

ГОРНИКА

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА



СОГЛАСИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ Сорокъ первый.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1884.

Печатано по распоряженію Совета Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. Ф. Карпова.**

Типографія **Ф. Леонскаго и К^о.**
(Певскій пр., д. № 134).

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію

ИЗДАНЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1884.

Типографія О. Елеонскаго и К^о. Невскій пр., № 134 и Писка 2-я ул., № 17.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ КРЫМСКОЮ и НАГАЙСКОЮ ОРДАМИ и СЪ ТУРЦІЕЙ.

ТОМЪ I.

съ 1474 по 1505 годъ, эпоха сверженія монгольскаго ига въ Россіи.

Изданы подъ редакціею *Г. С. Карпова.*

Матеріаломъ для изданія настоящаго тома Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными послужили посольскія книги Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, Крымскія и Нагайскія (дѣла Крымскія №№ 1 и 2 и дѣла Нагайскія № 1). Эти книги содержатъ въ себѣ не только дипломатическія сношенія московскаго правительства съ Крымскою (начиная съ 1474 года) и Нагайскою (съ 1489 года) ордами, но и съ другими азіатскими народами: такъ въ крымскихъ дѣлахъ записаны вполнѣ первыя сношенія московскаго правительства съ Турціей, а въ нагайскихъ встрѣчаются нѣкоторыя посольства къ казанскому царю. Изъ текста настоящаго тома явновидно, что дипломатическія сношенія съ Золотою и Казанскою ордами записывались въ Москвѣ въ отдѣльныя книги, но къ сожалѣнію они до насъ не дошли; однакоже и дошедшія до насъ крымскія и нагайскія дѣла даютъ не только понятіе о содержаніи этихъ утраченныхъ дѣлъ, но и опредѣляютъ какъ всѣ событія, такъ и ту дипломатическую систему, при помощи которой удалось Ивану III совершить великое дѣло освобожденія Россіи отъ монгольскаго ига.

Изданіемъ настоящаго тома Памятниковъ вмѣстѣ съ предшествующимъ (Сб. Имп. Русск. Ист. общ. т. XXXV), изданнымъ въ 1882 году, содержащимъ въ себѣ дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ (съ 1487 по 1533 годъ) и 1-мъ томомъ Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Римскою имперіей (съ 1488 по 1594 годъ), изданнымъ въ 1851 году, исчерпываются всѣ посольскія книги, какія дошли до насъ отъ времени Ивана III.

Геннадій Карновъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

№ 1.

1474, мартъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Никитою Васильевичемъ Беклемишевымъ: великій князь бьетъ челомъ царю за то, что онъ пожаловалъ, назвалъ его въ своемъ ярлыкѣ братомъ и другомъ. Паказы Беклемишеву: получить ярлыкъ съ шертью отъ цари и ордынскихъ вельможъ на братство и союзъ противъ враговъ; чтобы въ ярлыкѣ, если можно, не упоминалось обо обязательности уплаты царю опредѣленныхъ поминковъ (дани); проекты этихъ ярлыковъ; говорить ордынскимъ вельможамъ, расположеннымъ къ московскому великому князю, чтобы они оказали содѣйствіе посольству Беклемишева и обѣщаніе имъ за это поминковъ. Наказъ Беклемишеву на случай его переговоровъ съ Кафинцами . 1

№ 2.

1476, марта 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Александромъ Ивановичемъ Старковымъ: великій князь въ своей присягѣ на союзномъ договорѣ отказался назвать себя недругомъ ордынскаго царя Ахмата, потому что и царь Менгли-Гирей не назвалъ себя недругомъ короля Казимира. Наказы Старкову: хлопотать о союзѣ съ крымскимъ царемъ на короля Казимира; о грабствѣ Кафинцами московскихъ торговыхъ людей; о сватовствѣ дочери манкупскаго князя Исаака за сына московскаго великаго князя 9

№ 3.

1477, сентября 5. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ крымскому царю Зенебеку съ татариномъ Темешемъ: бить челомъ, чтобы царь былъ въ такомъ же союзѣ съ великимъ княземъ, какъ было при царѣ Менгли-Гирей; не соглашаться на опредѣленную дань; великій князь обѣщаетъ, если случится несчастіе съ царемъ, то онъ его приметъ въ свою землю 13

№ 4.

1479, апрѣля 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Благо: поздравленіе съ тѣмъ, что царю снова удалось занять юртъ своего отца; благодарность за предложеніе возобновить прежній союзъ и обѣщаніе, въ случаѣ несчастія съ царемъ, поддержать его. Упрекъ крымскому вельможѣ Имянеку за вѣроломство съ московскимъ посломъ и просьба быть попрежнему благосклоннымъ къ великому князю . . . 14

№ 5.

1480, апрѣля 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боягиномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звендомъ, для заключенія договора о союзѣ на общихъ непріятелей, царя Ахмата и короля Кавимира; проскты ярлыка, какой слѣдуетъ непременно получить отъ царя Менгли-Гирея объ этомъ союзѣ. Грамота великаго князя царю съ общаніемъ всячески поддерживать послѣдняго въ случаѣ потери имъ отцовскаго юрта. Просьба великаго князя къ царю и князю Именеку о пропускѣ его человѣка къ Стефану, воеводѣ волошскому; посольскія рѣчи къ Стефану волошскому о томъ, что великій князь согласенъ взять его дочь за своего сына. Рѣчи великаго князя князю Именеку, чтобы онъ хлопоталъ у царя о твердости союза на общихъ непріятелей 16

№ 6.

1481, апрѣля 26. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боягиномъ Тимоѳеемъ Игнатьевичемъ Скрыбою: благодарность за твердость въ союзѣ на общихъ непріятелей; великій князь для царя Менгли-Гирея держитъ въ своей землѣ его братьевъ царей; извѣстіе о смерти царя Ахмата и просьба воевать противъ его преемниковъ. Рѣчи великаго князя князю Именеку о тѣхъ же дѣлахъ, что и царю. Опасная грамота Девлету мурзѣ на случай пріѣзда его въ землю великаго князя. 25

№ 7.

1482, марта 15. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боягиномъ Юриемъ Ивановичемъ Шестакомъ: царь, по своему прежнему общанію, съ королемъ не мнялся бы, а воевалъ его земли; великій же князь вездѣ заботится объ интересахъ царя. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же 28

№ 8.

1482, мая 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Михаиломъ Васильевичемъ Кутузовымъ: великій князь, по просьбѣ царя, держитъ и не выпускаетъ отъ себя его брата, царя Нурдовлата; а царь бы также позаботился о дѣлѣ великаго князя, шерть къ королю сложилъ, и его земли, подольскія и кіевскія мѣста, непременно вывѣшнымъ лѣтомъ воевалъ 32

№ 9.

1483, марта 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боягиномъ княземъ Иваномъ Володимировичемъ Лыко-Оволенскимъ: благодарность за твердость въ союзѣ противъ враговъ; совѣтъ отпустить къ царю Айдару его жену и сына. Рѣчи къ князю Именеку, чтобы онъ заботился у царя о дѣлахъ великаго князя. 34

№ 10.

1484, марта 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боягиномъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ Новдроватовымъ: благодарность за твердость

союза противъ короля; царя Нурдовлата великій князь не отпускаетъ отъ себя, берегучи дѣло царя Менгли-Гирея; нѣкоторымъ крымскимъ вельможамъ не посылаются поминки, потому что они дѣла царя и великаго князя не берегутъ. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же. Грамота великаго князя въ Кафу къ Захарію Евреину на прѣздъ его въ Москву

37

№ 11.

1484, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ князю Василю Нодроватову: говорить царю о пропускѣ Ѳедора Курицына и пословъ, идущихъ съ нимъ отъ угорскаго короля и волошскаго воеводы; да чтобы послы и идущіе съ ними мастера непременно прибыли въ Москву, а не возвращались назадъ; совѣтовать царю перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ въ Ахматову Орду. 2) Грамота къ царю Менгли-Гирею о пропускѣ помянутыхъ пословъ.

41

№ 12.

1485, іюля 31. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемерденя Умачева: великій князь не отправилъ къ царю знатнаго посла потому, что въ степи вездѣ кочуютъ враги, противъ которыхъ великій князь воюетъ

44

№ 13.

1486, марта 23 — сентябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Семеновъ Борисовичемъ: царь стоялъ бы по прежнему твердо въ союзѣ на общихъ враговъ; благодарить царя, что онъ освободилъ изъ рукъ Турокъ посла великаго князя Ѳедора; узналъ бы царь, на какихъ условіяхъ турецкій султанъ хочетъ быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ; запретилъ бы царь своимъ людямъ грабить людей великаго князя, даже такихъ, которые ѣздятъ съ послами; крымскимъ вельможамъ говорить, чтобы они берегли у царя дѣло великаго князя, а онъ имъ также будетъ добро дѣлать. Наказы о покупкѣ яхонтовъ и лалъ, и о другихъ дѣлахъ.—Отвѣтъ царя Менгли-Гирея на посольскіе рѣчи Семена Борисовича.

45

№ 14.

1486, іюня 8—9. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемерденя Умачева: люди ордынскаго царя Муртазы ограбили людей великаго князя, провожавшихъ пословъ въ Крымъ; повтому царь, отпуская пословъ къ великому князю, велѣлъ провожать ихъ по степи. Грамота великаго князя къ боярину Семену Борисовичу. хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь не помирился съ королемъ, и извѣстилъ бы великаго князя о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Росписъ поминковъ посланныхъ съ Шемерденемъ къ царю и крымскимъ вельможамъ

50

№ 15.

1486, августа 3. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Семену Борисовичу, отправленные по поводу отпуска изъ Москвы крымскихъ пословъ, чтобы царь воевалъ противъ общихъ враговъ. Росписъ поминковъ, посланныхъ къ царю и его родственникамъ

54

№ 16.

1487, марта 4. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: царевъ посолъ и бояринъ не отправлены въ Крымъ потому, что въ степи ордынскіе люди ихъ стерегутъ; поэтому царь озаботился бы очистить степь и выслалъ къ Курску своихъ людей встрѣтить пословъ; да извѣстилъ бы великаго князя о своихъ дѣлахъ. Роспись крымскихъ татаръ, отбитыхъ служилыми московскими татарами отъ Ордынцевъ. Грамота великаго князя къ женѣ царя Менгли-Гирея: заботилась бы она о крѣпости союза великаго князя съ царемъ; великій князь за это будетъ заботиться о ея добрѣ и о добрѣ ея сына, царя Магметъ-Аминя.

57

№ 17.

1487, іюня 12. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Гривцомъ Ивановымъ Клементьевымъ: по требованію царя, великій князь послалъ его брата, Нурдовлата царя, воевать Орду Муртозы и Седехмата; царь бы съ общимъ врагомъ съ королемъ не мирился, и надъ его послами, прѣхавшими въ Крымъ, какую знаетъ недружбу, такую бы и учинилъ.

59

№ 18.

1487, августа 10. Посольство великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею и его царицѣ Нуръ-Салтанъ съ татаринномъ Бвлякомъ Ардашевымъ: объявить царю и царицѣ, что воюводы великаго князя взяли Базань, царя Алегамъ со всѣмъ семействомъ плѣнили, а на его мѣсто посадили пасынка царева, а ея царицына сына, царя Магметъ-Аминя

61

№ 19.

1487, октября 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Дмитриемъ Васильевичемъ Шейнымъ: Муртова царь прислалъ къ Нурдовлату царю ярлыкъ, приглашая его къ себѣ въ Орду; великій же князь этотъ ярлыкъ Нурдовлату царю не далъ, а посылаетъ его къ царю Менгли Гирею; Нурдовлата царя также нельзя отпустить и прямо въ Крымъ, потому что отъ этого будетъ дурно царю Менгли-Гирею. Просить Шейну царя проводить угорскаго посла до его государя и предложить царю быть въ дружбѣ съ угорскимъ королемъ противъ общаго врага, короля Казиміра. Наказы Шейну—побуждать царя непремѣнно воевать Орду, или королевскія земли; какъ вести переговоры и что говорить царю и крымскимъ вельможамъ объ этихъ дѣлахъ Списки ярлыковъ царя Муртозы къ великому князю и царю Нурдовлату. Грамота великаго князя къ жиду Захару

62

№ 20.

1487, октября—1488, мартъ. Грамота жида Захарія, таманскаго князя, къ великому князю Ивану Васильевичу съ Богданомъ армяниномъ: на дорогѣ къ великому князю Стефанъ волошскій ограбилъ и мучилъ Захарія; онъ же вѣрный слуга великаго князя желаетъ къ нему идти служить со всѣмъ родомъ. Отвѣтъ великаго князя жиду Захарію; грамоты къ боярину Шейну—просить царя, чтобы онъ приказалъ своимъ Татарамъ проводить Захарія

до великаго князя. Отвѣтъ цари Менгли-Гирея и царицы Нуръ-Салтанъ на посольство Шеина 71

№ 21.

1489, сентябрь 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ царю Менгли-Гирею: хотя царь и просить отпустить къ нему своего брата Нурдовлата цари, но великій князь покуда не отпускаетъ и не советуетъ царю брать его къ себѣ, потому что не ручается, чтобы не случилось съ царемъ чего дурнаго отъ Нурдовлата; 2) къ жиду Захарію, таманскому князю, съ приглашеніемъ пріѣхать въ Москву 75

№ 22.

1489, октябрь 29. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ гонцомъ Грибцомъ Ивановымъ Климентьевымъ. отвѣта цари объ его братѣ Нурдовлатѣ въ Москвѣ еще не получено; поэтому Нурдовлатъ и не отпущенъ въ Крымъ; большаго боярина великій князь пошлетъ къ царю весною, а теперь отпускаетъ съ Климентьевымъ только царевыхъ пословъ; царь озаботился бы очистить отъ Ордынцевъ дорогу для проѣзда пословъ на Азовъ и запретилъ бы своимъ людямъ грабить людей великаго князя. Рѣчи Климентьева царю, царицѣ и царевичамъ, при передачѣ имъ запросныхъ поминковъ 78

№ 23.

1489, сентябрь—ноябрь. Пріѣздъ въ Москву пословъ отъ нагайскихъ цари Ивака и муръ, и посольство великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю съ Михаиломъ Ногожимъ: Сиски съ грамотою къ великому князю Нагайцевъ: царь и мурзы предлагаютъ союзъ и просить освободить изъ пѣнъ бывшего казанскаго цари Алегамы и попавшихъ въ руки великаго князя ихъ женъ, сестеръ и дѣтей. Отвѣтъ великаго князя Нагайцамъ: недруга своего Алегамы цари не отпустить; а такъ какъ Нагайцы постоянно грабятъ земли великаго князя и Казанскія: за это нѣкоторые изъ теперешнихъ пословъ задерживаются въ Москвѣ, а которые отпускаются, то передали бы они царю Ивану, чтобы все награбленное его людьми было возвращено, а лихіе люди были казнены; да впредь бы царь посылалъ своихъ пословъ черезъ Казань и Нижній-Новгородъ, а не степью.—Посольскія рѣчи великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю: подробно извѣщаетъ, зачѣмъ пріѣзжали нагайскіе послы, которые теперь отпущены черезъ Казань; царь бы приказалъ ихъ пропустить черезъ свою землю безъ обиды; да погодилъ бы царь выдавать свою сестру за нагайскаго князя 80

№ 24.

1490, апрѣль. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ съ Блякомъ къ царю Менгли-Гирею: великій князь большаго боярина къ нему не посылаетъ, проѣхать нельзя, потому что Орда недруговъ кочуетъ между Дономъ и Днѣпромъ; подъ Орду посылается воевать царь Нурдовлатъ, а царь Менгли-Гирей самъ тоже шедъ бы воевать или подъ Орду, или на королевскія земли. Грамота великаго князя къ Грибцу Климентьеву: извѣстилъ бы государя о всѣхъ дѣлахъ, что дѣлается въ Крыму 87

№ 25.

1490, августа 3. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Мусы: великій князь пожаловалъ бы принялъ его себѣ въ союзъ, сыномъ и братомъ назвалъ бы; а недруги ему Мусѣ мурзѣ ордынскіе цари, Ахматовы дѣти; да оказалъ бы великій князь свое содѣйствіе, чтобы казанскій царь Магметъ-Аминь взялъ бы за себя его Мусину дочь. Отвѣтъ великаго князя: Мусу мурзу къ себѣ въ союзъ принимаетъ и противъ брака его дочери съ Магметъ-Аминемъ ничего не имѣеть 89

№ 26.

1490, октябрь—ноябрь. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ и нагайскимъ царемъ и мурзами. Магметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя о своихъ сношеніяхъ съ Нагайцами и жалуется на обиды казанскимъ людямъ отъ Федора Киселева. Великій князь отвѣчаетъ, что ничего не имѣеть противъ заключенія царемъ родственныхъ союзовъ съ Нагайцами. Нагайцы заявляютъ великому князю, что теперь у нихъ лихихъ людей нѣтъ, и просятъ принять ихъ въ дружбу и освободить находящихся въ московскомъ плѣну Ямгурчевыхъ дѣтей. Великій князь отвѣчаетъ Нагайцамъ, что теперь царя Алегама онъ держитъ не въ неволѣ, но изъ плѣна не отпуститъ, и подробно извѣщаетъ царя Магметъ-Аминя о переговорахъ съ Нагайцами 91

№ 27.

1490, октября 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Василиемъ Васильевичемъ Ромодановскимъ: великій князь извѣщаетъ царя о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ лѣтомъ въ степи, и обѣщаетъ на будущее лѣто снова послать своихъ Татаръ подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; извѣщаетъ также о своемъ союзѣ съ нагайскими мурзами. Наклазы князю Ромодановскому: заботиться, чтобы царь воевалъ или Орду Ахматовыхъ дѣтей, или королевскія земли, жить въ Крыму до слѣдующей осени и извѣщать великаго князя о всѣхъ ордынскихъ дѣлахъ. 98

№ 28.

1491, апрѣля 25. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: отвѣчаетъ на посольство князя Ромодановскаго, завѣряетъ въ дружбѣ и союзѣ; извѣщаетъ, что Орда Ахматовыхъ дѣтей весьма ослабѣла, потому что крымскіе люди отняли у нихъ лошадей, и великій князь на лѣто снова послалъ бы свою рать подъ Орду, чтобы ее окончательно ослабить; просятъ прислать поминковъ своимъ и турецкимъ вельможамъ. Грамоты къ казанскому царю Магметъ-Аминю: царь Менгли-Гирей извѣщаетъ о дѣлахъ въ степяхъ; царица Нуръ-Салтанъ пишетъ о семейныхъ дѣлахъ и изъявляетъ радость, что Магметъ-Аминь женился. 140

№ 29.

1491, май. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ царя Менгли-Гирея: проситъ послать подъ Орду воевать царя Нурдовлата; извѣщаетъ, что турецкая рать идетъ на Бѣгородъ; 2) отъ князя Ромодановскаго: подробно извѣщаетъ о дружескихъ сношеніяхъ царя Менгли-Гирея съ

султаномъ турецкамъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ сосѣдямъ, о степныхъ дѣлахъ и о жидѣ Захаріѣ. 110

№ 30.

1491, іюня 21. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Грамота къ царю Менгли-Гирею: рать татарская, русская и казанская, посланы воевать подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; царь сносился бы съ ними и безъ вѣсти о своихъ дѣлахъ не оставлялъ великаго князя. Грамоты къ князю Василью Ромодановскому: подробно извѣщается объ отправленіи ратей подъ Орду; царевичей, которые хотѣли ѣхать къ великому князю, звать и даже помочь деньгами на пріѣздъ; помянки царю, царицѣ и царевичу раздать по росписи; говорить, что у царя есть лалъ хорошій—просить, чтобы царь уступилъ его великому князю; и о другихъ дѣлахъ 114

№ 31.

1491, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ князя Василія Ромодановскаго: извѣщаетъ о дѣлахъ въ Крыму; о помощи, присланной къ царю отъ турецкаго султана; о ссорахъ въ Ордѣ Ахматовыхъ дѣтей и о томъ, что изъ Крыма идетъ посольство къ великому князю 118

№ 32.

1491, ноябрь 16. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Пріѣздъ пословъ въ Москву. Грамоты царя и рѣчи пословъ отъ царя, царицы и царевичей; царь благодарить за помянки, присланные съ княземъ Ромодановскимъ; въ союзѣ крѣпко стоять и извѣщаетъ, что ордынскіе цари удалились отъ Крыма, въ Нагаяхъ неспокойно; двое братьевъ царя живутъ у короля въ Кіевѣ, великій князь постарался бы достать ихъ къ себѣ, чтобы отъ нихъ не было опасности. Царь, царица, царевичи и крымскіе вельможи просятъ у великаго князя помянокъ: денегъ, кречетовъ, соболей, платья, панцырей, рыбаго зуба и т. п. Отпускаетъ пословъ въ Крымъ и выдача имъ помянокъ 120

№ 33.

1491, августа 3—1492. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ Мусой, мурзой нагайскимъ, и Магметъ-Аминемъ, царемъ казанскимъ. Муса мурза просить у великаго князя дружбы и милости къ его родственникамъ. Великій князь принимаетъ Мусу мурзу въ дружбу; его родству съ казанскимъ царемъ радъ; да велѣлъ бы Муса мурза отдать людямъ великаго князя все награбленное у нихъ въ его Ордѣ. Великій князь извѣщаетъ казанскаго царя о своихъ сношеніяхъ съ Мусой мурзой, казанскіе мурзы, которые хотѣли ѣхать къ великому князю служить, могутъ пріѣхать. Грамоты изъ Казани къ великому князю: посолъ Мусы мурзы, на возвратномъ пути домой, умеръ въ Казани; что прикажетъ великій князь дѣлать своимъ посланникамъ въ Нагай? Отвѣтъ ѣхать въ Нагай. Махметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя, что нагайскіе мурзы кочуютъ въ двадцати дняхъ пути отъ Казани и враждуютъ между собою. Отправленіе изъ Москвы людей царя Менгли-Гирея, черезъ Казань, къ нагайскимъ мурзамъ о союзѣ противъ Ахматовыхъ дѣтей, и грамоты великаго князя въ Нагай по этому случаю. 128

№ 34.

1492, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ: благодарность за твердость въ союзѣ, и впредь нужно воевать противъ общихъ непріятелей; люди великаго князя забираютъ королевскія земли со всѣхъ сторонъ; извѣщать о своихъ отношеніяхъ къ Нагайцамъ; братьевъ царя, которые живутъ у короля, великій князь приглашаетъ къ себѣ; чтобы въ Азовѣ и Каѣѣ турецкія власти не брали пошлявъ съ поминковъ, которые везутъ московскіе послы къ царю. Наказы Колычеву, какъ вести съ царемъ переговоры, и главное, чтобы царь воевалъ королевскія земли. Рѣчи къ царицѣ Нурсалтанъ: благодарность за присылку жемчужнаго зерна; сыну ея, Магметъ-Амию, великій князь какъ прежде такъ и впредь готовъ дѣлать всякое добро другаго же, ея сына Абдыль-Летиѳа готовъ принять къ себѣ. Рѣчи крымскимъ царевичамъ и вельможамъ при раздачѣ поминковъ. Грамоты казанскаго царя Магметъ-Амиа въ Крымъ къ царю и царицѣ 135

№ 35.

1492, іюня 27. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Колычевъ извѣщаетъ великаго князя о своемъ пріѣздѣ въ Крымъ, о хорошемъ пріемѣ его царемъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ Ахматовой Орды; царица объявила, что отпустить къ великому князю Абдыль-Летиѳа вмѣстѣ съ Колычевымъ. Царь Менгли-Гирей подробно извѣщаетъ о своихъ и турецкихъ дѣлахъ; рекомендуетъ великому князю одного царевича взять къ себѣ, какъ хорошаго молодца; проситъ себѣ разныхъ поминковъ; чтобы дѣлать вредъ королю, онъ началъ строить на Дивѣрѣ городъ и изъ него надѣется взять Кіевъ; на постройку этого города царь занялъ въ Каѣѣ 100,000 денегъ, а великій князь освободилъ бы его отъ этого долга, заплативъ деньги; переправилъ бы великій князь царева человека съ грамотами въ Казань и въ Нагай. Грамота царя Менгли-Гирея къ великому князю объ обидахъ московскимъ торговымъ людямъ въ Азовѣ и Каѣѣ: онъ царь хлопочетъ передъ султаномъ, чтобы этого впредь не было, да и великій князь написалъ бы къ султану объ этомъ дѣлѣ отъ себя грамоту 148

№ 36.

1492, августа 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Григорьевичемъ Заволоцкимъ: извѣщаетъ царя о смерти общаго недруга короля Казимира; царь былъ бы по прежнему въ союзѣ съ великимъ княземъ и на Казимировыхъ дѣтей. Теперь царь оставилъ бы постройку города на устьѣ Дивѣра, а шелъ бы на Литовскую землю воевать, великій же князь самъ идетъ отъ себя также воевать Литовскія земли. Заболоцкому и Колычеву заботиться, чтобы теперь царь непременно шелъ воевать Литовскія земли. Грамоты великаго князя къ царю Менгли-Гирею и къ султану Баязету объ обидахъ московскихъ торговыхъ люде въ Азовѣ и Каѣѣ. 156

№ 37.

1492, октября 27. Грамоты изъ Крыма къ великому князю Ивану Васильевичу. Колычевъ извѣщаетъ, что царь Менгли-Гирей городъ на устьѣ Дивѣра выстроилъ, населилъ людьми и когда окончательно укрѣпить, то пойдетъ

на королевскую землю; от королевича Александра литовскаго пришелъ къ царю посылъ о томъ, чтобы царь вывелъ людей изъ города, а что стояла постройка, то будетъ уплачено. Царь далъ шертъ Стефану волошскому быть съ нимъ заодною на короля и на Ахматовыхъ дѣтей. Грамоты къ великому князю отъ царя Менгли-Гирея: пишутъ о тѣхъ же дѣлахъ, что и Колычевъ; просить уплатить деньги, потраченныя на постройку города и прислать поминковъ 165

№ 38.

1492, декабря 31—1493, января 6. Возвращеніе изъ Крыма Колычева вмѣстѣ съ царевичемъ Авдыль-Летифомъ. Грамота къ великому князю отъ Константина Заболоцкаго о томъ, что царь задержалъ королевскаго посла и пошелъ на Литовскую землю 169

№ 39.

1493, января 6. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: извѣщаетъ о прїездѣ къ нему литовскаго посла, о томъ, что самъ пошелъ на Литовскую землю и о другихъ дѣлахъ; просить поминковъ и между прочимъ черныхъ лисенцъ для турецкаго султана; посылаетъ списокъ, кому слѣдуетъ въ Крымской ордѣ давать поминки. Грамота царицы Нуръ-Салтанъ къ великому князю объ отпускѣ къ нему Авдыль-Летифа, просить къ нему милости и снисхожденія къ его молодости, а для себя поминковъ. Грамоты крымскихъ вельможъ къ великому князю: пересчитываютъ свои заслуги и просятъ поминковъ. 171

№ 40.

1493. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ Константина Заболоцкаго и царя Менгли-Гирея съ вѣстями о Нагайской ордѣ, объ отношеніяхъ воеводы волошскаго и Турокъ къ Литвѣ и о походѣ царя на Литовскія земли 180

№ 41.

1493, июль. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ, отправленныя 16 июня: великій князь извѣщаетъ царя, что вопреки земли Литовскія, и царь бы также воевалъ и пословъ литовскихъ не отпустилъ. Константину Заболоцкому великій князь предписываетъ, чтобы извѣщалъ о крымскихъ дѣлахъ; сообщалъ бы царю, какіе города великій князь захватилъ въ Литовской землѣ. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю: извѣщаетъ, что постоянно посылаетъ своихъ людей воевать Литовскія земли; посла же литовскаго онъ отпустилъ къ его государю. Отвѣтъ великаго князя царю на эти грамоты: сожалѣть, что литовскаго посла царь отпустилъ, и о томъ, что слышалъ, что крымскіе люди мало сдѣлали вреда Литовской землѣ; царь самъ бы шелъ на Литву. Въ грамотѣ къ Константину Заболоцкому великій князь пишетъ, что его грамота въ Москвѣ не получена, потому что ихъ отняли у гонцевъ татары; извѣстилъ бы великаго князя, почему царь самъ не воевалъ Литовскія земли и почему отпустилъ литовскаго посла; да заботился бы о томъ, чтобы царь не мирился съ литовскимъ государемъ 181

№ 42.

1493, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: отъ царя Менгли-Гирея: воюеть земли недруга Александра литовскаго, но на войну много истратилъ денегъ и одолжалъ,--великій князь освободилъ бы его отъ долговъ; царицы Нуръ-салтанъ объ отправленіи къ великому князю на житье ея сына; Константина Заболоцкаго о походе царя къ Киеву и о томъ, что литовскій посоль задержанъ 193

№ 43.

1493, октябрь. Грамоты царя Менгли-Гирея и царевича Ямгурчей къ великому князю Ивану Васильевичу, присланныя съ возвратившимся въ Москву Константиномъ Заболоцкимъ: Литовцы взяли у царя новый городокъ на Днѣпрѣ и тѣмъ нанесли большіе убытки; царь три раза самъ садился на конь и ходилъ на Литовскую землю и впередъ будетъ также воевать; просить поминковъ 195

№ 44.

1493, ноябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго царя Ивака: предлагаетъ братство и союзъ и проситъ отпустить къ нему бывшаго нагайскаго царя Алегамъ. Отвѣтъ великаго князя, что въ братствѣ и союзѣ съ царемъ Ивкомъ быть желаетъ

№ 45.

1493, ноябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Малечкинымъ: великій князь сожалѣеть, что царь мало недружбы сдѣлалъ Литовской землѣ, а впредь бы постоянно воевали земли общаго недруга; пословъ же, которые отъ него придуть въ Крымъ, навадъ не отпускатъ; взялъ бы царь у султана грамоту, чтобы въ Азовѣ и Кафѣ съ пословъ пошлинъ не брали; приказалъ бы своимъ людямъ захваченное у пословъ возвратить; да еще слѣдуетъ перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ къ Ахматовымъ дѣтямъ. Говорить царицѣ Нуръ-салтанъ, что Магметъ-Аминъ отказался принять къ себѣ брата Абдыль-Летиева, боясь ссоры. Показъ Малечкину: заботиться, чтобы царь съ литовскимъ не мирился; говорить о захваченныхъ великимъ княземъ у литовскаго городахъ; справиться въ Кафѣ, получилъ ли султанъ грамоту великаго князя о пошлинахъ въ Азовѣ и Кафѣ,—и о другихъ дѣлахъ. Грамоты казанскаго царя Магметъ-Аминя и нагайскихъ мурзъ къ царю Менгли-Гирею о дружбѣ и союзѣ. 199

№ 46.

1494. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: извѣщаетъ о приѣздѣ въ Крымъ Малечкина; дѣти царя воевали Литовскія земли, Ляхи просили султана запретить Крымцамъ воевать ихъ земли и за это предлагали большія деньги; царь проситъ прислать подарковъ на свадьбу его дочерн 208

№ 47.

1495, мая 3. Посылка гонцовъ съ грамотою великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: великій князь извѣщаетъ, что онъ съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ помирился и дочь за него выдалъ: до сихъ поръ не отпускалъ къ царю его гонцовъ и своихъ, потому что нельзя было степью проѣхать и нынѣ посылаетъ ихъ на землю своего зятя на Кіевъ. Грамота къ Малечкину: возвращался бы назадъ черезъ Кіевъ; царю говорилъ бы, что великій князь по прежнему другу его другъ, а недругу недругъ. Наказы гонцамъ великаго князя, какъ ѣхать черезъ Литовскія земли 212

№ 48.

1495. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: царь весьма удивляется миру великаго князя съ литовскимъ государемъ послѣ прежней вражды, и къ тому же великій князь сдѣлалъ такое дѣло даже не извѣстивши своего вѣрнаго союзника; въ заключеніе царь проситъ себѣ разныхъ поминковъ. Грамоты къ великому князю отъ царицы и царевичей 217

№ 49.

1496, октября 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Ивановомъ Звенцомъ: объяснять, что великій князь взялъ миръ съ Литовскимъ на томъ условіи, чтобы послѣдній помирился и съ царемъ; если же литовскій не хочетъ помириться, то царь объ этомъ извѣстивъ бы въ Москву; великій князь нынѣ отправилъ своего посла къ турецкому султану и къ его сыну въ Кафу—царь бы приказалъ его проводить. Жалобы на насилія московскихъ людей въ Крыму. Рѣчи царицы и царевичамъ, чтобы берегли у царя дѣло великаго князя. Наказы князю Звенцу и списокъ обидъ и покражъ Крымцевъ у Константина Малечкина и москвичей 223

№ 50.

1496, въ сентябрѣ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану и къ турецкому султану Баязету съ бояриномъ Михаиломъ Андреевичемъ Плевцевымъ. Править посольство съ достоинствомъ, другимъ посламъ первенства не уступать; когда будетъ рѣчи говорить, на колѣни не становиться, говорить, чтобы и впредь между государями послы ходили здоровье ихъ видѣть; чтобы московскіе торговые люди впредь платили обыкновенную тамгу, а иныхъ пошлить на нихъ не накладывали. Списки обидъ, которыя потерпѣли московскіе люди въ Азовѣ и Кафѣ 231

№ 51.

1497. Грамоты отъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-салтанъ къ великому князю Ивану Васильевичу: слухъ пришелъ къ нимъ, что у Магмета-Аминя Казань враги взяли, повтому просятъ къ нему милости и поддержки. 236

№ 52.

1497, мартъ. Посольство отъ нагайскаго мурзы Мусы къ великому князю Ивану Васильевичу: извѣщаетъ о своей войнѣ противъ враговъ казанскаго царя; грамота его къ царю Магметъ-Аминю. Отвѣтъ великаго 2

князя, что быть съ нимъ въ дружбѣ желаетъ. Грамота великаго князя къ казанскимъ воеводамъ о проходѣ посла Мусы мурзы 237

№ 53.

1497, ноября 2. Несостоявшаяся посылка грамотъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: царю великій князь сообщаетъ, по какому случаю на Казанскомъ царствѣ онъ на мѣсто Магметъ-Аминя посадилъ его брата Абдыль-Цетноа; жалобы на крымскихъ людей, которые ограбили пословъ великаго князя, вѣдвшихъ къ Стефану Волошскому. Грамоты великаго князя къ князю Ивану Звенцу и Плещееву, чтобы извѣстили о своихъ дѣлахъ въ Крыму. 239

№ 54.

1498, февраля 27. Возвращеніе изъ Турціи въ Москву боярина Михаила Плещеева: грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ объ отношеніяхъ государей литовскаго и польскаго къ нему царю и къ Стефану волошскому. Грамоты султана Баязета къ великому князю: благодарить за присылку посольства, просить и впередъ ссылаться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ; подробно сообщаетъ условія торговли въ его владѣніяхъ и что сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы впредь торговыхъ людей великаго князя въ Азовъ и Кафѣ не смѣли бы обижать 241

№ 55.

1498, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Борисомъ Челищевымъ: великій князь какъ прежде общалъ царю, такъ и теперь въ своей правдѣ стоитъ, другу другу, а недругу недругъ—на Ахматовыхъ дѣтей, и если Александръ Литовскій ихъ наводитъ на царя,—то и на Литовскаго одинъ человекъ: извѣщаетъ, по какому случаю теперь на Казани царемъ Абдуль-Летяфъ; да велѣлъ бы царь проводить его посла къ Стефану волошскому 249

№ 56.

1498, августа 19. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звенца объ обидахъ Константину Малечкину во время его посольства въ Крыму, и о другихъ подобныхъ дѣлахъ. Грамоты къ великому князю изъ Крыма отъ его пословъ: извѣщаютъ, что царь принялъ ихъ посольство за особенную честь; о дѣлахъ орды Ахматовыхъ дѣтей; посольскія рѣчи царя Менгли-Гирея къ Стефану волошскому о союзѣ противъ польскаго и литовскаго государей 253

№ 57.

1498, августъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Семеновъ Васильевичемъ Ромодановскимъ, отправленное въ Крымъ по желанію литовскаго великаго князя Александра Казимировича. Явная для всѣхъ рѣчь отъ великаго князя царю, чтобы царь взялъ миръ съ литовскимъ государемъ. Тайныя рѣчи царю: хотя великій князь и предлагаетъ царю помириться съ литовскимъ государемъ, но онъ по прежнему съ царемъ другу другу, а недругу недругъ и на литовскаго. Наказы князю Ромодановскому о разныхъ дѣлахъ въ Крыму и о проходѣ туда черезъ Литовскія земли. 257

№ 58.

1498, августъ. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звеница; извѣщаетъ о своихъ сношеніяхъ съ литовскимъ великимъ княземъ и заявляетъ, что хочетъ воевать или орду Ахматовыхъ дѣтей, или защищать Волошскую землю отъ Литовцевъ; пишетъ объ особенной чести, оказанной ради его царя султаномъ послу великаго князя, но что посолъ велъ себя дурно, гордо; просить у великаго князя себѣ денегъ 70000, жемчугу, поминковъ, и самъ шлетъ ему отъ себя на память подарокъ, перстень, полученный имъ отъ султана Баязета. Одоевскіе князья прежде платили ясакъ,—великій князь приказалъ бы имъ и теперь платить. Царица Нуръ салтанъ въ грамотахъ благодарить великаго князя за милость къ ся дѣтямъ, царямъ казанскимъ, и просить поминковъ. Грамоты крымскихъ царевичей и вельможъ, съ объясненіемъ своихъ заслугъ предъ великимъ княземъ, и также съ просьбою поминковъ. 262

№ 59.

1498. Возвращеніе въ Москву Бориса Челищева и отвѣтъ на его посольство царя Менгли-Гирея: царь твердо стоять въ союзѣ; Александръ Литовскій присылалъ пословъ о мирѣ и въ то же время посылаетъ своихъ пословъ къ недругамъ въ орду Ахматовыхъ дѣтей; въ ордѣ Ахматовыхъ дѣтей теперь голодъ 276

№ 60.

1499, марта 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу и къ турецкому султану Баязету съ Александромъ Голохвастовымъ: великій князь отправляетъ своихъ купцовъ въ турецкія владѣнія, чтобы съ купцовъ, на основаніи обѣщанія и грамоты султана Баязета, лишнихъ пошлинъ не брали, а послы бы между государями ходили. 280

№ 61.

1499, октябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ кафинскаго султана о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ; 2) отъ царя Менгли-Гирея о кафинскомъ посольствѣ, о торговыхъ дѣлахъ и объ условіяхъ, на которыхъ царь готовъ помириться съ литовскимъ великимъ княземъ 283

№ 62.

1500, февраля 6. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ султановъ турецкаго Баязета и кафинскаго Махмета, о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ. Отвѣтъ великаго князя послу кафинскаго султана: не смотря на обѣщаніе и грамоту султана Баязета, въ турецкихъ владѣніяхъ берутъ насильно пошанны даже съ пословъ и дѣлаютъ разныя притѣвленія торговымъ людямъ 288

№ 63.

1500, марта 13. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махмету Шихзодѣ съ бояриномъ Андреемъ Семеновичемъ. Кутузовымъ: о торговыхъ

дѣлахъ: жалобы, что таможенники берутъ съ пословъ пошлины; списки обидъ и при-
тѣсненій посламъ и торговымъ людямъ, начиная съ 1490 года 292

№ 64.

1500, апрѣль. Посольство отъ великаго князя Ивана Ба-
сильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ И ва-
номъ Семеновичемъ Кубенскимъ; такъ какъ великій князь Александръ
не хочетъ мириться съ царемъ на предложенныхъ послѣднимъ условіяхъ, то москов-
скій великій князь хочетъ быть съ царемъ заодно на Литовскаго, и теперь уже
съ нимъ въ размиріи; извѣщаетъ о посольствѣ Кутузова въ Кафу; жалобы на обиды
людямъ великаго князя отъ Крымцевъ и отъ самого царя; перечеть этихъ обидъ и
грабежей. Наказы князю Кубенскому о разныхъ дѣлахъ, и между прочимъ на слу-
чай, если царь Менгли-Гирей умеръ. Грамота великаго князя, посланная къ князю
Кубенскому послѣ его отъѣзда изъ Москвы, о прибытіи къ великому князю посоль-
ства изъ Литвы, и что великій князь Александръ съ царемъ и съ московскимъ ве-
ликимъ княземъ мира не хочетъ. 300

№ 65.

1500, августа 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Ба-
сильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Григорьевичемъ
Мамоновымъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ съ царемъ
миру на условіяхъ послѣдняго; то московскій великій князь для царя объявилъ ли-
товскому войну, войска его разбилъ и захватилъ многіе города; поэтому царь не
мирится бы съ литовскимъ, а шелъ бы на его земли войною; да шелъ бы за Двѣпръ
къ Сауцку, къ Пинску, а къ Чернигову и Рыльску не ходилъ, потому что эти го-
рода теперь уже принадлежать великому князю 314

№ 66.

1500, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу
изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея и князя Ивана Кубенскаго: извѣща-
ютъ, что у князя Кубенскаго въ степи азовскіе люди отняли всю казну; царь съ
великимъ княземъ одинъ человекъ на Литовскаго, и отправивъ царевичей воевать,
много теперь приводятъ въ Крымъ пленныхъ изъ Литвы 320

№ 67.

1500, сентября 29. Списокъ рѣчей царю и наказа, послан-
ныхъ отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову,
взамѣнъ прежде даннаго ему списка рѣчей и наказа. 324

№ 68.

1500, октябрь. Грамота къ великому князю Ивану Василье-
вичу изъ Крыма: царь описываетъ свои хлопоты о возвращеніи ограбленнаго
у князя Кубенскаго; отправляя своихъ дѣтей воевать литовскія земли, а самъ хо-
четъ идти прямо къ Киеву, куда бы и воеводы великаго князя сходились съ нимъ.
Списокъ посольства великаго князя Александра къ царю Менгли-Гирею, преслан-
ный царемъ въ Москву. Литовскій великій князь жалуется царю на московскаго
великаго князя и предлагаетъ быть царю съ нимъ по прежнему, какъ было при
предкахъ. Въ грамотѣ князя Ивана Кубенскаго къ великому князю излагается болѣе
подробно о тѣхъ же дѣлахъ, что и царя Менгли-Гирея. Грамота къ великому князю
Андрея Кутузова объ его посольствѣ въ Кафу 328

№ 69.

1500, октября 7. Списокъ рѣчей и наказа, посланный отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взаменъ посланнаго 29 сентября и измѣненный значительно противъ прежняго, вслѣдствіе полученныхъ передъ этимъ извѣстій изъ Крыма: великій князь благодарить царя за дѣятельную помощь противъ Александра литовскаго; объясняетъ, что послать свои войска теперь къ Киеву не можеть по причинѣ зимы, а отправить ихъ весною къ Смоленску; а самъ бы царь, или его дѣти, шель къ Киеву и по той сторонѣ Днѣпра. 335

№ 70.

1501, марта 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Федотомъ Ромодановскимъ: благодарить царя за то, что съ литовскимъ великимъ княземъ не мирится, и просить, чтобы и впредь тоже не мирился, а воевалъ бы общаго недруга; представить царю поминки. Наказы князю Ромодановскому: настаивать у царя и царевича, чтобы они постоянно воевали Литовскую землю; извѣщать великаго князя о всѣхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя къ князьямъ Шемяичу и Можайскому: приказали бы своимъ людямъ, которые хорошо знаютъ степь, проводить въ Крымъ князя Ромодановскаго, а сами князья жили бы бережно отъ Литовцевъ 339

№ 71.

1501, мая 3—30. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Ивану Мамонову, по поводу захвата въ плѣнъ въ степи ордынскими татарами посольства князя Федора Ромодановскаго: извѣщаются о случившемся несчастіи съ княземъ Ромодановскимъ; царь постарался бы его освободить, воевалъ бы Литовскую землю; вмѣсто поминковъ, пропавшихъ съ княземъ Ромодановскимъ, великій князь пришетъ другіе съ слѣдующимъ посольствомъ, только бы царь и царевичъ воевали Литовскую землю; Мамоновъ оставался бы въ Крыму до слѣдующаго посольства изъ Москвы и старался не допускать царя мириться съ литовскимъ великимъ княземъ. 347

№ 72.

1501, іюля 23. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Мамоновъ извѣщаетъ о своихъ переговорахъ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, и что послѣдній дѣйствительно рѣшился воевать съ врагами своими и великаго князя; сообщаетъ объ ордынскихъ и турецкихъ дѣлахъ. Князь Ромодановской извѣщаетъ, что онъ прибылъ въ Крымъ править царю посольство, и подробно сообщаетъ, гдѣ Крымскіе Титары воевали въ Литовской землѣ. Царь пишетъ къ великому князю, какъ онъ воюетъ съ общими врагами, сообщаетъ о приключеніяхъ съ княземъ Ромодановскимъ, извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ и просить исполнить его просьбы 353

№ 73.

1501, августа 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ въ отвѣтъ на предшествующія грамоты изъ Крыма: царь бы въ своей правдѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ враговъ; люди же

великаго князя не выходи воюють Литовскія земли. Грамоты въ Рязань, чтобы про-
водили гонцовъ до степи. 363

№ 74.

1501, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Василье-
вичу изъ Крымской орды, 7 августа: царь вышелъ изъ Крыма и стоитъ
со своими Татарами въ степи около Дона противъ орды Ахматовыхъ дѣтей; между
ордынскими царями ссора, великій князь прислалъ бы скорый помощь. 12 августа:
царь Менгли-Гирей, не бившись съ царемъ Шихъ-Ахметомъ, повернулъ въ Крымъ,
объявляя, что его люди и кони истощились. 366

№ 75.

1501, августа 30. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонцовъ царя
Менгли-Гирея съ грамотами: царь стоялъ бы противъ общихъ враговъ;
послѣ его отступленія въ Крымъ, царь Шихъ-Ахматъ пришелъ съ своею ордою
восвать подъ Рыльскъ 369

№ 76.

1501, октября 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Ва-
сильевича къ царю Менгли-Гирею съ Ѳеодоромъ Михайлови-
чемъ Киселевымъ: царь Шихъ-Ахматъ вошелъ было въ Рыльскъ, царь
Менгли-Гирей шелъ бы противъ него, а съ литовскимъ великимъ княземъ не ми-
рился. Наказы Киселеву: раздать царю и царевичамъ поминки, извѣщать въ Москву
о всякихъ степныхъ дѣлахъ; Мамоновъ можетъ возвратиться въ Москву. . . . 372

№ 77.

1501—1502. Запись о сношеніяхъ московскаго правительства съ нагайскими
мурзами 376

№ 78.

1502, января 26. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу
изъ Крыма: царь Менгли-Гирей объясняетъ, почему онъ не бился съ ордою Ахмато-
выхъ дѣтей; теперь онъ выжигаетъ степь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ орда зимовать, и
потомъ пойдетъ на нее войною; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Ма-
моновъ и Киселевъ пишутъ о тѣхъ же планахъ и приготовленіяхъ царя Менгли-
Гирея къ войнѣ съ неприятелемъ и сообщаютъ объ отношеніяхъ турецкаго султана
къ угорскому королю и другія политическія вѣсти 376

№ 79.

1502, мартъ 3. Посольство отъ великаго князя Ивана Ва-
сильевича къ царю Менгли-Гирею съ Алексѣемъ Григорьев-
вичемъ Заволотскимъ: великій князь не могъ послать къ царю свою рать
на помощь, потому что самъ воюетъ съ Литовцами и Нвйцами; царь тоже воевалъ
бы противъ общихъ враговъ и съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился; въ
случаѣ надобности, великій князь прикажетъ идти къ царю на помощь своимъ тата-
рамъ и казанскому царю Магметъ-Аминю. Царь Шихъ-Ахметъ просилъ у великаго
князя мира, но великій князь съ нимъ не мирится, хотя и ведутся сообщенія для
того, чтобы отдѣлить ордынскаго царя отъ московскаго великаго князя. Наказы За-
болотскому: хлопотать о дѣлахъ великаго князя въ Крыму вмѣстѣ съ Киселевымъ и
Мамоновымъ; послѣднему, если только можно проѣхать по степи, воротиться въ
Москву; объяснять царю, что посылается ему мало поминковъ потому, что въ степи

грабятъ не только ордынскіе татары, но и турецкіе подданные—Азовцы, царь озабочился бы, чтобы этого впредь не было; царицѣ и царевичамъ радовать поминки и говорить, чтобы они забоялись о дѣлахъ великаго князя; сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ 382

№ 80.

1501, сентября 25—1502, апрѣля 27. Посольство отъ кафинскаго султана Махметъ-Шихзоды къ великому князю Ивану Васильевичу. Грамоты кафинскаго султана къ великому князю о торговыхъ дѣлахъ и объясненія жалобъ на грабежи московскихъ торговыхъ людей въ Кафѣ и въ турецкихъ владѣніяхъ. Переговоры въ Москвѣ съ кафинскимъ посланникомъ объ этихъ дѣлахъ и отпускъ его. 390

№ 81.

1502, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махметъ-Шихзодѣ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ; великій князь желаетъ съ кафинскимъ султаномъ и его отцемъ, турецкимъ султаномъ, быть въ дружбѣ и любви; но только турецкіе подданные Азовцы московскихъ пословъ и торговыхъ людей грабятъ и убиваютъ; по этому султанъ озабочился бы виновныхъ казнить, а убытки вознаградить для того, чтобы впередъ было возможно послами сноситься, а торговымъ людямъ вѣдять на обѣ стороны. Подробные наказы Голохвастову, какъ вести переговоры, и списки, что у кого, когда и на сколько пограблено Азовцами. Посольство отъ великаго князя въ Рязань о проводѣ кафинскаго посла до Дона 398

№ 82.

1502, мая 3—17. Возвращеніе изъ Крыма въ Москву Ивана Григорьевича Мамонова. Царь извѣщаетъ, что онъ скорѣй непременно пойдетъ воевать на Орду, которая кочуетъ около Кіева и Днѣпра; великій же князь прислалъ бы ему помощь. Ответъ великаго князя: царь бы въ своемъ словѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ неприятелей 413

№ 83.

1502, іюня 17—іюля 3. Грамоты великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь пишетъ, что онъ пошелъ на своего недруга Шихъ-Ахмата; отъ котораго къ нему многіе люди перешли; теперь того не случится, что было въ прошломъ году, и онъ царь будетъ непременно биться; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Заболотскій и Киселевъ извѣщаютъ тоже, что орда Шихъ-Ахмата очень слаба и царь Менгли-Гирей спѣшно пошелъ противъ нее; сообщаютъ, что турецкій султанъ прислалъ посла къ царю Менгли-Гирею, чтобы онъ помирился съ Шихъ-Ахматомъ, и другія вѣсти. — Грамоты изъ Крыма, что царь Менгли-Гирей уничтожилъ орду Шихъ-Ахмата и весь его улусъ себѣ взялъ; царь проситъ для себя, своихъ родственниковъ и разныхъ крымскихъ вельможъ множества поминковъ. 416

№ 84.

1502, іюля 15. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Великій князь поздравляетъ царя съ побѣдою надъ общими неприятелями; теперь царь, по своему обѣщанію, непременно бы шелъ на Литовскую землю

воевать; великій же князь тоже собирается самъ воевать Литовскую землю и уже отпускалъ впередъ себя своего сына Дмитрія къ Смоленску. Помины, которые царь просилъ, будутъ высланы съ бояриномъ. Помогъ бы царь московскимъ посланцѣмъ Дмитрію Лареву съ товарищами, вѣдущимъ изъ итальянскихъ странъ съ мастерами, вернуться домой; теперь же они находятся въ Волооской землѣ. Заболотскому предписывается уговаривать царя и царевичей непрѣменно воевать Литовскую землю, и когда пойдутъ, то и Заболотскій шелъ бы съ ними.—Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу къ Голохвастову и султану Шихзодѣ о томъ, чтобы была оказана помощь Лареву съ товарищами проѣхать изъ Полохъ въ Москву. 422

№ 85.

1502, сентября 12. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что еще до полученія грамотъ великаго князя онъ, воротившись въ Крымъ, отправилъ двоихъ своихъ сыновей съ ордою воевать Литовскую землю, и вообще все будетъ сдѣлано согласно желаніямъ великаго князя. Заболотскій подтверждаетъ все, что пишетъ царь и сообщаетъ вѣсти: Стефанъ, воевода волошскій, желаетъ точно знать, какое положеніе его дочери въ Москвѣ, и отнялъ ли великій князь у своего внука великое княженіе. Голохвастова съ посольствомъ ограбили на Дону. 429

№ 86.

1502, октября 16. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ: въ рѣчахъ царю говорить, чтобы царь самъ шелъ на Литовскую землю, или бы послалъ своихъ старшихъ сыновей со всею ордою; великій же князь съ своей стороны теперь отправилъ воевать къ Литву своего сына Юрія. Царь Шихъ-Ахметъ присылалъ къ великому князю просить мира и чтобы тотъ ему досталъ Астрахань; великій же князь требуетъ отъ царя Шихъ-Ахмета, чтобы онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, а отъ литовскаго отсталъ. Нѣкоторыхъ просимыхъ царемъ поминокъ съ Беклемишевымъ не посылаются потому: посольство въ степи можетъ быть ограблено. Рѣчи къ царю и царевичамъ, чтобы они уговаривали царя идти на Литовскую землю и вообще бы заботился о дѣлахъ великаго князя. Наказы Беклемишеву: сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ; какъ отвѣчать на распросы о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Псковской землѣ и т. п. Подробный наказъ о кормѣ посланцѣмъ, какою дорогою имъ ѣхать, гдѣ остановиться; подорожныя грамоты къ князьямъ Стародубскому и Шемячичу о проводѣ посольства черезъ ихъ отчины. 433

№ 87.

1502, ноябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь пишетъ, что зимою самъ готовится идти на Литовскую землю. Литовскій государь прислалъ къ нему грамоту, которую царь и посылаетъ къ великому князю, посланца же литовскаго задержалъ въ Крыму; Дмитрію Лареву въ Волохи послалъ денегъ; пишетъ о разныхъ татарскихъ дѣлахъ и просить простить вины Абдыль-Летиѳа. Грамота литовскаго великаго князя Александра къ царю Менгли-Гирею: завѣряетъ, что онъ не приводилъ его недруга Шихъ-Ахмета, предлагаетъ получать все помпаны и дани, какіе царь считаетъ за Литвою. Царяца Нуръ-салтанъ пересчитываетъ свои заслуги передъ великимъ княземъ, благодарить

за милость къ сыновьямъ и просить не гнѣваться на глупость Абдыль-Летифа. Грамота Заболотскаго съ вѣстями, собранными въ Крыму 414

№ 88.

1503, февраля 23. Второе несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Пикптичемъ Беклемишевымъ. Въ рѣчахъ говорить: сынъ великаго князя Дмитрій воротился изъ Литовской земли, много ее воевавши; князья же и воеводы и теперь тамъ воюють; на весну великій князь снова пошлетъ воевать въ Литву сыновей, и царь также съ весны шелъ бы самъ воевать въ Литву; Беклемишевъ былъ отпущенъ посольствомъ раньше, но возвратился по случаю опасности провѣзда черезъ степь; великій князь благодарить царя за присылку грамоты Латовскаго великаго князя; Шихъ-Ахметъ просить у великаго князя мира, великій князь требуетъ, чтобы онъ отъ Латовскаго отсталъ, а съ царемъ Менгли-Гиреемъ былъ въ миру; угорскій король прислалъ посла, чтобы примирить великаго князя съ Литовскимъ; великій князь отвѣчалъ, что помирится, когда Литовскій уступитъ ему всю Русскую землю, и вообще великій князь не помирится съ Литовскимъ безъ царя Менгли-Гирея. Наказы Беклемишеву о разныхъ дѣлахъ. Рѣчи царицъ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя 453

№ 89.

1503, апрѣля Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь сожалеетъ, что посольство къ нему отъ великаго князя недруги въ степи разогнали; извѣщаетъ, что его сыновья разорили Литовскую и Польскую земли; Стефанъ волошскій также воевалъ Польскую землю; только онъ спрашиваетъ царя, правда ли, что великій князь отвѣлъ у его внука великое княженіе; царь на это отвѣчалъ, что то неправда, что это ложныя вѣсти отъ враговъ; просить извѣстить о дѣлахъ великаго князя съ Литовскимъ и о другихъ дѣлахъ. Заболотскій подтверждаетъ извѣстія царя о разореніи Крымцами Польской и Литовской земель; царь отпустивъ къ королю его человека, и съ нимъ послалъ своего; турецкій султанъ велѣлъ переказывать дикихъ Азовскихъ людей, которые грабятъ посольства; царь допрашивалъ его, справедливы ли слухи о Стефановомъ и великаго князя внука Дмитріѣ 465

№ 90.

1503, іюля 9. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что нѣкоторые изъ разогнаннаго посольства Беклемишева пришли въ Крымъ и сообщили царю, что великій князь хотѣлъ говорить черезъ Беклемишева; Дмитрій Ларевъ съ мастерами теперь въ Крыму и царь велитъ ихъ проводить до Путивля; сынъ царя теперь находится въ Азовѣ, чтобы наказать грабителей посольства; сообщаетъ извѣстія о нагайскихъ и Шихъ-Ахметовой ордахъ; если великій князь будетъ строгъ къ Абдыль-Летифу, то всякая дружба съ царемъ кончится. Заболотскій извѣщаетъ, что онъ уговорилъ царя идти на Кіевъ, но тотъ боится прихода на себя Ахматовыхъ дѣтей съ нагайскими ордами; подтверждаетъ извѣстія царя и сообщаетъ другія вѣсти 471

№ 91.

1503, августа 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Царь извѣщается: литовскій Александръ просить мира, вели-

кій князь отвѣчалъ, что онъ согласенъ на миръ, если Александръ помирится съ царемъ Менгли-Гиреемъ; великій князь теперь посылаетъ на Литовскую землю своихъ сыновей, царь тоже бы шелъ воевать земли общаго непріятеля; Шихъ-Ахметъ царь также просилъ мира, соглашаясь отстать отъ Литовскаго и помириться съ царемъ Менгли-Гиреемъ; теперь Шихъ-Ахметъ покочевалъ къ Астрахани; великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ боярина Ощерина, который будетъ дожидаться въ Путивль присылки отъ царя людей, долженствующихъ проводить его въ Крымъ; эти царевы люди проводили бы изъ Крыма до Путивля Ларева и Карачарова съ мастерами. Заболотскій извѣщается о содержаніи грамоты великаго князя къ царю; хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь непременно шелъ воевать Литовскую землю. Лареву и Карачарову грамота о томъ, какъ имъ ѣхать изъ Крыма въ Путивль.

480

№ 92.

1503, сентября 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Ивановичемъ Ощеринымъ. Ръчи царю: крымскіе царевичи вмѣсто Литовскихъ земель разорали земли великаго князя Черниговскія, чтобы впередъ этого не дѣлалось и половъ былъ бы возвращенъ; великій князь взялъ съ Литовскимъ перемиріе на пять лѣтъ, и царь, если захочетъ, то взялъ бы тоже перемиріе, но не болѣе пяти лѣтъ; впрочемъ, великій князь съ царемъ по прежнему въ союзъ заодно и на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго; если Шихъ-Ахметъ царь пришлетъ шертную грамоту согласно съ требованіями великаго князя, то онъ хочетъ доставить Шихъ-Ахмету Астрахань,—это великій князь дѣлаетъ въ интересахъ царя Менгли-Гирея; Абдыль-Летиѳа великій князь, за его грубость, только сведе съ Казани и теперь держитъ его у себя въ жалованьи.—Наказы Ощерину: объяснять значеніе перемирія съ Литовскимъ великимъ княземъ: перемиріе взято для того, чтобы города укрѣпить и люди бы отдохнули; уговаривать царя помириться съ Литовскимъ великимъ княземъ; если царь пойдетъ войною на Литовскую землю, то не отговаривать, а только самому не ходить съ царемъ на войну. Ръчи царю и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. Подорожныя. . .

486

№ 93.

1503, октября 19—ноября 28. Отпускъ гонцовъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Въ грамотѣ къ царю: татары, которые взяли къ нему грамоты съ извѣщеніемъ о посольствѣ Ощерина, разогнаны и перебиты въ степи, царь бы озаботился проводить Ощерина изъ Путивля до себя, да не мирился бы съ Литовскимъ. Заболотскому предписывается говорить царю о необходимости провожанія Ощерина, потому что съ нимъ посланы въ Крымъ многіе поминки. Грамоты великаго князя къ Лареву и Карачарову, Ощерину и князю Василію Шемяичу

497

№ 94.

1503, декабря 1. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Путивль къ Ивану Ощерину: когда пріѣдетъ въ Крымъ, то говорить царю, что получены извѣстія изъ Нагайскихъ ордъ: Емгурчей мурза хочетъ быть другомъ и братомъ царю Магметъ-Аминю и великому князю, и не допускать подчиненныхъ ему мурзъ помогать царю Шихъ-Ахмету противъ царя Менгли-Гирея

503

№ 95.

1504 г. февраля 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: посланцевъ съ извѣстіемъ о посольствѣ Ощерина татары въ степи перехватили; царь озаботился бы прислать въ Путивль своихъ людей, чтобы проводить посольство Ощерина, ѣдущаго со многими поминками, а изъ Крыма съ тѣми же своими людьми отпустилъ бы находящихся тамъ пословъ великаго князя. Грамота великаго князя къ Алексѣю Заболотскому: просилъ бы царя отпустить его въ Москву и проводить до Путивля; а что о всякихъ иныхъ дѣлахъ государь наказалъ царю съ Иваномъ Ощеринымъ. Дополненіе къ наказу Ощерина о Шихъ-Ахметѣ и о Литовскомъ 504

№ 96.

1504, мая 16. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: скоро будетъ годъ, какъ отпущенъ посольствомъ къ царю Ощеринъ и все живетъ въ Путивль, а между тѣмъ отъ царя на всѣ посылки и грамоты никакого отвѣта не получается; царь извѣстилъ бы великаго князя о причинахъ, почему онъ по сіе время не высылаетъ своихъ людей за Ощеринымъ; да стоялъ бы царь въ своемъ словѣ твердо: другу былъ бы другъ, а недругу недругъ 512

№ 97.

1504, августа 9. Грамоты изъ Крыма царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: всѣ посланцы великаго князя пришли поздорову въ Крымъ, и объясняютъ причины, почему по сіе время не посылалъ своихъ людей за Ощеринымъ; теперь же отпускаетъ пословъ великаго князя и съ ними проводить до Путивля посылаетъ царевичей, которые на обратномъ пути проводятъ въ Крымъ Ощерина. Царь извѣщаетъ, что Шихъ-Ахметъ хотѣлъ ѣхать къ турецкому султану, но тотъ его не принялъ; литовскій же великій князь поималъ Шихъ-Ахмета и присылалъ въ Крымъ своего человека, предлагая царю быть по прежнему въ дружбѣ, но царь литовскаго гонца задержалъ. Извѣщая и о другихъ дѣлахъ, царь проситъ у великаго князя разныхъ поминковъ и чтобы онъ заплатилъ за всѣ расходы по содержанію въ Крыму пословъ Ларева и Карачарова съ мастерами. Грамота къ великому князю Ларева и Карачарова, что они давно въ Крыму и что хотя царь обѣщалъ ихъ отпустить въ Москву, но не знаютъ, отпустить ли онъ ихъ и теперь. 514

№ 98.

1504, августа 20. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонца царя Менгли-Гирея. Грамота великаго князя къ царю: отпускалъ бы царь скорѣе пословъ великаго князя, находящихся въ Крыму; не прельщался бы онъ обѣщаніями польскаго короля, который его обманываетъ. Грамоты великаго князя къ Заболотскому, Лареву и Карачарову, чтобы старались скорѣй прійхать въ Путивль.— Новый наказъ государя Ощерину: говорить царю, съ какими предложеніями о мирѣ присылали къ великому князю короли угорскій и польскій, и на какихъ условіяхъ заключено перемиріе; царь если захочетъ, то взялъ бы съ польскимъ королемъ перемиріе не болѣе какъ на четыре года; а стоять бы великому князю и царю впредь по прежнему на всѣхъ недруговъ и на польскаго короля заодно; согласно просьбы царя, великій князь прощаетъ вину Абдыль-Летифа и будетъ впредь его жаловать

и держать при себѣ; жаловаться царю на то, что крымскіе царевичи грабятъ земли великаго князя Черниговскія. Рѣчи, которыя долженъ говорить Очеринъ въ Крыму царю и царевичамъ; наказы ему, какъ объяснить царю то, что великій князь взялъ перемиріе съ Литовскимъ, не сославшись съ царемъ, и о другихъ дѣлахъ. 520

№ 99.

1504, сентябрь—октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Ямгурчея и его жены, о томъ, что нагайскіе мурзы желаютъ быть съ великимъ княземъ въ союзѣ, другу другомъ, а недругу недругомъ. Ответъ великаго князя, что и онъ также желаетъ быть съ нагайскими мурзами въ союзѣ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы нагайскіе и астраханскіе люди отстали отъ своихъ грабежей; перечень поминковъ, которые посылаетъ великій князь въ Нагаи 536

№ 100.

1504 г. ноябрь. Посольство изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Въ грамотахъ царь увѣряетъ великаго князя въ прежней дружбѣ; благодаритъ за милость къ Абдыл-Летяю; проситъ заплатить деньги, которыя взяли въ долгъ въ Крыму московскіе послы; отпустилъ бы князь великій крымскихъ людей, которые попались нынѣ москвичамъ; отпустилъ бы въ Крымъ кости умершаго царя Нурдовлата; извѣщаетъ о развѣхъ своихъ дѣлахъ и проситъ денегъ и поминковъ. Грамота царя къ великому князю Василю Ивановичу: поздравляетъ съ пожалованіемъ ему великаго княженія и предлагаетъ быть въ такой же дружбѣ, въ какой царь находится съ отцомъ великаго князя. Грамоты къ великимъ князьямъ царицы и царевичей съ изъявленіемъ дружбы, службы и съ просьбой поминковъ 538

№ 101.

1505, февраля 2—марта 3. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ и отпускъ изъ Москвы пословъ царя Менгли-Гирея: царь прислалъ бы въ Путивль своихъ людей принять своихъ пословъ и вдову царя Нурдовлата; съ своими людьми отпустилъ бы изъ Крыма боярина и товары, которые оставилъ у себя въ закладъ за деньги, взятые у него Ларевымъ и Карачаровымъ. Рѣчи крымскимъ посламъ на отпускъ отъ великаго князя меньшаго, Василя Ивановича, царю и царевичамъ, о дружбѣ и братствѣ. Грамота великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею 538

№ 1.

1474, мартъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ бояриномъ Никитю Васильевичемъ Беклемишевымъ: великій князь бьетъ челомъ царю за то, что онъ пожаловалъ, назвалъ его въ своемъ ярлыкѣ братомъ и другомъ. Наказы Беклемишеву: получить ярлыкъ съ шертью отъ царя и ордынскихъ вельможъ на братство и союзъ противъ враговъ; чтобы въ ярлыкѣ, если можно, не упоминалось обо обязательности уплаты царю опредѣленныхъ поминковъ (дани); проекты этихъ ярлыковъ; говорить ордынскимъ вельможамъ, расположеннымъ къ московскому великому князю, чтобы они оказали содѣйствіе посольству Беклемишева и обѣщаніе имъ за это поминковъ. Наказъ Беклемишеву на случай его переговоровъ съ Кафинцами (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 1—20).

I. *) Лѣта 82 (1474), марта. Микитино Беклемишова посольство ко царю къ Менли-Гирею, Кади-Гирееву сыну.

Правити посольство Микитѣ Васильевичу Беклемишову царю Менгли-Гирею. Князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Князь великій Иванъ челомъ бьетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего посла Ази-Бабу, а приказалъ еси ко мнѣ съ нимъ свое жалованье и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ еси. А въ ярлыкѣ твоёмъ пишетъ, жалуючи мене, братомъ собѣ и другомъ назвалъ еси. А что мнѣ отъ тебя твой посолъ Ази-Баба учнетъ говорити, ино пишетъ въ ярлыкѣ, что то твой рѣчи, и мнѣ бы тому вѣрити. — Князь великій Иванъ челомъ бьетъ: посолъ паки твой Ази-Баба говорилъ мнѣ твоими рѣчьми такъ: что хочешь меня жаловати, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви держати, по тому, какъ еси съ королемъ въ братствѣ, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А коли мой посолъ къ тебѣ придетъ, и ему къ тебѣ прямо ити. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ по-

*) Первый листъ настоящей крымской посольской книги, какъ видно, истлѣлъ; поэтому въ концѣ прошлаго вѣка былъ переписанъ и приклеенъ къ ней вмѣстѣ съ составленнымъ тогда же оглавленіемъ посольствъ.

№ 1. шлинамъ всѣмъ некоторымъ не быти. И ярлыкомъ мя докончальнымъ хочешь жаловати и правду свою на томъ на всемъ хочешь пожаловати дати. — Князь великій челомъ бьетъ: и язъ, слышевъ твое жалованье и ярлыкъ твой видѣвъ и повѣря Ази-Бабынымъ рѣчамъ, по твоему ярлыку, послалъ есми къ тобѣ бити челомъ моего боярина Микиту, чтобы еси пожаловалъ: какъ мя еси учалъ жаловати, такъ бы еси и до конца жаловалъ по тому, какъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабой, другу бы еси моему другомъ былъ, а недругу недругомъ. А язъ твоему другу хочу другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. И ярлыкъ бы еси свой докончальный пожаловалъ далъ по списку по тому, на чемъ ми твой посоль Ази-Баба твоимъ словомъ молвилъ и правду далъ, и шертъ бы еси пожаловалъ на томъ мнѣ далъ. А язъ челомъ быю.

II. Да просити ярлыка докончальнаго по списку. А не въсхочетъ царь ярлыка дати по списку, ино говорити Микитѣ такъ: посоль твой Ази-Баба осподарю моему великому князю на томъ молвилъ твоимъ словомъ и правду далъ, что тобѣ ярлыкъ дати осподарю моему по тому списку, занеже ему осподарь мой князь великій тотъ списокъ являлъ, да на томъ меня и послалъ хъ тобѣ, а Ази-Баба меня на томъ взялъ что тобѣ пожаловати, ярлыкъ докончальной дати по тому списку. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы ярлыкъ докончальной далъ по тому списку. И станутъ таки за то, а ярлыка по списку не дадутъ, ино Микитѣ молвити: коли ужъ царь по тому списку ярлыка не даетъ, на чемъ Ази-Баба моему осподарю правду далъ и на чемъ меня съ собою взялъ, и царь бы пожаловалъ велѣлъ мнѣ явити тотъ ярлыкъ докончальной, какъ у него съ королемъ записано. Да видѣвъ Микитѣ то докончаніе королево, писати въ великого князя докончаніе о братствѣ и о любви потумужъ. А будетъ въ томъ докончаніи въ королевѣ написано такъ: се язъ Менли-Гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есмь съ своимъ братомъ съ королемъ братство и любовь: ино за то не стояти, вписати жалованье въ ярлыкъ потумужъ. А дастъ царь ярлыкъ по списку великого князя, что съ Микитою посланъ, а захочетъ въ тотъ ярлыкъ вписати то: се язъ Менли-Гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есми съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, братство и любовь: ино Микитѣ жалованіе то отговаривати, какъ будетъ пригоже, а писати по списку; и отговорится, ино велики добро, а не отговорится, ино въ тотъ ярлыкъ вписати же. А захочетъ царь писати въ ярлыкъ о поминкѣхъ такъ: а поминки великому князю Ивану слати ко мнѣ къ Менли-Гирею царю потумужъ, какъ король шлетъ ко мнѣ поминки. И Микитѣ то отговаривати, а такова ярлыка не взяти. А учнетъ царь говорити о томъ, чтобы вписати въ ярлыкъ о великого князя поминкѣхъ такъ: а поминки ко мнѣ къ Менли-

Гирею царю великому князю Ивану слати; а поминковъ ему моихъ не ума- № 1.
 ливати,—ино то отговаривати жъ; а не отговорится, ино то въ ярлыкъ пи-
 сати. Да какъ дастъ Богъ дѣло ся учнетъ дѣлати, царь пожалуетъ, ярлыкъ
 таковъ дастъ, ино говорити о томъ, чтобы уланы и князи со царемъ на
 томъ ярлыкѣ шерть дали; а не захотятъ уланы и князи шерти дати,—ино
 о томъ говорити двѣма княземъ, Именеку да Авдулѣ, чтобы тѣ два князи
 шерть дали на томъ ярлыкѣ великому князю. А говорити о томъ накрѣпко.
 И восхотятъ дати шерть, да захотятъ у Микиты отъ того поминковъ, а
 безъ поминка не захотятъ шерти дати. И Микитѣ имъ молвити: осподарь
 мой князь велики поминковъ со мною о томъ не прислалъ; а коли дружбы
 для своею моему осподарю на томъ ярлыкѣ шерть дадите, и язъ вамъ отъ
 себя поминковъ дамъ, а вы шерть дадите. Да отъ того имъ Микитѣ дати
 по сороку соболей тѣмъ двѣма княземъ, Именеку да Авдулѣ; а будетъ мало,
 ино и по два сорока дати; а не захотятъ таки и тѣ два князя, Именекъ
 да Авдула, шерти дати, ино говорить имъ о томъ накрѣпко, да то спу-
 стити. А большое бы царь пожаловалъ шерть далъ на томъ ярлыкѣ вели-
 кому князю.

А захочетъ царь писати въ ярлыкъ въ докончалной о царѣ о Ахматѣ
 именовъ такъ, чтобы князь велики на моего недруга на Ахмата царя былъ
 со мною заодно: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и онъ бы тогда ца-
 ревичевъ своихъ на Орду отпустилъ. И Микитѣ о томъ говорити такъ:
 коли пожалуешь, ярлыкъ докончалной осподарю моему дашь по списку по
 тому, что со мною присланъ, ино въ томъ списокѣ писано межи васъ съ
 моимъ осподаремъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а быти вамъ
 вездѣ заодно; ино коли межи васъ съ моимъ осподаремъ на томъ правда
 будетъ, ино твой недругъ Ахматъ царь и осподарю моему великому князю
 недругъ будетъ; а дѣло ваше вобще будетъ на вашего недруга; ино болѣ
 того о твоёмъ недругѣ въ ярлыкѣ что писати? Да то Микитѣ однолично от-
 говаривати, чтобы именовъ о царѣ Ахматѣ въ ярлыкѣ не писати.—А ста-
 нетъ царь за то, а захочетъ таки писати то именовъ въ ярлыкъ; а будетъ
 не мощно Микитѣ того отговорити, ино молвити Микитѣ такъ: коли велиши,
 именовъ о царѣ о Ахматѣ въ ярлыкъ въ докончалной писати, и ты бы
 пожаловалъ велѣлъ вписати въ ярлыкъ именовъ же, что ти съ моимъ осподаремъ,
 съ великимъ княземъ, на цари на Ахмата быти заодно: коли
 пойдетъ Ахматъ царь на моего осподаря на великого князя, и тобѣ на
 цари на Ахмата пойти, или брата своего отпустити съ моими людьми. Также
 и на короля, на его недруга, быти съ моимъ осподаремъ заодно: коли осподарь
 мой князь велики на короля пойдетъ, и тобѣ на короля пойти и на
 его землю; или король пойдѣтъ на моего государя на великого князя, или
 пошлетъ, и тобѣ также на короля и на его землю пойти. А осподарь мой

№ 1. князь велики на твоего недруга на Ахмата царя съ тобою заодинъ: коли поидеть на тебя царь Ахматъ, а осподарю моему то будетъ вѣстно, и онъ царевичевъ своихъ на Орду отпустить.—А възмолвить царь о томъ, чтобы князь велики своихъ пословъ къ моему недругу ко царю къ Ахмату не посылалъ. И Микитѣ то отговаривати, а говорити такъ: осподарю моему пословъ своихъ къ Ахмату царю какъ не посылати? или его посломъ къ моему государю какъ не ходити? осподаря моего отчина съ нимъ на одномъ полѣ, а кочюетъ подлѣ отчину осподаря моего ежелѣтъ; ино тому не мощно быть, чтобы межи ихъ посломъ не ходити. Да за то Микитѣ не иматея, чтобы послу великого князя къ Ахмату царю не ходити.

Да какъ уже князь велики Микиту отпустилъ съ Москвы, и онъ за Микитою грамоту послалъ съ Богучаровымъ о томъ: малогодъ царь роты не дастъ, а ярлыкъ дастъ, ино Микитѣ ярлыкъ взяти и безъ роты. А давши ярлыкъ, да захочетъ Микиту къ цѣлованью привести на томъ, чтобы великому князю къ нему цѣловати напередъ, а безъ цѣлованія ярлыка не дастъ, и Микитѣ цѣловати, да у цѣлованія выговорити, чтобы царь роту далъ передъ великого князя посломъ, которого къ нему пришлетъ съ его посломъ.

III. А се списки, по тому ярлыка просити у царя докончалного. Напередъ просити ярлыка по первому списку; а не дастъ по первому, ино просити ярлыка по другому списку; а не дастъ по другому, ино по третьему списку просити ярлыка.

Первой списокъ. Вышняго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, взяли есмя любовь и братство и вѣчный миръ, отъ дѣтей и на внучата, быти намъ вездѣ заодинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А кто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менли-Гирею царю твоей земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрять, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія люди наши твоихъ людей повоюютъ, а придутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдати. А коли мой посолъ отъ меня поидеть къ тобѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ некоторымъ не быти. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь

съ своими уланы и со князми тобѣ брату своему великому князю Ивану № 1. молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

Другой списокъ. Вышняго Бога волею, изъ Менли-Гирей царь, пожаловалъ есмь, взялъ есмь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Ивановъ, любовь и братство и вѣчной миръ отъ дѣтей и на внучата, быти намъ вездѣ заодноу, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А хто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менли-Гирею царю твоее земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрять, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія, люди наши твоихъ людей повоюють, а приидуть къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдати. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ придетъ и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ некоторымъ не быти. А пошлинки ко мнѣ къ Менли-Гирею царю тобѣ великому князю Ивану слати; а поминковъ ти моихъ не умаливати. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, изъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми тобѣ брату своему великому князю Ивану, молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

Третій списокъ. Вышняго Бога волею, изъ Менли-Гирей царь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Ивановъ, взяли есми любовь и братство и вѣчный миръ, отъ дѣтей на внучата, быти намъ вездѣ заодноу, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А хто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на моего недруга на Ахмата цари быти ти со мною заодноу: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и мнѣ къ тобѣ вѣсть послати, и тобѣ моему брату великому князю Ивану отпустить царевичевъ своихъ на Орду. А пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на него пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми, а быти ми на него съ тобою заодноу. Также ми и на короля, на твоего недруга, быти съ тобою заодноу: коли ты на короля пойдешь, и мнѣ на него пойти на его землю; или король пойдетъ на тебя на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти.

№ 1. А твоее ми земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрятъ, не воевати, ни мопмъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія наши люди твоихъ людей повоюють, а придуть къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдати. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлины и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всемъ пошлинамъ некоторымъ не быти. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлицѣ, изъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми тобѣ брату своему, великому князю Ивану, молви крѣпкое слово, шертъ еси далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

IV. А се говорити Микитѣ княземъ Именеку да Авдулѣ. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: издавна ваши передніе съ нашими передними же межъ себя братство и дружбу держивали, и добра своего межъ себя смотрили. И до нашихъ отцовъ и до насъ нынѣ царь прислалъ ко мнѣ своего посла Ази-Бабу съ своимъ жалованьемъ и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ, братомъ и другомъ себѣ назвалъ, а впередъ братства и дружбы со мною хочеть. Изъ, по его жалованію и по его ярлыку, послалъ есмь къ нему бити челомъ своего боярина Микиту. И бы бы намъ дружбу свою чинили, дѣло бы есте мое у царя дѣлали, чтобы царь пожаловалъ, жалованіе свое ко мнѣ учинилъ до конца по тому, какъ ми его посолъ Ази-Баба на чемъ молвилъ и на чемъ съ собою взялъ боярина моего Микиту. А дастъ Богъ моя дружба и мое добро передъ вами будетъ.

А Карачъ мурзѣ молвити: князь велики приказалъ хъ тобѣ: и пережъ сего дружба твоя къ намъ была, а моя дружба хъ тобѣ была, самъ какъ попомнишь, коли еси былъ здѣсь у меня. И ты бы попамитовалъ то нынѣ, абы еси намъ дружбу свою чинилъ, у царя бы еси мое дѣло дѣлалъ, чтобы царь пожаловалъ меня по своему жалованію и по своему ярлыку, и какъ ми на чемъ его посолъ Ази-Баба его словомъ молвилъ и на чемъ взялъ съ собою моего боярина Микиту. А дастъ Богъ моя дружба передъ тобою будетъ.

А се говорити Микитѣ отъ великого князя Хозѣ Кюосу. Князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да подати грамота вѣрющая. А се съ тое грамоты списокъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича, Володимерьского и Новгородского и Московского и всеа Русіи, Хозѣ Кюосу. Что отъ насъ тобѣ учнетъ говорити бояринъ мой Микита, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи, а намъ бы еси служилъ и дѣло бы еси мое дѣлалъ до конца. А дастъ Богъ, ино наше жалованіе тобѣ будетъ.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего шуррина Исупа, и грамоты свои ко мнѣ съ нимъ прислалъ еси, и ярлыкъ царевъ

вѣрющей съ нимъ ко мнѣ пришолъ и княжа Мамакова грамота, и рѣчь № 1. ми еси ко мнѣ съ нимъ наказалъ, что еси до царя мое челобитье, и мои рѣчи всѣ донеслъ, о чемъ есми къ тобѣ посыдалъ свои грамоты, и дѣло еси мое дѣлалъ у царя. А приказалъ еси ко мнѣ цареву жалованіе, что мя царь жалуетъ о всемъ по тому, чего язъ хочу. А Исупъ ми молвилъ, что царь хочеть мя жаловати и свыше въ братствѣ и въ дружбѣ съ собою учинити также, какъ король съ нимъ въ братствѣ. Да на томъ мнѣ Исупъ и крѣпко слово молвилъ. И язъ, по Исуповымъ рѣчамъ и по твоимъ грамотамъ и по цареву ярлыку и по Мамаковѣ грамотѣ, послалъ есми къ тобѣ своего человѣка Иванчю толмача на твои руки, чтобы еси мое дѣло дѣлалъ до конца, а мнѣ бы еси тѣмъ служилъ, цареву бы жалованье по тому ко мнѣ учинилось, и ярлыкъ бы свой пожаловалъ таковъ далъ. Да и чайлъ есми, по Исуповымъ рѣчемъ и по твоимъ грамотамъ, царева жалованія, такова ярлыка, съ его посломъ а съ своимъ человѣкомъ съ Иванчею вмѣстѣ. И нынѣча пакъ царь прислалъ ко мнѣ своего посла Ази-Бабу, а приказалъ ко мнѣ съ нимъ свое жалованіе, братомъ и другомъ себѣ назвалъ. А прочное жалованіе его не исполнилося, ко мнѣ ярлыка докончального съ нимъ не прислалъ, а прислалъ ко мнѣ съ нимъ ярлыкъ вѣрющей: что мнѣ Ази-Баба учнетъ говорити, ино въ ярлыкѣ пишетъ, что то цареви рѣчи, и мнѣ бы тому вѣрити. А ты прислалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Иванчею свои грамоты, а пишетъ въ твоей грамотѣ то, что царь меня жалуетъ, братомъ себѣ и другомъ назвалъ и впередъ братства и дружбы хочеть. А о чемъ ему язъ челомъ бью, и ты пишешъ, что изъ того ни изъ чего не выступишь. А Ази-Баба мнѣ говорилъ здѣсе царевыми рѣчами такъ, что царь хочеть меня жаловати, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви держати, потомуже, какъ съ королемъ въ братствѣ, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А коли мой посолъ къ нему придетъ, и ему ко царю прямо ити. А пошливамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ всѣмъ некоторымъ не быти. И ярлыкомъ мя такимъ докончальнымъ хочеть жаловати и правду на томъ на всемъ хочеть пожаловати дати. Да на томъ здѣсе Ази-Баба и правду далъ, что царю меня пожаловати о всемъ по тому. И язъ, слышевъ цареву жалованіе и ярлыкъ его видѣвъ и повѣри Ази-Бабинымъ рѣчемъ, по цареву ярлыку, а большое вѣри твоимъ грамотамъ, послалъ есмь нынѣча ко царю битъ челомъ своего боярина ближняго Микиту. И ты бы ми тѣмъ послужилъ до конца: какъ еси почялъ мое дѣло дѣлати, такъ бы еси и кончалъ, чтобы царь пожаловалъ, какъ учалъ жаловати, по тому бы и жаловалъ, какъ ко мнѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, и какъ въ твоихъ грамотахъ ко мнѣ писано, ярлыкъ бы ми свой докончальной пожаловалъ, а далъ по списку по тому, на чемъ ми его посолъ Ази-Баба молвилъ и правду далъ, и шерть бы ми жало-

№ 1. валь на томъ далъ. А дастъ Богъ за твою службу жалованіе мое передъ тобою будетъ.—Да молвити ему Микитъ, чтобы еси нынѣча на легкіе поминки не подивилъ, занже еси ѣхалъ легко; а впередъ ажъ дастъ Богъ осподаря моего великого князя жалованье передъ тобою будетъ.

Память Микитъ. Молвити ему Кокосу отъ великого князя о томъ: коли будетъ ему къ великому князю грамота послати о какихъ дѣлѣхъ, и онъ бы жидовскимъ писмомъ грамотъ не писалъ, а писалъ бы грамоты русскимъ писмомъ, или бесерменскимъ. — Кокосу жъ молвити. Князь велики приказалъ къ тобѣ: что еси ко мнѣ писалъ въ своей грамотѣ о людехъ, которые наши люди попали Мамаку въ руки, и ты мнѣ служи тѣхъ людей у Мамака взялъ въ дружбу; ино то чинишь гораздо, что намъ служишь; дастъ Богъ за твою службу жалованіе наше передъ тобою будетъ. Да ишешъ въ грамотѣ то, что противу тѣхъ людей далъ еси Мамаку вздарья на четыре тысячи алтынъ, да на тѣ люди положилъ еси на тысяча алтынъ платья; ино язъ того не слыхалъ первѣе того до твоей грамоты. А нынѣча какъ твоя грамота ко мнѣ пришла, и язъ по тѣхъ людей послалъ, да ихъ о томъ выпросилъ. И тѣ люди такъ сказываютъ, что еси ихъ у Мамака взялъ, а денегъ деи на нихъ не далъ Мамаку ничего, дали деи Мамаку отъ себя посулъ сами семь сотъ алтынъ, да на царевыхъ деи дворянъ взяли на нихъ триста алтынъ, да сто алтынъ деи тому дали, у кого сидѣли поиманы; а платья деи у тебя взяли семь однорядокъ, да семь сорочекъ, да семь колпаковъ; а болѣ деи того у тебя не взяли ничего. И они сказываютъ, что иные къ тобѣ противу того платья и вздаріе послали; а которые не послали, а тѣ нынѣча къ тобѣ шлютъ, а тобѣ за твое добро челомъ бьютъ. А мое жалованіе передъ тобою будетъ.

V. Да лучится Микитъ быти въ Кафѣ, ино говорити Микитъ Кокосу жъ да и Кафинцомъ; а будетъ гдѣ пригоже, молвити чтобы грабежа надъ великого князя гостями не было въ Кафѣ. А се говорити Булгаку Петрову, кунсолосу кафинскому, и Кафинцомъ; послати его Микитъ въ Кафу:

Князь велики Иванъ Васильевичъ, осподарь мой, велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ еси къ вамъ своего толмача Иванцю о томъ: что есте пограбили моихъ людей, Гридку Жука да Степанка Васильева и ихъ товарищовъ, взяли есте у нихъ всякого товару на двѣ тысячи рублей; и язъ къ вамъ приказывалъ, чтобы есте нашимъ людемъ ихъ товаръ весь отдавали. И вы отвѣчали моему Иванчѣ такъ: отправить князь велики товаръ нашихъ купцовъ кафинскихъ, что ихъ пограбили царевичевы казаки, и мы его людемъ товаръ ихъ весь отдадимъ. Ино язъ къ вамъ и первѣе сего приказывалъ, царевичъ великого царя родъ тахтамышевъ, а улановъ и князей и казаковъ у него много: какъ къ нему пріѣзжаютъ люди

многіе на службу, такъ отъ него отъѣзжаютъ люди многіе; и намъ почему № 1. вѣдати, кто будетъ вашихъ купцовъ пограбилъ? А у насъ тотъ грабежъ не бывалъ. А наши люди въ томъ пограблены бездѣль; ино чтобы есте нашихъ людей товаръ поотдавали весь; а дороги бы есте купцамъ не затворяли на обѣ стороны: наши бы люди въ вашу землю ходили добровольно, а ваши бы купцы въ нашу землю въ наше осподарство ходили добровольно. Коли жъ пакъ такъ не учините, нашимъ людямъ ихъ товару не отдадите, ино то ужъ не мы путь затворяемъ, вы путь купцомъ затворяете; и намъ того, оужъ дастъ Богъ, не заложити, того намъ всяко искати, какъ бы намъ то своимъ людямъ отправить.

№ 2.

1475, марта 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Алексѣемъ Ивановичемъ Старковымъ: *великій князь въ своей присягѣ на союзномъ договорѣ отказался назвать себя недругомъ ордынскаго царя Азмата, потому что и царь Менгли-Гирей не назвалъ себя недругомъ короля Казимира. Наказы Старкову: хлопотать о союзѣ съ крымскимъ царемъ на короля Казимира; о грабежѣ Кафинцами московскихъ торговыхъ людей; о сватовствѣ дочери манкупскаго князя Исаака за сына московскаго великаго князя* (Д. Кр., № 1, стр. 20—30).

І. Лѣта 83, Олексѣево Старкова къ Менли-Гирею царю. Поѣхалъ марта 23.

Правити посольство Олексѣю Ивановичю Старкову царю Менли-Гирею.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ: пожаловалъ еси, братомъ собѣ и другомъ меня учинилъ еси, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на томъ крѣпко слово молви, пожаловалъ еси шертъ далъ и ярлыкъ шертной далъ; и язъ на томъ на твоёмъ жалованіи челомъ бью. — Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего посла Довлетека мурзу, а говорилъ ми отъ тебя Довлетекъ о томъ, чтобы язъ звалъ къ собѣ Зенебека царевича твоего для дѣла, ино о томъ прислалъ ко мнѣ царевичъ Зенебекъ оногo лѣта, чтобы язъ его къ собѣ взялъ. И язъ его къ собѣ не взялъ тебя для, что недругъ твой; а нынѣча ко мнѣ приказываешь, чтобы у меня былъ, и язъ нынѣча, тебя дѣля, послалъ въ Орду про него отвѣдѣти; а какъ дастъ Богъ весна придетъ, и язъ нарокомъ шлю его искати, и къ собѣ его хочю звати тебе дѣля. — Князь велики Иванъ челомъ бьетъ: какъ мя еси пожаловалъ, на чемъ еси ко мнѣ крѣпкое свое слово молви шертъ далъ, и

№ 2. на чемъ ярыкъ свой шертой далъ, въ томъ бы еси пожаловалъ и стоилъ; а изъ какъ на чемъ тебѣ молилъ и на чемъ еси тебѣ по своей вѣрѣ правду далъ передъ твоимъ посломъ передъ Довлетскомъ, въ томъ и стою.

И учнетъ царь говорити Олексею о томъ: приказывалъ еси къ своему брату къ великому князю да и ярыкъ свой къ нему послалъ еси о томъ, чтобы со мною былъ на царя на Ахмата заодно: коли пойдетъ на меня Ахматъ царь, и онъ бы царевичевъ своихъ отпустилъ на Орду. И братъ мой князь велики у своей правды то выговорилъ, а на томъ мнѣ правды не далъ. И Олексею говорити такъ: осподарь мой князь велики послалъ къ тебѣ бити челомъ своего боярина Миниту; а билъ тебѣ челомъ по твоему жалованью, по твоему приказу, какъ еси къ нему приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а быти вамъ вездѣ заодно безъ выговора на всяково вашево недруга. Но не государь мой то выговаривалъ на имя; выговорилъ ты волной человекъ у своей шерти осподаря нашего великого князя недруга короля, а нашему государю великому князю не хочешь на его недруга на короля помогати; а то осподарю моему болшеи недругъ. А говоришь, волный человекъ, то, что король еще съ твоимъ отцомъ съ Ази Гиреемъ царемъ въ братствѣ и въ докончаньѣ былъ, а съ тобою выйбча также въ братствѣ и въ докончаньѣ, и ты того не хочешь нарушити. Но ты вѣдаешь, вѣдомо пакъ тебѣ волному человеку, что осподари наши великии князи отъ отцовъ и отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ слали своихъ пословъ къ прежнимъ царемъ къ ординскимъ, а они своихъ пословъ посылали къ великимъ княземъ; а осподарь мой князь велики и выйбча потомужъ своихъ пословъ шлетъ къ Ахмату царю и къ брату его къ Махмуту, и они своихъ пословъ къ моему государю посылаютъ. И осподарь мой тебѣ выговорилъ у свое правды царя Ахмата не хоти старшны нарушити потомужъ, какъ ты моему осподарю у своей роты короля выговорилъ.—Да какъ дастъ Богъ пойдетъ къ добру, учнется дѣло дѣлати по приказу великого князя, а царь за то не станетъ, что князь велики о царѣ о Ахматѣ выговорилъ, и Олексею на отпускъ бдучи прочь, бити челомъ царю, а молвити такъ: осподарь мой князь велики велѣлъ тебѣ бити челомъ о томъ: коли уже ты, волной человекъ, выговорилъ моего недруга короля, а мнѣ на короля не хочешь помогати, и ты бы пожаловалъ, каково дѣло у насъ состанется съ королемъ, и ты бы моему недругу королю на меня не помагалъ. — И взмолвитъ царь такъ: изъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ шерти, и мнѣ на него недругу его королю какъ помогати? Какъ своему брату великому князю на короля не помагаю, такъ королю не помагаю на своего брата на великого князя. И Олексею молвити такъ: коли, господине, по своему жалованью и по своей шерти, на моего оспо-

даря недругу его царю не хочешь помагати, и ты бы пожаловалъ прика- № 2.
залъ о томъ къ моему осподарю своимъ посломъ.

А станетъ царь за то, что князь велики выговорилъ царя Ахмата, а взмолвитъ царь такъ: коли братъ мой князь велики выговорилъ мнѣ у своей правды моего недруга Ахмата царя, а царевичевъ своихъ на Орду не отпуститъ, и коли на меня пойдетъ царь Ахматъ, а мнѣ на моего недруга не хочетъ помагати, ино то ужь князь велики не хочетъ се собѣ моего жалованья и братства и дружбы; а ярлыкъ докончалной и шерть мой рушить. Ино Олексѣю молвити царю такъ: государь мой князь велики къ тобѣ посылалъ бити челомъ по твоему жалованью, по твоему слову, какъ еси къ нему приказалъ съ Ази-Бабою, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти безъ выговора. Ино ты жь выговорилъ осподари моего великого князя недруга короля, не хочешь на него съ моимъ осподаремъ быти заодно; а то моему осподарю болшой недругъ; и ты у моего осподари помочи хочешь на своего недруга на Ахмата царя, а его недруга короля и ты выговорилъ. Ино, волный человекъ, самъ посмотри того, лзи ли моему государю такъ дѣлати: съ сторону недругъ его король, а съ другую сторону учинится ему недругъ царь Ахматъ, и осподарю моему къ которому недругу лицемъ стати? И ты бы пожаловалъ самъ того посмотрилъ, пригоже ли тому быти.—А захочетъ таки царь того, чтобы князь велики царевичевъ своихъ на Орду отпущалъ, коли на него пойдетъ Ахматъ царь, а узнаетъ Олексѣй, что за тѣмъ царь захочетъ раздрати шерть свою и ярлыкъ докончалной захочетъ порушити. Ино Олексѣю молвити такъ: коли, волный человекъ, хочешь того у моего осподари, чтобы царевичевъ своихъ на Орду отпущалъ, и государь мой отъ того не отходитъ, царевичевъ своихъ на Орду отпущаетъ, коли на тебя пойдетъ Ахматъ царь. А ты бы пожаловалъ былъ съ моимъ осподаремъ на его недруга на короля заодно, да на томъ бы еси моему осподарю и слово свое молвилъ, какъ еси съ нимъ въ шерти, что еси съ нимъ на короля одинъ человекъ.—Да станетъ на томъ, что царь съ великимъ княземъ на короля будетъ одинъ человекъ, да на томъ и слово свое молвитъ, и Олексѣю за то пзматися: коли Ахматъ царь пойдетъ на Менли-Гирея царя, и великому князю царевичевъ своихъ на Орду отпущати. Да просити на то Олексѣю ярлыка по списку, что царю съ великимъ княземъ на короля быти заодно.

По сему списку Олексѣю ярлыкъ взяти у царя у Менли-Гирея. Менли-Гиреево слово. Брату, великому князю Ивану. Пожаловалъ есми тебя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ есми тобѣ пожаловалъ и шерть есми на томъ съ своимъ уланы и со князми тобѣ учинилъ. Изъ пакъ у своей шерти и у ярлыка выговорилъ твоего недруга короля, а ты мнѣ правду далочи передъ моимъ

№ 2. посломъ передъ Довleteкомъ, выговорилъ моего недруга Ахмата царя. Нынѣча пакъ прислалъ еси ко мнѣ своего боярина Алексѣя. И я, по первому ярлыку и по своей шерти, на всякого на твоего недруга съ тобою задинъ, а именовъ и на короля еси на твоего недруга съ тобою одинъ человекъ. А коли мой недругъ Ахматъ царь пойдетъ на меня на Менли-Гирея царя, и тобѣ моему брату великому князю царевичевъ своихъ Даньяра и Муртазу на Орду отпускати. По своей правдѣ молвя, и съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есмь.

II. А се говорити Алексѣю о кафинскомъ дѣлѣ царю Менли-Гирею.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси моему боярину Микитѣ о Кафѣ, а зовешь Кафу своими людьми. Ино вѣдаешъ самъ, волный человекъ, что въ Кафѣ моего посла Прокофья пограбили, да колко гостей моихъ перебили въ Кафѣ товару и животовъ, на многое тысячъ рублей взяли. И язъ къ нимъ о томъ неодинова съ своими послы приказывалъ, чтобы то взятое моимъ людямъ отдали; ини тово не отдадутъ. И будутъ твои люди Кафа, и ты бы имъ велѣлъ то взятое моимъ людямъ отдать. И отдадутъ то взятое, и язъ своимъ людямъ закажу, чтобы ихъ нигдѣ не занимали и путь имъ въ мои земли отворенъ будетъ. Не отдадутъ жо того взятого, ино бы тобѣ вѣдомо было: мнѣ имъ тово не заложити, велѣти ми на нихъ того своего искати.

А сего говорити Ескѣ Волохову, кунсолосу кафинскому и Кафинцомъ; а послѣ посолства въ разговорѣ и Олексѣю имъ о томъ говорити.

Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи повѣстуетъ: приказывалъ еси къ вамъ своими послы неодинова о томъ: что есте посла моего Прокофья пограбили, товару и животовъ на многое рублей есте взяли, и язъ къ вамъ о томъ приказывалъ, чтобы есте то взятое нашимъ людямъ отдали, и вы того не отдадите. И вы бы и нынѣча то взятое нашимъ людямъ отдали. А не отдадите того нашимъ людямъ, ино бы вамъ вѣдомо было: мнѣ вамъ того не заложити, велѣти ми на вашпхъ людехъ того искати.

III. Память Олексѣю о манкупскомъ дѣлѣ. Послати ему по Кокоса въ Кафу да видѣтся ему напередъ съ Кокосомъ; да молвити ему Кокосу о томъ, чтобы шолъ съ нимъ ко князю къ Исайку къ манкупскому, а сказати ему такъ: есть со мною поминки отъ моего осподаря отъ великого князя ко князю Исайку, да и слово за мною къ нему есть; и ты бы со мною къ Исайку шолъ.—Да какъ будетъ быти Олексѣю у князя у Исайка, ино Олексѣю отъ великого князя поклонится князю Исайку и его княгинѣ, да и подати имъ поминки, да и дочери ихъ отъ великого князя поминокъ подати, да спросити о здорově князя Исайка и его княгини. Да послѣ

того Олексію молвити отъ великого князя князю Исайку: осподарь мой № 2. князь велики Иванъ Васильевичъ тобѣ повѣстуетъ: сказывалъ намъ бояринъ нанѣ Никита, что еси намъ дружбу свою чинилъ, а его еси насъ для чтить, и язъ тобѣ на то и на твоей дружбѣ кланяюся. — А се говорити Олексію Кокосу, бывши у князя у Исайка. Князь велики велѣлъ говорить: что еси ко мнѣ присылалъ свою грамоту о томъ, что у князя у Исайка дочи, и мнѣ бы пожаловати, та его дочка взяти за своего сына. Ино бояринъ мой Микита былъ у князя у Исайка и дѣвкѣ видѣлъ. И князь Исайко говорилъ моему боярину Микитѣ, а хочеть того, чтобы князь пожаловалъ его, взялъ за своего сына его дочку; и ты бы мнѣ учинилъ вѣдомо о томъ, что взятка съ дѣвкою, на колко тысячь золотыхъ? то бы еси переписавъ на списокъ, да ко мнѣ прислалъ.

№ 3.

1477, сентября 5. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ крымскому царю Зенебеку съ татарномъ Темешемъ: *бить челомъ, чтобы царь былъ въ такомъ же союзѣ съ великимъ княземъ, какъ было при царѣ Менли-Гирей; не соглашаться на определенную дань; великій князь обѣщаетъ, если случится несчастіе съ царемъ, то онъ его приметъ въ свою землю* (Д. Кр., № 1, стр. 30—34).

1. Лѣта 86, сентября 5, повѣхалъ.

А се говорити Темешу татарину отъ великого князя Ивана царю Зенебеку. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье.

А вспросять Темеша о томъ, о чемъ пакъ князь великій царю челомъ бьетъ. И Темешу говорити такъ: пожалуетъ царь по тому, какъ Менли-Гирей царь, Ази-Гиреевъ сынъ, былъ съ моимъ государемъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и осподарь мой челомъ бьетъ.

А учнетъ царь посылати къ великому князю съ пошлинами и съ пошлянными людьми. И Темешу говорити такъ: осподарь мой князь велики послалъ видѣти твое здоровье, а хочеть твоего жалованія по тому, какъ Ази-Гирей царь былъ съ королемъ, и какъ Ази-Гирея сынъ Менли-Гирей царь былъ съ моимъ осподаремъ съ великимъ княземъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И будетъ твое жалованіе къ моему осподарю къ великому князю по тому, и посла своего пошлешь къ нему безъ по-

№ 3. шлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и осподарь мой по твоему жалованью тобѣ свою дружбу хочеть чинити, а тебѣ челомъ бьетъ. А что хочешь посла своего слати съ пошлинами и съ пошлинными людьми, и осподарю моему великому князю въ томъ немощно быти, а мнѣ на томъ посла твоего челзѣ имати. Да на томъ посла Темешу не пмати.

А учнетъ царь жаловати по тому, какъ Ази-Гиреевъ сынъ Менли-Гирей царь былъ съ великимъ княземъ, и посла своего почнетъ посылати къ великому князю безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Темешу говорити о томъ, чтобы царь посла своего посылалъ не во многихъ людехъ.

II. А се рѣчь говорити Темешу царю Зенебску наединѣ, гдѣ будетъ пригоже. А Яфаръ Бердей бы туто былъ.

Князь велики Иванъ повѣстуетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего челоуѣка Яфаръ Бердея. А говорилъ ми отъ тебя твой челоуѣкъ Яфаръ Бердей о томъ, что по грѣхомъ коли придетъ на тебя истема, и мнѣ бы тобѣ дати опочивъ въ своей земли. Ино язъ и первіе того твоего добра сматривалъ; коли еси былъ казакомъ, и ты ко мнѣ также приказывалъ, коли будетъ конь твой потенъ, и мнѣ бы тобѣ въ своей землѣ опочивъ дати. И язъ тобѣ и тогда опочивъ въ своей земли давалъ, а п нынѣча еси добру твоему радъ вездѣ. А какво придетъ твое дѣло, а похочешь у меня опочива, и язъ тобѣ опочивъ въ своей земли дамъ и истому твою подойму.—Князь велики повѣстуетъ: да говорилъ ми отъ тебя твой челоуѣкъ Яфаръ Бердей о томъ, что меня хочешь жаловати по тому, какъ Ази-Гирей царь съ королемъ былъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, жаловалъ меня по тому, какъ Ази-Гирей царь былъ съ королемъ и какъ Ази-Гиреевъ сынъ Менли-Гирей царь со мною былъ. А язъ челомъ бью.

Да приказалъ князь велики Темешу то: напередъ ему быти у царя да рѣчи правити и поминковъ отдати. Да бытъ у царя и рѣчи правивши царю, ино ему ко княземъ идти къ Именеку да къ Авдулѣ, да поминковъ имъ отъ великого князя подати.

№ 4.

1479, апрѣля 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Благо: *поздравленіе съ тѣмъ, что царю снова удалось занять юртъ своего отца; благодарность за предложеніе возобновить прежній союзъ и обѣщаніе, въ случаѣ несчастія съ царемъ, поддержать его. Упрекъ крымскому вельможѣ Иманеку за впроломство съ московскимъ посломъ,*

и просьба быть попрежнему благосклоннымъ къ великому князю (Д. Кр. № 4. № 1, стр. 34—39).

Г. Лѣта 87, апрѣля 30, поѣхалъ Иванчпна Бѣлого ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну.

А се говорити Иванчѣ царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну.

Князь велики челомъ бѣсть.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Алача да Сырпяка, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси, а въ ярлыкѣ писалъ еси, и люди ми твои сказали твое здоровье, что Богъ тебя помиловалъ, на отца твоего мѣстѣ и на твоємъ юртѣ осподаремъ учинилъ. И язь, слышевъ твое здоровье, тому еси обрадовался.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси пожаловалъ, не подрѣжалъ собѣ на сердцѣ о томъ: хотѣлъ есмипослати своего доброво челоувѣка твое здоровье видѣти съ добрыми поминками; ино на Литву проѣзда нѣтъ, а подемъ пути истомны. И государь мой послалъ меня своего паробка здоровія твоего видѣти. А дастъ Богъ какъ буду у своего осподаря, и государь мой къ тебѣ пошлетъ своего доброго челоувѣка съ добрыми поминки.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ ми говорили твои люди о томъ, что еси какъ пожаловалъ меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду мнѣ далъ, такъ и нынѣ жалуешь, на томъ стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ и свыше хочешь полнити. И ты бы пожаловалъ, какъ еси слово свое мнѣ молвилъ, по тому бы еси жаловалъ; а язь какъ на чемъ тобѣ по своей вѣрѣ молвилъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти; а добру еси твоему вездѣ радъ.—Князь велики велѣлъ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыцѣхъ съ своимъ челоувѣкомъ съ Алачемъ о своемъ недругѣ о царѣ о Зенебекѣ, чтобы мнѣ твоего для дѣла къ собѣ его взяти. И язь его къ собѣ взялъ и истому еси своей землѣ учинилъ тебя для, и впередъ еси хотѣлъ его у соби држати твоего для дѣла.

А се говорити Иванчѣ царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ ярлыкѣ въ своемъ и словомъ ми отъ тоби Сырпякъ говорилъ о томъ: каково по грѣхомъ придетъ твое неверемя, и мнѣ бы твоя истема подняти. Ино язь добру твоему вездѣ радъ, чтобы далъ Богъ ты здоровъ былъ на отца своего мѣстѣ на своемъ юртѣ. А коли по грѣхомъ придетъ каково твое неверемя, и язь истому твою подойму на своей головѣ.

А вспроситъ царь Иванчи о томъ: зачѣмъ на Литву проѣзда нѣтъ? И Иванчѣ молвити такъ: твой, господине, челоувѣкъ отъ тоби поѣхалъ на Литовскую землю тайно; а какъ отвѣдали то, что къ моему осподарю твой

№ 4. человекъ проѣхалъ на Литовскую землю, ино, господине, нынѣча въ Литовской земли по всемъ мѣстамъ стерегутъ того, чтобы осподаря моего великого князя человекъ не проѣхалъ къ тобѣ.-- А учнетъ царь посла своего послати къ великому князю; ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь, великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

А услышитъ Иванча, что царь перемѣнился, а понимаютъ языкъ, да отвѣдаютъ того, что царь перемѣнился, будетъ не Менли-Гирей на царствѣ, и Иванчѣ ся воротити назадъ.

И. А се говорити Имянеку. Князь велики ведѣлъ тобѣ говорити: Менли-Гирей царь пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а ты намъ дружбу свою учинилъ, дѣло еси наше у царя дѣлалъ и правду еси ко мнѣ съ царемъ учинилъ; и приказалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Микитою и съ своимъ человекомъ съ Кудашомъ братство и дружбу свою, чтобы намъ съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ быти по тому же, какъ отецъ мой князь велики былъ съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ и добра еси нашего хотѣлъ смотрити. И язъ по цареву жалованью, по его ярлыку и по его правдѣ, да и по твоей правдѣ и по твоему приказу, послалъ семи къ царю своего боярина Олексѣя: надъ царемъ пакъ Божія воля пришла, и мой бояринъ попалъ къ тобѣ въ руки, и гдѣ бы ти, помпная отца моего братство и дружбу къ собѣ, да и свой ко мнѣ приказъ, какъ еси хотѣлъ мнѣ братство и дружбу свою чинити и по своей правдѣ, и тобѣ было моего боярина и отъ иныхъ сторонъ поберечи. Ино отъ тебя надъ моимъ бояриномъ сила великая ся учинила: что съ нимъ было моихъ поминковъ, то все у него пограбил, да и его животь весь пограбил, и людей моихъ и гостей, которые съ нимъ были, всехъ переграбил, сами толко сухими головами до меня дошли, а пныхъ и продал. Ино семи отъ тебя такова дѣла не чаялъ. Нынѣча пакъ семи послалъ къ царю своего толмача Иванчю здоровія его видѣти; и ты бы, по преднему своему приказу и по своей правдѣ, дружбу свою намъ чинилъ, дѣла бы еси нашего у царя берегль. А язъ къ тобѣ хочю дружбу свою держати.

№ 5.

1480, апрѣля 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звенцомъ, для за-

ключенія договора о союзъ на общихъ непріятелей, царя Ахмата и № 5. короля Казиміра: проекты ярлыка, какой слѣдуетъ непременно получить отъ царя Менли-Гирея объ этомъ союзѣ. Грамота великаго князя Царю съ обѣщаніемъ всячески поддерживать послѣдняго въ случаѣ потери имъ отцовскаго юрта. Просьба великаго князя къ царю и князю Именеку о пропускѣ его человека къ Стефану, воеводѣ волошскому; посольскія рѣчи къ Стефану волошскому о томъ, что великій князь согласенъ взять его дочь за своего сына. Рѣчи великаго князя князю Именеку, чтобы онъ хлопоталъ у царя о твердости союза на общихъ непріятелей (Д. Кр. № 1, стр. 39—59).

І. Лѣта 88, отпущенъ съ Москвы князь Иванъ Звенець мѣсеца апрѣля 16.

А се говорити князю Ивану Ивановичю Звенцю царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человекѣа.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ еси, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ еси пожаловалъ далъ и шертъ еси ко мнѣ на томъ учинилъ съ своими уланы и со князьми. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ, Темешъ улана да Лухбердея дувана, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси. А въ ярлыкѣхъ въ своихъ писалъ еси и словомъ ми говорили твои послы, что еси какъ пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и ярлыкъ шертной далъ и правду мнѣ далъ съ своими уланы и съ князьми, такъ нынѣ по первому своему ярлыку и по своей правдѣ жалуешь, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ хочешь полнити, другу моему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, какъ еси свое слово мнѣ молвилъ, по тому бы еси и жаловалъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочу на томъ стояти, а твоему другу есми другъ, а недругу недругъ, а добра твоего вездѣ хочу смотрити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и напередъ сего приказывалъ еси ко мнѣ и въ ярлыкѣхъ своихъ писалъ еси о своемъ недрузѣ о Зенебекѣ о царѣ, чтобы мнѣ твоего для дѣла къ собѣ его взяти. И язъ его къ собѣ взялъ и держалъ есми его у себя и истому есми своей земли чпнилъ тебя дѣля. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣча еси ко мнѣ ярлыкъ свой прислалъ да и съ своими послы еси приказалъ и съ моимъ человекѣомъ съ Иванчею о своей братьѣ о царехъ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ, что недругъ твой король взялъ ихъ къ собѣ и держалъ ихъ въ своей земли на Кіевѣ, а на твое лихо; и мнѣ бы твоего для дѣла оттолѣ ихъ къ собѣ

№ 5. взяти. И язъ ихъ къ собѣ взялъ твоего для дѣла, а держу ихъ у соби и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню тебя дѣла. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и говорили ми отъ тебя твои послы, да и съ моимъ еси человѣкомъ съ Иванчею ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ на твоего недруга на Ахмата царя былъ съ тобою заодинъ, а тобѣ со мною быти на него заодинъ: коли поидеть на тебя Ахматъ царь, и мнѣ бы царевичевъ своихъ отпустить на Орду; а на меня поидеть Ахматъ царь, и тобѣ самому всѣсти на конь, да на него пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми. И язъ съ тобою на Ахмата царя одинъ человѣкъ: коли поидеть на тебя Ахматъ царь, и язъ царевичевъ своихъ отпущу на Орду; а поидеть на меня Ахматъ царь, и ты бы на него пошелъ, или брата своего отпустилъ съ своими людьми; также бы еси и на вопчяго нашего недруга на короля былъ со мною заодинъ, а язъ съ тобою на него заодинъ. А пожаловалъ бы еси, на томъ мнѣ по первому своему ярлыку и по первой шерти крѣпкое свое слово молвилъ съ своими уланы и со князьми, да и ярлыкъ бы еси свой пожаловалъ далъ по списку. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ, такъ по той по своей правдѣ съ тобою заодинъ, и какъ ми Богъ поможетъ.

Да какъ отдѣлавъ всѣ дѣла, ино князю Ивану говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: правда учинилася межи тебя и меня, и ярлыкъ еси пожаловалъ шертной далъ. А въ ярлыкѣ въ шертномъ написано такъ: кто твои люди повоюютъ моихъ людей безъ твоего вѣданія, а прійдутъ къ тебѣ, ино тѣхъ казнити, а взятое отдати, а головы безъ откупа отдати. Осенесь пакъ твои люди приходили на мою украйну и головы поймали; и ты бы пожаловалъ, по своей правдѣ, велѣлъ тѣ головы всѣ сыскавъ отдати моему боярину, а тѣхъ бы еси лихихъ велѣлъ показнито, чтобы впередъ такъ не чинили. А что твои люди попали въ руки моимъ людемъ, которые приходили на мою украйну, и язъ тебя для тѣхъ людей не велѣлъ побити и къ тобѣ еси ихъ отпустилъ.

Да о томъ говорити князю Именеку, да просити на то ярлыка по списку. А учнетъ царь говорити такъ: ярлыкъ еси шертной брату своему великому князю далъ и правду еси на томъ ярлыкѣ межи соби съ великимъ княземъ учинили, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И язъ нынѣ по тому ярлыку и на той правдѣ стою: другу еси его другъ, а недругу недругъ. Ино иной ярлыкъ на то о чемъ писати? — И князю Ивану о томъ говорити такъ: то, господине, свое жалованіе къ моему государю къ великому князю въ ярлыкѣхъ своихъ писалъ еси и съ послы еси съ своими приказалъ, что еси какъ пожаловалъ, на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ моему осподарю и правду далъ съ своими уланы и со князьми, на томъ и нынѣ стоишь, другу его хочешь другомъ быти, а недругу не-

другомъ быти. И осподарь мой князь велики тобѣ и о томъ челомъ бьетъ, № 5. чтобы еси по тому по своему по первому ярлыку и по первой своей шерти жадовалъ; а осподарь мой какъ тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стоитъ. А о Ахматѣ царѣ приказалъ еси именемъ къ моему государю къ великому князю съ своими послы, да и съ его человѣкомъ съ Иванчею, чтобы съ тобою осподарь мой на Ахмата царя былъ заодинъ; также еси и о королѣ именемъ приказалъ къ моему осподарю, что король взялъ къ собѣ твою братью да держалъ ихъ у себя на твое лихо, и король тебѣ недругъ же. И государь мой князь велики, покрѣпляючи того, хочеть у тебя на то опришнего ярлыка, что вамъ быти заодинъ на тѣхъ на вопчихъ вашихъ недруговъ, а по той же по передней вашей правдѣ, а не изнова шерти у тебя на томъ хочеть. А съ послы съ твоими осподарь мой князь велики говорилъ о томъ ярлыкѣ и списокѣ имъ являлъ, и они ялися за то, что тобѣ ярлыкъ дати по тому списку осподарю моему великому князю, по передней по вашей правдѣ.

Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы царь далъ по списку. И учнетъ царь ярлыкъ давати, а станеть о той строцѣ, что написано въ списокѣ такъ: «а пойдетъ царь Ахматъ на тебя на моего брата на великого князя, и мнѣ Менли-Гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми». А захочеть то слово написати въ ярлыкъ такъ: «пойдетъ Ахматъ царь на тебя на моего брата на великого князя, и мнѣ Менли-Гирею царю на Орду пойти, или брата своего пустити съ своими людьми»,—ино молвити такъ: коли, господине, на Орду пойдешь, то на него же пойдешь; а хочешь, господине, въ ярлыкѣ такъ написати: «коли на моего осподаря Ахматъ царь пойдетъ, и тобѣ тогда на Орду пойти, или брата послати съ своими людьми»,—и ты, господине, такъ и вели написати въ ярлыкъ. Да взяти ярлыкъ по другому списку слово въ слово. А учнутъ которые строки писати въ ярлыкъ не по списку, ино не по списку ярлыка не имати.

А взмолвитъ царь о томъ, чтобы братъ мой князь велики пословъ своихъ къ моему недругу ко царю Ахмату не посылалъ. И князю Ивану то отговаривати, а говорити такъ: осподарь мой князь велики какъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стоитъ, а на твоего недруга съ тобою одинъ человѣкъ. А пословъ своихъ осподарю моему къ Ахмату царю какъ не посылати? или его посламъ къ моему осподарю какъ не ходити? осподаря моего земля съ нимъ на одномъ полѣ, ино тому немощно быти, чтобы межъ ихъ посломъ не ходити. Да за то князю Ивану не иматея, чтобы послу великого князя къ Ахмату царю не ходити.

А учинитя тамо вѣсть князю Ивану Звенцу, что Ахматъ царь на сей сторонѣ Волги, а покочуетъ подъ Русь, а хотя и ярлыка ещо не дастъ Менли-Гирей царь, ино князю Ивану о томъ говорити царю Менли-Ги-

№ 5. рею, чтобы по своему жалованью и по своей правдѣ и какъ къ великому князю приказывалъ съ своими послы и съ его человекѣмъ съ Иванчею, что на Ахмата царя съ великимъ княземъ одинъ человекъ, и онъ бы пожаловалъ, на Ахмата царя пошолъ, или брата своего отпустилъ съ своими людьми. Да о томъ говорити князю Именеку: коли Ахматъ царь покочюеть подъ Русь, и онъ бы дружбу свою великому князю чинилъ, а царю бы говорилъ, чтобы царь пожаловалъ пошелъ на Ахмата царя, или брата своего отпустилъ съ своими людьми; а не пойдетъ Менли-Гирей царь и брата съ людьми не отпуститъ на Орду, ино о томъ говорити, чтобы на Литовскую землю пошолъ, или брата отпустилъ съ людьми. Да о томъ говорити и князю Именеку. А будетъ Ахматъ царь за Волгою, ино о томъ и не говорити, ни царю, ни князю Именеку.

Да то памятовати князю Ивану. Учнетъ царь посылати посла своего къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ даль, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

II. А се списки, по тому ярлыка просити у царя. Напередъ по первому списку просити ярлыка. А не дастъ по первому списку, ино по другому списку ярлыкъ взяти.

Первой списокъ. Менли-Гиреево слово брату моему, великому князю Ивану. Промежъ насъ братство и дружба учинилася, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на томъ есми тобѣ крѣпкое слово молвя, ярлыкъ далъ и шерть есми тобѣ на томъ учинилъ съ своими уланы и со князми, а ты мнѣ правду далъ. И язъ пакъ по первому своему ярлыку, по своей шерти, другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата царя быти намъ съ тобою заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и тобѣ моему брату великому князю Ивану царевичевъ твоихъ отпустити на Орду съ уланы и со князми. А пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустити съ своими людьми. Также и на короля, на вопчего своего недруга, быти намъ съ тобою заодинъ: коли ты на короля пойдешь, или пошлешь, и мнѣ на него пойти и на его землю; или король пойдетъ на тебя на моего брата на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти. А буду и въ шерти съ королемъ, а тобѣ моему брату великому князю каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти ми на него съ тобою заодинъ. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми, по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есмя молвили отъ

дѣтей и до внучать, въ прокъ, правды дѣля. Съ нишаномъ ярлыкъ по- № 5. слалъ есми.

Другой списокъ. Менли-Гиреево слово брату моему, великому князю Ивану. Промежи насъ братство и дружба учинилася, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на томъ есми тобѣ крѣпкое слово молва, ярлыкъ далъ, и шерть есми на томъ тобѣ учинилъ съ своимъ уланы и со князми; а ты мнѣ правду далъ. Язъ пакъ по первому своему ярлыку и по своей шерти другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата царя быти намъ съ тобою задинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и тобѣ моему брату, великому князю Ивану, царевичевъ своихъ отпустить на Орду съ уланы и со князми; а пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на Орду пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми. Также и на короли, на вопчего своего недруга, быти намъ съ тобою задинъ: коли ты на короля пойдешь, или пошлешь, и мнѣ на него пойти и на его землю; или король пойдетъ на тебя на моего брата на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля пойти и на его землю. А буду и въ шерти съ королемъ, а тобѣ моему брату великому князю каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти ми на него съ тобою задинъ. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своимъ уланы и со князми, по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есми молвили отъ дѣтей и до внучать, въ прокъ, правды дѣля. Съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

III. Память князю Ивану Звенцу. Какъ отговоривъ болшіе рѣчи царю, ино послѣ того на четвертой ли день, на пятой ли, пти ко царю съ Лухбердей дуваномъ, да говорити ему отъ великого князя рѣчи наединѣ.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой и словомъ еси ко мнѣ приказалъ со Лухбердей дуваномъ, да и съ моимъ еси человекомъ съ Иванчею приказалъ о томъ: по грѣхомъ каково дѣло станется о юртѣ отца твоего царя, и тобѣ бы ко мнѣ прійти въ мою землю, а мнѣ бы твоя истома поднять; да и грамота бы ми свою на томъ къ тобѣ послати, по твоему списку написавши съ крѣпостию. Ино язъ добру твоему вездѣ радъ, чтобы далъ Богъ ты здоровъ былъ на отца своего мѣстѣ на своемъ юртѣ; а то бы твое лихое дѣло несъсталося. А коли, по грѣхомъ, състанется таково твое дѣло, останешь своего юрта, а придешь къ намъ, и язъ истому твою подойму и добра твоего хочю смотрити. А каковы еси у меня грамоты хотѣлъ, и язъ такову грамоту по твоему списку написавши, къ тобѣ послалъ съ своею печатью.

№ 5. Да изговоривши ту рѣчь царю, тутожь ему дати грамота великого князя съ золотою печатью. А се списокъ съ грамоты, такова грамота послана ко царю съ золотою печатью:

Дай, Господи, тобѣ лихо не было, брату моему Менли-Гирею царю. А нѣшто ти ся състанеть каково дѣло, въ юртѣ отца твоего царя дѣло будетъ, а прїѣдешь ко мнѣ къ великому князю Ивану, къ брату своему, собою почень въ головахъ, отъ меня отъ великого князя и отъ сына и отъ братія и отъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тобѣ царю, брату, и твоему брату и твоимъ дѣтемъ и великимъ княземъ и добрымъ слугамъ никакова ми вамъ лиха не учинити, доброволно прїѣдешь, доброволно куды восхочешь пойтп—пойдешь; а намъ тебя не держати. А сколько сила моя иметь, печаловати ми ся царева отца твоего мѣста, Орды досегати, надѣяся на Бога, печаль свою учиню, другу другъ, а недругу недругъ буду. А опроче сѣхъ словъ, и на конѣ учиню по той правдѣ, какъ есми тобѣ по своей вѣрѣ молвилъ и крестъ цѣловалъ. Такъ молви изъ своихъ устъ, сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есми.

А учнетъ царь говорити о томъ, что въ той грамотѣ въ великого князя въ крѣпостной не написано запрещенія, какъ царь въ своемъ спискѣ писалъ. И князю Ивану то отговаривати такъ: тѣхъ, господине, словъ по христьянскому закону немощно молвити, чтобы, господине, за тѣ слова христьянину убиту быти, а молвити того недзѣ. А осподарь мой князь велики съ тобою въ правдѣ молви тобѣ свое слово, по своей вѣрѣ, на всемъ добрѣ и крестъ на томъ цѣловалъ. Ино, господине, во христьянскомъ законѣ тоѣ правды, крестного цѣлованія, выше нѣтъ; и осподарь мой по той по своей правдѣ и нынѣча тобѣ молвилъ и въ грамотѣ въ своей ту крѣпость написалъ; и ты бы, господине, собѣ на сердцѣ того не держалъ, что моему осподарю лиха твоего хотѣти, вездѣ добру твоему осподарь мой радъ.

IV. А послѣ тѣхъ рѣчей на завѣтрее, или на третей день, говорити князю Ивану отъ великого князя рѣчь царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ко мнѣ Стефанъ, воевода волошки, о дѣлѣ; и язъ къ нему посылалъ своего человѣка молодого. И ты бы пожаловалъ меня дѣля, велѣлъ до Стефана до воеводы того моего человѣка допровадити. А ко мнѣ Стефанъ воевода съ моимъ человѣкомъ пошлетъ кого своего человѣка, а придетъ тотъ человѣкъ къ моему боярину ко князю къ Ивану къ Звенцу къ тобѣ въ Орду, и ты бы пожаловалъ отпустилъ его ко мнѣ съ моимъ бояриномъ. А язъ тебѣ челомъ бую.

Да о томъ говорити князю Именеку, чтобы о томъ дѣлѣ царю говорилъ, да и самъ бы дружбу свою великому князю чинилъ, чтобы царь велѣлъ,

да и онъ, великого князя челоуѣка до волошского воеводы допровадити. № 5. Да какъ имется царь, да и князь Именекъ, велитъ великого князя челоуѣка допровадити до волошского воеводы, ино князю Ивану Звенцу отпустить къ волошскому княгинина Ѳедкина челоуѣка не мотчая, да велѣти ему говорить отъ княгини отъ Ѳедки воеводѣ волошскому рѣчь, какъ ему приказано, да учинити ему срокъ, какъ ему изъ Волоховъ быти къ нему въ Орду, чтобы его заѣхалъ туто въ Ордѣ.

Да приказати князю Ивану княгинину Ѳедкину челоуѣку о томъ: учнетъ волошской воевода посылати къ великому князю своего челоуѣка съ нимъ, а однова учнетъ говорить о томъ, какъ его челоуѣку назадъ отъ великого князя до него дойти; ино велѣти княгинину Ѳедкину челоуѣку молвити такъ: толко, господине, пошли своего челоуѣка доброго къ великому князю, а князь велики велитъ до тебя твоего челоуѣка допровадити.

А се говорити княгинину челоуѣку Ѳедкину отъ Ѳедки воеводѣ волошскому Стефану. Княжа Семенова Юрьевича княгини Ѳедка велѣла тобѣ говорить: что еси присыладе къ моему брату, ко князю къ Михайлу Александровичю, и къ моему сестричичю, ко князю къ Ивану Юрьевичю, о томъ, что мнѣ бити челомъ великой княгинѣ Маріѣ, чтобы печаловалася сыну своему великому князю Ивану, чтобы князь велики взялъ за своего сына за великого князя твою дочку. И язъ великой княгинѣ была челомъ, и великая княгини жаловала и печаловалася сыну своему великому князю. И князь велики пожаловалъ, за своего сына твою дочку хочеть взяти. И великая княгини и князь велики велѣли приказати къ тобѣ, чтобы еси съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ присладе къ великому князю своего челоуѣка доброго; и язъ тогда приказала къ моему брату, ко князю Михайлу о томъ, чтобы послалъ къ тобѣ князь Михайло, чтобы ты присладе къ великому князю своего доброго челоуѣка съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ; и отъ тѣхъ мѣсть и до сѣхъ мѣсть о томъ дѣлѣ къ великому князю своего еси челоуѣка доброго не присылывалъ, ни къ намъ еси не отказывалъ.—Княгини Ѳедка велѣла тобѣ говорити: язъ и нынѣча тебѣ приказываю, по передней твоей присылкѣ, какъ еси приказывалъ къ моему брату ко князю къ Михайлу и ко мнѣ. И въсхочешь то дѣло дѣлати, чтобы князь велики за своего сына твою дочку взялъ, и ты бы къ великому князю присладе своего челоуѣка доброго съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ. А нынѣча великого князя бояринъ князь Иванъ Звенецъ въ Ордѣ у царя у Менли Гирея; и ты бы того своего челоуѣка присладе къ Звенцу, а онъ его тамъ ждетъ, и тотъ твой челоуѣкъ вмѣстѣ съ Звенцомъ будетъ у великого князя.

V. А се говорити князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Менли-Гирей царь пожаловалъ меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ,

№ 5. и ярлыкъ свой далъ, и правду ко мнѣ учинилъ съ своими уланы и со князми, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А ты намъ дружбу свою чинилъ, дѣло еси наше у царя дѣлалъ, и правду еси ко мнѣ со царемъ учинилъ. Нынѣча пакъ царь ко мнѣ прислалъ пословъ своихъ, Темешъ улана да Лухбердея дувана; а ты своего человекъ прислалъ. А приказалъ ко мнѣ царь съ своими послы, да и ты ко мнѣ приказалъ съ своимъ человекомъ, что какъ пожаловалъ меня царь, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и ярлыкъ далъ и правду ко мнѣ учинилъ съ своими уланы и со князми, такъ и нынѣ жалуется, на томъ и стоитъ, и впередъ хочеть жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ хочеть полнити. А ты также ко мнѣ приказалъ, что на той на своей правдѣ стоишь, на чемъ еси ко мнѣ со царемъ правду учинилъ; а мнѣ бы на своей правдѣ стояти, на чемъ язъ царю правду далъ. Ино язъ какъ на чемъ молвилъ царю и правду далъ, на томъ и стою. Царь пакъ ко мнѣ приказалъ, да и ты, о царевѣ братѣ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ о царехъ, чтобы мнѣ царева для дѣла къ собѣ ихъ взяти. И язъ ихъ къ собѣ взялъ, а держу ихъ у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню, царева для дѣла. Да приказалъ ко мнѣ царь, да и ты о томъ, чтобы язъ съ Менли-Гиреемъ на Ахмата царя да и на короля былъ заодинъ. Ино язъ, по своей правдѣ, съ Менли-Гиреемъ царемъ одинъ человекъ и на Ахмата царя и на короля; а царь бы пожаловалъ, по своей правдѣ, со мною былъ заодинъ на Ахмата царя и на вопчего нашего недруга короля. А нынѣча еси послалъ ко царю своего боярина князя Ивана; и ты бы, по передней по своей правдѣ и по своему приказу, дружбу свою намъ чинилъ, а у царя бы еси нашо дѣло дѣлалъ. А язъ ажъ дастъ Богъ и впередъ хочю къ тобѣ свою дружбу держати.

VI. Память князю Ивану Звенцу. Что княгини Оедка къ волошскому воеводѣ послала своего человекъ съ грамотою съ вѣрющею и съ рѣчми, и какими дѣлы того человекъ княгинина Оедкина иметь тамо немощь, ино князю Ивану, взявши у того у княгинина человекъ грамоту вѣрющую княгинину Оедкину, да и запись ту, какъ ему рѣчи приказаны говорити, да послати съ тѣмъ къ волошскому дьяка Сухово, а велѣти дьяку то сказати Стефану, воеводѣ волошскому, что княгини Оедка послала къ нему съ тѣмъ своего человекъ, и онъ принемогъ; да та грамота вѣрющая велѣти подати воеводѣ волошскому отъ княгини отъ Оедки, да и рѣчь отъ нее велѣти говорити, какъ записано въ записп.

№ 6.

1481, апрѣля 26. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Тимоошемъ Игнатъевичемъ Скрыбою: *благодарность за твердость въ союзъ на общихъ непріятелей; великій князь для царя Менли-Гирея держитъ въ своей земль его братьевъ царей; извѣстіе о смерти царя Ахмата и просьба воевать противъ его преемниковъ. Ръчи великаго князя князю Именеку о тѣхъ же дѣлахъ, что и царю. Опасная грамота Девлету мурзъ на случай приѣзда его въ землю великаго князя* (Д. Кр. № 1, стр. 60—68).

I. Лѣта 89, апрѣля 26, въ чет. на свѣтлой недѣлѣ, поѣхалъ съ Москвы Тимошей Скрыба.

А се говорити Тимошею Игнатъевичю отъ великаго князя царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человекъ.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми къ тобѣ бити челомъ своего боярина князя Ивана Звенца. Ты пакъ какъ пожаловалъ, крѣпкое слово мнѣ молвилъ и ярлыки свои подавалъ, такъ и нынѣ по тому жалуешь, на томъ и стоишь, и ярлыкъ еси свой далъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ слово свое молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а твоему есми другу другъ, а недругу недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити. А тобѣ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своими послы о своей братьѣ о царѣхъ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ. Ино есми твоего дѣла и взялъ ихъ къ собѣ и истому есми своей землѣ учинилъ, а нынѣча ихъ держу у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню тебя дѣля.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ своими послы и съ моимъ человекомъ съ Иванчею еси приказалъ, чтобы язъ на твоего недруга на Ахмата царя былъ съ тобою заодинъ, а тобѣ со мною на него быти заодинъ. И язъ, по твоему слову, на Ахмата царя съ тобою одинъ человекъ; ты пакъ, по первой своей правдѣ, мнѣ свое слово молвя, и ярлыкъ еси на то далъ, что тебѣ со мною на Ахмата царя быти заодинъ, а мнѣ съ тобою на него быти заодинъ. Также намъ и на вопчего своего недруга на королѣ быти заодинъ и на всякого нашего недруга. Ахматъ пакъ царь приходилъ на меня, ино Богъ милосердый какъ хотѣлъ, такъ насъ отъ него

№ 6. помиловаль. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣча пакъ ко мнѣ вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало. И ты бы пожаловаль, какъ еси мнѣ свое слово молвилъ и ярлыки далъ, что тебѣ со мною на всякого на нашего недруга быти заодинъ, и ты бы по тому и жаловаль, чтобы еси на всякого моего недруга былъ со мною заодинъ; а язъ какъ тобѣ молвилъ, съ тобою еси на всякого твоего недруга заодинъ. А нынѣча хто будетъ на томъ юртѣ на Ахматовѣ мѣстѣ царь, а покочюеть къ моей землѣ, и ты бы пожаловаль, на него пошолъ. А язъ челомъ бью.

II. А се назавтрее, или на третей день, говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказываль еси къ тобѣ о волошскомъ дѣлѣ. И ты бы пожаловаль, наше дѣло дѣлалъ, а и впередъ бы еси жаловаль, нашего дѣла береглъ. А язъ челомъ бью. А нынѣча осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ сказати про то дѣло: король далъ путь черезъ свою землю, и осподарь мой послалъ къ волошскому своихъ пословъ, да и волошского людей отпустилъ на Литовскую землю.

Да послѣ всѣхъ дѣлъ, молвити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ко мнѣ король, чтобы межъ насъ любовь и докончаніе было. И язъ къ нему послалъ своихъ пословъ; и каково межъ насъ дѣло будетъ, ино будетъ тобѣ вѣдомо. А ты бы пожаловаль, какъ еси на чемъ мнѣ слово свое молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою.

Да какъ отдѣлавъ всѣ дѣла, ино говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ еси къ тобѣ о томъ, что твои люди приходили на мою украйну и головы поимали; а которые твои люди попали въ руки моимъ людямъ, и язъ къ тобѣ тѣхъ твоихъ людей отпустилъ. И ты бы пожаловаль, по своей правдѣ, велѣлъ тѣ головы, которые взяты въ моей украйнѣ, всѣ сыскавъ, отдать моему боярину. Да о томъ говорити о полону князю Именеку да двѣма сыномъ его, Бурашу да Довлетеку, да Азигѣ, Именекову брату.

III. Память Тимоеею. Какими дѣлы будетъ изолгалася та вѣсть, что Ахмата царя въ животѣ нѣтъ, а учинится тамо вѣсть, что Ахматъ царь покочюеть къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловаль, на Ахмата царя пошолъ. А будетъ ся то не изолгало, будетъ полная вѣсть, что Ахмата царя въ животѣ нѣтъ, а будетъ на Ахматовѣ мѣстѣ иной царь, а какими дѣлы покочюеть къ великого князя землѣ, а учинится про то вѣсть Тимоеею, ино говорити царю, чтобы пожаловаль, на чемъ слово свое молвилъ великому князю и ярлыки далъ, что ему съ великимъ княземъ быти заодинъ на всякого недруга, и онъ бы по тому и

жаловалъ: кто будетъ на томъ юртѣ царь, а покочиеть къ великого князя № 6. землѣ, и онъ бы пожаловалъ на него пошелъ. А захочетъ Менли-Гирей царь пойти на Литовскую землю, и Тимоѣю говорити такъ: осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ бити челомъ, чтобы еси пожаловалъ пошелъ на Ахмата царя, или кто иной на томъ юртѣ будетъ царь; а о томъ мнѣ не приказалъ бити челомъ, чтобы тобѣ на Литовскую землю пойти. А не поидетъ таки на Ахмата царя, или кто иной будетъ на томъ юртѣ царь, а будетъ тамо вѣсть полная, что король пошолъ на великого князя, ино говорити о томъ, чтобы царь самъ всѣлъ на конь да пошолъ на короля.

Да то памятовати Тимоѣю: учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошдинъ. А учнетъ царь посылати сеунчника къ великому князю, ино на повѣздѣ, какъ прочь ѣдучи, говорити царю о томъ, что пожаловалъ царь, братство и дружбу учинилъ съ великимъ княземъ, а пошдины всѣ отставилъ; и царь бы пожаловалъ сеунчника не посылатъ.

IV. А се говорити князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылатъ еси ко царю бити челомъ своего боярина князя Ивана Звенца. И царь какъ мнѣ молвилъ свое слово, по тому и жадуеть, на томъ и стоитъ, другу моему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А ты намъ дружбу свою чинилъ, у царя еси наше дѣло дѣлалъ. И ты бы и нынѣча намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего берегль у царя: какъ царь мнѣ молвилъ свое слово, на томъ бы пожаловалъ и стоялъ; а язъ какъ на чемъ царю молвилъ, на томъ и стою. А что царь ко мнѣ ярлыкъ свой прислалъ, а ты свою грамоту прислалъ о царевѣ братьѣ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ о царѣхъ, ино язъ царева для дѣла и взялъ ихъ къ собѣ, а нынѣча ихъ держу у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню царева для дѣла. А что царь ко мнѣ приказывалъ о томъ, чтобы язъ съ нимъ на Ахмата царя да и на короля былъ задинъ, ино язъ, по цареву слову, одинъ человекъ съ нимъ на Ахмата царя и на короля. Ахматъ пакъ царь приходилъ на меня, ино Богъ милосердый какъ хотѣлъ, такъ насъ помиловалъ отъ него. Нынѣча пакъ ко мнѣ вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало; ино какъ пожаловалъ царь, крѣпкое свое слово мнѣ молвилъ и ярлыкъ далъ, да и ты со царемъ на чемъ мнѣ молвилъ, что царю на всякого моего недруга быти со мною вездѣ задинъ, а мнѣ со царемъ быти задинъ на всякого на его недруга, и царь бы по тому и жаловалъ, чтобы на всякого на моего недруга былъ со мною задинъ; а язъ какъ молвилъ царю съ нимъ еси на всякого на его недруга задинъ. А нынѣча кто будетъ на томъ

№ 6. юртѣ на Ахматовѣ мѣстѣ царь, а какими дѣлы покочиоеть къ моей землѣ, и ты бы царю о томъ говорилъ, чтобы царь пожаловалъ на него пошолъ; да и самъ бы еси намъ дружбу свою чинилъ, чтобы еси со царемъ пошолъ на него. А какъ царь молвилъ мнѣ свое слово, да и ты, и правду есте мнѣ дали, на томъ бы есте и стояли; а язь какъ на чемъ молвилъ царю и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти.

А се списокъ съ грамоты. Такову грамоту татарскимъ писмомъ послалъ князь велики съ Тимоѣемъ съ Скрыбою къ Довлетекъ мырзѣ. Великого князя Иванова слово княжу Именекону сыну Довлетекъ мырзѣ. Писалъ еси ко мнѣ грамоту свою о томъ: каково твое дѣло състанетси, и тобѣ бы ко мнѣ прѣхати. Ино коли тобѣ каково дѣло състанетси, а прѣдешь ко мнѣ къ великому князю собою поченъ въ головахъ, отъ меня отъ великого князя и отъ моего сына и отъ братья и отъ нашихъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тобѣ и твоимъ дѣтемъ и твоимъ добрымъ слугамъ никакова лиха не будетъ, доброволно къ намъ прѣдешь; а отъ насъ куды всхочешь пойти, и ты наше жалованье видѣвъ пойдешь доброволно, а намъ тоби не держати. А опроче сѣхъ словъ и на конѣ учиню. Такъ молви изъ своихъ устъ, сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есмь.

Память Тимоѣю. Молвити отъ великого князя хозѣ Асану: что былъ на великого князя лалъ, да яхоты синіе, да жемчюги, и онъ бы съ тѣмъ былъ у великого князя; да что будетъ у него и иное пригоже великому князю, и онъ бы то съ собою привезлъ.

№ 7.

1482, марта 15. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Юріемъ Ивановичемъ Шестакомъ: *царь, по своему прежнему обѣщанію, съ королемъ не мирился бы, а воевалъ его земли; великій же князь вездѣ заботится объ интересахъ царя. Ръчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же* (Д. Кр. № 1, стр. 69—77).

I. Лѣта 90, Юрьеве Шестаково посольство къ Менли-Гирею царю. А поѣхалъ съ Москвы марта 15.

Правити посольство Юрью Ивановичю Шестаку отъ великого князя царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человекъ. — Князь велики челомъ бьетъ: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ Турунтая да

Халея и ярлыкъ свой; а въ ярлыкѣ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ, № 7. приказалъ съ своими послы: какъ еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, по тому и галуешь, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и дружбу къ намъ хочешь высити, о томъ тобѣ чедомъ бью. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою.

А се назавтрее говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорили ми отъ тебя твои послы и ярлыкъ ми отъ тебя подалъ твой посоль Халиль о томъ, что будто язъ къ тобѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Тимошеемъ съ Скрыбою такъ, чтобы ты королевыхъ людей и Литвы воевати не велѣлъ, доколѣ къ тебѣ отъ меня вѣсть будетъ. А пишеть въ твоемъ ярлыкѣ, что еси по моему слову такъ учинилъ, не велѣлъ еси воевати королевы земли. А нынѣча еси прислалъ ко мнѣ свои ярлыки съ своимъ чедовѣкомъ съ Сарыкою, а въ ярлыкѣ писалъ еси, что будто се язъ тобѣ приказалъ съ Тимошеемъ съ Скрыбою, чтобы ты съ королемъ помирился. И ты сказываешь, по тому по моему слову съ королемъ помирился. Ино язъ къ тобѣ съ Тимошеемъ съ Скрыбою какъ того не приказывалъ, чтобы ты королевы земли воевати не велѣлъ, такъ еси того не приказывалъ, чтобы ты съ королемъ помирился; а приказалъ еси къ тобѣ съ нимъ о томъ, что король ко мнѣ присылалъ пословъ своихъ о любви и о докончаніѣ, и язъ къ нему своихъ пословъ послалъ. А какво дѣло учается межъ насъ дѣлати съ королемъ, ино то будетъ тобѣ вѣдомо. То еси тобѣ велѣлъ сказати. И коли мой бояринъ Тимошей говорилъ тобѣ не по моему наказу, и язъ его послалъ къ тобѣ, и онъ передъ тобою.

А се на третей день говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ ярлыки свои съ своимъ чедовѣкомъ съ Сарыкою, а писалъ еси ко мнѣ въ ярлыкѣхъ о своихъ дѣлѣхъ. Ино какъ еси тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, другу еси твоему другъ, а недругу еси твоему недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити, сколко ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ тобѣ съ своимъ бояриномъ съ Тимошеемъ о томъ, что король присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ о любви и о докончаніѣ, и язъ по его слову къ нему посыдалъ своихъ пословъ; и онъ нынѣча со мною любви и докончанія не хочеть, а въ Орду послалъ, да подымаеть на меня моихъ недруговъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, что другу моему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а на короля именемъ тобѣ быти со мною задинѣ; а будешь съ королемъ и въ докончаніѣ, и тобѣ ему шертъ сложити. И ты бы по тому по своему крѣпкому слову и по

№ 7. ярлыку и жаловалъ, чтобы еси къ королю шерть сложилъ, а былъ бы еси на него со мною заодинъ. А пожаловалъ бы еси на своемъ словѣ стоялъ, а другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а язъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити.

А учнетъ царь говорити о томъ: князь велики ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ къ королю шерть сложилъ; а князь велики пакъ на короля идетъ ли?— И Юрью говорити такъ: осподарь мой князь велики нынѣча дѣлаетъ свое дѣло съ казанскимъ. А тобѣ челомъ бьетъ, по твоему крѣпкому слову и по ярлыку, что тобѣ другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на короля именемъ тобѣ съ нимъ быти заодинъ; а будешь съ королемъ и въ докончаньѣ, и тобѣ къ королю шерть сложити. Ино король присылалъ къ моему государю своихъ пословъ, а хотѣлъ съ нимъ любви и докончанія. И осподарь мой князь велики, по его слову, къ нему посылалъ своихъ пословъ, и онъ нынѣча съ моимъ осподаремъ любви и докончанія не хочеть, а въ Орду послалъ подымати на него недруговъ. И осподарь мой князь велики тобѣ челомъ бьетъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, другу его другъ былъ, а недругу недругъ былъ; а на чемъ еси молвилъ свое крѣпкое слово моему осподарю, на томъ бы еси и стоялъ; а осподарь мой князь велики на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ.

А вспроситъ царь Юрью о томъ: о томъ пакъ ко мнѣ князь велики съ тобою приказалъ ли, чтобы мнѣ пойти на королеву землю, или людей послати? И Юрью молвити такъ: то, господине, свое дѣло вѣдаешь самъ. А государь мой князь велики тобѣ о томъ челомъ бьетъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, къ королю шерть сложилъ, а осподаря моего великого князя другу бы еси другомъ былъ, а недругу недругомъ.

А учнетъ царь говорити о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ, что къ великому князю писалъ о немъ въ ярлыцѣ съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою. И Юрью о томъ отвѣчати такъ: говорилъ еси тобѣ отъ своего осподаря отъ великого князя рѣчи о томъ: что еси къ моему осподарю къ великому князю прислалъ ярлыки свои съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою о своихъ дѣлѣхъ, и осподарь мой князь велики дѣла твоего хочеть беречи о всемъ, а добра твоего вездѣ хочеть смотрѣти, сколько ему Богъ поможетъ. А о братѣ о твоемъ о Нурдовлатѣ царѣ приказывалъ еси напередъ того къ моему осподарю и въ ярлыкѣ еси въ своемъ писалъ, чтобы его къ тобѣ отпустилъ. И осподарь мой, по твоему приказу, отпустилъ былъ его къ тобѣ. И какъ нынѣча къ моему осподарю пришолъ ярлыкъ твой съ твоимъ человѣкомъ съ Сарыкою о твоемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ,

и осподарь мой князь велики, по твоему ярлыку, осадилъ его у себя, а № 7. истому своей землѣ чинить тебя дѣля.

А учинится Юрью вѣсть тамо: которой царь будетъ на Ахматовѣ мѣстѣ, а покочюеть къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, что ему съ великимъ княземъ быти заодинъ на всякого недруга, и онъ бы пожаловалъ, на того царя пошолъ. А будетъ тамо вѣсть полная, что король пошолъ на великого князя, и Юрью говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, пошолъ на королеву землю.

Да то памятовати Юрью. Учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

II. А се говорити князю Азикѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ грамоту свою съ Сарыкою; а писалъ еси въ грамотѣ, чтобы намъ къ тобѣ дружба своя держати. И язъ къ тобѣ дружбу свою хочю держати; а ты бы намъ дружбу свою чинилъ, а у царя бы еси нашо дѣло дѣлалъ. А нынѣча есми о которомъ дѣлѣ приказалъ къ царю, и ты бы о томъ царю говорилъ, на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ и ярлыкъ далъ, по тому бы и жаловалъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу бы моему недругъ былъ.

А се говорити Милкоману царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: братъ твой Менли-Гирей царь пожаловалъ меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы нашего дѣла у царя береглъ, а самъ бы еси намъ дружбу чинилъ; а язъ къ тобѣ хочю дружбу свою держати.

Списокъ съ грамоты. Такова грамота послана за Юрьемъ за Шестакомъ.—Отъ великого князя Ивана Васильевича Юрью Ивановичю Шестаку. Забылъ есми тобѣ приказати о томъ: какими дѣлы будетъ царь перемѣнился: будетъ нынѣча Менли-Гирей на царствѣ, и ты бы ѣхалъ до правые вѣсти. А будетъ у васъ вѣсть полная, что царь перемѣнился, и ты бы ся воротилъ ко мнѣ, а Тонкача бы еси не отпускалъ назадъ до правые вѣсти, ѣхалъ бы съ тобою доколѣ нолни отвѣдаешь о царѣ до полна. А язъ о томъ Тонкачю приказалъ же, чтобы ѣхалъ съ тобою до правые вѣсти. А будетъ царь не перемѣнился, будетъ и нынѣ Менли-Гирей на царствѣ, и ты бы поѣхалъ къ царю по моему наказу, а Тонкача бы еси велъ съ собою доколѣ будетъ пригожь, да отпустилъ бы еси его ко мнѣ. Да чтобы еси ѣхалъ неспѣшно, дождалъ бы еси Тонкача. А сю мою грамоту вѣдай

№ 8. собѣ ты одинъ, да дѣякъ, который тобѣ прочтетъ; а иной бы того не вѣдалъ никто.

№ 8.

1482, мая 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Михайломъ Васильевичемъ Кутузовымъ: великій князь, по просьбѣ царя, держитъ и не выпускаетъ отъ себя его брата, царя Нурдовлата; а царь бы также позаботился о дѣлѣ великаго князя, шертъ къ королю сложилъ, и его земли, подольскіе и кievскіе мѣста, непременно нынѣшнимъ лѣтомъ воевалъ (Д. Кр. № 1, стр. 77—83).

Лѣта 90, Михайлово Кутузова посольство къ царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы мая 14.

Память Михайлу Васильеву сыну Кутузову. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Орду, ино, не ходя къ царю къ Менли-Гирею, да видѣтися съ Юрьемъ съ Шестакомъ; а любо послати къ Юрью о томъ, чтобы Юрьи шелъ къ царю напередъ, да сказалъ бы царю, что Михайлу быти у царя, напередъ о здоровьѣ спросити его отъ великаго князя, да съ поминкомъ. А рѣчь ему правити отъ великаго князя наединѣ. А захотятъ царевы Нурдовлатовы люди съ Михайломъ вмѣстѣ итти къ царю къ Менли-Гирею, ино Михайлу имъ съ собой вмѣстѣ не велѣти ходити къ царю; всхотятъ къ царю пойти напередъ Михайла, и они напередъ идутъ, а любо бы послѣ Михайла шли къ царю, а вмѣстѣ съ ними Михайлу къ царю не ити. А какъ Михайлу пришедъ къ царю, ино отъ великаго князя царю челомъ ударити: князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Да спросити о здоровьѣ: князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человекъ. Да подати поминокъ.

А рѣчь правити царю назавтрее, наединѣ. А се рѣчь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ своему брату, къ Нурдовлату царю, а звалъ еси его къ собѣ: а ко мнѣ еси приказывалъ, чтобы мнѣ его къ тобѣ пустити. И язъ, по твоему приказу, отпустилъ былъ его къ тобѣ сеѣ весны. А за тѣмъ ты ко мнѣ прислалъ ярлыкы свои съ своимъ человекомъ съ Сарыкою о своихъ дѣлѣхъ, да и о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ. И язъ, твоего для дѣла, не отпустилъ его; и онъ къ тобѣ послалъ людей своихъ. И осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ то сказати.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на короля именемъ тобѣ быти со мною заодно; а будешь съ королемъ

и въ докончаніи и тобѣ королю шерть сложити; а на томъ еси пожало- № 8.
валъ, свое крѣпкое слово мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ. —
Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есмь къ королю своихъ по-
словъ о любви и докончаніи. И король ко мнѣ присылалъ своего посла
Богдана послѣ того, какъ есми къ тебѣ отпустилъ твоихъ пословъ и сво-
его боярина Юрья послалъ. А любви и докончанія король со мною не хо-
четъ; а которые мои города и волости и земли мои за собою держитъ, а
того мнѣ не отдастъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожа-
ловалъ, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ,
по тому бы еси и жаловалъ, чтобы еси шерть королю сложилъ, да и рать
бы еси свою на него послалъ. А язъ тобѣ челомъ бую. А на чемъ есми
тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, а добра твоего вездѣ хочю
смотреть.

А взмолвить царь такъ: язъ съ королемъ помирился по великого князя
приказу, что ко мнѣ приказалъ о томъ съ своимъ бояриномъ съ Тимоше-
емъ. И Михайлу говорити такъ: осподарь мой князь велики того къ тобѣ
съ Тимошеемъ не приказывалъ; а кели бы къ тобѣ о томъ съ Тимошеемъ
приказалъ, и онъ бы тобѣ его не выдавалъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: съ королемъ межи насъ написано въ
докончаніи такъ, что намъ не обославси роты не сложити; а язъ о томъ
съ королемъ обошлюся. И Михайлу говорити такъ: о томъ меня осподарь
мой князь велики не послалъ къ тобѣ, чтобы тобѣ съ королемъ обсыла-
тися; а бьетъ тобѣ челомъ государь мой по твоему крѣпкому слову и по
ярлыку, что тобѣ другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а
на короля именемъ тебѣ съ нимъ быти заодинъ; а будешь съ королемъ и
въ докончаніи, а каково будетъ моему государю великому князю съ коро-
лемъ дѣло, и тобѣ королю шерть сложити. И ты бы пожаловалъ, по сво-
ему крѣпкому слову и по ярлыку, шерть королю сложилъ, да и рать бы
еси свою на него послалъ. А осподарь мой челомъ бьетъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: какъ ми нынѣча на короля рать свою
посылати? Именекъ отъ меня выбѣжалъ къ моимъ недругомъ, да наводитъ
на меня моихъ недруговъ; а люди у меня въ розни. И Михайлу говорити
такъ: будетъ ти, господине, нынѣча незѣ болшіе рати послати на короля,
и ты бы пожаловалъ послалъ людей своихъ, сколько будетъ пригоже, а
осподарю бы еси моему правду свою явилъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: князь велики ко мнѣ приказалъ, чтобы
язъ королю шерть сложилъ да и рать свою на него послалъ. И язъ ко-
ролю шерть слою да и рать свою на него пошлю; а князь бы велики
моего дѣла поберегъ, чтобы брата моего Нурдовлата царя держалъ у себя.
И Михайлу говорити такъ: осподарь мой князь велики и сперва взялъ къ

№ 8. собѣ твою братью Нурдовлата царя и Айдара, твоего дя дѣла; а осподарю моему корысти въ нихъ мало; а и нынѣчи держитъ ихъ у себя и истому своей землѣ чинитъ, тобя дѣла твоего дя дѣла. А ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ осподарю моему правилъ; а осподарь мой и впередъ добра твоего вездѣ хочеть смотрити и дѣла твоего беречи, сколько ему Богъ поможетъ.

Да о томъ говорити царю накрѣпко, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, великому князю правилъ, чтобы королю шерть сложилъ, да и рать бы свою на него послалъ. И имется царь шерть королю сложити да и рать свою послати на Литовскую землю, и Михайлу того дождати, чтобы царь передъ нимъ послалъ къ королю шерть сложити да и рать бы свою послалъ на Литовскую землю передъ нимъ, хотя будетъ и долго тамо лежати, а того ждати. А великому князю послати Юрью и Михайлу русина, кого будетъ пригожь, да татаръ съ нимъ, колко будетъ пригожь, напередъ съ тѣмъ, кого царь учнетъ посылати къ королю шерти складывати, и кого въ головахъ учнетъ наряжати ратью на Литовскую землю. А какъ учнетъ царь посылати рать свою на Литовскую землю, ино Михайлу говорити царю о томъ, чтобы пожаловалъ царь послалъ рать свою на Подольскую землю, или на Кіевскіе мѣста.

А вепроситъ царь Михайла о Именекѣ: у великого князи бывалъ ли кто отъ Именека человекъ его? И Михайлу говорити такъ: пріѣхали, господине, отъ государя моего великого князи люди изъ Орды, да и Ординцы съ ними; а сказываютъ осподаря моего люди, что деи Именекову человеку часа того быти за ними къ моему осподарю къ великому князю.

Списокъ съ грамоты Такова грамота пошла съ Михайломъ съ Кутузовымъ къ Юрью къ Шестаку. Отъ великого князи Ивана Васильевича Юрью Ивановичю Шестаку. Послалъ еси къ царю къ Менли-Гирею Михайла Васильевича сына Кутузова. И что тамо учнетъ мое дѣло дѣлати Михайло, и ты бы съ нимъ мое дѣло дѣлалъ заодно.

№ 9.

1483, марта 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Володиміровичемъ Лыко-Оболенскимъ: *благодарность за твердость въ союзъ противъ враговъ; советъ отпустить къ царю Айдару его жену и сына. Ръчи къ князю Именеку, чтобы онъ заботился у царя о дѣлахъ великаго князя* (Д. Кр. № 1, стр. 84—90).

І. Лѣта 91, княжо Иваново Лыково посольство ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну А поѣхалъ съ Москвы марта 19.

Правити посольство князю Ивану Володимеровичю отъ великого князя № 9. царю Менгли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человекъ.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ, и правду еси мнѣ далъ другу моему другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а мнѣ твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; и ты какъ молвилъ свое крѣпкое слово, по тому то дѣло и полнишь. И язъ тобѣ о томъ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ свое слово молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другомъ былъ, а недругу недругъ; и язъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, и добра твоего вездѣ хочю смотрити.

А се говорити царю назавтрее наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: въ ярлыкѣхъ твоихъ написано и правда межи насъ учинилася на томъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а быти намъ съ тобою заодинѣ на всякого недруга. И ты бы пожаловалъ, на той правдѣ стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а съ королемъ бы еси не канчивалъ. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ, такъ по той по своей правдѣ твоему еси другу другъ, а недругу недругъ. Каково будетъ мнѣ дѣло съ королемъ, и язъ тоби безъ вѣсти не держу.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человекъ съ Кудоберѣемъ о своей братьѣ о царѣхъ, чтобы мнѣ твоего дѣла побереги, чтобы твоему дѣлу порухи не было. Ино еси и напередъ сего берегъ твоего дѣла, а твою братью царей взялъ еси къ собѣ твоего для дѣла, а держу ихъ у соби и истому своей землѣ чиню тебя для. А и нынѣча и впередъ ажъ дастъ Богъ дѣла твоего хочю береги и добра твоего смотрити, сколько ми Богъ поможетъ.

Да послѣ тѣхъ дѣлъ, на другой день или на третей, говорити царю о томъ наединѣ жо. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: братъ твой Айдаръ царь прислалъ ко мнѣ о томъ, чтобы ему послати по жену по свою да по сына. И язъ, берегучи твоего дѣла, велѣлъ еси ему послати по жену и по сына; и онъ и послалъ грамсту свою къ своей женѣ. Ино моя мысль такова: пригоже ти къ нему жену его и сына отпустить своего для дѣла. И будетъ ти то надобѣ, и ты бы къ нему отпустилъ жену его и сына.

Да ту грамоту цареву Айдарову явити царю Менли-Гирею; возметъ ее къ собѣ, ино ему дати, а велитъ Айдаровѣ царицѣ отдати, ино къ ней отослати та грамота съ толмачемъ съ Иванчею.

№ 9. А учеть говорити царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказалъ, чтобы изъ съ королемъ не канчивалъ; а князь велики такъ не помирить ли съ королемъ? И князю Ивану говорити такъ: осподарь мой князь велики къ тобѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ, на своемъ словѣ стоялъ, на чемъ еси ему молвилъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ. А осподарь мой на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стойтъ, твоему другу другъ, а недругу недругъ; а какво будетъ ему съ королемъ дѣло, и онъ тоби безъ вѣсти не держитъ.

А взмолвить царь такъ: въ ярлыкѣ написано межъ насъ съ великимъ княземъ, что намъ быти заодноу и на Ахмата царя; ино Ахмата нынѣчи итъгъ; а на его мѣстѣ которой будетъ царь, а на того князь велики со мною какъ? И князю Ивану молвити такъ: написано, господине, въ ярлыкѣ, что намъ съ моимъ государемъ быти заодноу на всякого своего недруга. И осподарь мой князь велики на томъ и стойтъ, на всякого недруга съ тобою одинъ человекъ.

А учеть говорити царь о своемъ братѣ о Пурдовлатѣ царѣ, и князю Ивану говорити такъ: осподарь мой князь велики, берегучи твоего дѣла, и взялъ къ собѣ твою братью царей Пурдовлата и Айдара; да и нынѣчи твоего дѣла бережетъ и впередъ хочеть беречи, сколько ему Богъ поможетъ.

А будетъ князю Ивану тамо вѣсть полная, что король пойдетъ на великого князя, ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему кривому слову и по ярлыку, пошолъ на королеву землю.—Да то нами товати князю Ивану: учеть царь посла своего посылати къ великому князю ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлннѣ.

II. А се князю Ивану говорити къ князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Юрьи Шестакъ, что зовешь меня собѣ недругомъ; ино что моя недружба къ тобѣ, опроче добра отца нашего великого князя да и нашего? Коли еси былъ у нашего отца, и отецъ нашъ да и мы тобѣ добро свое чинили. А какъ еси почалъ быти на своемъ мѣстѣ у царя въ жалованнѣ, и мы къ тобѣ добро жъ свое чинили, а ты намъ дружбу свою чинилъ. Ино и нынѣчи, какъ еси намъ напередъ того дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣчи намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего у царя береглъ. А мы какъ напередъ того, такъ и нынѣ къ тобѣ хотимъ добро свое держати.—Да какъ поглядитъ ту рѣчь Именекъ, ино ему говорити отъ великого князя о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: царь пожаловалъ, братомъ и другомъ собѣ мени учинилъ, а быти намъ съ нимъ на всякого недруга заодноу, и правду мнѣ царь на томъ далъ; а ты съ царемъ ко мнѣ правду учинилъ. Царь такъ

на чемъ мнѣ свое слово молвилъ, по тому то дѣло и полнитъ. И ты бы и № 9. впередъ нашего дѣла берегль у царя, на чемъ мнѣ царь своекрѣпкое слово молвилъ, на томъ бы и стоялъ; да и ты на чемъ свое слово мнѣ молвилъ со царемъ, на томъ бы еси и стоялъ; а дѣла бы еси нашего у царя берегль; а язъ на чемъ царю молвилъ, на томъ и стою.

А се списокъ съ грамоты. Такову грамоту Айдаръ царь послалъ къ своей женѣ со княземъ съ Иваномъ съ Лыкомъ. Отъ Айдара Барашъ салтану поклонъ. Познають то: Богъ на роду на челѣ написалъ тобѣ мнѣ женою быти, а язъ тобѣ мужъ былъ отъ тебя съсель далече зашелъ есми; а нынѣя послѣднемъ вѣщъ въ пяти днехъ кто будетъ, кто не будетъ, съ своимъ ди мужемъ въ одномъ мѣстѣ хочю быти, такъ мола. И ты братьѣ своей гораздо добивъ челомъ, сюда прїѣди навсяко, безпереводно, какъ ся грамота дойдетъ; еще меня похочешъ, и ты прїѣди. Молвя, съ коневою тамгою грамоту послалъ есми. А еще одно слово есть: сама прїѣдешъ, и ты и Данида съ собою жъ возьмъ привези.

№ 10.

1484, марта 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Василемъ Ивановичемъ Ноздроватовымъ: *благодарность за твердость союза противъ короля; царя Нурдовлата великій князь не отпущаетъ отъ себя, берячи дѣло царя Менгли-Гирея; нѣкоторымъ крымскимъ вельможамъ не посылаются поминки, потому что они дѣла царя и великаго князя не берутъ. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же. Грамота великаго князя въ Кафу къ Захарію Евреину на прїездъ его въ Москву* (Д. Кр. № 1, стр. 90—100).

Лѣта 92, княжо Васильево Ноздроватого посольство ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы марта 14.

Правити посольство князю Василю Ивановичю Ноздроватому отъ великаго князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, водного чловѣка.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ пословъ своихъ Мамышь улана да Мулкоманъ мурзу, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси; а въ ярлыкѣхъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ своими послы и съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ: какъ еси пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду еси мнѣ учинилъ и ярлыки далъ, по тому и жалуетъ, на томъ и стоишь, другу другомъ быти, а не-

№ 10. другу недругомъ быти. И язъ тобѣ о томъ челомъ бяю.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыкъ далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ былъ; а язъ какъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу еси моему другъ, а недругу еси моему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ и до живота хочю смотрити.

А се говорити назавтрее царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси мнѣ къ тобѣ съ своимъ боярникомъ со княземъ съ Иваномъ, чтобы еси, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, какъ еси мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыкъ далъ, съ королемъ не канчивалъ. И ты ко мнѣ писалъ въ ярлыкѣхъ своихъ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своимъ послы и съ своимъ боярникомъ: какъ еси на чемъ мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыкъ далъ, на томъ и стоишь; а съ королемъ не канчивалъ и впередъ не хочешь съ нимъ канчивать. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожаловалъ и впередъ по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ мнѣ исполнилъ, съ королемъ бы еси не канчивалъ; а каково будетъ мнѣ съ королемъ дѣло, и азъ тебѣ безъ вѣсти не держу. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ брату своему, къ Нурдовлату царю ярлыкъ свой, а зовешь его къ собѣ; а ко мнѣ еси прислалъ же ярлыкъ свои о своей братьѣ. Ино въ одномъ ярлыкѣ пишешь такъ: чтобы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя держати у себя; а какъ будетъ твоему дѣлу пригожъ, и ты ко мнѣ пришлешь своего чловѣка, и мнѣ бы тогда къ тобѣ брата твоего Нурдовлата царя отпустити. А въ другомъ твоёмъ ярлыкѣ пишеть такъ: что еси и напередъ сего ко мнѣ приказывалъ о своей братьѣ съ своимъ чловѣкомъ съ Кудобердеемъ, чтобы мнѣ твоего дѣла беречи; а нынѣ еси ко мнѣ тоже писалъ въ ярлыкѣхъ своихъ о своей братьѣ, чтобы мнѣ твоего дѣла беречи. Ино нынѣ братъ твой Нурдовлатъ царь, по твоему ярлыку и по твоему къ нему приказу, хотѣлъ къ тебѣ пойти. И язъ, оберегаячи твоего дѣла и по твоимъ ярлыкомъ, брата еси твоего Нурдовлата царя у себя унялъ, а держу твою братью и истому своей землѣ чиню тебѣ дѣла, а и впередъ ажъ дастъ Богъ, какъ еси тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и до живота хочю стояти и добра твоего вездѣ смотрити.

Да послѣ всѣхъ дѣлъ говорити царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси ко мнѣ приказывалъ о томъ, что отъ твоего чловѣка отъ Бабашиха бѣжалъ его чловѣкъ къ Москвѣ; и язъ того чловѣка здѣсе доискался, и велѣлъ еси его отдати твоимъ посломъ, да Бабышихову чловѣку Тайдаку.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что ми еси приказывалъ о Карачь мырзѣ о Темпрхозинѣ сынѣ, чтобы ми нелюбья ему съ сердца сложити и поминокъ ему послати, ино и напередъ сего тотъ Карачь и у насъ бывалъ, а наше жалованье видѣлъ; да и тамо еси его своимъ

жалованьемъ находили: попали пакъ ему головы русскіе въ полонъ, и язъ № 10. и къ тебѣ о томъ приказывалъ, чтобы еси велѣлъ ему тѣ головы русскіе отдати; да и къ нему еси къ самому приказывалъ. И ты ему велѣлъ былъ тотъ полонъ отдати, и онъ ся тебя ослушалъ да и меня, полону не отдалъ, и язъ за то къ нему и поминковъ не слалъ. А нынѣчи еси ко мнѣ о немъ приказалъ, и язъ тебя для поминокъ есми ему послалъ и нелюбья есми ему отдалъ. А и впередъ учнетъ намъ Карачъ служити и дѣла нашего смотрити, и мы ему свое жалованье хотимъ чинити.

А въспроситъ царь князя Василья о Байрашѣ, о Менековѣ сынѣ, о чемъ князь велики Байрашу поминка не послалъ? И князю Василью говорити такъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ князь Иванъ, что еси велѣлъ брату своему царевичю да Гайрашу моего боярина князя Ивана проводити того дѣла, чтобы нашимъ посломъ на обѣ стороны путь былъ чистъ. А приказалъ еси имъ имянно проводити моего боярина до Мерла, и царевичъ хотѣлъ до Мерла проводити, ино деи Байрашъ, не хоти моего боярина проводити, да пошелъ деи отъ царевичи прочь; и язъ ему нынѣча за то и поминка не послалъ, коли твоего дѣла да и моего не бережетъ.

Память князю Василью. Ажъ дастъ Богъ ѣдучи прочь, молвити ему царю такъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего человека Сарыку; а прислалъ еси его ко мнѣ безъ дѣла. И язъ нынѣча Сарыку пожаловалъ тебя для; а впередъ бы еси ко мнѣ бездѣльныхъ людей не посылалъ.

А учнетъ говорити царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказалъ, чтобы язъ съ королемъ не канчивалъ; а князь велики пакъ не помирить ли ся съ королемъ? И князь Василью говорити: осподарь мой князь велики къ тебѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ на своемъ словѣ стоялъ, на чемъ еси ему молвилъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ; а осподарь мой на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, твоему другу другъ, а недругу недругъ. А ты бы пожаловалъ съ королемъ не канчивалъ. А како будетъ ему съ королемъ дѣло, и онъ тебя безъ вѣсти не держитъ. Да того князю Василью беречи накрѣпко, чтобы царь съ королемъ не канчивалъ.

А взмолвитъ царь такъ: въ ярлицѣ написано межи насъ съ великимъ княземъ, что намъ быти заодно и на Ахмата цари; ино Ахмата нынѣча нѣтъ; а на его мѣстѣ которой будетъ царь, а на того князь велики со мною какъ? И князю Василью молвити такъ: написано, господине, въ ярлицѣ, что вамъ съ моимъ осподаремъ быти заодно на всякого своего недруга; и осподарь мой князь велики на томъ стоитъ, на всякого недруга съ тобою одинъ человекъ.

А будетъ князю Василью тамо вѣсть полная, что король пойдетъ на

№ 10. великого князя. Ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на королеву землю. А учинится князю Василью тамо вѣсть полная про то: будетъ царь ординской великому князю немиренъ, а пойдетъ на великого князя. Ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на Орду.

Да то памятовати князю Василью. Ученъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлянъ.

II. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: со царемъ промежъ насъ братство и дружба учинилася. II ты бы у царя у брата своего промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Азикѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: со царемъ промежъ насъ братство и дружба учинилася. II ты бы у царя промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тобѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Василью Карачъ мырзѣ Темиръхозину сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ ко мнѣ царь о тобѣ, чтобы ми тобѣ нелюбья съ сердца сложити, а поминокъ тобѣ послати. Ино, Карачъ, вѣдомо тобѣ самому, что еси напередъ сего у насъ бывалъ, а наше еси жалованье видѣлъ, да и тамъ есмя тоби своимъ жалованьемъ находили: попали пакъ тобѣ головы рускіе въ полонъ, и язъ о томъ ко царю приказывалъ, да и къ тобѣ есмя къ самому приказывалъ, и царь тобѣ велѣлъ тѣ головы полоненные отдать; и ты ся царя послушалъ да и меня, того еси полону не отдалъ, и язъ за то къ тобѣ и добро свое оставилъ и поминковъ есмя къ тобѣ не слалъ. А нынѣча ко мнѣ приказывалъ царь о тобѣ, и язъ нынѣча, царя дѣл, поминокъ есмя къ тобѣ послалъ и нелюбья есмя тобѣ отдалъ. А впередъ учнешь намъ служити и дѣла нашего смотрити, и мы и впередъ хотимъ тобѣ свое добро чинити и поминки слати.

Да память князю Василью о томъ: говорити ему отъ великого князя хозѣ Асану, чтобы тамо купилъ великому князю лалы да ихонты добрые да зерна великіе жемчужные.

Да и Кокосу ему также говорити отъ великого князя, чтобы купилъ великому князю лалы да ихонты да зерна жемчужные великіе, да прислалъ бы къ великому князю; а цѣну имъ князь велики за то заплатитъ, да сверхъ того еще своимъ жалованьемъ пожалуетъ.

III. Сякова грамота послана была въ Кафу къ Захарьѣ къ Скарьѣ, къ № 10. жидовину, съ золотою печатью, съ Лукой съ подьячимъ, со княземъ съ Васильемъ вмѣстѣ; и Скарьѣ тогда въ Кафѣ не было, былъ въ ту пору за моремъ, и Лука ту грамоту назадъ привезлъ.

Божіею милостию, великій осподарь Русскіе земли, велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерьски и Московски и Новгородски и Псковски и Югорьски и Вятски и Пермьски и иныхъ, Захарьѣ Евреянину. Писалъ къ намъ еси съ нашимъ гостемъ съ Гавриломъ съ Петровымъ о томъ, чтобы ти у насъ были. И ты бы къ намъ поѣхалъ. А будешь у насъ, наше жалованіе къ собѣ увидишь. А похочешь намъ служить, и мы тебя жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быть, а вехочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ доброволно, не издержавъ. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца марта 14.

№ 11.

1484, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ князю Василью Ноздроватому: *говоритъ царю о пропускѣ Теодора Курицына и пословъ, идущихъ съ нимъ отъ угорскаго короля и волошскаго воеводы; да чтобы послы и ѣдущіе съ ними мастера непременно прибыли въ Москву, а не возвращались назадъ; со- вѣтовать царю перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ въ Ахматову Орду.* 2) Грамота къ царю Менли-Гирею о пропускѣ помянутыхъ пословъ (Д. Кр. № 1, стр. 100—107).

Лѣта 92, іюня. Ся грамота и запись пошли съ Костею съ Севрюкомъ въ Крымъ.

I. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси, князю Василью Ноздроватому. Прислалъ ко мнѣ король угорьски своего челоуѣка, и язъ съ тѣмъ съ его челоуѣкомъ посылалъ къ королю къ угорьскому своего челоуѣка Теодора Курцина. И нынѣча, сказываютъ, тотъ мой челоуѣкъ Теодоръ Курицынъ пришолъ въ Волохи, а съ нимъ, сказываютъ, идетъ ко мнѣ угорьскаго короля челоуѣкъ. И Стефанъ деи, воевода волошскій, хочеть ихъ отпустити, и своего челоуѣка хочеть съ ними послати ко царю къ Менли-Гирею, чтобы царь Менли-Гирей велѣлъ ихъ до меня допроводити. И какъ дастъ Богъ придуть въ Орду мой челоуѣкъ Теодоръ Курицынъ и королевъ челоуѣкъ угорьскаго и Стефановъ челоуѣкъ воеводы волошскаго, и ты бы отъ меня говорилъ царю Менли-Гирею рѣчь по записи; а запись еси къ тобѣ послалъ въ сей грамотѣ запечатавъ. Да послалъ еси съ

№ 11. Костею съ Севрюкомъ поминокъ ко царю къ Менли-Гирею; и ты бы царю ивиелъ Костю Севрюка, и Кости отъ меня царю челомъ ударить, да и поминокъ отъ меня царю подасть Костя. А ты бы царю отъ меня рѣчь правилъ и дѣло дѣлалъ, чтобы царь моего челоуѣка Ѳедора и королева челоуѣка угорьского и Стефанова челоуѣка, воеводы волошского, отпустилъ ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ. А какими дѣлы королевъ челоуѣкъ угорьского захочетъ оттолѣ воротитися назадъ того дѣла, что будетъ ему лежати долго въ Ордѣ тебя ждати, и ты бы ему то розговаривалъ, а его бы еси крѣпилъ, чтобы ся назадъ не ворочалъ, а однолично бы былъ у меня. Да и Ѳедору бы еси Курицину и Стефанову челоуѣку воеводы волошского о томъ говорилъ, чтобы то розговаривали угорьского короля челоуѣку, чтобы ся назадъ не ворочилъ, а навсяко бы былъ у меня; а не послушаетъ вашихъ рѣчей, а захочетъ таки воротитися назадъ и ты бы о томъ къ царю говорилъ, чтобы его назадъ не отпускалъ; а что будетъ ему надобе на проторе и на кони, и ты бы, занявъ, да ему далъ на то, колко будетъ ему надобе, а язъ тебѣ велю то заплатити. А что еси послалъ съ Костею поминки, и ты бы тѣ поминки велѣлъ Костѣ жъ отдати по списку, кому что послано, да чтобы еси Костю Севрюка и съ его товарищи отпустилъ ко мнѣ не мотчая, да ко мнѣ бы еси съ нимъ отписалъ какъ придутъ ко царю къ Менли-Гирею мой челоуѣкъ Ѳедоръ и королевъ челоуѣкъ угорьского и Стефановъ челоуѣкъ воеводы волошского, о которые дни придутъ въ Орду, и колко королевыхъ людей угорьского всѣхъ, и колко Стефановыхъ людей воеводы волошского. А какъ дастъ Б гъ отпустить тебя царь ко мнѣ и Ѳедора Курицина и королева челоуѣка угорьского и Стефанова челоуѣка воеводы волошского съ тобою вмѣстѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы пожаловалъ велѣлъ васъ проводить, какъ бы вамъ далъ Богъ до меня дойти поздорову.

Да сказывалъ ми Мануйло грекъ, что взялъ на мое имя изъ Фрязь два мастера, пушечника да каменщика, да повелъ ихъ ко мнѣ; и тѣ ден мастера нынѣча въ Волосѣхъ жо; а оставилъ ден у нихъ Мануйло своего челоуѣка Степанка Стамата, а птти де имъ съ Ѳедоромъ же съ Курицинымъ вмѣстѣ въ Орду. И какъ придутъ тѣ мастера въ Орду, и ты бы имъ говорилъ, чтобы поѣхали ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, а язъ ихъ хочю жаловати. А какими дѣлы учнуть роздумывати, а захотятъ воротитися назадъ изъ Орды за тѣмъ, что имъ будетъ долго лежати въ Ордѣ тебя ждати, и ты бы имъ розговаривалъ, чтобы ся назадъ не ворочали, а поѣхали бы ко мнѣ; а будетъ имъ надобе на кони и на проторъ денегъ, и ты бы имъ на то далъ; а не будетъ у тебя денегъ, и ты бы, занявъ, да имъ бы еси далъ, сколько имъ будетъ надобе, а язъ тебѣ здѣсе велю заплатити. Да и Ѳедору бы еси Курицину и Степанову челоуѣку воеводы волошского о томъ говорилъ,

чтобы имъ розговаривали, чтобы ся назадъ не ворочали, поѣхали бы ко мнѣ. А не учнутъ васъ слушати, а захотятъ таки воротити изъ Орды назадъ, и ты бы ихъ не отпущалъ, занеже Мануйло имъ золотые подавалъ на проторъ, а вѣдаютъ тотъ проторъ Федоръ Курицынъ да Мануйловъ человекъ Степанко Стамать. И ты бы ихъ однолично назадъ не отпущалъ, да и царю бы еси Менли-Гирею о томъ говорилъ, чтобы ихъ назадъ изъ Орды не отпущалъ, а навсего бы были у меня съ тобою вмѣстѣ и съ Федоромъ съ Курицынымъ. Да послалъ есми съ Костею съ Севрюкомъ тому мастеру пушечнику отъ себя поминка золотой московской, а другому мастеру каменщику золотой же московской; и ты бы велѣлъ имъ Костѣ то отдать.

А прѣехали ко мнѣ мои люди изъ Орды, а сказываютъ, что де въ Ордѣ у царя у Муртазы и у Седехмата царя королевы послы Стрѣтъ да Ивашко Рагозинъ смолнянинъ, а ити деи имъ изъ Орды назадъ часа того. И будутъ еще не прошли изъ Орды, и ты бы отъ меня говорилъ царю Менли-Гирею: будетъ ему пригоже, и онъ бы поберегъ своего дѣла и моего, чтобы тѣхъ королевыхъ пословъ велѣлъ постеречи, занеже, сказываютъ, ходятъ тѣ послы королевы близко Перекопи. А будутъ уже прошли нынѣча изъ Орды, ино какъ пойдутъ опять изъ Литвы въ Орду королевы послы со царевыми людьми, и онъ бы велѣлъ постеречи королевыхъ пословъ, чтобы ихъ достати ажъ будетъ ему пригожъ того дѣла дѣлати; а будетъ то непригоже, ино то онъ вѣдаетъ. А спроситъ ты царь о королевѣ послѣ, что у меня нынѣча посолъ былъ отъ короля, и ты бы царю сказалъ, что присылалъ ко мнѣ король своего посла пана Яна Забережского о порубежныхъ дѣлѣхъ, а иныхъ дѣлъ за нимъ ни которыхъ не было. Вспроситъ ты царь о томъ, и ты то ему скажи; а не спроситъ ты, и ты ему о томъ не говори. Да чтобы еси по моему наказу берегъ того, чтобы царь съ королемъ не мирился. А какими дѣлы, по грѣхомъ, пойдутъ на меня нариординскіе, и ты бы царю говорилъ, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, на Орду пошолъ или послалъ; или король пойдетъ на меня, и онъ бы пошолъ на королеву землю.

II. А се запись. Говорити князю Василью отъ великого князя царю Менли-Гирею рѣчь.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ко мнѣ король угорьской Маттіясъ своего человека, и изъ съ тѣмъ съ его человекомъ послалъ къ королю къ угорьскому своего человека Федора Курицына; и нынѣча, сказываютъ, тотъ мой человекъ Федоръ пришолъ въ Волохи; а король угорьской, сказываютъ, послалъ ко мнѣ съ тѣмъ съ моимъ человекомъ своего человека. и Стефанъ ден воевода волошской хочетъ ихъ послати къ тобѣ, да и своего

№ 11. человекъ съ ними, чтобы ихъ ты велѣлъ до меня допроводити, занеже на Литовскую землю пути имъ нѣтъ. И придетъ къ тебѣ тотъ мой человекъ Федоръ, а будетъ съ нимъ королевъ человекъ угорьского и Стефановъ человекъ воеводы волошского, и ты бы пожаловалъ, меня дѣля, того моего человекъ Федора и угорьского короля человекъ и Стефанова человекъ воеводы волошского отпустилъ ко мнѣ съ своимъ посломъ и съ моимъ бояриномъ вмѣстѣ, а велѣлъ бы еси ихъ проводить, какъ бы далъ Богъ до меня дошли поздорову. А язъ тебѣ челомъ бью.

№ 12.

1485, іюля 31. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемердена Умачева: *великій князь не отправилъ къ царю знатнаго посла потому, что въ степи вездѣ кочуютъ враги, противъ которыхъ великій князь воюетъ* (Д. Кр. № 1, стр. 108—110).

Лѣта 93, іюля 31, отпущенъ съ Москвы. А се говорити Шемерденю Умачеву сыну отъ великаго князя царю Менли-Гирею.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здорovie, волного человекъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: хотѣлъ еси къ тебѣ послати своего доброго человекъ видѣти твое здорovie. Ино промежъ насъ ходятъ наши недруги, твои и мои, и мы за тѣмъ не послали, проѣхати не дѣтъ.

А спроситъ царь о своемъ послѣ: зачѣмъ князь велики моего посла не отпустилъ? Ино молвити такъ: за тѣмъ, господине, не отпустилъ: писалъ еси въ ярлыцѣ своемъ къ осподарю нашему къ великому князю, чтобы до вѣсти до твоее посла твоего къ тебѣ не отпускалъ.

Князь велики велѣлъ тебѣ сказати: были осподаря нашего великаго князя люди подъ Ордою, да попали имъ въ руки твои люди; и осподарь нашъ князь велики тѣхъ твоихъ людей къ тебѣ послалъ.

А о семъ князь велики словомъ приказалъ Шемерденю, что спроситъ его царь о людехъ, послалъ ли князь велики людей подъ Орду? а въ записъ ему не велѣлъ того записать. А взмолвитъ царь о томъ: князь велики слышелъ мое дѣло, что Муртоза царь и Седехматъ со мною немрвы; и князь велики послалъ ли своихъ людей подъ Орду? Ино молвити такъ: осподарь нашъ князь велики какъ слышешъ то, и овъ часа того послалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ есть въ его землѣ; а добра твоего вездѣ смотритъ.

А се такова грамота послана съ Шемерденемъ къ хозѣ Асану. Божьею № 12. милостью, велики осподарь Русскіе земли, велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерьски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Югорьски, и Вятски, и Пермьски, и иныхъ, хозѣ Асану. Приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ посломъ со княземъ съ Васильемъ, что былъ у царя у Менли-Гирея и грамоту еси ко мнѣ свою писалъ, что еси по нашему наказу добылъ лаловъ и яхонтовъ дорогихъ и жемчугу доброго; да и то еси къ намъ писалъ, что хочешь у насъ съ тѣмъ быти самъ. И ты бы къ намъ поѣхалъ, а то бы еси привезлъ къ намъ самъ. А дастъ Богъ будешь у насъ, а что къ намъ привезешь, и мы цѣну свыше заплачивъ, да сверхъ своимъ жалованіемъ хотимъ тебя жаловати. А однолично бы еси былъ у насъ на семь пути.

№ 13.

1486, марта 23—сентябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Семеномъ Борисовичемъ: *царь стоялъ бы по прежнему твердо въ союзъ на общихъ враговъ; благодаритъ царя, что онъ освободилъ изъ рукъ Турокъ посла великаго князя Федора; узналъ бы царь, на какихъ условіяхъ турецкій султанъ хочетъ быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ: запретилъ бы царь своимъ людямъ грабить людей великаго князя, даже такихъ, которые ѣздятъ съ послами; крымскимъ вельможамъ говорить, чтобы они берегли у царя дѣло великаго князя, а онъ имъ также будетъ добро дѣлать. Наказы о покупкѣ яхонтовъ и лалъ, и о другихъ дѣлахъ.—Отвѣтъ царя Менли-Гирея на посольскіе рѣчи Семена Борисовича (Д. Кр. № 1, стр. 111—126).*

І. Лѣта 94, марта 23, отпущенъ съ Москвы въ четвергъ въ великой. Правити посольство Семеву Борисовичю отъ великаго князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, водного человекъ.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ, Азику улана да Уразъ хозю Азея, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси; а въ ярлыкѣхъ въ своихъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своими послы и съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Васильемъ: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ и ярлыки далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, по тому и жалуешь, на томъ и стоиши. И изъ тобѣ челомъ бью.—Князь велики ве-

№ 13. лѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ мнѣ наполнилъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу моему недругъ былъ; а язъ какъ тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вездѣ хочю смотрити.

А се говорити Семену назавтрею царю Менли-Гирею наодинѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего человекъ Шихшевалъ улана и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ еси. А въ ярлыкѣ писалъ еси и словомъ еси мнѣ приказывалъ съ своимъ человекомъ съ Шихшевалъ уланомъ, что король, недругъ нашъ вопчей, твой недругъ да и мой, хотѣлъ на тебя ити. А которыхъ еси своихъ людей ко мнѣ былъ послалъ кievскою дорогою, и король тѣхъ твоихъ людей поимати велѣлъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыкѣ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ о томъ, что идетъ на тебя король; и мнѣ бы королю крѣпко недружба своя учинити. Ино есми на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою: другу твоему есми другъ, а недругу твоему недругъ; а на короля есми, на вопчего нашего недруга, съ тобою одинъ человекъ, и на всякого твоего недруга. А пойдетъ на тебя король, и язъ, моля Бога, на короля иду; а дѣло твое да и свое дѣлаю, какъ ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а ты намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а на короля бы еси, на вопчего нашего недруга, со мною былъ одинъ человекъ, и на всякого моего недруга; а съ королемъ бы еси миру не ималъ и не канчивалъ. А пойдетъ на меня король, и ты бы на короля пошелъ. А на чемъ еси намъ молвилъ, по тому бы еси намъ и наполнилъ; а язъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вездѣ хочю смотрити и до живота.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ ми отъ тебя твой человекъ Шихшевалъ уланъ о томъ: будутъ на сей сторонѣ Волги Муртоза и Седехматъ цари; а какими дѣлы пойдутъ на тебя, и мнѣ бы брата твоего Нурдовлата царя и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ отпустить подъ Орду. Ино и лѣтось, коли съ тобою были немирны цари Муртоза и Седехматъ, и какъ есми слышалъ то, и язъ посыдалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ ни есть въ моей землѣ. И они подъ Ордою были все лѣто и дѣлали сколько могли. А нынѣча какими дѣлы пойдутъ на тебя тѣ цари, и язъ брата твоего Нурдовлата царя отпущу подъ Орду и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, что ихъ въ моей земли ни есть; а дѣла твоего вездѣ берегу, какъ и своего дѣла. А какими дѣлы пойдутъ на меня Муртаза и Седехматъ

цари, и ты бы пожаловалъ на нихъ пошелъ, или брата своего послалъ съ № 13. своими людьми.

А се говорити послѣ болшого посолства назавтрее, или на третей день. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: мой человекъ Ѳедоръ попалъ былъ салтану турецкому въ руки и съ своими товарищи и съ тѣми людьми, которые съ нимъ фрязове къ намъ шли на наше пмя. И ты насъ дѣля того нашего человека Ѳедора и съ тѣми людьми у турецкого взялъ и къ намъ отпустилъ; и язъ тобѣ о томъ челомъ бью. А что еси къ осподарю къ моему, къ великому князю, писалъ въ своемъ ярлыкѣ, а сказываешь, что еси намъ золотые далъ отъ тѣхъ людей; и осподарь мой князь велики къ тебѣ послалъ золотые со мною.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси у себя оставилъ одного фрязина, Онтономъ зовутъ, что къ намъ жо шолъ съ моимъ человекомъ съ Ѳедоромъ, и ты бы того фрязина къ намъ отпустилъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что мой человекъ Ѳедоръ былъ въ рукахъ у салтана у турецкого, ино тому моему человеку Ѳедору говорили наши болшіе осподаря своего салтановымъ словомъ турецкого, что салтанъ турецкой хочеть со мною дружбы. И ты бы меня дѣля поотвѣдалъ того, каковы дружбы со мною хочеть турецкой, да ко мнѣ бы еси о томъ отказалъ съ моимъ бояриномъ съ Семеномъ.

А се говорити послѣ всѣхъ дѣлъ спустя день пять. или шесть. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылаю еси своего царевича Мустофара и своихъ людей провожати своего посла Азигу улана и моего боярина князя Василья. И твой дуванъ Духбердей пограбилъ моего торговца Костю Могучева, а взялъ у него вьюкъ съ товаромъ и свелъ съ собою, да ино отослалъ тое рухляди къ моему боярину ко князю къ Василью, а лутшую рухлядь всю у себя оставилъ. Ино ты посылаешь своихъ людей провожати своего посла и моего боярина, берегучи своего дѣла и моего; а язъ отседаю также посылаю своихъ людей провожати твоего посла и моего боярина, берегучи твоего дѣла и моего; и твои люди моихъ людей грабятъ. Ино пригоже ли такъ? И язъ нынѣча того своего торговца Костю послалъ къ тебѣ, и ты бы ему то взятое все велѣлъ отдать, а впередъ бы еси своимъ людямъ заказалъ, чтобы отъ нихъ надъ моими людьми такъ не было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нашъ торговецъ Ивашко Жегловъ былъ заморемъ, да пришелъ изъ заморья въ твою Орду, да тутъ его въ животъ не стало въ твоей Ордѣ; и онъ животъ свой приказалъ нашему жъ человеку Оноску Юрцову, духовную грамоту написалъ о своемъ животѣ, да далъ ту духовную тому жъ Юрцову. Ино деи твой человекъ Халель ордобазарецъ тотъ животъ у него весь поималъ силно, и духовную грамоту у него взялъ; а сказывалъ деи твой человекъ Халель, что тотъ его животъ весь поималъ на тебя. Ино здѣсе у того у моего человека у

№ 13. Ивашка у Жюглова родъ, племя, и послалъ есми къ тобѣ брата его Мишка Жюглова; и ты бы велѣлъ того моего человѣка Ивашковъ Жюглова животъ весь отдать брату его Мишку Жюглову насъ для.

А учнетъ говорити царь о томъ: изъ къ великому князю приказывалъ своимъ человѣкомъ съ Шихшсвалъ уланомъ и въ ярлыкѣ въ своемъ писалъ, чтобы князь велики на короля пошелъ; и князь велики о чемъ на короля не пошелъ? И Семену говорити такъ: писалъ еси, господине, въ своемъ ярлыкѣ къ осподарю къ нашему къ великому князю такъ: пойдетъ на тебя король, и осподарю бы нашему великому князю на короля пойти. Ино осподарь нашъ князь велики дѣлалъ по твоему ярлыку; а на чемъ тобѣ модвилъ осподарь нашъ князь велики, на томъ и стоить, на короля съ тобою одинъ человѣкъ и на всякого твоего недруга. А пойдетъ на тебя король, и осподарь нашъ князь велики, моля Бога, на короля идетъ; а дѣло твое да и свое дѣлаетъ, какъ ему Богъ поможетъ.

А взмолвить царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказываетъ, чтобы изъ съ королемъ не мирился; а князь велики пакъ не помирить ли ся съ королемъ? И Семену говорити такъ: осподарю моему великому князю съ королемъ миру нѣтъ. А къ тобѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по своимъ ярлыкомъ, осподарю моему великому князю поднилъ, на короля бы еси былъ съ нимъ одинъ человѣкъ и на всякого на его недруга; а съ королемъ бы еси не мирился, ни канчивалъ.

Да того Семену беречи накрѣпко, чтобы царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ.

А взмолвить царь о томъ: князь велики съ королемъ послы ссылается. Ино молвити такъ: послы межъ ихъ ѣздятъ о мелкихъ дѣлѣхъ о порубежныхъ; а радости некоторые и миру осподарю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ.

И взмолвить царь о томъ: приказалъ ли ко мнѣ князь велики о томъ съ тобою, чтобы ми своихъ людей послати на королеву землю? И Семену молвити такъ: приказалъ, господине, къ тобѣ осподарь мой князь велики со мною, чтобы еси пожаловалъ послалъ своихъ людей на королеву землю, занежь король тебѣ недругъ и осподарю моему недругъ; ино бы недругъ ваить чѣмъ истомниѣ, тѣмъ бы дутши. А осподаря нашего великого князя люди безпрестанно емлютъ королеву землю.

А взмолвить царь о томъ: король мнѣ недругъ, да и великому князю; и изъ на короля иду. А князь велики идетъ ли на короля? И Семену говорити такъ: всхочешъ, господине, свое дѣло дѣлати, пойдешъ на короля, ино ведми добро; а осподаря моего о томъ обошлешъ, и осподарь мой князь велики съ тобою одинъ человѣкъ на короля; а твое дѣло да и свое дѣлаетъ, какъ ему Богъ поможетъ.

А спросить царь о томъ: зачѣмъ князь велики моихъ пословъ, Азяку № 13. улана и Уразъ-Хозю, ко мнѣ долго не отпустить? Ино молвити такъ: писалъ еси въ ярлицѣ въ своемъ ко осподарю къ нашему къ великому князю, чтобы до вѣсти до твоей пословъ твоихъ къ тебѣ не отщущалъ; и осподарь мой затѣмъ ихъ долго не отпустилъ.

А будетъ Семену тамо вѣсть, что король пойдетъ на великого князя, ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на королеву землю. А учинится Семену тамо вѣсть про то: будутъ цари ординскіе большіе Орды великому князю немирны, а пойдутъ на великого князя; ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на Орду. А учнетъ говорити царь о томъ: а пойдутъ на меня цари Муртоза и Седехмать, и князь велики какъ имъ недружбу свою учинить? И Семену говорити такъ: осподарь мой князь велики на чемъ тебѣ молвилъ, по тому и дѣлаеть; и лѣтось коли съ тобою были немирны цари Муртоза и Седехмать, и осподарь мой какъ послушелъ то, и онъ посылалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ ни есть въ его землѣ, и они подъ Ордою были все лѣто и дѣлали сколько могли. А нынѣча коли будетъ таково дѣло, а пойдутъ на тебя тѣ цари, и осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата царя отпустить подъ Орду, и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, что ни есть въ его землѣ; а дѣла твоего осподарь мой бережетъ и добра твоего вездѣ смотреть.

Да то памятовати Семену. Учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити царю о томъ, чтобы съ посломъ лишнихъ людей не было.— А взмолвить царь о томъ: о чемъ князь велики Лухбердей дувану поминка не послалъ? И Семену говорити такъ: затѣмъ осподарь мой князь велики поминка не послалъ Лухбердей дувану, что жалованья его не помнитъ, а людей его грабитъ.

II. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у царя, у брата своего, промежъ насъ дѣла нашего берегль, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тебѣ хотимъ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Бурашу, Именекону сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отецъ твой и дяди твои намъ дружбу свою чинили и дѣла нашего берегли, а мы имъ свое добро чинили. И ты бы намъ дружбу свою чинилъ и дѣла бы еси нашего берегль; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро чинити.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекону сыну. Князь велики ве-

№ 13. дѣла тобѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ князь Васплей, что нашево дѣла бережешь, а намъ дружбу свою чинишь; и ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ и дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Янкуватъ мырзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышелъ есми, что царева Менли-Гиреева добра смотришь. И ты бы и впередъ царева добра смотрилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

Да молвити Ковосю жидовну отъ великого князя. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: какъ еси напередъ того намъ служилъ и добра нашего смотрилъ, и ты бы и нынѣ намъ служилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тоби жаловати.

Да хози Асану молвити отъ великого князя. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: приказывалъ еси къ намъ, что еси на наше имя добылъ лалы и яхонты дорогіе и жемчюгъ доброй,—и ты бы у насъ былъ, а то бы еси къ намъ привезлъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тебя и свыше жаловати. Будеть ти пакъ зачѣмъ у насъ недѣлѣ быти самому, и ты бы къ намъ то прислалъ, и мы велимъ то поплатити, да и свыше жалованье свое тобѣ учинимъ.

Память Семену Борисовичю. Похочетъ царь самъ пойти воевати на Литовскую землю, а Семена захочетъ съ собою поняти, и Семену у него отговариватися. А почнетъ царь свой ходъ откладывати, Семенова дѣла отговора, и Семену съ нимъ пойти, а не отговариватися. А пойдетъ король на великого князя, и Семену о томъ царю говорити, чтобы царь самъ всѣлъ на конь да пошелъ на Литовскую землю воевати; а самому Семену тогда о своемъ ходу не отговариватися, а со царемъ пойти.

Да взяти у Курчбулатъ улана да у Кыскача Семену четыре человекѣ, опричь Кадыша проводника Янгыровсково, а оставити ихъ у себя въ Перекопи вѣстей для. И каковы будутъ вѣсти отъ болшіе Орды, или про турецкого царя, и Семену съ тѣми вѣстми къ великому князю отпустить дву человекѣ; а о вѣстехъ о всѣхъ послати ему съ ними своя грамота, а дву человекѣ ещо у себя оставити. И послѣ того поновятся каковы вѣсти, и Семену и тѣхъ дву человекѣ отпустить съ тѣми вѣстми къ великому князю съ своею жъ грамотою. А похочетъ царь послати съ тѣми людьми о вѣстехъ своего человекѣ, и Семену того царю не отговаривати. А похочетъ царь послати воевати Литовскіе земли, или самъ пойти, а всхотятъ ити въ Путивлю, или на Сѣверу, и Семену говорити, чтобы царь послалъ воевати, или самъ пошелъ на Подолье, или на кievскіе мѣста.

Память Семену Борисовичю. Чтобы еси однолично не прозапамятовалъ того: молвилъ бы еси отъ меня хозѣ Асану: что будеть у него мойскіе

лалы и яхонты дорогіе и жемчюгъ доброй, и онъ бы однолично у меня № 13. былъ самъ, а то бы съ собою привезлъ.

III. Отвѣтъ царевъ Менли-Гиреевъ, взятъ у Семена у Борисовича, лѣта 95, сентября, какъ повхалъ изъ Крыма.

Что ми еси правилъ посолство отъ моего брата, отъ великого князя Ивана, о томъ дѣлѣ, чтобы ми съ королемъ не миритца, ни канчивати; ино однолично, какъ есми молвилъ съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ съ Ивановъ, свое крѣпкое слово, и язъ съ королемъ не мирюся, ни канчиваю; а на чѣмъ есми молвилъ своему брату, на томъ хочу стояти и до своего живота. А что ми еси говорилъ о Литовской войнѣ, ино нынѣ мя дѣло зашло, того ми дѣлати нельзе; а на то есми дѣло готовъ, а на зимѣ самъ сяду на конь, а Орды ся уже не блюду. А что ми еси говорилъ о томъ: пойдутъ на великого князя цари, и мнѣ бы сѣсти на конь, а итти на Орду. И пойдутъ на великого князя цари, и язъ на то дѣло готовъ, самъ сяду на конь, а на Орду иду, или брата своего отпущу со всѣми своими людьми. А пойдутъ цари на меня, и князь бы велики отпустилъ на царей брата моего Мердовлата цари со всѣми съ его людьми.

А что ми еси говорилъ о турецкомъ салтанѣ, какой дружбы съ великимъ княземъ хочеть; ино турецкой потому хочеть дружбы и братства, какъ язъ съ великимъ княземъ живу. А что Ѳеодору паши говорили отъ турецкого, а то говорили съ его слова; а нынѣ есми о томъ дѣлѣ къ турецкому послалъ человекъ своего; и какъ мой тотъ человекъ ко мнѣ придетъ отъ турецкого съ человекомъ или съ грамотою, и язъ часа того со веѣмъ съ тѣмъ пошлю за тобою человекъ своего къ великому князю. А что ми еси говорилъ о Костѣ на Лухбердея, и язъ то дѣло обыскалъ: Лухбердей того дѣла не токляся; а которые то дѣло дѣлали, а тѣ нынѣча въ Ордѣ. А что ярлыкъ кладешъ мой, что есми послалъ за княземъ за Васильемъ, ино то потому ярлыку то до меня дошло, то у меня; а нынѣча есми одолжалъ, дати ми нечего, и тотъ бы человекъ подождалъ, докуль мои люди придутъ възъ заморья, и язъ ему заплачу. А не всхочеть ждати, и онъ ко мнѣ опять будетъ, и язъ ему заплачу. А что ми еси говорилъ о Жогловѣ, ино то у насъ майтамалъ идетъ; а то намъ идетъ съ турецкимъ по половинамъ, ино то взяли турецкого люди да и мой человекъ. А въ ту пору пришла на насъ скорбь велика, и мы тогда не то одно покинули и свои еся животы пометали; а и мати ся моя въ ту пору утеряла, а намъ было тогда до своихъ головъ.

№ 14.

1486, іюня 8—9. ПОСЫЛКА ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ ГОПЦА ШЕМЕРДЕНЯ УМАЧЕВА: *люди ордынскаго царя Муртазы ограбили людей великаго князя, провожавшихъ пословъ въ Крымъ; поэтому царь, отпуская пословъ къ великому князю, велѣлъ провожать ихъ по степи. Грамота великаго князя къ боярину Семену Борисовичу: хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь не помирился съ королемъ, и извѣстилъ бы великаго князя о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Росписъ поминковъ, посланныхъ съ Шемерденемъ къ царю и крымскимъ вельможамъ (Д. Кр. № 1, стр. 127—132).*

Лѣта 94, іюня 9, отпущанъ съ Москвы.

А се говорити Шемерденю Умачеву сыну отъ великаго князи царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, волного человекъ. Да подати поминокъ. А опослѣ того рѣчь молвити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ еси Курчбулатъ улана да Кыскача провожати къ тобѣ твоего посла, да и своего посла; и какъ, проводивъ ихъ, къ тобѣ воротилися назадъ Курчбулатъ уланъ да Кыскачъ, ино ихъ розгоняли да и пограбили цареви Муртозины люди да Темиревы на рѣцѣ на Мерли, близко Колмакъ. А были у нихъ сказываютъ въ годахъ царевъ Муртазинъ человекъ Ябы-Теримъ да Темиревы люди Тулатсубу, Кашианчей, да Алавъ; а стерегли сказываютъ пословъ нашихъ въ трехъ мѣстѣхъ, на Осколѣ, да на Донцѣ, да тутъ на Мерли. И какъ дастъ Богъ пошлешь ко мнѣ своего посла и моего посла отпустишь, и ты бы послалъ проводить ихъ людей многихъ, а велѣлъ бы еси ихъ изъ лихихъ мѣстъ изъ всѣхъ выпроводити, чтобы далъ Богъ поздорову до насъ дошли. А того бы еси своего дѣла и моего поберегълъ, чтобы твоимъ посломъ да и моимъ посломъ межи насъ путь не затворился.

А се такова грамота пошла съ Шемерденемъ съ Увачевымъ сыномъ въ Крымъ къ Семену Борисовичю. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи Семену Борисовичю. Что еси тебя послалъ ко царю къ Менли-Гирею, и о которыхъ дѣлѣхъ еси съ тобою наказалъ, и ты бы мое дѣло дѣлалъ о всемъ по моему наказу, какъ ти Богъ вразумитъ. Да что еси велѣлъ тобѣ отписать къ собѣ о вѣстехъ о тамошнихъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ о всемъ, и о турскомъ, каково его дѣло съ волошскимъ и съ литовскимъ. Да и о томъ, каково царево Менли-Гиреево дѣло съ литовскимъ:

люди его хаживали на Литовскую землю войною осенесь, или сеѣ зимы, № 14. или сеѣ весны, и какво его дѣло нынѣча съ литовскимъ. Да и о болшой Ордѣ и о Нагаехъ, каковы тамо вѣсти будутъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ. Да сказывалъ ми Кыскачь, что деи посолъ королевъ прошелъ къ Менли-Гирею; и ты бы береглъ моего дѣла накрѣпко о томъ дѣлѣ о литовскомъ да и ординскомъ дѣлѣ по моему наказу, какъ ти есми наказывалъ; а царь бы свое слово полнилъ, на чемъ мнѣ молвилъ о тѣхъ дѣлѣхъ, чтобы на томъ словѣ и стоялъ. Да что есми съ тобою приказалъ ко царю къ Менли-Гирею о томъ, чтобы отвѣдалъ на турецкомъ, каковы со мною дружбы хочеть турецкой; и будетъ тобѣ отвѣтъ былъ о томъ отъ Менли-Гирея отъ царя, и ты бы ко мнѣ и о томъ отписалъ. А какими дѣлы турецкой захочеть ко мнѣ посла своего послати, а учнуть его давати на твои руки, чтобы еси его взялъ съ собою, и ты бы посла турецкого не отговаривалъ, взялъ бы еси его ко мнѣ съ собою. Да что провожали тебя Курчбудатъ улавъ да Кыскачь, и какъ проводивъ тебя воротилися, ино ихъ розгоняли да и пограбили ординскіе татаровѣ на рѣцѣ на Мерли близко Коломакъ; а былъ у нихъ сказывають въ головахъ царевъ Муртазинъ человекъ Ябы-Теримъ, да Темиревы люди Тулатсубу, Кашканчей, да Алавъ, и стерегли ихъ сказывають въ трехъ мѣстѣхъ, на Осколѣ да на Донцѣ да тутъ на Мерли; и какъ учнетъ тебя царь отпущати ко мнѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы послалъ тебя провадити людей многихъ, а велѣлъ бы лихіе мѣста всѣ перепроводити; а того бы побереглъ, чтобы межъ насъ посломъ нашимъ путь не затворился. Да сказывалъ ми здѣсе Кыскачь, что слышелъ у тѣхъ людей, у кого былъ въ рукахъ, что деи Муртоза и Седехматъ цари и Темиръ князь хотятъ итти на Менли-Гирея на царя, толко не будетъ у него турецкого помочи; а будутъ деи Турки у него, и имъ деи на него не итти, Турковъ деи блюдутся добрѣ. И гдѣ ти будетъ пригожъ, и ты бы то царю Менли-Гирею сказалъ бы отъ меня, чтобы своего дѣла побереглъ, чтобы къ турецкому послалъ по люди, занежъ язъ что слышу о его дѣлѣ, и язъ къ нему приказываю, берегучи его дѣла. Да гдѣ ти будетъ пригоже, и ты бы спросилъ царя Менли-Гирея о томъ: посылывалъ ли кого въ Нагаи о томъ, чтобы съ нимъ были одинъ человекъ на Муртазу да на Сидахмата на царей? Да и то бы еси ему молвилъ: будетъ ему пригоже о томъ послати въ Нагаи, и овъ бы послалъ; занежъ какъ ему недрузи тѣ цари, такъ имъ недрузи. Да чтобы еси у царя самъ не просился прочъ, нолны тя царь отпустить; а береглъ бы еси моего дѣла по моему наказу, какъ ти Богъ вразумитъ. Да чтобы еси ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а послалъ бы еси ко мнѣ тѣхъ людей половину, которыхъ есми къ тобѣ нынѣча послалъ, а другую бы еси половину у себя оставилъ; да каковы у тебя вѣсти поновятся послѣ того, и ты бы ко мнѣ

№ 14. съ тѣми вѣстми тѣхъ людей послалъ, описавши о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнешь ко мнѣ слати мопхъ людей, да и о вѣстехъ бы еси спрашивалъ царя самого, да и опрочъ того, отъ кого что услышишь, и ты бы ко мнѣ отписывалъ. А захочетъ царь послати ко мнѣ своего человека съ моими людьми съ первыми ли, съ тѣми ли, кого опослѣ учнешь посылати, и ты бы ему того не отговорилъ, но толко бы слалъ немногихъ. Да велѣлъ есми своему человеку Шемерденю Умачеву сыну итти ко царю; а приказалъ есми съ нимъ ко царю челобитье, да велѣлъ есми царю о здоровьи спросити, да поминокъ подати, и рѣчь есми приказалъ съ нимъ ко царю, и запись ему о томъ дана. И какъ придетъ къ тобѣ Шемерденъ съ товарищи, и ты бы шолъ ко царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти ко царю, да велѣлъ бы еси Шемерденю отъ меня царю челомъ ударити, да о здоровьи спросити царя и поминокъ подати и рѣчь бы еси ему велѣлъ говорити отъ меня царю передъ собою по тому, какъ у него въ записи писано. А которые дѣла писалъ есми къ тобѣ въ грамотѣ въ своей, и ты бы мой дѣла говорилъ царю наодпнѣ. А что есми послалъ ко царю и ко княземъ поминковъ, и язъ къ тобѣ запись послалъ, и ты бы велѣлъ роздати поминки по тому списку.

Лѣтъ 94, июня въ 8, послалъ князь велики съ Шемерденемъ царю Менли-Гирею соболь чорнѣ; а двѣма женамъ царевымъ по карабелнику. А брату цареву, царевичю Ямгурчею калгѣ, соболь чернѣ. А царевымъ дѣтемъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А князю Бурашу, что на Азикинѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да Казыю, что на Барыновѣ мѣстѣ, да Кирей-Ситуту, цтю цареву, да Собакъ дувану, шестерымъ, по золотому. А хози Асану гостю золотой. Всего два соболя да два карабелника да девять золотыхъ.

Да память Семену Борисовичю. Которыхъ татаръ пметъ ко мнѣ отпушати, а не будетъ у нихъ коней, а купити имъ будетъ нечѣмъ, и онъ бы имъ купилъ; а дастъ Богъ здѣсе будетъ, и язъ заплачу.

№ 15.

1486, августа 3. Грамоты великаго князя Пвана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Семену Борисовичю, *отправленные по поводу отпуска изъ Москвы крымскихъ пословъ, чтобы царь воевалъ противъ общихъ враговъ. Роспись поминковъ, посланныхъ къ царю и его родственникамъ* (Д. Кр. № 1, стр. 132—137).

Лѣта 94, августа 3, отпушены съ Москвы. Сякова грамота послана ко царю къ Менли-Гирею съ великаго князя татары съ Резякомъ, да съ

его братомъ съ Курманомъ съ Васильевскими татари. А поѣхали со царемъ съ Менли-Гиреевымъ человекомъ вмѣстѣ съ Акымбердеемъ, съ Собакъ дувановымъ зитемъ. № 15.

Менли-Гирею царю князь велики Иванъ, братъ твой, челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человека Акымбердея и ярлыки свои; а въ ярлыкѣхъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ Акымбердеемъ: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь; а съ вопчимъ нашимъ недругомъ, съ своимъ да и съ моимъ, съ королемъ съ Казиміромъ, не мириши. Да писалъ еси ко мнѣ въ своемъ ярлыкѣ, что король въ Орду человека послалъ, а ведетъ къ тебѣ Муртазу и Седехмата царей, твоихъ недруговъ да и моихъ, а хочетъ съ ними миритися крѣпко. И коли такъ дѣлаетъ, а тѣхъ нашихъ недруговъ ведетъ къ себѣ, ино вѣдь то явно ведетъ ихъ на твое лихо да и на мое. Да и то еси ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыкѣ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своимъ человекомъ съ Акымбердеемъ: толко Орда будетъ не близко, и тебѣ, опроче короля, много дѣла нѣтъ. И ты бы пожаловалъ, по тому по своему слову такъ и дѣлалъ; а и впередъ бы еси съ вопчимъ нашимъ недругомъ, съ своимъ да и съ моимъ, съ королемъ съ Казиміромъ не мирился, а былъ бы еси съ нами по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ на короля на Казиміра заодно; также и на Ахматовыхъ дѣтей царевыхъ и на всѣхъ нашихъ вопчихъ недруговъ, на твоихъ и на моихъ, съ нами бы еси былъ заодно. А что еси къ тебѣ приказалъ съ твоими послы и съ своимъ бояриномъ съ Семеномъ о тѣхъ дѣлѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ, и ты бы пожаловалъ по тому и дѣлалъ; а какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ о всѣхъ дѣлѣхъ, на томъ бы еси и стоялъ; и язъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду далъ о всѣхъ дѣлѣхъ, на томъ и стою, а на вопчего нашего недруга, на твоего и на моего, на Казиміра короля по своей правдѣ еси съ тобою заодно; также и на Охматовыхъ дѣтей царевыхъ и на всѣхъ нашихъ вопчихъ недруговъ съ тобою еси одинъ человекъ; а другу твоему другъ еси, а недругу твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вѣздѣ хочю смотри и до живота. А тебѣ челомъ бую.—Да писалъ еси ко мнѣ о портищахъ о рысѣихъ, да о бѣлкѣ о дѣланой, да о соболехъ о черныхъ, да о шубахъ о куньяхъ: ино то къ намъ лѣтомъ не идетъ, а приходитъ то къ намъ зимою; и что у насъ нынѣча было, и язъ къ тебѣ послалъ съ своими людьми, съ Резякомъ да съ Курманомъ: шубу черева рысьи голу, да 3 соболи черные, да шубу хребты бѣлилы голу, да шубу кунью голу; а дастъ Богъ впередъ что у насъ будетъ, ино то будетъ передъ тобою же.

А се такова грамота послана въ Крымъ къ Семену къ Борисовичю съ Резякомъ же да съ Курманомъ, да и списокъ съ тое грамоты, которая царю

№ 15. послана Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Семену Бори-
совичю. Прислалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь своего человекѣ Акимбер-
дея и ярлыки свои съ моиими людьми вмѣстѣ, которыхъ ты ко мнѣ послалъ
съ своею грамотою. И язъ противу тѣхъ рѣчей послалъ ко царю къ Менли-
Гирею свою грамоту съ своими людьми, съ Резякомъ да съ Курманомъ, а
къ тебѣ есми списокъ послалъ за своею печатью съ тое грамоты, которую
есми грамоту ко царю послалъ; а приказалъ есми ко царю челобитіе съ
Резякомъ, да и о здоровьи есми велѣлъ спросити царя, и поминокъ по-
дати, и грамоту свою велѣлъ есми ему подати царю. И какъ прїѣдутъ къ
тобѣ мои люди, и ты бы шелъ ко царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою
итти ко царю, да велѣлъ бы еси Резяку отъ меня царю челомъ ударити,
и о здоровьи спросити царя, и поминокъ отъ меня подати, и грамоту бы
еси мою велѣлъ ему подати царю передъ собою. А ты бы, высмотривъ
собѣ тотъ списокъ, которой есми къ тебѣ послалъ со царевы грамоты, да
говорилъ бы еси царю и рѣчми наединѣ потомужъ, какъ въ моей грамотѣ
писано ко царю; да и царю бы еси молвилъ, чтобы мою грамоту велѣлъ
собѣ прочести наединѣ жъ. А тѣ бы еси мои дѣла да и иные дѣла, что
есми съ тобою приказалъ ко царю, дѣлалъ бы еси по моему наказу, а мо-
его бы еси дѣла берегълъ о всемъ, какъ ты Богъ вразумитъ. А что ся тамо
учнетъ дѣлати и каковы тамо вѣсти будутъ о ординскомъ дѣлѣ и о тур-
скомъ и о волошскомъ и о литовскомъ, и ты бы меня безъ вѣсти не
держалъ. А что есми послалъ ко царю и ко княземъ поминковъ, и язъ къ
тобѣ запись послалъ, и ты бы велѣлъ Резяку роздати поминки по тому
списку. Да писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ ярлыкѣ въ своемъ о за-
просѣ о трехъ портишахъ рысьихъ черевъ, да о трехъ тысячахъ бѣлки
дѣланой, да о 5 соболехъ о черныхъ, да о трехъ шубахъ о куньихъ: и ты
бы царю говорилъ, что къ намъ то лѣтомъ не идетъ, а приходитъ то къ
намъ зимою; и что у насъ нынѣча было, и язъ къ нему послалъ съ сво-
ими людьми, съ Резякомъ да съ Курманомъ: шубу черева рысьи голу, да три
соболи черные, да шубу хребты бѣлилы голу, да шубу кунью голу; а
дасть Богъ впередъ что у насъ будетъ, ино то будетъ передъ царемъ. А
ты бы еси сказалъ царю о запросѣ томъ напередъ наединѣ: вмѣстѣ ли
съ поминки велитъ собѣ то явити, или послѣ поминковъ. А какъ то при-
везутъ къ тебѣ, и ты бы то велѣлъ оправити, чтобы не измято несено
ко царю.

Царю Менли-Гирею карабелникъ; а царицѣ его, Едегеревы дочери Зи-
зивудовѣ, карабелникъ. А царевичю, брату цареву, калгѣ Ямгурчею, кара-
белникъ.

А дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому.
А княземъ Бурашу, что на Азиякинѣ мѣстѣ, да Довлетеу, да Янкувату, да

Кирей-Ситту, цтю цареву, да Беръ улану, да Собакъ дувану, да Хозяшу, № 15. да Туйпару, осмерымъ, по золотому. А въ запросъ царю шуба черева рысьи гола, да шуба кунья гола, да шуба хребты бѣллыны гола, да три соболи черны

№ 16.

1487, марта 4 Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: *царевъ посолъ и бояринъ не отправлены въ Крымъ потому, что въ степи ордынскіе люди ихъ стерегутъ; поэтому царь озаботился бы очистить степь и выслалъ къ Курску своихъ людей встрѣтить послоу; да извѣстилъ бы великаго князя о своихъ дѣлахъ. Роспись крымскихъ татаръ, отбитыхъ служилыми московскими татарами отъ Ордынцевъ. Грамота великаго князя къ женѣ царя Менли-Гирея: заботилась бы она о крѣпости союза великаго князя съ циремъ; великій князь за это будетъ заботиться о ея добрѣ и о добрѣ ея сына, царя Магметъ-Аминя (Д. Кр. № 1, стр. 137—141).*

Лѣта 95, марта 4, на Зборъ, отпушенъ съ Москвы. Сякова грамота и списки посланы ко царю къ Менли-Гирею съ татаринѣмъ съ Бѣлнкомъ. А поѣхалъ со царевымъ съ Менли-Гиреевымъ человѣкомъ съ Карамышомъ вмѣстѣ.

Менли-Гирею царю братъ твой князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Съ моимъ бояриномъ съ Семеномъ прислалъ еси ко мнѣ своего посла, и сказали намъ твое здоровье. И мы, слышевъ твое здоровье, тому есмя ради. А нынѣча есми хотѣлъ рано на веснѣ отпустить къ тобѣ твоего посла и своего боярина послати: ино вѣдомо тобѣ, что ордынскіе люди неодинаво стерегли нашихъ пословъ въ трехъ мѣстѣхъ, и наши послы толко что сами проѣхали къ тобѣ; а которыхъ людей посылалъ есми провожати ихъ, и тѣ люди, Курчбулатъ уланъ да Кыскачъ съ товарищи, какъ поѣхали назадъ, проводивъ ихъ, ино вѣдаешъ самъ какъ ся надъ ними стало и убытка въ томъ мнѣ много учинилося. А нынѣча пришли ко мнѣ изъ Орды вѣсти полные, что деи многіе люди вышли изъ Орды стеречи нашихъ пословъ. И изъ, берегучи твоего дѣла да и своего, затѣмъ есми ещо не отпустилъ къ тобѣ твоего посла, а послалъ есми къ тобѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Карамышомъ своихъ людей, Бѣлякъ съ товарищи, про то сказати; и ты бы поберегълъ своего дѣла, да и моего, чтобы межи насъ нашимъ посломъ путь не затворился, чтобы еси послалъ свои люди, сколько будетъ пригоже,

№ 16. встрѣчу противъ своего посла и моего боярина, а велѣлъ бы еси имъ ждати своего посла и моего боярина на Семи, ниже Русина броду, на усть Ревута рѣки, противъ Курскаго городища. А какъ пошлешь своихъ людей противъ своего посла и моего боярина, и ты бы съ тою вѣстью напередъ послалъ ко мнѣ моихъ людей четырехъ человекъ, а трехъ бы еси моихъ человекъ послалъ съ тѣми съ своими людьми, которыхъ пошлешь встрѣчу нашихъ пословъ, а велѣлъ бы еси тѣхъ моихъ трехъ человекъ отпустить ко мнѣ съ того мѣста, гдѣ твоимъ людямъ твоего посла и моего боярина ждати въ которомъ мѣстѣ. И какъ тѣ мои люди прѣдутъ ко мнѣ отъ твоихъ людей съ тою вѣстью, и язъ ажъ дастъ Богъ часа того къ тебѣ отпущу твоего посла и своего боярина пошлю, а велю ихъ проводить своимъ людямъ до твоихъ людей. А что ми еси писалъ въ своемъ ярлыкѣ о томъ, что еси къ салтану турецкому послалъ своего человека, да и то ми еси писалъ, что салтанъ турецкой королю литовскому недругъ, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ, что къ тебѣ отказалъ салтанъ турецкой съ твоимъ человекомъ; да и о томъ бы ми еси отписалъ, каково твое дѣло было съ литовскимъ. А что ми еси писалъ о мордвинѣ о Киреѣ о Кривомъ, и ты бы ми о томъ вѣдомо же учинилъ. А что ми еси писалъ о княжѣ о Идикинѣ сынѣ, и какъ о томъ пришелъ ко мнѣ ярлыкъ твой, и язъ пожаловалъ, Идикина сына отпустилъ къ тебѣ осенесъ жо. Да ходили подъ Орду наши люди, и брата твоего Нурдовлатовы царевы люди, да тамъ подъ Ордою улусы имали и головы поймали; и которые головы попали имъ въ руки, и здѣсе намъ говорили твои послы, а сказывали, что тѣ люди твоего юрта были; и язъ здѣсе у тѣхъ казаковъ тѣ головы поймалъ и отдалъ есми ихъ твоему послу Тевекель улану да Лухбердей дувану, и тобѣ бы то вѣдомо было. А и списокъ есми къ тобѣ послалъ, тѣ головы имяны переписавши, колко ихъ отдано твоимъ посломъ.

А се которые головы отданы Менли-Гирееву цареву послу Тевекель улану да Лухбердей дувану:

Дѣвка Тарханова улуса, а Тарханова внука Сюуне, а сестра ей Карачь, да и Самхозина дочь Козбѣ, да и Самъхозинъ жо сынъ Купчякчей, да Буртай Дербышовъ внукъ Чювакъ, да Сарыке Багатырева дочь Аксалтанъ, да Ажсубуева дочь Ширинсалтанъ, да Кучювакова дочь Сююнбекъ, да Имилшикова дочь Корклюби, да болшова еи брата Имилшикова сына дочь Зигинсалтанъ, да Урусова дочь Болдуби, а Тархановой внуки Сиунна роба сама-третья, Иванкеди, да дочь ее Кутлуякъ, да сынишко ее Елъякшикъ, да мужикъ Тюбетеевъ Ислы, да жена его Кутлуякъ, да Тюбетеева жъ жонка Толунби, да Тюбетеевъ жо паробокъ Елъякши, да жена ево Евлуби, да дѣвочка ево жъ Аксалтанъ Тюбетеева жъ, да Сарыкина роба Елъякшинъ дѣвочка, да Саргуловъ холопъ чагадавинъ Хан-

баръ, да Бозовъ сынъ Муртаза, да Якуватова человекъ Кинсова дочь № 16. Анчакии.

Сяковъ списокъ посланъ съ Бѣлякомъ ко царицѣ къ Менли-Гиреевѣ, къ Темиреевѣ дочери, за печатью за великого князя. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышели есмя, что еси пришла за Менли-Гирея за царя. И мы, слышевѣ ваше доброе дѣло, тому есмя ради.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о томъ, что есмя съ Менли-Гиреемъ съ царемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, и ты хочешь добра нашего смотрити, чтобы межъ насъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ добра нашево прибывало. И ты бы и впередъ добра нашего хотѣла, чтобы межъ насъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ добра нашего прибывало; а мы какъ напередъ сего, такъ и нынѣ вездѣ хотимъ царева добра смотрити, а тобѣ хотимъ свое добро чинити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси писала въ своей грамотѣ о своемъ сынѣ о Магмети Аминѣ царѣ, и мы какъ напередъ сего добра его смотрели, такъ и нынѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ добра его смотрити, какъ намъ Богъ поможетъ.

№ 17.

1487, іюня 12. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Грибцомъ Ивановымъ Клементьевымъ: *по требованію царя, великій князь послалъ его брата, Нурдовлата царя, воевать Орду Муртозы и Седехмата; царь бы съ общимъ врагомъ съ королемъ не мирился, и надъ его послами, пріѣхавшими въ Крымъ, какую знаетъ недружбу, такую бы и учинилъ* (Д. Кр. № 1, стр. 142—145).

I. Лѣтъ 95, іюня 12, поѣхалъ съ Москвы.

А се говорити Грибцу Иванову сыну Клементьева отъ великого князя царю Менли-Гирею. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, волного человекъ. А опослѣ того поминокъ подати.

А се рѣчь говорити наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человекомъ съ Газикою, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь, по тому и дѣлаешь; и изъ тобѣ о томъ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а послѣ того нынѣча писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ при-

№ 17. казалъ съ своимъ человекѣмъ съ Саксарыемъ о томъ, что Муртоза и Седехматъ цари идутъ на тебя, а наводитъ ихъ вопчей нашъ недругъ король; и мнѣ бы на ихъ Орду рать своя послати.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и язъ послалъ брата твоего Нурдовлата царя со всѣми съ его людьми и своихъ людей съ нимъ, а приказалъ есми ему такъ: пойдутъ на тебя Муртоза и Седехматъ цари, и онъ бы пошолъ на ихъ Орду, а дѣлалъ бы дѣло, сколько ему Богъ поможетъ. А какъ есми тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу твоему другъ есми, а недругу твоему недругъ есми, а съ тобою есми одинъ человекъ на всякого твоего недруга, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а добра твоего вездѣ хочю смотрити и дѣло твое дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а какими дѣлы на меня пойдутъ Муртоза и Седехматъ цари, и ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову, на ихъ Орду пошелъ, а дѣлалъ бы еси дѣло, сколько ти Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси къ намъ приказывалъ и въ ярлыкѣхъ писалъ о мпру съ королемъ, ино вѣдаешь самъ, король какъ тобѣ недругъ, такъ намъ недругъ, и ты бы съ королемъ не мирился; а какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ, а былъ бы еси со мною заодно на всякого моего недруга.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси ко мнѣ приказывалъ о послѣхъ о королевыхъ, что еси королевыхъ пословъ поималъ; ино король вопчей нашъ недругъ, твой недругъ да и мой; ино вѣдаешь самъ, какъ надъ его послы учинити.

II. А послѣ того назавтрее, или на третьей день, молвити царю Менли-Гирею. Князь велики къ тобѣ приказалъ: каково твое дѣло будетъ съ Муртозою и съ Седехматомъ со цари, и ты бы меня безъ вѣсти не держалъ о всемъ.

А по сему списку выговоривши царю рѣчи всѣ, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино все списовъ.—Да беречи Грибцу того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился

А спроситъ царь Грибца о томъ: князь велики что ко мнѣ приказалъ о королевыхъ послѣхъ, что ми велѣлъ надъ ними учинити? И Грибцу молвити такъ: вѣдаешь, господине, самъ о королевыхъ послѣхъ, какъ ти недругу недружба своя учинити.

А какими дѣлы пойдутъ на великого князя Муртоза и Седехматъ цари, и Грибцу говорити царю Менли-Гирею, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, самъ всѣлъ на конь со всѣми съ своими людьми, да пошелъ бы на ихъ Орду.

А учнетъ Менли-Гирей царь къ великому князю послати своего чело- № 17.
вѣка съ вѣсми; и Грибцу послати къ великому князю со царевымъ чело-
вѣкомъ съ Менли-Гиреевымъ великого князя татарь челоуѣка два или три,
да отписати къ великому князю о тамошнихъ вѣстехъ о всѣхъ: о ордин-
скомъ дѣлѣ, и о турецкомъ, и о волошскомъ, и о Литвѣ, и о послѣхъ о
королевыхъ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А не пошлетъ Менли-Гирей
царь къ великому князю своего челоуѣка, и Грибцу послати къ великому
князю съ тамошними вѣстами великого князя татарь челоуѣки три или че-
тыре, да отписати къ великому князю тамошніе вѣсти все и о всемъ о
тамошнемъ дѣлѣ.

А сесь списокъ памятной Грибцу держати собѣ, а царю его не давати
ни иному никому отъ себя не отдавати.

№ 18.

1487, августа 10. Посольство великаго князя Ивана
Васильевича къ царю Менли-Гирею и его царицѣ
Нурь-Салтанъ съ татаринѣмъ Бѣлякомъ Ардашевымъ:
*объявить царю и царицѣ, что воеводы великаго князя взяли Казань,
царя Аляга со всемъ семействомъ плычили, а на его мѣсто поса-
дили пасынка царева, а ея царицына сына, царя Магметъ-Аминя (Д.
Кр. № 1, стр. 146—147).*

Лѣта 95, августа 10, отпущонъ съ Москвы.

А се говорити Бѣлеку, Ардашону сыну, отъ великого князя Менли-Гирею
царю: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челоуѣкомъ ударити. Князь ве-
лики велѣлъ видѣти твое здоровье. А послѣ того поминокъ подати.

А се рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ
еси ко мнѣ о томъ, что вопчѣй нашъ недругъ король ведеть на тебя Мур-
тозу и Седехмата царей, твоихъ недруговъ и моихъ, и мнѣ бы на ихъ
Орду рать своя послати. И язъ, по твоему приказу, рать свою послалъ,
брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, а велѣлъ есми
имъ дѣло дѣлати, какъ имъ Богъ поможетъ. А какъ есми на чемъ тобѣ
молвилъ, на томъ и стою, другу твоему другъ есми, а недругу твоему не-
другъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ сказати: послалъ есми на своего не-
друга на Алягама царя на казанского своихъ воеводъ. Милосердый пакъ
Богъ какъ хотѣлъ, такъ учинилъ: наши воеводы Казань взяли, а нашего
недруга Алягама царя поймавъ и съ его братьею и съ его матерью и съ
его царицами и со князми къ намъ привели; а Магметъ-Аминя царя на
Казани есми посадили. И тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 18. А впросеятъ Бѣляка царь или князи о Нурдовлатѣ о царѣ, гдѣ нынѣча, пно молвити, что Нурдовлатѣ царь пошолъ на Орду.

А се говорити Бѣлеку Нуръ-Салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери: князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: твой сынъ Магметъ-Амниъ царь къ намъ прѣѣхалъ; и мы, надѣиен на Бога, послали есмя на своего недруга на Алягама царя своихъ воеводъ. Милосердый пакъ Богъ какъ хотѣлъ, такъ учинилъ: наши воеводы Казань взяли, а нашего недруга царя Алягама поймавъ и съ его братьею и съ его матерью и съ его царицами и со князми къ намъ привели; а твоего сына Магметъ-Амниа царя на Казани есмя посадили. А тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 19.

1487, октября 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Дмитріемъ Васильевичемъ Шейнымъ: *Муртоза царь прислалъ къ Нурдовлату царю ярлыкъ, приглашая его къ себѣ въ Орду; великій же князь этотъ ярлыкъ Нурдовлату царю не далъ, а посылаетъ его къ царю Менгли-Гирею; Нурдовлата царя также нельзя отпустить и прямо въ Крымъ, потому что отъ этого будетъ дурно царю Менгли-Гирею. Проситъ Шейну царя проводить угорскаго посла до его государя и предложить царю быть въ дружбѣ съ угорскимъ королемъ противъ общаго врага, короля Казимира. Наказы Шейну—побуждать царя непременно воевать Орду, или королевскія земли; какъ вести переговоры и что говорить царю и крымскимъ вельможамъ объ этихъ дѣлахъ. Списки ярлыковъ царя Муртозы къ великому князю и царю Нурдовлату. Грамота великаго князя къ жиду Захару. (Д. Кр. № 1, стр. 148—169).*

1. Лѣта 96, Дмитреево Васильевича Шейна посольство ко царю въ Менли-Гирею. А повѣхалъ съ Москвы октября 23.

Правити посольство Дмитрею Васильевичю Шейну отъ великаго князя Менли-Гирею царю, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ, братъ твой, велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, волного чловѣка.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ своимъ посломъ съ Тевекель уланомъ и съ Лухбердей дуваномъ и съ момнъ бояри-

помъ съ Семеновъ; и послѣ того писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкъхъ № 19. и словомъ еси приказывалъ съ своимъ человекомъ съ Газикою и съ иными съ своими людьми, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпко слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь, по тому и дѣлаешь; а изъ тобѣ о томъ челомаъ бѣю.

А есѣ говорити царю наединѣ того жъ ли дни, позавтрее ли, какъ велитъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ и напередъ сего въ ярлыкъхъ въ своихъ, и нынѣ еси ко мнѣ писалъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человекомъ съ Аксарыемъ и съ своимъ человекомъ съ Грибцомъ, что твои недрузи, да и мои недрузи, Муртоза и Седехмать цари пришли на тоби; и мнѣ бы брата твоего Нурдовлата цари и своихъ людей послати на ихъ Орду. И изъ и пережъ сего лѣта послалъ еси брата твоего Нурдовлата цари и своихъ людей на Орду, и были все лѣто подъ Ордою и дѣлали дѣло, какъ ияъ было мочно. А и нынѣ брата твоего Нурдовлата цари да и своихъ людей шлю на Орду. Да и къ казанскому царю къ Магметъ Амнию пошлю, чтобы свою рать послалъ, а дѣло твое ажъ дастъ Богъ хочю дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а пойдуть на меня Муртоза и Седехмать цари, и ты бы, по своей правдѣ, на ихъ Орду пошелъ. А поидеть на меня король, и ты бы на короля пошелъ на его землю.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ во своихъ ярлыкъхъ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ, что съ своимъ недругомъ, да и съ своимъ недругомъ, съ Казиміромъ королемъ не мирниси, а посла его поймавъ держиши у себя. И ты бы и впередъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ, а съ королемъ бы еси, съ своимъ недругомъ да и съ своимъ, не мирниси, ни канчивалъ, а былъ бы еси со мною на него да и на всѣхъ нашихъ недруговъ заодно. А изъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, твоему другу другъ еси, а недругу твоему недругъ. А на Муртозу и на Седехмату на царей да и на короли, на вочихъ нашихъ недруговъ, съ тобою еси одинъ человекъ; а дѣло твое ажъ дастъ Богъ хочю дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Муртоза царь прислалъ къ твоему брату къ Нурдовлату царю своего человека Шихбагула, а съ нимъ прислалъ ярлыкъ свой, а зоветъ брата твоего Нурдовлата цари къ собѣ на тоби, а ко мнѣ другой ярлыкъ прислалъ, чтобы мнѣ брата твоего Нурдовлата цари къ нему отпустити. И изъ, берегучи твоего дѣла, того еси Муртозинна царева человекъ не отпустилъ къ твоему брату къ Нурдовлату царю; а тѣ еси ярлыкъ Муртозины цареви у него взялъ да послалъ къ тобѣ. А какъ еси тобѣ молвилъ и правду далъ, такъ по тому и берегу твоего дѣла, и вие-

№ 19. редъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю дѣла твоего беречи и добра твоего смотрити. Да тутъ и дати царю Менгли-Гирею тѣ ярлыки Муртозины цареви.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси прислалъ ярлыкъ свой къ своему брату Нурдовлату царю, а зовешъ его къ собѣ, чтобы намъ о своемъ юртѣ стати заодно противъ своихъ недруговъ; да и ко мнѣ еси писалъ, чтобы и мнѣ къ нему о томъ свое слово приказати. Ино Муртоза царь брата твоего Нурдовлата царя зоветъ къ собѣ на твое лихо. И изъ того дѣла къ твоему брату къ Нурдовлату царю твоего ярлыка не послалъ, ни своего слова о томъ къ нему не приказалъ, берегучи твоего дѣла.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси писалъ ко мнѣ въ ярлыкъ въ своемъ о своемъ братѣ о Айдарѣ о царѣ, что король хочеть послати выкрадывати его у меня изъ моей земли. Ино изъ твоего дѣла Айдара царя держу у себя въ крѣпости, а твоего дѣла берегу накрѣпко, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Маттіашъ, король угорскій, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, а на короля Казимира, на нашего недруга, съ нами одинъ человекъ, и люди наши межъ насъ ходитъ межъ насъ по нашей дружбѣ и по братству. А нынѣча король угорски прислалъ ко мнѣ съ моимъ человекомъ своего человека; и изъ мышлю то, чтобы ми того королева человека угорского къ тобѣ отпустить, а тобѣ бы отъ себя его допроводити до его осподаря до короля до угорского. И будетъ ти мощно, меня дѣла, того королева человека угорского пропроводити къ его осподарю къ королю угорскому черезъ турецкого землю, или до Стефана воеводы волошского, и ты бы ко мнѣ о томъ отказалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ ми тотъ же королевъ человекъ угорского, что деи еси приказывалъ къ Матіашу, къ королю къ угорскому, о дружбѣ и о братствѣ. И похочешъ съ намъ дружбы и братства, и ты ко мнѣ отрази, и мы тебя учинимъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмь къ тобѣ, чтобы еси отвѣдалъ о томъ, каковы дружбы хочеть съ нами салтанъ турецкой? И ты къ намъ отказалъ, что еси о томъ дѣлѣ послалъ къ турецкому своего человека; а какъ прѣдетъ къ тобѣ твой человекъ отъ турецкого, и ты яси насъ съ тѣмъ обслати, да и до свѣхъ мѣсть еси намъ о томъ вѣдома не учинилъ. И ты бы намъ вѣдомо учинилъ, что къ тебѣ турецкой отказалъ о томъ дѣлѣ, каковы съ нами дружбы хочеть?

Да послѣ всѣхъ дѣлъ, говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой о Бабахиховѣ человекѣ о Тевекелѣ. Ино тотъ человекъ Тевекель прѣехалъ къ намъ съ Бахтиярѣ уланомъ да съ Мангушомъ; а Бахтеяръ уланъ и Мангушъ прѣехали къ

намъ отъ нашего недруга отъ Алягама отъ царя; а вѣдаешь самъ, ка- № 19.
ковъ намъ недругъ былъ Алягамъ царь. Божьею пакъ волею, Алягамъ царь и тѣ его люди намъ впади въ руки, а тотъ Тевекель назывался Казанцомъ, пословымъ человѣкомъ; но коли ты у насъ его просишь, а зовешь его Бабашиховымъ человѣкомъ, и мы тебя дѣля того Тевекеля и съ его рухлядью со всѣмъ отпустили къ тобѣ и отдали есмя его твоему послу Тевекель улану да Лухбердей дувану.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есмь къ тобѣ о Костиныхъ кунахъ, и къ тобѣ есмь того своего человѣка Костю посылалъ; и ты ко мнѣ писалъ ярлыкъ свой, что Костя, не дождався, прочь поѣхалъ, и мнѣ бы опять его къ тобѣ послати; а писалъ еси такъ, какъ прїѣдетъ Костя, ино куны его готовы. И нынѣча тотъ мой человѣкъ Костя послалъ въ свое мѣсто по тѣ куны своего товарища Гришу Семенова сына Спячко, и ты бы велѣлъ тѣ Костины куны отдати тому Гришѣ, чтобы мой человѣкъ безлѣпъ не погиблъ.—А что еси ко мнѣ писалъ въ ярлыкѣ въ своемъ о Лухбердей дуванѣ, чтобы ми тебя дѣля на сердцѣ на него не держати, и язъ тебя дѣля его пожаловалъ.

II. Память Дмитрею: какъ выговоривши царю рѣчи все посольство, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все посольство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино все списокъ.—Да какъ учнетъ царь Дмитрея отпущати къ великому князю и своего посла съ нимъ, и Дмитрею молвити царю о томъ, чтобы съ посломъ лишнихъ людей не было.

А учнетъ царь Менли-Гирей говорити такъ: приказывалъ есмь къ своему брату къ великому князю, чтобы послалъ на Орду брата моего Нурдовлата царя и своихъ людей, и онъ о чемъ не послалъ? И Дмитрею говорити такъ: посылалъ, господине, осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду; какъ слышалъ, что ваши недрузи Муртоза и Седехматъ цари идутъ на тебя, и онъ тогда жъ чяса того послалъ на Орду.

А взмолвить царь такъ: ходили, да не учинили вичево. И Дмитрею говорити такъ: недрузи, господине, ваши, Муртоза и Седехматъ цари, изъ Орды не бывали, шли съ Ордою и съ улусы своими вмѣстѣ, и брату твоему, господине, Нурдовлату царю какъ было притти на Орду, коли сами цари въ Ордѣ со всѣми съ своими людьми? А были, господине, подъ Ордою братъ твой и великого князя люди все лѣто и улусы имали и дѣло дѣлали, сколько имъ было мочно; а и нынѣ осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата царя да и своихъ людей шлетъ на Орду, да и къ казанскому царю къ Ма(гме)тѣ Аминю хотѣлъ послати чяса того, чтобы свою

№ 19. рать послалъ на твоихъ недруговъ. А дѣло твое осподарь мой князь велики ажъ дастъ Богъ хочеть дѣлати, сколько ему Богъ поможетъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: на зимѣ ли сей князь велики пошлетъ брата моего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, или на веснѣ хочеть послати? И Дмитрею говорити такъ: хотѣлъ, господине, осподарь мой князь велики по брата по твоего по Нурдовлата по царя послати часа того, а хотѣлъ, господине, о томъ съ твоимъ братомъ говорити: будетъ брату твоему на зимѣ сей лзѣ итти на Орду, и онъ на зимѣ жъ сей хотѣлъ его послати на Орду и своихъ людей съ нимъ. Будеть пакъ на зимѣ сей нелзѣ итти, и осподарь мой князь велики ажъ дастъ Богъ на веснѣ рано пошлетъ брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, а дѣло твое сердечно хочеть дѣлати, сколько ему Богъ поможетъ.

А спроситъ царь Дмитрея: къ казанскому царю къ Магметъ Амину послалъ ли князь велики о томъ, чтобы свою рать послалъ на нашихъ недруговъ? И Дмитрею молвити такъ: хотѣлъ, господине, послати о томъ часа того ко царю къ казанскому.

А какими дѣлы Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на великого князя, и Дмитрею говорити Менли-Гирею царю о томъ, чтобы, по своей правдѣ и по ярлыку, какъ на чемъ великому князю правду далъ и ярлыкъ далъ, чтобы пошолъ на Орду; а самъ не пойдетъ, и онъ бы брата своего послалъ съ своими людьми на Орду. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или брата своего послалъ съ своими людьми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и брата своего не пошлетъ съ своими людьми, и Дмитрею говорити о томъ, чтобы царь на короля пошелъ на его землю.

А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или брата своего пошлетъ, а Дмитрею велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ братомъ, и Дмитрею итти; а не пойдетъ царь на Орду, ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а Дмитрею велитъ съ собою итти, а Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на великого князя, и Дмитрею итти съ царемъ на Литовскую землю. А пойдутъ Муртоза и Седехматъ цари за Волгу, а на великого князя не пойдутъ, а Менли-Гирей царь захочеть пойти на Литовскую землю, а Дмитрею велитъ съ собою пойти, и Дмитрею отъ того отговариватися; а не отговорится и за тѣмъ будетъ царю нейти на Литовскую землю, и Дмитрею со царемъ пойти на Литовскую землю.

А взмолвитъ царь о томъ: послы ѣздятъ къ великому князю отъ короля, и князь велики не помирить ли ся съ королемъ? И Дмитрею молвити такъ: послы, господине, ко осподарю нашему къ великому князю отъ короля ѣздятъ о томъ, что осподаря нашего люди емлютъ королеву землю со всѣхъ сторонъ; и нынѣча прїѣздилъ ко осподарю къ на-

шему къ великому князю отъ короля посолъ о томъ, что осподаря нашего № 19. слуги, Одоевскіе князи, княжи Семеновы дѣти, имали королеву землю, а миру осподарю нашему съ королемъ нѣтъ.

Да беречи Дмитрею накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ. А взмолвить царь: королевъ посолъ у меня изыманъ, и князь велики что ко мнѣ приказалъ о послѣ королевѣ? И Дмитрею молвити такъ: король, господине, какъ тебѣ недругъ, такъ моему осподарю недругъ; ино что недругу досаднѣе, такъ лутчи.

А спросить царь о томъ: Муртазинъ царевъ ярлыкъ былъ ли у моего брата Нурдовлата царя? И Дмитрею молвити: не былъ, господине, тотъ ярлыкъ у твоего брата у Нурдовлата у царя, ни тотъ Муртазинъ царевъ человекъ у него не былъ, съ кѣмъ тѣ ярлыки пришли.

А учнетъ Менли-Гирей царь Дмитрея отпущати къ великому князю на веснѣ, ино на веснѣ оттолѣ изъ Крыма не ѣздити, а беречи дѣла великого князи по великого князи наказу. А хотя и на лѣтѣ учнетъ отпущати Дмитрея, а учнутъ Муртоза и Седихмать цари кочевати межи Дону и Крыма, и Дмитрею не ѣхати жъ къ великому князю оттолѣ изъ Крыма, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господиве, ваши, Муртоза и Седехмать цари, кочуютъ по сей сторонѣ Дону, близко осподаря нашего великого князя земли, и мнѣ какъ проѣхати къ своему осподарю? А ещо ми, господине, приказалъ государь мой князь велики беречи того: какими дѣлы Муртоза и Седехмать цари пойдутъ на моего осподаря на великого князя, и ты бы на Орду пошолъ; а за какими дѣлы на Орду не пойдешъ и ты бы на короля пошелъ на его землю; а мнѣ осподарь мой князь велики велѣлъ то видѣти. Да толко Орда учнетъ кочевати межи Дону и Крыма, и Дмитрею однолично оттолѣ изъ Крыма не ѣхати ни съ весны ни въ лѣтѣ, а великого князя обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А поидеть Орда за Донъ, да перелезши Донъ учнетъ кочевати къ Волзѣ, а учнетъ царь Менли-Гирей Дмитрея отпущати къ великому князю, и Дмитрею тогда ѣхати къ великому князю.

А спросить Менли-Гирей царь о томъ: отпуститъ ли ко мнѣ князь велики брата моего Нурдовлата царя? И Дмитрею молвити такъ: чтобы, господине, твоему дѣлу было помощно, и осподарь бѣ мой князь велики не молви брата твоего Нурдовлата царя и казанского бы царя Магметъ Амива къ тобѣ отпустилъ.

III. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у брата у своего промѣжъ насъ дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тобѣ хотимъ дружбу свою чинити.

№ 19. А се говорити князю Барашу, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говоряти Шакуватъ мырзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышелъ есми, что еси пришелъ къ Менли-Гирею ко царю и ты бы царева Менли-Гиреева добра смотрилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Янкуватъ мурзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а промежи царя и меня добра бы еси нашего смотрилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

Да уланомъ и княземъ Дмитрею поклонитися отъ великого князя, котрымъ князь велики поминокъ послалъ.

Да молвити отъ великого князи Бердовлету, да Собакъ дувану, да Хозяшу. Князь велики велѣлъ вамъ молвити, чтобы бы есте промежь царя и меня дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы, какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ ажъ дасть Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

IV. А се списки съ ярлыковъ со царевыхъ съ Муртозиныхъ Ахматова сына, чтобы Муртоза царь прислалъ ярлыки къ великому князю и къ Нурдовлату ко царю съ своимъ человѣкомъ съ Шихбаглудомъ, лѣта девятьдесять пятого, августа, коли къ великому князю пришли послы отъ Муртозы царя, Хозомбердей, а отъ Седехмата царя Ботуй; и князь велики того Муртозина царева человѣка Шихбаглуда и ярлыка царева Муртозина къ Нурдовлату къ царю не послалъ, а послалъ тотъ ярлыкъ да и свой ярлыкъ, что къ нему царь Муртоза прислалъ о томъ же дѣлѣ, и онъ тѣ оба ярлыка послалъ ко царю къ Менли-Гирею съ своимъ посломъ съ Дмитремъ съ Шейнымъ, лѣта 96, октября.

Муртозино слово Ивану. Свѣдомо буди, что тотъ Нурдовлатъ царь отъ отца моего до сѣхъ мѣстъ со мною въ любви былъ; опослѣ того пакъ съ Менли-Гиреемъ были есми правду свою учинили, и Менли-Гирей въ той правдѣ не устоялъ, послѣ того опять противъ того собѣ нашолъ, таково жъ пакъ ся надъ нимъ стало; а нынѣча Менли-Гирей намъ недругъ, въ его мѣсто Нурдовлата царя учинимъ, молвя, надѣю держимъ. А нынѣча сѣмъ путемъ у тебя Нурдовлата царя просити, Шихбаглудомъ зовуть, слугу своего послалъ есми, и сесъ Шихбаглудъ дождетъ сего Нурдовлата царя, кое

бы ти его къ намъ отпустить, за то не постой; а жоны бы его и дѣти у № 19. тебя были, коли Богъ помилуетъ, тотъ юртъ ему дастъ, и онъ ихъ у тебя послѣ того тогда добромъ возметъ. Менли-Гирей царь тобѣ другъ учинился, а Нурдовлатъ царь вѣдь тобѣ не недругъ жо, намъ тотъ пригожь, и ты сего пусти, нынѣчи его не заборони къ намъ отпустить. Молвя, ярыкъ послалъ еси.

Братъ мой Нурдовлатъ царь. Дай, Господи, твое осподарство у тебя было, они бы твои впередъ были на многіе лѣта. Ближней еси намъ братъ святой и милосердой и прямой вѣдомой еси, промежь всѣхъ добръ правдою праведенъ, а величествомъ еси великъ и ко всѣмъ тщивецъ еси и привѣтливъ. Милосердой государь, ты на семь свѣтѣ вѣрѣ еси нашей подпора, бесерменемъ и бесерменству нашему помочь; ты еси и закону наказатель, милосердого Бога милостью истинной еси прямой осподарь. Ино, брате Нурдовлатъ царь, велика бы и счастна была твоя держава до второго пришествія, Магатметевы дѣля молитвы и учениковъ его. А послѣ сего добра и похвалы, свѣдомо бы тобѣ то было, что изъ старины и до сѣхъ мѣстъ съ вами мы одного отца дѣти есмя были. Правда, такъ есть послѣ пакъ того прилучей таковъ сстался, предніе наши о кости о лодыжномъ мозгу юрта дѣля своего розбранилися, да того дѣля промежь ихъ много лиха и нелюбви было; а опослѣ того опять то лихо отъ себя отложили, и кои потоки кровью текли, тѣ опять межъ ихъ молокомъ протекли, а тотъ бранной огонь любовною водою угасили, а съ вашимъ юртомъ нашъ юртъ какъ бы одинъ учинилъ, кой на Божей покой пошолъ святой Ахматъ царь. И какъ ся были ужъ есмя умирили, и тотъ бранной огонь опять загогъ братъ твой Менли-Гирей царь, а право свое порушилъ, а намъ не по мѣрѣ силу учинилъ былъ; ино сотворитель всей вселеннѣй Господь Богъ то лихо на него оборотилъ: сколько надъ нимъ дѣлъ ссталось, то тебѣ свѣдомо. А нынѣчи отецъ мой Ахматъ царь, милосердіе Божіе надъ нимъ было, онъ былъ то намъ въ прокъ учинилъ, а мы пакъ братья твои инако учинити того у насъ на мысли нѣтъ; а кто будетъ лихъ, тому противу Богъ самому отдастъ намъ вѣрнымъ. Про твое величество, своего брата, что ты живешь промежь невѣрныхъ, непригожь ся видить такъ. Семъ случаемъ величеству твоему тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Шихбаглудомъ зовутъ, слугу своего послалъ еси. А ещо сесь Шихбаглудъ дойдетъ до твоего величества, лице твое увидить, и что будутъ у тебя твои тайные рѣчи, и ты тѣ рѣчи про свое величество и здоровье съ Шихбаглудомъ ко мнѣ прикажи, насъ собѣ въ любви держа. Нѣчто изъ тое изъ поганые земли избыти захочешь мысль твоя будетъ, ино язъ къ Ивану съ тѣмъ жо Шихбаглудомъ о томъ же грамоту свою послалъ еси; а восе пакъ нѣчто не всхочешь, мысли твоей не будетъ, и ты гдѣ ни будешь,

№ 19. тамъ бы еси здоровъ былъ, а насъ въ братствѣ не забывай. Молвивъ, грамоту послалъ есми, лѣта 891 писана.

V. Сяковъ списокъ данъ Дмитрею памяти дѣя. А се, которыхъ людей переимали въ Ордѣ, Илеманъ, Оузъ, царевъ Муртазинъ человекъ, Челманъ Аталыковъ братъ, а тотъ братъ его Челманъ Аталыкъ цареву Муртозину дочь кормить. Да Хозюмбердей, того Челманъ Аталыковъ сынъ, Муртозинъ жо человекъ царевъ. Да Камбарали и Касымъ мырзинъ человекъ, а сынъ Кульяконовъ, Абу Асановъ братъ; Абу, Асанъ у Темири князи были болшіе. Да Салтанакъ мырзинъ человекъ, Баубекъ Омиревъ сынъ, Икимъ Субуевъ, Багатыревъ братъ, Сарайскіе тысени роду. Да Китай Киреевъ человекъ, да Улатъ хози Бердишиковъ сынъ, а братъ Чигиръ Багатыревъ.

А се ѣхати съ Дмитреемъ съ Шейнымъ татаромъ; а проводити имъ Дмитрея въ Перекопъ въ Орду: изъ Ростунова Шамарда Умачевъ сынъ, да Тулушъ, Тевекелевъ братъ, да Асманъ да Неболса, да Мерегъ Хозя, да Сююндюкъ. А изъ Щитова отъ Машейковыхъ товарищовъ Мамышъ, да Карачюра, да Кіинчій. А съ Коломны Давыдовъ братъ Кутай да сынъ его. А съ Коломны жъ Васильевскихъ татаръ, Чигиревыхъ товарищовъ, Рѣзьякъ да Булгакъ, да Довлетекъ, да Шикчя да Неболса Кобяковы дѣти. А изъ Левичина Токмасъ да Давидъ. А изъ слободы Бурундукъ. А изъ Суражи Кабайрачевскихъ татаръ Козелагъ, да Орозьякъ, да Исенекъ, да Тонкачъ. А изъ Берендеева Темешъ, да Неболса, да Мансырь. А изъ Ижва Темешовъ сынъ Мереть хози, да братъ его Пронось, да Оруске Орозовъ, да Чигиръ Ямгурчеевъ сынъ, да Карачюра Осановъ. А княжихъ Михайловскихъ татаръ Асманъ да Меглешекъ, да Баклашъ, да Тонкачъ. А какъ проводятъ тѣ татарове Дмитрея въ Орду, и Дмитрею дати имъ воля, а выбрати изъ нихъ человекъ три или четыре. Да какъ опочинуть конемъ, и Дмитрею ихъ отпустити къ великому князю съ тамошними вѣстми, а послати съ ними Дмитрею къ великому князю грамоту, а описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково будетъ цареву Менли-Гиреево дѣло со цари съ Муртозою и съ Седехматомъ, и гдѣ нынѣ Муртоза и Седехматъ учнутъ зимовати, и воюють ли литовское, головы емлютъ ли опричь корму, и помагаеть ли турецкой Менли-Гирею, людей своихъ прислалъ ли въ Кафу на помочь, и гдѣ нынѣ самъ турецкой, въ Бѣлгородѣ есть ли люди прибылые, Турки воюють ли королеву землю или Волоховъ, каковое дѣло съ королемъ или съ волошскимъ; о всемъ о томъ Дмитрею отписати съ ними къ великому князю, да и словомъ наказати. А остатися у Дмитрея татаромъ въ Перекопи на лежанье, вѣстей дѣя, десяти человекомъ. А се имена ихъ: Кадышу Аба-

шеву сыну, да Кудашу, да другому Кудашю Шемекину сыну, да Кожюху, № 19. да Насырю Молнину сыну, да Икишу, да Мокшую Усеймову сыну, да Абызу, да Корману, да Усениу. А опослѣ тѣхъ татарь, которыхъ отпустилъ Дмитрей къ великому князю, какъ подѣ весну каковы вѣсти поновятся, и Дмитрею отпустити къ великому князю съ тѣми вѣстми изъ тѣхъ десяти человекъ, которымъ съ нимъ велѣно зимовати, человекъ два или три. А послати съ ними Дмитрею къ великому князю своя грамота, да и словомъ съ ними наказати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а иныхъ ему тѣхъ татарь, ихъ товарищовъ, ещо оставити у себя, и каковы вѣсти ни поновятся опослѣ того, и Дмитрею о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ великого князи безъ вѣсти не держати. А коли ни учнетъ Дмитрей къ великому князю татарь отпустить, и ему о томъ царю сказывати: отпускаю, господине, къ своему къ государю къ великому князю его людей, и ты съ ними что наказываешь къ своему брату къ великому князю? занже осподарь нашъ князь велики приказалъ къ тобѣ, чтобы еси его о всемъ безъ вѣсти не дръжалъ. А похочетъ царь къ великому князю послати съ ними своего человекъ, и Дмитрею того не отговаривати кого пошлетъ.

VI. А се сякова грамота послана къ Захарѣ къ Скарѣ къ жидовину съ Митею съ Нардуковымъ съ подъячимъ, лѣта 96, октября, съ Дмитреемъ съ Шеннымъ вмѣстѣ.

Божією милостію, господарь Русскіе земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси, Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тверски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ, Захарѣ евреяину. Писалъ еси до насъ съ нашимъ человекомъ съ Сенкою съ Хозниковымъ о томъ, чтобы тобѣ у насъ быти. И ты бы у насъ былъ; а какъ будешь у насъ, оужъ дастъ Богъ, наше жалованье къ собѣ увидишь; а похочешь намъ служить, и мы тебя жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быти, а всхочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ доброволно, не издержавъ. А писана на Москвѣ, мѣсяца октября 18.

№ 20.

1487, октябрь—1488, мартъ. Грамота жида Захарія, таманскаго князя, къ великому князю Ивану Васильевичу съ Богданомъ армяниномъ: *на доротъ къ великому князю Стефанъ волошскій обрабилъ и мучилъ Захарія; онъ же вѣрный слуга*

- № 20. великаго князя жеметъ къ нему иди служити со оубь родомъ. Отвѣтъ великаго князя жиду Захарію; грамоты къ боярину Шемю—просити царя, чтобы онъ приказалъ своимъ Татарамъ проводить Захарія до великаго князя. Отвѣтъ царя Менли-Гирея и царицы Нурь-Салтанъ на посольство Шемю (Д. Кр. № 1, стр. 170—178).

1. Лѣта 96, октября. Сякова грамота латынскимъ писмомъ пришла съ Богданомъ съ армениномъ отъ таманскаго князя отъ Захарьи; а Богданъ арменинъ прѣхалъ изъ Крыма съ Грибцомъ съ Клементьевымъ вмѣстѣ.

Честивѣйшій осподарь. О семъ токмо писахъ вскорѣ, занже вѣрую, яко вѣси, что есмь писалъ дотолъ 2 грамоты: одну отсель, а другую отъ Кафы. Нынѣ же посылаю сего челоувѣка къ осподарьствію твоему; токмо да повѣсть моихъ бѣдъ прошлыхъ, какъ се слышелъ, что шолъ есмь наити осподарьствія твоего, и на пути мнѣ Степанъ воевода ограбилъ да и мучилъ мя, толко что не до конца, также мнѣ отпустилъ нагово, и тово радъ есмь, не могъ ити къ осподарьствію твоему, но и назадъ есмь хотѣлъ воротитися. Нынѣ же есмь свободенъ, якоже выше рехъ, послати сего челоувѣка къ осподарьствію твоему. Да аще осподарьствіе твое всхоцетъ пріати единого слугу, аки мене, есмь хотящъ и готовъ, токмо слышаньи ради великихъ добраго, и хвалу юже имѣши по всей земли. И молюся столцѣ осподарьствію твоему, да всхоцешъ послати единого своего челоувѣка къ мнѣ своему служъ, и язъ учиню. егоже прикажешъ. Да о семъ посмотри, какъ всхоцетъ осподарьствіе твое да пріиду, съ всѣмъ ли своимъ домомъ, или нынѣ преже мнѣ единому съ нѣкими малыми людьми, и все, егоже прикажешъ съ своимъ рабомъ, то учиню. Веселья же ради сердцю моему дому, скажешъ свою мысль о всемъ томъ, иже осподарьствіе твое всхоцетъ учинити; взвелпшъ же, да язъ пріѣду съ нѣкими малыми людьми наити тя, то учиню велии хотя, токмо молюся, пришли мнѣ своего челоувѣка, да возмогу увѣдати твою мысль, а полно единъ токмо бы кто намъ путь зналъ съ семъ нашимъ челоувѣкомъ. А о всемъ, его же возмогу, надобѣ осподарьствію твоему по сѣмъ странамъ есмь въ твоемъ приказѣ, аки твой истинной слуга, въ всѣхъ твоихъ. А наипаче истиннѣ увѣриши отъ сего нашего челоувѣка истиннаго. Въ Конарію, лѣта 1487, іюня 8. Рабъ твой Захарья Гуилъ Гургисъ. А на подниси пишетъ: наяснѣйшему и величайшему господу, господу князю великому московскому.

Лѣта 96, марта. Сякова грамота пошла съ Богданомъ съ армениномъ къ таманьскому князю къ За(ха)рьѣ: Божією милостью, осподарь Рускіе земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и иныхъ, Захарьѣ, князю таманскому. Присылалъ

еси къ намъ бити челомъ о томъ, что хочешь къ намъ ѣхати служити. И № 20. намъ бы тебя пожаловати, службы твоей къ собѣ похотѣти. И ты бы къ намъ поѣхалъ служити, а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тебя жаловати. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6996, мѣсяца марта 18.

Сякова грамота къ Дмитрею къ Шеину пошла съ Богданомъ же съ армениномъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, Дмитрею Васильевичю. Присылалъ къ намъ бити челомъ Захарья, князь таманской, о томъ, чтобы намъ его пожаловати, службы его къ собѣ похотѣти. И язъ его пожаловалъ, велѣлъ есми ему къ собѣ ѣхати служити. А послалъ есми свою грамоту къ Менли-Гирею ко царю съ Богданомъ съ армениномъ, чтобы Менли-Гирей царь меня дѣля послалъ въ Черкасы къ тому Захарью своихъ дву человекъ, которые знаютъ отъ Черкасъ полемъ къ Москвѣ, а велѣлъ бы тѣмъ своимъ людямъ того Захарью таманского князя изъ Черкасъ проводить до меня, и кого Менли-Гирей царь пошлетъ въ Черкасы своихъ людей къ тому Захарью, и ты бы съ тѣми со царевыми людьми послалъ моего татарина, которого пригоже, чтобы съ ними вмѣстѣ того Захарью проводилъ до меня *).

II. А се отвѣтъ царя Менли-Гирея противъ посолства великого князя Дмитрею Шеину. Что ми еси отъ моего брата, отъ великого князя, въ посолствѣ правилъ, и я то все слышелъ; а приказываю о всемъ къ своему брату къ великому князю съ своими послы съ Бердоудетемъ да съ Хозишемъ, а тебѣ маленько наказываю же. Язъ въ шерти великому князю, брату своему, стою крѣпко, другу есми его другъ, а недругу недругъ; а со цари съ Муртозою и съ Шидахматомъ и съ Казиміромъ съ королемъ не мирюся, а вездѣ есми на нихъ и на всякого недруга съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ одинъ человекъ. А что братъ мой князь великій посылалъ подъ Орду брата моего Мердовлата царя, ино то чинить велми гораздо. А что Муртоза царь послалъ ярлыкъ свой къ брату къ моему къ Мердовлату царю, а зоветъ его къ собѣ, а къ брату къ моему къ великому князю нослалъ Муртоза другой ярлыкъ, чтобы его братъ мой князь велики къ нему отпустилъ, и братъ мой князь велики, не допуская ярлика до Мердовлата, да и свой ярлыкъ прислалъ ко мнѣ оба вмѣстѣ,—и язъ тѣ ярлыки видѣлъ, откажу Богъ дасть о томъ къ своему брату къ великому князю своимъ послы. А что братъ мой князь велики моего брата Мердоулата царя ко мнѣ не отпустилъ, ни ярлика моего къ нему не послалъ, и язъ нынѣча своимъ послы къ своему брату къ великому князю словце маленько прика-

*) Здѣсь на особомъ листкѣ написано: Съ сего списка посолственного отправлена копія въ высокій кабинетъ, при доношеніи ассесора Семена Иванова, декабря 13 дня, 1739.

№ 20. зываю; оже увидятъ мои послы въ одномъ мѣстѣ Мердоулата съ великимъ княземъ, ини и молвятъ отъ мене словце о томъ брату моему великому князю; а не увидятъ ихъ вмѣстѣ, ини и не молвятъ. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ, что брата моего Айдара царя держитъ въ крѣпости, берегучи моего дѣла, а король рекши хочеть послать его выкрасти; ино братъ мой князь велики не впервѣе ко мнѣ приказываетъ о томъ, что его крѣпитъ моего для дѣла; ино Айдаръ гдѣ нибуди у великого князя, у короли ли, мнѣ отъ него нѣтъ никоторого страху, что ми можеть учинити. А что братъ мой князь велики приказывалъ, чтобы мнѣ королева человекъка угорьского мочно пропроводити до его осподаря черезъ волошского ли землю, черезъ турецкого ли землю; а коли тотъ человекъ до меня дойдетъ, ино его мочно пропроводити черезъ волошского землю, а черезъ турецкого землю нелзѣ. А что братъ мой князь велики приказывалъ, что хочеть мене съ угорскимъ королемъ учинити въ дружбѣ и въ братствѣ, а тотъ король и самъ ко мнѣ присылаетъ, хотячи со мною дружбы и братства. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ, что быхъ язъ отвѣдалъ: каковы дружбы хочеть съ нимъ салтанъ турецкой, и язъ то отвѣдалъ; турецково слово таково: коли князь велики тобѣ Мен(ли)-Гирею другъ да братъ, и язъ потомужъ хочю съ нимъ бити въ дружбѣ и въ братствѣ. А прикажу еще о томъ къ брату своему великому князю своими послы, чтобы къ турецкому послалъ, и о томъ зауморщины бы его людемъ не было, а надѣюся, что зауморщину оставить. А что братъ мой князь велики отпустилъ ко мнѣ Бабашихова человекъка Тевикеля и съ рухлядью, ино то мнѣ вѣдомо, учинилъ братъ мой гораздо мене дѣла. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ о Костиныхъ кунахъ, ино тотъ долгъ и сегодня остался за мною, дати ми нечего, нынѣчи есмь изотшалъ, а коли у меня Богъ дастъ въ рукахъ что будетъ, и язъ тогда заплачу.

III. Се списочки привезъ Дмитрей же Шейнъ.

А коли поѣхалъ Янкуватъ въ Орду къ Седехмату, толды прислалъ къ Дмитрею человекъка своего Малымбирдея, а молвитъ такъ: пришли ко мнѣ Бориса толмача. И Борисъ толмачъ, пріѣхавши отъ Янкувата, сказывалъ Янкуватовы рѣчи: Янкуватъ тобѣ велѣлъ говорити, чтобы еси говорилъ князю великому, какъ держалъ князь дядю нашего Темира, а мы нынѣча на томъ же юртѣ; а сверхъ того инъ бысъ со мною лѣты розчелъ: будетъ онъ меня старѣе, и онъ мнѣ большой братъ; и язъ его моложе, ино язъ меншой братъ. А поминокъ его за честь до меня дошелъ; а дастъ Богъ пришлю къ нему человекъка своего Малымбердея, а гдѣ нибуду, тутъ еси его человекъка.

Царица приказывала къ великому князю, Темирава дочи: послала въ

Казань къ сыну своему, къ Магметъ Аминю царю, своего человекъ Усейна, № 20. чтобы князь велики пожаловалъ, того человекъ отпустилъ въ Казань не издержавъ. Да и къ Махметъ Аминю царю бы пожаловалъ приказалъ, чтобы царь того человекъ отпустилъ изъ Казани не издержавъ. А о сынъ о своемъ о Абдылъ Летипъ салтанъ приказала къ великому князю: здѣсь ему Менли-Гирей царь отецъ; а коли его къ тебѣ пошлю, то вѣдаетъ Богъ, да ты ему и отецъ.

№ 21.

1489, сентября 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ царю Менли-Гирею: *хотя црѣ и проситъ отпустить къ нему своего брата Нурдовлата царя, но великій князь покуда не отпускаетъ и не советуетъ царю брать его къ себѣ, потому что не ручается, чтобы не случилось съ царемъ чего дурнаго отъ Нурдовлата;* 2) къ жиду Захарію, таманскому князю, съ приглашеніемъ *пріѣхать въ Москву* (Д. Кр. № 1, стр. 178—184).

І. Лѣта 98, сентября 6, сякову грамоту послалъ князь велики къ Менли-Гирею ко царю съ своими татары, съ Иваномъ съ Карчевымъ сыномъ да съ Черевчеемъ, татарскимъ писмомъ; а писалъ Аблязъ Бакшей. А поѣхали съ Исменль уланомъ да съ Аксарыемъ вѣстѣ, со царевыми людьми съ Менли-Гиреевыми.

Брату моему Менли-Гирею царю велики князь Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ своихъ пословъ Бердовлетя да Хозяша и свои грамоты. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и свое слово ко мнѣ приказалъ еси съ Бердовлетемъ и съ Хозяшемъ и съ моимъ бояриномъ: какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь свое братство и дружбу полно чинити; а язъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ, какъ дастъ Богъ, добра нашего прибывало. А что еси писалъ къ намъ въ своихъ грамотахъ и словомъ мнѣ отъ тебя говорили Бердовлетъ да Хозяшъ о твоёмъ братѣ о Нурдовлатѣ о царѣ, какъ бы твоему брату Нурдовлату царю у тебя быти, а вамъ бы соединатися на своихъ недруговъ, да и грамоту свою о томъ дѣлѣ къ своему брату къ Нурдовлату царю прислалъ еси. А говорили мнѣ Бердовлетъ да Хозяшъ такъ, какъ бы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя къ правдѣ привести и укрѣпити, какъ бы онъ подѣ тобою царства не хотѣлъ, а покладываешь то дѣло на насъ, какова будетъ о томъ дѣлѣ наша мысль: пригоже ли

№ 21. брату твоему Нурдовлату царю у тебя быть? Ино тобѣ вѣдомо изъ старины, отъ дѣдѣ и отъ отцовъ вашихъ: на одномъ юртѣ два осподаря бывали ли? А гдѣ и бывали будутъ два осподаря на одномъ юртѣ, ино которое добро межъ ихъ было? А брата твоего Нурдовлата царя, какъ ми укрѣпити? Здѣсе мнѣ и правду дастъ, какъ бы ему подѣ тобою царства не хотѣти; а коли онъ тамо будетъ съ тобою вмѣстѣ, и мнѣ по чему вѣдати, что будетъ у него въ мысли? Вѣдаешь самъ, съ Нурдовлатомъ со царемъ одного отца дѣти вы, а опослѣ отца вашего Ази-Гирея царя колко лѣтъ братъ твой Нурдовлатъ на царствѣ былъ, а тѣ же люди ему служили, которые нынѣ у тебя Ино почему вѣдати, у всѣхъ ли у твоихъ людей одна мысль, всѣ ли тоби хотятъ на твоёмъ осподарствѣ, или которые захотятъ брата твоего Нурдовлата царя на томъ юртѣ; и какими дѣлы будетъ межи вами рознь съ братомъ съ твоимъ съ Нурдовлатомъ со царемъ, ино твоему дѣлу тогда которое добро будетъ? А то къ тобѣ пишу потому, какъ есмь съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ, какъ у насъ въ мысли есть, и язъ къ тобѣ свою мысль писалъ; а твоя какъ будетъ мысль о томъ дѣлѣ, и ты къ намъ свою мысль отпиши не мотчая. А нынѣ есмь о томъ дѣлѣ и брату твоему Нурдовлату царю не говорилъ и грамоты твоей не велѣлъ есмь ещѣ ему дати, доколѣ къ намъ свою мысль отпишешь. А за тѣмъ есмь и Бердовлетя и Хозяша къ тобѣ не отпустилъ и своего боярина не послалъ; а восхочешъ къ собѣ брата своего Нурдовлата царя, чтобы съ тобою вмѣстѣ былъ, а извѣришь ему, и ты къ намъ отпиши, и мы къ тобѣ брата твоего Нурдовлата царя отпустимъ. А что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, какъ бы намъ поминати улусы Муртозины и Седехматовы, твоихъ и моихъ недруговъ; и мы и напередъ сего то дѣло дѣлали, сколько было лѣтъ, а и впередъ, какъ дастъ Богъ, хотимъ твоимъ и своимъ недругомъ недружбу чинити, сколько Богъ поможетъ. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о Мустофинѣ сынѣ о Мамышакѣ о царевичѣ, что нашимъ людямъ въ руки попалъ, и намъ бы тоби дѣля его пожаловати; и мы тоби дѣля его пожаловали и къ тобѣ его отпускаемъ.

Память Ивану Карчеву сыну. Какъ дастъ Богъ будетъ у Менли-Гирея царя и грамоту отъ великого князя подасть царю, ино послѣ того назавтрее, или на третьей день, молвити отъ великого князя Менли-Гирею царю: братъ твой, господине, князь велики къ тобѣ приказалъ: былъ у насъ паробокъ, Данилкомъ зовутъ, селянинъ, а сказалъ твою бологодѣть съ собою; а ты къ намъ писалъ грамоту свою, что тотъ Данилко твой паробокъ, а послалъ его о своемъ надобѣ. И мы, тоби дѣля, съ того Данилка тамги и пошлинъ некоторыхъ не велѣли взяти. А спроситъ царь Ивана Карчева: сколько было тамги и пошлинъ взяти съ того Данилка? Ино ска-

зати: взяти было у того Данилка пошлинъ сто алтынъ да сорокъ № 21. алтынъ.

II. Да съ нимъ жъ вмѣстѣ послалъ князь велики къ Захарѣ, ко князю къ таманскому, Мичюру Доманова, москвитина; а послалъ съ нимъ къ Захарѣ, къ таманскому князю, грамоту свою. и рѣчь съ нимъ приказалъ. А царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ да и великого князя татаромъ. Ивану да Черевчею, того невѣдомо, что Мичюра послалъ къ Захарѣ князю къ таманскому. А Данилко селянинъ, что живетъ въ Каоѣ, поѣхалъ съ Мичюрою жъ вмѣстѣ.

А се такову грамоту послалъ князь велики къ таманскому князю съ Мичюрою. Иоанъ, Божією милостью, велики господарь всеа Руси, Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тѣерски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ, Захарѣ, князю таманскому. Что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити нашъ человекъ Микифоръ, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6998, мѣсяца сентября 6.

Память Микифору Мичюрѣ Доманову. Говорити Захарѣ, князю таманскому: господарь нашъ всеа Руси велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что хочешъ къ намъ ѣхати служити, и ты бы къ намъ поѣхалъ, а мы твоей службы хотимъ и жаловати тебя хотимъ. Да приказалъ еси къ намъ, чтобы намъ къ тобѣ послати своихъ людей встрѣчу, съ кѣмъ бы тобѣ до насъ доѣхати. И мы ажъ дасть Богъ своихъ людей къ тобѣ пошлемъ на веснѣ, а велѣли есмя своимъ людемъ ждати тебя на усть Мюша и на Тайганѣ, и ты бы въ томъ мѣстѣ нашихъ людей наѣждалъ. А срокъ ажъ дасть Богъ нашимъ людемъ быти въ томъ мѣстѣ на усть Мюша и на Тайганѣ 4 недѣли по Велицѣ дни; а какими дѣлы не поспѣютъ на тотъ срокъ наши люди въ томъ мѣстѣ быти, или ты за чѣмъ не успѣешь къ нашимъ людемъ на тотъ срокъ быти, ино и другой срокъ на томъ мѣстѣ вамъ быти на Троицнѣ день; а и такъ за чѣмъ не поспѣется, ино третьей срокъ, Петровъ день, вамъ съ нашими людьми съѣхатися на томъ мѣстѣ на Мюшѣ и на Тайганѣ.

№ 22.

1489, октября 29. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ гонцомъ Гривцомъ Ивановымъ Климентьевымъ: *отвѣта царя объ его братѣ Нурдовлатѣ въ Москвѣ*

№ 22. еще не получено; поэтому Нурдовлатъ и не отпущенъ въ Крымъ; большаго боярина великий князь пошлетъ къ царю весною, а теперь отпускаетъ съ Климентьевымъ только царевыхъ пословъ; царь озаботился бы очистить отъ Ордынцевъ дорогу для проѣзда пословъ на Азовъ и запретилъ бы своимъ людямъ рабить людей великаго князя. Ръчи Климентьева царю, царицѣ и царевичамъ, при передачѣ имъ запросныхъ поминковъ (Д. Кр. № 1, стр. 185—192).

1. Лѣта 98, октября 29, сякову грамоту посладеъ князь велики къ Менли-Гирею царю съ Грибцомъ съ Ивановымъ сыномъ Климентьева, татарскимъ писмомъ; а писалъ Облязь Бакшей. А поѣхалъ со царевыми послы съ Менли-Гиреевыми съ Бердовлетемъ до съ Хозяшомъ вмѣстѣ.

Брату моему, Менли-Гирею царю, велики князь Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ моимъ паробкомъ съ Итбакмасомъ, а другую грамоту прислалъ еси ко мнѣ съ своимъ паробкомъ съ Адеемъ. А писалъ еси въ своихъ грамотахъ, что Муртоза и Седехмать цари идутъ на тебя ратию; и намъ бы къ тебѣ твоихъ пословъ Бердовлетя и Хозяша отпустить наборзѣ къ Азову на ту дорогу. И мы твоихъ пословъ Бердовлетя и Хозяша подержали у себя за тѣмъ дѣломъ, что еси къ намъ приказывалъ о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ о царѣ, какъ бы ему у тебя быти, и язъ къ тебѣ о томъ дѣлѣ писалъ свою мысль, берегучи твоего дѣла; а Бердовлетю и Хозяшу есмь говорилъ, чтобы у насъ того дождали, доколѣ ко мнѣ мысль отпишешъ. И язъ, по твоему приказу, хотѣлъ то дѣло дѣлати при твоихъ послѣхъ при Бердовлетѣ и при Хозяшѣ. И Бердовлетъ и Хозяшъ говорили намъ такъ: царь къ намъ приказалъ, а велѣлъ намъ къ собѣ быти наборзѣ, и ты насъ отпусти; а то дѣло нынѣ остави о Нурдовлатѣ о цари: будетъ твоему брату Менли-Гирею царю то дѣло надобѣ, какъ бы Нурдовлату царю у него быти, ино и впередъ то дѣло будетъ, а намъ того дѣла не ждати. И мы ихъ къ тебѣ отпустили, а послали есмь къ тебѣ съ нимъ своего ближнего паробка Грибца твое здоровье видѣти, а боярина своего нынѣча есмь къ тебѣ не послали рати дѣла; да и вѣсти къ намъ пришли, что Муртозины и Седехматовы люди стерегутъ нашихъ пословъ, и мы за тѣмъ своего боярина не послали, а Богъ дастъ на веснѣ своего боярина къ тебѣ пошлемъ. А что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, чтобы намъ брата твоего Нурдовлата царя отпустить и людей съ нимъ, какъ бы имъ истома учинити улусомъ Муртозинымъ и Седехматовымъ, и мы добрѣ хотимъ того, какъ бы намъ твоимъ и своимъ недругомъ недружба учинити, да нынѣча зима пришла; а впередъ, какъ лзя будетъ, и мы ажъ дастъ Богъ хотимъ твоимъ и своимъ недругомъ недружбу чинити, сколко Богъ поможетъ. А какъ есмь тебѣ на чемъ молвили и правду

чинили, на томъ и стоимъ, твоему другу другъ еси, а недругу твоему № 22. недругъ еси; а ты намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, нашему бы еси другу другъ былъ, а недругу бы нашему недругъ былъ, какъ бы далъ Богъ и впередъ межи насъ добра нашево прибывало.

II. Память Грябцу Иванову сыну Климентьева. Отъ великого князя Менли-Гирею царю челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье. Да поминокъ подати. А послѣ того подати грамота отъ великого князя. А послѣ того рѣчь говорити отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о Мамышакъ царевичѣ о Мустофинѣ сынѣ, что нашимъ людямъ въ руки попалъ; и намъ бы его къ тобѣ отпустить. И мы тебя дѣля его пожаловали и къ тобѣ отпустили.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о Карачѣ о Айдоровскомъ человекѣ о царевѣ. И мы тебя дѣля того Карача къ тобѣ отпустили.

Да спросити о томъ, какъ велитъ царь у себя быти съ запросными поминки. Да какъ будетъ Грибець у царя съ поминки съ запросными, ино молвити отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: приказывалъ еси къ намъ о кречатѣхъ да о зубѣхъ о рыбѣихъ да о соболяхъ; а кречаты и зубе дасть Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ. А что еси къ намъ приказывалъ о пансырѣ да и шоломѣ, и мы къ тобѣ пансырь и шоломъ послали съ твоимъ Бакшеемъ съ Халелемъ.

А се говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: межъ насъ нашимъ посломъ проходити истомно: Муртозины и Седехматовы люди завсе стерегутъ ихъ на дорожѣ, да и лиха много отъ нихъ бываетъ. II ты бы поуправилъ дорогу нашимъ посломъ на Азовъ, чтобы впередъ нашимъ посломъ добровольно ходити на Азовъ безъ тамги и безъ всякихъ зацѣпокъ. А и съ твоими послы съ Бердовлетемъ и съ Хозяшомъ о томъ еси къ тебѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя своихъ людей подъ улусы подъ Муртозины и подъ Седехматовы; и на Пелѣ на рѣцѣ тѣхъ нашихъ людей пограбили, кони и доспѣхъ и платье у нихъ поимали, а 5 человекъ поймавъ съ собою повели. II одинъ нашъ человекъ у нихъ изъ рукъ утеклъ; а сказываетъ тотъ нашъ человекъ, что де ихъ грабили твои люди, на пня въ головахъ Авдулюю зовутъ съ товарищи; и ты бы того обыскалъ, да лихихъ бы еси велѣлъ казнити, а взятое бы еси велѣлъ отдать.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а гости наши шли изъ твоее Орды, Степанъ Васильевъ сынъ съ товарищи; и пришедъ на нихъ Татарове на Донцѣ усть Оскола, да ихъ перебили и переграбили. А слухъ намъ таковъ, что деи тѣхъ нашихъ гостей твои жъ люди грабили; и ты бы того обыскалъ, да взятое бы еси велѣлъ отдать, а лихихъ бы

№ 22. еси велѣлъ казнити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послали есмя своихъ людей, Дмитрея да Мануила Ивановыхъ дѣтей Ралевыхъ, до Венеціи на свои дѣла, да и мастеровъ добывати, которые намъ надобѣ; и которыми дѣлы тѣмъ нашимъ людямъ лучится путь на Кафу да къ тобѣ въ Орду, и ты бы насъ дѣля велѣлъ того поберечи, чтобы тѣмъ нашимъ людямъ Дмитрею и Мануилу да и тѣмъ людямъ, которые съ нимъ пойдутъ на наше имя, въ Кафѣ зацѣпки никоторые не было; а въ своей бы еси Ордѣ не велѣлъ пошинъ никоторыхъ взяти, да и проводити бы еси ихъ велѣлъ, чтобы далъ Богъ до насъ поздорову дошли; а то бы еси учинилъ насъ дѣля.

А се говорити Грибцу отъ великого князя Ямгурчѣю царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о которомъ запросѣ, и что у насъ будетъ, и мы ажъ дасть Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ. А что еси ко мнѣ приказывалъ о пансырѣ, и язь къ тобѣ пансырь послалъ съ твоимъ человѣкомъ съ Курденичемъ.

А се говорити Махметъ Кирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о кречатѣ, и язь къ тобѣ кречать послалъ съ твоимъ человѣкомъ съ Бельтрюкомъ.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что еси самъ женился, а сына еси своего женилъ; и ты у насъ просишь въ пособь. И что у насъ будетъ, и мы ажъ дасть Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ.

Память Грибцу. Какъ отдасть запросные поминки Менли-Гиреевѣ царицѣ Темиревѣ дочери, ино послѣ того спустя дни съ три или съ четыре, говорити отъ великого князя царицѣ Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывали ми у тебя зерно жемчужное велико, хорошо, Тахтамышевское цареву; и ты бы того зерна намъ не заборонила; а что будетъ тобѣ у насъ надобѣ, и мы тобѣ того не заборонимъ.

№ 23.

1489, сентябрь—ноябрь. Приѣздъ въ Москву пословъ отъ нагайскихъ царя Ивака и мурзѣ, и посольство великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю съ Михаиломъ Погожимъ: *Списки съ грамотъ къ великому князю Нагайцевъ: царь и мурзы предлагаютъ союзъ и просятъ освободить изъ плѣна бывшаго казанскаго царя Алегамы и попавшихъ въ руки великаго князя ихъ женъ, сестеръ и дѣтей. Ответъ великаго князя Нагайцамъ: недруга своего Алегамы царя не отпуститъ; а такъ какъ Нагайцы постоянно урабятъ земли великаго*

князя и Казанскія; за это нѣкоторые изъ теперешнихъ пословъ задер- № 23. живаются въ Москву, а которые отпускаются, то передали бы они царю Иваку, чтобы все награбленное его людьми было возвращено, а лишіе люди были казнены; да впредь бы царь посылалъ своихъ пословъ черезъ Казань и Нижній-Новгородъ, а не степью.—Посольскія рѣчи великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю: подробно извѣщаетъ, зачѣмъ пріѣзжали нагайскіе послы, которые теперь отпущены черезъ Казань; царь бы приказалъ ихъ пропустить черезъ свою землю безъ обиды; да погодилъ бы царь выдавать свою сестру за нагайскаго князя (Дѣла Нагайскія, № 1, стр. 1—10).

Лѣта 98, сентября. Сю грамоту прислалъ изъ Мурома намѣстникъ князь Феодоръ Хованской о нагайскомъ послѣ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Феодорецъ Хованской челомъ бьетъ. Пріѣхали, государь, къ тобѣ послы изъ Нагайскіе Орды, Иваковъ слуга, а зовутъ его Чюмгуромъ, да Мусинъ мурзинъ слуга. Адикомъ зовутъ, да Емгурчеевъ мурзинъ слуга, Тувачемъ зовутъ; а всѣхъ ихъ, государь, двадцать да два. А сказываютъ, государь, Волгу возились подь Черемшаны; а провожалъ ихъ, сказываютъ, Алказый, да Бегишъ, да сынъ его Утешъ, да Четъ, да Икайсымъ Сегитъ; а провожали ихъ, государь, подемъ до Суры, до Папулы, до Мордвина; а оттолъ, государь, сказываютъ, ѣхали на князя на Ромодана, да на Кпрданову Мордву, да на Саконы; а нынѣча, государь, стоятъ за рѣкою противъ города. И изъ, государь, на сю сторону ихъ возити не ведѣлъ безъ твоего вѣдома, п ты, государь, какъ уважешь.

И князь великій, того же мѣсяца сентябрю, послалъ противъ ногайского посла Юшка подьячего, а ведѣлъ ему давати послу кормъ на стану по два борана, а овчины назадъ отдавать. А на кони, на которыхъ они ѣдутъ, на десятеро лошадей четверть овса; а которые кони гонятъ на продажу, на тѣ кони корму не давати.

II. Лѣта 98, ноября. Пріѣхали къ великому князю изъ Нагай отъ Ивака царя посолъ его Чюмгуръ, а отъ Мусы мырзы чловѣкъ его Адыкъ, а отъ Ямгурчей мырзы чловѣкъ его Тувачъ, а съ ними грамоты пришли. А съ тѣхъ грамотъ списки.

Ивакова царева грамота. Отъ Бренма царя великому князю, брату моему, поклонъ. Язъ бесерменской государь, а ты христіанской государь. Отъ сѣхъ мѣстъ впередъ межъ бы насъ добродѣтель бы наша была. Братъ мой Алегамъ царь по случаю въ твоихъ рукахъ стоитъ. Со мною впрокъ

№ 23. захошь братомъ быть, брата моего ко мнѣ отпусти; ко мнѣ его не въскошь пустити, и ты его на ево вотчину отпустишь; ино то мнѣ таково жъ братство будетъ. Съ Алегамомъ царемъ межъ васъ крѣпкая правда и слово было, тебя къ слову прями слышелъ есми, и изъ нынѣ тѣхъ словъ правду познаю, Алегаму цари ко мнѣ отпустите, оба одного отца дѣти; одинъ отъ нихъ, на тебя надѣяся, къ тебѣ пошолъ, и ты ся къ нему смловалъ, а нынѣча мой братъ Алегамъ царь, что у тебя нынѣ въ рукахъ живетъ, тебѣ отъ того которой прибытокъ? Впрокъ братомъ захочешь быти, мнѣ моего брата ко мнѣ отпусти. Базарьского князя, Чюмгуромъ зовутъ, доброго своего челоуѣка послалъ есми. Чюмгуръ князь какъ дойдетъ, ярлыкъ увидѣвъ твоему братству примѣта то будетъ. Ко мнѣ брата моего отпусти. Нашего переднего, Кудербышомъ зовутъ бакшей послалъ есми; а Сейтякомъ зовутъ паробка въ тодмачѣхъ послалъ есми.

Мусина мырзина грамота. Великого князя жалованью отъ Мусы мурзы поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: при нашихъ при преднихъ при отцѣхъ и при дядяхъ съ вашими съ предними съ отци и зъ дядями въ доброй дружбѣ и въ братствѣ будучи, добро ихъ межъ ихъ хаживало; а опослѣ того, при насъ межъ нами не такіе ся дѣла състали за тѣмъ, что юртъ нашъ далече отшолъ. По тѣхъ пакъ по прежнихъ пріѣзда и отъѣзда не лучилося учинити. Нынѣча, слава Богу, недруга своего одолѣвъ, отца своего юртъ въ свои есми руки взял. И нынѣча, какъ тѣ предніе наши, потомуже добро наше и дружба и братство ходило бы. А ещо тому братству и дружбѣ примѣта: мои дѣти хъ тебѣ попали. А еще великого князя жалованье будетъ, о тѣхъ о своихъ дѣтехъ челоуѣкъ бью; и князь великій меня, какъ прежнихъ нашихъ, потомуже другомъ и братомъ похочетъ, мое челоуѣкъе принявъ, моими дѣтми меня пожалуетъ пришлетъ; послѣ того, язь другу его другомъ стою, а недругу его недругомъ стою. Молвивъ, тяжелой поклонъ съ лежимъ поминкомъ, Адикомъ зовутъ, слугу своего, бьючи челоуѣкъ, послалъ есми великой поклонъ. Вѣдома дѣля, Мусы мурзинъ кочевъ, вверху по Аикуна Кызылларѣ, августа мѣсяца молода, въ среду. Молна Магаметъ бакшей писалъ.

Великого князя жалованью отъ Ямгурчя мурзы поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: при нашихъ при преднихъ при отцѣхъ и при дядяхъ съ вашими предними отци и дядями въ доброй дружбѣ и въ братствѣ будучи, добро ихъ межъ ихъ хаживало; а опослѣ того, при насъ межъ нами не такіе ся дѣла състали за тѣмъ, что отъ юртъ далече отошли. По тѣхъ пакъ по прежнихъ пріѣзда и отъѣзда не лучилося учинити. И нынѣча, слава Богу, недруга своего одолѣвъ, отца своего юртъ въ свои есми руки взял. И нынѣча, какъ тѣ предніе наши, потомуже добро наше и дружба и братство ходило бы. А еще тому братству и дружбѣ примѣта: мои дѣти хъ тебѣ

попали. А еще великого князя жалованье будетъ, о тѣхъ о своихъ дѣтѣхъ № 23. челомъ бью; и князь великій меня, какъ прежнихъ нашихъ, потомуже другомъ и братомъ похочеть, мое челобитье принялъ, моими дѣтми меня пожалуетъ пришлетъ, послѣ того язъ другу его другомъ стою, а недругу его недругомъ стою. Молвивъ, тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ зъ Тувачемъ со княземъ, бьючи челомъ, послалъ еси великой поклонъ. Вѣдома дѣля, мурзинъ кочевъ на Бѣлой Волжкѣ былъ. Августа мѣсяца въ 26, въ понедѣльникъ. Молна Абекиръ бакшей писалъ.

Великого князя жалованью отъ Ямгурчеевы жены отъ Салтаныма поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: наши дѣти вамъ попали; великого князя жалованье будетъ, самъ вѣдаетъ. Бележомъ зовутъ, съ слугою своимъ тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ послала еси.

Великого князя жалованью отъ Талачъ мурзы челомъ ударивъ и поклонъ. Послѣ челобитья вѣдомо бы было: моя къ тебѣ теща да и сестра и жена попали, меня собѣ меньшимъ братомъ и сыномъ учинишь, жалованье твое будетъ. О тѣхъ тебѣ челомъ бьючи, тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Ельяншемъ зовутъ, слугою своимъ бьючи челомъ, послалъ еси великой поклонъ.

III. Отвѣтъ великого князя Ивакову цареву послу Чюмгуру, да мырзинымъ людямъ, Мусину и Ямгурчееву, Адыку да Тувачу. А отвѣчалъ имъ Дмитрей Володимеровъ. Князь великій велѣлъ вамъ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ ты Чюмгуръ отъ Ивака отъ царя и грамоту привезлъ; а въ грамотѣ писано и словомъ еси намъ говорилъ отъ Ивака отъ царя о дружбѣ и о братствѣ, чтобы межъ насъ съ Ивакомъ со царемъ наши послы ходили здоровье наше видѣти. А вы Адыкъ и Тувачъ отъ мырзы отъ Мусы и отъ Ямгурчя къ намъ пріѣхали и грамоты привезли о дружбѣ. Да писалъ къ намъ Ивакъ царь въ грамотѣ въ своей да и мырзы къ намъ писали въ своихъ грамотахъ и словомъ есте намъ говорили отъ царя и отъ мырзъ о Алегамъ царѣ, да о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустить. Ино Алегамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межъ насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на чемъ намъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ ни въ чемъ не стоялъ, а намъ не правилъ. И мы, видѣвъ его неправду, уповав на Бога, посылали есмя на него; и Божьимъ милосердьемъ, того своего недруга Алегама царя достали есмя и съ его матерью и съ женою и съ его братьею, и землю его взяли есмя, и посадили есмя на томъ юртѣ на Казани своего брата и сына Магметъ Амения царя; а нашъ недругъ Алегамъ царь, Божією милостью, нынѣча въ нашихъ рукахъ, и намъ его не пустити.—Князь великій велѣлъ вамъ говорити: Ивакъ царь приказалъ

№ 23. къ намъ о дружбѣ и о братствѣ, а мырзы къ намъ приказали о дружбѣ жо; а нашего недруга Алегамовы люди царевы, которые отъ насъ бѣгають, Алказый, да Тевекель Сеитъ, да Касымъ Сеитъ, да Бегиншъ съ сыномъ съ Утешомъ и иные ихъ товарищи, и тѣхъ людей Ивакъ царь да и мырзы у себя дръжатъ, да отъ нихъ ходячи волко лиха тѣ люди чинятъ нашимъ землямъ, моимъ да и брата и сына моего Магметъ Аминевъ царевъ землѣ. А нынѣча къ намъ прислалъ Магметъ Амине царь, а сказываетъ: какъ есте нынѣча ко мнѣ шлѣ, ино съ вами вмѣстѣ идучи, тѣ люди Алказый, да Касымъ Сеитъ, да Бегиншъ, да Утешъ, да и мырзины Ямгурчиевы люди, твой Тувачевъ братъ да сынъ да зять, и съ иными людьми съ Ямгурчиевыми землю Магметъ Аминеву цареву и нашу воевали, грабили, да и головы въ полонъ поимали. Ино пригоже ли тѣмъ? Вы къ намъ пришли отъ Ивака отъ царя и отъ мырзъ о добрѣ, а съ вами вмѣстѣ рать пришедъ наши земли воевали, мою и брата и сына моего Магметъ Аминеву цареву. И коли таково дѣло сътадосѣ, и осподарь нашъ князь великій въ томъ дѣлѣ тебя Тувача велѣлъ изымати. А теби Чумгура осподарь нашъ отпускаетъ къ твоему осподарю къ Иваку царю; да и васъ Мусина мырзина человекъ и Ямгурчиевы жены человекъ и Адачъ мырзина человекъ и вашихъ товарищевъ осподарь нашъ отпускаетъ къ нашимъ осподаремъ.— Князь великій велѣлъ вамъ говорити: и ты бы Чумгуръ отъ насъ своему осподарю Иваку царю говорилъ, а вы бы отъ насъ мырзамъ говорили: похочетъ съ нами Ивакъ царь дружбы и братства, а мырзы съ нами дружбы похотятъ, и они бы то взитое, головы и иной грабежъ весь, что Алказый да Касымъ Сеитъ, да Бегиншъ, да Утешъ, да Тувачевъ братъ, да сынъ Тувачевъ да зять и съ иными Ямгурчиевыми людьми, нынѣча съ вами идучи, взяли въ нашей землѣ и въ Магметъ Аминевъ царевъ, то бы все, головы и иной грабежъ весь, велѣли отдати, а тѣхъ бы нашихъ бѣглецовъ Алказыа, да Кайсымъ Септи, да Бегинша, да Утеша съ товарищи, да и Тувачева брата и сына Тувачева и зити и иныхъ людей, которые съ ними были, велѣли казнити, чтобы впередъ такова лиха отъ нихъ не было. И отправятъ то дѣло Ивакъ царь да и мырзы Муса и Ямгурчей, то взитое, головы и иной грабежъ весь велѣтъ отдати, а тѣхъ лихихъ казнитъ, а къ намъ съ тѣмъ пришлютъ своихъ людей, и мы, посмотри по ихъ правдѣ, тогда Тувача отпустимъ. А Ивакъ царь захочетъ съ нами дружбы и братства и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Магметъ Аминеомъ царемъ, и мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей захотятъ съ нами дружбы и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Магметъ Аминеомъ царемъ, и мы съ ними дружбы хотимъ.

Да говорили Дмитрею царевъ посолъ Чумгуръ да Мусинъ человекъ Адика о томъ, чтобы приказалъ князь великій въ своей землѣ по горо-

домъ, да и грамоту бы свою князь великій имъ далъ: какъ пошлютъ царь № 23. и мырзы къ великому князю и кто съ ними пойдутъ торговые люди, ино бы имъ въ великого князя землѣ задержки не было, да и пошлнвъ бы съ нихъ не пмали.

И Дмитрей великому князю то сказалъ. И князь великій велѣлъ Дмитрею жъ отвѣчати. И Дмитрей имъ отвѣчалъ: что есте мнѣ говорили о грамотѣ, какъ пойдутъ отъ цари да и отъ мырзъ къ великому князю ихъ люди, ино бы съ нихъ въ великого князя земляхъ пошлины не имали; и изъ тѣ ваши рѣчи до государя донеслъ. И государь нашъ князь великій велѣлъ вамъ молвити: изъ съ вами къ царю да и къ мырзамъ нынѣ приказалъ: которые люди, съ вами идучи, нынѣ брата моего и сына Магмедъ Аминеву цареву землю восвали, и они бы тѣхъ лпхихъ велѣли казнити, а взитое бы велѣли отдати; и какъ то дѣло отправятъ, а похочетъ царь съ нами братства и дружбы, а мырзы похотятъ съ нами дружбы, и они къ намъ пришлютъ своихъ людей, ино тогда оужъ дастъ Богъ и то дѣло будетъ. Да велѣлъ вамъ князь великій молвити: учнуть къ намъ посылати царь да и мырзы своихъ людей, и они бы посылали къ намъ своихъ людей на Казань, а изъ Казани на Новгородъ; а иными бы дорогами къ намъ своихъ людей не посылали. А мы къ своему брату, къ Магметъ Амнию царю, приказали: какъ придутъ ихъ люди въ Казань, и онъ бы велѣлъ тѣхъ людей по своей землѣ проводить до наше земли, чтобы имъ на пути лиха не было никоторого.

IV. А се таковъ списокъ отвѣтной посланъ къ Магмедъ Амнию царю въ Казань съ Михайломъ съ Погожимъ; а другой списокъ таковъ же татарскимъ писмомъ.

Отвѣтъ великого князя Ивакову цареву послу Чюмгуру, да мырзинимъ людямъ, Мусиу и Ямурчесу, Адыку да Тувачю. Великій князь велѣлъ вамъ говорити: прѣехалъ еси къ намъ ты Чюмгуръ отъ Ивака отъ цари и грамоту привезъ (*).

V. А се правити посолство отъ великого князя Михайлу Погожому Махметъ Амнию, царю казанскому.

Братъ твой князь великій Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти.

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ ко мнѣ нагайской царь

(*) Далѣе слѣдуетъ повтореніе слово въ слово отвѣта великаго князя нагайскимъ посланъ, съ тою только разницей, что царь Магметъ Амниъ называется въ спискѣ, къ нему посланномъ, только «братомъ» великому князю, а не называется при этомъ «сыномъ».

№ 23. Ивакъ посла своего Чюнгурѣ, а съ нимъ прислалъ ко мнѣ грамоту свою, а въ грамотѣ пишеть, да и словомъ ми отъ него говорилъ о братствѣ и о дружбѣ; а мырзы Муса и Емгурчей прислали ко мнѣ своихъ людей Адьку да Тувача, а съ ними грамоты свои, да и словомъ ми отъ нихъ говорили о дружбѣ. Да писали ко мнѣ царь и мырзы въ своихъ грамотахъ и словомъ ми отъ нихъ говорили о твоёмъ братѣ о Алегамѣ царѣ и о его женѣ, чтобы мнѣ ихъ отпустить. И язъ имъ отмолвилъ, что ми Алегамѣ и его жены не отпустить.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ моимъ паробкомъ съ Погожимъ, что тотъ царевъ Иваковъ посоль Чюнгуръ да и мырзины люди шли къ намъ черезъ твою землю, а съ ними шли Алказы да Кайсымъ Сентъ, да Бегишъ, да Утешъ съ людьми, да въ твоей землѣ воевали и головы имали; и ты ко мнѣ приказалъ, чтобы мнѣ царева посла да и мырзинныхъ людей въ томъ изымати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и язъ царева посла Чюнгурѣ да и мырзинныхъ людей про то дѣло въспрашивалъ; и они сказали, что царь да и мырзы послали ихъ проводить Алказын, да Касымъ Сегитя, да Бегиша, да Утеша съ людьми, а приказали имъ да и къ шерти ихъ привели на томъ, что имъ, идучи, нашимъ землямъ лиха никоторого не учинити; да на пути, сказывають, пристади къ нимъ Емгурчеевы люди, Тувачевъ братъ, да сынъ, да зять и съ иными людьми, да проводивъ ихъ и воротилися, а въ твоей землѣ, сказывають, при нихъ лиха никоторого не учинили. И язъ въ томъ Емгурчеева человекѣ Тувача здѣсе изымалъ, а царева посла Чюнгурѣ, да и Мусина человекѣ Адьку, да и Емгурчеевы жены человекѣ Беляка, да и Ямгурчеева сына Алачева человекѣ Ельякши и съ ихъ товарищи отпустилъ есми ихъ къ ихъ государемъ. А что есми цареву послу Чюнгурѣ да и мырзиннымъ людямъ отвѣчалъ, да что есми ко царю и къ мырзамъ съ ними приказалъ, и язъ къ тебѣ послалъ тѣмъ рѣчемъ списокъ съ Погожимъ; а того есми царева посла Чюнгурѣ, да и мырзинныхъ людей и съ ихъ товарищи отпустилъ къ тебѣ въ Казань съ Погожимъ, и доколѣ будутъ у тебя въ Казани, пно бы имъ отъ тебя лиха не было, а отъ твоихъ бы людей имъ силы не было никоторые. А какъ будетъ имъ лѣтъ пойти изъ Казани къ своимъ государемъ, и ты бы ихъ отпустилъ неиздержавъ, безо всякихъ зацѣпокъ, а по своей землѣ велѣлъ бы еси ихъ проводить, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха никоторого не было.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что будутъ взяли въ твоей землѣ нынѣ идучи съ посломъ Алказы, да Касымъ, да Бегишъ, да Утешъ и ихъ товарищи, и ты бы про то опятавъ на правдѣ, да приказалъ ко мнѣ съ Погожимъ, колко взятого головъ и иного грабежу, чтобы мнѣ то было вѣдомо.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: чтобы еси своей сестры ещо за Алачь мырзу, за Емгурчеева сына, не давалъ того дѣля, что и ко царю

къ Иваку да и къ мырзамъ о твоємъ дѣлѣ съ ихъ людьми приказалъ, а № 23. Емгурчиева есмь человекъ Тувача здѣсе въ твоємъ дѣлѣ изымалъ; ино непригоже тобѣ въ ту пору своей сестры давати. А какъ дастъ Богъ царь и мырзы пришлютъ ко мнѣ и къ тобѣ своихъ людей, и мы посмотримъ по ихъ правдѣ, съ чѣмъ къ намъ пришлютъ, и ты тогда то дѣло дѣлаешь, какъ будетъ пригоже, а безъ моего бы еси вѣдома своей сестры не давалъ.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: пошлютъ ко мнѣ изъ Нагай царь да и мырзы своихъ людей, и придутъ тѣ люди къ тебѣ въ Казань, и ты бы ихъ отпустилъ ко мнѣ отъ Казани Волгою къ Новгороду къ Нижнему, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ проводить, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было нивоторого.

Да какъ отговорятъ посолство, и Михайлу подати царю списокъ отвѣтной, татарское писмо, что князь великій отвѣчалъ нагайскому послу.

А се говорити Погожему царю на завтра, или на третей день. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: поймали мои намѣстники муромскіе татарина, Ибренмомъ зовутъ, ѣхалъ съ торгомъ черезъ Мордву, а Новгородъ Нижней да и Муромъ объѣхалъ, избывая пошлины; и мои намѣстники прислали его ко мнѣ; и тотъ татаринъ сказался твоимъ человекомъ, а ѣхалъ, сказываетъ, изъ Казани черезъ Мордву. И тотъ татаринъ дошолъ былъ въ томъ продажы и казни, что пошлины объѣхалъ; и язъ того татарина тоби дѣла казнить да и продати не велѣлъ, а послалъ его къ тебѣ, восе онъ передъ тобою.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы въ Казани и во всей твоей землѣ заповѣдалъ всѣмъ своимъ людямъ, чтобы изъ Казани черезъ Мордву и черезъ Черемису на Муромъ и на Мещеру не ѣздили никто, а ѣздили бы изъ Казани всѣ Волгою на Новгородъ на Нижней.

№ 24.

1490, апрѣль. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ съ Бѣлякомъ къ царю Менгли-Гирею: *великій князь большаго боярина къ нему не посылаетъ, прохатъ нельзя, потому что Орда нѣдруговъ кочуетъ между Дономъ и Днѣпромъ; подъ Орду посылается воевать царь Нурдовлатъ, а царь Менгли-Гирей самъ тоже шелъ бы воевать или подъ Орду, или на королевскія земли. Грамота великаго князя къ Грибцу Климентьеву: извѣстилъ бы государя о всѣхъ дѣлахъ, что дѣлается въ Крыму (Д. Кр. № 1, стр. 193—196).*

Лѣта 98, мѣсяца апрѣля. Сякова грамота послана, татарскимъ писмомъ, съ Бѣлякомъ и съ его товарищи; а писалъ Облязъ бакшей.

№ 24. Менли-Гирею царю, брату моему, велики князь Иванъ чедомъ бѣеть. Прислалъ еси ко мнѣ свои грамоты съ своимъ паробкомъ Небакчеемъ; а въ грамотахъ писалъ еси о послѣхъ. И изъ тобѣ твоихъ словъ отпустилъ; а боярина еси своего къ тобѣ хотѣлъ послати рано на веснѣ сей, ино къ намъ вѣсть пришла, что Муртоза и Седехматъ цари на сей сторонѣ Днѣпра, и изъ за тѣмъ къ тобѣ не отпустилъ; а бояринъ мой готовъ. А къ тебѣ еси послалъ своихъ людей, Бѣлика съ товарищи; и куда будетъ моему боярину изъ пройтти къ тебѣ, и ты бы ко мнѣ вѣсть прислалъ наборзъ, и изъ своего боярина часа того къ тебѣ отпущу. А что еси ко мнѣ писалъ въ грамотахъ въ своихъ, какъ еси намъ на чемъ слово свое молвилъ и правду далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на томъ и стоишь,—и ты бы и впередъ на томъ стоялъ; а изъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, твоему другу другъ еси, а недругу твоему недругъ еси. А брата твоего Нурдовлата царя и его сына царевича да и Русь съ ними посылаю подъ Орду часа того, чтобы намъ какъ далъ Богъ твоимъ и моимъ недругомъ Муртазъ и Седехмату недружба своя учинити. И ты бы съ своимъ братомъ съ Нурдовлатомъ наремъ сылался. А какими дѣлы пойдутъ къ нашей землѣ Муртоза и Седехматъ, и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, на ихъ Орду пошолъ; а за которымъ дѣломъ не пойдешь на ихъ Орду, и ты бы пошелъ на своего и на моего недруга на королеву землю, да королю бы еси недружбу чинилъ; какъ ти Богъ поможетъ. А какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы и стоялъ; а изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти. А ты бы насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ.

Сякова грамота Грибцу послана съ Бѣлякомъ жо.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Грибцу Иванову сыну Климентьева. Отрядилъ еси своего боярина князя Василья Ромодановского ко царю къ Менли-Гирею, а хотѣлъ еси его послати на веснѣ сей рано: ино ко мнѣ вѣсть пришла, что Муртоза и Седехматъ цари на сей сторонѣ Днѣпра, и изъ за тѣмъ ещо не послалъ своего боярина, а послалъ еси къ нему своихъ людей, Бѣлика съ товарищи, съ своею грамотою, а къ тебѣ еси съ тое грамоты списокъ послалъ, и ты бы царю говорилъ и дѣло бы еси мое дѣлалъ по тому, какъ въ той грамотѣ описано. Какими дѣлы Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ къ нашей земли, и ты бы царю говорилъ, чтобы по своей правдѣ на ихъ Орду пошелъ, а съ своимъ бы братомъ съ Нурдовлатомъ со царемъ сылался. А за какими дѣлы Менли-Гирею царю незвѣ будетъ на ихъ Орду итти, и царь бы пошелъ на королеву землю да своему и моему недругу королю недружбу свою чинилъ. А кого царь пошлетъ ко мнѣ съ вѣстью своихъ людей, или моихъ

людей кого ко мнѣ отпустить, и ты бы съ тѣми людьми ко мнѣ отписалъ № 24. о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, да и о вѣстехъ о тамошнихъ о всѣхъ. А будетъ тѣ мои татарове всѣ поѣхали ко мнѣ изъ Крыма до Бѣлека, которые татарове съ тобою вмѣстѣ отселѣ поѣхали, а отпустить ко мнѣ царь съ вѣстью Бѣлика и его товарищевъ, и ты бы Бѣликовыхъ товарищевъ половину ко мнѣ отпустилъ, да ко мнѣ бы еси съ ними отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, а другую бы еси половину Бѣликовыхъ товарищевъ у себя оставилъ вѣстей для: каковы послѣ того иные вѣсти поновятся, и ты бы тѣхъ ко мнѣ съ вѣстми послалъ, а самъ бы еси ко мнѣ оттолѣ не ѣздилъ до моего боярина.

№ 25.

1490, августа 3 Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Мусы: *великій князь пожаловалъ бы принялъ его себѣ въ союзъ, сыномъ и братомъ назвалъ бы; а недружъ ему Мусъ мурзъ ордынскіе цюри, Ахматовы дѣти; да оказалъ бы великій князь свое содѣйствіе, чтобы казанскій царь Магметъ-Аминъ взялъ за себя его Мусину дочь. Ответъ великаго князя: Мусу мурзу къ себѣ въ союзъ принимаетъ и противъ брака его дочери съ Магметъ-Аминемъ ничего не имѣетъ* (Дѣла Нагайска, № 1, лл. 10—12).

Лѣта 98, августа 3, пріѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Мусы мурзы человекъ его Семень Багатырь, и привезъ отъ Мусы мурзы грамоту.

А се съ тое грамоты списокъ. Отъ Мусы мурзы Ивану князю поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: съ моимъ отцемъ твой отецъ другъ и братъ былъ, и дядя мой Темиръ князь съ тобою другъ и братъ былъ: и изъ, хотя съ тобою другъ и братъ, потомуже тяжелой поклонъ а легкіе поминки, съ поминкомъ есмь Семена Багатыря послалъ. Кто тебѣ ратенъ будетъ, я рать пошлю; а кто мнѣ ратенъ будетъ, и ты ко мнѣ рать пришли. Братства нашего недѣ ли слышати; мой посолъ къ тебѣ пошолъ, а твой бы посолъ ко мнѣ пришолъ и гости бы наши ходили.

А опроче грамоты, словомъ говорилъ великому князю отъ Мусы мурзы его человекъ Семень Багатырь: государь мой Муса мурза къ тебѣ приказалъ: дѣдъ мой Едигей князь съ твоимъ дѣдомъ въ дружбѣ и въ братствѣ были, а отецъ мой съ твоимъ отцемъ также въ дружбѣ и въ братствѣ были, а дядя мой Темиръ князь съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ былъ;

№ 25. ты бы пожаловалъ, изъ хочу съ тобою потомужъ въ дружбѣ быти, сыномъ или братомъ собѣ меня учинишь, какъ пожелаешь. А въ нашей бы дружбѣ отъ тебя бы къ намъ послы ѣздили, а отъ насъ бы къ тебѣ послы ѣздили.

Другое слово говорилъ: государь мой Муса мурза приказалъ къ тебѣ: Махметъ-Аминь, царь казанской, присылалъ къ моему государю къ Мусѣ мурзѣ своего человѣка Хошкилдей дувана о сватовствѣ, а хотѣлъ пожаловати взяти у моего государя дочь за собя, да и конь повелѣ передъ мимъ государемъ его человѣкъ Хошкилдей. Послѣ того два лѣта минули, Махметъ-Аминь царь не поспалъ моего государя Мусы мурзы о томъ дѣлѣ о сватовствѣ; и мой государь Муса мурза послалъ къ Махметъ-Аминю царю за грамотою и съ поминкомъ меня своего человѣка. А вѣдаетъ государь мой, что ты Махметъ-Аминю царю и отецъ и братъ и другъ; и государь мой, покладываетъ то дѣло о сватовствѣ на тебѣ, и послалъ меня своего человѣка съ тѣмъ: велпшь ты моему государю дочь дати за Махметъ-Аминю царя, и онъ дастъ, а не ведишь дати, и онъ не дастъ. То моего государя приказъ къ тебѣ.

А послѣ того выслалъ князь велики своего дьяка Одица къ Мусину мырзину человѣку къ Семену, а велѣлъ его вспросити о томъ: государь твой Муса мурза писалъ къ намъ въ грамотѣ въ своей: кто ему ратень будетъ, и намъ бы къ нему рать своя послати; а кто намъ будетъ ратень, и онъ къ намъ свою рать хочетъ послати; ино Мусѣ мырзѣ на кого наша рать надобе? И Мусинъ человѣкъ Семень говорилъ, что государю его Мусѣ мырзѣ недрузи Ахматовы дѣти цареви, Муртоза и Седехматъ и ихъ братья; а назвалъ ихъ Темиръ - Кутлуевыми дѣтми; а говорилъ такъ: коли будетъ государю моему Мусѣ мырзѣ рать великого князя надобе на его недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевиныхъ, и князь бы великій рать свою послалъ; а будетъ великому князю надобе рать Мусина мырзина на Ахматовыхъ дѣтей на царевиныхъ, и Муса мурза свою рать пошлетъ.

II. А се таковы грамоты послалъ князь великій Мусѣ мырзѣ, татарское письмо Аблезъ бакшеево, съ своимъ человѣкомъ съ Тулушомъ съ татаринномъ, съ Мусинимъ съ мурзинимъ человѣкомъ съ Семеномъ Багатыремъ вмѣстѣ.

Отъ великого князя Ивана Мусѣ мырзѣ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Семена Багатыря съ своею грамотою. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Семень, чтобы намъ быти съ тобою въ дружбѣ, наши бы люди межъ насъ ходили здоровья нашего видѣти; а гдѣ будетъ наша рать тебѣ надобе, и намъ бы къ тебѣ рать своя послати; а гдѣ будетъ намъ надобе твоя рать, и ты хочешь къ намъ свою рать послати. И мы съ тобою хотимъ быти въ

дружбѣ; а рать наша гдѣ будетъ тобѣ надобе, и мы къ тобѣ свою рать № 25. пошлемъ; а гдѣ будетъ намъ надобе твоя рать, и ты бы къ намъ свою рать послалъ; а на твоихъ и на своихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодною. А нынѣча есмь послали къ тобѣ своего челоуѣка Тулуша съ легкимъ поминкомъ. А и впередъ бы межъ насъ наши люди ходили а здоровье наше видѣли.—Отъ великого князя Мусѣ мырзѣ. Говорилъ намъ отъ тоби твой челоуѣкъ Семень, что Магметъ-Аминь, царь казанской, прислалъ къ тобѣ своего челоуѣка Хошкелдей дувана о сватовствѣ, чтобы ему собѣ дочь твоя взяти, да и слово доброе межъ васъ о томъ было и конь повели. И нынѣча еси къ намъ приказалъ съ своимъ челоуѣкомъ съ Семеновъ, дати ли тобѣ своя дочь Магметъ-Аминю царю? Ино намъ Магметъ Аминь царь и сынъ и братъ, и мы того хотимъ, чтобы еси съ Магметъ Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ, и дочи бы твоя у него была; коли намъ хочешь другъ быти, и ты бы и Магметъ Аминю царю другъ былъ.

А словомъ князь великии приказалъ къ Мусѣ мырзѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Тулушомъ съ татаринномъ, опроче грамоты. Государь нашъ великий князь Иванъ велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ грамотѣ въ своей: гдѣ будетъ тебѣ наша рать надобе, и намъ бы къ тебѣ рать свою послати; а гдѣ будетъ намъ твоя рать надобе, и ты къ намъ свою рать хочешь послати. А твой челоуѣкъ Семень Багатырь намъ говорилъ отъ тебя, чтобы намъ съ тобою быти заодною на твоихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, на Муртозу и на Седехмата и на ихъ братью. И мы съ тобою хотимъ быти заодною на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ; а ты бы съ нами былъ на нихъ заодною.

А Мусину мырзину челоуѣку Семену отвѣчалъ князь великий тожъ, что и въ грамотахъ своихъ писалъ къ Мусѣ мырзѣ и что словомъ наказалъ съ своимъ челоуѣкомъ съ Тулушомъ.

№ 26.

1490, октябрь — ноябрь. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ и нагайскимъ царемъ и мурзами. *Магметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя о своихъ сношеніяхъ съ Нагайцами и жалуется на обиды казанскимъ людямъ стѣ Федора Киселева. Великий князь отвѣчаетъ, что ничего не имѣетъ противъ заключенія царемъ родственныхъ союзовъ съ Нагайцами. Нагайцы заявляютъ великому князю, что теперь у нихъ лихихъ людей нѣтъ, и просятъ принять ихъ въ дружбу и освободить находящихся въ московскомъ плѣну Ямурчевыхъ*

№ 26. *дѣтей. Великій князь отвѣчаетъ Нагайцамъ, что теперь цари Алгатама онъ держитъ не въ неволѣ, но изъ плѣна не отпуститъ, и подробно извѣщаетъ цари Магметъ-Амина о переговорахъ съ Нгайцами* (Дѣла Нагайскія. № 1, лл. 12—21).

I. Лѣта 99, октября 22. въ пятницу. Пріѣхалъ изъ Казани къ великому князю отъ Магмедъ-Амина цари съ грамотами человекъ его Аларкушъ съ Хозюкомъ съ Повадинымъ вмѣстѣ. А опослѣ ихъ назавтресъ въ субботу, пришли изъ Ногай отъ цари и отъ мырзъ ихъ люди.

А се грамоты, которые Аларкушъ привезъ. Брату, великому князю, отъ Магмедъ-Амина цари челомъ удари, поклонъ. Тебѣ вѣдомо: ко мнѣ Муса мырза съ Семеномъ, Абрешомъ зовутъ, слугу своего послалъ былъ съ Абрешомъ Махмедъ Алія назадъ къ Мусѣ мырзѣ послалъ еси. И онъ къ Магмедъ Алію прикошовалъ Смаиль Суфуръ, да мамича своего Магметска, да казначей прислалъ; и изъ тѣ люди здѣсе уиель. Да отъ Мусы мырзы которую грамоту привезли, да отъ Ямгурчей мырзы которую грамоту привезли, съ своимъ паробкомъ съ Аларкушемъ къ тебѣ еси послалъ; и ты какъ о томъ словѣ, какъ подумавши пожаловалъ, не издержавъ отпустилъ бы еси. Ты вѣдаешь.

А опослѣ того великому князю Аларкушъ подалъ другую грамоту. Брату, великому князю. Тебѣ бы вѣдомо было: сего лѣта пріѣхавъ Феодоръ Киселевъ, чего изстарины не бывало, лишнихъ пошленихъ съ Цевели десятекого Артака съ дѣтми изымавъ визалъ, давилъ сплюю, взялъ три кади меду, да конь, да корову, да овцю, да семь кунницъ, да три лисицы взялъ; да съ Багатыря съ десятекого три кади меду взялъ, да бобръ, да двѣ кунци, да три лисицы взялъ: да на Алнышѣ на рѣкѣ съ Шиховыхъ дѣтей взялъ конь спвѣ, да конь коуръ, да конь гнѣдъ, да семь сотъ бѣлъ, да два бобринка ярчки, да почеревьѣ. Ино, братъ князь великій, тое силы какъ обещеши, взявъ да пошлешь, жалованье твое вѣдаетъ.

II. И князь великій послалъ въ Казань къ царю къ Магмедъ-Аминю Сенку Ступишина. А поѣхалъ лѣта девяносты девятаго, октября 31, въ недѣлю, съ Аларкушемъ вмѣстѣ.

А се правити посолство отъ великого князя Сенкѣ Ступишину. Магмедъ-Аминю, царю казанскому. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ мнѣ своего паробка Аларкуша съ своею грамотою съ момъ паробкомъ съ Хозюкомъ вмѣстѣ. А въ грамотѣ въ своей пишешь, что прислалъ къ тебѣ Муса мырза своихъ лю-

дей, Исмаиль Суфуй да мамича своего Магметека, да казначей. да и гра № 26. могу тебѣ привезти отъ Мусы отъ мырзы, а другую грамоту къ тебѣ привезли отъ Ямгурчей отъ мырзы; и ты пишешь, что еси тѣхъ Мусиныхъ людей у себя уявля, а тѣ еси грамоты, Мусину и Ямгурчеву, послалъ ко мнѣ съ Аларкушомъ, и мнѣ бы о томъ словѣ подумавъ, да твоего паробка Аларкуша невдержавъ къ тебѣ отпустити. И тѣхъ грамотъ, Мусины и Ямгурчевы, Аларкушъ ко мнѣ не привезъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы Аларкуша въспрашивали, о какихъ дѣлѣхъ тѣ Мусины люди къ тебѣ отъ Мусы мырзы пріѣхали. И Аларкушъ, да и мой паробокъ Хозюкъ мнѣ сказывали, что къ тебѣ отъ Мусы мырзы пріѣхали и грамоты привезли тѣ Мусины люди Исмаиль Суфуй, да Магметекъ, да казначей о сватовствѣ, чтобы тебѣ у Мусы мырзы взяти за себя его дочь, а послати бы тебѣ къ Мусѣ по его дочь своихъ пригожихъ людей.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты и напередъ сего про то дѣло къ намъ наказывалъ, что Муса мырза хочетъ за тебя дати свою дочь, и тебѣ пригоже ли у него взяти за себя его дочь? И мы къ тебѣ и приказали свою мысль, что пригоже тебѣ у Мусы мырзы взяти за себя его дочь; и коли къ тебѣ нынѣ Муса мырза тѣхъ своихъ людей прислалъ на то дѣло, чтобы тебѣ его дочь за себя взяти, ино и нынѣ наша мысль тожъ: похочешъ у него за себя взяти его дочь, и ты бы у Мусы его дочь взялъ за себя, чтобы тебѣ Муса прямой слуга и другъ былъ. А которыхъ будетъ тебѣ пригоже своихъ людей по его дочь послати, и ты бы тѣхъ послалъ и дѣло бы еси дѣлалъ, какъ будетъ тебѣ пригоже.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми Аларкушъ, да и мой паробокъ Хозюкъ, что Ямгурчей мырза приказывалъ къ тебѣ съ своимъ человекомъ о твоей сестрѣ, чтобы тебѣ своя сестра дати за его сына за Алачь мырзу; и язъ наборзѣ отпушаю царева Бѣлекова человекъ да и мырзиныхъ людей, а съ ними къ тебѣ шлю своего человекъ. А о которыхъ дѣлѣхъ царевъ человекъ да и мырзины люди ко мнѣ приходили и что имъ будетъ мой отвѣтъ, и язъ къ тебѣ прикажу съ своимъ человекомъ. А о сестрѣ твоей накажу къ тебѣ съ тѣмъ же съ своимъ человекомъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ мнѣ, что Феодоръ Киселевъ Цивельскимъ людемъ силу учинилъ. И Феодора нынѣ здѣсе у меня не было, и язъ по него пошлю, а его про то опитаю, а тебѣ оужъ дастъ Богъ вѣдомо учпню.

III. Лѣта 99, октября 23. Пріѣхали къ великому князю изъ Ногай отъ Абелекъ Еменека цари человекъ его Кутлушенкъ, а отъ Мусы мырзы человекъ его Усениъ, а отъ Ямгурчей мырзы человекъ его Тувачъ, а отъ Ямгурчевеа сына отъ Алачь мырзы человекъ его Король; да къ великой

№ 26. княгиня отъ Ямгурчеевы мырзины жены прїѣхалъ человекъ ее Бѣлекъ. А съ ними грамоты пришли. А се съ тѣхъ грамотъ списки.

Абелекъ Еменкова царева грамота. Отъ Абделфатта царя, брату Ивану князю поклонъ. Молви, ино слово то стоитъ: съ тобою не ссылались есми, между братства дружбу себѣ учинимъ, Ечуевыхъ дѣтей опроче меня послы ѣзживали, великого князя дѣти, Апасъ князь, Муса, Ямгурчей мырза, и ихъ дѣти и ихъ братіа царемъ мя себѣ держать, съ Мангыты изъ старины братья и товарищи есмя, Ямгурчеевы дѣти мои дѣти стоятъ. Князь, какъ жалованіе учинишь, братья есмя. Еще твоего здоровья полно отвѣдывая, маминичя своего Кутлушіяка послалъ великой поклонъ.

Мусина мырзина грамота. Брату великому князю о жалованьѣ отъ Мусы мырзы челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: прежніе отцы наши, братья и дѣти межъ себя были, и мы еще потомужъ братья и дѣти будемъ; Ямгурчеевы дѣти, мои дѣти стоятъ. Жалованіе учинишь, челобитье наше то: двоихъ полоняниковъ дѣтей нашихъ къ намъ отпустишь. Твое жалованіе то стоитъ. Мы пакъ другу твоему дружи будемъ, а недругу твоему недружи будемъ. Тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Усеина князя послалъ есми; великой поклонъ, будетъ жалованье твое кречетовъ.

Ямгурчеева мырзина грамота. Великому князю о жалованьѣ, отъ Ямгурчей мырзы поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стоитъ: князь великій! мой дѣдъ съ твоими прежними дѣды, дѣтми и дружбою и въ братствѣ будучи, и мы пакъ потомужъ, жалованіе учинишь, въ братствѣ и въ дружбѣ хотимъ быти и стоимъ. Еще жалованіе будетъ дѣтшнее, братству починъ, челомъ бьючи, послалъ есми; то братство и дружба лихово человека дѣломъ правды не познали есмя. Еще братъ, князь великій, жалованье твое будетъ, тѣхъ лихихъ людей ни одного у меня нѣту. Еще Алгазыя просишь: Алгазыя язъ не видалъ, съ Ибреимомъ съ царемъ къ Тюмени поѣхалъ, отъ тѣхъ мѣстъ у Ибреима царя въ Тюмени живеть. Еще, опроче того, ты полоняниковъ просилъ: здѣсь которые были у меня, и которыхъ отвѣдавши и слышавши, собравши по твоему слову, къ тебѣ по твоей правдѣ, четырнадцать полоняниковъ послалъ есми. Еще братъ, князь великій, жалованье твое будетъ тебѣ мое челобитье, жалованіе твое будетъ, то стоитъ: твоя правда къ мнѣ, меня братомъ и другомъ учинишь, то стоитъ, мои у тебя въ рукахъ дѣти мои, два полоняника. Жалованіе свое учинишь и пожалуешь, моихъ тѣхъ дѣтей двоихъ полоняниковъ прошу ихъ у тебя. Еще, князь великій, брата моего жалованіе твое будетъ, меня братомъ себѣ учинишь, и другомъ учинишь, мое челобитье примешь, моихъ дѣтей дву полоняниковъ отпустишь, послѣ того дѣти мои до меня дойдуть, и дѣтемъ моимъ тебѣ лиха не мыслити и твоему брату Магметъ-Аминю

царю лиха не мыслити, ни Казани лиха не мыслити; что ни молвишь,—на № 26. томъ стою. Еще братъ, князь великій, жалованіе твое будетъ, мое челобитье примешь, ко мнѣ двоихъ дѣтей отпустишь. Брате, князь великій, твоему другу другъ стою, а недругу твоему недругъ стою. Тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ Туваша князя послалъ есми, сентября мѣсяца въ 4 день, въ четвергъ. Большой дворъ, стоитъ на Яикѣ. А грамоту писалъ Аобекиръ бакшей.

Алачъ мырзина грамота, Ямгурчеева сына. Великому князю о жалованіѣ, отъ Алачъ мырзы челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было. слово то стоитъ: брата моего, великого князя, жалованіе будетъ, насъ дѣтми и братомъ учинишь; наше челобитье то стоитъ: жалованіе свое учнишь, тѣхъ двухъ полонянниковъ, братью мою, наше челобитье примешь, брату великому князю сыномъ и братомъ стою, другу есми твоему другъ стою, а недругу недругъ стою. Тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Королемъ зовуть слугу, послалъ есми. Великой поклонъ.

Къ великой княгинѣ Ямгурчеевы мурзины жены грамота. Великого князя великой княгинѣ Ямгурчей мырзина жена отъ Саипъ султана челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стоитъ: съ государемъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, съ нашимъ государемъ съ мырзою въ братствѣ стоятъ; твое жалованье будетъ, съ тобою мнѣ братство приняты лзе ли? Челомъ бьемъ о томъ, будетъ твое жалованіе, меня сестрою тебѣ учинишь. Мое челобитье то стоитъ: тамъ моихъ двое дѣтей въ полонъ досталися; коли ми сестрою назовешь, великому князю гораздо учнешь печаловатися, то ты вѣдаешь. Молывъ, тяжелой поклонъ, лехкой поминокъ, Бѣлкоемъ зовуть слугу своего, бити челомъ послала есми. Великой поклонъ.

IV. А се отвѣтъ великого князя послу ногайского Ебелекъ Еменекону Кутлушенку, да мырзинимъ людямъ, Мусину челоуѣку Усеину, да Емгурчееву челоуѣку Тувачю. А отвѣчалъ имъ Дмитрей Володимеровъ.

Князь велики велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ ты Кутлушенкъ отъ Абелека царя, а вы Усеинъ и Тувачъ отъ мырзъ отъ Мусы, отъ Ямгурчей, и грамоты есте къ намъ привезли. А въ грамотахъ писалъ къ намъ царь и мырзы о Алегамъ о царѣ и о его женѣ. Ино Алягамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межи насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на чемъ намъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ намъ во всемъ не исправилъ. И мы, уповая на Бога, посылали на него; и Божиимъ милосердіемъ, того своего недруга Алягама царя достали есмя. А осенесъ присылалъ къ намъ о Алегамъ жъ о царѣ Ивакъ царь своего посла Чюн-

№ 26. гура, а Муса мырза присылалъ къ намъ своего челоувѣка Адыку, а Ямгурчей мырза присылалъ тебя Тувача. И мы, царя дѣля и мырзъ дѣля, Алегамы царя жалуемъ, дрѣжимъ его не въ неволѣ; а нынѣ впередъ, ожъ дастъ Богъ, царя дѣля Ебелекъ Еменека и мырзъ дѣля, Алегамы царя и съ его женою жалуемъ, дрѣжимъ его не въ неволѣ.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приказывали есмя къ царю и къ мырзамъ осенесъ съ Чюнгуромъ и съ Адыкомъ, да и съ тобою съ Тувачемъ, что наши жъ бѣгдцы Алказый да Капсымъ Сеитъ, да Бегишъ, да Утешъ имали въ брата и сына нашего въ Махметъ-Аминевъ царевъ землѣ, да и въ нашей землѣ; и они бы велѣли взятое головы и иной грабежъ весь отдати, а тѣхъ бы лихихъ велѣли казнити. И ты Тувачъ нынѣ того полону привелъ къ Махметъ-Аминю царю толко четьренадцать головъ; а которой полонъ иманъ въ нашей землѣ и иной грабежъ, и они того ничего не отдали; а тѣ лихѣ и нынѣ у нихъ живутъ. И мырзы бы и нынѣ тѣхъ лихихъ показнили, или отъ себя отслали, а полонъ бы и грабежъ весь сыскавъ велѣли отдати.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: да писалъ къ намъ царь Абелекъ въ своей грамотѣ о братствѣ и о дружбѣ. И коли Абелекъ царь хочеть съ нами дружбы и братства, и онъ бы былъ съ нашимъ братомъ и сыномъ съ Махметъ-Аминемъ царемъ въ братствѣ и дружбѣ, а мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей хотятъ съ нами дружбы, и они бы были въ дружбѣ и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Махметъ-Аминемъ царемъ, а мы съ ними дружбы хотимъ.

V. А се правити посолство отъ великого князя Махметъ-Аминю, царю казанскому, Ярцю Заецову.

Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великий велѣлъ твое здорovie видѣти.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ царь ногайской Абелекъ Еменекъ своего челоувѣка Кутлушеика о братствѣ и дружбѣ; а мырзы Муса и Ямгурчей присылали къ намъ своихъ людей Усейна да Тувача о дружбѣ. Да писали къ намъ въ своихъ грамотахъ царь и мырзы о Алегамѣ царѣ и о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустить. И мы что цареву послу и мырзиннымъ людямъ отвѣчали, и язъ послалъ къ тебѣ тому записъ, чтобы тебѣ вѣдомо было. Да записъ подати.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ мнѣ въ своей грамотѣ, что прислали къ тебѣ грамоты Муса мырза и Ямгурчей мырза, и ты тѣ грамоты послалъ ко мнѣ съ своимъ паробкомъ съ Аларкушомъ, и Аларкушъ тѣхъ грамотъ ко мнѣ не привезъ; а сказывалъ ми твой паробокъ Аларкушъ словомъ, да и мой паробокъ Хозюкъ, что къ тебѣ приказывалъ Ямгурчей мырза съ своимъ челоувѣкомъ о твоей сестрѣ, чтобы

тебѣ дати свою сестру за его сына за Алачъ мырзу.—Князь велики велѣлъ № 26. тебѣ говорити: и наша мысль то, чтобы тебѣ напередъ свое дѣло сдѣлати, у Мусы мырзы взяти за себя его дочерь; да опослѣ бы тебѣ своего дѣла, дати за Алачъ мырзу своя сестра. Будеть же пригоже тебѣ и напередъ своего дѣла дати своя сестра за Алачъ мырзу, и ты бы ее давалъ; то ты вѣдаешъ, какъ будетъ тебѣ пригожъ, такъ бы еси дѣлалъ.

А се отвѣтъ великого князя цареву ногайского Ебелекъ Еменекову челоуку Кутлушеику, да мырзинимъ людемъ, Мусину челоуку Усеину, да Емгурчееву челоуку Тувачю. А послана такова запись въ Казань ко царю съ Ярцомъ же. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приѣхали есте къ намъ, ты Кутлушеикъ отъ Абедека царя, а вы Усеинъ и Тувачъ отъ мырзъ отъ Мусы и отъ Ямгурчей, и грамоты есте къ намъ привезли; а въ грамотахъ писалъ къ намъ царь и мырзы о Алегамѣ о царѣ и о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустить. Ино Алегамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межи насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ; да на чемъ намъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ намъ во всемъ не исправилъ. И мы, упова на Бога, посылали на него; и Божиимъ милосердіемъ, того своего недруга Алегама царя достали есмь, и намъ Алягама царя не отпустить.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приказывали есмь къ царю и къ мырзамъ осенесь съ Чюнгуромъ и Садыкомъ, да и съ тобою съ Тувачемъ: что наши же бѣглецы, Алказый, да Кайсымъ Септъ, да Бегишъ. да Утешъ имали въ брата нашего въ Магметъ - Аминевъ царевъ землѣ да и въ нашей землѣ, и они бы велѣли взятое головы и иной грабежъ весь отдати, а тѣхъ бы лихихъ велѣли казнити. И ты Тувачъ сказываешъ, того полоную нынѣ привезъ къ Махметъ - Аминю царю толко четырнатцать головъ; а которой полонъ иманъ въ нашей землѣ и иной грабежъ, и они того ничего не отдали, а тѣ лихіе и нынѣ у нихъ живутъ. И мырзы бы и нынѣ тѣхъ лихихъ показнили, а полонъ бы и грабежъ весь сыскавъ велѣли отдати.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: да писалъ къ намъ царь Абелекъ въ своей грамотѣ о братствѣ и о дружбѣ, а мырзы писали къ намъ о дружбѣ. И коли Абелекъ царь хочеть съ нами дружбы и братства, и онъ бы былъ съ нашимъ братомъ, съ Магметъ-Аминемъ царемъ, въ братствѣ и въ дружбѣ. И коли будетъ съ Магметъ-Аминемъ царемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, ино и мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей хотять съ нами дружбы, и они бы были въ дружбѣ съ моимъ братомъ, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ; и коли будутъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ въ дружбѣ, ино и мы съ ними дружбы хотимъ.

№ 27.

1490, октября 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Василиемъ Васильевичемъ Ромодановскимъ: великій князь извѣщаетъ царя о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ лѣтомъ въ степи, и общается на будущее лѣто снова послать своихъ Татаръ подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; извѣщаетъ также о своемъ союзѣ съ нагайскими мурзами. Наказы князю Ромодановскому: заботиться, чтобы царь всевалъ или Орду Ахматовыхъ дѣтей, или королевскія земли, жить въ Крыму до слѣдующей осени и извѣщать великаго князя о всѣхъ ордынскихъ дѣлахъ (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 196—216).

Лѣта 99, княжо Васильево Васильевича Ромодановскаго посольство ко царю къ Менли-Гирею. А поѣхалъ съ Москвы октября 28.

А се говорити князю Василью Васильевичю Ромодановскому отъ великаго князя Менли-Гирею. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье. Да помники подати.

А послѣ того рѣчь говорити, какъ царь велитъ собѣ говорити, передъ князми ли, наедниѣ ли. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: съ весны рано посылалъ есми Сатылгана царевича и улановъ и князей и Русь съ нимъ твоего для дѣла подъ Орду, а приказалъ есми ему такъ, чтобы изъ-подъ Орды съ поля не ходилъ безъ моего слова и до зимы; а велѣлъ есми къ тобѣ вѣсть послати, какъ бы намъ Богъ далъ съ обѣихъ сторонъ твоимъ и моимъ недругомъ, Ахматовымъ дѣтемъ царевымъ, недружба учинити. И царевич по моему слову и вѣсть къ тобѣ послалъ, да отъ тебя вѣсти не дождалъ, а пошелъ къ собѣ безъ моего вѣданія: ино то царевич учинилъ молодую мыслью; а уланы и князи не гораздо учинили, что ему такъ думали. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ Кадышомъ и съ Кучменемъ, чтобы мнѣ велѣти царевичю опять подъ Орду идти твоего для дѣла: ино Кадышъ и Кучмень пріѣхали ко мнѣ отъ тебя поздо, зима ужъ пришла, ино ужъ подъ Орду недѣлѣ итти. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что есми къ тобѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Грибцемъ, что было и Магметъ-Аминевымъ царевымъ казанскаго людемъ бити подъ Ордою твоего для дѣла: ино сего лѣта у Магметъ-Аминя царя близко были его недрузи Нагаи, ино за тѣмъ Магмедъ-Аминевы царевы люди подъ Ордою не были. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а дастъ Богъ на веснѣ рано Сатылгана царевича и улановъ и князей да и Русь многихъ людей пошлю

подъ Орду, а прикажу ажъ дастъ Богъ твоего дѣла беречи накрѣпко, что- № 27.
бы съ поля не ходилъ и до зимы; а пойдуть на тебя царь Ахматовы дѣти,
и онъ бы у нихъ на хребтѣ былъ, а дѣло бы дѣлалъ, сколько ему Богъ
поможетъ, какъ бы намъ далъ Богъ съ обоихъ сторонъ своимъ недругомъ,
Ахматовымъ дѣтемъ, недружба учинити. А къ Магмедъ - Аминю царю къ
казанскому прикажу, чтобы на веснѣ свою рать послалъ подъ Орду твоего
для дѣла; а хочю ажъ дастъ Богъ твоего добра смотрити и дѣла твоего
беречи, какъ намъ Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити:
присылали ко мнѣ Муса мырза съ братьею своего человѣка Семена Бага-
тыря, а хотять со мною одиначитися на нашихъ на вопчихъ недруговъ,
на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, чтобы мнѣ съ ними заодно быти на
нихъ, а они со мною хотять на нихъ быти заодно. И язъ къ Мусѣ мыр-
зѣ и къ его братѣ того дѣла своего человѣка послалъ съ ихъ человѣкомъ
съ Семеномъ съ Багатыремъ вмѣстѣ, а хочю съ ними ажъ дастъ Богъ
содиначитися на тѣхъ нашихъ на вопчихъ недруговъ. А какъ у меня бу-
детъ отъ Мусы мурзы и отъ его брати нашъ человѣкъ да ихъ люди, а
каково будетъ дѣло, и язъ къ тобѣ вѣсть пошлю.—Князь велики велѣлъ
тобѣ говорити: какъ еси тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ
и стою, другу твоему еси другъ, а недругу твоему еси недругъ; а на
царей, на Ахматовыхъ дѣтей, и на короля съ тобою еси одинъ человѣкъ.
А ты на чемъ мнѣ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ,
моему бы еси другу другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а
на царей бы еси, на Ахматовыхъ дѣтей, и на короля со мною былъ одинъ
человѣкъ.

А се говорити царю назавтрее, или на третьей день наединѣ. Князь ве-
лики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ своимъ
человѣкомъ съ Кутушомъ, а писалъ еси о своемъ братѣ о Издемирѣ о ца-
ревичѣ да о своемъ братаничѣ о Девлешѣ о царевичѣ, что выбѣжали отъ
турского къ твоимъ да и къ моимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ ко
царевымъ; и будетъ тобѣ надобе, чтобы тѣ царевичи у твоихъ недруговъ
у Ахматовыхъ дѣтей не были, и язъ твоего для дѣла пошлю ихъ звати
къ собѣ, чтобы поѣхали ко мнѣ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити:
посломъ нашимъ межи насъ проходити истомно; и ты бы поуправилъ
дорогу, чтобы моему послу путь былъ чистъ на Азовъ, да на Кафу, безъ
тамги и безъ всѣхъ пошлинъ.

Да послѣ всѣхъ рѣчей, какъ будетъ пригоже, молвити царю наединѣ же.
Господарь мой князь велики велѣлъ тобѣ сказати: сказывалъ ми Мусинъ мыр-
зинъ человѣкъ Семенъ Богатырь, что деи Муса мырза хотѣлъ къ тебѣ по-
слати своего человѣка, а хочеть деи съ тобою содиначитися на тѣхъ на
нашихъ на вопчихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ.

№ 27. II. Да сказати князю Василью Менли-Гирею царю, что князь велики къ его брату къ Издемирю царевичю да къ братаничю его къ Девлешу царевичю и грамоты свои послалъ, чтобы къ нему поѣхали; а тѣ грамоты сказати князю Василью у соби. И възвелитъ Менли-Гирей царь грамоты великого князи къ тѣмъ царевичемъ послати, и князю Василью послати къ нимъ грамоты великого князи. Будеть лѣѣ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ тѣми грамотами великого князи Татаромъ, и князю Василью изъ тѣхъ Татаръ, которые съ нимъ посланы провожати его, послати къ тѣмъ царевичемъ съ великого князи грамотами, кого будетъ пригожъ; а будетъ нелѣѣ великого князи Татаромъ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ тѣми грамотами, а будетъ Менли-Гирею царю пригожъ своихъ людей послати съ великого князи грамотами къ тѣмъ царевичемъ, и Менли-Гирей царь съ своими людьми пошлетъ тѣ грамоты. А будетъ и Менли-Гиреевымъ царевымъ людямъ нелѣѣ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ великого князи грамотами, а будетъ съ кѣмъ пригоже съ торговыми людьми съ Татары послати тѣ грамоты, ино съ торговыми людьми съ Татары тѣ грамоты послати.

А се таковы грамоты послалъ князь велики ко царевичемъ, къ Издемирю, Кази-Гирееву сыну, да къ Девлешу, къ Довлетъяръ царевичеву сыну, Кази-Гирееву внуку, татарскимъ писмомъ, Аблязъ бакшеева писма. А се списки переведены съ татарского писма:

Отъ великого князи Ивана Уздемирю царевичю. Отець твой Ази-Гирей съ нами былъ въ дружбѣ, а братья твои Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышели есмя, что въ чужомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ; и мы, поминая къ собѣ отца твоего дружбу да и братьи твоей Нурдовлатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ дружбу свою чинити: похочешъ у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей земли опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя.

Отъ великого князи Ивана Давлешу царевичю. Дѣдъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышели есмя, что въ чужомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ; и мы, поминая къ собѣ дѣда твоего дружбу и дядь твоихъ, Нурдовлатову цареву да Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешъ у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей землѣ опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя.

III. Память князю Василью. Какъ выговоривши царю рѣчи, все посолство, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей и все посолство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино все списокъ. Да списокъ дати съ посолства, а собѣ противень оставити.

А учнетъ царь говорити о томъ: Сатылганъ царевичъ ходилъ подъ Орду, да не учинилъ ничего. И князю Василью говорити: о томъ государь мой къ тебѣ и въ посолствѣ со мною наказывалъ, что царевичъ учинилъ то молодою мыслію, а уланы и князи учинили негораздо, что ему такъ думали; а впередъ государь мой накажетъ царевичю о томъ накрѣпко, велитъ твоего дѣла беречи и дѣлати, сколько Богъ поможетъ. А нынѣ которые люди съ царевичемъ были подъ Ордою, и они улусы и головы имали, а дѣлали дѣло сколько могли.

А какими дѣлы царь, Ахматовы дѣти, пойдутъ на великого князя, и князю Василью говорити Менли-Гирею о томъ, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошелъ на Орду. А за какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и князю Василью говорити царю, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошелъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людьми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людьми, и князю Василью говорити о томъ, чтобы царь на короля пошелъ на его землю. А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а князю Василью велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ сыномъ и съ братомъ, и князю Василью итти. А не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а князю Василью велитъ съ собою итти, а цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, — и князю Василью итти со царемъ на Литовскую землю. А взмолвитъ царь о томъ: послы ѣздить къ великому князю отъ короля, и князь велики не помирился съ королемъ? И князю Василью молвити такъ: послы, господине, къ осподарю къ нашему къ великому князю ѣздить отъ короля о обидныхъ дѣлѣхъ, а миру осподарю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ. Да беречи князю Василью накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ. А учнетъ Менли-Гирей царь князя Василья отпущати къ великому князю на веснѣ, ино на веснѣ оттолѣ изъ Крыма не ѣздити, а беречи дѣла великого князя по великого князя наказу. А хотя и на дѣтѣ учнетъ царь отпущати князя Василья, а учнутъ цари, Ахматовы дѣти, кочевати межъ Дону и Крыма, и князю Василью не ѣхати жъ къ великому князю оттолѣ изъ Крыма, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, цари Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дону близко оспо-

№ 27. даря нашего великого князя землѣ, и мнѣ какъ проѣхати къ своему осподарю? А ещо ми, господине, приказалъ осподарь мой князь великии беречи того: какими дѣлы царя Ахматовы дѣти пойдуть на моего осподаря на великого князя, и ты бы на Орду пошелъ; а за какими дѣлы на Орду не пойдешь, и ты бы на короля пошелъ на его землю; а мнѣ осподарь мой князь великии велѣлъ то видѣти. Да толко Орда учнетъ кочевати между Дону и Крыма, и князю Василью однолично оттолѣ изъ Крыма не ѣхати ни съ весны, ни въ лѣтѣ, а великого князя обыслати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А которые Татарове проводятъ князя Василья ко царю Менли-Гирею, а не захотятъ Татарове зимовати у князя у Василія въ Перекопи, и князю Василью тѣхъ Татаръ отпустити, а къ великому князю съ ними отписати про Орду, каково будетъ дѣло Менли-Гиреево цареву со царя съ Ахматовыми дѣтми. Да и о турецкомъ, да и о волошскомъ, да и о королѣ о польскомъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати. А которые Татарове, 6 человекъ, посланы со княземъ съ Васильемъ, которымъ у него быти, а каково дѣло поновится тамо у Менли-Гирея у царя про Орду послѣ тѣхъ Татаръ, которые князя Василья провожали на зимъ сей, или на веснѣ, и князю Василью изъ тѣхъ шти человекъ дву Татариновъ послати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю шлетъ, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю свою грамоту послалъ съ ними отписавши о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь и своего человека послати съ ними къ великому князю, и онъ пошлетъ. А поновится послѣ того каково дѣло про Орду, и князю Василью посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ четырехъ человекъ, которые у него останутся; а великого князя безъ вѣсти не держати обо всемъ. А Менли-Гирею царю сказывати: коли учнетъ посылати къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю послалъ съ ними свои грамоты; а захочетъ съ ними и своего человека послати, и онъ и своего человека пошлетъ.

А спроситъ царь князя Василья о томъ: что къ великому князю изъ Нагай отъ царя посолъ пришолъ, а отъ Мусы и отъ Ямгурчея люди ихъ пришли? И князю Василью молвити такъ: осподарь мой князь великии къ тобѣ меня уже отпустилъ; ино ко осподарю къ нашему къ великому князю отъ царя Абелекъ Именека изъ Нагай посолъ пришелъ, а отъ мурзъ отъ Мусы и отъ Ямгурчея люди ихъ пришли. А слышелъ есми у своего господари у великого князя, что прислали къ нему о дружбѣ и о единачествѣ.

IV. А се говорити князю Василью отъ великого князя Амгурчею царевичю. Князь великии велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ боярникомъ съ Дмитреемъ и съ своимъ человекомъ съ Курденичемъ, что намъ дружбу свою чиниши, и дѣла нашего бережешь и впередъ хочешь

намъ дружбу свою чинити. И ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ № 27. и дѣла нашего берегль; а мы, какъ напередъ сего тобѣ свою дружбу чинилъ, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свою дружбу чинити. А что еси ко мнѣ приказывалъ о пансырѣ, да и о томъ, что сына женишь, и намъ бы къ тобѣ что послати, и мы къ тобѣ пансыри послали напередъ сего съ твоимъ человѣкомъ съ Курденичемъ; а нынѣ есмь къ тобѣ послали. Да явити поминки обои, что въ списокѣ написавы.

А се говорити Махметъ-Кирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Белтрюкомъ, что намъ дружбу свою чинишь и впередъ хочешь намъ свою дружбу чинити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ намъ свою дружбу чинилъ и дѣла нашего берегль; а мы къ тобѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ свою любовь держати.

А се говорити Бурашу князю, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь, я впередъ хочешь нашего добра смотрити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегль; а мы какъ напередъ сего къ тобѣ свое добро держали, такъ и нынѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь и впередъ хочешь нашего добра смотрити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегль; а мы какъ напередъ сего къ тобѣ свое добро держали, такъ и нынѣча ажъ дастъ Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати. А что еси къ намъ приказывалъ о томъ, что еси самъ женился, а сына еси своего женилъ, и намъ бы къ тобѣ послати въ пособь,—и мы къ тобѣ послали. Да явити поминки обои, что въ списокѣ написаны.

А се говорити Янкуватъ мырзѣ Мангиту. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ, что наше добро къ себѣ памятуешь, а хочешь намъ свою дружбу чинити, гдѣ ни будешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и нынѣ слышели есмь, что еси съ своего юрта пришелъ къ нашему брату къ Менли-Гирею царю. И мы по первому своему добру и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати; а ты бы намъ свою дружбу чинилъ, гдѣ ни будешь. Да явити поминки.

А се говорити Нурсалтанъ царицѣ, Менли-Гиреевѣ царевѣ Темиревѣ

№ 27. дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси ко мнѣ приказала своимъ челоуѣкомъ съ Тюгулкомъ, что намъ добро свое чинишь и добра нашего смотришь. И ты бы намъ и впередъ свое добро чинила и добра нашего смотрила; а мы какъ напередъ сего тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити. Да какъ отдавъ поминки обои царицѣ Темиревѣ дочери, ино послѣ того спустя дни съ три или съ четыре, говорити отъ великого князя царицѣ Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есмь къ тобѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Грябцемъ о зернѣ о жемчужномъ, что у тебя зерно жемчужное велико хорошо, Тахтамышевское цареву. И ты къ намъ отписала въ своей грамотѣ: ялася еси то зерно прислати къ намъ съ своимъ челоуѣкомъ; и ты бы того зерна мнѣ не заборонила, къ намъ бы еси то зерно прислала. А что будетъ тобѣ у насъ надобе, и мы того не боронимъ.

№ 28.

1491, апрѣля 25. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *отъѣзжаетъ на посольство князя Гомодановскаго, завѣряетъ въ дружбѣ и союзѣ; извѣщаетъ, что Орда Ахматовыхъ дѣтей весьма ослабѣла, потому что крымскіе люди отняли у нихъ лошадей, и великій князь на мѣсто сноза послалъ бы свою рать подъ Орду, чтобы ее окончательно ослабить; проситъ прислатъ поминковъ своимъ и турецкимъ вельможамъ. Грамоты къ казанскому царю Магметъ-Аминю: царь Менгли-Гирей извѣщаетъ о дѣлахъ въ степяхъ: царица Нурсалтанъ пишетъ о семейныхъ дѣлахъ и извѣявляетъ радость, что Магметъ-Аминъ женился* (Д. Кр. № 1, стр. 215—228).

Лѣта 99, апреля 25, прѣхалъ изъ Перекопи отъ Менли-Гирея отъ царя къ великому князю съ грамотами челоуѣкъ его Мерека съ Грибцомъ вмѣстѣ. А се грамоты:

Менли-Гиреево слово великому князю Ивану, брату моему, много много поклоновъ. Къ нашимъ слугамъ къ Бердеветю да къ Хозяшу, прикошовавъ, прислалъ еси Грибца. И ты братъ князь велики прислалъ грамоту; и что въ грамотѣ писано, и мы ся того догадали, и что еси словомъ приказалъ, все подно Грибецъ намъ брату твоему донеслъ. Да что сее зимы нашего здоровья отвѣдати а свое здоровье полное спазати Василья еси прислалъ, и Василей, сколько твоихъ словъ есть, все то до насъ донеслъ, другу другъ, а недругу недругъ будучи и на братствѣ

на дружбѣ стоишь, то намъ сказалъ. И нынѣча намъ недругъ и тебѣ № 28. недругъ стоитъ Ахматовы царевы дѣти. На Бога надѣяся, сего зимы у недруга ноги подрѣзавъ, кони есмь взяли у него безъ останка; нынѣча какъ бы имъ отойти, ино силы нѣтъ, велми нынѣча охудѣли, рать ихъ королевъ сынъ побилъ. Султанъ Баязытъ сее жъ зпмы тысячу своихъ холоповъ инычаръ ратью въ десяти судѣхъ прислалъ, а твой человекъ Грибець то видѣлъ. Сее же весны брата своего Ямгурчей царевича къ салтанъ Баязытъ салтану послалъ есми, онъ на судно взошолъ, а твой слуга Грибець то видѣлъ. Дастъ Богъ салтанову рать Ямгурчей на Бѣлгородъ вземъ приведеть; и нынѣча се недрузи безсилны будучи стоять. Сего лѣта одного дѣла не учинимъ, и намъ и тебѣ недобро. И послѣ сего ещо ничего коней у нихъ нѣтъ, на чемъ имъ стояти противъ людей. Нынѣча казанскихъ казаковъ приведеъ и брата моего Нурдоулатовыхъ царевыхъ казаковъ всѣхъ посадивъ, сына его Салтагана въ головахъ учинивъ, своихъ добрыхъ крѣпкихъ людей вмѣстѣ прикошовавъ, двадцать крѣпкихъ людей пошлешь борзо. Богъ намъ далъ сего недруга твои люди пострашаютъ, а отъ нихъ намъ вѣсть будетъ. Богъ дастъ сѣхъ недруговъ, нынѣча сего моего паробка Мереку съ своею ратью пошли, прикошовавъ къ тому къ моему паробку къ Мереку людей; прикошовавъ, видѣвъ бы прѣхали братству и дружбѣ ротѣ и правдѣ нынѣ примѣта то стоять. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Мерекою да съ Грибцомъ изъ своихъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было. Доброе братство и дружба и роту и правду что есмь учинили, другу другъ, недругу недругомъ было быти. Правда наша то: нынѣча мнѣ и тебѣ Ахматовы царевы дѣти недругомъ стоятъ. Божіею помощью, надъ недругомъ выше стоимъ; нынѣча не чий, что си намъ помирити сего лѣта. На Бога упованіе положи, того не мысли, кое бы недруга не истеряти. И наша мысль, на Бога надѣяся, тоже такъ бы еси вѣдалъ семъ путемъ намъ брату своему: что еси слово свое къ намъ приказалъ, на томъ не устоишь; о которой рати язъ къ тебѣ писалъ на недруга не пошлешь, послѣ недругъ тебѣ и мнѣ что молвить? Нынѣча дѣло на тебѣ на братѣ моемъ осталось. Такъ бы еси вѣдалъ, на недруга надобе крѣпко пристать. Ещо слово наше то: сесь Мерека, паробокъ мой, доколѣ къ намъ съ твоею ратью придетъ, къ намъ одну вѣсть донести человекъ пришли однолично. Ещо слово наше то: Месить нашѣ одинъ сорокъ соболей поминка послалъ еси, и Грибець намъ далъ, и мы къ нему послали, и тотъ поминокъ до него дошелъ. Такъ вѣдай. Карачя намъ брату своему холопомъ и слугою учинивъ, мы братья просити послали. Нынѣча язъ братъ твой пожаловалъ его, холопомъ и слугою учинилъ. Лѣтось рать дворъ его поимала, мы братья твои, пожало-

№ 28. вавъ его, доспѣхъ дали, и тотъ доспѣхъ у него взяли. Нынѣча карачевъ пансырь да шоломецъ, да саблю, да шуба соболья. на верхъ камка голуба была, какъ моего брата своего слова и на конѣ учинишь, съ сѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Мерекою приплешь, твое жалованье вѣдаешь. Ещо слово наше то: Неболса, да Орозъ Хозя, да Бахтеиръ, тѣ три бѣдные казаки твои года въ два въ три одолжали, насъ для, о твоёмъ дѣлѣ много потомилися, наше жалованіе было; ты братъ мой гораздо пожалуешь, самъ вѣдаешь, насъ дѣля много потомилися. Да ещо съ Бердеулетемъ и съ Хозяшомъ и съ Грибцомъ приказывалъ еси: ваши ден люди нашихъ сторожовъ изымавъ свели, опытавъ, вземъ къ себѣ, велѣлъ еси прислати молвилъ еси; вборзѣ не отвѣдали есмя, какъ отъ тебя слово пришло. И мы опытали, мѣсяцъ пять-шесть прошло, и тѣ лихіе люди, которые лихо учинили, на недруга въ загонъ ходили, да тамъ и померли, а иныхъ здѣсе не стало; чтобы напередъ того вѣдалъ, что тѣмъ твоимъ людямъ лихо учинили, и язъ бы тѣхъ людей умѣлъ казнити. Опроче недружня дѣла, иного дѣла на насъ не бывало, тебѣ бы отвѣстье приказалъ, и нынѣча то дѣло наше инако състалося, того дѣля отвѣтъ поздно написали есмя. Такъ бы еси вѣдалъ, которые люди твоей землѣ и твоимъ людямъ лихо учинили, какъ мнѣ же то лихо учинили, и мы тѣмъ людямъ также дѣло учинимъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ.

А сесь ярлыкъ привезъ Хозя Махметъ съ Мерекою жъ вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Къ Тевризскому князю Ягупу сего Хозя Маахмета посылалъ есми; и Ягупъ князь, Усепномъ зовутъ, посла своего со многими поминки къ намъ послалъ былъ. И Ягупъ князь и къ тебѣ со многими поминки послалъ былъ. И того Ягупа князя посолъ пріѣхалъ былъ въ Кафу и къ намъ было ѣхати ему, ино въ ту пору недругъ пришолъ и къ намъ было ему незѣ ѣхати. Послѣ того изъ Азова твои гости пришли, а молвятъ такъ: о чемъ ко царю и къ великому князю Ивану столко добра везете? кречеты и у меня есть. Молви, Ягупова княжово посла къ намъ не пустя, взявши его да назадъ пошолъ за море, то все дѣло учинилъ твой гость, именовъ зовутъ его Семень Хозниковъ. Недругомъ встрѣчу стоимъ; намъ, брату твоему, въ томъ много соромоты учинилося. Нынѣ чево у меня нѣтъ, и язъ у тебя брата своего запросъ прошу 5 кречетовъ, 3 портища собелей, 3 зубы рыбы съ тѣмъ съ Хозя Махметемъ, съ моимъ чловѣкомъ, пошлешь; Дономъ къ Азову придетъ, и мы къ Ягупу князю пошлемъ его, которой поминка къ намъ не допровадилъ посолъ его Асанъ, казни его доставити. Послѣ того межъ насъ добрые бы поминки ходили. Мнѣ брату твоему многіе добрые дѣла были бы, тебѣ брату своему тѣ дѣла обвѣстилъ есми. Мое брата твоего добро, то твое брата моего добро. Нынѣ братству примѣта то:

нынѣ тотъ запросъ, кречеты, соболи, рыбей зубъ, тому Хозя Махметю № 28. давши, Дономъ доброе судно давши, борзо отпустишь, ино братство свое на мѣсто приведешь. То твои всесвѣтныя чесныя поминки дошли до меня. Мнѣ брату твоему то дѣло, на Бога надѣяся, и на тебѣ братъ своею положишь еси, какъ ти будетъ мочно Дономъ отпустишь борзо его, то братъ мой ты вѣдаешь. Еще 5 кречетовъ на денги купити тому Хозя Махметю надобе, доброго бы еси соколника тому Хозя Махметю прикошовалъ, чтобы ему здоровые кречеты купилъ. Молвя, съ Хозя Махметемъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси, лѣта восьмьсотное 96, марта.

А сю грамоту привезъ молна Багаваданъ съ Мерекою же вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Мисюрской салтанъ ко мнѣ, къ брату къ твоему, прислалъ съ своимъ человѣкомъ: язь у отца у твоего Ази-Гирея царя лице еси его видѣлъ и хлѣбъ еси его ѣлъ; Богъ насъ такъ на Мисюри салтаномъ учинилъ. Отець твой царь прежнимъ салтаномъ съ добрымъ съ своимъ человѣкомъ добрыя поминки присылывалъ; и мы, что у насъ добрыхъ коней и доброво товару и добрыхъ сабель съ золотомъ посылавали есиа беспрестанно. И ты бы ко мнѣ прислалъ своего доброго человѣка борзо, безпереводно. Какова поминка мы хотимъ отъ него, и онъ къ намъ хочеть послати. Что, братъ мой, нынѣчя ко мнѣ прислалъ поминки, и язь тѣ поминки послалъ къ салтанъ Баязыту съ Ямгурчеемъ со царевичемъ. И нынѣчя мисюрскому салтану меня брата своего въ соромѣ не учинишь, сего Багавадынъ, богомолца моего, къ мисюрскому салтану которые пригожіе поминки отъ соболя, отъ рыбьихъ зубовъ пришлешь, ино братство свое свыше учинишь; пошлого своего, молну богомолца Багавадына, того же хочю послати къ мисюрскому салтану. Тебѣ брату моему въ той сторонѣ, что ти будетъ надобно, прикажешь; Богъ донесетъ, ты братъ мой, какъ накажешь, по твоему приказу можетъ добыти; тотъ человѣкъ мисюрского салтана человѣвъ, пришедъ въ Кафѣ стоитъ. Какъ сего молну Багавадына, богомолца моего, борзо отпустишь, тебѣ брату моему о которыхъ поминкѣхъ наказано дашь, о томъ еси съ своимъ богомолцомъ, съ Багавадынъ съ молною, изъ устъ слово велѣлъ молвити, такъ бы вѣдалъ. Сему Багавадыну молиъ какъ ѣхати ко мнѣ, и ты бы велѣлъ его своимъ добрымъ казакомъ проводить, которые гораздо знаютъ въ полѣ. Милосердемъ Божимъ, поздорову къ намъ допрывадишь, гораздо пожаловавъ отпустишь, то ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

А се грамоты пришли съ Усеиномъ съ Мерекою жъ вмѣстѣ. Менгли-Гиреево слово. Великому князю Ивану поклонъ. Что къ Магамедъ-Аминю царю сего, Усеиномъ зовутъ, паробка послалъ еси къ Магамедъ-Аминю царю ярлыкъ написалъ, и ты бы братъ мой тотъ ярлыкъ видѣлъ, а Усе-

№ 28. ина къ Магмедъ-Аминю царю борзо отпусти. А къ Магмедъ-Аминю царю крѣпко прикажи, Усеина бы борзо отпустилъ. земли далечи. Борзо не воротится Усеинъ, ино зима будетъ, ѣхати нелзѣ будетъ. Какъ прикажешь борже велишь отпустити, ты вѣдаешъ. Молви, съ синимъ нишаномъ ирлыкъ послалъ.

А се царицна грамота. Отъ Нурсалтана великому князю Ивану. брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклону вѣдомо бы было: твое здорově полное отвѣдати Усеина послала еси. И нынѣчи его. которого послалъ царь молну Багавадина, и ты бы его отъ него не оставилъ. Выше братство то стоитъ: будетъ Усеинъ въ Казань поѣхалъ. молну Багавадина унявши вмѣстѣ бы еси съ нимъ отпустилъ. Царь которого послалъ къ королю человекъ, и онъ прибѣжалъ, пѣшъ пришолъ. царю и другъ и братъ ты еси, и вѣсти его не увѣдалъ никто. Мы хоти и далече будемъ, а добра твоего хотимъ; и ты по нашему добру потомуже добро учинилъ, зимусь прислалъ еси съ посломъ два черныхъ соболя на околъ къ шапкъ, ино тѣ оспеты пришли. Нынѣча у брата своего прошу дву соболей ниже тѣхъ шерстью, а черны бы были. Да еще у брата своего прошу: человекъ пошлешъ, мнѣ на шубу бѣлокъ прислалъ бы еси. Съ посломъ ми еси приказалъ: что ти у меня надобе, и ты у меня проси, молвилъ еси такъ; того для у тебя прошу.

А се списокъ съ грамоты, что послалъ Менли-Гпрей царь въ Казань къ Махметъ-Аминю царю; а сама та грамота послана въ Казань къ Махметъ-Аминю царю со царицинымъ съ Нурсалтановымъ человекомъ съ Усеиномъ. А поѣхалъ съ Лихачемъ съ Ромодановскимъ вмѣстѣ. Братъ мой Магмедъ-Аминъ царь на своемъ государствѣ здоровъ былъ. Величеству твоему много много поклоновъ, и любовь, и прошенье то: съ Намаганскимъ юртомъ султанъ Баязытъ султанъ межъ ихъ вступився, съ суетствѣ жили бы есте молвилъ. И мы пакъ старую недружбу съ сердца сложивши, на добрѣ еси стояли. И въ то вереме отъ султана, Бакшеемъ князи зовуть, посолствомъ пріѣхалъ Седихматъ, Шихъ-Ахматъ цари, Мангытъ Азика князь въ головахъ, отъ всѣхъ карачевъ и отъ добрыхъ людей человекъ пріѣхалъ, и шертъ и правду учинили; и мы ротѣ ихъ повѣривъ, улусы свои на пашни и на жито ропустили. А послы ихъ у насъ были передъ Крымомъ мѣсяца сентября во второй день, Сидяхметъ, Шигъ-Ахматъ и Азика въ головахъ, и сколько еси Намаганова юрта пришолъ, дома наши потоптали, слава Богу сампхъ насъ Богъ помиловалъ; о Крымѣ ставъ бившиися недругъ не начевавъ пошолъ прочь изъ моихъ улусовъ, Барынскіе улусы повоевавъ, воротилися. Сю зиму недругъ у Дяъпра на устьѣ въ крѣпк зимовалъ. Божіе милосердіе ссталося, вашею брати моею пособью, у недруговъ противъ еси у нихъ отняли. а изъ недруговъ силу еси

выняли. Какъ се дѣла есталися, тебя брата своего здоровья полно отвѣ- № 28.
дати человекѣ не послали есмѣ, за тѣмъ, одинъ юртъ, одны есмѣ братья
стоимъ. А изъ Старханской, Абдылъ Керимъ въ головахъ, въ Намаганскомъ
юртѣ всѣ собрався, противъ насъ стоятъ; нынѣча минется, сесѣ свѣтъ доб-
рое имя тебѣ. Мы такъ будучи противъ недруга стоячи, твоя брата моего
какъ сила иметъ казаковъ своихъ на конь посадивъ, сѣмъ недругомъ, какъ
отъ рукъ сила придетъ, дѣло велишь имъ учинити, лишнее свыше тебѣ
доброе имя будетъ. Чего Богъ похочетъ, то будетъ. Братство свое выше
учинивъ, доброго бы имени достати сѣмъ путемъ, гораздо помысливъ со
всѣми уланы и со всѣми добрыми карачи, которые добра тебѣ хотятъ,
любовники твои, подумай и посмотри, меня брата своего для, потомишя,
зарока ти въ томъ не будетъ. Того дѣля съ Усеиномъ есмѣ изъ усть слово
приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ есмѣ грамоту
послалъ, дѣта 896, марта 10 дни, въ понедѣльникъ писана.

А сесѣ списокъ съ грамоты, что послала Нурсалтанъ царица сыну
своему Махметъ-Аминю царю, и сама та грамота послана въ Казань къ
Махметъ-Аминю царю съ царицинымъ человекомъ съ Усеиномъ. А поѣхалъ
съ Лихачемъ съ Ромодановскимъ вмѣстѣ.—Отъ Нурсалтана Махметъ-Аминю
царю, величествію твоему богомолица твоя много много поклонъ. А послѣ
поклона, вѣдомо было: слава Богу, на отцовъ юртѣ господаремъ си еси
учинилъ, отъ недруга бы сердце на мѣстѣ было, въ той землѣ мати у
тебя и братъ у тебя есть, не мощно ли тебѣ послати спршати; почнешь
меня, что изъ далече отошла, ино у тебя одинъ братъ былъ, и ты бы того
велѣлъ отпытати, душа моя; и нынѣча Абды Латыфъ къ брату къ бол-
шому мыслить ѣхати; ся земля лиха, блюстися ее ажъ дастъ Богъ и сами
хотимъ отпустить, не вѣдаю, какъ тебѣ будетъ пригоже. И нынѣча слы-
шели есмѣ, за себя у Мусы мырзы дочь емдешь, князь велики Иванъ
женитъ тебя. У посла слышели мы. Бѣдная мати, богомолица твоя, рада
есмѣ велми; Богъ дай въ доброй часъ. И нынѣча брата своего великого
князя здоровье отвѣдати Усеина послала есмѣ, да Усеина не издержавъ
борзо отпусти назадъ. Да ещо, душа моя, на сей сторонѣ салтанъ Баязытъ,
отець ми названой, къ нему послати доброго поминка не добыли есмѣ,
одинъ будетъ у тебя доброй врететь, да портищо добрыхъ черныхъ собо-
лей, да добраа рыба зубу, да добрыхъ ролдугъ добудешь пришли, у тебя
прошу; въ сей землѣ чего нѣтъ, и язъ у великого князя да у тебя прошу,
какъ пожалуешь ко мнѣ пришли, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ поклономъ съ
легкими поминки Усеина послала есмѣ.

№ 29.

1491, май. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крѣма: 1) отъ царя Менли-Гирея: проситъ послать подъ Орду воевать царя Нурдовлата; извѣщаетъ, что турецкая рать идетъ на Бѣлгородъ; 2) отъ князя Ромодановскаго: подробно извѣщаетъ о дружескихъ сношеніяхъ царя Менли-Гирея съ султаномъ турецкимъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ сосѣдямъ, о степныхъ дѣлахъ и о жидѣ Захаріѣ (Д. Кр. № 1, стр. 229—238).

Се грамоты пришли къ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя съ его человѣкомъ съ Кутушомъ, а пріѣхалъ... (не дописано).

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Слава Богу, стоимъ добры здоровы. Тебѣ, брату своему, другу твоему есми другъ, а недругу твоему недругъ стоимъ съ тобою братомъ свопмъ; какъ правду и роту есми учинилъ, на той правдѣ и ротѣ стою. Надѣмся на Бога, дни впереди на той нашей правдѣ и ротѣ стоимъ, братства нашего и дружбы нашей ото дни бы Богъ далъ прибывало. Молвя, у Бога такъ просимъ. Нынѣ мнѣ и тобѣ брату моему недрузи Ахматовы царевы дѣти промежу насъ стоятъ и на тебя брата моего пойдутъ ратью; и изъ готовъ былъ самъ на конь всѣсти, ино то дѣло наше увѣдали Абдыль-Керимъ и Шигъ-Ахметъ царя, воротившиися насъ воевати хотятъ, на Самару и на Овечью Воду пришли нынѣча съ нами. Что есмя говорили слово правдѣ и ротѣ и братству примѣта то стоитъ: Нурдоулата царя брата моего къ сыну его добрыхъ бы еси своихъ людей прикошовалъ, да и казанскихъ казаковъ привелъ 20 или 30 князей, на конь бы велѣлъ всѣсти; на насъ недругъ пойдетъ, ине бы на Орду пошли; недругъ на насъ не поидетъ, а на иную страну покочуютъ, ине бы къ намъ человѣка послали обѣститися, какъ бы недругу недружба пригожъ учинити, такъ бы учинити; и которая рать твоя пошла, а съ нами бы ся сняла, такъ бы учинили, съ нами бы ся сняла, рати своей такъ бы еси слово свое приказалъ. О томъ дѣлѣ съ Кутушомъ есми изъ устъ словомъ приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ спнимъ нишаномъ ярдыгъ есми послалъ, лѣта осмьсотное девяносто шестое, мѣсяца апрѣля 26 день.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то. Брата своего Ямгурчея царевича къ салтанъ Боязытъ салтану послалъ есми; а тебѣ есми о томъ приказывали: нынѣ Ямгурчей добръ здоровъ къ салтанъ Баязытъ салтану дошолъ; и салтанъ Боязытъ салтанъ 70000 рати нарядилъ, Ямгурчею прикошовалъ, на Бѣлгородъ идутъ, сего іюня мѣсяца быти надобе имъ, Божьею милостью. И ты братъ мой рать свою

борзо бы еси отпустилъ, іюня мѣсяца. Пойдетъ рать твоя, и ты бы ко № 29. мнѣ вѣсть прислалъ. И какъ къ намъ Богъ донесетъ салтанъ Баязытъ салтанову рать, сѣдши на конь на недруга иду, такъ бы еси вѣдалъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Кутушомъ изъ устъ словомъ приказалъ еси, такъ бы еси вѣдалъ. Много много поклонъ. Да еще одно слово то: Довлешъ царевичъ къ тебѣ пошолъ, и какъ бы добръ увѣривъ въ руки взявши, какъ держать, то ты свѣдаешь, у тебя у брата моего не останется дѣло; какъ бы ти мощно въ руки достати, такъ учини. Еще одно слово: молну Багавадина борзо бы еси отпустилъ къ Мисюрю, товарищи его борзо ѣдутъ. Какъ братство свое учинишь, изъ братъ твой запросъ просилъ у тебя; давши, борзо бы еси къ намъ отпустилъ мирною дорогою. Божьею милостью, нашимъ и твоимъ счастьемъ добръ бы здоровъ до меня дошолъ, Хозя Маахмети Дономъ бы еси отпустилъ къ намъ борзо. Еще слово то: на поминокъ 10 собoley одницовъ добрыхъ съ Кутушомъ которого своего чловѣка пошлешь, съ тѣмъ бы еси ко мнѣ послалъ, а Кутуша бы еси ко мнѣ борзо отпустилъ. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

Ся грамота пришла къ великому князю изъ Крыму отъ князя отъ Василья отъ Ромодановского; а привезъ ее Шемердень съ Кутушомъ вмѣстѣ. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой, государь, Васюкъ Ромодановской челомъ бьетъ. Здѣсе, государь, царь Менли-Гирей добръ здоровъ; а осаду, осподарь, распустилъ по Велицѣ дни, а самъ, господине, по Велицѣ дни въ недѣлю выѣхалъ къ Кыркору; а заставу, господине, отъ Орды держитъ. А вѣсти, государь, у царя Менли-Гирея были таковы, что было царемъ ити за Донецъ да и за Донъ; да ити имъ было къ Черкасомъ; и изъ, господине, слышевъ то, да царю еси, государь, говорилъ, чтобы тебѣ, осподарь, дѣла великого князя побережи, за ниими бы тебѣ послати, да о томъ опятати, не пойдутъ ли цари на великого князя, и князь велики ми, осподарь, велѣлъ тебѣ говорити, и ты бы, господине, шолъ на Орду. И царь, господине, молвилъ: и безъ того ми было за ними посылать, а шлю за ними часа того; пойдутъ ли цари на великого князя, и изъ ни сына ни брата не шлю, а иду на Орду самъ, а дѣла еси брата своего великого князя беречи радъ, сколько ми Богъ поможетъ. А князь велики пошлетъ царевича моего братанича да и казанского царя людей; и князь бы велики велѣлъ имъ меня обослати, а поступили бы ко мнѣ поближе; воротятся цари на меня, и они бы были мнѣ вѣдомы. А чловѣкъ, господине, царевъ отъ турецкого прѣхалъ Таилекъ Кобелекъ, Афызовъ сынъ; а сказываетъ такъ, что былъ турецкой рать нарядилъ Менли-Гирею царю на пособъ, ино, государь, прислалъ къ турецкому Муртоза царь, а рѣчь его такова: прислалъ къ тебѣ братъ нашъ старѣшой Менли-Гирей царь о томъ, что мы съ нимъ не въ миру и лихо ся ему отъ

№ 29. насъ чинить: ино тогда былъ на царствѣ братъ мой Сиде-Ахматъ, тотъ съ нимъ былъ не въ миру, тотъ на него и приходилъ, да того нынѣчи не стало на царствѣ, и язъ съ нимъ съ своимъ братомъ въ братствѣ да и въ миру, тебѣ бы было вѣдомо. Да тѣмъ, государь, Муртоза прогалъ, и турецкой и рать свою воротилъ. И нынѣчи, государь, царь послалъ къ турецкому брата своего Ямгурчей царевича о томъ же дѣлѣ о помочи, да и о ивыхъ управахъ о земскихъ отпустилъ его въ великой четвергъ; а на корабль пошолъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни въ среду; а къ собѣ, государь, ждеть его наборзѣ. А рѣчь, государь, царева къ турецкому такова: переступятъ цари меня, ино отъ нихъ будетъ и тебѣ недобро. А турецкой, господине, слышевъ то, что царь Менли-Гирей къ нему брата шлетъ, и онъ прислалъ къ пашѣ къ кафинскому: идетъ ко мнѣ царевичъ, и ты бы честь држалъ, корму бы еси давалъ много, отпустилъ бы еси его честно; а въ приставѣхъ бы еси послалъ съ нимъ доброго челоуѣка, то ко мнѣ идетъ, какъ самъ братъ мой старъшой Менли-Гирей царь; а велѣлъ бы еси ему пристати не доходи Царягорода, и язъ всѣхъ пашъ пошлю встрѣчу съ честью, какъ бы честь была брата моего да и моя; а рать ему у меня готова на помочь, того дѣла еси и на мисюрского не послалъ. Да царь ми, государь, сказывалъ: отъ короля отъ угорьского посолъ былъ да у турецкого посла взялъ къ королю на томъ: которыхъ людей турецкого на Товани побили, и королю было та рухлядь отдати, а посла турецкого отпустити; и какъ посолъ турецкого пришелъ, и король рухляди не отдалъ, а посла турецкого сковалъ; а язъ послалъ къ королю челоуѣка своего о томъ же, а говорилъ ми то отъ короля Темиркинъ сынъ Ибриямъ: которыхъ людей моихъ на Товани побили, и королю мнѣ та рухлядь отдати. И язъ, господине, царю молвилъ: а почто, государь, къ недругу и слати? твой, господине, недругъ и великого князи недругъ цари на васъ привелъ, а во всякомъ дѣлѣ недружбу вамъ чинить; а тобѣ еси, государь, отъ великого князи и въ посодствѣ говорилъ, что князь велики съ тобою на цари и на короля одинъ челоуѣкъ, а съ королемъ, господине, князю великому въ миру не бывать; а ты бы, государь, съ великимъ княземъ на цари и на короля былъ одинъ челоуѣкъ. И царь, господине, молвилъ: а язъ также на чемъ еси молвилъ, на томъ и стою, на цари еси и на короля съ нимъ одинъ челоуѣкъ, и доколѣ дастъ Богъ буду живъ. а съ королемъ ми въ миру не бывать. И язъ, господине, царю молвилъ: пойдутъ, господине, цари къ Черкасомъ, у тебя, господине, отдалѣютъ, нелзѣ ти будетъ на Орду итти; и князь велики ми, государь, велѣлъ тебѣ говорити, и ты бы шолъ на королевскую землю. И царь, господине, молвилъ: дастъ Богъ управимся съ болшими своими недруги, а королевской землѣ отъ насъ не отдалѣти. съ королемъ мы си дастъ Богъ управимъ, дай Богъ здоровъ

былъ язъ да братъ мой князь велики. Да царевичъ, государь, Махметъ-Кирей № 29. пошелъ подъ Орду при Грибцѣ, да пришлось ему на многіе люди, и полону, господине, взялъ былъ полно, ино, государь, пришло за нимъ погонею Хозякъ царевичъ да полонъ у нихъ отняли, увели, господине, полону мало; а царевичъ, господине, самъ отъѣхалъ поздорову. Да Чягадака, государь, изымали, а съ нимъ татариновъ съ 50 молодыхъ людей изымали, да иные, господине, оттолѣ домовъ пришли, а Чягадака тамо и убили; ино, государь, послѣ того прибѣжалъ изъ Орды Мусякъ Нурдовлатовской царевъ, изыманъ былъ тогда, коли царевичъ на Орду приходилъ. А сказываетъ, господине, такъ: цари были у Донца, да взявши слѣда пришли на пашню на Орель и на Самару и на Овечью Воду, туто пашню пашутъ. Да сказываетъ, господине: отпахавши имъ пашня, дополна имъ быти на царя на Менли-Гирей. А опослѣ того, государь, и иные вѣсти ко царю пришли, а сказываютъ такъ, что дополна царемъ на него быти. И царь, господине, слышевъ то, вышелъ былъ изъ Кыркора на четвертой недѣлѣ по Велицѣ дни въ пятницу; ино, государь, стрѣтили его вѣсти, что царемъ на него борзо быти, и царь, господине, воротился опять въ Кыркоръ. А рѣчь его, государь, такова: дастъ Богъ будетъ ми помочь отъ брата отъ моего отъ великого князя да отъ турьского, и язъ на нихъ иду, а нынѣшя городъ осажу, а кони и животъ отошлю по крѣпостемъ. Да Мусякъ же, господине, сказываетъ, что Муртоза царь пошолъ къ Хазторокани на томъ: хочетъ привести Нагаевъ на Орду. А Издемиръ, господине, царевичъ въ Кіевѣ у короля, кормъ ему даютъ туто; а Девлешъ, господине, царевичъ сказывали хотѣлъ къ тебѣ ѣхати, ино, государь, позываютъ его сюды Ширянове въ Крымъ. А царь, господине, Менли-Гирей, какъ поималъ у меня тѣ грамоты, которые, еси, государь, ко царевичемъ послалъ, тогда, господине, ему было велми за честь. А опослѣ того, господине, о томъ дѣлѣ ни слова ми не говаривалъ, а язъ, государь, царю не говаривалъ. А изъ Ногай, господине, царевъ человекъ не бывалъ. А изъ Волохъ, государь, отъ Степана отъ воеводы не бывалъ никто. Да царевъ, государь, человекъ отъ короля пришло въ суднѣ изъ Кіева, по Николинѣ дни въ среду, Хозембердей Бозовъ сынъ; а короля, господине, сказываетъ въ Вильнѣ. Да сказываетъ, государь, такъ, что король былъ его отпустилъ изъ Петрокова тому, господине, минуло по Николинѣ день по вешней 6 мѣсяць; а съ нимъ, господине, отпустилъ былъ своего человекъ: ино, государь, Хозембердей ограбилъ на пути Азикинъ сынъ, и Хозембердей, господине, воротился опять въ Кіевъ да лежалъ въ Кіевѣ; а къ королю, господине, сказываетъ гонца посылали, и король, господине, прислалъ къ нему Илеза Темиръкина сына, и Хозембердей, господине, ко царю пришло, а Илезъ остался на Товани. А у меня, государь, Хозембердей былъ, и язъ его, государь, впра-

№ 29. шивалъ, что помпиковъ отъ короля ко царю съ королевымъ челоувкомъ? И Хозембердей, господине, сказывасть есть съ нимъ легкіе поминки. И язъ, государь, царя спрашивалъ: пріѣхалъ, господине, къ тебѣ твой челоувкъ отъ короля, отъ великого князи недруга, съ чѣмъ, государь, пріѣхалъ? добро ми написать къ своему государю къ великому князю. И царь, господине, молвилъ такъ: пиши къ великому князю, пзъ мопхъ усть слышевши: посылалъ есми къ королю челоувка своего о томъ, что у меня людей побили на Товани, и язъ то тебѣ сказывалъ. Да что есми къ королю приказывалъ, чтобы ми прислалъ помощь на Орду; и король мнѣ отказалъ такъ: нынѣчи у меня промежъ себя дѣти сѣкутся, помочи отъ меня нѣтъ. И язъ, государь, царю молвилъ такъ: государю моему великому князю надобе то, чтобы тебѣ съ королемъ дружбы не было. И царь, господине, молвилъ такъ: дружбы ми съ королемъ нѣту, а дѣла ми до него нѣтъ же, а напередъ ти есми сего тожъ молвилъ. Да царь ми, государь, сказалъ, что допogna царевы дѣти Ахматовы на меня идуть сами впередъ, а Орды опослѣ. Да вѣсти, государь, ко царю пришли изъ Кафы, а сказываютъ, господине, изъ Азова къ нимъ тѣ вѣсти пришли, будто, господине, Нагап Волгу возятся, а идуть на Орду. Да и того, государь, сказываютъ: кое турецкой отпустилъ сорокъ тысячъ конные рати Менги-Лпрею царю пособъ, а идуть на Бѣлгородъ; а полные, господине, вѣсти ещо нѣту. А татарове, господине, твои лежали, коней добывали, а большое, государь, лежали за Захарью за Черкасиномъ, чмутилъ, государь, Мичюра, да Давилко селяншиъ, а молвятъ такъ: Захарья хочеть ѣхати къ великому князю; да и срока, государь, имали: первой срокъ взяли Великъ день, другой срокъ Юрьевъ день, третьей срокъ Николшиъ день, на Николшиъ день, господине, и отмовили, нелзѣ Захарѣ ѣхати, заматия у нихъ велпна; а нелзѣ, государь, тому и свестися, челоувкъ, господине, Захарья тяжелъ, семья велика, подниматися ему надобе тяжело, полны бы, господине, Менги-Лпрею царю къ собѣ его выпровадпть, тобѣ государю дружачи, ино, государь, царю того учинить не емѣтъ, турецкому Захарья великой грубпнкъ. А впередъ, государь, здѣсе каково будетъ дѣло у царя у Менги-Лпрея. и язъ теби государя о всемъ о томъ обсылаю. А у меня, государь, осталось 10 татарпновъ. А язъ тебѣ своему государю холонъ твой челоумъ бью.

№ 30.

1491, іюня 21. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. *Грамота къ царю Менги-Гирею: рать татарская, русская и казанская, посланы воевать подъ Орду Ахмата*

товыхъ дѣтей; царь сносился бы съ ними и безъ вѣсти о своихъ дѣ- № 30.
лахъ не оставляя великаго князя. Грамоты къ князю Василію Ромо-
дановскому: подрбно извѣщается объ отправленіи ратей подъ Орду; ца-
ревичей, которые хотѣли ѣхать къ великому князю, звать и даже
плотъ денгами на прїѣздъ; поминки царю, царицѣ и царевичу роз-
дать по росписи: говорить, что у царя есть малъ хорсній—просить,
чтобы царь уступилъ его великому князю; и о другихъ дѣлахъ (Д. Кр.
№ 1, стр. 239—245).

Лѣта 99, се грамоты посланы въ Перекопъ съ Торомъ съ татарин-
номъ: одна Менли-Гирею царю, а другая князю Васплю. А поѣхалъ съ
Мереккою да съ Кутушомъ вмѣстѣ, іюня мѣсяца 21 день, во вторникъ, на
четвертой недѣлѣ Петрова говѣнія.

А се грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ.
Писалъ еси ко мнѣ въ своихъ грамотахъ съ Мереккою да съ Кутушомъ, и
слово еси къ намъ съ ними приказывалъ, да и съ мопмъ паробкомъ съ
Грибцомъ, что межи насъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, а тебѣ ратны: и
намъ бы послати на поле подъ Орду Саталгана царевича, да и русскую
бы намъ рать съ нимъ послати, да и казанскую рать. И язъ Саталгана
царевича на поле послалъ съ уланы и со князми и съ казаки, да и рус-
скихъ семи воеводъ съ рускою ратью съ нпмъ послалъ; да и въ Казань
еси къ Магмедъ-Аминю царю послалъ князя Ивана Ромодановского, а ве-
лѣлъ еси ему послати рать свою на поле; а князю Ивану еси велѣлъ
итти вмѣстѣ съ казанскою ратью наѣзжати Саталгана царевича. И царь
Махметъ-Аминъ и прислалъ ко мнѣ съ тѣмъ, что отпустилъ свою рать на
поле. А вышли изъ Казани іюня мѣсяца въ осмый день; а царевичъ Са-
талганъ выполъ іюня мѣсяца въ третій день. А приказалъ еси Сатал-
гану царевичю и русскимъ воеводамъ да и казанскій рати: пойдутъ наши
недрузи, Ахматовы дѣти, на тебя, и они бы пришли на Орду и дѣло дѣлали,
какъ имъ Богъ пособитъ; а пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на
мою землю, и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, пошолъ
на Орду и дѣло дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособитъ. А что писалъ еси ко
мнѣ въ своей грамотѣ: не пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя ни на мою
землю, а пойдутъ на иную сторону, ино бы Саталгану царевичю и нашей
рати съ тобою сниматся. И ты бы съ Саталганомъ съ царевичемъ ссылался,
о всемъ бы еси его безъ вѣсти не држалъ; а язъ приказалъ Саталгану
царевичю съ тобою ссылатся и безъ вѣсти тебя не держати о всемъ и
дѣло дѣлати съ тобою заодно, какъ бы далъ Богъ намъ своимъ недру-
гомъ недружба учинити. А мы какъ тебѣ молвили и правду дали, на той

№ 30. правдѣ прямо стоимъ, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ; а и впередъ ажъ дастъ Богъ на той правдѣ хотимъ стояти, а съ тобою есмь на своихъ и на твоихъ недруговъ заединъ, какъ намъ Богъ пособить. А ты какъ намъ молвилъ и правду далъ, и ты бы на той правдѣ прямо стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а былъ бы еси со мною на своихъ и на моихъ недруговъ заединъ. Да чтобы еси моего паробка Тора къ намъ не издержавъ отпустилъ, а ко мнѣ бы еси отписалъ о своемъ дѣлѣ, а и впередъ бы еси меня о всемъ о своемъ дѣлѣ безъ вѣсти не држалъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Довлешъ царевичъ ко мнѣ пошолъ; и онъ у меня не бывалъ. А язъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ: будетъ тебѣ надобе, и язъ тебя дѣля послалъ свои грамоты къ Довлешу да къ Издемирю къ царевичемъ звати ихъ къ себѣ. И нынѣ писалъ ко мнѣ Василей, а сказываетъ, что ты у него тѣ мои грамоты взялъ, которые послалъ язъ ко царевичемъ къ Довлешю и къ Издемирю; и ты бы тѣ грамоты Василью далъ, и онъ ихъ ко царевичемъ пошлетъ съ кѣмъ ему будетъ лзѣ послати, чтобы до нихъ тѣ мои грамоты дошли.

А се такова грамота послана ко князю къ Василью къ Ромодановскому. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Василью Ромодановскому. Писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своихъ грамотахъ съ Мереккою и съ Кутушомъ, чтобы мнѣ послати на поле подъ Орду Саталгана царевича, да и русскую рать и казанскую рать. И язъ Саталгана царевича послалъ на поле съ уланы и со князми и со всеми казаки, да и русскую рать; а въ воеводахъ есмь отпустилъ съ русскою ратью князя Петра Микитича да князя Ивана Михайловича Рѣпню-Оболенскихъ; а людей есмь послалъ съ ними не мало; да и братни воеводы пошли съ моими воеводами и сестричичевъ моихъ резанскихъ обѣихъ воеводы пошли. А въ Казань къ Ахметъ-Аминю царю послалъ есмь брата твоего князя Ивана, а велѣлъ ему есмь ити съ казанскою ратью вмѣстѣ наѣзжати Саталгана царевича. И царь Махметъ-Аминь писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что рать свою на поле послалъ, да и братъ твой Иванъ писалъ ко мнѣ, а отпустилъ своихъ воеводъ, Абашъ улана да Алъякши князя, да Бедыря князя Алтышова сына, да Усейнъ Кенегеса князя, да Иделека князя, да Каньметя князя Итакова брата, да Имирь мурзу Садырева брата, да Уразлы князя, да Шагалака князя, да Агчюру князя Аязова сына, да Кпшкпдѣя князя, да Бурнака князя, да съ ними послалъ дворъ свой; а вышли изъ Казани июня мѣсяца въ осмы день. И ты бы царю про тѣхъ князей сказалъ. Да послалъ есмь къ Менли-Гирею царю свою грамоту, и изъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. Да писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ, что Довлешъ царевичъ пошолъ ко мнѣ. И Довлешъ ца-

ревичъ у меня не бывалъ. А ты ко мнѣ писалъ, а сказываешь, что тѣ № 30. грамоты у тебя Менли-Гирей взялъ, которые язь писалъ ко царевичемъ къ Довлешу и къ Издемерю. И язь писалъ къ Менли-Гирею ко царю, чтобы тебѣ тѣ грамоты отдалъ. И какъ отдасть тебѣ царь тѣ грамоты, а велить тебѣ послати ихъ ко царевичемъ, и ты бы тѣ грамоты къ нимъ послалъ съ кѣмъ будетъ тебѣ лѣзъ, съ моимъ ли татаринемъ, или съ тамошнимъ. А будетъ не въ одномъ мѣстѣ тѣ царевичи, и ты бы послалъ къ нимъ къ обѣма мои грамоты, добывъ таковскихъ людей тамошнихъ, чтобы до нихъ тѣ грамоты довели; а кого къ нимъ пошлешь, а будетъ надобе имъ что на подкруту дати, и ты бы имъ на подкруту далъ, и что имъ дашь, и язь ояъ дастъ Богъ велю тебѣ то заплатити. Да чтобы еси царю Менли-Гирею молвилъ: того бы поберегъ, чтобы тѣмъ людямъ, которыхъ ты пошлешь ко царевичемъ съ моими грамотами, да и иному никому то было невѣдомо, что со царева съ Менли-Гиреева вѣдома послалъ язь звати къ себѣ тѣхъ царевичевъ: занъже толко то взвѣдаютъ, и они ко мнѣ не ѣдутъ. Да писалъ еси ко мнѣ о тамошнихъ вѣстехъ; и ты бы и впередъ меня о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ и о туретцкогo рати безъ вѣсти не држалъ. Да чтобы еси о всемъ берегъ моего дѣла по моему наказу, какъ тебя Богъ вразумитъ. Да что еси послалъ царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ съ Торомъ поминковъ, и язь послалъ къ тебѣ тому запись, и ты бы ко царю и ко царицамъ шолъ, да велѣлъ бы еси Тору тѣ поминки царю и царицамъ явити передъ собою. Да просилъ у меня царь запроса, да и царица его болшая Темирева дочь просила у меня запроса яъ; и что язь къ нимъ послалъ запроса съ Торомъ, и язь къ тебѣ послалъ тому запись же. И ты бы спросилъ царя и царици; и какъ себѣ велятъ тотъ запросъ явити, и ты бы имъ тотъ запросъ явилъ; а Торъ бы былъ туто же.

А се грамота послана ко князю же къ Василью о лалѣ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Василью Ромодановскому. Сказывали ми у Менли-Гирея у царя лалъ великъ да и красенъ. И толко Менли-Гирей хлѣбъ свой возметъ, а рати на него не будетъ, и ты бы отъ меня Менли-Гирею царю молвилъ, чтобы ми того дала не заборонилъ, прислалъ бы его ко мнѣ; а что ему будетъ у насъ надобе, и мы того ему не боронимъ.

А се грамота послана ко князю же къ Василью о Митѣ о Саларевѣ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи князю Василью Ромодановскому. Билъ ми челомъ Митя Саларевъ, а сказываетъ, что шолъ изъ Перекопи съ Дмитреемъ съ Шейнымъ, да нанявъ де татарина Бурнаша везти своей рухляди въ дву сумкахъ въ пансырныхъ; а рухляди его сказываетъ было въ тѣхъ сумкахъ на тридцать рублей на кафинскую, шол-

№ 31. ковой рухляди да каля краски, да перевозаиси деп Донъ, ино деп съ тою рухлядью уплылъ на плотъ Сидякъ татаринъ базарець, да ту рухлядь похоронилъ, да самъ деп былъ въ Азовѣ, да идучи изъ Азова ту рухлядь поималъ да и въ Перекопъ привезъ. И ты бы отъ меня царю Мевли-Гирею молвилъ, чтобы тому татарину Сидяку велѣлъ моему челоуѣку Митѣ ту рухлядь отдати, чтобы въ томъ мой челоуѣкъ не вѣзглъ.

№ 31.

1491, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ князя Василія Ромодановскаго: *извѣщаетъ о дѣлахъ въ Крыму; о помощи, присланной къ царю отъ турецкаго султана; о ссорѣ въ Орду Ахматовыхъ дѣтей и о томъ, что изъ Крыма идетъ посольство къ великому князю* (Д. Кр. № 1, стр. 247—250).

А сію грамоту прислалъ князь Василей Ромодановской изъ Перекопи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холоуѣ твой, государь, Васюкъ Ромодановской челоуѣ бьетъ. Здѣсе, государь, царь Мевли-Гирей добръ здоровъ, а живетъ въ городѣ, но полю не кочюетъ, а велитъ, государь, хлѣбъ притати да везти въ городъ. А блюдетца, государь, всегда рати. А братъ его, государь, отъ турецкого пріѣхалъ передъ Ильнымъ днемъ; а честь деп, государь, ему была да и дары; а людей съ нимъ, государь, турецкого мало пришло, тысячи съ двѣ, да и тѣ пѣши. Да отъ турецкого же, государь, у царя былъ съ поминки молодой челоуѣкъ, Касымомъ зовутъ; а поминки, государь, привезъ къ нему и привезъ ровные. Да царь, ми, государь, сказывалъ, что турецкой послалъ посла ко царемъ въ Орду о томъ, чтобы цари съ того поля пошли прочь.

И тотъ, государь, посоль лежалъ въ Азовѣ. И пришедши, государь, царь Муртоза въ Азовъ, да того посла турецкого съ собою взялъ, да пришло въ Орду да и съ коня сѣлъ, а еще, государь, не на царствѣ. А вѣсти, государь, у царя были таковы, что Обдыль-Керимъ царь пошолъ былъ къ Азторокани, да наѣхалъ деп былъ, государь, на твоего царевича и на твою рать. И они деп его, государь, розгоняли, а что съ нимъ было а то понимали, а его самого застрѣлили, и приѣжалъ деп, государь, въ Орду раненъ, да поймавши царици, да опять пошолъ въ Хазтороканъ. Да вѣсти, государь, ко царю пришли: Новоширинскіе люди были подъ Ордою, а сказываютъ, государь, такъ: какъ Орда пошла была къ Просомъ, и они деп видѣли многихъ людей нарядныхъ межъ Волуйкою и Донцемъ, да съ тѣми вѣсти ко царемъ приѣжал. И Орда деп, государь, замѣшалася

добре, Мангитове пошли по Днѣпру вверхъ, а царевы улусы Шигъ-Ах- № 31.
метевы борзо на нашу пришли, переполохъ деи, государь, былъ на нихъ великъ. А сказываютъ, государь, промежи царей и Мангитовъ рознь. А тѣ, государь, Татарове Крымскіе въ ту заборошну кони у нихъ отгонили да ко царю прѣехали съ тѣми вѣстями. А въ Ордѣ деи, государь, на царствѣ Шигъ-Ахметъ царь да Септъ Махмутъ царь. А изъ Нагай, государь, послалъ былъ къ Менли-Гирею ко царю Муса мурза своего человека; и тотъ, государь, человекъ попалъ въ руки въ Большую Орду, и тотъ, государь, человекъ приказалъ изъ Орды ко царю со царевымъ человекомъ, что Муса мурза сее осени будетъ на Орду ожь будемъ промежъ себя мирны; а перешедши Волгу, ядеи ко царю къ Менли-Гирею его людей послати съ вѣстями. Да велѣлъ ми, государь, царь къ тебѣ послати твоихъ казаковъ да и своего человека съ ними послалъ. И изъ, государь, царю молвилъ: велишь, государь, послати къ великому князю, а съ чѣмъ ми, государь, послати ко государю къ великому князю: всядешъ ли, государь, на конь? такъ ли ми, государь, велишь написать къ великому князю, что хочешь сѣсти на конь? И царь ми, государь, молвилъ такъ: приказалъ есмь своему человеку ѣдучи царевича искати, а ты прикажи казакомъ великого князя, чтобы ѣдучи царевича искали; а какъ наѣдутъ царевичи, и царевичъ бы послалъ ко мнѣ своихъ людей съ вѣстями, гдѣ самъ стоитъ съ великого князя ратью и куде Орда постуишь; а изъ будетъ намъ сойтися, а будетъ ми съ кѣмъ, и изъ самъ на конь всяду. А съ Ширины, государь, царь живетъ негладко. И изъ, государь, царю говорилъ, чтобы своихъ людей послалъ царевича искати, а изъ бы, государь, тогда послалъ къ великому князю его людей, какъ ты на конь всядешъ. И царь, государь, своихъ людей не послалъ, а молвитъ такъ: пошли великого князя людей, изъ тебѣ велю. И изъ, государь, и пересталъ царю говорити того дѣла: о чемъ, государь, царевимъ людямъ твоя рать презирати? А Кутушъ, государь, прибѣжалъ ко царю, а сказалъ, государь, царю твоей рати 60000; а бѣглець, государь, прибѣжитъ изъ Орды, также сказываютъ твоихъ людей много на полѣ. А нарочитыхъ, государь, вѣстей у цари нѣту; того, государь, нѣту, чтобы своихъ людей послалъ подъ Орду языкъ добыти; бѣглеци, государь, изъ Орды бѣгаютъ, то у нихъ вѣсти. А Кутушъ, государь, утекши съ Торомъ видѣлся, и Торъ ему грамотъ не далъ, а сказалъ, государь, прѣехавши царю и царицѣ, что ты, государь, послалъ былъ номинковъ ко царю и ко царицѣ много. А королева, государь, татарина отпустилъ царь съ лаею. А изъ Волохъ, государь, не бывалъ никто. А изъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

А се такову грамоту Василей прислалъ съ Украины. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой, государь, Васюкъ

№ 32. Ромодановской челомъ бьетъ. Братъ твой, государь, Менли-Гирей царь добръ здоровъ. А послы, государь, его къ тебѣ идутъ, Усейновъ сынъ Муныдъ мурза, да Оюзъ дуванъ; да ото царицы, государь, люди, да ото царевичей люди, да отъ Бураша, государь, отъ князя человекъ, да отъ Девлетека отъ мурзы человекъ; а всѣхъ ихъ, государь, и съ людьми двадцать да два. Какъ, государь, имъ укажешь кормъ дати, да гдѣ, государь, велишь рѣку возитца, да какъ, государь, велишь мнѣ къ собѣ ѣхати отъ нихъ? Да опроче, государь, того, ѣдетъ царевъ человекъ торговой да 4 мужики Девлетековы торговые жо. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

№ 32.

1491, ноября 16. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. *Пріѣздъ пословъ въ Москву. Грамоты царя и рѣчи пословъ отъ царя, царицы и царевичей; царь благодаритъ за поминки, присланные съ княземъ Ромодановскимъ: въ союзъ крѣпко стоитъ и извѣщаетъ, что ордынскіе цари удалились отъ Крыма, въ Нагаяхъ неспокойно; двое братьевъ царя живутъ у короля въ Кіевѣ, великій князь постарался бы достать ихъ къ себѣ, чтобы отъ нихъ не было опасности. Царь, царица, царевичи и крымскіе вельможи просятъ у великаго князя поминковъ: денегъ, кречетовъ, соболей, платья, панцирей, рыбьяго зуба и т. п. Отпускъ пословъ въ Крымъ и выдача имъ поминковъ* (Д. Кр. № 1, стр. 252—270).

І. Лѣта 100 (чѣ), ноября 16, пріѣхали къ великому князю отъ царя отъ Менли-Гирея послы его Мунырь мурза да Оюзъ дуванъ вмѣстѣ со княземъ съ Васильемъ съ Ромодановскимъ. И на Москвѣ у пословъ человекъ утерялся повѣтреемъ; а на пути деи ѣдучи, люди терялися тою же болѣстью, и они у великаго князя того дѣля на очѣхъ не были; а на Москвѣ были одну восемь день, и князь велики ихъ сослалъ съ Москвы въ Волкону, и они тамо зимовали. А князь Василей у великаго князя на очѣхъ былъ, и князь велики его сослалъ съ Москвы въ Холковъ, въ его село.

Да послалъ князь велики къ посломъ въ Волкону выпрашивать у нихъ посольства Василья Ноздроватого. А ярлыковъ списывать Аблязъ бавшеа, да толмачей Бориса Торханова да Чюру.—А се говорити Василью Ноздроватому отъ великаго князя царевымъ Менли-Гиреевымъ посломъ Мунырь мурзѣ да Оюзъ дувану. Князь велики велѣлъ намъ говорити: пріѣхали есте ко мнѣ отъ брата моего отъ Менли-Гирея царя съ бояриномъ съ моимъ съ Васильемъ: пно сказывали ми, что деи по грѣхомъ тамо у васъ въ Перекопи было повѣтрея, да и на пути деи у васъ сюды ѣдучи люди

терялся; а какъ есте здѣсе у меня были въ городѣ, ино деи у васъ чело- № 32
вѣкъ и здѣсе утерялся тѣмъ же повѣтреемъ, и изъ того дѣля и велѣлъ
вамъ изъ города выѣхати; и что будетъ царь наказалъ ко мнѣ съ вами
словомъ, и вы бы то выговорили Василью; а которые отъ царя грамоты
ко мнѣ съ вами посланы, и изъ тѣ грамоты велѣлъ у васъ списати своему
бакшею. Да которые рѣчи учнутъ говорити Василью, и Василью тѣ рѣчи
велѣти писати на списокъ; а съ грамотъ съ царевыхъ и съ царицыныхъ
и съ царевичевыхъ и съ княжихъ и съ мырзиныхъ и со всѣхъ грамотъ,
которые ни посланы къ великому князю, списывати бакшею списки. А ко-
торые будутъ рѣчи приказаны къ великому князю съ царицыными людьми
и съ царевичевыми и съ княжими и съ мырзиными, опроче грамотъ, и тѣ
рѣчи Василью велѣти писати на списокъ же. Да ѣдучи назадъ, Василью
Ноздроватому выпросити Василья Ромодановского: что будетъ царь наказалъ
съ нимъ къ великому князю, и Василью тѣ рѣчи велѣти написати на спи-
сокъ же. И Василей говорилъ съ послы Обреку да и ярлыки списывали.

А се рѣчи пословъ, что говорили Василью Ноздроватому Мынырь
мырза да Оюзъ дуванъ. — Приказывалъ царь Менли-Гирей къ брату сво-
ему великому князю: напередъ деи того съ своимъ братомъ съ великимъ
княземъ и въ дружбѣ и въ ротѣ есми были; и изъ деи на томъ братствѣ
и нынѣчи стою: кой часъ братъ мой князь велики на короля велитъ пойти,
а придетъ хоти одного челоуѣка съ своею грамотою, и изъ готовъ. Да и
на Ахматовыхъ есми дѣтей съ тобою заодинъ. А что деи были межи насъ
наши недрузи, ординскіе цари, Ахматовы дѣти, и они отъ насъ отступили,
ино то намъ обѣма въ помочь. А мнѣ деи допозна въ Нагаи къ Мусѣ
мырзѣ да къ Ямгурчею послати; а князь бы велики также безъ своего
челоуѣка ихъ не держалъ, занежъ они намъ обѣма пригожи въ слугахъ.

Да говорили Мунырь да Оюзъ дуванъ отъ царя о кречатѣ о бѣломъ да
о шубѣ о горлатной о черныхъ гордахъ; а хочеть деи тотъ кречеть по-
слати къ турецкому. Да говорили отъ царя о Киреѣ, о Сокурѣ Опасовѣ
братѣ, чтобы деи его князь велики пожаловалъ отпустилъ одѣта и конна.
Да говорили отъ царя о тезикѣ о Махметѣ, чтобы деи его пожаловалъ
князь велики отпустилъ, да далъ бы деи тому Махметю 10 кречетовъ, да
отпустилъ бы деи его судномъ. Да говорили о Марданѣ о князѣ, чтобы
деи его пожаловалъ князь велики отпустилъ, а Нурдовлатъ бы деи царь
не вѣдалъ. Да говорилъ Кутушъ отъ царя же о Уздемирѣ да о Девлешѣ
о царевичѣхъ, что деи король царю недружбу учинилъ, его дву братовъ,
Уздемиря да Девлеша, къ собѣ взялъ да у собѣ установитилъ. И будетъ деи
то мочно князю великому, брату моему, Уздемиря да Девлеша достати, и
онъ бы ихъ доставалъ; а будетъ деи не мочно, и онъ бы деи отказалъ на
сей зимѣ съ Кутушомъ, и царь ихъ хочеть самъ доставати. Да сказалъ

№ 32. Кутушъ: былъ деи у короля царевъ челоувѣкъ Менли Гиревъ Хозумбердей Обозовъ сынъ, а приходилъ деи съ нимъ отъ короля Илизъ Темиркинъ сынъ, да и назадъ деи отъ царя пошелъ къ королю тотъ же Хозумбердей. Да говорилъ отъ парци челоувѣкъ ее Хозя Бахты: напередъ деи Магметъ Амнъ сынъ былъ мой, а вынѣча Магметъ-Амнъ сынъ твой, и нынѣча деи мое сердце на мѣстѣ не стоитъ, отъ Пагаевъ вѣсти приходитъ неуспокойны: и князь велики, братъ нашъ, своей земли осподарь, какъ пожалуетъ оборонитъ; а что деи будетъ ему у насъ надобе, и мы о томъ не стоимъ. Да говорилъ царевичевъ челоувѣкъ Ямгурчиевъ Курденчи: братъ мой старшей царь посылалъ мя за море къ турьскому помочи дѣли на воцехо недруга, и язъ тамо ходилъ и Божимъ милосердіемъ дѣло подѣдали; а нынѣча си еси женилъ, у Янкувата дочь взялъ; а сына еси женилъ у Кудайяра, у Карачъ мырзина сына; и князь бы велики пожаловалъ прислалъ шубу соболью, да шубу горностайну, да шубу рысью. Да пожаловалъ князь велики прислалъ третьего году пансырь; и язъ ходилъ на недруговъ да пансырь утерять; и онъ бы пожаловалъ пансырь прислалъ. Да говорилъ царевъ челоувѣкъ Махметъ Киревъ Сатылганъ: грамоты деи посылати непригожъ мимо дяди своего Ямгурчей; а отецъ деи мой ежедѣтъ посылаетъ къ брату къ своему къ великому князю своихъ пословъ съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ; ино то вѣдаетъ Богъ да князь велики. Да ходилъ деи еси на недруговъ да досиѣхъ утерилъ; и князь бы велики пожаловалъ пансырь прислалъ. Да говорилъ отъ другово царевича отъ Ахметъ-Кирей челоувѣкъ его Келдишей тѣ же рѣчи, что и Махметъ-Кирей приказывалъ, а запросу не просилъ. Да говорилъ Баубекъ Барановъ челоувѣкъ отъ своего князи о пансырь, чтобы деи пожаловалъ князь велики и пансырь прислалъ; а сказываетъ выграбленъ совѣмъ. Да говорилъ Янкуватовъ челоувѣкъ Мухайляшъ, что деи жаловалъ князь велики, змусь послалъ къ нему поминокъ, и онъ деи вынѣча тѣмъ и живетъ; и князь бы деи великій пожаловалъ, вѣдаетъ Богъ да онъ; а здѣсе буду, и язъ его слуга, и инде буду, и язъ деи его жъ слуга.

А князь Василей Ромодановской сказывалъ князю Василью Ноздроватому, что царь Менли-Гирей приказывалъ съ нимъ великому князю тѣ же рѣчи, что и послы его говорпан.

II. А се списки съ грамотъ, что башей списывалъ у пословъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ино здоровія нашего полуго отвѣдати, а твое здоровье полное сказати князя Василья еси прислалъ съ добрыми своими поминки и съ поклономъ, другу другомъ, а недругу недругомъ быти приказалъ еси. И нынѣча мы еще твоего брата моего здоровія отвѣдати, а наше здоровіе ска-

зати съ легкимъ поминкомъ, а съ тяжелымъ поклономъ Мынуря да Оюса № 32. послалъ есми; и нынѣ изъ братъ твой ещо съ тобою съ братомъ своимъ, по первому братству и дружбѣ, на томъ стоимъ, на той правдѣ и ротѣ, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ; ино наши недрузи, Ахматовы царевы дѣти, съ нами еси на нихъ злодицѣ будучи, недружбу имъ учинилъ еси, между насъ не устоявъ, съ лихомъ прочь пошли. Муса мырза да Ямгурчей мырза въ головахъ всѣ пришедъ, такъ имъ учинили, слава Богу. Послѣ того тѣ Ахматовы царевы дѣти изъ лиха имъ не выпти, молви, надѣя намъ есть. Ино тобѣ брату моему король въ головахъ будучи недругъ; ино изъ ему недругомъ буду: что отъ рукъ моихъ придетъ недружбу учиню. Нынѣчи о тѣхъ дѣлѣхъ братство наше и дружба наша чтобы свыше учинити, Мынуря да Оюса (послалъ есми), и что словомъ учувтъ говорить, то наше слово, вѣри имъ. Ино тотъ Мынурь да Оюсъ здоровіе твое бы полное видѣвши, да и наше здоровіе кое бы прѣхалъ видѣлъ, доброго посла своего къ Мынурю да къ Оюсу прикошеваль, доколева недруговъ нашихъ людѣ на полѣ не вышли, съ снѣжною водою приидеши; то ты братъ мой вѣдаешь. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми дѣта восемь сотъ девяносто шестаго, мѣсяца октября 11 день, въ субботу, писанъ.

Менли Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Девлешъ да Уздемиръ оба въ Кіевѣ король установитилъ; къ королю твое брата моего дѣло будетъ воевати; дѣло наше будетъ, тотъ Уздемиръ да Девлешъ у короли въ рукахъ, ино то великая помха Уздемирю да Девлешу; одно бы дѣло учинити. Молви, одного человекъ послалъ есми, нашего человекъ поклонувши къ собѣ не припустил. Нынѣчи и ныють и вѣдятъ съ Русаки. Ты братъ мой одно дѣло добудеши, какъ бы сѣхъ нашихъ недруговъ не было, мысль тому ты добудеши. Тѣмъ рѣчемъ отвѣтъ бы принесъ Кутуша есми послалъ, что недрузи межъ насъ прочь отошли, слышевши обрадовался, Кутуша есми послалъ; ино Кутуша гораздо пожаловавши, конь давши, да на сей зимѣ борзо бы еси къ намъ отпустилъ; и мы тебя брата своего здоровіе слышевши, возрадуемъ. Сесъ Девлешъ да Уздемиръ о недруговъ о нашихъ дѣлѣ съ твоимъ человекомъ съ Васильемъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Межъ насъ вѣдиль, что ты пожаловалъ далъ, ино у него рать взяла; какъ Кутуша, паробка моего, добрымъ жадованіемъ пожалуешь, ты братъ мой вѣдаешь; а съ Кутушомъ которой человекъ прѣдетъ, 5 соболей добрыхъ единцовъ приидеши, велми то намъ въ запросъ, не учини того, что не послати.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мусы мырзы да Ямгурчей мырзы безъ своего бы еси человекъ не држалъ. Да и намъ немочно человекъ своего къ нимъ не послати; ты тамъ

№ 32. ближе, однолично бы еси человекѣка къ нимъ послалъ, о томъ дѣлѣ съ Мунуремъ да съ Юсомъ изъ усть есми словомъ приказалъ, такъ бы ти вѣдомо было. Да ещо великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Съ своимъ человекѣкомъ съ Васильемъ приказалъ еси: недрузи межи насъ стоять, и съ поминкомъ и съ поклономъ посломъ нашимъ къ тебѣ ходити нельзя. Дономъ къ Азову пойдутъ, а изъ Азова въ Кафу пойдутъ, и турецкого бы тамошники тамги не имали, молвилъ еси. А мы коли Ямгурчей царевичя отпуская у турецкого запросъ просили, и онъ на десять тысячъ атманскихъ денегъ тамги съ кипъ отдалъ. А будетъ дорога полемъ чиста, и ты бы посла своего полемъ отпустилъ; а будетъ поле не чисто, и ты бы Дономъ отпустилъ. Да ещо о тѣхъ дѣлѣхъ съ Минуремъ да съ Юсомъ изъ усть есми словомъ приказалъ, такъ бы ти вѣдомо было. Да ещо слово наше то: 5 лѣтъ недругъ нашъ отъ насъ не отстуетъ. Что ты братъ мой прислалъ поминки, платье и портищо, всѣ есми поминки къ турецкому послалъ. Какъ братство учинишь, коли у насъ въ рукахъ нѣтъ, братство учинишь, поминки свыше пришлешь, то ты братъ мой вѣдаешь. Которымъ самъ ловишь кречеть добръ сѣрой, да добрыхъ рыбьихъ зубовъ, да черныхъ горлъ на поминокъ послати; какъ добудешь пришлешь, то твое братство вѣдаетъ. Да будетъ ти ко мнѣ съ Хозя Маахметемъ кречеты послати,—Дономъ къ Азову бы еси послалъ; да десять бы еси дополнивъ прислалъ, да 5 портищъ соболей, да три рыбы зубы прислалъ бы еси. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Минуремъ да со Юсомъ словомъ есми приказалъ, у тебя у брата своего прошу, и ты бы тотъ запросъ инаково не учинилъ. Да ещо слово наше то: Ямгурчей царевичя на ту сторону къ турецкому посылалъ есми, ведми одолававъ прѣхалъ: что турецкой давалъ, и онъ имени своего дѣля да и чти дѣля много харчю учинилъ, да Янкувату ся князю зятемъ учинилъ. Какъ братство свое учинишь, поминки и поклонъ и добро свыше учинити ты, братъ мой, вѣдаешь. Да ещо слово наше то: что по собѣ пригожь, пансыря есми не дѣ былъ, слышелъ есми, что Айдаровъ пансырь у тебя, у брата моего; какъ съ тѣмъ Айдаровымъ пансыремъ одинъ добръ шоломъ пришлешь, и братство и любовь свыше учинишь. Да ещо слово наше то: Киреемъ зовутъ, паробокъ мой, въ Ордѣ во улусѣхъ въ Мангитѣхъ въ Азикинъ улусъ поѣхалъ былъ, твоимъ казакомъ попалъ, къ тебѣ его вели; дядя его Касымъ у меня былъ, какъ съ новѣшимъ посломъ пришлешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ирлыкъ послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Къ намъ съ своимъ человекѣкомъ, со княземъ съ Васильемъ, приказавъ, послалъ еси сего году Саталгана царевичя, да своихъ людей прикошевавъ посажу на конь, да и казанскихъ казаковъ на конь посадити. Недругомъ сего году промежу бы насъ ихъ не было, учинити бы намъ такъ. Молвя,

слава Богу, недрузи наши межъ насъ отошли; и мы ещо въѣдши на конь № 32. за недругомъ идемъ, ажъ дастъ Богъ добрую бы еси нашу вѣсть слышелъ. Сего князи Василья какъ почялъ есми отпущати, твой человекъ князь Василей просилъ: царю, твоего дѣла не видѣвши, не ѣду прочь. И язъ, братъ твой, у собя не оставилъ, молвилъ есми: поѣди. И онъ молвить такъ: которые татарове у меня, и язъ тѣхъ у тебя оставляю. И язъ молвилъ: доброе наше останется, и язъ великому князю Ивану, брату своему, людей ли у меня нѣтъ? А ты поѣди, да и татаръ своихъ у меня не оставливай, добро ся останется, человекъ пошлю, молвилъ есми. Воли есми ему не далъ, отпустилъ есми. И ты бы о семъ дѣлѣ на Василья не ополѣлся, мы его у собя не остави отпустилъ есми его. Молвя, Минуря да Оюса изъ усть словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Ино одинъ паробокъ былъ, Шигаманомъ зовутъ человекъ, холопъ былъ въ нашей денежной избѣ, приносилъ серебро, продавалъ у Кафинцовъ, у людей денги позаймовавши, да Грибцу подавалъ взаймы 2000 алтынъ, а дати было ему на тѣ денги росту 500 алтынъ. И того паробка государь изымавши къ собѣ привелъ, а Грибець у него денги свезлъ, что въ денежную избу прихожъ былъ; того дѣля 2000 да полтретьяста алтынъ денегъ Кафинцомъ, чьи денги осподаремъ ихъ язъ платилъ, твой посолъ Василей списокъ собѣ выписалъ, у того паробка изъ усть на полтретьи тысячи алтынъ товару далъ ему и записалъ собѣ, и нынѣча то денги моп, у Грибца мою полтретьи тысячи алтынъ денегъ вземъ, кой нынѣча посолъ ко мнѣ поидеть, съ тѣмъ пошлешь, привезши мнѣ дастъ. О томъ дѣлѣ съ Васильемъ да съ Кутушомъ изъ усть словомъ приказалъ есми. Такъ бы ти вѣдомо было. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Ююсу есми молвилъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Ся грамота о рязанскомъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Ино съ тобою, съ братомъ своимъ, беспрестанно въ братствѣ и въ дружбѣ вѣдаемся. Потомуже тебѣ, брату моему, братъ и намъ братъ и другъ стоитъ, съ сестрою съ своею съ княгинею да со княземъ съ Ивановъ здоровія полного отвѣдати доброго слугу Шемердена послалъ есми, межъ насъ, добра дѣля, добрые бы послы ходили, а здоровье бы наше полное въ вѣдомѣ было. Молвя, о тѣхъ дѣлѣхъ тебѣ брату своему Шемерденю изъ усть станеть что говорити, то наше слово, вѣри, ты братъ мой да съ сестрою твоею съ княгинею князю Ивану со царемъ, съ братомъ съ моимъ, чтобы добрые послы ходили, молвя, другу другомъ, а недругу недругомъ быти бы, ко цареву брата моего служь къ Шемерденю доброго посла прикошевавъ послали бы есте. Молвя, накрѣпко

№ 32. бы еси приказалъ, дружбу и братство свыше учинишь. Ино нашего ярлыка не послушаютъ, а за твое слово не пмуть, и намъ пмъ не молчати. Такъ бы ти вѣдомо было. Молви, съ синимъ нпшаномъ ярлыкъ послалъ есмь.

А се царицина грамота. Пурсултаново слово наше. Брату нашему, великому князю Ивану, много много поклонъ. Изъ сестра твоя, слово то стоитъ. Тотъ одинъ молодой мой сынъ Магмедъ-Аминъ царь первое на Бога си надѣтъ, да на другова си на тебя надѣтъ. Первое добро отъ тебя си стало; какъ до конца добро учинишь, братству примѣта то стоитъ: какъ си ни иметь у Мусы мурзы его зятемъ учинишь, да ещо съ нимъ смиришь, будетъ отъ Бога да пособъ отъ тебя. Изъ, сестра твоя, прошу тебя. Магмедъ-Аминъ царь насъ лутче тебѣ падобешъ; однако и сынъ и братъ твой. Дорога чиста будетъ, нашего Усенна къ намъ бы еси борзо отпустилъ, будетъ твое жалованье. Да ещо Хозяюмъ Бахты твоего здоровья полного отвѣдати послала есмь. Хозяюмъ Бахты мой маминичъ, какъ его своимъ жалованьемъ пожалуешь, другъ и недругъ бы не смѣялися, такъ бы еси его отпустилъ, братству примѣта то стоитъ. Отъ Абдиль Летифа царевича брату нашему, великому князю Ивану, много много поклонъ. Будетъ твое жалованье, у тебя и въ сѣдлѣ и въ вуздѣ доброго одного ино ходога мерина прошу.

А се грамоты привезъ Ази Махмедъ, Довлешевъ царевичевъ человекъ. А прѣхалъ изъ Орды еще съ осени къ великому князю, да привезъ и ту грамоту, что послалъ князь велики къ Довлешу ко царевичю со княземъ съ Васильемъ съ Ромодановскимъ. Менли-Гиреево слово. Брату моему Девлешу царевичю поклонъ. Ино еси что съ Ази Магметемъ слово приказывалъ, и мы то догадалися. Да ещо Ази Магметя борзо съ весны, на харчъ денги давши, хотѣлъ къ тебѣ послати, и онъ си разболѣлъ, незли было послати; какъ нынѣча выздоровѣлъ, и мы къ тебѣ его послали да 1000 алтынъ денегъ съ Аказы Азіемъ да съ Бурундукомъ послалъ есмь, и ты бы то взялъ. Добре есмь охудѣли, много харчию учинилось; и изъ того дѣля тысячу алтынъ денегъ съ Бурундукомъ послалъ есмь. Ази Магметеву бы еси слову вѣрилъ, то наше слово стоитъ. Да московской князь велики Иванъ къ тебѣ опасную грамоту съ своею печатью послалъ; и ту грамоту съ Ази Махметемъ къ тебѣ есмь послалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Великому князю Ивану о тебѣ грамоту написавъ послалъ есмь. Молви, жиквиною запечатавъ, грамоту послалъ есмь.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Ино мы Девлеша царевича гораздо увѣрявъ, брата своего Девлеша къ тебѣ послалъ, гораздо юртъ давши, да добромъ бы еси держалъ. Твою грамоту вѣрную пославъ увѣрявъ послали есмь и съ ротою и съ правдою,

какъ насъ брата своего и роту и правду во лживствѣ не учинишь, ты № 32. братъ нашъ вѣдаешь, мое добро похотѣвъ. Съ семъ Девлешомъ межъ насъ ходилъ сесь, Ази Магметемъ зовутъ, паробокъ нашъ, какъ гораздо безъ доброго жалованья бы еси его не учинилъ, словомъ добрымъ привѣчалъ, близко лзи его держати, таковой молодой, такъ бы еси вѣдалъ. Молви. съ спнимъ впапомъ грамоту послалъ есмь.

III. А князя Василья Ромодановского князь Василей Поздроватой спрашивалъ. И онъ сказывалъ тоже, что и царевы послы сказывали и что въ грамотахъ писано.

И князь велики послалъ къ Менли-Гирею ко царю посла своего Ивана Лобана, а велѣлъ ему съѣхатися со царевымъ послы на Волконѣ. А къ посломъ ко царевымъ послалъ князь велики на Волкону князя Василья Поздроватого съ своимъ жалованьемъ, что имъ далъ, а оттодѣ изъ Волконы и велѣлъ имъ ѣхати ко царю вмѣстѣ съ своимъ посломъ съ Ивановомъ съ Лобаномъ.—А се говорити князю Василью отъ великого князя посломъ Менли-Гиреевымъ царевымъ, Муньрь мурзѣ, да Оюсъ дуваву, да ихъ товарищемъ всѣмъ. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ отъ Менли-Гирея царя съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ вмѣстѣ. И вы къ намъ еще не пріѣхали, а мы слышали, что по грѣхомъ у васъ въ Перекопи было великое повѣтрес. И мы, положа упованіе на Бозѣ, тотъ есмь страхъ были отложили и велѣли есмь вамъ у себя быти. И какъ есте пріѣхали на Москву, ино, по грѣхомъ, у васъ на Москвѣ человекъ утерялся тою же болѣстью; а и на дорожѣ деп ѣдучи, много людей терялося тою жъ болѣстью, и вы у насъ за тѣмъ на очѣхъ не были, и велѣли есмь вамъ съ Москвы съѣхати; а и своему есмь боярину Василью со всѣми людьми съ Русью, которые съ нимъ пришли, того жъ дѣля велѣли съ Москвы съѣхати. А хотѣли есмь того: какъ теплые дни пройдутъ, и мнѣ было вамъ велѣти у соби быти на очѣхъ; ино царь Менли-Гирей писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ васъ отпустить къ нему рано съ весны; и изъ васъ того дѣля нынѣ отпускаю къ царю, да и своего боярина Ивана Колычева шлю съ вами вмѣстѣ къ царю. И вы бы себѣ о томъ на сердцѣ не подржали, что есте у насъ не были на очѣхъ; а наше жалованье передъ вами.—Да давати имъ князю Василью отъ великого князя по списку, что которому написано. Да молвити отъ великого князя князю Василью посломъ, что посылаетъ князь велики ихъ да и своего боярина провожати своихъ Татаръ; а бояринъ великого князя Иванъ Лобанъ да и Татарове наѣдутъ васъ въ Волконѣ. И какъ пріѣдетъ Лобанъ да и Татарове въ Волкону, и вы бы поѣхали изъ Волконы не мотчая.

№ 33.

1491, августа 3 — 1492. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ Мусой, мурзой нагайскимъ, и Магметъ-Аминемъ, царемъ казанскимъ. Муса мурза проситъ у великаго князя дружбы и милости къ его родственникамъ. Великій князь принимаетъ Мусу мурзу въ дружбу; его родству съ казанскимъ царемъ радъ; да велѣлъ бы Муса мурза отдать людямъ великаго князя все нагребленное у нихъ въ его Ордѣ. Великій князь извѣщаетъ казанскаго царя о своихъ сношеніяхъ съ Мусой мурзой; казанскіе мурзы, которые хотѣли ѣхать къ великому князю служить, могутъ пріѣхать. Грамоты изъ Казани къ великому князю: посолъ Мусы мурзы, на возвратномъ пути домой, умеръ въ Казани; что прикажетъ великій князь дѣлать своимъ посланникамъ въ Нагаи? Ответъ: ѣхать въ Нагаи. Махметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя, что нагайскіе мурзы коуютъ въ двадцати дняхъ пути отъ Казани и враждуютъ между собою. Отправление изъ Москвы людей царя Менли-Гирея, черезъ Казань, къ нагайскимъ мурзамъ о союзъ противъ Ахматовыхъ дѣтей, и грамоты великаго князя въ Нагаи по этому случаю. (Д. Нагайскія, № 1, лл. 22—29).

І. Лѣта 99, августа 3-го, пріѣхалъ къ великому князю отъ Мусы мурзы человекъ его Азехметъ князь, а съ нимъ сынъ его Коючю мурза виѣстѣ съ великаго князя человекомъ съ Тулушомъ. А привезли къ великому князю грамоты; а и словомъ говорилъ тоже, что и въ грамотахъ писано.

А се грамота. Господь Богъ бы его въ раю dospѣлъ. Сего свѣта держава на великихъ мѣстѣхъ, счастливой осподарь, умной какъ Бюрека, умъ ся отъ него родилъ, вѣрѣ надежа, людямъ подпора, Богомъ возлюбленъ, а отъ людей почтенъ, надъ судьями судья, а великіе люди слову его были ради, иныхъ осподарей вѣрнѣе былъ. И салтановъ Едягей князь, Богъ его преупокоилъ, отъ твоихъ прадѣдовъ въ добрѣ и въ добромъ братствѣ о Бозѣ тяжелымъ поклономъ и ихъ легкіе поминки ходили, и слуги и люди межъ ими ѣздили. И мы бы потомуже въ добромъ братствѣ были бы. Молвя, твое здоровье отвѣдати Кыятъ Азехмета князя послалъ еси.

Отъ Мусы Ивану брату слово то стоитъ. Утешъ князь нынѣча у насъ живетъ; какъ бы ему царю служить помощникъ буди, братству при мѣта то стоитъ, дни впереди къ добру, надобный человекъ стоитъ, прошенье бы инако не было.—Ивану князю Мусино слово то. Касымъ Сеитъ

нынѣча у насъ жветъ; о немъ у тебя просимъ, царю молвя, чтобы ему № 33. на его юртъ ити, помощникъ будешь, а съ нами въ братствѣ, примѣта то стоитъ.

II. Лѣта 100-го (ѳі), генваря въ 1, отпустилъ князь велики Мусина человекъ Азехмета князя, а съ нимъ послалъ къ Мусѣ своихъ татаръ свободскихъ, Кудаша да Кожуха. А съ нимъ послалъ къ Мусѣ свои грамоты.

А се грамоты. Мусѣ мурзѣ слово наше то. Прислалъ еси къ намъ напередъ сего своихъ людей и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, чтобы намъ съ тобою быти въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и люди бы наши межн насъ ходили здоровіа нашего видѣти. А нынѣ еси къ намъ прислалъ съ нашимъ человекомъ съ Тулушомъ вмѣстѣ своего человекъ Азехмета князя, а съ нимъ грамоту свою; а въ грамотѣ писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человекъ, чтобы намъ съ тобою быти въ дружбѣ и люди бы наши межн насъ ходили здоровья нашего видѣти. И мы какъ напередъ сего къ тебѣ приказывали, такъ и нынѣ дружбы съ тобою хотимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и люди бы наши межн насъ ходили здоровья нашего видѣти. А нынѣ послалъ еси твоего здоровіа видѣти своихъ людей, Кудаша да Кожуха, съ твоимъ человекомъ вмѣстѣ.—Мусѣ мурзѣ слово наше то. Прислалъ еси къ намъ напередъ сего своего человекъ Семена Багатыря. И твой человекъ Семень говорилъ намъ отъ тебя, что межн насъ съ казанскимъ царемъ съ Махметъ-Аминемъ доброе слово было, и свою дочь хотѣлъ еси за него дати. И мы къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Тулушомъ, что намъ Махметъ-Аминь царь и сынъ и братъ, и мы того хотимъ, чтобы еси съ нимъ былъ въ дружбѣ; и коли еси съ нами въ дружбѣ, и ты бы и съ Махметъ-Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ, и дѣло бы межъ васъ съ нимъ доброе было.—Мусѣ мурзѣ слово наше то. Сказывалъ намъ нашъ человекъ Тулушъ, что надъ нимъ у тебя твой сынъ Алчегаръ мырза силу учинилъ, взялъ у него однорятку ноугоньскую, да двѣ однорятки трекуньскіе, сѣдло ометюкъ тимовъ; а твой князь Шамансырь взялъ у него силно однорятку ипъскую, да другую трекуньскую. Ино другъ и недругъ есть, что имъ слышети? И ты бы взятое велѣлъ нашимъ людямъ Кудашу да Кожуху отдати, чтобы другу и недругу что слышети было. Еще слово наше то. Наши люди ходили на низъ на Волгу рыбы ловити по первому, какъ напредъ того хаживали; и ваши люди тѣхъ нашихъ людей многихъ побиди, а иныхъ головами поимали. И ты бы тѣхъ нашихъ людей, которыхъ ваши люди головами поимали, сыскавъ, къ намъ прислалъ, чтобы другу и недругу было что слышети. А впередъ бы нашимъ людямъ такъ не было.

№ 33. Да молвити Кудашу да Кожуху отъ великого князя Алказыю, да Бегишу, да сыну его Утешу, да Касымъ Сеитю. Государь нашъ великій князь велѣлъ вамъ говорити: приказывали есте ко мнѣ съ моимъ челоувкомъ съ Тулушомъ, чтобы вамъ ѣхати ко мнѣ. И вы бы къ намъ поѣхали, а мы васъ жаловати хотимъ.

Да приказалъ князь велики Кудашу да Кожуху: будетъ взялъ Муса къ себѣ изъ ординскихъ царей изъ Махмутовыхъ и изъ Ахматовыхъ дѣтей которого нибуди; и какъ Муса учнетъ отпущати къ великому князю Кудаша да Кожуха, а съ ними своего челоувка, да захочетъ съ ними вмѣстѣ, и отъ того отъ ординского царя, которой будетъ у него посылати людей къ великому князю, и Кудашу и Кожуху тѣхъ людей съ собою не имати.

III. Да послалъ съ ними князь великій въ Казань ко царю Степана Ѳедцова Мансурова. А толмачъ съ нимъ Петруша Новокрещеной.

А се говорити отъ великого князя Махметъ-Амнию, царю казанскому, Степану Ѳедцову Мансурова. А ити ему ко царю со княземъ съ Ѳедоромъ вмѣстѣ. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челоу ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ паробкомъ съ Чегелекомъ, что о которомъ еси о своемъ дѣлѣ посылалъ къ Мусѣ своего челоувка Акмана, и Муса къ тебѣ съ твоимъ челоувкомъ съ Акманомъ приказалъ, что пошолъ Орды воевати, а хочетъ съ тобою на веснѣ то твое дѣло дѣлати. А ко мнѣ прислалъ Муса съ моимъ челоувкомъ Тулушомъ вмѣстѣ своего челоувка Азихмета князя съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ и словомъ ми отъ него говорилъ его челоувкъ о дружбѣ, и люди бы наши межи насъ ходили здоровья нашего видѣти. И язъ нынѣ къ Мусѣ послалъ своихъ людей, Кудаша да Кожуха, съ своею грамотою съ его челоувкомъ вмѣстѣ, а приказалъ еси къ нему съ своими людьми и въ грамотѣ въ своей къ нему писалъ, да и съ его еси челоувкомъ къ нему наказалъ: коли онъ въ дружбѣ съ нами, и онъ бы и съ тобою, съ моимъ братомъ, былъ въ дружбѣ и дѣло бы межи насъ съ нимъ доброе было. А послалъ еси тѣхъ своихъ людей, да и Мусина челоувка къ тебѣ; и ты бы тѣхъ моихъ людей, да и Мусина челоувка, какъ будетъ лзѣ, отпустилъ къ Мусѣ не мотчая.

А се говорити отъ великого князя царю наодинѣ Степану же Ѳедцову на пятой день, или на шестой, послѣ первыхъ рѣчей. А ити ему ко царю со княземъ же съ Ѳедоромъ; а толмачити рѣчь Бориску Маркову, а Петру Новокрещеному тогда съ Степаномъ тутъ не быти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывали ко мнѣ съ моимъ челоувкомъ съ Ту-

лушомъ Алказыи, да Бегишъ, да сынъ его Утешъ, да Касымъ Сеитъ, № 33. чтобы имъ ѣхати ко мнѣ. И язъ къ нимъ нынѣ приказалъ съ своими людьми съ Кудашемъ да съ Кожухомъ, чтобы поѣхали ко мнѣ; а язъ ихъ емлю къ себѣ, твоего дѣла дѣла, чтобы они не были у твоихъ недруговъ. И тебѣ бы то вѣдомо было; а отъ тебя бы та рѣчь невѣдома была никому.

А се грамота ко князю къ Ѳеодору съ Степаномъ же. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Ѳеодору Васильевичу. Послалъ есми въ Казань ко царю Степанца Ѳедцова сына Мансурова. И ты бы ко царю шелъ, а онъ бы съ тобою, да говорилъ бы отъ меня рѣчи царю передъ тобою. Да велѣлъ есми Степанцу жъ говорить рѣчь царю наодинѣ, спустя послѣ первыхъ рѣчей день пять, или шесть; и ты бы тогда шелъ къ царю, а Степанецъ бы съ тобою, да говорилъ бы ту рѣчь царю наодинѣ, не было бы у него тогда никою; а велѣлъ бы еси толмачити Бориску Маркову. Да чтобы у тебя тѣ рѣчи невѣдомы были никому; да и Бориску бы еси заказалъ, чтобы и у Бориска тѣ рѣчи невѣдомы были никому.

IV. Сю грамоту привезъ изъ Казани отъ царя паробокъ его Кичкиня. Великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, брату моему, Магмедъ-Аминъ царь челомъ бьетъ. Что еси послалъ своихъ паробковъ къ Мусѣ мырзѣ, Кудаша да Кожуха, съ Мусинымъ мырзинимъ посломъ съ Азехметемъ, инъ здѣ умерлъ, и мнѣ ихъ съ кѣмъ послати? И язъ нынѣ о томъ къ тебѣ грамоту отписалъ, и ты бы о томъ обмыслилъ, какъ ти будетъ пригоже, да ко мнѣ бы еси о томъ отписалъ грамоту: прислать ихъ пригоже ли, или не посылати. А отъ тебя есми вѣсти ни каковы не слыхалъ. А моего посла Борашъ Сеита, да Даньяра отпустилъ бы еси наборзѣ. А ко мнѣ вѣсть не бывала отъ Нагай никакова отъ весны и до сѣхъ мѣсть; а вѣсть ко мнѣ какова будетъ изъ Ногай, и язъ къ тебѣ пошлю своего паробка съ тою вѣстью; а ты бы меня не держалъ о своихъ вѣстехъ ни часу безъ вѣсти. А съ кѣмъ ся къ тебѣ грамота придетъ съ моимъ человѣкомъ съ Кичкиною, и ты бы его отпустилъ не издержавши.

А сю грамоту привезъ Кичкиня же отъ Кудаша да отъ Кожуха. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, холопи твои Кудашъ да Кожухъ челомъ бьютъ. Что еси, государь, послалъ насъ на свою службу къ Мусѣ съ его человѣкомъ съ Озяхметемъ, и тотъ Азяхметъ въ Казани умеръ, и ты намъ, государь, какъ укажешь, велишь ли ѣхати съ его сыномъ, не велишь ли? Мы, государь князь великій, безъ твоего велѣнія не смѣемъ. А ко царю, государь князь великій, изъ Нагай вѣсть не бывала до сѣхъ мѣсть. А царь, государь, послалъ своего человѣка Кадыша еще по снѣгу подъ Нагаи языка добывати, и тотъ Кадышъ еще не бывалъ. А мы тебѣ своему государю великому князю холопы твои челомъ бьемъ.

№ 33. V. А съ Кичкинею, со царевымъ челоувѣкомъ, послалъ ко царю князь велики съ грамотою Степанка Осорьина. А се грамота. Магмедъ-Амнию царю, брату моему, князь велики Иванъ челоуъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ, что Мусина мырзина челоуѣка Азихметя не стало, и моимъ людемъ Кудашу да Кожуху пригоже ли итти къ Мусѣ, или непригоже? Ино то дѣлаешъ гораздо, что насъ безъ вѣсти не держишь. А тѣмъ еси своимъ людемъ, Кудашу да Кожуху, велѣлъ итти къ Мусѣ вмѣстѣ съ Азихметевымъ сыномъ; и ты бы ихъ отпустилъ. Да каковы у тебя будутъ вѣсти отъ Нагай и отъ Орды, и ты бы насъ безъ вѣсти не держалъ; а у насъ каковы будутъ вѣсти, и мы тебя безъ вѣсти не держимъ. А посла твоего Барашъ Сеита съ товарищи къ тебѣ еси отпустили.

А се такова грамота послана съ Степаномъ съ Осорьинимъ къ Кудашу да Кожуху. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Кудашу да Кожуху. Писали есте ко мнѣ, что въ Казани Мусина челоуѣка Азихметя не стало, и вамъ къ Мусѣ итти ли, или не ити? И вы бы къ Мусѣ пошли вмѣстѣ съ Азихметевымъ сыномъ и дѣло бы есте дѣдали по моему наказу, какъ еси вамъ наказалъ. А къ Махметъ-Амнию царю писалъ еси, чтобы насъ не издержавъ отпустилъ; да каковы будутъ вѣсти у царя про Нагай и про Орду, и вы бы ко мнѣ отписали съ тѣмъ моимъ паробкомъ.

А се такова грамота подорожная дана Степану Осорьину. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси отъ Москвы по дорожѣ до Муромъ по ямомъ ямщикомъ. Чтобы есте давали Степанку Осорьину подводу, а татарину казанскому Кичкинѣ съ паробкомъ по двѣ подводы отъ яму до яму, не издерживая ни часа; да и корму бы есте татарину Кичкинѣ съ паробкомъ давали, гдѣ имъ лучится стоять, хлѣбъ и молоко и яйца, по сей моей грамотѣ. Лѣта девяностъ десятого, юня.

А се такова грамота въ Муромъ Василью Елизарову съ Степанкомъ съ Осорьинимъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Муромъ, Василью Елизарову. Послалъ еси въ Казань ко царю съ татаринкомъ съ Кичкиною Степанка Осорьина. И ты бы имъ велѣлъ дати зѣ города суденко, да кормника, да гребца до Новагорода до Нижнево, по сей моей грамотѣ. Лѣта девяностъ десятого, юня.

А се такова грамота послана въ Новгородъ въ Нижней къ намѣстникомъ съ Степанкомъ Осорьинимъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Новгородъ въ Нижней, намѣстникомъ моимъ, Ивану Васильевичю, да Феодору Борисовичю. Послалъ еси въ Казань со царевымъ челоуѣкомъ съ Кичкинею Степанка Осорьина. И вы бы велѣли имъ дати съ города судно, да кормника, да два гребца. Лѣта девяностъ десятого, юня.

VI. А се такову грамоту привезъ Степанко Осорьинъ къ великому князю отъ царя изъ Казани. Брату моему Ивану Васильевичу всеа Руси,

Махмедъ-Аминъ, царь казанской, челомъ бьетъ. Что еси ко мнѣ прислалъ № 33. грамоту съ своимъ паробкомъ съ Степанкомъ, а описалъ еси въ грамотѣ такъ: а будетъ пригоже ти послати моихъ паробковъ Кудаша да Кожуха съ Азехметевымъ сыномъ къ Мысѣ мырзѣ. И изъ ихъ, по твоему слову, отпустилъ Кудаша да Кожуха съ Азехметевымъ сыномъ къ Мысѣ мырзѣ. Да еще еси отписалъ ко мнѣ: изъ Ногай вѣсти каковы будутъ, и ты бы мя безъ вѣсти не держалъ. Ино къ намъ гости изъ Ногай пришли, объ сю сторону крайніе люди, и изъ ихъ опрашивалъ, ниѣ не вѣдаютъ ничего. А изъ послалъ былъ своихъ людей въ Пагаи же языка дѣля; ино ужъ послѣ тово прѣехали мои люди изъ Ногай, а сказываютъ такъ: Аюаса князь на Урухъ горѣ, а Мысу мырза на Орѣ мѣстѣ, а Ямгурчей мырза на Емѣ, а Ягѣ на Бѣлѣ озерѣ, а пяти мырзъ на Каргалѣ Илекѣ, а Едисанъ со княземъ Опасомъ вмѣстѣ. А сказываютъ ихъ далече, мои люди отъ нихъ поспѣли въ двадцать день до меня. Да приказывалъ еси ко мнѣ: чтобы мя еси безъ вѣсти не держалъ. Ино ко мнѣ каковы вѣсти откуда ни будутъ, и изъ тоби безъ вѣсти не держу. А къ тобѣ будутъ вѣсти каковы откуда ни буди, и ты бы мене безъ вѣсти не держалъ.

А се такову грамоту прислали изъ Казани Кудашъ да Кожухъ съ Степанкомъ съ Осорынымъ. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои, государь, Кудашъ да Кожухъ, челомъ бьютъ. Что еси, государь, прислалъ къ намъ своимъ холопомъ грамоту съ своимъ гонцемъ, а велѣлъ еси, государь, намъ ѣхати съ Азехметевымъ сыномъ въ Ногаи къ Мысѣ мырзѣ, и мы, государь, поѣхали съ Азехметевымъ сыномъ къ Мысѣ мырзѣ по твоему приказу, а царь насъ отпустилъ. А въ Казань, государь, вѣсти пришли, гости изъ Ямгурчеева улуса, а сказываютъ: Опасъ князь да Ямгурчей зимовали подъ Чегәдан. А про Мусу, государь, сказываютъ, Муса зимовалъ на Емѣ рѣцѣ. А Опасъ, государь, да Ямгурчей съ Мусою не въ миру; а рекши, государь, Опасъ да Ямгурчей послали въ Тюмень по Ивака по царя, а зовутъ его къ себѣ. А сказываютъ, государь, намъ тѣ вѣсти царевнинъ человекъ, что, государь, Махметъ-Емишева сестра за Бикечемъ мырзою въ Ногаехъ; а прѣехалъ, государь, тотъ человекъ съ тѣми же гостми. И мы, государь, къ тебѣ послали грамоту съ тѣми вѣстми еще до твоего гонца, а велѣли есмя, государь, допроводити ту грамоту до намѣстниковъ до новгородцевъ. А нынѣча, государь, при твоёмъ гонцѣ прѣехали царевны люди изъ-подъ Ногай, а ходили, осподарь, языка добывати, да языкъ, государь, были и добыли, и тотъ языкъ сказывалъ имъ, что Ногаи кочуютъ подъ Тюмень противу Ивака; а Ивака, государь, идетъ къ нимъ по ихъ рѣчемъ, что по него посылали, да опять, государь, за ними пришла погоня отъ Ногай, да тотъ у нихъ языкъ отняли. А мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

№ 33. VII. Послалъ князь великій въ Казань ко царю съ Менли-Гиреевымъ челоувкомъ съ Коинакомъ, да съ Мусинымъ челоувкомъ съ Махметемъ, Колупая Приклоньского.

А се грамота ко царю съ Колупаемъ. Махмедъ-Аминю царю, брату моому, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь, что прислалъ къ нему Муса мырза и Емгурчей мырза своего челоувка Махмета о единачствѣ на Ахматовыхъ дѣтей, и онъ къ нимъ послалъ нынѣ своего челоувка вмѣстѣ съ ихъ челоувкомъ съ Мерекую, и писалъ намъ, чтобы намъ ихъ къ Мусѣ да и къ Ямгурчею не издержавъ отпустить. И язъ къ тобѣ съ ними послалъ своего паробка Колупая Приклоньского; и ты бы того Менли-Гиреева паробка Коинака, да и того Махмета Мусина челоувка отпустилъ къ Мусѣ и къ Ямгурчею не издержавъ передъ моимъ паробкомъ; а того бы еси моего паробка ко мнѣ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ отписалъ, какъ отпустишь того Менли-Гиреева паробка и Мусина челоувка, и въ которой день изъ Казани пойдутъ; да и про Нагаи что будутъ у тебя вѣсти, и про мои люди, которыхъ язъ послалъ къ Мусѣ, дошли ли до Мусы, есть ли у тебя та вѣсть, и ты бы и про то ко мнѣ отписалъ. А пойдутъ отъ Мусы и отъ Ямгурчея ихъ люди къ Менли-Гирею ко царю, и какъ придутъ къ тебѣ въ Казань, и ты бы ихъ отпустилъ не издержавъ.

А се грамота послана къ Мусѣ мырзѣ съ его челоувкомъ съ Махметемъ. Отъ великого князя Ивана Мусѣ мырзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: что прислали есте къ нему своего челоувка Махмета о единачствѣ на своихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей, и тово вашево челоувка Махмета Менли-Гирей царь отпустилъ къ вамъ, а съ нимъ послалъ къ вамъ своего паробка Коинака съ рѣчми и съ грамотами, а съ вами хочеть быти заодинъ на вашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей. И ты бы, по первому своему слову, съ нашимъ братомъ съ Менли-Гиреемъ царемъ да и съ нами былъ заодинъ на нашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, чтобы намъ какъ далъ Богъ своимъ недругомъ недружба довести. Да чтобы еси нашихъ людей не издержавъ къ намъ отпустилъ, а про то бы еси дѣло отписалъ къ намъ съ нашими людьми.

А се такова грамота къ Ямгурчею мырзѣ послана съ Махметемъ жо. Отъ великого князя Ивана Ямгурчею мырзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: что прислали есте къ нему своего челоувка о единачствѣ на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, и того вашего челоувка Махмета Менли-Гирей царь отпустилъ къ вамъ, а съ нимъ послалъ своего паробка Коинака съ рѣчми и грамотами, а съ вами хочеть быти заодинъ на вашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахмато-

выхъ дѣтей. А что которого дѣла къ Менли-Гирею ко царю посылалъ еси, № 34. и къ намъ писалъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: какъ оужь дастъ Богъ съ нимъ соединитесь на нашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, и недружбу свою Ахматовымъ дѣтемъ доведете, и онъ хочеть съ тобою то свое и твое дѣло дѣлати. Да чтобы еси про то дѣло къ намъ отписалъ съ тѣмъ же съ Менли-Гиреевымъ паробкомъ съ Коинакомъ.

№ 34.

1492, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ: *благодарность за твердость въ союзъ, и впредь нужно воевать противъ общихъ непріятелей; люди великаго князя забираютъ королевскія земли со всѣхъ сторонъ; извѣщаютъ о своихъ отношеніяхъ къ Нагайцамъ; братьевъ царя, которые живутъ у короля, великій князь приглашаетъ къ себѣ; чтобы въ Азовъ и Кафъ турецкія власти не брали пошлинъ съ поминковъ, которые везутъ московскіе послы къ царю. Наказы Колычеву, какъ вести съ царемъ переговоры, и главное, чтобы царь воевалъ королевскія земли. Рѣчи къ царицѣ Нурсалтанъ: благодарность за присылку жемчужнаго зерна; сыну ея, Магметъ-Аминю, великій князь какъ прежде такъ и впредь готовъ дѣлать всякое добро; друаго же ея сына Абдыль-Летифа готовъ принять къ себѣ. Рѣчи крымскимъ царевичамъ и вельможамъ при раздачѣ поминковъ. Грамоты казанскаго царя Магметъ-Аминя въ Крымъ къ царю и царицѣ (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 270—305).*

І. Лѣта 100 (чі) марта 20, посольство Лобаново Колычева. Поѣхалъ съ Москвы на третьей недѣлѣ великаго говѣнія, во вторникъ. А се говори Ивану Андреевичю Колычеву отъ великаго князя Менли-Гирею царю. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ, Муныръ мурзу да Оюзъ дувана, съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ вмѣстѣ. И они къ намъ еще не пріѣхали. А мы слышали, что по грѣхомъ въ твоей землѣ было великое повѣтрее; и мы, положи упованіе на Бозѣ, да тотъ есмя страхъ были отложили и велѣли есмя имъ у себя быти. И какъ они ко мнѣ пріѣхали на Москву, ино по грѣхомъ у твоихъ пословъ

№ 34. на Москвѣ чловѣкъ утерлся тою же болѣстью; а и на дорозѣ деи вѣдучи много людей терялося тою же болѣстью, и мы того дѣла твоимъ посломъ съ Москвы велѣли съѣхати въ иное мѣсто; а и своего есми боярина Василья того дѣла со всѣми людьми съ Русью, которые съ нимъ пришли, съ Москвы сослали въ иное мѣсто.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы себѣ на насъ о томъ на сердцѣ не подржалъ, что у меня твои послы на очѣхъ не были, занже вѣдаешь и самъ, какъ въ всѣхъ земляхъ отъ того берегутся. А пословъ есми твоихъ нынѣ къ тебѣ отпустили рано съ весны, по твоему приказу, пожаловавъ и свыше, какъ напередъ того есми твоихъ пословъ жаловали ихъ братью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы и съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межн насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу недругъ; а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на короли и на Ахматовыхъ дѣтей, еси съ нами задинъ; а изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межн насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а на короли и на Ахматовыхъ дѣтей и на всякого недруга съ тобою есми одинъ чловѣкъ. А добра твоего оужъ дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота.

А се говорити Лобану царю наодинѣ, какъ себѣ велѣтъ говорити, назавтрее, или на третей день. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы, съ Мунырь мырзою и съ Оюзъ дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, что хочешь на своего и на моего недруга на королеву землю ратью ити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино вѣдаешь самъ, какъ нашъ недругъ король намъ недружбу чинилъ, нашихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей на насъ навелъ, и какво пакъ тебѣ тѣ наши недрузи Ахматовы дѣти лихое дѣло учинили и намъ хотѣли чинити; а нынѣча милосердый Богъ какъ захотѣлъ, такъ учинилъ, тѣ наши недрузи отъ насъ поотдалѣли.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы на своего и на моего недруга на королеву землю ратью пошолъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить; а изъ своему и твоему недругу королю недружбу хочю чинити, сколько намъ Богъ пособить. А на чемъ есми тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на короли и на Ахматовыхъ дѣтей, съ тобою есми одинъ чловѣкъ; а ты на чемъ намъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу моему недругъ; а на короли и на Ахма-

товыхъ бы еси дѣтей, на вопчихъ нашихъ недруговъ, со мною былъ одинъ человекъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: которыми дѣлы наши недрузи, Ахматовы дѣти, пойдутъ на мою землю, и ты бы, по своей правдѣ, пошолъ на ихъ Орду и дѣло бы еси дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособить; а пойдутъ на теби Ахматовы дѣти, и изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, братаничи твоего Салталгана царевича да и русскую рать съ нимъ пошлю на Орду, да и казанскую рать велю Махметъ Аминю царю послати и дѣло твое хочю ожъ дастъ Богъ дѣлати, сколько ми Богъ пособить.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ послы и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ послати къ Мусѣ мурзѣ и къ его братьѣ своего человекъ, твоего дѣла дѣла и своего дѣла дѣла; ино напередъ сего присылалъ къ намъ Муса мурза своихъ людей, хотя съ нами одиначества на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей; и мы къ нему посылали своихъ людей, и онъ съ нами въ одиначествѣ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей учинился, и прислалъ къ намъ съ тѣмъ своего человекъ Кіятъ Ази Ахмета князя, что съ нами на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей одинъ человекъ. Да по тому по своему слову и приходилъ на нихъ на семъ лѣтѣ. И мы на сей зимѣ послали къ нему съ его человекомъ своихъ людей, а приказали есми къ нему, чтобы на томъ на своемъ словѣ, какъ намъ молвилъ, крѣпко стоялъ, съ нами бы былъ на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, заодно.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о своемъ братѣ о Издемерѣ о царевичѣ, да о своемъ братаничѣ о Довлешѣ о царевичѣ, что ихъ нашъ недругъ король взялъ къ себѣ, и мнѣ бы ихъ взяти къ собѣ твоего дѣла дѣла. И изъ писалъ къ нимъ свои грамоты, и послалъ есми тѣ грамоты къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ. И ты послалъ мою грамоту да и свою грамоту къ Довлешу ко царевичю съ его человекомъ съ Ази Махметемъ; и тотъ его человекъ Ази Махметъ пріѣхалъ къ намъ изъ Орды на сей осени уже поздно, а сказываетъ, что Довлеша царевича не наѣхалъ, а тѣ грамоты привезъ ко мнѣ. И изъ на сей осени къ царевичемъ къ Издемирю и къ Довлешу не успѣлъ послати. А того есми Довлешева человекъ Ази Махмета пожаловавъ, нынѣ отпустилъ къ тебѣ съ твоими послы; а твоего дѣла дѣла съ нимъ есми писалъ къ Довлешу и къ Издемерю къ царевичемъ свои грамоты и словомъ есми къ нимъ приказалъ, чтобы къ намъ поѣхали. И ты бы того Довлешева человекъ Ази Махмета отпустилъ къ нимъ съ моими грамотами, а съ своимъ еси съ бояриномъ съ Иваномъ писалъ къ Издемерю и къ Довлешу другіе свои грамоты, чтобы къ намъ поѣхали; и будетъ пригоже, и опроче ихъ человекъ Ази Махмета послати

№ 34. къ нимъ тѣ мои грамоты; и ты бы моему боярину, съ кѣмъ будетъ лѣтъ, велѣлъ тѣ мои грамоты къ нимъ послати; а изъ ожъ дастъ Богъ отсѣлъ, какъ будетъ лѣтъ, пошлю къ нимъ звати ихъ къ себѣ, и какъ дастъ Богъ будутъ у меня, и изъ ихъ тебѣ дѣля хочю жаловати и ихъ людей и истому своей землѣ чинити, твоего для дѣля.

II. А се говорити Лобану Менли-Гирею царю спуста послѣ тѣхъ дѣля дни три, или четыре.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ лѣтосъ Махмета тезика; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ дати ему пять кречетовъ да отпустить его на веснѣ Дономъ къ Азову. А нынѣчи приказывалъ еси къ намъ съ своими послы, да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ ему дополнити десять кречетовъ да отпустить Дономъ къ Азову. И изъ ему десять кречетовъ давалъ да и судно есми ему на Дону давалъ, и онъ Дономъ не поѣхалъ, а кречетовъ не взялъ; а его есми, тебѣ дѣля, пожаловали.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что посолъ мой пойдетъ къ тобѣ на Азовъ и на Кафу, и турецкой отдалъ съ кипъ тамги на 10000 атманскихъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино вѣдаешь самъ, съ какими поминки къ тебѣ посылаемъ своихъ пословъ и колко нашъ посолъ и наши люди, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, емлютъ съ собою товару на свой харчъ: ино чтобы въ Азовѣ и въ Кафѣ и тамги съ нихъ не имали. А учнутъ поминки пересматривати и рухлядь нашего посла и нашихъ людей, ино то наша, твоя и моя, которая честь?—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы взялъ у турецкого такову грамоту: коли будетъ нашему послу не лѣтъ къ тебѣ пти подемъ, а пойдетъ на Азовъ и на Кафу, ино бы у нашего посла и у нашихъ людей, которые съ нимъ къ тебѣ пойдутъ, въ Азовѣ и въ Кафѣ не смотрели ничего, ни тамги не имали, ни иныхъ некоторыхъ пошлинъ, а ихъ бы отпускали не издерживая, доброволно. А которые торговые люди съ моимъ посломъ пойдутъ, и тѣ тамгу и пошлины платятъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да говорили намъ отъ тебя твои послы о Киреѣ, о Сокуръ Опасовъ братъ, чтобы мнѣ его къ тебѣ отпустить. И коли того Киреа наши люди къ намъ привели, и онъ сказывался Муртозинымъ царевымъ человекомъ; и коли ты его у насъ просишь, и мы тебѣ дѣля его пожаловавъ къ тебѣ отпустили.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да говорили намъ отъ тебя твои послы о Марданѣ о князѣ, чтобы намъ его къ тебѣ отпустить. И похочетъ Марданъ князь къ тебѣ ѣхати, и мы его къ тебѣ отпустимъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси приказывалъ съ Кугушомъ, что паробокъ Шигамановъ будто далъ моему паробку Грибцу взаймы двѣ тысячи алтынъ, а взяти было ему под-

третьи тысячи алтынъ. И язъ здѣсе того своего паробка Грибца про то № 34. спрашивалъ, и онъ сказываетъ, у того паробка тѣхъ денегъ не вималъ.

А се говорити опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси послалъ былъ своего человѣка Шемердена къ нашему сестричичу, къ великому князю къ резаньскому, а къ намъ писалъ еси въ своей грамотѣ, чтобы намъ къ нему приказати свое слово. И тотъ твой человѣкъ Шемерденъ на Резани не былъ того же дѣла повѣтрея, что былъ вмѣстѣ съ твоими послы; и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ. А того есми твоего человѣка Шемердена пожаловалъ. А впередъ похочешь послати посла на Резань, ты вѣдаешь. А намъ что будетъ къ своему сестричичю, къ великому князю резанскому, пригоже приказати, и мы къ нему свое слово прикажемъ.

III. Память Ивану Лобану. Какъ ожъ дастъ Богъ выговоривши рѣчи всѣ, да списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все посолство, а молвиги такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государя своего, ино все списокъ, что государь мой со мною наказывалъ. Да списокъ дати съ посолства, а собѣ противень оставити.

А спроситъ царь: о чемъ мои послы не были у великого князя на очѣхъ? И Лобану говорити тожъ, что въ посолствѣ написано о нихъ. Да говорити Лобану и то: хотѣлъ, господине, государь нашъ князь велики, чтобы твои послы у него были на очѣхъ, какъ бы теплые дни прошли. Ино, господине, ты писалъ въ своей грамотѣ ко государю нашему къ великому князю, чтобы князь велики отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ рано съ весны. И князь велики, господине, по твоей грамотѣ, отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ рано. А посломъ, господине, твоимъ кормъ былъ доволенъ; а жалованьемъ своимъ государь нашъ князь велики жаловалъ твоихъ пословъ и свыше, какъ напередъ того жаловалъ твоихъ пословъ, ихъ братью. Да говорити Лобану царю накрѣпко, чтобы царь самъ пошолъ на королеву землю; а ее поидеть царь самъ на королеву землю, и онъ бы послалъ своего брата и своихъ дѣтей со всѣми людьми. А взмолвитъ царь Лобану такъ: мнѣ князь велики велѣлъ итти на королеву землю, а самъ князь велики идетъ ли на короля? И Лобану молвити: поидешь, господине, ты на королеву землю, и ты, господине, ко царю моему вѣсть пошли, и государь мой, господине, князь велики на твоего и на своего недруга на короля съ тобою одинъ человѣкъ и дѣло твое и свое хочеть дѣлати, какъ ему Богъ пособитъ. А землю, господине, королеву государи нашего люди со всѣхъ сторонъ емлютъ. И спроситъ царь: отколѣ королеву землю емлютъ? И Лобану молвити: отъ Новагорода и отъ Пскова и отъ Тѣри и отъ Московскіе земли королеву землю емлютъ. А князей Воротынскихъ и

№ 34. Бѣлевскихъ, которые служили королю, князь велики п съ землями поималъ. А которые князи Воротынскіе п Одоевскіе остались у короля, п у тѣхъ князь велики велѣлъ города поимати, п поимали ихъ. А будетъ Лобану вѣсть, какими дѣлы цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, п Лобану говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ п правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А за какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не поидетъ на Орду, п Лобану говорити царю, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людьми. А какими дѣлы не поидетъ Менли-Гирей царь на Орду п сына п брата своего не пошлетъ съ своими людьми, п Лобану говорити, чтобы въ ту пору пошолъ на королеву землю. А поидетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а Лобану велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ сыномъ п съ братомъ, п Лобану итти. Не поидетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а поидетъ на королеву землю, а Лобану велитъ съ собою итти, а цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, а король на великого князя не поидетъ,—п Лобану си у цари отговаривати; а не отговорится, п Лобану со царемъ итти. А не пойдутъ цари, Ахматовы дѣти, на великого князя землю, а царь Менли-Гирей поидетъ на Литовскую землю, п Лобану велитъ съ собою итти, п Лобану си всяко у цари отговаривати; а не отговорится Лобанъ, а царь того дѣла самъ не захочетъ поити на королеву землю, что Лобану съ нимъ не ити, п Лобану со царемъ итти. А не поидетъ царь самъ, а пошлетъ брата п дѣтей своихъ на королеву землю, а Лобану велитъ съ ними поити, п Лобану си отъ того отговаривати, чтобы съ ними не ити. А будетъ вѣсть Лобану, что король поидетъ на великого князя, п Лобану царю говорити накрѣпко, чтобы, по своей правдѣ, пошолъ на королеву землю, п Лобану тогда со царемъ итти на королеву землю. А взмольтъ царь: послы ѣздятъ ли къ великому князю отъ короля, п князь велики не помирился съ королемъ? И Лобану молвити: послы, господине, ко государю нашему къ великому князю ѣздятъ отъ короля о обидныхъ дѣлѣхъ, а мпру государю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ. Да беречи Лобану накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мпрился, ни канчивалъ.

А учнутъ цари Ахматовы дѣти кочевати межи Дону п Диѣпра, а царь Менли-Гирей учнетъ отпущати Лобана къ великому князю на семъ лѣтѣ, п Лобану къ великому князю не ѣхати, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, цари Ахматовы дѣти, кочюють по сей сторонѣ Дону близко государя нашего великого князя земли, п мнѣ, господине, приказалъ государь мой князь велики тебѣ говорити: какими дѣлы цари Ахматовы дѣти

пойдутъ на моего государя на великого князя землю, и ты бы на Орду № 34. пошолъ; а за какими дѣлы на Орду не пойдешь, и ты бы въ ту пору на королеву землю пошолъ. Да только Орда учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, и Лобану однолично оттолѣ изъ Перекопи не ѣхати и до зимы, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу, а великого князя ему обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да и о турецкого дѣлѣ и о королевѣ дѣлѣ и о ординскомъ дѣлѣ Лобану къ великому князю описывати. А будутъ царь Ахматовъ дѣти великому князю не ратны, а покочуютъ къ Волзѣ, и Лобану царю говорити, чтобы пошолъ на королеву землю; а не пойдетъ самъ, и онъ бы послалъ брата своего да и дѣтей своихъ со всеми людьми; и пойдетъ самъ, или пошлетъ на королеву землю, а Лобана учнетъ отпускати, и Лобану ѣхати къ великому князю.

Да говорити Лобану царю Менли-Гирею, чтобы отпустилъ не мотчаа Довлешева человекъ Ази Махмети ко царевичемъ къ Издемерю да къ Довлешу. Да какъ того человекъ царь отпуститъ, ино Лобану говорити царю о томъ: что съ нимъ писаны грамоты отъ великого князя ко царевичемъ къ Издемерю да къ Довлешу, ино пригоже ли опроче того съ тѣми грамотами иного человекъ къ нимъ послати? И взвелитъ царь послати, ино съ тѣми грамотами послати, кого царь велитъ; а велитъ Лобану добывати таковского человекъ, и Лобану добывати таковского человекъ да послати; а будетъ и на подкруту ему дати, ино дати. А спроситъ Лобана царь: посылалъ князь велики лѣтось Саталгана царевича да и русскую рать на поле подъ Орду, ино чего дѣля царевичъ рано пошелъ съ поля? И Лобану молвити: царевичъ, господине, вышелъ на поле, да послалъ Орды отвѣдывати Тонкача князя съ людьми, съ Татары и съ Русью; и навхалъ на ихъ смыгу Азикинъ сынъ Мусека мурза, да Тонкача розганялъ, иныхъ людей перебили, а иныхъ перенмали; и царевичъ, господине, того дѣля мало поотступивъ да сталъ, да тутъ къ нему и казанскіе люди пришли; ино, господине, пришло Божье посѣщеніе на кони, кони у нихъ учили теряться, и царевичъ, господине, того дѣля самъ пошолъ съ поля; а улановъ, господине, и князей и казаковъ и Русь послалъ подъ Орду, и они, господине, лѣто были на полѣ, подъ Ордою улусы, господине, у нихъ имали и людей и кони отганивали, сколько имъ Богъ пособилъ, столко дѣлали, и впередъ, господине, государь мой князь велики хочеть твоего дѣла беречи, сколько ему Богъ пособить.

А которые татарове посланы Лобана и Менли-Гиревыхъ царевыхъ пословъ проводитьи до Перекопи, и тѣмъ татаромъ проводитьи Лобана и и пословъ въ Перекопъ и до Орды; а изъ Орды Лобану тѣхъ татаръ, какъ похотятъ ѣхати, ино ихъ отпустити, а къ великому князю съ ними отпи-

№ 34. сати о турецкомъ и о волошскомъ и о королѣ о полскомъ и про Орду, каковы будутъ вѣсти, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати.

А что семь человекъ татаръ изъ слободы, Кудышъ Абашковъ сынъ, да Черевчей Темиръ Хозинъ сынъ, Тотай Якши Хозинъ сынъ, Тохтаръ Аймодаевъ сынъ изъ Ростунова, Шемерденевы товарищи, Алфызъ Кубъ Емановъ сынъ, Хозегметъ Маматовъ сынъ, Сюндюкъ Азбердѣевъ сынъ посланы съ Лобаномъ, а ведѣно имъ у него быти; и каково дѣло поновится тамо у Менли-Гирея у царя послѣ тѣхъ татаръ, которые Лобана провожали на лѣтѣ семь и на осени и на зимѣ, и Лобану изъ тѣхъ семи человекъ дву татаринновъ послати къ великому князю съ вѣстьми, а отписати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю шлетъ, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю свою грамоту послалъ съ ними, отписавши о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь и своего человека съ ними послати къ великому князю, и онъ пошлетъ. А поновится послѣ того каково дѣло про Орду, и Лобану посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ изъ пяти человекъ, которые у него останутся, а великого князя безъ вѣсти не држати о всемъ. А Менли-Гирею царю сказывати, коли учнетъ посылати къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю посылалъ съ ними свои грамоты; а захочетъ съ ними и своего человека послати, и онъ и своего человека пошлетъ.

IV. А се говорити Нурсалтанъ царица, Темпиревъ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислала еси къ намъ зерно жемчужно, и мы тебѣ за то кланяемся.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ намъ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ и съ своимъ человекомъ съ Хозѣ Бахтыемъ и въ грамотѣ еси въ своей писала, чтобы намъ къ тебѣ свои любовь држати, а ты къ намъ хочешь любовь свою држати. И мы къ тебѣ любовь свою држимъ и впередъ хотимъ држати, и ты бы къ намъ свое добро чинила и дѣла нашего берегла.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси къ намъ приказывала, чтобы намъ тебѣ послати шестьдесятъ сободей да камку бѣлоголубу, и мы были къ тебѣ послали сободы и камки на семь лѣтѣ съ своимъ человекомъ съ Торомъ, и тотъ нашъ человекъ до васъ не доѣхалъ, рать его взяла. А нынѣ еси о чемъ къ намъ приказывала, и мы къ тебѣ послали. Да поминки явити по списку.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ и съ своимъ человекомъ съ Хозѣ Бахтыемъ и въ грамотѣ еси въ своей писала о своемъ сынѣ о Махметъ-Аминѣ, царѣ казанскомъ, чтобы намъ ему добро свое чинити; и мы какъ напередъ сего твоему сыну Махметъ-Аминю царю

добро свое чинили, такъ и нынѣ ему добро свое чинимъ и дѣла его бережемъ, а и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ ему добро свое чинити и дѣла его бережи вездѣ, колко намъ Богъ пособитъ.

А се говорити Нурсалтанъ царици наодинѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ, чтобы мнѣ твоего сына Абдыль-Летифъ салтана взяти къ себѣ и дружбу свою къ нему чинити. И ты бы своему сыну Абдыль-Летифъ салтану велѣла ѣхати ко мнѣ, а мы оужъ дастъ Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и истому его поднати и людей его жаловати.

А се говорити Абдыль-Летифъ салтану, цареву сыну Ибреимову казанского. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы ми тебѣ послати лошадь иноходу въ сѣдлѣ; и мы къ тебѣ лошадь послали. Да поминки явити по списку.

А се говорити Абдыль-Летифу царевичу наодинѣ, гдѣ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывала къ намъ мати твоя Нурсалтанъ царици, чтобы тебѣ ѣхати ко мнѣ, а намъ бы тебѣ дружба своя чинити; и ты бы поѣхалъ къ намъ, а мы оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити и истому твою поднати и людей твоихъ жаловати.

А се говорити Лобану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Курденичемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что намъ дружбу свою чинишь и дѣла нашего бережешь, да и впередъ хочешь намъ свою дружбу чинити, а намъ бы къ тебѣ своя дружба држати. И ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впредь оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А что еси къ намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ что послати, да и о пансырѣ,—и мы къ тебѣ пансырь послали. Да и поминки явити обои, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Саталганомъ, чтобы намъ къ тебѣ своя дружба држати. И мы къ тебѣ свою дружбу држимъ, а и впередъ хотимъ држати, а ты бы къ намъ свою дружбу држалъ; а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ. А что еси къ намъ приказывалъ о пансырѣ, и мы къ тебѣ пансырь послали. Да и поминки явити по списку.

А се говорити другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ гово-

№ 34. рити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ чловѣкомъ съ Келдишеемъ, чтобы намъ къ тебѣ своя любовь држати. И мы къ тебѣ свою любовь држимъ и впередъ хотимъ држати; а ты бы къ намъ свое добро чнилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ. Да поминки явити по списку.

А се говорити Барашу князю, Еменекону сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ чловѣкомъ съ Баубекомъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь, а намъ бы къ тебѣ своя любовь држати. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро држали, такъ и напередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати. А что еси къ намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ что послати, да и о пансырѣ, и мы къ тебѣ пансырь послали. Да и поминки явити по списку.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Еменекону сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ чловѣкомъ съ Пасомъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь; а намъ бы къ тебѣ своя любовь држати. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро држали, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что хочешь ити къ Меккѣ, и намъ бы къ тебѣ что послати, и мы къ тебѣ послали. Да поминки явити по списку.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что у тебя есть лалъ добръ, а намъ его хочешь прислати, и ты бы тотъ лалъ прислалъ къ намъ съ своимъ чловѣкомъ, а мы тебѣ противу того не въ однорядъ отдадимъ; а что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

А се говорити женѣ Довлетековѣ Махтумшаху царевнѣ. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы ми къ тебѣ шуба послати; и язь къ тебѣ шубу послалъ. Да молвити ему жо Ивану. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ ко мнѣ мужъ твой Довлетекъ въ своей грамотѣ, что у него лалъ добръ есть, а хочеть его къ намъ прислати; и ты бы своему мужу Довлетеку говорила, чтобы къ намъ тотъ лалъ прислалъ съ своимъ чловѣкомъ, а мы ему противу того не въ однорядъ отдадимъ; а что будетъ вамъ у насъ надобе, и мы вамъ того не боронимъ.

А се говорити Янкуватъ мурзѣ, Мангиту. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ чловѣкомъ съ Михаляшемъ, чтобы намъ къ тебѣ

добро свое чинити. И мы и напередъ сего къ тебѣ свое добро чинили п № 34 поминкомъ есмя тоби находили, а п нынѣ къ тебѣ свое добро чинимъ, а и впередъ оужь дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати; а ты какъ къ намъ приказывалъ, хочешь намъ свое добро чинити гдѣ ни будешь, такъ бы еси и впередъ намъ свое добро чинилъ; а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣдалъ. Да поминки явити по списку.

Память Лобану. Взмолвитъ царици: приказалъ ко мнѣ съ тобою князь велики, чтобы мнѣ своего сына Абдыль-Летифа отпустить къ нему: и ты дашь ли на томъ правду, чтобы сыну моему Абдыль-Летифу не блюстися великого князя? И Лобану молвити: чего, госпоже, сыну твоему Абдыль-Летифу блюстися государя нашего великого князя? Вѣдаешь, госпоже, и сама. какъ государь нашъ князь велики твоему сыну Махметъ-Аминю царю свое добро чинилъ и на юртѣ отца его посадилъ его, да и нынѣ ему свое добро чинитъ, а и впередъ, госпоже, хочетъ свое добро ему чинити и дѣла его беречи, какъ ему Богъ пособитъ. А твоему, госпоже, сыну Абдыль-Летифу государь нашъ князь велики потомужъ хочетъ свое добро чинити. Да отъ того ся Лобану отговаривати, чтобы правды не дати. А не поѣдетъ царевичъ къ великому князю за тѣмъ, что Лобанъ правды не дастъ, и Лобану на томъ правда дати, что царевичю не блюстися великого князя. А учнетъ царевичъ у цѣлованья выговаривати то: дай правду и на томъ: похочю язъ отъ великого князя ѣхати въ Казань, или инуде куда, и великому князю меня отпустить. И Лобану и на томъ правда дати.

V. Да отпустилъ князь велики Довлешева царевичева челоуѣка Ази-Махмета въ Перекопъ къ Менли Гирею къ царю съ послы вмѣстѣ; а съ нимъ послалъ ко царевичемъ къ Издемирю и къ Довлешу свои грамоты. А се грамоты.

Великого князя Иваново слово Уздемирю царевичю. Отець твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а братья твои, Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышимъ, самъ еси истомень, а конь твой потень. И мы, помня къ себѣ отца твоего дружбу да и братья твоей Нурдовлатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тебѣ въ своей земли опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя къ тобѣ съ Довлешевымъ со царевичевымъ челоуѣкомъ съ Ази-Махметемъ.

Великого князя Иваново слово Довлешу царевичю. Дѣдъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои, Нурдоулатъ царь и Менли-

№ 34. Гирей царь, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышимъ, самъ еси истоменъ, а конь твой потенъ. И мы, помяная къ себѣ дѣда твоего дружбу и дядь твоихъ Нурдоулатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тебѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насъ опочива, а мы тебѣ въ своей землѣ опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ чинити. А которые твои люди съ тобою приѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ.

А съ Лобаномъ послалъ князь велики ко царевичемъ другіе свои грамоты таковы же слово въ слово; толко въ нихъ не написано то: сю свою грамоту послалъ есми съ твоимъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ; а въ другой не писано тожь: сю свою грамоту къ тебѣ послалъ есми съ Довлешевымъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ. Кончаны тѣмъ: сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя къ тебѣ.

VI. Да былъ въ Казани отъ Магмети-Аминя царя отъ матери его отъ Нурсалтанъ царицы отъ Менли-Гиреевы человѣкъ ея Усеинъ. И Магметъ-Аминь царь послалъ къ Менли-Гирею царю и къ матери своей съ ея человѣкомъ съ Усеиномъ своего человѣка Мишая; а отпустилъ ихъ князь велики вмѣстѣ съ своимъ посломъ и съ царевыми послы. А се списки съ тѣхъ грамотъ, что послалъ Магметъ-Аминь царь къ Менли-Гирею царю и къ своей матери съ Мишаемъ.

Съ Менли-Гиреевы съ царевы грамоты списокъ. Единъ Богъ. Въ большой бесѣдѣ волному, надъ храбрыми и надъ грамотники большой еси, надъ вѣрою осподарь еси, надъ турецкимъ господаремъ и надъ азямскимъ осподаремъ воленъ еси, и силы отъ Бога въ прокъ и имя великое досталъ еси, надъ недруги спленъ еси, надъ бесермены въ бесерменской вѣрѣ свить еси, отъ лиха уимаешь, въ вѣрѣ чистота еси, божіа застѣнь еси, на землѣ чистъ еси, отъ воды и отъ земли созданъ еси. Вся сотворшаго Бога изволеніемъ чистъ еси, на сей землѣ все твое ведѣніе, сего времени и сего свѣта осподарь еси и надъ храбрыми большой, братъ мой Менли-Гирей царь, осподарство бы его свыше Богъ учинилъ, величеству твоему отъ Магмедъ-Аминя челомъ ударивъ, поклонъ. Божіимъ изволеніемъ, на отца своего вмѣстѣ царемъ ся есми учинилъ: Ивакъ, да Мамукъ, да Муса, до Ямчургей ежелѣтъ на меня войною приходятъ. Божіимъ милосердіемъ и твоимъ брата моего пособіемъ, противъ тѣхъ своихъ недруговъ стоимъ. Тѣхъ для дѣлъ, твоего здоровья полного отвѣдати человѣка не послалъ есми; ты на своихъ недруговъ силу добывъ, свое здоровье полное сказати, а мое здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Усеина послалъ еси. Мой недругъ близко меня стоялъ. По твоему слову, которые у меня всѣ уланы и

князи на конь всадишь, на твоего недруга встрѣчу послалъ есми, изъ улуса № 34. языкъ поймавши, да съ твоею ратью не видѣвшись да воротился; всегда бы твой недругъ тобѣ покоренъ былъ, самъ бы еси и моченъ и силенъ былъ. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ паробка своего Мишан твое здоровье видѣвши бы прѣхалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ писаное послалъ есми, дѣта восемь сотъ девяносто семаго, мѣсяца генваря 19, въ субботу день писанъ.

Съ матери его грамоты списокъ.

Госпожѣ осподарынѣ, твоему величеству отъ Магмедъ-Амини много много челомъ ударивъ и поклонъ. Ты ко мнѣ приказала о братѣ о моемъ о Абдилъ-Летиѣ. Съ которыми съ вѣрными своими князми подумавъ, и они мнѣ думу свою сказали: братъ твой въ послѣдніе времена у тебя пригожъ быти ему молвили. И язъ потомуже себѣ здумалъ, то дѣло гораздо здумавши приказалъ еси; и язъ то слово у тебя просити послати хотѣлъ есми, послѣдніе времена брата моего Абдилъ-Летиѣ ко мнѣ прикошевати помощница буди, лихому человѣку на руки не давай его, добрыхъ людей къ нему прикошевавъ, къ брату къ моему къ великому князю пришли его. Того дѣла на Москву не пошлешь его, а полемъ его пошлешь, ино далека земля, межъ недруговъ много стоитъ, ко мнѣ здоровъ любо будетъ, а любо не будетъ. Молвя, у тебя просити, Мишаемъ зовуть, паробка послалъ есми; пожалуешь, Мишан не издержавши ко мнѣ борзо отпустила бы еси.

VII. Съ Лвою съ Васковымъ сыномъ Онсимова ся грамота послана послѣ Лобана.

Отъ великого князи Ивага Васильевича всея Руси Лобану Козлчеву. Осенсь были царевы люди Нурдоулатовы на полѣ подъ Ордою Имень Ази, да Ботукечъ, да Ази Хидырь, да Хидырь Алей, да Кучмень Байсалтановъ сынъ съ товарищи, да взявъ языкъ повели ко мнѣ; и наѣхали ихъ на Мертвомъ Донцу царевы люди Менли-Гиресвы, Сатылганъ Карачевъ сынъ Шяриновъ, да Сарыкинъ сынъ Барыновъ, да Абелекъ Атарчевъ сынъ Барашовъ, Шяриновъ слуга, да Сююндюкъ Багатырь Мамышовъ, Зизіудовъ слуга, съ товарищи, да у тѣхъ у нашихъ людей языкъ взяли, а ихъ самихъ пограбиди; а взяли у нихъ 15 коней. И ты бы отъ меня, опослѣ всѣхъ дѣлъ, царю Мелли-Гирсю говорилъ: мы своихъ людей посылаемъ подъ Орду его же для дѣла; и гдѣ было его людемъ, съѣхася съ нашими людьми, да заодинъ наше дѣло дѣлати, и его люди гораздо ли такъ чинятъ надъ нашими людьми? И царь бы отъ того своихъ людей вѣчюнулъ, чтобы его люди впередъ такъ не чинили; а грабежъ бы нашихъ людей велѣлъ отдати.

№ 34. А се грамота послана ко князю къ Василью къ Ноздроватому. А се съ тое грамоты списокъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Василью Ноздроватому. Послалъ еси къ Лобану къ Колычеву съ грамотою Левку Васкина сына Онсимова. И будетъ Лобанъ ужъ на Волконѣ съѣхался съ царевыми послы, и ты бы тому паробку ѣздити къ Лобану не велѣлъ, а грамоту бы еси у него взялъ, да послалъ бы еси ту мою грамоту къ Лобану съ тамошнимъ человекомъ, съ кѣмъ будетъ пригоже.

№ 35.

1492, іюня 27. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. *Колычевъ извѣщаетъ великаго князя о своемъ пріѣздѣ въ Крымъ, о хорошемъ пріемѣ его царемъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ Ахмитовой Ордѣ; царица объявила, что отпуститъ къ великому князю Абдыл-Летица вмѣстѣ съ Колычевымъ. Царь Менли Гирей подробно извѣщаетъ о своихъ и турецкихъ дѣлахъ; рекомендуетъ великому князю одного царевича взять къ себѣ, какъ хорошаго молодца; проситъ себѣ разныхъ поминковъ; чтобы дѣлать вредъ королю, онъ началъ строить на Днѣпрѣ городъ и изъ него надѣется взять Кіевъ; на постройку этого города царь занялъ въ Кафѣ 100,000 денегъ, и великій князь освободилъ бы его отъ этого дома, заплативъ денги; переправилъ бы великій князь царева человека съ грамотами въ Казань и въ Нагаи. Грамота царя Менли-Гирея къ великому князю объ обидахъ московскимъ торговымъ людямъ въ Азовѣ и Кафѣ: онъ царь хлопочетъ передъ султаномъ, чтобы этого впредь не было, да и великій князь написалъ бы къ султану объ этомъ дѣлѣ отъ себя грамоту* (Д. Крымскія, № 1, стр. 306—323).

I. Лѣта 100 (чі), іюня 27, пріѣхали къ великому князю изъ Перекопи отъ Лобана отъ Колычева великого князя татарове, Шемердень съ товарищи, а привезли отъ Лобана грамоту. А съ ними пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя человекъ его Мерека.

А се грамота, что привезъ Шемердень отъ Лобана. Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси холопъ твой государевъ Лобанецъ Колычевъ челомъ бью. Милостью, государь, Божьею да твоимъ государевымъ здоровьемемъ, дошли есмя, государь, до царя до Менли-Гирея до брата до твоего поздорову. А пришелъ, государь, къ нему канунъ Мирносеиць. Да самъ, государь, царь поѣхалъ на третьей день въ Кыргоръ,

а миѣ велѣлъ за собою быти и съ казною. Да пріѣхавъ, государь, въ Кыркортъ, велѣлъ ми у себя быти назавтрее въ вечерѣ, канунъ Николину дни, прислалъ по меня Собакъ дувана, да и велѣлъ ми передъ собою рѣчи всѣ говорити, да и поминки. государь, твои девятныи запросныи всѣ вмѣстѣ велѣлъ ми отдати Собакъ дувану. А какъ есми, государь, царю изговориалъ рѣчь о его послѣхъ, что у тебя у государя цареви послы Мунырь мурза да Оюзъ дуванъ на очѣхъ не были, и царь отвѣчалъ про свои послы такъ: а и во всѣхъ земляхъ отъ того люди берегутца. А о королевѣ дѣлѣ есми, государь, царю рѣчь изговориалъ, что хочеть на своего недруга да и на брата на своего недруга на великого князя на короля ратью итти. И царь ми такъ отвѣчалъ: на чемъ есми брату своему великому князю молвилъ крѣпкое слово, на томъ и стою, другу есми брата своего великого князя другъ, а недругу есми брата своего недругъ; а на короля есми и на Ахматовыхъ дѣтей съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ одинъ человекъ. А что ми было на королеву землю ратью итти, и язъ нынѣчи здумалъ такъ: есть на королевой земли ниже Тавани, на той сторонѣ Днѣпра, городище на(дѣ) Днѣпромъ; и язъ нынѣчи пошелъ тотъ городъ дѣлати со всѣми людьми; и какъ дастъ Богъ сдѣлаю его и близко буду недруга своего, и язъ ояъ дастъ Богъ недругу своему да и брата своего недругу хочю недружбу чинити, сколько ми Богъ пособитъ. А про Ахматовыхъ дѣтей, государь, вѣсти про Орду: зимовали цареви люди Менли-Гиреевы на подѣ, Сатылга Карычевъ сынъ Шириновъ, да Сырыкинъ сынъ Барыновъ, да Абелекъ Атарчевъ сынъ Барашовъ, Шириновъ слуга да Сююндюкъ Багатырь Мамышовъ, Зизіудовъ слуга съ товарищи, а всѣхъ ихъ полтора ста человекъ, да на веснѣ сей у Орды стадо угонили. И пришла за ними погоня на шестой день, Едигей царевичъ Ахматовъ сынъ съ братомъ, да Салтаганъ; и они, государь, погоню побили, а царевичю Едигею голову срѣзавъ да и ко царю при(ве)зли передъ моимъ пріѣздомъ день за шесть. А нынѣчи, государь, царевъ человекъ пріѣхалъ изъ Орды, и онъ сказываеть, что Орда пашню пахала на Кумѣ, а пошла, сказывають, на Черкасци воевати. А про турецкого, государь, вѣсти сказывають, пошелъ на угорского. А у Степана ден, государь, у волоского взялъ съ собою сына да съ сыномъ 5000 людей. А что еси, государь, со мною отпустилъ Издемерева да Довлепова человекъ Ази Махмети, а велѣлъ ми еси, государь, о немъ царю говорити, чтобы его царь отпустилъ со царевичемъ съ грамотами, и царь, государь того человекъ взялъ съ собою, а ялся того человекъ ко царевичемъ оттолѣп отпустити. А что ми еси, государь, велѣлъ царицѣ говорити наодинѣ Нурсалтанѣ о ее сынѣ о Абдыль-Летиѣ о царевичѣ о казанскомъ, о Ибренмовѣ сынѣ, и язъ деи, государь, говорилъ, а царевичъ тутъ жа былъ; и царица ми, государь, молвила такъ: будь у меня опять.

№ 35. И язъ, государь, у нее былъ передъ еемъ поѣдомъ, какъ казаковъ отпу- щаль. И царица ми говорила такъ: со царемъ еся обмыслила такъ: вѣ- даетъ Богъ да братъ нашъ князь велики, а хотимъ царевича отпустить Абдыль-Летифа; какъ тебя Лобана царь отпустить, и царевичъ, ажъ дастъ Богъ съ тобою ѣдетъ къ брату къ нашему къ великому князю вмѣстѣ.

II. А се грамоты пришли отъ Менли-Гирея царя къ великому князю съ его человекѣкомъ съ Мерекою.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ино нашего еси здоровья полно отвѣдати, а свое здоровье полное сказать съ нашими съ Мыниремъ да съ Оюсомъ доброго боярина Ивана Лобана послалъ еси, наше здоровіе полное видѣлъ, а твое здоровье полное сказалъ. велми сердце наше взрадовалоя. Нынѣча наше брата своего здоровье слышевъ, радостенъ бы еси былъ. Еще недругъ нашъ, Мурто-зинъ братъ, Ахматовъ царевъ сынъ, Едигеа царевича голову привезли, недруговъ нашихъ изнедобили. Молви, тебя бы брата моего взвеселилъ. Молви, сююнчая просити, Мерекою зовутъ наробка, послалъ еси, какъ взрадовавшись доброе жалованье свое самъ вѣдаешъ. Нынѣча своимъ послѣ- ломъ съ Иваномъ приказалъ еси, Мынырь да Оюсъ, твои послы пріѣхали, и первое того слышали еся въ вашей землѣ лихое повѣтрее, отъ того лиха послы твои къ намъ ѣхали, отъ того лихова дѣла люди у нихъ по- мерли. Опослѣ того, къ намъ въ нашу землю пріѣхавши нынѣ, завтра явити ихъ къ себѣ; ино опять люди у нихъ умерли; на нашихъ на многихъ людехъ такое лихо стаетея, не велѣлъ еси имъ у себя быти, какъ въ сердцѣ у себя лиха не поддержишь, молвилъ еси, гораздо еси учинилъ, и у насъ отъ того лихова повѣтрея естерегутея. Того дѣла о чемъ намъ у себя на сердцѣ лихо держати? Слуги мои Мынырь да Оюсъ, какъ видѣли доброе твое жалованіе было, съ добромъ отпустилъ еси, братство и дружбу евыше еси учинилъ. Нынѣча язъ братъ твой съ тобою съ братомъ своимъ что говорили еся шереть и право, одинъ братство и дружба выше, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, то слово наше инако не учинимъ; ино тебѣ брату моему другу другъ, а недругу недругъ. Право и доброе свое слово съ Мерекою послалъ еси; какъ гораздо послушаешъ, миѣ брату своему доброй отвѣтъ давши, Мереку отпустишь. Со мною съ братомъ твоимъ и съ тобою братомъ моимъ Богъ милуетъ, дѣло наше такъ добро будетъ. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта 897, маія мѣсяца въ 10 день, въ среду, писанъ въ мышье лѣто.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: король болшого посла послалъ къ намъ, слово еся его слышели; а посоль еще къ намъ не пришло. Слово его то: Девлешъ да Уздемиръ.

два брата его у меня въ рукахъ. Язъ царю брату своему противъ его не № 35.
 пушу; за собою даль есмь имъ помѣстіе. Орда нынѣче придетъ, съ тобою
 вмѣстѣ недрузи имъ будемъ. Ко отцу его ежедѣтъ есмь пословъ посылалъ,
 первѣе куны и поминки по лю, толко бы межн насъ добро было и добрые бы
 послы межн насъ вѣдали. Молвилъ словъ его то. такъ вѣдай. Да ещо на
 Часѣхъ королевъ который сынъ, да которой на Угрѣхъ сынъ, чаской съ
 угорскимъ бился; и которой сынъ его на Угрѣхъ, тотъ побѣжалъ, а 30
 князей у него убили, а прибѣжалъ въ Вугры. То слышевши салтанъ Бая-
 зытъ и онъ пошолъ на Угры ратью. Стефанъ воевода къ намъ посла
 прислалъ, другу другъ есмь. а недругу недругъ есмь молвилъ; велми межн
 насъ сердца наши сластны, такъ вѣдай. Стефана воеводинъ сынъ 5000 че-
 ловѣкъ къ салтану на помочъ пошло, слышели есмь; къ тебѣ язъ велѣлъ
 то напсати Ивану Лобаву. Опослѣ того отвѣдали есмь у Стефана воево-
 дна посла, ажн то солгано, такъ вѣдай. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ
 устѣ словомъ приказалъ есмь, такъ вѣдай, вѣри. Ещо наше одно слово
 то: къ твоимъ казакомъ людей прикошевавъ. хотѣлъ послати, кто былъ
 въ Ордѣ, которого дни было имъ притти изъ Орды, Азикины княжіе люди
 1000 человекъ, Кулъ Сеитемъ зовутъ въ головахъ почень, тотъ пришелъ;
 всѣ побѣжали, а Кулъ Сейтъ попалъ, они его убили, да и иные люди мно-
 гіе побиты, твои казаки то видѣли. Тѣ добрые дѣла наши изъ устѣ наше
 слово у Мереки услышишь взрадуеши. Ещо слово наше то: оногo году
 къ твоимъ казакомъ попалъ Мустофинъ царевъ сынъ Мамишекъ царевичъ
 къ тебѣ свели, къ тебѣ брату моему тамъ Бердовлетя да Хозяша просити
 Мамишекъ царевича послалъ есмь; ты тамъ братъ Мамишекъ царевичю
 говорилъ еси: язъ тебѣ дамъ помѣстье съ Менли-Гиреемъ съ царемъ съ
 братомъ моимъ, на мое дѣло здѣсе живучи служилъ бы еси. Нынѣчи на
 мое дѣло и на твое дѣло велми пригожъ молодець, нынѣчи у меня въ ру-
 кахъ малой братъ его Маамедъ царевичъ съ женою съ вѣмъ у меня. Ны-
 нѣчи мое брата своего слово почтишь. Коширу, что за братомъ за моимъ
 за Нурдовлатомъ за царемъ было, и которые села были дашь ему, вѣхавши
 бы у тебя жилъ, моимъ недругомъ и твоимъ недругомъ велми недружбу до-
 ведеть, таковъ молодець. Однолично наше слово и на коню учини, съ Ме-
 рекою за печитью грамоту пошли. Мамишекъ царевичъ съ твоимъ бы по-
 словъ съ Иваномъ съ Лобаномъ вѣхалъ. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ устѣ
 словомъ приказалъ есмь, вѣри ему. Еще слово наше то: у короля въ ру-
 кахъ стоитъ Довлешъ царевичъ да Уздемиръ, имъ недружбу учинити. кото-
 рыми дѣлы пригоже, какъ помыслишь ты братъ мой вѣдаешь. О томъ дѣлѣ
 съ Мерекою изъ устѣ слово есмь приказалъ, такъ бы вѣдалъ еси. Ещо
 слово наше то: салтановы дѣти друзи ми стоятъ, два бы ми еси кречета,
 два сорока добрыхъ соболей, да двѣ юфти черныхъ горлъ, да три зубы

№ 35. рыбныхъ съ Мерекою пошлешь, мнѣ брата твоему за великую ми казну стапеть. Какъ меня брата своего въ соромѣ не досиъешь, ты братъ мой вѣдаешь. На семь пути у добрыхъ молодцовъ пансыри утерились, и язъ пансырь свой отдалъ, какъ пригоже мнѣ вздѣти краковской пансырь, съ Мерекою бы еси ми прислалъ Айдаровъ пансырь, молви, еси прислалъ, мы его знаемъ, не Айдаровъ пансырь. какъ крѣико опытаешь его, Айдаровъ пансырь прилешь, ты братъ мой вѣдаешь. Айдарова пансыря не обещешь, какъ мнѣ брату твоему вздѣти, пансырикомъ своимъ указавши, послалъ бы еси. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Мерекою изъ усть слово свое приказалъ есми, такъ вѣдай. Съ сишимъ нишавомъ грамоту послалъ есми.

Менд-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему слово наше то стоить: слава Богу, на земляхъ и на водахъ нашихъ то лихое повѣтрес оттошло, земли наши здоровы стоятъ. Язъ братъ твой на конь всѣлъ. Ахматовы цареви дѣти съ тобою промежу насъ о лихѣ, которые вѣдили его казаки искати, на конь всѣлъ есми на Дивирѣ, къ тебѣ брату моему хотимъ близко быти, городъ дѣлаемъ. Отъ Бога надѣя намъ есть, тѣ дѣла додѣлавши, съ добромъ съ тобою съ братомъ своимъ видѣвши, добрые крѣпкіе рѣчи съ тобою поговоривши, другомъ своимъ дружбу доведши, а недругомъ своимъ недружбу доведемъ. Богъ то прошеніе намъ дастъ на семь свѣтѣ свыше мнѣ и тебѣ много добра, доколѣва свѣтъ переставится, говоря не перестанеть пмя будетъ отъ мене и отъ тебе останутся, свыше бы добро было, и ночь и день у Бога просимъ; на той мысли и на той думѣ стою. Ты братъ мой своимъ посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси: мой недругъ король стоить, недружбу свою ему не оставивай, молвилъ еси. И язъ ту думу подумалъ, доколѣ будемъ королю недружба наша не дойдетъ, близко будемъ, которой часъ на конь сядемъ недружба наша до него дойдетъ, молви, на Нѣврѣ городъ велѣлъ еси дѣлати. О томъ съ тобою съ братомъ своимъ говореное слово и правда и шертъ до конца доведемъ, молви, право передъ Богомъ. Создалъ одинъ Богъ, по Богу свое царство оставивши, съ тобою съ братомъ своимъ говореную рѣчь и свое слово доведемъ. Молви, въ Кафу самъ вѣдиль есми, шитдесять день жилъ есми, и посоль твой пришелъ, а язъ таки у себя не былъ, въ Кафѣ есми былъ, о томъ городѣ нашихъ денегъ восемь и займовалъ есми, всего сто тысячь денегъ занялъ есми, сто тысячь денегъ тридцать тысячь да три тысячь алтынъ, столко денегъ будетъ; многіе бы люди были, и язъ бы съ нихъ ималъ, да тѣмъ бы ставилъ, денги надобе давати, инымъ нечѣмъ промыслити, сто тысячь денегъ тридцать тысячь, да три тысячь алтынъ въ шесть мѣсяць отдати надобе. что харчу учню, твой посоль Иванъ Лобанъ видить; какъ братство учинишь, отъ сего долгу избавишь насъ, ты братъ мой вѣдаешь; тебѣ брату моему во лжѣ и

въ соромотѣ не былъ бы, молви, то дѣло дѣдалъ какъ тѣхъ денегъ оспода- № 35.
ремъ шесть мѣсяць сроку какъ бы не минуло, мени брата своего въ соромотѣ не доспѣешь, ты братъ мой вѣдаешь. Ещо сесь городъ, какъ ду- мою молвишь дѣлай. Наша мысль то: съ тѣмъ королемъ коли недружба принята, ино крѣпко принять; малая недружба, ино то ничто. Ещо дву братовъ моихъ въ свои руки взялъ за соби запустилъ. Отъ тебя которые грамоты пришли, незлѣ было послати. Нынѣча тому королю недружба наша такъ дойдетъ, ажъ Богъ донесетъ, сее зимы съ женами своими со всѣми улусы выкочевавъ, въ томъ городѣ зимую. Королю съ оманкою добрые рѣчи свои молвию, Богъ донесетъ во житво къ намъ съ тысячу людей свеихъ подемъ пришли, шодши изъ возму имъ Киевъ, а зимъ ты братъ мой приди; два насъ вмѣстѣ на короля подемъ, Литвѣ какъ противъ насъ стояти? Видну и Краковъ дастъ Богъ всхочешъ взяти, а недружбу всхочешъ довести, ино то такъ. Ещо которые ся думы и слова остали, своимъ паробкомъ съ Мерекою приказалъ есми, вѣри ему, то мое брата твоего слово. Какъ тому слову отвѣтъ гораздо подумавши молвиши, борзо къ Мерекѣ челоуѣка прикошевавъ отпустишь, ты вѣдаешь то слово, никто бы того слова не вѣдалъ; ино коли дѣло сдѣлаемъ, тогда бы звѣдали. Молви, съ своимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Ино Муса мырза да Ямгурчей мырза къ намъ, Мааметемъ зовуть, слугу своего послали. На дорожѣ ордынскіе люди поймавъ ограбили его, и онъ приближалъ ко мнѣ, отъ тѣхъ мѣстъ на дорожѣ недрузи есть Мусѣ мырзѣ да Ямгурчей мырзѣ незлѣ ми было послати, и нынѣча ещо на дорожѣ недрузи стоятъ, и на Астарханъ было незлѣ отпустити. Тебѣ брату моему Муса мырза да Ямгурчей мырза, и которой ѣдетъ, Койнакомъ зовуть, паробокъ мой, съ нимъ Мусинъ мырзинъ да Ямгурчей мырзинъ слуга, Мааметемъ зовуть, послалъ есми; какъ гораздо пожаловавши съ доброю честію почтивши отпустишь, ты братъ мой вѣдаешь, наскорѣ послалъ есми. Какъ мой брата твоего паробокъ Койнява добрую одежду платно дашь, коня не будетъ у него—ковъ дашь, борзо отпустишь, сего Маамети потомуже, жалованье давши, отпустишь, Мусѣ мырзѣ добрые рѣчи свои написавши. А Ямгурчей мырзѣ молвивши прикажи: чего еси у царя просить посылалъ, о томъ дѣлѣ изъ тебѣ поручникъ, толко сего году съ братомъ моимъ со царемъ соединитесь, отъ недруговъ оборонитесь. Молви, о тѣхъ рѣчѣхъ дѣла съ Мерекою есми изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молви, съ своимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Казанскому царю Магметъ-Амвию царю крѣпко прикажи, да одного бы еси челоуѣка съ нимъ послалъ, не издержавши бы борзо отпустилъ съ моимъ челоуѣкомъ Муса мырзина челоуѣка.

№ 35. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Ино Мереку отпустишь, своего челоуѣка съ Мерекою отпустишь, на Новосиль отпусти, отъ Новосили на Путивль бы ѡхали, отъ Путивля на Кіевъ бы ѡхали, добры здоровы доѣдутъ до меня. Своего челоуѣка неистращавши прикошуй твоего челоуѣка моимъ и твоимъ здоровьемъ, твоего и моего челоуѣка не мочно имъ издержати, кіевскому воеводѣ о томъ дѣлѣ крѣпко приказалъ есми, и Мерека тебѣ снажетъ. Мусъ мырзинъ братьѣ, на конѣ есмя были, помника есмя не добыли; братство учинишь насъ, въ соромъ не доспѣешь, 10 золотыхъ Кояняку, паробку моему, передъ Мерекою дашъ; мое брата твоего дѣло помѣшки бы не было. Молви, съ спнимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

III А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Махметъ-Аминю, царю казанскому, съ своимъ челоуѣкомъ съ Коинакомъ. Брату моему, Магмедъ-Аминю царю. Богъ бы осподарство твое свыше учинилъ, къ тебѣ много поклонъ надѣйся. Слышелъ еси, со тьстемъ твоимъ, съ Мусою мырзою, добры рѣчи наши прошли; осенесь на недруга пришло. не остались есмя съ нимъ, надѣйся. Слышелъ еси, нынѣчи Мусинъ мырзинъ къ намъ посланой челоуѣкъ Мааметъ, съ нимъ есми послалъ своего паробка Коиняка къ Мусъ мырзѣ; какъ до тебя доѣдетъ тотъ паробокъ Коинякъ да съ нимъ Мааметъ, борзо отпустишь къ намъ. Отъ Мусы мырзы нынѣча которой челоуѣкъ поѣдетъ, и того бы еси борзо отпустилъ, намъ свыше братство учинишь. Молви, съ спнимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Мусъ мырзѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Коинакомъ. Менли Гиреево слово. Мусъ мырзъ. величеству твоему и счасливому, много поклонъ. Ино добрыя и любовныя рѣчи прошли, лѣтось на недруга такъ подумавши пришла были есте; и мы, какъ отъ васъ вѣсть пришла, того дни на конѣ всели да и пошли, до Азова дошли есмя, и увѣдали есмя, такъ ся сстало, воротилися есте. Нынѣча столь дѣла меня дѣла есте дѣлали; противъ того вамъ Богъ заплатитъ. Нынѣшнему дѣлу напередъ зимы недругу дѣло учините спѣшно, намъ въ коемъ мѣстѣ учините срокъ, меня бы есте у себя видѣли, какъ говорили есмя по тому слову то свое добро и на конѣ учините. Счастіе мое то: отъ Бога просимъ, съ добромъ видѣтися, добрыя рѣчи свои добрыя обычаи поговоривши и познаемся, на семъ свѣтѣ намъ и вамъ счастье будетъ, до второго безпрестанно имя наше добро будетъ. Изъ усть слово съ Коинякомъ съ паробкомъ своимъ да съ Мааметемъ съ вашимъ челоуѣкомъ молвилъ есми, такъ вѣдайте. Ещо мое друга свсего слово и на конѣ учините будете, ко мнѣ борзо доброго слугу своего пошлите. Молви, съ сп-

нимъ нишачомъ грамоту послалъ еси дѣта 897, въ 10 день мѣсяца маія, № 35. въ среду писанъ.

А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Ямгурчею мурзѣ съ своимъ человѣкомъ съ Коинакомъ. Менли-Гиреево слово. Ямгурчею мурзѣ много поклонъ. Ино твое прошеніе послалъ еси и слова твои отъ Кутлоира слышелъ еси. И нынѣча твое слово приняли еси, съ Коинакомъ паробкомъ своимъ да съ Мааметемъ изъ устъ тѣ рѣчи свои приказалъ еси, вѣри имъ. Нынѣча напередъ зимы сему недругу дѣло учинишь намъ съ братомъ съ своимъ мырзою въ коемъ мѣстѣ срокъ доспѣвши приплешь, мы на томъ срокѣ будемъ; ино по нашему слову будете, къ намъ доброго своего слугу борзо пришлите. Сее зимы напередъ сего году сему недругу одно думы не учините, и мы отъ васъ надѣи не држимъ. Молва, съ синимъ нишачомъ грамоту послалъ еси дѣта 897, маія мѣсяца въ 10 день. писанъ въ среду.

IV. А се такова грамота пришла отъ Менли-Гирей царя съ Меркою русскимъ писмомъ.

Отъ Менли-Гирей царя брату моему великому князю поклонъ. Слово наше то: что еси прикошевалъ къ моимъ посломъ къ Мунырь мурзѣ да къ Оюзъ дувану своего посла Ивана Лобана, какъ къ намъ по добру по здорову прѣхалъ, а съ нимъ два кафинца прѣхали гости, и тѣхъ людей кафинской паша къ собѣ позвалъ да спросилъ ихъ: московскіе гости будутъ ли нынѣчи въ Азовъ и въ Кафу? И тѣ ему люди говорили, что еси лѣтосъ въ Азовѣ силу надъ ними чинилъ, камень еси велѣлъ на городъ носить; рухлядь возмуть у нихъ, половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. А какъ въ Кафу придутъ, будетъ человѣкъ русаковъ пять шесть въ одномъ котлѣ; а прятчею у нихъ человѣкъ разболится какою немочью, и ты у нихъ у всѣхъ велишь рухлядь взять, а назовешь ту рухлядь мертвого человѣка, а хоти и не умреть тотъ человѣкъ, и ты велишь половину рухляди отдать, а другіе половины не велишь имъ отдати. И тѣхъ для дѣлъ, гости били челомъ великому князю; и князь велики тѣхъ для дѣлъ своихъ гостей не отпустилъ. И паша слышавъ тѣ рѣчи, да на меня къ турецкому послалъ обговоръ, заблутчися отъ турецкого, что будто ся язъ царь Менли-Гирей къ тебѣ къ великому князю писалъ свою грамоту, чтобы ты своимъ гостемъ не велѣлъ въ Азовъ и въ Кафу ходити; и Менли Гирей царь учинилъ тебѣ убытка турецкому царю на сто и на шестьдесятъ тысячъ алтынъ, то пишеть въ нашихъ грамотѣ къ турецкому. Ино тебѣ вѣдомо брату моему великому князю: писывалъ язъ къ тебѣ свою грамоту о твоихъ гостѣхъ, и паша нынѣчи въ томъ дѣлѣ на меня много лжи учинивъ, стоятъ нынѣча передъ турскимъ. любо бы мое слово въ правдѣ было, а любо бы

№ 35. его слово въ правдѣ было, и похочешь нынѣчи мене передѣ турскимъ въ правдѣ учинить, и будетъ ти пригоже, и ты бы и къ турскому грамоту послалъ, а любо бы еси ко мнѣ грамоту послалъ. И будетъ ти пригоже къ турскому грамота послати, и ты бы турецкого грамоту ко мнѣ прислалъ, и изъ ту грамоту пошлю съ своимъ человѣкомъ, а другую бы еси грамоту ко мнѣ прислалъ; и которая тебѣ грамота написавъ ко мнѣ прислать, и изъ ту грамоту пошлю съ своимъ же человѣкомъ, тогда дѣло мое будетъ въ правдѣ. И будетъ ти къ турскому грамота послать и поклонъ свой, какъ поклонъ свой модвивъ: съ Менли-Гиреемъ со царемъ что есмь въ дружбѣ и въ братствѣ, въ ваши города въ Азовъ и въ Кафу ежелѣтъ гости есмь посылали, и вашей тамгѣ много прибытка было, п нашимъ и нашимъ людямъ убогимъ многа корысть бывала; и наши гости сказывали намъ, что имъ отъ вашихъ людей много силы чинится, и мы тѣхъ своихъ людей рѣчи не слушали; лѣтось надъ нашими людьми велии много силы учинили, и мы нынѣчи того для своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу не отпустили. И толко надъ нашими людьми гдѣ силу учинить, и мы тутъ своихъ людей не отпускаемъ. А будетъ ти непригоже къ турскому грамоты послать, а пошлешъ къ намъ грамоту, и ты бы въ своей грамотѣ къ намъ писалъ тѣ же рѣчи, а тобѣ то вѣдомо. А моего бы еси человѣка Мереху отпустилъ ко мнѣ чяса того, а тѣ бы еси грамоты съ нимъ прислалъ.

№ 36.

1492, августа 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Григорьевичемъ Заволоцкимъ: *извѣщаетъ царя о смерти общаго недруга, короля Казимира; царь былъ бы попрежнему въ союзъ съ великимъ княземъ и на Казимировыхъ днѣтей. Теперь царь оставилъ бы постройку города на устьѣ Днѣпра, а шелъ бы на Литовскую землю воевать, великій же князь самъ идетъ отъ себя также воевать Литовскія земли. Заволоцкому и Кольчеву заботиться, чтобы теперь царь непременно шелъ воевать Литовскія земли. Грамоты великаго князя къ царю Менгли-Гирею и къ султану Баязету объ обидахъ московскихъ торговыхъ людей въ Азовъ и Кафу* (Д. Кр. № 1, стр. 324—345).

I. Лѣта 100 (чѣ), послалъ князь велики ко царю къ Менли-Гирею Костянтина Григоріева сына Заболотцкого. А поѣхалъ вмѣстѣ съ Иваномъ съ Суботою; а Субота посланъ въ Волохи. А съ Костянтиномъ посланъ Федко Васильевъ сынъ Бирилева, да толмачъ Коняй, да татарове. А Мен-

ли-Гиреевъ человекъ Мерека съ ними же повѣхалъ вмѣстѣ. А выѣхали съ № 36. Москвы августа 30, въ четвергъ.

Память Костянтину Григоріеву сыну Заболотцкого. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Орду, ино ему, не ходя къ царю къ Менли-Гирею, да видѣтися съ Иваномъ съ Лобаномъ; а любо послати къ Ивану о томъ, чтобы Иванъ шолъ ко царю напередъ, да сказалъ бы царю, что Костянтину быти у царя, напередъ о здоровьѣ спросити его отъ великого князя да съ поминкомъ; а рѣчь ему говорити отъ великого князя наединѣ, какъ себѣ велитъ царь говорити. И какъ у себя велитъ царь Костянтину быти, ино первое Костянтину отъ великого князя царю челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А рѣчь говорити царю наодпнѣ наавтрее, или какъ велитъ себѣ царь говорити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы съ Мунырѣ мурзою да съ Оюзѣ дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси, что король, твой и мой недругъ, нашихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей приведедъ промежу насъ учинилъ, и какво пакъ намъ тѣ наши недрузи Ахматовы дѣти лихо чинили, и тѣ наши недрузи отъ насъ поотдалѣли, и ты хотѣлъ на моего недруга на королеву землю ратью ити и недружбу свою ему довести. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и язъ къ тобѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, чтобы еси на своего и на моего недруга на королеву землю ратью вошелъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ; а язъ отселѣ твоему и своему недругу королю недружбу свою хочю чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты нынѣчя писалъ ко мнѣ въ своихъ грамотахъ съ Мерекою, да и словомъ мнѣ отъ тебя говорилъ, да и боярину еси нашему Ивану говорилъ, что не пошелъ еси нынѣ ратью на своего и на моего недруга на короля землю затѣмъ, что на Днѣпрѣ городъ дѣлаешь, да изъ того города изблииска хочешь ему недружбу свою доводить. Да и то писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и Мерека мнѣ словомъ отъ тебя говорилъ, чтобы намъ самимъ, тебѣ да и мнѣ, на конь всѣсти и поити зимою на своего недруга, такъ бы намъ недругу недружба довести, такъ еси ко мнѣ писалъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣчя пакъ Божіа воля естася, того нашего недруга Казимира короля въ животѣ не стало; а у него дѣти остави, также намъ недрузи. какъ и отецъ ихъ. И ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на тѣхъ на своихъ и на моихъ недруговъ, Казимировыхъ королевыхъ дѣтей, и на Литовскую землю самъ на конь вѣлѣлъ и ратью пошелъ и недружбу бы еси имъ свою учинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ.

№ 36. А и пришлють къ тебѣ тѣ наши недрузи, королевы дѣти, и ты бы съ ними миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на нихъ заодинъ, чтобы еси поотставя нынѣ всѣ свои дѣла, да на ихъ бы еси на Литовскую землю пошолъ; а язъ оже дастъ Богъ нынѣ самъ хочю всѣсти на конь и ратью на нихъ пойти и недружбу свою хочю имъ чинити, сколько ми Богъ пособитъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что городъ дѣлаешь на Дивирѣ, и намъ сказывали, что тотъ городъ далече отъ Литовскіе земли, близко деи устья Дивпрьского; и ты бы нынѣ однолично то дѣло поотставилъ, а самъ бы еси на конь всѣлъ и ратью пошолъ на Литовскую землю чтобы намъ, какъ намъ далъ Богъ недругомъ недружба учинити. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о царевичѣ о Уздемирѣ да о Довлешѣ: ино, которой страхъ држишь отъ тѣхъ царевичевъ? Вышли они отъ Турковъ да на молъ были и въ Ордѣ были, что тебѣ могли учинити? А и впередъ оже дастъ Богъ ты бы братъ мой здоровъ былъ да и язъ, и гдѣ они ни будутъ, что тебѣ могутъ учинити?— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Муса мурза и Ямгурчей мурза присылали къ тебѣ своего челоуѣка Махметя; и ты того ихъ челоуѣка къ нимъ отпустилъ, а и своего еси паробка Коинака къ нимъ послалъ съ ихъ челоуѣкомъ вмѣстѣ, а прислалъ еси ихъ ко мнѣ; а писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ ихъ пожаловавъ отпустити; а къ Мусѣ бы ми и къ Ямгурчею приказати съ ихъ челоуѣкомъ о единачствѣ на Ахматовыхъ дѣтей. И язъ и напередъ сего къ Мусѣ послалъ своихъ людей, а приказалъ еси къ нему съ своимъ людьми, чтобы съ нами былъ заодинъ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей; а и нынѣча еси приказалъ къ Мусѣ мырзѣ да и къ Ямгурчею съ ихъ челоуѣкомъ съ Махметемъ, и грамоты еси свои къ нимъ писалъ, чтобы съ нами были заодинъ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей; да и о твоёмъ дѣлѣ, что еси ко мнѣ приказывалъ, къ Ямгурчею еси приказалъ. А того еси твоего паробка Коиняка да и Мусива челоуѣка Махметя, пожаловавъ, отпустилъ. А что писалъ еси ко мнѣ, чтобы ми дати твоему паробку Коинаку десять золотыхъ на пошлины, и язъ ему велѣлъ дати десять золотыхъ. А къ Махметь-Аминю, царю казанскому, послалъ еси съ нимъ своего челоуѣка, а приказалъ еси къ нему, чтобы ихъ не издержавъ отпустилъ.

Да сказати Костянтину царю, какъ будетъ пригоже: велѣлъ ми, господине, осподарь мой князь велики тебѣ сказати: что розослалъ къ людямъ по всѣмъ своимъ землямъ, а велѣлъ имъ наряжатися, а самъ не мотчая всѣсти хочеть на конь, и ты бы, господине, не мотчая жъ всѣлъ на конь. — А се говорити Костянтину царю спустя день пять или шесть. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: былъ у насъ фрязинъ, Августинномъ зовутъ; и мы его нынѣ отпустили съ своимъ боиринномъ съ Костянтинномъ, и онъ

блюдется въ Кафу ѣхати, и ты бы его велѣлъ проводить насъ днѣ, куда будеть ему лѣзъ въ свою землю проѣхати, чтобы тотъ паробокъ не погиблъ. № 36.

Да что грамоты посланы съ Костянтиномъ, одна Менли-Гирею царю, а другая турскому, и Костянтину, спустя послѣ посольства день пять или шесть, ити ко царю, да тѣ грамоты царю подати, а молвити такъ: послалъ осподарь мой двѣ грамоты, одну тебѣ, а другую турскому, а велѣлъ ми осподарь мой тебѣ молвити, чтобы еси ту его грамоту къ турскому отослалъ съ своимъ человѣкомъ, или съ кѣмъ будетъ тебѣ пригоже.

II. А се говорити Костянтину отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата своего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы оужъ дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Барашу, Еменекону сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата нашего, промежъ насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы оужъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро чинити.—Да молвити Костянтину отъ великого князя Довлетекъ мурзѣ, Еменекону же сыну, да Янкувату та жъ рѣчь, что и Барашу.

Да молвити Костянтину отъ великого князя Бердеулетю, да Собакъ дувану, да Тулпару, да Хозяшу. Князь велики велѣлъ вамъ молвити, чтобы есте промежъ насъ съ царемъ дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы какъ држимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье држати.

III. Память Костянтину. Беречи ему того: будетъ еще у Менли-Гирея царя королевѣ посоль, а похочетъ съ нимъ Менли-Гирей послати къ королевичемъ своего человѣка, и Костянтину царю говорити накрѣпко, чтобы къ нимъ своего человѣка не посылалъ. А будетъ къ царю пришелъ посоль отъ королевичевъ, а Костянтинъ его заѣдетъ, или при Костянтинѣ приѣдетъ, а царь захочетъ къ королевичемъ послати своего человѣка, и Костянтину говорити царю накрѣпко, чтобы своего человѣка къ нимъ не посылалъ, ни миру бы съ ними не ималъ, а на чемъ свое крѣпкое слово великому князю молвилъ и правду учинилъ и въ грамотахъ записалъ, другу великого князя другомъ быти, а недругу недругомъ. на томъ бы и стоялъ, а былъ бы съ великимъ княземъ на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга заодинъ. А государь мой князь велики на чемъ тебѣ свое слово молвилъ и правду учинилъ и въ грамотахъ записалъ, на томъ и стойтъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ; а и впередъ хочеть стояти на Ахматовыхъ дѣтей и на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга заодинъ.

№ 36. И царь бы по своей правдѣ однолично самъ на конь всѣлъ и пошелъ на королевыхъ дѣтей и на Литовскую землю и недружбу бы имъ чинилъ, сколько ему Богъ пособить. И пойдетъ царь на королевыхъ дѣтей и на Литовскую землю ратью, а Костянтину велить съ собою итти, и Костянтину съ царемъ ити, а отъ того ся ему не отговаривати. А какими дѣлы царь учнетъ отговариватися, а не всочетъ поити на Литовскую землю, или учнетъ говорити, что нынѣ уже къ зимѣ не лѣзѣ ити,—и Костянтину говорити царю такъ: ты, господине, писалъ ко государю къ нашему въ своей грамотѣ, да и словомъ отъ тебя Мерека говорилъ, чтобы вамъ самимъ, тобѣ да и государю нашему, на своихъ недруговъ на конь всѣсти, да зимою то дѣло дѣлати; и осподарь мой, осподине, нынѣ самъ на конь всѣлъ на своихъ недруговъ; а тебѣ, господине, въ ту жъ пору пригоже ити на своихъ недруговъ да свое дѣло дѣлати, какъ вамъ Богъ поможетъ. А ваши недрузи, Ахматовы дѣти, были межи васъ. а тѣ нынѣ поотдалѣли; а коли, господине, Ахматовы дѣти къ тебѣ подближаютъ, и тебѣ тогда ити не лѣзѣ. Да говорити Костянтину царю о томъ накрѣпко, чтобы однолично царь пошолъ на Литовскую землю. А взмолвить царь, что самому ми не лѣзѣ ити, а поставить каково дѣло, зачѣмъ будетъ ему не лѣзѣ ити, а учнетъ послати сына или брата, а Костянтину велить ити съ нимъ или съ братомъ, и Костянтину царю говорити, чтобы самъ пошолъ; а не пойдетъ самъ, и Костянтину съ сыномъ, или съ братомъ ити на Литовскую землю; а не взвелить ему ити, и ему не ити. И не пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, ни рати своей не пошлетъ, а Костянтину будетъ лѣзѣ къ великому князю послати, и ему къ великому князю съ тою вѣстью послати. А пойдетъ царь самъ, или рать свою пошлетъ на Литовскую землю, а къ великому князю съ тѣмъ пошлетъ своего человѣка, и Костянтину со царевымъ человѣкомъ къ великому князю послати же людей съ тою вѣстью; а не пошлетъ царь своего человѣка, а Костянтину будетъ лѣзѣ послати, и Костянтину съ тою вѣстью къ великому князю людей послати. Да и про турецкого и про волошьского и про королевыхъ дѣтей каковы будутъ тамо вѣсти, и Костянтину о томъ къ великому князю отписывати да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память Костянтину. Оже дастъ Богъ царь Менли-Гирей пошлетъ рать свою на Литовскую землю, или самъ пойдетъ, и онъ бы пошолъ на Кіевъ.

Память Костянтину. Вспросить его царь: были у великого князя ординскіе люди, отъ кого къ нему пріѣздили, князь велики послалъ ли съ ними въ Орду своихъ людей? И Костянтину молвити: присыладе, господине, ко государю къ нашему Азика князь своего человѣка Тебетя. А Тевекелъ мурза и пные мурзы присылали своихъ людей о томъ, чтобы князь велики съ ординскими царя былъ въ братствѣ и въ дружбѣ потомуже, какъ и съ

тобою. И князь велики, господине, отвѣчалъ имъ: коли они недрузи брату № 36. моему Менли-Гирею царю, то они и мнѣ недрузи; да и отпустилъ ихъ, господине, ни съ чѣмъ. А своего человѣка, господине, съ ними не послалъ никого.

Да колкижды князь велики царя Нурдоулата посылавалъ на поле царева для дѣла Менли-Гиреева, и колко Саталгана царевича, Нурдоулатова царева сына, посылавалъ, да и рускую рать, и колко Татаръ и Русь жалуетъ, того дѣла и гибели имъ полскіе платитъ, ино колко того розойдется.

IV. А се такова грамота послана съ Костянтиномъ къ Лобану къ Колычеву. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Ивану Андреевичу Колычеву. Что послалъ есми тебя ко царю къ Менли-Гирею, велѣлъ есми тебѣ говорити царю, чтобы пошолъ на королеву землю. И нынѣча короля не стало, а дѣти его намъ недрузи же; и изъ послалъ ко царю Костянтина Заболотцкого, а велѣлъ есми ему царю говорити, чтобы пошолъ на королевыхъ дѣтей на Литовскую землю; а изъ оже дастъ Богъ самъ хочю на конь съести на своихъ недруговъ. И ты бы царю говорилъ же, чтобы царь пошелъ на Литовскую землю, да о всемъ бы еси берегъ и дѣло мое дѣлалъ съ Костянтиномъ съ Заболотцкимъ заодно.

А се таковъ списокъ посланъ въ грамотѣ къ Лобану. А какъ къ тебѣ прилетѣтъ Костянтинъ Заболотцкой, или самъ съ тобою видится, а велитъ тебѣ себя объявити царю, и ты бы царю сказалъ такъ, что послалъ изъ къ нему своего боярина Костянтина. А и съ Мерекою есми ко царю приказалъ, что послалъ есми къ нему боярина своего Костянтина, и ты бы его тамъ звалъ бояриномъ.

V. А се такова грамота послана къ Менли-Гирею царю съ Костянтиномъ. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалной еси государь, братъ мой, Менли-Гирей царь, Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Иоаннъ, Божіею милостью, единъ правой государь всеи Русіи отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Вѣдомо тебѣ: напередъ сего изъ нашихъ земель наши гости въ турецкого салтана земли ходили, одну тамгу платили, а сила надъ ними некоторая не бывала. Опослѣ того намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что турецкого салтана люди надъ ними силу чинятъ, и мы ихъ рѣчей не слушали, ежелѣтъ есмя въ Азовъ и въ Кафу своихъ гостей отпускали. И нынѣча намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что надъ ними лѣтось въ турецкого салтана землѣ отъ его людей велика сила учинилася, въ Азовѣ наша велѣлъ нашимъ гостемъ ровъ копати и камень на городъ нести. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ пныхъ салтановыхъ въ городѣхъ товары у нихъ

№ 36. оцѣнивъ возмутъ да половини цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. Еще нашихъ гостей человекъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человекъ изъ нихъ разболится какою болѣзью, да еще онъ живъ, Богъ одинъ воленъ въ животъ и въ смерть, турецкого салтана люди всѣхъ его товарищевъ отъ него отощлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ у его товарищевъ товаръ запечатаютъ, и какъ тотъ человекъ умретъ, и они у нихъ у всѣхъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертвого человека; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостями, какъ въ салтановѣ землѣ: разболится человекъ да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племеннику, или съ товарищемъ съ своимъ учнетъ послати къ женѣ своей да къ дѣтемъ, и они еще у живого у него товаръ его отымутъ, а товарищевъ его къ нему не пропустятъ. Да иные сказываютъ многіе силы нашимъ гостемъ въ салтановыхъ земляхъ отъ его людей чинится; тебѣ брату моему тѣ дѣла вѣдомы ли будутъ? И мы нынѣ на сей веснѣ, тѣхъ для дѣлъ, своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу не отпустили: гдѣ надъ нашими гостями сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ, а межѣ насъ съ турецкимъ салтаномъ люди наши не вѣдятъ. И мы нынѣча о тѣхъ дѣлѣхъ писали свою грамоту къ Баазитъ салтану къ турецкому, вѣдомы ли будутъ ему тѣ дѣла, или невѣдомы, чтобы мнѣ про то вѣдомо учинилъ. И послали есмь ту грамоту къ твоему величеству брата моего, и ты бы ту мою грамоту къ Баазитъ салтану отослалъ съ своимъ человекомъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. И пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ турецкой свою грамоту, и ты бы ту грамоту ко мнѣ прислалъ; а пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ свою грамоту съ своимъ человекомъ, и ты бы того человека съ своими людьми до насъ допроводилъ. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6900 девяностъ десятое, мѣсяца августа 31 день. А на подписи: Менли-Гирееву цареву брата моего величеству.

А се такова грамота послана къ турецкому съ Костянтиномъ же, рускимъ писмомъ, а велѣно ему дати та грамота Менли-Гирею царю. Салтану великому царю. Межи бесерменскихъ государей великой еси государь надъ турецкими и надъ азиатскими государи воленъ еси, полской и морской государь еси, салтанъ Баазитъ, величеству твоему, Іоанъ, Божіею милостию, единъ правой осподарь всей Руси, вотчиць и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь. Величеству твоему слово наше то. Межи насъ съ тобою наши люди не вживали нашего здоровья видѣти, толко наши гости изъ нашихъ земель въ твои земли вѣдятъ, нашимъ и нашимъ людямъ многа корысть бывала. И наши гости намъ били челомъ и сказывали намъ, что имъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей велика сила чинится. И мы своихъ гостей рѣчей не слушали, въ Азовъ и въ

Кафу ежелѣтъ есмя своихъ гостей отпускали. И нынѣча наши гости намъ № 36. били челомъ и сказывали намъ, что лѣтось велми велика сила въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей надъ ними учинилася: въ Азовѣ твой паша велѣлъ имъ ровъ копати и камень на городъ носити. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ твоихъ городѣхъ товаръ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. Еще нашихъ гостей будетъ человекъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человекъ изъ нихъ разболится какою болѣстью, да еще онъ живъ, Богъ единъ воленъ въ животѣ и въ смерти, а они отъ него всѣхъ его товарищовъ отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищовъ товаръ запечатаютъ; и какъ тотъ человекъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертвого человека; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ, а другіе не отдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостями, какъ въ твоей землѣ: разболится человекъ да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племяннику, или съ товарищомъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей да къ дѣтямъ, и они еще у живого у него товаръ его отоймутъ, а товарищовъ его къ нему не припустятъ. Да и иные сказываютъ многіе силы нашимъ гостемъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей чинится. И мы нынѣ, тѣхъ для дѣла, на сей веснѣ своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу и въ иные твои города не отпустил; гдѣ надъ нашими гостями сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ. Напередъ того, сказываютъ, наши гости въ ваши земли ѣзживали, одну тамгу платили, а сила надъ ними некоторая не бывала; нынѣ при тебѣ ново въ твоихъ земляхъ твои люди надъ нашими гостями учали силу чинити. Твоему величеству вѣдомо ли то, или невѣдомо? Буде по твоему велѣнію твои люди надъ нашими гостями такую силу чинили, и мы и впередъ своихъ гостей въ твои земли не хотимъ отпустить. Еще одно слово то: отецъ твой славной и великой былъ осподарь; слышелъ есмя съ нами хотѣлъ того, чтобы межъ насъ наши люди ѣздили здоровья нашего видѣти, и послалъ былъ къ намъ своихъ людей. Ино такъ Божіа воля ссталася, нынѣча отца своего то дѣло помянувъ, чего дѣла межи насъ наши люди не ѣздятъ нашего здоровья видѣти? О тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ написавъ, свою грамоту къ намъ бы еси послалъ, чтобы намъ вѣдомо было. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6900 девяностъ десятое, мѣсяца августа 31 день.

А на подписи: салтанъ Баазитову величеству.

VI. А се такову грамоту прислалъ великому князю Костянтинъ съ пути.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой, государь, Костя челомъ бьетъ. По грѣхомъ есмя, государь, тебя не спросиль: нѣчто, государь, съ Лобаномъ ся стрѣчу, или пакъ иная полная вѣсть

№ 36. про царя, что царь пошолъ на твое дѣло, ино, государь, какъ мнѣ велишь: тамъ ли мнѣ его наѣзжати велишь? А язъ тобѣ, государь, холопъ твой челомъ бью.

А се такоу грамоту князь велики послалъ къ Костянтину съ братомъ его съ Асанчукомъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Костянтину Заболотцкому. Писалъ еси ко мнѣ, что съ Лобаномъ ся стрѣтишь, или полная тобѣ вѣсть будетъ, что царь пошолъ будетъ на Литовскую землю, и тебѣ тамъ ли его наѣзжати? И будетъ тобѣ полная вѣсть, что царь пошолъ, а будетъ ти его близко гдѣ наѣхати того жъ дни, да оужъ Мерека съ тобою поѣдетъ, и ты бы его наѣзжалъ; или съ нимъ встрѣтишься, а онъ поѣдетъ, и ты бы ему рѣчь отъ меня говоривъ, да и пошолъ съ нимъ. А будетъ ти того дни его не наѣхати, а Мерека съ тобою не поѣдетъ, и ты бы его не наѣзжалъ, поѣхалъ бы еси въ Перекопъ, да дождалъ бы еси его въ Перекопи. А какъ придетъ царь, и ты бы ему тѣ рѣчи говорилъ, что съ тобою наказаны. И взмолилъ царь: язъ ходилъ на свое и на великого князя дѣло,—и ты бы ему говорилъ, чтобы опять пошолъ на свое и на мое дѣло, занже язъ самъ хочю всѣсти на конь на его и на своего недруга, и онъ бы со мною вмѣстѣ былъ на своемъ дѣлѣ. Да говорилъ бы еси ему накрѣпко, чтобы однолично опять пошолъ.

Такова память послана къ Костянтину съ Митею съ Зацевымъ. А присылалъ Костянтинъ о томъ грамоту спрашиватися къ Феодору къ Курцину.

Память Костянтину. Ѣхати ему ко царевичю къ Ямурчю да отъ великого князя ему поклонитися и поминки подати. Да будетъ у царя Барашъ князь да братъ его Довлетекъ, и Костянтину Барану и брату его Довлетеку отъ великого князя поклонитися, да поминки подати; а не будетъ ихъ у царя, и Костянтину къ нимъ ѣхати. А къ пнымъ княземъ къ которымъ поминки посланы отъ великого князя, а не будетъ ихъ у царя, и Костянтину къ нимъ не ѣхати; какъ будетъ которой у царя, и Костянтину туто отъ великого князя ему поклонитися и поминки подати.

А се такоу грамоту послалъ Феодоръ къ Костянтину съ Митею же. Господину Костянтину Григорьевичу Феодоръ Курцинъ челомъ бьетъ. Что еси, господине, писалъ ко мнѣ, правити ли тобѣ княземъ повлонъ отъ великого князя, или не правити, которого не будетъ у царя? И язъ, господине, о томъ докладывалъ государя великого князя; и князь велики велѣлъ къ тобѣ послати тому списокъ, и язъ, господине, послалъ къ тобѣ тотъ списокъ въ сей грамотѣ. Да нисалъ еси, господине, что говорилъ тобѣ Устинъ Фрязинъ о своемъ товарищѣ о Русащѣ, что его не хочеть съ со-

бою взяти; и не похочеть его съ собою взяти, и ты бы его отослалъ къ № 36. Москвѣ. А изъ тебѣ своему господину челомъ быю.

№ 37.

1492, октября 27. Грамоты изъ Крыма къ великому князю Ивану Васильевичу. *Колычевъ извѣщаетъ, что царь Менли-Гирей городъ на устьѣ Дняпра выстроилъ, населилъ людьми, и когда окончательно укрѣпитъ, то пойдетъ на королевскую землю; отъ королевича Александра литовскаго пришелъ къ царю посолъ о томъ, что бы царь вывелъ людей изъ города, а что стоила постройка, то будетъ уплачено. Царь далъ шертъ Стефану волошскому быть съ нимъ заодною на короля и на Ахматовыхъ дѣтей. Грамоты къ великому князю отъ царя Менли-Гирей: пишетъ о тѣхъ же дѣлахъ, что и Колычевъ; проситъ уплатить деньги, потраченныя на постройку города и прислать поминковъ* (Д. Крымск. № 1, стр. 245—254).

1. Лѣта 7001, октября 27, въ недѣлю, прѣхали изъ Перекопи татарове отъ Лобана отъ Колычева, Черевчей съ товарищи. А съ ними выѣстъ прѣхалъ отъ Менли-Гирей царя человекъ его Каисымъ. А се такову грамоту привезъ Черевчей отъ Лобана.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой государевъ Лобанъ Колычевъ челомъ быю. Здѣсе, государь, милосердіемъ Божиимъ, братъ твой царь Менли-Гирей добръ здоровъ со всѣми людьми. А что еси къ тебѣ ко государю грамоту послалъ съ Шемерденемъ, и царь, государь, твоихъ казаковъ провожалъ самъ; да проводивъ, государь, твоихъ казаковъ, да пошолъ города дѣлати, да того, государь, городу и сдѣдалъ да и людей, государь, въ томъ городѣ посадилъ. А что еси, государь, велѣлъ царю говорить накрѣпко: которыми дѣлы цари Ахматовы дѣти покочюють къ Волзѣ, и царь бы, государь, Менли-Гирей въ ту пору пошолъ на твоего недруга и на своего недруга на короли ратью. И изъ, государь, царю говорилъ многияжды, чтобы въ ту пору пошелъ на твоего и на своего недруга на короли. Да и о томъ еси, государь, царю говорилъ неодинова: которыми, государь, дѣлы самъ не пойдешь на королеву землю, и ты бы послалъ брата своего Ямгурчей царевича, да и дѣтей своихъ со всѣми людьми на королеву землю. И царь ми, государь, отвѣчалъ такъ: а тебѣ вѣдомо Лобану: послалъ еси къ брату къ своему къ великому князю свою мысль съ своимъ человекомъ съ Мерекою, и мы ждемъ отъ брата своего отъ великого князя его мысли, какову къ намъ отпишетъ свою

№ 37. мысль. А какъ есми тебѣ Лобану говорилъ напередъ тово, такъ и нынѣча тебѣ говорю, что ми въ нынѣшнюю пору на королеву землю не мочно пойти, зацѣпитъ ли недруга, ино бы недругу подокучити, занже дотолѣ у королевой земли украины вымали вонъ Ахматовы дѣти. А нынѣча, государь, царь хочеть ѣхати съ сего байрама къ тому къ новому городу; а емлетъ, государь, съ собою брата своего Ямгурчя царевича и съ женами и съ дѣтми и съ его людми. Да хочеть, государь, царь брата своего Ямгурчя царевича въ томъ городѣ посадити, да того городу крѣпити и рвы ископати, да окрѣпивъ тотъ городъ. И царь ми, государь, отвѣчалъ такъ: аже дастъ Богъ впередъ хочю брата своего великого князя дѣло дѣлати да и свое, сколько ми Богъ пособитъ, хочю брата своего великого князя недругомъ да и своимъ недругомъ подокучити изъ тово городка. А сее зимы царь посылалъ къ королю Камбаръ Алея князя. И Камбаръ Алей нынѣча изъ Литвы прѣхалъ, а сказываетъ, государь, короля не стало; а про королевичевъ, государь, сказываютъ Волбрахта посадили на королевствѣ на Ляцкомъ, а Олександра королевича посадили на княженьѣ на Литовскомъ. И отъ того, государь, отъ князя Александра съ Камбаръ Алеемъ вмѣстѣ прѣхалъ нынѣча посолъ ко царю князь Иванъ Глинской, намѣстникъ черниговской, а взяли у царя въ талехъ противъ князя Ивана Темешъ улана. А слышенье наше, государь, таково: пришелъ отъ королевича отъ князя Александра посолъ о городѣ. А рѣчи, государь, посла королевича царю таковы: гораздо ли чинишь, на нашей еси землѣ городъ доспѣлъ и людей еси своихъ въ томъ городѣ посадилъ, то ли твое сусѣдство и дружба? и тово бы еси города отступилъ намъ, а людей бы еси своихъ изъ того города вывелъ вонъ; а въ колко будетъ тебѣ тотъ городъ убытковъ стать, и мы тебѣ тѣ убытки заплатимъ не въ однорядѣ. А напередъ тово, государь, отъ Степана отъ воеводы приходилъ ко царю посолъ Митя Гомза; а рѣчи его царю таковы, о любви и о дружбѣ и о сусѣдствѣ и о одиначствѣ, другу его быти другомъ, а недругу его быти недругомъ, а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей задинъ. И царь ему на томъ и шертъ далъ, что быти съ нимъ задинъ; а отпустилъ къ нему съ своимъ человекомъ вмѣстѣ своего посла Казимира, а Казимиру, государь, тамъ Степана приве- сти къ цѣлованью на томъ: другу цареву другомъ быти, а недругу недругомъ, а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей задинъ быти. Да Казимиру же, государь взяти у Степана изъ лутчихъ людей съ четырехъ человекъ одново, да привести ко царю на укрѣпленье: коли царь сядетъ на конь да пойдетъ на которово недруга, и Степану со царемъ вмѣстѣ пойти на царева и на своево недруга; а которыми дѣлы Степану будутъ каковы недосуги, а царь гдѣ ни пойдетъ на недруга, и Степану тогда послати со царемъ своихъ людей. А про турсково, государь, вѣсти таковы: приходилъ

сего лѣта ратью на угорсково короля; и угорской, государь, сказываютъ, № 37. у турсково людей побилъ, и турской де, государь, отступилъ отъ рубежа отъ угорского недалече, а сказываютъ хочеть деи на угорсково итти, а съ коня, сказываютъ, еще не ссѣлъ. А про Орду, государь, вѣсти таковы: Орда была, сказываютъ, покочевала къ Пятма Горамъ; ино, сказываютъ, улусы за Ордою не покочевали, а покочевали, сказываютъ, къ Волзѣ; ино, сказываютъ, Орда за улусы жъ пошла къ Волзѣ. А нынѣчя, государь, сказываютъ, Орда голодна добрѣ, хлѣбъ ся у нихъ не родилъ, и они, сказываютъ, тово дѣли къ Волзѣ пошли, чтобы имъ чѣмъ было прокормитца; а животъ, сказываютъ, у нихъ вытерлся. А Мамышека, государь, царевичи царь послалъ подъ Орду; и которой человекъ прѣхалъ ко царю съ вѣстми, и тотъ, сказываютъ, что Мамышекъ подъ Ордою, а ждетъ, сказываетъ, поры, чтобы ему улусъ взяти. А что еси, государь, послалъ свои грамоты къ Издемерю да къ Довлешу къ царевичемъ съ ихъ человекомъ съ Ази Махметемъ, и тѣ, государь царевичи, сказываютъ, поженилися въ Литвѣ, а отведены съ украины далече въ глубь. А тѣ, государь, царевичи, какъ тебѣ, такъ царю не люди,—отвѣчалъ мнѣ про нихъ царь. А тѣ, государь, грамоты царь у ихъ человекъ взялъ, а яся тѣ грамоты со мною къ тебѣ отпустить. А царевича, государь, царь Абдыль-Летифа да и меня съ нимъ хотѣлъ отпустить, да ждетъ, государь, отъ тебя вѣсти; а какъ будетъ отъ тебя вѣсть, и онъ яся царевича да и меня съ нимъ отпустить часа тово; а хоти, государь, и не будетъ отъ тебя вѣсти, и царь хочеть царевичи да и меня съ нимъ отпустить съ Дмитреева дни. А что еси, государь, приказывалъ къ Довлетекъ мурзѣ о лалѣ, и онъ мнѣ былъ, государь, далъ и далъ, да опять его у меня взялъ; а яся, государь, тотъ лалъ къ тебѣ послать съ своимъ человекомъ со мною вмѣстѣ.

П! А се ярлыкъ привезъ отъ Менли-Гирея царя человекъ его Кайсымъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что посылалъ есмя къ королю своего посла Камбара Алиа, слугу своего, и тотъ мой посолъ съ королемъ говорилъ. И король посла своего, княземъ Иваномъ зовутъ, легково посла съ легкимъ поминкомъ послалъ и Камбара Алиа посла моего отпустилъ. А послѣ тово король три дни живъ былъ да и сшолъ, и нынѣчя большой сынъ его на Лихѣхъ король ся учинилъ; а меншой сынъ его, князь Александръ, на Литвѣ княземъ ся учинилъ, и отца своего королева отпущенова князя Ивана посла отпустилъ, а Темешъ улана въ закладѣ оставилъ. И мы ещо что на Двѣпрѣ городъ нашъ доколѣва окрѣпимъ, его грозные отвѣты отговаривая, стоимъ. Нынѣчя что съ Мерекюю приказывалъ есми о дѣлѣ о кievскомъ, и ты бы къ намъ нынѣчя полно и отвѣтъ послалъ, и мы бы на томъ дѣлѣ были, какъ съ тобою съ

№ 37. братомъ своимъ изъ старины и до сѣхъ мѣсть въ правдѣ и въ шерть братья есмь, другу есмь вмѣстѣ друзи, а недругу есмь вмѣстѣ недрузи были есмь, и нынѣча на той же правдѣ и шерти стоимъ, такъ вѣдай. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Касымомъ, съ паробкомъ своимъ, изъ усть словомъ приказалъ есмь, такъ вѣдай и вѣри ему. Да еще слово то: салтанъ Баазитъ, Арнауты зовуть люди есть, на тѣхъ ратью пошолъ, оттолъ еще не пришолъ. Которые ты приказывалъ рѣчи, поговоримъ, такъ вѣдай. Да еще одно слово то: отъ свата отъ твоего, отъ Степана отъ воеводы, послы приходили о твоёмъ дѣлѣ, добръ крѣпко смирился есмь: Орда пойдетъ, съ нами заодинъ недружба учинити, вмѣстѣ стоя; а съ королемъ заратимся, съ нами заодинъ королю недружба учинити, правда и шерть учинилася. Да болшово своего посла Казимира къ Стефану воеводѣ послалъ есмь, такъ вѣдай. Да еще слово то: изъ Орды человекъ нашъ прѣхалъ Шигъ Ахметъ да Сентъ Магмутъ пари. А Нагап Муса да Ямгурчей мурза Ивака да Мамука цари учинити идутъ, къ Астарахани были пошли, и какъ слышевши назадъ къ Тюмени покочевали, такъ вѣдалъ бы еси. Да еще слово то, что на Дибирѣ городъ, долгъ учинивъ, весь нарядилъ есмь; но тотъ городъ нарядилъ есмь Божимъ изволеніемъ, тагъ истрашавшиися стоятъ, Кіевъ мы какъ бы взяли есмь, чають, салтанъ Баазытъ молвивши прислалъ, у насъ денги займовалъ еси, какъ тебѣ мочи тотъ городъ сдержати, а харчъ учинити, въ рукахъ денегъ нѣтъ, молви, приказалъ; и мы по рѣчемъ познали, у насъ просятъ стоитъ (?). И мы молвили, брата своего Ямгурчей царевичи посадили есмь, какъ намъ не мочи сдержати, что есмь ни учинили, долгъ и харчъ учинили есмь, Ямгурчей царевичи послалъ есмь въ тотъ городъ, какъ братство учинишь, своего дѣла дѣла. Да еще съ Мерскою приказалъ есмь къ тебѣ о своемъ долгу заплатити, подумаешь борзо. Молви, съ енимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есмь. Да еще у тебя у брата своего запросъ мой то стоитъ: черныхъ бы лисиць горла добывши прислалъ еси; а не добудешь, и ты бы черныхъ лисецъ съ двадцать ли съ тридцать ли прислалъ еси съ тѣмъ же съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ. Да еще слово то: сѣхъ паробковъ Чюрювчей, да Хозя Хмети, да Сююндюка паробка, тѣ паробки много ся петомли нынѣча въ такомъ дѣлѣ моемъ брата твоего и твоёмъ брата моего, на пути головы складываютъ, съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ поѣхали, какъ наше брата своего прошешь и на конѣ учинишь, гораздо пожалуешь. Молви, много поклонъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что отъ тебя отъ брата отъ своего наборзѣ вѣсти много надѣи держалъ есмь, отъ тебя отъ брата моего вѣсть измочыла. И изъ того дѣла съ твоими казаки своего паробка Касыма послалъ есмь наше брата твоего здоровье полное сказати, а твоего брата моего полное здоровье отъ

вѣдати. Ещо которые дѣла на Москвѣ были, тѣ есми все велѣль отвѣдати, № 38. и съ Касымомъ изъ усть рѣчи приказалъ есми, такъ вѣдай. Да ещо тово Касыма паробка напередъ бы еси зины борзо отпустилъ, твое бы брата моего здоровье полное слышевши, радостны и веселы были бы. Ты братъ мой сколко ко мнѣ отвѣтъ и слово прикажешь, и мы бы на томъ дѣлѣ были бы. Нынѣча паробокъ мой Касымъ пансырь велми знаетъ, которой онъ похвалить пансырь ко мнѣ бы еси брату своему прислалъ. Молви, съ синимъ нишаномъ ярыкъ послалъ есми, лѣта восемь сотъ девяносто семаго, сентября въ шести день, въ субботу писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что казанской царь, братъ нашъ Магметъ Аминь царь, у насъ брата своего Абдыль-Летифа царевича прислалъ просити, и изъ братъ твой Магмедъ-Аминево цареве слово снаково не учинилъ, къ тебѣ къ доброму брату своему посылаю съ твоимъ слугою съ Иваномъ съ Лобаномъ; Богъ къ тебѣ къ брату моему поздорову принесетъ. И мой брата твоего се рѣчи гораздо вывѣдавъ, съ добромъ къ доброму брату его къ Магмедъ-Аминю царю отпустилъ бы еси. И нынѣчи, братъ мой, ты бы то вѣдалъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

№ 38.

1492, декабря 31.—1493, января 6. Возвращение изъ Крыма Колычева вмѣстѣ съ царевичемъ Абдыль-Летифомъ. *Грамота къ великому князю отъ Константина Заболотскаго о томъ, что царь задержалъ королевскаго посла и пошелъ на Литовскую землю* (Д. Крымск. № 1, стр. 355—357).

1. Декабря 31, съ сею грамотою приѣхали отъ Лобана татарове Кадышь да Афызъ да Ахметекъ.

А се грамота. Господину осподарю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой государевъ Лобанъ Колычевъ челомъ бьетъ. Милостию, государь, Божею, да и твоимъ осподаревымъ здоровьемъ, вѣхали есми, государь, со царевичемъ съ Абдыль-Летифомъ, съ Абреймовымъ сыномъ царевымъ, и со царевыми послы съ Менли-Гиреевыми, съ Мунырьмурзою и съ Юзъ дуваномъ до Сосны до Быстрые далъ Богъ поздорову. А Сосну есми, государь, перешли во воскресеніе, за девять день до Рождества Христова. А перешодчи, осподарь, Сосну, назавтрее въ понедѣльникъ отпустили есми къ тебѣ ко государю трехъ твоихъ казаковъ, Кадыша да Афыза да Ахметека, съ грамотою, вѣдасть Богъ да ты осподарь. А царь

№ 38. насъ, осподарь, Менли-Гирей отпустилъ изъ Орды въ понедѣльникъ передъ Филиповымъ заговѣніемъ.

Лобанъ пріѣхалъ генваря 6. А что дана была ему запись: похочеть царицы и царевичъ Абдыль-Летифъ у Лобана правды, и Лобану было ему правда дати. И они у Лобана правды не просили, а Лобанъ имъ правды не далъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Костя Заболотцкой челомъ бьетъ. Милостию Божіею и твоимъ государевымъ здоровіемъ, доѣхалъ есми до брата твоего до Менли-Гирея царя поздорову и съ товарищи. Пріѣхали есми, государь, въ Орду на Козмодемьяновъ день, а царь былъ въ Кырккоръ, а посолъ былъ королевъ въ Ордѣ князь Иванъ Глинской; а хотѣлъ царь посла королева отпустить чяса тово, и царь намъ велѣлъ съ Лобаномъ въ Кырккоръ у себя быти. И рѣчь есми твою, государь, царю говорилъ наединѣ передъ Лобаномъ. И царь ся былъ отъ тово сперва поотмолвилъ. И мы ему о томъ говорили накрѣпко, чтобы посла королева не отпустилъ, а самъ бы однолично на конь всѣлъ да пошелъ на Литовскую землю. И онъ, государь, посла королева поималъ на Михайловъ день, а по насъ послалъ чяса того, да и рѣчь намъ говорилъ: ты, Константинъ, мнѣ говорилъ отъ брата моего отъ великого князя, чтобы я пошелъ на Литовскую землю. И ты Лобанъ съ тѣмъ поѣди къ брату моему къ великому князю: видится ми, какъ дѣло дѣлаю брата своего да и свое, посла есми литовского поималъ, а самъ хочю на конь сѣсти поити на Литовскую землю декабря на Ветху. А мнѣ, государь, царь съ собою итти не велѣлъ, а велѣлъ ми жити безъ себя въ Кырккоръ: какъ дастъ Богъ съ коня сяду, и язъ тебя отпущу къ брату своему великому князю чяса того съ тѣмъ: какого ся дастъ Богъ дѣло сдѣлаеть. А по грѣхомъ есми тебя государя не воспросилъ, а ты мнѣ государь о томъ не приказалъ: что меня, государь, царь съ собою не поиметь, послать ли мнѣ со царемъ твоихъ казаконъ? И мы съ Лобаномъ о томъ поговорили, да и царя есми о томъ доложпи, велить ли съ собою казакомъ твоимъ ѣхати. И царь имъ съ собою велѣлъ ѣхати. И язъ, государь, посылаю со царемъ Тювикеля съ товарищемъ, чтобы видѣли, какъ дастъ Богъ царь учнетъ твое дѣло дѣлати, тебѣ бы государю полная вѣсть. А поминки, государь, царю даны и запросы. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 39.

1493, января 6. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичю: *извѣщаетъ о*

*пріѣздѣ къ нему литовскаго посла, о томъ, что самъ пошелъ на Ли- № 39.
товскую землю и о другихъ дѣлахъ; проситъ поминковъ и между прочимъ черныхъ лисицъ для турецкаго султана; посылаетъ списокъ, кому слѣдуетъ въ Крымской ордѣ давать поминки. Грамота царицы Нуръ-салтанъ къ великому князю объ отпускѣ къ нему Абдыль-Летифа, проситъ къ нему милости и снисхожденія къ его молодости, а для себя поминковъ. Грамоты Крымскихъ вельможъ къ великому князю: пересчитываютъ свои заслуги и просятъ поминковъ (Д. Крымск., № 1, стр. 358—379).*

1. Лѣта 7001, генваря, пришли отъ Менли-Гиреа послы его Мунырь мырза да Оюзъ дуванъ съ Лобаномъ съ Колычевымъ вмѣстѣ. А что въ грамотахъ писано, то и рѣчь.

А се грамоты. Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси, тобѣ и мнѣ недругомъ Ахматовымъ царевымъ дѣтемъ и королю недружбу бы свою гораздо довести. И язъ, братъ твой, то дѣло помысливши, Ахматовы царевы дѣти сякъ далеко отступили, королю недругу нашему такъ бы учинити недружбу свою довести, молвя, тебѣ брату своему посылалъ есми, королевской землѣ близко подшедъ, недружбу бы какъ довести, долгъ и проторъ учинилъ есми, и тотъ городъ нарядивъ на семь году, въ томъ дѣлѣ много потѣмился. Отъ тебя брата своего борзо бы вѣсть была, и намъ бы королю недружбу довести, въ нарядѣ готовымъ бы намъ быти надѣялися есми, отъ тебя отъ брата моего борзо вѣсть не была. Королю сего году на сей зимѣ недружбѣ не быти чаяли есмя. Съ моимъ слугою съ Мерекою твой бояринъ Костянтинъ пріѣхалъ; съ ними еси приказывалъ восена Литовскую землю воевати, на конь всѣлъ есми, царь братъ мой оттолѣ бы на конь всѣлъ, молвилъ еси. Ино будетъ такъ. И язъ братъ твой королевѣ землѣ крѣпко недружбу хочю довести, много крѣпкихъ дѣлъ смыслилъ есми. Отъ тебя отъ брата моего вѣсть измотчалася, а о тѣхъ мышленныхъ дѣлѣхъ сдѣлати пристоялъ есми, и вборзѣ твое дѣло учинилось, сколько отъ моихъ рукъ придуть, наскорѣ дѣла на Бога упованіе положа, на королеву землю садимся на конь; тебя брата моего, сказали, на конь садимся, того дѣла сами на конь садимся. Мерекину да Костянтинову слову вѣря, меня брата моего посадивъ на конь, а самъ на конь не сядешь, дружбѣ какъ быти и крѣпкимъ нашимъ словомъ какъ быти будетъ? И нынѣча язъ братъ твой на исходѣ ноября мѣсяца на конь всѣсти Богъ меня брата твоего по добру поздорову учинитъ, отъ рукъ нашихъ сколько королевѣ землѣ недружбы придетъ, недружбу нашу видѣвъ сказалъ бы, молвя, Костянтина, оставилъ есми, сколько о сѣхъ дѣлѣхъ крѣп-

№ 39. кое свое слово съ тобою съ братомъ своимъ вмѣстѣ ставъ, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, и нынѣши королевой земль сседко недружбу есемя учинили, недружбу до мѣста довести мыслимъ. А о сѣхъ дѣля дѣля изъ усть словомъ съ Мынуремъ да съ Оюсомъ и съ твоимъ съ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ, молвя, приказалъ есемя, такъ бы еси вѣдалъ и вѣрилъ. Молвя, съ спнимъ нишаномъ грамоту послалъ есемя, дѣта 898, октября 9, въ пятницу писано.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то. Королевой отчинѣ крѣпко недружбу доведши учинити молвили были есемя; то было отъ салтанъ Баязытъ салтана, Месихъ пашою зовутъ, и спросивъ взялъ да привелъ въ Бѣлгородъ. А съ Степаномъ съ воеводою добрые наши люди ѣздили и говорили, задинѣ будучи, королевой отчинѣ недружба бы довести. Съ дѣля тебя дѣля брата своего дѣлая хожу, твой слуга Иванъ Лобанъ видѣлъ, ноябрю мѣсяца, Ветха. И поѣзду нашему толкъ то: къ Стефану воеводѣ Казимера послалъ есемя; и Стефанъ воевода большого своего посла прикошевавъ, отпустилъ. И ещо Степанъ воеводино слово взяти ждали есемя, такъ бы еси вѣдалъ. Ещо слово наше то: король весносъ Темешъ улана, человекъ нашего, въ закладѣ взялъ, а прислалъ былъ, княземъ Иваномъ зовутъ, своего посла: недругъ ли еси, или еси другъ, какъ отецъ твой Ази-Гирей царь былъ? потому другомъ будетъ ти быти, опрочъ Кіева, что къ Ордѣ потягло, украинные люди дадимъ; да коли Кафу взяли, панъ Мартынъ на подтретьядцать тысящъ алтынъ кунъ взялъ у васъ, и то у пана Мартиновой жены взявши положилъ, и мы то отдадимъ, кievского воеводы жены и дитяти окупные куны готовые стоятъ. Орда между насъ стояла, нездѣ было послати на три тысящи алтынъ кунъ твоихъ, и то пошлемъ; а иное дружбы и братства дѣля межн насъ поминокъ и поклонъ и ходячихъ кунъ много, молвя, приказалъ былъ; и посла своего борзо, вочеченья дѣля, Темешъ улана въ закладѣ оставилъ. И мы отъ тебя брата своего вѣсти ждали, и мы потому смотря отвѣтъ бы дали, молвя, на томъ стояли есемя. Съ Мерекою Костянтинъ пріѣхалъ, твой брата моего рѣчи говоря, послу бы лихоедѣло не было, гораздо вѣдаешь, нынѣши отпустить непригожъ, издержали есемя тебя (дѣля) брата моего, на Литовскую землю на конь сѣлъ, молвилъ, и Костянтинъ бояринъ твой вѣрно и крѣпко говорилъ. И изъ братъ твой всѣ дѣля свои оставя, кое твоему бы ся дѣлу сдѣлати помыслили, такъ вѣдай мое брата моего братство и дружбу потому сердечно држи. Да ещо слово наше то: напередъ весны Мынури да Оюса съ своимъ посломъ отпустишь, отъ ординскихъ недруговъ убытка бы не было, и сего году которые люди къ намъ повали, Мынури да Оюса да твоего посла стеречи были тѣ люди выѣхали, и мало бы еси попоздавъ отпустилъ, и имъ ся было съ ними встрѣтити, доколѣ недругъ не осидѣтъ,

напередъ отпустить помысли себѣ. Добрые соболи, пригожіе портища два № 39. три отъ добрыхъ соболей у тебя у брата у своего въ запросъ прошу. Да еще слово наше то: салтанъ нынѣ и трижды и четырежды присылалъ: у твоего брата въ землѣ черные лисицы живутъ, чтобы еси тѣхъ лисицъ горла испровавъ прислалъ, да ловца бы бѣлово кречета, да мнѣ брату своему на ловлю два кречета ловцовъ отъ птицъ, да отъ бѣлово ястреба; се писаное у тебя у брата своего въ запросъ прошу, какъ пришлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Да еще слово наше то: съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси у Баязытъ салтана испросивъ азовскую тамгу взялъ еси, и нынѣчи бы еси просилъ, которые куны идутъ на твое имя, не розвязали бы и не смотрели, молвилъ еси. И нынѣчи былъ салтанъ ратенъ, человекъ нашъ ново поѣхалъ Бабашикъ; отвѣстіе будетъ, и мы къ тебѣ откажемъ. Да еще слово наше то: съ Мерекою прикошовавъ къ Мусъ и къ Ямгурчею ѣхати человекъ послалъ еси, а и Мусина слугу съ ними вмѣстѣ отпустилъ еси, съ добромъ еси отпустилъ, молвилъ еси, и тѣ люди къ тебѣ пріѣдутъ, да къ намъ будетъ имъ ѣхати, и ты бы къ намъ борзо отпустилъ. Да еще слово наше то: сесъ Ешберды Афызъ изстарини отъ отцевъ и дѣдъ пошлые бакшей наши, и самъ слуга у меня будучи доброй, и бакшей стоитъ, къ инымъ бы еси не ровнялъ зъ двѣма паробки, какъ добрымъ своимъ жалованіемъ доведешь, ты братъ мой вѣдаешь. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что братства и дружбы дѣля, мнѣ брату своему поминокъ и поклонъ пошлешь, и у меня у твоего брата царевичи и уланы и князи поминая, меня дѣля брата своего поминки посылаешь, моимъ брата твоего здоровьемъ и твоимъ брата моего здоровьемъ, того нѣтъ, чего не добыти. Язъ братъ твой царь ежелѣтъ томлюся отъ брата отъ моего здоровье наше полное отвѣдывати. Послы ся твои пріѣзжаютъ да томятся, того дѣля меньшимъ людямъ твои поминки доходятъ, а болшимъ людямъ не доходятъ; о томъ дѣлѣ добрѣ томимся, мало тѣхъ людей, коимъ поминки твои не доходятъ, тѣхъ людей вѣдаючи, меня брата своего какъ не стомити будетъ. Того дѣля язъ переписалъ, съ Ишбердеемъ Афызомъ, съ бакшесемъ своимъ, послалъ; такъ вѣдал, меня брата своего, какъ не истомишь, гораздо смысливъ поминки и поклонъ не убавишь, ты вѣдаешь. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси. А что которымъ людямъ поминковъ не доходятъ, тѣ: Мустофинъ царевъ сынъ Магаметь царевичъ, да Мамишекъ царевичъ, да зять мой Усеинъ мурза, да Янкуватовъ сынъ, зять мой, Тинишъ мурза, такъ бы еси вѣдалъ; да Ахматовъ улановъ сынъ Бердовлетъ уланъ, да Темешъ улановъ братъ Халель уланъ, да Минбулатъ уланъ, да Тортаево княжое мѣсто сына его Сарыя пожаловалъ, да доброй мой слуга

№ 39. Опасъ есть, да на Татикечевѣ мѣстѣ Абдыль, да Абды Ахметъ Алиевъ сынъ княжой, да Бостай Ширинъ есть, да мой мамичъ Карагъ, да Халиль есть доброй мой слуга, моему и твоему дѣлу пригожается, Итемгевъ сынъ, такъ вѣдай. Опроче сѣхъ людей, инымъ уланомъ и княземъ нашимъ добрымъ и человекамъ и слугамъ поминки и поклонъ доходятъ. Того дѣла тебѣ есми возвѣстилъ о невеликомъ, какъ меня брата своего не истомишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Магмедъ-Аминъ царь брата своего Абды-Летифа царевича приказалъ велѣлъ быти ему того дѣла съ поминки и съ поклономъ, Кады-Бердеемъ зовуть, доброго слугу прикошевавъ отпустилъ; какъ сего Абды-Летифа царевича доброй свой наукъ и рѣчь наказавъ къ доброму, къ брату къ Магмедъ-Аминю царю отпускъ свой, самъ вѣдаешь; далняя земля къ тобѣ брату моему дойти, кони поустануть до твоей земли. И ты, какъ Кады-Бердею моему слузѣ силы и помочь давши, съ Абды-Летифомъ царевичемъ отпустишь, мнѣ брату твоему много миньюты. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. О тѣхъ дѣлѣхъ съ твоимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ да съ Кады-Бердеемъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Кады-Бердей самъ шесть-пять слугъ у него, такъ бы еси вѣдалъ. А кони бы у него остави, да велѣлъ бы еси кормити, то братство твое вѣдаетъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было. Моего племянника, а и Кобяковъ одинъ его сынъ, Алеемъ зовуть, у Кискача да у Тонкача живетъ, отъ многихъ одинъ ся осталъ у меня, никого жъ ся не остало. Какъ меня брата своего се прошеніе инаково не учинишь, ко царю брату моему Нурдовлату человекъ пославши, да взявши своему послу да нашему Минурю и Оюсу прикошевавъ отпустишь, и послѣ есми слышелъ ни у него коня ни у него платна; какъ пожаловавъ его отпустишь, мнѣ брату твоему великой миньютъ, велми братство учинишь, того малого одного мнѣ брату моему прикошуешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату много много поклонъ. Что сесь ярлыкъ повезъ къ тобѣ Абдыла Афызъ нашъ пошлой богомолець стоитъ, что къ намъ доложилъ итти ему къ Мякѣ, два кречета ему надобе; того дѣла кречета купити на Москву поѣхалъ насъ дѣла. Сесь нашъ богомолець Абдыла Афызъ кречета взявши поѣдетъ суда да и купитъ коли, ослободи, отъ кого ни буди силы и зацѣпки не велишь учинити. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. II

къ саблѣ и къ копью пригожей, Темеръ-шеинкомъ зовутъ, Багатыря моего, № 39. Хазы Марданемъ зовутъ, сынъ ево въ Орду ѳздилъ да Мещерскимъ казакомъ попалъ къ тобѣ, съ сѣмъ ярлыкомъ поѳхалъ съ Мереть-шеинкомъ зовутъ паробкомъ, какъ опытавъ доискавшися прислалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что еси сего Шавала, паробка своего, сокольника послалъ шесть-семь кречетовъ велѣлъ взяти. И ты братъ мой съ Иваномъ Лобаномъ приказалъ еси десять кречетовъ далъ еси азямлянину Магметю, и судно былъ еси далъ, и онъ не взялъ, а не пошедъ, молвилъ: нынѣ тѣ десять кречетовъ тому Шавалу давши судномъ на Азовъ отпустишь, Шавалу кормъ давши. Городъ еси нарядилъ двадцать тысячь стрѣлъ будетъ, да тридцать кантарей берестъ съ тѣмъ Шаваломъ пришлешь будетъ. А которые изъ Азова придутъ ко мнѣ къ брату твоему, а скажутъ поминокъ на десять тысячь атманскихъ денегъ съ рухляди тамги не возмутъ, самъ вѣдаешь; а одного своего гостя съ тѣмъ съ Шаваломъ пошлешь, тамги и пошлины не давати ему, на мое имя гораздо пришедъ и отѣдетъ. Нынѣча о томъ съ Шаваломъ изъ устъ еси слово приказалъ и азовскимъ таможникомъ грамоту писалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси. Сего Шавала о кречетѣхъ еси послалъ, на харчъ еси его мало пожаловалъ конемъ его кормъ, а ему ѳсти жалованіе твое будетъ, мое брата своего полное дѣло все сдѣлаешь, два человекъ еси къ нему прикошалъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Сюлеменъ князь царевну понялъ, доброй ся намъ зять имаеть, Айдарово княжое еси мѣсто дали, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо къ тобѣ съ поминкомъ Темешомъ зовутъ слугу своего послалъ, ты братъ мой вѣдалъ бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, поклонъ. Что Мамишка царевича Ахматовымъ царевымъ дѣтемъ, которые къ Азову приходили гости ихъ грабити, недругу въ коей сторонѣ зимовати, языкъ добывши приведи, молвя. И Мамишекъ царевичъ шодши къ Шихъ-Ахмету да къ Сеитъ Махмуту; ино шли черкасскихъ князей съ поминки, которые шли поминки ихъ поималъ, а пословъ побилъ, и куны ихъ поималъ, и ординскихъ людей бобровниковъ поймавши, велъ ихъ съ собою передъ Азовомъ два человекъ изымали, одного позналъ, Василемъ зовутъ, и Василь Мамишка царевича позналъ. И Мамишекъ царевичъ спросилъ Василя: что ходите, молвилъ? Мещерскіе еси казаки, послалъ князь велики Иванъ въ нулусы языка добывати, молвилъ. И Мамишекъ царевичъ, Магмедъ Алемъ зовутъ, мамничича своего послалъ. И мнѣ цареве слово то было: бу-

№ 39. деть Мещерскіе казаки вмѣстѣ ходя Орду воюйте, молви, нынѣча есмя гораздо ся сстали, вмѣстѣ недругу недружбу учинимъ, молвивши, послалъ. И Магмедъ Алей ѣхавши тѣ рѣчи говорилъ Асанъ-шепковъ сынъ Шпгай стрѣлою его застрѣлилъ и убилъ его, а иныхъ пограбилъ; а Мамишекова царевича одна сухая голова избыла, столко у него поймали нынѣча, какъ въ сѣмъ писано, что ни было, безъ останка. А у казаковъ Курчбулатъ уланъ въ головахъ, у всѣхъ у нихъ собравъ, сего Мамишекъ царевичеву съ дядкою съ Шукуръ-Бердеемъ прислалъ бы еси съ Минюремъ и съ Оюсомъ. Молвя, съ синнимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. А что взятое то у Мамишекъ царевича, что изъ далъ ему пансырь, шоломъ, да теплый, да сабля, да 9 головъ черкаского полону, да 60 да 8 бобровъ, да 100 коней, да 3 верблюды, да осминадцати человекъ сагадаки и сабли и платье, отъ ста коней Ази Хидыру да Кусменю, Нурдулатовымъ царевымъ слугамъ, писалъ еси съ Иваномъ съ Лобаномъ, 15 коней Ази Хидыру да Кусменю тѣмъ отдай, а иное съ послы съ моими послалъ бы еси. Тѣмъ казаконъ крѣпкое свое слово накажи, вдругіе бы такихъ дѣлъ не чинили; крѣпко дѣло сдѣлай.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, поклонъ. Что твоимъ людемъ дружбу чинитъ, приставомъ учиненъ у Арсланъ Суфуя Борисъ толмачъ, за одного коня дати было ему 4 шубы хребты бѣллыны; и намъ вѣдомо, двѣ ихъ съ Мерекою послалъ, и тѣ рать взяла. Нынѣча двѣ хребтовы бѣллыны шубы Ешпердею бакшею дастъ, ино до Арсланъ Суфуя до паробка моего дойдетъ; какъ меня дѣля велишь отдати, братству примѣта то стоитъ. Молвя, съ синнимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

II. А се грамоты отъ Нуръ-ссултанъ царици, отъ Темиревы дочери.

Отъ Нуръ-ссултаны царици слово наше то Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что братъ твой Магмедъ-Аминъ у меня брата своего Абды-Летифа просити послалъ, въ останонные времена брата бы моего ко мнѣ отпустили, молвя. И нынѣча изъ сестра твоя къ тобѣ брату своему Абды-Летифа послали; какъ братство учинишь, двухъ братьевъ съ добромъ одного къ одному прикошуешь, меня сестру свою утѣшишь, мнѣ сестрѣ твоей безконечно много миньаты будетъ. Нынѣча есми Богу приказала, а въ добрѣ помочи быти отъ тебя отъ брата отъ своего надѣю држу. Нынѣча твое брата своего здоровье полное видѣвъ прѣхати, молвя, Тилевлеемъ зовутъ, паробка своего послала есми съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ. Да еще и съ Тилевлеемъ изъ устъ есми рѣчи приказала жъ; такъ вѣдаючи, меня сестру свою сердечно утѣшишь, дѣло сдѣлаешь, братство свыше учинишь. Молвя, съ синнимъ нишаномъ грамоту послала есми, лѣта 898, октяб-я 21, въ недѣлю. Да еще брату моему вели-

кому князю слово наше то стоитъ. Недруга моего человѣка съ моимъ человѣкомъ не ровнай, твоему братству примѣта то стоитъ: напередъ того оль кого человѣкъ не бывалъ, и съ его человѣкомъ моего человѣка равно држати; ино что наше братство? У тебя у брата моего запросъ нашъ то: дитя свое отпускаючи, должны ся есмь учинили и протору много. Какъ бы намъ долгъ свой платити, братство свое учинишь, ты братъ мой вѣдаешь.

Нуръ-султанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо, что Абды-Летифа, на Бога упованье положи, къ тебѣ посылаемъ нынѣ. Какъ будетъ пригожь, ты вѣдаешь, къ брату его къ Магмедъ-Аминю царю прикошуешь, ты вѣдаешь; или пакъ у себя ти держати, ты вѣдаешь. Къ брату своему къ Магмедъ-Аминю царю будетъ ти его отпустить, гораздо наказавъ и научивъ, отпусти. Да ещо будетъ ти у себя его уняти, вѣдомой обычай его похваляй; а не взвѣдастъ чего, и ты его поучи и гораздо понакажи, да и поблюсть, ты вѣдаешь, молодъ и малъ; какъ молодость его отдашь, то ты вѣдаешь; какъ у меня дрочился, такъ станетъ у тебя дрочиться. Того дѣля говоримъ нынѣ, какъ вѣдомой его обычай, чего не взознаетъ, и ты отдаешь, то ты вѣдаешь. Да слугъ его и людей, какъ розберешь и осмотришь, ты вѣдаешь, да ещо самъ молодъ. Да Илгелдѣемъ зовуть, мамичичя своего, Абды-Летифа проводивъ, назадъ пришоль бы къ намъ послала есмь; да и Усеина послала есмь, проводивъ его, быти ему велѣла у себя. Да съ ними жъ и три и четыре паробка послала есмь, жены ихъ здѣсе, назадъ имъ пріѣхати приказала есмь, одного зовуть Тагай Суфуемъ, другоно зовуть Мереть Суфуемъ, да Мантаемъ зовуть, да Мамышемъ зовуть, тѣхъ робятъ моихъ будетъ и остати, братъ мой князь велики насъ дѣля не издержавъ вели вазадъ воротить. Да Усеинъ, какъ тамъ дойдетъ, къ Магмедъ-Аминю царю наскорѣ бы послалъ еси; что Абды-Летифъ пріѣхалъ вѣсть бы сказалъ; а сююнчюя бы просидъ. И къ брату своему къ Магмедъ-Аминю царю прикажи, чтобы царева посла Кадыша князя не осталъ. Здѣсе которые робята жонатые, всѣ съ Абды Летифомъ поѣхали, а у меня ся никого не остало; того дѣля тамъ бы не осталися, тѣхъ бы робятъ еси велѣлъ назадъ отпустить. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есмь, а что было изъ (у)сть слово, то есмь и Лобану говорили. Да Усеинъ что станетъ говорити, то наши рѣчи, такъ вѣдай.

Магмедъ-Аминю царю и его величеству отъ Нуръ-салтаны царици много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было. Промежи насъ рѣчи носидъ Усеинъ былъ. А Обдыль-Летифовъ отпускъ Усеинъ же былъ и съ рѣчами ѣздилъ, у меня ся отпросилъ, царевичя провожу, да и сююнчюя просити у царя. Того дѣля Усеина сююнчюя просити отпустила есмь, жалованье твое вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есмь.

№ 39. Отъ Зиянъ-салтанъ царици слово наше то. Брату моему великому князю Ивану много поклонъ. Со царемъ осподаремъ нашимъ въ братствѣ и въ дружбѣ стоите; и язъ сестра твоя добра вашего хочу, ежедѣтъ поминки и поклонъ пожаловавъ, гораздо посылалъ еси; сего году не полно привезли, другу и недругу нашему слышети и видѣти, меня сестру свою какъ почтишь царевымъ осподаря моего здоровьемъ, что отъ моихъ рукъ сколько придетъ, братство ваше свыше учинити. Язъ сестра твоя по пристою нынѣчи здоровье твое полное отвѣдати, а свое сказати, Сатаемъ зовуть, слугу своего послала еси съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ. Молви, жиковиноу запечатавъ, грамоту послала еси.

Махметъ-Киреево слово. Великому князю Ивану, брату нашему, много много поклонъ. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати, Алеемъ зовуть, слугу своего послалъ еси съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, поклонъ бы сухъ не былъ, молви, тебенки послалъ еси. Сего году ординскихъ Татаръ коли потоптали еси, мелкой доспѣхъ истеряли еси. У тебя у брата у своего мелкого доспѣху просити послалъ еси. Молви, поклонную грамоту послалъ еси.

Ямгурчеево слово. Великому князю Ивану, брату нашему, поклонъ. Нашего здоровья отвѣдати, Лобаномъ зовуть, боярина прислалъ еси; и мы твое здоровье полное слышевши, велми радостны. Да что еси съ Лобаномъ которое слово приказалъ, и мы на томъ на твоёмъ словѣ стояли. Да съ Костянтиномъ еси съ бояриномъ сколько рѣчей приказалъ, и тѣ твои рѣчи до насъ всё донеслъ; и мы о тѣхъ о твоихъ дѣлѣхъ велми пристойно царю брату своему говорилъ еси, о томъ дѣлѣ по твоимъ приказомъ пристойно стоимъ, чтобы Богъ довелъ. Да еще слова твоего такъ еси надѣялся съ Костянтиномъ къ собѣ грамотки и слова чаялъ еси кое пришлешь, и нынѣчи язъ на твоёмъ дѣлѣ: меня братъ мой царь по пригожству твоего дѣла дѣла и съ женою покочевавъ къ городу иду. Да еще язъ самъ наскорѣ хочу покочевати. Твое здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, Хозяшемъ зовуть, доброго своего паробка послалъ еси; ино здѣсе мой паробокъ, а тамъ твой слуга наши первые послы ходили, какъ еси ихъ жаловалъ меня дѣла, и сего также пожалуй. Молви, жиковиноу запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси.

Отъ Ямгурчея великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Сякъ чюжихъ недруговъ дѣла, царь братъ мой пригожествомъ учинилъ, съ женою покочевавъ, на недруга иду. Все то по твоему слову и по твоему дѣлу такъ пристойно стоимъ. Иные, которые далече стоя, на недруга пристоятъ; а мы пакъ жену въ городъ вшедши слава Богу у недруга какъ на шею вшедъ стоимъ, твоему тому дѣлу много пристоймъ. А Богъ бы донеслъ, тому твоему недругу язъ братъ твой твоею саблею сѣчи хочу. Нынѣчи еси

сякъ покочевали, слугамъ даючи велми одолжали есмя. Коли есмя нынѣча № 39. такъ одолжали, а отъ тебя отъ брата моего жалованіе ко мнѣ будетъ; ежегодъ напередъ которые поминки ко мнѣ приходятъ, того бы еси свыше на харчъ прислалъ. Сесъ нашъ запросъ инаково не учинишь, велми братъство и дружбу свыше учинишь. Молвя, жиквиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану и его величеству отъ Бураша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твое здоровіе полное слышевши, велми есмя радостны. Здѣе со царемъ со осподаремъ своимъ мы здорови бы были, а тамъ бы твое здоровье полное было; твоему другу другомъ, а недругу твоему недрузи будемъ. Надѣя есть, царь осподарь мой что съ тобою говорилъ, и я на томъ словѣ стою; тѣ бы наши рѣчи инаково не были, ещо бы того и свыше были бы есмя. Нынѣча твое здоровье видѣти, а свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Баубекомъ зовуть, слугу своего послалъ есми, и что изъ устъ рѣчи говорить, то мои рѣчи, вѣрилъ бы еси. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣтось есмя коли голодны и пѣши были есмя, одинъ пансырь, одно портищо соболей да 1000 бѣлки жалованіе твое до насъ дошло. Нынѣча друзи и недрузи у насъ есть, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану и его величеству отъ царевны много много поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: къ твоему величеству съ поминкомъ человекъка своего хотѣли послати, ино насъ всѣхъ рать воевала, и мы человекъка не успѣли послати. Нынѣ твое здоровье слышевши велми, радостны есмя. Величеству твоему поклонъ бы былъ не сухъ, съ Баубекомъ есми камку съ золотомъ послала. Баубекъ изъ устъ что станеть говорить, то наше слово. Молвя, съ нишаномъ грамоту послала есми. Рать поимала насъ въ многихъ людехъ, на себя положити платна нѣту, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану и его величеству братъ твой Девлетекъ челомъ ударивъ и поклонъ. Кое опослѣ твой посолъ пріѣхалъ, твое здоровье слышевши взрадовалися есмя. Да ещо твое здоровье къ намъ бы пріѣхавъ сказати, а наше здоровье тебѣ бы сказати, молвя, ежедѣтъ вѣдитъ Апаса послалъ есми. Да ещо молвилъ еси, у моей жены лалъ есть, и тотъ лалъ Лобану Колычеву казалъ есми, ажъ дастъ Богъ самому ми къ Мякъ итти, надѣю дружу, нынѣча которой твой посолъ къ намъ придетъ, что пожалуешь приишешь, ты вѣдаешь. Человекъкъ твой видѣлъ, язъ лалъ къ тебѣ пошлю; намъ какая цѣна ему чинити, цѣну ты гораздо вѣдаешь. Нынѣ съ Мынуремъ которой посолъ твой придетъ съ грамотою пожалуешь приишешь, и мы лалъ тебѣ пошлемъ. Молвя, величеству твоему грамоту послалъ есми.

Князю Ивану отъ Янгувата, отъ брата твоего, много много поклонъ.

№ 39. Послѣ поклона, слово то стоитъ: ни нынѣшнее ни завтрешнее, отъ отцовъ и отъ дядь съ тяжелымъ поклономъ и съ легкимъ поминкомъ люди наши ѣздили, сами есмь коли видѣли. Темерь князь тебѣ былъ отецъ, а ты ему былъ сынъ, а мы тебѣ были братья, язъ былъ мырза. Отъ тѣхъ мѣсть тебѣ поминокъ не грѣшилъ есмь послати; и нынѣча надобные будутъ дѣла ваши, хотимъ вашего добра; или царю ещо слово будетъ, или прошеніе твое будетъ, царь нарядитъ на которое дѣло твое, и язъ о томъ не стою, какъ ты меня потому другомъ и братомъ држишь, чистымъ сердцемъ похочешь, ты вѣдаешь. Оного году, Мергумомъ зовутъ, молодца своего, гнѣдъ иноходець въ черкаскомъ сѣдлѣ послалъ есмь. Послѣ того, Тувлатъ Суфумъ зовутъ, слугу своего послалъ есмь. Послѣ того Кудо-бердеемъ зовутъ слугу своего послалъ есмь. А лѣтось, Михаиляшемъ зовутъ, слугу своего послалъ былъ, не мочно ему было у тебя быти; того дѣла и сего лѣта съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ того жъ, Михаиляшомъ зовутъ, паробка своего тебя видѣти, молвн, послалъ есмь. Какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Сего лѣта поминокъ твой прямо къ намъ не пришолъ, то съ чего дѣла не вѣдаю. Какъ ежелѣтъ было, и нынѣча жалованье твое дойдетъ, какъ свое слово доброе съ грамотою поплешь, ты вѣдаешь. Великой поклонъ.

№ 40.

1493. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ Константина Заболоцкаго и царя Менгли-Гирея съ вѣстями о Нагайской ордѣ, объ отношеніяхъ воеводы волошскаго и Турокъ къ Литовъ и о походѣ царя на Литовскія земли (Д. Кр. № 1, стр. 380—387).

I. Се грамоты пришли изъ Перекопи отъ Костянтина отъ Заболоцкаго.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси холопъ твой Костя Забодотцкой челомъ бьетъ. Пріѣхали, государь, къ царю изъ Орды казаки его. И царь, государь, мнѣ сказывалъ и тѣ казаки то же сказываютъ, что Орда подъ Астороханью на Мочагъ; а Шидохметъ царь женился у Муси у мурзы, и князи его, государь, съ Орды сбили, что женился у Муси у мурзы; а послали, государь, по Муртозу по царя. А Нагаи, осподарь, сказываютъ, голодна и обмерда сей зимы, и подъ Шамахею людей посылали многихъ, и Шамахеици ихъ побили; а сказываютъ, государь, думали хотѣли побѣчи отъ Нагай къ Днѣпру, а на лѣто се хотѣли ити въ

твою, осподарь, землю. И Баташъ, государь, Ачиль Алововъ сынъ, сказываютъ, что имъ отдумалъ: коли есмь были силны, ходили съ Ахматомъ, и тогда есмь не учинили ничего; а нынѣ намъ поити къ Днѣпру, и князи великого насъ люди и досталь розберуть. Ине, государь, себѣ переложили, что имъ зимовати и лѣтовати тамо. Да прѣехалъ, осподарь, съ Казимиромъ отъ Стефана воеводы толмачъ арменинъ, а сказываетъ: далъ Богъ Субота до Украины дошелъ поздорову. А сказываетъ, государь, воевода былъ нарядилъ съча своего Александра со всѣми людьми воевати Подолья; и услышалъ, государь, что отъ тебя посолъ идетъ, и воевода сына своего поунялъ: послушимъ рѣчей князя великого отъ его посла; будетъ пригожъ, и язъ и самъ сяду на конь. А сказываетъ, государь, тотъ же волошанинъ, что воевода двожды посылалъ сына своего воевать Подолскіе земли. А Турчане, государь, сказываетъ, двожды воевали Подолскую же землю, а воевода ихъ черезъ свою землю пропускалъ. А сказываетъ, государь, волошенниъ же: поймали Ляхи воеводиныхъ гостей; и воевода посылалъ сына своего воевать Литцкіе земли, и воеводинъ сынъ воевалъ около Лвова много. А королю, государь, лятцкому, сказываетъ, съ своими людьми брань велика. Да прѣехалъ, государь, ко царю отъ турецкого человекъ, и царь, государь, мнѣ сказывалъ турчаниновы рѣчи: Матяшевъ, сынъ королевъ, хромой, сбиль угорьского короля да и сѣлъ на королевствѣ; и турецкой, сказываетъ, послалъ своихъ людей многихъ на Матяшева сына и самъ хочетъ поити на него жъ. А язъ тобѣ своему государю холопъ твой челомъ бью. А царь, государь, съ собою взялъ Быка Сытшина да Салтыша.

Государю великому князю Ивану Васильевичю вся Руси холопъ твой Костя Заболотцкой челомъ бьетъ. Царь, государь, пошолъ изъ Кыркора за три недѣли до заговѣнья до мясного, а пошолъ къ Кіеву. А посла, государь, литовского Глинского отпустилъ на Николинъ день. И язъ, государь, царю говорити неодинова: государю еси, господине, моему съ своими послы приказалъ, и грамоту еси, господине, брату своему послалъ, и мнѣ еси, господине, государю моему грамоту велѣлъ послати, что еси посла литовской изымалъ, а самому ти было на конь сѣсти часа того; мнѣ, господине, слухъ, что ся съ литовскимъ миришь. И царь, государь, мнѣ говорити и божитись: на чемъ есми брату своему великому князю крѣпкое свое слово молвилъ, на томъ и хочю дѣло дѣлати брата своего; а и впередъ на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга съ братомъ съ своимъ стою задинъ; а о послѣ мнѣ о литовскомъ билъ челомъ князь мой Барашъ, чтобы мнѣ посла отпустити, а тѣтя Барашева Темеша взяти; и язъ посла изъ Кыркора отпустилъ, а быти ему у меня пойману въ новомъ городѣ. А большое, государь, мнѣ не вѣрилъ, что ты Литовское воюешь, а самъ хо-

№ 40. чешь на конь състи. И прїѣхалъ, государь, ко царю отъ князя Александра отъ литовского Ивашко толмачь съ грамотами о миру, да и о послѣ о Глинскомъ; да тотъ, государь, толмачь царю сказалъ, что ты, государь, Литовское воюешь, а города поималъ многіе. А Темешъ уланъ умерлъ въ Кіевъ. А сказалъ царю тотъ же толмачь. И царь, государь, часа того на конь сѣлъ и толмача того съ собою же взялъ. Да посылалъ, государь, царь Довлетекъ мурзина сына Шпринца воевать и про тебя отвѣдывать; нынѣ, государь, воевали межи Чернигова и Кіева, а сказываютъ пмали полону много. Да царю есми, государь, говорилъ: дастъ Богъ бывши подъ Кіевымъ, и ты бы, господине, пошелъ и за Кіевъ Лптовскіе земли воевать. И царева рѣчь: быти ми подъ Черкасскимъ городкомъ да подъ Кіевымъ, туто ми дѣло дѣлати брата своего, за Кіевъ итти не мочно, занже до людей пуста много. Да попыталъ есми, государь, цари, выѣхавъ, о послѣ о литовскомъ. И царь мнѣ, государь, сказалъ: быти послу у меня поиману въ новомъ городѣ, доколѣ дастъ Богъ язъ прїѣду. А язъ тобѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

II. А се грамоты отъ цари привезъ человекъ его Тюге шенкъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ты братъ мой къ намъ приказалъ съ Костянтиномъ; и мы по его слову на кони всѣли сее зимы. Твои люди видѣли, зима была студена, а кони наши добре ся истомили, а худые ся наши улусы потомили. И на ихъ рѣчи не смотря, Темешъ уланъ отъ лѣтошнего тамъ былъ въ Кіевъ Барашъ князь въ головахъ, и дѣти и братья печаловалися, Темешъ улана возмемъ, подождалъ бы еси, молвили. Слуга твой Костянтинъ видѣлъ ихъ печалованья, не принявши литовского князя Александра посла князя Ивана не отпустилъ, въ городѣ его изымалъ, сѣли есмя на конь; а послѣ вѣсть пришла, что Темешъ улана не стало. А Олександръ грамоту прислалъ, а кіевской воевода толмачя своего прислалъ: люди твои пришедши людей нашихъ воевали, князя бы еси Ивана отпустилъ, межи насъ добро было, добрые наши послы ходили, молви. Которой толмачь прїѣхалъ, и мы его поимали, а сами сѣли на конь. А слуга твой Костянтинъ, насъ проводивъ, воротился. И мы отъ Перекопи отъ воротъ сына своего послали есми Шигъ Ахметевъ да Сеи(тъ)-Махмутовы царевы слуги улусовъ нашихъ грабити и стадъ отганивати пришли были. Встрѣтивъ ихъ, многыхъ поймавъ, привели, и язъ ихъ велѣлъ побити, а твои слуги видѣли съ посломъ съ твоимъ съ Иваномъ съ Лобаномъ. Какъ Мынюръ да Оюсъ поѣхали Тевлетекъ мурзина сына да княжа Мамакова сына Мамашъ мурзу, 500 человекъ съ ними послалъ есми, подъ Путивль приходчи и подъ Черниговъ, съ твоею бы ратью снялися, а Литву бы воевали, молви. И тѣ люди дошедши

и воевали, а твоей рати вѣсти не отвѣдали; а приказали есми, ведѣли имъ № 40. тамо зимовати, молвили есми; а они тамо зимуютъ, и конемъ ихъ истема пришла, не вѣдаемъ надъ ними что ся учинило. А подъ Кіевъ послали есми воевати людей и около Кіева баша Бекъ мырза воевавши, да шоль назадъ, и кони у нихъ поустали, и стрѣтились со ординскими казаки, они ограблены пришли. И мы на то дѣло не смотря, и чего у насъ не было, долгъ и харчъ учинивши, и слугамъ и людямъ давши, и сѣли есми на конь, съ тобою съ братомъ своимъ на ротъ и на правдѣ стоя, недругомъ своимъ, Литовской землѣ, недружбу доведемъ, молвя, иные земли далече сего году дойти до Кіева да и до Черкасского города; сколько Богъ и силы и помочи дастъ, и мы попристоймъ, самъ есми, доколя живъ, не то одно дѣло, дни впереди. Ты братъ мой какъ прикажешь, Литовской землѣ недружбу доведемъ, единъ Богъ, что намъ силу далъ. Молвя, съ синимъ ипшаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, генваря мѣсяца 8 день писано. Съ бы дѣла вѣстны были. Молви, паробка есми Тюгели-шеика послалъ и изъ усть слово свое приказалъ. Молвя, слихово Кучяка отпустилъ, долгъ и проторъ учинивши, кони покунивши поѣхали; какъ гораздо пожаловавши отпустишь, братство твое вѣдаетъ, добръ къ моему дѣлу пригожь паробокъ, потому примѣтивъ, пожалуй.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ино такъ бы еси вѣдалъ: Костянтина, чтобы наше одно дѣло видѣти, и мы его здѣсе оставили сее зимы; а Константину было у насъ жити непригожь, что ся наша рать да и дѣла мои видѣти оставилъ есми его; какъ изъ рати пріѣхавши, съ коня есиду, Богъ донесетъ, а Костянтина къ тебѣ отпущу, такъ вѣдай. Да еще лѣтось Костянтинъ да Мерека позно пріѣхали, на Литовскую землю незля было ѣхати; того дѣля, какъ ни поспѣлъ есми, по твоему брата своего слову, сѣлъ есми на конь, и нынѣча Литвѣ велишь недружбу крѣпко учинити, ординскіе недрузи и ихъ лихіе люди межи насъ доколѣва не вышли съ своимъ посломъ да и съ Мынуремъ да съ Оіюсомъ крѣпко наказавъ, борзо бы еси отпустилъ. Съ сей стороны отъ турецкого да и отъ воеводы челоувѣка пославши и рать взявши и поговоривши, Литовской землѣ, на Бога уповая, одно дѣло учинимъ, и самъ слышевши и отвѣдавши про меня брата своего, въ зачестъ и роту и правду прямую полно увѣдаешь. Въ Бѣлгородъ Меси пашу у турецкого испросивъ, того дѣля есми привелъ ко мнѣ, однолично борзо съ посломъ своимъ да и Минуремъ и Оіюсомъ крѣпкое бы еси слово приказалъ, язъ на томъ словѣ не буду, рота и правда на насъ бы была; ты борзо, молвилъ, посла не отпустишь; мы, здѣсе живучи, твою мысль почему намъ увѣдати, какъ на томъ дѣлѣ быти? Однолично похочешь, чтобы ся дѣло дѣлало, наскорѣ вѣсть учини; борзо вѣсти не пришлешь, и намъ ся оплошати, и опослѣ

№ 40. на меня на брата своего котороу гнѣву быти. Сего Тюге-шіпка съ Минуремъ и съ Оіюсомъ отпустилъ бы еси, надобно и паробокъ къ дѣлу. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту посладе еси.

№ 41.

1493, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ, отправленныя 16 іюня: великій князь извѣщаетъ царя, что воюетъ земли Литовскія, и царь бы также восвалъ и пословъ литовскихъ не отпуская. Константину Заболотскому великій князь предписываетъ, чтобы извѣщалъ о крымскихъ дѣлахъ; общалъ бы царю, какіе города великій князь захватилъ въ Литовской земли. Грамоты царя Менли-Гирея къ великому князю: извѣщаетъ, что постоянно посылаетъ своихъ людей воевать Литовскія земли; посла же литовскаго онъ отпустилъ къ его государю. Ответъ великаго князя царю на эти грамоты: сожалѣетъ, что литовскаго посла царь отпустилъ, и о томъ, что слышалъ, что крымскіе люди мало сдѣлали вреда Литовской земли; царь самъ бы шелъ на Литву. Въ грамотѣ къ Константину Заболотскому великій князь пишетъ, что его грамоты въ Москвѣ не получены, потому что ихъ отняли у ионцовъ Татары; извѣститъ бы великаго князя, почему царь самъ не воевалъ Литовскія земли и почему отпустилъ литовскаго посла; да заботился бы о томъ, чтобы царь не мирился съ литовскимъ государемъ (Д. Кр. № 1, стр. 387—405).

1. Лѣта 7001, іюня 16 день, послалъ князь велики къ Менли-Гирею ко царю съ грамотами татаръ своихъ, Кудай-бердея, да Урусъ Хозю, да Чюру.

А се грамота. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалной еси государь, братъ мой Менли-Гирей царь. Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Іоанъ, Божіею милостью единъ правой государь всей Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и востока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы, да и въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси, а опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего паробка Тюге-шейка съ грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ да и боярину нашему Константину говорилъ еси: на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ, на томъ и стойшь, другу еси моему другъ, а недругу моему недругъ, а на

вопчего нашего недруга, на Казимерова сына королева, на великого князя Александра литовского, съ нами еси одинъ человекъ, посла еси его и толмача изымалъ. А въ грамотахъ въ своихъ пссадъ еси и боярину еси моему Костянтину говорилъ, что самъ еси на конь всѣлъ на своего и на нашего недруга, на великого князя Александра, и недружбу свою хотѣлъ еси ему чинити, какъ тебѣ Богъ пособить; а какъ придешь съ того дѣла, и ты яся къ намъ съ тою вѣстью прислати и боярина нашего Костянтина къ намъ отпустить: ино и до сѣхъ мѣстъ отъ тебя къ намъ вѣсть никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ тебѣ съ грамотою съ своею паробка своего Кудай-бердея съ товарищи твое здоровье видѣти. А мы, уповаи на Бога, недругу есми своему недружбу учинили, сколко намъ Богъ пособилъ. А и впередъ аже дастъ Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ, съ великимъ княземъ Александромъ, дѣло свое дѣлати и недружбу ему чинити, сколко намъ Богъ пособить; а ты на чемъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчево нашего недруга, на великого князя Александра, былъ бы еси со мною задинъ. А посла бы еси его князя Ивана Глинского, да и толмача, которыхъ еси изымалъ, тѣхъ бы еси не отпускалъ; а будетъ къ тебѣ и иныхъ своихъ людей прислалъ, и ты бы къ нему и тѣхъ не отпускалъ, а недружбу бы еси ему чинилъ, какъ будетъ пригожъ, самъ ли бы еси на конь всѣлъ, или сына или брата съ людьми послалъ бы еси на его землю, какъ будетъ тебѣ мочно, такъ бы еси недругу недружбу чинилъ. А мы на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Охматовыхъ дѣтей и на великого князя Александра литовского, съ тобою есми одинъ человекъ и недружбу имъ свою хочю чинити, сколко намъ Богъ пособить. Да чтобы еси нашего боярина Костянтина къ намъ отпустилъ не мотчая. А мы твоихъ пословъ да и боярина своего хотѣли къ тебѣ съ весны отпустить, и мы ихъ не отпустили за тѣмъ: сказали намъ многихъ людей орднскихъ на полѣ, и мы послали того отвѣдати; а какъ дастъ Богъ отвѣдаютъ, и мы твоихъ пословъ да и боярина своего къ тебѣ отпустимъ чяса того не мотчая.

А се съ ними же послана грамота къ Костянтину къ Заболотскому. А се грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костянтину Заболотцкому Послалъ есми ко царю къ Менли-Гирею съ своею грамотою татаръ своихъ Кудай-бердея, да Урусъ Хозю, да Чюру. И какъ прїѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ подати царю грамоту передъ собою; а какову есми грамоту послалъ къ царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И будетъ царь ходилъ на Литовскую землю, а учнетъ тебѣ говорити: ты мнѣ говорилъ отъ великого

№ 41. князи, что было ему самому на конь всѣсти и итти на своего и на моего недруга на литовского на великого князя Александра, и онъ зачѣмъ не ходилъ? И какъ тебѣ царю противъ того отвѣчати, и изъ тебѣ послать тому списокъ, и ты бы ему отвѣчивалъ по списку. А будетъ царь не ходилъ на Литовскую землю, и ты бы царю говорилъ по списку же, чтобы царь самъ ли пошелъ на Литовскую землю, брата ли или сына послать съ людьми; а не пошлетъ ни сына ни брата, и онъ бы рать свою послалъ, велѣлъ бы воевати. Да чтобы еси у царя отпрашивался, чтобы ты отпустилъ не могъ чия; а столь борзо тебя не отпустить, и ты бы ко мнѣ часа того отпустилъ татаръ моихъ, которыхъ пригоже, а съ ними бы еси ко мнѣ отписалъ: ходилъ ли царь на Литовскую землю или не ходилъ, зачѣмъ не ходилъ, миритъ ли ся съ литовскимъ или не миритъ, есть ли межы ихъ ссылка или нѣтъ? Да что изымалъ Глинского князя Ивана литовского посла да и толмачи, тѣхъ отпустилъ ли, или не отпустилъ, своего кого послалъ ли, или не послалъ? Опослѣ того толмача, которова царь изымалъ, что пришолъ къ нему опослѣ Глинского, бывалъ ли кто у него, или не бывалъ? Царь пакъ кого посылавалъ ли въ Литву, или не посылавалъ? Да что изъ послалъ къ турецкому грамоту свою, а велѣлъ еси дати се тебѣ Менли-Гирею царю, и Менли-Гирей писалъ ко мнѣ, что ту мою грамоту послалъ къ турецкому съ Бабашихомъ, и тотъ Бабашихъ бывалъ ли отъ турецкого, или не бывалъ ко мнѣ, что противъ тое грамоты есть ли отъ него отписъ или нѣтъ? Да и про волошского и про Суботу, что тамъ слухъ, отпустилъ ли его воевода? О всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ ко мнѣ отписалъ.

А се такова запись послана съ ними же къ Костянтину къ Заболотскому. А се запись. Память Костянтину Заболотцкому. Взломвить царь: за чѣмъ князь велики самъ на конь не всѣлъ да не ходилъ на Литовскую землю? И Костянтину молвити: съ мною, господине, государь мой къ тебѣ приказалъ, что хотѣлъ самъ на конь всѣсти на своего недруга; а того, господине, не вѣдаю, за чѣмъ будетъ государь мой самъ на конь не всѣлъ. А изъ тебѣ, господине, сказывалъ: которые города у литовского осподарь мой осенесъ поималъ, а нынѣчи, господине, сее зимы, государь мой князь велики посылавалъ на Литовскую землю сестричича своего князя Федора Рязанского, да и воеводъ своихъ; и они, господине, воевали Литовскую землю и города многіе поимали; а которыхъ людей въ тѣ города приславалъ князь велики литовской сидѣти, и тѣхъ людей, всѣхъ князей и пановъ вывели и привели ихъ къ государю къ нашему къ великому князю. Да сказати и города: взяли городовъ Мосалескъ, Серпеекъ, Опаковъ, Лучинъ, городъ Мощинъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ и иные города. А князь Семень Воротынской служилъ литовскому, а нынѣ пріѣхалъ къ великому же князю служити. Да взяли Вязму городъ и иные города Вяземскіе поималъ, а князи

Вяземскіе всѣ у нашего же государя у великого князя. А будетъ царь не № 41.
ходилъ на Литовскую землю, и Костянтину говорити царю, чтобы самъ ли
царь пошолъ, или сына или брата съ людьми послалъ на Литовскую землю,
какъ будетъ ему мощно, такъ бы недругу недружбу чпнилъ; а не пошлетъ
ни сына ни брата, и онъ бы послалъ рать свою на Литовскую землю, а
велѣлъ бы воевати. Да беречи того Костянтину накрѣпко, чтобы царь съ
великимъ княземъ съ литовскимъ съ Олександромъ не мирился, а тѣхъ бы
пословъ его, князя Ивана Глинского и толмача, не отпускалъ. А которыхъ
людей своихъ будетъ прислалъ къ нему опослѣ того, или пришлетъ кого,
и онъ бы тѣхъ его людей не отпускалъ. А будетъ царь ходилъ на Литов-
скую землю, или посылалъ, и Костянтину говорити царю, чтобы нынѣ сына
ли брата ли посылалъ, или рать свою на Литовскую землю, да велѣлъ бы
воевати.

II. И какъ князь велики отпустилъ къ Перекопи татаръ своихъ Кудай-бер-
дея съ товарищи съ тѣми грамотами, и къ великому князю пріѣхалъ изъ
Перекопи отъ Костянтина татаринъ великого князя Тювекель, а съ нимъ
пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя его татаринъ Янышъ съ грамотами; и
князь велики велѣлъ тѣхъ своихъ татаръ Кудай-бердея съ товарищи воро-
тити и грамоты у нихъ велѣлъ поимати, которые были съ ними посланы.

А се грамоты, что привезъ Янышъ. Менли-Гиреево слово. Великому
князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что съ своимъ человѣ-
комъ съ Костянтиномъ приказывалъ еси, ино по твоему слову на Литов-
скую землю войною своихъ людей беспрестани посылали есмя. Какъ Иванъ
Лобанъ да Минуръ да Оюсъ къ тебѣ поѣхали, отъ тѣхъ мѣстъ, а Костян-
тинъ то видѣлъ, воевавши Литовскую землю разоривши пришли послѣ пе-
редъ зимою. Какъ сами есмя почали на конь садитися, зима люта была, а
коня ратные истомилися. И мы то переступя, сколько ся коней добыло, съ
своею ратью самъ есми всѣлъ на конь да съ своимъ паробкомъ съ Тю-
гель-шейкомъ твоихъ есми казаковъ отпустилъ, се свои дѣла приказалъ.
Нѣпрѣ прошолъ, а дни ся добрые устави, черезъ рѣку нелзя перелѣзти,
недругу сильные недружбы нелзя было довести. Того дѣла, которого есми
были посла изымали, и мы худово человѣка къ нему при(во)шovali, до-
колѣ наше дѣло подѣлается, съ оманками послали есмя. Да ещо къ сал-
танъ Баязытъ салтану человѣка посыдалъ, и тотъ изъ Бѣлагорода, Месить
пашу въ головахъ, многіе рати послалъ съ Месить пашою. Облизу на
Нѣпрѣ которой мы сдѣлали новой городокъ, поговоря, на Литовскую
землю, какъ жнитво будетъ, на Бога упованье положи, итти смыслили
есмя, на томъ стоимъ нашего праздника на томъ мѣсяцѣ, тогда то дѣло
будетъ, а срокъ нашъ то же. И ты братъ мой потому бы еси собѣ мысля

№ 41. стоялъ. Нынѣ у насъ на мысли то: по твоему брата нашего слову, Литовской землѣ недружбу довести хотимъ. Ты братъ мой долина отвѣдай, Литовской землѣ полную нашу недружбу отвѣдай. сына своего Ахметъ-Кирея въ головахъ и удановъ и князей послалъ есми Литовскую землю воевати и разорити. Божіею милостию, Ахметъ-Кирей, по нашему слову, Литовской землѣ какъ недружбу доведетъ, съ моимъ паробкомъ съ Янышомъ твои слуги казаки скажутъ тебѣ брату моему. Нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ, что напередъ того есмя роту и правду чинили, на томъ и стоимъ. Которые се рѣчи говорили есмя, на Бога упованье положи, инаково не будетъ, такъ бы еси вѣрилъ; а буду инаковъ въ тѣхъ рѣчѣхъ, что тебѣ есми роту и правду учинилъ, ино бы то на мнѣ было съ тобою съ братомъ своимъ по ротѣ и по правдѣ и по братству. Долина сему нашему крѣпкому слову вѣри. Потому смотря, гораздо помысливъ и подумавъ, учинилъ бы еси на недруга. А что ся остало, изъ устъ словомъ сесь Янышъ паробокъ тебѣ брату моему скажетъ. Молвя, съ енимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ пятницу писано. Съ Меситъ пашою мы ѣхавши въ новомъ городку переговоримъ. Костянтина съ собою взявши, оттолъ же къ тебѣ къ брату своему человекъ пошлю, которые вѣсти и рѣчи свои прикажу. Молвя, великой поклонъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что Ахметъ-Кирея сына своего напередъ себя на конь посадивъ ихъ, сего Яныша паробка своего съ твоими казаки вмѣстѣ было быти воевати и разорити видѣвши ѣхати было имъ, писали есмя имъ. Опослѣ того молвили: коли въ Русскую землю войдутъ, къ тебѣ къ брату моему не дойдутъ отъ севрюковъ, которые ѣжжалые люди, вѣдая то слово, молвили. Надѣйся, пригожъ то съ семъ Янышемъ твоихъ казаковъ подемъ бы шли, молвя. И сыну своему Ахметъ-Кирею такъ есми приказалъ, чтобы ихъ подемъ отпустилъ. Съ моимъ паробкомъ съ Янышемъ твоихъ казаковъ велѣлъ есми отпустить. И нынѣча въ тѣхъ ярлыкѣхъ такъ было написано, что подемъ пошлѣ съ моимъ паробкомъ съ Янышемъ твои казаки того дѣла, чтобы тебѣ брату моему вѣдомо было. Молвя, жиковиною запечаталъ грамоту послалъ есми. Съ семъ съ Янышемъ съ паробкомъ о тѣхъ дѣлѣхъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ понедѣльникъ писано. Князь велики бы такъ вѣдалъ, того паробка моего Яныша, пныхъ бы не дожидая, борзо бы отпустилъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что къ тебѣ къ брату моему и трижды и четырежды полного твоего здоровья отвѣдывати людей посылалъ есми, ино отъ тебя отъ брата

отъ моего вѣсть къ намъ не бывала. И нынѣча дѣло наше таково ся чинить и отъ одного къ одному безъ вѣсти бы не было. То надѣйся добро, а здорovie бы наше межъ себя завсе слышели есмя и завсе бы намъ на сердцѣ весело было, а недруги бы печальны были, то чнемъ добро. Да ещо есми Костянтина того дѣля у себя оставилъ на твое брата своего дѣло, что въ рукахъ было, того есми не щадилъ, харчъ есми чинилъ. Недругу, которую силу далъ ми Богъ, недружбу тою силою учиню, видѣвши бы поѣхалъ, того дѣля есми унялъ. И нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ напередъ того добрые наши люди ѣздили, на чемъ есми роту и правду учинилъ, другу твоему другомъ быти, недругу твоему недругомъ стою. Дасть Богъ увидишь, на недруга твоего на Литовскую землю, какова наша недружба будетъ, по тому смотри, наше брата твоего правду увѣдаешь. Что сего Яныша паробка своего у сына у своего у Ахметъ-Кирея держалъ есми, а слуга мой прямой, меня дѣля многу истомы прималя. А нынѣча съ тѣмъ путемъ голову свою на смерть давши, поѣхалъ о нашемъ и о твоємъ дѣлѣ; какъ твое доброе жалованье будетъ отпустишь, мнѣ брату твоему великой миньять. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день писано.

Ш. И князь велики противъ тѣхъ грамотъ послалъ съ Кудай-бердеемъ и съ его товарищи въ Перекопъ иные свои грамоты.

А се грамоты. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межъ бесерменскими государи прехвалной еси осподарь, братъ мой Менли-Гирей царь. Богъ бы господарство твое свыше учинилъ. Иоанъ, Божією милостию единъ правой государь всеи Руси, отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы, да и въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси; а послѣ того прислалъ еси къ намъ своего паробка Тюге-шеика съ грамотами, а въ грамотахъ ппсалъ еси п словомъ ми отъ тебя говорилъ да и боярину нашему Костянтину говорилъ еси: на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу моему недругъ, а на вопчего нашего недруга, на Казимерова сына королева, на великого князя Александра литовского, съ нами еси одинъ человекъ, а посла еси его и толмача изымалъ; а въ грамотахъ своихъ писалъ еси и боярину еси моему Костянтину говорилъ, что самъ еси на конь вѣлъ на своего и на нашего недруга, на великого князя литовского, и недружбу свою хотѣлъ еси ему чинити, какъ тебѣ Богъ пособить; а какъ придешь съ того дѣля, п ты ялся къ намъ съ тою вѣстью прислати и боярина нашего Костянтина къ намъ отпустити. А нынѣ прислалъ еси къ намъ паробка своего

№ 41. Яныша съ своими грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ еси къ намъ съ нимъ приказывалъ, да и съ моимъ паробкомъ съ Тювекелемъ, что, какъ пришолъ къ тебѣ бояринъ мой Костянтинъ, и ты на Литовскую землю людей своихъ войною беспрестани посылалъ, и они, воевавъ Литовскую землю, разоривъ, пришли. А опослѣ того съ своею ратью на недруга самъ еси былъ на конь всѣлъ, ино Днѣпръ прошолъ, черезъ рѣку нелзя было передѣзти, а недругу сплные недружбы нелзѣ было довести, того дѣля еси не пошолъ. А посла, которой былъ у тебя изыманъ, того еси къ нему отпустилъ, а своего худово человекка прикошевавъ къ нему съ оманками послалъ еси. А писалъ еси къ намъ и словомъ приказывалъ: какъ жнитво будетъ, и ты, на Бога упованье положи, хочешь на недруга самъ на конь всѣсти и на Литовскую землю пойти и недругу недружбу хочешь довести. Ино мы про твоихъ людей слышали, что на сей зимѣ малу истому чинили Литовской землѣ; а чаяли есмя того, что было тебѣ нашему брату, по своему крѣпкому слову, самому на конь всѣсти и недругу недружбу крѣпко довести, какъ еси къ намъ съ своими послы приказалъ да и съ нашимъ бояриномъ; а того есмя не чаяли, что было тебѣ къ недругу посла его отпустить, а своего къ нему послати. А мы, уповая на Бога, недругу есмя своему недружбу учинили, сколько намъ Богъ пособилъ, а впередъ оже дастъ Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ, съ великимъ княземъ литовскимъ, дѣло свое дѣлати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособить. А ты на чемъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчего нашего недруга, на великого князя литовского, былъ бы еси со мною заодно и недружбу бы еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить, чтобы еси самъ на конь всѣлъ и пошолъ на Литовскую землю, какъ будетъ тебѣ мощно, такъ бы еси недругу недружбу чинилъ. А мы на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского, съ тобою есми одинъ человекъ и недружбу имъ свою хочю чинити, сколько намъ Богъ пособить. А кого къ тебѣ князь велики литовской пришлетъ своихъ людей, и ты бы его людей къ нему не отпускалъ, а своихъ бы еси людей къ нему не посылалъ. Да чтобы еси нашего боярина Костянтина къ намъ отпустилъ не мотчая; а мы твоихъ пословъ да и боярина своего хотѣли къ тебѣ съ весны отпустить, и мы ихъ не отпустили за тѣмъ: сказали намъ многихъ людей ординскихъ на полѣ. А твой человекъ Янышъ, которого еси нынѣ къ намъ прислалъ, да и нашъ человекъ Тювекель, у ординскихъ людей были въ рукахъ, и они ихъ отпустили; и мы нынѣ послали про ординскихъ людей отвѣдати; а какъ дастъ Богъ отвѣдають, и мы твоихъ пословъ да и боярина своего къ тебѣ отпустимъ не мотчая.

IV. А се съ ними жъ послана грамота къ Костянтину къ Заболотскому. № 41. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костянтину Заболотскому. Отпустилъ еси къ Менли-Гирею къ царю его людей, а съ ними есмь послалъ ко царю съ своею грамотою татаръ своихъ, Кудай-бердея да Урусъ Хозю да Чюру; и какъ прїѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними шолъ ко царю да велѣлъ бы еси имъ подати царю грамоту передъ собою. А какову есмь грамоту послалъ ко царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. Да что тобѣ говорити царю словомъ и о чемъ тебя царь спроситъ, и тебѣ ему что отвѣчати, и язъ тому въ сей грамотѣ послалъ тебѣ записъ, и ты бы говорилъ по записи. Да что еси посылалъ ко мнѣ свои грамоты съ Тювекелемъ, и Тювекель сказываетъ, что его и Яныша поймали на полѣ татарове да и ограбили, и тѣ грамоты твои у него взяли и Янышу царевы грамоты отдали, а Тювекелю твоихъ грамотъ не отдали, у нихъ и остались; и царевы грамоты Янышъ ко мнѣ привезъ, а твои грамоты меня не дошли. И что царь тебѣ отвѣчаетъ противъ моей грамоты и противу твоихъ рѣчей, и поидеть ли самъ на Литовскую землю, или пмется послати, и о которые дни, и ты бы съ тѣмъ послалъ ко мнѣ татаръ моихъ, которыхъ пригожъ, да отписалъ бы еси ко мнѣ съ ними, каковы еси грамоты свои писалъ ко мнѣ съ Тювекелемъ. Да и о томъ бы еси ко мнѣ отписалъ: чего дѣла царь самъ не ходилъ на Литовскую землю, ни сына ни брата своего не посылалъ, а посла литовского отпустилъ, да и своего съ нимъ послалъ, и какова человекъ послалъ, доброго ли, или худого? занже писалъ ко мнѣ царь, что послалъ своего худого человекъ оманкою. И что его дѣло съ литовскимъ, миритъ ли ся съ нимъ, или не миритъ, за чѣмъ литовскіе земли не велѣлъ воевати? Пишетъ ко мнѣ царь, что беспрестани его люди Литовскую землю воюютъ, а мы здѣсе слышели, что малые люди приходили сее зимы на Литовскую землю, а не пмали ничего; а нынѣ сына послалъ, а съ нимъ 500 человекъ: ино пятью сотъ человекъ какава война Литовской землѣ? Опослѣ пакъ того, какъ онъ отпустилъ литовского посла, бывалъ кто у него отъ литовского или не бывалъ? Да что язъ послалъ къ турецкому грамоту свою, а велѣлъ есмь тебѣ дати ее Менли-Гирею царю, и Менли-Гирей царь писалъ ко мнѣ, что ту мою грамоту послалъ къ турецкому съ Бабашикомъ, и тотъ Бабашихъ бывалъ ли отъ турецкого, или не бывалъ? Ко мнѣ что противъ тое грамоты есть ли отъ него отписъ, или нѣтъ? Да и про волошского и про Суботу, что тамъ слухъ: отпустилъ ли его воевода? О всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ ко мнѣ отписалъ.

Память Костянтину Заболотскому. Говорити ему царю Менли-Гирею. Писалъ еси, господине, въ своей грамотѣ ко государю къ нашему съ Янышемъ, что какъ дастъ Богъ будетъ житво, и ты хочешь самъ на конь всѣсти и поити на недруга на Литовскую землю. И ты бы, господине, по

№ 41. своей правды и по своему крепкому слову, какъ еси государю нашему свое крепкое слово молвилъ, чтобы еси самъ на конь всѣлъ и пошолъ на Литовскую землю и недругу бы еси недружбу чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. И которыми дѣлы царь почнетъ отговариватися, не похочетъ самъ поити на Литовскую землю, и Костянтину говорити царю накрепко, чтобы самъ пошолъ на Литовскую землю. А отвѣчаетъ царь, что ему самому нейти которого для будетъ дѣла, и Костянтину говорити царю, чтобы сына или брата послалъ на Литовскую землю, или рать свою, а велѣлъ бы воевати Литовскую землю. И пойдетъ царь самъ, или брата или рать свою пошлетъ на Литовскую землю, и Костянтину съ тѣмъ къ великому князю послати часа того. А самому Костянтину до словъ и до великого князя боярина изъ Перекопи не вѣдити, а беречи ему того, чтобы царь съ литовскимъ не мирился, ни людей бы своихъ къ нему не посылалъ; а кого къ нему пришлетъ князь велики литовской, и Костянтину говорити царю, чтобы царь къ нему тѣхъ людей назадъ не отпускалъ. А взмолвить царя: зачѣмъ князь велики самъ на конь не всѣлъ да не ходилъ на Литовскую землю? И Костянтину молвити: со мною, господине, государь мой къ тебѣ приказалъ, что хотѣлъ самъ на конь вѣсти на своего недруга; а того, господине, не вѣдаю, зачѣмъ будетъ государь мой самъ на конь не всѣлъ; будутъ, господине, у тебѣ твои послы да и боярникъ государя нашего, и они тебѣ скажутъ, зачѣмъ будетъ самъ государь мой на конь не всѣлъ. А изъ, господине, тебѣ сказывалъ: которые города у литовского осподарь мой осенесь поималъ, а нынѣ, господине, сее зимы государь мой князь велики посылалъ на Литовскую землю сестричичя своего князя Феодора Рязанского да и воеводъ своихъ, и они, господине, воевали Литовскую землю и города многіе поимали; а которыхъ людей въ тѣ города прислалъ князь велики литовской седѣти, и тѣхъ людей всѣхъ, князей и пановъ, вывели и привели ихъ ко государю нашему къ великому князю. Да сказати и города, взяли города: Масалескъ, Серпѣескъ, Опаковъ, Лучинъ, городъ Мощинъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ и иные города. А князь Семень Воротынской служилъ литовскому, а нынѣ прѣхалъ къ великому князю служити. Да взяли Вязму городъ и иные города Вяземскіе поимали; а князи Вяземскіе всѣ у нашего государя у великого князя.

№ 42.

1493, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *отъ царя Менли-Гирея: воветъ земли недруга Александра литовскаго, но на войну много истратилъ денегъ и одол-*

жалъ,—великій князь освободилъ бы его отъ домовъ; царицы Нуръ-салтанъ объ отправленіи къ великому князю на житье ся сына; Константина Заболотцаго о походы царя къ Киеву и о томъ, что литовскій посолъ задержанъ (Д. Крымск. № 1. стр. 406—411). № 42.

І. Лѣта 7002, октября, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя изъ Крыму человекъ его Алымъ-бердей съ грамотами; а съ нимъ пріѣхали отъ Костянтина отъ Заболотцкого да отъ Суботы князя великого татарове

А се царевы грамоты съ Алымъ-бердеемъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Что ты братъ мой приказалъ съ Костянтиномъ, и по твоему слову съ литовскимъ княземъ съ Александромъ ратенъ будучи, съ тобою братомъ моимъ учинили на ротѣ и на правдѣ стоимъ, съ недругомъ твоимъ съ литовскимъ землею недругомъ ся есмь учинили: которой посолъ пришелъ, и язъ его поймавъ, крѣпить велѣлъ, и до сѣхъ мѣстъ въ городѣ въ нашемъ въ Кыркорѣ въ крѣпци. Трижды есмь въ рать наряжались, слугамъ своимъ даючи много одолжалъ, что было въ рукахъ кунъ, то все подавалъ, отъ весны много войны и много лиха чинидося. На Литовскую землю осердившися, ратью пошолъ былъ есмь; и язъ, разболѣвшися, да воротился есмь. И въ ту пору изъ Литвы пришедъ, твоего брата моего дѣла дѣла, наряженой на Нѣпрѣ городъ взяли, да въ нынѣшнемъ 60 человекъ взяли; а что было въ городѣ, то все взяли, долгъ учинивши, нарядилъ есмь его твоего брата своего дѣла дѣла тотъ городъ, а изъ того города стоячи Литовскую землю было воевати и разорити, или тому не истерпѣвъ, сесь городъ того дѣла разорили, и нынѣча дасть Богъ съ недругомъ какъ намъ быти? видѣвши бы и ѣхавши сказалъ, молвя, Костянтина съ собою взялъ. Богъ намъ съ добромъ силу дасть недругу бы недружбу доведши, воротившися и Нѣпръ перешедши, съ коня къ тебѣ брату своему Костянтина борзо отпущу. Какъ ся грамота къ тебѣ брату моему дойдетъ съ добрымъ съ своимъ посломъ напередъ зимы нашего Мынуря да Оюса борзо отпусти, мнѣ брату своему дружбу и братство свыше учинишь. Съ семъ ярлыкомъ се наше здоровье сказати, а твое брата моего здоровье полное видѣвши, борзо бы былъ, молвя, Алымъ-бердеемъ зовутъ, паробка своего послалъ есмь; и что съсело въ долгу и въ харчи будучи, что въ рукахъ было слугамъ и людемъ есмь подавалъ, какъ братство и дружбу въ ту пору учинишь, въ кою пору въ рукахъ нѣтъ, братство и дружбу свыше смыслишь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ вишаномъ ярлыкъ послалъ есмь, лѣта 898, сѣвтября, въ четвергъ въ 1 день, у Нѣпра на берегу писанъ.

Молная малово брату тезику одному человеку ярлыкъ давши, къ тебѣ

№ 42. брату своему послалъ еси съ Мынюремъ да съ Оюсомъ, что было живота, то твои казначеи взяли, а денги его не дошли, такъ еси слышелъ, какъ тому убогому куны его ему давши, Мынуря да Оюса не оставишь, вели мнѣ брату твоему за честь на сердцѣ учинишь. Къ тебѣ еси къ брату своему о кречетѣхъ молвилъ былъ еси поминка послалъ, мисюрского дѣля салтана, а посолъ его приходъ стоитъ, которому послу итти не остави пошлешь, братство вѣдаетъ.

Менди-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Субота, слуга твой, ѡхалъ изъ Черкаського городка, казаки потоптали, все поимали, пѣши остали, къ тебѣ еси не смогъ отпустити; хотѣлъ къ Степану воеводѣ воротитись, и язъ не пустилъ и конна нарядивъ и одѣтна съ Костянтиномъ хочю отпустити, съ Божією милостію. Млѣви, съ спнимъ напшаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта 898, въ четвергъ, сентября въ 1 день.

По цареву жалованью, Нуръ-султанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: Сатику, на Бога надѣся да и на тебя, послала еси. Нынѣчи того молодое дитя или у себя, или къ брату пошли. Какъ тому молодому дитяти упокой учинишь, самъ вѣдаешь; и братъ его молодъ и онъ молодъ, тѣ два живучи вмѣстѣ въ любви ли будутъ, или не въ любви, сказыванье наше то стоитъ, моимъ тѣмъ двѣма молодымъ дѣтемъ пристрой учинилъ еси; что тебѣ отъ насъ будетъ, отъ Бога бы тебѣ было. Царь братъ твой здоровъ будетъ, да и мы здоровы будемъ, о твоихъ о добрыхъ дѣлѣхъ помощники будемъ, какъ сила наша иметь. Хотя у брата уланы и князи добрые веремьяники и всѣ добрѣ хотя станутъ просити, и ты отпусти, а не хотя учнутъ просити у себя држа. Какъ учнешь кормити, самъ вѣдаешь. Сатика молодъ, а у него добрыхъ людей нѣтъ, а у Багая ума нѣтъ. Хотя и къ брату отпустишь, или у себя велишь бити, и ты одного доброго человѣка дядкою учини отца его Ибраимовыхъ слугъ и Сатыкинымъ слугамъ и людямъ, кого бы ся имъ блюсти добро. Чюра толмачъ гораздо вѣдаетъ, у Сатики неустроенные робята есть, тѣхъ куды будетъ на дѣло посылати, и ты ихъ посылай, потому ни ся наставятъ и умны будутъ; а въ одномъ мѣстѣ имъ лежати, ни дурѣютъ и испортятся.

II. А се грамоты привезъ отъ Костянтина отъ Заболотского, да отъ Ивана отъ Суботы.

Государю великому (князю) Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Костянтинъ Заболотцкой челомъ бьетъ. Царь, государь, Днѣпръ перевезлся и пошелъ отъ Днѣпра на Вздвигеньевъ день въ Литовскую землю къ Кіеву; а уланы и князи ему говорятъ, чтобы къ Кіеву не приступалъ, а пошелъ бы въ землю вглубь. А князь великій литовской ко царю послалъ своего

человѣка Леза съ Мусакомъ въ Петрово говѣнье; и царь, государь, того № 42. Леза да съ нимъ былъ отпустилъ своего человѣка къ литовскому. И язь, государь, царю говорити неединова, чтобы того Леза и своего человѣка къ литовскому не отпускалъ. И царь, государь, съ моихъ рѣчей того Леза поималъ и посадилъ его въ Кыркоръ и людей его перепродалъ. Да приходилъ, государь, Уздемиръ царевичъ, да съ нимъ приходилъ Богданъ, черкасской воеводка, да взяли новый городокъ; а царевичъ Ахматъ-Кирей, государь, воевалъ п полону ималъ много, а меня, государь, взялъ съ собою, а отговорити есмь у него не умѣлъ. А язь тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, господине, Иванецъ Субота челомъ бьетъ. Отпустилъ былъ, господине, насъ воевода къ тебѣ ко государю, да и своего, господине, посла, Костю дѣака, да Шандря съ нимъ послалъ былъ съ нами. И мы, господине, пришли были подъ новой городокъ ко царю на перевозъ, да не дошли есмь, господине, до Днѣпра, и пришли, господине, на насъ по грѣхомъ Черкасци ночи люди многіе, да насъ, господине, потоптали и пограбили, а мы, господине, головами своими отошли итши и наги. А Бѣляка, господине, у насъ убили да и нашихъ людей. А воеводичъ, господине, посоль воротился оттолъ, а мы, господине, ко царю приволоклися итши, а вытѣча, господине, волочимся со царемъ, а инуды намъ, господине, дороги итѣтъ шкуды, надѣмся, господине, на царя, ялѣя нами промышляти. А язь тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 43.

1493, октябрь. Грамоты царя Менгли-Гирея и царевича Ямгурчея къ великому князю Ивану Васильевичу, присланныя съ возвратившимся въ Москву Константиномъ Заболоцкимъ: *Литовцы взяли у царя новый городокъ на Днѣпрѣ и тѣмъ нанесли большіе убытки; царь три раза самъ садился на конь и ходилъ на Литовскую землю и впередъ будетъ также воевать: просятъ поминковъ* (Д. Крым. № 1, стр. 411—417).

Лѣта 7002, октября, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя съ грамотою человѣкъ его Куль-дербышъ: а пріѣхалъ вмѣстѣ съ Костянтиномъ съ Заболотцкимъ да съ Иваномъ съ Суботою.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что еси съ Костянтиномъ приказывалъ слово

№ 43. свое инакого не учинилъ тебѣ брату своему, чинилъ и на ротѣ и на правдѣ, и на томъ будучи, другу твоему другомъ будучи, а на недруга на твоего на Литовскую землю крѣпко есмь недругомъ ся учинили литовского князя Александрова: которого къ намъ прислалъ посла да и толмачи поимали есмь, и людей его воевавъ разорили, и Ахметъ-Кирей, сынъ мой, и тотъ людей его повоевавъ, и бывшии Божьимъ даньемъ и сплюю; которые въ погонь приходили, и тѣхъ людей побивъ, а лутчихъ людей съ собою привель, а твой Костянтинъ то видѣлъ и сему лихому нашему дѣлу не утерпя нашего брата Уздемира царевича къ намъ послалъ, Черкасского городка князя Богдана вмѣстѣ послалъ, твоего брата моего дѣла дѣля. Которой городъ на Нѣпрѣ чинилъ есмь, взяли и разорили на тридцать тысящъ алтынъ денгами взяли, а въ немъ шестьдесятъ да четыре человекки взяли, а иныхъ побили, а иныхъ въ полонъ свели. А тотъ городъ дѣлалъ и нутрь дѣлалъ сколько харчу учинилося, съ тобою съ братомъ съ своимъ чинилъ есмь роту, потому не солжу, на полтораста тысящъ алтынъ долгу учинивъ и нарядилъ, и нынѣ тотъ долгъ на мнѣ. А какъ тотъ городъ едѣланъ, а Литовскую землю какъ разорити было, и язъ разболѣлъ, и въ ту пору пришедь городъ нашъ взяли да и разорили да и прочь пошли, и мы тому недругу зимѣ было недружба доспѣти, а о сю пору вѣдаю ничтося имъ у меня было водою отняти. Тебѣ брату своему чинилъ есмь по ротѣ, вѣдалъ бы еси и недругу доплати недружбу нашу вѣдалъ бы. Своею головою ты братъ мой сдоровъ будешь, а кунъ мы надѣйся добудемъ, молвя; а что въ рукахъ у меня было, тотъ не бороня слугамъ роздавши, и роздаванье мое слуга твой Костянтинъ видѣвъ скажетъ. До зимы триждыкратъ на конь садился: впервые пошелъ, ино ледъ розполпел, а вдругорядъ розболѣвъ воротился, а втретее и сѣмъ вѣдомъ пришедь съ пушками и съ пищальми на Черкасской городокъ пришли есмь, и нашъ ходъ которые ихъ люди на Нѣпрѣ стояли видѣвши, шодъ сказали, сколько городовъ своихъ пометавъ побѣжали; и мы шодшы Черкасской городокъ въ головахъ и иные ихъ города пожгли, наблизу они людей своихъ не оставили бѣгу дѣля. И язъ выбравшы у кого кони тучны, въ Литовской землѣ которые ся не розбѣгали, доступите да и воуйте. И убогіе наши люди долгъ учинивъ и проторъ, пришли. Надобная наша рать недругу недружба бы полная довести, молвя, дѣтей своихъ Ахметъ-Кирей да Ахметъ-Кирей царевичевъ въ головахъ рати своей половину съ ними отпустилъ, а половину съ собою взявъ и воротился съ перевозимья, какъ снѣгъ падетъ, ледъ стянеть. А которые водою ушли искати ихъ, а нынѣ коней кормити воротилися есмь. Ямгурчей царевича да Довлетекъ мурзу послати намъ. А се дѣла наши Костянтинъ твой слуга вмѣстѣ ходячи видѣлъ. Ино тебѣ брату которую свою роту и правду учинилъ есп. и язъ на той ротѣ и правдѣ стою, другу твоему другъ, а недругу нынѣ недружбу

доведши стою, слава Богу. Ино тобѣ брату моему вѣдомо бы было: отъ литовского князи Александра посолъ придетъ, и изъ того, доколѣва отъ тебя вѣсть придетъ, у себя его удержу, а иного ему лиха не учинимъ; послу иное лихо что учинити, ино то намъ непригожъ, такъ вѣдай однолично. А изъ ему недругъ, посла къ нему не пошлю, такъ вѣдай однолично, на сердцѣ иные мысли не держы, а моя рота и правда съ тобою съ братомъ своимъ, такъ вѣдай. Да еще на Нѣпрѣ того городка не нарядимъ, сей Литовской землѣ недружбу крѣпко нелизи довести, такъ вѣдай. Какъ тотъ нашъ городъ на Нѣпрѣ дослѣти его помощникъ будешь, братъ мой ты вѣдаешь; нашего да и твоего брата моего дѣла не сдѣлати, толко того городка на Нѣпрѣ сдѣлаемъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Куль-дербышомъ и съ Костянтиномъ словомъ рѣчь приказалъ есмь, такъ вѣдай. Ино о сѣхъ о добрыхъ дѣлѣхъ нашихъ, что надъ недругомъ есмь чнили, Костянтинъ видѣлъ, и изъ къ Костянтину прикошевавъ Куль-дербыша, слугу доброво, послалъ есмь тебя брата моего гораздо взвеселити, молвя, какъ доброе свое жалованье доведшы пошлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Се слуга твой Костянтинъ твоего дѣла дѣла много истомился, двожды и трожды кое на конь садилися, а нашего доброво жалованья не было, какъ твое жалованье будетъ, то ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есмь дѣта 898, мѣсяца сентября 16 день. Писана въ Керрманѣ.

Твоему бакшею татарскому нашъ слуга Касымъ купилъ на него пансырь легкой, а тотъ пансырь сказываетъ мнѣ пригожъ на себя положить. Какъ у бакшенъ вземши, тотъ пансырь мнѣ брату своему, да еще красной крячатъ, кое лебеди ловить, да доброво рыба зубу, да съ три и съ четыре портища добрыхъ соболей, до горла черныхъ лисецъ просилъ былъ есмь съ нынѣшнимъ посломъ, которой будетъ пришлешь, то твое братство вѣдаетъ. Мынюра и Оюса, какъ Костянтинъ придетъ, съ своимъ посломъ пошлешь, а къ намъ ближе и натеплѣе, а отъ недруга мирно ѣдутъ. Съ Минуремъ да съ Оюсомъ Аргынъ Мардана не оставя послалъ бы еси, у тебя у брата у своего добрѣ прошу, такъ бы еси вѣдалъ. Кипчакъ, а и Кобякъ намъ былъ братъ, одинъ его сынъ у тебя нынѣча; какъ гораздо пожаловавъ, къ намъ того а и Кобякова княжова сына пришлешь, крѣпко дружбу и братство свыше учинишь въ великой миньятъ мнѣ брату твоему. Молвя, великой поклонъ.

Великому князю Ивану, брату моему, отъ Ямгурчя поклонъ. Вѣдомо бы было, съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ наше брата своего здоровье отвѣдати, Костянтиномъ зовутъ, боярина своего прислалъ еси. Да еще мнѣ брату своему сколко рѣчей добрыхъ приказывалъ еси другу другъ, а недругу недругъ былъ бы еси; и что еси приказывалъ слово, и мы то слышели и догадалися есмь. Нынѣча на Бога упование положе, коли царь здоровъ

№ 43. будетъ, сколько силы нашия будетъ на твое бы дѣло не лѣнитися, молвя, надѣю держу. Да ещо со царемъ вмѣстѣ сѣли на конь на твоего недруга, Черказской городокъ да Каневъ столко ся надъ ними естало на украинной землѣ у недруга какъ столное мѣсто было, ино ся то разорило, а сами ся, какъ передали со царемъ съ братомъ съ твоимъ подумали есмя. Орда намъ недругъ, самимъ намъ будетъ долго ходити; а на домъ недругъ придетъ, и мы тово дѣла ся воротили. Ажъ дастъ Богъ зимѣ сѣдчи на конь на недруга будемъ, а на Кіевъ пойдемъ зимѣ, такъ есмя говорили. Да ещо Магметъ-Гирей царевичъ, да Ахметъ-Кирей царевичъ, да Япанчей царевичъ, трехъ въ головахъ учинивъ, своею ратью воевати послали. Тѣ дѣла слуга твой Костянтинъ видѣвъ, поѣхалъ. Да ещо такъ мысли: недруга не достигли, о томъ бы ся еси не гнѣвалъ. Мы едорови будемъ, недруга твоего дѣла не плошымся, на конь сядемъ. Да еще сее зимы сядемъ на конь, однолично молвишь сядь на конь, какъ ся грамота дойдетъ, тѣхъ тамо нашихъ людей сее зимы приидешь, да и къ намъ свои рѣчи написавъ, въ грамотѣ прислалъ бы еси; похочешъ насъ дополна на конь посадити, и о томъ дѣлѣ ко царю бы еси приказалъ. Да ещо ежедѣтъ твой посолъ къ намъ приходитъ, съ тѣми послы грамоты къ намъ не посылаешь, а приказываешь словомъ съ нынѣшнимъ посломъ, которой будетъ къ намъ; что ти будетъ приказати рѣчь свою, въ грамотѣ написавъ прислалъ бы еси, и мы твое слово иного не учинимъ, другу твоему другомъ будучи, а недругу твоему недружба бы довести. Да ещо съ слугою съ твоимъ съ Костянтиномъ прикошевавъ, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ здоровье твое отвѣдати, что на недруга ѣздили есмя, то бы еказати, Абдылюю зовутъ, слугу своего послалъ есмя. Молви, жыковиною запечатавъ грамоту послалъ есмя.

№ 44.

1493, ноябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго царя Ивака: *предлагаетъ братство и союзъ и проситъ отпустить къ нему бывшего нагайскаго царя Алегамы. Ответъ великаго князя, что въ братствѣ и союзѣ съ царемъ Ивакомъ быть желаетъ* (Д. Нагайскія, № 1, л. 30).

Лѣта 7002, прѣехалъ къ великому князю отъ царя Ивака отъ ногайского съ грамотою человекъ ему Чюмгуръ. А се грамота.

Ибраимово слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было, слово то стоитъ: промежъ Ченгысовыхъ царевыхъ дѣтей, нашъ отецъ Шибалъ царь стоитъ съ твоимъ юртомъ въ

опришнину, и другъ и братъ былъ; отъ тѣхъ мѣстъ межъ насъ ту Атамы- № 44.
ровъ да Номагановъ юртъ ся учинилъ, а мы ся учинили далече, а съ тобою
межъ насъ добрые ссылки не бывало. Ино мнѣ счастье далъ Богъ, Тимеръ
Кутлуева сына убивши, Сапнской есми стулъ взялъ; да ещо самъ съ
братьями и съ дѣтми условившыся, а великого князи дѣтей на княженѣ
учинивъ, на отцовъ юртъ къ Волзѣ пришедъ стою. Ино какъ по первымъ
по нашимъ, по тому же братству нашему примѣта, Алягамъ царь стоитъ,
того прошу у тебя, да какъ его дашь намъ, и дружбѣ и братству примѣта
то стоитъ. Да отца своего мѣста ищучи, на Темеръ Кутлуева сына ратью
сѣлъ есми на конь. Да еще Алягама царя какъ дашь намъ, послѣ того тво-
ему недругу недругъ стою и твоему другу другъ стою. Да се братство от-
вѣдати, Чюмгуромъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. Да еще насъ назо-
вешь собѣ братомъ своимъ, съ добрымъ человѣкомъ Чюмгура борзо отпу-
тишь, ты вѣдаешь.

Отвѣтъ великого князя цареву Ивакову послу нагайского Чюмгуру; а
отвѣчалъ ему Михайло Яковличъ.

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ отъ своего
государя отъ Ивака царя и грамоту еси къ намъ отъ него привезъ, а въ
грамотѣ пишеть и словомъ еси намъ тоже говорилъ отъ своего государя,
чтобы межъ насъ съ нимъ братство и дружба была и люди бы наши межъ
насъ ѣздили нашего здоровья видѣти. И мы съ твоимъ государемъ съ
Ивакомъ съ царемъ братства и дружбы хотимъ, а люди бы наши межъ
насъ ѣздили нашего здоровья видѣти. А хотѣли есмя къ нему послати сво-
его человѣка, да нынѣшя есми своего человѣка съ тобою вмѣстѣ не успѣли
послати; а впередъ аже дастъ Богъ хотимъ своего человѣка къ твоему го-
сударю, къ Иваку царю, послати, чтобы далъ Богъ межъ насъ братство и
дружба была и люди бы наши межъ насъ ѣздили нашего здоровья видѣти.

№ 45.

1493, ноябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Ва-
силевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константи-
номъ Малечкинымъ: *великій князь сожалеетъ, что царь мало не-
дружбы сдѣлалъ Литовской земль, а впередъ бы постоянно воевали земли
общаго недруга; пословъ же, которые отъ него придуть въ Крымъ, на-
задъ не отпускалъ; взялъ бы царь у султана грамоту, чтобы въ Азо-
въ и Кафъ съ пословъ пошлины не брали; приказалъ бы своимъ людемъ
захваченное у пословъ возвратитъ; да еще слѣдуетъ перехватитъ въ*

№ 45. *степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ къ Ахматовымъ дѣтямъ. Говоритъ царица Нурь-салтанъ, что Милметъ-Аминъ отказался принять къ себѣ брата Абдыль-Летифа, боясь ссоры. Наказъ Малечкину: заботиться, чтобы царь съ литовскимъ не мирился; говоритъ о захваченныхъ великимъ княземъ у литовскаго города; справится въ Кафъ, получили ли султанъ грамоту великаго князя о пошлинахъ въ Азовъ и Кафъ,—и о другихъ дѣлахъ. Грамоты казанскаго царя Милметъ-Амина и калайскихъ мурзъ къ царю Менли-Гирею о дружбѣ и союзѣ (Д. Крымск. № 1, стр. 418—437).*

1. Лѣта 7002, мѣсяца ноября, послалъ князь великій посольствомъ въ Крымъ къ Менли-Гирею царю Костянтина Малечкина.

А се говорити Костянтину Малечкину отъ великаго князя Менли-Гирею царю. Братъ твой, князь великій Иванъ, велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Костянтиномъ слугу своего Куль-дербыша, а съ нимъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой слуга Куль-дербышъ, да и мой бояринъ Костянтинъ, что еси самъ вѣдъ на конь и ходилъ ратью на своего и на моего недруга, на великаго князя Александра литовскаго землю; и изъ Черкасскаго городка, да и изъ иныхъ городовъ люди выбѣгли, и ты тѣ города пожегъ, а съ половиною рати самъ еси оттолѣ воротился, а съ другою половиною рати послалъ еси своихъ дѣтей воевати Литовскіе земли, чтобы недругу недружба довести; а съ первозимья, какъ снѣгъ падеть и ледъ стаетъ, и ты хочешь послати Емгурчей царевича да Довлетекъ мурзу Литовскіе земли воевати; а на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а съ литовскимъ съ своимъ и съ моимъ недругомъ не миришься; а посла которова къ тебѣ нынѣ прислалъ, и ты тово изымалъ; а впередъ кого къ тебѣ пришлетъ и ты тѣхъ отпустить не хочешь, да и своего посла къ нему слати не хочешь.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: и мы чаяли того: по твоему приказу, какъ еси къ намъ съ своимъ послы да и съ нашими бояры приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси, что было тебѣ крѣпко недругу недружба довести; а нынѣ которого для дѣла будешь воротился? самъ еси не пошолъ на Литовскую землю, то ты братъ мой вѣдаешь.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и нынѣ по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси съ своимъ и съ моимъ недругомъ, съ великимъ

княземъ съ Александромъ съ литовскимъ, не мирился, а посла его, которого № 45. еси изымалъ, того бы еси къ нему не отпускалъ; а впередъ ково къ тебѣ пришетъ, и ты бы тѣхъ не отпускалъ, ни своихъ бы еси людей къ нему не посылалъ и недружбу бы еси своему и моему недругу чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ, и землю бы еси его воевалъ; а намъ сколько Богъ пособитъ, столько еси недругу недружбу учинили, а и впередъ оже дасть Богъ хотимъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколько намъ Богъ пособитъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ: какъ намъ оже дасть Богъ самимъ на конь вѣсти на своего недруга на литовского, и намъ бы къ тебѣ приказати, и ты хочешь самъ вѣсти на конь на моего и на своего недруга и дѣло дѣлати хочешь съ нами заодною. И мы оже дасть Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати; а какъ намъ самимъ вѣсти на конь на своего недруга, и мы къ тебѣ пошлемъ, и ты бы по своей правдѣ самъ на конь вѣлъ и пошолъ ратью на моего и на своего недруга на Литовскую землю и дѣло бы еси съ нами дѣлалъ заодною; а на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на своихъ и на моихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского, былъ бы еси со мною заодною; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу твоему недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского съ тобою еси заодною.

А се говорити Костянтину царю спусти день пять или шесть. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ тебѣ, что нашимъ посломъ ходити къ тебѣ по земь иетомно, ординскіе люди завсе ихъ стерегутъ; и намъ бы къ тебѣ послати своихъ пословъ судномъ на Азовъ да на Кафу. И ты нынѣ прислалъ ко мнѣ свою грамоту, а пишешь къ азовскимъ таможникомъ; ино Азовъ турецко и пошленики его и не послушаютъ твоей грамоты; а что учинятъ надъ моими послы, ино и тебѣ и мнѣ не ко чти; и ты бы и нынѣ у турецкого такову грамоту взялъ, чтобы въ Азовъ и въ Кафѣ у нашихъ пословъ ружья не смотрели и тамги не имали, ни иныхъ пошленикъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что еси посылалъ къ Мусѣ мурзѣ да къ Ямгурчено мурзѣ паробка своего Каинака съ ихъ человекомъ съ Махметемъ. и мы ихъ тогда тебя дѣля пожаловавъ отпустили; а нынѣ къ намъ оттолѣ прѣхали, и мы ихъ пожаловавъ къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоими послы.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: посылалъ еси къ волошскому воеводѣ къ Стефану боярина своего Ивана Суботу; и волошской послалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ вмѣстѣ своего посла, а отпустилъ ихъ, сказываетъ, къ тебѣ по твоему слову, да и человекъ твой съ ними былъ; и они, сказываютъ, не доходя Днѣпра, послали

№ 45. къ тебѣ, чтобы еси противу ихъ людей послалъ; и ты послалъ противу ихъ своихъ людей, въ головахъ Мамышъ улава да Халели, и твои люди еще не пришли; а Черкасци, пришедъ, тѣхъ нашихъ людей потоптали, а копи и ружья ихъ всю поимали, и твои люди приходъ да Черкасцовъ потоптали и тотъ грабежъ нашихъ людей и копи и ружья и съ телѣгами у нихъ поотнимали, и наши люди у тѣхъ у твоихъ людей копи свои и ружья свою опознавали, и они имъ ничего не отдали.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, нашъ братъ, тотъ грабежъ нашихъ людей и копи и ружья, что твои люди у Черкасцовъ поимали, то бы еси все сыскавъ да велѣлъ отдать моему боярину Костянтину, занже люди наши вопчѣ, мои люди твои люди, а твои люди мои люди, и твои бы люди нашими людьми не корыстовалися.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: недругъ нашъ, князь велики литовской, наводитъ на тебя и на меня нашихъ недруговъ, Ахматовыхъ дѣтей, потомужъ, какъ отецъ его на насъ наводилъ, да и пословъ своихъ вышъ послалъ въ Орду; и мои люди Русь и Татарове стерегли нынѣ тѣхъ его пословъ на полѣ и до зимы; и ты бы оттолѣ велѣлъ своимъ людямъ тѣхъ пословъ стеречи, чтобы ко Ордѣ не прошли; а будутъ уже прошли, и они бы назадъ идучи не прошли, а язъ отселѣ своимъ людямъ велю ихъ стеречи, занже недругъ нашъ волчей, а наводитъ на насъ своихъ недруговъ.

II. А се говорити Костянтину отъ великого князи Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь великій Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ намъ бояринъ нашъ Костянтинъ, что намъ дружбу и братство свое чинишь и дѣла нашего у царя бережешь; и ты бы и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего промежъ царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Костянтину царицѣ надинѣ. Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: приказывала еси къ намъ да и въ грамотахъ въ своихъ писала о своемъ сынѣ о Абдыль-Летифѣ царевичѣ, чтобы намъ послати о немъ къ брату его къ Махметъ-Аминю царю въ Казань, чтобы его взялъ къ себѣ. И мы о немъ къ Махметъ-Аминю царю посылали; и Махметъ-Аминъ царь яся къ намъ о томъ прислати, а вѣдомо то и вашимъ людямъ; да ещо къ намъ не присылывалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а вышѣя еси къ намъ приказывала съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, чтобы намъ твоего сына Абдыль-Летифа въ Казань не отпустити, чтобы отъ лихихъ людей межѣ ихъ съ братомъ лихое дѣло не учинилось, а держати бы его намъ у себя и добро свое ему чинити. И мы, по твоему слову, твоего

сына Абдыль-Летифа царевича у себя держимъ и добро свое ему чинимъ и № 45. людей его жалѹемъ и истому его поднимаемъ.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь великій Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ чловѣкомъ съ Абдылою да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что намъ дружбу свою чинишь и добра нашего промежи цари и меня смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежъ цари и меня смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Костянтину отъ великого князи Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что намъ дружбу свою чинишь и добра нашего промежи отца своего цари да и меня смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы и впередъ къ намъ свою дружбу чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего цари да и меня смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ; а мы къ тебѣ свою дружбу держимъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу держати.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Костянтину отъ великого князи поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Костянтину отъ великого князи Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ чловѣкомъ съ Баубекомъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что промежи цари и меня добра нашего смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы промежъ цари и меня и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А Довлетеку мурзѣ, Еменекову сыну, да и Янкувату та жъ рѣчь молвити, что и Барашу князю.

Да молвити Костянтину отъ великого князи Бердеулетю, да Собакъ двану, да Тулпару, да Хозяшу.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы есте промежъ насъ ео царемъ дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

II. Память Костянтину Малечкину. Какъ оже дастъ Богъ будетъ у Менли-Гирея цари, и ему беречи того накрѣико, чтобы царь съ великимъ

№ 45. княземъ съ Александромъ съ литовскимъ не мирился, а посла бы его, которой у него изыманъ, къ нему не отпускалъ: а которые иные люди прїѣдутъ ко царю отъ великого князи отъ литовсково, и онъ бы тѣхъ людей къ нему не отпускалъ, ни своихъ бы людей къ нему не посылалъ, а съ нимъ бы не мирился. А взмолвить царь: мнѣ пословъ какъ не отпустить литовскихъ къ великому князю? послы литовскіе ѣздятъ и онъ ихъ отпускаетъ жо. И Костянтину молвити: были, господине, послы у нашего государя отъ литовского, а прїѣздили о тѣхъ городѣхъ и волостѣхъ, которые у него государь нашъ поималъ, да и о людехъ, которыхъ въ тѣхъ городѣхъ поималъ: ино, господине, тѣхъ пословъ недѣло было не отпустить, заже прїѣздили за опасомъ; а своихъ пословъ къ нему не посылавалъ и нынѣ не шлетъ. А спроситъ царь: и князь великій отдалъ ли ему тѣ города и волости, которые у него поималъ? И Костянтину молвити: тѣхъ, господине, городовъ и волостей ни людей ему не отдалъ, а ещо у него и иные города поималъ. И взмолвить царь: которые города? И Костянтину сказати: взяли городъ Бѣлую да городъ Осугу и иные города и волости, а и нынѣ, господине, государя нашего люди беспрестани воюютъ Литовскую землю. А взмолвить царь: приказывалъ ко мнѣ князь велики, что хотѣлъ самъ всѣсти на конь на своего недруга на литовского, и мнѣ бы самому жъ всѣсти на конь; и язъ ходилъ на Литовскую землю, а князь велики самъ зачѣмъ не ходилъ? И Костянтину молвити: приказывалъ, господине, къ тебѣ государь нашъ, что самъ хотѣлъ всѣсти на конь на своего и на твоего недруга; и онъ; господине, самъ не успѣлъ всѣсти на конь за нарядомъ тяжелымъ: заже, господине, государь нашъ оже дастъ Богъ хочеть итти на своего недруга нарядеа такъ, какъ бы ему недругу крѣпко недружба учинити, а свое бы ему дѣло, какъ далъ Богъ сдѣлати. А рать свою, господине, государь нашъ на Литовскую землю посылалъ и города, господине, многіе и волости поималъ, а и нынѣ, господине, дѣло свое государь нашъ съ своимъ и твоимъ недругомъ хочеть дѣлати; а какъ ему самому всѣсти на конь, и онъ, господине, къ тебѣ съ тѣмъ пришлетъ. А взмолвить царь о городѣ, что на Днѣпрѣ городъ дѣлалъ, и Костянтину молвити: городъ еси, господине, дѣлалъ сказываютъ на устьѣ на Днѣпрскомъ, у моря, далече отъ Литовскіе земли; ино, господине, котораа недружба въ томъ литовскому? Какъ, господине, изъ того города, такъ изъ Перекопи столь же далече тебѣ литовскому недружба доводити; а говоришь, господине, какъ литовской одному государю нашему недругъ, ино, господине, литовской какъ государю нашему недругъ, такъ и тебѣ недругъ; а хоти бы, господине, тотъ городъ и близко былъ Литовскіе земли, ино, господине, ты которую недружбу доводишь своему да и государя нашего недругу своего для дѣла, да и государя для нашего дѣла? заже литовской вопчей вашъ недругъ. А взмолвить царь о харчу, что нынѣ ходилъ на Литовскую землю,

и онъ людямъ своимъ давалъ. И Костянтину молвити: литовской, господине, князь велики да и Ахматовы дѣти воище ваши недрузи; какъ государю нашему недрузи; такъ и тебѣ недрузи; которую, господине, недружбу ты отселъ своимъ недругомъ доводишь себя дѣля, да и брата своего дѣля великого князя, а государь нашъ, господине, оттолѣ своимъ недругомъ недружбу доводитъ себя дѣля, да и твоего для дѣла. А о чемъ къ нему прикажешь, и онъ то къ тебѣ шлетъ; а и опроче твоего приказу, что у него есть, и онъ то къ тебѣ посылаетъ. А и впередъ, господине, о чемъ къ нему накажешь и что у него будетъ, и онъ то къ тебѣ посылаетъ.

Да беречи того Костянтину накрѣпко, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, а землю бы его велѣлъ воевати. А пришлетъ князь велики литовской о миру, и Костянтину о томъ говорити царницѣ Нурь-салтану, Темпревѣ дочери, да и Ямгурчею царевичю и княземъ, которымъ пригоже, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни людей бы его, которыхъ къ нему прислалъ, къ нему не отнущалъ, ни своихъ бы людей къ нему не посылалъ, а землю бы его велѣлъ воевати.

Да самому Костянтину къ великому князю изъ Перекопи не ѣхати безъ великого князя грамоты, тамъ ему и лѣтовати; а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

А будетъ Костянтину вѣсть про то, что цари Ахматовы дѣти покочуютъ къ великого князя земли,—и Костянтину говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошелъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и Костянтину говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошелъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людьми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людьми, и Костянтину говорити царю, чтобы въ ту пору пошелъ на Литовскую землю. А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а Костянтину велитъ съ собою ити на Орду, или съ сыномъ съ своимъ и съ братомъ, и Костянтину ити. А не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а Костянтину велитъ съ собою жъ ити, и Костянтину со царемъ ити. А не пойдетъ царь самъ, а пошлетъ брата и дѣтей своихъ на Литовскую землю, а Костянтину велитъ съ ними пойти, и Костянтину съ ними ити. А не пойдетъ царь на Литовскую землю, ни рати своей не пошлетъ, а вехотятъ которые его люди воевати Литовскую землю, а царь имъ не взвелитъ воевати, и Костянтину говорити царю, чтобы царь ихъ не унмалъ, велѣлъ бы имъ воевати Литовскую землю. Да кого Костянтинъ пошлетъ къ великому князю, и ему отписывати къ великому князю

№ 45. о ординскомъ дѣлѣ, да и о литовскомъ и о турецкомъ и о волошскомъ, что будетъ слухъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память Костянтину. Говорити ему царю Менли-Гирею отъ великого князя: что Костянтинъ Заболотцкой отпустилъ къ Москвѣ со царевымъ татаринномъ съ Явышомъ, да съ великого князи татаринномъ съ Тювикелемъ своихъ дву человекъ, а Коняй толмачъ отпустилъ съ ними брата да человека своего, а дыакъ отпустилъ съ ними человека жъ своего, и на полѣ ихъ ординскіе люди взяли. И царь бы послалъ, гдѣ будетъ ему пригожъ, а велѣлъ бы тѣхъ людей достати; а будетъ ихъ досталъ, и онъ бы ихъ прислалъ къ великому князю.

Да память Костянтину. Лучитея ему самому быти въ Кафѣ, и ему молвити нашѣ, а не лучитея ему самому, и ему приказати къ нашѣ къ кафинскому, съ кѣмъ будетъ пригоже: кто побдетъ въ Кафу толмачъ ли, или подьячей, или иной человекъ которой пригожъ, а молвилъ бы ему наоднѣ: послалъ государь нашъ князь велики всеа Руси ко государю къ вашему, ко царю къ турецкому, свою грамоту о своихъ гостехъ, что въ Азовъ и въ Кафѣ и въ иныхъ его земляхъ надъ ними сила велика чинитея, да и о иныхъ о своихъ дѣлѣхъ, а послалъ ту грамоту къ Менли-Гирею ко царю, а велѣлъ ее послати къ вашему государю къ турецкому; и Менли-Гирей царь сказываетъ, что ту государя нашего грамоту послалъ къ вашему государю съ Бабашинномъ, и та грамота до вашего государя дошла ли, или не дошла? И будетъ не дошла, и вы бы то своему государю сказали, что государь нашъ послалъ къ нему о своихъ гостехъ да и о иныхъ дѣлѣхъ свою грамоту. А не лучитея ему кафинскому нашѣ тое рѣчи приказати, и ему бы та рѣчь молвити мавкупскому нашѣ, или къ нему приказати.

Да память Костянтину. Возмолвить ему Довлетекъ мырза, Еменеконъ сынъ, о лалѣ: приказалъ ли ко мнѣ съ тобою князь велики что о лалѣ? И Костянтину молвити: приказывалъ къ тебѣ государь мой князь великій съ своимъ бояринномъ съ Ивановъ съ Лобаномъ о лалѣ; и ты былъ съ нимъ и послалъ, да опять еси у него взялъ, а хотѣлъ еси послати съ своимъ человекомъ, а не послалъ; и государю моему какъ было къ тебѣ нынѣ о лалѣ приказывати? А пошлешь ко государю моему со мною тотъ лалъ и полюбитя государю моему лалъ, и онъ къ тебѣ противу того лалу и не въ порядъ пошлетъ.

Да память Костянтину Малочкину. Сказати ему Менли-Гирею царю о послѣ, какъ будетъ пригожъ: передъ нашимъ, господине, поѣздомъ дни за три, пріѣхалъ ко государю къ нашему къ великому князю изъ Ногай отъ Ивака царя посолъ, Чюмгуромъ зовутъ, о дружбѣ и о братствѣ и о единачествѣ на Орду, а сказываетъ, что царь Ивакъ и братъ его Мамукъ и все князи пошли на Орду.

IV. А се такову грамоту послалъ Махметъ-Аминь, царь казанской, къ Менли-Гирею ко царю въ Перекопъ съ своимъ человѣкомъ съ Булгакомъ. А поѣхалъ вмѣстѣ съ послы.

Всечестному великому государю, надъ Адамовыми дѣтми великій еси государь, въ нынѣшніе времена на всѣхъ земляхъ твое вельѣнье, на семъ свѣтѣ государь еси и надъ всѣми богатыри государь еси, и грамотенъ и правосудъ государь еси, силу еси и величество добылъ надо всѣми, и во все бесерменство силу даешь и помощникъ еси, и на семъ свѣтѣ надъ своею вѣрою силенъ еси, и надъ осподари еси великой государь, и на семъ свѣтѣ Божіа стѣнь еси, надъ азіямскимъ и надъ турскимъ свѣше государь еси, и твоему величеству Менли-Гирею царю отъ Магмедъ-Аминя царя челомъ ударивъ и поклонъ. Съ тобою семя отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ одны братья стоимъ: мой братъ Абдыль-Летифъ *), а тебѣ былъ сынъ, самъ пожаловавъ, недругу въ обиду не давъ, гораздо чествовалъ еси. И изъ своего брата Абдыль-Летифа просити къ тебѣ посылалъ семя. И ты, пожаловавъ моего брата Абдыль-Летифа и добрыхъ своихъ людей прикошевавъ, отпустилъ еси. О томъ жалованъ отъ меня челомъ **) и потомъ наше бы братство не попорушилося, а межи насъ добрые бы люди ѣздили, а здоровье бы наше полное отвѣдывати своего слугу Кады-бердея съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ наше здоровье полное отвѣдати послалъ еси. Сестра моя царевна, меня жалючи, а моего здоровья видѣти сама пріѣзжала. И изъ царевну отпущалъ, надъ тѣми измотчилъ еси, Кады-бердея борзо не успѣлъ еси отпустити. И мы нынѣчи твое здоровье полное отвѣдати Булгака послалъ еси, нашъ бы поклонъ до тебя донесъ, а твое бы здоровье полное видѣвъ, къ намъ бы пріѣхалъ. Молвя, твоему величеству съ нишаномъ грамоту послалъ еси. Друзи бы твои сильны были, а недрузи бы твои въ обидѣ были.

А се такову грамоту прислалъ Махметъ-Аминь царь къ великому князю. Брату великому князю отъ Магмедъ-Аминя царя челомъ ударивъ и поклонъ. Менли-Гиреево цареву и матери своей царицино здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Булгака послалъ еси. Братъ князь велики, меня дѣля, доброву слугу своего да и проводника прикошевавъ, не издержавши, борзо отпустишь, жалованье твое вѣдаетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

А се такову грамоту послалъ къ Менли-Гирею царю Муса, мурза ногайской, съ своимъ человѣкомъ съ Махметемъ; а Махметъ да и Копакъ, царевъ Менли-Гиреевъ человѣкъ, которой ѣздилъ въ Ногаи, поѣхали вмѣстѣ съ послы же. Менли-Гирееву величеству Муса мурза въ землю челомъ уда-

*) Въ рукописи: «Абдыль-Этифъ». Тоже и далѣе.

**) Здѣсь пропущено слово «ударити».

№ 45. ривъ и поклонъ. Ино слово то: дѣтосъ на недруга есемя ходили, Богъ намъ пособново пути не створилъ. И нынѣ молвнть: братъ мой Муса мырза, другу твоему другъ буду, а недругу твоему недругъ буду. Ино слово то вѣдомо бы было: Ибраимъ царь братъ былъ, похочеть близко братомъ учинити царь воленъ, а царю бити челомъ насъ себѣ братомъ учинитъ, и сколько наша сила сяжетъ, и мы стоимъ ажъ дастъ Богъ насъ дѣля царь какъ станетъ, царь воленъ, въ семъ году надѣю держа объ одномъ юртѣ, какъ милосердіе Божіе будетъ, на Бога надѣя намъ есть. Ино бы вѣдомо было, недрузи къ намъ близко будутъ, и мы на Бога надѣмся, онъ вѣдаетъ, къ намъ близко будутъ сколько сила наша сяжетъ, надѣмся ажъ дастъ Богъ. Отъ холопа царю челобитъе и поклонъ, съ Магметемъ съ паробкомъ грамоту послалъ есми.

А се Ямгурчеева грамота къ Менли-Гирею царю. Менли-Гирею царю и его величеству отъ Ямгурчя мурзы челомъ ударивъ и поклонъ. Слово то стоитъ: мы о чемъ тебѣ били челомъ, и ты пожаловалъ, наше холопетво собѣ принялъ, на твоємъ жалованѣ челомъ бѣемъ. Да будетъ твое жалованье, о семъ дѣлѣ человекъ не послали, молвилъ, о томъ бы еси на сердцѣ не держалъ, ратью идемъ воевати, о томъ дѣлѣ иново бы еси не мыслилъ; да насъ себѣ въ братство примешь, другу твоему другомъ стоимъ, недругу твоему недругъ стоимъ, однолично о твоємъ о добромъ дѣлѣ съ жпвотомъ помощникъ есми. Молвя, бѣючи челомъ, съ Магметемъ грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Ямгурчя мурзы къ великому князю. Батку князю на жалованье отъ Ямгурчя челомъ ударивъ и поклонъ. Ко цареву чловѣку Коинаку прикошевавъ, Магметемъ зовуть, паробка своего послалъ есми. Пожалуешь, какъ не издержншь отпустишь, самъ вѣдаешь.

№ 46.

1494. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: *извѣщаетъ о прїѣздѣ въ Крымъ Малешкина; дѣти царя воевали Литовскія земли, Ляхи просили султана запретить Крымцамъ воевать ихъ земли и за это предлагали большія деньги; царь проситъ прислать подарковъ на свадьбу его дочери* (Д. Крым. № 1, стр. 438—446).

Лѣта 7002, прїѣздилъ къ великому (князю) отъ Менли-Гирея отъ царя съ грамотами чловѣкъ его Мерека.

А се тѣ грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю, брату. моему, много много поклонъ. Наше здоровье полное отвѣдати, а свое здоровье

полное сказати съ добрыми своимъ поминки и съ поклономъ Костянтина № 46. Малечкина, боярина своего, прислалъ еси, съ нами крѣпкое братство и дружба и любовь по первому, какъ было, на той ротѣ и правдѣ стоимъ, другу другъ, а недругу недругъ, молвя, крѣпкое слово приказалъ еси. А которые еси рѣчи приказывалъ, и Костянтинъ Малечкинъ намъ, бьючи челомъ, говорилъ. И мы твое брата своего здоровье полное слышевши, сердцемъ обрадовалися и велии весели стоимъ. И нынѣча мы съ тобою съ братомъ своимъ учинили роту и правду, на томъ стои, тебѣ брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. Александровыхъ людей Черкасскимъ городкомъ почениши пожогъ, кони истомны, дѣтей своихъ Магметъ-Кирея да Ахметъ-Кирея въ головахъ учинивъ, отпустили еся передъ зимою; а была бы конная сила, Ямгурчей царевича да Довлетекъ мурзу отпустити мыслили еся. Съ Костянтиномъ да съ паробкомъ своимъ съ Кулдербышомъ приказывалъ еси къ тебѣ къ брату своему послѣ того, какъ домовъ еся пришли, недругъ приходѣ, улусы наши воевалъ, дѣти и дочери въ полонъ поимали да полпяты тысячи коней взяли; прѣхавъ, видѣли еся, въ конехъ силы нѣтъ, зима студена пришла. Молвя, Магметъ-Кирею да Ахметъ-Кирею человекъ еся послали, поидите къ Бѣлугороду, молвя, Мамишекъ царевича, да Тевекель улана, да Янкуватова одного сына, да изъ Шириновъ Башибекъ мурзу послали еся, отъ Бѣлагорода не отходя, какъ взможете, такъ бы есте Литовскую землю воевали, молвя, Касымъ Сеитя, да Ширина Мамакова княжово сына Мамаша, да Яныку мурзу послалъ, да сколько у насъ конные силы было имъ давши, послали еся; зимою воевавъ, много полону вземъ, а кони обмерши. Коли твой посолъ къ намъ пришелъ, и они тогда жъ пришли, Мамишекъ царевичъ да Тевекель уланъ въ головахъ, двѣ тысячи человекъ; какъ дѣтось пошли и до сегодни не бывавъ, аснатцаты Литовскую землю воевавъ, къ Бѣлугороду и жены и дѣти и дочери полонивъ, и привесть продавали; а моихъ добрыхъ людей померло жъ, а все еси тебя дѣла учинилъ. Сколько ея учинилъ Литовской землѣ, въ Лясахъ, съ братомъ съ большимъ поговори, къ салтанъ Баязытъ салтану изъ Ляховъ посолъ ходилъ: которые въ Бѣлѣгородѣ Мегли-Гиреевы цареви казакъ, и ты бы ихъ отослалъ; а изъ Бѣла бы города нашихъ людей ходя не воевали, молвя, полчетвертатцать тысячъ золотыхъ выходу дадимъ, молвили. Ко мнѣ салтанъ посла прислалъ: мнѣ полчетвертатцать тысячъ золотыхъ выходу давати, а Стефана воеводу порукою ввели, ино ея язъ съ ними помирилъ, и ты бы изъ-подъ Бѣлагорода казаковъ своихъ отвелъ, а самъ ея съ нимъ, какъ хочешъ воевати, то ты вѣдаешъ, молвя, приказалъ. И мы къ Мамишекъ царевичу, да къ Тевекель улану въ головахъ и къ казакомъ, которые въ Бѣлѣгородѣ, человекъ еси послалъ: нынѣча вамъ незлѣ тамъ жити, и вы бы нынѣ шодъ Литовскую землю воевавъ, да ко мнѣ пришли, молвили

№ 46. есеи. И они воевати и пошли, дай Богъ добромъ бы пришли. И нынѣ тебѣ недругъ и мѣѣ недругъ, на Литовскую землю, на Бога упованіе положи, недружба довести, перешедъ Нѣпръ у Бѣлагограда близеко на воеваніе городъ чиню; а изъ Литвы убытка тому городу не учинити, таково мѣсто сдѣлавъ да посадивъ въ немъ три тысячи человекъ, да изъ него по тысячи человекъ посылати воевати, недругу недружба чинити, на то надѣю држу. Да еще, что лѣтосъ взяли изъ городка нашего, которые люди полонены, отъ тѣхъ людей Александръ дву человекъ прислалъ, пришли къ намъ, вѣсти изъ твоего городка попали къ намъ пятьдесятъ и восемь человекъ, и мы ихъ къ тебѣ отпустимъ, большой бы нашъ посолъ шолъ; и что изъ твоего города положили кунъ и денегъ, и что у насъ будетъ, и мы къ тебѣ пришемъ, молвилъ. И изъ съ тобою съ братомъ своимъ учинили роту и правду, и на томъ будучи и изъ тѣ дѣла переступи, а Литовской землѣ столко недружба довести. И мысля, съ тою Божьею силою, нынѣча о сѣхъ дѣлѣхъ Мереку своего доброго паробка и изъ устъ слово приказалъ есеи, ео мною какъ самъ говоришь, Мерекинымъ бы еси рѣчемъ вѣрилъ. Молвя, съ своимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есеи, лѣта 899, мѣсяца іуна въ 4 день, въ недѣлю, писанъ на Четерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ино слово наше то. Литовской землѣ мы сядемъ на конь, а къ тебѣ человека пошлемъ, и ты на конь вѣдъ, пришедъ, Литовскую бы землю воевалъ. А Ахматовы царевы дѣти на насъ ратью пойдутъ, и ты бы Ахматовыхъ дѣтей улусы и домъ воевалъ; на чемъ рекъ, на той бы ротѣ и правдѣ и стоялъ, молвилъ еси. И мы на ту Литву людей воевати и разорити посылали есеи; а Ахматовы дѣти на тебя ратью пойдутъ, и мы ео вѣмъ съ своимъ войскомъ шодъ улусы ихъ и домъ грабимъ и разоримъ. Съ тобою съ братомъ своимъ на чемъ роту и правду учинили есеи, на томъ стою. А кто будетъ инаковъ, ино ему Богъ противникъ. Да еще слово наше то: съ посломъ еси съ своимъ приказывалъ: на Азовъ бы моимъ посломъ дорога была, у турецкого бы еси упросилъ: посолъ пойдетъ на Азовъ, и что у него будетъ на твое имя, ино бы кипъ не розвязывали и не смотрили. Да у турецкого бы еси грамоту взялъ да прислалъ бы, молвилъ еси. И изъ къ салтану то слово приказывалъ своимъ посломъ, и салтанъ отказалъ: посолъ мой большой пойдетъ, и изъ тогда отвѣтъ пошлю, молвилъ. Доколѣ мѣ на конь сѣли, а онъ не бывалъ. И мы, какъ сѣли на конь, съ казакъ съ твоими Мереку отпустити, и въ ту пору салтановъ посолъ въ Кафу прихолъ, а вѣстей есеи у него ещо не слыхали. И нынѣча, какъ дастъ Богъ у того салтанова посла вѣсть отвѣдавъ, съ твоимъ посломъ да кого будетъ послати съ своимъ послы, и мы прикажемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо слово наше то: что Александровъ посолъ пойдетъ въ Орду, и ты его вели стеречи, молвилъ еси; а мы его

стережемъ жо, а ты бы казаковъ послалъ, велѣлъ же стеречи. Да еще тебѣ № 46. брату моему слово наше то: Магмедъ-Аминъ царь просилъ Абдыль-Летифа царевича; и изъ къ тебѣ послалъ брату его Магмедъ-Аминю царю, надѣйся, такъ пригожь, къ собѣ его не взялъ и нынѣча у тебя у брата моего въ рукахъ и Абдыль-Летифъ тебѣ будетъ надобенъ жо; что его добромъ, хлѣбомъ и солью кормишь, и то ся тебѣ отворотить. И нынѣча тебѣ брату своему говоримъ слово свое и дума наша то: у того у Абдыль-Летифа царевича доброго слуги у него нѣтъ; у молода человекъ добра человекъ не будетъ, ино то лихо живетъ, чтобы ему вонъ не выйти, таково бы ему мѣсто еси далъ, Баарынъ Мамыша приставилъ бы еси къ Абдыль-Летифу, доброму бы обычаю и пошлнѣ училъ, а слугъ бы понаставлявалъ и стращаль, молвя, крѣпко наказавъ да Мамыша приставилъ, да Мамышу бы еси тѣ рѣчи говорилъ: тебѣ велми добро ими будетъ. А тотъ Абдыль-Летифъ, къ которому веремяни будетъ надобенъ ажъ будетъ счастливъ, и слышети и видѣти и миньятъ бы отъ тебя отошла, а отъ многихъ бы людей тебѣ было исполать. Моя брата твоего мысль то: какъ себѣ въ мысль возьмъ, да смысливъ, да какъ ему учинишь, ко мнѣ къ брату своему откажи съ Мерекою. Да еще прошенье наше то: сестру твою царевну свадьбу чинимъ, чтобы еси близко былъ, и мы бы то дѣло доброе съ тобою вмѣстѣ видѣли. А въ сю сторону еси къ салтану приказывалъ, и мы ся его добру взрадовали, съ добрымъ своимъ посломъ на свадьбу въ пособъ прислалъ, молвилъ, и денегъ и суды серебряные и блюда да портища съ золотомъ прислалъ, и нынѣча тебѣ брату моему, что ся у насъ доброе дѣло чинить, какъ намъ тебѣ не взвѣстити, молвя, взвѣстилъ еси съ Мерекою. Которые прислалъ еси шубы собольи, и мы въ поминки розослали 2 шубы собольи, 2 шубы куньи, 2 шубы горностаины, 5 шубъ хрептовыхъ, 5 шубъ бѣлыхъ черевъ, да 5 соболей одинцовъ; не добудешь черевъ рысѣихъ, 6 рысей браныхъ, и что тутъ писано, кого ти будетъ съ Мерекою послати, или пакъ съ Мерекою пришлешь, братство свыше учинишь, къ тому доброму дѣлу какъ бы еси вмѣстѣ былъ, молвя, о томъ дѣлѣ и изъ устъ съ Мерекою приказалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси лѣта 899, мѣсяца іуля въ 4 день, въ недѣлю писано. Да еще слово наше то: отъ тебя отъ брата своего Кулдербыша борзо надѣю держали еси, и онъ помотчалъ, не пріѣхалъ къ намъ; и изъ Мереку послалъ, наборзѣ бы еси Мереку къ намъ воротилъ, у тебя у брата вѣсти возьмъ недругу какъ недружба учинити, на то бы ся еси готовили, Мереку бы еси борзо отпустилъ. Да ординскіе вѣсти то: вѣснось Шингъ-Ахметя согнали, Муртозу да Сеитъ-Махмута на царствѣ посадили, и нынѣча Муртозу да Азику согнали, Шингъ-Ахметъ да Сеитъ-Махмутъ на царствѣ Темирева сына Тевекеля на княженѣ учинили, на Азикино мѣсто, и покочевали подъ

№ 47. Черкасы. Такъ бы еси вѣдалъ. А съ Мерекою семи орднскіе вѣсти приказъ же, такъ бы еси вѣдалъ.

№ 47.

1495, мая 3. ПОСЫЛКА ГОНЦОВЪ СЪ ГРАМОТОЮ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ: *великій князь извѣщаетъ, что онъ съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ помирился и дочь за него выдалъ; до сихъ поръ не отпускалъ къ царю его юнцовъ и своихъ, потому что нельзя было стенью проѣхать и нынѣ посылаетъ ихъ на землю своего зятя на Кіевъ. Грамота къ Малечкину: возвращался бы назадъ черезъ Кіевъ; царю говорилъ бы, что великій князь по прежнему другу его другъ, а недругу недругъ. Показы юнцамъ великаго князя, какъ ѣхать черезъ Литовскія земли (Д. Крымск. № 1, стр. 447—461).*

I. Лѣта 7003, маіа въ 3 день, отпустилъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю его людей, Мереку да Кулдербыша съ товарищи, а съ ними послалъ къ Менли-Гирею ко царю своихъ людей съ грамотами, Кадыша да Кожуха съ товарищи. А поѣхали на Колугу, да на Воротынескъ, да на Дѣбрянскъ, да на Кіевъ, да на Черкасци. А послалъ князь велики проводить ихъ до Дѣбрянска подьячего Юшка Андреева; а до Черкасецъ послалъ князь велики проводить ихъ Игната Созонова.

А се такова грамота послана къ Менли-Гирею къ царю съ Кадышомъ. Вседржителя Бога волею, храброй еси и умной государь, братъ мой Менли-Гирей царь, Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Иоанъ, Божією милостью государь всеа Руси, единъ правой вотчичъ и дѣдичъ, и инымъ многимъ землямъ сѣвернымъ и восточнымъ государь, величеству твоему брата нашего слово наше то. Что еси прислалъ къ намъ своего человека Мереку нашего здоровья видѣти, а свое здоровье намъ сказати, и мы, слышевъ твое здоровье брата нашего, обрадовалися семи. А что писалъ еси къ намъ съ Мерекою въ своихъ грамотахъ: какъ еси намъ на чемъ молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу недругъ. А что пишешь, которое еси дѣло дѣлалъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ, да и впередъ хотѣлъ дѣлати, и зачѣмъ то твое дѣло не дѣбалоса,—и мы то слышели. И съ Костянтиномъ, съ нашимъ бояриномъ, и съ Кулдербышомъ тожъ семи къ намъ приказывалъ. А нынѣча таково дѣло сесталоса: присылалъ къ намъ князь велики Александръ литовской своихъ пословъ, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ помиритися, и дочь бы намъ свою за него дать. И мы съ

нимъ помирились, и дочь еси свою за него дали, тобѣ бы брату нашему № 47. то вѣдомо было. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межн насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а добра твоего оже дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота. А ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межн насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, и дѣла бы нашего во всемъ берегъ. А Кулдербыша да и своего человѣка оного лѣта хотѣли еси рано съ весны къ тебѣ отпустить, ино на полѣ людей было много; а и твой человѣкъ Мерека и наши люди отъ ординскихъ людей пограблены къ намъ пришли, и мы и Мереки къ тебѣ лѣтось не отпустили, да и своего человѣка не послали за тѣмъ жо, что людей было много на полѣ. А нынѣ твоихъ людей, Мереку и Кулдербыша, да и своихъ людей къ тебѣ отпустили еси черезъ зятя своего землю. А какъ учнешь къ намъ отпускати къ намъ нашего боярина Костянтина да и своего посла къ намъ съ нимъ вмѣстѣ слати, и ты бы своему послу да и нашему боярину Костянтину велѣлъ ѣхати къ намъ черезъ зятя нашего землю на Кіевъ. А и грамоту еси зятя своего, великого князя Александра, послалъ къ своему боярину къ Костянтину, что твоимъ людямъ съ нашимъ бояриномъ доброволно къ намъ ѣхати черезъ его землю.

II. А се грамота послана къ Костянтину къ Малечкину съ Кадышомъ жо. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костѣ Малечкину. Присылалъ ко мнѣ князь велики Александръ литовской своихъ пословъ, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ помирится и дочь бы намъ свою за него дати. И изъ съ нимъ помирился и дочь еси свою за него далъ. А ко царю къ Менли-Гирею послалъ еси свою грамоту, а съ тое грамоты послалъ еси къ тебѣ списокъ. И почнетъ царь тебѣ говорити: чего дѣла князь велики помирился съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ? И ты бы ему отвѣчивалъ: изъ, господине, того не вѣдаю, чего дѣла будетъ помирился; а ко мнѣ государь мой писалъ въ своей грамотѣ: на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и нынѣ стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ. А ты, господине, на чемъ государю моему молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ. Да послалъ еси къ тебѣ грамоту зятя своего великого князя Александрову, что тебѣ да и послу Менли-Гирееву доброволно черезъ его землю ѣхати ко мнѣ. И учнетъ царь посылати посла своего ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы послалъ посла своего съ тобою черезъ зятя нашего землю на Кіевъ. А нѣчто не взвѣритъ царь зятя нашего грамотѣ, посла своего съ тобою черезъ зятя нашего землю не

№ 47. пошлетъ, а учнетъ посылати своего посла полемъ, и ты бы самъ съ его посломъ пошолъ полемъ, а рухлядь и людей своихъ отпустилъ бы еси съ зятя нашего листомъ на его землю. А будетъ тебѣ вѣсть про то, что цари Болшіе Орды, Ахматовы дѣти, учнутъ кочевати на томъ полѣ межи Дону и Днѣпра, и хоти бы царь и учалъ тебя отпускати, и ты бы ко мнѣ не ѣздилъ, а говорилъ бы еси царю: пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на мою землю, и онъ бы по своей правдѣ пошолъ на ихъ Орду и дѣло бы дѣлалъ, какъ ему Богъ пособить; а пойдутъ на него Ахматовы дѣти, и язъ на чемъ ему молвилъ, на томъ и стою, Саталгана царевича и улановъ и князей да и русскую рать съ нимъ и казаньскую пошлю на Орду и дѣло его хочю дѣлати, сколько ми Богъ пособить. А будетъ Орда далече у Волги, не учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, а учнетъ царь тебя ко мнѣ отпускати, и ты бы ко мнѣ поѣхалъ. Да что еси велѣлъ тебя спросити каѣнскаго или манкупецкаго баши о грамотѣ, что еси послалъ къ Менли-Гирею ко царю, а велѣлъ еси ему послати ту грамоту къ турецкому, и Менли-Гирей царь отослалъ ли ее къ турецкому, дошла ли до него та моя грамота, и что его ко мнѣ отвѣтъ? и будешь о томъ не спрашивалъ, и ты бы спросилъ тѣхъ жо башъ о той грамотѣ, какъ будетъ пригоже. Да писалъ ко мнѣ царь съ Мерекою, а сказываетъ, отслалъ къ турецкому ту мою грамоту, да еще къ нему отвѣтъ не бывалъ. А въ Кафу лѣтосъ пришолъ отъ турецкого посолъ, и онъ чаялъ съ тѣмъ посломъ отвѣта противу моей грамоты; и ты бы и царя спросилъ о томъ, что отвѣтъ турецкого противу тоей моей грамоты? Да чтобы еси съ Кадышомъ самъ шолъ ко царю, передъ тобою бы царю отъ мене грамоту и поминокъ подалъ. Да писалъ ко мнѣ царь съ Мерекою о портищѣхъ о собольихъ и о горностаинныхъ и о бѣлиньныхъ и о соболехъ и о рысехъ, и что язъ къ нему нынѣ послалъ съ Кадышомъ, и язъ тому послалъ къ тебѣ списокъ, и ты бы передъ собою велѣлъ царю то отдати. А сее бы еси моей грамоты царю не являлъ.

III. А се такова память дана Кадышу да Кожуху.

Память Кадышу да Кожуху. Какъ пріѣдутъ въ Черкасци, и какъ ихъ отпустятъ изъ Черкасецъ, и имъ взяти у Игната пропускная грамота великаго князя Александра, да везти имъ та грамота къ Костянтину Малечкину. А какъ оже дастъ Богъ пріѣдутъ въ Перекопъ, и имъ напередъ ити къ Костянтину къ Малечкину, да отъ великаго князя ему поклонитися, да грамота подати, да съ Костянтиномъ ити ко царю къ Менли-Гирею, да отъ великаго князя царю челобитье правити и поминокъ и грамота подати. А о запрошенныхъ поминкѣхъ, что съ ними посланы, Костянтинъ бы спросилъ царя, какъ царь велитъ къ себѣ принести тѣ поминки, ино тогда къ нему нести.

Да такова память дана подьячему Юшку Ондрееву да Игнату Созонову. № 47. Память Юшку да Игнату Созонову. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдутъ во Дбрянскъ, и Юшку и Игнату ко дбрянскому намѣстнику ити ко князю къ Θεодору, да отъ великого князи ему Юшку поклонитися, да грамота подати; а Игнату Созонову подати листъ князю Θεодору великого князи Александра; да явити Игнату князю Θεодору пропускная грамота великого князи Александра, а отъ себя ее не давати. Да говорити имъ князю Θεодору, чтобы имъ пристава далъ; а какъ имъ дастъ пристава и отпуститъ ихъ изо Дбрянска, и Юшку ѣхати съ тѣмъ къ великому князю, а Игнату Созонову ѣхати съ великого князи людьми и съ Менли-Гиреевыми до Черкасець; а гдѣ въ которыхъ городѣхъ захотятъ имати мытъ и пошлины на великого князи людехъ, которыхъ послалъ къ Менли-Гирею и на Менли-Гиреевыхъ людехъ, на Мерекѣ и на Кулдербышѣ съ товарищи, и Игнату о томъ говорити, чтобы на великого князи людехъ и на Менли-Гиреевыхъ мыта и пошлины никакихъ не велѣли имати; а на торговыхъ людехъ вехотятъ имати мытъ и пошлины, ино за тѣхъ не говорити, торговые бы люди мытъ и пошлины платили. А какъ прїѣдутъ въ Черкасци и кто поѣдетъ изъ Черкасець провожати великого князи людей и Менли-Гиреевыхъ до Тавани, и Игнату и изъ Черкасець съ тѣмъ поѣхати къ великому князю. А листъ великого князи Александра пропускной дати ему Кадышу да Кожуху, чтобы его везли къ Костянтину къ Малечкину.

А се такова грамота послана къ дбрянскому намѣстнику князю Θεодору Ивановичю съ Юшкомъ съ подьячимъ.

Иоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Ирѣмскій и Блѣгарскій и иныхъ, дбрянскому намѣстнику князю Θεодору Ивановичю. Послали есмь къ Менли-Гирею, ко царю перекопскому, своихъ людей, Кадыша Обашова, да Кожуха Карчеева, да Бѣгнша Шадыкина, да Зяндербыша, да съ ними три паробки, а всѣхъ ихъ семь человекъ; да съ ними вмѣстѣ отпустили есмь къ Менли-Гирею ко царю его людей Мереку и Кулдербыша съ товарищи, а всѣхъ Менли-Гиреевыхъ людей, которые отъ него къ намъ прїѣздили съ грамотами, 11 человекъ. Да съ ними жъ вмѣстѣ царевы Менли-Гиреевы торговые люди, которые прїѣздили съ Мерекую и съ Кулдербышомъ, а всѣхъ ихъ 30 и 3 человека, да Азямянъ и Арменъ и Фрязъ 7 человекъ. А съ ними послали есмь проводить ихъ до Дбрянска дворянина нашего Юшка, а до Кіева и до Черкасець послали съ ними дворянина нашего Игната Созонова. А которой свой листъ далъ намъ братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, что тѣмъ нашимъ людямъ доброволно ѣхати черезъ его землю, и мы тотъ листъ послали съ дворяниномъ съ нашимъ съ Игнатомъ Созоновымъ; а которой свой листъ затвореной послалъ

№ 47. къ тебѣ, и мы тотъ листъ послали къ тебѣ съ дворяниномъ нашимъ съ Юшкомъ. И ты бы по тѣмъ листомъ брата и зяти нашего великого князя Александра, тѣхъ нашихъ людей и Менли-Гиреевыхъ пропустилъ и пристава имъ далъ; а какъ имъ пристава дашь и отпустишь ихъ изо Дьбрынска, и ты бы съ тѣмъ отпустилъ къ намъ дворянина нашего Юшка. А которыхъ есмя людей своихъ и Менли-Гиреевыхъ и торговыхъ людей отпустили къ Менли-Гирею ко царю, и мы тѣмъ людемъ всемъ дали списокъ по именимъ, за своею печатью, дворянину нашему Игнату Созонову, сколько ихъ всехъ поѣхало.

А се таковъ списокъ данъ Игнату Созонову, за печатью.

Дѣта 7003, апрѣля, отпустилъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю своихъ людей, Кадыша, да Кожуха, да Бѣгиша, да Зяндербыша, да съ ними ихъ 3 человекъ, Байрамшикъ да Зяньсуфа да Чюрачикъ, а всехъ 7 человекъ; да съ ними жъ отпустилъ въ Перекопъ Менли-Гиреевыхъ царевыхъ людей Мереку, да Кулдербыша, Довлетъяра, да Урусекъ, да Хози Алея, да Бурнака, да Бочу, да Абдыла, да Идылъ Хозю да Кареку, да Темеша, а всехъ ихъ 11 человекъ. Да отпущены съ ними Менли-Гиреевы жъ цареви торговые люди, которые приѣздили съ Мерекою и съ Кулдербышомъ: Даудъ, да Тахиръ, да Мулкоманъ, да Ахы, да Бабаали, да Мамашъ, да Магаметь, да Куль-Урусъ, да Бухтусуфуй, да Кузабердей, да Мамалай, да Исаиъ Хозя, да Кулачъ Афызъ, да Кадыбердей, да Садырь, да Шерефъ, да Ойсулъ, да Сейфулла, да Шугуръ, да Карачюра, да Тана, да Куль-Урусъ, да Тевекель, да Бочюкъ, да Исмаиль, да Апакъ, да Шаваль, да Азигурманъ, да Адына, да Кутугечъ, да Мона, да Оманъ, да Магаметь Азиямляниъ, и всехъ тѣхъ 33 человекъ; да Азиямляне жъ: Шагабединъ, да Мубарыкъ, а Фрязь Яковъ, да Иванъ, Онтонъ, да у Якова человекъ, да Арменинъ Серкизь, да у него человекъ, и тѣхъ 7 человекъ; а всехъ ихъ 58 человекъ. Да съ ними жъ отпущенъ Янчюра.

А се наказалъ князь велики и словомъ Кадышу да Кожуху, а запись имъ не дана. Какъ оже дастъ Богъ приѣдутъ на Кіевъ, и имъ пытати вѣжливо, какъ бы незнакомисто: гдѣ нынѣ царевъ сынъ Ойдаровъ? И будетъ на Кіевѣ, а не зѣ будетъ имъ къ нему ити, и имъ ити къ нему тайно, чтобы того не вѣдалъ никто. Да молвити имъ Айдарову сыну: похочешъ ѣхати ко государю къ нашему къ великому князю, и государь нашъ князь велики хочеть тебя жаловати, да и твоего отца хочеть жаловати; и ты бы къ нему поѣхалъ. А какъ приѣдутъ въ Каневъ, и имъ тайно ити къ Уздемирю царевичю, да говорити съ нимъ наодинъ жъ, а молвити: присылали есте къ нашему государю къ великому князю, чтобы вамъ къ нему ѣхати. И князь велики послалъ былъ къ вамъ свои грамоты, чтобы есте къ нему поѣхали, а онъ васъ жаловати хочеть, и тѣ грамоты до васъ не дошли; и

ты нынѣ похочешъ ѣхати къ нашему государю къ великому князю, и ты бы № 48. поѣхаль, а государь нашъ тебя жаловати хочеть.

№ 48.

1495. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *царь весьма удивляется миру великаго князя съ литовскимъ государемъ послѣ прежней вражды, и къ тому же великій князь сдѣлалъ такое дѣло даже не изъѣстивши своего вѣрнаго союзника; въ заключеніе царь проситъ себѣ разныхъ поминковъ. Грамоты къ великому князю отъ царицы и царевичей* (Д. Кр. № 1, стр. 462—477).

І. Лѣта 7004, пріѣхали послы къ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя, Лаимбердей, да Кайсымъ, да бакшей, вмѣстѣ съ Костянтиномъ съ Малечкинымъ. А князь велики былъ тогда въ Великомъ Новѣгородѣ. А что словомъ говорили, то и въ грамотахъ писано.

А се грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Что съ своими поминки и съ поклономъ къ Минюру да къ Оюсу прикошевавши, Костянтина Малечкина послалъ еси здорovie свое полное сказати, нынѣ язъ братъ твой наше здорovie полное сказати, а твое брата моего здорovie полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ къ твоему боарину къ Костянтину къ Малечкину, кошовавъ Лаимбердея, да Койсыма, да бакшея, тѣхъ людей послалъ еси, аже дастъ Богъ твое здорovie брата моего видѣвши, да и насъ бы единъ Богъ потомуже здоровы и мирны показалъ, язъ бы да и ты братъ мой здоровы да и мирны были еси слышевъ радостни и весели будемъ. Молви, съ сишимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу, писанъ на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Что къ своимъ паробкомъ къ Мерекѣ, да къ Кулдербышу прикошевавъ своего казака Кадыша прислалъ еси свое здорovie полное сказати, слышевъ, велми много обрадовалися еси. Да писалъ еси и съ Мерекою съ паробкомъ съ своимъ приказалъ еси братъ мой, князь велики Иванъ князь, брата своего другу другъ, а недругу его недругъ стою, а на Литовскую землю и на князя Александра недружою своею выше стою, по своей правдѣ инако не учиню, молви. И нынѣча язъ тебѣ царю, брату моему, на чемъ правду учинилъ, на томъ и стою, другу другъ, а недругу недругъ, молвилъ

№ 48. еси, стою. Да писалъ еси къ намъ: литовской князь Александръ своего посла къ намъ прислалъ, помиримся, свою дочь за насъ бы еси далъ; и мы нынѣ съ литовскимъ княземъ съ Александромъ помирился и дочь свою за него дали есмя, и тебѣ бы брату моему вѣдомо было, молвилъ еси. И мы, то слышевъ, подивилися; на тебѣ на брата своего надѣи ми было много; какіе дѣла межи насъ будутъ, одному безъ одного дѣла не было бы, молви; иио самъ вѣдан и слышишь, надѣюся: Ахматовы дѣти царевы къ намъ приказываютъ съ гостми, которые къ намъ прѣздаютъ и отъѣздаютъ: съ московскимъ княземъ межи насъ не вступайся, перво недрузи были есмя, нынѣ другу твоему другъ, а недругу недругъ буду, молви. Мы недружню слову оманкѣ, безъ твоего брата своего слова, отвѣтъ дадимъ, тебѣ брату нашему на сердце твое добро придетъ ли, и то наше лживое слово, которые люди слышатъ межи насъ, что намъ молвятъ? Съ тобою съ своимъ братомъ учинено цѣлованье и шерть каково се будетъ, и нынѣ твоего брата своего слова инако не учиню, на своей шерти и правдѣ стою. Тебѣ брату моему вѣдомо: отъ колѣнхъ лѣтъ отци наши въ дружбѣ и въ братствѣ были, съ другомъ съ одного стояли, а недругу противъ стояли, вѣдаешь. Мы то все оставя что при себѣ добыть другъ и братъ еси при себѣ добыть другъ и братъ много надобѣ гдѣ такова добыти молви а изъ шерти и изъ правды инако не учиня таковъ городъ Кіевъ сжегъ есми *), Хотковича Ивашка пана съ женою и съ дѣтми въ полонъ взялъ; Черкаской городокъ шодъ сжегъ есми; наши недрузи ординскіе приходши улусы мои поимали, а добро, гдѣ осталось, а жоны и дѣти въ полонъ повели; и изъ дѣтей своихъ послалъ, да и до сѣхъ мѣсть недружбу свою выше држу; твой посолъ бояринъ Костянтинъ Малечкинъ то видѣлъ, то бы сказалъ. Отъ тѣхъ мѣсть и до сего дни послѣ наши недружбы не трия, длѣтъ и проторъ есми учиня, тебѣ брату своему правду учиня, твоему недругу недружбу чиня, и онъ сдѣланой городъ у меня разорилъ и казну взялъ и людей побилъ, а иныхъ въ полонъ свелъ, себя дѣла нарядилъ, молвилъ еси, ни за что еси не почелъ нынѣча братъ будучи недругъ стоитъ Уздемира взявъ противъ држитъ недружбу чинити, Дапра да своего посла прикошевавъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ послалъ. Нынѣча Шигъ-Ахметъ Дапрова сына Исупа къ литовскому послу прикошовавъ назадъ отпустилъ; слышели есмя, нашихъ недруговъ ординскихъ на насъ вѣдетъ, лихо хотя чинити; нынѣча отъ своихъ недруговъ, слава Богу, ни страху ни боязни дѣла моего нѣтъ, сами есмя дѣлали, того дѣла не истомимся. И нынѣча сѣми дѣлы есмя отвѣдати тебѣ брату моему наше дѣло лживо было, того дѣла вѣемъ самъ еси другомъ учинился, а насъ есми не-

*) Со словъ «мы то все оставя», здѣсь не разставлены знаки препинанія, по бессмысленности текста. Въ подобныхъ случаяхъ тоже будетъ соблюдено и далѣе.

другомъ наридилъ, не такъ ли съ своимъ недругомъ съ Литовскою отчиною № 48. другомъ учинился, и отецъ и сынъ dospѣлся, мы другъ и братъ были бы тебѣ къ намъ одно слово приказавъ послалъ подумати, не пригоже ли бы то было. Нынѣча у тебя у брата моего многое прошенье то стоитъ: тебѣ брату моему которую ложь есмь учинили, одного доброго своего боярина пославъ ко мнѣ прикажи; а которой твой человекъ посланой не узнаетъ нашихъ рѣчей, мнѣ съ тѣмъ что говорити? Нынѣча твое здоровье полное отвѣдати съ Лаимбердеемъ Кайсыма послалъ есмь, какъ не издержавъ на синемъ леду отпустилъ бы еси съ ними жъ вмѣстѣ которого человека просили есмь твое бы здоровье полное слышевши тому прошенью нашему и слову борзо бы отвѣтъ увѣдали мнѣ брату моему въ великой миньядъ. А иные рѣчи сего списка слово противу съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымомъ изустъ слово молви послалъ есмь, такъ вѣдай, какъ со мною вѣдався говоришь, имъ вѣри. Молви, жиковиною запечатавъ да съ синимъ иншаномъ ярлыкъ послалъ есмь, дѣта девять сотъ перваго, октябрия мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, слово наше то. Съ своимъ казакомъ съ Кадышомъ, молви, приказалъ еси: съ литовскимъ княземъ съ Александромъ помирю тебя, молвилъ еси, и намъ у князи Александра прошенье и дѣло наше есть наше то прошенье и дѣло наше къ нему человека пошлешь на стговоръ близко приходъ ажъ Богъ дастъ передъ весною что ново сдѣланъ городокъ ѣдемъ съ твоимъ посломъ князь Александровъ посолъ на вешнемъ леду придутъ сколко моихъ рѣчей борзо познавши твоего брата моего слова инако не учиню наше прошенье князь Александръ дастъ изъ твоего слова не выступлю, съ нимъ помиримся, добро бы межъ нами было, а въ новосдѣланномъ городкѣ добро учинивши, которые придутъ послы, оттолѣ жъ ихъ воротимъ назадъ. Того дѣля пригожства, съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымомъ изустъ слово молви приказалъ есмь, такъ вѣдай. Да ещо прошенья нашего слово то стоитъ: у меня былъ молло Земалъ, а брату его Шагабедину ярлыкъ давши да и денги свои давши, къ тебѣ къ брату къ своему послалъ есмь уже годы три и четыре есть, а онъ не ѣдетъ; и нынѣча бы еси его къ Кайсыму и съ товаромъ прикошевавъ; а куда онъ похочетъ, и ты бы его не отпускалъ, съ Кайсымомъ бы еси его ко мнѣ прислалъ. Съ Кайсымомъ изустъ слово молви приказалъ есмь, такъ вѣдай. Будетъ Шагабедина не стало, товаръ съ нимъ мой, и что его товару будетъ, и ты весь переписавши, товаръ его ко мнѣ пришли съ своимъ посломъ да съ моимъ человекомъ съ Кайсымомъ вмѣстѣ послалъ бы еси, однолично братство учинивши, какъ мы писали, такъ бы еси дѣлалъ. Да ещо слово наше то: у тебя у брата упросивъ три-четыре кречаты возму, салтанъ Баазитъ просить да и дѣти его просить, ино ихъ

№ 48. не ставится; а нынѣ отъ мисюрского салтана человѣкъ прїѣхалъ, кречатовъ да рыба зубья проситъ. И изъ нынѣ съ Кайсымомъ денги послалъ кречатовъ и рыба зуба купити, которой кречатникъ кречаты держитъ да и ловитъ ими, того бы еси къ Кайсыму прикошовавъ, велѣлъ, выбравъ кречаты купити здоровые, съ Кайсымомъ слово изо усть молва приказалъ еси, такъ вѣдай. Да ещо слово наше то: кречатовъ да рыба зуба, молва, многіе просятъ, четыре ли пять ли кречаты, четыре ли пять ли добрыхъ рыбныхъ зубовъ, 2 портица добрыхъ соболей, да три-четыре единцовъ черныхъ соболей прошу у тебя, братъ мой, того запроса моего, меня бы въ соромотѣ не учинилъ еси, то бы прислалъ еси. Да бѣлой кречать доброй, которой лебеди ловитъ, да ястребъ бѣлой, ловець, прошу у тебя; какъ братство учинишь пошлешь, крѣпко свыше братство учинишь. Платье посылаешь коротко, вздѣтъ непригожъ; которое посылаешь намъ платье, самъ бы еси то видѣлъ, какъ бы намъ лѣтъ было на себѣ вздѣти; шубы нарядивъ, пришли, ты доброй мой братъ, ты вѣдаешь. Молва, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ перваго, октябрю мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ. Да у брата моего прошенье то стоитъ: пять трубъ мѣдннхъ, двѣ тонки, а три болшихъ. Нынѣча отца своего орды хочю искати, надѣя есть, ожъ Богъ дастъ на одного Бога надежу имѣю, да на твое брата моего счастье здорово бы прити. Новы бы трубы не были, которые бы трубленые трубы однолично бы еси прислалъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона прошенье мое то: мисюрской салтанъ писанъ и шить узорчатъ шатеръ прислалъ. Дастъ Богъ въ вешніе дни ѣсти и пити надобе, въ два ведра доброво дѣла серебряны чары да наливки серебряны прошу у тебя; наливка бы не мала была, по чарѣ посмотри, доброво бы дѣла наливка была; твоя брата моего любовь въ ночь и въ день съ сердца не сойдетъ, серебряную чару исполнивъ меду, про твою брата моего любовь чашу всегда полну пьемъ. У насъ такъ сдѣлати мастера доброво не добыти, а у тебя у брата моего такіе есть, того дѣла прошу; ты братъ мой, да изъ царь братъ твой любви для ко любви такую чару да и наливку гораздо велѣвши сдѣлати; которой твой посолъ пойдетъ не оставляя пошлешь, любви и братству и дружбѣ примѣта то стоитъ. Молва, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ перваго, октябрю мѣсяца 8 день, въ понедѣльникъ. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Которые послы твои прежніе прїѣзжали, съ ними ко мнѣ приказывалъ еси, къ салтану Баазиту грамоту писалъ еси, къ намъ прислалъ еси. Мы ту грамоту къ салтану послали опослѣ того съ Костянтиномъ съ

Малечкинымъ въ грамотѣ писавши послалъ еси о сесѣ же годѣ. И мы къ № 48. салтану своего челоуѣка послали, отвѣстѣя просили, отъ салтана къ намъ отвѣстѣя бывали: сына къ вамъ нынѣ своего посылаю, а то дѣло сыну моему Махметю приказано, съ тобою поговоря, какъ ты просишь, такъ бы тебѣ доспѣлъ. Нынѣ салтановъ сынъ пришолъ и говорили есмя: послѣ того гость придетъ и отойдетъ; а которого не станеть, ино товару его, молвя, въ зауморки не имати; будетъ братъ его, и они товаръ его тому отдадутъ, а не будетъ брата и товарища, и они переписавъ и запечатавъ положить въ бологодѣть, отъ тебя брата моего кто грамоту съ печатью привезетъ, тому въ руки все сполна отдадутъ. Нынѣча твоего гостя одного не стало, товаръ его весь переписавши салтановъ сынъ съ Чаушъ пашею съ своимъ съ Алеемъ послалъ, язъ не оставя велѣлъ послати его, челоуѣкъ то добро бы повезъ, того дѣля веѣ бы вѣдали: кого гостя не станеть, ино зауморка не имати, молвя, такъ думалъ есми. И Костянтинъ Малечкинъ намъ много билъ челомъ о томъ: салтанова сына посла какъ мнѣ съ собою взяти? молвилъ. Ты братъ мой кнзъ велики напередъ того ко мнѣ приказывалъ еси: похочетъ салтанъ ко мнѣ посла послати, и ты его отпусти, такъ молвилъ еси. Язъ Костянтину Малечкину говорилъ: мнѣ съ Иваномъ княземъ, съ братомъ съ моимъ, слово наше есть, тебѣ въ томъ истомы нѣтъ. Къ Ивану князю, брату моему, первого посла ихъ присылка, на то ему великая честь слышати и видѣти дѣло, не бойся, возми его съ собою, молвя, прикошевавши съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ есми. Салтанъ сынъ его твоего брата моего прошенъ не оставилъ, братъ и другъ буду, молвя, посла своего отпустилъ; и которой посолъ его идетъ, и ты бы его гораздо видѣвъ да и почтилъ съ добрымъ поминкомъ и съ своимъ поклономъ своего посла пошлешь, межн васъ добро ваше свыше; а худые бы люди убогіе въ покоѣ ходили, тебѣ брату моему на семъ свѣтѣ доброе имя, а въ будущемъ вѣцѣ много спасенія будетъ. Нынѣча которой посолъ пойдетъ и гости, на Кіевъ дорогу очистилъ бы еси имъ, того дѣля со веѣхъ сторонъ добрая примѣта стоитъ. Того дѣля пригожства, съ Лаймбердеемъ и съ Кайсымомъ и съ твоимъ бояриномъ съ Костянтиномъ изъ устъ слово приказалъ, такъ вѣдай. Молвя, съ жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: къ Мерекѣ да къ Кулдербышу прикошевавъ Кадыша, твоего брата моего здоровье полное сказати. Приѣхалъ турецкого сынъ къ намъ, приказывалъ дяди моего царева брата Ивана челоуѣкъ его пришолъ здоровье его полное сказати, и нынѣча великого князя Иванова слугу къ намъ бы еси прислалъ; и мы дяди царева друга и брата здоровье велышевши, взрадовали

№ 48. же ся, молвилъ. И язъ Кадышу докучавши отпустилъ. И Кадышъ говорилъ великого князя и поминка и слова нѣтъ, какъ миѣ ѣхати? И мы ему велѣли ѣхати. А напередъ того Костянтинъ ѣздилъ къ кашинскому князю и корешовался съ нимъ, и нынѣча тебя посылаю, поѣди. И турского сынъ твое брата моего здоровье полное слышавши, обрадовался; да одну шубу, да пять сотъ денегъ далъ Кадышу на харчъ. Здѣсе твоихъ слугъ такъ потчиваютъ, такъ вѣдай. Молвя, се съ ярлыкъ тебѣ брату своему писалъ семи, такъ вѣдай. Молвя, съ свинимъ пишаномъ ярлыкъ послалъ.

II. Нуръ-салтанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо (бы) было: мысль наша была ити къ Мекѣ; и мы на ту дорогу пошли, гдѣ мы ни будемъ, а ты бы братъ нашъ здоровъ былъ. Магмедъ-Аминя да Абдыль-Летифа, на Бога упованіе положе, тебѣ въ руки дала семи; того нашего для братства, тѣхъ нашихъ дѣтей по старинѣ видѣвши гораздо држишь, самъ вѣдасишь, въ ихъ молодости дѣтинской обычай будетъ, и ты отдавши инако не држи, самъ вѣдасишь. А насъ на семъ лѣтъ Богъ не уморитъ, и мы аже дастъ Богъ на веснѣ будемъ, за то насъ отъ братства своего не остави, что мы тамъ поѣхали твое здоровье полное отвѣдати. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Усеина послала семи. А иные рѣчи съ Усеиномъ изъ устъ приказала семи, что онъ ни молвить, то наши рѣчи. А Усеина бы еси не державъ, къ Магмедъ-Аминю царю отпустилъ. Молвя, жиковною запечатавъ грамоту послала семи.

Отъ Ямгурчей великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Похвала бы тебѣ всегда была. Послѣ того вѣдомо бы было: Костянтина Малечкина наше здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ еси. Слава и хвала Богу здоровъ семи. И мы съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ здоровье твое полное отвѣдати челоуѣка послалъ семи, другу другъ, а недругу недругъ будучи; съ тобою межн насъ изстарини сколько добра и словъ было, на томъ словѣ стоимъ изстарини. Которой хаживалъ челоуѣкъ мой, тотъ изъ рати не бывалъ, векорѣ посла отпустили одного паробка своего Аипа послали еся, какъ пожалуешь, гораздо его видишь, ты вѣдаешь. Послѣ того поклонъ сухъ не былъ, молви, поминокъ язъ убогой бархатъ рытъ съ золотомъ послалъ семи, надѣюся тебѣ пригожъ будетъ. Молвя, жиковною запечатавъ ярлыкъ послалъ семи.

Великому князю Ивану, величеству твоему отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: твое здоровье полное отвѣдавши, велии обрадовался еся. Дастъ Богъ съ государемъ съ своимъ царемъ мы два насъ въ одиначствѣ, ты бы намъ здоровъ былъ, а мы бы со царемъ здорови здѣсе были, другу твоему друзи будемъ, а недругу недрузи будемъ.

Ты намъ какво слово ни прикажешь, мы на томъ словѣ крѣпко стоимъ. № 48.
 Нынѣча твое здоровье видѣти, а свое сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Алеемъ зовуть, слугу своего послалъ еси; а что онъ изо устъ слово учнетъ говорити, то наше слово, и ты бы ему вѣрилъ. Молвя, къ твоему величеству грамоту послалъ еси.

Великому князю Ивану отъ Довлетека челомъ ударивъ, поклонъ. Твое здоровье слышавши, велики обрадовалися еси; ты бы тамъ здоровъ былъ, а мы здѣе здоровы были, другу твоему еси друзи, а недругу недрузи, молвя, надѣя наша есть, нынѣча съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, Барамукомъ зовуть, паробка своего послалъ еси; а что онъ изо устъ слово молвитъ, то наше слово, и ты бы ему вѣрилъ. Молвя, съ снимъ ишаномъ грамоту послалъ еси.

№ 49.

1496, октября 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Иваномъ Звенцомъ: *объявлять, что великій князь взялъ миръ съ Литовскимъ на томъ условіи, чтобы послѣдній помирился и съ царемъ; если же литовскій не хочетъ мириться, то царь объ этомъ извѣстилъ бы въ Москву; великій князь нынѣ отправилъ своего посла къ турецкому султану и къ его сыну въ Кафу—царь бы приказалъ его проводить. Жалобы на насилія московскихъ людей въ Крыму. Рѣчи царицы и царевичамъ, чтобы беречь у царя дѣло великаго князя. Наказы князю Звенцу и списокъ обидъ и покражъ Крымцевъ у Константина Малечкина и москвичей (Д. Крым. № 1, стр. 477—495).*

I. Лѣта 7005, октября 11, отпустилъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю посольствомъ князя Ивана Звенца вмѣстѣ съ его посылы съ Лаимбердеемъ да съ Кайсымомъ. А съ Звенцомъ посланы Юшко подьячей да Сенка Борановъ подьячей, а толмачи Якушъ да Коняй.

А се говорити князю Ивану Звенцу отъ великаго князя Менли-Гирею царю. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ говорити наодинѣ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ да и съ своими послы съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымомъ и съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ словомъ приказалъ еси, что язъ съ своимъ и съ твоимъ недругомъ съ литовскимъ миръ взялъ да и дочерь свою еси за него далъ, а съ тобою не сослава. — Князь велики тебѣ

№ 49. говорити: ино присылалъ князь велики Александръ литовскій своихъ пословъ, чтобы намъ съ нимъ миръ взяти и дочь бы намъ свою за него дати; и коли есмь съ литовскимъ миръ имали, и мы его посломъ говорили, чтобы литовской и съ тобою былъ въ миру. И послы его говорили намъ, что хочеть литовской и съ тобою быти въ миру. И мы съ нимъ миръ взяли да и дочь есмь свою за него дали. А съ тобою есмь не сослался того дѣла, что была зима, нелзѣ было намъ къ тебѣ послати, и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ да и словомъ еси къ намъ наказалъ съ своимъ послы съ Ланмбердеемъ да и съ Кайсымомъ, что съ литовскимъ миру хочешь и помириться съ литовскимъ, ино велми добро. А не возметъ съ тобою литовской миру, или взявъ съ тобою миръ да будучи съ нами въ миру, нѣчто учинится намъ недругомъ, и мы ся тогда сошлемъ да учинимъ по думѣ, какъ намъ будетъ пригоже съ литовскимъ свое дѣлати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межн насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга съ тобою есмь заодинъ, а добра твоего оже дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота; а ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межн насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодинъ и дѣла бы еси нашего во всемъ беречь.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что язъ послалъ къ салтану къ турецкому свою грамоту о своихъ гостехъ, что нашимъ гостемъ въ его землѣ отъ его людей великая сила чинится, и ты ту нашу грамоту къ салтану послалъ съ своимъ человѣкомъ; и салтанъ и его сынъ, которой нынѣ въ Кафѣ, послали были къ намъ своего посла вмѣстѣ съ твоими послы да и съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ; а ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ да и словомъ ми говорили твои послы да и мой бояринъ Костянтинъ, что тотъ посолъ салтановъ пошолъ къ намъ съ тѣмъ, что у нашихъ гостей въ его землѣ товару въ зауморки не имати, ни иной никоторой силѣ не быти, а съ нами бы ему въ братствѣ и въ дружбѣ быти; и того посла салтанова на Кіевѣ къ намъ не пропустили, а твои послы да и нашъ бояринъ на Москву пришли, и мы были тогда въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. И мы изъ Новагорода къ литовскому о томъ послѣ о салтановѣ посылали, чтобы его велѣлъ къ намъ пропустити. И литовской къ намъ отказалъ, что тотъ посолъ салтановъ, ещо до моей къ нему послы, изъ Кіева вороченъ назадъ, пошолъ къ Кафѣ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и тотъ посолъ салтановъ коли пошелъ былъ къ намъ о томъ дѣлѣ, о которомъ еси къ намъ писалъ, ино тотъ по-

соль у насъ какъ и былъ. И мы нынѣ послали къ салтану къ турецкому да № 49. и къ его сыну въ Кафу своего посла Михайла Андреева; и ты бы того нашего посла къ салтанову сыну въ Кафу отпустилъ, а послалъ бы еси съ нимъ своего человѣка, а велѣлъ бы еси салтанову сыну моего посла сказать, что язь того своего посла послалъ къ нему съ своею рѣчью; да и къ отцу къ его къ салтану о тѣхъ жо дѣлѣхъ о гостинныхъ, о которыхъ язь и напередъ того посылалъ къ отцу къ его къ салтану свою грамоту. И какъ мой посоль у него будетъ и рѣчь мою ему выговорить, и онъ бы его къ отцу къ своему къ салтану отпустилъ не издержавъ.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя царю, спустя сколько будетъ пригожь.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Костянтинъ: коли шолъ отъ меня къ тебѣ съ твоими послы съ Мынюремъ да съ Оюзомъ, и на полѣ съѣхалися съ ординскими людьми, которые стерегли нашихъ пословъ, и билися съ ними, да Богъ пособилъ нашимъ людямъ, ординскихъ людей побили; и на томъ бою иныхъ наши люди живыхъ перемали да къ тебѣ привели. И бояринъ нашъ, сказываетъ, тебѣ говорилъ отъ насъ, что Костянтиновы люди Заболотцкого, Коняевъ толмачевъ братъ, да человѣкъ, да діаковъ человѣкъ пзыманы отъ ординскихъ людей на твоемъ дѣлѣ отъ тебя идучи, и ты бы ихъ велѣлъ неcati, какъ будетъ мочно. Да говорилъ тебѣ, сказываетъ, отдаючи тѣхъ ординскихъ людей, чтобы тѣми ординскими людьми смѣвъ учинити на тѣ на мои люди; и ты и хотѣлъ то учинити, да тѣхъ еси ординскихъ людей взявъ у нашего боярина, велѣлъ отпустить.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ? Ордынскіе люди намъ недрузи, нашихъ людей имають, продають за море. Нынѣча соколника нашего на твоемъ же дѣлѣ изымавъ, продали твоему человѣку, и твой человѣкъ продалъ его боярину нашему; а ты къ намъ приказалъ, что и ты на томъ соколникѣ далъ 500 алтынъ, и мы тѣ денги и дали твоему человѣку, и которыхъ нашихъ недруговъ далъ Богъ въ руки нашимъ людямъ, и ты ихъ взявъ, да отпустилъ прочь; ино пригоже ли то?—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Костянтинъ: коли шолъ отъ меня къ тебѣ съ твоими послы съ Мынюремъ да съ Оюзомъ, ино ему да и нашимъ людямъ, на пути идучи, которая отъ нихъ сила чинилася, и которая сила чинилася моему боярину и нашимъ людямъ отъ твоихъ людей въ Перекопи, и онъ тебѣ и неодинова о тѣхъ дѣлѣхъ билъ челомъ, и ты ни въ чемъ управы не учинилъ; и язь къ тебѣ нынѣ послалъ о тѣхъ дѣлѣхъ списокъ. И ты самъ тому и поразумѣй, гораздо ли съ такъ дѣлаеть надъ нашими людьми? что другу слышети и что недругу слышети? И ты бы въ тѣхъ дѣлѣхъ нашимъ людямъ управу учинилъ, взятое бы еси велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити, чтобы впередъ такъ не было. — Князь велики велѣлъ тебѣ

№ 49. говорити: да билъ намъ челомъ нашъ бояринъ Костянтинъ, а сказываетъ, что прислалъ еси къ нему Лукбердей дуванъ, а велѣлъ бы еси ему добыти четыре шубы бѣлилы да сорокъ соболей, а денги ему за тѣ шубы и за сорокъ велѣлъ еси взяти у Лукбердей дувана; и онъ сказываетъ и взялъ четыре шубы бѣлильных у торговыхъ людей да послалъ къ тебѣ съ Лукбердей дуваномъ, а сорокъ соболей послалъ къ тебѣ съ своимъ толмачемъ съ Илейкою, и за тѣ шубы и за сорокъ, сказываетъ, денегъ ему Лукбердей дуванъ не заплатилъ. А цѣна, сказываетъ, шубамъ семнадцать рублевъ, а сороку цѣна двадцать рублевъ. И ты бы нашему боярину Костянтину тѣ денги велѣлъ заплатити, чтобы нашъ бояринъ въ томъ въ убыткѣ не былъ.

А се говорити князю Ивану опослѣ тѣхъ рѣчей спустя сколько будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: воевали твои люди Литовскую землю, а въ ту пору шли наши гости черезъ Литовскую землю къ Острогу городку: Оюня Гвздень да Демка Алысвъ съ товарищи; и твои люди ихъ взяли и съ ихъ товаромъ. И тѣ дей наши купци Оюня и Демка и нынѣ сидятъ у тебя. И ты бы тѣхъ нашихъ купцовъ велѣлъ отпустить; а что будетъ ихъ товару въ лицѣхъ, и ты бы велѣлъ то имъ отдати, насъ для.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что нашего боярина Ивана Суботу съ товарищи Черкасци пограбили, и твои люди тотъ грабежъ, кони и рухлядь, у Черкасцовъ поотнимали; и язь къ тебѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, чтобы еси тотъ грабежъ нашихъ людей сыскалъ да велѣлъ отдати нашему боярину Костянтину. И бояринъ нашъ Костянтинъ намъ сказывалъ, что еси того грабежу иное сыскалъ, да ему еси ничего не отдалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и что будешь сыскалъ того грабежу, и ты бы, нашъ братъ, насъ для, то велѣлъ отдати Михаилу Иванову, брату Суботину.

II. А се говорити князю Ивану Звенцу Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи цари и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра еси нашего промежъ царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ

напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ царевичю, князю Ивану отъ великого князя поклонитися да та жь рѣчь молвити.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя Барану князю, Еменкову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати.

III. Память князю Ивану. Ученеть ему царь говорити: о чемъ князь велики съ литовскимъ помирился, а со мною не сослався? И князю Ивану отвѣчивати царю тѣмъ же, что у него и въ посолствѣ написано: коли, господине, государь нашъ съ литовскимъ миръ ималъ, и онъ посломъ его говорилъ, чтобы и съ тобою литовской былъ въ миру. И послы его говорили, что государь ихъ князь велики литовскій хочетъ съ тобою быти въ миру. И государь нашъ, господине, и помирился съ литовскимъ. А къ тебѣ, господине, не послалъ за тѣмъ, что была зима, не лѣтъ было къ тебѣ послати. А взмолвитъ царь: со мною литовской не мирится, и князь велики шыѣ будетъ ли со мною на литовского заодноу? И князю Ивану молвити: язъ, господине, и въ посолствѣ отъ своего государя говорилъ: не помпритца съ тобою литовской, или и миръ взявъ да учинитца намъ недругомъ, и вы, господине, о томъ межн собою со государемъ съ нашимъ сошлетеса да учините по думѣ, какъ вамъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати. А нынѣча, господине, ты съ своими послы ко государю къ нашему о томъ накажешь, а и съ нами, господине, что прикажешь, и мы оже дастъ Богъ то до своего государя донесемъ.—А какъ дастъ Богъ будетъ весна и царь ученеть князя Ивана отпускати, и князю Ивану оттолѣ не ѣхати, тамо ему и лѣтовати. А говорити ему царю: приказалъ ми, господине, государь мой князь велики, а велѣлъ ми дожидатися своего посла Михайла, которого послалъ къ турец-

№ 49. кому салтану да и къ его сыну въ Кафу. А ещо, господине, нѣчто на семь лѣтъ какими дѣлы цари Ахматовы дѣти покочюютъ ко государя моего великого князя землѣ, и государь мой, господине, князь велики велѣлъ мнѣ тебѣ говорити, чтобы еси по своей правдѣ, на чемъ еси великому князю молвилъ и правду далъ, пошолъ бы еси на Орду. А покочюютъ, господине, Ахматовы дѣти къ тебѣ къ Перекопи, и государь, мой, господине, князь велики, по своей правдѣ, на чемъ тебѣ молвилъ, пошлетъ на Орду царевича Нурдовлатова сына да и рать свою съ нимъ. Да будетъ князю Ивану про то полная вѣсть, что цари Ахматовы дѣти покочюютъ къ великого князя землѣ, и князю Ивану накрѣпко говорити царю, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и князю Ивану говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людьми. А придетъ Михайло отъ турецкого, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межи Дона и Днѣпра, и князю Ивану и Михайлу оттолѣ не ѣхати и до зимы; а какъ будетъ лѣтъ, ино такъ ѣхати. А не будетъ Орды между Дону и Днѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не покочюютъ къ великого князя землѣ, а Михайло придетъ отъ турецкого, а съ нимъ будетъ посолъ турецкого да и сына его, которой въ Кафѣ, а учнетъ ихъ Менли-Гирей царь отпущати, и имъ тогда ѣхати полемъ. А нѣчто помиритца Менли-Гирей царь съ литовскимъ, а учнетъ ихъ отпускати на Кіевъ, и князю Ивану и Михайлу на Кіевъ не ити, а ити имъ полемъ, а говорити имъ царю: намъ, господине, на Кіевъ не лѣтъ ити турецкого дѣля посла. Одинова его воротятъ же, и учнетъ ихъ царь отпускати на Кіевъ, да и турецкого посла, а взмолвнтъ: поѣдте, не бойтеся, нынѣ не воротятъ турецкого посла, да и турецкой посолъ и самъ захочетъ пойти на Кіевъ,—и князю Ивану и Михайлу тогда съ ними пойти на Кіевъ.

Да память князю Ивану. Вспроситъ его царь: зачѣмъ князь велики моихъ пословъ да и насъ не отпустилъ къ намъ съ весны? И князю Ивану молвити: затѣмъ, господине, государь нашъ князь велики не отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ съ весны, да и насъ посылалъ, господине, государь нашъ къ литовскому, чтобы твоимъ посломъ да и намъ далъ путь по своей землѣ на Кіевъ. И литовской, господине, яся ко государю къ нашему о томъ послати своего посла, и посолъ его замѣшкалъ, у государя нашего не бывалъ; и государь нашъ, господине, твоихъ пословъ да и насъ къ тебѣ отпустилъ полемъ.

Да память князю Ивану. Пришлетъ къ нему Михайло изъ Кафы грамоту къ великому князю, и князю Ивану та грамота отослати къ великому князю съ тѣмъ, кто прилучитца ѣздохъ къ Москвѣ, или съ купцомъ съ которыми, которые ѣздятъ къ Кіеву; а послати съ такимъ, кто бы ту грамоту донесъ до великого князя. А не излучится таковой человекъ, съ кѣмъ

та грамота послати, ино оужь дастъ Богъ на весевъ, какъ лзѣ будетъ ѣхати, № 49. и князю Ивану отпустить къ великому князю дву татариновъ, а отписать ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, да и ту грамоту великого князя, которую пришлетъ къ нему Михайло изъ Кафы, съ тѣми жъ татары прислати къ великому князю. А какъ учнетъ князь Иванъ отпустить татаръ, и ему звѣстити царю. И похочетъ царь и своего челоувѣка послати съ ними къ великому князю, ино ему не отговаривати, похочетъ послати, и онъ бы послалъ.

Да память князю Ивану. Нѣчто взмолвить ему царь о Довлетекѣ дѣлѣ: напередъ того князь велики Довлетеку присылалъ и опричнѣе свои поминки; нынѣча къ нему зачѣмъ не прислалъ тѣхъ поминковъ? И князю Ивану молвити: напередъ того, господине, государю нашему Довлетекъ норовилъ и служилъ и посломъ его честь держалъ, и государь нашъ, господине, его жаловалъ, чего у него попросилъ, и онъ къ нему то посылалъ. А нынѣча, господине, билъ челомъ государю нашему бояринъ его Костянтинъ, которой былъ у тебя, что у него просилъ однорятки, и онъ не захотѣлъ ему дати, и Довлетекъ велѣлъ съ него своимъ людемъ силою сняти однорятку. А напередъ того, сказываетъ, выбѣжалъ изъ Кафы къ ДовLETEКУ казакъ великого князя Городецкой, и онъ приказалъ къ Костянтину, чтобы къ нему прѣехалъ по того казака; и Костянтинъ къ нему прѣехалъ, и онъ его къ себѣ не пустилъ, ни подворья не велѣлъ ему дати, а казака опять отдалъ въ Кафу; ино гораздо ли Довлетекъ такъ дѣлаеть? И государь нашъ и нынѣшнѣе поминки со мною послалъ къ нему тебя дѣля. А впередъ Довлетекъ не учнетъ государю нашему норовити и служить, и государь нашъ, господине, не хочеть къ нему и поминковъ слати.

А взмолвить Довлетекъ князю Ивану о тѣхъ поминкѣхъ, и князю Ивану молвити: напередъ того еси государю нашему норовилъ и служилъ и посломъ его честь держалъ, и государь нашъ тебя жаловалъ, чего еси у него попросилъ, и онъ къ тебѣ то посылалъ. А нынѣча билъ челомъ государю нашему бояринъ его Костянтинъ, который былъ у царя, что еси просилъ у него однорятки, и Костянтинъ не захотѣлъ тебѣ дати, и ты своимъ людемъ велѣлъ съ него силою сняти однорядку. А напередъ того, сказываетъ, выбѣжалъ изъ Кафы къ тебѣ великого князя казакъ Городецкой, и ты приказалъ къ Костянтину, чтобы къ тебѣ прѣехалъ по того казака; и Костянтинъ къ тебѣ прѣехалъ, и ты его къ себѣ не пустилъ, ни подворья не велѣлъ еси ему дати, а казака опять отдалъ еси въ Кафу; и ты гораздо ли такъ дѣлаешь? И государь нашъ и нынѣшнѣе поминки со мною послалъ къ тебѣ царя дѣля. А впередъ не учнешь гесударю нашему норовити и служить, и государь нашъ не хочеть къ тебѣ и поминковъ слати.

IV. А се списокъ, что ся починили обиды великого князя боярину, да

№ 49. и великого князя людемъ на пути и въ Перекопи отъ Менли-Гиреевыхъ отъ царевыхъ людей. Коли шолъ Костянтинъ съ Москвы къ Крыму съ Менли-Гиреевыми со царевыми послы съ Муныремъ да съ Оюзъ дуваномъ, и на полѣ наѣхали ординскихъ людей, да съ ними билися и побили ихъ; а что у нихъ взяли Менли-Гиреевы царевы люди, и они въ томъ великого князи боярину Костянтину да и людемъ великого князя подѣлу не дали; а заговоръ межъ ими былъ таковъ: что у нихъ возмутъ, и имъ то дѣлити съ ними по половинамъ. И Костянтинъ о томъ царю говорилъ, и царь въ томъ управы не учинилъ. Да въ Перекопи у Костянтина, да и у людей великого князи украли пятеро коней; и Костянтинъ позналъ тѣхъ коней, два коня подъ Юзъ дуваномъ да подъ его сыномъ; и царь тѣ два коня Костянтину отдалъ, а трехъ коней не велѣлъ заплатити. Да далъ Костянтинъ конь конюху цареву Кудерелъ въ стадо, и тотъ конюхъ у Костянтина конь потерялъ, а цѣна коню девять рублей, и царь того коня Костянтину не велѣлъ заплатити. Да у великого князи купца у Панкрата у новгородца умеръ товарищъ въ Перекопи; и царь того мертвого человѣка велѣлъ суму съ рухлядью взяти на себя, а на Панкратъ велѣлъ взяти съ тое же рухляди тамги два рубля. Да пограбили ординскіе люди Менли-Гиреева царева человѣка Кадыша на полѣ, коли ѣхалъ съ Москвы, а съ нимъ была рухлядь великого князи людей, Асанова толмачева, да Якушова Ординцова; и Кадышъ позналъ дву человѣкъ Янкуватовыхъ, которые грабили его со ординскими людьми; и Кадышъ искалъ на нихъ передъ Сюлеменемъ передъ Коуратомъ; и царь великого князи людемъ, Асану да Якушу, рухляди ихъ на Янкуватовыхъ людехъ доправити имъ не велѣлъ; а Асановы рухляди на десять рублей, а Якушovy на тридцать рублей. Да понимали ординскіе люди на Дону великого князи людей, да приведъ въ Азовъ продали ихъ Туркомъ; и тѣ великого князи люди ушли у Турковъ въ устье во Днѣпрское, да пошли къ Черкасцомъ по Днѣпру; и царевы люди ихъ Менли-Гиреевы понимали да привели ихъ ко царю; и царь Менли-Гирей тѣхъ людей половину взялъ себѣ да велѣлъ продати Туркомъ за море, а половину другую царевы люди продали. Да изъ Балаклен великого князи человѣкъ утекъ у Турковъ, и царевъ паробокъ Азика Чмутъ того человѣка перенялъ да опять продалъ его Туркомъ. Да киркирскаго намѣстника сынъ Мамышевъ взялъ у великого князи людей силно за пошлиною двѣ однорятки, да два сагадака, да полотно, да дватцать стрѣлъ. Да Муртоза бакшей ограбилъ Остахова сына Рязанцова, а взялъ саблю, а цѣна ей полдтретьятцать алтынъ, да сорокъ стрѣлъ, десятокъ по десяти алтынъ, да пять аргичей, да два ташлыка, да узду, да ножъ долгой, да калпакъ. А грабилъ его передъ Серкизомъ передъ Кафинцомъ.

Да память князю Ивану. Нѣчто взмолвитъ ему царь Менли-Гирей о красномъ кречатѣ: зачѣмъ ко мнѣ князь велики не прислалъ кречита красного?

И князю Ивану молвити: одны, господине, нынѣ прилучилися у великого № 49.
князи два кречята красные, и онъ ихъ послалъ къ турецкому салтану да къ сыну къ его, заже, господине, отъ государя моего впервые къ нимъ поминки; а какъ дастъ Богъ, господине, будутъ кречяты красные у великого князя, и они будутъ передъ тобою.

Да каково будетъ Менли-Гирею царю съ литовскимъ дѣло, или иное какое будетъ дѣло, и князь Иванъ какъ учнетъ татаръ отпускати къ великому князю, и ему отписать къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

№ 50.

1496, въ сентябрѣ 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану и къ турецкому султану Баязету съ бояриномъ Михаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ. *Править посольство съ достоинствомъ, другимъ посламъ первенства не уступать, когда будетъ рчи говорить на колѣни не становитися; говорить, чтобы и впредь между государями послы ходили здоровье ихъ видѣть; чтобы московскіе торговые люди впредь платили обыкновенную тамгу, а иныхъ поиминъ на нихъ не накладывали. Списки обидъ, которыя потерпѣли московскіе люди въ Азовъ и Кафъ (Д. Кр., № 1, стр. 496—508).*

Да послалъ князь велики къ турецкому салтану Баазыту да къ сыну къ его въ Кафу посла своего Михаила Андреевича Плещеева; а съ нимъ послалъ Костю Оксентіева, да подьячего Родюку Должикова, да толмача Кудаша, да Луку соколника. А поѣхалъ съ Москвы съ Звенцомъ вмѣстѣ въ Перекопъ.

А се говорити отъ великого князя Михайлу Андрееву сыну Плещеева кафинскому салтану, турецкого Баазытъ салтанову сыну.

Первое, пришедь, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Иоанъ, Божьєю милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. А опослѣ поклона поминки явити. А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино поседѣвъ мало, да вставъ рѣчь говорити. А велитъ сидя рѣчь говорити, ино сидя говорити. Иоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земель въ ваши земли наши гости ѣздили, сила надъ ними некоторая не бывала, толко одну тамгу платили. Нынѣ при твоемъ отци ново въ вашихъ земляхъ ваши люди надъ нашими

№ 50. гостями учили силу чинити; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ ко отцу твоему посылали свою грамоту.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ да и съ послы съ своими съ Ланмбердемъ и съ Кайсымомъ слово къ намъ наказалъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ, которой былъ у Менли-Гирея цари, намъ сказывалъ, что отъ твоего отца и отъ тебя пошолъ былъ къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Кіевѣ къ намъ не пропустили.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ былъ къ намъ отъ васъ нашего здоровья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостинныхъ, о которыхъ есмя писали свою грамоту ко отцу къ твоему, и тотъ вашъ посолъ, какъ у насъ былъ, очи наши видѣлъ; и государь нашъ, господине, нынѣ послалъ мене своего слугу къ тебѣ да и къ твоему отцу ваше здоровье видѣти.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и наши бы люди межъ насъ ходили наше здоровье видѣти; также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земель въ ваши, а изъ вашихъ земель въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморщинъ бы ни иные силы никоторые не было. Да говоривъ рѣчь, дати списокъ, которая сила чинится надъ гостями въ ихъ земляхъ.

II. Память Михайлу. Какъ оужъ дастъ Богъ придутъ къ Менли-Гирею, и кого съ нимъ Менли-Гирей пошлетъ своего человекъ въ Кафу къ салтану обѣстити его, и Михайлу беречи того, вмѣстѣ съ нимъ къ салтану не ити, ни садитися подъ нимъ.

Да память Михайлу. Проситися ему у салтана къ отцу къ его, чтобы его отпустилъ не издержавъ. И отпустить его моремъ или сухомъ, и Михайлу его ѣхати къ отцу къ его; а къ великому князю Михайлу отписать своя грамота, какова ему отъ салтана тутъ въ Кафѣ была честь, и каковъ его къ нему приходъ и сидѣніе, и что его рѣчь, и съ которого дни пойдетъ ко отцу къ его изъ Кафы, и моремъ ли или сухомъ, о всемъ ему о томъ отписать, да послати ему та грамота къ Звенцу. А взмолвить салтанъ кафинской: не ѣзди ты ко отцу къ моему, язъ тебя отселѣ отпущу, а съ тобою пошлю ко государю къ твоему своего посла. И Михайлу у него накрѣпко отпрашиватися, чтобы его отпустилъ ко отцу къ своему; а не отпустить его, а учеть съ нимъ къ великому князю посылати своего посла, и Михайлу съ его посломъ ѣхати къ великому князю.

А се говорити отъ великого князя Михайлу Баазытъ салтану турьскому. Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ покло-

нитися. А опослѣ поклона поминки явити. А опослѣ поминковъ велить № 50. съести, ино, поседѣвъ мало да вставъ, грамота подати вѣрющая.

А се грамота. Салтанъ Баазыту, великому царю, на семъ свѣтѣ межъ бесерменьскими государи славной еси государь. Иоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь. Послали есмя до васъ посла своего Михайла Андреевича; и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7005, мѣсяца сентевріа.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Иоанъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земель въ ваши земли наши гости ѣздили, сила надъ ними некоторая не бывала, толко одну тамгу платили; и нынѣ ново въ твоихъ земляхъ твои люди надъ нашими гостями учали силу чинити; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ послали къ тебѣ свою грамоту.—Иоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ, да и съ послы съ своими съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымомъ словомъ къ намъ наказалъ, да и нашъ посоль Костянтинъ, которой былъ у Менли-Гирея царя, намъ сказывалъ, что отъ тебя и отъ твоего сына изъ Кафы пошолъ былъ къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посоль, и того вашего посла на Кіевъ къ намъ не пропустили.—Иоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и коли вашъ посоль пошолъ былъ къ намъ отъ васъ нашего здоровья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостинныхъ, о которыхъ есмя къ тебѣ писали свою грамоту, и тотъ вашъ посоль, какъ у насъ былъ, очи наши видѣлъ; и государь нашъ, господине, нынѣ послалъ меня своего слугу твоего здоровья видѣти.—Иоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и наши бы люди межъ насъ ходили наше здоровье видѣти; также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земель въ ваши земли, а изъ вашихъ земель въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморщивъ бы, ни иные силы некоторые имъ не было.

Да говоривъ рѣчь, дати списокъ, которая сила чинитца надъ гостями въ его земляхъ.

III. Память Михайлу. Какъ дастъ Богъ будетъ у турецкого, и вѣчто турецкой не взвелитъ себѣ рѣчи говорити, а велить своимъ башамъ рѣчь говорити, и Михайлу башамъ рѣчи не говорити, а говорити Михайлу: меня государь мой послалъ къ салтану, и язъ салтану хочю государя своего рѣчь говорити. И толко салтанъ таки не захочетъ самъ рѣчи слушати, а велить башамъ рѣчь говорити, и Михайлу башамъ не говорити, дати имъ списокъ

№ 50. съ посолства, опрочъ поклоновъ, и молвити: коли салтанъ не хочеть самъ слушати рѣчи государя моего, ино вамъ во се списокъ, что приказъ государя моего къ салтану.

Да память Михайлу. Пошлетъ турецкой отъ себя да и отъ сына къ великому князю съ Михайломъ своего посла одново, и Михайлу съ нимъ ити къ великому князю. А пошлетъ изъ Кафы турецкого сышъ опришшего своего посла съ Михайломъ, и Михайлу со обѣма съ ними ити къ великому князю.

А спроситъ салтана турецкого сынъ въ Кафѣ, или и самъ турецкой Михайла: чего дѣля нашего посла на Кіевѣ не пропустили къ вашему государю? И Михайлу молвити: посолъ, господине, государя нашего, которой былъ у Менли-Гирея царя, сказывалъ государю нашему, что посолъ вашъ шелъ со государя нашего посломъ, да и съ Менли-Гиреевыми послы виѣстѣ до Кіева; и на Кіевѣ, господине, великого князи литовского люди твоего посла не пропустили. И какъ, господине, нашего государя посолъ пришелъ къ государю къ нашему да сказалъ про твоего посла, что его не пропустили, и государь нашъ, господине, посылалъ къ литовскому, чтобы велѣлъ къ нему пропустити твоего посла; и литовской, господине, отказалъ къ нашему государю, что ещо до его присылки къ нему тотъ твой посолъ съ Кіева вороченъ назадъ и пошолъ къ Кафѣ. А спроситъ турецкой салтанъ, или сынъ его, Михайла: нынѣча нашего посла черезъ Литовскую землю пропустятъ ли, не воротятъ ли его назадъ? И Михайлу молвити: мнѣ, господине, почему вѣдати, каковы промежъ васъ съ литовскимъ дѣла? пропустятъ ли вашего посла, или не пропустятъ, то, господине, ты вѣдаешъ.

Да память Михайлу. Будутъ отъ иныхъ государей у турецкого послы, и Михайлу ни подъ которымъ посломъ не садитися.

Да память Михайлу. Похочетъ салтанъ турецкой Михайла да и своего посла отпустити на Волохи да на Литовскую землю, и Михайлу то отговаривати, что ему съ его посломъ туде ити не зѣ, одново его посла воротятъ. Да проситися ему на Перекопъ. А взмолвитъ турецкой: моего посла въ Литовской землѣ не воротятъ, то изъ вѣдаю, поидите на Волохи да на Литовскую землю. И Михайлу толды съ его посломъ ити.

А какъ, дастъ Богъ, Михайло придетъ отъ турецкого въ Перекопъ къ Менли-Гирею царю, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межъ Дону и Днѣпра, и князю Ивану Звенцу да и Михайлу оттолѣ тогда не ѣхати. А нѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти на великого князи землю, и имъ говорить царю Менли-Гирею, чтобы пошелъ на Орду; а не будетъ Орды межъ Дону и Днѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не пойдутъ на великого князи землю, а учнетъ ихъ Менли-Гирей царь отпущати, и имъ толды ѣхати полемъ. А нѣчто Менли-Гирей царь помирится

съ литовскимъ, а учнетъ ихъ отпускати на Кіевъ, и князю Ивану и Мп- № 50.
хайлу на Кіевъ не ити, а пти имъ полемъ. А говорити имъ царю: намъ,
господине, на Кіевъ недѣлѣ итти, турьского дѣля посла, однова его воротятъ
же. И учнетъ ихъ царь отпускати на Кіевъ да и турьского посла, а взмол-
вить: поѣдте, не бойтеса, нынѣ не воротятъ турьского посла, да и турь-
ской посолъ и самъ захочетъ поити на Кіевъ, а взмолвить: мнѣ дорога есть
на Кіевъ, и язъ иду не блюдуся. И князю Ивану и Михайлу толды съ ними
поити на Кіевъ.

IV. А се списокъ, которая сила чинитеса надъ государя нашего гостыми
въ турецкого земляхъ.

Въ Азовѣ велятъ имъ рвы копати и камень на городъ носити и ныше
дѣля дѣлати всякіе. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ пныхъ городѣхъ то-
варъ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другіе не да-
дутъ. А которой человекъ умретъ, и зауморщики товаръ его весь возмутъ.
А будетъ человекъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человекъ изъ
нихъ разболитса какою болѣзью да ещо живъ, и они отъ него всѣхъ его
товарищевъ отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищевъ товаръ запеча-
таютъ; и какъ тотъ человекъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ воз-
мутъ, а назовутъ товаръ того мертвого человека; а и не умретъ, и они по-
ловину товару отдадутъ, другіе не отдадутъ. А которой болной человекъ
учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племяннику, или съ товары-
щемъ своимъ учнетъ посылати къ жевѣ къ своей да и къ дѣтемъ, или къ
своему племени,—и они ещо у живого у него товаръ его отоймутъ, а това-
рищевъ его къ нему не припустятъ. Да иные многіе силы чинятса. Да въ
Кафѣ ималъ въ холопи Усеинъ Исаковъ сынъ, царевъ человекъ, гости ве-
ликого князя Гришу Иванова сына Алексѣева, а сказываетъ, что ему до-
сталса бѣлогородского полону, а Гриша и въ Бѣлгородѣ не бывалъ; да и
судъ былъ передъ Меситъ пашею да и передъ кадыемъ; и судьи хотичи
Гришу продити съ одного, да на Гришины послухи не пошли, а Усеинъ ся
послалъ на послуховъ, одинъ послухъ въ Караманской землѣ, а другой въ
Синопѣ, а Гришу дотелева велѣли кинути въ тюрьму; и Гриша отъ неволн
откупалса; а всего Усеинъ взялъ на немъ тритцать рублевъ, а Меситъ паша
двадцать рублевъ, а кадый взялъ десять золотыхъ, а Меситъ башинъ при-
дверникъ шесть золотыхъ, а приставове взяли четыре золотые, а всего взяли
на шестьдесятъ рублевъ на кафинскую; а займовалъ Гриша денгу въ полторы
денги.—Да гости великого князя Ивана Страхъ въ животѣ не стало въ Кафѣ, и
зауморщики тотъ Ивановъ животъ поимали, а сыну его ни братѣ того живота
не отдали; а всего того взяли на пять сотъ рублевъ.—Да гость великого князя
Степанъ Васильевъ сынъ Дмитреева далъ въ долгъ свою рухлядь Ортему вязми-

№ 50. тину ко Царюгороду; и Ортема во Царѣгородѣ не стало, и зауморщики животъ переписавъ да положили на Кинмосараѣ запечатавъ, а Степану Васильеву того живота не отдали. — Да великого князя людемъ: Микитѣ Айдарову, да Куземкѣ Басенкову, да Тишѣ Иванову сыну Боровитинова, да Ивану Иванову сыну Ружанинова, приказщикомъ Григоріевымъ Ружанинова, взяти по духовной грамотѣ по Григорьевѣ по Ружаниновѣ въ Каѣ на Данилѣ на селянинѣ сто рублевъ да тритцать рублевъ: и селянинѣ тѣхъ имъ денегъ не платитъ. — Да Тишинѣ Коврижина племянникъ Самойло Ярцевъ шелъ съ товаромъ съ Тишинымъ за море, и въ Бурѣ его не стало, а товару съ нимъ было на полтретъятцать тысящъ денегъ атманскихъ, и тотъ товаръ зауморщики весь понмали на царя, а Тишѣ Коврижину того товару не отдали. — Да гость великого князя Иванъ Весяковъ дорогой въ Каѣ стоялъ на подворьѣ у селянина, да розболѣлся; и селянинѣ его высладъ въ Крымъ, а товаръ его остался у селянина на четьреста рублевъ да на тритцать рублевъ на московскую; и Иванъ дорогой въ Крыму умерлъ, и тотъ товаръ зауморщики у селянина взяли. И какъ салтанъ Баазытъ зауморщину отложилъ, и селянинѣ на зауморщиковъ билъ челомъ салтану, и салтанъ велѣлъ тотъ товаръ на уморщикѣхъ селянину взяти, и нынѣча тотъ товаръ весь у селянина, а племянникомъ Ивановымъ и матери его не отдасть.

№ 51.

1497. Грамоты отъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-салтанъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *слухъ пришелъ къ намъ, что у Магмета-Аминя Казань враги взяли, поэтому просятъ къ нему милости и поддержки* (Д. Крым. № 1, стр. 509—511).

Лѣта 7005, съ грамоты привезъ отъ Менли-Гирея отъ царя Яндербышъ, Абдылъ-Летифовъ человѣкъ царевичевъ. Менгли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Которой человѣкъ изъ Асторахани приѣхалъ, у того слышали еся: шибанской Мамукъ пришедъ Казаньской городъ взял. И мы правды не вѣдасмъ; дай Богъ тѣ вѣсти изолгалися. И будетъ то правда, а Магмедъ-Аминь царь будетъ къ тебѣ пришедъ нашимъ здоровіемъ и твоимъ брата моего здоровіемъ, Шибаны пришедши такъ стоятъ: ино то намъ лихое имя, а тебѣ брату моему великая истома; на Бога упованіе возложимъ, тому дѣлу изгоду добудемъ. Магмедъ-Аминя царя гораздо бы еси подчивалъ, названой тебѣ сынъ и другъ, и недругъ у тебя есть слышети и видѣти. А о тебѣ, о братѣ о моемъ, люди зароку бы не добыли; и нынѣ къ намъ отѣхъ рѣчѣхъ, о правдѣ или о лжи, не молвя, борзо послалъ бы еси: правда бу-

детъ тѣ рѣчи, и мы себѣ по тому помыслимъ. Молвя, съ Абдыль-Летифо- № 51.
нымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ, жиковиною запечатавъ, да съ синнимъ нишаномъ грамота послана. Да еще великому князю, брату моему, слово то: Магмедъ-Аминь въ Казани будетъ, съ поминкомъ и съ грамотою и съ поклономъ послалъ еси съ тѣмъ жо съ Яндербышомъ; не издержавъ, къ Магмедъ-Аминю царю того Яндербыша отпустилъ бы еси.

Отъ Ази царици великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Слово наше то тебѣ, брату моему. Нынѣча Магмедъ-Аминя, что къ тебѣ пришелъ, слышели еси, а правды не вѣдаемъ. И будетъ то правда, и первое Магмедъ-Аминю своею рукою помагалъ еси ему, и сколько еси его до добра довелъ, и нынѣча отъ Бога надѣя моя то: твоимъ брата моего здоровіемъ, Магмедъ-Аминю никако лихо бы дни не было; и нынѣча Богу приказываю о всемъ добрѣ Магмедъ-Аминя, отъ тебя отъ брата своего надѣю держу, молодость и умъ его поучивъ, какъ еси первое призрѣлъ, менши того не учинишь, другу бы кастна не видѣти, а недругъ бы укора не учинилъ, отъ тебя отъ брата моего добро прибыльное будетъ. Съ сѣмъ съ Яндербышомъ, жиковиною запечатавъ, грамоту послала еси. Къ Магмедъ-Аминю послала еси, Усеиномъ зовуть паробка; и кто наборзѣ поѣдетъ, и ты съ нимъ прилещь; а которые вѣсти будутъ, и мы слышевши и сердце бы наше на мѣстѣ было.

№ 52.

1497, мартъ. Посольство отъ нагайскаго мурзы Мусы къ великому князю Ивану Васильевичу: *извѣщаетъ о своей войнѣ противъ враговъ казанскаго царя; грамота его къ царю Магметъ-Аминю. Отвѣтъ великаго князя, что быть съ нимъ въ дружбѣ желаетъ. Грамота великаго князя къ казанскимъ воеводамъ о проходе посла Мусы мурзы (Д. Нагайска, № 1, л. 31—33).*

I, Лѣта 7005, мар. Приѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Мусы отъ князя челоувѣкъ его Семень Багатырь. А что словомъ говорилъ, то и въ грамотахъ писано.

Отъ Мусы отъ князя Ивану князю поклонъ. Послѣ того вѣдомо (бы) было: первого отца сынъ язъ былъ, а первого отца сынъ ты былъ; какъ по первому братству были еси, такъ и впередъ въ братствѣ будемъ. На братью на свою погнѣвавшия, въ Туркменъ ѣздилъ еси; и здѣшніе братья почали докучати, да и привели. И язъ какъ къ нимъ приѣхалъ, ино Ямгурчей царь на Казань пошли оступити; и язъ Ивана князя для брата своего царю билъ челомъ, да тогда рать воротилъ; и нынѣча съ казаньскими

№ 52. князи содначившися, царя взявши на Казань пошли оступити. И язъ нынѣча послалъ сына своего, да съ нимъ двѣ тысячи человекъ, да велѣлъ домъ пограбити, по твоему братству. Да моя примѣта то: послалъ еси къ тебѣ Семена, которой напередъ того былъ, у тебя хлѣбъ соль ѣдалъ, того дѣла еси его послалъ. Наше братство то стоитъ: ты съ Семеномъ доброго своего человека приплешь, онъ бы наше лице видѣлъ. А гости бы межъ нами ходили, отъ насъ бы къ тебѣ шли, а отъ тебя бы къ намъ шли.

Отъ Мусы отъ князя Ивану князю Таузара посломъ и гонцомъ еси послалъ.

А сю грамоту привезъ Махмедъ-Аминю царю. Магмедъ-Аминю царю челомъ ударивъ и поклонъ, отъ Мусы князя поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: первымъ дитятемъ лгалъ еси, и нынѣча какъ дастъ Богъ царь здоровъ будетъ, да язъ здоровъ буду, нынѣшнимъ дитятемъ только солжу. Божей холопъ да пророка Махмета закона не буду, тамъ царь здоровъ будетъ, да Богъ насъ здорови учинитъ, отъ царя бы вѣсть была. Магмедъ-Алею князю прикошевавъ Семена Багатыря послалъ еси.

II. А се отвѣтъ великого князя князю Мусину человеку нагайского Семену. А отвѣчалъ ему діакъ Феодоръ Курицинъ.

Государь нашъ великій князь Иванъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси къ намъ привезъ отъ своего государя отъ князя отъ Мусы грамоту; а въ грамотѣ своей писалъ къ намъ Муса князь, да и словомъ еси намъ отъ него говорилъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы наши межъ насъ ходили: и мы какъ напередъ сего къ твоему къ государю, ко князю къ Мусѣ, приказывали, такъ и нынѣ съ тобою къ нему приказываемъ, что съ нимъ дружбы хотимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы наши межъ насъ ходили. А нынѣ съ тобою вмѣстѣ не посылаемъ къ нему своего человека; а оже дастъ Богъ хотимъ къ нему слати своего человека и дружбы съ нимъ хотимъ.—Великій князь велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего промежъ Магмедъ-Аминя царя и твоего государя Мусы князя было доброе слово и дружба; а нынѣча съ его человекомъ съ Магметъ-Алиемъ тебя къ нему прислалъ да и грамоту свою писалъ къ нему, хотя съ нимъ потомужъ добраго дѣла и дружбы. Да сказывалъ ми царь Магмедъ-Аминь, что и словомъ еси ему отъ своего государя отъ Мусы говорилъ, чтобы межъ ихъ съ нимъ доброе дѣло и дружба была. И Магмедъ-Аминь царь, хотя съ твоимъ государемъ съ Мусою доброго дѣла и дружбы, посылаетъ нынѣ къ нему своего человека съ тобою вмѣстѣ. И ты бы отъ насъ своему государю князю Мусѣ молвилъ: Махмедъ-Аминь царь

нашъ и сынъ и братъ, и коли съ нами хочеть быти въ дружбѣ, и онъ бы № 52.
и съ нашимъ сыномъ и зъ братомъ Махметъ-Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ.

III. А се такова грамота послана въ Казань съ Илейкою съ подъячнмъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Семену Даниловичю Холмскому, да князю Феодору Палецкому. Посылалъ Махметъ-Аминъ царь въ Нагаи къ князю къ Мусѣ своего чловѣка Махмедъ-Алія. И князь Муса прислалъ ко мнѣ да и къ Махметъ-Аминю царю съ Махметъ-Аліемъ вмѣстѣ своего чловѣка Семена; и мы нынѣ того Мусина чловѣка Семена отпустили къ Мусѣ. А Махметъ-Аминъ царь послалъ къ Мусѣ вмѣстѣ съ Семеномъ своего чловѣка, Байберю мурзу Зезевута, а изъ съ шми послалъ до Казани Илейку, Юшкова шурнина. И какъ прѣдутъ въ Казань, и вы бѣ отъ меня царю Абдыль-Летифу молвили, чтобы того Мусина чловѣка Семена да и Махметъ-Аминева царева чловѣка Байберю мурзу изъ Казани отпустилъ не издержавъ; да кого Муса князь пошлетъ къ намъ своего чловѣка съ Махметъ-Аминевымъ чловѣкомъ вмѣстѣ, и какъ прѣдутъ въ Казань, и онъ бы ихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ; да какъ отпуститъ царь изъ Казани Мусина чловѣка Семена да и Махметъ-Аминева чловѣка, и вы бы Илейку отпустили ко мнѣ.

№ 53.

1497, ноября 2. Несостоявшаяся посылка грамотъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: *царю великій князь сообщаетъ, по какому случаю на Казанскомъ царствѣ онъ на мѣсто Махметъ-Аминя посадилъ его брата Абдыль-Летифа; жалобы на крымскихъ людей, которые ограбили пословъ великаго князя, пѣздившихъ къ Стефану Волчскому. Грамоты великаго князя къ князю Ивану Звеницу и Плещеву, чтобы извѣстили о своихъ дѣлахъ съ Крыму* (Д. Крым. № 1, стр. 511—516).

I. Лѣта 7006, ноября 2, послалъ князь великій къ Менли-Гирею ко царю съ сѣми грамотами Карачю Рубалатова да Тювикеля съ товарищы; а всѣхъ ихъ 17 чловѣкъ.

Меньли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Послалъ еси къ тебѣ боарина своего князя Ивана здоровіе твое видѣти. Ино на семь лѣтъ про твое здоровіе у насъ вѣсть не бывала, а боаринъ мой ко мнѣ не присылывалъ же никого. И язъ нынѣ послалъ своихъ людей,

№ 53. Карачюру да Тювикеля съ товарищи, твое здоровіе брата своего видѣти. А что писалъ еси ко мнѣ со Абдыль-Летифовымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ о Махметъ-Аминѣ о царѣ, ино Махметъ-Аминево цареводѣло такъ есталося: какъ пришолъ на него шибаньской царь Мамукъ, и Махметъ-Аминь царь, не повѣря своимъ людямъ, къ намъ пріѣхалъ; и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему учинимъ и свыше, какъ есмя ему напередъ того свою дружбу чинили. А на казаньскомъ юртѣ, Божіимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмя брата Махметъ-Аминева царева, Абдыль-Летифа царевича. Тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.—Меньли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Посылалъ есемъ къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, посла своего Ивана Ощерина. И тотъ нашъ посолъ Иванъ нынѣ къ намъ пріѣхалъ; я сказывалъ намъ, что зимусь твой люди его пограбили, которые ходили воевати Ляцкіе земли, да и волошского посла съ нимъ пограбили, что ни было у нихъ ихъ рухляди, да и кони и платье, то у нихъ все взяли, а сами отъ нихъ толко головами поутекали. И Стефанъ воевода о томъ грабежѣ и посылалъ къ тебѣ: и ты иное не великое сыскавъ да и отдалъ, а болшей грабежъ весь и нынѣ у твоихъ людей. А и напередъ того нашъ посолъ Иванъ Субота ѣхалъ изъ Волохъ, ино его на Днѣпрѣ Черкасци пограбили и твои люди у тѣхъ Черкасцовъ тотъ грабежъ нашего посла Ивановъ весь отняли; и нашъ посолъ и билъ тебѣ челомъ, и ты и хотѣлъ велѣти отдати, да того ему грабежу ничего не воротилося. И язъ къ тебѣ и приказывалъ съ своими боары, что будетъ того грабежу въ лицѣхъ, и ты бы то велѣлъ отдати; и что того грабежу и въ лицѣхъ было, и ты и того не велѣлъ отдати. Ино самъ и поразумѣй, гораздо ли такъ чинитца отъ твоихъ людей нашимъ людямъ? Другу или недругу что слышети? Сами есмя въ братствѣ и въ любви, и люди твои такіе дѣла дѣлаютъ. И язъ къ тебѣ и нынѣ приказывалъ съ своимъ боариномъ со княземъ съ Иваномъ, что будешь сыскалъ Суботина грабежу, и ты бы то отдалъ брату его Михайлу. И ты бы, брате, и нынѣ то отдалъ Михайлу что будетъ въ лицѣхъ, насъ для. А нынѣшней грабежъ посла нашего Ивановъ Ощерина, и ты бы у своихъ людей велѣлъ сыскати да отдати боарину нашему князю Ивану. А впередъ бы еси заказалъ своимъ людямъ, чтобы нашимъ людямъ отъ твоихъ людей такого лиха не было.

А такова грамота послана ко князю къ Ивану. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Ивану Звенцу. Приказалъ еси къ тебѣ, отпушаючи тебя ко царю, да и татарь еси съ тобою на то послалъ, чтобы еси меня о царевѣ здоровіѣ да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ безъ вѣсти не држалъ. И сего лѣта отъ царя у мене не бывалъ никто, и ты ко мнѣ не присылывалъ же никого. И язъ нынѣ присылалъ ко царю съ

грамотами татаръ своихъ, Кирачюру да Тювикеля съ товарищи, а съ тѣхъ грамотъ послалъ еси къ тебѣ списки. И ты бы ко царю шелъ съ тѣми татары да тѣ бы еси мои грамоты велѣлъ царю подати передъ собою. Да какъ дастъ Богъ весна будетъ, какъ лѣтъ ѣхати, и ты бы ея у царя отпрашивалъ, чтобы тебя отпустилъ ко мнѣ. А нѣчто зачѣмъ тебя царь не отпустить, и ты бы напередъ себя отпустилъ ко мнѣ Карачюру ли съ товарищи, или тѣхъ моихъ татаръ, которые тамъ съ тобою, а ко мнѣ бы еси отписалъ, зачѣмъ тебя не отпустить; да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ бы еси ко мнѣ отписалъ, и о литовскомъ, какъ съ Менгли-Гиреемъ, и о волошскомъ, да и о турецкомъ, и о Большой Ордѣ. А захочетъ царь ко мнѣ своего человека послати съ моими татары вмѣстѣ, и ты бы того у него не отговаривалъ, и онъ бы послалъ. А что писалъ еси ко царю въ своей грамотѣ о Ивановѣ грабежѣ о Ощерина да о Суботинѣ, и ты бы царю и словомъ говорилъ, чтобы тотъ грабежъ велѣлъ сыскати да отдати Ивана Ощерина грабежу, что будетъ, и онъ бы отдалъ тебѣ, а Суботинъ бы отдалъ брату его Михайлу.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Михайлу Андрееву сыну Плещеева. Одинова зачѣмъ царь Менгли-Гирей еще не отпустить Звенца да и тебя, и ѣзъ напередъ себя Звеньцу велѣлъ послати къ себѣ татаръ своихъ. И ты бы отписалъ ко мнѣ съ тѣми татары о всемъ, какъ еси былъ въ Кафѣ у турецкого сына, и какъ у самого турецкого былъ еси, что дѣло дѣлалолися или не дѣлало; посолъ съ тобою отъ турецкого будетъ ли ко мнѣ или отъ сына отъ его, или не будетъ; какова отъ нихъ тебѣ честь была ли или не была; и гдѣ нынѣ турецкой съ кѣмъ валчитъ ли, что его дѣло, о всемъ бы еси ко мнѣ отписалъ.

И тѣ татарове съ поля воротились, не лѣтъ было имъ ѣхати за свѣгомъ, полило траву ледомъ и грамоты привезли назадъ.

№ 54.

1498, февраля 27. Возвращеніе изъ Турціи въ Москву боярина Михаила Плещеева: *грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ объ отношеніяхъ государей литовскаго и польскаго къ нему царю и къ Стефану волошскому. Грамоты султана Баязета къ великому князю: благодаритъ за присылку посольства, проситъ и впередъ ссылаться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ; подробно сообщаетъ условія торговли въ его владѣніяхъ и что*

№ 54. *сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы впредь торговыхъ людей великаго князя съ Азовъ и Кафъ не смѣли бы обижать* (Д. Кр. № 1, стр. 516—536).

І. Лѣта 7006, февраля 27, пріѣхалъ изъ Перекопи и отъ турецкого Михайло Плещеевъ, а съ нимъ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя съ грамотами паробокъ его Махметъ.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Братъ мой, ты бы здоровъ былъ. А Звенцу такъ ся стало, Юшко въ головахъ и діаки и толмачи всѣ поздорову. Князь Александръ ко мнѣ посла прислалъ, а приказалъ: мы всѣли на конь Стефана для воеводы, а съ тобою намъ недружбы не было. И мы тому послу отвѣтъ дали: съ Стефаномъ съ воеводою у насъ и правда и рота есть; намъ смотря, Стефана воеводу одного не оставимъ. На Стефана воеводу пойдешь, ино и мы идемъ; а помирится похочешь, ино вдвоємъ и втроємъ, у тебя намъ запросъ есть, и имешся за то, и ты намъ правду и роту учини, и мы къ тому послу прикошевавъ Довлетекъ мурзу пошлемъ къ тебѣ; доколѣва нашъ человекъ съ вѣстными не доѣхалъ, ино княжо Александра рать розѣхалася. Послѣ того слышели есмя: лятцкой король на Стефана на воеводу пришолъ; и мы сѣдчи на конь поѣхали, чтобы съ нимъ заодинъ быти. Богъ донесетъ добромъ, на вешнемъ на первомъ мѣсяцѣ къ Юшку прикошевавъ доброго своего посла, сколько нашихъ дѣлъ будетъ и рѣчи о томъ прикажемъ. И нынѣча такъ бы еси вѣдалъ: князь Александръ въ Орду къ Шигъ-Ахметю да къ Муртозѣ пословъ посылалъ; какъ весна будетъ, ино имъ на Камышлеѣ да на Бузукъ весновати, ординекіе недрузи ялись быти. Ино слава Богу тѣхъ недруговъ приходу у Бога просимъ. А съ тобою съ своимъ братомъ роту и правду на чемъ есмя учинили, на томъ стоимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, твоему брата моего другу дружбу учинилъ, а недругу недружбу учинилъ; и нынѣча потомужъ на той правдѣ и ротѣ стою тебѣ брату своему. А нынѣча отъ тебя отъ брата своего надѣя моя то, что на чемъ есмя правду и роту учинили, то бы впередъ инаково не было, еще бы впередъ свыше было, у Бога того просимъ. А нынѣча изъ усть словомъ есѣ Магметъ паробокъ что тебѣ учнетъ говорити о любви и о дружбѣ, ино свыше будетъ отъ словъ, слово то мое слово стоитъ, вѣри ему. Жиковиною запечатавъ, съ ернимъ нишаномъ грамоту послалъ, лѣта 903, мѣсяца ноября въ 25. А что въ сей грамотѣ писано, боярину твоему Михайлу приказалъ есми, такъ вѣдай.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что Михайла посла приказавъ прислалъ еси, и мы по тому слову къ турецкому, Муртозою зовуть, доброго своего бакшея вмѣстѣ послали. И турецкому велики за честь стало, и ко мнѣ прислалъ съ грамотами: отъ ве-

ликого князя Ивана къ намъ посолъ пришелъ и намъ за честь, чтобы отъ № 54. насъ гостемъ прѣвзимъ силы и обиды не было; да еще которые гости изошли, ино бы зауморщины не имати, у насъ того просити посылалъ. И мы такъ учинили, намъ такъ приказалъ. А нынѣча сего лѣта отъ лятцкого короля каковы ни есть вѣсти слышели есмя и за тѣмъ съ великого князя Ивановымъ посломъ своего посла не успѣлъ послати, ажъ Богъ дастъ съ добрыми поминки добрые наши послы стануть ходити, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣча великого князя Иванова посла Михайла къ тебѣ есми послалъ, и ты бы посла съ добромъ проводивъ отпустилъ бы еси, такъ приказалъ. И Михайло посолъ твой еще ко мнѣ не поспѣлъ, а изъ въ новой городокъ уѣхалъ, чтобы со княземъ съ Александромъ добро учинити. И въ ту пору ко мнѣ вѣсть пришла: король и князь Александръ ратью идутъ на меня. И мы того отвѣдали, лятцкой король на Стефана на воеводу пошолъ, а князь Александръ со многими людьми на насъ пошолъ, и за тѣмъ твоего посла Михайла не успѣлъ есми отпустить. И нынѣча свое здоровье полное сказати, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати въ осень къ послу твоему къ Михайлу прикошевавъ своего доброго паробка Махмута послалъ есми, и нынѣча давно про твое здоровье не слышелъ есми, доброго своего паробка прикошевавъ, борзо отпустишь; съ семъ съ мнѣмъ съ Магмутомъ твое брата моего здоровье полное услышевъ, обрадуемся. Съхъ дѣля дѣль, которые ся рѣчи остали, съ своимъ паробкомъ изъ устъ приказалъ есми и твоему послу Михайлу говорилъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечаталъ, съ вишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, мѣсяца ноября въ 25 день, въ субботу.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что твой посолъ Михайло слышелъ и видѣлъ, Асановъ княжей сынъ Ахметъ князь Хандыкерю зять былъ, съ нами ся видѣлъ и братомъ ся учинилъ; и нынѣча тотъ Ахметъ князь шодъ сего году кто на Асановѣ мѣстѣ седѣлъ, Урустенъ князь, того убилъ, а самъ на Тевризѣ княземъ ся учинилъ. И нынѣча намъ пригоже такъ здоровати ему на княженіе послати посла ея весна, какъ придетъ; а мнѣ посла не послати, велми мнѣ брату твоему соромъ будетъ; межи государей толко такъ будетъ: мой соромъ, твой брата моего соромъ. Нынѣ и всегда, чего у насъ нѣтъ, и мы у тебя у брата своего просимъ; а лѣтось братство учинилъ еси, съ Касымомъ два-три кречеты послалъ еси, и они не дошли, померли. И нынѣча у тебя у брата своего всегда просити соромлюся, съ семъ съ Магмутомъ паробкомъ на десять тысячь на атманскую рухлядь послалъ есми съ пять-шесть кречетовъ купити, да съ десять зубовъ рыбьихъ, да съ три-четыре сороковъ соболей привести; какъ своимъ соколникомъ показавъ, кои бы здоровы были купивши, съ тѣмъ съ паробкомъ съ Магмутомъ приплешь, братство слыше учинишь,

№ 54. Дономъ рѣкою въ суднѣ пли сухомъ, которое борзо поспѣеть, тою бы еси борзо отпустилъ. Весна будетъ, а борзо кречеты приплешь и къ кому намъ кречеты послати, и мы борзо послали, дружбу и братству примѣта то стоить. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ третьяго, мѣсяца ноября въ 25 день, въ субботу.

II. А се двѣ грамоты привезъ Михайло жъ отъ турецкого царя. А се переводъ молвинъ Шамахійского.

Богъ.

птица

Великоименитой хумаюнъ, Баезидъ султанъ Мухаммедевичъ.

Нынѣ въ своей земли, Божією милостію Анатолійскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря и Караманскій, и меншого Рима, и иныхъ многихъ земель государь, салтана Магаммеда царя сынъ, султанъ Баязидъ. А (ты) всея Русіи и Вѣсточной и Полской и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Къ моему порогу послалъ ты вчастіе доброе своего посла отъ своего правого сердца чистого доброго человекъ Михайла; посолства его путь до меня дошелъ. Мене какъ видѣлъ и твою грамоту полную мнѣ далъ, и язъ ее взявъ приложилъ къ своему сердцю. И что въ той грамотѣ написано было, и что твой посолъ своимъ языкомъ говорилъ отъ тебя, то до меня дошло отъ твоего правого сердца; и разумѣлъ еси, единачества со мною хочешь: каковъ бы ты ко мнѣ, таковъ бы язъ къ тебѣ, и посемъ межы бы насъ посылы наши ходили часто, и гости свои въ мою землю отпущай, и пришедъ увидятъ нашу правду къ себѣ и тобѣ скажутъ. Что о тѣхъ гостехъ писалъ ты ко мнѣ пережь сего, о всемъ твой посолъ и твоя грамота вѣдомо мнѣ дала съ правдою. II познавъ язъ то нынѣ твоему послу своимъ языкомъ говорилъ и грамоты свои къ тебѣ послалъ, и онъ тебѣ мои рѣчи скажетъ и грамоты подастъ. А твой посолъ мнѣ по пошлнѣ службу полную учинилъ; а нынѣ у меня посолъ твой отпросился назадъ, и язъ его отпустилъ въ свою страну, и онъ отъ меня и пошолъ; дай Богъ твой посолъ поздорову дошолъ до тебя, мое здоровье и дружбу и любовь тобѣ скажетъ отъ меня тебѣ великой поклонъ, и кто мнѣ другъ и тобѣ другъ, и тому великой поклонъ. А писаць по конецъ мѣсяца редчебюль-мюрадчебъ, девять сотъ втораго лѣта, въ Константиновъ градъ.

А се переводъ молвинъ же Шамахійского.

Богъ.

птица

Великоименитой хумаюнъ, Баезидъ султанъ Махаммедевичъ.

До сѣхъ мѣстъ Божіимъ свѣше милосердіемъ Анатолійскій и Румскій, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій, и меншого Рима, и иныхъ многихъ зе-

мель государь, султана Махаммеда царя сынъ султанъ Баязидъ. А ты всеа Русіи № 54. Восточной и Полской и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Ты къ моему порогу счастливому посланье твое доброе отъ твоего праваго сердца и чистаго до меня дошло добрымъ твоимъ посломъ Михайломъ, къ моему счастливому порогу послалъ еси его; и онъ пріѣхавъ у меня былъ, отъ твои земли къ моей великой землѣ пришелъ о гостехъ, что гостемъ и инымъ людемъ твоимъ во всѣхъ городѣхъ моихъ, что деи надъ ними въ торговлѣ и въ зауморѣхъ и въ тамгѣ и въ дѣлѣхъ черезъ пошлины слугу чинять; все тѣ рѣчи мнѣ говорилъ, такъ чаяшь кое язъ тово не смотрю. А коли деи которые твои люди пріѣдутъ въ вотчину въ мою въ Кафу и въ Азовъ и въ иные земли, изымавъ ихъ силою камень велятъ носить и землю копати; а у гостей твоихъ товаръ емлютъ силно, половину цѣны дать, а другіе половины не дать. А кой деи отъ твоихъ гостей умреть, а свой животъ кому прикажетъ, и мои деи зауморщики тово живота тѣмъ приказникомъ не даютъ. А кой деи твой человекъ розболитца въ нашей землѣ, и они деи пришедъ животъ его запечатаютъ, а самого болного изъ коморы выкинутъ вонъ, а животъ возмутъ. А здѣсе у насъ такъ: кой твой человекъ розболится, лежитъ болѣнъ, и зауморщики пришедъ съ добрыми людьми, животъ его описавъ запечатаютъ, доколѣ оможетца; а какъ оможетца и здоровъ будетъ, и онъ ему товаръ его отдадутъ; или умреть, и они животъ его положить у доброво человека да блюдутъ дотолѣ, кто по тотъ животъ пріѣдетъ. А кой человекъ болной, не будетъ у него никою, а захочетъ духовную писати на чье имя заочи кого воименуеть, а казый ему духовную напишетъ и онъ умреть, и они его похоронять, изъ его живота дадутъ на похороны, чѣмъ его отправить, а остатокъ живота взявъ блюдутъ, доколѣ тотъ его приказчикъ пріѣдетъ, на чье имя писалъ; и какъ приказчикъ пріѣдетъ, и они ему изъ тово живота дадутъ половину по обыску, а другую половину дадутъ зауморщикомъ. Здѣсе у насъ пошлина такова. Да у насъ кой человекъ розболитца и болѣнъ будетъ, и казый пришедъ животъ его переписетъ передъ людьми; а захочетъ болной духовную писати на чье имя, и казый ему духовную пишетъ отсылки дѣля, наше повелѣніе таково, а оможетца болной, онъ самъ свой животъ возметъ. Да три человекъ ваши, Страхъ, да Овонасъ, да Ортемъ, гости, умерли и живота ихъ осталося много и тотъ ихъ животъ зауморщики мои взяли; и язъ у нихъ тотъ животъ отнявъ, послалъ есми съ своимъ холопомъ съ Исаковымъ сыномъ съ Усеиномъ дѣтемъ его и къ племяни, а не взяли тово живота денги пула. А одного гостя Хурше поймали въ Кафѣ, а назвали его отца своего холопомъ, и приходили ко мнѣ о немъ многіе люди торговци, а сказывали ми, что онъ не холопъ, и язъ обыскавъ гораздо да къ сыну своему приказалъ есми, велѣлъ его отпустить, и онъ его и отпустилъ. А нынѣча коли твои люди придутъ къ нашему порогу съ правымъ сердцемъ въ Кафу и въ

№ 54. иные земли, ино у меня въ Кафѣ сынъ мой Магамметъ султанъ да съ нимъ дядка его, и язъ есми имъ приказалъ накрѣпко, чтобы отъ сѣхъ мѣстъ кто твоихъ ни придетъ, коли учнешь товаръ имати у гостей, и ты на товаръ давай цѣну правую безъ обиды, а за собою не оставливай ничего; а и дядкѣ есми его также приказалъ; а ни на какво бы твоихъ людей не имали, ни камени носити, ни земли копати, таки бы ни чѣмъ не замали никакъ никаково дѣло; а у гостей бы твоихъ товару полуцѣною силно не имали; а кто что всхочетъ купити, и онъ бы у нихъ цѣною купилъ. А коего твоего человѣка не станетъ въ нашей землѣ гдѣ ни будетъ, а туту у него будетъ братъ, или племянникъ, къ пошлнѣй приди къ казыю, да ему скажися, братъ ли, или племянникъ, и свидѣтелей на себя постави, и они правду Божию дадутъ да животь возмутъ. А коего твоего человѣка не станетъ, а брата у него не будетъ, ни племянника у него не будетъ, и по моему приказу тотъ животь казый положить у доброго человѣка на годъ въ крѣпкомъ мѣстѣ. Или кто прїѣдетъ о томъ статкѣ, и онъ идетъ къ казыю, и казый обыскавъ ему тотъ животь отдастъ. А слово мое едино: тотъ мнѣ грѣхъ не надобенъ, душа тѣхъ вѣдаетъ, на комъ положено. А кто отъ гостей твоихъ болѣвнѣй будетъ въ нашей землѣ, не будетъ съ нимъ роду его ни племяни, а языкъ его говорить, и онъ себѣ пишеть духовную на имя сыну ли, или брату, или племяннику, кто будетъ у него на Руси; а духовную бы писалъ собѣ предъ добрыми людьми; и прїѣдетъ кто о томъ статкѣ отъ вашей земли, ино у насъ есть свой обыскъ, опытавъ къ праву приведуть, а тотъ статокъ ему отдадутъ. А коли которой человѣкъ долго болить, а не оздоровѣетъ и не умретъ, къ моимъ приказчикомъ къ зауморщикомъ придуть, и онѣ его всеъ статокъ опишутъ того дѣля, чтобы не истерялся его статокъ, а то да опишутъ съ казыемъ. А что сказываютъ тобѣ, что которой человѣкъ розболитя въ нашей землѣ, ино его изъ коморы выкинуть вонъ, а животь емлютъ на меня: ино то тебѣ жгутъ. А которой человѣкъ въ мой землѣ умретъ, а брата у него туту не будетъ, ни племяни, и язъ тѣ дѣля приказалъ своимъ людямъ беречи, взявъ того животь блюсти, а его самого похоронити и по немъ поправить, какъ се будетъ его приказъ въ духовной, а останокъ того живота блюдутъ. А что будетъ тотъ человѣкъ кому чѣмъ виноватъ, съ кѣмъ ему была ссуда, и тотъ пришедъ на пошлнѣ по своему правду дастъ, и казый по тому обыску ему его отдастъ изъ его живота. А гостей своихъ въ мою землю на ихъ промыслъ отпускай, какъ преже сего люди твои прїѣздили, какъ при дѣдѣхъ и при отцѣхъ нашихъ было; а нынѣ свыше того будетъ, а изъ нашея заповѣди никто не смѣетъ выступити. А сыну своему приказалъ есми Божию заповѣдь творити добрѣ крѣпко, а будешь здоровъ, и ты и прямъ буди. Послѣ сего уже нынѣ надобѣ, чтобы была въ сердцѣ правда всегды; а какъ свои двери просты видишь передъ собою, такъ и мои двери

передъ тобою таковы жъ просты всегда. О чемъ какво дѣло будетъ, съ лю- № 54.
бовью, что ты на мысль придетъ, безъ зазрѣнія ко мнѣ написавъ пришли,
то передъ тобою готово. Тебѣ велики поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца
редчебю-ль-мурадчебъ, лѣта девять сотъ второго, въ Костянтинѣ градѣ.

А се переводъ Аблязъ бакшеевъ.

Баязытъ царь Магаметевичъ. До сѣхъ мѣстъ, Божимъ свыше милосер-
діемъ, Анатолейскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Ка-
раманскій, и меншого Рима, и иныхъ многихъ земель государь салтанъ
Магаметевъ царевъ сынъ салтанъ Баязытъ. А ты всея Русіи Восточ-
ной и Полской и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Ты къ моему
сараю къ частливому порогу съ прямою и съ чистою чистотою вѣдомо
учинивши, съ первымъ пригожствомъ Михайла посолскимъ путемъ моя
державы къ частливымъ дверемъ грамоту послалъ еси. И приходъ до
меня дошелъ и грамоту твою, что въ ней писано посолство, намъ вѣ-
домо учинилъ. Ты въ нашу сторону съ правдою и чистою чистотою вѣ-
домо учинилъ, на обѣ стороны посломъ бы нашимъ пріѣхати и отъѣхати
въ наши державы бережливо. А которые гости твои приходятъ, о томъ нѣ-
кой наказъ приказалъ еси, что еси ни говорилъ, все къ моему сараю къ
частливому порогу говоривъ, намъ вѣдомо учинилъ, нынѣча вѣдомой твой
посоль намъ честно учинилъ. Съ сердечною любовью красной отпускъ учи-
ненъ и назадъ на ту сторону воротился и дай Богъ шоль отъ нашия сто-
роны. А еще тебѣ дружбу и любовь сказалъ бы поклонъ тебѣ и тому, ко-
торой промежъ насъ добра хочеть. Писанъ февраль на Ветху, лѣта девять
сотъ второго, на мѣстѣ въ Костянтинѣ градѣ.

А се переводъ Облязъ бакшеевъ жо.

Баязытъ царь Магаметевичъ. До сѣхъ мѣстъ, Божимъ свыше мило-
сердіемъ, Анатолейскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, и
Караманской и меншого Рима, и иныхъ многихъ земель государь, салтана
Магаметевъ царевъ сынъ салтанъ Баязытъ. А ты всея Русіи Восточной и
Полской и Дешской и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Ты къ моему
сараю къ частливому порогу съ прямою и чистою чистотою вѣдомо учи-
нивши, съ первымъ пригожствомъ Михайла посолскимъ путемъ моя дер-
жавы къ частливому порогу послалъ еси, приходъ до меня дошелъ. А изъ
твоей земли въ наше бережливое государство гости твои торговати, про-
дати и купити приходятъ и иные твои люди; и здѣсь отъ нашихъ заумор-
щиковъ и отъ тамошниковъ и отъ иныхъ безъ правосудова приказу обиду
и силу имъ чинятъ; а всѣхъ пуще то съ вашей стороны пришлыхъ людей
въ Кафѣ и въ Азовѣ и въ иныхъ земляхъ силою изымавъ, камень носить,
ровъ копати заставляють. А у вашихъ гостей товаръ не по цѣнѣ ем-
лютъ, въ половины цѣны даютъ. А отъ гостей кто одинъ изойдетъ, и что

№ 54. у него рухляди и иное что зауморщики пришедъ замкнутъ, а племяни не дадутъ, а розболится, а ещо не изойдетъ, и которые съ нимъ товарищи, изъ избы ихъ выгонять вонъ, а болного рухлядь и иное что и товарищевъ его рухлядь вмѣстѣ запечитають. А какъ болной изойдетъ, ино пныхъ гостей рухлядь того же рухлядью назовутъ, молви, возмутъ да вмѣстѣ положить. А кой болѣнь, а ещо не изойдетъ и оздоровѣвъ встанеть, и рухлядь и иное что половину отдадутъ, а половину оставить, а не дадутъ. А которой коего дни сляжетъ, а кого себѣ племянникомъ назоветъ, и рухлядь и что у него есть отпустить похочеть, домовъ не ослободятъ, а духовной и приказу его не слушаютъ, а еще не изшоль, что есть рухляди со всѣмъ возмутъ, а товарищевъ его къ нему не пустятъ. Страхомъ, да Ооонасомъ, да Ортемомъ зовутъ, гости твои изошли, а живота много осталось, дѣтемъ ни племяни ни одного пула не дали, все зауморщики пришедъ закрѣпятъ. Исаковъ сынъ Усеинъ бѣдто мой холопъ, Гришекъ зовутъ гости твоего изымавъ безъ довода, холопъ мой, молви, продалъ. И опрочъ того, пныхъ людей, которые въ сю сторону ходятъ, на комъ будетъ взмокъ прямой кому взяти и почнетъ просити, и онъ запрится да не дастъ. И опрочъ того, такихъ жо и пныхъ дѣлъ заповорѣ много. И нынѣча ты къ моему сараю къ частливому порогу послалъ еси съ чистою правдою. И по приказу твоему, въ Кафѣ стоитъ сынъ святой и похвальной и счистливой, сыну своему Магаметю приказалъ еси и приказниковъ его крѣпити: послѣ сего твоя земля и кон на тебя смотреть, тѣхъ людей поймавъ силою каменя носить не заставляти, рва не копати, ни иной никоторой зацѣпкъ и истомѣ не быти, и отъ всѣхъ зацѣпокъ бережливо држати, ни замати ничѣмъ. А у гостей твоихъ товару ихъ на бесцѣнокъ не имати, какъ сторгуеть, столко и дастъ, а полуцѣною не купити. А гость твой которой изойдетъ, и что у него рухляди и иное что останется, а племянникъ тутъ будетъ и правымъ судомъ доведутъ, и племяннику его отдадутъ. А толко изошлого человекъ ближней братъ будетъ или племянникъ, а тѣмъ будетъ невѣдомо, и того изошлого рухлядь иное что будетъ по кадыеву вѣданію переписавъ, у доброго человекъ поставитъ на сблюденіе; и которой племянникъ вѣдомо прѣдетъ и правымъ судомъ доведутъ и правосудъ обыщеть, и потому учинитъ, какъ будетъ пригожь. А кой гость болѣнь будетъ, а кого себѣ племянникомъ назоветъ, и рухлядь св ою и иное что похочеть къ роду къ своему къ ближнему послати, и прикажетъ, и о томъ дѣлъ по тѣхъ же святыхъ правосудовъ велѣнію будетъ. А которой болѣнь будетъ, а ещо живъ, ино его живота пришедъ не переписывати; а какъ изойдетъ, ино по кадыеву вѣданію переписутъ; а кто нибудь, изъ избы не закономъ, безъ правосудова велѣнія, силою не выслати; а которой изойдетъ, ино по кадыеву вѣданію зауморщики пришедъ отъ себя

опытають, да мертвого животъ допозна отвѣдавъ, въ правду пере- № 54.
писавъ, закрѣпять; а безъ правосудова велѣнія, иного человекъ рухляди
и естатка, молви, изошлого человекъ рухляди не имати и не писати и не
крѣпити. А которые твои люди на теби смотрять тѣхъ, никого не имати и
безъ правосудова вѣдома холопомъ назвавъ не продати; а твоей државы лю-
демъ, на комъ взимокъ будетъ, учнетъ просити и правосудъ того обыщеть,
и какъ вѣдомо будетъ, и правосудъ вземъ отдасть безубыточно. А твоимъ
гостемъ и инымъ людемъ въ мою бережливую землю приходити, да и въ иные
въ мои въ бережливые земли также и купити и продати и торговлю свою
дѣяти по пошлинѣ, и въ мои бережливые земли, которые ходять по пош-
линѣ, дачку заплащать; и какъ отдадутъ, послѣ того никаковъ человекъ
лишнего безъ правосуда никакого убытка безлѣпного не чинить; а учи-
нить, и послушливой мой сынъ опытавъ также обыщеть крѣпко въ правду,
со всѣми все отвѣдаетъ. Послѣ сего правдою чистою любовная дверь отво-
рена держати и всегда хотѣние сказати, а бездѣліе отставити. А пословъ при-
ходъ близко вѣдай. Поклонъ тебѣ и тому, которой промежъ насъ добра хо-
четъ. Писанъ февраля мѣсяца на Ветху, лѣта девять сотъ втораго, на мѣстѣ
въ Костянтинѣ градѣ.

№ 55.

1498, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Борисомъ Челищевымъ: *великій князь какъ прежде обѣщалъ царю, такъ и теперь въ своей правдѣ стоитъ, другу другу, а недругу недругъ—на Ахматовыхъ дѣтей, и если Александръ Литовскій ихъ наводитъ на царя,—то и на Литовскаго одинъ человекъ; извѣщаетъ, по какому случаю теперь на Казани царемъ Абдуль-Летифъ; да велѣлъ бы царь проводить его посла къ Стефану волошскому (Д. Крымск. № 1, стр. 536—546).*

1. Лѣта 7006, мѣсяца апрѣля 29 день, посланъ посольствомъ въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю Борисъ Челищевъ; а съ нимъ посланъ въ толмачѣхъ Борисъ Малой Марковъ, да въ подьячихъ Борисовъ сынъ Тархановъ Микита.

А се правити посольство отъ великаго князя Менли-Гирею царю Борису Феодорову сыну Челищова. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ гово-

№ 55. рити: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Михайломъ своего человека Махметя съ грамотами; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что князь велики Александръ литовской посылалъ своихъ пословъ въ Орду къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ къ Шингъ-Ахметю и къ Муртозѣ, а ведеть ихъ на тебя; и намъ бы на томъ и стояти, на чемъ есмя тебѣ свое слово молвили и правду учинили, другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ; а ты нашъ братъ какъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ хочешь и стояти, другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино язъ, какъ на чемъ тебѣ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою еси одинъ человекъ: пойдутъ на тебя наши недрузи Ахматовы дѣти, и мы, по своей правдѣ, на Орду пошлемъ братанича твоего Саталгана царевича со всеми уланы и со князми и со всеми казаки, да и русскихъ воеводъ съ своею ратью съ нимъ пошлемъ, и велимъ имъ дѣло дѣлати, сколько имъ Богъ поможетъ; да изъ Казани велимъ Абдыль-Летифу свою рать послати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а пойдутъ на меня наши недрузи Ахматовы дѣти, и ты бы, по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, съ нами на нихъ былъ задинъ, пошолъ бы еси на ихъ Орду и дѣло бы еси дѣлалъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а о литовскомъ о великомъ князѣ Александрѣ приказывалъ еси къ тебѣ: помирися съ нимъ, ино велики добро, а не помирися съ нимъ, и намъ съ тобою о томъ сослатися да учинити по думѣ, какъ намъ будетъ пригожъ съ нимъ свое дѣло дѣлати. Ино и нынѣ помирится съ тобою князь велики Александръ, и ты бы намъ вѣдомо учинилъ; а не помирится съ тобою, и ты бы намъ вѣдомо же учинилъ, и мы съ тобою съ своимъ братомъ на него и нынѣ задинъ; а на чемъ еси тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга и на литовского съ тобою еси задинъ, а добра твоего ожъ дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота; а ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною задинъ и дѣла бы еси нашего во всемъ беречь. —Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послали есмя до Стефана, воеводы волошского, посла своего Феодора Алексѣева; и ты бы того нашего посла велѣлъ проводить своимъ людямъ до Стефана, воеводы волошского, насъ для; также и назадъ отъ Стефана воеводы тотъ нашъ посолъ къ намъ пойдетъ, и которые воеводины люди съ нимъ къ намъ пойдутъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводить насъ для, докуды будетъ

пригожъ, какъ бы до насъ дошли.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: № 55. писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ со Абдыль-Летифовымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ о Махметъ-Аминѣ о царѣ; ино Махметъ-Аминеве цареве дѣло такъ сѣталося: какъ пришолъ на него шибанской царь Мамукъ, и Махметъ-Аминъ царь, не повѣря своимъ людемъ, къ намъ пріѣхалъ, и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему чинимъ, и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и свыше. А на казанскомъ юртѣ, Божымъ изволеніемъ, царемъ учинили еси Абдыль-Летифа царевича. Тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.

II. А се говорити отъ великого князя Борису Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твоє здоровье видѣти. Да поминокъ подати. Да опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ со Абдыль-Летифовымъ человѣкомъ съ Яндербышомъ о своемъ сынѣ о Магмедъ-Аминѣ, о царѣ о казанскомъ; ино сына твоего Махметъ-Аминеве цареве дѣло такъ сѣталося: какъ пришолъ на него шибанской царь Мамукъ, и сынъ твой Магмедъ-Аминъ царь, не повѣря своимъ людемъ, къ намъ пріѣхалъ; и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему чинимъ, и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и свыше. А на казанскомъ юртѣ, Божимъ изволеніемъ, царемъ учинили еси сына твоего Абдыль-Летифа царевича; тебѣ бы то вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Борису Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежи царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Борису Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы

№ 55. какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Борису поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А третьему и четвертому сыну Менли-Гирееву отъ великого князи Борису поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Борису отъ великого князи Барашу князю, Емнекову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

III. Память Борису. Говорити ему царю, чтобы Оедца не издержавъ отпустилъ къ Волохъ, а послалъ бы съ нимъ своихъ людей проводить его до Волохъ; а Борису дожидати Оедца изъ Волохъ тутю въ Перекопи. А учнетъ царь Бориса отпуцати не дождавъ Оедца изъ Волохъ, и ему не ѣхати, а говорити ему царю: государь мой, господине, велѣлъ мнѣ здѣсе у тебя дождатися своего посла изъ Волохъ; а тебѣ, господине, будетъ надобе о которомъ дѣлѣ послати къ своему брату къ великому князю, ино, господине, здѣсе есть со мною великого князи люди, и ты съ великого князи людми и своего человекъ пошли къ брату къ своему къ великому князю. А взмолвить царь: князь велики Александръ литовскій со мною немирень, а хочеть ити на меня. И Борису говорити царю: братъ твой, господине, князь велики со мною къ тебѣ приказалъ: помирнися съ литовскимъ, и ты бы ему вѣдомо учинилъ; а не помирнися съ нимъ, и ты бы ему вѣдомо жъ учинилъ. И колп, господине, съ тобою литовской немирень, и ты, господине, пошли съ тѣмъ къ брату къ своему, къ великому князю, своего человекъ, а изъ съ нимъ пошлю государя своего татаръ; и государь нашъ, господине, на чемъ тебѣ своему брату свое слово молвилъ, на томъ и нынѣ стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на литовского съ тобою заодинъ. А какъ твой человекъ у государя нашего будетъ, и государь нашъ, господине, твое дѣло и свое дѣлаеть, сколько ему Богъ пособить. А будетъ Борису вѣсть про то, что цари Ахматовы покочюютъ къ великого князи земли, и Борису говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и Борису говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людми.

Да память Борису. Какъ оужь дастъ Богъ царь отпуститъ изъ Перекопи № 56. Оедца къ Волохомъ, и ему къ великому князю послати татарь челоувѣка два, или три, съ грамотою; а царю ему то сказати. И похочеть къ великому князю челоувѣка послати, ино велми добро; а и не пошлетъ царь своего челоувѣка къ великому князю, и Борису таки послати челоувѣка два, или три, татарь къ великому князю съ грамотою; а отписати Борису къ великому князю, въ которой день поѣдетъ Оедець къ Волохомъ и кого съ нимъ царь пошлетъ своихъ людей къ Волохомъ. Да и о томъ ему отписати, каковъ будетъ тамо слухъ про Орду про болшую, и каково дѣло Менли-Гиреево съ великимъ княземъ съ литовскимъ, и каковъ слухъ про Стефана, воеводу волошешего, каково его дѣло съ великимъ княземъ литовскимъ и съ королемъ полскимъ, турецкой ему пособляетъ ли. Да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково будетъ дѣло, отписати къ великому князю.

№ 56.

1498, августа 19. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: *отвѣтъ на посольство князя Ивана Звенца объ обидахъ Константину Малечкину во время его посольства въ Крыму, и о другихъ подобныхъ дѣлахъ. Грамоты къ великому князю изъ Крыма отъ его пословъ: извѣщаютъ, что царь принялъ ихъ посольство за особенную честь; о дѣлахъ орды Ахматовыхъ дѣтей; посольскія рѣчи царя Менли-Гирея къ Стефану волошскому о союзѣ противъ польскаго и литовскаго государей* (Д. Кр., № 1, стр. 546—556).

I. Лѣта 7006, августа 19, прѣехали къ великому князю изъ Перекопи отъ царя отъ Менли-Гирея послы его, князь Казимеръ да князь Хозяшъ; а великого князя люди съ ними жъ пришли, которые ходили со княземъ съ Ивановомъ съ Звенцомъ, Юшко подьячей да Коняй толмачъ. А князя Ивана въ Перекопи не стало.

А се отвѣтъ царевъ Менли-Гиреевъ Юшку подьячему противъ княже Ивана нова посольства, что Костянтинъ Малечкинъ да и царевы послы Муныръ да Люзь съѣхалися на полѣ со ординскими людьми да и побили ихъ. И царь отвѣчалъ: ко мнѣ Костянтинъ тѣхъ людей не приваживалъ, ни мнѣ не говорилъ; а чтобы ко мнѣ тѣхъ людей и привелъ да и говорилъ, и мнѣ до нихъ какое дѣло? продалъ ли бы ихъ, смѣнъ ли учинилъ, перетерялъ ли ихъ. А что слышелъ есми былъ у Костянтина тѣхъ ординскихъ людей челоувѣкъ да и ушелъ у него на полѣ. А что въ дѣлу кое Костянтину да и ве-

№ 56. ликого князя людемъ Менли-Гиреевы царевы люди подѣлу не дали, и о томъ царь отвѣчалъ такъ: какъ деи будетъ брата моего великого князя бояринъ да и Костянтина съ нимъ пришлютъ, и язъ ему толды отвѣчаю. А что въ Перекопи у Костянтина и у великого князя людей украли пятеро коней, и царь сказалъ такъ: коеп тѣ трое коней Костянтину отдалъ, а взялъ на Ямгурчевыхъ людехъ, а и толмачемъ то и діаку вѣдомо; и братъ мой князь велики о чемъ тѣхъ не спрашиваетъ? А что въ посолствѣ написано: кое царь взялъ у Костянтина четыре шубы бѣливы до сорокъ соболей, и царь отвѣчалъ: взялъ еси у него четыре шубы, а сорокъ соболей кажетъ худъ, рублевъ въ двѣнадцать ли въ тринадцать ли, и царь кажетъ и денги ему давалъ за шубы и за соболи передъ Ильею передъ толмачемъ да передъ Осаномъ; и Костянтинъ денегъ не взялъ, а молвитъ деи такъ: мнѣ ео государемъ какой торгъ? И язъ его и пожаловалъ, далъ семи ему шубу бархатну, свое жалованье. А (о) Ошонивъ дѣлѣ да и о его товарищѣхъ о Можачѣхъ, и царь отвѣчалъ: понимали мои люди тѣхъ людей и съ товаромъ въ Литовской землѣ да и привели; ино вѣдъ волкъ влѣзъ въ овци, и онъ не смотритъ, тучна ли, любива ли; а ужъ тому 4 годы, гдѣ ми что взять, а въ недружнѣ землѣ. А въ Суботинѣ дѣлѣ царь отвѣчалъ: что еси собралъ Ивановы конѣ, да собравши еси конѣ и отдалъ его человекъ; а конь еси просилъ у него, и я нынѣ въ кони мѣсто конь жо далъ брату его Михайлу и чашу серебряну. А что Костянтинъ кажетъ: царевъ конюхъ у него потерялъ конь. И царь отвѣчалъ: я самъ велѣлъ на базаренехъ взять три рубли, да и дали Костянтину; а досталъ деи, приѣхавъ въ городокъ, купивъ кобылу, а дали на ней двѣсти алтынъ да и дали ему, какъ деи сорома вѣтъ? А о Панкратовѣ дѣлѣ царь отвѣчалъ: все то на меня Костянтинъ жлетъ. Будетъ Костянтинъ у меня, и я ему отвѣчаю. А о Кадышовѣ дѣлѣ царь отвѣчалъ: тѣ ординскіе люди шли ко мнѣ коней красти, и тѣ два человекъ украдчи у нихъ два коня да и прибѣжали ко мнѣ на Багринскіе улусы да и сказывали: кое тѣ лихіе люди идутъ коней красти подъ мои улусы, и мои Багринскіе люди, сѣдши на кони, да и отговили ихъ; и тѣ лихіе люди двадцать день послѣ того спустя пришли на Кадыша да и пограбили; а на тѣ люди, на кон говорятъ, а тѣ были у меня толды въ Ордѣ. И язъ тому не вѣри, кое лихіе люди ихъ обговорили, и язъ ихъ въ томъ и судилъ, да и на поруку еси ихъ велѣлъ дать, доколѣ обыскъ придетъ, да обыскалъ еси кое въ томъ невинные люди. А опослѣ того ко мнѣ и отецъ его пришолъ, а Костянтинъ тому человекъ и имени не вѣдаетъ, зовутъ его Обашомъ; а и сего дни у меня. А что царевы Менли-Гиреевы люди понимали великого князя людей въ Перекопскомъ въ устьѣ, и царь отвѣчалъ: тѣ люди побили ещо Турковъ, и тѣхъ людей Турки собрали да и попродали. Да сверхъ того еси обду платилъ пятнадцать тысячь отманскихъ денетъ вапрасно. А что

великого князя паробокъ изъ Балыклеи утекъ и царевъ паробокъ Азика № 56. Чмутъ его поималъ, и царь отвѣчалъ: язъ давалъ того человекъ Костянтину, чтобы его схоронилъ, ли отпустилъ, и Костянтинъ его не взялъ и турчанинъ поималъ Азику, а молвить такъ: у тебя мой человекъ, да того человекъ и взялъ. И тотъ человекъ у турчанина былъ простъ да и утекъ; и онъ опять поималъ за Азику, и Азика ся заблюдиши да далъ турчанину сто алтынъ, опять дать печего, и язъ самъ далъ за своего человекъ за Азику полторасть алтынъ; а русинъ тотъ однако таки ушолъ. А что въ кыркорекого намѣстникъ да въ Муртозинъ бакшеевъ дѣлъ, и царь отвѣчалъ: пришли тѣ москвичи Нахиръ съ жидовы съ кеевскими съ выбитыми, кои выбиты и съ женами и съ дѣтми, онѣ противъ ихъ прѣхали, и онѣ имъ дали поминка по десятку стрѣлъ, да колпакъ, да саблю; и онѣ того воли ищутъ. А язъ тобѣ говорю. А кого пришлетъ братъ мой князь велики съ моимъ посломъ своего боярина да и Костянтина, и язъ все тѣ дѣла отвѣчаю Костянтину передъ твоимъ бояриномъ, правъ ли буду, виноватъ ли.

II. А сю грамоту привезъ къ великому князю Юшко подъячей отъ Бориса отъ Одинцова.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Борисецъ Ѳедцовъ челомъ бьетъ. Здѣсе есмь, государь, далъ Богъ твоимъ государевымъ здоровьемъ прѣхали къ брату твоему, ко царю къ Менли-Гирею, поздорову. Што еси, государь, со мною приказывалъ къ брату своему ко царю къ Менли-Гирею, и язъ, государь, тѣ рѣчи до него все донесъ; и царю, государь, Менли-Гирею твой приказъ велми за честь. А нынѣча, государь, ко царю къ Менли-Гирею пришли вѣсти изъ Орды изъ Шы(гъ)-Ахметевы, а сказываютъ, государь, Орда та велми голодна и охудѣла. Да еще, государь, сказываютъ, приходили Черкасы на большую Орду, да побили, государь, сказываютъ, Татаръ большой Орды добръ много. И царю ден, государь, Маахмату подъ Черкасы прожити не мочно, онъ ден, государь, мыслить поити на сю сторону Дону. И братъ твой, государь, царь Менли-Гирей и нонѣча выступилъ со всеми людьми; а идетъ, государь, искати большой Орды. А Ѳедца, государь, отпустилъ царь Менли-Гирей къ Волохомъ за недѣлю до Петрова дни, а своихъ, государь, людей съ нимъ же отпустилъ къ Волохомъ Ѳедца проводить, да назадъ, государь, имъ же велѣлъ проводить.

А сю грамоту привезъ къ великому князю отъ Ѳедца отъ Аксентьева Юшко подъячей. Господину государю нашему, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ твой государь Ѳедецъ Оксентьевъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божіимъ да и твоимъ здоровьемъ, дошли есмь до царя Менли-Гирея поздорову. Да отъ царя еси, господарь, вышелъ изъ

№ 56. Орды да пошелъ семи, господарь, на Рожество Ивана Предтечи въ Волохи. Да что еси, господарь, намъ говорилъ о торговыхъ людехъ, чтобы ихъ семи съ собою не имали, и мы, господарь, никакова не взяли. А твой, господарь, подъячей Панка Надруковъ взялъ торговово челоуѣка, а зовуть его Шестакомъ, а съ нимъ, господарь, два выюка, а насъ, господарь, таилъ, а называлъ его своимъ челоуѣкомъ. Да ѣздилъ, господарь, Панка съ нимъ въ Кафу торговати, и онъ ся, господарь, съ тою своею рухлядью въ Кафѣ и осталъ, а съ нимъ, господарь, въ Волохи не поѣхалъ; а вѣдасть, господарь, все то Юшко, кое ему язъ передъ нимъ говорилъ. А язъ тебѣ господарю своему челоуѣкъ бью.

А се съ Оедномъ приказывалъ Менли-Гирей къ воеводѣ. Доброго брата моего еси посоль ѣдешь къ Стефану къ воеводѣ. И язъ съ тобою посылаю доброго челоуѣка Сабанчія Афыза, а даю на твои руки; а того не вѣдаю, отъ чего на меня Стефанъ гнѣвается. Лѣтось ко мнѣ прислалъ своего челоуѣка, а сказываетъ, лядской король да князь Александръ литовскій идуть на меня и на него; и язъ съ своими князми и уланы и съ дѣтми за рѣку переѣхавъ въ новый въ свой городокъ, а со мною четыре тысячи было людей, да тутъ семи много лежатъ, а инымъ семи своимъ людемъ велѣлъ готовымъ быти. И по грѣхомъ, тамо въ новомъ городкѣ на мои люди повѣтрее пришло; и мои люди ко мнѣ пришли, а молвятъ такъ: волной челоуѣкъ, съ Богомъ ся спираешь, о чемъ здѣсе у лиха лежишь, поѣди прочь. А Степанъ воевода ко мнѣ прислалъ же: волной царь, поѣди къ себѣ; а лядской король и князь Александръ литовской не будутъ на насъ нонѣ, а будутъ на насъ на зимѣ. И язъ его послушалъ да поѣхалъ къ себѣ, а въ новомъ городкѣ оставилъ семи своего сына Махметъ-Кирея да зятя своего Усеина, Темпирева сына, а имъ оставилъ тысяча челоуѣкъ, а велѣлъ семи имъ беречи Степана воеводу. И пришло Острожской князь Костянтинъ, да у Степана поймалъ люди и съ женами и съ дѣтми да ихъ погонили къ себѣ; и мой сынъ да мой зять и съ моими людьми на него пришли да съ ними ся были три дни, моего сына четырма стрѣлами застрѣляли да и пѣшего водили, и мои люди его отняли, и моихъ людей туту убили 300 челоуѣкъ добрыхъ, а 200 челоуѣкъ молодыхъ; и ты бы то промежъ насъ тѣ рѣчи отъ себя говорилъ. А Стефанъ воевода пошлетъ своего челоуѣка къ великому князю, и ты бы его взялъ на свои руки, и язъ его велю проводить съ тобою къ брату къ своему къ великому князю. Да посылаю семи его дѣля своего челоуѣка Тамлака къ Туркомъ, а далъ семи ему пять день и туды и сюды, да и неодинова ѣздилъ, да ему семи то доспѣлъ, что онъ хотѣлъ по его мысли. А лядской король да князь Александръ литовски прислали ко мнѣ своихъ людей, а молвятъ такъ: помирися съ нами, а мы поидемъ на волошского. И язъ имъ молвилъ такъ: а коли вы хотите на во-

лошского, и язъ съ вами не мирюся. Да и нынѣча тѣ люди у мене поиманы № 56. Степана дѣля, да изъ тѣхъ людей послалъ есмь одного человѣка къ нимъ: хотите помиритися съ Степаномъ, и язъ васъ съ нимъ помирю, а язъ вамъ буду третей; а не помиритесь съ нимъ, ино язъ на васъ и съ Степаномъ пойду. И язъ нынѣча его дѣля доспѣлъ короля какъ ... *), и онъ того моего человѣка Таилака поймавъ да посадилъ на колъ, а иныхъ сѣкъ, а иные и нынѣча поиманы седаютъ, да и денги у нихъ поотнималъ; а тѣ люди торговали моими денгами.

А такову грамоту Менли-Гирей послалъ къ воеводѣ. Отъ болшіе Орды отъ болшого царя отъ Менли-Гирея водичю волошскому Степану воеводѣ. Ты моего здоровья не вѣдаешь, а язъ твоего здоровья не вѣдаю, а ни посла еси ко мнѣ не посылавалъ, ни язъ къ тебѣ; а прислалъ еси своего человека къ болшему моему сыну къ Махметъ-Кирею, а молвишь такъ: пожалуй печалуйся своему отцю, а къ моему брату пошли, чтобы ко мнѣ послалъ своего человѣка, и язъ съ его посломъ своего посла пошлю, а мой посолъ готовъ. И язъ нынѣча послалъ къ тебѣ своего посла доброго человека Сабанчія Афыза свое здоровье сказать, а о твоємъ здоровьѣ спросити. А послалъ есмь себѣ ярлыкъ за своею печатью за синею; а напередъ посла послалъ есмь своего человека Карачюру, тебѣ бы было вѣдомо; и напередъ того тебѣ тотъ Карачюра служивалъ, и ты его хотѣлъ жаловать да не жаловалъ еси, и ты бы нынѣча его жаловалъ.

А которые грамоты отъ Менли-Гирея къ великому князю, и тѣ писаны опослѣ сего посолства съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ.

№ 57.

1498, августъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Ромодановскимъ, отправленное въ Крымъ по желанію литовскаго великаго князя Александра Казимировича. *Явная для вѣсть рѣчь отъ великаго князя царю, чтобы царь взялъ миръ съ литовскимъ государемъ. Тайныя рѣчи царю: хотя великій князь и предлагаетъ царю помириться съ литовскимъ государемъ, но онъ по прежнему съ царемъ другу другу, а недругу недругъ и на литовскаго. Наказы князю Ромодановскому о разныхъ дѣлахъ въ Крыму и о проходе туда черезъ Литовскія земли (Д. Крымск., № 1, стр. 556—570).*

1. Лѣта 7006, присылалъ къ великому князю князь велики Александръ литовской пословъ своихъ, Станислава Петряшковича Клушку, да писаря своего

*) Здѣсь въ подл. рукописи написано: колъ

№ 57. Ивашка Сопѣгина о томъ, чтобы послалъ къ Менли-Гирею ко царю, чтобы съ нимъ миръ взялъ. И князь велики послалъ къ Менли-Гирею князя Семена Ромодановского; а поѣхалъ...

Память князю Семену Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею ко царю, а будетъ съ нимъ великого князя литовского челоувѣкъ, и ему спросити того челоувѣка: всхочетъ ли съ нимъ быти у царя? И захочетъ съ нимъ быти у царя, ино ему не отговаривати, а правити ему предъ нимъ царю се посолство. А не пойдетъ съ нимъ ко царю, ино ему правити се же посолство. А напередъ ему ко царю послати челоувѣка, которо будетъ пригожъ, а сказати ему то: рѣчь, господине, есть отъ государя отъ моего къ тебѣ, одна явная передо всеми людьми говорити, а иная, господине, рѣчь говорити ми тебѣ ее наодинѣ. А се говорити князю Семену Ромодановскому отъ великого князя Менли-Гирею царю явно передо всеми людьми и передъ литвиномъ, толко будетъ тутъ. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челоуъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ нашъ зять, князь велики Александръ литовской, пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Петришковичя Кишку да писаря своего Ивашка Сопѣгина; и говорили намъ отъ него, чтобы намъ послати къ тебѣ да и къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, чтобы ты съ нимъ миръ взялъ, да и Стефанъ бы воевода волошской съ нимъ миръ же взялъ; а ты ко мнѣ приказывалъ же, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ быти въ миру.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы съ великимъ княземъ съ Александромъ миръ взялъ, чтобы съ тобою, съ нашимъ братомъ, былъ въ любви и въ одиначествѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а были бы еси все три заодинѣ на всякого нашего недруга. А и къ Стефану къ воеводѣ волошскому послалъ же еси, чтобы съ великимъ княземъ со Александромъ взялъ миръ, а былъ бы съ нами заодинѣ же на всякого нашего недруга.

А се говорити князю Семену царю наединѣ, передъ кѣмъ себѣ царь велитъ говорити безъ литвина. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своими послы, съ Ланмъ-Бердеемъ да съ Кайсымомъ, и словомъ намъ отъ тебя говорили твои послы, что съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миру хочешь, чтобы межи васъ добро было; а мнѣ бы къ нему о томъ челоувѣка послати; да и съ своимъ челоувѣкомъ съ Магметемъ сее зимы въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ, да и словомъ еси къ намъ наказалъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, чтобы промежъ васъ съ Литовскимъ миръ былъ. Ино мы коли съ Литовскимъ миръ имали, и мы тогда жъ его посломъ говорили, чтобы и съ тобою съ нашимъ братомъ былъ въ миру. И послы его намъ говорили,

что и съ тобою князь велики возметъ миръ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорить: и нынѣ присылалъ къ намъ нашъ зять, князь велики Александръ, пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Петришковича Кишку, да писаря своего Ивана Сопѣгина, и говорили намъ отъ него, чтобы намъ послати къ тебѣ да и къ Стефану къ воеводѣ къ волошскому, чтобы ты съ нимъ миръ взялъ; да и Стефанъ бы воевода волошскій миръ же взялъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорить: и ты бы съ великимъ княземъ съ Александромъ миръ взялъ, чтобы онъ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ; и возмешь съ нимъ миръ, и ты бы намъ вѣдомо учинилъ; а чего дѣла съ нимъ миру не возмешь, или онъ съ тобою за которое дѣло не помирится, и ты бы намъ про то вѣдомо жъ учинилъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стою, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга съ тобою есмь заодно, и добра твоего оже дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота. А ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодно и дѣла бы еси нашего во всемъ беречь.

II. Да тутъ же опослѣ того молвити князю Семену царю. Князь велики велѣлъ тебѣ говорить: пріѣхали ко мнѣ отъ тебя твои послы, Казимиръ да Хозяшъ, и грамоты твои ко мнѣ привезли, да и словомъ ми отъ тебя которые рѣчи говорили, да и съ нашимъ человѣкомъ съ Юшкомъ которые рѣчи къ намъ приказалъ еси, и мы тѣ всѣ рѣчи выслушали; и какъ дастъ Богъ нашъ бояринъ князь Семенъ Ромодановской, которого есмь нынѣ къ тебѣ послали, отъ тебя къ намъ пріѣдетъ, и мы оже дастъ Богъ тогда къ тебѣ твоихъ пословъ отпустимъ, да и боярина своего къ тебѣ пошлемъ, а о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ накажемъ.

Память князю Семену Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ будетъ у царя, и ему того беречи: отъ которыхъ государей послы будутъ у Менли-Гирея у царя, отъ турецкого или отъ иныхъ государей, и ему ни подъ которымъ посломъ у царя не садитися, ни останка у него опослѣ ихъ не имати.

Да память князю Семену Ромодановскому. Взмолвитъ царь: князь велики литовской со мною миру не возметъ, а со мною ратенъ, и язъ на него хочю ити, и князь велики мнѣ на него пособляетъ ли? И князю Семену говорить царю: язъ, господине, тебѣ отъ твоего брата отъ великого князя въ посольствѣ говорилъ: помиришя съ литовскимъ, и ты бы ему вѣдомо учинилъ; а не помиришя съ нимъ, и ты бы ему вѣдомо жъ учинилъ. И коли,

№ 57. господине, съ тобою литовской миру не возметъ, а съ тобою ратенъ, и ты къ брату къ своему къ великому князю съ нами о томъ накажешь, и государь нашъ, господине, на литовского и на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою за одинъ и на всякого недруга. А какъ, господине, мы у государя своего будемъ, и что съ нами къ нему накажешь, и мы государю своему то скажемъ, и государь нашъ, господине, на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стоить, другу твоему другъ, а недругу недругъ.

Да память князю Семену. Попытати ему про турецкого: гдѣ нынѣча послу его быти у великого князя? Да и отъ сына отъ его быти было послу изъ Кафы: ино за чѣмъ того посла вѣтъ, быти ли ему или не быти? Да и про волошского ему попытати, что его дѣло съ полскимъ королемъ. Да и съ литовскимъ съ великимъ княземъ турецкой пособляетъ ли волошскому? Да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ ему попытати.

Да память князю Семену. Вспросить его Менли-Гирей царь: чего дѣля нынѣча князь велики сее весны гостей своихъ въ турецкого землю не отпустилъ? И князю Семену молвити: писалъ, господине, ты ко государю къ нашему въ своей грамотѣ, да и посоль его Михайло ему еказывалъ, которой былъ у турецкого, что яся турецкой послати ко государю къ нашемъ своего посла, и государь нашъ за тѣмъ и гостей своихъ не отпустилъ ждети того посла. А взмолвить царь Менли-Гирей князю Семену: турецкой нынѣ посылаетъ къ великому князю своего посла, да и язь посылаю своего посла къ великому князю; а пойдешь на Кіевъ черезъ Литовскую землю, и ты возмешь ли тѣхъ нашихъ пословъ на свои руки, что имъ ити черезъ Литовскую землю? И князю Семену молвити: язь, господине, турецкого посла да и твоего посла емлю на свои руки, что имъ доброволно ити со мною черезъ Литовскую землю. И поидеть турецкого посоль да и Менли-Гиреевъ со княземъ съ Семеномъ, и князю Семену ихъ взять на свои руки да ити съ ними на Кіевъ. И вѣчто на Кіевѣ, или гдѣ инде, задержитъ турецкого посла, или Менли-Гиреева посла не пропустятъ ихъ со княземъ Семеномъ, или которые купци съ ними пойдутъ къ великому князю, а князя Семена учнутъ пропускати,—и князю Семену къ великому князю не ѣхати, а остатися съ ними туто, гдѣ ихъ задержитъ, а къ великому князю послати человѣка съ тѣмъ, гдѣ ихъ задержатъ.

Память Семену Ромодановскому. Учнетъ царь Менли-Гирей ссылатися съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ болшими людьми, или молодыми людьми, а Семену велитъ царь у себя быти, доколѣ жежи ихъ миръ ли будетъ или розмиръе,—и Семену того ждати, отъ царя ему не ѣхати, доколѣ его царь не отпуститъ; ноли царь его отпуститъ, и ему тогда ѣхати къ великому князю.

А заѣдетъ Семень Бориса Ѳедцова въ Перекопи, а Ѳедецъ будетъ Ок-

сентявѣвъ пришолъ изъ Волохъ въ Перекопъ, а царь ихъ учнетъ отпускати № 57.
къ великому князю,—и Семену Борису и Ѡдцу молвити: будетъ лѣзъ ѣхати на Кіевъ, и они бы ѣхали на Кіевъ по цареву слову, ожъ имъ царь велитъ туда ѣхати; а съ Борисомъ Семену къ великому князю отписати о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память гчязю Семену. Вспроситъ его царь: приказывалъ еси къ великому князю съ своими послы о кречетѣхъ и о сободехъ, и онъ послалъ ли съ тобою ко мнѣ? И князю Семену молвити: какъ, господине, пріѣхали твои послы, и изъ поѣхалъ часа того; а того, господине, къ тебѣ со мною не послано.

Память Семену Ромодановскому. Какъ пріѣдетъ въ Дбрнянскъ, и будетъ тутъ въ Дбрнянску приставъ великого князя Александровъ, которому съ Семеномъ ѣхати, и Семену того пристава спросити, доколѣ ему съ нимъ ѣхати, до Кіева или и въ Крымъ? И скажетъ тотъ приставъ: ѣхати ему съ нимъ до Кіева или и въ Крымъ, или скажетъ, велѣно ему Семена проводить до Кіева, а изъ Кіева велѣно ѣхати съ Семеномъ иному приставу, и Семену его спросити: кому на имя съ нимъ съ Кіева велѣно ѣхати? Да о томъ о всемъ Семену отписати къ великому князю. Да суды Семену въ Дбринску дадутъ ли, или конми поѣдетъ изъ Дбрянска, и ему о томъ къ великому князю отписати жъ. А какъ пріѣдетъ Семенъ въ Кіевъ, а пришлетъ къ нему намѣстникъ кіевской, чтобы ся Семенъ съ нимъ видѣлъ, и Семену къ намѣстнику къ кіевскому ѣхати, да пріѣхавъ ему говорити намѣстнику: государь мой князь велики послалъ меня къ Менли-Гирею царю дѣломъ великого князя Александровымъ, и ты бы велѣлъ меня проводить до Крыма. И отвѣчаетъ Семену намѣстникъ кіевской: велѣно ми тебя проводить до Черкасцѣ. И Семену ему говорити: коли ты меня не ведишь проводить до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, а людей со мною мало, и изъ ѣду назадъ къ своему государю А не пришлетъ намѣстникъ кіевской по Семена, и Семену къ намѣстнику къ кіевскому послати Созоновыхъ одного, или Чюру толмача, а велѣти ему намѣстнику кіевскому говорити тожъ. А велитъ намѣстникъ кіевской проводить Семена до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, а Семену съ нимъ изъ Кіева ѣхати; а не велитъ намѣстникъ кіевской проводить Семена до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, а взмолвитъ намѣстникъ кіевской Семену, чтобы еси къ своему государю назадъ ся не ворочалъ, а изъ о томъ шлю къ своему государю къ великому князю Александру, доколѣ мнѣ велитъ тебя послать проводить, а ты бысь того дожидалъ, и Семену ся того дожидать. А какъ пришлетъ князь Александръ, а велитъ Семена проводить до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева

№ 47. городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, и Семену съ нимъ изъ Кіева ѣхати, а изъ Черкасець ему Созоновыхъ обоихъ отпустить къ великому князю, да съ ними Семену къ великому князю о всемъ отписати. А пошлетъ князь велики Александръ съ Семеномъ въ Крымъ своего челоуѣка, а проводить Семена не пошлютъ, и Семену съ великого князя Александровымъ челоуѣкомъ въ Крымъ ѣхати.

Іоанъ, Божією милостью, государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферски, и Югорски, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брата нашего и зятя великого князи Александрову намѣстнику дбрянскому, князю Ивану Ижеславскому. Послалъ есмь до Менли-Гирея царя до перекопского посла своего, князи Семена Васильевича Ромодановского; и какъ пріѣдетъ тотъ нашъ посолъ въ Дбрянскъ и будутъ ему суды надобе Десною рѣкою, и ты бы ему суды да и гребцы и кормники даль до Кіева, колко ему будетъ надобе.—Іоанъ, Божією милостью, государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородски, и Псковски, и Тферски, и Югорски, и Пермски, и Болгарски и иныхъ, брата нашего и зятя великого князи Александрову намѣстнику кіевскому князю Дмитрею. Послали есмь до Менли-Гирея царя до перекопского посла своего, князи Семена Васильевича Ромодановского; и какъ пріѣдетъ тотъ нашъ посолъ въ Кіевъ и будетъ ему суды надобе Днѣпромъ до Черкасцовъ, или будетъ доколѣ пригоже, и ты бы ему суды да и гребцы и кормники даль, колко ему будетъ надобе.

№ 58.

1498, августъ. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менли-Гирея съ грамотами: *оттѣтъ на посольство князя Ивана Звенца; извѣщаетъ о своихъ сношеніяхъ съ литовскимъ великимъ княземъ и заявляетъ, что хочетъ воевать или орду Ахматовыхъ днтей, или защищать Волошскую землю отъ Литовцевъ; пишетъ объ особенной чести, оказанной ради его царя султаномъ послу великаго князя, но что посолъ велъ себя дурно, гордо; проситъ у великаго князя себѣ денегъ 70000, жемчугу, поминковъ, и самъ шлетъ ему отъ себя на память подарокъ, перстень, полученный имъ отъ султана Баязета. Одоевскіе князья прежде платили ясакъ,—великій князь приказалъ бы имъ и теперь платить. Царица Нуръ-салтанъ въ грамотахъ благодаритъ великаго князя за милость къ ея дѣтямъ, царямъ казанскимъ, и проситъ поминковъ. Грамоты крымскихъ цоревичей и*

вельможъ, съ объясненіемъ своихъ заслугъ предъ великимъ княземъ, и № 58. также съ просьбою поминковъ (Д. Крымск. № 1, стр. 570—604).

I. А се грамоты пришли отъ Менли-Гирея къ великому князю съ его послы, съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что наше здоровье полное отвѣдати, а свое здоровье полное сказати съ поминкомъ и съ поклономъ князя Звенца посла своего послалъ еси, пріѣхавши, сколько поминковъ и поклоновъ и рѣчи твои довелъ, а самъ Божіею волею пошелъ. И нынѣча мы полное здоровье сказати, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Казимера князя да Хозяша къ боярину твоему къ Юрью кошевавши, послалъ еси. И нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ давали и имали окончальные грамоты, другу другомъ быти намъ, а недругу недругомъ быти, на той правдѣ и шерти стоимъ. А ты братъ мой другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти надобе: Ахматовы царевы дѣти обѣма намъ одинъ недругъ стоитъ. Нынѣча литовскому князю Александру недругомъ быти надобе тебѣ. И нынѣча отъ Бога прошенье наше то: послѣ того дни напереди по любви братство и дружба наша свыше учинити, а доброе дѣло наше безубыточно бы было. И нынѣча то по любви братству дѣло наше изъ устъ словомъ своимъ съ Казимеромъ да съ Хозяшемъ молвилъ еси, вѣрилъ бы еси. Да черкаской князь Антоновъ пріѣхалъ былъ, тому рать кошевавши хотѣлъ еси отпустити въ его землю, а въ ту пору человекъ пріѣхалъ на Стефана воеводу, многая рать княжа Александрова идетъ, а отъ турецкого салтана многая рать идетъ, молвя, сказать намъ пріѣхали; и мы на его сторону сами пошли. А пословъ своихъ къ тебѣ послалъ еси, и нынѣча дастъ Богъ на веснѣ на Волжскую сторону хочю на конь всѣсти на недруга нашего. Ахматовы дѣти истомны учинилися, и нынѣча хотимъ ихъ искати. Сего Казимера да Хозяша, надобные люди намъ, какъ ихъ пожалуешь съ добромъ учинивши зимою къ намъ, съ своимъ посломъ кошевавъ, борзо отпустилъ, на то мое дѣло братство свое учинивъ, велику podporу дашь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ третьяго, іуля въ 9, въ субботу, писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то. Что съ своимъ посломъ съ Звенцемъ написавъ и молвя приказалъ еси: литовской князь Александръ, послы межи насъ ходили, и дочь мою просилъ, ино зима пришла, человекка послати къ тебѣ думати, ино нельзя, и мы дочь свою дали, ты бы того дѣла не погнѣвался, молвилъ еси. И нынѣча твое брата моего доброе дѣло наше, дочь свою далъ еси, съ нами литовской князь Александръ помирится, или не помирится; а коли доброе дѣло

№ 58. ссталося, ино было поговоря со княземъ Александромъ, ино поговорить было пригожъ. И нынѣча мы съ литовскимъ княземъ Александромъ много мирныхъ словъ поговорили, и своего посла, пана, Кисапаромъ зовуть, къ намъ прислалъ, и нынѣ насъ къ вѣрѣ привелъ, срокъ учиня, нашего слугу, которой посломъ пошелъ, тамъ не отпущены были, Бостай да Бурнакъ; и нынѣча пословъ нашихъ отпустить хотеть, и Илесу толмачю ѣхати и привести было; и мы своего чловѣка прикошевавъ послали, и шерти и правды повѣрили мы; и какъ тѣ придуть, послѣ того мы пана Кисапара посла его добра и крѣпка дѣля Ширинъ Дулетека мырзу прикошевавъ послати мы было, мѣсяць пять и шесть было, а срокъ минулъ, а они не бывали. Послѣ того вѣсти мы слышали: къ Шигъ-Ахметю царю пословъ отпущали, пріѣди, молвилъ; а самъ князь Александръ на Стефана воеводу идетъ, и отъ Стефана воеводы къ намъ чловѣкъ пріѣхалъ тѣ вѣсти сказати. И будетъ такъ князь Александръ насъ оманя не на дружбу лицемъ ударилъ. И нынѣча ты братъ мой съ нами учиненъ въ шерти и въ правдѣ, по тому будешь литовского княже Александровѣ землѣ, сколько силы у тебя иметь, недружба бы учинити. И нынѣча съ нами такъ будетъ, не въ дружбѣ стояти Александру, къ тебѣ къ брату своему чловѣка пославъ, отвѣдаю. Отъ Бога надѣя то стоитъ: у салтана съ шестдесятъ или съ семдесятъ тысячъ рати взявши, Божьимъ милосердіемъ, къ Вилнѣ и къ Кракову донти въ мысли у насъ есть, такъ вѣдай. О томъ дѣлѣ съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ изъ устъ слово молвилъ есми, такъ вѣдай и вѣри имъ. Еще слово наше то: съ княземъ Звенцомъ въ посланой грамотѣ писалъ еси: Михайла Андреева къ турецкого къ салтанову сыну, которой въ Кафѣ, послалъ есми; и ты къ Михайлу ко Андрееву доброго своего чловѣка прикошевавъ, къ салтанову сыну отпустилъ бы еси; и салтановъ сынъ мою грамоту и рѣчи отвѣдавъ, ко отцу своему къ салтану послалъ и Михайла Андреева, посла моего, молвилъ еси. И мы Михайла посла твоего взявъ, въ Крымъ городъ въ свой вѣхавъ, къ салтанову сыну бакшея своего Муртозу прикошевавъ, и Михайла посла твоего отпустилъ есми. И салтановъ сынъ посла твоего Михайла видя, гораздо къ намъ, молвя, приказалъ: князя великого Иванову послу свыше честь бы далъ, къ салтану къ отцу своему и къ пашамъ доброго своего чловѣка прикошевавъ, отпускаю; и ты бакшея своего Муртозу прикошевавъ, къ отцу къ моему къ салтану отпустилъ бы еси, нашего слова много болѣ твоего слова чествуетъ и вѣритъ, молвя, докучалъ ми. И язъ бакшея своего Муртозу къ Михайлу къ послу твоему прикошевавъ, къ салтану послалъ есми, и добры здорови посолство и Михайло и бакшей мой Муртоза къ салтановѣ двери дошли. Послѣ того наши бакшея моего Муртозу призвавъ, молвили: къ салтану отъ мазярского короля и отъ лятцкого короля и отъ фризскихъ князей безпрестанно послы великіе приходятъ, а

отъ великого князя не прихаживали; и князь велики Иванъ царю добръ и № 58. въ дружбѣ и въ братствѣ стоитъ, и нынѣча послы его пришли, и мы свыше честь хотимъ давати, и царю сердце радостно; а великого князя Ивана добрымъ княземъ, молвя, славятъ, и мы и имъ величество воздаемъ; и которые здѣсе послы пришли, и мы ихъ гораздо подчиваемъ. И мой человекъ Муртоза отвѣтъ имъ далъ: сами говорите, всѣ дѣла вѣдаете и умны есте, отъ васъ некоторое дѣло не останется, отъ всѣхъ сторонъ великіе послы приходятъ, молви, къ салтану, сами есте говорили; и нынѣча царя, брата вашего доброго брата и друга, доброй посолъ пришолъ, и мазарского и лятцкого короля пословъ свыше ихъ надобе вамъ чествовати, молвилъ. И наши молвили: гораздо еси молвилъ; и у насъ въ мысли и въ сердцѣ потому жъ, молвили; и нынѣча которой посолъ пришолъ, мы ся корешевали, пирь нарядивши, и платьемъ подаримъ, а десять тысячъ денегъ корму ему дадимъ, свыше ему честь учинимъ, и слышети и видѣти есть, и завтра салтану явимъ; послѣ того салтанъ пожелуетъ и платье и дары давши и честь свыше будетъ, взвидишь, молвили. И Михайла Андреева, посла твоего, звати людей своихъ послали. И люди ихъ звати пришли, и посолъ твой Михайло не поѣхалъ. Послѣ того, моего бакшея Муртозу наши послали: ты поѣди, твоего слова пнаково не учинить, молвили. И бакшей мой Муртоза ѣхавъ Михайлу молвилъ. И Михайло молвилъ: мнѣ съ пашами рѣчи нѣтъ; изъ пашино платье не вздѣваю и данныхъ денегъ ихъ не хочу, съ салтаномъ мнѣ говорити, межи насъ отповѣди, ко мнѣ царевъ человекъ ненадобе, молвилъ бакшею моему Муртозѣ. Послѣ того, Муртоза къ пашамъ пріѣхавъ, что ему говорити, и засоромяся стоялъ. И наши говорили: пошлины и вѣжства не видалъ и не вѣдаетъ, что за посолъ, молвили. И назавтрее салтану явили, да молвили: свыше чести ненадобе, молвилъ; которой посолъ, и намъ ему что учинити? молвили. И отпускнуой ему отвѣтъ дали. Послѣ того, которые посла твоего Михайла провожали, къ намъ одну грамоту писавши прислалъ салтанъ, такъ писалъ: со мною князь велики Иванъ любя въ дружбѣ и въ братствѣ похотѣлъ бы быти, и ко мнѣ молодое дитя посломъ ли бы послалъ; добрую честь и подчиванье хотѣли мы чинити, и посолъ самъ не хотѣлъ; и нынѣча добрую честь и подчиванье, которой посолъ пріѣхалъ, толко бы мы учинили здѣсе и тамъ, которые отъ насъ поѣдутъ послы наши, свыше честь и подчиванье учинилъ бы. Отъ востока до запада послы наши ѣздятъ и пріѣзжаютъ, и слышети и видѣти есть, наши послы тамъ чести и подчиванья не видятъ, намъ соромъ будетъ; сею дорогою посла кошевавъ нелзя ми послати; сынъ мой въ Кафѣ, послы бы межи ихъ ходили и отвѣдавъ къ намъ бы приказалъ; послы ихъ чести и подчиванья нашего не хотѣли. Да ещо великого князя Иваново отъ насъ прошенье то и посланъ о томъ: въ Азовѣ и въ Кафѣ и за моремъ и во Царѣ-

№ 58. городѣ въ головахъ и во всѣхъ моихъ городѣхъ и въ земляхъ гости деи мои ѣздить, силы бы имъ и истомы не чинили во всѣхъ дѣлѣхъ; а кой гость мой изойдетъ, и зауморщины бы не имали. И мы тебя царя брата своего дѣля и напередъ того молвилъ еси, то слово мое инаково не будетъ. А въ Кафѣ сыну своему приказавъ послалъ еси: въ Азовѣ и въ Кафѣ великого князя Ивановымъ гостемъ и людямъ ихъ силы и истомы не вели чинити; а гость его изойдетъ, и зауморщины бы не имали, а въ товарищовы бы руки давали, что ся у него останеть; а не будетъ товарища, ино написавъ взявши держати, а писавши послати въ великому князю, и онъ бы человекъ послалъ да взялъ. А за моремъ и во Царѣгородѣ въ головахъ такъ заповѣдь еси учинилъ: кто мою заповѣдь инаково учинитъ, и язъ велѣлъ одрати, молвя, писавши послалъ; и нынѣча о томъ дѣлѣ сколько словъ осталось, съ Казимиромъ со княземъ да съ Хозяшемъ, молвя, приказалъ еси. Да еще бакшей мой Муртоза молвилъ Михайлу Андрееву, что язъ молвилъ князь велики Иванъ спросилъ бы съ Михайломъ ѣхалъ въ тетѣхъ (?) Костянтинъ, такъ молвилъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще слово наше то: Костянтинъ Малечкинъ, бояринъ твой, тебѣ брату моему мени хулилъ, и что мене хулилъ, тѣ всѣ слова писавши съ Звенцомъ послалъ еси. Съ тобою, съ братомъ съ своимъ, какъ братство и дружба естася, отъ тѣхъ мѣсть межъ насъ живыхъ дѣлъ не было, отъ тѣхъ мѣсть и до сѣхъ мѣсть пріѣзживали и отѣзживали, пословъ своихъ спроси; и язъ послу твоему убытокъ ни въ коемъ дѣлѣ не учинилъ; и есть ли мое дѣло съ Костянтиномъ съ Малечкинымъ, ѣхали толмачъ и дьякъ есть, и ты ихъ вступи, надѣйся, они молвятъ, съ нами Костянтинова ложь и правда и слово наше; и нынѣча, дастъ Богъ и тебѣ и мнѣ здоровье, съ своимъ посломъ съ Казимиромъ и съ Хозяшомъ, Костянтина прикошевавъ, прислати тебѣ надобе. Которого боярина и посла къ намъ пошлешь, и мы передъ его очима съ нимъ поговоримъ; послѣ того живое дѣло тогда вѣдомо будетъ. Межъ двѣма браты кто межъ ихъ живое лихое слово говоритъ, тому тогда пригожествомъ молвимъ, и нынѣча Костянтинову слову вѣривши, что Костянтинъ говорилъ къ намъ, писавши прислалъ еси; и будетъ такъ семъ путемъ наши рѣчи не примешь, съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ къ намъ которому послу ѣхати не пошлешь, а Костянтинову слову повѣришь, мене брата своего живымъ нарядишь, послѣ того братство и дружба наша какова будетъ? О томъ дѣлѣ съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ изъ устъ словомъ молвя послалъ еси, такъ вѣдай и вѣри имъ. Да слово наше то: съ бояриномъ своимъ съ Борисомъ писавъ приказалъ еси, и слова ваши гораздо отвѣдалъ еси, и дастъ Богъ по дѣлу своему посмотри, съ Борисомъ съ бояриномъ съ твоимъ молвя, и отвѣтъ тебѣ пошлю. Да слово наше то: къ Стефану къ воеводѣ послалъ еси Феодора Алексѣева; и язъ доброго человекъ прикошевавъ, послалъ еси, и дастъ

Богъ поздорову прїѣдетъ, не издержавъ съ добромъ, Богъ дастъ дорогу. № 58. брзо его отпуцу, такъ вѣдай. Ещо слово наше то: Стефанъ гость твой изъ-заморья пришло съ кїевскими гости вѣстѣ, ѣдетъ прочь, намъ молвилъ: князи великого кунъ есть. И мы ему молвили: на дорожѣ ещо ординскїе казаки есть, не ѣди, молвилъ еси передъ Юрьевыми очима. И онъ молвилъ: я здорово добду; а кое лихое дѣло будеть, столько у мене кунъ есть, а Юрьѣ по мнѣ поручникъ, молвилъ. И изъ его здорово отпустилъ. а 2000 денегъ поминка взялъ еси; а опрочъ того силы и истомы не учинилъ еси, такъ вѣдай. Ещо слово наше то: у тебя, у брата у моего, прощенье то, опрочъ переднего нашего запросу того дѣля: у меня у брата у твоего запросилъ другъ мой; у тебя не просити, у кого ми просити? 6 кречетовъ, одинъ бы лебеди ловилъ, да два высокїе соколы и съ соколникомъ прислалъ бы еси, нашихъ бы соколниковъ научивъ, побхалъ, да два сорока соболей съ ногогми, дѣтей моихъ добрые дѣла будуть, да пять-шесть одинцовъ черныхъ соболей съ хвосты. Нынѣча на Бога надежу положи, хотимъ ведруга невати, легкой какъ на себя вздѣти пансырь прислалъ. Да дѣтось съ Звенцомъ чару серебряну и съ валивкою прислалъ еси, тебя брата своего твою чашу вегда пити; того дѣля великой кубокъ прислалъ бы еси. Поминокъ дѣля, пять-шесть добрыхъ рыбныхъ зубовъ прислалъ бы еси. У тебя у брата моего прощенья не просити, что ми дѣяти? а у меня вѣтъ; какъ ты братъ мой прощенье мое инаково не учинишь, пришлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Да слово наше то: которые ваши послы и бояре прїѣхали, сколько уланомъ и княземъ моимъ поминковъ не доходитъ, мнѣ о томъ велии въ докуку; а первое того бывало жаловавши посылавалъ еси, ино забывши оставивашень, а иные изошли, ино дѣти ихъ на ихъ мѣстѣ есть; и нынѣча тебѣ звѣстели, меня брата своего въ докукѣ не остави, какъ поминокъ пришлешь, братство твое вѣдасть: Темешъ улановъ братъ, Ахметъ уланъ, молва Абдыразакъ, Апакъ улановъ сынъ, Абикенъ уланъ. Довлетъ уланъ, да Чимакъ, Темешъ улановъ братъ, Алабата уланъ, Тевекель уланъ у тебя бывалъ. А напередъ того поминокъ ты посылавалъ: Мамынъ уланъ, у тебя бывалъ, знаешь его; Ибрийкъ князь Коурлатовъ сынъ, княземъ ся учинилъ; Осмавъ князь, Коуратъ Ахчюра князь, Камбарали князь, Асентъ уланъ, девять человекъ отъ улановъ и князей; какъ съ поклономъ и съ поминкомъ не забывая пришлешь, ты вѣдаешь. А инїи князей нашихъ: Туларово мѣсто, братъ его Мусека князь учинился; Анасъ князь, Кудобердей князь. Какъ тѣхъ нашихъ людей не забывая пришлешь, ты вѣдаешь. Молви, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ еси.

Менди-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклоунъ. Послѣ поклона слово наше то: коли салтанъ Магамедъ преставился, сынъ его Байзытъ салтанъ послѣ отца память ко мнѣ прислалъ, платѣе и

№ 58. кони, да ихонтъ алъ въ жыковинѣ въ золотой; нынѣча тебѣ брату моему на рукѣ пригожъ держати, молви, на рукѣ возвидишь, меня на сердцѣ держишь, а братство и любовь свыше будетъ; друзи наши слышевѣ обрадуются, а недрузи наши слышевѣ попропали бы. Молви, ту жиковину съ ихонтомъ съ алымъ тебѣ любимому брату съ своимъ съ паробкомъ съ Давыдомъ послалъ есми передъ бояриномъ передъ Юрьемъ со очи на очи; того дѣля съ Юрьемъ Давыдъ паробокъ мой тебѣ брату моему межъ насъ братству и любви свыше быти; а учнутъ тебѣ сказывати, то мое рѣчи, вѣри имъ. Да ещо у тебя брата моего прошенъе и запросъ на божей путь милостыню, молвилъ есми, божей храмъ нарядити обрелся есми, въ рукахъ харчу мало, жемчюгу въ рукахъ было, и мнѣ что дѣяти? Молви, тебѣ брату своему послалъ есми съ тѣмъ съ Давыдомъ съ паробкомъ 33 одинцовъ великихъ, жемчюгу, да 40 одинцовъ менши тѣхъ, да 42 подъ тѣмъ менши, да 60 зеренъ тѣхъ менши; нынѣча на милостыню обрелся, молвилъ есми, къ тебѣ къ брату своему послалъ есми, того дѣля семьдесятъ тысячь денегъ половина сдѣлати молвятъ тебя брата своего у кого ми просити? Молви, прошенъе мое то: какъ братство свое учинишь, семьдесятъ тысячь денегъ съ тѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Давыдомъ приплешъ, свыше любовь и братство учинишь намъ. Каково спасеніе будетъ тебѣ брату моему, таковожъ спасеніе будетъ, того дѣля, что одного Бога храмъ дѣлати на семьдесятъ тысячь денегъ здѣшніе рухледи тамо купити здѣсе много прибытка будетъ, тебѣ брату моему свыше спасеніе будетъ, а на семъ свѣтѣ велико имя тебѣ брату моему будетъ, и дружбу учинишь, и ты прошенъя нашего свыше дашъ, братству своему и дружбѣ своей велми свыше учиненъ будетъ. О тѣхъ рѣчѣхъ боярину твоему Юрю да Давыду словомъ молвилъ есми; тѣхъ вопросивъ и увѣдаешъ. Да съ тѣмъ съ Давыдомъ съ паробкомъ, что себѣ надобе на 20000 денегъ тафты и шолку послалъ есми, и то вѣдавъ, тамги и пошлины и истомы бы великіе ему не было. Да Авдулою зовутъ паробка съ тѣмъ Давыдомъ прикошевавъ, послалъ есми, и на семъ свѣтѣ что бываетъ, и что не бываетъ, молви, харчу у нихъ нѣтъ, какъ на его голодность и на его куны посмотришь, братству примѣта то стоить: мой паробокъ, твой паробокъ стоить, и боярину твоему Юрю молвилъ есми. Да ещо слово наше то: салтанъ Баязытовъ сынъ салтанъ Ахметъ, Амаси и Самсона и Токата тѣхъ городовъ князь, просити у насъ человѣка своего и грамоты прислалъ: съ моимъ отцомъ съ салтанъ Баязытомъ въ дружбѣ и въ братствѣ нарядилъ еси съ московскимъ съ великимъ княземъ Иваномъ; и нынѣча князь велики Иванъ съ тобою и въ дружбѣ и въ братствѣ стоить, твое слово инаково не учинить. 3 годы мой, Гортемиромъ зовутъ, гостъ на Москвѣ торговати ѣздилъ; поклепавъ его, 8 калей краски, 3 кантарей перцу, 3 кантари мыла, 3 кантари бумаги, 6 кантари орѣшковъ, 9 марзу-

ванскихъ шатровъ; какъ добрые гости ходили, тѣ потомужъ порядливо хо- № 58.
дили, платье и кафтаны и иное все порядливо было. Вспросишь, сесь гость
Кортемиръ молвить се покленное дѣло въ маломъ дѣлѣ было, казнивши,
носъ и уши рѣзали, его кунами его грѣха не было, о чемъ взяты. И нынѣча
сего моего гостя Кортемира се писанные куны взятые великого князя Ивана
безвѣстно. И нынѣча съ нами братства и сусѣдства для, прикажи брату
своему великому князю Ивану, молвя, ко мнѣ приказалъ. Того дѣля, у тебя
брата своего того дѣля прошу, да молви, того великого князя Иваново
доброе имя слышимъ, правосудомъ его зовуть. Насъ Баязытовыхъ дѣтей
много, межъ насъ отъ тебя ко мнѣ то дѣло мое сдѣлаешь, всесвѣтныхъ кунъ
болѣ того мнѣ дашь. Великого князя Ивановы многіе гости въ нашъ въ
Токать ходятъ, и мы у тѣхъ гостей толко возметъ гостемъ силу учи(ни)ли
молвятъ, въ лихомъ имени будемъ, молвя, не учинимъ, такъ говорятъ у
меня много просятъ. И нынѣча у тебя у брата у моего прошенье мое то:
мое прошенье инаково не учинишь, солтанъ Агметевъ съ куны полны на-
задъ сему гостю Кортемирю велишь отдати, мнѣ брату твоему много минъ-
ятъ, а тобя беспрестанно слышети и видѣти твое доброе имя. О томъ дѣлѣ
Юрью боярину твоему съ Давыдомъ съ паробкомъ съ своимъ изъ усть
слово молвилъ еси, такъ вѣдай; того салтана Магметева гостя Картемира
съ Давыдомъ съ своимъ паробкомъ вмѣстѣ бы еси отпустилъ; дастъ Богъ
здѣ пріѣдутъ, и мон къ салтанъ Агметю многи минъятные слова будутъ,
такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамота послана. Ещо слово то:
тотъ Давыдъ паробокъ, надобе ему тяжелая рухлядь купити, тобѣ брату
моему вѣдомо отъ княжихъ Александровыхъ людей, будетъ не быти лихому
дѣлу отъ Смоленска, съ вашими гостями вмѣстѣ судномъ придуть къ усть
Иъпру, къ нашему городу пріѣхавъ тутъ вылазятъ; со княземъ Александромъ
ратно будетъ, Смоленскою дорогою нелзѣ будетъ ѣхати, Дономъ толко бу-
дутъ имъ товарищи; тобѣ брату моему пригожъ будетъ; ожъ будетъ ти-
шина, сему будетъ Давыду ѣхати, и ты отпусти; будетъ дорога не чиста,
и ты не отпускай. О томъ дѣлѣ съ Юрьемъ и съ Давыдомъ словомъ мол-
вилъ еси, такъ вѣдай.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много по-
клонѣ. Изъ старины Одоевскихъ городовъ князи, по старинѣ къ намъ, что
давали ясаку тысячу алтынъ, а дарагамъ другую тысячу алтынъ давали,
по той пошлинѣ дарагу ихъ бахшеиша послалъ еси; какъ сесь писанъ
ясакъ нашъ двѣ тысячи алтынъ пошлину нашу безубыточно и дати намъ
не похотятъ, и ты бы взявъ на нихъ да далъ. Моимъ здоровьемъ и твоимъ
брата моего здоровьемъ хотимъ свыше учинити дѣло свое. А Одоевскихъ
князей, Иванъ въ головахъ, а люди его учнутъ лычити, самъ свое крѣпкое
слово молвивъ сполна, что се и писано, бахшеишу взявши велишь отдати,
братство твое вѣдаетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

№ 58. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Абалакъ Азея съ поминкомъ своимъ и съ поклономъ къ Магметъ-Аминю царю послалъ есми, а о томъ къ Нурдовлату царю, къ дядѣ своему, съ поминкомъ и съ поклономъ, и отвезчи, оттолѣ ко Абдыль-Летифу царю наши поминки и поклоны довести, молвля, приказалъ есми. Нынѣча тому Абалакъ Азею въ Казань и въ Мещеру съ поминки и съ поклоны нашими пойдеть, и ты, прикошевавши доброго проводника, по дорожѣ подводы пожелуешь. А ко Абдыль-Летифу ко царю грамоту свою крѣпко пошли, чтобы Абалакъ Азея зимою отпустилъ, съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ не отсталъ, вмѣстѣ бы пріѣхалъ. Какъ о томъ дѣлѣ попристойишь, меня брата своего полное дѣло сдѣлаешь. Молвля, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: Барына Мамыша просити послалъ былъ есми. Ты братъ мой, какъ пригожъ будетъ, молвилъ еси, нынѣча Мамышъ такъ учинился, сынъ его есть, слышелъ есми. Нынѣча, какъ то дитя къ намъ пришлешь сею дорогою, къ намъ слугою его учинишь, тебѣ доброе имя будетъ. Съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что ты мой братъ вѣдаешь, Хозя Магамета всегда посылавалъ, и онъ кречеты приваживалъ; а нынѣча его, кречетовъ же дѣля, послалъ есми. Нынѣча меня дѣля три-четыре ты взяти ему поволитишь, сего Магмута не оставя, къ намъ бы пріѣхали. Третьего году коли ѣхалъ, рухлядь у него печатали, отъ жемчугу и отъ румяночной краски, да 2 косячка утерялися, и ты то велѣлъ былъ ему заплатити. Какъ гораздо опытавъ, велѣлъ бы еси взявъ отдати, а нашего бы слова еси инаково не учинилъ. Молвля, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ третьего, августа 23, въ субботу. Поминка дѣля нѣчто съ Магаметемъ послалъ есми, таможники бы ему не докучали.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брата моего, прошенье мое и запросъ то: моей матери царицинъ отецъ Индиаву князь, его былъ ясачникъ, а Давыдомъ зовутъ; коли отецъ мой Ази-Гирей царь Орду взялъ, у матери у наше жилъ, и торговецъ былъ и на всякое дѣло былъ пригожъ. Послѣ того, коли улусы покочевали къ Асторхани, и онъ въ Асторхани остался, да тамо изшолъ; ино сына его, Ази-Ахметемъ звали, къ намъ хаживалъ и на наше дѣло пригоже былъ, со асторханскими гостями шолъ, и нашихъ гостей Абдыль-Керимъ царь пограбилъ; а которые астарханскіе пришли гости, и поймавши пограбилъ еси; нынѣча тотъ Ази-Ахметъ вмѣстѣ былъ съ тѣми гостями. Нынѣча Ази Ахметева жена въ Азовъ пришла, къ намъ послала бити челомъ: язъ въ Азовъ пришла цари государя своего;

хотя что у меня было, и язъ астарханскимъ царемъ отдала; нынѣча изъ № 58. Азова судномъ до государьскихъ дверей дойду, твой холопъ Азя Ахметъ, и до смерти отъ государевыхъ дверей не отойти, того дѣля пришла еси. Нынѣча у брата у своего у великого князя, какъ по прошенью возьмешь, а которое работное дѣло заставишь до смерти силу дадимъ. Нынѣча недруга своего Абдуль-Жеримовыхъ ясачниковъ астарханскихъ гостей каково учинити имъ, самъ вѣдаешь. Нынѣ мнѣ, брату своему, Хозя Ахмета со вѣшь животомъ сему Давыду кошевавъ, пришлешь, какъ казну мнѣ дашь, ино болѣ того миньаты мнѣ брату своему. Того дѣля здѣсе на тамги и на пошлины и на прибыточные дѣла надобной человекъ; мнѣ прибылькъ и тебѣ брату моему прибылькъ будетъ; какъ сею дорогою отъ Давыда, отъ паробка моего, не оставя, того Азя Ахмета пришлешь, и братство и дружбу выше учинишь. Такъ будетъ намъ слово твое, что было тебя брата своего прошенья и запросу инаково не учиню, молвилъ еси. И мы на той надеѣ стоимъ, нынѣча братству и правому слову примѣта то стоитъ, се прошенье и запросъ инаково не будетъ; съ семъ съ Давыдомъ Азя Ахмета надобеть прислать тебѣ. О томъ дѣлѣ съ Давыдомъ съ паробкомъ своимъ, да Юрью боярину твоему изъ устъ слово молвивъ, приказалъ еси, такъ вѣдай. Да еще прошенье и слово наше то: отъ моего базара, Мамою зовутъ молодець, всѣ его братья на моемъ базарѣ стоятъ; и тотъ торговати поѣхалъ, да въ Астархани женился, къ намъ прѣѣзживалъ и отѣѣзживалъ, нашу бологодѣть важивалъ, нынѣча мой человекъ стоитъ. Нынѣча братство учинивши, и сего Маму съ Давыдомъ отпустилъ бы еси, и что у него кунъ было, и ты бы отдалъ; и что ему кунъ отдашь, то писавши ко мнѣ послалъ еси. Мои рѣчи правые, потому примѣтишь, опрочъ астарханскихъ гостей опросишь, кого попытаешь иныхъ, изъ моего базара поѣхалъ, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то стоитъ: кафинской арменинъ болѣнъ, Хозею зовутъ, отъ кафинского наши просивши болного, чтобы по дорогамъ ходилъ, молвя, здоровъ бы былъ; братъ его, Хозя Кулумъ зовутъ, другъ мнѣ, его дѣля взявши торговати отпустилъ еси; нынѣча слышелъ еси, что онъ въ твоємъ городѣ на Москвѣ лѣтъ и пять и шесть есть. Нынѣча кафинской паша братъ его, молвилъ, цареву еси слово подчивалъ, а вамъ на поруку далъ въ трехъ сотъ рублехъ, молвя, вины у нихъ. Нынѣча того Хозя арменина болного взять и привезти, Хозя Лутвиемъ зовутъ, послалъ еси. Ино мнѣ въ томъ дѣлѣ много сорома было. Нынѣча меня дѣля того Хозя болного гостя арменина силою Хозя Лутвию въ руки давши, отпустилъ бы еси, и ты братъ мой и меня сорома избавишь. Нынѣча о томъ дѣлѣ съ Казимиремъ и съ

№ 58. Хозяшемъ пзъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

II. Ази царицыно слово. Великому князю Ивану, брату моему, изъ дальнѣ земли ближнимъ сердцемъ много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твоего здоровья полныя вѣсти слышели есми, и мы обрадовалися и весели учинилися. Которой посолъ пришолъ ко мнѣ, приказалъ еси: Магмедъ-Аминъ царь, своимъ слугамъ не вѣря, къ намъ прѣѣхалъ; и мы Абды-Летифа царемъ учинити приказали есмя. И тѣ два мои сыны оба твои братья, обѣихъ ихъ, на Бога упованье положи, тобѣ приказала есми и обѣихъ ихъ ты жалуешь; отъ меня ти ся не воротитъ, отъ Бога воротится, а о тобѣ Бога молю. Твоему дѣлу пригожество такъ пришло: болшого у себя еси оставилъ, а меншого на царство послалъ еси: тамошнимъ землямъ государь ты еси. А которымъ слугамъ онъ не вѣрилъ, пно твои жъ мысль вѣдаетъ, а онъ слугамъ крѣпко царемъ ся учинилъ, Божіимъ милосердіемъ и твоею же силою. И нынѣча межѣ друговъ и недруговъ отъ дальнего слышети, а отъ ближнего видѣти, болшого оставя, а меншого царемъ учинити, молвятъ, твоему имени и твоей грозѣ добро ли то, тебя болѣ никто не знаетъ. О томъ дѣлѣ моя мысль, отъ Бога надѣя, да и отъ тебя то было, болшой бы на отцовъ мѣстѣ былъ, а меншей у тебя былъ, какъ твой сынъ, такъ есми чаяла. Оба мои сыны толко сказати и слышети того дѣла говорю; а отъ меня что тебѣ не воротится, отъ Бога ся тебѣ воротитъ. Юрту нашему чюжему недругу не далъ еси обладати. Отъ моихъ рукъ что придетъ, здѣсе братъ твой Менли-Гирей царь бы здоровъ былъ, межѣ васъ добра вашего хочю, а о тебѣ много много Бога молю, моихъ дѣтей молодость и которого обычая не знаешь, и ты то имъ отдавши своимъ добромъ призришь, самъ вѣдаешь. Твое здоровье полное отвѣдати, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Ахчюрою зовутъ, паробка своего послала есми. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послала есми. Сухой бы поклонъ не былъ, молвя, къ Мяккѣ на которомъ иноходцѣ сама ѣздила, съ Ахчюрою есми къ тебѣ послала.

Отъ Ази царицы Ивану князю, великому князю, брату моему, отъ дальнѣ земли ближнимъ сердцемъ много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: сего лѣта которой человекъ ѣхалъ, съ тѣмъ грамоту послала есми, меня у Менли-Гирея царя печаловавъ и просити приказалъ бы еси, однова бы ѣхавъ дѣти свои видѣла, молвя, грамоту послала есми. И нынѣча того моего слова не забывъ, молви, прикажешь дѣти свои видѣти, помощникъ будешь, братству примѣта то стоитъ. И сама здѣсе язъ царю била челомъ: ты тамъ ѣдешь и дѣти свои видишь, къ намъ не будешь, молвилъ. А язъ молвила: прѣѣду. А твоему ѣзду Иванъ князь вѣру дастъ, и грамоту

пришлетъ, и язъ тебя отпущу, молвить; язъ тѣхъ малыхъ остала печальныхъ дѣтей, одна бы видѣла; какъ пособникъ будешь, ты вѣдаешь, отъ тебя свыше братству примѣта то стоитъ. Да отселѣ поѣхали наши Усеинъ да Мамашъ. Да сего лѣта ѣхалъ слуга мой; всѣхъ съ нынѣшнымъ посломъ, который пойдетъ, съ нимъ бы еси послалъ, а тамъ бы не оставилъ. Да ещо зимнѣ у меня шубы нѣтъ красныя горла; шубу пришлешь, ты вѣдаешь; самъ жаловалъ, молвя, приказалъ еси съ Лобаномъ сколко слова будетъ и прошенья и запросу будетъ, молвя, приказывай, молвилъ еси. Того дѣля, молвя, приказала есми, какъ пожалуешь, самъ вѣдаешь, сколко моихъ словъ изъ усть Борису молвила есми. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послала есми.

Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: брата моего тамо здоровьемъ, а здѣсе бы Менли-Гирей здоровъ былъ, тамъ Магметъ-Аминъ да Абды-Летифовымъ здоровьемъ отъ Бога надѣя есть; тѣ два малы осталися дѣти мои, видѣла бы ихъ брата моего великого князя твоимъ здоровьемъ, о мнѣ печалованіе ко царю бы еси приказалъ; толко меня сестроу назовешь, твоего печалованья Менли-Гирей царь и на конѣ учинить, слово твое почти печалованіе твое приметъ; мои два глаза свѣтъ мой; малы осталися дѣти мои, видѣти помощникъ будешь, молитва моя и молба моя съ тобою будетъ. Здѣсе язъ отпрашиваюсь у царя, меня отпусти, дѣтей своихъ одна бы видѣвъ, да буду. Нынѣча братъ мой о мнѣ печалованье прикажешь, и царь меня отпуститъ, лишнее братство примѣта въ такомъ печалованьѣ будетъ; каково твое жалованіе будетъ про меня печалованье, молвя, прикажешь, самъ вѣдаешь. Царь мнѣ здѣсе молвилъ: что о тебѣ Иванъ князь иметъ печаловатися, и язъ отпущу тебя, молвить. Се мое печалованье, какъ Менли-Гирею царю о добрѣ печаловати прикажешь, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ съ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Ябалака Азія послала есми, отъ нынѣшняго посла не оставилъ, отпустилъ бы; а къ Абды-Летифу бы еси царю приказалъ съ Ябалака Азіемъ Усеина, чтобы не оставилъ отпустилъ, молвя, ты такъ прикажешь, и онъ бы борзо отпустилъ. Молвя, съ жиковиною грамоту послала есми. Мой одинъ братъ въ Ордѣ остала, по того челоуѣка своего посылали есмя привести; и въ ту пору мешчерскимъ казакомъ попалъ тотъ челоуѣкъ; и нынѣ братъ мой князь велики того челоуѣка опытавъ и къ намъ пошлешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: самъ гораздо знаешь, Айдаръ Газы моего сына кормилъ, его жена Довлетъ салтанъ моимъ дѣтемъ снѣгу давала, и нынѣ къ Мяхкѣ ѣхати обрелася; жаловавши къ намъ пришлешь, и мы челоуѣка прикошевавъ къ Мяхкѣ пошлемъ, и молитва ея и молба съ тобою будетъ; братъ мой, у тебя прошу наше слово почтишь, отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ посланъ.

№ 58. Великому князю, брату моему, отъ Ямгурчей отъ царевича много много поклонъ, изъ далніе земли ближнимъ сердцемъ, съ тяжелымъ поклономъ а съ легкимъ поминкомъ мене брата своего полное здоровье отвѣдати послалъ еси; твое брата мое(го) здоровье мы слышевъ, обрадовалися есмя. И мы съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ твое здоровіе полное отвѣдати, Тювикелемъ зовуть, паробка своего послалъ есми язъ, братъ твой. Мой не какъ иной паробокъ, мой доброй паробокъ, здѣсе мой слуга, а тамо твой слуга стоитъ; друга моего и недруга очи, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь, меня брата своего какъ бы отъ земли поднялъ еси. Язъ самъ дастъ Богъ къ Мякѣ хочю итти мысль есть. Нынѣча тобѣ брату своему не сказавши, кому сказати мнѣ, ко мнѣ ежегодное жалованье твое съѣмъ путемъ жаловавши, молвя, съ съѣмъ посланомъ взвѣстити послалъ есми. Наши люди, которые поѣхали къ тебѣ, съ тѣми гонца своего похочешъ воротити, моего человѣка съ тѣмъ вмѣстѣ назадъ отпусти того Тевекеля дожидая, съ того велми братство свое учинишь, самъ гораздо вѣдаешь. Слыхалъ еси, люди твои ѣживали къ Мякѣ; бѣлый кричатъ да шуба рысья велми тамо дорого стоитъ. Князь велики, братъ мой, въ чужой землѣ какъ меня бра(та) своего въ соромѣ не учинишь, ты вѣдаешь; недостаточство свое тобѣ сказати послалъ есми, изъ устъ слово съ Тевекелемъ приказалъ есми, что онъ говорить, тому бы еси вѣриль. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ брата отъ твоего отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было: твое здоровье полное, которого посла ты послалъ, отъ того слышелъ есми, велми обрадовалися есмя. Мы со царемъ своимъ государемъ здѣсе здорови будемъ, а ты тамъ здоровъ будешь, твоему другу другъ, а недругу твоему недругъ будемъ. Молвя, мысль есть, не нонѣ ни завтра съ тобою есмя въ дружбѣ и въ братствѣ стоимъ, отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ учинены. Нынѣча твое здоровье видѣти, а наше здоровье сказати тяжелой поклонъ, а легкой поминокъ, Мамышакомъ зовуть, слугу своего послалъ есми; тотъ, что изъ устъ слово молвить, мое слово стоитъ, и вѣри ему. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ брата отъ твоего отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было: царь мою дочь просилъ за своего сына за Ахметъ салтана: сына своего тебѣ зятемъ учиню; много доучалъ. И мы, примысливъ, со царемъ сваталися. Нынѣча мое дитя тобѣ братъ стоитъ. Которой конь передней къ намъ довелъ, и язъ съ Мамышакомъ тобѣ послалъ есми, и что учнетъ Мамышекъ изъ устъ слово говорить, и то мое слово стоитъ, такъ вѣдай.

Господаря моего брату великому князю Ивану челомъ ударивъ, отъ Довле-

тека поклоаъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было слово наше то стоитъ: самъ жаловавъ со осподаремъ моимъ съ Менли-Гиреемъ со царемъ братомъ и другомъ учинились. Отъ тѣхъ мѣсть здѣшнимъ добрымъ дѣломъ своимъ меня другомъ назвавъ, меня посмотри и побереги, молвилъ еси. И мы, сколько отъ нашихъ рукъ пришло, государевымъ царевымъ дѣломъ и твоимъ дѣломъ не лѣнивался, съ королемъ недружбу учинилъ еси, государю моему царю недружбу довести, бьючи челомъ, послалъ еси. И государь мой царь на Кіевъ шолъ, и государевымъ царевымъ дѣломъ и брата его твоимъ дѣломъ головы своей и живота своего не жаловали; какого мы чинили, а твой человѣкъ видѣлъ, надѣйся тобѣ сказали; отъ тѣхъ мѣсть и до сѣхъ мѣсть тѣ правые мои дѣла отвѣдавши у государя у царя моего отъ всѣхъ людей стороны меня другомъ назвавши, добромъ свыше меня видѣвъ и добрые рѣчи свои и доброй поминокъ и поклонъ свой съ добрымъ бояриномъ, молви, приказывалъ еси. И язъ, опроче иныхъ людей, посла твоего въ подворье къ собѣ позвавши, поилъ да кормилъ, доброй конь и платье свое не боронилъ еси ему, и добрую дружбу учинивши отпускивалъ еси. Которые твои послы добрые бояре приходили и добрые твои толмачи, тѣ всѣ съ радостью отъ меня отходили, вступи тамо опроче Костянтина Малечкина: будетъ одинъ человѣкъ отъ меня нерадостенъ пошолъ? ино то Костянтиново слово право будетъ. Слава Богу, одно ипские однорятки язъ не добылъ, либы столко бы насъ не было ли, государя своего царевымъ здоровьемъ да и твоимъ здоровьемъ сегодня что ми пити, что воздѣти, молвя, не убыточенъ еси, въ дому у меня медъ былъ того поити, на свой доброй конь хотѣлъ посадити, молвя: поди въ мое подворье, молвилъ еси; и онъ самъ засоромившия и поѣхалъ. Того дѣла меня поклепалъ, ненадобные рѣчи говорилъ Костянтинъ Малечкинъ; таковъ человѣкъ, государя моего лишнее жалование забывъ, ненадобные рѣчи говорилъ; межи васъ, двухъ любовныхъ братьевъ, лихое слово положилъ, соромъ намъ смерти пуще. Костянтина Малечкина посылай; передъ добрымъ государемъ царемъ и передъ твоимъ добрымъ посломъ и передъ бояриномъ поговоримъ, кто живъ будетъ, и нашъ государь тогда вину учинить. У одного Бога прося, на государевѣ дѣлѣ какъ служимъ, а на твое брата своего дѣло готови стоимъ; меня съ инымъ человѣкомъ не равнай; первымъ любовнымъ глазомъ жаловавши, тотъ же другъ еси, молвишь, пожаловавши, молвя, прикажешь, ты вѣдаешь. Отъ моихъ рукъ что придетъ твоему добру ни гдѣ не оставлю, такъ вѣдай. Нынѣча поклонъ и легкой поминокъ свой съ Ази Гыдыремъ послалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, жиковинымъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

Великому князю и его величеству отъ Бабашика, моливши, много много поклонъ. Съ царемъ сыномъ своимъ ваше добро день отъ дни свыше учи-

№ 58. ниль, сына своего царя добра его прошу и брата его великого князя добра его прошу; съ того князь бы велики многолѣтенъ былъ. Сколко пословъ отъ него не хаживало, вселды поминокъ и поклонъ отъ меня отъ богомолца не оставливалъ, великого князя у сына моего у царя добра дѣля сколко прошенья и слово будетъ. Какъ есла наша иметь, великого князя слова дѣля голову свою на середу положу добру, помощникъ буду. Князь велики ко мнѣ что слово и кое дѣло прикажетъ, и то дѣло, какъ Богъ дастъ, сдѣлаю. Моля, у Бога надѣи есть великого князя добра его хочу, и здоровье полное отвѣдати легкой поминокъ, а тяжелой поклонъ, Кулвелій паробка своего послалъ еси.

№ 59.

1498. Возвращеніе въ Москву Бориса Челищева и отвѣтъ на его посольство царя Менгли-Гирея: *царь твердо стоитъ въ союзъ; Александръ Литовскій присылалъ пословъ о миръ и въ то же время посылаетъ своихъ пословъ къ недругамъ въ орду Ахматовыхъ дѣтей; въ орду Ахматовыхъ дѣтей теперь голодъ.* (Д. Крымск. № 1, стр. 604 — 614).

Лѣта 7007, пріѣхалъ изъ Перекопи Борисъ Ѳедцовъ Челищова, а съ нимъ царевъ человекъ Шевалъ. А се царевъ отвѣтъ Борису. Влѣлъ тобѣ царь Менгли-Гирей говорить: какъ еси съ тобою съ своимъ братомъ крѣпкое слово молвили и правды учнили, какъ межи насъ въ грамотахъ записано и цѣлованье было, другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быть,—и язъ на той правдѣ стою: другу твоему еси другъ, а недругу твоему еси недругъ, а на всякого недруга еси съ тобою съ своимъ братомъ одинъ человекъ. А ты мой братъ, какъ еси слово свое молвилъ и правду учнилъ, на томъ бы еси стоялъ, другу моему другъ, а недругу моему недругъ, а на всякого недруга со мною бы еси задинъ. А нѣчто наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь съ своею братьею пойдетъ на меня, и ты бы мой братъ послалъ братанича моего Саталгана царевича съ уланы и со князми и съ казаки, и своихъ русскихъ воеводъ и съ рускою ратью съ ними жъ послалъ на ихъ орду. А нѣчто наши недрузи, Ахматовы дѣти, пойдутъ на тебя, и язъ по своей правдѣ иду самъ на ихъ орду со всею своею силою, а дѣлатъ стану сколко мнѣ Богъ поможетъ, а добра твоего смотреть и дѣла твоего беречи радъ еси до своего живота, а на всякого на твоего недруга, и опроче тѣхъ недруговъ съ тобою еси одинъ человекъ съ своимъ братомъ.

Приказывалъ еси ко мнѣ мой братъ о великомъ князѣ Олекандрѣ: помирница со мною, тобѣ бы было вѣдомо; а не помирится со мною, тобѣ жо бѣ

было вѣдомо. И онъ нынѣча прислалъ ко мнѣ гонца своего съ грамотою, № 59. а въ грамотѣ писано, чтобы изъ рать свою унялъ, вотчину его воевати не велѣлъ. Да былъ у меня посолъ его Гаспаръ, и онъ ко мнѣ писалъ въ грамотѣ, чтобы изъ посла его къ нему отпустилъ, а онъ ялся ко мнѣ много посла прислать о миру и о дружбѣ и о братствѣ. И какъ ко мнѣ посолъ его пойдетъ съ чѣмъ ни есть, и изъ къ тебѣ часа того пришло со веѣмъ съ тѣмъ, каковы будутъ его рѣчи. Да приказалъ еси къ тебѣ съ своими послы, съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ, о всемъ о литовскомъ дѣлѣ; и ты бы ко мнѣ моихъ пословъ отпустилъ не издержавъ. А какъ ми велишь дѣлать съ великимъ княземъ съ Александромъ, и изъ изъ твоего слова не выступаю.

А се съ Шеваломъ царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что своего слугу Бориса боярина къ намъ послалъ еси съ тѣмъ словомъ: литовской князь Александръ съ недруги съ вашими, съ Шигъ-Ахметемъ и съ Муртозою, друзи си учинили и хотятъ привести, молви, съ Михайломъ съ бояриномъ съ своимъ, съ кимъ пріѣхалъ Махмутъ Ази, молви, приказалъ еси. Мы братья съмъ рѣчемъ отвѣтъ съ своимъ слугою съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ и съ твоимъ слугою съ Юшкою и написавъ, молви, приказалъ еси. А нынѣшніе дѣла напишемъ: литовской князь Александръ нынѣ къ намъ люди свои съ грамотами прислалъ: мы въ дружбѣ стоимъ, а иной недружбы въ мысли у насъ нѣтъ. Менли-Гирей царь, братъ мой, слугу моего пана Кисапара отпустилъ бы. И царя брата моего слова инаково не учиню, молви, и вѣру давъ послалъ. И нынѣча на той правдѣ стоять ли, или инаково будетъ? Молви, пана Кисапара посла его отпустилъ еси въ малые дни. Князь Александрову княжую правду и ложь его Богъ доведеть, и познавъ, тебѣ любовному брату вѣдомо учиню, такъ вѣдай. Великому князю, брату моему, еще слово мое то стоитъ: писалъ еси, Ахматовымъ дѣтемъ, недругомъ вашимъ, съ тобою съ братомъ своимъ противъ стояти, одні стоимъ другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, и все моя рать и мещерская и казанская вся готова стоитъ, молвилъ еси; и нынѣча съ тобою, съ любовнымъ братомъ своимъ, и въ шерти и въ правдѣ потомужъ бы было. И изъ, будучи тебѣ брату великому князю правду и шерть учинивъ своимъ языкомъ, и далъ еси шертную грамоту, на томъ словѣ и стоимъ, а тебѣ брату моему великому князю другу другомъ, а недругу недрузи стоимъ, Ахматовымъ дѣтемъ и инымъ недругомъ твоимъ съ тобою съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ заодно недрузи стоимъ. И нынѣча недруговъ нашихъ, Ахматовыхъ дѣтей, вѣсти похочешь отвѣдати: въ его улусѣ велии голодъ учинился, пошли подъ Шамахейскую сторону Сеитъ Махмутъ, братъ его Багатырь изъ Гирей выбѣжали, приподъ въ Васторохани за городомъ

№ 59. стоятъ, слуги ихъ голодны и пѣши и безсилны стоятъ. Великому князю, брату моему, слово мое то: Стефану воеводѣ своего посла Феодора Алексѣева сына послалъ еси; да писалъ еси своихъ людей прикошевавъ до Стефана воеводы довести, молвилъ еси. И мы Феодору послу твоему своихъ людей прикошевавъ къ воеводѣ послали есмя, и бояринъ твой Феодоръ въ Литовскую землю поѣхалъ, къ намъ Татаръ казаковъ твоихъ послалъ былъ. И ко мнѣ князь Александръ съ чистою грамотою, съ печатью, послалъ, твоему брата моего послу и моему послу съ полнымъ здоровьемъ по Литовской землѣ и по водѣ добры здорови придуть. И той здоровной грамотѣ повѣря, послалъ есми къ тебѣ великому князю брату своему съ Борисомъ съ бояриномъ съ твоимъ сего слугу своего Шавала съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ есми наше здоровье полное сказати, а тебя любимого брата полное здоровье видѣвъ пріѣхавъ сказати, молвя, послалъ есми; сколько братства и дружба въ передніе дни, слова наши съ семъ Шаваломъ слугою твоимъ и съ бояриномъ твоимъ съ Борисомъ молвилъ есми, такъ вѣдай и вѣри. Да еще слово наше то. У тебя, у брата моего великого князя, прошенье мое то: передо мною много лавливали кречеты; и сему Шавалу кречать ловчей, или бѣлой ястребъ дашь, и онъ къ намъ бережно привезеть. Да еще слово мое то: на Бога надѣяси, недруговъ нашихъ, на Ахматовыхъ дѣтей, сторону на веснѣ на конь хочю всѣсти; надѣя мои есть съ тобою съ братомъ своимъ думаю, какъ пригожь будетъ, съ Казимиремъ да съ Хозяшемъ, со слугами моими прикошевавъ которого посла своего съ тѣмъ посломъ, молвя, посылай, борзо надобе. Да еще слово мое то стоитъ: царю брату моему большому, Нурдовлату царю, поминокъ и поклонъ послалъ есми съ семъ Шаваломъ; какъ борзо отпустишь того Шавала, а къ намъ назадъ борзо приидешь. Съ синимъ нишаномъ и съ жиковиною печатью грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ четвертаго, октября мѣсяца въ 19 день, въ недѣлю, писано въ Крымѣ городѣ. Да еще слово мое то стоитъ великому князю, брату моему: Терехомъ зовуть, гость твой въ головахъ проводилъ гости шестьдесятъ или съ семьдесятъ человекъ на новой городокъ; и пришла немочь, и вашихъ гостей полтретьяцать изошли, и тѣхъ куны Тереху въ головахъ далъ есми триста тысячь денегъ кунъ и болѣ того; и тѣ куны было передъ тобою передъ моимъ братомъ отвезчи было отдати. И мы нынѣ видимъ, тотъ Терехъ годы и три и четыре здѣе въ Каѣ и за море ходилъ и въ Кіевѣ былъ и сюды пріѣхалъ, а къ Москвѣ не поѣхалъ, и вынѣча отъ нашия тамги сбѣжавъ, поѣхалъ; и того Тереха поймавъ, привели и куны его переписали; ино его съ сорокъ тысячь или съ пятьдесятъ кунъ нѣтъ. Ты изъ нашихъ рукъ сколько еси кунъ взялъ, гдѣ еси дѣлъ? молвилъ есми. Которые люди изошли, и изъ тѣхъ братьѣ подавалъ, молвитъ. И мы говорили: тобѣ передъ великимъ княземъ,

передъ братомъ моимъ, и тѣ куны было отвезши отдати, и нынѣча бѣгая № 59. здѣсе ходишь; съ братомъ съ своимъ въ Кіевъ триста тысячъ денегъ куны послалъ еси; кашинскіе таможенники мы писавъ молвили то стоитъ нынѣча ты на ту сторону сбѣжавъ пойдешь. Молвя, поймавъ его дружу. И Богъ доведеть, которой твой посольъ будетъ здѣсе, сему слову отвѣтъ, молвя, прикажи. Тебѣ, брату моему, взвѣстилъ еси Шаваломъ, такъ вѣдай.

А се отъ царя грамота къ Казимеру да къ Хозяшу.

Менли-Гиреево слово. Казимеру да Хозяшу много поклонъ. Слава Богу, мы добры здорови стоимъ. Недруги наши, Ахматовы дѣти, Шихъ-Ахметъ, къ Шамахойской сторонѣ пошли; Сеитъ Махмутъ съ братомъ съ Багатыремъ въ Вастараханъ пришли, и Абдылъ Керимъ царь въ городъ ихъ не пустилъ, за городомъ стоятъ, а кони у нихъ либиви, а слуги у нихъ голодны; сего недруга вѣсти то стоятъ. Да ещо слышали ли будете, Литовская земля много воевана; а сего лѣта князь Александръ, ты вѣдаешь, отъ твоего слова инаково не будемъ, молвя, человекъ послалъ, а литцкой король также, молвя, человекъ прислалъ; и нынѣча князь Александровъ человекъ срокъ учиня поѣхалъ на борзыхъ днехъ пріѣхати дживство и правду отвѣдая, къ брату своему великому князю пошлю. Тѣ вѣсти, хвала Богу, лихо видѣнье черно учинилось, а истомного дѣла мнѣ нѣтъ, вотчина наша добра здорова стоитъ, и нынѣ Богу моляся опроче Черкасъ дѣла намъ нѣтъ; а и сами вѣдаете, Аитекъ въ головахъ, черкаскіе князи и люди пріѣхали и поминки привезли. Божіимъ милосердіемъ то наше дѣло дѣлается; а здѣсе ваши жены и дѣти добры здорови пріѣдете и наше лице взвидѣте. А о вашемъ о борзомъ отпускѣ брату своему великому князю писалъ еси; а аже дастъ Богъ на лѣтѣ на недруговъ надѣя моя есть, и вы добръ вѣдаете, и на то смотря спѣша брату моему великому князю добръ бейте челомъ; на то на доброе дѣло вмѣстѣ не будете, мнѣ вы что за слуги будете? Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ четвертаго, октября во 18 день, въ субботу, писано передъ Каюю.— Казимеру да Хозяшу. Ажъ дастъ Богъ съ добромъ князь велики братъ мой васъ отпустить, и вы попросите по кречету да привезите; а ко мнѣ поминокъ отъ васъ, то не оплашивайтесь.

А сю грамоту прислалъ царь съ Борисомъ.

Александръ, Божією милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Княземъ нашимъ и паномъ и намѣстникомъ и тивуномъ и всемъ заказникомъ. Писалъ къ намъ братъ нашъ царь Менли-Гирей, абыхмо дали листъ нашъ послу брата и стя нашего, великого князя Ивана Васильевича, которой тыми разы въ него есть, доброволно черезъ нашу землю ѣхати до великого князя московского. Ино какъ тотъ посоль его изъ орды поидетъ, ажъбы есте его пропускали вездѣ доброволно по

№ 59. отчинѣ нашей, по Великому Княжеству Литовскому. Писанъ въ Городѣ, декабри 10 день, индиктъ 1.

№ 60.

1499, марта 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу и къ турецкому султану Баязету съ Александромъ Голохвастовымъ: *великій князь отправляетъ своихъ купцовъ въ турецкія владѣнія, чтобы съ купцовъ, на основаніи обѣщанія и грамоты султана Баязета, лишнихъ пошлинъ не брали, а послы бы между государями ходили* (Д. Крымск. № 2, стр. 615—621 *).

1. Лѣта 7007, марта 16 день, отпустилъ князь великии гостей Дономъ на лизъ въ судѣхъ; а съ ними отпустилъ въ Кафу къ Баазитъ салтанову сыну къ Шигзодъ салтану, да и во Царьгородъ къ Баазитъ салтану къ турецкому съ грамотами Олешу Голохвастова, да съ нимъ послалъ подьячего Илейку, Юшкова шурина; а клалси въ судно на Мечѣ, у Каменова Коня. А толмачъ съ ними Михалъ.

А се грамоты съ Олешю. Грамота къ кафинскому салтану да грамота къ Баазитъ салтану.

Иоанъ, Божією милостію, единъ правой государь всеа Руси отчинъ и дѣдичъ, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь, Шигзодъ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Прислалъ къ намъ отецъ твой съ нашимъ посломъ съ Михайломъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ да и словомъ къ намъ съ нашимъ посломъ наказалъ, чтобы межн насъ съ нимъ дружба была и послы бы наши межн насъ ходили, а посломъ бы нашимъ межн насъ на обѣ стороны двери наши просты были; да и купцовъ бы мѣ изъ своихъ земель въ ваши земли отпущати; да на то къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ и грамоту свою прислалъ, да и ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ словомъ наказалъ, что надъ нашими купци въ Кафѣ и въ Азовѣ и въ иныхъ вашихъ земляхъ отъ вашихъ людей силъ никоторой не быти. И мы съ отцомъ съ твоимъ да и съ тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межн насъ ходили. А по вашему слову и по отца твоего грамотѣ, мы нынѣ изъ своихъ земель въ ваши земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити; ино бы нашимъ

*) Такъ какъ настоящая вторая посольская книга крымскихъ дѣлъ составляла прежде одну книгу съ первой и потомъ уже была отдѣлена отъ нее, потому и нумерація страницъ является продолженіемъ нумерація первой книги.

купцомъ въ вашихъ земляхъ отъ вашихъ людей черезъ ваше слово и черезъ № 60. отца твоего грамоту силы некоторые не было. Также и отъ отца твоего и отъ тебя къ намъ ваши послы придуть нашего здоровья видѣти, а ваше здоровье намъ сказать и любовную дружбу; и какъ придуть къ нашимъ дверемъ тѣ ваши послы, дверь наша имъ отворена будетъ, и лице наше увидятъ, и жалованье наше къ нимъ будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело отъ насъ къ вамъ отпущены будутъ. А которые ваши купци изъ вашихъ земель въ наши земли придуть, ино имъ отъ нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ людей некоторая сила не будетъ, опроче пошлинь, на правдѣ: гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ, а убытка имъ безлѣпно никоеторова наши пошлинники и наши люди не учинятъ, такъ вѣдай любовное тебѣ отъ насъ поздравленіе и добрая дружба. А послали есмя къ царю твоему да и къ тебѣ съ нашими грамотами челоуѣка своего, Александра Голохвастова; и ты бы того нашего челоуѣка велѣлъ проводить до отца своего; также и назадъ отъ отца отъ твоего поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ челоуѣкъ, и ты бы того нашего челоуѣка велѣлъ до насъ допроводити, такъ какъ бы здорово до насъ дошелъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта семь тысячъ седмаго, марта.

Иоанъ, Божіею милостію, единъ правой государь всеи Руси отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь, Баазитъ салтану, Маагметъ салтанову сыну, Анатолійскому и Румынской земли и Караманскому и меншаго Рима и иныхъ земель, салтанъ Баазиту. Прислалъ ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ да и словомъ къ намъ съ нашимъ посломъ наказалъ, чтобы межи насъ съ тобою дружба была, и послы бы наши межи насъ ходили, и посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны двери наши просты были; да и купцовъ бы мнѣ изъ своихъ земель въ твои земли отпустить; да на то ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ и грамоту свою прислалъ, что надъ нашими купци въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей силъ некоторой не быти. И мы съ тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межи насъ ходили. А по твоему слову и по твоей грамотѣ, мы нынѣ изъ своихъ земель въ твои земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити; ино бы нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей черезъ твое слово и чрезъ твою грамоту силы некоторые не было. Также и отъ тебя къ намъ твой посолъ придетъ нашего здоровья видѣти а твое здоровье намъ сказать и любовную дружбу, и какъ придетъ къ нашимъ дверемъ твой посолъ, дверь наша ему отворена будетъ и лице наше увидитъ, и жалованье наше къ нему будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело отъ насъ къ тебѣ отпущенъ будетъ. А которые твои купци изъ твоихъ земель въ наши земли придуть, ино имъ отъ нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ

№ 60. людей некоторая сила не будетъ, опроче пошлинъ на правдѣ: гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ, а убытка имъ безлѣпичного никотороу наши пошлинники и наши люди не учинятъ, такъ вѣдай любовное тебѣ отъ насъ поздравленіе и добрая дружба. А сію свою грамоту послали есмь къ тебѣ съ своимъ челоувѣкомъ съ Александромъ съ Голохвастовымъ, и ты бы того нашего челоувѣка къ намъ не издержавъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7007, марта.

II. Память Олешѣ Голохвастову. Какъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Кафу, и ему отъ великого князя кафинскому салтану правити поклонъ стоя, а на колѣни не садитися.

А молвити: Иванъ, Божією милостію, государь всеа Русіи и великй князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. А опослѣ поклона грамота подати.

А турьскому Баазитъ салтану правити ему отъ великого князя поклонъ; а рѣчь молвити потомужъ, да и грамота подати.

Память Олешѣ Голохвастову. Взмолвитъ ему кто въ Кафѣ или во Царѣгородѣ: государь нашъ къ вашему государю хотѣлъ послати своего посла, да не послалъ за тѣмъ: былъ отъ вашего государя у нашего государя посолъ его Михайло, и онъ здѣсе чинилъ негораздо, ималъ товаръ у купцовъ у своихъ, называючи своимъ товаромъ, да провозилъ мыта и тамги государя нашего; и пошлинники государя нашего то свѣдавъ, да взяли и на немъ мытъ и тамгу и нныя пошлины. И Олешѣ молвити: государь нашъ не велѣлъ своему послу никотороу лиха чинити; а тово государь нашъ не вѣдаетъ, которое будетъ непригожство посолъ его учинилъ. А отъ многихъ государей пріѣзжаютъ послы къ нашему государю, и государь нашъ ихъ чтитъ и жалуетъ да и отпускаетъ ихъ съ честью къ ихъ государемъ; а отъ вашего бы государя пріѣхалъ посолъ къ нашему государю, и онъ бы увидѣлъ государя нашего честь и жалованіе: занже государь нашъ пословъ чтитъ и жалуетъ своего для имени.

А се такова грамота послана за Олешкою на Мечю съ Казариномъ съ Голохвастовымъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Олешѣ Голохвастову. Былъ здѣсе кафинецъ, Богосомъ зовутъ, арменинъ, да здѣсе его не стало; и язъ велѣлъ рухлядъ его запечатавъ да положить. И нѣчто въ Кафѣ тебѣ, или во Царѣгородѣ, о рухляди о Богосовѣ взмолвятъ отъ салтана отъ турьского, или отъ его сына отъ кафинского салтана ихъ приказники, и ты бы имъ отвѣчалъ, что тотъ челоувѣкъ былъ во государя нашего землѣ да его не стало; и государя нашего пошлинники его товаръ запечатавъ велѣли положить; и будетъ у того челоувѣка дѣти, или кто будетъ его племени, и государь вашъ, пытавъ на правдѣ, да къ нашему государю кого пришлетъ о той рухляди, и государь нашъ ту его рухлядъ велитъ ему отдати.

№ 61.

1499, октябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) *отъ кафинскаго султана о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ*; 2) *отъ царя Менли-Гирея о кафинскомъ посольствѣ, о торговыхъ дѣлахъ и объ условіяхъ, на которыхъ царь готовъ помириться съ литовскимъ великимъ княземъ* (Д. Крымск. № 2, стр. 622—638.).

1. Лѣта 7008-го, октября, пріѣхалъ изъ Перекопи князь Семенъ Ромодановской, а ѣхалъ на Кіевъ. А съ нимъ пришли послы отъ кафинскаго салтана отъ Махметъ Шихзоды Баазитова сына конюшей его Салый, а съ нимъ въ толмачѣхъ Алякозъ да иные дворяне его.

А отъ Менли-Гирея отъ царя съ ними жъ вмѣстѣ пріѣхалъ Ази-Халиль, Ази-Бабинъ сынъ. И князь велики ведѣлъ у себя быти вмѣстѣ турецкому послу и Менли-Гирееву. И Менли-Гиреевъ посолъ вмѣстѣ съ турецкимъ къ великому князю не поѣхалъ, а турецкого посолъ у великого князя напередъ былъ и поклонъ отъ салтана правилъ и грамоту подалъ.

А се грамота. Тотъ собиратель, Баазитовичъ царевъ Маамедъ. силы добывалные. Оба. Отъ великихъ князей похвалной дядя мой, великой царствому величеству братъ, другъ мой великій князь Иванъ князь, и его величество ся любовная сторона съ дружбою и съ любовью, и прошенье твое то намъ вѣдомо учинилось съ тѣхъ мѣсть дядѣ царю и его величеству. И одинъ умной человекъ пріѣхавъ твоего счастья и осподарства пригожіе говоренные рѣчи твои говорилъ. И язъ у дяди у царя у его величества тѣ говоренные рѣчи твои слыша, наше здоровье вѣсть къ тебѣ и твоего здоровья вѣсть къ намъ отвѣдати дворного истинного отъ холоповъ Амирахорумъ Саалиги съ поминкомъ на твою сторону отпустилъ еси. А аже дастъ Богъ послѣ того межн насъ дружба и любовь день отъ дни свыше бы была, межъ насъ гостемъ съ упокоемъ отѣхати и пріѣхати; а мой которой поѣдетъ посолъ съ добрымъ поминкомъ дружбы дѣля къ тебѣ поѣдетъ и отѣдетъ, а твой также къ намъ пріѣдетъ и отѣдетъ, межн насъ дружба и любовь свыше бы была. Которой помянутой холопъ мой слово станетъ говорити мои слова, вѣри. Холопъ мой посолство по пошлинѣ какъ пригожъ доведетъ, послѣ того съ твоимъ отпускомъ назадъ на сю сторону отпущенъ бы былъ, и пріѣхавъ здоровье и счяетіе твое и державу съ вѣстію мнѣ любимому доведетъ. Впрокъ счяетіе и дрѣжава твоя безпрестанна бы была. Писано августа мѣсеца, въ лѣта девять сотъ пятого, въ Кафѣ.

Да того дни и ѣлъ у великого князя. А приставъ ему данъ стряпати

№ 61. у нево и кормы давати Федець Кузминской; а подданы Федецу Федеко Бирилевъ да Олексеѣико Лукинъ сынъ Жерцовъ.

Да спусти опослѣ тово Алакозъ говорилъ приставу Федецу, что салтанъ послалъ съ нимъ грамоту къ великому князю, и ту грамоту взялъ у него Салый, а великому князю еѣ не далъ. И князь велики посылаѣ къ Салью Федеца же, а велѣлъ ево спросити, есть ли съ нимъ отъ ево государя иные каковы рѣчи или грамота? И онъ прислалъ грамоту. А се грамота.

Тотъ Богъ. Баязытовичъ царевъ Маамедъ, силы добывалныи. Оба. Отъ великихъ князей похвалной дядя мой великой князь царь, твоему величеству брата, другъ мой велики князь Иванъ князь, и его величество дружбѣ и любви и прошенье то. Объявляю тебѣ, тамо на Москвѣ кафинецъ, Богосомъ зовутъ, гость, изшелъ, и сколько у него кунъ и съсатковъ тамъ его поберегли, и здѣсе самъ въ Кафѣ и мати его и жена его и двѣ дочери все пришедъ, кто сю грамоту, которую къ тебѣ повезлъ холопъ мой Алакозъ, того помянутого Богоса куны и съсатки тамо твоего величества и по приказу взявши и принявши и привезчи, здѣсе тѣхъ отдатья дѣля того вѣдомного въ свое мѣсто отпустили, и того истинного, Бабекою зовутъ, арменина, съ Алакоземъ вмѣстѣ отпустили, и твоимъ добромъ, что того Богоса сколько тамъ кунъ и статковъ есть запечатавъ и переписавъ, безъ убытка того Алакозу отдашь отпустилъ бы еси, и тотъ привезчи тѣмъ помянутымъ отдасть. Надѣя есть, что отъ его кунъ и отъ статковъ ничего не убудеть. Язь, любимой твой, какъ въ Кафинскуюземлю приѣхалъ, отъ твоихъ людей въ Кафѣ одинъ человекъ изшолъ, и того все статки безъ убытка къ твоего величества сторонѣ мы отпустили. Послѣ того, въ сей сторонѣ также ничто будетъ съ печатью грамота твоя какъ придетъ, одного пула убытка не будетъ, безъ убытка къ твоего величества сторонѣ отпустить; а въ твоей сторонѣ еще таково жъ будетъ; ино, дружбы дѣля, отъ моей стороны съ печатью грамота дойдетъ отпустить жъ; а ажъ дастъ Богъ межъ насъ дружба и любовь день отъ дни свыше бы была и возраста твоего стѣнь впрокъ безпрестанна бы была. А писано того жъ мѣсеца въ первый, лѣта девять сотъ пятаго, въ Кафѣ.

II. А се грамоты подалъ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя посолъ его Ази Халель.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, правое наше слово то стоитъ. Съ тобою, братомъ моимъ, вмѣстѣ какъ первую шерть и правду учинили есмя и шертные правые грамоты межъ себя давши, въ братствѣ и въ дружбѣ будучи, правые наши слова то были: одинъ одному другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти было. Слава Богу, какъ наша шерть и правда была, отъ тѣхъ мѣстъ и мое и твое брата моего

дѣло наше свыше было, други наши обрадовалися, а недруги наши охудѣли. № 61. А ажъ дастъ Богъ послѣ того дни впереди ся любовь и дружба и братство свыше быти ей и не убыва бы, молви, отъ Бога такъ надѣа наша есть. Язъ правду и шертную грамоту тебѣ брату своему далъ еси; на той правдѣ и шертн стою, а твоему брата своего другу другъ стою, а недругу недругъ стою. А ты братъ мой (ка)къ намъ далъ еси грамоту правую шертную, по той грамотѣ и правдѣ стоявъ, другу нашему другъ, а недругу недругомъ быти; и тѣхъ правыхъ дѣлъ нашихъ одинъ у одного далъ бы Богъ не убывло бы. Да ещо слово наше то стоитъ: съ салтанъ Баазитомъ добрыя послы ваши ходятъ дружбѣ вашей свыше, и бѣднымъ и убогимъ гостемъ нашимъ съ добромъ межн насъ съ упокоемъ хоженія дѣля, по твоему слову, кафинской Шихзадины послы съ добрыми поминки доброго его челоуѣка велѣлъ еси послати ко князю Семену прикошевавъ, насъ въ соромотѣ не учинишь, добръ его подчивавъ, съ добрыми съ своими поминки доброго челоуѣка посла своего къ салтану Баазыту пошлешъ пригожь, и тотъ доброго посла своего съ добрыми поминки отпуститъ. А напередъ твой слуга Михайло невѣжество и непригожее дѣло учинилъ; того дѣля пословъ своихъ не кошевали; и язъ о томъ дѣлъ много соромился, тому Шахзадѣ одного посла опроче отпуститъ пригожь, то стоитъ, такъ вѣдай. Да ещо такъ мыслилъ еси: великій князь Александръ Литовской, зять твой, съ нимъ въ миру тотъ Шахзадинъ челоуѣкъ вмѣстѣ былъ бы, добро то будетъ, молви, мыслилъ еси; той мысли и думѣкорень слугѣ своему Ази Халелю и князю Семену молвилъ еси; добръ слышевъ и добръ смысливъ, ко мнѣ отвѣтъ, молви, прикажешъ. Да ещо слово наше то стоитъ: съ Шахзадиномъ посланъ, Алакозомъ зовутъ, доброй дворной слуга поѣхалъ; а нынѣча здѣсе твоихъ дѣля гостей и здѣшняго дѣля дѣла, тому Алакозу ходити тебѣ брату моему добра хочеть и добрымъ ся холопствомъ учинитъ. И ты, братъ мой, доброе свое слово молви и жалованіемъ добрымъ посмотришь, тебѣ брату моему и мнѣ такіе люди надобны. Да ещо слово наше то стоитъ: твой слуга князь Семень отъ тебя брата моего пріѣхалъ, а язъ розболѣлся да восемь мѣсяць болѣвъ еси лежалъ и велми ся истомилъ еси; а опослѣ добромъ ся учинило, по твоему брата моего прошенію, Богъ миловалъ и здоровъ еси учинился; того дѣля помолчалъ слуга твой князь Семень, такъ вѣдай. Да ещо сего лѣта, водою, твои гости къ моему городу Нѣпромъ пришли; и Кіевского города люди и Черкасского города люди съ ними пришли къ нашему городу; и тѣ Кіевскіе и Черкасского города люди моихъ десяти челоуѣкъ поймавъ и полонили, и межъ ихъ твои головные гости ходили и вѣрили имъ; и какъ окупные куны повезли, и пять челоуѣкъ нашихъ поймавъ, два челоуѣка убили и тѣ куны мои взяли; и которые люди въ моемъ городѣ стоятъ головнымъ гостемъ молвили вамъ вѣрачи, столко людей и куны наши взяли,

№ 61. и нынѣ вашими кунами давши возьмемъ; и отъ головныхъ гостей двѣсти рублевъ взявъ, давши у Кіевскихъ людей и у Черкаского города людей тѣ пойманые мои люди окупивши взяли; и опослѣ твои гости и головные гости съ гостми пріѣхали ко мнѣ. Слово у нихъ то: мы поѣхали, поруки по нихъ не держали, сами вѣривши поѣхали и куны и люди у нихъ взяли, намъ силу учинили, молвили. И изъ говорилъ: добро, человекѣкѣ пославъ, велю привести, въ городѣ, кто вамъ силу учинилъ, съ тѣми людьми око на око поговорити, и ваши рѣчи правы будутъ, куны ваши взявъ у нихъ вамъ дамъ. Не дождалися, съ твоимъ слугою со княземъ съ Семеномъ вмѣстѣ поѣхали, такъ вѣдай. И нынѣча ты братъ мой слугу своего князя Семена съ великимъ княземъ Александромъ гораздо ся помирити, молвя, добра дѣля послалъ еси. И мы добро было бы, молвя, которые у меня дѣти мои и уланы и князи и мырзы, унявши великого князя Александровѣ землѣ, и людямъ лиха не велѣлъ еси чинити. Твои гости съ собою взяли черкаскихъ вѣдомыхъ людей, да такъ лихо учинили, твоихъ людей куны взяли, и нынѣча тѣ куны ты просивши не восхочешъ, и мнѣ брату своему просивши возьмешъ, молвишь, и Божією милостию взяти то дешево, толко межъ насъ лиха не было бы, молвили. Иные слова наши о томъ дѣлѣ изъ устъ словомъ съ Ази Халелемъ, молвя, приказалъ еси, такъ вѣдай. Великому князю Ивану брату моему слово то стоитъ: кафинецъ, Богозомъ зовутъ, гость, на Москвѣ его не стало и куны его ты пересмотрити и положить велѣлъ еси. И нынѣча о томъ дѣлѣ Шахзада къ тебѣ грамоту послалъ, того Богоса мати и жена и двѣ дочери есть. И нынѣча намъ Шахзада говорилъ: съ салтаномъ, отцомъ моимъ, велики князь братъ твой; межъ ихъ, ты молвилъ, гость изойдетъ, зауморщины не было бы, такъ говорили вы и словили; въ Кафѣ изошли гости его, кунамъ ихъ зауморщины не учиня, къ великому князю брату моему отпустили мы, по салтанову отца моего по приказу и по велѣнію; и нынѣча ты, на бумазѣ написавъ, пошли къ великому князю, къ брату моему, нашего человекѣкѣ Богосовы куны Богосовѣ матери и женѣ и двѣма дочеремъ, въ ихъ мѣсто отпущенъ съ моимъ человекѣкомъ съ Олакоземъ, арменина Бабеку, печатавъ, куны дали бы; и велики князь братъ твой свои рѣчи и свои слова инаково бы не были, молвилъ. И нынѣча меня брата моего въ соромотѣ не учинишь, того Богоса куны безъ убытка передъ моимъ человекѣкомъ Ази Халелемъ да передъ Шахзадинымъ посломъ очима запечатавъ, Шахзадинъ человекѣкъ, которой въ ихъ мѣсто поѣхалъ съ Алакоземъ, арменинъ Бабека, велишь отдати, на своемъ словѣ прямъ будешь ты, на семь свѣтѣ доброе имя тебѣ будетъ. Да еще слово наше то стоитъ: Терехомъ зовутъ, гостемъ проводникъ, и въ мой городъ, которой на Нѣпрѣ стоитъ, пріѣхали и болѣвши которые гости изшли, и сколько ихъ кунъ, писавши, тому Тереху далъ былъ

есми. Послѣ того слышелъ есми, тѣхъ изошлыхъ гостей кунъ тотъ Терехъ не далъ, молвя, къ тебѣ съ Шаваломъ писавши послалъ былъ есми. И нынѣча здѣе мы спросили: сего Тереха тѣхъ изошлихъ гостей куны отдалъ? Нынѣча сего Тереха со Ази Халелемъ послалъ есми, спроси. Сему Тереху бѣдному силы бы не было. Да ещо слово то мое стоитъ: съ Ази Халелемъ денегъ послалъ есми, десять кречатовъ взявъ привези, молвя, Ази Халелю во любви еси далъ меня дѣля брата своего, десять кречатовъ купивши привезетъ; а у тебя брата моего запросто два бѣлые ястребы прислалъ бы еси. А Ази Халелемъ изъ устъ словомъ, молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми дѣта девять сотъ пятаго, того же мѣсяца августа, въ пятницу, писано.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много много поклонъ. Что слугу своего князя Семена послалъ съ тѣмъ словомъ, меня брата своего здоровье отвѣдати и видѣти, молвя; и нынѣча язъ братъ твой здоровье полное сказати, а твое брата моего здоровье полно видѣти и сказати и приѣхати, молвя, Ази Халеля, слугу моего, послалъ есми. А что съ своимъ слугою, со княземъ съ Семеномъ, молвя, приказалъ еси: зять нашъ велики князь Александръ, литовски князь, свои послы, своего моршалку Станислава, да Петришкова сына Кишку, да своего діака Ивашка Сопѣгина послалъ, и тѣ говорили и мнѣ сказали: ты говоришь, со царемъ братомъ своимъ и Стефаномъ воеводою помиритеся, молвя. И нынѣча отвѣтъ тебѣ брату моему слово мое то стоитъ: князь Александръ велики князь съ литовскимъ княземъ помиримся. По твоему братову слову будемъ, князю Александру великому князю литовскому князю, молвя, прикажешь, къ намъ одного доброго посла отпустилъ бы съ твоимъ слугою вмѣстѣ и съ моимъ слугою съ Ази Халелемъ вмѣстѣ. Нашіе орды данщики отца царя моего князю Семену кіевскому князю отданные люди есть; воли Сеитъ Ахметя царя отвезли въ Литовскую землю, и тѣхъ ординскихъ данщиковъ нашихъ людей намъ отдасть; а великого княжъ Александровъ къ намъ придетъ посолъ его, ординскіе данщики князю Семену Ази-Гирей царь, отецъ твой, далъ, которые люди отдалъ есми, молвить, съ печатью грамоту великого князя княжъ Александровъ посолъ взявъ привезетъ, никоторого моего слова нѣтъ, помиримся, своего посла къ намъ не пошлетъ, и намъ со княземъ съ Александромъ съ великимъ княземъ какъ помириться? въ братствѣ и въ дружбѣ быть ли намъ? А по твоему слову, съ Стефаномъ съ воеводою добрые люди наши ходивъ по старому братъ и другъ будучи, другу другъ, а недругу недругъ будучи, въ одиначествѣ стоимъ, такъ вѣдай. А Ази со Халелемъ изъ устъ свое слово молвя приказалъ есми, о томъ дѣлѣ тебѣ молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми дѣта девять сотъ пятаго, августа

№ 61. мѣсяца, въ пятницу, писано. Съ Ази Халелемъ Шигзадина посла да Казимера да Хозяша борао отпустилъ бы еси.

Великому князю и его величеству царево слово. И великого князя слово холопу Ази Халелю велѣли говорити: съ Литовскимъ юртомъ мнѣ помирися, молвя, князи Семена слугу своего прислалъ еси. И нынѣча что ты велѣлъ воевати, и мы ратью ихъ воевали, что былъ и тебѣ и намъ недругъ. И нынѣча ты велишь помиритися, велми добро, язъ ся помирю, и възвѣришь, и ты бы ему крѣпкое слово молвилъ. А что потягли наши люди къ нашей ордѣ, тѣ бы онѣ наши люди отдалъ; и какъ наши люди намъ отдасть, послѣ того межи насъ лихо отступитъ, по старому другомъ и братомъ учинивъ и добро бы было, а убогимъ и бѣднымъ людемъ животъ бы свой вѣдали, а за насъ бы Бога молили. А турецкой государь и что будетъ ему пригожество къ ротѣ и къ правдѣ не прямые люди. Слышимъ, въ Кафу напередъ того князи посылали; и будетъ онъ добръ, а съ ними въ одиначствѣ будетъ, и мы о немъ грамоту посылавали, и сколько ему велимъ жити, и онъ у насъ столко жилъ. А которой къ намъ непригожей князь придетъ, и мы о томъ грамоту жъ посылали, и онъ того отведетъ; а нынѣча сына своего послалъ, и нынѣ молодеъ, что говоримъ слово наше слушаетъ; а какъ взростетъ, ино государь тотъ съ нами Богъ вѣдаетъ какъ будетъ. У насъ въ старыхъ людехъ притча есть: двѣ бораньи головы въ одинъ котель не лѣзутъ, молвятъ. Нѣчто насъ не послушаетъ, а мы его не слушаемъ, межъ насъ лихо будетъ, молвя, блюдемя; а гдѣ лихо живеть, и изъ тое земли люди выходятъ. О томъ дѣлѣ тебѣ брату своему говорю: Кіевъ и Черкасской городокъ твои будутъ, и какое лихое дѣло будетъ кочевавъ къ Кіеву и къ Черкасскому городку близко придемъ, твои люди наши люди будутъ, а наши люди твои люди будутъ; оба мы одиначимся, другу другомъ будучи, а недругу недругомъ будучи. Кіевъ и Черкасской городокъ добромъ и лихомъ не мочно будетъ взяти, въ то мѣсто иные люди давши, не мочно ли взяти? И толко возмешь, и твоему брату мнѣ и моему сердцу велми упокой, и твоему имени великое добро.

№ 62.

1500, февраля 6. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ султановъ турецкого Баязета и кафинскаго Махмета, о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ. Отвѣтъ великаго князя послу кафинскаго султана: *не смотря на обещаніе и грамоту султана Баязета, въ турецкихъ владѣніяхъ бе-*

рутъ насильно поимны даже съ пословъ и дѣлаютъ разныя притѣсненія торовымъ людямъ (Д. Крымск., № 2, стр. 639—650). № 62.

1. Лѣта 7008, февраля 6, ся грамота пришла отъ Баазитъ салтана отъ турецкого съ Олешею съ Голохвастовымъ.

Божіею милостию и Его помощію, бережливого Константинаграда, и Бѣлаго моря, и Чернаго моря, и Анатудской и Румской земли и Караманской, и опрочъ Румской отчины, иныхъ многихъ земель государь, салтанъ Баазитъ царь. А ты Божіемъ велѣніемъ Русской и Восточной и Дешской стороны колка городовъ государь еси, велики князь Иванъ. Напередъ того къ нашему государству пригожего посла своего Михаила прислалъ еси съ честною своею грамотою; и онъ, пріѣхавъ, и довелъ нашему величеству съ правдою и съ чистотою и съ полною твоею чистотою, что съ твоей стороны посломъ ходити и гостемъ мирно продати и купити въ нашей бережливой землѣ учинити хотѣніе твое то. И отъ наше стороны потомуже къ тебѣ дружбная грамота послана была; и нынѣча опять сколько было любви и дружбы сказати и свѣше учинити, пригожего и вѣрнаго слугу своего Александра прислалъ еси, и грамоту твою привезчи довелъ; а по грамотѣ и посолство изъ устъ словомъ говорилъ и здоровье твое нашему величеству и твою красную любовь и полную дружбу, по переднимъ вѣстемъ и по пригожу будучи, и моему государству радость и весельство пришло. И отъ нашей стороны передніе дружбы и любви свѣше учинилося; а гостемъ твоимъ волю давши, въ наши въ бережливые города пріѣхавъ и ходивъ, продати и купити учинити и убытку лишнему некоторому не быти бы. А отъ наше стороны къ тебѣ одного посла прислати бы молвилъ еси. И что твоихъ рѣчей, все намъ вѣдомо учинилося; и вѣдомной посоль твой, что ты съ нимъ и изъ устъ приказалъ, все говорилъ; и того вѣдомного посла съ полнымъ пригожествомъ и съ пошлою честью и съ сердечною дружбою отпущкъ ему данъ и назадъ на ту сторону поѣхалъ, и далъ бы Богъ доѣхалъ къ тебѣ отъ наше стороны, здоровье наше и дружбу и любовь доведетъ, и тебѣ также радость и весельство придетъ; а послѣ того назадъ двери отворены посломъ или людямъ твоимъ пріѣхавъ болшимъ явится ихъ явленіемъ въ нашей сторонѣ дружба и любовь была, а впередъ свѣше будетъ, такъ вѣдай. Поклонъ тебѣ и тому, которой провожаетъ. Писано октября мѣсяца на Ветху, лѣта девять сотъ пятаго, на Иличѣ.

А ся грамота пришла отъ Махметъ салтана отъ кафинского съ Олешою же.

Отъ великихъ князей похвалной велики князь, другъ нашъ Иванъ князь, и его величеству и дружбѣ и любви вѣдомо бы было. Послѣ вѣдома, первое, Александромъ зовутъ человекъ твой, дружбы дѣля государю и его ве-

№ 62. личеству и ко мнѣ любимому твоему посла отпустилъ еси; и въ Кафу пріѣхавъ, у насъ бывши и здоровье и счастье твое сказавъ, намъ приказалъ еси о томъ. И язъ одного дворного человека прикошевавъ, ко государю и къ его величеству отпустилъ еси, и тамъ ѣхавъ у осподаря и у его величества въ руку цѣловалъ дружбы дѣля, и посолство по пошлннѣ и по твоему приказу безъ изрона на мѣстѣ довелъ. И послѣ того отпущекъ такъ учинился, въ Кафу пріѣхавъ и отседѣ ему также отпущекъ давъ, на твою величества сторону поѣхали; а дастъ Богъ отъ государя и его величества стороны дружбы дѣля къ твоему величеству посолъ будетъ; а дастъ Богъ межъ васъ дружбѣ и любви дни впереди свыше будетъ, дружбы дѣля наши люди къ тебѣ, а твои люди къ намъ пріѣхати и отѣхати наше здоровье къ тебѣ, а твое къ намъ и отвезутъ и привезутъ; а межъ насъ гостемъ потомужъ съ упокоемъ поѣхати и отѣхати счастье твое въ прокъ бы было. Писано ноября, лѣта девять сотъ пятаго, въ Кафѣ.

II. А се отвѣтъ великого князя салтана кафинского Махметъ Шихзодину послу Садыку. А выходилъ къ нему съ отвѣтомъ Дмитрей Володимеровъ, да діаки Феодоръ да Данило.

Дмитрей говорилъ: Иоанъ, Божією милостію, государь всеа Руси и велики князь велѣлъ тебѣ говорити: что еси къ намъ отъ своего государя отъ Махметъ салтана привезъ его грамоту, а въ грамотѣ пишеть да и словомъ еси намъ отъ него говорилъ о дружбѣ и о любви, чтобы межъ насъ дружба и любовь была и послы бы наши межъ насъ ѣздили нашего здоровія видѣти, а гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и то и напередъ сего съ отцомъ съ его съ Баазитъ салтаномъ да и съ нимъ ссылка межъ насъ о дружбѣ и о любви была, чтобы межъ насъ наши послы ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны въ наши земли ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишннихъ пошлннѣ. И мы и нынѣ какъ съ отцомъ съ его, такъ и съ нимъ дружбы и любви хотимъ и послы бы наши межъ насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы межъ насъ въ наши земли ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишннихъ пошлннѣ; а нынѣча шлемъ къ твоему государю къ Махметъ салтану своего посла Андрея Семенова сына Кутузова съ тобою вмѣстѣ.

Феодоръ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказалъ къ намъ Баазитъ салтанъ, отецъ государя вашего, съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ прислалъ, чтобы промежъ насъ послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ его земли отпущати, а отъ его пошлннниковъ нашимъ гостемъ въ его земляхъ силѣ и пошлннамъ лишннимъ некоторымъ не быти, ни зауморщивамъ не быти. И мы

по отца его и по его слову, своимъ гостемъ въ ихъ земли ослободили ити, № 62. да и человекъ своего есмь Александра съ своими грамотами къ отцу къ его да и къ нему послали о томъ, что со отцомъ съ его да и съ нимъ дружбы хотимъ, а гостемъ есмь своимъ въ ихъ земли ослободили ѣхати. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: нашъ посолъ Михайло, которого есмь посылали ко отцу государя вашего да и ко государю къ вашему, намъ сказывалъ, что ему отца государя вашего отъ Баазитъ салтана да и отъ государя честь и жалованіе было; и какъ отпустилъ его салтанъ изъ Царягорода ино ему во Царѣгородѣ таможники нечесть учинили, взяли съ него да съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу, какъ и съ торговыхъ людей. И онъ сказываетъ и къ башамъ во Царѣгородѣ о томъ посылалъ и баша ему управы не учинили. А въ Кафѣ съ нимъ таможники государя вашего тамгу жъ взяли, да въ Кафѣ съ Михайловыхъ коней пазба не взяли, а которые наши люди съ Михайломъ были, и съ ихъ коней пасебъ взяли. А нынѣча намъ сказывалъ нашъ человекъ Александръ, которого есмь посылали ко отцу государя вашего да и ко государю къ вашему съ грамотами, что ему отъ отца государя вашего отъ Баазитъ салтана да и отъ государя вашего честь и жалованіе было; а таможники отца его во Царѣгородѣ также ему нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу жъ, какъ и съ торговыхъ людей; а въ Кафѣ государя вашего таможники кафинскіе того нашего человекъ Александра обыскивали; ино у него рухляди не было, и они съ него тамги не взяли; а съ нашихъ людей, которые съ нимъ посланы, тамгу взяли. А изъ Кафы до Царягорода далъ имъ салтанъ корабль, и корабельникъ взялъ на нихъ перевозъ; а изъ Царягорода до Кафы взяли на нихъ перевозъ жо: ино пригоже ли отъ отца его да и отъ таможниковъ и пошлинниковъ такіе дѣла надъ нашими послы чинилися? завже вездѣ межъ государей послы ходятъ въ ихъ жалованье и во чести, а тамги и пошлинъ съ нихъ нѣтъ никоторыхъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы отъ насъ своему государю молвилъ, чтобы къ своему отцу приказалъ: что на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, то бы велѣлъ отдати. А что въ Кафѣ государя вашего таможники и пошлинники взяли на нашихъ послѣхъ и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, и государь бы вашъ велѣлъ то отдати; а впередъ бы межъ насъ посломъ нашимъ на обѣ стороны наше жалованье было и честь: отъ насъ бы ихъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ нихъ бы нашимъ посломъ было ихъ жалованье и честь.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые ходили въ отца государя вашего и во государя вашего земли съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, и которые ходили съ нашимъ человекомъ со Александромъ; а сказываютъ, что въ ихъ земляхъ отъ отца его и отъ его пошлинниковъ

№ 62. великая имъ сила починилася въ лишнихъ пошлинахъ и въ зауморщинахъ. И нашъ человекъ Александръ намъ сказывалъ, что о иныхъ дѣлѣхъ и намъ ихъ говорилъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ, чтобы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ гостемъ велѣли управу учинити: ино нашимъ людямъ некоторая управа не сталася.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы отъ насъ своему государю молвилъ: о которыхъ есмь своихъ обидныхъ людей наказывали къ его отцу да и къ нему съ своимъ посломъ Михайломъ, и которымъ нашимъ людямъ при нашемъ послѣ при Михайлѣ, да и нынѣ при нашемъ чѣловѣцѣ при Александрѣ отъ ихъ пошлинниковъ сила чинилася, и отецъ бы его да и онъ тѣмъ нашимъ людямъ велѣли управу учинити, взятое бы велѣли отдати; а впередъ бы нашимъ гостемъ въ ихъ земляхъ силы некоторые и пошлинъ лишнихъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А мы во всѣхъ своихъ земляхъ своимъ пошлинникомъ приказали: которые ихъ гости въ наши земли придуть, и тѣмъ ихъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ некоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ.

Да таковъ списокъ данъ отвѣтной Салюю.

А се самъ князь велики отвѣчалъ на отпускѣ Махметъ салтанову послу Салюю, какъ пришелъ къ нему челомъ ударити.

Салый! Которые рѣчи тебѣ отъ насъ говорилъ нашъ казначей Дмитрей и наши діаки Феодоръ и Данило, то есть наши рѣчи; тѣ бы еси рѣчи сказалъ своему государю. А со отцомъ государя твоего и со государемъ твоимъ дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти. А нынѣ шлемъ ко государю къ твоему своего посла Андрея.

№ 63.

1500, марта 13. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махмету Шихзодѣ съ бояриномъ Андреемъ Семеновичемъ Кутузовымъ: о торговыхъ дѣлахъ; жалобы, что тамошники берутъ съ пословъ пошлины; списки обидъ и притѣсненій посламъ и торговымъ людямъ, начиная съ 1490 года (Д. Крымск., № 2, стр. 650—685).

1. Лѣта 7008, марта 13, въ пят., 2 нед. поста, отпустилъ князь велики турецкого посла Салюю. А пошли Дономъ въ судѣхъ къ Азову; а къ Махметъ Шихзодѣ, къ Баазитову сыну, къ кафинскому салтану, послалъ посла своего Андрея Семеновича Кутузова, а съ нимъ послалъ Култу Оксентьева, да Олексѣя подъячего Лукина сына Жерцова, да Бориска толмача

княжа Семеновскаго Ряполовскаго. А поѣхали съ Москвы марта 16, во вторникъ, 3 недѣлю поста. А пошли вмѣстѣ съ турскимъ Дономъ же къ Азову.

А се говорити отъ великаго князя Андрею Семенову сыну Кутузову кафинскому салтану турскаго Баазитъ салтанову сыну Махметъ Шихзодъ.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Иоанъ, Божію милостію, государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати, а твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки явити. А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино, посидѣвъ мало да вставъ, грамота вѣрющая подати.

А се грамота. Иоанъ, Божію милостію, единъ правой государь всеа Руси, отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь, Махметъ Шихзодъ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Послали, есмь до васъ посла своего Андрея Семеновича; и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008, марта. А опослѣ грамоты, рѣчь говорити: Иоанъ, Божію милостію, государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Салыя съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ твоей пишетъ да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ о дружбѣ и о любви, чтобы межи насъ дружба и любовь была, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши межи насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино отецъ твой Баазитъ салтанъ приказалъ къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ прислалъ, да и нынѣ прислалъ къ намъ отецъ твой да и ты грамоты свои съ нашимъ человекомъ съ Александромъ, чтобы промежъ насъ послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ ваши земли отпускали; а отъ вашихъ пошленниковъ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силъ и пошлинамъ не быти. И мы какъ съ твоимъ отцомъ, такъ и съ тобою дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти; а посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны наше жалованье было и честь; а гости бы наши межи насъ въ наши земли на обѣ стороны ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинъ, ни зауморщинъ бы имъ не было. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: нашъ посолъ Михайло, котораго есмь посылали къ отцу къ твоему къ Баазитъ салтану да и къ тебѣ, и онъ намъ сказывалъ, что ему отъ отца отъ твоего да и отъ тебя честь и жалованіе было. И какъ отпустилъ его отецъ твой изъ Царягорода, ино ему во Царѣгородѣ тамошники нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу, какъ и съ торговыхъ людей; и онъ сказываетъ и къ башамъ во Царѣгородѣ о томъ посыладъ, и пашы ему управы не учи-

№ 63. нили; а въ Кафѣ съ нихъ твои таможники тамгу взяли. Да въ Кафѣ жъ съ Михайловыхъ коней пасба не взяли; а которые наши люди съ Михайломъ были, и съ ихъ коней пасебъ взяли. А нынѣча намъ сказывалъ нашъ человекъ Александръ, котораго есмь къ вамъ посылали съ грамотами, и что ему отъ отца отъ твоего да отъ тебя честь и жалованье было, а таможники отца твоего во Царѣгородѣ также ему нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу жъ, какъ и съ торговыхъ людей; и въ Кафѣ твои таможники того нашего человека Александра обыскивали, ино у него рухляди не было и они съ него тамги не взяли; а съ нашихъ людей, которые посланы съ нимъ, тамгу взяли. А изъ Кафы до Царягорода далъ имъ ты корабль, и карабелникъ взялъ на нихъ перевозъ; а изъ Царягорода до Кафы взяли на нихъ перевозъ же: ино пригоже ли отъ вашихъ таможниковъ и пошленниковъ такіе дѣла надъ нашими послы чинилися? занежъ вездѣ межъ государей послы ходятъ въ ихъ жалованьи и во чести, а тамги и пошлякъ съ нихъ нѣтъ никоторыхъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы къ своему отцу къ Баазитъ салтану приказалъ: что на нашихъ послѣхъ его таможники взяли и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, то бы велѣлъ отдати; а что въ Кафѣ твои таможники и пошляки взяли на нашихъ послѣхъ и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, и ты бы то велѣлъ отдати, а впередъ бы межъ насъ посломъ нашимъ на обѣ стороны наше жалованье было и честь: отъ насъ бы вашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь. А гдѣ что на послѣхъ государя нашего взяли, ино тому все списокъ.—Да списокъ подати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые ходили въ ваши земли съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, и которые ходили съ нашимъ человекомъ съ Александромъ; а сказываютъ, что въ отца твоего земляхъ отъ его пошляковъ великая имъ сила починилася въ лишнихъ пошлякахъ и въ замуорщинахъ; и нашъ человекъ Александръ намъ сказывалъ, что о иныхъ дѣлѣхъ и башамъ говорилъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ, чтобы въ тѣхъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ гостемъ велѣли управу учинити: ино нашимъ людямъ некоторая управа не осталася.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы ко отцу къ своему наказалъ: о которыхъ есмь о своихъ обидныхъ людехъ къ нему да и къ тебѣ наказывали съ своимъ посломъ съ Михайломъ, и которымъ нашимъ людямъ при нашемъ послѣ при Михайлѣ да и нынѣ при нашемъ человекѣ при Александрѣ отъ вашихъ пошляковъ сила чинилася, и отецъ бы твой да и ты тѣмъ нашимъ людямъ велѣли управу учинити, взятое велѣли бы есте отдати; а впередъ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силы никоторые и пошлякъ лишнихъ не было, ни замуорщина бы не было. А мы во всѣхъ въ своихъ земляхъ своимъ пошлякомъ приказали: ко-

торые ваши гости въ наши земли придуть, и тѣмъ вашимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошленниковъ некоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ; а гдѣ которая сила чинилася государя нашего гостемъ, ино тому все списокъ.—Да списокъ подати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Салый да и грамоту намъ отъ тебя подаль, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о Богосовѣ рухляди о Кафинцовѣ, что его въ нашей землѣ не стало, и намъ бы та его рухлядь велѣти отдати; и мы и велѣли ту рухлядь отдати твоему послу Салую; и наши пошлинники хотѣли съ твое рухляди пошлину взять, и твой посолъ Салый за тѣмъ твое рухляди не взялъ. И мы твое Богосовы рухляди не велѣли истеряти, велѣли еси еѣ беречи. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и которыхъ нашихъ людей во отца твоего земляхъ да и въ твоей землѣ не стало, а рухлядь ихъ поимали ваши зауморщники, и отецъ твой да и ты тѣхъ нашихъ людей рухлядь велите отдати безошлинно, а ко мнѣ пришлешь свою грамоту, кому велешь ту Богосову рухлядь отдати, и мы тому велимъ ту Богосову рухлядь отдати также безошлинно; а возмутъ ваши пошленники пошлину съ нашихъ людей и рухляди съ твое, которую велите своимъ зауморщикомъ нашимъ людемъ отдати, ино мы велимъ своимъ пошленникомъ съ твое Богосовы рухляди пошлину взяти, а иную рухлядь всю велимъ отдати.

II. Память Ондрею Семенову сыну Кутузову. Какъ дастъ Богъ будетъ въ Кафѣ у Махметъ салтана и кто ему взмолвить, почему государь твой ко отцу нашего государя къ Баазитъ салтану пишетъ въ своей грамотѣ свое имя напередъ? И Ондрею говорити: напередъ того государь нашъ писалъ свою грамоту къ Баазитъ салтану, и государь нашъ его почтилъ, написалъ въ своей грамотѣ Баазитъ салтаново имя напередъ своего имени; и Баазитъ салтанъ писалъ ко государю къ нашему свою грамоту, и гдѣ было ему государя нашего противу почтити, написати имя государя нашего напередъ своего имени, и онъ писалъ свое имя напередъ государя нашего имени: и государю нашему чего дѣля писати его имя напередъ своего имени?— Да память Ондрею. Похочетъ Махметъ салтанъ съ Ондреемъ вмѣстѣ къ великому князю своего посла послати, или отецъ Махметъ салтановъ, Баазитъ салтанъ, захочетъ къ великому князю съ Ондреемъ вмѣстѣ своего посла послати, а похотятъ пойти на Кіевъ, и Андрею съ ними на Кіевъ не ходити безъ великого князя вѣсти, а говорити Андрею, чтобы съ нимъ шли полемъ; а Кіевъ ему отговаривати тѣмъ: что которые ихъ гости пойдутъ съ нимъ, ино ихъ на Кіевѣ во государя нашего землю не пропускаютъ, а ихъ продаютъ. А не похотятъ ити съ Ондреемъ полемъ, и Андрею имъ говорити, чтобы шли изъ Азова Дономъ вверхъ въ судѣхъ, а самому Андрею

№ 63. ѣхати полемъ. А не всхотятъ ити Дономъ безъ Андрея, а будетъ Андрею лзѣ съ ними ити Дономъ, и Ондрею и самому съ ними ити Дономъ. — Да память Ондрею. Одинова Дмитрей Ларевъ придетъ въ Кафу, и которые съ нимъ мастера пойдутъ къ великому князю въ Кафѣ, ихъ чѣмъ учнутъ задерживати, и Ондрею говорити салтану, чтобы его съ нимъ отпустилъ къ великому князю и съ тѣми мастера.

А се списокъ, что имали пошлинники турецкого салтанъ Баазитовы да и Махметъ салтановы во Царѣградѣ и въ Кафѣ на государя нашего послахъ и на тѣхъ людехъ государя нашего, которые съ ними посланы были: съ послы съ Михайловы рухляди во Царѣгородѣ взяли тамги 9 рублей; а которые съ нимъ были люди посланы, съ Костянтиновы рухляди взяли тамги 4 рубли, съ Родіоновы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Лукины съ Соколниковы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Кудашевы съ толмачевы рухляди взяли тамги 2 рубли. А въ Кафѣ взяли съ Михайловы рухляди тамги 9 рублей, съ Костянтиновы рухляди взяли тамги 4 рубли, съ Родивоновы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Лукины рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Кудашевы рухляди взяли тамги 2 рубли. А пасба въ Кафѣ съ Михайловыхъ коней не взяли, а съ Костянтиновыхъ коней взяли пасба пол—3 руб., а съ Родивоновыхъ коней взяли пасба пол—3 руб., съ Лукиныхъ коней взяли пасба 2 рубли, съ Кудашевыхъ коней взяли пасба 2 рубли. А съ Олександра во Царѣгородѣ взяли тамги и съ тѣхъ людей, которые съ нимъ были посланы, съ Ильи да съ Иванчи съ толмача, 4 рубли; а въ Кафѣ Олександра обыскивали, ино съ нимъ рухляди не было, и они съ него и тамги не взяли; а съ Ильи да съ Иванчи взяли тамги съ дву косяковъ тафты семьдесятъ денегъ кафинскихъ. А карабелникъ кафинской везъ Олександра изъ Кафы къ Царюгороду, и онъ на немъ найму взялъ 200 денегъ атманскихъ, а съ Ильи да съ Иванчи взялъ 160 денегъ атманскихъ, и карабелникъ царегородской, кой везъ Олександра изъ Царюгорода къ Кафѣ, и онъ на немъ взялъ 100 денегъ атманскихъ, а съ людей его взялъ 120 денегъ атманскихъ, а съ Ильи и съ Иванчи и съ ихъ людей взялъ 120 денегъ атманскихъ, а съ рухляди со всею взялъ 100 денегъ атманскихъ. Да данъ списокъ Ондрею жалобной гостей московскихъ, которой ходилъ съ Михайломъ. А се дѣялося при Михайлѣ при Плещеевѣ: Гаврило Феодоровъ сынъ Селчакова торговалъ съ зятемъ своимъ съ Даниломъ съ Замалинымъ въ Токатѣ, а товару у нихъ на шестнадцать тысячь атманскихъ денегъ. И Данила въ Токатѣ не стало, и зауморщики взяли и Гаврилову половину. И Гаврило ѣздилъ во Царѣгородъ да билъ челомъ башамъ, и башни ему дали къ зауморщикомъ грамоту и отдали ему его половину, а Даниловы половины не отдали, а говорили такъ: прїѣдетъ Даниловъ братъ, и мы ему отдадимъ. И нынѣ по тотъ статокъ поѣхалъ братъ Даниловъ Иванъ Болванъ. Да Гаврила жъ,

шубашъ токатской, велѣлъ бити посохи, да взялъ на немъ двѣ тысячи № 63. денегъ атманскихъ, а молвичи такъ, что онъ ему лаялъ, а онъ ему скажетъ не лаивалъ. Да въ Кафѣ не стало Ивашка Мануилова, и зауморщики живота его взяли на 70 рублей. Да въ Кафѣ жо не стало Малыги Румянечника и зауморщики кафинскіе, Асанъ съ товарищи, взяли его живота на 60 рублей. А у Малыги былъ складчикъ Гридя Сергѣевъ, москвитинъ, и Гридя у зауморщиковъ просилъ складчика своего живота, и они ему не отдали; а у Малыги дѣти малы, а жена осталась въ долгу. — Да были челомъ великому князю Гридины Ружаниновы приказщики, Мити Ойдаровъ да Тиша Ивановъ сынъ Боровитиновъ, что взяти по духовной грамотѣ въ Кафѣ на Данилѣ на селянинѣ 130 рублей, а ималъ селянинъ на Москвѣ рухлядь, коли былъ самъ на Москвѣ у Гриды у Ружанинова. И судили баши съ Михайломъ съ Плещеевымъ Митю Кучюкова да Ивана Ружанинова съ Даниломъ селяниномъ, а опослушествовали въ Кафѣ Степанъ Васильевъ сынъ Дмитреева да Кани Колужаниновъ, и велѣли баши тѣ денги правити на селянинѣ, да не оправили, а его послали въ Угры; и нынѣ отѣхъ денгахъ ѣдетъ приказщикъ и зять Гриды Ружанинова Тиша Ивановъ сынъ Боровитиновъ. Алакосъ сказалъ, что судъ не былъ, а приставомъ былъ и на поруку его далъ.

А се списки жалобные гостей московскихъ съ Ондреемъ же посланы. А се обиды до Михайла жъ старыя. Лѣта 98: Θεодора Родивонова Сузина въ Кафѣ не стало, а живота осталось его на 100 рублей, а стоялъ Θεодоръ въ Кафѣ у Кости у Каганина за Благовѣщеніемъ въ заулкѣ, и зауморщики Асанъ да Дуанча да тотъ его животъ взяли, а Романца дѣтину изъ того живота замучили до смерти.—Лѣта 99: да Данило селянинъ взялъ въ Кафѣ у Васюка у Дмитреева сына у Трубицина 9 зубовъ рыбьихъ, а тянуло въ нихъ 60 литръ безъ 2, а литра по 50 денегъ по атманскую, да пансырь 500 денегъ атманскую, всего того на 34 рубли; ино толды было повѣтрее, и Данило изъ Кафы выбѣжалъ, а тѣхъ денегъ Васюку не заплатилъ. — Лѣта 7000: коли былъ селянинъ здѣсе на Москвѣ, и Филипомъ зовутъ Лукинымъ приказалъ ему своего человѣка Полуту, чтобы тотъ его человѣкъ пріѣхалъ къ нему съ товаромъ; и онъ и велѣлъ послати къ себѣ того Полуту; и Филипъ и послалъ своего человѣка, по его слову, въ Кафу, а товару съ нимъ было на 130 рублей; и тотъ человѣкъ Филиповъ въ Кафѣ у селянина разболѣлся въ его дворѣ, и селянинъ его болново вынесъ на кирмо-сарай да покинулъ, а съ нимъ покинулъ 300 алтынъ, а сказалъ зауморщикомъ, что болѣ того у него нѣтъ ничего, людской человѣкъ, а животъ весь взялъ селянинъ себѣ.—Лѣта 7002: Иванова шурина Сараева Григорья Ручки въ Кафѣ не стало, а рухляди было съ нимъ на 370 рублей; и ту рухлядь всю опослѣ Григорія взяли въ Кафѣ зауморщики.—Лѣта 7003: шли гости мо-

№ 63. сквичи къ Азову: Гридка Шемелина, да Гаврилко Плишкинъ, да Сенка Сагадаковъ, да Филка Козловъ, да Мещеринъ Колужанинъ, да Куземка Микитинъ съ товарищи, всѣхъ ихъ пол—50 человекъ; и на Донцѣ на Сѣверномъ пришли на нихъ Азовскіе Татарове, да турчанинъ Костя Арменинъ, да убили у нихъ 22 человекъ, а 23 за мертвыхъ пометали. И они пришли въ Азовъ да били челомъ шубашу да кадыю. И шубашъ и кадый ту ихъ рухлядь у тѣхъ Татаръ взяли да послали въ Кафу къ башамъ; и тѣ наши люди и въ Кафѣ башамъ о той рухляди били челомъ, и наши имъ рухляди не отдали. А всего того товару взяли у нихъ на пол—2000 рублей. — Лѣта 7005: въ Азовѣ не стало Сенки Коробьяна, коломятина; а живота было съ нимъ въ Азовѣ на пол—200 рублей; и тотъ его животъ взялъ кадый да аминь, да и нынѣ тотъ животъ у кадыя да у аминя. — Того жъ лѣта сказывалъ Васюкъ скорнякъ, что брата его Иванка Кляпика въ Кафѣ не стало, а живота съ нимъ было на 30 рублей; и зауморщики Асанъ съ товарищи взяли животъ на царя. И Васюкъ того живота просилъ брата своего, и зауморщики ему не дали.

А се новая обида опослѣ Михайла: лѣта 7007-го, Терехъ, галичанинъ, положилъ у селянина на соблюденіе пол—30 тысячъ денегъ отманскихъ, да 7 яхонтовъ 90 рублей. И селянинъ ему того поклажая не отдалъ. И Терехъ и билъ челомъ на селянина пащамъ въ Кафѣ. И паши дали ему на селянина пристава Алакозя; и Алакозь съѣхалъ о ту пору въ Крымъ, и царь послалъ его посольствомъ къ Кіеву; и Алакозь его былъ въ томъ поклажѣ поймалъ въ Кіевѣ; и князь Дмитрей Путятичъ его не выдалъ, а молвилъ дей, что пришелъ ко мнѣ тотъ селянинъ посольствомъ отъ царя, и ты имай его у себя.

Шли гости съ Олешю на Донъ, и сказываютъ Иванъ Шыховъ да Иванъ Трояновъ, въ Азовѣ при Олешѣ при Голохвастовѣ отъ турчанина изъ Азова бѣжали 3 человекъ черезъ (с)тѣну полоняники. И азовской шубашъ изымати велѣлъ двоихъ робятъ, Ивана Шихова дѣтину да Ивана Троянова, да кинулъ въ тюрьму, а молвить такъ: тѣ робята черезъ стѣну городную по ужищу спустили полоняниковъ, да и хлѣбъ имъ на путь давали; да спустя съ недѣлю азовци изымали тѣхъ полоняниковъ да привели въ Азовъ передъ шубаша передъ казацково. И шубашъ велѣлъ поставити передъ собою тѣхъ полоняниковъ съ тѣми робята, съ Ивановымъ съ Шихова да и съ Трояновымъ, съ очей на очи, да и опросилъ шубашъ тѣхъ полоняниковъ: тѣ ли робята васъ отпускали? И тѣ полоняники сказали, что ихъ не отпускали, ни хлѣба имъ на путь не давали и ихъ не знаютъ. И шубашъ ихъ велѣлъ изъ тюрьмы выкинути, а взялъ съ нихъ шубашъ да мустосифъ 1300 денегъ кафинскихъ, да однорядку сняли съ Шихова дѣтины. Илья подьячей въ Азовѣ купилъ дѣтину полоняника у Ивана у

мандаря, далъ на немъ 10 рублевъ, передъ Александромъ передъ Голохва- № 63.
стовымъ, а Мандару было дати Ильѣ дѣтину, да и грамоту на него, да дѣ-
тины ему ни денегъ не далъ. И Ильѣ съ Александромъ изъ Азова на ка-
рабль пошолъ, да во Царѣгородѣ Александръ и пашамъ говорилъ о томъ; и
паша далъ грамоту салтанову къ кадыю да къ аминю къ азовскимъ, и ту
грамоту въ Кафѣ паша взяли, а управы о томъ не учинили. — Иванова
сына Галелеева Петели въ Азовѣ не стало, а товару съ нимъ было на 50
рублевъ; и тотъ товаръ взяли въ Азовѣ кадый да аминь на царя. — Он-
цифоръ Ивановъ сынъ Кожевниковъ продалъ Качерису арменину въ Кафѣ
3 поставы сукна, а взяти было 21 рубль; и Качерисъ 15 рублевъ ему за-
платилъ; а шти рублевъ не далъ.—Да тотъ же Анцифоръ скажетъ: былъ
болѣнъ въ Кафѣ, и зауморщики Асанъ съ товарищи приходили къ нему по
его състатокъ; и Онцифоръ имъ сказывалъ, что у него всего живота руб-
левъ съ 5; и Асанъ съ товарищи взяли у него 2 рубли, а говорили то:
умрешь ты Онцифоръ, и мы обыскавъ животъ твой у твоихъ товарищовъ
вымемъ; а живъ будешь, и мы твои 2 рубли тебѣ отдадимъ. И Онцифоръ
въставъ, просилъ у нихъ тѣхъ денегъ, и они ему не отдали. — Митя Омо-
совъ, селяникъ, былъ въ Токатѣ съ товарищемъ своимъ съ Тиманомъ; и
Тиманъ розболѣлся въ Токатѣ на кирмо-сараѣ. И москвичи Голтай, да
Якушъ Митрохинъ, да Кайса, живутъ въ Токатѣ, сняли съ того Тимона
40 рублевъ денегъ да 4 золотыхъ. И того Тимона не стало, и кадый ве-
лѣлъ зауморщику Азапъ пашѣ статокъ взяти Тимановъ и Митинъ; а взяли
всего того ихъ живота на пол—60 рублевъ, да крестъ серебрянъ, да и про-
дали тотъ крестъ жоаятину Ивашку, Шишкину зятю, а взялъ на немъ
53 денги отманскихъ.—Ивашка Сагадчника въ Кафѣ не стало, и заумор-
щики Асанъ съ товарищи взяли статокъ его на 10 рублевъ, а брату его
Гридѣ того статку не дали. И Чюра толмачъ пашамъ говорилъ о томъ, и
они велѣли брату его быти, и брату его должника не отпустили. — Какъ
Олеша изъ Азова выѣхалъ, пшо не стало въ Азовѣ Копыта Дешина сына,
москвитина; и мостосипъ азовской изымалъ Мануха новгородца, а молвилъ:
тотъ Копыто былъ тебѣ складникъ; и Копыта ни стало, и ты дай его жи-
вотъ; да и передъ аминемъ его ставилъ. И Манухъ сказывалъ, что ему не
складникъ. И аминь Манухѣ не повѣрилъ, да хотѣлъ его грабити; и Ма-
нухъ откупался, аминю далъ съставъ блюдъ пол—30 ал., а амандару далъ
камку 8 руб. а мустосифу далъ 3 руб.—Былъ съ Михайломъ съ Плещеевымъ
толмачъ, Кудашомъ звали; и какъ Михайло пошолъ ко Царюгороду изъ
Кафы, и у того Кудаша въ Кафѣ дѣтина розболѣлся, Мартынцомъ зовутъ,
и онъ его оставилъ у Алакозя; и какъ тотъ дѣтина омогся, и Алакозь его
съ собою ималъ въ Кіевъ, и тотъ у него дѣтина въ Кіевѣ схоронился. И
Алакозь и другіе былъ въ Кіевѣ, да того дѣтину изымалъ да привелъ въ

№ 63. Кафу. А Кудашь пришедъ изо Царягорода въ Кафу, да въ Кафѣ его не стало, и Алакозь того дѣтину учаль продавати за море; ино его окупилъ великого князи діакъ, которой былъ у Менли-Гирея у царя, Юшко, а далъ Алакозю на немъ полпята рубля, занявъ денгу въ денгу, а тому 2 года. И на Москвѣ передъ посломъ передъ Салыемъ стоялъ Юшко съ Олакоземъ съ очей на очи, и того дѣтину ставилъ, да и цареву грамоту Менли-Гирееву клалъ; а написано въ ней, что взялъ Алакозь у Юшка на томъ дѣтинѣ полпята рубля; да на Москвѣ въ томъ Алакози и обинили, а денегъ на немъ правити не велѣли, потому что онъ былъ съ посломъ; а Алакозь и самъ ялся тѣ денги заплатити послу великого князи Андрею въ Кафѣ.

А се такова грамота дана Ондрею же. Отъ великого князи Ивана Васильевича всеа Руси гостемъ и купцемъ нашимъ всѣхъ нашихъ земель, чтобы есте во всемъ слушали посла нашего Андрея Семеновича Кутузова. А къ кому похочетъ посадити на судно Алакози, и вы бы его и въ томъ слушали; а напередъ бы его къ Азову не ходилъ никто, ни опослѣ оставался, шли бы есте всѣ съ нимъ вмѣстѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7008, марта 17 день.

№ 64.

1500, апрѣль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ мириться съ царемъ на предложенныхъ послѣднимъ условіяхъ, то московскій великій князь хочетъ быть съ царемъ заодно на Литовскаго, и теперъ уже съ нимъ въ размиріи; извѣщаетъ о посольствѣ Кутузова въ Кафу; жалобы на обиды людямъ великаго князя отъ Крымцевъ и отъ самого царя; перечетъ этихъ обидъ и грабежей. Наказы князю Кубенскому о разныхъ дѣлахъ, и между прочимъ на случай, если царь Менли-Гирей умретъ. Грамота великаго князя, посланная къ князю Кубенскому послѣ его отъѣзда изъ Москвы, о прибытіи къ великому князю посольства изъ Литвы, и что великій князь Александръ съ царемъ и съ московскимъ великимъ княземъ мира не хочетъ (Д. Крыжск. № 2, стр. 686—725).

1. Лѣта 7008-го, апрѣль. Посланъ посольствомъ въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю князь Иванъ Семеновичъ Кубенской, а съ нимъ посланъ Феодоръ

Григорьевъ сынъ Кушелева да подьячей Андрей Шамшевъ; а толмачи посланы съ нимъ, въ Борисково мѣсто Маркова, Бахтіаръ татаринъ, да Михалъ Бѣлочникъ.

А се правити посолство отъ великого князя Менли-Гирею царю князю Ивану Семеновичю Кубенскому. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати, да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ, со княземъ съ Семеномъ съ Ромодановскимъ, вмѣстѣ своего посла Ази-Халея, а съ нимъ грамоты свои. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебе говорилъ твой посолъ Ази-Халиль и мой бояринъ князь Семень, что съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ помирится хочешь, по нашему слову; но ожъ мы ему взвѣримъ, а намъ бы къ нему приказати, чтобы къ тебѣ доброго своего посла отпустилъ съ твоимъ посломъ съ Ази-Халилемъ вмѣстѣ. А которые данщики къ вашей ордѣ изетарины были, тѣхъ бы тебѣ людей и отдалъ, да и грамоту бы свою къ тебѣ на то прислалъ съ своею печатью. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы, по твоему слову брата своего, къ великому князю Александру посла своего посылали, а то есмь ему сказали, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ, что его люди и при его отцѣ и при дѣдѣ къ вашей ордѣ данщики никогда не бывали; а ялся къ намъ о тѣхъ дѣлѣхъ прислати своихъ пословъ; а приказалъ къ намъ, чтобы намъ отъ себя твоихъ пословъ къ тебѣ не отпустити, доколѣ будутъ у насъ его послы. И мы за тѣмъ твоихъ пословъ у себя и держали, ждали есмь къ себѣ отъ него его пословъ; и онъ къ намъ своихъ пословъ не присылывалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и коли князь велики Александръ пословъ своихъ къ намъ не прислалъ, и онъ то съ тобою миру не хочеть, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми съсылается, наводитъ ихъ на насъ. А которые послы Ахматовыхъ дѣтей нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ къ нимъ посылаеть, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочеть, ино и язъ съ нимъ миру не хочю тебя дѣля, а хочю съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на него быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ безъ нашего вѣдома; а какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати и на него наступити, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что недругомъ нашимъ Ахматовымъ дѣтемъ лѣтовати межы Дономъ и Днѣпромъ; и которыми дѣлы тѣ наши недруги Ахматовы дѣти пойдутъ къ нашей землѣ, и ты бы по своей правдѣ пошелъ на ихъ орду и

№ 64. дѣло бы еси дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособить. А пойдутъ на тебя Ахматовы дѣти, и я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, Махметъ-Аминя царя и салтана, братанича твоего, со всѣми уланы и со князми и со всѣми казаки, да и русскую рать съ ними вмѣстѣ пошлемъ на орду, да и казанскую рать Абдыль-Летифу царю велимъ послати и дѣло твое хотимъ аже дастъ Богъ дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. А на чемъ есмь тебѣ своему брату молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоимъ, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есмь задинъ. А ты какъ намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною задинъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Ази-Халиль, что турецкой салтанъ посадилъ въ Кафѣ сына своего, и онъ нынѣ молодъ, твоего слова слушаетъ; а какъ взростетъ, и онъ нѣчто твоего слова не учнетъ слушати, а ты его не послушаешь, ино межѣ васъ лихо будетъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино язъ тебѣ своему брату какъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ и грамоту есмь свою тебѣ далъ, на томъ и стою: каково твое моего брата дѣло станется, и мы по той по своей правдѣ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити и дѣло твое дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. А что писалъ еси къ намъ о Кіевѣ и о Черкаскомъ городкѣ, чтобы намъ ихъ достати, и мы у Бога того просимъ и велми того хотимъ, чтобы намъ далъ Богъ своей отчины достати, а съ тобою бы съ своимъ братомъ быти намъ блиско.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что кафинской салтанъ Махметъ Шызгода, Баазитъ салтановъ сынъ, послалъ къ намъ своего посла; и тотъ его посолъ пріѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Ази-Халелемъ, и былъ у насъ и грамоту намъ отъ своего государя подаль; а въ грамотѣ пишетъ да и словомъ намъ отъ него говорилъ о дружбѣ и о любви, а послы бы наши межѣ насъ ходили нашего здоровья видѣти въ нашемъ жалованьи. Да напередъ того отецъ его Баазитъ салтанъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ къ намъ наказалъ, да и грамоты свои къ намъ прислалъ, а нынѣчи съ нашимъ человекъмъ съ Александромъ грамоту свою къ намъ прислалъ о дружбѣ и о любви, чтобы промежѣ насъ послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ ихъ земли отпушати, а отъ ихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ въ ихъ земляхъ силѣ и пошлнамъ лишнимъ некоторымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти; да и посла своего Баазитъ салтанъ яся къ намъ прислати. Ахметъ салтановъ посолъ намъ отъ него говорилъ: которая нечесть будетъ нашимъ посломъ учинилася, ино то безъ государя ихъ вѣдома, и то взятое велятъ отдати, а впередъ того не будетъ; а съ гостей съ на-

шихъ лишнимъ пошлинамъ и зауморщинамъ не быти. И мы того посла № 64. Шигзодина жаловали и чтили, и отвѣтъ ему давъ, отпустили есмь его къ его государю въ суднѣ къ Азову; да и своего есмь посла Андрея Семенова сына Кутузова къ Махметъ салтану вмѣстѣ съ его посломъ послали, да и гостей есмь своихъ въ ихъ земли отпустили. А приказали есмь къ нему съ своимъ посломъ, да и съ его посломъ наказали есмь къ нему, что мы какъ съ его отцомъ съ Баазитъ салтаномъ, такъ и съ нимъ дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межн насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а посломъ бы нашимъ межн насъ на обѣ стороны наше жалованіе было и честь, а гости бы наши межн насъ въ наши земли на обѣ стороны ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинъ, ни зауморщинъ бы имъ не было; и которые ихъ гости придутъ въ наши земли, ино въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ ихъ гостемъ некоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ; то бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а какъ Махметъ, салтанъ кафинской, отпуститъ къ намъ нашево посла Андрея, а турецкой Баазитъ салтанъ пошлетъ къ намъ своего посла, или сынъ его кафинской Махметъ салтанъ пошлетъ къ намъ своего посла съ нашимъ посломъ съ Андреемъ, а лучится имъ итти къ намъ подемъ, и ты бы того нашего посла Андрея велѣлъ своимъ людемъ проводить, доколѣ будетъ пригожъ, насъ для, какъ бы далъ Богъ тотъ нашъ посолъ Андрей и съ тѣми послы здорово до насъ дошли.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Богосовѣ рухляди о кафинцевѣ, которово въ нашей землѣ не стало; да и Махметъ, салтанъ кафинской, писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о той же Богосовѣ рухляди, чтобы намъ еѣ велѣти отдати; и мы и велѣли ту рухлядь отдати Махметъ Шигзодину послу Салью; и наши пошлинники хотѣли съ тое рухляди пошлину взяти; и Шигзодинъ посолъ Салый за тѣмъ тое рухляди не взялъ, и мы тое Богосовы рухляди не велѣли истеряти, велѣли есмь еѣ беречи. А къ Махметъ салтану приказали есмь съ своимъ посломъ, да и съ его посломъ: которыхъ нашихъ людей въ отца его земляхъ и въ его не стало, а рухлядь ихъ поимали ихъ зауморщики, и отецъ бы его да и онъ тѣхъ нашихъ людей рухлядь велѣли отдати безошлинно; а ко мнѣ пришлетъ салтанъ свою грамоту, а кому велитъ ту Богосову рухлядь отдати, и мы тому велимъ Богосову рухлядь отдати также безошлинно; а возмутъ ихъ пошлинники пошлину съ нашихъ людей рухляди съ тое, которую велятъ своимъ зауморщикомъ нашимъ людемъ отдати, ино и мы велимъ своимъ пошлинникомъ съ тое Богосовы рухляди пошлину жъ взяти, а иную рухлядь всю велимъ отдати. То бы тебѣ вѣдомо было.

А се говорити князю Ивану царю, спустя опослѣ первыхъ рѣчей, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ

№ 64. тебѣ и неодинаво съ своимъ бояры, да и съ твоими послы есмя къ тебѣ наказывали, что посла нашего Ивану Суботу Черкасци пограбили, и тотъ грабежъ у Черкасцовъ твои люди отняли. А опослѣ того шоль нашъ посоль отъ волошского отъ Стефана воеводы Иванъ Ощеринъ, и твои люди въ Лятцкой землѣ ево пограбили, и ты тотъ грабежъ нашихъ пословъ и ялся отдати, да и до сѣхъ мѣстъ того грабежу не велишь отдати, одну еси Михайлу чарку да лошадь отдалъ, а иное все и нынѣ у тебя. Также купци наши были въ Литовской землѣ, Оюня Гвоздевъ съ товарищи, семь человекъ ихъ; и твои люди въ Литовскомъ воевали да ихъ подъ Острогомъ взяли и съ ихъ товаромъ да къ тебѣ привели. И мы къ тебѣ приказывали о тѣхъ людехъ съ своимъ бояриномъ, со княземъ Иваномъ съ Звѣнцомъ, чтобы еси ихъ велѣлъ отпустить и съ ихъ товаромъ; и ты ихъ отпустилъ, а товаръ еси у нихъ весь взялъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты братъ нашъ самъ тому и поразумѣй, гораздо ли такъ чинитца отъ твоихъ людей нашимъ людямъ? Другу или недругу что слышети? Сами есмя въ братствѣ и въ любви, а люди твои такіе дѣла дѣлаютъ. И мы къ тебѣ о чемъ ни накажемъ о своихъ дѣлѣхъ, и ты ни въ чемъ управы не учинишь; а ты къ намъ о чемъ ни наказываешь не токмо о своихъ дѣлѣхъ, но и о чужихъ дѣлѣхъ, и мы такъ дѣлаемъ, какъ тебѣ надобѣ нашему брату. И ты бы и нынѣ тѣхъ нашихъ пословъ грабежъ весь велѣлъ отдати нашему боярину князю Ивану, да и купцомъ бы еси нашимъ велѣлъ рухлядь ихъ всю отдати. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: нынѣча пакъ опослѣ того били намъ челомъ наши купци, Иванъ Володимеровъ, да Иванъ Михайловъ, да Гридя Алексѣевъ съ товарищи, а сказываютъ, что шли изъ Царягорода съ Михайломъ съ Плещеевымъ да хотѣли ити на Кіевъ, и били тебѣ челомъ, чтобы еси ихъ отпустилъ на Кіевъ, а сулили тебѣ отъ того тысячу алтынъ; и ты ихъ на Кіевъ не отпустилъ, а ихъ еси задержалъ; и какъ они пошли на поле съ Михайломъ, и ты велѣлъ на нихъ взяти своему человекъку Ахметъ Азею полторы тысячи алтынъ, а молвчи то: хотите пойти на Кіевъ, и вы на Кіевъ пойдите; а хотите полемъ итти, и вы полемъ пойдите, — да тысячу алтынъ и взялъ на нихъ твой человекъкъ Ахмутъ Азей, а пять сотъ алтынъ отдалъ еси Михайлу за его поминки: ино гораздо ли такая сила отъ тебя чинится нашимъ людямъ? и ты бы ту тысячу алтынъ велѣлъ отдати. Также нашъ гость Степанъ Васильевъ сынъ шель изъ-заморья да хотѣлъ ити съ кіевскими гостми на Кіевъ, и ты его не отпустилъ; и онъ отъ того тебѣ далъ двѣ тысячи денегъ, и ты его отпустилъ. И ты и самъ про то писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ, что сказывалъ тебѣ Степанъ: съ собою мои куны, и ты его за тѣмъ не отпустилъ, что ординскіе казаки на дорогѣ есть, а двѣ тысячи денегъ поминка взялъ есми, и язъ его здорово отпустилъ, а опроче того силы(и) истомы не

учинилъ еси, такъ еси писалъ. Ино самъ и посмотри, пригоже ли такъ дѣлаешь? Какъ двѣ тысячи денегъ взялъ еси, ино и дорога чиста учинилася и казаковъ на полѣ нѣтъ. А болѣ того какой силѣ и истомѣ быти, коли нашъ гость проданъ безлѣпъ? И ты бы ту двѣ тысячи денегъ велѣлъ отдати. Ещо купца нашего Тереха Галичанина поималъ еси, а товару скazujeтъ взялъ еси у него на двѣста рублей; и ты о томъ Терехѣ писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ Шеваломъ, что еси его поималъ въ томъ, что ты ему далъ нашихъ же людей изошлыхъ куны на триста тысячъ денегъ и болѣ того, а тѣ куны было ему отдати здѣсе племяни тѣхъ людей, которыхъ не стало, и онъ тѣ куны сюды не довезъ. А нынѣча писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Ази Халелемъ о томъ же Тереху, что тѣ куны онъ отдалъ, ино бы ему здѣсе силы не было. И ты самъ и посмотри того, гораздо ли еси учинилъ въ кунахъ нашихъ людей изошлыхъ, да нашихъ же людей имаешь и грабишь? Коли бы тотъ Терехъ такъ учинилъ, и ты бы о томъ къ намъ наказалъ, ино бы мы его съ племенемъ тѣхъ людей изошлыхъ розслушали и управу имъ учинили. И ты бы и нынѣ тому нашему купцу Тереху товаръ его весь сполна велѣлъ отдати.—Также наши купци Ивашко Морозовъ да Шыршикъ съ товарищи скazujeваютъ, что пришли въ твой городокъ въ Очаковъ, а въ ту пору твои люди воевали Черкасци Кіевскіе; и которыхъ твоихъ людей Черкасци переимали, и твой намѣстникъ очаковской Мусека да Ази Баба послали дву татариновъ просити тѣхъ понманныхъ на окупъ, съ ними учали посылати нашего купца Шыршика, а онъ не поѣхалъ, и они его силно послали; и Черкасци и тѣхъ дву татариновъ поимали, а Шыршикъ утекъ въ Очаковъ. И твой деи намѣстникъ Мусека на тѣхъ на нашихъ купцѣхъ на Ивашкѣ на Морозовѣ да на Шыршикѣ съ товарищи взяли полтретьяста рублей; ино и ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ Ази Халелемъ, что твои люди тѣ куны у нашихъ людей взяли да и выкупили твоихъ людей, и ты хотѣлъ тѣхъ нашихъ купцевъ съ своими людьми поставити передъ собою съ ока на око; и наши купци не дождалися того, прочь поѣхали. Ино гораздо ли такъ? Гдѣ было тебѣ тѣхъ своихъ людей показити, а нашимъ купцемъ велѣти товаръ ихъ заплатити, и ты велишь имъ ставитися съ ока на око съ твоими людьми, и нашимъ купцемъ чего было дожидатися? И ты бы тѣмъ нашимъ купцомъ тѣ ихъ куны велѣлъ всѣ сполна заплатити.—Да билъ намъ челомъ нашъ купецъ Марко Корякинъ, а скazujeтъ, что брата его Назарка Корякина не стало въ Очаковѣ городкѣ; и твой деи намѣстникъ Мусека да Ази Баба да Синанъ взяли товару Назаркова на триста рублей, а здѣсе у него осталася жена и дѣти; а напередъ того въ твоей землѣ зауморщина нашимъ людямъ не бывала; а и самъ еси къ намъ приказывалъ, что Турки зауморщину емлютъ: ино то не добро. И

№ 64. мы и къ турецкому о томъ приказывали, ино и турецкой зауморщину отложилъ, а ты на нашихъ людехъ зауморщину емлешь: ино гораздо ли такая сила нашимъ людямъ отъ тебя чинится? И ты бы тѣ куны велѣлъ отдати, и впередъ бы зауморщину у нашихъ людей не велѣлъ еси имати.—Да били намъ челомъ наши купци Онтушко Бобровникъ да Петрокъ, а сказываютъ, что твой человекъ мурза Адаракманъ отнялъ у нихъ вьюкъ съ товаромъ, а товару было скажутъ на сто рублевъ; и они били челомъ, скажутъ, тебѣ на того Адаракмана, и ты у того Адаракмана тотъ вьюкъ взялъ себѣ, а нашимъ людямъ ихъ рухляди велѣлъ еси толко отдати на полодинатцата рубля, а на девяносто рублевъ еси ихъ рухляди имъ не велѣлъ отдати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино пригоже ли такая сила чинится отъ тебя и отъ твоихъ людей надъ нашими людьми? Къ намъ пишешь въ своихъ грамотахъ, чтобы далъ Богъ впередъ ото дни межю насъ дружба свыше прибывала: ино надѣмся на Бога, отъ насъ тебѣ нашему брату всегда дружба свыше прибываетъ; и о которыхъ еси людехъ и не о своихъ къ намъ наказывалъ, и мы ихъ къ тебѣ отпускали и съ великими кунами; а отъ тебя и отъ твоихъ людей наши люди завсе проданы и пограблены, и мы къ тебѣ о чемъ ни прикажемъ о своихъ людехъ, и ты ни въ чемъ управы не учинишь. И ты бы и нынѣ тѣмъ нашимъ людямъ взятое все сполна велѣлъ отдати; а впередъ бы отъ тебя и отъ твоихъ людей нашимъ людямъ такіе силы и продажи не было, ни зауморщину бы не было, чтобы промежъ насъ впередъ дружба не рушилася.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купци, которые ходятъ черезъ твою землю, а сказываютъ, что твои пошлинники емлютъ на нихъ пошлины лишніе не по старинѣ, какъ было напередъ того, да и сила имъ отъ нихъ чинится великая; а которово не станеть, и они товаръ его на тебе емлютъ. И ты бы, брате, на нашихъ людехъ лишнихъ пошлинъ ни зауморщину не велѣлъ имати, велѣлъ бы еси пошлины имати по старинѣ, а сила бы и продажа отъ твоихъ людей не была некоторая.

А се молвити царю князю Ивану опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Бакшеишемъ о Одоевскихъ князехъ: что которую тебѣ подать давали, и они бы тебѣ и нынѣ потомуже ту подать давали. Ино Одоевскихъ князей болшихъ не стало, а отчина ихъ пуста, а иные князи Одоевскіе намъ служатъ, наши слуги, мы ихъ кормимъ и жалуемъ ихъ своимъ жалованіемъ; а иныхъ князей Одоевскихъ жеребьи за нами, и что тебѣ давали и твоему человеку, ино ихъ язъ же тѣмъ жаловалъ, а имъ нечего давати, отчина ихъ пуста. А и нынѣ твоего человека язъ же пожаловалъ, а имъ нечего давати. И ты бы Одоевскимъ княземъ впередъ свою пошлину отложилъ, да и дарачъ бы еси ихъ къ нимъ не посылалъ по свою пошлину, меня дѣля.

А се говорити Менли-Гирею царю князю Ивану опослѣ вѣхъ дѣлъ, какъ будетъ пригожѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывали ми, есть у тебя лалы велики и красны; и ты бы ми прислалъ, которой бы былъ великъ и красенъ, а того бы еси намъ не заборонилъ. А что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

II. А се говорити отъ великого князя князю Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми, есть у тебя лалъ великъ и красенъ въ чичакѣ; и ты бы ми того лала не заборонила, прислала бы еси ко мнѣ. А что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

Сказывалъ великому князю Ази Халель у царевы дочери у Менли-Гиреевы, у Магимъ царевны, у Усеиновы жоны Темирева сына, лалъ великъ въ чичакѣ; ино ей того дѣля послано со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ шуба обляки бѣланы гола, да сукно лунское добро, да пьское. И князю Ивану ей отъ великого князя тотъ поминокъ подати. Да молвити князю Ивану Магимъ царевнѣ: государь нашъ князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми у тебя лалъ въ чичакѣ; и ты бы ми того лала не заборонила, послала бы еси тотъ лалъ ко мнѣ; а мы тебѣ за тотъ лалъ вдвое цѣну заплатимъ; а и опричь того что тебѣ у насъ будетъ надобе, и ты къ намъ приказывай, и мы тебѣ того не боронимъ.

А мужу еѣ Усеину, Темиреву сыну, князю Ивану поминки отъ великого князя подати. А молвити князю Ивану Усеину: государь нашъ князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми у твоей жены у Магимъ царевны лалъ великъ въ чичакѣ; и ты бы своей женѣ Магимъ царевнѣ молвилъ, чтобы тотъ лалъ ко мнѣ послала, а язъ ей за тотъ лалъ вдвое цѣну заплачу; а опричь того твоей женѣ Магимъ царевнѣ да и тобѣ что будетъ вамъ у насъ надобе, и вы къ намъ приказывайте, и мы вамъ того не боронимъ; да и впередъ что будетъ вамъ у насъ надобе, и вы къ намъ приказывайте, и мы вамъ того не боронимъ.

Память князю Ивану Кубенскому. Ажъ дастъ Богъ будетъ у Менли-Гирея у царя да и рѣчи выговоритъ царю отъ великого князя вѣь, и князю Ивану царю молвити: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государя своего, ино все списокъ, что государь мой со мною наказывалъ; и ты, господине, съ того списка вели списати тѣ рѣчи татарскимъ писмомъ да дати списати списокъ по татарски съ посолства у себя. А отъ себя списка не давати. А захочетъ самъ царь по татарски писати, и князю Ивану велѣти подычѣму передъ собою у царя списокъ чести, а толмачю толмачити. А царь пишеть, или кому велитъ писати, а списка русскаго не давати. А что списки даны князю Ивану памяти, опричь посолства, и тѣхъ списковъ

№ 64. князю Ивану царю не сказывати, ни являти, вѣдати ихъ себѣ. А о чемъ велѣно царю говорить, или отвѣчати, какъ въ тѣхъ спискѣхъ писано, и князю Ивану говорить наизусть, а списка не давати. Да бережи князю Ивану накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. А учнетъ царь говорити: приказалъ съ тобою ко мнѣ князь велики, что со мною хочеть быти на Литовского задинъ, а съ Литовскимъ онъ нынѣ въ миру ли, или въ розмирьѣ? И князю Ивану молвити: какъ, господине, государь нашъ посылалъ своего посла къ великому князю Александру о томъ, какова съ нимъ ты миру хочешь, и князь велики Александръ яся былъ ко государю къ нашему своихъ пословъ приелати, да своихъ пословъ не присылывалъ; и государь нашъ, господине, тебя дѣля тогда жъ съ нимъ въ розмирьѣ. — И вепроситъ царь: что розмирьѣ? И князю Ивану говорити: прѣхалъ ко государю къ нашему отъ великого князя Александра князь Семень Ивановичъ Бѣлкой и съ вотчиною, и онъ его принялъ, да иные города и волости многіе велѣлъ у него заебсти. А съ тобою, господине, государь мой на Литовского и на всякого недруга одинъ человекъ. И взмолвитъ царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язь съ великимъ княземъ съ Олександромъ съ литовскимъ безъ его вѣдома не помирился; а князь велики съ литовскимъ безъ нашего вѣдома не помиритися? И князю Ивану молвити: государь нашъ, господине, со мною къ тебѣ наказалъ: какъ вамъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, и онъ съ тобою хочеть сослатися; а коли, господине, государь нашъ твоего для дѣла брата своего съ литовскимъ розмирьѣ учнилъ, и онъ, господине, безъ твоего вѣдома съ литовскимъ не хочеть помиритися, а съ тобою на литовского одинъ человекъ.—А учнутъ цари Ахматовы дѣти кочевати межи Дономъ и Днѣпра, а царь Менли-Гирей учнетъ отпускати князя Ивана къ великому князю на семь лѣтъ, и князю Ивану къ великому князю не ѣхати, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дону близко государя нашего великого князя земли; и мнѣ, господине, приказалъ государь мой князь велики тебѣ говорити: какими дѣлы цари Ахматовы дѣти пойдутъ на моего государя на великого князя землю, и ты бы на орду пошолъ. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на орду, и князю Ивану говорити, чтобы послалъ на орду дѣтей своихъ да брата съ людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на орду, или бы дѣтей своихъ да брата послалъ на орду съ своимъ людьми. А про ординское дѣло и царя ему спрашивати; да толко орда учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, и князю Ивану одиночно оттолѣ изъ Перекопи не ѣхати и до зимы;

а беречи ему великого князи дѣла по великого князи наказу, а великого князи ему обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да кого князь Иванъ пошлетъ къ великому князю, и ему отписывати къ великому князю о ординскомъ дѣлѣ, да и о литовскомъ и о турецкомъ и о волошскомъ, что будетъ слухъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А какъ учнетъ князь Иванъ отпущати татарь, и ему взвѣстити царю. И похочетъ царь и своего челоуѣка послати къ великому князю, ино ему не отговаривати, похочетъ послати, и онъ бы послалъ. А похочетъ царь ити воевати на Литовскую землю, и князю Ивану царя отъ того не уимати. А какъ учнетъ царь князи Ивана отпускати, а захочетъ его на Кіевъ отпускати, и князю Ивану на Кіевъ не ити безъ великого князя велѣнія, а ити ему подемъ.

Память князю Ивану. Что послалъ князь велики въ Венецѣю Дмитрея Ларева да Митрофана Карачарова, и кто пріѣдетъ въ Перекопъ изо Царягорода, или изъ Волохъ, и ему про нихъ будетъ слухъ, да какъ учнетъ татарь отпускати, и князю Ивану къ великому князю о томъ отписати. А придутъ при немъ въ Перекопъ Дмитрей и Митрофанъ, и которые съ ними будутъ мастера пойдутъ на великого князи имя, и князю Ивану о томъ отъ великого князи царю говорити, чтобы Дмитрея и Митрофана и тѣхъ людей и которые съ ними пойдутъ мастера на великого князи имя отпустилъ къ великому князю, да велѣлъ бы ихъ проводить.

Да память князю Ивану. Захарьею зовуть, Фрязинъ, а жилъ въ Черкасѣхъ, а нынѣ служитъ Менли-Гирею царю; и онъ присылывалъ къ великому князю, а хачивалъ служить великому князю; и пріѣдетъ къ князю къ Ивану, а похочетъ ѣхати служить къ великому князю, и князь Ивану молвити ему, чтобы поѣхалъ къ великому князю, а и князь велики его жаловати хочеть. И похочетъ ѣхати служить къ великому князю, а взвелитъ Захарья князю Ивану о себѣ и царю молвити, чтобы его отпустилъ къ великому князю, и князю Ивану отъ великого князи и царю молвити, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А не взвелитъ Захарья князю Ивану о томъ царю говорити, и князю Ивану царю о томъ не говорити.

Да память князю Ивану. Далъ Коровай княжи Ивановы бологодѣти Юрьевича Якову Азовлянину, бачарнику, пол—50 юѣтей кожъ красныхъ, а на Москвѣ обложили юѣты по 2 гривны, да сорокъ подошовъ съ подошвами, а подошвамъ цѣна по 2 денги; и приказалъ князь ту бологодѣты взяти князю Семену Ромодановскому да Чюрѣ; и Чюра сказываетъ тое бологодѣти у Якова просилъ, и Яковъ ся тою бологодѣтью сказалъ виновать, а Чюрѣ не далъ; и князю Ивану отъ великого князи о той бологодѣти и царю молвити, чтобы царь велѣлъ Якову ту бологодѣты отдати. Да билъ челоуѣкъ великому князю Коровай же, а сказываетъ, что далъ тому же Якову Азовлянину своей бологодѣти пятьдесятъ горностаевъ съ горностаемъ, да четыре шубы бѣдильны

№ 64. безъ спуху черевны, да меринъ буръ, а цѣна тому мерину шестьдесятъ алтынъ; и князю Ивану у Якова и та бологодѣть велѣти взяти; а не отдасть Яковъ и тое бологодѣти, и князю Ивану отъ великого князя о той бологодѣти и царю молвити, чтобы царь велѣлъ Якову ту бологодѣть отдати.

Да память князю Ивану. Поималъ Юшко въ Кафѣ Борашовыхъ людей, Кичеа Ибреимова сына да Окиль-Хазу Азбердѣева сына у арменина у Харандуна въ погребѣ; ани ему продають сорокъ соболей Иванова грабежу Ощерица; а на нихъ написано отъ великіе княгини отъ Олены Степанову воеводину сыну Александру, и Юшко ихъ съ тѣми соболями привелъ къ пашѣ къ Харьядину, и паша соболи далъ шубашу Бальню, а ихъ велѣлъ пометати въ зендень; а Юшку приказалъ: нынѣча цари нѣтъ, царь въ городкѣ, а дасть Богъ царь прїѣдетъ, и мы тѣ люди поставимъ передъ царемъ, да и соболи положимъ передъ нимъ. И царь изъ городка прїѣхалъ, и Юшко царю сказалъ, и царь поѣхалъ въ Кафу, а Юшка взялъ съ собою; паша и шубашъ соболи положилъ передъ царемъ, а тѣхъ сказали людей по цареву слову, что рекши они утекли и съ поручники; и царь соболи взялъ передъ Юшкомъ, а Юшку ихъ не отдалъ, а молвитъ тако: отдали ми соболи да корь ихъ съѣлъ. Да и Ази Халель сказывалъ, что царь тѣ соболи взялъ.

Память князю Ивану. Ъхалъ Ѳедець Оксентьевъ въ Волохи къ Стефану къ воеводѣ; и въ Очаковѣ городкѣ намѣсникъ царевъ Менли-Гиреевъ князь Мусека взялъ у него пансырь, цѣна ему семь рублей, да сѣдло, цѣна ему 3 рубли, да денегъ ему за то не заплатилъ; и князю Ивану за то у Мусеки тѣхъ денегъ просити; и вздасть Мусека, или его тутъ не будетъ, и князю Ивану отъ великого князя и царю о томъ молвити, чтобы тѣ денги велѣлъ заплатити.

III. Лѣта 7008, ѣхати со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ въ Крымъ на лежаніе великого князя татаромъ: изъ Ростунова Бахтіяру Темершикову сыну, да Азименбетю Учкурткину сыну, да Исмаилю Шемерденеву сыну, да Кудайбердею Кулземанову сыну, Афызову брату, да Узрухозѣ Явлучакову сыну; а изъ Перемышля съ Лубни Ордашу Кумланчееву сыну, 6 человекомъ. А провожати посланы великого князя посла изъ Ростунова Шемерденъ Умачевъ сынъ въ головахъ, да Мокшу Усеновъ сынъ, у 50 человекъ. А у ста человекъ въ головахъ Кадышъ Абашовъ сынъ, да Карачъ Мурадиновъ сынъ, да Кудашъ Шемякинъ сынъ. А сѣмъ полтора ста человекомъ проводивши, да воротитися назадъ. Да Руси 11 человекъ, Василей Іевль съ товарищи, да Игнашъ Созоновъ.

Память князю Ивану Кубенскому. Нѣчто одна переѣдутъ слѣдъ на полѣ пословъ ординскихъ, которые были въ Литвѣ у великого князя, и которые будутъ послы литовскіе съ ними пошли въ орду; а будетъ про нихъ

вѣсть, что прошли, и князю Ивану, поговоря съ Казимиромъ, да отпустити за ними 100 татариноровъ; а въ головахъ у нихъ Кадышъ Абашовъ сынъ, да Карачъ Мурадиновъ сынъ, да Кудашъ Шемякинъ сынъ; да послати съ ними Игнаша Созонова. А со княземъ съ Иваномъ ѣхати Васку Іевлю съ товарищи Руси, десяти чловѣкомъ, да пятидесять татариноровъ, въ головахъ Шемерденю Умачеву сыну, да Мокшу Усенева сыну. А не переѣдутъ слѣду тѣхъ пословъ, ни вѣсти про нихъ не будетъ, и тѣмъ всемъ татаромъ и Руси проводити князя Ивана до Бѣлого Озера, или доколѣ будетъ пригоже.

А будетъ князю Ивану вѣсть про то, что царь Менли-Гирей болѣнъ, и князю Ивану ко царю ѣхати и поминки подавати и рѣчь говорити. А будетъ князю Ивану вѣсть, что Менли-Гирея царя не стало, а будетъ ему лѣзъ воротитись, и ему воротитись, а въ Перекопъ ему не ѣздити. А будетъ въ Перекопи, а будетъ ему та вѣсть, что Менли-Гирея царя не стало, а нелѣзъ ему будетъ воротитись, и князю Ивану толды потайные поминки схоронити, гдѣ будетъ пригожъ, а девятные поминки пообмѣняти. Да кто будетъ на Менли-Гиреевѣ мѣстѣ братъ его, или которой его сынъ, и князю Ивану ему говорити: государь нашъ, господине, послалъ былъ меня къ своему брату къ Менли-Гирею ко царю съ поминки и съ рѣчми; а къ тебѣ, господине, государь мой послалъ со мною опришніе поминки. Да тутъ ему явити его поминки, что къ нему послано, да и рѣчи ему говорити все, что съ нимъ были къ Менли-Гирею царю наказаны. Да молвити и то: чтобы еси, господине, къ нашему государю дружбу свою чинилъ потомужъ, какъ и Менли-Гирей царь, а съ Литовскимъ бы еси не мирился, а былъ бы еси съ нашимъ государемъ на Литовского заодинъ и на всякого его недруга. И захочетъ тѣхъ поминковъ, которые къ Менли-Гирею царю посланы, и князю Ивану говорити: государь нашъ, господине, того не вѣдалъ, что Менли-Гирея царя не стало, а ты на его мѣстѣ; и похочешъ, господине, быти съ нашимъ государемъ въ дружбѣ, и ты бы тѣхъ поминковъ не ималъ. А какъ, господине, дастъ Богъ ты будешъ съ нашимъ государемъ въ братствѣ и дружбѣ потомуже, какъ и Менли-Гирей царь, ино, господине, толды тебѣ отъ осподари нашего и поминки будутъ. И похочетъ таки тѣ поминки взяти, ино дати девятные поминки, а потайныхъ поминковъ не давати.

А се говорити князю Ивану Кубенскому Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ

№ 64. велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежи царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, князю Ивану отъ великого князя поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя Барашу князю, Емеккову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, и впередъ оже дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А се говорити отъ великого князя князю Ивану Довлетекъ мырзѣ, Амеккову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что еси нашему боярину Костянтину Малечкину которую нечесть учинилъ, и ты писалъ нынѣ къ намъ въ своей грамотѣ, бьючи челомъ къ своимъ человекъ съ Ази Гидыремъ, чтобы намъ тебѣ съ сердца сложити и по старому тебя жаловати, а тебѣ бы намъ по старому служити. И мы тебя пожаловали, съ сердца есмя тебѣ то сложили. А ты какъ напередъ сего добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, и ты бы и нынѣ и впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и нынѣ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

Сказывалъ Сементъ Башевинъ да и гости, Иванъ Володимеровъ, да Иванъ Михайловъ, да Гриша Ивашовъ сынъ Алексѣева, что изъ старины пошлина русскимъ гостемъ въ Перекопской ордѣ, которые гости придуть подемъ въ орду съ посломъ ли безъ посла ли, ино съ нихъ таможникъ смлетъ на царя тамгу со ста денегъ по семи денегъ, а князю Ширину съ головы по три алтыны безъ дву денегъ; а иные пошлины съ нихъ нѣтъ никому ничего, опроче

того, что которой гость придетъ ко царю съ честью, съ поминкомъ, или ко князю, а въ Кафу придутъ изъ орды, да въ Кафѣ исторгуютъ, ино въ Кафѣ съ нихъ нѣтъ никоторые пошдины, и онъ и назадъ воротится въ орду; а не дастъ никому ничего, а поѣдетъ за море, ино съ него въ Кафѣ тамга со ста денегъ по пяти денегъ; а пойдетъ изъ орды назадъ, бывъ за моремъ, полемъ, ино съ него нѣтъ никому ничего, найметъ себѣ проводника по своей волѣ; а придетъ кто Дономъ въ Азовъ, ино съ него въ Азовѣ тамга; а придетъ въ Кафу, ино съ него въ Кафѣ тамга жъ; а поѣдутъ изъ Кафы полемъ, ино съ нихъ въ ордѣ тамги нѣтъ, а со всего каравана хозяинъ несетъ царю поминокъ, камку куктеръ кафинскую, да зуръ, да коверъ, да тасму, а князю несетъ тоже; а не уговорися съ проводникомъ придетъ въ орду, ино съ него возмуть со всего корована тысячу алтынъ. А нынѣча тамошники товаръ окладываютъ не по цѣнѣ, втрое, да съ того тамгу емлютъ, а сверхъ тамги емлютъ съ котла однорядку, а съ иного котла возмуть однорядку да и шубу бѣллану, а иной тамошникъ возметъ съ того жъ котла ставъ блюды, а иной возметъ ковшъ, а проводное емлютъ однако, съ посломъ ли, безъ посла ли, которые гости придутъ; а въ новомъ городѣ въ Очаковѣ емлютъ новую тамгу, напередъ того тутъ тамга не бывала. А которые гости перевезутся Днѣпръ на Тавани да пойдутъ въ Перекопъ полемъ старою дорогою, а въ Очаковѣ имъ дѣла нѣтъ, и они на нихъ однако очаковскую тамгу емлютъ.

IV. Сю грамоту князь велики послалъ ко князю къ Ивану опослѣ князя Ивана. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи князю Ивану Семеновичю Кубенскому. Что есмь съ тобою приказалъ къ Менли-Гирею ко царю о великомъ князи Александрѣ о литовскомъ, что ко мнѣ о Менли-Гиреевѣ миру о царевѣ пословъ своихъ не присылавалъ, и онъ то съ нимъ миру не хочетъ. И нынѣча опослѣ васъ князь велики Александръ ко мнѣ пословъ своихъ присылалъ, Станислава Петришкова Кишку да писаря Ѳедка Григорьева; и говорили мнѣ отъ него о Менли-Гиреевѣ о царевѣ миру тожъ, что ко мнѣ князь Александръ съ моимъ посломъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ отказалъ, что съ Менли-Гиреемъ со царемъ такова миру не хочетъ, какова съ нимъ миру Менли-Гирей хочетъ. А которые послы у него ординскіе были, и онъ тѣхъ отпустилъ, да и своихъ пословъ съ нимъ въ Орду къ Ахматовымъ дѣтемъ послалъ же, а наводитъ ихъ на него. И ты бы Менли-Гирею царю отъ меня посолство правилъ по тому, какъ есмь съ тобою наказалъ; да отправя посолство, и то бы еси царю сказалъ, что я за тобою съ сею грамотою на Украину прислалъ, что у меня великого князя Александровы послы были и говорили мнѣ отъ него тожъ, что князь велики съ нимъ миру не хочетъ, а въ Орду послалъ на него наводити. И ты бы царю отъ

№ 64. меня говорилъ накрѣпко, по моему наказу, чтобы съ великимъ княземъ Александромъ не мирился; а кого къ нему пришлетъ, и онъ бы того изымалъ, а язъ съ нимъ на Литовского одинъ человекъ. Да и посломъ бы еси Менли-Гиреевымъ, Казимиру да Ази Халилю, нынѣ то сказалъ, съ чѣмъ язъ за тобою прислалъ, да и сю бы еси имъ грамоту велѣлъ прочести, чтобы имъ то вѣдомо было; а грамоту бы еси держалъ у себя. Да чтобы есте подлѣ Украину Литовскую шли бережно. Да отписалъ бы еси ко мнѣ съ тѣмъ же паробкомъ, гдѣ тебя найдеть, и довели до тебя сю мою грамоту.

Сю грамоту прислалъ къ великому князю князь Иванъ Семеновичъ Кубенской. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Что еси, государь, прислалъ ко мнѣ грамоту съ Васкомъ съ Ташлыковымъ, и велѣлъ ми еси, государь, посломъ крымскимъ, Казимиру и Ази Халилю говорити, да и грамоту ми еси велѣлъ свою передъ ними прочести,—и язъ, государь, посломъ, по твоему приказу, говорилъ, да и грамоту, государь, твою передъ ними члп. И Казимиръ и Ази Халиль говорили, какъ передъ ними твою грамоту прочли: коли князь велики литовской царю Менли-Гирею тѣхъ его людей данныхъ не поступится, ино какому миру быть? А сами есмя у великого князя тѣ жъ рѣчи слышели, что нынѣча послы литовскіе великому князю говорили; а нынѣча въ грамотѣ тѣ жъ рѣчи писаны, что за тобою прислалъ. А выѣхали есмя, государь, изъ Колуги въ пятницу на другой недѣли по Велицѣ дни; а помотчалъ есми, государь, въ Колугѣ за кормомъ за пословымъ за путнымъ, отдали, государь, кормъ посломъ путной, заспу и толокно, всего съ четверть. А казаки, государь, твои и дѣти боярскіе съѣхалися всѣ проводники. А Васюка есми, государь, Ташлыкова къ тебѣ отпустилъ въ пятницу жъ, въ обѣдъ, перевезшия Угру. А язъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

№ 65.

1500, августа 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ: *такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ съ царемъ миру на условіяхъ послѣдняго, то московскій великій князь для царя объявилъ литовскому войну, войска его разбилъ и захватилъ многіе города; поэтому царь не мирился бы съ литовскимъ, а шелъ бы на его земли войною; да шелъ бы за Днѣпръ*

къ Слуцку, къ Пинску, а къ Чернигову и Рылъску не ходилъ, потому что эти города теперь уже принадлежатъ великому князю (Д. Крымск. № 2, стр. 726—737).

I. Лѣта 7000 осмаго, августа 11 день, послалъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю посолствомъ Ивана Григорьева сына Мамонова, а съ нимъ послалъ Илью толмача, да подъячего Бориса Бѣлово, да татарь.

Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дастъ Богъ прїѣхавъ въ Перекопъ, ино ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтися со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велитъ царь Ивану быти, и Ивану итти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здорovie видѣти. Да поминокъ подати.

А послѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ, со княземъ съ Семеномъ, своего посла Ази Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель, а мой бояринъ князь Семень, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взять; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь; и князь велики Александръ къ намъ отказалъ, что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы, съ Казимеромъ да и съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ еся къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми ссылается, наводитъ ихъ на насъ. А которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ въ орду отпускаетъ, да и своихъ пословъ къ намъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ; и коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочю тебя дѣля, а хочю съ тобою съ своимъ братомъ, по своей правдѣ, на него быти задинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ и ты бы того изымалъ. А какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою, съ своимъ братомъ, сошлемся. Такъ еся къ тебѣ приказали съ твоими послы да и съ своимъ посломъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ

№ 65. говорити: и какъ есмь къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петришковича Кишку и писари своего Ѳедка Толстаго, съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочеть, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочеть, ино и намъ съ нимъ миру нѣтъ; а что межы насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмь съ нимъ учинились; да уповаа на Бога, и воеводъ есмь своихъ съ своею ратью на его землю послали, и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ. И милосердіемъ Божиимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поймавъ къ намъ прислали, и многіе города его наши воеводы взяли, а пановъ его и намѣсниковъ поймавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣсниковъ посажали. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали служить и съ города и съ землями, которые они дръжатъ, а воеводы наши и нынѣ въ его землѣ. И мы, положи упованіе на Бога, и дѣтей своихъ отпускаемъ на его землю, а и сами, оже дастъ Богъ, хотимъ всеѣти на конь на того нашего недруга. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на того на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю самъ на конь всѣлъ и ратью пошолъ и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А и пришлетъ къ тебѣ Литовской о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на него заодно. А на чемъ есмь тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есмь заодно. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есмь къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земского Микиту, а съ нимъ послалъ есмь къ воеводѣ его человекъ Петра; и ты бы съ ними послалъ своихъ людей насъ для, а велѣлъ бы еси ихъ допроводити де Стефана, воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ поѣдетъ тотъ нашъ діакъ Микита, и кого къ намъ пошлетъ своего человекъ Стефанъ воевода съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допроводити, насъ для.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею на крѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью; а шолъ

бы царь къ Слудку и къ Турову и къ Пинску и къ Мѣньску того дѣла, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А отселѣ великого князя воеводы въ Литовской землѣ, ино царю помочь; а оттолѣ, ино царь великого князя воеводамъ помочь. А какими дѣлы царь самъ не пойдетъ на Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы послалъ брата своего съ людьми да и дѣтей своихъ на Литовскую землю. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велить съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ дѣтми, и Ивану и съ дѣтми ити; а князя бы Ивана Кубенского тогда царь отпустилъ къ великому князю. Да молвити Ивану царю: воеводы, господине, нынѣ государя нашего съ людьми въ Литовской землѣ; и ты бы, господине, приказалъ своимъ людямъ: гдѣ съѣдутся со государя нашего людми, ино бы отъ твоихъ людей государя нашего людемъ лиха никоторово не было. А гдѣ будетъ пригожь дѣло дѣлати твоимъ людемъ со государя нашего людми, и они бы дѣлали заодинѣ. А государь нашъ, господине, приказалъ своимъ воеводамъ; гдѣ съѣдутся съ твоими людми государя нашего люди, ино твоимъ людемъ отъ государя нашего людей лиха никоторово не будетъ. А гдѣ будетъ пригоже государя нашего людемъ съ твоими людми дѣло дѣлати, и они съ твоими людми дѣло дѣлають заодинѣ. Да сказати Ивану царю которые князи и съ которыми города прѣѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые города Литовскіе поимали за великого князя. Да молвити ему отъ великого князя царю, чтобы царь приказалъ своимъ дѣтемъ да и всѣмъ своимъ людемъ, чтобы не ходили воевати къ Чернигову и къ Рылску и къ Новомугородку Сѣверскому: милосердіемъ Божіимъ, тѣ города и земля нынѣча наша.

Да паметь Ивану. Бережи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взмолвить царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не помирился; а князь велики съ Литовскимъ безъ нашего вѣдома не помирится? И Ивану молвити: государь нашъ, господине, нынѣ съ Литовскимъ безъ твоего вѣдома некоторыми дѣлы не помирится. А и придетъ царь, или его дѣти, воевавъ Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли; а которые его люди придутъ воевавъ, и онъ бы опять своихъ людей посылалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому Ивану отъ Менли-Гирея отъ царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣнія, а бережи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

№ 65.

Да память Ивану. Послати ему въ Кафу къ Ондрею къ Лапенку, а велѣти ему молвити: учнетъ его салтанъ отпущати къ великому князю, а съ нимъ пошлетъ своего посла, или отца его посолъ будетъ къ великому князю, а велитъ имъ ѣхати на Кіевъ,—и Андрею на Кіевъ не ѣхати, а ѣхати имъ полемъ. А не поѣдутъ полемъ турецкіе послы, и Ондрею говорити салтану, чтобы его да и своихъ пословъ отпустилъ на Азовъ, а пзъ Азова Дономъ вверхъ. А не всхочетъ отца своего посла и своего посла отпустить съ Ондреемъ полемъ или Дономъ за тѣмъ, что нелзѣ на Кіевъ ѣхати, а учнутъ Андрея отпускати безъ своихъ пословъ, и Ондрею салтану говорити: приказалъ, господине, ко мнѣ государь мой съ своимъ посломъ съ Иваномъ, которого прислалъ ко царю къ Менли-Гирею, не велѣлъ мнѣ, господине, на Кіевъ государь мой ити того дѣля, что нынѣ завоевался съ Литовскимъ. И государь мой, господине, велѣлъ мнѣ отъ себя вѣсти ждати; и ты бы, господине, нынѣ велѣлъ мнѣ у себя побыти, доколѣ ко мнѣ отъ государя отъ моего вѣсть будетъ; а какъ, господине, отъ государя отъ моего ко мнѣ вѣсть будетъ, а прикажетъ ко мнѣ кудѣ велитъ къ себѣ ѣхати, и мы тудѣ ѣдемъ. А не взвелитъ ему салтанъ у себя быти, а учнетъ его отпускати, и Андрею съ Кубенскимъ ити полемъ или Дономъ вверхъ.

Да память Ивану. Сказати ему царю которые города поймали воеводы великого князя и которые города здались великому князю великого князя Литовского города: Брянскъ, городъ Мченескъ, городъ Серпѣескъ, городъ Дорогобужъ, городъ Опаковъ, городъ Почапъ, городъ Радогощы и иные города и волости. А князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича пріѣхалъ съ города: съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, да съ Гомьемъ, да съ Любичемъ. А князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячичъ пріѣхалъ съ города: съ Рылскомъ, да съ Новымгородкомъ съ Съверскимъ и со многими волостями. А Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми. А Масалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми. А князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею отчиною. А на бою изыманы великого князя Александровы воеводы князь Костянтинъ Острожской; Григорей Остиковичъ, маршалокъ; Лютаваръ, маршалокъ; Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева; Дрюцкіе князи; Масалскіе князи. А опроче того, многіе люди именистые пойманы; а многіе люди именистые побиты; а панъ его изыманъ Станиславъ Барташевичъ, намѣстникъ добрянской; да и иные его намѣстники пойманы, которые были по тѣмъ городомъ.

III. А се говорити Ивану Нуръ-салтанъ царицъ, Темиревъ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здорovie видѣти. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у

Менли-Гирея, у нашего брата, промежи насъ нашего дѣла берегла и дѣло бы еси наше дѣлала, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата своего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у своего отца, у царя Менли-Гирея, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.—А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Ивану отъ великого князя поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Барашу, Еменекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата нашего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро чинити.

А се говорити отъ великого князя Довлетекъ мурзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи насъ со царемъ нашего дѣла берегъ, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

Паметь Ивану Мамонову. Что послалъ князь велики въ Венецѣю Дмитрея Ларева да и Митрофана Карачарова, а нѣчто приидуть при немъ въ Перекопъ Дмитрей и Митрофанъ, и которые съ ними будутъ мастера пойдутъ на великого князя имя, — и Ивану отъ великого князя Менли-Гирею царю молвити, чтобы Дмитрея и Митрофана и тѣхъ людей, которые съ ними пойдутъ мастера на великого князя имя, отпустилъ къ великому князю, а велѣлъ бы ихъ своимъ людямъ проводить до великого князя. А и не приидуть при немъ въ Перекопъ, и Ивану отъ великого князя Менли-Гирею царю молвити, чтобы ихъ велѣлъ проводить своимъ людямъ до великого князя.

Да память Ивану Молвити ему отъ великого князя князю Ивану Кубенскому: что ему даны списки посолства, и будутъ тѣ у него списки утерялись, и нынѣча къ нему таковы же списки посланы съ Иваномъ; и князь бы Иванъ по тѣмъ спискомъ царю выговорилъ рѣчи веѣ. А что которые рѣчи ко царю приказаны о жалобахъ, и князю Ивану о тѣхъ царю рѣчѣхъ выгова-

№ 65. рити жъ. А учинить царь о которомъ дѣлѣ управу, ино велми добро; а не учинить управы, ино князю Ивану о томъ добрѣ не пристояти; а пристояти и говорити князю Ивану съ Иваномъ царю накрѣпко, чтобы пошолъ на Литовскую землю. А будутъ у князя у Ивана тѣ списки не утерялись, и царю тѣ рѣчи говорилъ, и Ивану князю Ивану тѣхъ списковъ и не давати, а привезти ихъ къ великому князю назадъ.

№ 66.

1500, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Василевичу изъ Крыма отъ царя Менли-Гирейя и князя Ивана Кубенскаго: *извѣщаютъ, что у князя Кубенскаго въ степи азовскіе люди отняли всю казну; царь съ великимъ княземъ одинъ человекъ на Литовскаго, и отпрасилъ царевичей воевать, много теперь привождатъ въ Крымъ плынныхъ изъ Литвы* (Д. Крымск., № 2, стр. 737—746).

А се грамоты прислалъ русскимъ писмомъ Менли-Гирей царь къ великому князю съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ.

Менли-Гирей царь, любой братъ, великому князю Ивану брату много челомъ. Что еси твое здоровье брата своего слышевъ радъ еси, что еси слугу своего князя Ивана Кубенскаго прислалъ ко мнѣ, и что надъ (ни)ми сталася воля Божія. И твой посолъ и мой посолъ шли ко мнѣ, и на пути у нихъ лихіе люди казну нашу поймали. И которые люди лихіе поймали у нашихъ пословъ нашу казну, и тѣ люди пришли въ Азовъ, да и продовали нашу казну въ Азовъ; и мои люди и твои люди видѣли. И язь за ними посылалъ къ Азову Довлетекъ мурзу; и Довлетекъ отвѣдалъ, что наша казна въ Азовъ. И язь о той казнѣ съ Шазгодю говорилъ, за тѣмъ еси и къ тебѣ помотчалъ послати. И Шазгода о той казнѣ послалъ въ Азовъ пытати, и язь не чаю, что нашей казнѣ у насъ быти. Язь твой братъ, ты мой братъ здоровы бы еси были, казны у насъ не убудеть, а отъ лиходѣевъ бы насъ Богъ блюеть. Что еси своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ приказалъ ко мнѣ, что къ тебѣ отъ князя Александра литовскаго приходилъ посолъ, а данныхъ людей и моихъ мнѣ не отдалъ, а говоритъ такъ, что тѣ люди отца моего и мои, а не мочно ми тѣхъ людей царю отдати: и язь что съ тобою съ своимъ братомъ слово свое крѣпкое молвилъ и крѣпость еси промежь собою учинили, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ; а ты моему другу буди другъ, а недругу недругъ. И язь нынѣча, тебя дѣля, литовскому недругъ; коли тебѣ данныхъ людей не отдасть, и чтобы намъ далъ Богъ

Кіевъ взяти, докудова на насъ недруги наши не пойдутъ, тебѣ моему брату и мнѣ между бы намъ себя блиско быти, чтобы далъ Богъ тебѣ сее зимы Путивль взяти, а ко мнѣ бы часа того вѣсть была, и мы бы часа того на Кіевъ пошли. И ты бы намъ тѣ вѣсти полные описалъ и между бы нами съ сѣхъ мѣсть гонцы частые были, чтобы есмя безвѣстны не были. И между нашихъ дѣлъ послалъ есмя къ тебѣ слугу своего Кутуша съ тѣмъ своимъ ярлыкомъ; и ты бы его часа того ко мнѣ отпустилъ. И на которыхъ конехъ Кутушъ отъ меня къ тебѣ поѣхалъ, а и на тѣхъ конехъ ко мнѣ нелзѣ ему быти; и ты бы, меня дѣля, кони ему свои подавалъ, чтобы ко мнѣ отъ тебя вѣсть съ тѣмъ Кутушомъ часа (того) была. И ты бы моего слугу и паробка Кутуша пожаловалъ, меня своего брата свыше любя, любовь и дружбу чинишь. Сесъ еси ярлыкъ велѣлъ твоему подъячему писать лихихъ дѣля людей, и къ сему еси ярлыку печать свою приложилъ, тебѣ бы было вѣдомо; и мишень еси къ сему ярлыку лазоревъ приложилъ десять сотъ да пять, курманай 15 день, въ недѣлю.—Да пришлоъ отъ Шихъ-Ахметъ царя изъ орды посолъ въ Кафу къ Шахзодъ, Куюкомъ зовутъ, съ тѣмъ, чтобы еси велѣлъ намъ покочевать къ Нѣпру; а тамъ намъ недобро кочевать, многіе съ нами брани чинятъ отъ Нагай и отъ Черкасъ. И ты бы намъ велѣлъ къ Нѣпру покочевать; а не велишь намъ къ Нѣпру кочевать, и намъ таки кочевати жъ. И Шагзода ему отвѣчалъ такъ: то земли и воды не мой, а земли и воды водного человѣка царя Менли-Гирея; будешь царю Менли-Гирею братъ и другъ, и ты и мнѣ братъ и другъ; а язъ тебѣ не велю кочевать къ Нѣпру; а то вѣдаетъ отецъ мой. Да то ему Шагзода отвѣчалъ. И тебѣ бы было и то брату моему вѣдомо. И печать еси къ сему ярлыку приложилъ.

А сю грамоту прислалъ къ великому князю князь Иванъ Кубенской съ великого князя татары, съ Мокшою, съ Уесиновымъ сыномъ, да съ Измаиломъ, съ Шамардинымъ сыномъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иवानецъ Кубенской челомъ бьетъ. Наѣхалъ еси, государь, царя на Салгыръ въ четвергъ по Вознесеневѣ дни; да того жъ дни еси, государь, и у царя былъ и рѣчи еси, государь, отъ тебя царю говорилъ, что еси, государь, вспомнилъ по твоему наказу. А списки еси, государь, по чему было царю посолство правити и поминки отдавати, по грѣхомъ нашимъ, коли на насъ Татарове пришли, и язъ ихъ потопилъ. И царь, государь, твоему здоровью велми радъ, и насъ, государь, царь жалуетъ и кормить, и казаковъ твоихъ, которые, государь, съ бою пришли со мною въ орду. А въ ордѣ, государь, твоихъ казаковъ пятьдесятъ да три; а иные, государь, казаки съ Васкою съ Іевлимъ къ Москвѣ поѣхали, а въ кофю ихъ, государь, осталось семьдесятъ. А приходили, государь, на насъ Азовскихъ каза-

№ 66

ковъ полтретьяста сказываютъ, а Заволскихъ пятьдесятъ, а у Азовскихъ казаковъ въ болшихъ былъ, Караманомъ зовутъ, а у ординскихъ казаковъ въ болшихъ былъ Ахкубекомъ зовутъ. И царь, государь, посылалъ за ними въ погоню Довлетека мурзу, а съ нимъ, государь, Казимера и иныхъ князей; а всѣхъ съ ними сказываютъ было восемь сотъ. И Довлетекъ, государь, за ними ходилъ да и воротился. А сказываетъ, государь, прибыло деи къ нимъ иныхъ казаковъ, и тѣ, государь, татарове, кои насъ грабили, пришли въ Азовъ со всѣмъ съ тѣмъ, что у насъ имали; а яли, государь, толды шубу соколника, да Михаля толмача, да Копыла Боброва брата. А всѣхъ ихъ, государь, толды яли и съ нашими людьми челоувѣкъ съ пятьдесятъ, и шубу Михаля и Копыла, государь, у нихъ въ Азовѣ повикупали и нашихъ людей, а иные, государь, люди у нихъ въ Азовѣ и на пути поутекали. И царь, государь, къ салтану въ Кафу посылалъ Бабашиха да Ази Халея съ тѣмъ: шли ко мнѣ отъ брата моего отъ великого князя посолъ, да и мои послы съ нимъ жо шли; и твои казаки Азовскіе стерегли нашихъ пословъ три мѣсяци, да нашихъ пословъ побили, казны наши поимали и людей побили и поимали. И ты бы велѣлъ тѣхъ казаковъ переимати и казны бы еси нашей велѣлъ сыскавъ да къ намъ привезти, что ни будетъ въ Азовѣ пришло; а лихихъ бы еси людей казнилъ, а иныхъ намъ повидалъ, а люди, которые у нихъ поиманы, и ты бы ихъ къ намъ велѣлъ привести. А мнѣ, государь, царь велѣлъ послать съ Бабашихомъ же вмѣстѣ въ Кафу ко Андрею къ Кутузову, чтобы Андрей о томъ къ нашимъ послалъ. И язь, государь, къ Андрею посылалъ твоего подьячего. И Андрей, государь, къ пашамъ посылалъ, и наши деи, государь, у салтана были, да Андрею, государь, отвѣчали: государь нашъ за лихихъ не стоитъ, лихихъ велитъ всѣхъ переимати, а казну великого князя велитъ всю собрати. А которыхъ людей поимали, и салтанъ велѣлъ всѣхъ тѣхъ людей къ себѣ въ Кафу привести. Да послалъ, государь, салтанъ изъ Кафы въ Азовъ дву челоувѣкъ добрыхъ, а велѣлъ деи паша шубашей азовскихъ переимати, которые тѣмъ татаромъ норовили и рухлядь у нихъ покупали; а казну деи, государь, велѣлъ твою всю по правдѣ сыскать да къ себѣ въ Кафу привезти. Да послалъ деи, государь, къ отцу ся спрашивать, какъ ему отецъ укажетъ. Да привелъ деи, государь, въ Кафу турчанинъ четырехъ челоувѣкъ нашихъ людей, въ Азовѣ купивъ; и наши деи, государь, велѣли у него тѣхъ людей отняти да пустили ихъ даромъ. А салтанъ деи, государь, Боязытъ царегородцкой пошолъ войною подо фрязской городокъ подъ Керфесъ. А посла, государь, салтанъ Боязытъ къ тебѣ послалъ, Каланбекомъ зовутъ да Давыдомъ. А салтановъ, государь, Махгаметь Шазгодинъ съ ними жъ вмѣстѣ отряженъ Алакозъ, что у тебя государи былъ съ Салыемъ. А нынѣца царегородцкой посолъ лежитъ въ Кафѣ; а не отпущаютъ ихъ, государь, за тѣмъ, что по которые люди въ Азовъ послали и по твою казну. Да пришло, государь,

изъ орды къ Менли-Гирею ко царю служити Ебага уланъ съ братомъ, Ченбулагъ улановы дѣти, да Кирей Менглишиковъ сынъ Китай; а съ ними, государь, пришло душъ съ три тысячи, а голодны и наги добръ. А орду, государь, сказываютъ въ Пяти-Горахъ подъ Черкасы, а голодну кажутъ и безконну добръ; а между себя деи, царь, не миренъ съ братьею. А на царствѣ, государь, нынѣча Шихъ-Ахметъ, а калга Хозякъ салтанъ, Ахматовъ же сынъ, а князь Тевекель Темиревъ сынъ. Да Ебага уланъ привель, государь, къ Менли-Гирею царю царевича Менглишика Ягубова; а сказываетъ, зимоваль тотъ царевичъ у Азова, а съ нимъ было двѣсте человекъ, да пришелъ деи на Ебага улана на перевозѣ, и уланъ его побилъ да и ко царю привель; и нынѣча, государь, тотъ царевичъ скованъ седитъ въ Кыркоръ. Да пришло, государь, въ Кафу къ Шазгодѣ отъ Шихъ-Ахметъ царя изъ орды послешко, Куюкомъ зовутъ, съ тѣмъ, чтобы деи ему салтанъ ослободилъ къ Нѣпру кочевать. И салтанъ деи ему Шазгода отвѣчалъ такъ: язъ тебѣ къ Нѣпру не велю кочевать, а то вѣдаетъ отецъ мой да царь Менли-Гирей, земли и воды къ Нѣпру пришли Менли-Гиреевы. Да сказываль ми, государь, царь: короля деи лядцкого не стало. А царевичи, государь, Менли-Гиреевы дѣти, Махметъ-Кирей, да Ахматъ-Кирей, да Маамитъ-Кирей, да Бети-Кирей, да Бурнашъ салтанъ, да Епанча салтанъ-Емгурчеевъ сынъ вышли изъ Перекопи за недѣлю до Велика дни Литовскіе земли воевати. А царь, государь, сказываетъ, ихъ отпустилъ былъ орды искати, и орда деи далеко, и язъ деи имъ велѣлъ въ Литовскую землю поворотити. А царевичъ, государь, Маамитъ-Кирей подъ Азовымъ былъ да ординскихъ людей подъ Азовымъ побилъ и пограбилъ и кони у нихъ поималъ, да изъподъ Азова пошолъ къ братьѣ въ Литовскую землю; а вѣсть, государь, правая ещо отъ нихъ не бывала, которое мѣсто воюють. Да пришли, государь, воевавъ, изъ Литовскіе земли три мурзы, ширинци: Кочекъ мурза князь Именсковъ сынъ, да Идешка мурза Карачевъ сынъ, да Хозяй мурза ширинецъ жо, а съ ними, государь, кажутъ было тысяча человекъ; а полону, государь, съ собою привели пять тысячъ головъ; а имали, государь, кажутъ, Острожского отчину да Луческъ Великой. А пришли, государь, тѣ мурзы въ Крымъ съ полономъ при насъ на заговеньѣ на Петрово. А царевичевъ, государь, сказываютъ стрѣтили на Черномъ Лѣсу, къ Кіеву идучи. Да велѣлъ ми еси, государь, къ себѣ отписати, что Мозырь городокъ Крымскіе Татарове воевали. И язъ, государь, пыталъ; ино, государь, кажутъ промежъ Лучека Великого и Мозырь городка имали Крымскіе Татарове тому два года; а полону кажутъ привели много. Да про Стефана, государь, про воеводу вѣсти здѣсе нѣтъ никакой. А ранѣе еси къ тебѣ ко государю не послалъ за тѣмъ: царь ми, государь, не велѣлъ отпустить до Довлетека, докудова Довлетекъ изъ Азова придетъ; а какъ, государь, Дов-

№ 66. летекъ пришолъ изъ Азова, и царь посылалъ въ Кафу къ Шагзодѣ того же дли грабежу. Да сказываютъ, государь, которые Татарове Заволскіе на насъ приходили съ Азовскими казаки, и тѣхъ деп Заволскихъ Татаръ человѣкъ съ пятнадцать въ Крымъ пришло на житье, и съ тѣмъ, что ея имъ на дѣлу достало, что у насъ имали, да одинъ тѣхъ татаръ и скованъ сидитъ у царя. Да сказываютъ, государь, Азовскихъ казаковъ и ординскихъ человѣкъ съ восемь сотъ пошли подъ Русь; а того, государь, невѣдомо, подъ твои ли земли пошли, или подъ литовского. А про Дмитрея, государь, про Ларева сына вѣсти здѣсе нѣту. А отпустилъ есми, государь, къ тебѣ съ сею грамотою за пять день до Ильина дни Мокшу Усеинова сына, да Измаиля Шамардина сына. А Ондрей, государь, Кутузовъ далъ Богъ въ Кафу пришолъ на Възнесеньевъ день поздорову. А язъ тебѣ государю холопъ твой челомъ бью.

№ 67.

1500, сентября 29. Списокъ рѣчей царю и наказа, посланныхъ отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамятъ прежде даннаго ему списка рѣчей и наказа *) (Д. Крымск. № 2, стр. 746—755).

I. И къ великому князю пришла вѣсть изъ Мченска отъ князя отъ Ивана отъ Бѣлевского, что на полѣ многіе люди Татарове, а ихъ вотчину, на Бѣлевскіе мѣста, на украины приходили немногіе люди. II князь велики послалъ за Иваномъ за Мамоновымъ, а велѣлъ ему лежати въ Колузѣ. И лѣта седмъ тысячъ 9-го, сентября 29, послалъ князь велики къ Ивану въ Колугу Олексѣйка подьячего, а велѣлъ ему дожdatися Кутуша, татарина Менли-Гиреева, да ѣхати на Дбрнянескъ, да ко князю къ Василью къ Шемячичю. А что Ивану данъ списокъ, по чему ему царю рѣчь говорити, да списокъ памятной, и тѣ списки велѣно у него взяти; а съ Олексѣйкомъ къ нему посланъ иной списокъ, по чему ему царю рѣчь говорити, да и памятной списокъ.

А се списокъ. Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Перекопъ, и ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтись со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. II какъ у себя велить

*) Измѣненія незначительныя, сдѣланныя вслѣдствіе событій, совершившихся въ августъ и сентябрь 1500 года.

царь Ивану быти, и Ивану итти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князи царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Семеномъ своего посла Ази Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель и мой бояринъ князь Семень, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взяти; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ, что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ да съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ съ Иваномъ есмь къ тебѣ приказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги, съ Ахматовы ми дѣтми, ссылается, наводитъ ихъ на насъ; а которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ въ Орду отпускаетъ да и своихъ пословъ къ нимъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочю тебе дѣля; а хочю съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на него быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того изымалъ. Какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся; такъ есмь къ тебѣ приказали съ твоими послы да и своимъ посломъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и какъ есмь къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Александръ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петришковича Кишку и писаря своего Өедка Толстово съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочетъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру нѣтъ, ино и намъ съ нимъ миру нѣтъ; а что межи насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмь съ нимъ учинились, да уповаа на Бога, и воеводъ есмь своихъ съ своею ратью на его землю послали; и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ, и, милосердіемъ Божиимъ, воеводы наши его воеводъ побиди, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поймавъ къ намъ прислали, и многіе города его наши воеводы взяли, а пановъ его и на-

№ 67. мѣстниковъ поймавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣстниковъ посадили. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали и зъ города и зъ землями, которые они дръжатъ. А мы къ тебѣ послали были съ тою вѣстью, что еси посылали воеводѣ своихъ на Литовскую землю, ино на полѣ ординскихъ людей было много, проѣхати было не зѣ; а нынѣ, уповаа на Бога, и дѣтей своихъ хотимъ слати со многими людьми на того на своего недруга на Литовского землю. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на того на своего и на моего недруга, на великого князя Александра Литовского землю самъ на конь всѣлъ и ратью пошолъ. А за какимъ дѣломъ самъ не всядешь на конь, и ты брата своего да и дѣтей своихъ отпустилъ со всеми съ своими людьми на его землю и недружоу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А и пришлетъ къ тебѣ Литовской о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на него задинъ. А на чемъ еси тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси задинъ. А ты какъ намъ на чемъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною задинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ еси къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земского Никиту, а съ нимъ послалъ еси къ воеводѣ его человекъ Петра. И ты бы съ ними послалъ своихъ людей насъ для, а велѣлъ бы еси ихъ допроводити до Стефана воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ поѣдетъ тотъ нашъ діакъ Никита, и кого къ намъ пошлетъ своего человекъ Стефанъ воевода съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ допроводити, насъ для.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы брата своего да и дѣтей своихъ послалъ. А шелъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слуцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Мѣньску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. И поѣдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велить съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ братомъ съ своимъ и дѣтми, и Ивану съ братомъ и съ дѣтми итти; а князи бы Ивана тогда царь отпустилъ къ великому князю. А спроситъ царь: какъ хочеть князь велики дѣтей своихъ отпустити, съ которово дни? И ему сказати, что хочеть отпустить по первой порошѣ. Да сказати Ивану царю: которые князи и съ

которыми города прїѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые города литовскіе поймали за великого князя. Да молвити Ивану отъ великого князя царю, чтобы царь самъ не ходилъ ни дѣтей своихъ не посылалъ, да и людямъ бы своимъ всемъ приказалъ, чтобы не ходили воевати по сей сторонѣ Днѣпра къ Путивлю, и къ Чернигову, и къ Рыльску, и къ Новому городку къ Сѣверскому, и къ Стародубу, и къ Гомью, и къ Любечю, къ Трубецку, и ко Дбрянску, и ко Мченску: мило-сердіемъ Божьимъ, тѣ города и земля нынѣча наша.

Да память Ивану. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взмолвить царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не помирился; а князь велики съ литовскимъ безъ нашего вѣдома не помирится? И Ивану молвити: государь нашъ нынѣ съ Литовскимъ безъ твоего вѣдома не помирится. А и придетъ царь, или его братъ и дѣти, воевавъ Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли. А которые его люди придутъ воевавъ, и онъ бы опять моихъ людей посылалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому Ивану отъ Менли-Гирея ото царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣнія, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

Да память Ивану. Молвити ему князю Ивану, да и къ Ондрею къ Лабенку приказати, чтобы на Кіевъ не ходили; а и на Путивль будетъ итти, ино волни опытавъ. А похотятъ перекопскіе послы итти на Азовъ Дономъ вверхъ, и Ондрею съ ними итти на веснѣ, какъ ледъ пройдетъ. А не пойдутъ полемъ турецкіе послы, ино лѣтомъ Дономъ вверхъ не ходити, ити ему полемъ съ послы ли съ турецкими, безъ пословъ ли.

Да память Ивану. Сказати ему царю которые города поймали воеводы великого князя и которые города здались великому князю великого князя Литовского: городъ Путивль, Дбрянскъ, Радогощъ, Почапъ, Попова Гора, Мченскъ, Серпѣскъ, Дорогобужъ, Опаковъ, Дроковъ, Мглинъ, Торопецъ. А князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Андреевича прїѣхалъ съ города съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, да съ Гомьемъ, да съ Любечемъ. А князь Василей князь Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячичъ прїѣхалъ съ города съ Рыльскомъ, да съ Новымъ городкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостми. А Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми. А Масалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми. А князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею вотчиною. А на бою изымавы великого князя

№ 67. Александровы воеводы: князь Костянтинъ Острожской, Григорей Остиковичъ маршалокъ, Лютаваръ маршалокъ, Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева, Дрюцкіе князи. А опроче того многіе люди именистые изыманы, а многіе люди именистые побиты. Да пановъ его изыманъ Станиславъ Барташевичъ, намѣстникъ дбрянской, да князь Богданъ Глинской, намѣстникъ путивльской, да Кмита, да Жеребятичъ, да иные его намѣстники и многіе люди поиманы, которые были по тѣмъ городомъ.

Да сказати Ивану царю то, что князь велики рано былъ его отпустилъ; ино было ему нелѣзъ ѣхати того дѣля, что ординскіе люди на полѣ, и они лежали въ Колузѣ на украинѣ. — Да молвити Ивану отъ великого князи царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, чтобы ми къ тебѣ послати платіе; и мнѣ было нынѣ къ тебѣ нелѣзъ послати, занже на полѣ многіе люди ординскіе; а что у насъ будетъ, ино оже дастъ Богъ передъ тобою будетъ, а нынѣ послалъ со мною тебѣ сорокъ соболей.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у кафинского салтана взялъ грамоту: коли которово посла пошлемъ къ тебѣ Дономъ на Азовъ, ино въ Азовѣ и въ Кафѣ пошлинники его тоѣ рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, ни пословы рухляди не розвязывали, ни смотрили, ни пошлинъ бы не имали; да ту бы еси грамоту прислалъ ко мнѣ, занже посломъ нашимъ ходити истомно и бы имъ ходити Дономъ. Да писалъ еси въ своей грамотѣ, что твои люди у моихъ людей здѣсе на Москвѣ денги займовали: здѣсе имали московскіе денги, а тамъ было имъ давати атманскіе денги; и твои люди не хотятъ моимъ людемъ тѣхъ денегъ платити по тому, какъ у нихъ займовали; и ты бы своимъ людемъ тѣ денги моимъ людемъ велѣлъ платити истину, да половину росту.

№ 68.

1500, октябрь. Грамота къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *царь описываетъ свои хлопоты о возвращеніи обрабленнаго у князя Кубенскаго; отправляя своихъ дѣтей воевать литовскія земли, а самъ хочетъ идти прямо къ Кіеву, куда бы и воеводы великаго князя сходились съ нимъ. Списокъ посольства великаго князи Александра къ царю Менли-Гирею, пересланный царемъ въ Москву. Литовскій великій князь жалуется царю на московскаго великаго князя и предлагаетъ быть царю съ нимъ по прежнему, какъ было при предкахъ. Въ грамотѣ князя Ивана Кубенскаго къ великому князю излагается*

болѣе подробно о тѣхъ же дѣлахъ, что и царя Менли-Гирея. Грамота къ великому князю Андрею Кутузова объ его посольствѣ въ Кафу (Д. Кр. № 2, стр. 756—771).

1. И какъ князь велики отпустилъ Олексѣйца подьячего къ Ивану къ Мамонову, и опослѣ того прѣвхалъ къ великому князю изъ Перекопи татаринъ великого князя Кадышъ Абашовъ, а привезъ отъ Менли-Гирея царя грамоту русскимъ писмомъ, за печатью; да посолство великого князя Александрово, что къ нему прислано, да и грамоту вѣрющую.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю, любовному брату Ивану, много челомъ. Милосердіемъ Божиимъ, добры здоровы есмя. Что вѣхалъ ко мнѣ посоль твой князь Иванъ Кубенской съ моими послы съ Казимеромъ да зъ Ази Халелемъ, ино лихимъ людемъ на пути въ руки впали; и тобѣ то вѣдомо. И то добро взявшы у нихъ да въ Азовъ привезли. И мы тово дѣля въ Кафу вѣздили, да съ Шагзодою есми о томъ поговорилъ, да тотъ есми списокъ видѣлъ, сколько собрано рухляди, тритцать сороковъ соболей безъ дву, да тѣ соболи порчены, рѣзаны, и лучшей сорокъ рублевъ въ десять; да шесть тысячъ бѣлкъ, да двѣ тысячи горнастаевъ, да коеколлаки (?), да заечьи шубы, да и иная мелкая рухлядь. И изъ, посмотри по ихъ списку, да тово есми не взялъ, что худо собрано; а отвѣтъ есми имъ далъ тотъ, что салтанъ Баазытъ откажетъ про ту рухлядь, что не всю собрали. А къ Боязытъ салтану есмя за тѣмъ не послали, что онъ въ войнѣ въ далной землѣ. Да что Боязытъ салтановъ посоль Камель-бекъ да Давидъ къ тебѣ посланы, и тотъ новѣча посоль въ Кафѣ лежитъ; а мнѣ Боязытъ салтанъ приказалъ ихъ къ тебѣ проводить; и изъ какъ отвѣдавши поле чисто, да ихъ къ тебѣ провожу съ твоимъ посломъ съ Андреемъ вмѣстѣ. А что въ Азовъ тое рухляди пришло, что у нашихъ пословъ взято, и твои гости въ Азовѣ видѣли, и онѣ и тебѣ скажутъ, столко ли тое рухляди, сколько онѣ събрали. И какъ къ тебѣ Камель придетъ, и ты бы велѣлъ Камелу говорити о азовскихъ о шубашехъ, и о виздарѣ, и о гостѣхъ, тѣ всѣ лихо чинили, лихихъ людей подкручаютъ, да подъ Русь отпускаютъ, да съ ними дѣляются. И намъ бы стати на нихъ съ одного накрѣпко, чтобы тѣхъ лихихъ казнили, ино бы впередъ лиха не было; ино бы тебѣ было вѣдомо. А какъ къ тебѣ твоего посла Андрея и Камела отпущу, и изъ къ тебѣ съ Андреемъ прикажу.—То наше слово. Ждалъ есми отъ тебя съ часу на часъ вѣсти, а рать есми свою собравши готову держалъ пятнатцать тысячъ. И ко мнѣ вѣсть отъ тебя не бывала; и изъ дѣтей своихъ Маамитъ-Кирея, да Бети-Кирея, да Бурнаша нынѣча со тою ратью послалъ на великого князя Александрову вотчину. И какъ есми ту рать отпустилъ, ино ко мнѣ гонецъ пригонилъ отъ великого князя Александра, а привезъ ко мнѣ грамоту, по татарски писано, за пе-

№ 68. чатью; да списокъ ко мнѣ привезъ, по рускы списанъ, съ тое жъ грамоты; и язъ за своимъ мишенемъ ту грамоту да и списокъ съ семъ ирлыкомъ къ тебѣ послать. Ино язъ самъ знаю, что лихо князь Александръ чинилъ, да нынѣча ко мнѣ съ пустыми рѣчи посылаетъ, а ко мнѣ послалъ гонца съ тѣми грамотами, а въ Орду посла послалъ; и мои люди того посла въ Азовѣ видѣли, которой въ Орду пошолъ, и мнѣ ся съ тобою своимъ братомъ не обославъ, миру съ нимъ не взяти. А ко мнѣ нынѣча вѣсть пришла: твои деи рать Путивль и Черниговъ взяли да и пожгли. И какъ тебѣ воеводъ къ Кіеву послати, и ты бы моимъ воеводамъ приказалъ, чтобы ко мнѣ вѣсть послали; а будетъ воеводамъ твоимъ нелизи ко мнѣ вѣсти послати, ино бы ко мнѣ вѣсть отъ тебя была, язъ самъ хочу подъ Кіевымъ быти, и ко мнѣ бы еси вѣсть прислалъ съ срокомъ, на который день мнѣ быти подъ Кіевъ съ твоими воеводами. И язъ съ часу на часъ ждалъ отъ тебя вѣсти, а рать еси готову держалъ; и ты бы мени безъ вѣсти не держалъ, какъ тебѣ рать своя отпустить, на которой день подъ Кіевымъ быти мнѣ было вѣдомо. А сесь еси ирлыкъ къ тебѣ отпустилъ съ твоими казаки, съ Кадышомъ да съ Шамерденемъ да съ Кудашомъ; а отпустилъ еси ихъ къ тебѣ сентября 5 день. А пойдетъ на меня Орда по князь Александрову наводу, и язъ къ тебѣ часа вѣсть пошлю. А не будетъ мой человекъ у тебя до зимы съ вѣстью, ино Орда на меня не пойдетъ. А сесь еси ирлыкъ велѣлъ писати твоему подьячему, лихихъ дѣла людей.

II. А се съ вѣрющіе грамоты списокъ, которую грамоту прислалъ къ Менли-Гирею ко царю князь велики Александръ.

Менли-Гирею царю, царю брату нашему, отъ Александра, Божьею милостию, великій князь Литовскіе отчины и Руской и Жомонтскій и иныхъ земель, поклонъ. Послалъ еси къ тебѣ, къ своему брату, съ своимъ толмачемъ съ Берендеемъ о своемъ надобномъ дѣлѣ. И тотъ тамо отъ меня тебѣ что станеть говорити, и ты братъ мой тому вѣри, то мои рѣчи стоятъ.

Посолство отъ великого князи Александра до царя до Менли-Гирея толмачемъ. Напервѣй поклонъ.

Что еси писалъ и въсказывалъ до воеводы нашего кіевского князи Дмитрею, Путятича и до намѣтника черкасского князи Ивана Дашковича, ажъбыхъмо къ тебѣ брату нашему нашихъ пословъ послали въ добрыхъ рѣчахъ,—ино мы давно нашихъ пословъ къ тебѣ хотѣли послати о братствѣ и о пріязни, нижли тестъ нашъ, велики князь Иванъ Васильевичъ московскій, который же ся намъ завжды ставилъ пріятелемъ, тотъ къ намъ многократъ наказывалъ своими послы, ажъбыхъмо чрезъ его причину съ тобою были у братствѣ и у пріязни потомужъ, какъ и онъ съ тобою мѣшкастъ. А которые переже сего межи нами недобрыи ся дѣла были стали на

обѣ сторонѣ отъ лихихъ людей, то онъ хотѣлъ межн нами смирити и зъединачити. Мы си на его слова были обезпечили, а до тебе нашихъ пословъ для того не сылали ажъ и до тыхъ часовъ; а онъ своихъ пословъ до тебя посылавалъ частокротъ. И того си есмо по немъ надѣяли, ажбы къ тобѣ слалъ о нашемъ добромъ; а онъ къ тобѣ посылавалъ, болши о томъ приводячи тебе на то, ижбы ты не былъ съ нами въ братствѣ и у пріязни, и въ землю бы еси нашу посылавалъ люди свои воевати и казити. Ино мы его неправду и льстивые слова и великую его неприязнь къ намъ по немъ познали: штожъ онъ, будучи съ нами въ докончаньи и въ присязѣ, съ того намъ со всего выступилъ и войну пустилъ въ нашу землю. И тыми разы къ тебѣ брату нашему послали есмо толмача нашего твоего здоровія видѣти, а о своемъ тебѣ повѣдая, и съ тобою братомъ нашимъ хотимъ въ братствѣ и у пріязни быти по тому, какъ и передкове наши бывали зъ вашими предки, и отецъ нашъ король его милость съ твоимъ отцомъ былъ царемъ Аж-Кгиреемъ: пріятелю были пріятель, а непріятелю непріятель. А и ты бы братъ нашъ съ нами потомужъ былъ: занже ты самъ вѣдаешъ, штожъ мы тебѣ ближшій сусѣдъ, нижи великій князь московскій; а и предкомъ твоимъ и отцу твоему, коли ихъ неверемя бывало и конь ихъ потенъ, завжды имъ опочивокъ бывалъ у вотчинѣ нашей, Великомъ Княжствѣ Литовскомъ; а предкове наши и отецъ нашъ хлѣба и соли имъ не боронивали до часу, покуль дѣло свое оправятъ, чего кому будетъ надобе. А тотъ человекъ ачъ хотя на тотъ часъ съ тобою тими разы и у пріязни живетъ, а ты можешъ и самъ о немъ вѣдати, какъ онъ у правдѣ своей и пріятелю своему твердо стоитъ: коли онъ намъ, зятеви своему, слова своего докончанія и присяги не дрѣжалъ, чи бы пакъ онъ имѣлъ тобѣ то долго держати. А онъ што и братья своей рожей подѣлавалъ также черезъ присягу, и какою ихъ смертію уморилъ, и инымъ сусѣдомъ своимъ то завжды онъ чинитъ. Про то жъ напоминаемъ тебе брата нашего, чтобы еси на тотъ часъ людей своихъ встягнулъ и не казалъ земли нашей воевати. А мы до тебя брата нашего о добрыхъ рѣчахъ посла нашего великого вже пошлемъ тымъ борзѣй, безъ мѣшканья, съ великими поминки, потомужъ, какъ и отецъ нашъ послы свои къ отцу твоему сылавалъ и къ тебѣ; и о чемъ еси прежде сего къ намъ наказывалъ своими послы и писывалъ, што будетъ подобного, и чтобы си намъ про тебя брата нашего годило вчинити, того тебѣ брату нашему не отмовимъ съ добрые воли наше, а не съ повинности, такъ, какъ бы то тебѣ брату нашему любо было, какъ же то государь волный буди на своемъ государствѣ волномъ, хотячи твою пріязнь къ себѣ захватити. И коли то на жаданіе наше вчинишь, а людей своихъ отъ того встягнешь, то первое знамя будетъ доброты и пріязни твоее къ намъ брата нашего. А мы будемъ частокротъ межн собою послы и поминки ся обсылати

№ 68. о добрыхъ рѣчахъ по старому, какъ же и отци наши межн собою ся обсы-
львали.

III. А сю грамоту прислалъ къ великому (кнзю) князь Иванъ Кубен-
ской съ Кадышомъ съ Абашовымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой
Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Что, государь, поимали насъ на полѣ
Татарове, Азовскіе казаки да и Заволскіе казаки, и со всемъ, государь, съ
тѣмъ пришли въ Азовъ, что у насъ имали; да и людей, государь, которыхъ
тогда переимали, тѣхъ, государь, всехъ въ Азовѣ попродали Туркомъ. И
салтанъ кафинской посылалъ въ Азовъ да велѣлъ людей переписать у Тур-
чанъ, которыхъ покупали, да и рухлядь сыскавъ велѣлъ переписатьъ запе-
чатать, велѣлъ рухлядь и люди въ Кафу привезти. И изъ Азова, государь,
рухлядь въ Кафу привезли, что у насъ имали; а людей, государь, полчетвер-
татцать человекъ привели, а хотятъ ихъ, государь, на поруку давати на
денгахъ, докудова съ тобою салтанъ обошлетъ, да съ отцомъ съ своимъ, съ
Баазитъ салтаномъ, даромъ ли деи тѣхъ людей велитъ попускати, денги ли
велитъ за нихъ имати. А говорятъ, государь, Турки тѣмъ: наши деи гости
покупали, свою силу на нихъ давали у Заволскихъ Татаръ, а не у Азов-
скихъ казаковъ. А рухлядь, государь, что привезли изъ Азова въ Кафу, то,
государь, переписавъ запечатали да положили въ Кафѣ въ казну до обсылки
жъ; а списка, государь рухляди не дали, что собрали; а кажутъ, государь,
и пятого жеребьи не собрали, что у насъ поимали твоихъ поминковъ и наше
рухляди. А въ Азовѣ, государь, переписали шестьдесятъ человекъ, да че-
тыре человекъ, которыхъ на бою поимали, да и въ Азовѣ ихъ продавали;
ино, государь, и люди не все сыскали, толко, государь, полчетвертатцать
человекъ. А во всемъ, государь, лжутъ: сперва, государь, людей были по-
отдавали все твоему послу Андрею; и Андрей былъ намъ наши люди поот-
давалъ, да опять ихъ, государь, у насъ поималъ; а они стали тѣхъ людей
у Андрея назадъ просити, и Андрей тѣхъ людей опять имъ назадъ поотда-
валъ. И царь, государь, нашихъ людей десяти человекъ взялъ за себя на денгахъ,
да намъ ихъ на поруку подавалъ до обсылки; а по которыхъ, государь, порука
есть, тѣхъ велѣлъ царь на поруки жъ давати. А про Баазитъ салтана, го-
сударь, какъ пошолъ во фризскую землю подъ Кефресъ городокъ, вѣсть не
бывала; а говорятъ, государь, что ся деи ему тамо не поискало, за тѣмъ
деи вѣсти отъ него нѣтъ. А посолъ его Камель-бекъ да Давидъ, что, госу-
дарь, къ тебѣ посланы, въ Кафѣ лежатъ; а царь ихъ, государь, полемъ не
проводилъ, а кажетъ поле не чисто; а хочеть, государь, на веснѣ съ Онд-
реемъ вмѣстѣ ихъ къ тебѣ проводить, самъ или дѣтемъ велитъ; а ждетъ,
государь, царь отъ тебя вѣсти съ часу на часъ. А Орду, государь, кажутъ

въ Пяти-Горахъ подъ Черкасы, а голодна деи и безконна добрѣ. А про Стефана, государь, про воеводу слухъ таковъ, что деи съ лятцкимъ королемъ немирень; а сказываютъ, государь, что деи отъ Стефана къ царю посолъ будетъ наборзѣ. Да пришли, государь, царевичи на четвертой день по Ильинѣ дни изъ Литовскіе земли, а воевали, государь, лятцкого короля, были, государь, кажутъ подъ городомъ подъ Бѣломъ, а стояли кажутъ подъ нимъ пять денъ, да посадъ пожгли, а города не взяли. А другой, государь, городокъ Соколы лятцково же короля съжгли, а великого князя Александрову землю воевали жъ, Турово мѣстечко вымали и выжгли, а полону, государь, привели добрѣ много. А нынѣча, государь, царь отпустилъ трехъ сыновъ своихъ, Маамитъ-Жирея да Бурнашъ салтана, а съ ними, государь, пошло пятнатцать тысячь Литовскіе земли воевати; а какъ царевичи пошли, тому, государь, три недѣли. Да пригонилъ, государь, отъ великого князя Александра гонецъ ко царю, Берендеемъ зовутъ, арменинъ, съ грамотами на Оспожинъ день; и ту, государь, грамоту да и списокъ царь къ тебѣ послалъ, которые отъ великого князя Александра привезли съ твоими казаки, съ Кадышомъ да съ Шамардою да съ Кудашомъ, за своими печатми; а того, государь, Берендея царь не хочеть отпустити, докудова отъ тебя вѣсть будетъ. Да отъ великого же князя, государь, Александра пошолъ посолъ въ Орду въ болшую, а всѣхъ ихъ десять человекъ; а перевезся, государь, ниже Азова, и царь ихъ велѣлъ, государь, стеречи, какъ назадъ пойдутъ. Да привели, государь, въ Крымъ изъ Асторохани Татарове продавати княже Ивановсково сагадачника Юрьевича, Подобайцемъ зовутъ; а кажетъ тотъ дѣтина изъ Казани въ погребъ въ Вастороханъ съ Богданомъ да съ Алеемъ съ армениномъ; да и москвичи, государь, кажетъ съ ними были же; и въ Васторохани, государь, тово дѣтину да и москвичи продали. А кажетъ, государь, тотъ сагадачникъ шылъ у Хонеза у нево въ избѣ сагадакъ да сѣдло; и пріѣхали деи, государь, съ Москвы отъ Аблезъ бакшея въ Вастороханъ къ Хонезу два татарина, Уракчеемъ зовутъ, бакшеевъ ключникъ, да Саваръ Хозеемъ зовутъ, бакшеевъ же деи человекъ; а привезли кажетъ къ Хонезу отъ бакшея грамоту, да шеснатцать пищалей, да съ три пуды зелья. А грамоту, государь, бакшееву кажетъ чли у Хонеза въ избѣ, а онъ кажетъ тутъ же былъ. И въ грамотѣ, государь, кажетъ писано отъ бакшея Хонезу, что твой братъ сѣдитъ Ахмолна, и иные гости азстороханцы; и князю великому брата твоего и гостей вашихъ къ вамъ не отпускавати, доспѣти вамъ такъ, чтобы царь Абле-Керимъ послалъ царевичевъ на Довъ стеречи посла великого князя, да и гостей; и толко изымаете посла великого князя или гостей добрыхъ, и вы чясъ своихъ гостей вымѣните. Да тутъ же деи, государь, въ избѣ былъ, коли грамоту чли, скорнякъ, москвитинъ, шубу Хонезу шылъ; а тово, государь, скорняка кажетъ продали

№ 68. въ Азовѣ азсторханцы; а скорнякъ ден, государь, ту грамоту слышелъ же. А тово, государь, дѣтину у тѣхъ татаръ у азторханцевъ царь взялъ. А какъ, государь, тѣ татарове съ грамотою къ Хонезу прѣхали, тому, государь, годъ будетъ кажетъ Покровъ. А изъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

А сю грамоту прислалъ къ великому князю Ондрей Лапенокъ съ Кадышемъ съ Абашевымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Андреецъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Милостію, государь, Божьекъ да твоимъ государевымъ здоровьемъ, дошли есмь до Кафы поздорову всѣ на Вознесеніевъ день. А у салтана, государь, были есмь по Вознесеневъ дни въ недѣлю, и рѣчи есми ему, государь, по твоему наказу, говорилъ и поминки подалъ. А отца его, государь, сказываютъ турецкого салтанъ Баазита пошолъ на фризскую землю подъ городъ подъ Керфесъ. А посоль, государь, его отпущенъ, въ Кафѣ лежитъ, зовутъ его Камаль-бекомъ; а другой съ нимъ Давидомъ зовутъ. А прислалъ, государь, турецкой своихъ пословъ, которые къ тебѣ идутъ, къ Менли-Гирею ко царю, чтобы ихъ царь проводилъ полемъ до тебя до государя; и царь ихъ, государь, полемъ не проводилъ. Да и салтанъ Магаметь кафинской, государь, посылалъ ко царю, чтобы царь отца его пословъ Комала и Давида да и меня съ нами велѣлъ проводить полемъ. И царь, государь, салтану отмовилъ: немочно ми пословъ проводить полемъ; нынѣча поле не чисто. И салтанъ, государь, отца своего пословъ да и меня хотѣлъ былъ отпустить Дономъ вверхъ. И царь, государь, прѣхалъ подъ Кафу съ салтаномъ ся видѣти, да съ салтаномъ ся, государь, видѣлъ, и паши у него были; да назавтрее, государь, прислалъ царь по Кубенского да по меня. И мы, государь, у царя были. И царь, государь, молвить такъ: переложил есмь о вашей дорожѣ; Дономъ путь не пословъ, и вы зимуйте здѣсе; а дасть Богъ на веснѣ, и изъ всѣдъ на конь да васъ самъ провожу, или дѣтей своихъ пошлю, или васъ проводятъ, а и нынѣ жду отъ брата своего вѣсти часотъ. А грабили, государь, князя Ивана Кубенского на полѣ азовскіе казаки Карабай, да Ахгубекъ, да Ямгурчей, да Ходоръ съ товарищи, да съ ними, государь, и ординскіе казаки. И какъ, государь, въ Азовъ полонъ и рухлядь привезли, да изъ Азова, государь, вѣсть въ Кафу пришла, и изъ, государь, ѣздилъ къ салтану; и салтанъ, государь, послалъ въ Азовъ отца своего челоука боярьского Изекиндера Бехкула полонъ собрати и рухлядь собрати, которая у Кубенского и у его таварищовъ и у гостей взята. И онъ, государь, полону привезъ въ Кафу полчетвертатцать головъ, а хотятъ ихъ, государь, намъ давати на поруку на денгахъ, докуды обошлютъ съ тобою со государемъ да и съ своимъ салтанъ Баазитомъ съ турскимъ. А азовскихъ, государь, казаконъ таятъ, сказываютъ

азовскіе не были на розбоѣ, а были одни ординскіе. А рухлядь, государь, сказываютъ изъ Азова въ Кафу привезли, да и списокъ, государь, той рухляди хотять намъ дати, сколько тое рухляди въ Кафу привезли. Да здѣсе ми, государь, сказывали Гаврило Котковъ да Болванъ Заманинъ: осенесь въ заморозы Аблезъ бакшей посылалъ въ Астрахань своихъ людей Уракчяка да Сюерь Хозю къ Хозенеазу съ грамотою; а въ грамотѣ пишетъ: нечѣмъ намъ Ахмолну съ товарищи изъ тюрьмы выкупити, вынати намъ Ахмолну съ товарищи тѣмъ: отпустилъ князь велики на Донъ гостей, и намъ на Дону ихъ стеречи; и нѣчто достережетесь, тѣмъ намъ Ахмолну съ товарищи выкупити или вымѣнити тѣми гостми. А сказывали имъ, государь, сказываютъ въ Азовѣ полоняники астраханскіе да и татарове астраханскіе; а сказываютъ, государь, съѣхали изъ Казани въ Астрахань бакшевы люди съ Келемердей-Азеевъ, съ Хозя-Казыевымъ братомъ. Да сказываютъ, государь, и то имъ бакшей написалъ: нолны моей головы не будетъ, тожо подъ Астрахань безвѣстно великого князя рать будетъ. Да спрашивалъ, государь, Келемердей Азей Гаврила да Болвана: есть ли бакшею приступъ у великого князя? Инѣ, государь, сказали, кое ты его жадуешь. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 69.

1500, октября 7. Списокъ рѣчей и наказа, посланный отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взаменъ посланнаго 29 сентября и измененный значительно противъ прежняго, вслѣдствіе полученныхъ передъ этимъ извѣстій изъ Крыма: *великій князь благодаритъ царя за дѣятельную помощь противъ Александра литовскаго; объясняетъ, что послать свои войска теперь къ Кіеву не можетъ по причинѣ зимы, а отправитъ ихъ весною къ Смоленску; а самъ бы царь, или его дѣти, шелъ къ Кіеву и по той сто онъ Днѣпра (Д. Крымск., № 2, стр. 772—781).*

I. И князь велики послалъ въ Колугу къ Ивану къ Мамонову Михайла Плещеева (съ) списки, а съ нимъ послалъ подьячего Третіака Неупокоева, а велѣлъ ему тѣ списки Ивану Мамонову дати. А которые списки привезъ къ Ивану Алексѣецъ подьячей, и тѣ списки велѣлъ князь велики Михайлу у Ивана у Мамонова взяти да къ себѣ привезти. Да съ Михайломъ послалъ дву татариновъ до Колуги, Кадыша Абашова да Мокшу, поговорити съ Игна-

№ 69. томъ съ Созоновымъ о дорожѣ, кудѣ будетъ Ивану ѣхати лутче отъ Олексина къ Перекопи, да и своя имъ дорога сказати, кудѣ нынѣ ѣхали отъ Перекопи къ Москвѣ. Да Ивана Мамонова отпусти въ Олексинъ, ѣхати Михайлу изъ Колуги къ Москвѣ. А поѣхалъ Михайло въ Колугу съ списки октября 7 день.

А се таковы списки посланы въ Колугу съ Михайломъ съ Плещеевымъ къ Ивану къ Мамонову.

Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Перекопъ, и ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтися со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велить царь Ивану быти, и Ивану идти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Семеномъ своего посла Ази-Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель и мой бояринъ князь Семень, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взяти; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ что такова съ тобою миру не хочеть, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ да съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ еся къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочеть, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми съсылается, наводитъ ихъ на насъ; а которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у нево, и онъ тѣхъ пословъ въ Орду отпускаеть, да и своихъ пословъ къ нимъ посылаеть, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочеть, ино и язъ съ нимъ миру не хочю тебя дѣля, а хочю съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на нево быти заодно. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того изымалъ. А какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся. Такъ еся къ тебѣ приказали съ твоими послы, да и своимъ посломъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и какъ еся къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Алек-

сандръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава № 69. Петряшковича Кишку, и писаря своего Федка Толстого съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочеть, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочеть, ино и намъ съ нимъ миру вѣтъ; а что межи насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны еся съ нимъ учинилися, да уповаа на Бога и воеводъ еся своихъ съ своею ратью на его землю послали; и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ. И милосердіемъ Божиимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поймавъ къ намъ прислали, и многіе города его наши воеводы взяли, а пановъ его и намѣтниковъ поймавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣтниковъ посажали. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали служить и зъ города и съ землями, которые они дръжатъ. А мы къ тебѣ и послали были съ тою вѣстью, что еся послали воеводъ своихъ на Литовскую землю: ино на полѣ ординскихъ было людей много, проѣхати было нелзѣ. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ нашими людьми съ Кадышомъ съ Обашовымъ да съ Кудашемъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, да и бояринъ нашъ князь Иванъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что на великого князя Александрову землю послалъ еси ратью дѣтей своихъ. И какъ еси ту рать свою отпустилъ, ино къ тебѣ отъ великого князя Александра гонецъ пригонилъ, а привезъ къ тебѣ отъ него грамоту вѣрющею за его печатію, да списокъ по руски, по которому тебѣ отъ великого князя Александра рѣчь говорилъ; и ты ту грамоту и тотъ списокъ ко мнѣ прислалъ. Да писалъ еси въ своей грамотѣ, что къ тебѣ съ тѣми грамотами гонца прислалъ, а въ Орду посла послалъ же, твои люди его видѣли въ Азовѣ; и ты, со мною не сослався, миру съ великимъ княземъ Александромъ не хочешь взяти.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино то братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь; какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь. И ты бы и впередъ какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ своему брату свое слово молвили и правду чинили, на томъ и стоимъ, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ той же въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ Кіеву послати воеводъ своихъ, а ты самъ хочешь быти подъ Кіевымъ; и мнѣ бы къ тебѣ вѣсть послати съ сро-

№ 69. комъ, на которой день тебѣ быти подъ Кіевымъ, да и нашимъ воеводамъ.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино нынѣ зимою нашей рати нелзѣ быти къ Кіеву того дѣля, что наша рать все лѣто была въ Литовской землѣ по тѣмъ мѣстомъ, кудѣ итти къ Кіеву: ино нынѣ тутю корму нѣтъ, вытравлено и выграблено; и мы оже дасть Богъ на того на своего и на твоего недруга на великого князя Александрову землю отселѣ шлемъ своихъ воеводъ со многими людми по первомъ пути, какъ снѣгъ падеть, къ Смоленску и къ инымъ мѣстомъ къ литовскимъ, и хотимъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы нашъ братъ оттолѣ на того на своего и на моего недруга самъ на конь вѣлъ и ратью пошолъ къ Кіеву и къ инымъ мѣстомъ къ литовскимъ; а за какими дѣлы самъ не ведаешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всеми съ своими людми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А что къ тебѣ гонца своего прислалъ Берендея, и ты бы его къ нему не отпускалъ; а много кого къ тебѣ пришлетъ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на него заодно; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того къ нему не отпускалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послалъ еси къ волошьскому воеводѣ къ Стефану своего діака земьского Микиту; а съ нимъ послалъ еси къ воеводѣ его человекъ Петра; и ты бы съ ними послалъ своихъ людей насъ дѣля, а велѣлъ бы еси ихъ допроводити до Стефана, воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ поидеть тотъ нашъ діакъ Микита, и кого къ намъ пошлетъ Стефанъ воевода своего человекъ съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допроводити насъ дѣля.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ, чтобы ми къ тебѣ послати платіе. И мнѣ было нынѣ къ тебѣ нелзѣ послати, занже на полѣ многіе люди ординскіе; а что у насъ будетъ, ино оужъ дасть Богъ передъ тобою будетъ; а нынѣ послалъ со мною къ тебѣ сорокъ соболей.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да писалъ еси въ своей грамотѣ, что твои люди у моихъ людей здѣсе на Москвѣ денги занимовали, здѣсе имали московскіе денги, а тамъ было имъ давати отманскіе денги; и твои люди не хотятъ моимъ людямъ тѣхъ денегъ платити по тому, какъ у нихъ занимовали. И ты бы своимъ людямъ тѣ денги мои(мъ) людямъ велѣлъ платити истинну да половину росту.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашимъ человекомъ съ Кадышомъ съ Абашовымъ, что нашихъ пословъ и гостей Азовскіе казаки на полѣ пограбили, и ты про то съ Шигзодою съ кафинскимъ говорилъ. И ты бы и нынѣ о томъ говорилъ накрѣпко, чтобы головы велѣлъ отпустити безъ окупа, а рухлядь бы съскавъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы велѣ(лъ) казнити, чтобы впередъ того не было. Да чтобы еси у салтана взялъ грамоту: коли которого посла къ

тебѣ пошлемъ Дономъ на Азовъ, ино бы въ Азовѣ и въ Кафѣ пошлпннки № 69. его тоѣ рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, ни пословы бы рухляди не рязывывали, ни смотрили, ни пошлпннѣ бы не имали; да ту бы еси грамоту прислалъ ко мнѣ.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь однолпчно пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы дѣтей своихъ послалъ. А шолъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слуцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велитъ съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ дѣтми, и Ивану и съ дѣтми итти. А князя Ивана Кубенского отпустить царь, и ему итти къ великому князю; а не отпустить, а велитъ ему ждати до весны, и ему не итти. А къ великому князю князю Ивану и Ивану отпустить нынѣ людей, а отписать съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, о турецкомъ, гдѣ нынѣ и что его дѣло, да и о волошекомъ, какъ нынѣ съ угорскимъ и съ полекимъ королемъ послу было Стефанову воеводинину быти у Менли-Гирея: былъ ли тотъ посолъ и съ чѣмъ пріѣзжалъ; о всемъ о томъ отписать къ великому князю.

Да память Ивану. Вспроситъ его царь: съ которово дни князь велики посылаетъ своихъ воеводъ на Литовскую землю? И Ивану молвити: на первомъ, господине, пути, какъ снѣгъ падеть, государь нашъ шлетъ своихъ воеводъ со многими людьми. А и нынѣ, господине, оттовселъ изъ государя нашего земель воюють Литовского землю: отселъ, господине, князь Семень Стародубской и князь Василей Шемячичъ и великого князя воеводы съ ними воюють Литовскую землю; а князь Семень, господине, Ивановичъ Бѣлской изъ своей вотчины воюеть Литовскую землю; а братавичи государя нашего изъ своей отчины посылають своихъ воеводъ воевати Литовскіе земли; а изъ Новгородскіе земли и изъ Псковскіе люди государя нашего воюють Литовскую землю. Да сказати Ивану царю, которые князи и съ которыми города пріѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые города литовскіе поймали за великого князя.

А досталь тѣхъ памятей все писано по тому, слово въ слово, каковы везъ Олексѣйко подъячей къ Ивану къ Мамонову.

№ 70.

1501, марта 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Ѳеодоромъ Ромодановскимъ: благодаритъ царя за то, что съ литовскимъ великимъ княземъ не мирится, и проситъ, чтобы и

№ 70. *впредь тоже не мирился, а воевалъ бы общаго недруга; представить царю поминки. Наказы князю Ромодановскому: настаивать у царя и царевича, чтобы они постоянно воевали Литовскую землю; извѣщать великаго князя о вѣстьхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя о вѣстьхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя къ князьямъ Шемяичу и Можайскому: приказали бы своимъ людямъ, которые хорошо знаютъ степь, проводить въ Крымъ князя Ромодановскаго, а сами князья жили бы бережно отъ Литовцевъ (Д. Кр. № 2, стр. 782—797).*

1. Лѣта 7009, марта 11 день, послалъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю посла своего князя Феодора Ромодановскаго, а съ нимъ послалъ толмача Илью, да подьячево Митю Болкова, да татаръ своихъ.

А се посолство.

Говорити отъ великаго князя Менли-Гирею царю князю Феодору Ромодановскому. Первое отъ великаго князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ номинка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашими людьми съ Кадышомъ съ Абашовымъ да съ Кудашомъ и съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ, что князь велики Александръ литовской прислалъ къ тебѣ своего гонца Берендея съ своею вѣрющею грамотою и съ рѣчми; и которую къ тебѣ князь велики Александръ грамоту вѣрющую прислалъ и по которымъ спискомъ его гонецъ Берендей отъ него тебѣ рѣчь говорилъ, и ты ту его грамоту и тѣ списки ко мнѣ прислалъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что князь велики Александръ къ тебѣ послалъ своего гонца Берендея о миру, а въ орду посла своего послалъ, и твои люди его и видѣли въ Азовѣ; и ты, не сослався со мною, миру съ великимъ княземъ Александромъ взяти не хочешь, а его еси гонца Берендея къ нему не отпустилъ, а дѣтей еси своихъ и рать свою на его землю отпустилъ и недружбу еси ему велѣлъ чинити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ тебѣ о всемъ о томъ послали своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, а приказали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, что братъ нашъ то дѣлаешь гораздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь: какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а нынѣ сеѣ зимы князь велики Александръ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ о миру, чтобы мнѣ съ нимъ миръ взяти. И мы ему отвѣчали тѣмъ: присылаешь къ намъ о миру, а къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ посылаешь, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ; а и нынѣ еси къ нимъ послалъ, а наводишь ихъ на брата моего Менли-Гирея царя и на насъ; и мнѣ съ тобою

какой миръ? Такъ еси его посломъ отвѣчалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ № 70. говорити: и мы, уповаа на Бога, на твоего и на своего недруга, на великого князя Александра литовского землю отселѣ хотимъ наступити, оже дасть Богъ на веснѣ сей хотимъ послати на Литовскую землю воеводъ своихъ со многими людьми; да и дѣтей своихъ оже дасть Богъ хотимъ отпустити на Литовскую землю; а и сами оже дасть Богъ хотимъ съ Литовскимъ свое (дѣло) дѣлати и хотимъ твоему и своему недругу недружбу свою чинити, сколько намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы и нынѣ братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, самъ бы еси на конь всѣлъ и ратью пошолъ на Литовскую землю; а за какими дѣлы самъ не всядешъ на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людьми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А кого къ тебѣ пришлетъ литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того еси его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчами къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ прислалъ, а былъ бы еси на Литовского со мною заодинъ. А какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду чинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ своему брату слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ.

А се говорити князю Феодору отъ великого князя царю, какъ велить себѣ царь говори(ти). Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о платѣ о собольѣ и о горностайномъ и о рысьемъ: и изъ къ тебѣ нынѣ послалъ три сороки соболей, да пять сотъ горностаевъ, да шубу кунію голу, да двѣ шубы хрепты бѣлилы голы, да двѣ шубы обляки бѣлилы голы, да двѣ шубы черева бѣлилы голы, да десять рысей. А впередъ что у насъ будетъ, и то оже дасть Богъ будетъ передъ тобою.

II. А се говорити князю Феодору Нурь-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того межы нашего брата Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегла и дѣдала, такъ бы еси и нынѣ межы нашего брата Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Емгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ

№ 70. поклонитись. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того у царя у Менли-Гирея, у своего брата, промежы насъ нашего дѣла берегъ и дѣло нашо дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ у своего брата у Менли-Гирея царя промежы насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Феодору Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитись. Да поминокъ подати. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ сего дружбу свою намъ чинилъ и добра нашего промежъ отца своего царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежы отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити. А нынѣ, господине, послалъ со мною князь велики къ тебѣ сорокъ соболей.

А другому сыну цареву Менли-Гирееву, Ахметъ-Кирею, да третьему сыну Махмуту князю Феодору отъ великого князи поклонитися, да и поминокъ подати, и рѣчь молвити та жъ, что и Махметъ-Гирею царевичю.

А се говорити Барашу, Еменекону сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитись. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того промежы царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межы царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро дръжали, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ тебѣ добро свое дръжати. А нынѣ, господине, послалъ тебѣ князь велики со мною сорокъ соболей.

А ДовLETEКУ мурзѣ, Именекону же сыну, князю Феодору отъ великого князи поклонъ правити и поминокъ подати и рѣчь молвити та жъ, что и Барашу.

Да говорити князю Феодору накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, чтобы царю говорила о томъ накрѣпко, чтобы царь самъ ли пошолъ, дѣтей ли своихъ послалъ на Литовскую землю, а съ Литовскимъ бы не мирился. А царевичемъ ему говорити накрѣпко о томъ, чтобы отцу своему Менли-Гирею царю говорили, чтобы съ Литовскимъ не мирился, а сами пошли на Литовскую землю воевати.

А княземъ Барашу и ДовLETEКУ и инымъ княземъ, которымъ съ нимъ посланы поминки, говорити князю Феодору имъ накрѣпко, чтобы царю говорили о томъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился ни канчивалъ, а землю бы Литовскую велѣлъ воевати.

III. Паметь князю Феодору Ромодановскому. Попросить у него царь № 70. Менли-Гирей посолства списокъ, что ему рѣчь говорилъ, и князю Феодору дати ему списокъ съ посолства, а съ памяти ему списковъ царю не давати.

Паметь князю Феодору Ромодановскому. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь одно(ли)чно пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы дѣтей своихъ послалъ. А шолъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слуцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, того дѣля, чтобы какъ недругомъ гораздо недружба довести. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а князю Феодору велитъ съ собою итти, и князю Феодору со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати; а пошлетъ его царь и съ дѣтми, и князю Феодору и съ дѣтми итти. А князя бы Ивана Кубенского и Ивана Мамонова *) отпустилъ къ великому князю. Да молвити князю Феодору отъ великого князя царю, чтобы царь самъ не ходилъ, ни дѣтей своихъ не посылалъ, да и людямъ бы своимъ веѣмъ приказалъ, чтобы не ходили воевать по сей сторонѣ Днѣпра къ Путивлю и къ Чернигову, и къ Рыльску, и къ Новому городку къ Сѣверскому, и къ Стародубу, и къ Гомью, и къ Любечю, и къ Трубецку, и ко Отбрянску: милосердіемъ Божиимъ, тѣ города и земля нынѣча государя нашего.

А спроситъ Менли-Гирей царь Феодора: приказалъ ко мнѣ князь велики съ Иваномъ съ Мамоновымъ, что ему было послати воеводъ своихъ съ людьми къ Смоленску на первой порошѣ; ино были ли его воеводы подъ Смоленскомъ? И князю Феодору молвити: великого князя, господине, люди все лѣто да и осень и всю зиму въ Литовской землѣ не выходя воевали, и много городовъ поймали и волостей, а иные выжгли. А къ Смоленску, господине, воеводъ съ людьми не посылалъ того дѣля, что снѣги выпали велики, да и корму коньского отъ Смоленска мало, не на чемъ многимъ людямъ стоять городовъ доставати; а на веснѣ, господине, хочеть многихъ своихъ воеводъ съ людьми послати на Литовскую землю.

Да паметь князю Феодору. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ Александромъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ ко царю своихъ людей пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взмолвитъ царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не мирился; а князь велики съ литовскимъ не помирились? И князю Феодору молвити: государь нашъ, господине, съ литовскимъ не мирится.

А придетъ царь, или его дѣти, воевавъ Литовскую землю, и князю Феодору царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли.

*) За сичъ написано: то государь.

№ 70. А которые люди придутъ воевавъ, и онъ бы и опять своихъ людей послалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому князю Феодору отъ Менли-Гирея царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣнія, а беречи ему великого князя дѣла по великого князи наказу.

Память князю Феодору Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею царю, ему молвити князю Ивану Кубенскому и Ивану Мамонову: какъ ихъ отпустить царь, и они бы на Кіевъ не ходили, а шли бы кудъ будетъ имъ пригожъ; и отпустить царь Кубенского и Ивана Мамонова не мотчаа, какъ придетъ князь Феодоръ, и ему тогда тѣхъ татаръ все пятинатцати оставить у себя, которые съ нимъ посланы. А помотчааетъ царь отпустить Кубенского и Мамонова сына, и князю Феодору, говоря съ Кубенскимъ и съ Мамоновымъ, да отпустить къ великому князю тогда семь татариновъ, а восемь ему татариновъ у себя оставить. А къ великому князю имъ отписати о томъ: лѣтось и сеѣ осени ходили Татарове Перекопскіе Литовскіе земли воевати и Лятцкіе: и кто ходилъ въ головахъ, и многіе ли люди были, и кои мѣста имали, и много ли имали? и на веснѣ сей до него послалъ ли царь, или хочеть послати людей на Литовскую землю, и кого хочеть послати? Опослѣ Берендея, князь велики литовской присылывалъ ли ко царю своего человѣка? царь въ Литву посылавалъ ли своего человѣка къ великому князю? Да отписати ему и про Орду и про турецкого и про волошского, каковъ будетъ тамо слухъ. Да о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю съ тѣми татары отписати. А Менли-Гирею царю ему то сказати, что шлетъ къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь послалъ къ великому князю свою грамоту, отписавши о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь своего человѣка послати къ великому князю, и онъ бы послалъ. А повоятся послѣ того каковы вѣсти про Орду и про турецкого и по волошского и про литовского, и князю Феодору посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ изъ осми татариновъ, которыхъ у себя оставить, колкихъ будетъ пригожъ; а иныхъ ему у себя оставить. А великого князя ему о всемъ безъ вѣсти не дрѣжати. А коли почнетъ къ великому князю посылати, и ему то Менли-Гирею царю сказати, чтобы и Менли-Гирей царь послалъ съ ними человѣка ли, грамоту ли.

Память князю Феодору. Будетъ по грѣхомъ Иванъ Мамоновъ до Менли-Гирея царя не дошолъ, и князю Феодору сказати царю то: которые князи и съ которыми города пріѣхали къ великому князю служити да и воеводы великого князя которые города литовскіе поимали за великого князя: городъ Путивль, Дбрняескъ, Радогощъ, Почяпъ, Попова Гора, Мченескъ, Серпеескъ, Дорогобужъ, Опаковъ, Дроковъ, Мглинъ, Торопецъ, Любутескъ, Дмитровъ, Лучинъ; а князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Андреевича пріѣхалъ съ го-

роды съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, съ Гомьемъ, съ Любечемъ; а князь № 70. Василей князь Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячичъ прїѣхалъ съ города съ Рыльскомъ, да съ Новымъ городкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостми; а Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецьскомъ и съ волостми; а Мосалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми; а князь Семень Ивановичъ Бѣлской съ своею вотчиною, съ городомъ съ Бѣлою и со многими волостми. А на бою изыманы великого князя Александровы воеводы: князь Костянтинъ Острожской, Григорей Остиковичъ маршалокъ, Лютаваръ маршалокъ, Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева, Дрютскіе князи. А опроче того мвогіе люди именные пойманы, а мвогіе люди именистые побиты. Да пана его Станислава Барташевича взяли во Дбрянску, да князи Богдана Глинского взяли въ Путивлѣ, да князя Семена Соколинского съ нимъ взяли въ Торопцѣ, да Кмиту, да Жеребятича, да и иные его намѣстники и мвогіе люди пойманы, которые были по городомъ.

Да память князю Феодору. Что велѣлъ князь велики князю Семену княже Иванову сыну Андреевича да князю Василью Шемячичю послати своихъ людей, которые гораздо знаютъ на поле проводить его до Перекопи; и какъ дастъ Богъ дойдутъ здорово до Перекопи, и ему тѣхъ людей отпустити, а съ ними ему къ великому князю отписати, здорово ли далъ Богъ пришолъ въ Перекопъ, и о кои дни пришолъ; а о вѣстехъ съ ними не писати.

IV. А о князѣ жъ о Феодорѣ послалъ князь велики ко княземъ Мосла Загряского.

Говорити отъ великого князя князю Семену Ивановичю Стародубскому Мослу Загряскому. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послалъ еси посла своего князя Феодора Ромодановского къ Менли-Гирею царю въ Перекопъ: и ты бы съѣхался со княземъ съ Васильемъ съ Шемячичемъ, гдѣ будетъ пригоже, да съ нимъ есте поговори выбрали своихъ людей такихъ, которые гораздо знаютъ на полѣ: ты бы выбралъ своихъ людей, колко будетъ пригожъ, а князь Василей своихъ людей, да послали бы есте ихъ проводить посла нашего князя Феодора до Перекопи. А не будетъ у тебя такихъ людей, ино бы князь Василей выбралъ у себя такихъ людей, Путивльцовъ ли, Рылянь ли, кои гораздо знаютъ на полѣ, да послали бы есте ихъ проводить посла нашего князя Феодора до Перекопи. А наказали бы есте тѣхъ людей, чтобы нашего посла провели такими дорогами, чтобы какъ далъ Богъ имъ здорово его допроводити до Перекопи, да то еси положилъ на васъ. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте однолично выбравъ послали съ нимъ такихъ людей, чтобы далъ Богъ здорово нашего посла князя Феодора допроводили до Перекопи; а выбрали бы есте тѣхъ людей неславно, чтобы ся про нашего посла не отозвало въ Кіевѣ и въ Черкасцѣхъ, какъ бы имъ на

№ 70. пути пакости не учинили. Да чтобы есте Ромодановского съ товарищи не издрѣжавъ отпустили; а доколѣ у васъ побудутъ, и вы бы велѣли Ромодановскому съ товарищи давати кормъ конной, сѣно и овесъ. Да какъ тѣ ваши люди, проводивъ князи Феодора, къ вамъ прїѣдутъ, и вы бы одново изъ нихъ, или дву, прислали ко мнѣ часа того на подводахъ.

А какъ ему, говоривъ князю Семену та рѣчь, и ему, ѣхавъ ко князю къ Василью къ Шемячичю, да князю Василью ему та же рѣчь говорити; толко перемѣнити то: не будетъ у тебя у князя у Семена *) такихъ людей, ино бы князь Василей **) выбралъ у себя такихъ людей; и не будетъ такихъ людей у князя у Семена, ино бы ты князь Василей выбралъ.

Память Мослу. Какъ поѣдетъ князь Феодоръ Ромодановской изъ Нового городка, и ему молвити князю Василью, чтобы съ нимъ послалъ до Путивля, или до Рылека, отколѣ имъ на поле поитти. И кого пошлетъ князь Василей, и Мослу того даждатися. Да какъ прїѣдетъ тотъ человекъ, проводивъ князи Феодора до поля, а будутъ оба вмѣстѣ, и князь Семенъ и князь Василей, и ему говорити ся рѣчь обѣма вмѣстѣ. А будетъ князь Семенъ въ Стародубѣ, и ему князю Василью ся рѣчь говорити наодинѣ передъ его бояры; да отъ князя Василья ѣхати ему ко князю къ Семену, да сю рѣчь князю Семену говорити наодинѣ передъ его бояры. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ къ намъ князь велики Александръ своего посла Станислава Нарбутова о томъ, что къ намъ хочеть слати своихъ пословъ; да говсрилъ намъ отъ него, чтобы до пословъ на обѣ стороны зацѣпки не было. И ты бы его украинъ не зацѣплялъ ничѣмъ, доколѣ у насъ отъ него послы будутъ. А на то бы ся есте не опланивали, жили бы есте бережно. А каковы у васъ вѣсти ни будутъ, и вы бы меня о всемъ безъ вѣсти не дрѣжали.

Память Мослу Загрязскому. Какъ прїѣхавъ во Дбрянскъ, и ему ѣхати къ княземъ напередъ князи Феодора Ромодановского, да княземъ ему рѣчь говорити по записемъ. Да колкихъ людей князь Семенъ и князь Василей выберутъ князи Феодора проводить до Перекопи, и ему тѣхъ людей переписатьи себѣ по именовъ, которой человекъ княжъ Семеновъ и которой княжъ Васильевъ, и которого города будутъ люди. Да выпросити ему тѣхъ людей, которыхъ пошлютъ князи провожати князи Феодора: которою себѣ чають дорогою итти, и на кои мѣста, и отколѣ имъ притти на поле, отъ Рылекали, или отъ Путивля. Да что ему скажутъ, и ему то себѣ написать на списокъ памяти для. Да и то ему себѣ записатьи, въ которой день князи отпустятъ князи Феодора, и изъ которова мѣста. Да какъ князь Феодоръ отъ князей поѣдетъ, и Мослу тогда ѣхати къ великому князю.

А Мослу дано шесть подводъ и съ подьячимъ. А подьячей съ нимъ посланъ Марко; а отпущенъ со княземъ Феодоромъ вмѣстѣ.

*) Должно быть: у Василья. — **) Должно быть: Семенъ.

№ 71.

1501, мая 3—30. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Ивану Мамонову, по поводу захвата въ плѣнь въ степи ордынскими татарами посольства князя Ѳеодора Ромодановскаго: извѣщаются о случившемся несчастіи съ княземъ Ромодановскимъ; царь постарался бы его освободить, воевалъ бы Литовскую землю; вмѣсто поминковъ, пропавшихъ съ княземъ Ромодановскимъ, великій князь пришлетъ друіе съ слѣдующимъ посольствомъ, только бы царь и царевичъ воевали Литовскую землю; Мамоновъ оставался бы въ Крыму до слѣдующаго посольства изъ Москвы и старался не допускать царя мириться съ литовскимъ великимъ княземъ (Д. Кр. № 2, стр. 798—809).

I. И тоѣ жъ весны, маіа 3, пріѣхалъ подьячей Митя Болковъ, что былъ посланъ со княземъ съ Ѳеодоромъ съ Ромодановскимъ, да Иванко Тивковичъ. А послалъ былъ его князь Василей Шемячичъ проводить князи Ѳеодора, а сказали, что ихъ на Орелѣ татарове розганили, а князи Ѳеодора поймали.

И опослѣ того, маіа 25, пріѣхалъ къ великому князю татаринъ его Тулушъ Бакшеевъ, а послащъ былъ въ Крымъ со княземъ съ Ѳеодоромъ; и они его со княземъ Ѳеодоромъ поймали; а сказалъ, что князь Ѳеодоръ живъ.

И опослѣ того, маіа 30, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю съ грамотою татаръ своихъ служивыхъ, Тювекеля Бакшеева сына, да Якубу Айкишова сына, да Кутуку Кудлидатова сына, да Осману Косяинова сына, да Караку Бахты Бердеева сына, да Исмаилю Шемердевева сына.

II. А се грамота царева. Менли-Гирею, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашими людьми, съ Кадышомъ съ Абашевымъ да съ Кудашомъ, и съ своимъ челоувѣкомъ съ Кутушемъ, что князь велики Александръ литовскій прислалъ къ тебѣ своего толмача Берендея съ своею вѣрющею грамотою и съ рѣчи. И которую къ тебѣ князь велики Александръ грамоту вѣрющую прислалъ, и по которымъ спискомъ его толмачъ Берендей отъ него тебѣ рѣчь говорилъ, и ты ту грамоту и тѣ списки ко мнѣ прислалъ. А въ грамотѣ своей писалъ еси, что князь велики Александръ послалъ къ тебѣ своего толмача Берендея о миру, а въ Орду послалъ своего посла, и твои люди его и видѣли въ

№ 71. Азовъ; и ты съ нимъ миру не хочешь, а его еси толмача Берендея къ нему не отпустилъ, а дѣтей еси своихъ и рать свою на его землю отпустилъ и недружбу еси велѣлъ чинити. И мы къ тебѣ о всемъ о томъ послали своего посла Ивана Григоріева сына Мамонова; а приказали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, что ты братъ нашъ то дѣлаешь гораздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь: какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь. А нынѣ, сеѣ зимы, князь велики Александръ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ о миру, чтобы мнѣ съ нимъ миру взяти; и мы ему отвѣчали тѣмъ: присылаешь къ намъ о миру, а къ нашимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, посылаешь, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ; а и нынѣ еси къ нимъ послалъ, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ, и мнѣ съ тобою какой миръ? Такъ есми его посломъ отвѣчалъ. А къ тебѣ были есмя послали съ тѣмъ посла своего князи Феодора Ромодановского, что уповаа на Бога, на твоего и на своего недруга на великого князя Александра литовского землю отселѣ хотимъ наступити и недружбу свою хотимъ ему чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю, и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. И того нашего посла князи Феодора на Орелѣ татарове поимали; а что есмя съ нимъ къ тебѣ послали, и они то все у насъ взяли. А мы, какъ учинилися ратны съ великимъ княземъ Александромъ, такъ отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ наши люди изъ его земли не бываютъ, а землю его безпрестани воюють; а и нынѣ есмя воеводъ своихъ на его землю послали; а княземъ своимъ, князю Семену княже Иванову сыну Андреевича, и князю Василью княже Иванову сыну, Шемякину внуку, и инымъ княземъ и всѣмъ людямъ украиннымъ со всѣхъ сторонъ велѣли Литовскую землю воевати; а и нынѣ ожъ дастъ Богъ воеводъ моихъ болшихъ посылаемъ на Литовскую землю, да и дѣтей своихъ ажъ дастъ Богъ хотимъ отпустити на Литовскую землю, и сами ожъ дастъ Богъ съ Литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати и хотимъ твоему и своему недругу недружбу свою чинити, сколько намъ Богъ пособить. И ты бы и нынѣ, братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, самъ бы еси всѣлъ на конь и ратью пошолъ на Литовскую землю; а шолъ бы еси къ Києву, или къ Слуцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, чтобы, какъ недругу гораздо недружба довести. А за какими дѣлы самъ не всядешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людьми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А

кого къ тебѣ пришлетъ князь велики Александръ своего челоувѣка о миру, № 71. и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы еси его челоувѣка къ нему не отпуцалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ прислалъ, а былъ бы еси со мною на Литовского заодинъ. А какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ брату своему слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ. Да чтобы еси тѣхъ моихъ людей не издръжавъ ко мнѣ отпустилъ. А на кои мѣста пойдешь, или дѣтей своихъ пошлешь, и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не дръжалъ; да и князей нашихъ, князя Семена княже Иванова сына Андреевича, и князя Василья Шемячича, и нашихъ воеводъ, кои въ Литовской землѣ воюютъ, также бы еси ихъ безъ вѣсти не дръжалъ. А что еси писалъ ко мнѣ съ своимъ челоувѣкомъ съ Кутушомъ о соболехъ и о горностаехъ и о рысѣхъ и о платьѣ о куньемъ и о бѣлиномъ, и мы были то все къ тебѣ послали съ своимъ посломъ со княземъ съ Θεодоромъ Ромодановскимъ, и на Орелѣ его поймали. А и нынѣ еси хотѣли послати къ тебѣ своего доброго челоувѣка съ добрыми поминки, ино доброму челоувѣку къ тебѣ проѣхати нелзѣ полемъ: на полѣ многіе люди. А какъ будутъ у насъ твои послы, и мы ожъ дастъ Богъ къ тебѣ пошлемъ своего боярина; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою. Да здѣсе пришли къ намъ татарове, которые были пойманы съ нашимъ посломъ, со княземъ съ Θεодоромъ Ромодановскимъ; и они сказываютъ, что нашего посла поймали князя Θεодора, да съ нимъ его шесть челоувѣкъ, да толмача нашего Илейку самого третьего, да дву нашихъ людей ординцовъ, которые поминки везли, да нашего челоувѣка путивльда, да татарина нашего Карачюрина челоувѣка Петраца, да повели деи ихъ всѣхъ въ Азовъ. А имали деи ихъ Азовскіе татарове Кудачикъ, да Садылла, да Индырчей, да Данъяръ, да Кара, да шубаша азовского толмачъ, да два турчанина, живутъ въ Азовѣ жъ; да ординскіе татарове Саиндый да Карачя Багатыръ, а всѣхъ деи ихъ было сто и сорокъ челоувѣкъ. Ино ты братъ нашъ самъ вѣдаешь, какъ ти ихъ доставати, занже они на твоємъ пути пойманы.

III. А се такова грамота послана въ Крымъ къ Ивану къ Мамонову съ тѣми же татары; а со цареvy грамоты посланъ къ нему списокъ слово въ слово. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ еси къ Менли-Гирею съ грамотою татаръ своихъ Тювекеля Бакшеева самого шестого съ товарищи; а какову еси грамоту съ ними послалъ къ Менли-Гирею, и язъ съ тое грамоты послалъ

№ 71. къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове прїѣдутъ къ тебѣ въ Крымъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подати и поминокъ подати передъ собою. Да говорилъ бы еси царю отъ меня накрѣпко, чтобы однолично самъ вѣлъ на конь и ратью пошелъ на Литовскую землю; а за какими дѣлы самъ не вѣдетъ на конь, и онъ бы дѣтей своимъ послалъ со всеми своими людьми на Литовскую землю и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А коль къ нему пришлетъ литовской своего человекъ о миру, и онъ бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы его человекъ къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчми къ нему пришлетъ, и онъ бы то ко мнѣ прислалъ, а былъ бы на него со мною заодно. А шолъ бы царь или его дѣти къ Киеву, или къ Слуцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску; а по сей бы сторонѣ Днѣпра воевати не ходили, къ Путивлю, къ Чернигову, къ Рыльску, къ Новому городку къ Съверскому, къ Стародубу, къ Гомію, къ Любичю, къ Трубетску, ко Дбрянску: милосердіемъ Божиимъ, тѣ города и земля нынѣ наша. Да чтобы тѣхъ нашихъ людей не издръжавъ ко мнѣ отпустилъ; а будутъ у тѣхъ кони истомны, и ты бы изъ тѣхъ татаръ ко мнѣ отпустилъ, кои къ нему съ Кубенскимъ прїѣхали. А похочетъ царь ко мнѣ и своего человекъ послати, и онъ бы послалъ; а на кои мѣста пойдетъ, или дѣтей своихъ пошлетъ, и онъ бы о томъ меня безъ вѣсти не дръжалъ. Да и князей нашихъ, князя Семена княже Иванова сына Андреевича, и князя Василья Шемячича и нашихъ воеводъ, которые въ Литовской землѣ воюютъ, также бы ихъ безъ вѣсти не дръжалъ; а ты бы ко мнѣ съ ними отписалъ о туретцкомъ и о ординскомъ и о волошскомъ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а и впередъ каковы вѣсти поновятся, а царь только борзо своего посла ко мнѣ не пошлетъ, и ты бы ко мнѣ съ тѣми вѣстми послалъ изъ тѣхъ татаръ, кои у тебя останутся. А коли учнешь ко мнѣ о чемъ послати, и ты то царю сказывай, чтобы и царь ко мнѣ отписалъ съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь съ ними ко мнѣ послати своего человекъ, и онъ бы послалъ. Да здѣсе намъ сказывали, что Кубенского не стало; и будетъ ся то изолгало, и ты бы шолъ къ Кубенскому, да ту бы еси мою грамоту да и со царевы грамоты списокъ, что еси къ тебѣ послалъ, ему прочелъ, да шелъ бы Кубенской да и ты съ тѣми татары ко царю, да поминокъ и грамоту велите имъ царю подати передъ собою; да Кубенской бы да и ты царю о томъ о всемъ говорили накрѣпко, по сей моей грамотѣ, да и по моему наказу, какъ еси тебѣ наказывалъ. А почнетъ царь ко мнѣ своего посла посылати, а Кубенского и тебя учнетъ съ ними ко мнѣ отпущати, ино бы Кубенской со царевымъ посломъ ко мнѣ поѣхалъ, а ты бы ко мнѣ однолично не ѣздилъ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А будетъ Кубенского не стало, а учнетъ царь посылати ко мнѣ своего посла да

и тебя съ нимъ учнетъ отпущати, и ты бы царю говорилъ: хочешь, господине, своего посла ко государю нашему послати, и ты, господине, посылай; а съ нимъ, господине, отпусти ко государю нашему его человекъ Феодора да толмача, кои съ Кубенскимъ прѣхали; и что будетъ, господине, твой наказъ ко государю нашему, и ты, господине, то наказы съ своими послы, да съ тѣми государя нашего людьми. А отпустить, господине, кафинской салтанъ государя нашего посла Андреа Лапенка, и ты, господине, съ тѣмъ прикажи; а мнѣ, господине, государь мой не велѣлъ отъ тебя ѣздити, доколѣ у тебя будетъ отъ него его бояринъ. Да что будутъ царевы рѣчи, или какіе вѣсти, и ты то все ко мнѣ откажи съ Федкомъ съ Кушелевымъ. А пойдеть ко мнѣ со царевымъ посломъ вмѣстѣ туретского посолъ и кафинского салтана посолъ да и Лапенокъ съ ними, и ты ко мнѣ о всемъ откажи съ Лапенкомъ. А ты бы ко мнѣ отъ царя не ѣздилъ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ; а Игнатъ бы Созоновъ и Махметецъ у тебя были, да и Шамшова бы еси у себя оставилъ; язъ къ Шамшову послалъ о томъ свою грамоту, чтобы у тебя остался; а и къ татаромъ еси, кои съ Кубенскимъ прѣхали, послалъ свою грамоту о томъ: коихъ отпустишь ко мнѣ, и они бы ко мнѣ ѣхали; а коиъ у себя быти, и тѣ бы у тебя и были. А то бы еси царю сказалъ, что мы какъ учинилися ратны съ великимъ княземъ Александромъ, такъ отъ тѣхъ мѣсть и до сѣхъ мѣсть и нынѣ наши люди изъ его земли не бывають, а землю его безпрестани воюють. А и нынѣ еси послали воеводъ своихъ на Литовскую землю; да и княземъ своимъ, князю Семену князю Иванову сыну Андреевича, да князю Василью Шемячичю и инымъ своимъ княземъ и всѣмъ украиннымъ людямъ изъ Московскіе земли, и изъ Тферскіе, и изъ Новгородскіе, и изъ Псковскіе ото все велѣлъ Литовскую землю воевати. А и нынѣ ожъ дастъ Богъ болшихъ своихъ воеводъ посылаемъ на Литовскую землю; да и дѣтей своихъ ажъ дастъ Богъ хотимъ на Литовскую землю послати, и сами ожъ дастъ Богъ хотимъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. И ты бы царю о томъ говорилъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а пошолъ бы ратью на его землю, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людьми. А придуть его люди воевавъ Литовскую землю, и онъ бы иныхъ своихъ людей посылалъ Литовскіе земли воевати, чтобы однолично его люди изъ Литовскіе земли не бывали, а землю бы Литовскую безпрестани воевали; о всемъ бы еси тамъ берегъ моего дѣла по тому, какъ еси тебѣ писалъ въ сей грамотѣ и какъ еси тебѣ самъ наказывалъ и какъ тебѣ Богъ вразумить. А что писалъ ко мнѣ царь съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ о запросѣ, о соболѣхъ, и о горнастаехъ, и о рысѣхъ, да о платѣ о куньемъ и о бѣлиномъ, и о кречетѣхъ, и о зубѣхъ рыбныхъ, и язъ былъ къ нему послалъ съ Ромодановскимъ соболей, и горнастаевъ, и рысей, и платѣ

№ 71. кунье и бѣдливое, многіе поминки; а кречетовъ и зубу рыба не послалъ еси къ нему за тѣмъ, чтобы имъ легче полемъ ѣхати. Да и царицамъ былъ еси его послалъ поминки: Нуръ-салтанъ царицѣ, да Едигеревѣ дочери Зезеудовѣ, и Емгурчею царевичю, да царевичемъ Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, да Фети-Кирею, да Бурнашу, да княземъ Барашу, да Довлетку мурзѣ, да Бердовлетю, Кара-Асманову брату, да Бери улану, Казатъ уланову брату, да Бабашиху, да Довлетъ Бахты-Барыму Казыеву сыну, да зятю цареву Тишынъ мурзѣ Янкуватову сыну, да другому зятю цареву Усеинъ мурзѣ Темиреву сыну, да Бабикъ Сеитю, шурина цареву, да Сюлемену Коврату болшему, да Мамышу Зезеуду, шурина цареву, да Мардану Аргыну, да Мамышъ улану, Сарманъ уланову сыну, да Мусофей дувану жидовину, да Мусекъ Черкасъ Махметеву сыну, Тумпарову брату, да Лаимъ-Бердею дувану, да Казимеру Кіятю, Илезъ-Кіятю сыну, да Ази Халелю, Ази-Бабину сыну. И ты бы царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ то сказалъ, что еси былъ имъ всемъ послалъ поминки добрые; и какъ Θεодора на полѣ татарове поймали, и тѣ у него поминки все взяли. И ко мнѣ пришли послѣ того мои татарове, кои были пойманы со княземъ съ Θεодоромъ; и они сказываютъ, что съ Θεодоромъ поймали его шесть человекъ, да толмача моего Илейку самого третьего, да дву нашихъ людей ординцовъ, которые поминки везли, да нашего человека путивльца, да татарина нашего Карачюрина человека Петреца, а повели деи ихъ всехъ въ Азовъ; а имали деи ихъ Азовскіе татарове Кудайчикъ, да Садылла, да Индырчей, да Данъяръ, да Кара, да шубаша азовского толмачъ, да два турчанина, а живутъ въ Азовѣ жъ, да ординскіе татарове Саинды, да Карачя Багатырь; а всехъ деи ихъ сто и сорокъ человекъ. И язь ко царю писалъ, чтобы Θεодора Ромодановского и тѣхъ нашихъ людей доставалъ. И ты бы царю говорилъ о томъ накрѣпко, чтобы Θεодора Ромодановского и тѣхъ нашихъ людей доставалъ, занже они на его пути пойманы.

А что по грѣхомъ на полѣ тебя пограбили, или что живучи въ ордѣ займешь, о всемъ бы еси о томъ себѣ не стужалъ, жылъ бы еси у царя, а берегъ моего дѣла по моему наказу. А дай Богъ бы язь здоровъ былъ, а ты къ намъ здорово прїѣдешь, и мы ояъ дастъ Богъ то все исполнимъ тебѣ своимъ жалованьемъ. А что еси нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ соболей царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и язь тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ, за Дмитреевою печатью Володимерова. А которые съ ними соболи посланы, и тѣ соболи все подписаны жъ, кому которой соболь дати; а печать у соболей Дмитреа жъ Володимерова. И ты бы тѣ поминки царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, по списку, велѣлъ роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.—Да говорилъ бы еси отъ меня накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери,

да Емгурчею царевичю, брату цареву, да царевичемъ Менли-Гиреевымъ дѣтемъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да князю Барашу, да Довлетку мурзѣ и инымъ княземъ, которымъ ти будетъ пригожъ, чтобы межи царя и меня нашего дѣла берегли, говорили бы царю о томъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а пошолъ бы самъ ратью на его землю; а зачѣмъ самъ не поидетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со веѣми съ своими людьми и землю бы его ведѣлъ восвати и недружбы ему чинилъ, сколько ему Богъ пособитъ, а былъ бы со мною на него заодно.

IV. А се такова грамота послана въ Крымъ съ тѣми жъ татари Ондрею Шамшеву, да татаромъ, которые ѣхали въ Крымъ съ Кубенскимъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ондрейцу Шамшову, да татаромъ нашимъ, которые прѣехали въ Крымъ съ Кубенскимъ. Ведѣлъ есми Ивану Мамонову оставити васъ у себя въ Крыму. И какъ отпуститъ ко мнѣ царь Феодорца Кушелева, а вы бы изъ Крыму ко мнѣ отъ Ивана не ѣздили, а были бы есте у Ивана въ Крыму, и слушали Ивана во всемъ, и дѣла нашего ты Шамшовъ берегъ по тому; какъ есми тебѣ приказывалъ, отпущая васъ быти у князя у Ивана у Кубенского. А изъ васъ татаръ которыхъ Иванъ отпуститъ ко мнѣ, и тѣ бы ко мнѣ ѣхали; а которымъ намъ велитъ у себя быти, и тѣ бы у него и были, по сей моей грамотѣ. Писано на Москвѣ, лѣта 7009, маіа 30 день.

№ 72.

1501, іюля 23. Грамоты въ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. *Мамоновъ извѣщаетъ о своихъ переговорахъ съ царемъ Менли-Гиреемъ, и что послѣдній дѣйствительно рѣшился воевать съ врагами своими и великаго князя; сообщаетъ объ ордынскихъ и турецкихъ дѣлахъ. Князь Ромодановской извѣщаетъ, что онъ прибылъ въ Крымъ править царю посольство, и подробно сообщаетъ, гдѣ Крымскіе Татары воевали въ Литовской землѣ. Царь пишетъ къ великому князю, какъ онъ воеуетъ съ общими врагами, сообщаетъ о приключеніяхъ съ княземъ Ромодановскимъ, извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ и проситъ исполнить его просьбы (Д. Кр. № 2, стр. 809—827).*

I. Лѣта 7009, іюля 23 день, прѣехалъ изъ Крыма Феодоръ Кушелевъ, а съ нимъ прѣехалъ Тевекель, татаринъ великого князя да Менли-Гиреевъ царевъ татаринъ Кутушъ съ грамотами. А Феодоръ привезъ грамоту отъ Ивана отъ Мамонова, да отъ князя Феодора Ромодановского грамоту.

А се Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Ва-

№ 72. сильевичю всеа Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Къ Менли-Гирею, государь, къ царю въ Киркоръ пріѣхали есмя по Рожествѣ Христовѣ въ недѣлю; и царь велѣлъ намъ у себя быти во вторникъ. И мы у царя были и рѣчи твои государевы царю говорилъ есми. И царь намъ говорилъ: брата моего великого князя такого дѣло сталося надъ нашимъ недругомъ надъ Литовскимъ, ради есмя тому; ожъ Богъ дастъ хотимъ и мы брата своего великого князя и свое дѣло дѣлати, а недругу свою недружбу чинить, сколко намъ Богъ пособитъ. Да сказывалъ намъ царь, что пріѣхалъ къ нему въ восенинахъ Молзозода большой молна базарской Ахматовыхъ дѣтей, а сказываетъ, послалъ Ши-Ахметъ посла своего къ Литовскому да и грамоту съ тѣмъ посылалъ еси къ намъ, чтобы намъ ити на Менли-Гирея царя, и мы много лѣтъ твоимъ дѣломъ переводили, а нынѣ на синемъ леду Донъ перейдемъ, а на Менли-Гирея идемъ безпереводно. А тотъ Молзозода сказываетъ, отъ Ши-Ахмета царя ту грамоту посланую къ Литовскому самъ и писалъ, а посла того литовского сказываетъ, которой къ нимъ лѣтось въ орду изъ Литвы пришолъ, того Ши-Ахметъ у себя оставилъ, то видѣти, что идутъ на Менли-Гирея. Да сказывалъ Менли-Гирей царь: и къ турецкому къ Баязытъ салтану Ши-Ахметъ царь посылалъ о томъ, чтобы имъ кочевать за Днѣпромъ на томъ полѣ отъ Бѣлагограда; и турецкой на томъ полѣ Ши-Ахметю кочевать не велѣлъ и посла сказываетъ Ши-Ахметева не чтивъ отпустилъ. Да сказывалъ намъ царь, что люди его въ ордѣ у его шурина у Тювекеля, у Темирава сына, на вѣстяхъ есть, и какъ тѣ мои люди изъ орды ко мнѣ будутъ и вѣсти намъ скажутъ, и какъ будетъ пригожъ, и мы ожъ дастъ Богъ брата своего великого князя и свое дѣло хотимъ дѣлати. Да послалъ царь по князи, и князи всѣ, и Барашъ и Довлетекъ, пріѣхали ко царю по зборѣ; и царь велѣлъ у себя быти и брату своему Емгурчею, да велѣлъ мнѣ царь передъ Емгурчеемъ и передъ князми рѣчи твои говорити. И язъ царю передъ Емгурчеемъ и передъ князми рѣчи твои говорилъ. И царь, говоря съ братомъ и со князми, да выслалъ своихъ ясауловъ Карача Багырева да Кадыша Черного; а велѣлъ имъ царь, по своей заповѣди и по княжой думѣ, всѣмъ людямъ говорити: ожъ Богъ дастъ хотимъ на свое дѣло вѣсти на конь, и вы бы однолично всѣ были готовы со мною; межи бы пяти человекъ телѣга была, по три кони на человекъ; доспѣху и корму бы есте съ собою имали много съ собою, а дома бы не остался никаковъ, опричь кто будетъ менши пятнадцати лѣтъ; а кто ся останеть, а со мною не будетъ, тотъ мнѣ ни моимъ дѣтемъ и княземъ не слуга, того ограбить и казнить. А срокъ учинилъ царь дѣтемъ и княземъ и всѣмъ людямъ пятнадцать день, что ему самому вѣсти на конь. И намъ царь говорилъ: всѣмъ своимъ людямъ заповѣдали есмя готовымъ быть; ожъ Богъ дастъ хочу самъ на конь вѣсти. А вѣсти у насъ будутъ, пойдетъ на меня Орда и язъ противъ Орды иду, то

наши пущыя недруги: занежь тѣ сюда прикочюють и лихо намъ учинятъ. А № 72. Литовской землѣ отъ насъ не откочевати; тамо быдалъ Богъ братъ мой князь велики здоровъ былъ, а здѣсь язъ бы здоровъ былъ. А не пойдеть на меня Орда, и язъ однолично самъ иду на нашего недруга на Литовского землю къ Киеву и къ инымъ мѣстомъ. А мнѣ велѣлъ царь быти съ собою, а говорилъ мнѣ: дастъ Богъ то увидишь, какъ хочу брата своего великого князя и свое дѣло дѣлати, а недругу свою недружбу чинить. А которые послы брата моего великого князя здѣсь, и мы ожь дастъ Богъ выѣхавъ, велимъ ихъ проводить. И мы съ тѣмъ хотѣли послати къ тебѣ ко государю, и царю еси сказалъ, что хотимъ послать къ тебѣ ко государю. И царь намъ говорилъ: какъ ожь дастъ Богъ всяду на конь, и язъ и своего человѣка къ брату своему къ великому князю пошлю, а ты своихъ пошлешь; а вѣсти у насъ прямыя будутъ, отвѣдавъ про Орду допозна, по тому ожь Богъ дастъ и дѣло учнемъ дѣлатъ, и къ великому князю прикажу. А что, государь, лѣтось ко царю къ Менли-Гирею князь велики Александръ присылалъ съ грамотами своего человѣка Берендея, и царь Берендея въ Литву отпустилъ о Покровѣ, да и своего человѣка царь, Екибашомъ зовутъ, съ Берендеемъ вмѣстѣ къ великому князю Александру послалъ; а велѣлъ былъ царь у себя литовскимъ посломъ быть и опасъ имъ далъ. Да и къ королю полскому царь послалъ своего человѣка Куртысу; и послы, государь, литовскіе у царя не бывали. И нынѣча, государь, по Велицѣ дни на другой недѣли, въ понедѣльникъ, ко царю; пріѣхалъ отъ Стефана волошского съ грамотами гонецъ, Качкомъ зовутъ а на завтра, во вторникъ, отъ великого князя Александра ко царю съ грамотами пріѣхалъ гонецъ, Салтаномъ зовутъ, арменинъ, кіянинъ, а съ нимъ царевъ человѣкъ Екибашъ, которой былъ посланъ въ Литву съ Берендеемъ вмѣстѣ. И царь намъ сказывалъ: человѣкъ его Екибашъ царю сказывалъ, что князь велики Александръ сее зимы посла Ши-Ахметева въ Орду отпустилъ, да и своего посла князь велики къ Ши-Ахметю съ его посломъ вмѣстѣ послалъ передъ нимъ; да какъ князь велики въ Орду отпустилъ, а на третьей день, сказываетъ Екибашъ, князь велики его отпустилъ, да и своего гонца Салтана ко царю съ нимъ послалъ вмѣстѣ. Да и намъ тотъ Екибашъ сказывалъ. И царь грамоту волошскую и литовскую намъ сказывалъ; и литовского грамота по татарски писана, а волошского по кагонски писана. И царь намъ словомъ сказывалъ, что князь велики Александръ писалъ къ нему въ своей грамотѣ то, чтобы еси прислалъ ко мнѣ своего мурзу Довлетека Ширина, и Довлетекъ бы взялъ у меня посла моего къ тебѣ, князя Дмитрея Путятича, на свои руки; и какъ у меня Довлетекъ будетъ, и язъ своего посла къ тебѣ пошлю со всѣмъ собравъ, что еси къ тебѣ не посылалъ отъ Ази-Гирея царя, а ты бы со мною миръ взялъ. А волошской въ своей грамотѣ, сказываетъ царь, то къ нему писалъ: князь велики Московской тотъ

№ 72. намъ издадека, а Литовской къ намъ ближной сусѣдъ; и ты бы съ Литовскимъ миръ взялъ. И язъ царю говорилъ: чтобы съ великимъ княземъ съ Литовскимъ миру не ималъ, а гонца бы литовского не отпушалъ. И царь намъ говорилъ: Литовского я знаю: намъ маньячить, а въ Орду посылаетъ, завсе хотя намъ лихо учинити. Да гонца литовского велѣлъ царь изымать. А въ третью, государь, недѣлю по Велицѣ дни, царь на конь самъ всѣлъ; да какъ пришолъ царь на Салгырь, и вѣсть пришла ко царю, изъ Орды человекъ пріѣхалъ, а сказывалъ царю, что Орда заволекая Ши-Ахметъ царь, а князь съ нимъ Тивекель Темпревъ сынъ кочуютъ къ Дону, а думаютъ ити къ Крыму. И царь говорилъ намъ, на конь всѣли еся, а идемъ впередъ, а передъ собою людей своихъ пошлемъ Орды отвѣдывать; и будетъ то такъ, что пойдетъ Орда къ намъ, и мы противъ ихъ идемъ; а воротятца, или на нихъ какого отколѣ дѣло будетъ, и мы то готови идемъ ратью на Литовскую землю. Да на Четерликъ царь рать собиралъ, и салтанъ и князи и вен рать къ царю собралася. И царь съ Четерлика послалъ пнтдесять человекъ, въ головахъ Чурумъ Багатыря, да Арвану отвѣдать про Орду. И тѣ, государь, царевы люди Чурумъ Багатырь да Арвана пріѣхали ко царю на Кобыль Водѣ, въ пятницу по Петровѣ дни, а привели языкъ, а сказываютъ, что Ши-Ахметъ царь съ братомъ своимъ съ Сеи(тѣ)-Махмутомъ содначилися, а съ ними братья ихъ, Багатырь салтанъ да Хозякъ салтанъ, да Енай салтанъ, а князь съ ними Тивикель Темиревъ сынъ; а нынѣча, сказываютъ, прикочевали къ Дону на Черленой Песокъ. И царь намъ говорилъ: пошли еся нарядися на Литовскую землю; а нынѣча пріѣхали ко мнѣ наши люди, а были подъ Ордою да и языкъ къ намъ привезли, а сказываютъ, что наши недруги, Ахматовы дѣти, содначилися, а нынѣча пришли къ Дону на Черленой Песокъ; а вѣсти у нихъ про насъ есть, что мы выѣхали, и они себѣ на Дону хотятъ на островѣ учинить крѣпость, а мы себѣ противъ ихъ крѣпость учинимъ у Дону жъ; а чаемъ, у насъ отъ нихъ многіе люди будутъ. А оже дастъ Богъ отъ тѣхъ нашихъ недруговъ, отъ Ахматовыхъ дѣтей, какъ насъ Богъ оборонитъ, и мы оттолѣ однолично идемъ ратью на Литовскую землю. А люди бы брата моего таки воевали Литовскую землю; а къ намъ бы братъ мой князь велики нынѣча въ судѣхъ рать свою послалъ Дономъ, чтобы ся недруги наши того постращали. И нынѣча царь идетъ къ Дону противъ Орды. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью.

А се другая Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Менли-Гирей, государь, царь сказывалъ намъ, что посылалъ къ турецкому къ Баязытъ салтану, да и кафинскій салтанъ къ отцу своему къ Баязытъ салтану, сказываетъ царь, посылалъ о томъ, что Ши-Ахметъ царь хотеть кочевать на ихъ сторону къ Нѣпру. И турецкой ко царю грамоту

прислалъ съ тѣмъ: пойдеть Орда, Ши-Ахметъ царь, къ вамъ, и ты бы съ нимъ № 72. одинъ на бой не поспѣшилъ. Да того бы еси отвѣдалъ, каковы и колко ихъ; да послалъ бы еси ко мнѣ вѣсть. А перейдетъ Орда за Днѣпръ, и изъ своихъ людей отъ Бѣлагограда на нихъ пошло, а вы бы въ ту пору съ своей стороны на нихъ пошли. Да сказывалъ намъ царь, что турецкой салтанъ нынѣча ратенъ съ угорекимъ; въ кою пору лѣтось турецкой салтанъ ходилъ ратью на Фрязскую землю, а угорского люди ходили ратью на турецкого землю, и угорской ихъ посылалъ турецкого земли воевати; а нынѣча турецкой самъ наряжаетца на угорского, а съ угорскимъ сослались Фрязове на турецкого быть задинъ. А нынѣча, государь, на шестой недѣлѣ по Велицѣ дни, пріѣхалъ изъ Царягорода твой ярославецъ Михалъ Ярцовъ, а сказывалъ намъ, что турецкой лѣтось ходилъ ратью на Фрязскую землю да взялъ у Фризъ три городки невеликіе, да и людей своихъ въ тѣ городки насажалъ, да и заставу свою поставилъ пятнадцать катарогъ; а въ кою пору сказываетъ былъ турецкой во Фрязской землѣ и Караманской, въ ту пору приходъ у турецкого свою вотчину взялъ; и турецкой сее весны свою рать на караманского послалъ. А Фрязове сее весны, сказываетъ, у турецкого тѣхъ своихъ два городка взяли, да и людей турецкого, которые были въ тѣхъ городкѣхъ да и заставу турецкого побии. А турецкой нынѣча сказываетъ во Царигородѣ; а сынъ турецкой Махметъ салтанъ кафинской сее весны посылалъ ратью людей своихъ на Черкасы триста человекъ, да двѣсти человекъ Черкасъ съ ними жъ ходили, которые у кафинского служатъ; а царевъ Муртозинъ сынъ съ Азовскими казаки съ ними жъ ходилъ вмѣстѣ на Черкасы; и Черкасы Турковъ всѣхъ да и Черкасъ тѣхъ кафинского салтана людей побии; а Муртозинъ сынъ утекъ, а людей у него многихъ побии. А что, государь, Менли-Гирей царь къ королю къ полскому посылалъ своего человека Куртку, и Куртка отъ полского короля пріѣхалъ ко царю на Четерликѣ въ заговѣнне въ Петрово. А сказывалъ Куртка, что король полской послалъ былъ ко царю своего посла, и тотъ полского посолъ пришолъ въ Каменецъ, да въ Каменцѣ остался, а ко царю не пошолъ. Да сказывалъ Куртка, что князь велики Олександръ къ брату своему, къ королю полскому, послалъ на дву возѣхъ серебра налмыватъ жолнырей пѣшихъ къ Смоленску. А про угорского сказываетъ, что нынѣча ратенъ съ турецкимъ, а волошского Стефана сказываетъ съ угорскимъ и съ полскимъ въ миру, и послы сказываетъ межъ ихъ часто ходить. А которого своего человека волошской присылалъ къ Менли-Гирею, и царь Менли-Гирей того Стефанова волошского человека отпустилъ съ Четерлика, да и своего человека царь къ Стефану послалъ съ его человекомъ вмѣстѣ. И намъ царь говорилъ: какъ еси вѣли на конь, да пошли на своего недруга на Литовского, съ дороги еси волошского человека отпустили, и онъ то видѣлъ, каковы съ Литовскимъ

№ 72. дружбы хочу. А что, государь, послалъ еси къ царю князя Ѳедора Ромодановского, и князь Ѳедоръ пріѣхалъ къ царю на Арышѣ, за десять день до Петрова дни; да ѣхалъ князь Ѳедоръ со царемъ, да и Андрей Лапинъ со царемъ; а казаки твои Тивеколъ съ товарищи пріѣхали ко царю назавтрее Петрова дни на Карачекракъ, а грамоты, государь, всѣ и соболи привезли. И мы къ царю съ Тевекелемъ ходили; и грамоту, государь, твою царь велѣлъ себѣ чести передъ нами. А что еси, государь, писалъ мнѣ, велѣлъ царю говорити, и язъ то царю говорилъ. И царь намъ говорилъ: пошли есмя хотѣли недруга своего литовского землю воевати, и лиходѣи наши Ахматовы дѣти нынѣча къ намъ близко прикочевали, и намъ того дѣла оставить нельзя, идемъ тѣхъ противъ своихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей. Да съ Кобыльи Воды, по Петровѣ дни въ недѣлю, царь отпустилъ къ тебѣ князя Ѳедора и Ондreja Лапина и Ѳедора Кушелева и Тевикеля съ товарищи, да и своего челоувѣка Кутуша съ ними вмѣстѣ царь къ тебѣ ко государю послалъ. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

А се третья Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Что, государь, сеѣ зимы послалъ князь велики Александръ посла своего въ Орду къ Ши-Ахметю царю, про которого Менли-Гиреевъ челоувѣкъ Екибашъ сказывалъ,—и подѣ Азовымъ у того литовского посла Менли-Гиреевы люди кони всѣ отгонили, и посоль тотъ былъ въ Азовѣ, и Ромодановской сюды шолъ изъ Азова, а онъ еще въ Азовѣ; а нынѣча сказываютъ тотъ посоль литовской къ Ши-Ахметю пришолъ, а сказываютъ, государь, что Орда нынѣча худа, хотя то ся язали литовскому; а большое сказываютъ и безъ воли прикочевали къ Дону за тѣмъ, что Муртоза нынѣ въ Тюмени, а съ Муртозою Азика князь; а Тюмень и Черкасы Ордѣ недруги, и тамъ ся Орда отвселя блюдетъ, за тѣмъ тамъ и не пахали. А слухъ, государь, таковъ, что Ши-Ахметъ сюды и не хотѣлъ, да улусы не захотѣли быти подѣ Черкасы, и Ши-Ахметъ съ ними покочевалъ къ Дону; да и съ братомъ своимъ съ Сеитъ Махмутомъ сослался и базаръ съ нимъ подѣлилъ, а дружбы сказываютъ еще межъ ихъ мало: напередъ того которыхъ князей многихъ Ши-Ахметъ грабилъ, и тѣ князи нынѣча у Сеитъ Махмута, а добра межъ ихъ не хотятъ; и по мѣтемъ, государь, Менли-Гирей царь держитъ себѣ въ надежды, то чаеть межъ ихъ коромолы, и людей къ себѣ отъ нихъ чаеть. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

II. А се Ѳедоръ же привезъ грамоту отъ князи отъ Ѳедора отъ Ромодановского.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Ѳедорецъ Ромодановской челомъ бьетъ. Наѣхалъ есми, государь, царя за Пе-

рекопью на Арышѣ за десять день до Петрова дни, и рѣчи, государь, еси № 72. царю отъ тебя, по твоему наказу, говорилъ. И царевъ, государь, мнѣ отвѣтъ таковъ: видишь самъ, всѣлъ еси на конь, а иду на брата своего дѣло и на свое. А салтаномъ еси, государь, и уланомъ и княземъ, по твоему наказу, всѣмъ твою рѣчь говорилъ; а отвѣтъ ихъ, государь, таковъ же: видишь самъ, всѣлъ царь на конь, а идетъ на брата своего дѣло и на свое. А послалъ мя, государь, царь къ тебѣ съ Кобылей Воды; а приказывалъ, государь, царь со мною къ тебѣ: приказывалъ еси ко мнѣ съ своими послы, чтобы язъ сѣлъ на конь; и язъ на конь всѣлъ и пошолъ еси ратью на своего и на твоего недруга на Литовского землю къ Кіеву, и къ Лутцку, и къ Пинску, а хочу твоему и своему недругу недружбу чинить, сколько ми Богъ пособить. А посылалъ еси передъ твоимъ прїѣздомъ подъ Орду языковъ добывать, ни ми изъ-подъ Орды языкъ привели, а сказываетъ: Ши-Ахматъ царь съ Сеитъ Махмутомъ царемъ соединились; а про меня ся имъ учинила вѣсть, кое язъ на конь всѣлъ и ратью иду, ни идутъ противъ меня къ Дону, а хотятъ себѣ на Дону на островѣ крѣпость чинити. И язъ иду противъ ихъ, а хочу себѣ крѣпость же чинити; а твои бы воеводы изъ Литовскіе земли не выходя воевали. А которые наши недрузи Ахматовы дѣти къ намъ кочуютъ, ни и прочь покочуютъ; а язъ на твое дѣло и на свое готовъ. Да какъ ми еси свое слово молвилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и язъ послалъ къ тебѣ своего человѣка Кутуша, и ты бы моего человѣка Кутуша ко мнѣ не издержавъ отпустилъ, да прислалъ бы еси ко мнѣ подемъ хотя съ тысячу человѣкъ, да и Дономъ бы еси ко мнѣ въ судѣхъ послалъ, и того наши недрузи поустрашатца; а съ сторонъ слышети добро, что еси съ тобою на всякого недруга заодинъ. Да прислалъ ко мнѣ Литовской своего гонца Салтанка съ грамотою, чтобы язъ велѣлъ у себя быти его послу князю Дмитрею Путятичу о миру. И онъ намъ завсе лжетъ, а къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ завсе посылаетъ, а наводитъ ихъ на насъ; и язъ того его человѣка къ нему отпустилъ. А прислалъ ко мнѣ волошской своего человѣка Качка съ грамотою, чтобы ся мнѣ съ Литовскимъ помирити. И язъ волошского человѣка отпустилъ съ Четырлыка, да и своего еси человѣка послалъ съ нимъ плохово; а приказалъ еси къ нему: кто о лживомъ приказываетъ, тотъ самъ хочеть лгать такъ: язъ хочу съ литовскимъ дружбы. Да приказывалъ еси, государь, къ Ивану къ Мамонову, чтобы къ тебѣ Иванъ поѣхалъ. И язъ, государь, Ивану говорилъ, да и царю еси, государь, о Иванѣ говорилъ, чтобы къ тебѣ Ивана отпустилъ; а мнѣ бы царь велѣлъ жити у себя. А тебѣ язъ своему государю холопъ твой челомъ бью.

А се списокъ въ грамотѣ. Лѣта 7008, августа, Менли-Гирей царь посылалъ ратью дѣтей своихъ, Магамуть салтана, да Бети-Кирей салтана, да

№ 72. Бурнаша салтана, да съ ними посылають царь Мамышекъ салтана, Мустофина сына, да братанича Мамышекова Абачь салтана, да Мамышь улана, Сурманъ уланова сына, да Апсеить улана, Османъ-Гоже уланова сына, да Мингулатъ улана, Бадыхъ-Гоже уланова сына, да Бабашиха Азея, Ази Халели Азея, да Кочегъ мырзу, Ширина Барашова брата, воевать Литовскіе земли. А людей со царевичи всей рати сказываютъ было пятнатцать тысячъ. А воевали царевичи въ Литовской землѣ Хмелникъ, да посадъ сожгли, да Вишневецъ, да Кременецъ, да Березынь на Стырѣ на рѣцѣ; да въ Лицкой землѣ взяли городъ Рубешовъ и сожгли, да городъ Лю, на Бугу на рѣцѣ, да городокъ Белзу, да Львовъ, да Боиско, на Сакалѣ на рѣцѣ, да Холмъ, да Люблинъ, да Красной Ставъ посадъ сожгли; да въ Литовской землѣ воевали Берестъ и посадъ сожгли, а съ города окупъ взяли; да воевали Каменецъ Литовской, да Володимерецъ, да Луческъ, да Бряславль. А полону сказываютъ взяли въ Лятцкой землѣ и въ Литовской землѣ съ пятьдесятъ тысячъ душъ. А пришли царевичи по Николинѣ дни, а люди многіе по Рожествѣ пришли.

А се таковы грамоты отъ цари отъ Менли-Гирея человекъ его Кутушь привезъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Къ Кутушу прикошевавши боярина своего Ивана Мамонова прислалъ еси. И идучи съ ратными людьми стрѣтился съ Игнатомъ и съ двѣма и съ трема ли молодци, и съ твоими грамотами къ намъ пришло; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси тѣ жъ рѣчи, которые еси рѣчи со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ ко мнѣ приказалъ еси, да и иные рѣчи молвѣ приказалъ еси. А въ тѣхъ рѣчѣхъ такъ приказалъ еси: волной человекъ, литовской князь Александръ, къ Ахматовымъ дѣтемъ посла отпустилъ, къ намъ молвѣ приказалъ еси. И мы на недруга на литовского рать свою послали; и бой былъ нашимъ людямъ съ литовского людьми, и великіе моршалки и многіе головные воеводы твоимъ людямъ въ руки попали, молвѣ, приказалъ еси, и многіе города взялъ еси, и то, молвѣ, приказалъ еси, съ нами такая недружба князю Александру естася. А нынѣча самъ всѣдъ на конь, или дѣтей своихъ послалъ съ своею ратью на Литовскую землю къ Кіеву, или къ Слуцку, а велѣлъ бы тѣ города воевати и до Вилны. А которого человека литовской князь ко мнѣ пришлетъ, и мнѣ бы его поимать, а къ нему не отпущати. А которые рѣчи князь Александръ ко мнѣ прикажетъ, и мнѣ бы тѣ рѣчи къ тебѣ прислать, такъ молвѣ приказалъ еси. И Иванъ Мамоновъ какъ къ намъ пріѣхалъ, и послѣ того, Салтаномъ зовуть, толмача своего къ намъ прислалъ, молвѣ: все кіевского воеводу князя Дмитрея болшого своего посла отпускаютъ, молвилъ. И послѣ того слышелъ еси: которые наши люди изъ Озова пріѣхали, такъ молвилъ: къ Ахматовымъ дѣтемъ литовской

князь болшого своего посла послалъ, и того кони отгонивъ, къ намъ прі- № 72.
ѣхали. И мы князь Александрову недружбу къ тебѣ и къ себѣ отвѣдавши, которого толмача своего, Салтаномъ зовутъ, крѣпко поймавши, ты съ Иваномъ съ Мамоновымъ какъ молви приказалъ еси, на конь сѣли есемя и на Кіевъ итти и князь Александровымъ людемъ недружбу свою хочю довести. И какъ мы вѣли на конь и изъ Перекопи вышли, и къ намъ отъ тебя князь Ѳедоръ пришолъ, а сказываетъ, что ратнымъ людемъ въ руки попалъ, ограбивши въ Азовъ его привели; и въ Азовѣ окупилъ его Шихзодинъ посолъ Алакозь да судомъ въ Кафу отпустилъ, и онъ добывъ лошадь въ Кафѣ, да за мною пріѣхалъ. И князь Ѳедоръ отъ тебя намъ говорилъ, чтобы намъ на Кіевъ итти, такъ молви приказалъ еси. И мы слышавши тѣ рѣчи, на конь вѣли и поѣхали были. И отъ Ахматовыхъ дѣтей отъ Шигъ-Ахмети человекъ къ намъ прибѣжалъ, молвилъ: съ Сеить-Махмутомъ, съ братомъ своимъ, одиначился, на усть Медвѣдицъ возитись пришли, со княземъ Александромъ содиначитися хотятъ. И мы тѣ вѣсти слышавши, и доколѣ они со княземъ Александромъ не одиначились, и мы были на нихъ пошли. И коня съ твоею грамотою твои казаки пришли, а въ грамотѣ первые рѣчи молви на Кіевъ приказалъ еси итти, и въ ту пору наши къ намъ съ вѣстями пришли: Шихъ-Ахметъ и Сеить-Махмутъ къ Дону пришли, на Кандаузскомъ песку возитись хотятъ, что мы на конь вѣли и близко пришли, то они слышавши крѣпость нарядили и нынѣча къ недругу близко пришедши. И мы того дѣла къ Ѳедору къ Кушелеву Кутуша прикошевавши, отпустили есемя, да и твоихъ казаковъ. То бы тебѣ вѣдомо было. А мы ещо къ недругомъ близко пришедъ, крѣпость себѣ нарядимъ, а вборзѣ намъ съ ними конца нелзи учинити. А нынѣча коли мы такъ стоимъ, къ намъ на пособъ десять тысячь человекъ посадивъ на конь къ намъ пришли, и хоти какъ одну тысячу напередъ пришли, прикажи, восе рать моя идетъ. Молви, положи упованіе на Бога, наше бы дѣло Богъ помиловалъ, а недругомъ бы лихо было. Твои люди многіе своимъ дѣломъ Дономъ въ судѣхъ ходятъ, а недругъ на Дону крѣпость чинитъ, и тѣмъ судовикомъ прикажи итти, и тѣ придутъ, нашему дѣлу пригожъ стоитъ, и тѣхъ видить недругъ и немочно ему стоити, прочь пойдутъ. Въ судѣхъ пушки и пищали пришлешъ, толко славы дѣла имя бы было. Коли мы съ недругомъ такъ стоимъ, ино братства дѣла и дружбы и роты для такъ пригожъ дѣлати; и коли мы съ недругомъ такъ сѣппилсь, ино бы недругу недружба довести; а такъ дѣла не сдѣлаешъ, ино братство наше и дружба наша и рота наша и правда какова будетъ? И нынѣча по нашимъ рѣчемъ, какъ мы приказывали, борзо наспѣхъ рать на пособъ пошлешъ на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, помоли Бога сѣмъ путемъ рука наша выше будетъ. Послѣ того недругу нашему, литовскому князю Александру, помоли Бога, какъ ты приказывалъ, недружба отъ

№ 72. рукъ нашихъ придетъ, недружбу ему доведемъ, помоля Бога, то въ нашихъ рукахъ; Божьею силою, твоему и своему недругу князю Александру недружбу свою учиню. Тебѣ брату моему то видѣвши, отъ меня за честь будетъ. И нынѣча моего человѣка Кутуша, которой къ тебѣ съ сею моею грамотою приѣхалъ, передъ ратью человѣка прикошевавъ, борзо, не издержавъ, къ намъ отпустишь, братство и дружбу свыше учинишь, на чемъ еся промежъ себя правду учинили; и толко такъ учинишь, и ты на томъ крѣпко стоишь. Ещо слово наше то: что посылалъ еси къ Шихзодѣ салтану посла своего Ондreja, и онъ къ намъ пришелъ; и изъ того твоего посла Ондreja да и князь Ивановыхъ людей Кубенского и кость (?) перешедъ Донецъ отпущу, такъ вѣдай. Да ещо слово мое то: тебѣ брату моему братъ мой Саталганъ царевичъ у тебя на Москвѣ живетъ, то намъ вѣдомо учинилъ еси; нынѣча къ тому дѣлу Саталганъ царевичъ надобной былъ человѣкъ; Саталгану царевичу толко ты взвѣришь, слугъ его прикошевавъ къ нему пустишь, къ тому дѣлу надобной былъ человѣкъ, такъ себѣ помысли. Изъ устъ слово съ Кутушемъ молвя, приказалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ мишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ шестаго, июня мѣсеца въ 17 день. А орда моя болшая на Кобыльей Водѣ, писано тутъ. Которого посла своего Ондreja къ Шихзодѣ посылалъ еси, хотѣли еся его послѣ отпустити, того дѣля былъ и написанъ; и послѣ того отвѣдали еся, что дорога чиста, Ондreja къ Кутушу прикошевавши, отпустилъ еси, да и Кубенского людей съ ними.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ещо слово наше то стоитъ: одинъ нашъ былъ богомолецъ, изъ Сараевъ пришедъ, съ моею женою у Меки былъ, и приѣхалъ, и нынѣча къ тебѣ пошелъ, а дѣти его ко мнѣ приѣхали. Такъ еси слышелъ, что еси его поималъ астороханцемъ назвавши; и онъ не астороханецъ, нашъ былъ богомолецъ; которыхъ ты поималъ астороханскихъ людей, съ тѣми онъ не былъ. Нынѣча того богомолца какъ ко мнѣ пришлешь, братству и дружбѣ примѣта то стоитъ; нашего слова и прошенія надѣся не примаешь. Напередъ того, ажъ Давида сына Азяхметя, холопа своего, просити посылалъ еси, тому и отвѣта не прислалъ еси; сѣмъ путемъ богомолца своего просить послалъ еси, и слово наше примешь, братство и дружба на мѣстѣ доведена будетъ. Ещо слово наше то стоитъ: къ тебѣ къ брату нашему послати викаковъ слуга не ѣдетъ; молви: поѣди, и онъ молвитъ: по горло долгъ учинивши оттолѣ приѣзжаемъ, какъ ѣхати? такъ отвѣчиваютъ. Того дѣля отъ меня къ тебѣ лехкіе вѣсти не ходятъ. Нынѣча тотъ Кутушъ, слуга нашъ, твой хлѣбъ соль поминая, голову свою на смерть давъ, наши вѣсти довести пошелъ. Какъ доброе твое жалованье его дойдетъ, то видѣвши иные не лѣняютъ ѣхати, отъ тебя ко мнѣ, а отъ меня къ тебѣ безпреставные вѣсти будутъ,

то добро будетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ мишаномъ яр- № 72.
лыкѣ послалъ есми лѣта девять сотъ шестое, іюня мѣсеца 17 день, въ суб-
боту, въ Большой Ордѣ на Кобыльей Водѣ писано. Съ Астороханци Мама-
шекѣ уланъ тамъ пошелъ, а дядя его Ебагу уланъ и съ женою и съ улу-
сомъ ограблены, на наше имя пришли. И нынѣча Мамышекѣ, нашъ слуга,
стоитъ; того какъ отпустишь къ намъ, къ намъ слугъ прибавити пособ-
никъ будешь, братство свыше учинити будешь. Такъ бы смыслнѣ еси.

№ 73.

1501, августа 6. Грамоты великаго князя Ивана Василье-
вича въ Крымъ въ отвѣтъ на предшествующія грамоты изъ Крыма:
*царь бы въ своей правдѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ враговъ; люди же
великаго князя не выходя воюютъ Литовскія земли. Грамоты въ Ря-
зань, чтобы проводили гонцовъ до степи* (Д. Кр. № 2, стр. 827—833).

И августа 6, отпустилъ князь велики къ Менли-Гирею царю его че-
ловѣка Кутуша, а съ нимъ послалъ ко царю съ грамотою своихъ татаръ:
изъ Васильевского Рѣзака Азарбаева сына, да Усенна Кобякова сына, да
Мереча Апчеева сына. А что князь велики писалъ ко царю въ своей гра-
мотѣ, то къ нему съ его человѣкомъ съ Кутушемъ и словомъ наказывалъ.
А поѣхалъ Кутушъ съ Москвы въ субботу, августа 7. А къ Мамонову сыну
послалъ князь велики свою грамоту съ своими татарами, а со царевы грамоты
послалъ къ нему списокъ.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики
Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ че-
ловѣкомъ съ Кутушемъ, что какъ на чемъ намъ еси молвилъ и правду учи-
нилъ, такъ по своей правдѣ самъ еси всѣлъ на конь и съ своими дѣтми и
пошелъ еси былъ ратью на своего и на моего недруга, на великаго князя
Александра литовскаго землю, и недружбу еси хотѣлъ своему и моему не-
другу чинить. И какъ ты вышелъ, ино къ тебѣ вѣсть пришла, что про-
тивъ тебя идутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь, да
братъ его Сеитъ-Махмутъ; и ты противъ ихъ пошелъ; а ко мнѣ писалъ еси,
чтобы мнѣ къ тебѣ рать свою на пособъ послать. А какъ минетца дѣло съ
Ахматовыми дѣтми, и ты хочешь итти ратью на своего и на моего недруга,
на великаго князя Александра литовскаго землю, и недружбу свою хочешь
ему чинити. И язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ, на томъ и
стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ, а на Ахмато-
выхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми задинъ. А нынѣ послали есми

№ 73. на поле на орду Махметъ-Амниа царя да и брата твоего царевыхъ Нордоулатовыхъ улановъ, и книзей и казаковъ съ нимъ есмь послали, да и рускую рать съ нимъ есмь послали. А приказали есмь Махметъ-Амнию царю: пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью на тебя, и опъ бы на ихъ орду пришелъ и улусы бы ихъ ималъ, и былъ бы у нихъ на хребтѣ и недружбу бы имъ чинилъ, сколько имъ Богъ пособитъ. А ты бы также по своей правдѣ, какъ на чемъ намъ еси молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ: иѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью подъ нашу землю, и ты бы по правдѣ на ихъ орду пришелъ и улусы ихъ велѣлъ имати, и у нихъ бы еси былъ на хребтѣ, и недружбу бы еси свою имъ чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А какъ помилуетъ насъ Богъ отъ нашихъ недруговъ отъ Ахматовыхъ дѣтей, и ты бы толды пошелъ на своего и на моего недруга, на Литовского землю, и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человекъ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы его человекъ къ нему не отпускалъ; а съ чемъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бы рѣчи къ намъ прислалъ. А мои люди и нынѣ въ Литовской землѣ не выходи воюють. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодною. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есмь заодною. Да чтобы еси тѣхъ моихъ людей, кои къ тебѣ еію мою грамоту привезутъ, не издержавъ ко мнѣ отпустилъ, да и своего бы еси человекъ ко мнѣ съ ними послалъ, а отписалъ бы еси ко мнѣ съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Писанъ на Москвѣ, 7009, августа 5 день. А печать у есе грамоты болшая.

А се такова грамота послана къ Ивану къ Мамонову. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ еси къ царю своихъ татаръ съ грамотою, Рѣзакъ Азарбаева сына, самого третьего съ товарищи. А какову есмь грамоту ко царю писалъ, и изъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове къ тебѣ придутъ, и ты бы съ ними самъ шелъ ко царю, да велѣлъ бы еси съ нимъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подать и поминокъ подать передъ собою; да берегъ бы еси нашего дѣла у царя о всемъ по моему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Иѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью подъ нашу землю, и ты бы царю говорилъ, чтобы, по своей правдѣ, тогда царь самъ ли шолъ, или дѣтей своихъ послалъ со веѣми людьми на ихъ орду, и улусы бы ихъ велѣлъ имати, и былъ бы у нихъ на хребтѣ, и недружбу бы имъ свою чинилъ. А помилуетъ насъ Богъ отъ Ахматовыхъ дѣтей, и ты бы

царю говорилъ, чтобы тогда самъ ли пошелъ, дѣтей ли своихъ послалъ со № 73. всеми своими людьми на своего и на моего недруга на Литовской землю,—землю бы его велѣлъ воевать и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособить. А мои люди и нынѣ въ Литовской землѣ не выходя воюютъ: городъ Кричевъ взяли, да волости Чечерскъ и Пропорскъ взяли и иные мѣста поимали; и ты бы то царю сказалъ. Да того бы еси берегъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а кого къ нему пришлетъ Литовской своего человѣка, и онъ бы того его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчми пришлетъ къ нему Литовской, и онъ бы ко мнѣ приказалъ, да самъ бы еси отъ царя ко мнѣ не ѣздилъ дотолѣ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумить. Да какъ тѣ татарове къ тебѣ прѣдутъ, и ты бы царю говорилъ, чтобы царь часа того ко мнѣ послалъ съ вѣстью своего человѣка, а съ нимъ бы ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; и ты ко мнѣ съ царевымъ человѣкомъ тогда пошли моихъ татаръ тѣхъ ли, кои ко царю да и къ тебѣ нынѣ прѣдутъ, или тѣхъ, кои у тебя оставлены; а съ ними ко мнѣ отпиши о туретскомъ и о волошскомъ, и о королѣ о полскомъ, и о ордынскихъ вѣстехъ, и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А что еси нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ тебѣ списокъ, за Дмитреевою печатью Володимерова. А которые съ ними соболи посланы, и тѣ соболи все подписаны, кому которой соболь дати; а печать у соболей Дмитрея жъ Володимерова. И ты бы тѣ поминки царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, по списку, велѣлъ роздать передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.

II. А се такова память Рѣзаку дана, а велѣно ему сказать Ивану Мамонову, что дано Кутушу.

Память Рѣзаку. Сказать ему Ивану Мамонову: дано Кутушу двѣсти алтынъ денегъ, да шубу бѣлилу, да сукно ипское, да два сукна новогонскіе, да два коня.

Да съ Кутушомъ и съ его товарищи посланъ Шеметъ Макашовъ проводить до Резани, кормъ давати. И съ Шеметомъ послана грамота къ великой княгинѣ на Резань о людехъ, чтобы ихъ велѣли проводить. Да и князю Ѳедору послана грамота такова жъ, какова и великой княгинѣ. И даны Кутушу подводы до Резани.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси великой княгинѣ Огороденѣ. Послалъ еси къ Менли-Гирею царю въ Крымъ татаръ своихъ, Рѣзака Азарбаева сына, самого третьего съ товарищи, а съ ними отпустилъ еси ко царю его человѣка Кутуша, самого-другого. И какъ прѣдутъ на

№ 73. Резанъ, и вы бы часа того послали своихъ людей, колко будетъ пригожъ, а велѣли бы есте ихъ проводить до Верды до своихъ сторожовъ, чтобы имъ отъ вашихъ людей отъ заполянъ лиха никоторого не было; да и кормецъ бы есте имъ по своей землѣ велѣли давати, какъ бы сыти были, да и подводы бы есте имъ велѣли давати по своей землѣ до украины.

Да и князю Феодору послана грамота такова жъ, какъ великой княгинѣ послана; да и владыщѣ Протасью и бояромъ послана грамота о томъ же, чтобы говорили великой княгинѣ и князю Феодору, чтобы однолично послали своихъ людей проводить нашихъ татаръ до Верды, чтобы имъ отъ ихъ людей отъ заполянъ лиха никоторого не было.

№ 74.

1501, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крымской орды, 7 августа: *царь вышелъ изъ Крыма и стоитъ со своими Татарами въ степи около Дона противъ орды Ахматовыхъ дптей; между ордынскими царями ссора, великій князь прислалъ бы скорый помощъ. 12 августа: царь Менли-Гирей, не бившись съ царемъ Шихъ-Ахметомъ, повернулъ въ Крымъ, объявляя, что его люди и кони истоцились* (Д. Крымск., № 2, стр. 833—840).

I. И августа 7, прѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человекъ его Акдербышъ съ грамотою. А Иванъ Мамоновъ прислалъ къ великому князю съ грамотою великого князя татаръ, Тулашейка, Торова брата, да Чуру Албазеева.

А се царева грамота. Менли-Гирево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Что съ Кутушомъ еси приказывалъ: Шыхъ-Ахметъ идетъ, а мы на конь вѣвъ пошли жъ встрѣчу, и на Донъ пришедъ, безъ крѣпости намъ нелзѣ быти; и ты бы рать прислалъ борзо, да и кормъ, такъ еси приказалъ былъ. И нынѣча на томъ словѣ стоя, что твоихъ брата моего людей грабити и воевати, и со княземъ Александромъ содинався, молвили. И язъ то слышелъ, что еси съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ Иваномъ въ ротѣ и въ правдѣ еси, молвя, три месяца уже хожу, корму мало учинилося; дошодъ на усть Сосны, крѣпость учинивъ, стоимъ. И нынѣча какъ рать свою борзо отпустишь, сему недругу недружба довести надобѣ. И нынѣча отъ тебя борзыхъ вѣстей надѣялся еси, и они не бывали; и мы тебя дѣля брата своего до сѣхъ мѣстъ пришедъ, съ недругомъ на бою стоимъ. И которой съ сѣмъ съ нашимъ ярлыкомъ поѣхалъ Акдербыша, поробка моего, ни одное бы ночи не переночевалъ, отпусти его. Рать свою

пришлешь ли, не пришлешь ли, намъ вѣдомо учини. Сколко нашего дѣла № 74. твой слуга Иванъ Мамоновъ видѣлъ, а еще дни впереди, такъ вѣри. О ту пору голову свою на смерть давь, межъ насъ двоихъ братовъ о добрѣ сего Акдербыша слугу своего къ тебѣ послалъ есми; какъ его своимъ добрымъ жалованьемъ доведешь, отпустишь, и ты братство свыше учинишь. Сего месеца іюля въ 15 день, въ субботу, писано. А сего месеца въ 25 день не будетъ вѣсти отъ тебя, и мы ся отъ тебя и рати не надеемъ борзой, векорѣ надобѣ дѣлати недружне дѣло вборзѣ надобѣ дѣлати; ино тѣмъ бы людемъ на конь вѣсти, Шыхъ-Ахметевы бы улусы повосвали и животину бы у нихъ отгонили, и недругу нашему нелзя намъ недружба чинити. И сколко моихъ словъ о вѣстехъ Акдербышемъ приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри. И твоимъ слугамъ Тулушенку да Чюрѣ казакомъ твоимъ приказалъ есми, что-бы еси къ намъ вѣсть борзо прислалъ, не оплачивайся; а къ сему дѣлу оплошился, братство и дружбу какъ бы на сердцѣ не держишь. Молвля, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми сего жъ месеца іюля въ 15 день, въ субботу, писано на усть Сосны. Сесъ Акдербышъ прямой мой слуга, и ты на сердцѣ у себя отъ него иного не чай, однолично ему вѣри, такъ вѣдай.

А се Ивана Мамонова грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ, государь, Менли-Гирей царь пошелъ противъ Орды Ши-Ахметя царя къ Дону, и въ канунъ Ильина дни Менли-Гирей царь приполъ къ Донцю; и облавщики Менли-Гиреевы за Донцомъ ордынского Хозякъ салтанова чело-вѣка пзымали доброво. И тотъ Хозяковъ чело-вѣкъ сказывалъ царю, что Ши-Ахметъ царь содиначился былъ съ братомъ своимъ, съ Сеитъ-Махмутомъ царемъ, да и базаръ съ нимъ роздѣлилъ. И Ши-Ахметъ у Сеитъ-Махмута изъ его удѣла отнялъ дву чело-вѣкъ лутшихъ базарскихъ; и Сеитъ-Махмутъ царь къ Ши-Ахметю посылалъ, чтобы ему Ши-Ахметъ тѣхъ дву чело-вѣкъ отдалъ. И Ши-Ахметъ Сеитъ-Махмуту тѣхъ дву чело-вѣкъ не отдалъ; а которого своего чело-вѣка Сеитъ-Махмутъ ко Ши-Ахметю о тѣхъ людехъ посылалъ, и Ши-Ахметъ царь того Сеитъ-Махмутова чело-вѣка велѣлъ убити. И Сеитъ-Махмутъ царь, не дошодъ Дону, да розбранивъ съ Ши-Ахметемъ, да отъ него воротился да пошолъ къ Асторохани; а Багатырь салтанъ (съ) Сеитъ-Махмутомъ жо пошелъ; а Ши-Ахметъ царь Донъ перешодъ на усть Чира, а съ нимъ колга Хозякъ салтанъ, да Енай салтанъ, а князь съ ними Тивекель Темиревъ сынъ; а рати, государь, сказываетъ со царемъ съ Ши-Ахметомъ и съ салтаны и со князми все конныхъ и пѣшихъ тысячъ съ двадцать. А послы литовской и полской съ Ши-Ахметемъ. Да перешодъ царь Ши-Ахметъ Донъ, да пошолъ вверхъ по Дону, да пришодъ на усть Сосны Тихой подъ Дѣвичьи горы, да тутъ себѣ Ши-Ахметъ учинилъ

№ 74. крѣпость. А Менли-Гирей царь дошолъ Орды Ши-Ахметя царя въ среду передъ Оспожинымъ заговѣньемъ, да противъ ихъ крѣпость же себѣ учинилъ. И назавторее, государь, въ четвергъ, Менли-Гирей царь послалъ дѣтей своихъ да и людей; и Менли-Гиреевы люди съ Ши-Ахметевыми людьми подъ ихъ крѣпость стравку учинили и поблиси съ ними, и Еная салтана, Ши-Ахметева брата, ранили, да и человекъ у нихъ съ тритцать убили. И царь намъ велѣлъ послати къ тебѣ ко государю, а говорилъ намъ: Орды Ши-Ахметя царя дошли еси, и Ши-Ахметъ царь учинилъ себѣ крѣпость, а мы себѣ противъ ихъ крѣпость учинили, и нынѣча имъ подъ Асторохапъ итти недзя, а отселѣ у нихъ дорогу мы отняли. И братъ бы мой князь велики прислалъ ко мнѣ людей своихъ на пособь, были бы еси съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ на своихъ недруговъ заодинъ, чтобы и все наши недругъ того постращали. А Менли-Гиреевы, государь, царевы рати нынѣча смѣчаютъ съ полгтретьяцать тысящъ. А язъ тобѣ своему государю челомъ бью.

Да какъ, государь, Менли-Гирей царь велѣлъ казакомъ твоимъ себѣ челомъ ударити, которымъ къ тебѣ государю ѣхати, да и мнѣ велѣлъ царь у себя быти, да говорилъ намъ царь, чтобы еси брату моему великому князю приказалъ накрѣпко, чтобы ко мнѣ братъ мой князь велики своихъ людей послалъ часа того на пособь съ пищальми, полемъ и Дономъ. Да того дѣли бы братъ мой князь велики и не мало къ намъ своихъ людей прислалъ, которыми дѣлы тѣ наши недруги напередъ великого князя помочи къ намъ; а успѣютъ добыть какову себѣ помочь отъ Нагай, и намъ будетъ немочно противу ихъ стояти. И братъ бы мой князь велики таки поспѣшилъ ко мнѣ людей своихъ на помочь прислать; и которого дни тѣ казаки, которыхъ ты посылаешъ, и мой человекъ къ великому князю прїѣдутъ, и того жъ бы дни братъ мой князь велики ко мнѣ гонца послалъ вѣсть про свои люди, чтобы намъ вѣдомо было, что къ намъ великого князя люди идутъ. И будетъ намъ мѣсяцъ ждати великого князя людей, и мы ждемъ, толко бы намъ надежда была.

II. Августа жъ 12, прїѣхали отъ Менли-Гирейя царя татарове великого князя Тотай Якши Хозинъ сынъ, да Тулунъ Гозя; а привезли отъ царя грамоту, да отъ Ивана отъ Мамонова привезли другую грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. У тебя брата своего рати, молвля, просити посылалъ еси; и противъ недруга стояніе наше и коней и корму у насъ не стало, и язъ обѣтити къ тебѣ посылалъ былъ еси. И нынѣча слышелъ еси: къ Ши-Ахметю Мусинъ княжей сынъ Шихимъ мурза ѣдетъ, и о тѣхъ вѣстехъ мы подумавъ, земля далечѣ осталася, а конь усталъ, а корму не стало; а

къ недругу пособъ та рать идетъ, и нынѣча рать свою добру здорову до-
мовъ довести, молвя, пошолъ еси. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было.
Молвя, сю грамоту послалъ еси. Ши-Ахметъ, недругъ нашъ, охудѣлъ; и
ты бы казаковъ своихъ послалъ улусовъ его воевати и животину отогнати.
А милосердіемъ Божиимъ, въ борзыхъ днехъ того нашего недруга дастъ Богъ
чаемъ. Молвя, жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ еси мѣсеца іюля во
18 день, во вторникъ, писано.

А се Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Василь-
евичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ къ
тебѣ ко государю Менли-Гирей царь своего челоуѣка Акбердыша отпустилъ,
да и мнѣ царь велѣлъ къ тебѣ государю послати съ тѣмъ, что Менли-Гирей
царь орды Ши-Ахмета царя дошолъ на усть Тихой Сосны у Дону; а ты
бы, государь, ко царю къ Менли-Гирею послалъ людей своихъ на помочь,
а Менли-Гирей ялся людей твоихъ ждати. И язъ съ тѣмъ послалъ къ тебѣ
ко государю твоихъ казаковъ Тулушеика да Чюру. И казаки твои и царевъ
челоуѣкъ поѣхали къ тебѣ въ Оспожино заговѣнье; а въ понедѣльникъ Мен-
ли-Гирей царь прочь пошолъ. И язъ царю говорилъ: какъ еси, господине,
брату своему великому князю на чемъ крѣпкое свое слово молвилъ и правду
учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу
недругъ, а на Ахматовыхъ людей и на Литовского былъ бы еси съ братомъ
своимъ съ великимъ княземъ заодинъ. И нынѣча еси недруга своего дошолъ,
да и ко брату своему къ великому князю послалъ еси, чтобы къ тебѣ лю-
дей своихъ послалъ на пособъ; да и мнѣ еси велѣлъ послати съ тѣмъ. И
люди, господине, брата твоего къ тебѣ будутъ, и ты бы, господине, пож-
далъ и прочь бы еси не ходилъ. И царь намъ говорилъ: нынѣча есиа пото-
милися, да и конѣ у насъ истомны добрѣ и голодны есиа. А у Ши-Ахмета
есиа отвѣдали, что послалъ къ Мусѣ мурзѣ, а ждетъ къ себѣ отъ него по-
мочи. Да молвивъ то намъ царь, да пошолъ прочь. И Ши-Ахметъ царь си-
дѣлъ все въ остроуѣ; какъ были сперва вышли, да постравилися съ Менли-
Гиреевыми людьми, а въ другой не выхаживали вонъ; а худы нынѣча добрѣ
и пѣши и наги. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

№ 75.

1501, августа 30. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гон-
цовъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: *царь стоялъ бы
противъ общихъ враговъ; послъ его отступленія въ Крымъ, царь Шихъ-*

№ 75. *Ахматъ пришелъ съ своею ордою воевать подъ Рыльскъ (Д. Крымск. № 2, стр. 841—845).*

1. Лѣта 7009, августа 30, отпустилъ князь велики въ Крымъ ко царю его человекъ Ахдербыша; а съ нимъ послалъ ко царю своихъ татаръ, Тулуша Бакшеева сына, да брата его Меретъ Хозю Бакшеева жъ сына, да Тулунъ Гозю Ахматова сына, да Баграмшеика Карачюрина сына, да Курмана Ахматова сына. А поѣхалъ Тулушъ во вторникъ, августа 31; а Ахдербышъ поѣхалъ съ Москвы въ среду, сентября 30.

А се грамота ко царю. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бѣеъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Кутушемъ, что по своей правдѣ самъ еси вѣлъ на конь и съ своими дѣтми и пошелъ еси бѣлъ ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю. И какъ ты вышелъ, ино къ тебѣ вѣсть пришла, что противъ тебя идутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь да братъ его Сеитъ Махмутъ. И ты противъ ихъ пошелъ; а ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ къ тебѣ рать свою на пособъ послати. И язъ послалъ на поле на Орду Магметъ-Аминя царя да брата твоего царевыхъ Нордоулатовыхъ улановъ и князей и казаковъ съ нимъ, да и русскую рать съ нимъ послали еси, и велѣли есиа ему твоему и своему недругу недружбу чинити, сколько ему Богъ пособить. И опослѣ того писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Ахдербышомъ, что на усть Сосны съ нашими недруги крѣпость учинивши стоишь, и мнѣ бы борзо на помощь рать своя къ тебѣ послати. И язъ къ Магметъ-Аминю царю послалъ, а велѣлъ есиа ему насѣхъ пойти на орду и недружбу чинити, сколько ему Богъ пособить. И ты послѣ того прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ моими татары, съ Тотаемъ да съ Тулунъ Гозею; а въ грамотѣ своей писалъ еси, что у насъ корму не стало, да и кони потомились, и ты къ себѣ пошолъ. И Литовской нынѣ того нашего недруга Шихъ-Ахметя царя привелъ на тебя и на меня, и посоль его нынѣ съ нимъ. И тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ нашихъ князей отчинѣ къ Рыльску. И наши князи, князь Семенъ Ивановичъ и князь Василей Шемячичъ, и наши воеводы со многими людьми пошли противъ ихъ; а мы приказали княземъ своимъ и воеводамъ твоему и своему недругу недружбу чинить, сколько имъ Богъ пособить; а иныхъ своихъ воеводъ со многими людьми на своихъ недруговъ посылаемъ, а и сами оужъ дастъ Богъ и съ своими дѣтми всеми своими землями хотимъ съ твоими и съ своими недруги свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. И ты бы нынѣ, по своей правдѣ, самъ на конь вѣлъ и пошелъ на нашихъ недруговъ; а за какими дѣлы самъ не всядешъ на конь, и ты бы дѣтей своихъ послалъ со всеми своими людьми, да оттолѣ бы еси велѣлъ своимъ и

моимъ недругомъ недружбу свою чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ. Коли № 75. нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ промежь насъ, а съ нашимъ же недругомъ съ Литовскимъ снимается, ино бы какъ далъ Богъ намъ въ ту пору недругомъ своимъ гораздо недружбу довести. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ своего человѣка, и ты бы того его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы тѣ его рѣчи ко мнѣ приказалъ. А какъ еси на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси намъ и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодною. А язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодною. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7009, августа 30 день.

II. А се грамота послана къ Ивану. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ Рылску; и язъ послалъ ко царю съ грамотою своихъ татаръ, Тулуша Бакшеева, самого шестого съ товарищи; а какову еси грамоту писалъ ко царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове пріѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою, да берегъ бы еси у царя нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. И нынѣ бы еси царю говорилъ накрѣпко, чтобы царь самъ на конь вѣлъ и пошолъ бы ратью на нашихъ недруговъ; а за какими дѣлы самъ не всядетъ на конь, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всеми своими людьми, а велѣлъ бы имъ недружбу свою чинити, сколько имъ Богъ пособитъ. Коли нашъ недругъ тутю пришолъ, ино бы намъ какъ далъ Богъ своимъ недругомъ въ ту пору гораздо недружба довести. А того бы еси берегъ накрѣпко: нѣчто пришлетъ Литовской къ Менли-Гирею царю своего человѣка о миру, и ты бы царю говорилъ, чтобы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ нему пришлетъ своего человѣка, и онъ бы къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчми Литовской къ нему пришлетъ, и онъ бы то ко мнѣ прислалъ. А ты бы отъ царя ко мнѣ не ѣздилъ дотолѣ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да какъ тѣ татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы царю говорилъ: будетъ ему лзѣ, и царь бы часа того ко мнѣ послалъ съ вѣстью своего человѣка, а съ нимъ бы ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а ты ко мнѣ со царевымъ человѣкомъ тогда пошли моихъ татаръ тѣхъ ли, кои ко царю да и

№ 75. къ тебѣ нынѣ прїѣдутъ, или тѣхъ, кои къ тебѣ напередъ сего прїѣхали; а съ ними ко мнѣ отпиши о турецкомъ, и о волошскомъ, и о королѣ о полскомъ, и о ординскихъ вѣстехъ, и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А что еси нынѣча послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ за Дмитреевою печатью Володимерова, а у тѣхъ соболей печать Дмитреева жъ Володимерова; а соболи всѣ подписаны, кому которой соболю дати. И ты бы тѣ соболи царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ велѣлъ по тому списку роздати передъ собою, кому которой соболю подписанъ дати.

А велѣлъ имъ князь велики ѣхати на Серпоховъ, а отъ Серпохова въ ворота на поле. А послалъ проводить Ахдербыша до воротъ Борзого Макашева, и кормъ ему велѣлъ давать на стану саму-третью кура и заспы хлѣба и соли, какъ бы сыти были.

№ 76.

1501, октября 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Ѳеодоромъ Михайловичемъ Киселевымъ: *царь Шихъ-Ахматъ вошелъ было въ Рымскъ, царь Менгли-Гирей шелъ бы противъ него, а съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился. Наказы Киселеву: роздать царю и царевичамъ поминки, извѣщать въ Москву о всякихъ степныхъ дѣлахъ; Мамоновъ можетъ возвратиться въ Москву* (Д. Кр. № 2, стр. 845—854).

I. Лѣта 7000 десятаго, октября 7, послалъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею царю Ѳеодора Михайлова сына Киселева посолствомъ, а толмачъ съ нимъ и подъячей Бориско Марковъ. Да съ Ѳеодоромъ же послалъ князь велики своихъ татаръ десять человекъ.

А поѣхалъ Ѳеодоръ съ Москвы въ пятницу, октября 8.

А се посольство Ѳеодорово. Говорити отъ великаго князя Менли-Гирею царю Ѳеодору Киселеву. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ есми къ тебѣ въ своей грамотѣ съ своими татары съ Тулушемъ съ Бакшеевымъ и съ его товарыщи, да и съ твоимъ человекомъ съ Ахдербышемъ къ тебѣ есми наказалъ, что нашъ недругъ Литовской нашего же недруга Ши-Ахметя царя привелъ на тебя и на меня; и тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ на нашихъ князей отчину къ Рылску,

и нынѣча тотъ нашъ недругъ Шигъ - Ахметъ царь нашихъ князей княжъ № 76. Семенову Ивановича и княжъ Васильеву Шемячича вотчину воюетъ, а съ нашимъ недругомъ съ Литовскимъ ссылается, а хотятъ снятися. А наши князи, князь Семенъ Ивановичъ и князь Василей Шемячичъ и наши воеводы стоятъ противъ ихъ; и мы нынѣ къ своимъ княземъ послали воеводу своихъ со многими людьми, а и сами оужъ дастъ Богъ и съ своими дѣтми всѣми своими землями хотимъ съ своими недруги дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси по своей правдѣ нынѣ самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Шигъ - Ахмета царя, и недружбу бы свою еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ къ тебѣ Литовской пришлетъ своего человѣка, и ты бы его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчами къ тебѣ пришлетъ, и ты бы ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодною. А язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодною.

II. А се говорити Θεодору отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери.

Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здорovie видѣти. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси нынѣ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Θεодору отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А се говорити Θεодору отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси на-

№ 76. передъ того межѣ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежѣ отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею, и Махмуту, и Фети-Кирею, и Бурнашу потомужъ поклоны и поминки и рѣчь говорити.

А се говорити Феодору отъ великого князя князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежѣ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межѣ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро дрѣжати.

А Довлетку ему все потомужъ правити.

III. А се таковы памяти даны Феодору Киселеву.

Память Феодору Киселеву. Говорити ему отъ великого князя Менли-Гирею царю накрѣпко, чтобы царь нынѣ на сей осени однолично пошелъ на Шигъ-Ахметя царя, чтобы въ ту пору недругу недружба чинити, какъ еще не осилѣвъ. А коли недругъ осилѣтъ, ино тогда тяжелѣ съ недругомъ дѣлати. И за какими дѣлы Менли-Гирей царь не похочетъ итти на Шигъ-Ахметя царя, а похочетъ итти на Литовскую землю, и онъ бы самъ ли пошелъ, дѣтей ли своихъ послалъ на Литовскую землю, а велѣлъ бы Литовскую землю воевати. Да того Феодору беречи накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирлся; а коль къ нему Литовской пришлетъ своего челоуѣка о миру, и онъ бы его къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчами къ нему пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ. Да за какими дѣлы царь на сей осени и на зимѣ не похочетъ итти на Шигъ-Ахметя царя, и какъ будетъ подъ весну, и Феодору говорити царю накрѣпко, чтобы однолично на веснѣ пошелъ на Шигъ-Ахметя царя и недружбу бы свою ему чинилъ, сколько ему Богъ пособитъ. А вѣчто придетъ вѣсть Феодору, что царь Шигъ-Ахметъ да и Литовской пошли противъ великого князя и его дѣтей, и Феодору говорити царю накрѣпко: слышелъ есми, господине, что Шигъ-Ахметъ царь да и Литовской пришли противъ брата твоего великого князя и противъ его дѣтей; и ты, господине, въ ту пору, по своей правдѣ, поиди на его Орду, чтобы, господине, въ ту пору отъ тебя государю нашему на нашихъ недруговъ была помочь. Да тогда о томъ Феодору говорити царю накрѣпко, чтобы однолично царь тогда пошелъ на Орду. Да говорити Феодору накрѣпко о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ до-

чери, да брату цареву Емгурчею царевичю, и дѣтемъ царевымъ, Махметъ- № 76.
Кирею, и Ахматъ-Кирею, и Махмуту, и Фети-Кирею, и Бурнашу, и княземъ
Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, чтобы царь съ
Литовскимъ не мирился, а нынѣ бы однолично со всеми съ своими людьми
пошелъ на Шигъ-Ахмета царя и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему
Богъ пособить.

Да память Θεодору. Какъ оужь дастъ Богъ прїѣдетъ въ Перекопъ къ
Менли-Гирею царю, и ему молвити отъ великого князя Ивану Мамонову:
будетъ ему зѣ прїѣхати, и онъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ
къ великому князю. А похочетъ царь послати съ нимъ своего человѣка, и
онъ бы послалъ; а самому Θεодору безъ великого князя велѣнья отъ Менли-
Гирей царя не ѣхати; а беречи ему тамо великого князя дѣла о всемъ
по великого князя наказу. А толко столь борзо не отпуститъ царь Ивана
Мамонова, и Θεодору, поговори съ Иваномъ съ Мамоновымъ, да къ вели-
кому князю отпустити два татарина, или три, изъ тѣхъ татаръ, которые
прїѣхали съ Кутушемъ и съ Ахдербышомъ, которые будутъ пригожи; а съ
ними имъ къ великому князю отписати, похочетъ ли Менли-Гирей царь итти
на Шигъ-Ахмета царя, или не похочетъ, и что будетъ про то царева Менли-
Гиреева рѣчь, и гдѣ учнетъ царь Шигъ-Ахметъ зимовати. Да отписати имъ
о литовскомъ, и о полскомъ, и о волошскомъ, да и о турскомъ, гдѣ нынѣ
и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю
отписати. А какъ почнутъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-
Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ
ними писалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ
съ ними царь послати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы по-
слалъ. А какъ будетъ зѣ проѣхати, и Иванъ бы просился у царя, чтобы
его отпустилъ къ великому князю. А опослѣ Ивана каковы вѣсти поновятся
въ Ордѣ, и Θεодору къ великому князю съ тѣми вѣстими посылати изъ тѣхъ
татаръ, которые съ нимъ посланы, а съ ними ему къ великому князю отпи-
сывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да беречи Θεодору великого князя дѣла
о всемъ по великого князя наказу, а великого князя ему о всемъ безъ вѣсти
не держати.

Да память Θεодору. Какъ подасть поминка царю отъ великого князя, со-
боль, и ему послѣ рѣчей велѣти сказати царю, что послалъ къ нему съ нимъ
сорокъ соболей, и онъ какъ велитъ его къ себѣ принести? И какъ велитъ
ему царь принести къ себѣ сорокъ соболей, и Θεодору, пришедъ, молвити:
князь велики, господине, послалъ тебѣ сорокъ соболей за портице; а хотѣлъ,
господине, послати къ тебѣ и иные поминки, ино, господине, провезти не зѣ,
поле не чисто.

Память Θεодору Киселеву. Будетъ Дмитрей Ларевъ пришелъ въ Крымъ

№ 76. съ товарищи и съ тѣми людьми, которые съ нимъ идутъ изъ Италийскихъ странъ на великого князя имя, и ему молвити Менли-Гирею царю, чтобы царь Дмитрея съ товарищи, да и тѣхъ людей, которые съ нимъ идутъ, велѣлъ допроводити до великого князя. А будутъ не пришли въ Крымъ, а скажутъ про нихъ, что еще въ Вологѣхъ, и Феодору говорити царю, чтобы послалъ въ Волохи до воеводы толкихъ людей, которымъ бы лѣтъ Дмитрея съ товарищи и съ тѣми людьми, которые съ нимъ идутъ, допроводити до него. А какъ ихъ до него допроводить, и онъ бы ихъ велѣлъ до великого князя допроводити.

№ 77.

1501 — 1502. *Запись о сношеніяхъ московскаго правительства съ ногайскими мурзами* (Д. Ногайскія № 1. л. 33).

А что лѣта 7010, ноября 18 день, пріѣздили къ великому князю изъ Ногай отъ Мусы князя человекъ его Зябалъ, а отъ Емгурчя мурзы человекъ его Уедашъ, а отъ саятанъ Ахмятъ мурзы человекъ Доулатъ Келдѣй, и отъ (и)ныхъ мурзъ и отъ княгинь, и тѣ грамоты, что они привезли и отвѣты великого князя и все дѣло писано въ казанскихъ татратѣхъ въ Абдѣ-Литифовѣ царствѣ, и отпускъ Зябаловъ. А досталъ того дѣла, зачѣмъ Уедашъ оставался, и государь ково послалъ въ Ногай, и то писано въ казаньскихъ жо татратѣхъ въ Маметъ-Аминовѣ царствѣ, въ другомъ въ десятомъ же лѣтѣ, въ маѣ.

№ 78.

1502, января 26. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь Менли-Гирей объясняетъ, почему онъ не бился съ ордою Ахматовыхъ дѣтей; теперь онъ выжигаетъ степь въ тѣхъ мѣстахъ, идѣ орда зимовать, и потомъ пойдетъ на нее войною; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Мамоновъ и Киселевъ пишутъ о тѣхъ же планахъ и приготовленіяхъ царя Менли-Гирея къ войнѣ съ непріятелемъ и сообщаютъ объ отношеніяхъ турец-

каго султана къ угорскому королю и друія политическія вѣсти (Д. № 78. Кр. № 2, стр. 854—863).

І. Лѣта 7010, генваря 26, пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя съ грамотою человекъ его Шептякъ; а отъ Ивана отъ Мамонова да отъ Феодора отъ Киселева великого князя татарове, Рѣзакъ съ товарищи, съ грамотами.

А се царева грамота рускимъ писемомъ. Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Ивану, бѣрату моему, много челомъ. Прислалъ еси ко мнѣ казака своего Рѣзакъ съ моимъ человекомъ съ Кутушемъ, да и грамоту еси свою ко мнѣ съ нимъ прислалъ, и ту грамоту передо мною чли. А опослѣ того еси ко мнѣ прислалъ казака своего Кутуша да моего человекъ Дербыша, да и грамоту еси свою ко мнѣ прислалъ. А въ грамотѣ еси въ своей ко мнѣ писалъ: Ахматовы дѣти Шигъ-Ахметъ царь тебѣ и мнѣ недругъ, и ты на него ратью пришелъ на усть Тихой Сосны; да твои си люди съ ними и побили. И нынѣча наши недруги, Ахматовы дѣти, съ нашимъ же недругомъ съ Литовскимъ докудова не снялися, и намъ бы имъ своя недружба гораздо доспѣти, сколько намъ Богъ пособитъ, а рать свою кажешь готову. И опослѣ того послалъ еси ко мнѣ посла своего Феодора Киселева; и Феодоръ до меня дошелъ и рѣчи ми отъ тебя говорилъ. И язъ за тѣмъ на твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, ратью не пошелъ до сѣхъ мѣсть, отвѣдывалъ семи, гдѣ имъ зимовать, подъ Кіевомъ ли, или подъ Бѣлымъ городомъ, да и къ тебѣ семи за тѣмъ вѣсти не послалъ. И нынѣча у меня вѣсти полныя, что имъ зимовать на Усть Сѣми, а около Бѣлагограда. И язъ велѣлъ пожары пускати, чтобы имъ нѣгдѣ зимовати; ино рать моя готова вся. И какъ семи къ тебѣ твоихъ казаковъ, Рѣзакъ съ товарищи, и своего человекъ Шептяка съ сею грамотою послалъ, и язъ однолично отъ того дни спустя два мѣсяца безъ всякого перевода всяду на конь съ своими дѣтми и со всеми своими людьми на твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, ратью иду; а въ полтретятцать день дастъ Богъ недруговъ своихъ дойдемъ. И какъ къ тебѣ съ сею грамотою твой человекъ Рѣзакъ и мой человекъ Шептякъ пріѣдутъ, и ты бы однолично своихъ многихъ людей ко мнѣ на пособъ послалъ, а передъ ратью бы еси передъ своею, кою ко мнѣ на пособъ пошлешь, ко мнѣ послалъ вѣсть, что твоя рать ко мнѣ идетъ; а наѣхалъ бы мя твой человекъ съ тою вѣстью на усть Ореля на Днѣпрѣ, или на усть Самара у Днѣпра жъ, а хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ пособитъ. А съ тобою семи съ своимъ братомъ на чемъ правду учинилъ, на томъ и стою, другу семи твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ семи дѣтей и на Литовского съ тобою заодно. А ты на чемъ мнѣ свое слово молылъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на

№ 78. Ахматовыхъ бы еси дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. И ты бы братъ мой однолично рать свою ко мнѣ на пособь многихъ людей своихъ послалъ на своего и на моего недруга, а правду бы еси свою помнилъ, тутъ бы намъ своему недругу моя недружба гораздо доспѣти. А изъ того у Бога прошу, чтобы намъ далъ Богъ отъ того ся недруга оборонити. И какъ Богъ помилуетъ отъ того нашего недруга, и изъ оттудова таки иду со всеми своими людьми ратью на Литовского землю, да самъ стану подъ Кіевымъ, а дѣтей своихъ со всеми своими людьми да и твою рать пошлю, да велимъ Литовского землю воевати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы воеводамъ своимъ приказалъ, чтобы дѣлали со мною заодинъ. А какъ Шептыкъ къ тебѣ прїѣдетъ съ сею съ моею грамотою, и ты бы Шептыка да и своего человѣка ко мнѣ встрѣчу послалъ, а наѣхали бы мя на усть Ореля у Днѣпра, или на усть Самара, и рать бы твоя за ними ко мнѣ пошла. И какъ ко мнѣ съ вѣстью прїѣдутъ, что рать твоя ко мнѣ идетъ, и изъ людей противъ пошлю противъ твоихъ воеводъ, да гдѣ ся имъ велю съ собою сойти. То бы тебѣ, брату моему, было вѣдомо. Къ сей есми грамотѣ мишень свой лазоревой приложилъ. Да и Ахметъ Амиви бы еси царя съ Татары на пособь ко мнѣ послалъ на своихъ и на моихъ недруговъ.

II. А се Иванова Мамонова сына грамота съ Рѣзакомъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ, государь, Менли-Гирей царь въ Перекопъ въ свою Орду на Чепчакъ пришелъ назавтрее, господине, дни, въ понедѣльникъ; да пришедъ царь, говоря съ дѣтми и со всеми князми, да учинилъ заповѣдь, всемъ своимъ людямъ велѣлъ готовымъ быти, и срокъ тому учинилъ два мѣсеца всемъ людямъ наряжались, и кони кормить, а у пяти бы человѣкъ телѣга была, а по три кони у человѣка, и корму бы себѣ напасли много; а опрчь иного корму, было бы у пяти человѣкъ по два вола; а изъ царю о томъ накрѣпко говорилъ, чтобы пошолъ на Орду, а по своей правдѣ на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы съ тобою заодинъ. И царь намъ говорилъ: ходили есмя много и далече есмя были своихъ недруговъ дошли, а ужъ истомився и кони у насъ истомились и корму у насъ у всея рати уже не было, а и нынѣ недруговъ есмя своихъ видѣли. Ожъ Богъ дастъ опочинувъ, коней и корму съ собою взявъ много, да взявъ съ собою и пушки, да съ приправою на Орду идемъ. Однолично брату моему великому князю изъ какъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ есми дѣтей и на Литовского съ братомъ есми съ своимъ съ великимъ княземъ заодинъ. А что, государь, послалъ еси ко царю своихъ казаковъ,

Рѣзана самого третьего, и царева челоуѣка Кутуша съ ними вмѣстѣ отпу-
стилъ еси ко царю, и Рѣзакъ съ товарищи и Кутушъ пріѣхали ко царю № 78.
въ Перекопъ на Чепчакъ назавтрее Госпожина дни, въ четвергъ. И мы съ
Рѣзакомъ у царя были и грамоту, государь, твою царю чли. И изъ царю
говорилъ, чтобы однолично пошолъ на Орду, а былъ бы у нихъ на хребтѣ
и недружбу чинилъ, сколко Богъ пособить, а на Ахматовыхъ дѣтей и на
Литовского былъ бы съ тобою заодинъ. И царь тожъ намъ говорилъ, что
однолично иду на своихъ недруговъ. А Тулушъ и съ товарищи и царевъ
челоуѣкъ Алдербышъ пріѣхали ко царю въ Крымъ во вторникъ по Шокровъ;
и мы съ Тулушомъ у царя были и грамоту твою царь велѣлъ себѣ чести
передъ нами. А что, государь, въ своей грамотѣ съ Тулушомъ писалъ еси,
мнѣ велѣлъ царю говорити, и изъ то царю говорилъ. И царь велѣлъ у себя
дѣтемъ своимъ быти да и княземъ, да велѣлъ царь грамоту твою себѣ чести
передъ дѣтми и передъ князми, да и мнѣ царь велѣлъ передъ дѣтми и пе-
редъ князми говорити. И изъ царю говорилъ, чтобы царь самъ нынѣ на
конь вѣлъ и пошелъ бы ратью на твоихъ и на своихъ недруговъ; а за
какими дѣлы самъ не всядетъ на конь, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со
всѣми своими людми, да оттолѣ бы твоимъ и своимъ недругомъ велѣлъ свою
недружбу чинити, сколко ему Богъ пособить: коли вашъ недругъ Ши-
Ахметъ промежи васъ пришелъ, а съ недругомъ же съ вашимъ съ Литов-
скимъ снимается, ино бы вамъ какъ далъ Богъ въ ту пору недругомъ сво-
имъ гораздо недружба довести. И царь, говоря съ дѣтми и съ князи, людемъ
своимъ всѣмъ велѣлъ быти готовымъ съ собою. А намъ царь говорилъ:
кони у васъ опочинутъ, оже Богъ дастъ и изъ самъ всяду на конь, да одно-
лично иду на своихъ недруговъ; а братъ мой князь велики оттолѣ рать свою
къ намъ на пособъ послалъ, а изъ къ великому князю вѣсть пошлю. Да
былъ царь въ Кафѣ, видѣлся съ салтаномъ, да взялъ у салтана пушки да
десять челоуѣкъ, которые изъ пушокъ стрѣляютъ; да далъ салтанъ царю
сто челоуѣкъ на пособъ. И царь, пріѣхавъ въ Кыркоръ, намъ говорилъ: то
есмя отвѣдали, что недругу нашему Ши-Ахметю зимовать на усть Сѣми;
и изъ однолично на сей зимѣ иду на своихъ недруговъ, а къ брату своему
къ великому князю нынѣ посылаю съ своею грамотою своего челоуѣка Шеп-
тыка. И какъ къ великому князю Рѣзакъ и Шяптыкъ съ моею грамотою
пріѣдутъ, и братъ бы мой князь велики однолично нынѣ ко мнѣ рать свою
на пособъ многихъ людей послалъ на тѣхъ на своихъ и на моихъ недруговъ,
да передъ своею ратью, кою ко мнѣ пошлетъ, князь велики послалъ бы ко
мнѣ своего челоуѣка съ тѣмъ, что ко мнѣ рать свою послалъ, да и моего
челоуѣка Шептыка съ тѣмъ съ своимъ челоуѣкомъ вмѣстѣ отпустилъ бы ко
мнѣ, а велѣлъ бы князь велики тому своему челоуѣку наѣждати меня на
усть Самара, или на усть Ореля у Днѣпра, а рать бы мою за ними ко

№ 78. мнѣ послалъ; и язъ моему челоуѣку Шептяку приказалъ, велѣлъ еси себя наѣжжати на усть Самара. или на усть Ореля у Днѣпра жъ. И какъ великого князя челоуѣкъ и Шептякъ ко мнѣ прїѣдутъ съ тѣмъ, что ко мнѣ великого князя рать идетъ, и язъ къ великого князя воеводамъ противъ пошлю своихъ людей съ тѣмъ, гдѣ ея имъ велю съ собою сойти. А язъ однолично пойду на своихъ недруговъ, чтобы намъ какъ далъ Богъ нынѣ недругомъ своимъ гораздо недружба доспѣти. И какъ насъ отъ того нашего недруга отъ Ши - Ахмета Богъ помилуетъ, и язъ таки оттолѣ и иду ратью со всѣми моими людьми на Литовского землю, да самъ стану подъ Кіевымъ и дѣтей моихъ со всѣми своими людьми да и великого князя рать пошлю, да велю воевати Литовского землю и недружбу чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А братъ бы мой князь великии моимъ воеводамъ приказалъ, велѣлъ бы имъ со мною дѣлати заодинъ. А язъ брату моему великому князю какъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ братомъ моимъ съ великимъ княземъ еси заодинъ. И въ среду, государь, передъ Николинымъ днемъ, царь Рѣзакъ и моего челоуѣка Шептяка съ своею грамотою къ тебѣ ко государю послалъ; а отъ того дни и срокъ тому учинилъ царь два мѣсеца, что ему самому веѣсти на конь и ратью ити на Ахматовыхъ дѣтей. А язъ тебѣ своему государю челоуѣкъ бѣю.

А се другая грамота Ивана Мамонова съ Рѣзакомъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челоуѣкъ бѣеть. Къ Менли-Гирею, государь, ко царю турецкой салтанъ присылалъ своего челоуѣка; и царь намъ сказывалъ: которого своего челоуѣка турецкой къ нему присылалъ, а того жъ своего челоуѣка салтанъ турецкой къ королю къ угорскому посылалъ съ тѣмъ: были еси съ тобою въ доковчанѣ; и ты нынѣча на Дунай мость чиниши и рать свою всю собралъ еси; и ты доковчанье хочешь испортити. Будетъ такъ, и ты бы далече къ намъ не томился, мы и сами противъ тебя будемъ. А рать сказываетъ у турецкого все была собрана. И король угорской къ турецкому салтану сказываетъ то отказалъ: присылалъ ко мнѣ папа книги о томъ: не пойдешь на турецкого, и мы тебя въ проклятые положимъ. И язъ то съ себя сводилъ. А нынѣ, сказываетъ, угорской и турецкой рати ропустили; а турецкой нынѣ во Царѣгородѣ, а полского короля не стало; и царь сказываетъ нынѣча на полскомъ королевствѣ Жидиматъ. А волошского Стефана, сказываетъ царь, съ угорскимъ и съ полскимъ и съ литовскимъ въ миру. Да говорилъ царь къ волошскому Стефану: посылалъ еси моего челоуѣка, и онъ ко мнѣ челоуѣка моего отпустилъ ни съ чѣмъ, а съ недруги съ нашими въ миру; а ко мнѣ давно хотѣлъ посла своего послати, и посолъ его у меня не бывалъ. А про Нагаи, государь, здѣсь сказываютъ, что сей осени

пять мурзъ приходили къ Асторокани и улусы черные поимали; а подь городомъ стоявъ семь день да пошли прочь. А къ Азову, государь, сказываютъ приходили Черкасы съ чотыреста человекъ; а Оузь Черкасъ и Карабай въ ту пору съ поля пришли. И Черкасы, приходь къ городу за пять верстъ, да стали втай, а тритцать человекъ къ городу послали. И тѣ, ѣхавъ подь Азовъ, да животину отгнали. И Азовскіе казаки Аузь Черкасъ и Карабай, а всехъ ихъ человекъ съ двѣете, да за тѣми Черкасы въ погоню пошли, которые у нихъ животину отгнали; и тѣ ихъ примчали на своихъ таварищовъ, гдѣ они стояли; и Черкасы Азовскихъ казаковъ побили сказываютъ человекъ съ тритцать; а Озовскихъ утекли въ городъ; а Узъ Черкасъ и Коробая сказываютъ тутъ же убили. А про Орду, государь, слухъ таковъ, что добръ сказываютъ блюдутся тебѣ; а хотѣли, сказываютъ, добръ отъ нихъ многіе люди, чтобы какъ ѣзжати назадъ, ино не на чѣмъ, безконны добръ, а сказываютъ и охудали и кочюють на рознь: къ Менли-Гирею царю и и нынѣ, по Веденьевѣ дни, пришли изъ Орды пѣши человекъ съ пятьдесятъ, иные и съ женами пришли. А язъ тебѣ государю своему челомя бюю.

А се грамота Феодора Кисслева съ Рѣзякомъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русп холопъ твой Феодорець Киселевъ челомя бѣеть. Пріѣхалъ есми, государь, въ Кыркоръ въ недѣлю по Юрьевѣ дни; а назавтрее, въ понедѣльникъ, велѣлъ ми царь быти у себя. И язъ у царя, государь, былъ и рѣчь есми царю отъ тебя говорилъ. И царь, государь, твоему здоровью радъ. А рѣчь, государь, царева: радъ есми итти на брата на своего недруга и на своего на Ши-Ахметя царя, недружбу ему хочу чинить, сколько ми Богъ пособить. А хотѣлъ есми пойти на сей осени на брата на своего недруга и на своего, и язъ за тѣмъ не пошолъ, что у насъ полныхъ вѣстей не было, гдѣ имъ зимовати, да и кони наши истомны были добръ. А ходилъ есми на того жъ на брата на своего недруга и на своего на Ши-Ахметя царя; а нынѣца ми сесть часъ пойти недѣль: кони ещо наши силы не нанялись; а ялося противъ студеныхъ день; а дастъ Богъ однолично съ сѣхъ мѣсть спустя два мѣсяца, самъ сяду на конь съ своимъ братомъ и съ своимъ дѣтми и со всеми своимъ людьми пойду на брата на своего недруговъ и на своихъ, а въ полтретьятцать день, чаю, дойдемъ своихъ недруговъ. А братъ бы мой князь велики Иванъ прислалъ ко мнѣ своихъ воеводъ со многими людьми на пособь. А которого есми человекъ своего послалъ къ брату своему съ его казаки съ Рѣзякомъ и съ его товарищи, и братъ бы мой князь велики того моего человекъ ко мнѣ часа того отпустилъ съ своимъ человекомъ, а велѣлъ собя набѣжати на усть Ореля, или на усть Самара у Нѣпра. А которыхъ воеводъ братъ мой съ людьми ко мнѣ отпуститъ на пособь, и они бы шли за ними; и какъ ко мнѣ пріѣдетъ брата моего человекъ да мой человекъ Шаптягъ съ тѣмъ, что ко мнѣ ве-

№ 78. ликого князя воеводы съ людьми идутъ, и язъ пошлю противъ своихъ людей, гдѣ имъ велю съ собою сниматись. А на чемъ есми брату своему великому князю слово молилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми брата своего другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ нимъ есми заодинъ. А то, государь, царь собѣ чинилъ срокъ отъ Николаина дни два мѣсеца. А турской, государь, салтанъ во Царѣгородѣ; слухъ, государь, таковъ: валка ему была съ угорекимъ и люди у нихъ были собраны съ обѣ стороны; а нынѣча кажутъ люди у нихъ розпущены. А того, государь, слуху нѣтъ, межъ ихъ миръ есть ли, или нѣтъ. А про волошского, государь, кажутъ съ Полскимъ и съ Литовскимъ въ миру; а валки, государь, имъ не кажутъ ни съ кѣмъ. А на Полскомъ, государь, королевствѣ Жидимантъ. А про Литовского, государь, гонца про Салтана царь мнѣ велѣлъ къ тебѣ отписати, что у него пойманъ. А мнѣ, государь, царь велѣлъ съ собою наряжаться.

№ 79.

1502, марта 3. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Заболотскимъ: великій князь не могъ послать къ царю свою рать на помощь, потому что самъ воюетъ съ Литовцами и Нѣмцами; царь тоже восвалъ бы противъ общихъ враговъ и съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился; въ случаѣ надобности, великій князь прикажетъ идти къ царю на помощь своимъ татарамъ и казанскому царю Магметъ-Аминю. Царь Шихъ-Ахметъ просилъ у великаго князя мира, но великій князь съ нимъ не мирится, хотя и ведутся сообщенія для того, чтобы отдѣлить ордынскаго царя отъ московскаго великаго князя. Наказы Заболотскому: хлопотать о дѣлахъ великаго князя въ Крыму вмѣстѣ съ Киселевымъ и Мамоновымъ; послѣднему, если только можно пропхатъ по степи, воротиться въ Москву; объяснить царю, что посылается ему мало поминковъ потому, что въ степи грабятъ не только ордынскіе Татары, но и турецкіе подданные—Азовцы; царь озаботился бы, чтобы этого впредь не было; царицу и царевичамъ раздать поминки и говорить, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя; сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ (Д. Кр. № 2, стр. 864—879).

1. Лѣта 7010, марта 3, послалъ князь велики Алексѣя Заболотского посольствомъ къ Менгли-Гирею царю. А отпустилъ его въ чет. на 4 недѣли

поста; а поѣхалъ въ пятницу марта 4. А толмачъ съ нимъ Ондрейко нѣм-чинъ Маминской; а подъячей Тимоха Строевъ. А послано съ нимъ татаръ 10 человекъ.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Олексею Заболотскому.

Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да послѣ того поминки явные подати не записи. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ лѣтось въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Ахдербышемъ, что на усть Сосны съ нашими недруги крѣпость учинивши стоишь; и мнѣ бы борзо на помочь къ тебѣ рать своя послати. И язъ Магметъ-Аминя царя да и брата твоего Нурдоулатовыхъ царевыхъ улановъ и князей и русскую рать послалъ на Орду часа того; а хотѣлъ еси къ тебѣ часа того послати и судовую рать съ пушками и съ нищальми. И ты послѣ того прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ нашими татары съ Тотаемъ да съ Тулунъ-Гозею, а въ грамотѣ своей писалъ еси, что у твоей рати корму не стало да и кони потомились, и ты прочь пошелъ. А нынѣ писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Шептякомъ: какъ еси въ которой день отпустилъ ко мнѣ своего человека Шептяка и нашихъ татаръ, Рѣзика съ товарищи, такъ отъ того дни спустя два мѣсяца, безо всякого перевода, хочешь самъ вѣсть на конь и съ своими дѣтми и со всеми своими людьми на своихъ и на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, хочешь ратью итти, а чаешь въ полтретьятцать день своихъ недруговъ дойти; и мнѣ бы къ тебѣ на помочь многихъ своихъ людей послати; а отпустивъ рать свою къ тебѣ, и мнѣ бы передъ своею ратью отпустити къ тебѣ твоего человека Шептяка съ вѣстью, что рать моя къ тебѣ идетъ, а велѣти бы ми своей рати набѣжати тебя на усть Ореля у Днѣпра, или на усть Самара у Днѣпра. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мнѣ нынѣ рати своей къ тебѣ послати не зѣ за тѣмъ, что нашъ недругъ литовской, снявся съ Нѣмци, стоитъ противъ насъ; и мы осенесъ и на сей зимѣ посылали воеводъ своихъ со многими людьми на Литовскую землю и на Нѣмецкую воевати; и нашимъ воеводамъ въ Литовской землѣ и въ Нѣмецкой землѣ многіе бои были; да милосердьемъ Божиимъ наши воеводы вездѣ побивали и землю Литовскую и Нѣмецкую воевали и много городовъ поимали; а и нынѣ наши люди изъ Литовскіе земли и изъ Нѣметскіе не выходя воюють; а уповая на Бога хотимъ воеводъ своихъ со многими людьми на Литовскую землю и на Нѣметскую послать часа того, да и дѣтей своихъ хотимъ оужъ дастъ Богъ отпустити, и сами оужъ дастъ Богъ всеми своими землями хотимъ съ своими и съ твоими недруги свои дѣла дѣлати, сколько намъ Богъ пособитъ. А ты бы, по своей правдѣ, и нынѣ пошелъ на Орду на Шигъ-Ахмета царя и недружбу ему свою чинилъ и дѣло дѣлалъ, сколько тебѣ

№ 79. Богъ пособить. А зачѣмъ ти будетъ нелзѣ на Орду итти, и ты бы пошелъ на Литовскую землю и дѣло бы еси дѣлалъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А что Шигъ-Ахметъ царь пойдетъ на тебя, и язъ тогда царевичевъ и рать свою многихъ людей пошлю на Орду; да и Махметъ-Аминю царю казанскому того дя велю итти на Орду со всѣми съ его уланы и со князми. А какъ еси на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а нѣчто пришетъ къ тебѣ Литовской своего человекъ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришетъ своего человекъ, и ты бы его человекъ къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчи къ тебѣ Литовской пришетъ, и ты бы тѣ его рѣчи ко мнѣ приказалъ.

А се говорити Олексю царю наодинъ того жъ дни послѣ первыхъ рѣчей. Князь велики велѣлъ тебѣ сказати: а сее зимы Шигъ-Ахметъ царь прислалъ ко мнѣ своего посла; а шуринъ твой Тевекель князь, Темиревъ сынъ, прислалъ ко мнѣ своихъ людей; а говорили мнѣ отъ царя и отъ Тевекеля, чтобы язъ со царемъ съ Шигъ-Ахметемъ взялъ любовь и братство, а отъ тебя бы отъ своего брата язъ отсталъ, а онъ хочетъ отъ Литовского отстати и со мною быти на него заодинъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ цареву Шигъ-Ахметеву послу да и Тевекелевымъ людямъ говорилъ, что ми отъ тебя отъ своего брата никакъ не отстати, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого твоего недруга съ тобою еси заодинъ. Да говорилъ еси цареву Шигъ-Ахметеву послу и Тевекелевымъ людямъ: похочетъ Шигъ-Ахметъ царь со мною быти въ братствѣ и въ любви, и онъ бы и Менли-Гирею царю брату моему другъ былъ, ни лиха бы ему, ни его людямъ, ни его землѣ, ни которого не чинилъ. А будетъ Менли-Гирею царю, брату моему, Шигъ-Ахметъ царь недругъ, а учнетъ ему и его землѣ и его людямъ лихо чинити, ино и язъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ братства и любви не хочу; а быти ми съ своимъ братомъ съ Менли-Гиреемъ царемъ на него заодинъ. Такъ еси Шигъ-Ахметеву цареву послу да и Тевекелевымъ людямъ отвѣчалъ, да и съ своимъ еси посломъ къ Шигъ-Ахметю царю тожъ приказалъ. А ко царю еси къ Шигъ-Ахметю послалъ своего посла того дѣля, чтобы нынѣ отсталъ отъ нашего недруга отъ Литовского, а противъ бы насъ съ нашимъ недругомъ съ Литовскимъ не стоялъ. То бы тебѣ вѣдомо было. А какъ еси къ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Ли-

товского съ тобою еси заодинъ. А ты какъ на чемъ мнѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а не другу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ сказати: сего дѣта прислалъ ко мнѣ Азика князь братанича своего Камбара Мамалаева сына съ тѣмъ, чтобы язъ Азику и Камбара къ себѣ взялъ, а Азикъ бы моимъ жалованьемъ своего юрта доставати. Да и о Сеитъ-Махмутъ царѣ Камбаръ отъ Азики мнѣ говорилъ, чтобы язъ и Сеитъ-Махмута царя къ себѣ взялъ. И язъ Камбара отпустилъ, а приказалъ еси съ Камбаромъ къ Сеитъ-Махмуту да и къ Азикъ, чтобы ко мнѣ пошли, а емлю язъ Сеитъ-Махмута царя да и Азику князя, твоего для дѣла брата своего да и своего, на твоихъ и на своихъ недруговъ на Шигъ-Ахметя царя и на Тевекеля князя, чтобы какъ далъ Богъ намъ своимъ недругомъ Шигъ-Ахметю и Тевекелю князю гораздо недружба довести.

II. А се таковы памяти даны Олексию.

Память Олексию Заболотскому. Взмолвитъ Менли-Гирей: со мною князь велики Иванъ въ братствѣ и въ любви; а въ грамотахъ межъ насъ записано, что ему со мною быти на всякого недруга заодинъ; а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского именно написано, что намъ на нихъ быти заодинъ. А ты нынѣ сказываешь, что князь велики послалъ своего посла къ Ахматову сыну къ Шигъ-Ахметю о братствѣ и о любви: ино то гораздо ли такъ онъ учинилъ? И Олексию молвити: язъ, господине, тебѣ ту рѣчь отъ своего государя и въ посолствѣ говорилъ; а велѣлъ ми государь мой и опричь посолства тебѣ говорити, что посла своего къ Шигъ-Ахметю царю послалъ того дѣля, чтобы нынѣ отъ вашего недруга отъ Литовского отсталъ, а вашимъ бы недругомъ съ Литовскимъ въ ту пору противъ васъ не стоялъ. А какъ, господине, тебѣ государь нашъ на чемъ свое слово молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого твоего недруга съ тобою заодинъ. А къ тебѣ, господине, государь мой со мною приказалъ: на чемъ ты ему свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого его недруга былъ бы еси съ нимъ заодинъ.

Память Олексию Заболотскому. Вспроситъ его Менли-Гирей царь: зачѣмъ нынѣ князь велики своей рати ко мнѣ не послалъ? И Олексию молвити: язъ, господине, тебѣ отъ своего государя ту рѣчь и въ посолствѣ говорилъ, что государь нашъ не послалъ къ тебѣ своей рати за тѣмъ, что вашъ недругъ Литовской снялся съ Нѣмци, стоитъ противъ его; и государь мой, господине, стоитъ противъ Литовского и Нѣмецъ, и землю Литовскую и Нѣ-

№ 79. мецкую посылаетъ воевати. А приказалъ, господине, государь мой къ тебѣ, чтобы ты отселѣ пошелъ на своего и на его недруга на Шигъ-Ахмета царя, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людьми и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А государь нашъ, господине, оттолѣ на твоего и на своего недруга на Литовского и на Нѣмецъ посылаетъ воеводѣ своихъ съ людьми и недружбу свою твоему и своему недругу Литовскому хочетъ чинити, сколько ему Богъ поможетъ. А нѣчто пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, и государь мой, господине, тогда пошлетъ на Орду царевичевъ братаничевъ твоихъ царевыхъ Нурдоулановыхъ дѣтей, и рать свою, да и Махметъ-Аминю, господине, царю казанскому, со всѣми его уланы и князми велитъ итти на Орду.

А взмолвить царь: Махметъ-Аминю, царю казанскому, какъ итти на Орду, оставя Казань, а Нагаи ему недрузи? И Олексею молвити: ногайскіе, господине, князи, Муса князь и Емгурчей мурза, и иные мурзы присылали къ моему государю своихъ людей бити челомъ о миру: Муса князь присылалъ своего человекъ Зябала, а Емгурчей мурза своего человекъ Уедаша, и людей, господине, ихъ, и шертъ государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ бити, а недругу недругомъ, а землямъ государя нашего и людемъ и Казанской землѣ лиха никакова не чинити; ино, господине, нынѣ Ногаи Казанской землѣ мирны.

Память Олексею Заболотскому. Какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Перекопъ къ Менли-Гирею царю, и велитъ ему царь у себя бити безо князей, и спроситъ его о рѣчѣхъ, что съ нимъ наказалъ къ нему князь велики, — и Олексею ко царю итти, да говорити ему царю первая рѣчь, а опослѣ того говорити и другая рѣчь наодивѣ. А толмачити тайные рѣчи Бориску Маркову. А взвелитъ царь Олексею и тайную рѣчь говорити себѣ передъ князми, и Олексею тайныхъ рѣчей передъ князми не говорити, а молвити: мнѣ, господине, государь мой приказалъ, а велѣлъ мнѣ рѣчи говорити тебѣ наединѣ, а говорити передъ князми одны первые рѣчи.

А какъ велитъ царь Олексею прити къ себѣ съ тайными поминки, и Олексею молвити царю: князь велики, господине, велѣлъ тебѣ говорити: хотѣлъ есми послати къ тебѣ великіе поминки, да не послалъ есми за тѣмъ, что нелзѣ проѣхати; ино до тебя не доходитъ, а отъ насъ отходитъ, толко намъ убытокъ. И какъ ожъ дастъ Богъ будетъ лзѣ проѣхати и что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою.

Память Олексею Заболотскому. Какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Перекопъ ко царю къ Менли-Гирею, и ему беречи того накрѣпко, чтобы царь Менли-Гирей съ Литовскимъ не мирлся. А кого къ нему Литовской пришлетъ своего человекъ о миру, и онъ бы его къ нему не отпушалъ. А съ

какими рѣчи къ нему пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю прика- № 79.
залъ. А будетъ ему лѣтъ, и онъ бы землю его велѣлъ воевати. А будетъ ему
нелѣтъ за ординскимъ ити на Литовскую землю, и онъ бы пошелъ на Шигъ-
Ахмета царя. А нѣчто придетъ вѣсть Олексею, что царь Шигъ-Ахметъ пой-
детъ на великого князя землю, или Литовской съ Шигъ-Ахметемъ царемъ
пойдетъ на великого князя землю, и Олексею тогда говорити царю накрѣпко,
чтобы еси, господине, однолично пошелъ на Орду, чтобы въ ту пору отъ
тебя государю моему помочь была.

Да говорити Олексею накрѣпко о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ Нуръ-салтанъ
царицѣ, Темиревѣ дочерп, да брату цареву Емгурчею царевичю и дѣтемъ
царевымъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, и княземъ Ба-
рашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара Асманову брату, чтобы царь одно-
лично съ Литовскимъ не мирился, а на Орду бы на Шигъ-Ахмета царя по-
шелъ. А за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ
со всѣми своими людьми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ
пособить.

Да память Олексею. Какъ оужъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Перекопъ къ
Менли-Гирею царю, и ему молвити Ивану Мамонову: будетъ ему лѣтъ про-
ѣхати, и онъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю.
И отпуститъ царь и Ивана, а похочетъ царь послати съ нимъ къ великому
князю своего человекъ, и онъ бы послалъ. И съ Иваномъ ѣхати Игнату
Созонову, да Шамшеву, да Бахметцу. Да взяти Ивану съ собою татаръ
великого князя, Тулуша съ товарищи, кои пріѣхали съ Ахдербышемъ, да
и изъ тѣхъ татаръ, колко будетъ пригожъ, кои съ Ѳеодоромъ съ Ки-
селевымъ пріѣхали. А самому Олексею и Ѳеодору Киселеву безъ великого
князя велѣнья отъ Менли-Гирея царя не ѣхати; а беречи имъ тамо великого
князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ.
А толко столь борзо не отпуститъ царь Ивана Мамонова, и Олексею, по-
говоря съ Иваномъ Мамоновымъ и съ Ѳеодоромъ съ Киселевымъ, да къ вели-
кому имъ князю отпустити Тулуша ли съ товарищи, что съ Ахдербышемъ
пріѣхалъ, или изъ тѣхъ татаръ, которые съ Ѳеодоромъ съ Киселевымъ прі-
ѣхали, которые будутъ пригожъ; а съ ними имъ къ великому князю отпи-
сати, хочетъ ли Менли-Гирей царь итти на Шигъ-Ахмета царя, или не хо-
четъ, и что будетъ про то царя Менли-Гиреева рѣчь и что его дѣло. Да
отписати имъ о ординскомъ, гдѣ учнетъ кочевати, да и о литовскомъ и о
полскомъ и о волошскомъ да и о туретскомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ,
да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ
учнетъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-Гирею царю сказати:
что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ
великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ съ ними царь по-

№ 79. слати къ великому князю своего человекѣка, и онъ бы послалъ. А какъ будетъ лзѣ проѣхати, и Иванъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А опослѣ Ивана Мамонова каковы вѣсти поновятца въ Ордѣ, и Олексею и Феодору къ великому князю съ тѣми вѣстми посылати изъ тѣхъ татаръ, которые у нихъ останутца, а съ ними имъ къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да беречи Олексею и Феодору великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, а великого имъ князя о всемъ безъ вѣсти не держати.

Память Олексею Заболотскому. Будетъ Дмитрей Ларевъ съ товарищи въ Крымъ пришелъ, и ему молвити Менли-Гирею царю, чтобы царь Дмитрея съ товарищи велѣлъ допровадити до великого князя; а будутъ не пришли въ Крымъ, а скажутъ про нихъ, что еще въ Волосѣхъ, и Олексею и Феодору говорити царю, чтобы послалъ въ Волохи до воеводы толкихъ людей, которымъ бы лзѣ Дмитрея съ товарищи до него допровадити. А какъ ихъ до него допровадятъ, и онъ бы ихъ велѣлъ до великого князя допровадити.

III. А се говорити Олексею Менли-Гирею царю послѣ всѣхъ дѣлъ, какъ будетъ пригожъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ напередъ того, что нашихъ пословъ и гостей Азовскіе казаки на полѣ пограбили. И ты про то и съ Шихзодою съ кафинскимъ говорилъ; и язъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, чтобы еси о томъ съ Шихзодою говорилъ накрѣпко, чтобы головы велѣлъ отпустити безъ окупа, а рухлядь бы сыскавъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы казнити. И которыхъ пословъ язъ послѣ того къ тебѣ посылаю, и тѣ жъ Азовци тѣхъ нашихъ пословъ и гостей многихъ пограбили. А что язъ посылаю своего посла Андрея Кутузова къ Шихзодѣ, салтану къ кафинскому, и Азовци жъ того нашего посла Андрея и его товарищовъ поимали, и не вѣдаемъ ихъ, убиты ли, живи ли. И язъ о томъ здѣсь говорилъ накрѣпко Шихзодину послу Алакозю; и ты бы о томъ Шихзодѣ салтану говорилъ накрѣпко, чтобы къ отцу своему къ Баазитъ салтану о томъ послалъ, чтобы посла нашего Ондreja и его товарищовъ и гостей и головы все велѣлъ отпустити безъ окупа; а которые будутъ окупилсь, и онъ бы окупъ велѣлъ отдати, а рухлядь бы всю пословъ нашихъ и гостей сыскавъ велѣлъ отдати, а тѣхъ бы лихихъ велѣлъ казнити, чтобы впередъ нашихъ пословъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, да и гостей нашихъ не имали, ни грабили, ни лиха бы имъ никоторого не чинили. А язъ посылаю къ тебѣ своихъ пословъ, да и къ Баазитъ салтану къ турецкому и къ Шихзодѣ къ кафинскому, а турецкого жъ люди Азовци тѣхъ нашихъ пословъ да и гостей, которые съ послы идутъ и которые опрѣчь пословъ шли, многихъ людей поимали и пограбили.

Ино какъ посломъ и гостемъ ходити, коли такъ надъ ними чинится? А что № 79. съ своими послы къ тебѣ есмя посылали, и то отъ насъ отходить, а до тебя не доходитъ, толко намъ убытокъ. А и нынѣ есмя хотѣли къ тебѣ послати великіе поминки, да не послалъ есми за тѣмъ же, что нелзѣ проѣхати. И ты бы о томъ Шихзодѣ говорилъ накрѣпко.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ неодинова, что нашимъ посломъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, истомно полемъ ходити. И ты бы у салтана взялъ грамоту: коли пошлемъ къ тебѣ своего посла Дономъ на Азовъ, ино бы въ Азовѣ и въ Кафѣ пошплинники его тое рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, и пословы рухляди не розвязывали и не смотрили, ни пошплинъ бы не имали; да ту бы еси грамоту ко мнѣ прислалъ. Ино на сѣхъ лѣтѣхъ колко нашихъ пословъ, которыхъ есми къ тебѣ посылалъ, пограбили и перемали! И ты бы и нынѣ у салтана такову грамоту взялъ да ко мнѣ прислалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что у тебя мой посолъ Иванъ Григорьевъ сынъ, и будетъ ему лзя проѣхати, и ты бы Ивана и съ его товарищи ко мнѣ отпустилъ.

А се говорити Олексею отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Олексею отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Олексею отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ... *) такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу потомужъ поклоны и поминки и рѣчь говорити.

*) Въ подлинникѣ пропущены слова: А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою чинили.

№ 79. А се говорити Олексею отъ великого князя князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминогъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ цари и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межи цари и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ огъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати.

А Довлетеку ему все потомужъ правити.

А се молвити Олексею отъ великого князя Нуръ-салтанъ царницѣ, какъ будетъ пригожъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислала еси ко мнѣ своего сына Абды-Летифа царевича; и тебѣ вѣдомо, какъ есми его жаловалъ, да и на отца его юртѣ его есми посадилъ. И онъ какъ на чемъ мнѣ молвилъ и правду учинилъ, въ томъ мнѣ ни въ чемъ не исправился. И язъ нынѣ твоего жъ сына Магметъ-Аминя царя на томъ юртѣ посадилъ. То бы тебѣ вѣдомо было.

А се такова грамота послана съ Олексеємъ къ Θεодору Киселеву. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Θεодору Михайлову сыну Киселеву. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю Олексея Григорьева сына Заболотского о своихъ дѣлѣхъ; а Ивану есми Мамонову велѣлъ къ себѣ ѣхати. И ты бы съ Олексеємъ былъ у Менли-Гирея царя, а безъ моего бы еси вѣдома отъ Менли-Гирея царя не ѣдилъ; а берегъ бы еси съ Олексеємъ нашего дѣла у царя задинъ о всемъ, по нашему наказу, и какъ васъ Богъ вразумить.

№ 80.

1501, сентября 25—1502, апрѣля 27. Посольство отъ кафинскаго султана Махметъ-Шихзоды къ великому князю Ивану Васильевичу. *Грамоты кафинскаго султана къ великому князю о торговыхъ дѣлахъ и объясненія жалобъ на грабежи московскихъ торговыхъ людей въ Кафъ и въ турецкихъ владѣнїяхъ. Переговоры въ Москвѣ съ кафинскимъ посланникомъ объ этихъ дѣлахъ и отпускъ его* (Д. Кр. № 2, стр. 879—893).

1. Лѣта 7000 десятого, отпустилъ князь великій кафинскаго салтана Махмедъ-Шихзоды, Баазить салтанова сына турецкаго, посла Алакози. А прїѣхалъ Алакози на Москву сентября 25, въ субботу; а у великого князя былъ въ недѣлю. А правилъ великому князю отъ салтана поклонъ, да грамоты подалъ.

А се грамота рускимъ писмомъ; а имени салтанова бакшей у ней не перевелъ.

А се имя. Баазитъ царь сынъ Махметевъ. Во всѣхъ великихъ князехъ № 80. похвалной князь, и всея Русскіе отчины князь великій князь Иванъ князь, другъ нашъ, отъ наше стороны много много много любовь показуемъ. Послѣ того вѣдомо то: Ондреемъ зовутъ, одинъ доброй и умной и отецской сынъ и доброго человѣка посломъ послалъ еси. Приѣхавъ своимъ промысломъ, твой приказъ и посолственную пошлину на мѣстѣ довелъ; путь отъ розбойниковъ не чистъ былъ, лишнихъ поблудчися сколко здѣе остался, водою отпривадити въ мыслѣ у насъ было. А ко царю и его величеству которого ты послалъ князя Кубенского, болшего посла, приѣхавъ которой къ намъ пришелъ посолъ о томъ говорилъ: государь нашъ водою не велѣлъ его отпущати, царь бы его проводилъ полемъ, намъ такъ являлъ. И доколѣ поле чисто бы у насъ стояло, послѣ того царь съ своимъ величествомъ его проводивъ отпустилъ отсель. Первой кафинецъ, Богозомъ зовутъ, гость нашъ, на Москвѣ, Божье велѣнье пришло, пешолъ; дочи и мати и жена остались; и которые куны и все осталось, то взяти и привезти и тѣмъ отдати, сего холопа своего Алякоза и въ сей сторонѣ въ ихъ мѣсто объявивъ, отпустили, и за которою притчею не дали и которые сюда поѣхали, тѣ не взяли. А въ грамотѣ въ твоей послѣ того: кто приѣдетъ съ твоею грамотою и кого пришлешь, безубыточно отдадимъ и отпустимъ, молвя, приказалъ еси. Потому, нынѣча по твоимъ рѣчемъ назадъ холопа своего Алякоза, прямой и вѣрной бывалъ, того дѣля его отпустили; и какъ онъ тамо дойдетъ дружбы дѣля, что тамо вѣдомного Богоза куны и статки съ своими печатми и переписавъ отдати ему велишь. А мы, друзи твои, какъ на Кафинскую землю пришелъ еси, отъ твоихъ людей кто нибудь Божьею волею исполъ, его куны и статки безубыточно отдавали еси, а послѣ сего отдадимъ же, ни у которого человѣка ни одной денги ни его куны не пропадутъ, съ вѣдомнымъ дѣломъ твоя грамота съ печатью придетъ, и мы по тому учинимъ, а инаково не учинимъ. А ты бы жаловалъ, сѣмъ путемъ учинилъ межъ насъ дружба и любовь день отъ дни свыше была; другъ бы нашъ обрадовался, а недругъ бы нашъ не радовался. А ко царю и его величеству которыхъ пословъ своихъ отпустилъ еси, и какъ сюды поѣхали, на пути ординскіе розбойники ихъ потоптавъ, куны и статки ихъ пограбили. О томъ дѣлѣ какъ будетъ пригоже съ своимъ холопомъ съ Алакозомъ приказано изъ устъ говорити, счастіе твое въ прокъ бы было. Писано апрѣля въ 1 день, лѣта девять сотъ шестаго, въ Кафѣ.

А се другая грамота русьскимъ писмомъ.

Отъ сына великого и силнаго царя Баязита хана Махметъ Бега. Пишемю пріятелю нашему вѣрному и любимому, Іоану, государю всеа Руси, великому князю. И тижъ посолъ Михалъ що былъ,—онъ рекъ, що узали у него мыто у Кафѣ и у Царигороди. Ино коли Михалъ приѣхалъ тутъ до Кафы, а съ Кафы

№ 80. до Цариграда ихалъ, ино подскарбій царя Баязита Бега и мытникъ повѣдалъ, що ждали свои торговли купци, а у томъ, що бы мыта не дали. Ино казалъ мытникъ, що ми есь у томъ сила. Ино баши до посла твоей милости посылали, рекучи такъ: которыи будутъ рухли твои и твоей дружины хотя мало, хотя много, бо не есть пошлина у нашей земли, отъ того мыта не будетъ, а що-бы еси не узялъ рухли гостинные жадной за себя. Ино посолъ твой и товарищи его рекли, щожъ нитъ жадныхъ рухли гостинныхъ. Ино рекъ мытникъ: коли они идутъ до Царигорода съ тыми рухлями, я имъ не могу вѣрити: бо намъ повѣдалъ отъ ихъ же дружинъ, щожъ суть рухляты гостинные. Ино тотъ рухлять запечатали и пустили ихъ до Царигорода съ тыми рухляты и дали ему проводника. Ино корабль пріихалъ до Пендерекъ. Ино посолъ рекъ тому проводнику: я отсея не пойду водою, але пойду сухомъ. Ино проводникъ пошелъ подводы збирати; ино гости у тотъ часъ уземши тотъ рухлядь, що былъ запечатанъ, поихали, которыи къ Бурси поихали. Которые до Царягорода поихали, ино у Пендерекъ пыталъ мытникъ: имае-те ли соболи? Они рекли: не имаемо; толко имаемо горла лиси и кожи заечи, иншихъ рухлядь не имаемо ничего. Ино гости пріѣхали до Царигорода перво, нижили посолъ; да они пріихавши на Кервасари, отвязали тотъ рухлядь запечатанный. Ино пришедши мытникъ царигородскій да переписали тотъ рухлядь. И рекли гости: щожъ есмо мы заплатили за тотъ рухлядь мыто у Пендерекли. Ино пытали ихъ: кое жъ тая грамота, що есте мыто заплатили? И они рекли: не узяли есмо грамоту. Ино послали гонца до Пендерекли пытати, отъ чого узяли мыто и отъ чого не узяли. Ино отписали мытники отъ Пендерекли, щожъ узяли мыто толко отъ лисьихъ горлъ и отъ заечихъ кожъ. Ино коли грамота пришла, мытники отвязали тотъ рухлядь, ино вышло съ того рухляда семдесятъ и четыре сороковъ, и рыбыи зубы много и билки и горностан вышло много; ино мытникъ царигородскій запечаталъ тотъ рухлядь ихъ на ихъ подворьи за то, щожъ затаили тотъ рухлядь отъ мыта. И рекъ: буду царю говорити; какъ мя царь научить, такъ учиню. Ино отецъ мой Баазитъ ханъ рекъ: для моего пріятеля, для князя Иоана великого, абы есте узяли на нихъ половину мыта; а пошлина его у нашей земли который гость ся промычюетъ, удвое на нихъ узяти; ино на нихъ узяли толко половину мыта отъ тыхъ рухлядь, що были затаили. Ино кафинскій мытникъ на нихъ узялъ три тысячъ денегъ кафинскихъ, а пришло бы на нихъ промыты тридцать тысячъ денегъ. Ино которое безчестье было твоему послу? отъ твоихъ же гостей было ему безчестие. И ти жъ былъ посолъ тутъ у Кафѣ, на имя Александръ, и рекъ, щожъ на немъ мыта узяли у Царигородѣ. Ино за то узяли, щожъ былъ рухлядь гостинный у него, ино за то узяли, а за послову рухлядь мыта не узяли. А у Кафѣ узяли мыто за то, щожъ толмачевы паробки были сховали за пазу-

хою и рухлядь гостинный. Ино мытникъ казалъ: коли есте толмачевы паробки и рухлядь толмачевъ, чомъ явно есте не несли, але есте сховали? коли бы есте явно понесли, мы быхъ мыта не узяли, а корибникомъ гостинецъ сами дали, щожъ у здоровіи на сухо выихали, а пошлыны нѣтъ, щобы послы перевозъ заплатили. И тижъ которые гости были съ посломъ съ Михайломъ, они ся жаловали тоби, щожъ была сила у нашей земли. Ино силы жадной у нашей земли имъ не было, піють да ся упиваютъ, одинъ одного ножомъ колютъ, и Турки промежу собою побиваютъ. Ино судъ надъ тыми урядники, которые ся побиваютъ; що есь пошлина у нашей земли, они на нихъ берутъ, а що нитъ пошлины, того не озмутъ, силы жадной имъ не чинятъ.

И тижъ що еси за Богоса, за купца нашего, що тамъ умеръ, ино мы есмо писали листъ до тебя и послали есмо Алагіозомъ. Ино твоей милости далъ тотъ листъ самый посоль, и твоя милость былъ тотъ рухлядь отдалъ; ино посель нашъ тотъ рухлядь не узялъ за то, щожъ хотили за тотъ рухлядь десятину узяти. Видъ же твоя милость рекъ: коли мои люди, который умреть тутъ у нашей земли у Туретской, десятину тамъ не озмутъ, и я тижъ у свою не возмутъ. Ино у нашей земли пошлыны твои нитъ, щобы отъ умерщчины десятину брати. Судъ, що судить у насъ, коли кто умреть, ино отъ ста денегъ двѣ денги беретъ; ино то отъ жадного гостя съ твоего еси жадной денги не взылъ. Какъ еси я пріѣхалъ на сесь городъ на Кафу, бо той пошли(ны) у насъ нитъ; и которые гости твои тутъ померли у Кафѣ, усимъ еси рухляди поотдавалъ. И при Андриі послѣ що гости твои тутъ у Кафѣ померли, отъ умерщчины жадной рухляди не узяли, усе поотдавали братъи и племеню, и пошлыны не узяли, толко судъа що ихъ судилъ, отъ ста денегъ по двѣ денги на нихъ узялъ. Ино твоя милость рекъ: съ кимъ ли се до меня поплешъ, я тому тотъ рухлядь Богосовъ отдамъ. Ино еси листъ послалъ до тебе Алагіозомъ; твоя милость бы далъ тотъ рухлядь у руки Алагіозу. И тижъ твоя милость писалъ до насъ, що жъ тутъ у Кафѣ есь у Данила рухлядь Васюковъ: ино есмо пытали того Данила, есь ли рухлядь Васюкова у тебя, а любо другихъ москвичъ, що пишеть до насъ князь великій? И тотъ Данило рекъ: не маю жадного рухляда Васюкова, а ни тижъ иного которого москвича. И послалъ еси того Данила на судъ съ тими людьми, що ся жаловали на него, щобы справедливость была; и онъ ся заприлъ и передъ судомъ, и рекъ: щожъ у меня жадной денги нитъ жадного москвича. А былъ при томъ Кулпа и Олексій и Борисъ, коли ихъ судили. Ино судіа пытали при твоихъ людехъ послуховъ; ино послуха жадного не было, суть ли денги которого москвича у Данила, циль нитъ? И они рекли: не маемо послуховъ; казали они, имаемо духовный листъ, що онъ умираючи отказалъ. И Данило рекъ: можете вы и сами пл-

№ 80. сати духовницу, але да и тыи люди, при комъ онъ писалъ. И Кулна рекъ такъ: ажъ я знаю. И судьи рекли: нище и другово послуха надоби. И они рекли: нить другого тутъ, на Москви есть. А опослѣ и Кулна ся заприлъ, рекъ: и я не знаю. И у томъ Данила оправили, щожъ жадного послуха не было. Ино кили бы послухи два были, ино бы у Данила уземши денги и отдали бы тымъ москвичемъ; ино хотя и опослѣ послухи найдутся, и мы и тогда, уземши денги у Данила, имъ велю заплатити. И тиждъ що твоя милость писалъ до насъ о Гердешамлина, щожъ бы Озовскіе татарове у нихъ пограбили на водѣ рухляды ихъ казаки; ино не были казаки Озовскіе, але были казаки Гачитарханскіи и Хара черкесъ, тыи у нихъ побрали. Ино нашъ уредникъ выихалъ и съ людьми изъ Озова и рекли тымъ казакомъ: чомъ вы берете гости, которыи идуть у нашу землю торговати? И они ся побили съ нашими, и убили моего урядника и шестьдесятъ турковъ побили, и пошли прочь. Ино зъ Озова выихали смотрити на тотъ побой, гдѣ ся были, кого будутъ убили и который будетъ живъ. Ино нашли тамъ на побой 72 юфти. Ино тамъ былъ слуга отца моего солтана Баязита, ино то ты кожи онъ узялъ повіозъ былъ до Цариграда. И я есмо писалъ до солтана Баязита, отца моего, щожъ ты гости побраны на водѣ. Ино солтанъ Баязитъ, отецъ мой, отписалъ до мене, щожъ тотъ слуга, который былъ побралъ тыи юфти на побой, онъ ихалъ кораблемъ до мене и съ иншими речми со многими своими; ино тотъ корабль не доихалъ, але загибъ на мори. И тиждъ твоя милость писалъ до меня о свои люди, щожъ бы имъ тутъ у нашей земли которая сила была, али бо бы отъ нихъ которыи отъ умерщины отнимали; ино у нашей земли силы жадной нить; коли которыи дѣла суть, тутъ у насъ усе у книгахъ записують, будь ли хотя и замуерщину пишется, ино есмо не нашли, щобы была кривда кому; але намъ ся видить такъ, щожъ то есть далекая земля, а межи нами послы не издили; и которые купци твоей милости тамъ товаръ берутъ, либо у твоей милости, а либо у которого человекъ доброво возмутъ, и они собѣ корыстятъ, да тамъ приходши угнутъ, щожъ бы у нашой земли рухлядъ чии осталь, а они соби корысть чинятъ. Ино какъ я приихалъ до Кафы, не которого гостя твоей милости жадного рухляда не остало у Кафѣ; и тиждъ перещъ того, коли Михайло не приихалъ, семи рухляды у сихъ поворочалъ. И тиждъ твоя милость писалъ до насъ о Алагіоза, щобы твой писарь далъ ему девять сотъ денегъ: ино мы есмо пытали Алагіоза, ино у Алагіоза жадной денги его нѣтъ, але толко далъ царь Мегли - Герей за тую дѣтину одну камку бурьскую лекарю, а Алагіозъ тую дѣтину годовалъ годъ и одѣвалъ. Писано у Кафѣ, мѣсеца апрѣля 12 день.

А се Алакозь же подалъ цареву Менли-Гирееву грамоту. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. На Москвѣ ишолъ кафинской Хозя Богозъ. () тѣхъ куняхъ Шахзада писавъ, посылалъ

къ тебѣ; и язъ писавъ посылалъ къ тебѣ; и ты Хозя Богозовы куны от- № 80.
далъ былъ, ино одни Адамовы дѣти учинивъ хитрость, тѣ куны не взявъ,
пріѣхалъ. А нынѣча твои здѣсе въ Кафѣ и три и четыре гости изошли,
ихъ всѣ куны безубыточно передъ твоимъ посломъ передъ А ндреемъ отдали.
А напередъ сего которые твои люди изошли, имъ всѣмъ куны ихъ поотда-
вали. И нынѣча о томъ дѣлѣ Шахзада къ твоему величеству Алякоза по-
слалъ; и ты бы тѣ Хозя Богозовы куны Алакозу отдалъ безубыточно, а
насъ бы еси въ соромотѣ не учинилъ. Молвя, жиковиною замечатавъ, съ
нишаномъ ярлыкъ послалъ семи, лѣта девять сотъ шестаго, мѣсеца іуни въ
25 день, въ субботу, писано въ Крымѣ.

И ѣлъ того дни Алакозъ у великого князя. А послѣ стола, посылалъ
князь велики съ медомъ за Алакоземъ Ивана Микулина сына Ярова. А съ
ѣвствою посылалъ князь велики четырежды Ондreja Чеботова, да Данила Ще-
пина, Михайла Елизарова, Ондreja Хруща. А приставъ былъ у Алакози
Мисюръ Мунихинъ да Олексеѣйко Лукинъ.

II. И марта 29, велѣлъ князь великій Алакозю быти на дворѣ, и вы-
сылалъ къ нему Дмитрея Володимерова, да діака Болдыря.

И говорили имъ о послѣхъ и о гостехъ, что которая сила починилася
имъ въ туретского городѣхъ. И какъ ему говорено о тѣхъ дѣлѣхъ, ино то
все писано въ посолствѣ съ Олешею съ Голохвастовымъ. И о грабежѣхъ,
что пословъ грабили, Алакозъ говорилъ, что тѣ дѣла государю ихъ Баазитъ
салтану туретскому невѣдомо; а какъ дастъ Богъ приду самъ въ Кафу, и язъ
тѣхъ дѣла дѣлъ ѣду въ Царьградъ ко государю своему Баазитъ салтану, да тѣ
ему дѣла всѣ скажу, и язъ чаю, что государь мой, обыскавъ, о тѣхъ дѣлѣхъ
о всѣхъ управу учинить.

А что сказывали, будто послу великого князя Ондreja Кутузову въ Кафѣ
нечестъ чинилася, да и гостемъ, и государь мой не велѣлъ былъ мнѣ того
сказывати, что люди великого князя пріѣзжая чинятъ въ Кафѣ; а далъ ми
грамоту съ своимъ клеймомъ, русскимъ писмомъ, а приказалъ ми: учнутъ
тебѣ говорити, что ихъ людемъ сила чинится въ нашихъ земляхъ, и ты ту
грамоту тогда дай; ино все о томъ государя моего грамота. Да грамоту
подалъ.

А се грамота. И тижъ твоей милости даю знати, що у моею земли
твои люди чинятъ. Твоей милости люди били моего воротника кафинского,
коли былъ посолъ Ондрей у меня. Рекъ имъ толко воротникъ: чомъ у ровъ
кони пушчаєте? Ино воротникъ выгналъ тыи кони съ рова и рекъ: у каж-
домъ у государствѣ не есть пошлина, чтобы кони у ровъ ходили. Ино за то
били его и ногами его топтали и пугали его, били по видѣнію и окровавили
его. И я еси то, твоей милости для, отпустилъ. И тижъ твоей милости

№ 80. купецъ, на имя Иванъ Страховъ, ихалъ отъ Кафы до Азова; и онъ у почи свои рухляды спускалъ съ муру зъ города зъ ужишчи. И я еси, для твоей милости, ему не велѣлъ ничего говорити, и мыта еси не велѣлъ на нюмъ узяти. А коли бы не для тебе, изъ быхъ зналъ, какъ его карати за то. И нынѣ рѣчи многіе, що они чинятъ у нашей земли; але мы для твоей милости усе опускаюмъ. Писано у Кафѣ, мѣсеца априля 12 день.

И Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били ми челомъ наши гости, а сказываютъ, что имъ сила чинится въ судѣ и въ иныхъ дѣлѣхъ въ Кафѣ: чего възыщеть русинъ на бесерменинѣ, или кого не станетъ нашего человѣка, и толко въ тѣхъ дѣлѣхъ у русина не будетъ послуха бесерменина, а колко у него ни будетъ послуховъ русаковъ же, и они русакомъ не вѣрятъ, да тѣмъ русаковъ винятъ въ судѣ и въ зауморкѣхъ. А възыщеть чего бесерменинъ на русинѣ, ино у бесерменина хоти не будетъ послуха бесерменина жъ, а будетъ у него послухъ русинъ, ино бесерменину и русинъ послухъ во всякомъ дѣлѣ, да тѣмъ русаковъ винятъ. Ино пригоже ли такъ чинится надъ нашими людьми, что русинъ русину не послухъ, а бесерменину и русинъ и бесерменинъ послухъ? и нашимъ людямъ гдѣ взяти послуха бесерменина, коли у которого дѣла не прилучился? А нынѣ деи ново почяли нашимъ людямъ силу чинить: емлютъ де на нихъ пошлину съ саадаковъ, которые на себѣ привезутъ, и съ платья, и съ постель, и съ корму, которой что себѣ привезетъ; да заставляють де нашихъ людей на салтановъ дворъ дровъ носити изъ карабля; а того де всего напередъ того не бывало. И ты отъ насъ молви государю своему Мааметъ Шихзаадѣ салтану, чтобы нашимъ людямъ въ судѣ, руси, какъ и его людямъ бесерменомъ, послухи были во всякомъ дѣлѣ, какъ русинъ, такъ бесерменинъ; а пошлину бы у нихъ велѣлъ имати съ тавару по старинѣ, что кто привезетъ продати; а на дѣло бы нашихъ людей имати не велѣлъ.

И Алакозъ говорилъ: которые рѣчи ты мнѣ отъ государя своего говорилъ, и изъ тѣхъ рѣчи до своего государя донесу. А что гости сказываютъ, емлютъ у нихъ тамгу съ саадаковъ, которой на себѣ привезетъ, и съ платья и съ постель и съ корму, которой что себѣ привезетъ, ино то они неправду сказываютъ: какъ пришли тѣ гости въ Кафу, и государь мой Мааметъ Шизада послалъ съ тамошники меня своего холопа, а велѣлъ того смотрити, чтобы тамгу имали въ правду; и тамошники у нихъ передо мною имали тамгу съ тавару; а кто на себѣ привезъ саадакъ, и они у нихъ съ тѣхъ саадаковъ и съ платья и съ постель и съ корму тамги не имали, а имали у нихъ тамгу съ тѣхъ саадаковъ, которой скажетъ саадакъ себѣ привезъ; а отступивъ съ тамги, да туто и продаетъ. Да въ саадаки жъ клали полетки и соболки и горнастаи, и они у нихъ того дѣла саадаки обыскивали, что у тамги таваръ крадутъ.

А что заставляли изъ коробля дровъ носити, ино то учинилъ государь нашъ. № 80.
дари нашего приказчикъ безо государя нашего вѣдома; и государь нашъ то свѣдавъ, того приказчика отъ того приказа отставилъ, а на него про то опалу свою положилъ.

А опослѣ того Дмитрей говорилъ ему: государь нашъ князь велики велѣлъ тобѣ говорити: привезь еси къ намъ отъ своего государя грамоту, да и словомъ еси намъ говорилъ о Богосовѣ рухляди о кафинцовѣ, что его не стало въ нашей землѣ; и намъ бы та рухлядь Богосова тебѣ отдати. Ино ту Богосову рухлядь тебѣ да и чеушу велѣли отдати; а пошлину есмя съ тое рухляди велѣли взяти дяку своему Семену Башенину да Василью Бобру, которые тое рухляди берегли, потомуже, какъ у нашихъ людей имали въ Кафѣ пошлину съ зауморщинъ; а послу есмя своему Александру велѣли къ той рухляди печать свою приложити. И ты бы ту Богосову рухлядь до своего государя довезь.

Да послѣ того Дмитрей ему молвилъ, что князь велики его хочеть отпустити къ его государю, и онъ бы наряжался. Да и то ему сказалъ, что князь жалуеть его, посылаетъ его провожати до Большой Воды своего сына боярского Феодора Пестрика; да и подводы ему и его товарищомъ до судна и кормъ по дорожѣ велѣлъ дати. И Алакозъ на томъ на всемъ челомъ билъ.

III. А опослѣ того познали московскіе гости да Олексѣйко Лукинъ сынъ Ямской того грабежу, что ихъ съ Ондреемъ грабили, у кафинца у Абдулы да у Усеина у Абдылина сына у Токатянина, да и выняли того грабежу двѣ литры шолку у Абдулы. И Абдула да и Усеинъ передъ Алакоземъ и передъ чегушемъ сказали, что послалъ съ нимъ са Абдулою ту ряхлядь изъ Азова мустасипъ азовской, Кара Абди, семь литръ шолку голубого токатцкого, да три литры шолку червчатого токатцкого, да пять литръ шолку червчатого жидовского, да полтретьятцать локоть аршинъ тафты червчатой бурской, да полтретьятцать аршинъ тафты багровой бурской, да двѣ камки бурскіе лехкіе, да полтретьятцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ перцу, да шесть гривенокъ гвоздики. И Усеинъ сказалъ, послали съ нимъ ту рухлядь изъ Азова Хатыпази яничанинъ, да мурзованецъ, въ Азовѣ жъ живеть, и съ женою сорокъ и полчетверта аршина тафты червчатые, да тритцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского червчатого.

И Дмитрей то сказалъ великому князю. И какъ пришолъ къ великому князю Алакозъ челомъ ударити, и князь велики ему самъ говорилъ: Алакозъ! Что еси намъ привезъ отъ своего государя отъ Магаметь салтана грамоты, и мы тѣ грамоты выслушали, и уразумѣли то, и отвѣчали есмя тебѣ казначеемъ своимъ Дмитреемъ; да и свои рѣчи есмя съ тобою ко государю

№ 81. твоему наказали. И что отъ насъ говорилъ тебѣ казначей нашъ Дмитрей, то есть наши рѣчи, и ты бы тѣ рѣчи наши до государя своего донесъ. Да и отпустилъ того дни князь велики Алакозя апрѣля въ 27.

Да какъ пошолъ отъ великого князя, и они велѣли ему посидѣти въ другой горницѣ. Да высылалъ къ нему князь велики Дмитрея жъ съ рѣчью. И Дмитрей ему говорилъ: Алакозъ! Что познали великого князя люди у торговыхъ людей у кафинцовъ, которые пришли съ тобою, и что передъ нами которые рѣчи были, и ты тѣ рѣчи слышелъ; и мы тѣ рѣчи сказали государю своему великому князю. И государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: видѣлъ еси самъ, что наши люди познали своего грабежу у государя вашего людей у торговыхъ у кафинцовъ; и государя вашего люди, кафинци, сказывали, что имъ ту рухлядь дали въ Азовѣ мустасиѣ азовской Кара Абди, да Хатыпази, яничанинъ, да мурзованецъ. И ты отъ насъ государю своему молви, чтобы грабежъ нашихъ людей и пословъ и гостей велѣлъ сыскавъ отдать нашему послу Александру; а тѣхъ бы лихихъ велѣлъ казнити, которые то лихо чинили, чтобы впередъ того не было.

№ 81.

1502, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махметъ-Шихзодъ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ: великій князь желаетъ съ кафинскимъ султаномъ и его отцемъ, турецкимъ султаномъ, быть въ дружбѣ и любви; но только турецкіе подданные, Азовцы, московскихъ пословъ и торговыхъ людей грабятъ и убиваютъ; поэтому султанъ озаботился бы виновныхъ казнити, а убытки вознаградитъ для того, чтобы впередъ было возможно послами сноситься, а торговымъ людямъ ѣздитъ на обѣ стороны. Подробные наказы Голохвастову, какъ вести переговоры, и списки, что у кого, когда и на сколько пограблено Азовцами. Посольство отъ великаго князя въ Рязань о проводѣ кафинскаго посла до Дона (Д. Кр. № 2, стр. 894—921).

1. Говорити отъ великаго князя Олешѣ Яковлю сыну Голохвастова кафинскому салтану турецкаго, Баазитъ салтанову сыну Махметъ-Шихзодъ.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитись. А молвити: Иоанъ, Божьею милостію, государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитись. Иоанъ, Божьею милостію, государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ поклона поминки явити.

А опослѣ поминковъ велить съѣсти; ино посидѣвъ мало да вставъ, грамота № 81. вѣрющая подати.

А се грамота.

Іоанъ, Божьею милостію, единъ правый государь всея Руси, отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Махметъ-Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Послали есмь до васъ посла нашего Александра; и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010 апрѣля.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: отецъ твой, Баазитъ салтанъ, къ намъ приказывалъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ съ нимъ прислалъ; а опослѣ того прислалъ къ намъ отецъ твой свои грамоты съ нашимъ человѣкомъ съ Олександромъ, чтобы промежи насъ была дружба и любовь, и послы бы наши въ нашемъ жалованьѣ межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гостей бы намъ своихъ въ вашей земли отпущати; а отъ вашихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силъ и пошлинамъ лишнимъ некоторымъ не быти, ни зауморцинамъ не быти. А ты присылалъ къ намъ своего посла Салыя съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ твоей пишеть и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый о томъ же, чтобы промежъ насъ была дружба и любовь, и послы бы наши въ нашемъ жалованьѣ межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти; а гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы, хотя съ отцемъ съ твоимъ да и съ тобою дружбы, и чтобы межъ насъ наши послы ѣздили въ нашемъ жалованьѣ здоровья нашего видѣти, и гости бы наши на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отѣхали, и послали къ тебѣ посла своего Ондreja Семенова сына Кутузова о всѣхъ дѣлѣхъ. И какъ ты посла нашего Ондreja отпустилъ, и ваши люди Азовци того нашего посла Ондreja убили, да и людей нашихъ, которые съ нимъ были, да и посла нашего людей побили многихъ, а иныхъ пограбили; да и гостей нашихъ многихъ побили и пограбили, а иныхъ поймавъ перепродавали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а которыхъ есмь своихъ пословъ тогда и послѣ того посылали къ Менли-Гирею царю, князя Ивана Кубенского и Ивана Григорьева сына Мамонова, князя Ромодановского, да къ волошскому воеводѣ къ Стефану послали есмь діака своего Микиту Нардукова вмѣстѣ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, и ваши жъ люди Азовци тѣхъ нашихъ пословъ на полѣ всѣхъ пограбили, да и гостей нашихъ, которые съ ними шли, также многихъ пограбили, а иныхъ побили, а иныхъ поймавъ перепродали. А которого были есмь своего посла послали

№ 81. къ Стефану, воеводѣ волошскому Микитѣ Нардукову, и они того нашего посла Микиту убили. Ино мы посылали къ тебѣ своего посла Андрея, по отца твоего слову и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый о дружбѣ и о любви, и гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ прѣѣхали и отъѣхали. А къ Менли-Гирею есмя ко царю пословъ своихъ послали, да и гостей есмя своихъ съ своими послы въ вашу землю отпускали. А по отца твоего слову и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый, и мы того не чаяли, что надъ нашими послы и надъ нашими гостми отъ вашихъ людей тому лихому дѣлу такъ быти. И ты самъ того и посмотри, пригоже ли такъ чинится надъ нашими послы и надъ гостми отъ вашихъ людей? — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тѣхъ лихихъ, которые били и грабили нашихъ пословъ и гостей, велѣлъ казнити; а что взято у нашихъ пословъ и у гостей, то бы еси все сыскавъ велѣлъ отдати нашему послу Александру; а головы полоненные велѣлъ бы еси безъ окупа отпустить. А которые будутъ окупились, и ты бы велѣлъ окупъ отдати, чтобы нашимъ посломъ и нашимъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворялся. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые нынѣ были въ Кафѣ при нашемъ послѣ и опричь нашего посла; а сказываютъ, что имъ нынѣ нова сила почалась чинити въ Кафѣ отъ твоихъ людей и отъ твоихъ пошлинниковъ; а напередъ деи того такіе силы и лишнихъ пошлинъ надъ ними не бывало. А все тому списокъ, которые обиды напередъ того и нынѣ починились имъ въ Кафѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ вашихъ людей отъ пошлинниковъ. Да списокъ подати. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и что твои пошлинники взяли на нашихъ гостехъ лишнихъ пошлинъ и зауморщинъ поимали, то бы еси нашимъ людямъ велѣлъ отдати; а на дѣло бы еси нашихъ людей имати не велѣлъ; а впередъ бы нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силы некоторые, ни лишнихъ пошлинъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А ваши гости, которые въ наши земли ходятъ, ино имъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ лишнихъ пошлинъ ни силы некоторые не бывало, ни зауморщинъ не бывало; а и нынѣ есмя своимъ пошлинникомъ приказали во всѣхъ своихъ земляхъ, которые ваши гости въ наши земли придуть, и тѣмъ вашимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ некоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Ондреемъ, что (на) нашемъ послѣ на Михайлѣ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ съ его рухляди тамошники тамгу взяли, а на нашемъ человѣцѣ на Александрѣ корабельники взяли перевозъ, а тамошники ваши его обыскивали, ино у него рухляди не было ничего, и они съ

него тамги не взяли, а съ товарищовъ съ его тамгу взяли; и ты бы то № 81. велѣлъ отдати. И ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Алакоземъ, что ваши таможники взяли тамгу у нашего посла у Михаила того дѣля, будто онъ поималъ товаръ у нашихъ гостей да провезъ за свой, а нашъ человекъ Александръ будто корабелникомъ денги самъ далъ того дѣля, что здорово на берегъ вышелъ; а перевоза на немъ не имывали. И нашъ посолъ Михайло передъ твоимъ посломъ передъ Алакоземъ сказывалъ, что взяли у него ваши таможники тамгу съ тое рухляди, что ему отецъ твой пожаловалъ далъ денги, и онъ ту рухлядь купилъ на тѣ денги, а гостины сказывасть рухляди у гостей не взималъ и не проваживалъ; а гости наши, которые съ нимъ шли, и они сказываютъ, что нашему послу своей рухляди не давали, а нашимъ таможникомъ съ своей рухляди сами тамгу платили. А нашъ человекъ Александръ сказываетъ, что самъ корабелникомъ денегъ не давалъ, корабелники на немъ наемъ взяли во Царѣгородѣ, а изъ Царягорода сказываетъ прѣхалъ на твоемъ кораблѣ, и они на немъ въ Кафѣ наемъ же взяли: ино вѣдь послы ходятъ межи государей здоровья ихъ видѣти, а отъ государей видятъ ихъ жалованье и честь, а нечти посломъ нигдѣ не живетъ; ино такая сила и нечесть надъ нашими послы чинилась. И ты бы и нынѣ своимъ таможникомъ да и корабелникомъ велѣлъ нашимъ посломъ то отдати, что на нихъ взяли тамги съ ихъ рухляди да и перевоза отъ кораблей; а впередъ бы межи насъ наши послы на обѣ стороны ѣздили въ нашемъ жалованьи здоровья нашего видѣти: отъ насъ бы нашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Алакоземъ о Богосовѣ рухляди о кафинцовѣ, что его въ нашей землѣ не стало, и намъ та его рухлядь къ тебѣ прислати съ твоимъ посломъ съ Алакоземъ. И мы ту Богосову рухлядь послали къ тебѣ съ твоимъ посломъ съ Алакоземъ и съ твоимъ человекомъ съ Чегушемъ, за посла нашего Александровою печатью; да и списокъ еси послалъ къ тебѣ тое рухляди съ своимъ посломъ съ Александромъ, за печатью казначея своего Дмитрея.

А се таковы памяти съ Александромъ посланы.

Память Олешѣ Голохвастову. Что которые люди Азовци били и грабили пословъ великого князя да и гостей великого князя, и тѣмъ Азовцемъ данъ Олешѣ списокъ по имяномъ. И какъ дастъ Богъ Олеша прѣдетъ въ Кафу, и ему говорити кафинскому салтану да и пашамъ о томъ накрѣпко, чтобы тѣхъ лихихъ велѣли казнити; а что взято у великого князя пословъ и у гостей, и то бы сыскавъ велѣли отдати. И учнуть что тое гибели Олешѣ отдавати, и Олешѣ то имати, да съ нимъ Копылу и инымъ гостемъ, которые прилучатца въ Кафѣ изъ великого князя земль; да что отдадутъ того грабежу Олешѣ здѣ-

№ 81. шнею рухлядью, и Олешѣ ту рухлядь всю велѣти Копылу да и инымъ гостемъ великого князя, которые прилучатца при немъ въ Кафѣ, измѣняти на тамошнюю рухлядь; а какъ измѣняютъ, и Олешѣ у нихъ то взяти да привезти все къ великому князю. А кудѣ Олешу учнетъ салтанъ отпущати изъ Кафы, подемъ ли, Дономъ ли, а почнетъ съ нимъ посылать людей провожати его, и Олешѣ тудѣ итти. А не похочетъ салтанъ грабежу ничего отдати, а взмолвить: Азовъ городъ не мой, отца моего Баазитъ салтана, и язъ безъ отца своего вѣдома не смѣю на Азовцевъ ни грабежу збирати ни казнити ихъ. И Олешѣ молвити: написано, господине, въ твоей грамотѣ, что еси прислалъ съ Алакоземъ ко государю нашему: что учнетъ посолъ твой отъ тебя словомъ говорити, и государю бы нашему ему вѣрити. И посолъ твой Алаковъ сказывалъ, что какъ тебѣ вѣсть учинилась про то, что государя нашего посла князя Ивана Кубенского да и гостей государя нашего на полѣ пограбили да тотъ грабежъ въ Азовъ привезли, и ты посылалъ въ Азовъ, а велѣлъ тотъ грабежъ весь сыскати да къ себѣ привезти; и иную деп рухлядь того грабежу сыскавъ и привезли къ тебѣ въ Кафу, и та деп рухлядь лежитъ у тебя въ казнѣ въ Кафѣ, и иные деп еси рухляди того грабежу велѣлъ въ Азовѣ доискиватись да къ себѣ привезти. А напередъ того, господине, царь Менли-Гирей писалъ къ нашему государю, что тотъ грабежъ у тебя иное собранъ въ Кафѣ; да и посолъ государя нашего Андрей писалъ ко государю нашему, что та рухлядь иная у тебя собрана, а и по иную еси въ Азовъ послалъ, а велѣлъ собранъ къ себѣ привезти, да и царю деп еси Менли-Гирею хотѣлъ то отдати; и ты бы, господине, нынѣ тотъ грабежъ пословъ государя нашего и гостей сыскавъ велѣлъ миѣ отдати, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые били и грабили пословъ государя нашего и гостей, велѣлъ казнити. И взмолвить салтанъ, что того грабежу посла великого князя да и гостей сыскавъ привезли ко миѣ изъ Азова, и язъ то тебѣ отдамъ; а казнити язъ Азовцевъ не могу, люди то отца моего, Баазитъ салтановы, а не мои. И Олешѣ молвити: коли, господине, ты не хочешь самъ Азовцовъ про то велѣти показити, а зовешь ихъ отца своего людьми, и ты, господине, о томъ пошли къ отцу своему къ Баазитъ салтану, а прикажи къ нему, чтобы тѣхъ лихихъ людей Азовцевъ, которые били и грабили великого князя пословъ и гостей, велѣлъ про то казнити, а взятое бы все сыскавъ велѣлъ отдати, чтобы, господине, впередъ на обѣ стороны посломъ и гостемъ путь не затворялся. А коли, господине, тѣ лихіе будутъ не казнены и взятое будетъ не отдано, ино, господине, межи васъ на обѣ стороны посломъ и гостемъ какъ ходити? А взмолвить Олешѣ въ Кафѣ салтанъ: государь твой князь велики о тѣхъ дѣлѣхъ нынѣ зачѣмъ не послалъ посла своего ко отцу къ моему къ Баазитъ салтану? И Олешѣ молвити: коли, господине, отъ своего государя отъ великого князя язъ былъ у тво-

его отца у Баазитъ салтана, и отецъ твой, господине, тогда жъ со мною № 81. приказалъ къ нашему государю, да и въ грамотѣ въ своей писалъ, что ко государю къ нашему хотѣлъ своего посла послати; и посолъ, господине, отца твоего у нашего государя не бывалъ. А какъ, господине, будетъ у государя нашего отца твоего посолъ, и государь нашъ, господине, хочеть своего посла къ твоему отцу къ Баазитъ салтану послати, чтобы межи его и межи отца твоего Баазитъ салтана и тебя послы ихъ ходили здоровья нашего видѣти.

Память Олешѣ. Сказывалъ Копылъ, что великого князя посла князя Ивана Кубенского на трехъ ташлыкѣхъ грабили азовскіе казаки, Карабай, Акобянъ, Темешъ, Карачура, Ямгурчей, Алтай, Мамей, что былъ казанской татаринъ, Ходоръ, да его два брата, Акпакъ да Тебетей, Кудайкулъ, Абашъ, Ахмекъ турчанинъ, Авдула. Князь Федоръ Ромодановской сказывалъ, что его имали и грабили и продавали тѣ азовскіе татарове Кудайчинъ, да Сайдуила Коробаевъ, да Андрунчей да Карача Богатырь, самъ пять съ братьею, а дворъ у нихъ въ городѣ у шубачова двора, да Темешъ, да Дуганъ Салтамышевъ, да Неяръ Тенебековъ, зять Дугановъ.

Память Олешѣ Голохвастову. Коли шелъ къ великому князю кафинского салтана посолъ Салый, и какъ вшелъ въ великого князя землю, ино ему по дорожѣ кормъ давали вездѣ да и подводы, гдѣ имъ надобе; а сколько съ нимъ и съ его товарищи ни пришло рухляди, и что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на Москвѣ и не посмотрели, не молвя чтобы тамгу съ нее взяли. А какъ его князь велики отпустилъ, и онъ подѣ нихъ подо вѣхъ далъ подводы до Мечи, а послалъ съ ними людей проводить ихъ до Дону, а на Дону далъ имъ судно, да и кормъ имъ далъ до Азова. А какъ Алакозя салтанъ кафинской послалъ къ великому князю, и Алакозь напередъ себѣ выслалъ съ москвитиномъ двѣ калы краски, да леку, къ діяку великого князя къ Семену къ Башинину; и того товару и не посмотрели пошлинники за то, что сказанъ пословъ товаръ. А какъ Алакозь прислалъ грамоту, что ужъ изъ Азова пошелъ, и князь велики противъ его послалъ полкъ людей беречи его на Воронежъ; и какъ пришелъ на Воронежъ, и они подѣ него дали подводы и привезли его со вѣмъ на Москву; а что съ нимъ рухляди ни пришло и что купилъ на Москвѣ, тое у него рухляди тамошники и не смотрели. А нынѣ былъ у нашего государя посолъ твой Алакозь и твой человекъ Чегушъ, и ты, господине, вступи своего посла Алакозя и человекъ своего Чегуша, каково имъ было отъ нашего государя жалованье и честь, и какъ ихъ урядивъ отпустилъ и суды имъ и кормъ далъ и до Азова, да и проводить ихъ велѣлъ и до тѣхъ мѣстъ, отколѣ имъ лзѣ было итти безъ страху.

А взмолвять о рухляди, что была съ Михаиломъ рухлядь,—и Олешѣ мол-

№ 81. вिति: которые послы государя нашего ходятъ отъ него къ инымъ государемъ, и они емлютъ съ собою рухлядь харчю для, а не торговли для, въ которыхъ въ иныхъ земляхъ гдѣ не ходятъ денги государя нашего земля, и что будетъ надобе государя нашего послу въ которой землѣ тутошнихъ денегъ на харчѣ, и они рухлядь продаютъ на денги, да тѣмъ держатъ свой харчѣ.

Память Олешѣ. Били челомъ великому князю его земля гости, а сказываютъ, что въ Кафѣ възыщеть чего русинъ на бесерменинѣ, и толко не будетъ у русина послуха бесерменина, а русаковъ колко ни буди послуховъ, и то русакомъ не послухи, тѣмъ русаковъ винятъ; а възыщеть чего бесерменинъ на бесерменинѣ, ино бесерменину и русинъ и бесерменинъ послухъ да тѣмъ русаковъ же винятъ. И Олешѣ о томъ говорити въ Кафѣ салтану и пашамъ накрѣпко, чтобы судъ былъ одинъ, какъ русину, такъ ихъ бесерменину, чтобы послухъ былъ какъ русину, такъ бесерменину, русинъ или бесерменинъ.

Память Олешѣ. Что нынѣ въ Кафѣ ново почалось сила чинити русакомъ: емлютъ у нихъ тамгу съ сагадаковъ, который сагадакъ на собѣ привезетъ, да и съ постели, да и съ корму, кто кормъ себѣ привезетъ; а напередъ того не бывало. Да заставляють ден русаковъ дровъ носити изъ корабля на салтановъ дворъ. И Олешѣ о томъ салтану, да и пашамъ въ Кафѣ говорити накрѣпко: что съ того тамошники взяли тамги, и они бы то велѣли отдати, а впередъ бы тѣхъ лишнихъ пошлинъ не велѣли имати и на дѣло бы ни на каково русаковъ не имали.

Память Олешѣ Голохвастову. Познали на Москвѣ гости московскіе да Олексѣй діякъ ямской, да Борисъ толмачъ, да кафинецъ Мануйло Поповичъ свою рухлядь, что ихъ грабили съ великого князя посломъ съ Ондреемъ съ Кутузовымъ у кафинца у Абдулы да у Усеина, у Абдулина сына, у Токачина, да и выняли двѣ литры шолку. И Абдула сказалъ передъ Алакоземъ и передъ Чегушемъ, что послалъ съ ними ту рухлядь изъ Азова мустасипъ азовской Кара-Абди семь литръ шолку голубого токацкого, да три литры шелку червчатого токатского, да пять литръ шелку червчатого жиловского, да полтретьяцать локоть аршинъ тафты червчатой бурской, да полтретьяцать аршинъ тафты багровой бурской, да двѣ камки бурскіе легкіе, да полтретьяцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ перцу, да шесть гривенокъ гвоздики. А Усеинъ сказываетъ, послали съ нимъ ту рухлядь изъ Азова Хаты Пазн яничанинъ, да мурзованецъ, въ Азовѣ жъ живетъ и съ женою, сорокъ и четыре аршина тафты червчатые, да тридцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского червчатого; и что выняты у нихъ двѣ литры шолку, и тѣ двѣ литры шолку посланы съ Олешею за Алакозевую печатью. И Олешѣ о томъ говорити въ Кафѣ салтану, да и пашамъ накрѣпко, чтобы тотъ грабежъ весь сыскавъ

велѣли отдати, а лихихъ бы велѣли казнити, чтобы впередъ того не чинили; № 81. а подмагаютъ деи казаковъ Азовцевъ и ординскихъ тутошніе жилци Азовци всѣ, да отпускаютъ на поле, да что привезутъ, и они съ ними дѣлятся.

Память Одешѣ. Какъ ожъ дастъ Богъ придетъ въ Кафу, и доколѣ побудеть въ Кафѣ, и ему пытати въ Кафѣ о всякихъ вѣстехъ про Менли-Гирей царя, какъ съ литовскимъ и съ волошскимъ, и какъ волошской съ турецкимъ и литовской, и гдѣ будетъ литовской, что его дѣло; да и про турецкого ему пытати, гдѣ будетъ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да какихъ тамъ вѣстей и про што доведаетца, и ему то себѣ писать на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю.

III. А се таковы памяти гибелные Одешѣ Голохвастову даны великого князя пословъ и людей и гостей великого князя, которые шли съ послы.

У князи у Ивана Кубенского взяли татарове на полѣ и у его людей сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣлинныхъ, и зубовъ рыбьихъ, и судовъ серебряныхъ, и платья его и людского, и коней, и доспѣху и иные рухляди, всего на три тысеци рублевъ, да одинацать человекъ у него убили, да семь человекъ въ полонъ взяли.—А у Феодора у Кушелева взяли татарове съ Кубенскимъ же соболей, и горностаевъ и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣлыхъ, и коней, и доспѣху, и иные рухляди на четыреста рублевъ и на дватцать рублевъ, да пять человекъ убили до смерти.—А у подьячего у Ондreja у Шамшова взято шубъ бѣлыхъ, и соболей, и горностаевъ, и коней, и платья его и людского и всякіе рухляди всего на подчетвертаста рублевъ.—Шубу соколника самого изымали, а взяли съ нимъ грабежу шубъ бѣлыхъ, и горностаевъ, и шапокъ лисьихъ, и суконъ, и платья его и людского, и доспѣху, и коней, и иные рухляди на восьмьдесятъ рублевъ и на пять рублевъ, да приведчи его въ Азовъ да продали, взяли на немъ полтретьятцать рублевъ; и какъ пошелъ назадъ съ Ондреемъ съ Лапенкомъ, и на полѣ его пограбили татарове, а взяли у него коней и платья и иные рухляди всего на семдесятъ рублевъ.—У Михаля у толмача у бѣлочника взяли рухляди шубъ бѣлыхъ, и однорядокъ лунскихъ и навогонскихъ, и горностаевъ, и мелкіе рухляди, и коней, и всего на сто рублевъ и на трицать рублевъ.

А се гостей пограбили, которые шли со княземъ Иваномъ съ Кубенскимъ. У Ивана у Володимерова взяли шубъ лисьихъ и бѣлыхъ и заечьихъ, и однорядокъ лунскихъ и горностаевъ, и коней, и всего на сто рублевъ и на восьмьдесятъ рублевъ и на два рубля. — Копыла Боброва брата на полѣ самого взяли татарове, коли Кубенского грабили; а съ нимъ взяли сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и бѣлки, и шубъ бѣлыхъ, и черевъ рысьихъ, и

№ 81. однорядокъ лунскихъ, и шубъ горлъ лисьихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней и мериновъ, всего на тысячу и на триста и на шестьдесятъ и на четыре рубли; да Копыла, ведчи въ Азовъ, да продали Карабай азовецъ, да Емгурчей ординецъ; а купилъ его Тенишъ кафинецъ мясникъ, далъ на немъ пятнатцать рублевъ.—У Гриши у Иванова сына Олексева взяли на полъ татарове человекъ, а самого Гришу ограбили, а взяли грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлокъ, и рысей, и горлъ лисьихъ, и коней, и всего на четыреста рублевъ и на тридцать рублевъ и на восемь рублевъ; а человекъ его въ Кафѣ окупилъ Алакозъ, далъ на немъ полсма рубли.—У Дмитрея у Семенова сына у Саларева взяли татарове на полъ грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлки, и рыси, и горлъ лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублевъ.—У Михайла у Семенова сына у Лютово взяли татарове рухляди всякіе и коней на двѣста рублевъ. — У Гаврила у Федорова сына у Селчакова взяли на полъ татарове рухляди всякіе на сто рублевъ и на десять рублевъ.—У Клиши у Рыжкова взяли таварыща его Олексейка Хозеева, да дѣтину его, да рухляди и лошадей, всего на сорокъ рублевъ. — Дробыша Иванова человекъ Михайлова взяли татарове на полъ, а съ нимъ взяли Ивановы рухляди, горностаевъ, и лисицъ, и шубъ бѣлыхъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней, и ные рухляди, всего на шестьдесятъ рублевъ и на полтора рубли; и Иванова человекъ окупилъ въ Азовѣ у мустосефа у азовского жидца Подушка, а далъ на немъ осмнатцать рублевъ.—А у ординца у Матюшки у Ивашкова сына у Орѣшникова взяли шубъ бѣлыхъ, и шапокъ, и ножевъ, и тясемъ, и лошадей, всего на тридцать рублевъ.— У Степанка у Винникова взяли всякого товару на полтретьяста рублевъ, да осмнатцать лошадей, а цѣна имъ пятьдесятъ рублевъ, да взяли его дву человекъ, и человекъ одного въ Кафѣ окупилъ у шубаша у Самсонятина, а далъ на немъ восемь рублевъ. А какъ Степанко поѣхалъ назадъ съ Ондреемъ съ Лапинымъ, и тогда у него взяли рухляди на пятнатцать рублевъ, да трое лошадей, а цѣна имъ двѣнатцать рублевъ, да человекъ его взяли, да товарища его Ондрейка Окулова взяли, а съ нимъ взяли рухляди на двацать рублевъ, да лошадь пять рублевъ.—А Ивана Гладкова самого взяли, а съ нимъ рухляди на полтораста рублевъ, да четвернатцатеро лошадей, а цѣна имъ сорокъ рублевъ; да два человекъ полонили, и одного человекъ выкупили, а дали на немъ восемь рублевъ, а самого Ивашка выкупили, а дали на немъ десять рублевъ.—А Макара Корякина да племянника его Якуша самихъ взяли, а товару съ ними на пятьдесятъ рублевъ; и Макара продали въ Азовѣ, а взяли на немъ десять рублевъ, а Якуша повели къ Ордѣ.—А у Оѳонаска у Гвоздева взяли грабежу на пятьдесятъ рублевъ, да трое лошадей, а цѣна имъ девять рублевъ; и Оѳонаско и нынѣ въ Кафѣ.—А у посла у великого князя у Ивана у Григорьева сына у Мамонова взяли на полъ татарове Азовскіе рухляди всякіе

его и людей его, и коней на семь сотъ рублевъ, да людей его взяли четыре № 81. человекъ, да попа, и тѣхъ безъ вѣсти нѣтъ.—А у Бориса у Бѣлого у подьячего, которой съ нимъ шолъ, взяли татарове рухляди всякіе и коней на восемьдесятъ рублевъ и на четыре рубли.

А посла великого князя Микиту Нардукова дьяка, кой шолъ къ волошскому съ Иваномъ же съ Мамоновымъ, самого взяли на полъ татарове, да съ нимъ его два человекъ; а грабежу у него взяли рухляди всякой и коней на триста рублевъ.—У подьячего у Иванка у Григорьева сына у Микулина, которой посланъ былъ съ посломъ съ Микитою съ Нардуковымъ, взяли татарове рухляди всякой и коней на семдесятъ рублевъ да на три рубли.—А посла великого князя Феодора Ромодановскаго взяли Азовскіе татарове на полъ, а съ нимъ взяли рухляди всякіе и коней на тысячу рублевъ; и окупилъ его въ Азовѣ Алакозъ, а далъ на немъ семдесятъ рублевъ; а какъ пошолъ назадъ князь Феодоръ вмѣстѣ съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и на полъ у него взяли Азовскіе жъ татарове рухляди всякіе и коней на двѣсти рублевъ.—Илью толмача со княземъ же съ Феодоромъ на полъ взяли татарове Кафинскіе жъ, да и убили, а грабежу у него взяли рухляди всякіе и коней на семдесятъ рублевъ и на три рубли съ четвертью.—У подьячего у Мити у Болкова взяли грабежу всего и съ конми на сто и на дватцать рублевъ, да человекъ взяли; и того человекъ выкупилъ въ Азовѣ москвитинъ Олеша Сафаринъ, а далъ на немъ двѣнадцать рублевъ.—Какъ шолъ изъ Кафы великого князя посолъ Ондрей Кутузовъ, и на полъ его взяли Азовскіе татарове, а съ нимъ взяли его людей семь человекъ, а взяли съ нимъ рухляди всякіе и платья его и людей его и коней всего на полторы тысячи рублевъ; да опричь того взяли съ Кубенскимъ его лошадей шестьдесятъ, а цѣна имъ двѣсти рублевъ.— Съ Ондреемъ же взяли великого князя человекъ Кулпу Оксентьева, а съ нимъ взяли рухляди его и людей его на триста рублевъ. А со княземъ Иваномъ съ Кубенскимъ шли его два человекъ, и тѣхъ людей на полъ татарове жъ взяли, а грабежа съ ними взяли двѣнадцать лошадей, а цѣна имъ пятьдесятъ рублевъ, да рухляди взяли на пятьдесятъ рублевъ; и одинъ человекъ утекъ, а другою въ Кафѣ, Кулпе, салтанъ отдалъ.—У Олексѣйка у подьячего у Лукина сына взяли татарове съ Ондреемъ же вмѣстѣ рухляди всякіе и лошадей, всего на полтретьяста рублевъ и съ жемчюгомъ. А со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ шли его два человекъ, и на полъ ихъ взяли татарове, а съ ними взяли десятеро лошадей, а цѣна имъ тридцать рублевъ, да рухляди на дватцать рублевъ.—У Бориска у толмача взяли съ Ондреемъ же вмѣстѣ рухляди всякіе и жемчюгу, и камокъ, и бархату и шолку, и коней, всего на пять сотъ рублевъ.—А се гости. У Ивана Володимерова сына у Подушки взяли его человекъ Клина, да рухляди всякіе и жемчюгу и коней, всего на двѣсти рублевъ и на тридцать рублевъ.—Ондрей

№ 81. Иванова сына Кадыева взяли съ Ондреемъ же съ Лапенкомъ на полѣ, а съ нимъ взяли грабежу рухляди всякіе и женчугу и коней, и всего на двѣсте рублевъ и на сорокъ рублевъ. У Сенки да у Оксенка у Гридиныхъ дѣтей взяли человекъ ихъ Костю, а съ нимъ взяли рухляди всякіе и женчугу и золотыхъ и коней, всего на двѣсте рублевъ и на семьдесятъ рублевъ. У Ивашка да у Ортемка у Онисимовыхъ дѣтей у Новгородцовъ Великого Новгорода взяли на полѣ татарове рухляди всякіе и коней на двѣсте рублевъ и на дватцать рублевъ и на три рубли.—У Ивашка у Кіинина, у игуменова человекъ у Богоявленского, взяли на полѣ татарове тритцать миткаль женчугу, а въ миткаль по тритцать и по семи зеренъ, да дватцать литръ шолку розного.—Ивана Шихова взяли татарове на полѣ съ Ондреемъ же вмѣстѣ, да съ нимъ человекъ его, а рухляди съ нимъ взяли всякіе и коней на полпятаста рублевъ.

IV. А се списокъ, которые гости шли Дономъ съ посломъ великого князя съ Ондреемъ съ Кутузовымъ:

Москвичи: Микифоръ Елифановъ кожевникъ съ братомъ, да Перша да Софонъ, четыре ихъ складники, шли въ Кафу съ Ондреемъ; да Микифоръ съ братомъ остался въ Кафѣ, а Перша да Софонъ пошли въ Токатъ, да пришли съ Токати въ Кафу; а Микифора съ братомъ не стало, а зауморщики взяли живота ихъ на царя на сто рублевъ, а складникомъ ихъ того не отдали. А какъ пошли Перша и Софонъ изъ Кафы на кораблѣ къ Азову, ино корабль ихъ закинуло вѣтромъ подъ Тамань. И тутю Софона не стало, и таманской шубашъ да кадый да зауморщики взяли у Перши съ коробля товарища его Софонова живота на пятьдесятъ рублевъ; и Перша въ тѣхъ своихъ складчикѣхъ остался въ долгу, что взяли зауморщики въ Кафѣ и въ Тамани.—Матоея да Гриди Васильевыхъ дѣтей Хомякова не стало въ Кафѣ, и зауморщики взяли ихъ рухляди на дари на сорокъ рублевъ. — Трофимко да Савастьянко Ивашковы дѣти стояли въ Азовѣ на подворьѣ у Енчи-Гирчей; да Трофимко пошелъ къ Кафѣ, а брата своего Савастіанка оставилъ въ Азовѣ у Енчи-Гирчей болного, а рухляди съ ними осталось на полтретьяцать рублевъ. И Трофимко пришелъ въ Азовъ, а брата его Савастіанка не стало, и Енчи-Гирчей Трофимку брата его статка не отдалъ. Тотъ списокъ далъ Алевизъ фрязинъ.—У Сенки у колпачника взяли кафинскіе зауморщики въ Першинѣ лавкѣ: четыре сѣдла, пятьдесятъ стрѣлъ, пятьдесятъ тисемъ ролдужныхъ, да колпакъ съ камкою, всего на семь рублевъ, да и судъ ему о томъ былъ съ зауморщики передъ пашами, и послуши ставили; и послуши опослушествовали, и паша ему въ томъ управы не учинили.—Гридя Озапъ купилъ полонянина да шолъ изю Царягорода къ Кафѣ на кораблѣ у Ареиза у Алыбенина, у Ахматъ-Керзанина; и полоняника его на кораблѣ не стало,

и Ареизъ надъ нимъ силу учинилъ, а учалъ звати ему половяника товарищомъ, да взялъ у него отъ того камокъ и тафты и шолку, да двѣ тысячѣ денегъ отманскихъ, всего на шестдесятъ и на три рубли. — У Сенки у колпачника взялъ Алакозъ аргамакъ на поле ѣхати, да аргамака не отдалъ, а цѣна аргамаку пятнатцать рублевъ; да и судъ былъ передъ кадыемъ, и кадый Сенку оправилъ, а аргамакъ велѣлъ отдати, и Алакозъ аргамака не отдалъ. — Не стало въ Кафѣ Родивонка Говорина, а рухляди съ нимъ было на сорокъ рублевъ, и ту рухлядь взяли зауморщики. А Меници да Родивонка Швей, да человѣка ихъ Ивашка въ Азовѣ не стало, а рухляди ихъ взяли зауморщики на шестдесятъ рублевъ.

Тверичи: Степанка да Сенки Кишкина не стало въ Кафѣ, и зауморщики взяли ихъ живота на царя на полосмадесять рублевъ. — Гриди Полежаева не стало въ Кафѣ, а взяли зауморщики на царя живота его на полосмадесять рублевъ. А брата его Трофима Труни Карпова сына не стало въ Кафѣ, а зауморщики взяли его статка на сто рублевъ. — Исака Резанцова не стало въ Кафѣ, а взяли его статка въ Кафѣ зауморщики на сорокъ рублевъ.

Коломнич: Оноха Ермолинъ сынъ, Гридинъ братъ Ководаева, да Волохъ Поповъ, братъ Михайловъ, пошло съ ними рухляди, однорядокъ и шубъ бѣлыхъ и холстовъ и юфтей на пятдесятъ рублевъ; и одного не стало въ Азовѣ, а другою въ Кафѣ, а рухлядь ихъ взяли зауморщики. — Степанъ да Яковъ да Гаврило Ивановы дѣти Казакова, рухляди съ ними пошло на полтора рублевъ; и Гаврила не стало въ Токатѣ, и зауморщики взяли рухляди его на семдесятъ рублевъ; а Степана и Якова не стало въ Азовѣ, а рухляди ихъ на восемьдесятъ рублевъ зауморщики жъ взяли. — У Мити у Иванова сына взяли въ Кафѣ аминъ, да мандаръ, да бегкуль кафинскіе дватцать косяковъ, да два бези добрые халяпскіе, послѣ великого князя посла Ондreja Кутузова. — У Фролка у коломничина взялъ талышманинъ Толстой съ товарищи изъ коморы рухляди на семь рублевъ да на пятнадцать алтынъ. — Кануновы рухляди коломничины взяли въ Кафѣ зауморщики на царя на восемьдесятъ рублевъ. — Ортема да Мартыана Ивановыхъ дѣтей Котелникова не стало въ Азовѣ, а рухлядь свою приказали Олешунъ Селпванову сыну полшестадесять косяковъ бези, да одинацать литръ шолку бурского, да на тридцать рублевъ женчюгу, да полтора косяка тафты бурскіе червчатые, да саайдакъ со всѣмъ, а цѣна полтора рубли, да на десять рублевъ всякіе рухляди мелкіе, и ту рухлядь всю взяли въ Азовѣ зауморщики. — Да въ Кафѣ на стало Васюка Костяева пасынка Витчаншинова, а у него не было его товару ничего, и зауморщики кафинскіе пограбили рухляди у ерославцовъ у Михаля у Ярцева да у Тимона у Малютина на сорокъ рублевъ безъ рубля; и они били челомъ кадыю, да слалсъ на царегородцкихъ турчанъ и на бурскихъ, кои вѣдаютъ, что то ихъ рухлядь. И турци и сказали передъ ка-

№ 81. дыемъ, что то рухлядь ихъ; и кадый ихъ высладе вонъ, а управы имъ не учинилъ.

А се гости шли съ Андреемъ же на низъ, а назадъ шли Дономъ въ судѣхъ, лѣта 7009; и канунъ Семеню дни пограбили ихъ на усть Вороножа татарове азовскіе. Тѣричи: у Ѳедка Опалева да у Сысойка у Матвѣйкова сына взяли ихъ собины на сто рублевъ, а Сысойка поймавъ да продали въ Азовъ.—У Митюка у Кучкулского, да у его товарищевъ у Данилка да у Коняйка у Назаркова сына взяли ихъ собины на сто рублевъ; а Коняйка поймавъ и продали въ Азовъ.—У Челпана у Сваткова взяли его собины на тридцать рублевъ.—У Савки у Трубицы да у товарища его у Юды взяли ихъ собины на семьдесятъ рублевъ, а Юду и головою свели.—У Ортема у Ручкина взяли его собины на дватцать рублевъ.—У Палки у Резанова взяли его собины на шестьдесятъ рублевъ.—У Игната у Лупанды да у Ивашка у Бохова взяли собины ихъ на тринадцать рублевъ.—У Дмитра да у Ивашка у Матвѣйковыхъ дѣтей взяли ихъ собины на сорокъ рублевъ.—У Васка у Мошеника взяли его собины на дватцать рублевъ.—У Окулкова брата у Алмазника, у Ермолки, взяли его собины на пятьдесятъ рублевъ.—У Микитки у Прокошева взяли его собины на тридцать рублевъ.—У Михалка у Степанова сына у Быкова полонили брата его сына Куземку, а взяли съ нимъ собины на двѣсти рублевъ.—У Измаилка у Иванова сына взяли его собины на полтора ста рублевъ.—У Мишука да у Петруши у Гаврилковыхъ дѣтей взяли ихъ собины на шестьдесятъ рублевъ.—У Мишука у Куземкина сына взяли его собины на сорокъ рублевъ.—У Иванка у Бронникова убили дву братьевъ, Михалю да Ивашку, а взяли у нихъ ихъ собины на сто рублевъ.—У Митюка у Смыкова, взяли собины его на шестьдесятъ рублевъ. Да у Митюка жъ взяли Петрушины собины Макарова на семнадцать рублевъ, что съ нимъ послалъ товарищу своему Ивашку Опойку. Да у Митюка жъ взяли Демины собины Захарова сына на дватцать рублевъ, что съ нимъ послалъ къ брату своему къ Якушу.

А се которые гости шли напередъ того съ Олешею съ Голохвастовымъ. Можанчъ: Иванъ Глядковъ, братъ его Михайло, пришли въ Токать, а съ ними шло рухляди на сто рублевъ. И въ Токатѣ Михалю не стало, и зауморщики Михалъ лихое имя бесерменинъ, да Якушъ Митрохинъ, москвитинъ, Галтій взяли товару у него на царя на пятьдесятъ рублевъ, а брату его Ивашку не дали.—(Оони Винникова шурина въ Токатѣ жъ не стало, а былъ съ нимъ за брата мѣсто Иванъ Ребровъ, и Ооонина товару взялъ Азаспашъ зауморщикъ на пятьдесятъ рублевъ безъ трехъ, а Ивашку Реброву не далъ.— Фофанъ да сынъ его Ѳедка изъ Переславля, новгородци Великого Новгорода, не стало ихъ въ Кафѣ, а товару ихъ взяли зауморщики на царя на полчетвертатцать рублевъ.

А се тѣ гости шли съ Олешею жъ, а назадъ шли Дономъ съ Иваномъ № 81. съ Страховымъ лѣта 7009, пограбили ихъ на Дону азовскіе татарове канунъ Семеню дни: у Ивана у Боровитина да у товарища его у Василя у Китаева взяли великово князя бологодѣти на шестьдесятъ рублевъ, да Дмитрея Володимерова на десять рублевъ, а ихъ товару взяли на семь сотъ рублевъ. — У Ивашка у Бѣлоглинова взяли его товару на семдесятъ рублевъ. — У Ивашка у Бѣлоуса да у брата его у Сенки взяли товару на шестьдесятъ рублевъ, а брата его и въ полонъ взяли. — У Ивашка у Погорѣла да у брата его у Козла взяли ихъ товару на тридцать рублевъ, а Козель былъ остался въ Азовѣ, а съ нимъ товару на дватцать рублевъ, и Козла не стало, а товаръ его взяли зауморщики на царя.

А се старые дѣла: Ѳедка Иванова сына Дурнева, жогаитина, не стало въ Кафѣ; и зауморщикъ кафинской Жафаръ взял его живота, камокъ и тафты и женчюгу и всякіе полковые рухляди на четыреста рублевъ, а тому одинатцать лѣтъ; а сказывалъ то брату его Гридѣ Дурневу Степанко Хазеасавовъ.—Михаля Терентьева сына Шумилова не стало въ Кафѣ, тѣретина; и зауморщики на царя взяли собины его на шестьдесятъ рублевъ; а шодъ Михаль на Литву съ гостми, а не стало его лѣта 7005.—Клима да Степанка Матвѣевыхъ дѣтей Добрынина, тѣричь, не стало въ Кафѣ, а товару съ ними было на полтретьяета рублевъ; и тотъ товаръ взяли на царя зауморщики; а не стало ихъ съ Иваномъ съ Страховымъ на одной недѣли.—Проню Курагу Степанова сына, москвитина, продали въ Халяпи Михаль да Василь Охреане, а взяли на немъ семдесятъ золотыхъ; и въ Кафѣ его паши съ ними судили при Ондрѣи при Кутузовѣ, да управы не учинили. — Гаврилко Палкинъ сынъ, тѣритинъ, ѣхалъ изъ Путивля въ Кафу; и на полѣ его взяли азовскіе татарове, а съ нимъ взяли рухляди на сто рублевъ, а его продали въ Азовѣ.

А о которыхъ жалобахъ списки посланы съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и таковы жъ списки тѣхъ жалобъ посланы съ Олешею съ Голохвастовымъ, да и память о Дмитреѣ о Ларевѣ; а писаны тѣ списки и память изъ тетратей и изъ Андреева посолства.

V. А на Рязань посылалъ князь велики о проводѣхъ о Алакозевыхъ Якуша Телешова. А писалъ посолство Семень Башенинъ.

Говорити отъ великого князя Якову Телешову великой княгинѣ Огрофенѣ. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ еси отсель судномъ посла турецкого, Шахзоды салтанова Баязытъ салтанова сына, кафинского государя, Алакозя; а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати ему Проню вверхъ, а изъ Прони въ Ранову, и изъ Рановой

№ 81. Хуптою вверхъ до переволоки до Рясского поля. И ты бы послала сто и тридцать человекъ его проводить до переволоки, да переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы. А деверю твоему, князю Феодору, велѣлъ семи послати своими людьми Алакозя жъ проводить семдесятъ человекъ. Да какъ ся они на Рясѣ владутъ въ суды и отпустятся въ судѣхъ, и твои бы люди и княжи Феодоровы отъ нихъ воротилися. Да чтобы еси велѣла дать на переволоку подъ Алакозя и подъ его товарища и подъ ихъ людей, подъ пять человекъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги; а сколько имъ будетъ надобѣ коней и телѣгъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ ихъ рухлядь и подъ суды, и ты бы имъ дала коней и телѣгъ два жеребья; а князю Феодору семи велѣлъ коней дати и телѣгъ треть, а кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людемъ по своей землѣ давать до украинны; а что имъ корму давати, ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколѣва Пестрикъ и Алакозь на Рязань не прѣдутъ, а вы бы дотелѣва тѣмъ своимъ людемъ всемъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакозя и его товарища и ихъ людей проводить до Рясы и которымъ людемъ Алакозя и его товарища и ихъ людей и рухлядь и суды вестъ Рясскимъ полемъ до Рясы.

Говорити отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Якову Телешову князю Феодору. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ семи отселѣ судномъ посла турецкого, Шахзоды салтанова Байазитъ салтанова сына, кафинского государя, Алакозя; а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову, а изъ Рановой Хуптою вверхъ до переволоки до Рясского поля. И изъ велѣлъ великой княгинѣ Огрофенѣ Алакозя послати проводить своихъ людей сто и тридцать человекъ; а ты бы съ великіе княгини людьми послалъ своихъ людей Алакозя жъ проводить семдесятъ человекъ до переволоки, да переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы; да какъ ся они на Рясѣ владутъ въ суды и отпустятца въ судѣхъ, и твои бы люди и великіе княгини люди отъ нихъ воротилися. Да чтобы еси велѣлъ дати на переволоку подъ Алакозя и подъ его товарища и подъ ихъ люди, подъ пять человекъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги.

А сколько имъ будетъ надобѣ коней и телѣгъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ рухлядь и подъ суды, и изъ велѣлъ великой княгинѣ Огрофенѣ дать коней и телѣгъ два жеребья, а ты бы коней и телѣгъ велѣлъ дать треть. А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людемъ по своей землѣ до украинны; а что ему корму давати, ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколѣва Пестрикъ и Алакозь на Рязань не прѣдутъ, а вы бы дотолѣва тѣмъ своимъ людемъ всемъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакозя и его таварища и ихъ людей проводить до Рясы и которымъ

людемъ Алакозя и его товарища и ихъ людей и ихъ рухлядь и суды вестъ № 82. Рязскимъ полемъ до Рясы.

А се Пестрику молвити на Рязани отъ великого князя великой княгинѣ Огрозенѣ. Говорити отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Пестрику Иванову сыну Ларионова великой княгинѣ Огрозенѣ. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ еси отсель судномъ посла турецкого Алакозя; и здѣсь ми билъ челомъ, чтобы мнѣ ему ослободити на Рязани наняти казаковъ рязанскихъ десять человекъ, которые бы на Дону знали. И ты бы у Олакозя десяти человекомъ ослободила нанитись казакомъ, а не лутчимъ людемъ, а лутчихъ бы еси людей и середнихъ и черныхъ торговыхъ на Донъ не отпускала ни одного человекъ, того дѣля: зенежъ твоимъ людемъ служилымъ, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и селскимъ людемъ служилымъ, быти имъ вѣмъ на моей службѣ. А тѣмъ торговымъ людемъ, лутчимъ и среднимъ и чернымъ, быти имъ у тебя въ городѣ. А заказала бы еси своимъ людемъ лутчимъ и среднимъ и молодымъ накрѣпко, чтобы нынѣ на Донъ не ходили; а ослушаетца, а пойдетъ кто безъ твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей велѣла ворочати да ихъ бы еси велѣла казнити. А уѣхалъ будетъ которой человекъ на Донъ безъ твоего вѣдома послѣ заповѣди, и которого у того человекъ остался на подворьѣ жона и дѣти, и ты бы тѣхъ велѣла казнити; а не учнешь ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати. А Пестрику еси приказалъ же тѣхъ людей ворочати и на поруки давати. А по чему Пестрику Алакозю кормъ давати, и ту запись давалъ Пестрику Дмитрей Володимировъ.

№ 82.

1502, мая 3—17. Возвращеніе изъ Крыма въ Москву Ивана Григорьевича Мамонова. *Царь извѣщаетъ, что онъ вскорѣ непременно пойдетъ воевать на Орду, которая кочуетъ около Кіева и Днѣпра; великій же князь прислалъ бы ему помощь Отвѣтъ великаго князя: царь бы въ своемъ словѣ стоялъ и воевалъ бы обцихъ неприятелей (Д. Кр. № 2, стр. 922—925).*

Лѣта 7010, маіа 3, пріѣхалъ изъ Крыму Иванъ Мамоновъ, да съ нимъ Игнашъ Созоновъ, да Андрейко Шамшовъ. А сказалъ Иванъ, что послалъ былъ съ нимъ Менли-Гирей царь своего человекъ Азюсеина князя Унгута съ грамотою и съ рѣчми; и на полѣ, на Овечьей Водѣ, розганяли ихъ тата-

№ 82. рове, да Азюсеина поймали. А что царь писалъ къ великому князю съ своимъ человекѣмъ съ Зюсеиномъ и что былъ ему рѣчь и наказалъ, и Иванъ сказываетъ, что царь ему тожъ наказывалъ.

А се списокъ, что Ивану царь наказывалъ.

Брату моему, великому князю, отъ меня говори: нарядились есмь ужъ и готовы есмь, и люди наши готовы все, и кони у насъ ужъ опочинули, тучны; оже Богъ дастъ однолично съ своимъ дѣтми и со всеми своимъ людьми иду ратью на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей; а срокъ есмь тому нынѣ учинили, уговѣвъ нашего говѣнья, въ десятой день самъ на конь всяду, и кошъ у насъ наряженъ готовъ, передъ собою кошъ свой отпустимъ, и людемъ своимъ всемъ велимъ собратись къ своему кошу. А которыхъ мнѣ людей далъ Шихзода кафинской, и язъ по тѣхъ людей хотѣлъ послати. Бабашиха; и наши люди говорили то: иѣшто тѣ люди намъ измотчаютъ, и мнѣ бы ѣхати самому. И язъ, ѣхавъ самъ да борзѣе тѣхъ людей взявъ, да оттолъ и своихъ людей Шириновъ возму, да со всеми съ тѣми людьми не мотчая къ своему кошу буду. А итти намъ нынѣча къ Днѣпру, такъ намъ на и люди думали. Орда нынѣча Ши-Ахметъ царь на усть Десны у Кіева; и нѣчто перейдетъ Орда за Днѣпръ, а всхотятъ итти къ Ляхомъ, и намъ бы перейти за Днѣпръ на Тавани, то намъ и ближе прямо. А волошской Стефанъ нынѣча ко мнѣ приказалъ то, что со всеми своимъ людьми готовъ; перейдетъ Орда за Днѣпръ, а пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, а велитъ мнѣ съ собою, и язъ самъ иду; а велитъ мнѣ сына послати, и язъ сына своего со всеми своимъ людьми пошлю. А не перейдетъ Орда за Днѣпръ, и тамъ у царя пособъ есть, и будетъ Орда на сей сторонѣ и намъ хотя будетъ двожды перейти Днѣпръ, и мы перейдемъ; а побѣжатъ къ Волзъ, и мы ихъ не отпустимъ. А братъ бы мой князь велики рать свою къ намъ на пособъ послалъ. А что есмь были учинили срокъ, да и къ брату къ своему къ великому князю писалъ есмь, какъ есмь хотѣли итти на своихъ недруговъ, такъ есмь и хотѣли итти. Нынѣшніе дни у насъ завсе о тѣ поры жнутъ, жаворонки гнѣзда вьютъ, и нынѣ зима пришла необычна; коли Ази-Гирей царь Орду взялъ, такова жъ была зима; а опричь того, язъ такой зимы не помню. Да говорилъ бы еси брату моему великому князю отъ меня то, да того бы еси моего приказа не забылъ, то приказываю тебѣ да и своему Азюсеину: того бы братъ мой себѣ не помыслилъ, что мнѣ не ити, или вышедъ да воротитца; и язъ однолично иду. А дойдемъ своихъ недруговъ у какой крѣпости, а будетъ у нихъ стояти, и язъ лѣтую, а прочь вейду. А будетъ князь велики рать свою къ намъ послалъ, и онъ бы рати своей не ворочалъ, а ко мнѣ бы вѣсть послалъ. А будетъ ещо рати своей и не послалъ, ино бы однолично рать его была готова, а меня бы безъ вѣсти не держалъ. А мы оже Богъ дастъ дошодъ до усть Самара да къ ве-

лпкому князю вѣсть пошлемъ же; а князь бы велики ко мнѣ рать свою на № 82. пособъ послалъ. То ся семя были лѣтось какъ оплошили пришли на нихъ безъ наряда, а то стало на томъ, любо то Шигъ-Ахметю быти, любо насъ какъ Богъ помилуетъ. А коли бы насъ отъ того нашего недруга Богъ помиловалъ и язъ не ворочюся, то мнѣ и дѣло, оттолѣ таки и иду ратью со всѣми людми на того своего недруга на Литовского, землю его хочу воевати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. Великому князю, брату своему, какъ еси на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ еси задинъ.

II. А съ Иваномъ пріѣхалъ Азюсеиновъ человекъ Ногай; а изъ Орды пріѣхалъ Менли-Гиреевъ же человекъ Мелекъ, лучникъ. И князь велики ихъ обѣихъ отпустилъ Дономъ съ Алакоземъ къ Азову и къ Кафѣ, а ко царю послалъ съ Нагаемъ свою грамоту.

А се грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Пріѣхалъ къ намъ отъ тебя мой человекъ Иванъ Мамоновъ съ товарищи, а сказываетъ, что еси былъ послалъ своего человека Азюсеина съ нимъ вмѣстѣ, и на полѣ деи ихъ татарове розгоняли, да твоего человека Азюсеина сказываютъ поимали; а пріѣхалъ ко мнѣ съ моими людми одинъ Азюсеиновъ паробокъ, Ногаемъ зовутъ. А о которомъ еси дѣлѣ къ намъ съ нашимъ человекомъ съ Иваномъ наказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ послалъ къ тебѣ боярина своего Алексѣя Григорьева сына Заболотцкого. А какъ на чемъ еси тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою; а ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ. А которой Азюсеиновъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, пріѣхалъ къ намъ изъ Орды, а сказываетца твой человекъ, а взяли его ординскіе татарове осенесь, и язъ ихъ пожаловалъ, обѣихъ къ тебѣ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, маія 17.

Маія 17 послалъ князь велики съ Ногаемъ да со Мелекомъ Сенку Зыбина проводить ихъ до Алакозя. А се такова грамота послана съ Сенкою къ Пестрику.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Пестрику Ларивонову. Пріѣхалъ ко мнѣ съ Иваномъ съ Мамоновымъ царева Менли-Гиреева человека Азюсеиновъ человекъ, Ногаемъ зовутъ, да другой Менли-Гиреевъ же царевъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, къ намъ изъ Орды выбѣжалъ. И язъ тѣхъ Менли-Гиреевыхъ людей обѣихъ отпустилъ къ Менли-Гирею царю. И ты бы молвилъ Алакозю, чтобы ихъ посадилъ на свое судно, да допровадилъ бы ихъ до Менли-Гирея царя; а кормъ на тѣхъ дву человекъ на судно ты дай и до Кафы. А застанетъ тебя сія моя грамота на

№ 83. Коломнѣ, и ты на нихъ кормъ возми у нашихъ ключниковъ на Коломнѣ; а дойдетъ тебя сія моя грамота на Рязани, и ты на нихъ кормъ возми у великіе княгини, по сей моей грамотѣ.

А къ Олешѣ къ Голохвастову послана грамота съ Сенкою жъ о томъ, что Орда кочуетъ на сей сторонѣ Днѣпра; а кочевать деи ей по Орелѣ и по Самарѣ, и они бы шли бережно.

№ 83.

1502, іюня 17 — іюля 3. Грамоты великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *царь пишетъ, что онъ пошелъ на своего недруга Шихъ-Ахмата, отъ котораго къ нему многіе люди перешли; теперь того не случится, что было въ прошломъ году, и онъ царь будетъ непременно биться; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Заболотскій и Киселевъ извѣщаютъ тоже, что орда Шихъ-Ахмата очень слаба и царь Менли-Гирей спѣшно пошелъ противъ нее; сообщаютъ, что турецкій султанъ прислалъ посла къ царю Менли-Гирею, чтобы онъ помирился съ Шихъ-Ахматомъ, и другія вѣсти.—Грамоты изъ Крыма, что царь Менли-Гирей уничтожилъ орду Шихъ-Ахмата и всѣ его улусы себѣ взялъ; царь проситъ для себя, своихъ родственниковъ и разныхъ крымскихъ вельможъ множества поминковъ (Д. Кр. № 2, стр. 926—935).*

1. Лѣта 7010, іюня 17, пріѣхалъ изъ Крыма отъ Менли-Гирея царя человекъ его Арвана съ грамотою. А отъ словесъ великого князя, отъ Олексѣя отъ Заболотцкаго и отъ Θεодора отъ Киселева, великого князя татарове, Измаилъ Шамардинъ сынъ, да Нобосъ Кудайдатовъ сынъ, Кутукъ Кудайдатовъ сынъ, Сюунчакъ Савинъ сынъ, Сыдыкъ Адашевъ сынъ.

А се царева Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Съ Олексѣемъ съ бояриномъ своимъ что къ намъ приказалъ еси, тѣ рѣчи къ намъ всѣ дошли. Мы на конь всѣли были на рать птти, Олексѣй бояринъ твой въ ту пору пріѣхалъ. На конь сѣдши, у Кобыльей Воды тотъ ярлыкъ писавши, съ Арваною, съ своимъ слугою, къ тебѣ послалъ еси маѣ мѣсеца въ 25 день, въ среду. Нынѣча на то мѣсто отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахметя царя много добрыхъ людей отставъ къ намъ пришли. Шигъ-Ахметъ, недругъ нашъ, на Турпачѣ Водѣ стоитъ. Нынѣча мы на своего недруга, на Шигъ-Ахметя царя пошли; какъ насъ Богъ помилуетъ, счастіе наше будетъ, къ тебѣ къ брату

нашему молвя прикажемъ. Одинове недругъ нашъ Шигъ-Ахметъ царь гдѣ № 83. крѣпость собѣ учинивъ станетъ, мы къ тобѣ о томъ молвя борзо пошлемъ. Нынѣчя, какъ ся моя грамота къ тобѣ придетъ, и которая межъ насъ съ тобою правда учинена, и толко на той правдѣ стоишь, и ты къ намъ борзо рать свою пошли, да двадцать пищалей. А того не чяй, чтобы язъ нынѣ, дошедъ своего недруга, да пошелъ отъ него прочь, какъ язъ лѣтось отъ него пошелъ прочь: нынѣ у насъ далъ Богъ корму много, въ мѣсяцъ и въ другой, не чяй того, что намъ отъ него воротитися, добро ли лихо ли намъ дастъ Богъ, сѣмъ путемъ видѣти того поѣхалъ еси. Которая межи насъ съ тобою правда учинена, и толко на той правдѣ стоишь. Нынѣчя къ намъ на помощь борзо рать свою пришли іюня мѣсеца 10 день, или въ пятыйнадесять, дружбѣ нашей и братству примѣта то стоитъ. Доброго своего слугу, что ко всякому дѣлу пригожь, свое здоровье полное тобѣ сказати, а твое брата моего великого князя здоровья полное видѣти, и сю мою грамоту борзо до тебя довести того Арвану, молвя, послалъ еси; тотъ мой слуга ко всякому къ моему дѣлу пригожь; какъ его гораздо пожаловавъ не издержавъ борзо ко мнѣ отпустишь, мнѣ брату твоему то въ великой миньятъ. Арвана тобѣ брату моему братства дѣля и дружбы свыше что станетъ изъ усть говорити, то мое слово стоитъ, вѣри ему. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси, лѣта 907, маја 25 день, въ среду, писана.

II. А се Олексѣя Заболотского грамота съ великого князя татары, съ Измаилемъ и съ его товарыщи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотской челомъ бьетъ. Далъ Богъ, государь, твоимъ государевымъ здоровіемъ дошелъ еси до царя до Менли-Гирея поздорову. А приѣхалъ еси, государь, ко царю къ Менли-Гирею въ Кыркоръ на четвертой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ четвергъ, да и у царя еси, государь, былъ тое жъ ночи, да и рѣчи еси, государь, твои Менли-Гирею царю говорилъ. И царь, государь, по тѣмъ рѣчемъ и пошелъ на Орду на твое дѣло, да и на свое. А про Орду, государь, скажутъ, Шигъ-Ахметъ съ Тевекелемъ съ Темиревымъ сыномъ да и съ иными князми въ розни. А улусы, государь, кажутъ, иные отъ него отступили; а Орду государь, кажутъ, на усть рѣки Сулы. А царь, государь, Менли-Гирей на Орду идетъ спѣшно; а пушки, государь, и пищали съ нимъ идутъ же. А про турецкого, государь, кажутъ, что нынѣ во Царѣгородѣ, а не валчитъ ни съ кѣмъ. А отъ волошского, государь, посылъ приходилъ ко царю къ Менли-Гирею о томъ, чтобы царь пошолъ на Орду съ нимъ съ-одного; а чаялъ, государь, волошской, что Ордѣ къ нему за Днѣпръ перейти; и царь, государь, волошского посла и отпустилъ, а

№ 83. приказалъ съ нимъ къ волошскому, что на Орду идетъ; а турецкой, государь, своего посла послалъ же былъ въ Орду ко царю къ Шигъ-Ахметю, а приказалъ былъ къ нему, чтобы пошелъ за Днѣпръ да кочевалъ былъ на Бѣлой Водѣ да на Синей; и цареви Шигъ-Ахметевы люди того турецкого посла на Нѣпрѣ убили. Да царь, государь, мнѣ Менли-Гирей сказалъ, что къ нему турецкой своего посла присылалъ еще до меня, чтобы язь ся со царемъ съ Шигъ-Ахметемъ помирилъ, а на него не ходилъ. Да и при мнѣ ужь, государь, турецкой ко царю присылалъ своего гонца съ грамотою: что идешь на Орду на Шигъ-Ахмата царя, и будутъ тобѣ люди надобны на помочь, и язь тебѣ люди пришлю. И царь, государь, у турецкого людей съ собою не взялъ. А съ Литовскимъ, государь, Ши-Ахматъ царь въ розни жь. А про Литовского, государь, великого князя кажуть въ Краковѣ, а правыхъ, государь, вѣстей про Литовского нѣтъ. А Дмитрій, государь, Ларевъ съ товарищи и нынѣ еще въ Волосѣхъ. А пришолъ, государь, изъ Волохъ въ Киркоръ Микифоръ Чяшниковъ, да съ нимъ, государь, прислалъ Дмитрій Ларевъ съ товарищи ко царю къ Менли-Гирею Захара, что ямчюгу варить, бити челомъ царю о томъ, чтобы царь прислалъ по нихъ, да велѣлъ бы ихъ до себя допровадити. И царь, государь, Захара опять отпустилъ въ Волохи съ посломъ съ волошскимъ, а ялся по Дмитрія послати, какъ ажъ дастъ Богъ свое дѣло сдѣлаеть. А язь, государь, царю отъ Дмитрія говорилъ же, чтобы царь по Дмитрія послалъ. И царь, государь, мнѣ отвѣчалъ: какъ, государь, здѣсе брата своего дѣло сдѣлаю да и свое, и язь тогда по Дмитрія съ товарищи пошлю. Да говорилъ, государь, намъ царь на Самарѣ, чтобы есте къ великому князю приказали, чтобы братъ мой князь великій прислалъ ко мнѣ рать свою набрѣзѣ; а дастъ Богъ возму Орду, и язь хочю оттуды итти Литвы воевати. Да сказывалъ намъ, государь, царь Менли-Гирей про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платѣе поймали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что надъ ними будетъ, а еще ходять напрости, не за сторожею. А сказывалъ то, государь, царю Митя Селяниновъ кафинецъ, а того, государь, Митю Селянинова полонили въ Орду съ Ондреемъ съ Лапнымъ; а про Ондreja, государь, сказываютъ, что убитъ. Да и къ намъ былъ, государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ съ тѣмъ же Митею, и онъ ся съ нами не видѣлъ. А царь, государь, Менли-Гирей отпустилъ къ тобѣ своего человекъ Арвану съ Самара, да и твоихъ казаковъ, іюня въ 2 день.

А се Феодора Киселева грамота съ тѣми жь татары, съ Измаилемъ и съ его товарищи.

Государю велпкому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой, государь, Феодорецъ Киселевъ челомъ бьетъ. Отпущаючи, государь, царь Ѵ тобѣ Ивана Мамонова, рѣчь, государь, царева была Ивану да мнѣ такова: въ десятой день хотѣлъ сѣсти на конь поити на Шигъ-Ахметя царя. И

Иванъ, государь, поѣхалъ къ тебѣ на похвалной недѣли въ четвергъ; а царь, № 83. государь, поѣхалъ въ Крымъ послѣ Ивана въ недѣлю, и въ Кафѣ, государь, былъ, съ Шигзодою салтаномъ видѣлся; и пріѣхалъ царь изъ Кафы въ Кыркоръ по Велицѣ дни на другой недѣли, въ понедѣльникъ. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобы пошелъ на Шигъ-Ахмета царя. И царевы рѣчи: нелзя мн было итти, зима была, да и весна у насъ студена добрѣ; а нынѣя иду часъ. А выйти было, государь, царю по Велицѣ дни на четвертой недѣлѣ во вторникъ, и царь, государь, за тѣмъ во вторникъ не выѣхалъ, что къ нему пришла вѣсть отъ Олексѣя; а выѣхалъ, государь, царь по Велицѣ дни на пятой недѣлѣ, въ субботу, и стрѣтилъ, государь, царя улусъ изъ Болшіе Орды на Кобыльей Водѣ, а идетъ тотъ улусъ въ Перекопъ. И царь, государь, говорилъ намъ съ Олексѣемъ: напередъ того намъ вѣсть такова про Орду прямаа не бывала, тѣмъ людемъ полтретьятцать день какъ изъ Орды пошли, а инымъ кажутъ девять день какъ изъ Орды пошли, а Орда дей кочуетъ на Турпачѣ да и по Сулѣ. А крѣпости хотятъ себѣ чинити на усть Сулы. А со княземъ съ Тевекелемъ не въ миру, да иные люди многіе съ нимъ въ розни, а иные люди многіе, кажетъ царь, идутъ къ нему въ Перекопъ; а Орду кажетъ охудѣла добрѣ, а кочуютъ порознь. А царь, государь, идетъ спѣшно добрѣ. А послалъ, государь, царь своего человекъ Арвану съ твоими казаки къ тебѣ съ Самара іюня въ 2 день; а иные, государь, люди стрѣтили царя на Самарѣ, а про Орду, государь, кажутъ тѣ жъ вѣсти. Да сказывалъ намъ, государь, царь Менли-Гирей про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что надъ ними будетъ, а еще ходятъ на прости, не за сторожею; а сказывалъ то, государь, царю Митя Селяниновъ, кафинець; а того, государь, Митю Селянинова полонили въ Орду съ Ондреемъ съ Лапинымъ; а про Ондreja, государь, про Лапина кажутъ, что убить. Да и къ намъ бы, государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ съ тѣмъ же Митею, и онъ ся съ нами не видѣлъ. А про турецкого, государь, и про литовского и про волошского царь намъ сказывалъ съ Олексѣемъ; и Олексѣй, государь, о тѣхъ вѣстехъ писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ.

III. И того же мѣсеца іюня 28, во вторникъ, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя Θεодоръ Киселевъ, а сказалъ, что царь Менли-Гирей Шигъ-Ахмета царя прогонилъ и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю не пошелъ, а приказалъ такъ: какъ отведши Орду къ Перекопи, такъ хочетъ дѣтей своихъ веѣхъ да и рать свою на Литовскую землю послати.

А опослѣ того, іюля 3, въ недѣлю, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя человекъ его Сюунчій, которой ѣхалъ отъ царя съ Тео-

№ 83. доромъ съ Киселевымъ; а подалъ отъ царя великому князю три грамоты. А отъ Емгурчей царевича, отъ брата царева, прїѣхалъ его человѣкъ Керешка съ грамотами. А отъ сына отъ Менли-Гиреева отъ болшого, отъ Махметъ-Кирея, привезъ грамоту человѣкъ его Кудаяръ; а отъ другою сына отъ царева, отъ Ахматъ-Кирея, привезъ грамоту человѣкъ его Зянишъ; а отъ третього сына царева отъ Махмета привезъ грамоту человѣкъ его Кошбахты; а отъ Емгурчеева сына отъ Япанчи человѣкъ его Карачюра; а княжъ Барашевъ человѣкъ Аикымъ-бердей.

А се Менли-Гиреева грамота. Менли - Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слава Богу, Шихъ - Ахмета, недруга нашего, розогонивъ, орду его и все его улусы Богъ въ наши руки далъ. И нынѣчи съ бояриномъ съ твоимъ съ Ѳеодоромъ доброго своего слугу Суунчюю послалъ еси. И ты бы, братъ мой, то доброе наше дѣло и тѣ добрые наши вѣсти слышевъ, веселъ бы еси былъ и обрадовался, и нынѣчи къ намъ съ добрыми поминки и съ поклономъ къ тому Суунчюю къ слугѣ нашему прикошевавъ доброго своего боярина брѣзо пришли. И нынѣчи къ той сторонѣ къ салтанъ Баязиту и къ мисюрскому салтану въ головахъ и всемъ нашимъ другомъ посломъ моимъ пригожъ ходити, добрыхъ портищъ собольихъ, и одинцовъ, и горностаинныхъ, и рысѣихъ черевныхъ, и добрыхъ рыбѣихъ зубовъ, и кречетовъ мнѣ бы брату твоему самому ловити. И которыхъ кречетовъ у тебя прошу, съ добрымъ своимъ соколникомъ, и бѣлыхъ ястребовъ, и добрыхъ бѣлокъ, и добрыхъ горлѣ лисѣихъ, братство учинишь, пришлешь съ моимъ слугою съ Суунчюемъ; и которого боярина своего пошлешь, съ тѣми пришлешь, братство и дружбу свѣше учинишь, а мнѣ брату твоему на сердцѣ велии радость учинишь. И нынѣча съ добрыми своими рѣчми и сколками дѣлы, молви, съ добрымъ своимъ человѣкомъ боярина твоего Олексѣя Григорьевича послѣ того отпущу, такъ вѣдай. А того дѣла боярина твоего Алексѣя у себя оставилъ еси. Слово наше то: на короля и на Литовскую землю рати твои какъ пойдутъ съ нашею ратью во близу ли ходити, и моей рати какъ ходити, и ты ко мнѣ борзо съ моимъ слугою съ Суунчюемъ напередъ сколками казаки отвѣтъ пришли. Да слово наше то: съ своимъ съ добрымъ слугою и съ бояриномъ съ твоимъ съ Ѳеодоромъ изъ устъ словомъ приказалъ еси, такъ вѣдай, а вѣрилъ бы еси. Молвя, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси лѣта девять сотъ семаго, іюня въ 6 день, въ недѣлю, писано на Аралдукѣ, въ куряче лѣто.

Да ещо слово наше то стоитъ. Ямгурчей царевичъ, братъ мой, въ Мякѣ былъ, исхарчился, и долженъ пришелъ; и въ нынѣшнемъ пути, какъ сѣлъ еси на конь, и тому съ собою на конь же еси велѣлъ вѣсти, и ему харчъ и долгъ учинился. И какъ нынѣшнимъ путемъ съ моимъ слугою

съ Суунчеемъ и которой твои бояринъ къ вамъ поѣдетъ, и съ тѣмъ бояриномъ № 83. и харчъ и долгъ заплатити столко приплешъ въ поминкѣхъ въ братствѣ свыше учиненъ будешь. Да слово наше то: Шемей уланъ, да Мамышь уланъ, да Зябалъ уланъ, тѣмъ болшее Кагалгынъ мѣсто далъ есми; и ты меншимъ людемъ много поминковъ посылалъ, и тѣ люди мнѣ докучаютъ; и нынѣ кто поѣдетъ сюды, и тѣмъ людемъ поминокъ пришли, однолично безъ поминка они бы не были. О томъ дѣлѣ изъ устъ словомъ твоему боярину Феодору да своему слузѣ Сюунцюю молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри.

А се другая царева грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему. Ябынча царевичъ, два у меня сына, Магметъ - Кирей да Ахметъ - Кирей, отъ тѣхъ менши, а иныхъ моихъ дѣтей болши. А мой сынъ стоитъ съ поминкомъ и съ поклономъ; не вспамятуешь и нашихъ обоихъ братовъ, съ тобою дѣло какъ было пригожъ дѣлати, и онъ пристойно дѣлалъ. И нынѣча съ поминкомъ и съ поклономъ не забуди твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати. И о томъ дѣлѣ обрадовася, Карачюру слугу своего послалъ; и какъ его съ поклономъ и поминкомъ не забудешь, а которого онъ слугу своего послалъ, гораздо его подчивавъ отпустишь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се третья царева грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мангытъ Удемовъ мырзинъ сынъ въ городокъ поѣхалъ, и нынѣча сюды ѣхати мыслить, а Удемъ намъ правую силу далъ, а нынѣча у меня живеть. И ты бы Удемова сына, которой въ городкѣ живеть, съ тѣмъ съ моимъ слугою съ Суунчеемъ приплешъ, то мое слово и прошенье инаково не учини, Удемова сына пришли. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева брата грамота. Великому князю, брату нашему, отъ Ази царевича поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бѣ было. И съ Иваномъ и съ Феодоромъ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ нашего здоровья отвѣдати прислалъ еси; и мы ваше здоровье слышевъ, обрадовались. А намъ кои дѣла приказалъ еси про недруговъ, на Бога надѣя, державъ царю дядѣ своему твое слово молвя, и печаловася; слава Богу, недругу такъ учинилось, съ тобою вмѣстѣ стоявъ, недругомъ недружба на всякомъ мѣстѣ такъ бы намъ довести. Къ намъ къ братьѣ своей, каково слово ни прикажешь, инаково не учинимъ, другу другомъ, а недругу недругомъ будемъ. Твое здоровье отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ человека своего, Кеширкою зовутъ, послалъ есми. Здѣсь мой холопъ, тамъ твой холопъ стоитъ; какъ ему жалованье свое доведешь, ты вѣдаешь. По-

№ 84. влонъ бы сухъ не былъ, молвя, одну лимоновымъ цвѣтомъ камку послалъ есми. Молвя, съ жиковинымъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се царева брата другая грамота. Великому князю, брату нашему, отъ Ази царевича поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было. Въ литовскую рать Костянтинъ взялъ, и онъ съ нимъ вмѣстѣ попалъ, Шудурузомъ зовутъ, слуга мой; и царевъ слуга Кутушъ его добра здорова видѣлъ, и его здоровье намъ сказалъ. И нынѣча въ ту пору мнѣ тотъ доброй слуга пригожъ былъ, и ко мнѣ сѣмъ путемъ съ посломъ не оставишь отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковинымъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А дѣти Менли-Гиреевы царева, Махметъ-Кирей, да Ахматъ-Кирей, да Махметъ, и братъ царевъ Емгурчей писали ярлыки о запросѣхъ; и тѣ ярлыки въ книгѣ не писаны, а отданы тѣ ярлыки всѣ Аблязъ бакшею вмѣстѣ со царевыми ярлыки.

№ 84.

1502, июля 15. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. *Великій князь поздравляетъ царя съ побѣдою надъ общимъ непріателемъ; теперь царь, по своему обѣщанію, непременно бы шелъ на Литовскую землю воевать; великій же князь тоже собирается самъ воевать Литовскую землю и уже отпустилъ впередъ себя своего сына Дмитрія къ Смоленску. Поминки, которые царь просилъ, будутъ высланы съ бояриномъ. Помогъ бы царь московскимъ посламъ Дмитрію Лареву съ товарищами, пѣдушимъ изъ итальянскихъ странъ съ мастерами, вернуться домой; теперь же они находятся въ Волоской земль. Заболотскому предписывается зюваривать царя и царевичей непременно воевать Литовскую землю, и когда пойдутъ, то и Заболотскій шелъ бы съ ними.*—Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу къ Голохвастову и султану Шихзодъ о томъ, чтобы была оказана помощь Лареву съ товарищами проѣхать изъ Волохъ въ Москву (Д. Кр. № 2, стр. 935—947).

І. II того же дѣта, іуля 15, отпустилъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю челоуѣка его Арвану; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю своихъ татаръ, Кадыша Абашева, самого-десята, съ товарищи, Тулаа Якшы Хозина, Сеитя Касмасова, Баиша Шадыкина сына; Утеа Абашева сына, Чюру Кудашева сына, Розхозю Абашева сына, Тоюша Шадыкина сына, Чямгара Кудашева сына, Алыша Сеитева сына. А писалъ съ Кадышемъ ко царю свою грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики № 84. Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Сюунчюа съ своею грамотою вмѣстѣ съ моимъ бояриномъ съ Θεодоромъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорили твой человѣкъ Суунчюй и нашъ бояринъ Θεодоръ, что, милостью Божьею, своего еси и моего недруга Шигъ-Ахмета розгонишь и орду его и всеъ его улусы Богъ далъ въ твои руки. И мы, слышавъ то твое доброе дѣло, Господу Богу хвалу вздаемъ и сердечно о томъ радуемся, что Богъ далъ надъ нашимъ недругомъ такъ сталося. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и слово намъ отъ тебя говорили твой человѣкъ Сюунчей и мой бояринъ Θεодоръ, что какъ отведши орду къ Перекопи, такъ хочешь дѣтей своихъ царевыхъ всеъхъ и рать свою на Литовскую землю послати; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Сюунчей: той твоей рати воблизу ли съ нашею ратью ходити? и мнѣ бы нынѣ къ тебѣ напередъ того съ своими казаки вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арваню борзо отвѣтъ послати. А напередъ того писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Шептякомъ такъ: какъ помилуетъ насъ Богъ отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахмета, и ты оттолѣ таки идешь ратью со всеми своими людьми на Литовскую землю, да самъ станешь подъ Кіевымъ, а дѣтей своихъ со всеми людьми пошлешь, а велишь Литовскую землю воевати. И ты нынѣ, взявъ Орду, за какими будешь дѣлы на Литовскую землю самъ не пошелъ, ни дѣтей своихъ не послалъ? И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, на своего и на моего недруга, на Литовского землю ратью пошелъ; а за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ всеъхъ послалъ со всеми съ своими людьми, а велѣлъ бы еси имъ итти на Литовскую землю къ Кіеву, и къ Слутску, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Менску, чтобы какъ далъ Богъ недругу гораздо недружба довести. То насъ нынѣ Богъ помилывалъ отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахмета; а еще бы насъ Богъ помилывалъ и отъ того нашего недруга отъ Литовского. А моего бы еси боярина Олексѣя ко мнѣ не отпускалъ, чтобы былъ у тебя, доколѣ у тебя будетъ иной мой бояринъ; а пойдешь самъ на Литовскую землю, и ты бы его съ собою взялъ; а пошлешь дѣтей, и ты бы его съ дѣтми послалъ. А самъ ли пойдешь на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ пошлешь, и ты бы ко мнѣ съ тою вѣстью послалъ человѣка часа того, а ко мнѣ бы еси отказалъ, съ которого дни отъ тебя пойдутъ и на кои мѣста пойдутъ. А изъ ожъ дастъ Богъ и съ своими дѣтми хотимъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ. А нынѣ, упова на Бога, напередъ себя послалъ еси на Литовскую землю сына своего Дмитрея со многими людьми; а вышелъ сынъ мой Дмитрей съ Москвы въ шестнадцатой день по нашемъ празникѣ по Петровѣ дни, въ четвергъ,

№ 84. іюля въ 14, а пошелъ прямо къ Смоленску. А ты бы, по своей правдѣ, самъ ли пошелъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми съ своими людьми послалъ на Литовскую землю, чтобы нынѣ рать твоя не мотчая была въ Литовской землѣ. А отколѣ будетъ пригожъ тебѣ, или твоимъ дѣтемъ, съ моимъ сыномъ и съ нашею ратью сослатися, и ты бы и твой дѣти съ моимъ сыномъ съ Дмитреемъ и съ нашею ратью съсылались, какъ будетъ вамъ пригожъ; а сынъ мой Дмитрей съ тобою и съ твоими дѣтми и съ нашею ратью съсылаетца, какъ будетъ ему пригожъ. А на чемъ есми тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского со мною бы еси былъ заодинъ. А нынѣ бы еси одволично самъ ли пошелъ, дѣтей ли послалъ на Литовскую землю, чтобы какъ далъ Богъ намъ нынѣ свое дѣло подѣлати; ино бы рать твоя борзо была въ Литовской землѣ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ послати портищъ собольихъ и рысьихъ и горностайныхъ, и соболей одинцовъ, и зубовъ рыбьихъ, и кречетовъ, и ястребовъ бѣлыхъ; и изъ ожъ дастъ Богъ шлю къ тебѣ своего боярина виѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Сюунчеемъ; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою. — Да послали есмя своихъ пословъ за море до Италійскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, да Митрофана Карачарова съ товарищи; и они оттолѣ пришли къ Стефану, воеводѣ къ волошскому, а съ ними идутъ къ намъ изъ Италійскихъ странъ всякіе мастера на наше имя; и межи насъ съ Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ и съ мастера черезъ Литовскую землю до насъ пройти нелзѣ. И мы послали къ Стефану воеводѣ свою грамоту, и чтобы тѣхъ нашихъ пословъ и съ ихъ товарищи и тѣхъ мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, отпустилъ къ тебѣ въ Переконь. А двѣ грамоты послали есмя къ посломъ своимъ къ Дмитрію и къ Митрофану. И ты бы, братъ мой, насъ дѣля, послалъ въ Волохи своихъ людей съ моими съ тѣми грамотами, а велѣлъ бы еси Стефану воеводѣ мою грамоту отъ меня дати; а которую есмя грамоту послали къ своимъ посломъ къ Дмитрею и къ Митрофану, и онъ бы тѣ наши грамоты далъ нашимъ посломъ тайно, чтобы того Стефанъ воевода и иной никто въ Волосѣхъ не вѣдалъ, oprичъ того, съ кѣмъ ихъ пошлешь. Да что будетъ надобе нашимъ посломъ на ихъ потребы коней, и платья, и денегъ, и на тѣ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, и ты бы то все послалъ къ нашимъ посломъ съ своимъ человекомъ, а велѣлъ бы еси ихъ припривадити къ себѣ въ Переконь.

А какъ прїѣдутъ къ тебѣ въ Перекопъ наши послы да и мастера, и ты бы № 84. ихъ до насъ допровадилъ; а что имъ дашь денегъ и коней и платья на путь и на мастера, и ты бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы; да какъ будутъ у насъ наши послы и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ заплатити. Да чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ пословъ, Дмитрея и Митрофана, да и мастеровъ однолично изъ Волохъ вывелъ и до насъ допровадилъ. Да послалъ еси свою грамоту съ своимъ казакомъ съ Кадышомъ къ кафинскому салтану къ Махметъ Шихзодѣ, а другую грамоту къ своему послу къ Олександрю, котораго еси послалъ къ Шихзодѣ салтану съ его посломъ вмѣстѣ съ Алакоземъ; и ты бы, насъ для, моего казака Кадыша велѣлъ до Кафы допроводити.

II. А се таковы грамоты посланы съ Кадышемъ же въ Крымъ къ Олексію къ Заболотскому.

Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексію Заболотскому. Писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Сюнчюемъ, да и словомъ намъ приказалъ съ Феодоромъ съ Киселевымъ и съ своимъ человекомъ съ Сюнчюемъ, что Шигъ-Ахметя царя прогонилъ и Орду его и улусы взял, а на Литовскую землю ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ не послалъ; а ко мнѣ приказалъ, что какъ отведши Орду къ Перекопи, такъ хочеть дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ на Литовскую землю рать свою послати, и мнѣ бы къ нему наборзѣ вѣсть послати о томъ: вмѣстѣ ли его рати съ нашею ратью ходити? И изъ ко царю послалъ о томъ свою грамоту съ Кадышемъ съ Абашовымъ и съ его товарищи; а какову еси грамоту ко царю писалъ, и изъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове къ тебѣ прїѣдутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ подати передъ собою, да самъ бы еси отъ царя безъ моей посылки не ѣдилъ, доколѣ у царя будетъ иной мой бояринъ; а будешь поѣхалъ, и ты бы воротился да царю бы еси говорилъ накрѣпко, что сынъ мой Дмитрей вышелъ изъ Москвы по Петровѣ дни въ шестонатцатой день, іюля 14 день, на память святаго апостола Акилы, а пошелъ прямо къ Смоленску; и царь бы, по своей правдѣ, самъ на конь всѣлъ часа того и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю; а за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людьми послалъ на Литовскую землю; а кудѣ имъ итти, и то у тебя написано въ томъ спискѣ, что со царевы грамоты. Да о томъ бы еси говорилъ накрѣпко и Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, и брату цареву Емгурчею мурзѣ, и дѣтемъ царевымъ всѣмъ царевичемъ, и княземъ Барашу

№ 84. и Довлетеку, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригожь, чтобы царь въ ту пору самъ ли пошелъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людьми на Литовскую землю послалъ, чтобы его рать не мотчая была въ Литовской землѣ вмѣстѣ съ нашею ратью, чтобы намъ далъ Богъ въ ту пору съ Литовскимъ свое дѣло подѣлати. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и ты бы съ нимъ пошолъ; а пошлетъ царь дѣтей своихъ царевичевъ, и ты бы съ его съ дѣтми пошелъ, а говорилъ бы еси имъ, чтобы шли далече въ Литовскую землю и недружбу бы Литовскому чинили, сколько имъ Богъ пособитъ. А самъ ли царь пойдетъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ пошлетъ, и въ которой день пойдутъ и на которые мѣста пойдутъ, и язъ писалъ ко царю, чтобы тогда ко мнѣ съ вѣстью прислалъ своего человѣка часа того. И пошлетъ ко мнѣ царь съ вѣстью тогда своего человѣка, а ты тогда ко мнѣ пошли съ вѣстью вмѣстѣ со царевымъ человѣкомъ моихъ татаръ, тѣхъ ли, кои нынѣ у тебя, или тѣхъ, которые нынѣ ко царю да и къ тебѣ прїѣдутъ съ моими грамотами. А и не пошлетъ ко мнѣ царь съ тою вѣстью своего человѣка, ино ты ко мнѣ съ тою вѣстью пошли часа того; а самъ бы еси ко мнѣ отъ царя до моего боярина однолично не ѣздилъ, хотя тебя и царь учнетъ отпущати, а былъ бы еси у царя, а берегъ бы еси моего дѣла по моему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да говорилъ бы еси царевичемъ всѣмъ, чтобы отцу своему Менли-Гиреку царю говорили, чтобы намъ дружбу свою учинилъ, чтобы нынѣ самъ ли пошелъ на Литовскую землю, ихъ ли всѣхъ дѣтей своихъ царевичевъ отпустилъ со всѣми съ своими людьми; а они бы намъ дружбу свою чинили, чтобы шли на Литовскую землю къ Киеву, къ Слуцку, къ Турову, къ Пинску, къ Минску, и недружбу бы ему учинили, сколько имъ Богъ поможетъ, чтобы намъ дружбу свою учинили, чтобы нынѣ въ ту пору однолично рать ихъ была въ Литовской землѣ вмѣстѣ съ нашею ратью. А мы ажъ дастъ Богъ противъ того хотимъ и свою дружбу держати, а нынѣ еси къ нимъ послали легкіе поминки. А оужъ дастъ Богъ шлемъ ко царю и къ нимъ своего боярина вмѣстѣ съ его человѣкомъ Сюунчюемъ; ино оужъ дастъ Богъ отъ насъ царю да и имъ будутъ поминки добрые, и они бы наше дѣло дѣлали, чтобы пошли не мотчая. Да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ ко мнѣ отпиши, каковъ у васъ про него будетъ слухъ, гдѣ нынѣ, и многіе ли улусы и люди за нимъ пошли. Да отпиши ко мнѣ и о волошскомъ, и о литовскомъ, да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ, и что его дѣло, и съ кѣмъ валчитъ; да каковы у тебя вѣсти и опричь того отколѣ ни будутъ, и ты бы ко мнѣ о томъ о всемъ отписалъ.

А се другая грамота къ Олексію жъ послана.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексію Заболотскому. Что наши послы Дмитрей и Митрофанъ въ Волосѣхъ, да и мастера, которые съ ними къ намъ идутъ,—и мнѣ здѣсь сказывали, что Стефанъ воевода

тѣхъ нашихъ пословъ да и мастеровъ къ намъ не отпустить, ни денегъ ни № 84. платя ни коней имъ на путь не далъ. И изъ писалъ къ Менли-Гирею царю, чтобы по нашихъ пословъ и по мастеровъ въ Волохи послалъ своихъ людей, а велѣлъ бы ихъ къ себѣ припривадити; а что имъ будетъ надобе денегъ и платя и коней и на путь, и онъ бы то велѣлъ имъ дати. Да послалъ есми къ тебѣ съ Кадышемъ же грамоту Стефану воеводѣ да двѣ грамоты посломъ нашимъ, Дмитрею и Митрофану, а писалъ есми ко царю, чтобы тѣ грамоты отослалъ въ Волохи съ своими людми, а велѣлъ бы отъ меня воеводѣ мою грамоту дати, а посломъ бы моимъ Дмитрею и Митрофану велѣлъ мои грамоты дати тайно, чтобы ихъ не вѣдалъ никто въ Волосѣхъ, опричь тѣхъ, съ кѣмъ ихъ царь пошлетъ. И ты бы тѣ грамоты у Кадыша взялъ да далъ ихъ царю; да говорилъ бы еси отъ меня царю накрѣпко, чтобы царь насъ для послалъ въ Волохи къ Стефану воеводѣ своихъ людей съ моими грамотами не мотчая, да воеводину бы грамоту велѣлъ дати воеводѣ; а посломъ бы нашимъ велѣлъ грамоты дати тайно, да чтобы нашихъ пословъ да и мастеровъ у воеводы взялъ да и до насъ допривадилъ; да чтобы, насъ для, однолично пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана, да и мастеровъ всѣхъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ, изъ Волохъ выпровадилъ да до насъ допривадилъ; а послалъ бы въ Волохи по нашихъ пословъ и по мастеровъ своихъ людей толкихъ, колкимъ бы было безъ страху до него нашихъ пословъ и мастеровъ допривадити. А что дастъ нашимъ посломъ денегъ и платя и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ послалъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы; а якъ будутъ у насъ наши послы и его человѣкъ съ спискомъ, и изъ то все велю ему заплатити. Да послалъ еси съ Кадышомъ свою грамоту въ Кафу къ салтану къ кафинскому, а другую къ Олешѣ къ Голохвастову: и ты бы царю говорилъ, чтобы Кадыша съ моими грамотами до Кафы велѣлъ допривадити.

III. А се Алексѣю жъ грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотскому. Послалъ есми съ Кадышемъ съ Абашевымъ и съ его товарищи восемь грамотъ царю, и тебѣ, и въ Кафу, и въ Волохи, а велѣлъ есми ему тѣ грамоты пріѣхавъ тебѣ дати. И ты бы себѣ то записалъ, веѣ ли до тебя тѣ грамоты довезуть.

А изъ Крыма велѣно ѣхати Кадышу въ Кафу къ Олешѣ къ Голохвастову съ грамотою. А се Олешина грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Кафу, послу нашему Александру Яковлеву сыну. Что мои послы Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачаровъ съ товарищи въ Волосѣхъ у воеводы, да и мастера, кои съ ними къ намъ идутъ на наше имя, и нынѣ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Волохъ

№ 84. Микифоръ Дмитреевъ сынъ Чашниковъ, а сказываетъ, что воевода нашихъ пословъ и мастеровъ къ намъ не отпустилъ. И язъ о томъ послалъ къ Махметъ-Шихзодъ салтану свою грамоту съ своимъ татаринѣмъ съ Кадышомъ съ Абашовымъ, да и поминка соболь; а писалъ еси къ салтану, чтобы послалъ къ Стефану воеводѣ своихъ людей, а велѣлъ бы нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера со всѣми у воеводы взяти да къ себѣ припровадити. И ты бы съ Кадышомъ шолъ къ салтану самъ, да велѣлъ бы еси Кадышу отъ меня салтану поклонъ правити и грамоту и поминокъ подати передъ собою; да говорилъ бы еси о томъ салтану накрѣпко, чтобы намъ свою дружбу учинилъ, послалъ по нашихъ пословъ, по Дмитрея и по Митрофана, въ Волохи своего человекъ, да и по мастеровъ, да велѣлъ бы ихъ всѣхъ къ себѣ припровадити; а какъ ихъ къ нему припровадятъ, и онъ бы ихъ всѣхъ до насъ допровадилъ съ своимъ человекѣмъ. А что будетъ нашимъ посломъ надобе и на мастера денегъ и платя и коней на путь изъ Волохъ до него и отъ него до насъ, и онъ бы то все велѣлъ нашимъ посломъ дати; а что дастъ нашимъ посломъ денегъ и платя и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ бы списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человекѣмъ вмѣстѣ съ нашими послы и съ мастера. Да какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и мастера, да и его человекъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ сполна заплатити. Да чтобы еси говорилъ о томъ накрѣпко Шихзодъ салтану да и пашамъ, которымъ пригоже, чтобы намъ свою дружбу учинилъ, чтобы пословъ нашихъ да и мастеровъ пославъ у воеводы велѣлъ взяти да къ себѣ припровадити, да и до насъ бы ихъ допровадилъ; а что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. Да то бы еси дѣло дѣлалъ накрѣпко. А нѣчто не послушаетъ воевода Шихзоды салтана, а не отпуститъ къ нему нашихъ пословъ, и онъ бы насъ для къ отцу своему къ Баазитъ салтану послалъ, чтобы отецъ его насъ для послалъ къ Стефану воеводѣ о тѣхъ нашихъ послѣхъ и о мастерѣхъ, а велѣлъ бы ихъ у воеводы взяти да къ нему допровадити въ Кафу; а что будетъ нашимъ посломъ и на мастеровъ надобе, и онъ бы то все послалъ къ нимъ съ своимъ человекѣмъ, а то бы все учинилъ насъ для. А что дастъ нашимъ посломъ и на мастеровъ, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ; да какъ будутъ у насъ наши послы, и онъ бы тотъ списокъ прислалъ съ своимъ человекѣмъ, и мы то все сполна велимъ ему заплатити; а что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. А что послана грамота съ Кадышомъ къ салтану да соболь поминка, и та грамота зашита въ бумагу, да запечатана, а у соболя печать Дмитрея Володимерова; да и подписанъ тотъ соболь дати салтану. И какъ пріѣдетъ къ тебѣ Кадышъ, и ты бы у него ту мою грамоту взявъ, да распечаталъ, да изъ бумаги вынялъ,

да ему же далъ. Да какъ пойдете къ салтану, и ты бы у того соболя печать отрѣзалъ, да велѣлъ бы еси Кадышу салтану отъ меня поклонъ правити и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою. Да дѣла бы еси моего тамо берегъ и дѣлалъ о всемъ по моему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, іуля 15 день.

А се такова грамота послана съ Кадышомъ въ Кафу къ Шихзодѣ салтану къ кафинскому. А се грамота.

Иоанъ, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Махметъ Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Послали есмя своихъ пословъ за море до Италійскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, грека, да Митрофана Феодорова сына Карачарова. И они оттолѣ пришли къ Стефану воеводѣ къ волошскому; а съ ними идутъ изъ Италійскихъ странъ всякіе мастера на наше имя. И межи насъ съ Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ и съ мастерами черезъ Литву до насъ прійти нелзѣ, а до Менли-Гирея царя и до Бѣлагограда воевода ихъ не велитъ допроводити. И ты бы насъ для послалъ къ Стефану воеводѣ своего человѣка, да тѣхъ бы еси нашихъ пословъ, да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, велѣлъ у воеводы взяти да къ себѣ припроводити. А какъ придутъ къ тебѣ, и ты бы пословъ нашихъ да и мастеровъ до насъ допроводилъ съ своимъ человѣкомъ; а то бы еси учинилъ насъ для. А что будетъ тебѣ надобе у насъ каково дѣло, и мы тебѣ противъ того хотимъ свою дружбу чинити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, іуля 15 день.

Да посланы съ Кадышомъ же съ Абашовымъ въ Волохи Стефану воеводѣ грамота, да посломъ Дмитрею и Митрофану двѣ грамоты; и тѣ грамоты велѣно отослати въ Волохи къ Стефану воеводѣ и къ посломъ Менли-Гирею царю съ своимъ человѣкомъ. А писаны тѣ грамоты въ волошскихъ татратехъ.

№ 85.

1502, сентябрь 12. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что еще до полученія грамотъ великаго князя онъ, воротившись въ Крымъ, отправилъ двоихъ своихъ сыновей съ ордою воевать Литовскую землю, и вообще все будетъ сдѣлано согласно желаніямъ великаго князя. Заболотскій подтверждаетъ все, что пишетъ царь и сообщаетъ вѣсти: Стефанъ, воевода волошскій, желаетъ точно знать, какое положеніе его дочери въ Москвѣ, и отнял ли великій князь у своего внука великое княже-

№ 85. *нѣ. Голохвастова съ посольствомъ орабили на Дону* (Д. Кр. № 2. стр. 948—954).

1. Лѣта 7011, сентября 12, сю грамоту привезли отъ Менли-Гирея царя великого князя татарове Тевекель да Рѣзанъ; а отъ Олексѣя Заболотского другую грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Къ нашему служѣ къ Арвану прикошевавъ, Кадышомъ зуютъ, слугу своего съ грамотою прислалъ еси. А въ той печатной грамотѣ писалъ еси: съ Суунчою, слугою своимъ, боярина Ѳедора послалъ еси; а въ ярлыкѣ писалъ еси къ намъ ты, братъ мой, недруга Шигъ-Ахметя царя розгонялъ, великого царя дѣда нашего Орду взялъ еси; а нынѣча дасть Богъ какъ къ собѣ поздорову пойдемъ, намъ и тебѣ недругъ Литовская вотчина, рать свою отпущу, молвилъ еси, на Олександра на короля. А ты братъ мой князь великій Иванъ на Литовскую вотчину рать свою посылай, молвя, писалъ еси. А тѣ радостные вѣсти слышевъ, велми обрадовался еси, молвя, съ челобитіемъ писавъ грамоту послалъ еси. А язъ сына своего князя Дмитрія въ головахъ съ великою ратью на Литовскую вотчину на Смоленскъ послалъ еси. И нынѣча у царя, у брата у моего, прошенье то стоитъ: волной человекъ, самъ въ головахъ на конь бы вѣлъ, или вѣхъ царевичевъ въ головахъ ратью на конь бы велѣлъ вѣсти; а отъ Лутцка бы шли на Кіевъ; а наша бы рать съ твоею ратью условились; а мой бы бояринъ Алексѣй Заболотцкой съ ратью вмѣстѣ на конь бы вѣлъ, молвя, писалъ еси. И язъ царь, братъ твой, какъ воротився, съ коня сѣлъ, по твоему брата моего приказу, рать свою борзо на конь посадивъ, два свои сына послалъ еси, Фетя-Гирея да Бурнашъ-Гирея въ головахъ, и вѣхъ улановъ и князей, мурзы, вмѣстѣ прикошевавъ, девяносто тысячъ рати послалъ еси и улановъ, двадесять осмый день на конь вѣли и поѣхали. И отъ тебя, отъ брата нашего, пріѣхали наши слуги, Арвана да Кадышъ, августа въ осмый день; и твою грамоту какъ еси увидѣлъ, съ своимъ ярлыкомъ слугу своего за ними гонцомъ послалъ еси. А въ ярлыкѣ въ своемъ писалъ еси: отъ великого князя, отъ брата отъ моего, мой слуга Арвана пріѣхалъ, а съ печатною грамотою съ казаки, Кадышомъ зуютъ татаринъ, пріѣхалъ. А просити послалъ, слово то стоитъ: Иванъ князь, братъ нашъ, своего сына князя Дмитрія въ головахъ съ великою ратью на Смоленскъ послалъ, и нынѣча вы рать свою на Литовскую вотчину посылайте, молвя, просити послалъ; и нынѣча язъ васъ того дѣля на конь посадивъ послалъ еси, съ одное стороны на Кіевъ пойдите, а съ другіе стороны на Луческъ пойдите, да и Вилны и Троки дойдите, а съ великого князя Ивановымъ брата моего съ сыномъ, со княземъ съ Дмитріемъ, условитесь. А будетъ далече, условитись незя, и

вы Литовской вотчинѣ крѣпко недружбу доведите и воюйте и разорите, а № 85. моля Бога, сколько дѣла дѣлайте недругу недружбу крѣпко доведите, молвя, крѣпко приказалъ еси. А слуга твой Алексѣй Заболотцкой намъ билъ челомъ: князь велики мнѣ велѣлъ тебѣ говорити: со царевыми дѣтми вмѣстѣ послѣ рати поѣдемъ, молвя, и на конь былъ сѣлъ, хотѣлъ ѣхати. И язъ молвилъ: коли наша рать пойдетъ, и князь велики намъ велѣлъ борзо вѣсть послати, молвя, приказалъ; и ты ѣздъ свой отстави, великому князю борзо вѣсть пошлемъ, а ты у меня стой. Молвя, его еси не пустилъ. И нынѣча борзо и спѣшно къ тебѣ о рати о своей вѣсть Тевекеля да Рязана и сей ярлыкъ писавъ послалъ еси; послѣ того Арвану да Кадыша отпушаю. А Шахзадѣ ты послалъ грамоту, и Кадышъ ту повезлъ; а какъ оттолѣва поѣдемъ, и язъ борзо отпушу. А къ Стефану воеводѣ о твоихъ людехъ и о твоихъ мастерѣхъ человекъ хотѣлъ послати; отъ тебя отъ брата моего Кадышъ прѣѣхалъ и грамоты твои привезлъ. И язъ своему человекъ давъ тѣ грамоты, къ Стефану воеводѣ послалъ. И кои къ Стефану воеводѣ грамоты посланы, Стефану воеводѣ дастъ. А къ двѣма посломъ твоимъ, Дмитрію да Митрофану, кои посланы грамоты, и какъ ты, молвя, приказалъ, по твоему слову, отъ Стефана воеводы тайно дай, молвя, наказавъ послалъ еси. И тотъ твой слуга посломъ дастъ тайно, и какъ dospѣете, борзо ко мнѣ тѣхъ взявъ приведите, молвя, добрыхъ многихъ людей кошевавъ, послалъ еси, такъ вѣдай. Толок бы намъ отъ Стефановы воеводины вотчины вышли, оттолѣва къ намъ добры здоровы дошли бы, дорога чиста, такъ вѣдай. Да еще Суунчюя кошевавъ, отпушу, молвилъ еси, болшого своего посла: ино недругъ далече, дорога чиста, напередъ зимы отпусти. И коли болшого своего посла съ Суунчюемъ учнешь отпустить, десять казаковъ напередъ передъ ними отпусти; и мы противъ людей отпустивъ, возмемъ ихъ. И о томъ дѣлѣ сесь ярлыкъ взявъ, повезли Тевекель да Рязанъ, и съ ними изъ усть слово молвя приказалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковинною печатью ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ осмаго, августа мѣсеца въ третьенадцатой день, въ среду. Писана на мѣстѣ на Сараѣ. Да къ боярину къ твоему къ Олексѣю Заболотцкому грамоты послалъ еси: что язъ тебѣ молвя изъ усть словомъ приказалъ еси, и ты то слово до царя доведи, молвилъ еси. И тотъ намъ сколько молвя посланныхъ рѣчей довелъ, и билъ челомъ, и намъ велми на сердце радость пришла, такъ вѣдай.

II. А се грамота Олексѣева Заболотцкого.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотцкой челомъ бѣетъ. Что еси, государь, прислалъ своихъ казаковъ Кадыша Сабашова съ товарищи съ своими грамотами и съ поминки ко царю, — и Кадышъ, государь, далъ Богъ твоимъ государевымъ

№ 85. здоровьемъ пріѣхалъ ко царю поздорову со всеѣмъ; да и царевъ человекъ Арвана съ ними пріѣхалъ же, да и грамоту, государь, твою и поминокъ царю передо мною отдалъ. А въ грамотѣ твоей, государь, пишетъ, чтобы царь самъ велѣлъ на конь со всеѣми своими дѣтми да со всеѣми съ своими людьми, а пошолъ бы ратью на Литовского землю, или бы дѣтей своихъ послалъ всеѣхъ. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобы царь самъ велѣлъ на конь со всеѣми своими дѣтми и со всеѣми своими людьми, или бы дѣтей своихъ послалъ болшихъ. И царь, государь, самъ не пошолъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, а послалъ, государь, царь дѣтей своихъ дву сыновъ, царевича Бети-Кириа да Бурнаша со всеѣми своими людьми на Литовского землю еще до твоей, государь, присылки, до Кадышова пріѣзда за три дни; а рать ихъ, государь, пошла со Госпожина заговѣйна; а собиралась, государь, рать на Бѣлой Водѣ да на Синей. А царевичи, государь, сами пошли передъ Госпожинымъ днемъ во вторникъ, а Кадышъ, государь, передъ Госпожинымъ днемъ въ пятницу. И царь, государь, назаутрее послалъ въ субботу съ твоей грамоты списокъ за своими дѣтми, а велѣлъ имъ, государь, поитти на тѣ мѣста по своей грамотѣ и по твоему приказу; а приказалъ имъ, государь, а велѣлъ имъ съ твоимъ сыномъ со княземъ съ Дмитріемъ. А язъ, государь, просился у царя за царевичи, и царь меня, государь, за царевичи не отпустилъ. А что еси, государь, прислалъ съ Кадышемъ свои грамоты въ Волохи къ Стефану и къ своимъ посломъ, а велѣлъ еси, государь, о томъ царю говорити, чтобы царь послалъ въ Волохи съ тѣми твоими грамотами и по твоихъ пословъ по Дмитриа съ товарищи; а язъ, государь, царю еще тогда говорилъ, какъ царь пріѣхалъ къ себѣ въ Орду, чтобы царь послалъ въ Волохи по твоихъ пословъ по Дмитриа съ товарищи; и царь, государь, тогда не послалъ за тѣмъ, а ждалъ, государь, вѣсти отъ тебя съ Москвы. А нынѣча, государь, царь послалъ въ Волохи съ твоими грамотами къ Стефану къ воеводѣ, да и къ посломъ, да и по твоихъ пословъ; а приказалъ, государь, тѣ грамоты дати твоимъ посломъ тайно, чтобы тѣхъ грамотъ не вѣдалъ никто. Сказывалъ, государь, царь: писалъ ко мнѣ Стефанъ воевода: отпиши ко мнѣ, въ животѣ ли будутъ моя дочь и внукъ? И язъ, государь, царю отвѣчалъ: далъ Богъ, государь, добры здоровы.

А какъ, государь, Арвана пріѣхалъ съ Москвы, и царь, государь, опять сказывалъ: писалъ ко мнѣ Стефанъ воевода: къ тебѣ отъ великого князя послы ѣздятъ и гонци гоняютъ часто; отвѣдывай ми, отнялъ ли будетъ у моего внука князь велики великое княжене Московское и далъ ли сыну своему, великому князю Василью, великое княжене Московское? Да и Орвана ми сказывалъ, что дей князь великій у своего внука великое княжене Московское отнялъ, да далъ сыну своему великому князю Василью. И язъ, государь, царю молвилъ: будетъ, государь, тебѣ Орвана омякнувся сказы-

валъ про великого князя сына; далъ, государь, князь велики сыну своему, № 86. великому князю Василью, великое княженъе на Великомъ Новѣгородѣ. А что еси, государь, велѣлъ къ себѣ отписати про Ши-Ахметя царя и про волошского и про турецкого и про кафинского и про литовского, — и про Ши-Ахметя, государь, кажутъ, что нынѣ на усть Камы, а людей съ нимъ кажутъ тысячи четыре, а улусовъ съ нимъ кажутъ есть же, да немного. А про волошского, государь, кажутъ у себя въ Волосѣхъ, а не валчитъ ни съ кѣмъ. А про турецкого, государь, кажутъ, что у себя во Царѣгородѣ, а валчитъ нынѣча съ мпсюрскимъ, да съ угорскимъ, да съ шихомъ. А кафинской, государь, салтанъ присылалъ ко царю къ Менли-Гирею посла своего просити людей, а валчитъ съ Черкасы. И царь ему, государь, людей не далъ, а отвѣчалъ его послу: послалъ семи дѣтей своихъ со всеми своими людьми на своего недруга на Литовского. А про Литовского, государь, царь сказывалъ, что самъ въ Краковѣ, а рать свою послалъ къ Смоленску, а самому, сказываетъ царь, нейти; а лятцкой силы сказываетъ собралъ немного, а стоитъ во Лвовѣ. А Олешу, государь, Голохвастова да и Алакоза и всѣхъ гостей на Дону на переволокъ ограбили; да Олеша, государь, и Алакозъ, да съ ними пять человекъ утекли въ Азовъ, да и въ Кафу, государь, Олеша пришелъ одинъ; а Алакозъ, государь, остался въ Азовѣ, а дожидается того, чтобы ему у кого своей рухляди что познати. А толмача, государь, у подъячего и Копыла и иныхъ многихъ людей поймали и съ собою повели; а иные, государь, кажутъ поутекли назадъ, а иныхъ побили; а грабили ихъ, государь, кажутъ Азтороканцы. А сказывалъ, государь, тотъ татаринъ крымской, которой былъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ сеѣ весны на Москвѣ, да и въ рукахъ, государь, кажетъ онъ у нихъ былъ, да утеклъ. А Кадыша, государь, царь отпустилъ въ Кафу по Оспожинѣ дни на третей день въ среду. А казаковъ, государь, твоихъ царь отпустилъ, Тювекеля да Рязана съ товарищи, на четвертой, день по Оспожинѣ дни, въ четвергъ, на святыхъ мученикѣ Флора и Лавра.

№ 86.

1502, октября 16. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ: *въ речахъ царю говорить, чтобы царь самъ шелъ на Литовскую землю, или бы послалъ своихъ старшихъ сыновей со всею ордою; великій же князь съ своей стороны теперь отправилъ воевать въ Литву своего сына*

№ 86. Юрія. Царь Шихъ-Ахметъ присылалъ къ великому князю просить мира и чтобы тотъ ему досталъ Астрахань; великій же князь требуетъ отъ царя Шихъ-Ахмета, чтобы онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Менли-Гиреемъ, а отъ литовскаго отсталъ. Нѣкоторыхъ просимыхъ царемъ поминковъ съ Беклемишевымъ не посылается потому: посольство въ степи можетъ быть ограблено. Рѣчи къ царицѣ и царевичамъ, чтобы они уговаривали царя идти на Литовскую землю и вообще бы заботился о дѣлахъ великаго князя. Наказы Беклемишеву: сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ; какъ отвечать на распросы о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Исковской землѣ и т. п. Подробный наказъ о кормѣ посламъ, какою дорогою имъ ѣхать, идѣ остановиться; подорожныя грамоты къ князьямъ Стародубскому и Шемячичу о проводѣ посольства черезъ ихъ отчины (Д. Кр. № 2, стр. 954—974).

1. Лѣта 7011, октября 16, отпустилъ князь великии царева Менли-Гиреева посла Сюнча съ товарищи; а къ Менли-Гирею царю въ Крымъ послалъ своего посла Ивана Берсея Микитина сына Беклемишова; а съ нимъ послалъ подьячего Русина Щекина сына Протасова, да татаръ, Ахметека Якшы-Хозина сына въ толмачѣхъ, да Хозеню Барла-Хозина сына въ толмачѣхъ же, да Урусъ-Хозеа Амалова сына, да Сатаа Тевекелева сына, да Банша Шадыкина сына, да Кутуа Асанова сына, да Махмета Булатова сына, да Андоста Ази-Махметева сына, да Янгозю Исакова сына, да Балыкъ Четулатова сына, да Чюрана Туласупова сына. А выѣхалъ съ Москвы Иванъ во вторникъ, октября 18 день.

Говорити отъ великаго князя Менли-Гирею царю Ивану Берсею Микитину сыну Беклемишова. Братъ твой, господине, князь великии Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великии Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти.

Да послѣ того поминки явити по записи. Да рѣчь говорити. Князь великии велѣлъ тебѣ говорити: послалъ еси къ тебѣ своихъ людей, Кадыша съ товарищи, съ своею грамотою, виѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Арванюю. А въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ еси, да и съ твоимъ человекомъ съ Арванюю къ тебѣ еси словомъ приказывалъ: что уповаю на Бога, послалъ еси сына своего Дмитрія, да съ нимъ рать свою на твоего и на своего недруга на Литовского землю; а пошолъ прямо къ Смоленску. И ты бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ, и по своимъ рѣчамъ какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ своихъ писалъ, самъ на конь велѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ. А за какии дѣлы самъ не пойдешь, и ты

бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ ратью со всѣми людьми на Литовскую землю. И ты ко мнѣ послѣ того съ моими людьми съ Тевекелемъ да съ Рѣзаномъ прислалъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писалъ еси: что какъ пріѣхалъ къ тебѣ мой человекъ Кадышь съ грамотою и твой человекъ Арвана, и ты послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ меньшихъ, Фети-Гирея да Бурнашь-Гирея, да и рать свою; а того еси ко мнѣ и не писалъ, за которыми еси дѣлы нынѣ самъ ратью на Литовскую землю не пошолъ, ни дѣтей своихъ большихъ царевичевъ съ болшею ратью не послалъ. А мы чаяли того, что тебѣ брату моему въ то время съ нами своему и моему недругу Литовскому гораздо недружбу довести — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и милостію Божьею, сынъ мой Дмитрей на Литовскую землю ходилъ, и землю воевалъ, и людей вывелъ и недругу гораздо недружбу довелъ, и пришолъ далъ Богъ къ намъ поздорову со всею ратью. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы, уповаа на Бога, съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сына своего Юрія да и рать свою на Литовскую землю посылаемъ и недружбу свою хотимъ ему чинити, сколько намъ Богъ пособить. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, пынѣ самъ на конь велѣлъ и пошелъ ратью на Литовскую землю. А за какими дѣлы самъ не пойдешь ратью на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ большихъ и меньшихъ всѣхъ послалъ со всѣми своими людьми ратью на Литовскую землю, и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего человека о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы еси его человека къ нему не отпускалъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною задинъ. А язь какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси задинъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: царь Шигъ-Ахметъ прислалъ ко мнѣ своихъ пословъ, Чатырбая да Аллагъяра; а говорили мнѣ отъ него, чтобы язь ему былъ другъ и братъ и Азтороканъ бы мнѣ доставъ, ему дати; а онъ отъ нашего недруга отъ Литовского хочеть отстати и дружбы съ нимъ держати не хочеть; да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ ко мнѣ тожъ приказывалъ. И язь говорилъ его посломъ Чатырбаю и Аллагъяру: коли Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского отстанеть, а съ нимъ дружбы не учнетъ держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха не

№ 86. учнетъ чинити, и язъ, уповая на Бога, хочю ему Азторокани доставати. И послы его Чатырбай и Аллагъяръ намъ говорили, что Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отстанеть и дружбы съ нимъ не хочеть держати; а тебѣ, брату моему, и твоему юрту лиха ему никоторого не чинити. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ Шигъ-Ахметъ царь ко мнѣ тожъ приказывалъ. И язъ къ Шигъ-Ахметю царю съ его послы послалъ своего челоуѣка, а приказалъ еси къ нему съ своимъ челоуѣкомъ и съ его послы съ Чатырбаемъ и съ Аллагъяромъ: коли отстанешь отъ нашего недруга отъ Литовского, а съ нимъ дружбы не учнешь держати, и язъ, уповая на Бога, хочю тебѣ Азторокани доставати,—такъ еси къ нему приказалъ. А братъ Шигъ-Ахметевъ, Богатырь царевичъ, присылалъ ко мнѣ своего посла Кемеруса о томъ же; и язъ къ Богатырю царевичю послалъ своего челоуѣка, а послалъ еси того дѣла, чтобы отъ нашего недруга отъ Литовского отстали и дружбы съ нимъ не держали, а тебѣ бы, брату моему, и твоему юрту никоторого лиха не чинили. А какъ еси тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодишь.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси ко мнѣ приказывалъ о кречатѣхъ, и о ястребѣхъ бѣлыхъ, и о платѣхъ о соболихъ и о рысѣхъ и о соболахъ о единцѣхъ, и о горностаехъ, и о зубѣхъ о рыбиныхъ, и язъ къ тебѣ нынѣ того не послалъ за тѣмъ, что сказываютъ на полѣ многіе люди; и какъ оужь дастъ Богъ у насъ будетъ твой большой посолъ, и язъ съ твоимъ посломъ вмѣстѣ пошлю къ тебѣ своего боярина; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою.

II. А се говорити отъ великого князя Ивану Берсеню Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А брату бы еси нашему, Менли-Гирею царю, говорила, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ послалъ со всѣми людьми на Литовского землю и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужь дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминковъ подати. Да рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси межъ насъ и нынѣ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А Менли-Гирею бы еси царю говорилъ, чтобы самъ всѣлъ на конь да пошелъ ратью на Литовского землю. А самъ не поидеть, и онъ бы тебя отпустилъ, да и дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми людьми на Литовского землю, и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А ты бы намъ свою дружбу чинилъ, чтобы есте на Литовскую землю пошли и недружбу бы ему чинили, сколько вамъ Богъ пособить.

А се говорити Ивану отъ великого князя цареву Менли-Гиреву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитись. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и мени добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А отцу бы еси своему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на Литовского землю. А не поидеть самъ, и онъ бы васъ дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми людьми, и вы бы намъ свою дружбу чинили и дѣло наше дѣлали, чтобы есте со всѣми людьми на Литовскую землю пошли и недружбу бы есте Литовскому чинили, какъ вамъ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружбу довести. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свыше того свою дружбу чинити.

А нынѣ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу, потомуужъ поклонъ правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя князю Барашу Амнекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминки подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежи царя и мени добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и нынѣ промежи царя и мени добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А не поидеть самъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми людьми послалъ на Литовского землю и недружбу свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и

№ 86. впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати; а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А ДовLETEку отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомужъ молвити.

III. А се таковы памяти даны Ивану.

Память Ивану Микитину сыну Беклемишева. Какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею, и ему отговоривъ рѣчи всѣ по записи Менли-Гирею царю; да какъ будетъ пригожъ, и ему говорити Менли-Гирею царю накрѣпко, чтобы однолично на Литовскую землю пошелъ ратью. А за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всеми людьми послалъ на Литовскую землю ратью. А шолъ бы царь или его дѣти къ Кіеву, и къ Слутску, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А нѣчто Литовской пришлетъ къ Менли-Гирею царю своего человѣка о миру, и Ивану того беречи накрѣпко, да и говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а того его человѣка къ нему не отпускалъ. А съ какими рѣчми къ нему Литовской пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ, а Литовскую бы еси землю велѣлъ воевати. Да говорити Ивану о томъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичу, да дѣтемъ царевымъ, Махметъ Кирею, да Махмутъ Кирею, да Махмуту, и княземъ Барашу и ДовLETEку и БердовLETEю, Кара-Асманову брату, и инымъ царевымъ ближнимъ людямъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Литовскую бы землю царь ратью пошолъ. А за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всеми съ своими людьми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ пособить.

А спроситъ царь Ивана: какъ хочеть князь велики сына своего да и рать свою послати на Литовскую землю? И Ивану молвити; изъ, господине, поѣхалъ, а онъ, господине, дѣтей своихъ, князи Юрья и князи Дмитрія наряжаетъ, а людямъ, господине, всемъ велѣлъ быти готовымъ къ первому пути; а хочеть, господине, рать свою отпустить на Литовскую землю по первому пути.

А взмолвитъ Менли-Гирей царь Ивану: ко мнѣ съ тобою князь велики приказалъ, чтобы изъ съ Литовскимъ не мирился, а князь велики безъ меня съ литовскимъ не помирился? И Ивану молвити: государь мой, господине, приказывалъ къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ и съ Ази-Халилемъ, да и съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, что твоего для дѣла съ Литовскимъ и розмирье учинилъ и землю его велѣлъ воевати, и ему, господине, съ нимъ какой миръ? И учнетъ царь у Ивана пытати того накрѣпко: князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помирился? И Ивану молвити: государь мой, господине, безъ тебя съ Литовскимъ не помирился.

А спроситъ царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ № 86. великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ; а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ригу изгнали и выграбили и волости всѣ и за Мстиславль по Березыню и по Видбескъ, по Полтескъ и по Двину выграбили и выжгли и людей въ полонъ вывели, у Витебска посады пожгли. А города, господине, Смоленска не взялъ затѣмъ, что, господине, пришла великая рать, ино корму не стало, не на чѣмъ было стоять города доставати. А изъ, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а люди, господине, великого князя изъ Московскіе земли и изъ Новогородегіе въ Литовской землѣ не выходятъ воюють.

Да память Ивану. Спроситъ его кто про то: что Нѣмцы приходили во Псковскую землю? И Ивану молвити: Нѣмцы приходили въ Псковскую землю; и намѣстникъ великого князя со Псковичи, милостію Божіею, ихъ побили. А взомлвить: на томъ бою кого убили Псковичи? И Ивану молвити: Псковъ отчина государева, ино тамо лежали немногіе люди государскіе; да на томъ бою были, и Нѣмцы одного ли человекъ туту убили, дву ли.

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли - Гирею царю, и имъ съ Олексеѣмъ отпустити къ великому князю татаръ, колкихъ будетъ пригожь, изъ тѣхъ ли татаръ, которые съ нимъ пріѣдутъ, или изъ тѣхъ, которые съ Олексеѣмъ въ Перекопи; а съ ними имъ къ великому князю отписати, зачѣмъ царь самъ не пойдетъ и дѣтей своихъ не пошлетъ на Литовскую землю. А пойдетъ царь самъ на Литовскую землю и дѣтей своихъ пошлетъ со всеми съ своими людьми, и имъ о томъ къ великому князю отписати, о кои дни пойдутъ. Да отписати имъ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и о его братьѣ, каковъ про нихъ нынѣ слухъ; и гдѣ кочюють; да и о Литовскомъ и о полскомъ и о угорскомъ и о волошскомъ да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ; да и о Дмитреѣ о Ларевѣ да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ учнутъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человекъ послати, и онъ бы послалъ. — А похочетъ царь на зимѣ сей Алексѣя отпустити, и Олексею говорити царю: мнѣ, господине, нынѣ съ чѣмъ ѣхати? Приказалъ, господине, къ тебѣ братъ твой князь велики, что посылаетъ на Литовскую землю дѣтей своихъ, князя Юрья да князя Дмитрея, да съ ними рать свою. А къ тебѣ, господине, приказалъ, чтобы еси по своей правдѣ, нынѣ самъ пошелъ на Литовскую землю; а за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со всеми людьми. А мнѣ, господине, государь мой приказалъ: пойдешь самъ на Литовскую землю, и онъ ми, господине, велѣлъ съ тобою итти; а пошлешь дѣтей своихъ, и онъ ми, господине, ве-

№ 86. лѣлъ съ дѣтми съ твоими итти. Да какъ, господине, дастъ Богъ оттолѣ сходишь и каково тамо дастъ Богъ дѣло подѣлается, и ты, господине, тогда меня отпусти къ моему государю; а дотолѣ ми, господине, съ чѣмъ ѣхати ко государю своему? Да говорити имъ царю накрѣпко, чтобы царь однолично самъ ли пошолъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ болшихъ послалъ на Литовскую землю со всѣми людьми. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и Алексѣю со царемъ итти; а пошлетъ царь дѣтей своихъ на Литовскую землю, и Алексѣю съ дѣтми со царевыми итти; а взвелитъ царь и Ивану съ тобою итти, или съ дѣтми на Литовскую землю, ино и Ивану итти со царемъ ли, съ дѣтми ли со царевыми. Да толко царь на зимѣ сей не пошлетъ рать на Литовскую землю, и Алексѣю на зимѣ сей отъ Менли-Гирея царя къ великому князю не ѣхати и до весны. А говорити Алексѣю и Ивану царю, чтобы рать свою на зимѣ ли, на веснѣ ли, послалъ на Литовскую землю. А нѣчто дастъ Богъ на зимѣ сей царю или царевичемъ подѣлается дѣло въ Литовской землѣ, а учнетъ царь съ тѣмъ отпущати Алексѣя къ великому князю, и Алексѣю и на зимѣ сей ѣхати къ великому князю. И подѣлается каково дѣло на зимѣ сей, или на веснѣ, а лзѣ будетъ Алексѣю на веснѣ проѣхати къ великому князю, и Алексѣю на веснѣ у царя проситися, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А Ивану безъ великого князя велѣна отъ Менли-Гирея царя не ѣхати, а бережи ему великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ. А опослѣ Алексѣа каковы вѣсти поновятся въ Ордѣ, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, которые у него останутся, а съ ними ему великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А спроситъ кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государствы, великими княжествами? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя подъ собою государствы, всѣми великими княжествами, потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣхъ; а его также всѣми государствы пожаловалъ.—А спроситъ его про внука, и Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ великимъ княжествомъ, и онъ да и мати его великаа княгиня Алена передъ государемъ проступили, непопригожу учинили; и государь нашъ, за ту ихъ проступку, у своего внука великое княжество взялъ до пожаловалъ всѣми княжествами сына своего великого князя Василья.

Память Ивану. Будутъ не пріѣхали въ Перекопъ ни въ Кафу Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ съ товарищи, и ему говорити Менли-Гирею царю, чтобы ихъ для въ Волохи послалъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, да велѣлъ бы ихъ къ себѣ припровадити; а какъ ихъ къ нему припровадятъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. Да и самому Ивану къ Дмитрею и къ Митрофану отъ себя грамотка послати, чтобы ся оттолѣва прав-

ливали, какъ имъ будетъ мочно; да и мастеровъ бы съ собою зеньядуровъ № 86. и иныхъ хитрыхъ мастеровъ вывели, которыхъ будетъ имъ мочно вывести. Да и къ Одешѣ къ Голохнастову Ивану въ Кафу грамотка послати отъ себя о томъ: будутъ Дмитрей и Митрофанъ не пріѣхали въ Кафу, и онъ бы говорилъ о Дмитреѣ и о Митрофанѣ съ товарищи накрѣпко Шыхзодѣ, салтану кашинскому, по великого князя наказу, чтобы по нихъ въ Волохи послалъ, да велѣлъ ихъ къ себѣ припривадити; а какъ у него будутъ, и онъ бы ихъ до великого князя допривадилъ. А будутъ Дмитрей и Митрофанъ пріѣхали ко царю, и Ивану молвити, что будетъ имъ надобе денегъ на ихъ потребы и на мастера, кои съ ними идуть, и они бы того добывали тутъ ли въ Ордѣ, или въ Кафѣ, у гостей, или у кого будетъ пригожъ, а у царя бы не просили и не имали ничего. А нѣчто не возмогутъ нигдѣ ничего добывать, и они бы тогда того у царя просили, чего добыть не могутъ.

А се молвити Ивану царю оносѣ вѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: билъ ми челомъ нашъ человекъ устюжанинъ Ѳедко, а сказываетъ, что твои люди Подобай да Кодырь, да Якушъ Фрязинъ, да Захарыинъ сынъ Черканишиновъ съ товарицы его ограбили, да человека его Иванца; а взяли у нихъ денегъ и кабалъ и рухлядъ и лошадей всего на полтретьяста рублей. И ты бы, брате, велѣлъ то у своихъ людей сыскати да моему человѣку отдать, чтобы онъ въ томъ бездѣнь не погибъ.

IV. А съ Иваномъ и съ крымскими татарами послалъ князь велики въ приставахъ Ѳеодора Васильева сына Долматова, а велѣлъ ему съ ними ѣхати до Рылева и кормъ давати имъ по дорожѣ. А съ Ѳеодоромъ послалъ Дениска Щеккина сына Протасова да толмача Климка.

А се такова память дана Ѳеодору. Память Ѳеодору Васильеву сыну Долматова. Ѵхати ему съ великого князя посломъ съ Иваномъ съ Микитинымъ сыномъ Беклемшинова, да со царевымъ съ Менли-Гиреевымъ посломъ съ Сюунчюсмъ; а съ Ѳеодоромъ посланъ Дениско Щеккинъ сынъ Протасова да толмачъ Климко. А ѣхати Ѳеодору съ послы до Рылевска, и кормъ давати посломъ на станѣхъ, по сей записи, коньской на десять лошадей острамокъ сѣна да четверть овса. А первой станъ посломъ отъ Москвы въ манастырскомъ селѣ въ Симановскомъ въ Сосенскомъ; а другой въ Спаскомъ селѣ въ Саковѣ; а третьей на Лопаснѣ, въ Ѳеодоровѣ селѣ Василчикова, или въ Хруцова селѣ; а четвертой въ Грабыни въ Серюховскомъ; а пятой на Полеѣ въ Торускомъ; а шестой въ Лисинѣ, въ Колужскомъ; а седмой въ Колузѣ, а осмой въ Воротынеску; а девитой въ Серенску; а десятой на Брыни. А кормъ Ѳеодору давати татаромъ царевымъ Менли-Гиреевымъ людямъ, девити человекомъ: тушу баранью, да полгривенки соли, да ставецъ засны. А на кони на ихъ, на двадцатеро лошадей и на двѣ лошади, давати ему кормъ

№ 86. двѣ четверти овса съ полуосминою, да два острамка сѣна. А Ивану ему давати кормъ на кони, на шестьдесятъ лошадей, шесть четвертей овса да шесть острамковъ сѣна. А подъячему Русину, на десятеры лошадей, четверть овса да острамокъ сѣна. А какъ наѣдутъ Ивана великого князя татарове, которые съ нимъ посланы въ Крымъ, Ахметекъ Якшыхозинъ сынъ, да Хозени Барлахозинъ сынъ, одиннатцать ихъ съ товарищы, а лошадей у нихъ тритцатеро да шестеро, и Θεодору великого князя татаромъ давати кормъ, на одиннатцать человекъ, тушу жъ боранью, да полгривенки соли, да ставецъ засны; а на кони на ихъ, на тритцать и на шестеро лошадей, полчетверты четверти овса, да полчетверта острамка сѣна. А имати тотъ кормъ Θεодору на станѣхъ во чихъ селѣхъ ни буди; а гдѣ прилучится станъ на яму, ино имати у ямщиковъ; а на Брыни у князей у Мезетскихъ, у князи у Семена и у князи у Михайла и у Говдыревскихъ князей. А собралъ бытъ кормы на Брыни Андрей Кунаковъ, да и на первой наслегъ на дѣсь взити кормъ туто жъ у Мезетскихъ князей. А во Брянску Θεодору взити кормъ на яму, а отъ Брянска по дорожѣ, гдѣ лучится имъ стати на стану, и ему давати кормъ потомужъ и до Трубетска; а въ Трубетску взити ему кормъ у князей у Трубетскихъ, у князи Андреи съ братьею и съ братаничи. Да отколѣ будетъ пригожъ, и Θεодору ѣхати съ грамотою ко князю къ Семену къ Стародубскому, да отъ великого князя ему поклонъ правити и грамота подати и рѣчь говорити, чтобы по своей отчинѣ посломъ велѣлъ кормъ давати, гдѣ ся лучить, да и людей бы своихъ послалъ Ивана и пословъ проводить. А оттолѣ ему ѣхати ко князю къ Василью Шемячичу, да отъ великого князя ему поклонъ правити, да грамота подати, да и рѣчь говорити, чтобы по своей отчинѣ велѣлъ посломъ кормъ давати, да и людей бы своихъ послалъ Ивана проводить и пословъ, да и на путь бы велѣлъ корму дати великого князя татаромъ полтретьи четверти толокна а полтретьи четверти крупъ; а царевымъ Менли-Гиреевымъ татаромъ двѣ четверти толокна да двѣ четверти крупъ. А гдѣ что Θεодоръ корму возметъ на пословъ по станомъ и на ямѣхъ каково ни буди, и Θεодору то писати на списокъ именной, гдѣ что взялъ; да какъ поѣдетъ къ Москвѣ къ великому князю, и ему тотъ списокъ привезти къ великому князю. Да какъ Иванъ пойдетъ на поле, или будетъ зачѣмъ ему туто помотчати, и Θεодору, выпросивъ князей о вѣстехъ, каковы будутъ у нихъ вѣсти, и что съ нимъ Иванъ откажетъ, да ѣхати ему къ великому князю.

А се такова грамота подорожнаа дана Θεодору Долматову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорожѣ къ Серпохову, и до Колуги, и въ Колугу, и въ Воротынескъ ямщикомъ, а отъ Воротынска и до Брыни въ волости и въ села сотьскимъ, и старостамъ, и десятскимъ и митрополичимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ,

и всѣмъ людямъ безъ ошъны, чей кто ни буди. Послалъ есмн къ Менли-Гирею № 86. царю Ивана Микитина сына Беклемишова, да съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ есмн къ Менли-Гирею царю его человекъ Сюунчюа, самого девятого съ товарыщи; а итти имъ отъ Москвы на Серпоховъ да къ Колузѣ. А послалъ есмн въ приставѣхъ со царевымъ посломъ съ Сеунчюемъ Ѳеодора Васильева сына Долматова, да съ нимъ Дениска Щекина сына Протасова, да толмача Климка. А велѣлъ есмн Ѳеодору давати Ивану и татаромъ на станѣхъ кормъ; а гдѣ имъ съ послы станы и что имъ каково корму имати, и изъ тому далъ Ѳеодору запись. И вы бы вездѣ тотъ кормъ Ѳеодору давали по записи, не издержавъ ни часу; а Ѳеодору бы есте и Дениску и толмачю Климку давали четыре подводы: Ѳеодору двѣ подводы, а Дениску да Климку по подводѣ, отъ стану до стану, и до Брянска, а отъ Брянска до Новагородка до Сѣверсково и до Рылска, и отъ Рылска и до Москвы, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, октября 19 день.

А се такова грамота послана съ Ѳеодоромъ ко князю къ Семену къ Стародубскому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Семену Ивановичю, слузѣ нашему. Присылалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь своего человекъ Сюунчюа; и изъ ко царю къ Менли-Гирею послалъ своего посла Ивана Микитина сына Беклемишова, а его есмн человекъ Сюунчюа отпустилъ къ нему вмѣстѣ съ моимъ посломъ съ Иваномъ. И ты бы по своей отчинѣ велѣлъ моему послу и татаромъ давати кормъ ихъ и конской; а съ нашимъ бы еси посломъ послалъ своихъ людей, колко будетъ пригожъ, кои бы гораздо знали на полѣ. А князю Василью велѣлъ есмн послати своихъ людей, также колко будетъ пригожъ. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте тѣхъ своихъ людей съ нашимъ посломъ послали, а велѣли бы есте проводить нашего посла Ивана и Менли-Гиреевыхъ людей до урочныхъ мѣстъ, доколѣ будетъ пригожъ. Да какъ тѣ ваши люди, проводивъ нашего посла Ивана, къ вамъ прїѣдутъ, и вы бы, свѣтяся со княземъ съ Васильемъ, да изъ нихъ одново или дву, кои лутче, ко мнѣ прислали на подводахъ, не мотчая, кои бы къ намъ прїѣхавъ, умѣли сказати, до коихъ мѣстъ посла нашего проводили, и отколѣ ся отъ него воротили, и о кои дни. А каковы у васъ нынѣ будутъ вѣсти отъ Кіева или отъ иныхъ мѣстъ отъ Литвы, и вы бы тѣ вѣсти ко мнѣ приказали съ моимъ паробкомъ съ Ѳедкомъ съ Долматовымъ. А и словомъ есмн къ тебѣ о томъ съ Ѳедкомъ приказалъ.

А князю Василью Шемяичю послана съ Ѳеодоромъ такова жъ грамота, какъ княжъ Семенова; толко въ ней то прибавлено, чтобы велѣлъ дати на путь великого князя татаромъ, одинатцати человекомъ, полтретьи четверти толокна, да полтретьи четверти крупъ; а крымскимъ татаромъ двѣ четверти толокна да двѣ четверти крупъ, девяти человекомъ.

№ 87. А Мезетскимъ княземъ и Трубетскимъ посланы съ Феодоромъ грамоты о корму.

№ 87.

1502, ноябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь пишетъ, что зимою самъ готовится идти на Литовскую землю. Литовскій государь прислалъ къ нему грамоту, которую царь и посылаетъ къ великому князю, посланца же литовскаго задержалъ въ Крыму; Дмитрію Лареву въ Волохи послалъ денегъ; пишетъ о разныхъ татарскихъ дѣлахъ и проситъ простить вины Абдыль-Летифа. Грамота литовскаго великаго князя Александра къ царю Менли-Гирею; завѣряетъ, что онъ не приводилъ со недруги Шихъ Ахмета, предлагаетъ получить все поминки и дани, какіе царь считаетъ за Литвою. Царица Нуръ-салтанъ пересчитываетъ свои заслуги передъ великимъ княземъ, благодаритъ за милость къ сыновьямъ и проситъ не гнѣзаться на глупость Абдыль Летифа. Грамота Заболотскаго съ вѣстями, собранными въ Крыму (Д. Кр. № 2, стр. 974—990).

1. Лѣта 7011, ноябрю, пріѣхали изъ Крыма отъ Олексея Заболотскаго великаго князя татарове, Кадышъ Абашевъ съ товарищи, съ грамотою; а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человекъ его Арвана съ грамотами.

А се царевы Менли-Гиревы грамоты.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слово наше то: съ нашимъ слугою Арваною да съ Кадышемъ посланные твои грамоты прочеть, видѣлъ еси и рѣчи твои отвѣдалъ еси. И намъ съ челобитьемъ посланное слово твое то: Богъ твое прошеніе тебѣ далъ, отца своего цареву Орду досталъ еси. И мы, слышевъ, обрадовалися. А нынѣча на недруга на нашего на Александра короля и на его Литовскую землю воевати со мною ратью сына своего въ головахъ отпустилъ еси; и нынѣчи мнѣ въ братствѣ и въ правдѣ и въ шерти будучи, самъ бы на конь всѣлъ, или болшимъ дѣтемъ съ Магметъ-Гиреемъ царевичемъ Ахметъ-Гирея царевича на конь бы еси имъ велѣлъ сѣсти, молвя, писавъ прислалъ еси. И мы то дѣло здумавъ, къ тебѣ брату своему съ Сюунчюемъ молвя приказалъ еси, и на томъ словѣ стоявъ; и какъ ся еси изъ рати воротивъ, и вѣдаю, что тебѣ рать надобе, брѣзко здумавъ, сына своего Фети-Гирея царевича да Бурнашъ-Гирей царевича, съ ними девиносто тысячь рати, на конь еси велѣлъ всѣсти: королевскіе люди, Литовскую вотчину, воюйте и разо-

рите; а рать у нихъ кажутъ, и вы и на рать пойдите да королевскую рать № 87. побейте, молвя, приказалъ есми. А мочно будетъ вамъ Ивана князя, брата моего, рати дойти, и вы дойдите. Да еще тогда моя дума то была: рать у насъ многаа на Русь пошла; и послышитъ Шигъ-Ахметъ царь, и ногайскую рать взявъ, какъ ему на насъ было не итти? Молвя, Магметъ - Гирей да Агметъ-Гиреа, дѣтей своихъ, да Бураша князя, да Довлетка мырзу у себя есми оставилъ. А самъ есми болѣнъ былъ, на конь всѣсти и силы у меня не было; а нынѣ, слава Богу, здоровъ есми и на конь всѣлъ есми, твои казаки видѣвъ поѣхали. А нынѣ изъ Асторокани человекъ мой пріѣхалъ, Шигъ-Ахметъ въ Асторокань пріѣхалъ, Багатырь царевичъ, да Аблекери-мова братъ, а вышедъ, съ нимъ корешевались; а къ Сеитъ-Махмуту царевичю человекъ послали. А въ Нагаи къ салтанъ Ахматъ мырзѣ человекъ пославъ, говорили съ нимъ: а нынѣча твоя рать на Русь пошла; то слышевъ, всѣ содиначилися, на тебя идутъ, молвя, ко мнѣ ту вѣсть привезли. И язъ улусы свои собравъ, городомъ своимъ хребетъ давъ, въ осадѣ сидимъ. И нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ что учинили есмя шертъ и правду, на томъ и стоимъ, молвя, рать свою на твоего, брата моего недруга отпустилъ есми, а самъ нынѣ недругу противъ стою; что Богъ завелитъ, то взвидимъ. А тебѣ брату моему учинилъ есми правду; того дея нынѣча напередъ Арваны и Кадыша которые поѣхали казаки твои, съ тѣми язъ писавъ послалъ къ тебѣ къ брату своему: Арвану да Кадыша язъ отпущу, рать моя полна пойдетъ, и послѣ того что вѣстей будетъ, и то, молвя, отпущу. И нынѣча ты о моей рати, что на конь съла, и сего Арвану да своего казака Кадыша сполна отвѣдай, и нынѣча какъ своей рати крѣпко прикажешь слово свое, ты вѣдаешь. А нынѣча Александро король, Илязомъ зовутъ, толмача своего ко мнѣ прислалъ; а котораа посланаа грамота, ино неумѣющей еѣ человекъ писалъ по бесеръменски; и мы иное прочли, а иного не умѣлъ есми прочести, и что прочелъ есми, тѣ рѣчи Илязъ изо устъ мнѣ говорилъ; то все опытавъ и написавъ, къ тебѣ есми послалъ, ты бы то видѣлъ, молвя, и печать есми его къ тебѣ есми послалъ. А которой пріѣхалъ Илязъ толмачъ, того поймалъ есми, назадъ не отпустилъ есми. А ты братъ мой какъ ко мнѣ приказалъ, по твоему слову учинилъ есми, на правдѣ стоя. А послѣ того дѣлу нашему какъ быти надобеть? Напередъ зимы которого къ намъ болшого посла своего хотѣлъ еси отпустить, а ты бы брѣзо того отпустилъ; и сколко рѣчей твоихъ будетъ прикажешь, и мы со всѣми уланы и со князми подумавъ, зимою готовимся, а на веснѣ на то мѣсто стоимъ, Божією милостью, и самъ и дѣти мои много были нарядны, и много одолжилися, и уланомъ и княземъ на сердцѣ было бы гладко, съ болшимъ съ посломъ съ своимъ добрые поминки и съ поклономъ съ своимъ брѣзо пошли. Напередъ зимы учнешь посла своего отпущати, напередъ

№ 87. къ намъ чловѣка пошли, и мы противъ ихъ людей пославъ, ихъ возьмемъ. Да слово наше то стоитъ: у Стефана воеводы Дмитрей да Митрофанъ мои люди; чловѣка своего пославъ, ихъ бы взяти приказалъ бы еси. И язъ чловѣка хотѣлъ есми послати, и твои люди пріѣхали. А къ Стефану воеводѣ грамоты послалъ еси, а къ своимъ людямъ грамоты жъ послалъ еси, Асанъ Абызомъ зовуть, слугу своего послалъ есми, и грамоты твои далъ есми. Да приказалъ еси: на харчь имъ денегъ пошли. И отъ твоихъ людей, отъ Дмитрія и отъ Митрофана, ко мнѣ, Занею зовуть, чловѣкъ твой же пріѣхалъ, а просилъ отъ нихъ денегъ на харчь, а у меня въ рукахъ и въ казнѣ не было; сего лѣта что у меня въ рукахъ было, все раздавалъ есми. А у Стефана воеводы отманскіе денги ходятъ, а ко мнѣ о атманскихъ же денгахъ приказали, а у насъ атманскихъ денегъ нѣтъ, въ долгъ и въ ростъ взявъ, сорокъ тысячъ атманскихъ денегъ послалъ есми, столько добылъ есми. Да бояринъ твой Алексѣй мнѣ докучаетъ: государя моего великого князя приказъ таковъ, и язъ за царевичемъ иду, молвилъ; и много билъ челомъ. И язъ молвилъ: ты у меня надобенъ, государя своего великого князя, брата моего, и его добромъ дѣло бы его евыше было, у меня стоишь. Молвя, воли ему не далъ есми, оставилъ есми у себя, такъ вѣдай. А съ своимъ слугою со Арваномъ и съ Кадышемъ изъ устъ слово приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ снимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ осмага, сентября мѣсяца, въ субботу. Писанъ въ 15 день, на Сараѣ на Ордобазарѣ. Сего слугу моего Арвану на зимъ брово отпустишь, и сколько къ намъ приказу твоего и рѣчей будетъ, и мы отвѣдавъ, на то смотря дѣлаемъ; много одолжився, кони купивъ поѣхалъ. Арванъ доброе слово, жалованье доведешь и отпустишь, и у меня у брата своего сердце гладко учинишь.

А се царева жъ грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Слышенье мое таково: брата моего болѣзнъ пушце доспѣлася сказываютъ, а сынъ его Сатылганъ отъ молодости и отъ глупости таково дѣло учинилъ и въ таково дѣло попалъ, и его дѣло отдавъ, у себя его держишь. И нынѣчя мнѣ и тебѣ надобной былъ сынъ, а съ меня болѣ ты братъ мой обычай его добръ вѣдаешь, у тебя въ рукахъ стоитъ. На Сатылганову правду посмотри здумаешь, и какъ Сатылгану быти, и какъ его учинишь, ко мнѣ, къ брату своему, молвя, прикажешь. И нынѣчя твой чловѣкъ какъ къ намъ поѣдетъ, и язъ бы братъ твой отвѣдалъ. Да еще слово мое то стоитъ: мой же ордобазарцевъ чловѣкъ Азъ Давыдовъ сынъ Азя-Ахметъ; и язъ съ упокойникомъ съ Давыдомъ къ тебѣ писавъ грамоту посылалъ есми. А Азя-Ахметевъ сынъ Заняхметъ изъ Асторохани матеръ свою и състатокъ взявъ, ко мнѣ пришли, у меня стоятъ, а твои люди видѣли. Да еще Абагы улановъ братъ Мамышекъ Улана дѣля, молвя, прика-

зываетъ есмч къ тебѣ; да ордобазарецъ мой Акъ-Кобяковъ сынъ Ази-Мусою № 87. зовутъ, съ Азетороханцы вмѣстѣ его поймали, а въ Вазторохани жены у него не было, отъ базара одинъ поѣхалъ былъ, а въ базарѣ одна у него мати, пріѣхавъ, ко мнѣ о ногу била челомъ. И нынѣчя о которыхъ псено о Зяхметѣ, да о Мамышекѣ уланѣ, да о Ази-Мусѣ, тѣ три человеки мои люди стоятъ, крѣпко ихъ у тебя прошу, съ сѣмъ со Орваною слугою съ моимъ инаково не учинишь, братства и дружбы дѣля, инаково не учини, пришли. О сѣмъ прошеньѣ къ тебѣ брату моему много ярлыковъ посылалъ есмч; и толко того моего слова не примешь, и послѣ того межъ насъ каково слово и прошенье будетъ, и какова намъ братство и дружба помнати, и коли моихъ людей ко мнѣ не отпустишь? И ты однолично то мое прошенье инаково не учини, ко мнѣ ихъ отпусти. А много добра отъ тебя, отъ своего брата, надежда была. А то, что и ты братъ мой то прошенье инаково чинивалъ, и сѣмъ путемъ моему сердцу не згуби. Да еще такъ вѣдай о Нязовѣ братѣ о Акмолиѣ, да о Лутфулла Молнозидиѣ братѣ о Абдыль-Баакѣ, да о его зятѣ о Молношереповѣ сынѣ о Абдылѣ, да о другомъ о его зятѣ о Салтыковѣ Молниѣ сынѣ о Абеѣ, пріѣхали къ намъ и правую шерть учинили, молвя, такъ: у брата у своего, у великого князя у Ивана, ту нашу братью толко похочешъ взяти, и мы Азетороханъ оставимъ, къ тебѣ пріѣдемъ; послѣ того у брата у своего у великого князя ту нашу братью возмешь, и ты нынѣшнемъ путемъ у великого князя отвѣтъ возми, и мы его слышевъ поѣдемъ, молвя, у меня стоятъ. И нынѣчя кто отъ тебя наборзѣ поѣдетъ, и ты тотъ вѣдомной отвѣтъ написавъ пришли. Мое добро твое стоитъ, а недруга порушаемъ; тѣмъ дѣломъ ты братъ мой отъ недруга своего противень возмешь. Молвя съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есмч.

А се царева жъ грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: Абдыль-Летифъ царь, сынъ мой, и ты братъ мой и съ Лобаномъ съ бояриномъ у меня просити послалъ еси; а братъ его Магмедъ-Аминъ царь просилъ его; а нынѣчя меня дѣля ко мнѣ къ брату своему отпусти его, а Абдыль - Летифа, брата его, добрымъ сердцемъ; толко не похочетъ, и язъ васъ дѣля платя и куны и ѣству ему не боровю, съ добромъ его у себя держу, молвя, просити послалъ еси, и нашимъ здоровьемъ Абдыль-Летифу ничѣмъ было его не уменьшено, ни нагу ни голодну у насъ было ему не ходити. И твое прошенье инаково не учинивъ, послалъ былъ есмч, и Абдыль-Летифа у себя державъ, не знаю которымъ дѣломъ царемъ еси его учинилъ на отцовъ юртѣ. Мы того царемъ учинити не того дѣля его послали; и нынѣчя мы такъ слышели: отъ молодости и отъ глупости которое дѣло онъ сдѣлалъ, то бы онъ позналъ, молвя, такъ еси учинилъ; то дѣло отъ тебя Абдыль - Летифу добро было,

№ 87. молвя, ученіе твое стоить, и нынѣча ему молодость и глупость пора познати. И Абдыль-Летиѣ мой сынѣ, а твой братѣ стоить, и нынѣча тое дѣло отдашь, а мое прошеніе инаково не учинишь, брата его Магмедѣ-Аминя царя какѣ его добромѣ взялъ у себя держалѣ, такѣ бы еси и того держалѣ, другу и недругу нашему слышети и видѣти то добро будетѣ, а памѣ и тебѣ великое имя будетѣ, молвимѣ. А нашимѣ здоровьемѣ, у тебя у брата моего въ рукахѣ Абдыль-Летиѣ царю, опрнчѣ добра, лиху какому быти? и мнѣ и тебѣ доброе имя будетѣ. И нынѣча меня братомѣ и другомѣ назовешѣ; а моего того Абдыль-Летиѣ дѣля прошенье и слово инаково не учинишь, къ себѣ Абдыль-Летиѣ велишь привести, прямому братству и дружбѣ примѣта то стоить. А которые рѣчи осталсея, изо устѣ словомѣ со Арваною словомѣ, молвя, приказалѣ еси, такѣ вѣдай и вѣри. Моя жена, твой сестра, у тебя у брата моего Абдыль-Летиѣова полного здоровья видѣти отвѣдавѣ приѣтти, молвя, Агмедемѣ зовутѣ паробка своего со Арваною послала, такѣ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавѣ, съ синимѣ вишаномѣ грамоту послалѣ еси.

И. А се Арвана жѣ подалѣ сю грамоту отѣ Менли-Гирея царя великому князю, что еѣ прислалѣ къ нему князь велики Александрѣ литовской, и онѣ ее прислалѣ къ великому князю.

А се грамота. Великіе орды великому царю Менли-Гирею царю, брату моему, Божіею силою Лягской король и Литовскіе земли и Прусскіе и Жюмотекіе и иныхъ земель Александрѣ король много поклонѣ. Божіею милостію, отца своего Большую Орду взялъ еси, да и люди. И мы то слышевѣ, обрадовалсея. И нынѣча ты братѣ нашѣ на сердцѣ то себѣ поддержишь, что будто недруга нашего Шигѣ-Ахметя царя язѣ на тебя привелѣ: и мнѣ мочно ли то дѣло учинити? Язѣ тебѣ старой становитѣ и братѣ былѣ еси, и мнѣ на тебя, на брата моего, недруга привести и съ тѣмѣ недругомѣ содиначсея, тебѣ брату своему лиху чинити? Правда есть, что съ Иваномѣ княземѣ дружба и братство прибывало бы, того дѣля сыномѣ еси учинилсея ему; а чаялъ еси, что и съ тобою, съ братомѣ съ моимѣ, меня въ дружбѣ учинитѣ; и онѣ меня тебѣ много недругомѣ учинилѣ. И мы того дѣля Шигѣ-Ахметя царя привели Ивана, князя Московсково, воевати. И ты бы нынѣ рати своей на меня не посылаѣ. А язѣ шлю къ тебѣ кіевского воеводу Дмитрія Путятина сына; а у меня болѣ того людей мало. А нынѣ послалѣ еси къ тебѣ толмача своего Иляза вмѣстѣ съ твоимѣ человекомѣ съ Коземѣ-бердеемѣ, которого присылалѣ еси ко мнѣ сказати то, что еси Орду взялъ; и которыхъ земель своихъ напередѣ того просилѣ еси, и ты нынѣ посылай просити. А нынѣча братѣ твой царевичемѣ и дѣтемѣ твоимѣ царевичемѣ ежелѣтъ безпереводно многіе поминки будемѣ посылати, и всѣмѣ

твоимъ уланомъ и княземъ потомужъ ежедѣтъ будемъ послати, то язъ на № 87. себя приимаю. Кіевскаго своего воеводу Дмитрея Путятина сына къ тебѣ съ тѣмъ посылаемъ, что язъ то на себя приимаю. И нынѣча къ тебѣ къ брату моему какъ дойдетъ мой толмачъ Илезъ, и ты бы братъ мой того моего толмача борзо не издержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ послалъ того жъ своего слугу Коземъ-бердеа не издержавъ, напередъ зимы, и язъ къ тебѣ къ брату своему кіевскаго своего воеводу Дмитрея Путятина сына борзо отпущу со многими поминки. Тѣ многіе поминки и куны, которые мнѣ къ тебѣ къ брату своему послати, твой человекъ Коземъ-бердей и видѣлъ, и въ Кіевъ тѣ поминки и куны посланы; своего человека спросивъ, вѣри ему. Что тебѣ брату моему Илезъ толмачъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, вѣри ему. Молвя, съ черленою печатью грамоту послалъ еси.

И нынѣча Илезево толмачево слово: изначяла изъ старины становити и братъ тебѣ онъ стоитъ; а нынѣча наша Литовская отчина и земля и вода велии истомилася; а нынѣча язъ царева слова инаково не учиню, а и Иванъ князь царева слова инако не учинитъ: ино, сколько лиха межъ насъ ни будетъ, а Ивану князю взявъ Литовскаа вотчина не продержати; а мнѣ взявши Московскую отчину не продержати, межѣ бы насъ бѣднымъ людемъ покой былъ. Ты царь, братъ мой, и Иванъ князь и язъ, три насъ содичивея, стояли бы, другъ бы нашъ тому радовался, а недругъ бы нашъ и близко къ намъ не пришелъ. А нынѣча мой Дмитрей Путятинъ сынъ ко царю, къ брату моему, какъ борзо дойдетъ, такъ брѣзо все добро будетъ, молвя, челомъ бити послалъ. А царевичемъ которые годовые куны хотѣлъ еси дати и не взвѣрять, и Дмитрей Путятинъ сынъ тамо кашинскихъ гостей порукою въ томъ дастъ, царевичемъ по десяти тысячъ алтынъ дати, и мы то гостемъ дадимъ; да и веѣмъ уланомъ и княземъ то дастъ. Молвя, приказные наши рѣчи то писали еси, такъ вѣдайте, къ намъ пришло слово и печать то съ тѣми рѣчами съ черленою печатью и грамоту послали еси іюля мѣсяца 14 день, во вторникъ, до обѣда.

И та грамота въ литовскомъ ящикѣ.

III. А еси подалъ грамоту отъ Ази царицы человекъ съ Агмедей.

Отъ Ази, отъ сестры отъ твоей, великому князю Ивану, брату нашему, съ молениемъ поклонъ. Послѣ поклона, слово мое то стоитъ: слава Богу, твое брата моего здоровье слышевъ, у Бога о тебѣ братѣ своемъ день и ночь молимъ. Самъ жаловавъ, съ своимъ болриномъ съ Олексеѣмъ, молвя, приказалъ еси: насъ дѣля, царю брату моему гораздо бы ся печаловала, чтобы на королеву землю рать отпустилъ; а у Стефана воеводы мои люди есть, и тѣ бы люди мои царь наборзѣ доброге своего человека послалъ да

№ 87. велѣлъ взяти, и о томъ бы крѣпко печаловалась, молвля, намъ приказалъ еси. И сколько у насъ силы было, и мы волному человѣку царю били челомъ. Слава Богу, твое слово инаково не было, на королеву на Литовскую отчину воевати и разорити многаа рать пошла, да два сына пошли; а къ Стефану воеводѣ доброго своего человѣка Асанъ Афыза, денги давъ, отпустилъ. А которые намъ приказалъ свои дѣла, Божіею милостию, какъ ты хотѣлъ, по тому и учинилося. А нынѣчи къ намъ съ своимъ боярникомъ съ Олексеѣмъ молвля, приказалъ еси: по вашему слову Магметъ-Амния на отцовъ юртъ на царство послалъ семи; а Абдыль-Летифа къ себѣ взялъ семи, молвилъ еси. Отъ тебя отъ брата своего добрые вѣсти слышевъ, о тебѣ помолвивъ, много обрадовалися семи. А поблюлася семи о томъ о молодости и о глупости: лихой его человѣкъ подговоритъ, да на поле его съ собою возметъ, а онъ тамо истеряется, то поблюлася семи отъ Абдыль-Летифа. Слава Богу, у тебя у брата у моего въ рукахъ стоитъ; отъ Бога упованіе, а добру отъ тебя отъ брата моего надѣя есть о томъ о бѣдномъ Абдыль-Летифѣ, какъ его молодости и глупости не потакаешь и своимъ добромъ отдашь, у себя его держишь, а отъ себя его не отоплешь, гораздо его прирзишь, а наше моленіе применишь, безпрестано тебѣ брату нашему доброе имя будетъ. Да твое брата моего здоровье полное видѣвъ, пріѣдетъ, молвля, съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ, Агмедсемъ зовуть, паробка своего послала семи съ моленьемъ. Молвля, жиковниною запечатавъ, грамоту послала семи.

IV. А се Кадышъ привезъ грамоту отъ Олексея отъ Заболотского.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Олексеѣецъ Заболотской челомъ бьетъ. Прислалъ, государь, князь велики Александръ литовской ко царю къ Менли-Гирею толмача своего Илеза съ грамотою о миру, чтобы царь Менли-Гирей пожаловалъ, на его бы землю въ ту пору ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ ни рати не послалъ; а съ великимъ княземъ съ Московскимъ язъ ся увѣдаю самъ, толко бы пожаловалъ, въ ту пору ты на меня не пошелъ. А что будетъ тебѣ надобно которые мѣста, города ли, или волости, или твоимъ дѣтемъ, пно то все передъ тобою и передъ твоими дѣтми. А что если тебѣ не давалъ выходу колко лѣтъ прошлыхъ годовъ, и то все передъ тобою жъ; а сверхъ того что будетъ тебѣ и царицѣ твоей и дѣтемъ твоимъ и твоимъ княземъ, Барану и Довлетеку, колко тысячъ рублевъ денегъ впередъ выходу давати, и ты бы о томъ о всемъ написавъ свою грамоту да приелалъ бы еси въ Кіевъ къ моему князю къ Дмитрею Путятичю, и язъ то тебѣ даю; а не взвѣришь мнѣ о томъ, и язъ учну посылати къ гостемъ къ кафинскимъ, што то тебѣ даютъ гости кафинскіе. А о томъ бы еси о всемъ прислалъ ко мнѣ

своего князя Довлетека. А отецъ мой былъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ сусѣдствѣ. А ты на меня злобишься о томъ, что рекши язъ на тебя привелъ Шигъ-Ахмата царя: ино язъ привелъ былъ царя Шихъ-Ахмата не на тебя, привелъ былъ еси царя Ши-Ахмата на великого князя на Московского. А нынѣча бы еси пожаловалъ, меня съ великимъ княземъ съ Московскимъ помирилъ, тебя князь велики Московской слушаетъ. А Литовского, государь, великого князя Александра кажутъ, что самъ стоитъ въ Новѣгородцѣ въ Литовскомъ, а людей своихъ многихъ послалъ къ Смоленску; а и самому было ему итти къ Смоленску, да какъ слышелъ то, что идутъ на него царевичи Менли-Гиревы дѣти, и онъ къ Смоленску за тѣмъ самъ не пошелъ. А царевичи, государь, стояли за Днѣпромъ; а не пошли на августѣ мѣсяцѣ за тѣмъ, а кажутъ, что тотъ рекши мѣсяцъ августъ лихъ; а пошли, государь, царевичи на сентябрь мѣсяцѣ на молоду, въ третьей день, въ Литовскую землю. А человекъ его, государь, Аеза толмача царь Менли-Гирей къ нему не отпустилъ, а держитъ его у себя. А своего, государь, человекъ царь къ Литовскому не послалъ же. А съ тое, государь, грамоты царь послалъ къ тебѣ списокъ, которую ему грамоту прислалъ князь велики Литовской. А про Ши-Ахмата, государь, пришла вѣсть ко царю къ Менли-Гирею, что рекши царь Ши-Ахматъ содначился съ своею братьею и съ дядею съ своимъ со царемъ съ Аблекеримомъ, да и съ Нагаи; а хочеть итти на Менли-Гирея. И царь былъ, государь, хотѣлъ и дѣтей своихъ воротити къ себѣ назадъ, да опять пришла, государь, вѣсть ко царю, что дѣти его пошли въ Литовскую землю, и онъ затѣмъ по нихъ не послалъ. А съ грамотами, государь, съ твоими по твоихъ пословъ царь послалъ былъ въ Волохи, да опять, государь, пришла вѣсть ко царю, что идетъ къ нему посоль волошской, и царь, государь, велѣлъ тому своему человекъ пождати, что будетъ приказъ отъ волошского ко царю про твои послы. И Стефанъ, государь, писалъ ко царю про твои послы, чтобы царь по твои послы послалъ къ нему, да взялъ бы ихъ къ себѣ. И царь, государь, послалъ въ Волохи по твои послы, по Дмитрея по Ларева съ товарищи своего человекъ Асанчу-Апыза. А волошской, государь, прислалъ ко царю своего посла о той радости, что царь Орду взялъ. А волошской, государь, кажутъ собираеть же рать свою, а хочеть послати на Литовского землю воевати. А какъ, государь, царь учялъ къ тебѣ Кадыша отпустить, и ко царю, государь, опять вѣсть пришла про царя про Ши-Ахмата, а кажутъ, государь, съ своею братьею еще не содначился и съ своимъ дядею, со царемъ съ Аблекеримомъ, а съ братьею своею кажутъ видѣлся. А дядя, государь, его, Аблекеримъ, прислалъ къ нему сына своего о томъ, чтобы царь Ши-Ахматъ съ Аблекеримомъ видѣлся. И царь, государь, Ши-Ахматъ къ нему не поѣхалъ, а сказался, что рекши недомагаеть. А Ши-Ахматъ, государь, царю кажутъ,

№ 87. перевезся за Волгу и съ своимъ княземъ съ Тевекелемъ; а улусы его, государь, кажутъ, стоятъ у Волги въ крѣпости, а заблюлся, государь, кажутъ, Нагай; а кажутъ, государь, что рекши идетъ изъ Нагай Содонахматъ мырза, а съ нимъ, кажутъ, десять тысячъ рати; а идутъ, государь, кажутъ, стережи тѣхъ дву царевичевъ Менли-Гиреевыхъ, которые пошли въ Литовскую землю. И царь, государь, послалъ сына своего болшего Махметъ-Кирса за Переконь въ заставу; а и самъ, государь, царь кажетъ, хочеть ѣхати за Переконь за своимъ сыномъ того жъ беречи отъ Нагай. А отъ дѣтей, государь, царь кажетъ, пришла къ нему грамота, а кажутъ, государь, что промежи ихъ и рати литовскіе пять день. А литовскіе, государь, рати кажутъ стоятъ въ Лутеку тридцать тысячъ; а самого, государь, Литовского кажутъ стоитъ въ Новѣгородцѣ въ Литовскомъ, а съ нимъ кажутъ четыре тысячи рати. А царь, государь, Ши-Ахматъ, кажутъ, послалъ своего посла во Царьгородъ къ турецкому. А отпустилъ, государь, царь къ тебѣ Кадыша и Арвану сентябри въ 23 день, на Зачатѣ славного Пророка и Предтечи Крестителя Господня Ивана, въ пятницу.

А се Кадышъ привезъ грамоту кафинского салтана; а имяни въ ней бакшей не перевелъ.

Всѣхъ великихъ князей похвалной еси князь, и всее Русскіе отчины государь еси, другъ нашъ Иванъ князь. И твое величество Богъ бы твои лѣта на много держалъ. Многа многа любовь объявлена. Послѣ того о любви явлено то: нынѣча, Кадышемъ зовутъ, человекъ твой, и отъ его рукъ любовнаа твоя грамота пришла. И колко мастеровъ тебѣ было надобе своему дѣлу, и во Фризскую землю своихъ людей отпустилъ былъ еси. И которые твои люди поѣхали тамо и которые тебѣ надобные и тѣхъ мастеровъ добывъ, и въ Кара-Богданову отчину какъ пріѣхали, и Кара-Богдановской князь куны ихъ въ руки взявъ, имъ не отдалъ; о томъ намъ вѣдомо учинилъ еси, у Кара-Богданова князя отпросивъ и привезши ко мнѣ, отпустите, велѣлъ еси. И какъ твоя грамота ко мнѣ пришла, и язъ къ Кара-Богдану человекъ семи отпустилъ: поѣдите, у Кара-Богданьского князя просите и возьмите; и какъ дастъ Богъ въ Кафу ихъ привезутъ, къ твоему величеству ихъ отпущу. Пожалуй, которое тебѣ добру пригожество будетъ, и ты пишавъ объяви, и дастъ Богъ то на мѣстѣ поставлю, и твое пригожество только мы звѣдаемъ, ино инакову ему не быти, такъ бы тебѣ вѣдомо было. Лѣта и счастіе твое всегда бы и въ прокъ было. Сентября мѣсяца въ 1, лѣта девять сотъ осмаго, въ Кафѣ.

А сказалъ Кадышъ и Арвана великому князю, что ихъ на полѣ пограбили татарове, а иныхъ и побили; а ходятъ на поле многіе люди. И князь великій того дѣля Ивану Берсею да и крымскимъ татаромъ велѣлъ воротитися опять къ Москвѣ.

№ 88.

1503, февраля 23. Второе несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ. Въ рѣчахъ изоритъ: сынъ великаго князя Дмитрій воротился изъ Литовской земли, много ее воевавши; князя же и воеводы и теперь тамъ воюютъ; на весну великій князь снова пошлетъ воевать въ Литву сыновей, и царь также съ весны шелъ бы самъ воевать въ Литву; Беклемишевъ былъ отпущенъ посольствомъ раньше, но возвратился по слуху опасности пропзда черезъ степь; великій князь благодаритъ царя за присылку грамоты Литовскаго великаго князя; Шихъ-Ахметъ проситъ у великаго князя мира, великій князь требуетъ, чтобы онъ отъ Литовскаго отсталъ, а съ царемъ Менгли-Гиремъ былъ въ миру; уюрскій король прислалъ посла, чтобы примирить великаго князя съ Литовскимъ; великій князь отъчалъ, что помирится, когда Литовскій уступитъ ему всю Русскую землю, и вообще великій князь не помирится съ Литовскимъ безъ царя Менгли-Гиря. Наказы Беклемишеву о разныхъ дѣлахъ. Рѣчи царицы и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя (Д. Кр. № 2, стр. 991—1141).

1. И февраля 23, на масляницѣ, въ четвергъ, отпустилъ князь велики въ Крымъ къ Менгли-Гирею царю посла своего Ивана Никитина сына Беклемишева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Менгли-Гирею царю его людей, Сюунчюя и Арвану, а подьячей и татарове съ Берсенемъ тѣ жъ. А поѣхалъ на Серпоховъ, да въ Ворота. А посланъ съ нимъ кормъ давати ему конской и татаромъ кормъ давати Нѣмецъ Васильевъ сынъ Дозматова. А отпущалъ Нѣмца Тшшко Моклоковъ.

Говорити отъ великаго князя Менгли-Гирею царю Ивану Берсеню Никитину сыну Беклемишева. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Да послѣ того поминки являти по записи.

Да опослѣ того рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ еси къ тебѣ своихъ людей, Кадыша съ товарицы съ своею грамотою, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арванюю. А въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ еси, да и съ твоимъ человѣкомъ съ Арванюю къ тебѣ еси словомъ приказывалъ: что уповаа на Бога, послалъ еси сына своего Дмитрія ратью на твоего и на своего недруга на Литовского землю; а пошелъ

№ 88. прямо къ Смоленску. И ты, бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ, и по своимъ рѣчемъ, какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, самъ на конь вѣдъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю къ Киеву и къ инымъ мѣстомъ; а за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ ратью со всѣми людьми на Литовскую землю. И ты послѣ того ко мнѣ съ моими людьми съ Тевскелемъ и съ Рѣзаномъ прислалъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси ко мнѣ: что какъ пріѣхалъ къ тебѣ мой человекъ Кадышъ съ грамотою и твой человекъ Арвана, и ты послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ меньшихъ, Фети-Гирей да Бурнаша-Гирей, да и рать свою; а того еси ко мнѣ и не писалъ, за которыми еси дѣлы самъ ратью на Литовскую землю не пошелъ, ни дѣтей своихъ большихъ царевичевъ съ болшею ратью не послалъ. А мы чаяли того, что тебѣ брату моему въ то время съ нами своему и моему недругу Литовскому гораздо недружбу довести.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и милостию Божіею, сынъ мой Дмитрей на Литовскую землю ходилъ, и землю воевалъ, и людей вывелъ, а недругу гораздо недружбу довелъ, и пришелъ далъ Богъ къ намъ поздорову со всею ратью. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ послали есмя на Литовскую землю князей своихъ, князи Семена Ивановича Стародубского да князи Василья Ивановича Шемичича, и иныхъ своихъ князей и воеводъ многихъ со многими людьми; а приказали есмя имъ недругу гораздо недружбу чинити, какъ имъ Богъ пособить. И тѣ наши князи и воеводы со многими людьми и нынѣ въ Литовской землѣ воюють, какъ имъ тамъ что Богъ дастъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а къ тебѣ были есмя послали своего посла Ивана Микитина сына Беклемишева еще рано съ лѣта; да и твоего посла Сююнчюя отпустили были есмя къ тебѣ съ нимъ же вмѣстѣ. И твой человекъ Арвана и мой человекъ Кадышъ съ товарищи ихъ встрѣтили во Дѣрянску и сказали имъ, что на полѣ многіе люди, а ихъ пограбили, а моего человека Сеитя убили. А которой нашъ человекъ Захаръ пріѣхалъ изъ Волохъ, и они того понимавъ сведи, и послы наши назадъ воротилися. А какъ пришелъ къ намъ твой человекъ Арвана и нашъ человекъ Кадышъ, и они намъ тожъ сказывали, что на полѣ многіе люди, а посломъ нашимъ проитти нелзѣ, и изъ того дѣля ихъ у себя подержалъ, что на полѣ сказали многіе люди.— Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты нынѣ прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ своимъ человекомъ съ Арваною; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что къ тебѣ изъ Асторокани пріѣхалъ твой человекъ, а сказывалъ тебѣ, что Шигъ-Ахметъ царь въ Астороканъ пріѣхалъ и Багатырь царевичъ, и Аблекеримова братія съ нимъ карешевалися и къ Сеитъ-Махмуту царю человека послали, а въ Ногаи къ садтанъ Ахматъ мырзѣ человека послали. А то слышевъ, что ты рать свою

на Русь послалъ, и они все содиначилися и хотять итти на тебя; и ты № 88. того дѣла на своего и на моего недруга на Литовского землю самъ ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, а стоишь противъ своихъ недруговъ, Шигъ-Ахмети съ братією, и на веснѣ хочешь итти ратью на своего и на моего недруга, на Литовского великого князя Александра землю. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а мы оужъ дастъ Богъ на веснѣ хотимъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ пособить; оужъ дастъ Богъ посылаемъ на веснѣ на Литовскую землю сына своего Василья, да съ нимъ дѣтей своихъ, Юрія да Дмитрія, и недружбу свою хотимъ Литовскому чинити, сколько намъ Богъ пособить. — Князи велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, самъ на конь всѣлъ и ратью пошелъ на Литовского землю. А за какими дѣлы самъ не пойдеши на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ, болшихъ царевичевъ всѣхъ и меншихъ, со всѣми своимъ людьми послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ своей же грамотѣ: что какъ отпустилъ еси дѣтей своихъ меншихъ, Фетп-Гиреа да Бурнаша, и рать свою на Литовскую землю, и князь велики Александръ литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Илязя, а съ нимъ грамоту, бесерменскимъ писмомъ, съ своею печатью; и рѣчью тебѣ Илязь толмачъ отъ него говорилъ, и ты ту грамоту съ печатью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязь говорилъ, ко мнѣ прислалъ, а толмача еси его Илязя поймалъ, а къ нему его не отпустилъ. И ты то братъ нашъ гораздо дѣлаешь, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ, да и рѣчи его къ намъ приказалъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты самъ и посмотри Литовского правды: къ тебѣ писалъ, чтобы ты на него не ходилъ, а онъ отъ Шигъ-Ахмета царя отсталъ. Ино какъ ты взялъ Орду у Шигъ-Ахмета царя, а тогда Шигъ-Ахметевъ человекъ, Бурнашомъ зовутъ, любовникъ его, былъ въ Кіевѣ, и Литовской тогда жъ съ Бурнашомъ послалъ къ Шигъ-Ахметю своего толмача, а наводитъ его на тебя и на меня. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ, какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего посла о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси моему

№ 88. другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою семи заодно. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а царь Шигъ-Ахметъ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ Читырбаа да Алагъяра, а говорили мнѣ отъ него, чтобы изъ ему былъ другъ и братъ, и Азторокань бы мнѣ доставъ ему дати; а онъ отъ нашего недруга отъ Литовского хочеть отстати и дружбы съ нимъ держати не хочеть. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ ко мнѣ тожъ приказывалъ. И изъ говорилъ его посломъ Читырбаю и Алагъяру: коли Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского отстанеть, а съ нимъ дружбы не учнетъ держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не учнетъ чинити, и изъ, уповаа на Бога, хочю ему Азторокани доставати. И послы его Читырбай и Алагъяръ намъ говорили, что Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского одиночно отстанеть и дружбы съ нимъ не хочеть держати, а тебѣ брату моему и твоему юрту лиха ему некоторого не чинити. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ Шигъ-Ахметъ царь ко мнѣ тожъ приказывалъ. И изъ къ Шигъ-Ахметю царю съ его послы послалъ своего человѣка Тулуша, а приказалъ семи къ нему съ своимъ человѣкомъ и съ его послы съ Читырбаемъ и съ Алагъяромъ: коли отстанешь отъ нашего недруга отъ Литовского, а съ нимъ дружбы не учнешь держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха некоторого не учнешь чинити, и изъ, уповаа на Бога, хочю тебѣ Азторокани доставати, такъ семи къ нему приказалъ. А братъ Шигъ-Ахметевъ Багатырь царевичъ присылалъ ко мнѣ своего посла Кемеруса о томъ же. И изъ и къ Багатырю царевичю послалъ своего человѣка Чюру, а послалъ семи къ нимъ того дѣля, чтобы отъ нашего недруга отъ Литовского отстали и дружбы бы съ нимъ не держали, а тебѣ бы брату моему и твоему юрту некоторого лиха не чинили. А какъ семи тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу семи твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою семи заодно. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что тебѣ сказывалъ про Шигъ-Ахмета царя твой человѣкъ, что будто содичилися съ нимъ Багатырь царевичъ и Аблекеримова братья и Наган, а хотять итти на тебя: и къ намъ на зимѣ сей пришли наши люди изъ Азторокани, Копилъ съ товарищи; и они сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь и Хозякъ царевичъ у Азторокани, тутъ де имъ и зимовати; а у нихъ деи ихъ людей мало, толко съ пять сотъ человѣкъ; а болшіе деи люди у Хозяка у царевича, и Хозякъ царевичъ хочеть къ намъ ѣхати, а Багатырь деи царевичъ хочеть въ Азторокань Сеить Махмута царя, или Шигъ-Ахмета царя; а Аблекерима деи не хотять въ Азторокани. А къ Емгурчею деи мырзѣ и къ пяти мырзамъ Шигъ-Ахметъ царь посыралъ, чтобы ему на тебя пособляли; и они деи ему на тебя пособляти не хотять. А изъ приказалъ къ Магмедъ-

Аминю царю, а велѣлъ есми ему къ Емгурчею мырзѣ послати о томъ: коли № 88. хочеть намъ прямой другъ быти, и онъ бы Шигъ-Ахметю царю на тебя не пособлялъ, а на послѣднемъ пути ожъ дастъ Богъ изъ къ Емгурчею мырзѣ и къ пяти мырзамъ о томъ пошлю, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на тебя не ходили. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было. И коли Шигъ-Ахметю царю и его братьѣ тамо таково дѣло сталося, и намъ бы ожъ дастъ Богъ на веснѣ здѣсе съ Литовскимъ своего дѣла подѣлати, какъ намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ ко мнѣ угорской король Владиславъ своего посла о томъ, чтобы изъ съ братомъ съ его, великимъ княземъ Александромъ съ Литовскимъ миръ взять; а русскіе города, что мы взяли у Литовского, и мы бы тѣхъ городовъ Литовскому отступилися; а зовутъ тѣ города своею вотчиною. И мы отвѣчали угорского короля послу такъ, что ихъ вотчина Лятцкая земли и Литовская земли; а Русская земля вся изъ старины наша отчина. А которые города, съ Божьею волею, у Литовского есми взяли, то наша отчина, тѣхъ ему не отдадимъ. А которые города Русскіе, наша жъ отчина, еще за Литовскимъ, Кіевъ и Смоленскъ и иные города Русская земля, и мы ожъ дастъ Богъ хотимъ своей отчины всее доставати, какъ намъ Богъ пособитъ. Такъ есми ему отвѣчали. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А изъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ молвити: писалъ еси ко мнѣ, что еси насъ для послалъ въ Волохи нашихъ для пословъ Дмитрея Ларева да Митрофана Карачарова, да и денги еси имъ послалъ на ихъ потребы,—и изъ тебѣ своему брату за то челомъ бью. И будутъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и мастера, которые съ ними изъ Волохъ пришли къ тебѣ, и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ да и мастеровъ до насъ допровадилъ; а что будетъ имъ надобе на путь денегъ и платъя, и ты бы имъ то велѣлъ дати; а какъ будутъ у насъ наши послы и что имъ дашь, и мы то все велимъ тебѣ заплатитъ. А будутъ наши послы еще къ тебѣ изъ Волохъ не пришли, и ты бы противъ ихъ послалъ, а велѣлъ бы еси ихъ изъ Волохъ къ себѣ припровадити. А какъ ихъ изъ Волохъ къ себѣ припровадитъ, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допровадити. А то бы еси все учинилъ насъ для.

II. А се таковы памяти даны Ивану Берсеню.

Память Ивану. Какъ отговоривъ все рѣчи, и ему молвити Менли-Гирею царю: князь велики, господине, велѣлъ тебѣ сказати: что прислалъ къ

№ 88. нему угорской король посла своего, и тотъ, господине, угорского короля посолъ и нынѣ лежитъ у великого князя, а ждетъ литовскихъ пословъ, сказываетъ, господине, что Литовской шлетъ ко государю нашему своихъ пословъ. И съ чемъ, господине, Литовского послы у него будутъ, и государь нашъ съ тѣмъ къ тебѣ пошлетъ часа того. То, господине, тебѣ велѣлъ сказати. — И спроситъ царь Ивана: а только придуть къ великому князю отъ Литовского послы о миру, и князь велики безъ меня не помирятлися съ Литовскимъ? И Ивану молвити: государь нашъ, господине приказывалъ къ тебѣ съ твоими послы, съ Казимиромъ и съ Ази-Халелемъ и съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, что твоего для дѣла съ Литовскимъ розмирье учинилъ и землю его велѣлъ воевати. А нынѣ, господине, отвѣчалъ угорского короля послу, что которые города русскіе своей отчины у Литовского взялъ, и онъ тѣхъ Литовскому не отдастъ; а все Русскіе земли своей отчины еще что за Литовскимъ, съ Божією помощію, хочетъ доставати; ино, господине, какой миръ государю нашему съ Литовскимъ? А съ чѣмъ, господине, ко государю нашему ни будутъ отъ Литовского послы, и государь нашъ, господине, часа того съ тѣмъ къ тебѣ пришлетъ. — И взмолвитъ царь Ивану: сказываешь то: съ чѣмъ ни будутъ послы къ великому князю отъ Литовского, и онъ ко мнѣ съ тѣмъ пришлетъ часа того. И язъ дотолъ не хочу итти на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ послати, доколѣ князь велики ко мнѣ пришлетъ съ тѣмъ, съ чѣмъ къ нему послы приходили отъ Литовского. И Ивану молвити: государь нашъ, господине, къ тебѣ приказалъ, чтобы еси, господине, тоѣ вѣсти не ждалъ, а пошелъ бы еси нынѣ на веснѣ сей ратью на Литовскую землю; а самъ, господине, не пойдешь, и ты бы, господине, дѣтей своихъ всѣхъ послалъ. А ко государю, господине, къ нашему хоти и придуть послы отъ Литовского, а государю, господине, нашему дѣлати твое и свое дѣло съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ, какъ ему Богъ пособитъ, посылати ему на Литовскую землю сына своего, великого князя Василья, и дѣтей своихъ, князя Юрія и князя Дмитрія. И ты бы, господине, по своей правдѣ, нынѣ на веснѣ сей пошелъ на Литовского землю. А за какими, господине, дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы, господине, дѣтей своихъ царевичевъ болшихъ, Махметъ-Киреа и Ахматъ-Киреа, да и меншихъ своихъ дѣтей послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси, господине, Литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ, чтобы тебѣ, господине, съ нимъ вмѣстѣ въ ту пору своему и государя нашего недругу недружбу довести. — И учнетъ царь Ивана пытати о томъ накрѣпко: князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помирятлися? И Ивану молвити: государь мой, господине, безъ тебя съ Литовскимъ не помирится.

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли - Гирею

царю, и Олексею и Ивану говорити царю накрѣпко, чтобы царь на веснѣ № 88. сей пошелъ ратью на Литовскую землю, или дѣтей своихъ, послалъ; а шолъ бы царь или его дѣти къ Киеву, или къ Слуцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску того дѣли, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А за какими дѣлы не пойдетъ царь на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не пошлетъ, а познаютъ то Алексѣй и Иванъ, что царь самъ не пойдетъ на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не посылаетъ, и Олексею и Ивану отпустить къ великому князю татаръ, колкихъ будетъ пригожь, изъ тѣхъ ли татаръ, которые съ нимъ прѣдутъ, или изъ тѣхъ, которые у Алексѣя въ Перекопи, а съ ними имъ къ великому князю отписати, зачѣмъ царь самъ не пойдетъ и дѣтей своихъ не пошлетъ на Литовскую землю. И какъ Алексѣй чнется итти отъ царя, и кого царь съ нимъ шлетъ къ великому князю своего человѣка; а пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, или дѣтей своихъ пошлетъ со всѣми съ своими людьми, и имъ о томъ къ великому князю отписати, о кои дни пойдутъ. Да отписати имъ о Шигъ - Ахметъ царь и о его братьѣ, каковъ нынѣ про нихъ слухъ, и гдѣ кочуютъ, да о литовскомъ, и о угорскомъ и о волошскомъ да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому имъ князю отписати. Да и о томъ имъ отписати: что царь осенесъ послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ Фети-Кирея и Бурнаша-Кирея, и они кои мѣста въ Литовской землѣ воевали и много ли полону имали? А какъ учнутъ къ великому князю отпущати, и имъ Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. Да Олексею проситися у царя, чтобы его царь отпустилъ; да какъ отпустить царь Олексея, и ему ѣхати къ великому князю; а кого съ нимъ пошлетъ царь къ великому князю своихъ людей, и ему тѣхъ царевыхъ людей не отговаривати, а Ивану быти у царя, а безъ великого князя велѣнья ему отъ царя не ѣхати. А говорити Ивану царю и опослѣ Алексѣя накрѣпко, чтобы царь пошелъ на Литовскую землю, или дѣтей своихъ послалъ. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и Ивану со царемъ итти; а пошлетъ дѣтей своихъ, и Ивану и съ дѣтми итти. А при Алексѣѣ пойдетъ царь на Литовскую землю, и Олексею и Ивану съ нимъ итти; а пошлетъ царь дѣтей своихъ на Литовскую землю, и Олексею и съ дѣтми со царевыми итти; а взелитъ царь Ивану съ дѣтми итти, ино Ивану съ дѣтми итти. А какъ придутъ царь изъ Литовскіе земли, или его дѣти, и Олексею итти къ великому князю, а Ивану быти у царя. А беречи ему о всемъ великого князя дѣла по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ, а безъ великого князя велѣнья Ивану отъ царя не ѣхати. А нѣчто Литовской пришетъ къ Менли-Гирею своего человѣка о миру при Алексѣѣ ли, или послѣ

№ 88. Алексѣя, и имъ того беречи накрѣпко, да и говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а съ какими рѣчми къ нему Литовской пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ, а Литовскую бы землю велѣлъ воевати.

Да говорити Олексѣю и Ивану о томъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичю, да дѣтемъ царевымъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, да княземъ Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, и инымъ царевымъ ближнимъ людямъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Литовскую бы землю царь на веснѣ ратью пошелъ; а за какими дѣлы самъ царь не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людьми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ пособитъ.

А опослѣ Алексѣя каковы вѣсти ни поновятся въ Ордѣ отколѣ не буди, и Ивану съ тѣми вѣстями къ великому князю послати татарь, по колку будетъ пригожъ, а съ ними ему къ великому князю отписать о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А какъ учнетъ къ великому князю отпущати, и Ивану то Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаетъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человекѣ послати, и онъ бы послалъ; а самому Ивану отъ царя безъ великого князи велѣнья не ѣхати никакъ, а беречи ему у Менли-Гирея царя великого князи дѣла о всемъ по великого князи наказу и какъ его Богъ вразумить.

А спросить Менли-Гирей царь Ивана: какъ хочеть князь велики сына своего великого князи Василья да и дѣтей своихъ и рать свою послати на Литовскую землю? И Ивану молвити: язъ, господине, поѣхалъ, а государь нашъ, господине, сына своего великого князи Василья и дѣтей своихъ наряжаетъ, а людямъ, господине, всѣмъ велѣлъ быти готовымъ къ веснѣ, а хочеть, господине, на веснѣ рать свою отпустить на Литовскую землю.

А взмолвить Менли-Гирей царь Ивану: говорилъ ми еси отъ великого князи, что приказалъ къ Магмедъ-Аминю царю, а велѣлъ ему послати къ Емгурчею мырзѣ о томъ, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на меня не ходилъ, а и самъ князь велики къ Емгурчею мырзѣ хотѣлъ да и къ пяти мырзамъ о томъ послати, а Емгурчей мырза и пять мырзъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. И Ивану молвити: зимусь, господине, Емгурчей мурза и пять мырзъ присылали ко государю нашему бити челомъ своихъ людей о томъ, чтобы государь нашъ пожаловалъ, отпустилъ Емгурчееву дочь, да и шертъ, господине, ихъ люди государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а къ недругомъ государя нашего ни къ кому не приставати, а быти имъ съ на-

шимъ государемъ на всякого недруга заодинъ. И государь нашъ, господине, № 88. ихъ дѣля челобитья пожаловалъ, Емгурчееву дочь отпустилъ и далъ еѣ за Магмедъ-Аминя царя; и послалъ государь нашъ вѣснось къ Емгурчю мырзѣ и къ пяти мырзамъ своего посла приводити ихъ самихъ къ шерти на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а на всякого недруга со государемъ нашимъ быти имъ заодинъ. И они всѣ передъ государя нашего посломъ на томъ государю нашему правду дали, и государь нашъ, господине, потому къ нимъ посылаетъ.

А спроситъ царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршу изгнали и выграбили, и волости всѣ около Мсти-славля и по Видбескъ и по Полтескъ и по Березыню и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели и у Витебска посадъ пожгли. А города Смоленска не взяли затѣмъ, что, господине, великаа рать пришла и корму не стало, не на чѣмъ было долго стояти города доставати. А язъ, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а люди, господине, великого князя изъ Московскіе земли и изъ Новогородекіе земли въ Литовской землѣ не выходя воюють.

А спроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о братаничѣ о своемъ о Саталганѣ царевичѣ, и князь велики о томъ ко мнѣ съ тобою что приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине велѣлъ тебѣ сказати, что Саталганъ царевичъ которое дѣло учинилъ молодостію, и князь велики, господине, жалуючи его, держитъ его у себя того дѣля, чтобы пного дѣла молодостію не учинилъ.

А спроситъ царь Ивана: о Абдыль-Летифѣ царѣ писалъ язъ къ великому князю, и князь велики о томъ ко мнѣ что съ тобою приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине, то велѣлъ тебѣ молвити: язъ былъ Абдыль-Летифа пожаловалъ посадилъ на Казани, и онъ мнѣ почялъ лгати и ни въ какихъ дѣлѣхъ не учялъ управы чинити, да и землѣ Казанской учялъ лихъ быти; и язъ его того дѣля съ Казани свелъ и держу его у себя, а на Казани посадилъ еси Махметъ-Аминя царя.

А спроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азъ-Давыдовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ о Ахкобяковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ, князь велики о томъ съ тобою что ко мнѣ приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине, про то велѣлъ тебѣ молвити: приказывалъ еси къ тебѣ неодинова, колко азтороханскіе цари и царевичи нашихъ людей на Волзѣ и на Дону въ Азторохани побили до смерти, а иныхъ поймавъ попродали, а животовъ людскихъ безчисленно у нихъ поимали; и язъ азтороканскихъ царей и царевичевъ людей въ томъ поймавъ держу; и опослѣ того, азтороканскихъ царей люди и царевичи азтороканскіе на Волзѣ и на

№ 88. Дону многихъ до смерти побили, а пныхъ поймавъ свели, а животовъ у нихъ безчисленно поимали. А сего лѣта азтороканскіе царевичи и азтороканскихъ царей люди на Волзѣ нашихъ людей многихъ побили и пограбили; а на Дону сего жъ лѣта посла нашего Александра, которого еема послали къ казинскому салтану, да и его посла Алакози пограбили и людей нашихъ торговыхъ да и турковъ многихъ до смерти побили, а иныхъ поймавъ свели, а рухляди у нихъ много поимали. И гдѣ было тебѣ за то на азтороканскихъ царей и царевичевъ со мною стояти содиново, и ты ихъ людей у насъ про- сишь, а язъ ихъ держу того дѣля: хочу свое взяти.

А о псковскомъ дѣлѣ съ Нѣмци дана Ивану старая запись.

А взмолвить царь: а толко пойдетъ на меня Шигъ-Ахметъ царь и его братья, и князь велики пошлетъ ли ко мнѣ помочь на Шигъ - Ахметя? И Ивану молвити: толко, господине, по грѣхомъ, пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, или его братья, а государю нашему о томъ вѣсть будетъ, и государь нашъ, господине, твоего для дѣла пошлетъ на поле часа того царевичевъ, да и воеводъ многихъ со многими людьми, а прикажетъ имъ, господине, съ тобою ссылатися и дѣла дѣлати, какъ имъ Богъ пособитъ.

Память Ивану Микитину. Толко будетъ у нихъ вѣсть въ Перекопи, что Шигъ-Ахметъ царь и съ братьсю со цари и съ Нагаи учнутъ кочевати на сей сторонѣ Волги, и однова царь Менли - Гирей учнетя ихъ пасти, а за тѣмъ самъ на Литовскую землю не пойдетъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не пошлетъ, и Ивану говорити царю отъ себя: царь господине, велишь ли передъ собою говорити? Блюдеся, господине, отъ Шигъ-Ахметя царя на себя прихода, да за тѣмъ самъ нейдешъ на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не посылаешъ: и ты, господине, пошли которого своего сына на Литовскую землю, да и съ нимъ князей своихъ урочныхъ, которыхъ пригожъ; да тѣхъ, господине, ординскихъ людей веѣхъ пошли съ нимъ, что еси ихъ съ ордою взялъ; и хоти вѣдь, господине, Шигъ-Ахметъ царь на тебя и пойдетъ, ино, господине, отъ тѣхъ людей отъ ординскихъ тебѣ коромолы тогда не чаяти. А что тамо возмутъ въ Литовской землѣ, ино имъ повадно, и они отъ тебя не отстанутъ.

А се приказалъ князь велики Ивану словомъ, а запись ему не дана. Да говорити Ивану царю: царь господине! Литовской къ тебѣ послалъ своего посла о миру, да и ко государю къ нашему своихъ пословъ слалъ о миру, а къ Шигъ-Ахметю, господине, царю, напередъ того своего посла послалъ, и онъ вѣдь то, господине, посылаетъ къ вамъ нынѣ того дѣля, чтобы ему то время нынѣ прошло, что ему помочи вѣтъ никоторые; а онъ, господине, себѣ въ ту пору помочи добываетъ, откуда бы ему на васъ навести вашихъ недруговъ.

А вспроситъ и то Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подѣ

собою государьствы великими княжества? II Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государьствы всеми великими княжества потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣ, а его также всеми государьствы пожаловалъ. — А вѣспросятъ Ивана про внука, и Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ; и онъ учалъ государю нашему грубити: ино вѣдь жалуетъ всякой того, кой служитъ и норовитъ; а которой грубити, того за что жаловати?

Память Ивану. Будутъ не прѣехали въ Перекопъ ни въ Кафу Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ съ товарищи, и ему говорити Менли-Гирею царю по записи; да и самому Ивану къ Дмитрію и къ Митрофану отъ себя грамотка послати, чтобы ся оттолѣ выправливали, какъ имъ будетъ мочно, да и мастеровъ бы съ собою зеньядуровъ и иныхъ хитрыхъ мастеровъ вывели, которыхъ будетъ имъ мочно вывести. А болшее Ивану къ Олешѣ къ Голохвастову въ Кафу грамотка послати отъ себя о томъ: будутъ Дмитрей и Митрофанъ не прѣехали въ Кафу, и онъ бы говорилъ о Дмитріѣ и о Митрофанѣ съ товарищи накрѣпко Шигзодѣ, салтану кафинскому, по великого князя наказу, чтобы по нихъ въ Волохи послалъ. А не возможетъ ихъ самъ взяти у волошского, и онъ бы къ отцу къ своему къ турецкому послалъ, чтобы ихъ турецкой у Стефана взялъ да припровадилъ въ Кафу къ нему; а какъ у него будутъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. А будутъ Дмитрій и Митрофанъ прѣехали ко царю, и Ивану молвити: что будетъ имъ надобе денегъ на ихъ потребы и на мастера, кои съ ними идутъ, и они бы того добывали туто ли въ Ордѣ или въ Кафѣ у гостей, или у кого будетъ пригожъ, а у царя бы не просили и не имали ничего. А вѣчто не возмогутъ нигдѣ ничего добыти, и они бы тогда того у царя просили, чего добыть не могутъ.

III. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси нынѣ нашего дѣла берегла и дѣлала, и намъ бы еси дружбу свою чинила; а брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорила, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовскую землю; а самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ послалъ со всеми людьми на Литовскую землю и недружбу бы свою ему велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила. — А вѣспроситъ царица Ивана: писала язъ къ великому князю о сынѣ о своемъ

№ 88. о Абдыль-Летифѣ; и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ?

И Ивану молвити: князь велики, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: язь былъ сына твоего Абдыль-Летифа пожаловалъ и на Казани посадилъ, и онъ учалъ мнѣ лгати, а ни въ какихъ дѣлѣхъ не учялъ мнѣ правити, да и землѣ Казанской учалъ лихъ быти: и язь его того дѣла съ Казани свель и держу у себя, а на Казани посадилъ еси твоего же сына Магметъ-Аминя царя.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межъ насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а Менли-Гирею бы еси царю говорилъ, чтобы самъ всѣлъ на конь да пошелъ ратью на Литовского землю; а самъ не пойдетъ, и онъ бы тебя отпустилъ, да и дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми людьми на Литовского землю и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А ты бы намъ свою дружбу учинилъ, чтобы есте на Литовского землю пошли и недружбу ему чинили, сколько вамъ Богъ пособить.

А се говорити Ивану отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя, да и насъ, добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а отцу бы еси своему Менли-Гирею говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на Литовского землю; а не пойдетъ самъ, и онъ бы насъ дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми людьми, и вы бы намъ свою дружбу чинили и дѣло наше дѣлали, чтобы есте на Литовского землю пошли и недружбу бы есте Литовскому чинили, какъ вамъ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружбу довести. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу, потомужъ поклонъ правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити отъ великого князя Ивану князю Барашу, Аменкову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ

царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и № 89. впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А не пойдетъ самъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми съ своими людьми послалъ на Литовского землю и недружбу свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оужь дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потому жъ молвити.

№ 89.

1503, апрѣля 17. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. *Царь сожальетъ, что посольство къ нему отъ великаго князя недруги въ степи разогнали; извѣщаетъ, что его сыновья разоряли Литовскую и Польскую земли; Стефанъ волошскій также воевалъ Польскую землю; только онъ спрашиваетъ царя, правда ли, что великій князь отнял у его внука великое княженіе; царь на это отвѣчалъ, что то неправда, что это ложныя вѣсти отъ враговъ; проситъ извѣстить о дѣлахъ великаго князя съ Литовскимъ и о другихъ дѣлахъ. Заболотскій подтверждаетъ извѣстія царя о разореніи Крымцами Польской и Литовской земель; царь отпустивъ къ королю его человека, и съ нимъ послалъ своего; турецкій султанъ велѣлъ переказнить михизъ Азовскихъ людей, которые грабятъ посольства; царь допрашивалъ его, справедливы ли слухи о Стефановомъ и великаго князя внуку Димитріи (Д. Кр. № 2, стр. 1014—1024).*

I. Того же лѣта, апрѣля 17, пріѣхалъ изъ Крыма отъ Алексѣя отъ Заболотского великого князя татаринъ Тотай, а привезъ отъ Менли Гирей царя двѣ грамоты, а отъ Алексѣя грамоту. А Менли-Гиреевъ царевъ татаринъ не пріѣхалъ.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ Рать моя на конь всѣла, и Фать-Гирей да Бурнашъ-Гирей царевичи со мною ратью поѣхали. И язъ съ Арваною къ тебѣ писавъ, послалъ еси, и сколько было рѣчей съ Арваною жъ писалъ еси. А что Александръ король ко мнѣ прислалъ грамоту съ черленою пе-

№ 89. чатью и сколко рѣчей, и язъ писавъ, къ тебѣ брату своему послалъ еси. И нынѣча Арвана недругомъ въ руки попалъ, слышалъ еси; и Арвана отпустили, такъ слышалъ еси, и Арвана до тебя чаю не дошелъ. Молвя, Тутая казаковъ твоихъ съ семь съ ярлыкомъ своимъ отпустилъ еси. А нынѣча такъ вѣдай: слава Богу, самъ въ головахъ и Ямгурчей царевичъ и Магмедъ-Гирей въ головахъ, дѣти мои, добры здоровы стоятъ. А тебѣ брату моему которые вѣдомы уланы и князи все здоровы стоятъ. А тѣ мои два сына со мною ратью двѣма дорогами поѣхали, одинъ на Литовскую землю Островскіе города прошедъ полтретьяцать день ходивъ и воевалъ и зажигалъ и много полону взявъ, добръ здоровъ воротился; а меньшей мой сынъ, лятцкая была рать къ королю пошла, и онъ встрѣтивъ, за тою ратью погонилъ, до Кракова города десять миль не дошедъ, воротился и много городовъ разоривъ и много полону взявъ, добръ здоровъ пріѣхалъ. А свать твой Стефанъ воевода самъ въ головахъ на конь всѣдъ тебя дѣля воевалъ, и сколкою ратью ходивъ, королевъ Камсъ въ головахъ, и ихъ города доѣхавъ, разоривъ и иные поймавъ, и пріѣхалъ, а отъ насъ Суюнчу просити прислалъ. Да еще Стефана воеводы ко мнѣ слово то: ко мнѣ, Асанчукомъ зовутъ, слугу своего послалъ еси: Ивановы княжые которые мастера идутъ, и Ивановыхъ княжихъ людей просити послалъ еси. И нынѣча ко мнѣ король приказалъ: Ивана князя дѣля, мнѣ недружбу чинишь, мои земли и мои города разоряешь, а Иванъ князь дочь твою поймавъ, а дочери твоей сына княжение отнялъ, и поймавъ, и лиха много учинилъ, такъ молвя, ко мнѣ приказалъ. И язъ королеву слову не вѣрилъ, недружбы дѣля. Ивановы княжые люди ко мнѣ не ходятъ, а къ тебѣ ходятъ, ты вѣдаешь, ко мнѣ прямою молвя прикажи; и толко будетъ надъ моею дочерью и надъ сыномъ такъ учинилъ, и нынѣча что молвити, мнѣ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ какъ быти, и тѣ люди какъ мнѣ отпустити, молвя приказалъ. И мы съ твоимъ слугою съ Олексеѣмъ поговорили, то дѣло живо недруга своего королевымъ рѣчемъ вѣришь ли, молвя, вѣрно отпустили еси. А къ Стефану воеводѣ крѣпкую грамоту писалъ еси, вѣрно то живо, молвилъ еси. Послѣ того отъ моего отъ Асанчука, которой былъ тамъ поѣхалъ, отъ того чловѣкъ съ грамотою пріѣхалъ, что княжимъ Ивановымъ людямъ въ долгъ давали, и Стефанъ воевода съ ними розчолся; ино за ними сто тысячъ и семь тысячъ и шесть сотъ и сорокъ и четыре денги отманскіе учинилися; и отъ воеводины рѣчи догадалися еси, тѣ денги сполна въ руки не взявъ, не отпустити ему, молвя, намъ грамоту прислалъ. И нынѣча такъ вѣдай, и еще просити чловѣка посылаю ту сто тысячъ и семь тысячъ и шесть сотъ и сорокъ и четыре денги, толко ихъ не издержите, и язъ денги дамъ. Такъ учинилося то дѣло, тебѣ бы вѣдомо было, молвя, къ тебѣ писалъ еси, отъ тебя ко мнѣ вѣсти не бывала. Еще было намъ къ тебѣ вѣсти писати. А ны-

нынѣча ещо слово наше то стойтъ: отъ короля къ намъ писмо и приказъ тотъ № 89. былъ: Довлетекъ мырзу къ намъ пришлите. пріѣхавъ, у Кіева бы стоялъ, а мы отселѣ кіевского воеводу князя Дмитрея къ тебѣ пошлемъ, молвили, будетъ такъ. Сего лѣта отъ Шигзады отъ его величества кафинскіе гости отъ Кіева Нѣпромъ рѣкою со многими кунами поѣхали были сюды; и кіевскіе и черкасскіе казаки, содиначився, тѣхъ гостей всеѣхъ побили и куны всеѣ взяли; и сего лѣта въ Кіевѣ и въ Черкасцехъ тѣ люди не были, бѣгалп. И какъ близко зима, и они въ Кіевѣ пришли и оманкою тѣхъ поимали, и тѣ куны всеѣ собравъ, поставили полтретьятцать сотъ тысячь алтынъ, розчетъ учинивъ, поставили. И салтанъ къ намъ человекъ послалъ; а Шахзада своимъ величествомъ у насъ просилъ: какъ ни учини, а тѣ куны намъ возми, а шесть сотъ тысячь твоихъ ста...ковъ кунъ было, то твои куны стоятъ, не пропали бы; и мы человекъ пошлемъ, а ты человекъ жѣ пошли. А которой къ тебѣ пріѣхалъ татарской толмачъ Иллязъ, тѣхъ съ нимъ пославъ, и какъ тебѣ пригожъ, такъ поговоривъ, тѣ наши куны возми и свои возми жѣ. Такъ молвя, стояли. И мы, подумавъ, съ Шахзадинымъ человекомъ прикошевавъ своего одного человекъ и Иллезъ толмача послалъ еси къ королю: ты ко мнѣ о Довлетекъ мырзѣ приказывалъ, а язъ послѣ того къ тебѣ князя Дмитрея пошлю, межъ насъ добро и дружба была бы, молвилъ еси, и намъ какъ тебѣ вѣривъ послати. А съ салтаномъ межъ васъ лихо не бывало, самъ вѣру давши, послалъ по наши гости; и тѣ наши гости у тебѣ были, самъ еси имъ волю далъ, и тамгу и поминокъ у нихъ взявъ и назадъ отпустилъ, и твои люди тѣхъ нашихъ гостей побили и куны взяли; и нынѣча ты съ нами похочешъ ся помирить, примѣта то стойтъ. А тѣ гости тѣмъ путемъ на твоей правдѣ и вѣрѣ поѣхали были, и тѣхъ кунъ государи побиты. И нынѣча ихъ братья съ списки поѣхали; и нынѣча тѣ куны ихъ братьѣ сполна отдавъ, отпустишь. И мы тебѣ вѣривъ, на то смотря, Довлетекъ мырзу пошлемъ, молвя, тѣхъ кунъ дѣля, одного своего человекъ послалъ еси, и салтана дѣля и Шахзады дѣля, и нынѣча человекъ послалъ слышевъ молвишь и въ сердцѣ иное възмыслишь, молвя, къ тебѣ писавъ объявити послалъ еси. А что съ тобою съ своимъ братомъ учинилъ еси шертъ и правду, на томъ и стою; тебѣ брата своего не объявивъ, мой доброй человекъ тамъ не ѣдетъ; а толко его люди придуть, тебѣ брату своему объявимъ же. И нынѣча ты братъ мой ко мнѣ вѣдомные рѣчи свои молвя, борзо пришли: со Александромъ съ королемъ каково ваше дѣло было и сего лѣта каково дѣло ваше будетъ? борзо молвя, пришли; и мы отвѣдавъ, стоимъ. Да отъ недруга отъ нашего отъ Шигъ-Ахмета Тевекель князь пріѣхалъ; Шихъ-Ахмета Мусины княжы дѣти Алчагыръ мырза да Шихимъ мырза, взявъ его съ собою, и поѣхали дядѣ своему Янгурчею мырзѣ: о тебѣ печалуемся,—и на томъ его съ собою взяли. А опрѣчь того, вѣсти у мени

№ 89. не бывали, такъ вѣдай. Да слово наше то: отъ салтана одинъ доброй его холопъ, Маахметемъ зовутъ, пріѣхалъ, къ намъ грамоту привезъ и къ Шахзадѣ грамоту жъ привезъ. Салтановы къ намъ рѣчи таковы: нынѣ гораздо отвѣдалъ семи великого князя Ивановыхъ пословъ и гостей, и водою и по-лемъ дорогъ стерегли и грабили наши Азовскіе люди, съ казаки одиначившись, свели ихъ. И нынѣча ты одного своего сына пошли съ тысячею чело-вѣки, а Шахзада нашу своего да казыя своего отпустилъ бы. А мой тотъ холопъ Магметъ, ѣхавъ, въ Азовъ колко людей есть всѣхъ перенмавъ, ко мнѣ бы привелъ; а твои слуги тамъ бы остались въ Азовѣ, пять сотъ или шесть сотъ чело-вѣкъ оставите; а которой посолъ придетъ, или гости, тѣхъ бы посмотри, а за иными бы недруги погнали и поймали бы, молвилъ. И нынѣча мы о томъ дѣлѣ стоимъ, такъ вѣдай. И толко то дѣло будетъ такъ, велми добро будетъ, такъ вѣдай. То дѣло какъ намъ чинити, такъ учинити себе дѣля, да и тебя брата своего дѣля, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ семи, лѣта девять сотъ осмаго, февраля мѣсяца въ четвертый день, въ среду. Писано въ Сарай.

А се царева Менли-Гиреева другая грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово наше то стоитъ: съ Арваномъ къ тебѣ брату своему о Абдыль-Летифѣ царѣ писавъ, ярлыкъ посылаю семи. Лѣтось тотъ ярлыкъ до тебя брата моего будетъ дошелъ, и тѣ наши рѣчи Абдыль-Летифа дѣля инаково не учинилъ. А будетъ тотъ нашъ ярлыкъ не дошелъ Абдыль-Летифа царя дѣля, и у тебя прошенъе наше то стоитъ: Абдыль-Летифу царю помѣстіе давъ, у себя его добромъ держишь, намъ онъ дитя стоитъ, а онъ къ тебѣ не лихомъ ѣхалъ, ты просилъ добромъ, и мы отпустили дитя свое добромъ, не мочно ли намъ было его кормити; нашимъ здоровьемъ Абдыль-Летифу царю такъ быти непригоже. И ты не всхочешъ его у себя кормити, Богъ намъ далъ, улусы у насъ есть, и ты его къ намъ отпусти. Наше прошенъе инаково учинишь, то тебѣ брату нашему непригоже. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ семи лѣта девять сотъ осмаго, февраля мѣсяца въ четвертый день, въ среду. Писано въ Сарай.

II. А се Олексѣева Заболотцкого грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотцкой челомъ бью. Что, государь, прислалъ ко царю Литовской своего чело-вѣка Илеза съ грамотою о миру, и царь, государь, написавъ его рѣчи всѣ да и съ тое грамоты списокъ, которую ему король прислалъ, да послалъ, государь, къ тебѣ съ своимъ чело-вѣкомъ съ Арваномъ да съ Кадышемъ; а язъ, государь, съ ними свою грамоту къ тебѣ послалъ же; не вѣдаю, государь, дошли до тебя, не вѣдаю не дошли. А нынѣча, государь, царь того чело-вѣка королева

Илеза къ королю отпустилъ по крещеньи двѣ недѣли, да съ нимъ, государь, № 89. послалъ и своего человѣка молодого Коземъ-бердея. А язъ, государь, царю о томъ говорилъ и до сѣхъ мѣстъ, чтобы царь его человѣка Илеза къ королю не отпускалъ, ни своего бы человѣка къ королю не посылалъ безъ твоего, государь, вѣдома; и царь, государь, ждалъ вѣсти отъ тебя съ Москвы. Да какъ, государь, царь былъ въ Кафѣ, да пріѣхавъ изъ Кафы учалъ говорити: говорилъ ми салтанъ кафинской, а сказываетъ, пограбили его гостей кафинскихъ многихъ Черказци на Днѣпрѣ; и нынѣ король ту рухлядь всю собралъ, а хочеть ту рухлядь отдати; и язъ того Илеза того дѣля отпускаю, чтобы у насъ то добро не пропало; а своего есми человѣка послалъ того дѣля: мои люди нынѣ многи попали къ королю въ руки, и король бы тѣхъ моихъ людей собравъ всехъ да отпустилъ ко мнѣ; а вѣдся съ королемъ не помирю безъ великого князя вѣдома. А напередъ того, государь, царь молвилъ такъ: о чемъ ми Илеза къ королю не отпустить? Коли намъ столько добра даютъ, ино у насъ тому чему пропасти? А вѣдся съ королемъ не миру. А нынѣ далъ Богъ намъ надъ нашими недруги нашъ верхъ сстался надъ Шигъ-Ахматомъ и надъ королемъ, и намъ бы съ великимъ княземъ въ ту пору и знатись, коли насъ Богъ милуетъ; да того ми, государь, къ тебѣ и не велѣлъ былъ писати въ грамотѣ, а молвилъ такъ: какъ учну тебя отпускати, и язъ то все съ тобою тогда прикажу. Да сказывалъ, государь, царь, что быти у него посолствомъ отъ короля наборзѣ князю Дмитрію Путятичю. А два царевича, государь, Фети-Кирей да Бурнашъ, въ Литовскую землю ходили воевати; а были, государь, кажутъ, отъ Кракова за двѣ мили, а люди ихъ, государь, иные были и за Краковымъ; а царевичи, государь, были подо многими городами подъ литовскими и подъ латцкими, подъ Луцкомъ подъ болшимъ, да подо Львовымъ, да подъ Брясломъ, да подъ Люблинымъ, да подъ Вишневецемъ, да подъ Безломъ, да подъ Туровымъ; а люди ихъ, государь, иные были и подъ Кіевымъ и подъ Луцкомъ подъ малымъ; а сами, государь, царевичи не пошли по тѣмъ мѣстамъ, на которые, государь, ты велѣлъ имъ итти, за тѣмъ, что съ ними было людей много; а тѣ мѣста кажутъ лѣсны и тѣсны. А полону, государь, привезли много добрѣ. А изъ войны, государь, царевичи пришли за недѣлю до Филипова заговѣйна. А иные, государь, люди ихъ имали подъ Кіевымъ манастири и села о Рождествѣ Христовѣ. А иные, государь, собрався, и нынѣ пошли подъ Кіевъ же воевати; а воюють, государь, безпрестани, и до сѣхъ мѣстъ не выходятъ изъ земли. А волошской, государь, Стефанъ воевода на короля ходилъ же воевати, а ималъ, государь, у него мѣста на Днѣстрѣ: Коломыю, Галшичь, Покутье, Снятинъ, Красное, Бѣлое, да на тѣхъ, государь, мѣстѣхъ и людей своихъ посажалъ. А наѣхалъ, государь, царевъ человѣкъ, которого, государь, царь послалъ съ твоими грамотами по твоихъ

№ 89. пословъ, Стефана воеводу въ Лятцкой землѣ подѣ Галичемъ. И Стефанъ, государь, твоихъ пословъ хотѣлъ отпустить часа того, какъ пріѣхавъ изъ войны къ себѣ въ Сачаву; ино, государь, пришла къ нему отъ короля грамота, а въ грамотѣ, государь, пишеть: ты меня воюешь въ ту жь пору, въ кою пору на меня мой недругъ приступилъ; князь велики московской мнѣ недругъ, а тебѣ нынѣ недругъ же, дочь твою и внука твоего поималъ и великое княжене у внука твоего отнялъ да далъ сыну своему. И Стефанъ, государь, воевода оттуды жь часа того прислалъ ко царю къ Менли-Гирею своего человѣка доброго Максима Яна Тягинича о томъ съ грамотою и съ рѣчми: отвѣдай ми того полна, такъ ли будетъ допозна, какъ ко мнѣ король писалъ, занже къ тебѣ отъ великого князя съ Москвы часто ѣздить, а отъ тебя къ Москвѣ, да и посолъ у тебя нынѣ московской есть, и ты бы то мнѣ отвѣдалъ допозна. Да отписалъ бы еси ко мнѣ часа того: правда ли то будетъ, какъ ко мнѣ король писалъ? Будетъ король солгалъ? И будетъ то король солгалъ, и язъ великого князя пословъ къ тебѣ отпущу часа того, да и своего посла къ великому князю съ ними отпущу жь къ Москвѣ. И царь, государь, меня пыталъ себѣ о томъ накрѣпко наединѣ; а опять, государь, и вдругіе меня пыталъ передъ Стефановымъ человѣкомъ, да и къ цѣлованью мя, государь, о томъ царь хотѣлъ привести. И язъ, государь, царю говорилъ: то, государь, все лжина, неправда, а то, государь, все король собою затѣялъ; недругъ, государь, на недруга чего не взведеть? Что хочеть, то затѣетъ. И царь, государь, къ Стефану о томъ отписалъ: были мои люди недавно на Москвѣ, и они сказываютъ, что то все лжина, неправда; да и боярина есми великого князя пыталъ себѣ наединѣ накрѣпко, да и передъ твоимъ человѣкомъ пыталъ же есми; и онъ ми сказывалъ потомужъ, что то все лжина, неправда; и ты бы о томъ королю не вѣрилъ, а вѣрилъ бы еси мнѣ, что то все лжина, неправда; а была бы то правда, и язъ бы тебѣ о томъ и самъ отписалъ и безъ твоей присылки. А вѣдаешь и самъ, что намъ съ великимъ княземъ король каковъ недругъ; и ты бы ко мнѣ великого князя пословъ отпустилъ часа того, да и своего посла съ ними отпусти жь къ Москвѣ къ великому князю, и твой человѣкъ самъ видитъ твою дочь и внука, а язъ къ брату своему посла своего пошлю жь. А послѣ того, государь, прислалъ къ царю человѣкъ его изъ Волохъ грамоту; а въ грамотѣ, государь, пишеть, что счелъ Стефанъ воевода на твои, государь, послы долгу тысячу рублевъ и семдесятъ рублевъ и шесть рублевъ и пятнатцать алтынъ безъ дву денегъ; и Стефанъ великого князя пословъ за тѣмъ долгомъ не выпустить; и царь, государь, хочеть послать иного своего человѣка къ Стефану и съ денгами. А молвилъ, государь, царь: коли Стефанъ денегъ не возметъ, а ихъ не выпустить, и онъ то ужъ ихъ таки и не выпустить. А турецкой, государь, салтанъ Баазитъ прислалъ ко царю къ Менли-

Гирею, да и къ сыну своему, къ салтану къ кафинскому, челоуѣка своего № 89. съ грамотами; а велѣлъ государь, царю Менли-Гирею и сыну своему салтану въ Азовѣ пашѣ и турковъ и казаковъ всѣхъ лихихъ переимати, да иныхъ, государь, велѣлъ лихихъ казнити, а иныхъ, государь, велѣлъ въ тюрьму пометати. И царь, государь, отпускаетъ въ Азовъ сына своего Бурнаша, а людей съ нимъ отпускаетъ тысячу челоуѣкъ, а тѣхъ казаковъ Озовскихъ иматп и иныхъ казаковъ, которые казаки въ Азовѣ ни будутъ. А салтанъ, государь, кафинской отпускаетъ со царевичемъ съ Бурнашомъ своихъ людей турчанъ; а Баазитъ салтановъ челоуѣкъ, которой съ грамотами пріѣхалъ, и онъ съ ними ѣдетъ въ Азовъ тѣхъ пашѣ азовскихъ и турчанъ и казаковъ иматп. А въ Азовѣ, государь, быти царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ, а на шубашствѣ, государь, быти въ Азовѣ Алакозю. А про Ши-Ахмата, государь, кажутъ, что съ Нагаи содиначился; а правыхъ, государь, вѣстей про Ши-Ахмата нѣтъ. А князь его, государь, Тювекель ко царю къ Менли-Гирею пріѣхалъ служить; а поѣхалъ, государь, Тювекель, кажетъ, отъ Ши-Ахмата царя отъ Азторагани, а царь Ши-Ахматъ пошелъ въ Нагаи. А казаковъ, государь, твоихъ у меня нѣтъ ужъ ни одного, нѣчто, государь, лучитца къ тебѣ жъ послать, ино, государь, нѣкого. А отпустилъ, государь, царь къ тебѣ Татая съ товарищи февраля въ 5 день, въ недѣлю, за двѣ недѣли до великого заговѣнья до мясного.

А сказалъ Татай, пріѣхавъ, что стрѣтилъ Ивана Берсея на полѣ близко Сосны.

И послѣ того, въ пятницу, пріѣхалъ Иванъ Берсень, а сказалъ, что ихъ розгоняли на полѣ татарове.

№ 90.

1503, іюля 9. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма *Царь изощаетъ, что нѣкоторые изъ разогнаннаго посольства Беклемишева пришли въ Крымъ и сообщили царю, что великій князь хотѣлъ говорить черезъ Беклемишева; Дмитрій Ларезъ съ мастерами теперь въ Крыму и царь велитъ ихъ приводить до Путивля; сынъ царя теперь находится въ Азовѣ, чтобы наказать грѣбителей посольствъ; сообщаетъ извѣстія о нагайскихъ и Шихъ-Ахметовой ордахъ; если великій князь будетъ строгъ къ Абдыль-Летифу, то всякая дружба съ царемъ кончится. Заболотскій извѣщаетъ, что онъ уговаривалъ царя идти на Кіевъ, но тотъ боится прихода на себя*

№ 89. *Ахматовыхъ днтей съ нагайскими ордами; подтверждаетъ извѣстїя царя и сообщаетъ другія вѣсти* (Д. Кр. № 2, стр. 1024—1036).

I. Того жъ лѣта, июля 9, прїѣхали изъ Крыма отъ Олексеѣи отъ Заболотцкаго великаго князя татарове, Кудай-Бердей Афызовъ братъ, да Ахметекъ Татаевъ братъ, съ грамотою; а съ ними прїѣхали Менли-Гиреевы цареви татарове, Бакшеикъ да Бозумъ Афызъ съ грамотами.

А се Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ: съ моими людьми съ Сюунчюемъ да съ Арваною прикошевавъ боярина своего послалъ бы еси, полскою дорогою поѣхали были. И на Осколѣ ногайскіе мырзины люди, да Мамуковъ царевъ сынъ Ахметъ царевичъ съ ними вмѣстѣ былъ, и Сюунча и Арвана въ руку попали, и твои казаки въ руки жъ попали да къ намъ пѣши пришли; а твой бояринъ утекъ не вѣдаютъ кудѣ. И послѣ того Сюунчу и Арвана приходъ, намъ говорили: князь велики, братъ твой, къ тебѣ съ нами приказалъ слово то: нагайскіе Ямгурчей и салтанъ Ахметъ мырзы въ головахъ со мною въ дружбѣ, ко царю къ брату къ моему ратью не идутъ и крымскіе стороны не воюютъ; а нынѣча язъ трехъ своихъ сыновъ къ Смоленску со многою ратью отпущу, а царь бы братъ мой на конь всѣдъ, съ Божьею помощью, Кіевъ бы взялъ, такъ молвили. И послѣ того мы на конь всѣдъ поѣхали. И послѣ того князь велики, братъ твой, за нами человекъ прислалъ: отъ Александра отъ короля посолъ пришелъ, а отъ брата его отъ угорскаго короля посолъ же пришелъ о миру, и тѣхъ пословъ назадъ отпустилъ есми, миру не взялъ есми, а въ переднемъ дѣлѣ таки стою. А на Смоленскѣ трехъ своихъ сыновъ отпущу; а царь бы братъ мой однолично на Кіевъ на конь всѣдъ поѣхалъ, молвя, къ намъ приказалъ, такъ молвили. Да еще брата твоего великаго князя съ нами слово то: у Стефана воеводы послы мои Дмитрей Ларевъ, да Митрофанъ Феодоровъ, да съ ними прїѣхали фрязове, мастера; и царь бы братъ мой, добрѣ постряпавъ ихъ бы взялъ, братство и дружба свыше учинена будетъ. А тѣ мои которые писавые люди царь братъ мой на свои руки какъ возьметъ, и онъ бы ко мнѣ наборзѣ Сюунчю своего человекъ просити прислалъ, такъ молвили. И нынѣча, слава Богу, на свои руки взялъ есми Дмитрея Ларева да Митрофана Феодорова; и мастера твои іюня мѣсяца къ намъ прїѣхавъ и челомъ ударили; а Стефанъ воевода пословъ своихъ Дому да Улюку отпустилъ съ тѣми съ твоими послы къ тебѣ къ брату моему ѣхати о внукѣ о твоемъ слово молвити. А къ Стефану воеводѣ которой мой человекъ ѣхалъ Асанчи Афызъ, и шергъ ему велѣлъ учинити; у моей дочери сына князь велики Иванъ его поималъ и книженье у него отнялъ; и нынѣча тѣхъ людей великаго князя Ивановыхъ не отпущу, молвилъ. И мы опять, молвя, приказали есми тѣ слова всѣ лжина, молвя,

шертъ и правду учинивъ, отъ Стефановы воеводины руки такимъ дѣломъ № 90. взявъ есми тѣ твои люди, такъ вѣдай. А пріѣхали, ино у нихъ на харчъ денегъ не было, и они у меня на харчъ денегъ просили, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ Ѳеодоровъ, и язъ имъ на харчъ денегъ далъ; а сколько у насъ попросятъ и у насъ въ рукахъ что будетъ, дадимъ; а не станеть, и мы у людей въ долгъ взявъ имъ дадимъ. А Олексѣй, бояринъ твой, два ужъ годы будетъ, и тотъ у насъ же денги взявъ, харчъ чинилъ; и нынѣча напередъ Мороза челоуѣка пославъ, тѣ свои послы возми. И нынѣча тѣ твои добрые вѣсти доведчи, тебѣ брату своему радостные, молвя, Бакшеиша слугу своего да Бозума Афызомъ зовуть, паробка своего, съ Сюунчемъ послалъ есми. И нынѣча того Бакшеиша да Бозумъ Афыза, паробка моего, до тебя брата моего Богъ какъ доведеть, и того Бакшеиша у себя остави, доколѣ твой большой посолъ къ намъ поидеть. А Дмитрея Ларева да Митрофана Ѳеодорова въ головахъ и мастеровъ твоихъ взяти тысячу челоуѣкъ пошли, въ Путивль бы пріѣхавъ взяли; а мы отселѣ рати своей прикошевавъ, до Путивля доведъ, вашимъ людямъ въ руку отдадутъ. А ты братъ мой къ намъ которого посла своего большого отпустишь, и нашего слугу Бакшеиша къ намъ съ ними бы пріѣхали. И нынѣча то дѣло такъ хочешь учинити, Бозумъ Афыза, паробка моего, къ своимъ казакомъ прикошевавъ, борзо къ намъ, отпусти, а сроку дни учини; и мы отселѣва съ своею ратью твоихъ пословъ отпустимъ и Стефанова воеводина посла съ ними вмѣстѣ жъ, а къ намъ борзо Бозумъ Афыза и своихъ казаковъ отпусти. Да ещо слово наше то стоить: Азовское дѣло таково учинилося: сей зимы Чювакъ, царевъ сынъ въ Азовѣ зимовалъ. И которые межъ насъ послы и люди ходили тѣхъ степечи, на конь вѣдъ, трема дорогами поѣхалъ; и мы то услышевъ, искати его своихъ людей посылалъ есми; а они ѣхавъ вверхъ Десны, Русь воевавъ, лежали, и наши люди ихъ на томъ мѣстѣ топтали и перебили, а царевичъ одинъ въ лѣсъ утеклъ. А которые двѣма дорогами пошли казаки, и наши люди съ ними бой учинивъ и побили ихъ, и иныхъ привели. А въ Азовѣ салтавъ своего холопа, а Шахзада своего челоуѣка послали, а язъ, Бурнашемъ зовуть, своего сына меншого, съ двѣма тысячами челоуѣкъ послалъ есми. И они, ѣхавъ въ Азовъ, которые у нихъ болшіе люди которыхъ нашихъ пословъ и гостей грабили, тѣхъ понмавъ, привели и въ тюрьму ихъ посадили; а которыхъ казаковъ понашли, и тѣхъ съ ними вмѣстѣ жъ привели. А сего лѣта сынъ мой Бурнашъ въ Азовѣ стоить, лихихъ казаковъ ищетъ; а какъ поидеть, и двѣсте челоуѣкъ въ Азовѣ оставитъ; а послѣ того послы ли будутъ, гости ли будутъ, и приведутъ и провожаютъ добрыхъ здоровыхъ, хотя полемъ, хотя Дономъ, въ судѣхъ, такъ вѣдай. И нынѣча добро учинилось, посломъ нашимъ добрымъ здоровымъ пріѣхати и отѣхати. Да еще вѣстное слово наше то: отъ Ямгурчея мырзы къ намъ

№ 90. его доброй человекъ прѣхалъ, а нашъ человекъ тамъ былъ же; съ нимъ вмѣстѣ прѣхалъ Ямгурчеевъ мырзинъ братъ салтанъ Ахматъ въ головахъ, Волгу перевезчи и Медвѣдицу перешедъ, Шигъ-Ахмета царя съ собою взявъ, къ твоей сторонѣ лѣтовати покочевали. А Ямгурчеево мырзино ко мнѣ приказанное слово то: изъ старины у меня прямой государь Менли-Гирей царь, его другу другъ есми, а недругу недругъ есми. А нынѣча съ мои братья, салтанъ Ахметъ въ головахъ, съ мырзы доколѣва съ сеѣ стороны Волги не перевезутся, и ты бы своей рати не разпускалъ, тѣ люди невѣрны стоятъ. А салтанъ Ахметю въ головахъ и съ мырзами, молва, приказалъ: изъ старины нашъ прямой государь Менли-Гирей царь стоитъ; а братъ нашъ Муса князь съ нимъ въ шерти и въ правдѣ былъ, и мы того дѣла съ его недруги съ Ахматовыми дѣтми не билися; и нынѣча его недруговъ и моихъ недруговъ, Шигъ-Ахмета да Хозяка, взявъ, съ ними кочуете. И вы Шигъ-Ахмета и Хозяка отшлите, а сами на мою сторону Волгу перевезитесь; и вы братья мои стоите, а не такъ учините, недрузи стоите, царь оттолѣ на конь всидеть, а язъ отселѣ на конь всяду. И язъ братѣ вамъ, молва, не норовлю, много вамъ дѣла будетъ, молвилъ. И нынѣча салтанъ Ахметъ въ головѣхъ съ мырзы, съ Ямгурчеевымъ мырзиннымъ человекомъ прикошевавъ, человека прислали: отъ брата своего отъ Ямгурчя мырзы не раздѣляемъ: государь нашъ Менли-Гирей царь стоитъ; а недруга его Шигъ-Ахмета да Хозяка отшлемъ, а сами за Волгу перевеземъ, молва, приказали. И нынѣча язъ человека послалъ, на то дѣло смотря стою, тѣ мырзы на своемъ словѣ устоятъ, а Шигъ-Ахмета отшлютъ, а за Волгу на ту сторону перевезутца, и мы, на Бога упованье положа, на конь всѣдъ, къ Кіеву ѣду; а тѣ мырзы только не перевезутца у тебя близко, и ты слышишь, намъ на Кіевъ итти нелзя, такъ вѣдай. Да ещо ко мнѣ Ямгурчеево мырзино слово то стоитъ: мое право такъ бы вѣдалъ государь мой царь, какъ отъ лѣтовнища воротимся, сына своего Алачь мырзу государя своего царева порога стеречи пошлю близко Волги, Бахмутовыхъ и Ахматовыхъ дѣтей не оставимъ, ихъ поищемъ и розгонимъ. А государеву Менли-Гирееву цареву другу другъ есми, а недругу недругъ есми, молва шерть и правду учинивъ и крѣпко приказалъ. Да ещо слово наше то: съ тобою съ братомъ моимъ доброе братство и дружба примѣта то стоитъ, что одинъ у одного попросимъ, ино не молвимъ нѣтъ. И нынѣча мой сынъ Абдыль-Летифъ въ твои брата моего руки, упованіе положивъ, далъ есми. Абдыль-Летифа братъ его у меня просити посылалъ; а у меня ему ѣтвы ли и платя ли не было? лихомъ отъ меня онъ не отшелъ. И ты братъ мой на отцевѣ мѣстѣ его царемъ учинилъ, и онъ отъ молодости негораздо будетъ учинилъ. И нынѣча, братъ мой, столко онъ ужъ поученъ, и Абдыль-Летифово невѣжливое дѣло отдай, молва, у тебя брата своего просити ярдыкъ

былъ послалъ еси, и ты не учинилъ наше прошеніе. А которыхъ жены и дѣти нынѣча у меня въ базарѣ, ино тѣхъ не царевы базарци, молвя, такъ еси отвѣтъ далъ. И такова нашего прошенія не будетъ, а братство наше и дружба какова будетъ? И нынѣча толко съ нами въ шерти и въ правдѣ будемъ, дружбѣ и братству свыше учинена примѣта то стоитъ, и съмъ путемъ сына моего Абдылъ-Летифа къ себѣ приведешь, а что онъ негораздо учинилъ, то отдашь. И то бы видѣвъ, пріѣхали Бозумъ Афызъ, парабокъ мой, да Ахметей, парабокъ мой, съ тѣмъ прошеніемъ, и язъ бы братъ твой отъ нихъ слышевъ, обрадовалибыся, и другъ нашъ слышевъ обрадовалбыся, а недругъ нашъ слышевъ, сердце бы у него треснуло; а мать его, твоя сестра, обрадовала же бы ся, а о тебѣ бы о моемъ братѣ помолила Бога, о твоємъ бы дѣлѣ помощница была. А тѣ наши прошенья не примешь, сына моего Абдылъ-Летифа такъ истеряешь, мнѣ и тебѣ доброе ли имя будетъ, другу и недругу слышети и видѣти, а на семъ свѣтѣ куны добудеть; а кто лихо чинитъ, лихо добудеть, лихому противъ Богъ воздасть. Мнѣ бы къ тебѣ лихое имя не было, молвя, того дѣла у тебя прошу, такъ пристойно у тебя прошу, и прошеніе мое ты братъ мой не примешь, а инаково учинишь, межъ насъ которая учинена правда и шерть гдѣ то будетъ? а братство и дружба отъидеть; а язъ тебѣ надобной другъ и братъ былъ. А какъ мы въ братствѣ и въ дружбѣ учинились, и недрузи твои пропали, а къ вотчинѣ твоей много прибыло. И нынѣча тебѣ ненадобеть будетъ дружба и братство, ино Богъ надъ нами есть и шерть и правда на него будетъ. Ино, слава Богу, отцову Орду въ руку взялъ еси, и нынѣча въ добромъ имени хожу. А ты братъ и другъ мой прошенье мое не примешь, сына моего изъ рукъ добромъ взявъ такъ его истерялъ, молвятъ намъ доброе-ли имя на семъ свѣтѣ лихимъ именемъ жити, а добрымъ именемъ лутче изойти, молвили старые добрые люди. То прямое мое слово не одному мнѣ, и тебѣ брату моему потомужъ; и тѣхъ моихъ рѣчей въ уши не возмешь, а въ сердцѣ не держишь, а се прошенье наше не учинишь, послѣ того послу и людямъ нашимъ не ходити, а правда и шерть межъ насъ отшла. А моей силы много было къ тебѣ брату моему, ты забудешь, и мы на Бога положимъ тѣ дѣла наши. А о томъ дѣлѣ прямую правду и изъ устъ съ словомъ слугу своего Бакшеиша да Бозумъ Афыза, паробка своего, молвя и приказалъ еси, такъ вѣдай и вѣри. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ ирлыкъ послалъ еси лѣта девять сотъ осмаго, мѣсяца іюня въ 16 день, въ недѣлю. Писано въ Довлетъ-Сараѣ А которые въ полонъ попали, Кудай-бердей да Ахметекъ въ головахъ, всѣхъ восемь казаковъ, и наше жалованье имъ дошло, ихъ еси отпустилъ. А послы твои Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ Федоровъ, тѣхъ взяти послано. Асанчюкъ Афызъ, посолъ мой, сеѣ зимы у Стефана воеводы зимовалъ, и кони у нихъ отъ морозовъ попадали, и тво-

№ 90. ихъ пѣсловъ взявъ, сюды поѣхали; и Стефанъ воевода съ ратью проводилъ до своей украинны. И изъ Алабата улана со князми и съ мырзами съ ратью жъ послалъ. И какъ ихъ взявъ сюды поѣхали, и на Нѣпрѣ въ судѣхъ кievскіе и черкаскіе казаки, пріѣхавъ ночью, ихъ топтали; а мои которые ратные люди, тѣ стерегли и бились съ ними и русскихъ казаковъ побили, а моихъ семь паробковъ добрыхъ убили, а семь человекъ ранены пришли да тридцать коней у нихъ убили; отъ такой бѣды утекли, такъ вѣдай. Молвля, писать еси.

А се другая царева грамота. Менли - Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то стоитъ: тебѣ брату моему надѣйся вѣдомо, въ Ендустанской землѣ, Кергерденемъ зовуть, одиного звѣрь, и рогъ его о томъ дѣлѣ надобенъ, у кого на рукѣ будетъ. И того вѣдомного Кергерденева звѣрева рогу какъ ѣтчи то лизати, и въ той ѣствѣ что лихое земліе будетъ, и тому человекъ лиха ни будетъ. Молвля, слышелъ еси, Кергерденевъ рогъ въ Хандыкаровѣ казиѣ есть, молвля, слышелъ еси, и просити послалъ еси; и онъ, двѣ жиковины нарядивъ, послалъ ко мнѣ. И изъ, братъ твой, у тебя бы у брата моего на рукѣ была, молвля, въ сю грамоту положивъ, послалъ еси, и какъ на руцѣ своей взвидишь, меня брата своего не забудешь, а наше прошенье, сына моего Абдыль-Летифова невѣжество отдашь, сѣмъ путемъ наше прошенье и слово инаково еси не учинилъ. А нынѣча съ тобою межъ насъ такое добро и братство и дружба свыше прибываетъ. И ты братъ мой, о Абдыль-Летифѣ прошеніе наше не примешь, сѣмъ путемъ послѣ того братство и дружба отойдетъ и шертъ и правда межъ насъ отошла, такъ вѣдай. А сего Абдыль-Летифа какъ наше прошеніе по тому учинишь, послѣ того братство и дружба какова ужъ свыше будетъ, на Бога упованіе положимъ, а ты взвидишь. Молвля, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ осмаго, мѣсяца іюня 17, въ понедѣльникъ. Писано въ Довлетъ-Сараѣ.

А се третья царева грамота. Менли - Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Коли паробка моего Бозумъ Афыза наборзѣ ко мнѣ отпустишь, и ко мнѣ къ брату моему одинъ легокъ поклонъ, сырѣ крѣпкой краковской съ моимъ паробкомъ съ Бозумомъ Афызомъ прислалъ бы еси. Молвля, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси. Сесь ярлыкъ съ Бакшеишемъ послалъ еси и о семъ дѣлѣ изъ устъ словомъ своимъ съ Бакшеишемъ молвля, приказалъ еси, такъ вѣдай.

А се царицына грамота Нуръ-салтанина, Темиревы дочери. Великому князю, брату моему, отъ меня отъ сестры отъ твоей много поклонъ. Отца моего памятовалъ еси, ко мнѣ къ сестрѣ своей о Абдыль-Летифѣ, о сынѣ о моемъ, словомъ молвля приказалъ былъ еси, что Абдыль-Летифовъ невѣжливой обычай, и онъ бы позналъ, и мы поучимъ его, молвилъ еси. И изъ

сестра твоя тѣ твои добрыя рѣчи слышеть, обрадовались есмя. Агмедеемъ № 90. зовуть, паробка своего, къ тебѣ брату своему послала есми; и съ бояриномъ твоимъ сюды былъ пошелъ, и рать розгонила ихъ, и отъ тебя отъ брата своего добрую надѣю держала есми и то не дошло, такъ учинилось. И нынѣча отъ тебя отъ брата своего добру надѣявся, Агмедеемъ зовуть паробка своего послала есми. Какъ того молодого сына моего невѣжество отдашь, къ себѣ велишь привести, а его пожалуешь, наше твое сестры прощеніе то у тебя, а молитвы и моленія много будетъ о тебѣ о братѣ о моемъ. Молвя, съ жиковиннымъ нпшаномъ грамоту послала есми.

II. А се Олексѣева грамота.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотской челомъ бью. Что еси, государь, послалъ ко царю Ивана Берсеня, и по грѣхомъ, государь, Ивана Берсеня Мамуковъ сынъ Ахметъ съ Ногайскими татары розгонили на Адарѣ у Оскола, и Иванъ, государь, Берсень до царя не доѣхалъ. А сказываютъ, государь, казаки, тогда у нихъ утекъ; а нынѣча, государь, не вѣдаемъ, гдѣ Берсень. А Сеунча, государь, и Орвана и твои, государь, казаки иные и въ рукахъ у нихъ были. А какъ, государь, пришли ко царю Сеунча и Орвана да и твои, государь, казаки, да сказали, государь, мнѣ то, что, государь, послалъ ты ко царю Ивана Берсеня съ тѣмъ, что, государь, посылаешь ты своихъ трехъ сыновъ, великого князя Василья, да князя Юрья, да князя Дмитрея со многими людьми на Литовскую землю къ Смоленску; а царь бы въ ту пору самъ вѣлъ на конь со вѣми своими дѣтми и со вѣми своими людьми, да пошелъ бы къ Кіеву; а самъ царь за какими дѣлы не поидеть, и онъ бы вѣхъ своихъ дѣтей послалъ со вѣми своими людьми, а пошли бы къ Кіеву. И язь, государь, говорилъ царю о томъ и неодинова, чтобы царь самъ пошелъ къ Кіеву со вѣми своими дѣтми и со вѣми своими людьми, или бы царь дѣтей своихъ вѣхъ послалъ со вѣми своими людьми къ Кіеву. И царь, государь, отвѣчалъ мнѣ: какъ ми въ ту пору самому понти или дѣтей своихъ послати на Кіевъ, ано на меня идетъ ратью мой недругъ Ши-Ахметъ царь съ братомъ своимъ съ Козякъ салтаномъ да съ солтонъ Ахматъ мурзою и съ иными мурзами съ нагайскими многою силою нагайскою. А то мнѣ сказывали и мои люди Сеунча и Орвана; а приказывалъ ко мнѣ братъ мой князь велики съ ними о томъ же, чтобы язь самъ пошелъ, или дѣтей своихъ вѣхъ послалъ къ Кіеву. Да былъ мой человекъ въ Нагаехъ у Емгурчей мурзы, и Емгурчей мурза прислалъ ко мнѣ съ своимъ человекомъ своего посла, а приказалъ ко мнѣ о томъ: вотъ пошли на тебя мои братья меньшіе солтонъ Ахматъ мурза, да Алчагырь мурза и иные мурзы со царемъ съ Ши-Ахматомъ да съ его братомъ съ Козякъ-салтаномъ; и тебѣ бы то вѣ-

№ 90. домо было, и ты бы на нихъ былъ готовъ; а язъ готовъ на нихъ съ тобою съодного: ты пойди на нихъ оттуды, а язъ иду на нихъ отсюды. Коли братья моя содиначились съ нашимъ недругомъ съ Ши-Ахматомъ царемъ да съ его братомъ съ Козякъ-салтаномъ, а идутъ на тебя, ино кто тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, и мы пойдемъ на нихъ съодного съ тобою. А ко братѣ еси къ своимъ о томъ послалъ, чтобы они на тебя съ царемъ съ Ши-Ахматомъ да съ братомъ его съ Козякъ-салтаномъ не ходили. А царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана велѣлъ еси имъ отъ себя отослати, а сами бы они перевезлися опять ко мнѣ на сю сторону Волги. Ино мои братья хоти къ тебѣ и словесъ своихъ пришлютъ, а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, а сами ся не перевезутъ на сю сторону Волги, и ты бы имъ не вѣрилъ, а былъ бы еси на нихъ готовъ, а рати бы еси своей не отсылалъ отъ себя никудѣ; а вѣри имъ тогда, коли они царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, а сами ся перевезутъ на сю сторону Волги, и язъ тогда пришлю къ тебѣ сына своего Алачь мурзу, ино тогда будетъ наша правда передъ тобою. А Сонтахматъ мурза да Алчагырь мурза прислали, государь, ко царю, скazujeетъ, о томъ, а хотятъ, государь, со царемъ съ Менли-Гиреемъ быти потомужъ, какъ и братъ ихъ болшой Емгурчей мурза; а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана хотитъ кажетъ отъ себя отослати, а сами еи хотитъ опять перевезти на ту сторону Волги. И царь, государь, посылаетъ къ Сонтахматъ мурзѣ и ко Алчагырь мурзѣ и къ инымъ мурзамъ своего посла: коли хотите вы со мною въ одиначствѣ быти какъ и братъ вашъ болшой, и вы пойдите опять за Волгу на свою сторону; а моего недруга, царя Ши-Ахмата, и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлите, ино тогда будетъ со мною вамъ правда ваша и одиначество. А коли сами кочуете на сей сторонѣ Волги на моей землѣ, а моего недруга царя Ши-Ахмата держите у себя и брата его Козякъ салтана, а отъ себя его не отошлете, ино которая ваша правда передо мною и одиначество со мною? Да велѣлъ еси и то отвѣдати допозна: толко учнутъ Нагаи кочевати на сей сторонѣ Волги на моей землѣ, а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя не отошлютъ, и мнѣ на Кіевъ самому не хаживати, ни дѣтей своихъ не посылывати, а беречи ми себя. А перевезутца Нагаи за Волгу на свою сторону, а моего недруга царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, и язъ самъ иду на Кіевъ со всеми своими дѣтми и со всеми своими людьми. А Нагаи, государь, кочуютъ со царемъ съ Ши-Ахматомъ и съ братомъ его съ Козякъ салтаномъ, царь кажетъ, на Хопрѣ. Да царь, государь, Менли-Гирей послалъ сына своего меншого Бурнаша въ Азовъ, а съ нимъ двѣ тысячи челоувѣкъ, а велѣлъ, государь, кажетъ, ему того дожидатися: какъ приѣдутъ царевичи и казаки Азовскіе съ поля, и онъ,

государь, кажетъ, тѣхъ царевичевъ и казаковъ велѣлъ имати да къ себѣ № 90. присылати. А Арвану, государь, царь послалъ въ Азовъ же, а съ нимъ двѣсти человекъ, а велѣлъ ему тамо жити. А приказалъ ему, государь, кажетъ, того стеречи: коли пойдутъ, государь, послы отъ тебя съ Москвы, или къ тебѣ полемъ, или Дономъ, и онъ, государь, ему велѣлъ, кажетъ, словъ провожати и встрѣчати полемъ и Дономъ. Да царь, государь, кажетъ, посылалъ казаковъ своихъ на полъ Азовскихъ казаковъ искати; и наѣхали, государь, кажетъ, Азовскихъ казаковъ у Тесны, да ихъ, государь, кажетъ, перебили и переграбили; а царевичъ, государь, Чювакъ салтановъ сынъ утекъ у нихъ на дѣсь, а иные, государь, кажетъ, казаки остались еще на полъ, а дожидаются, государь, кажетъ, еще достальныхъ казаковъ Азовскихъ. А Дмитрей, государь, Ларевъ и Митрофанъ далъ Богъ пришли ко царю поздорову и съ мастера за двѣ недѣли до Петрона заговѣйна. А Стефанъ, государь, воевода посла своего къ тебѣ послалъ же, Тимоѣеємъ зовутъ, а приѣхалъ, государь, съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ ко царю вмѣств. А черказци, государь, стерегли Дмитрея на Днѣпръ, на перевозъ; и царь, государь, послалъ Алабата улана, а съ нимъ триста человекъ къ нимъ на встрѣчку къ перевозу; и черказци, государь, и пришли были на нихъ на перевозъ, и татарове ихъ отбили. А какъ, государь, Дмитрей да Митрофанъ пришли ко царю, а язъ, государь, царю о нихъ говорилъ, чтобы Дмитрей и Митрофана и съ товарищи къ тебѣ отпустилъ, а велѣлъ бы ихъ проводить до украины. И царь, государь, ихъ не хочетъ отпустить до твоей вѣсти; а какъ, государь, придетъ вѣсть отъ тебя съ Москвы, и царь, государь, хочеть ихъ проводить до украины, до Путивля, многими людьми; а къ тебѣ, государь, царь велѣлъ написать, чтобы ты, государь, послалъ на встрѣчку къ Дмитрею съ товарищи своихъ людей. Да царь, государь, послалъ къ тебѣ своихъ людей Бакшеика да съ нимъ Бозума Апыза; а говорилъ, государь, царь, что рекши ты, государь, хочешь къ нему послати посла своего болшего, и онъ, государь, Бакшенку велѣлъ ѣхати съ твоимъ посломъ вмѣств и съ тѣми людьми, которыхъ, государь, людей пошлешь къ своимъ посломъ къ Дмитрею на встрѣчку. А Бозума, государь, велѣлъ царь къ себѣ приелати съ тою вѣстью, что ты пошлешь къ нему посла своего и тѣхъ людей къ своимъ посламъ на встрѣчку, и царь, государь, хочеть послати своихъ людей на встрѣчку; а гдѣ, государь, ты велишь своего посла взяти, и царь велитъ его взяти да къ себѣ припривадити. Да царь, государь, говорилъ: посылалъ семи къ брату своему къ великому князю о Абдыль-Летифѣ, чтобы меня дѣля держалъ его у себя, и онъ былъ послалъ ко мнѣ боярина своего; ино такъ Божья воля състалась, и онъ до меня не доѣхалъ; и язъ нынѣ послалъ къ брату своему къ великому князю своего человека Бакшеика да съ нимъ Бозума Апыза, а царица моя своего человека Ахматалая, чтобы

№ 90. братъ мой князь велики меня дѣля царя Абде-Летифа взялъ къ себѣ да держалъ бы его у себя; а что будетъ передъ нимъ молодымъ умомъ проступилъ, сгруппалъ, и братъ бы мой князь велики меня дѣля ту вину ему отдалъ, а держалъ бы его у себя, а моего бы слова не ослушался. А братъ мой князь велики о чемъ ко мнѣ не присылывалъ, и язъ его слова не ослушивался, а его еси дѣло дѣлалъ по его приказу, какъ ему надобно. Да говорилъ еси, государь, царицѣ о твоихъ дѣлѣхъ, и царица, государь, молвила: язъ великого князя дѣло дѣлаю по его приказу, какъ онъ приказываетъ; а язъ послала къ нему бити челомъ о своемъ сыну, и онъ моего слова не послушалъ. А Олешу, государь, кафинской салтанъ отпустилъ, а пошедъ, государь, Олена изъ Кафы, кажутъ, въ той же день по Велицѣ дни къ Азову; а идти ему, государь, кажутъ, изъ Азова Дономъ; а нынѣ государь, кажутъ его еще въ Азовѣ, а своего посла салтанъ къ тебѣ съ нимъ не послалъ. А что, государь, посылалъ турецкой Баазитъ салтанъ въ Азовъ пашъ и шубашовъ имати, ино, государь, кажутъ, пашъ и шубашовъ переимали да и въ Кафу привели и въ тюрьму, кажутъ, пометали. А что, государь, турецкой валчилъ со Фрязы, а нынѣ, государь, кажутъ, турецкой помирился со Фрязы, а съ королемъ, государь, съ Александромъ турецкой, кажутъ, помирился жъ. А про короля, государь, про Александра здѣсь вѣсти нѣтъ, гдѣ нынѣ. А царь, государь, отпустилъ къ тебѣ людей своихъ Бакшеика и Бозума, и твоихъ, государь, казаковъ Куда-бердея съ товарищи за двѣ недѣли до Петрова дни, въ четвергъ, іюня 14 день, на память святаго пророка Елисея.

Да царевъ Менли-Гиреевъ человекъ Бузумъ-Афызъ привезъ отъ Дмитрея отъ Ларева да отъ Митрофана къ великому князю грамоту, и та грамота писана въ волошскіе книги.

№ 91.

1503, августа 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Царь извѣщается: литовскій Александръ просилъ мира, великій князь отвѣчалъ, что онъ согласенъ на миръ, если Александръ помирится съ царемъ Менли-Гиреемъ; великій князь теперь посылаетъ на Литовскую землю своихъ сыновей, царь тоже бы шелъ воевать земли общаго непріятеля; Шихъ-Ахметъ царь также просилъ мира, соглашаясь отстать отъ Литовскаго и помириться съ царемъ Менли-Гиреемъ; теперь Шихъ-Ахметъ поочевалъ къ Астрахани; великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ боярина Ощерина, который будетъ дожидаться въ Путивль присылки отъ царя людей, долженствующихъ проводить его въ Крымъ; эти царевы люди прово-

диль бы изъ Крыма до Путивля Ларева и Карачарова съ мастерами. № 91. Заболотскій извѣщается о содержаніи грамоты великаго князя къ царю; хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь непременно шелъ советать Литовскую землю. Лареву и Карачарову грамота о томъ, какъ имъ ѣхать изъ Крыма въ Путивль (Д. Кр. № 2, стр. 1037—1045).

I. Того жъ лѣта, августа 22, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю съ грамотою своихъ татаръ, Резека Азарбаева, да Тюлетека Тювекелева сына, да Мерютю Апсеикова сына, да Елуша Резякова сына, да Тойхозюба Ирашова сына, да съ ними жъ отпустилъ ко царю къ Менли-Гирею его челоувѣка Бозума Афыза.

А се такова грамота послана ко царю съ Резекомъ и съ его товарыщи.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ біеть Наши недрузи, угорской король Владиславъ и полской король и великой князь литовской Александръ, сеѣ знымы присылали къ намъ своихъ пословъ о миру. И съ чѣмъ ко мнѣ угорской и литовской пословъ своихъ присылали, и язъ былъ о всемъ о томъ послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова; и надъ моимъ бояриномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ ссталось, а до тебя мой бояринъ Иванъ не дошелъ. И язъ къ Литовскому послалъ своихъ пословъ, а приказалъ еси къ нему такъ: коли хочешь со мною миру, и ты бы и зъ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ миръ взялъ; а не возмешь миру съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ тобою миру нѣтъ. И Литовской моихъ пословъ еще и до сѣхъ мѣсть ко мнѣ не отпустить. И мы оужъ дастъ Богъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ хотимъ дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ пособить, ажъ дастъ Богъ посылаемъ на Литовскую землю сына своего Василья, а съ нимъ дѣтей своихъ Юрія и Дмитрія, и недружбу свою хотимъ Литовскому чинити, сколько намъ Богъ пособить. И ты бы по своей правдѣ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, нынѣ самъ на конь всѣлъ и пошолъ ратью на Литовского землю къ Кіеву и къ инымъ мѣстомъ; а за какими дѣлы самъ не пойдеши на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ, болшихъ и меншихъ царевичевъ, всѣхъ со всеми своими людьми послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести. А кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего посла о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу

№ 91. еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси задинъ. А царь Шигъ-Ахметъ сего лѣта присылалъ ко мнѣ съ моими людьми своего посла Булгаира Китаа съ тѣмъ, что хочеть мнѣ быти прямымъ другомъ и братомъ, а отъ недруга отъ нашего, отъ твоего и отъ моего, отъ Литовского хочеть отстати и дружбы съ нимъ держати не хочеть, а тебѣ моему брату и твоему юрту лиха никакова чинити не хочеть, да и грамоту мнѣ свою шертную хочеть дати о дружбѣ и о братствѣ; а ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ Азтороканъ доставъ, ему далъ. И язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тула Бакшеева, а приказалъ еси къ нему такъ: коли хочешъ мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отсталъ и дружбы бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не чинилъ и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о братствѣ мнѣ далъ; и коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторокани доставати,—такъ еси къ нему приказалъ со своими людьми съ Кадышомъ и съ Тулушемъ. А язъ ожъ дастъ Богъ хочю ему Азторокани доставати болшое твоего для дѣла брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха некоторого не было. Да были мои люди на полѣ подъ тѣми улусы, гдѣ Шигъ-Ахметъ кочюеть; и они сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь покочевалъ къ Азторокани, да и Салтанъ Ахматъ мырза да Алчагиръ мырза. А Магмедъ-Аминъ, царь казанской, писалъ ко мнѣ, что писалъ къ нему Емгурчей мырза тожъ, что Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагиръ мырза покочевали къ Азторокани; и онъ послалъ къ Салтанъ Ахматъ мырзѣ и къ Алчагиръ мырзѣ, чтобы Шигъ-Ахметя отъ себя отослали, а сами бы перевезлися къ нему за Волгу. У насъ про Шигъ-Ахметя царя таковы вѣсти, и тебѣ бы то брату моему вѣдомо было. А какъ еси тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси задинъ. А къ тебѣ еси нынѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а съ нимъ еси къ тебѣ наказалъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о Литовскомъ да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ, а велѣлъ еси своему боарину Ивану лежати въ Путивлѣ, а ждати отъ тебя вѣсти, кого по него пришлешъ, а безъ твоихъ людей моему боярину изъ Путивля къ тебѣ не ѣхати. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ, и язъ къ тебѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ приказалъ съ своимъ же бояриномъ съ Ивановомъ Ивановымъ сыномъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что еси насъ для посылалъ въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ по Дмитрія по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарищевъ и по мастеровъ, да нашихъ еси пословъ Дмитрія и Митрофана и ихъ товарищевъ и съ мастера, которые съ ними идуть къ намъ, къ себѣ при-

провадилъ и денги еси имъ давалъ на ихъ потреби и до насъ ихъ хочешъ № 91. допровадити съ своими людьми. И мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И ты бы тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и ихъ товарищевъ да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ имъ надобъ на ихъ потреби денегъ, и платья и коней на путь, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ для. Да послалъ бы еси съ нашими послы съ Дмитриемъ и съ Митрофаномъ и съ мастерами своихъ людей многихъ, кому ихъ проводити безъ страху до Путивля, а изъ Путивля взявъ нашего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, до тебя допровадити, чтобы какъ далъ Богъ нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и мастеровъ здорово до Путивля допровадити, а нашего бы боярина Ивана взявъ изъ Путивля здорово до тебя допровадити; а безъ твоихъ людей нашему боярину Ивану изъ Путивля къ тебѣ не лѣзѣ ѣхати. А что еси напередъ того, насъ для, давалъ нашимъ посломъ Дмитрію и Митрофану денегъ и платья и иного чего нибуду на ихъ потреби и на мастера, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья на ихъ потреби и на мастера и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ написать на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитриемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрій и Митрофанъ да и твой человекъ съ спискомъ, и мы то все велимъ твоему человѣку сполна заплатить. Да прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Бакшеика да Бозума Афыза, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ послати своего боярина, и мнѣ бы напередъ послати къ тебѣ съ вѣстію своихъ людей, а съ ними бы мнѣ отпустить къ тебѣ твоего человѣка Бозума Афыза. И изъ къ тебѣ нынѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина; а напередъ того послалъ еси къ тебѣ съ тою вѣстію своихъ людей Резека съ товарищи, да и твоего еси человѣка Бозума съ ними къ тебѣ отпустилъ, а другово еси твоего человѣка Бакшеика отпустилъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ; а ждати моему боярину Ивану и твоему человѣку по себя твоихъ людей въ Путивлѣ, а безъ твоихъ людей боярину моему Ивану изъ Путивля къ тебѣ не ѣхати. И ты бы нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ не мотчая, да послалъ бы еси съ ними своихъ многихъ людей проводити до Путивля, а нашего бы боярина Ивана отъ Путивля до тебя допровадити, чтобы далъ Богъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и съ мастерами ранѣе у насъ были, а нашъ бы бояринъ Иванъ ранѣе у тебя былъ. А печать у тое грамоты болшаа, черленой воскъ.

II. А се такова грамота послана съ Резекомъ и съ его товарищи къ Олексію къ Заболотцкому.

№ 91. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Олексію Заболотскому. Послалъ еси къ Менли-Гирею царю свою грамоту съ Резекомъ и съ его товарищи; а какову еси грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ Резекъ съ товарищи къ тебѣ прїѣдутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити да и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою, да самъ бы еси отъ царя до моего боярина до Ивана до Ощерина не ѣздилъ. А царю бы еси говорилъ накрѣпко, что язъ сына своего Василіа и дѣтей своихъ съ нимъ, Юріа и Дмитріа, посылаю на Литовскую землю; и онъ бы, по своей правдѣ, нынѣ самъ на конь вѣлѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю; а за какими дѣлы царь самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всеми своими людьми послалъ на Литовского землю. Да о томъ бы еси говорилъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, и брату цареву Емгурчею, и дѣтемъ царевымъ всемъ царевичемъ, и княземъ Барашу и Довлетку и инымъ княземъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично нынѣ самъ ли пошолъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всеми своими людьми. И пойдетъ царь самъ на Литовского землю, и ты бы со царемъ пошолъ; а пошлетъ дѣтей своихъ, и ты бы и съ дѣтми со царевыми пошолъ; а говорилъ бы еси имъ накрѣпко, чтобы шли далече въ Литовскую землю и недружбу бы свою Литовскому чинили, сколько имъ Богъ пособитъ. Да писалъ еси ко царю, чтобы нашихъ пословъ Дмитріа и Митрофана и съ мастера къ намъ отпустилъ и проводить бы ихъ велѣлъ до Путивля. И ты бы царю говорилъ накрѣпко, чтобы нашихъ пословъ Дмитріа и Митрофана и ихъ товарищевъ, да и мастеровъ, къ намъ отпустилъ не издержавъ затепа; а послалъ бы съ ними своихъ людей многихъ, какъ бы имъ далъ Богъ ихъ здорово допровести до Путивля, а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана Ощерина здорово до него допровести: занже Ивану изъ Путивля не лѣзъ безъ царевыхъ людей къ нему ѣхати: посланы съ нимъ ко царю и ко царицамъ и къ дѣтемъ и ко княземъ многіе куны. И ты бы и царю то сказалъ, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланы многіе куны, и ему не лѣзъ безъ его людей изъ Путивля ѣхати, и царь бы послалъ съ Дмитріемъ и Митрофаномъ своихъ многихъ людей, чтобы тѣхъ безъ страху допровести до Путивля, а Ивана бы Ощерина изъ Путивля здорово до него допровести. А ты бы отъ царя прочь не ѣздилъ, доколѣ ко царю прїѣдетъ нашъ бояринъ Иванъ Ощеринъ, а былъ бы еси у царя, а берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да что еси послалъ тебѣ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ вычтши себѣ, да и ея свою грамоту, да Дмитрію и Митрофану явилъ, и они ихъ себѣ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-сал-

танъ царици Темирева дочи, о своемъ сыну о Абдыль-Летифъ царѣ; и ты № 91. бы царицѣ и царю отъ меня молвилъ, что о Абдыль-Летифъ царѣ приказать семи къ нимъ о всемъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ. А что семи послать нынѣ съ Резекомъ съ товарищи поминковъ соболей царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послать къ тебѣ списокъ за Дмитревою печатью Володимерова; а у тѣхъ соболей печать Дмитрея жъ Володимерова; а соболи все подписаны, кому которой соболь дати. И ты бы тѣ соболи царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ велѣлъ, по тому списку, роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.

А се такова грамота съ Резекомъ же и съ его товарищи послана къ Дмитрію къ Лареву да Митрофану Карачинову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрію Иванову сыну Ларева да Митрофану Карачинову. Писали есте ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастера припровадилъ къ себѣ въ Перекопъ; и мнѣ бы ко царю о васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ, да и проводити васъ царь велѣлъ своимъ людемъ до Путивля. И язъ ко царю нынѣ писалъ, чтобы царь васъ да и съ мастера отпустилъ ко мнѣ не мотчаа; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и послать бы своихъ людей многихъ проводити васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову семи грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тою грамоты послать списокъ къ Олексею Заболотскому, да и къ нему семи писалъ свою грамоту, а велѣлъ семп Олексею тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что семи къ нему писалъ, вамъ явити; и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты, да и Олексеѣву грамоту вычитите, да и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастера пожаловалъ отпустилъ не мотчаа; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и проводити бы васъ съ мастера послать своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ здорово до Путивля дойти; а какъ дастъ Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію послали своего человека, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову, и въ кой есть день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля. А язъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и намѣстнику нашему дѣрянскому, князю Василью Семеновичю Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ кормъ и кони и допровадити васъ всехъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было.

А се такова память дана Резеку съ товарищи.

Память Резеку и Тюдетеку съ товарищи. Молвилъ изъ отъ великого

№ 92. князя Олексѣю Заболотцкому: какъ мы ужъ ударили челомъ великому князю, иво того дни, во вторникъ, августа 22, прѣхалъ изъ Азторокани отъ Багатыря царевича великого князя татаринъ Чюра; а сказывалъ великому князю, что при немъ, въ другую субботу по Петровъ дни, іюля 8, Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза пришли къ Азторокани, а съ Багатыремъ царевичемъ и съ Аблекеримомъ царемъ ратны; а его сказываетъ отпустилъ Багатырь царевичъ отъ Азторокани назавтрее въ недѣлю, іюля 9; того дни сказываетъ отъ него и поѣхалъ. И тебѣ бы то вѣдомо было, и ты бы то и царю сказалъ.

№ 92.

1503, сентября 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Ивановичемъ Ощеринымъ. *Ръчи царю: крымскіе царевичи вмѣсто Литовскихъ земель разоряли земли великаго князя Черниговскія, чтобы впередъ этого не дѣлалось и полонъ былъ бы возвращенъ; великій князь взялъ съ Литовскимъ перемиріе на пять лѣтъ, и царь, если захочетъ, то взялъ бы тоже перемиріе, но не болѣе пяти лѣтъ; впрочемъ, великій князь съ царемъ по прежнему въ союзъ заодно на Ахмитовыхъ дѣтей и на Литовскаго; если Шихъ-Ахметъ царь пришлетъ шертную грамоту согласно съ требованіями великаго князя, то онъ хочетъ доставить Шихъ-Ахмету Астрахань,—это великій князь дѣлаетъ въ интересахъ царя Менли-Гирея; Абдылъ-Летиѳа великій князь, за его грубость, только свелъ съ Казани и теперь держитъ его у себя въ жалованьи. — Наказы Ощерину: сбѣяснять значеніе перемирія съ Литовскимъ великимъ княземъ: перемиріе взято для того, чтобы города укрѣпить и люди бы отдохнули; уговаривать царя помириться съ Литовскимъ великимъ княземъ; если царь пойдетъ войною на Литовскую землю, то не отоваривать, а только самому не ходить съ царемъ на войну. Ръчи царицѣ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. Подорожныя (Д. Кр. № 2, стр. 1046—1067).*

1. Лѣта 7012, сентября 22, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю посольствомъ Ивана Иванова сына Ощерина; а Менли-Гиревыхъ царевыхъ татаръ Бакшеиша съ товарищи отпустилъ съ нимъ же. А съ Иваномъ послалъ въ подіачихъ Михалѣ Черного Микитина сына По-

пова, а толмачей Бориска княжъ Семеновскаго, да Иванчу Бѣлово. А того № 92. дни великому князю и челомъ ударилъ у Николы у Старого и поѣхалъ.

Говорити отъ великаго князя Менли-Гирею царю Ивану Иванову сыну Ощерину. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Послѣ того поминокъ подати по записи.

Да опослѣ поминковъ рѣчь говорити передъ князми. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ чело вѣнкомъ съ Арванюю, что какъ отпустилъ еси на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Гирея да Бурнаша, и рать свою, и Литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Илязя, а съ нимъ грамоту свою бесерменскимъ писмомъ съ своею печатью, и рѣчью тебѣ Илязь толмачъ отъ него говорилъ, и ты по своей правдѣ ту грамоту съ печатью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязь говорилъ, ко мнѣ прислалъ. И язь тебѣ на томъ челомъ бью, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ, да и рѣчи еси Илязевы ко мнѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ, какъ еси на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А язь какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, по тому тебѣ хочю и правити и добра твоего хочю вездѣ смотрити и до живота.

Да толко Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ придутъ въ Путивль, и Ивану ся рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси насъ для посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитрея Ларева и по Митрофана по Карачарова съ товарищи и по мастеровъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ изъ Италийскихъ странъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ потребы и на мастера, и платье и кони на путь, да провадилъ еси ихъ съ своими людьми до нашихъ земель,—и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и мастера да и твой человекъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастера, и мы то все велимъ твоему человеку сполна заплатити.

А ся рѣчь Ивану говорити передъ князми жъ, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылали къ намъ бити челомъ наши слуги, князь Семень княжъ Ивановъ сынъ Андреевича и князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Шемячича, а сказываютъ, что твои люди, Мамышекъ царевичъ, со многими людьми приходилъ войною на нашу землю нашего слуги на княжъ Семеновъ городъ на Черниговъ, да опослѣ дей того съ нашимъ слугою со княземъ Семеномъ и видѣлся, и спрашивалъ: чей то городъ и чья то земля? И нашъ слуга князь Семень ему сказалъ, что то городъ и земля наша. И путь ему указали за Двѣпръ въ Литовскую землю. И

№ 92. онъ хотѣлъ полонъ весь отдати, что поималъ въ Черниговѣ, да не отдалъ, а имъ говорилъ, чтобы ся уже войны не пасли отъ твоихъ людей. И наши слуги на то ся оплошили, что ужъ твоимъ людямъ вѣдомо, что то города и земля наша. И опослѣ того, пришедъ войною твой сынъ Бурнашъ царевичъ, наши земли, которые за нашими слугами, со многими людьми да земли наши воевали, и новыжгли, и людей въ полонъ вывели, и животовъ людскихъ безчисленно поимали.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри, гораздо ли то твои люди дѣлаютъ, что вѣдаа наши земли вывоевали и выжгли, и головы въ полонъ поимали; и гдѣ было, брате, твоимъ людямъ нашего недруга землю воевати и недружба ему чинити съ нашими людьми съ одного, и они пришедъ наши земли вывоевали и выжгли и людей въ полонъ вывели.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешъ самъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, что тебѣ нашему другу быти другомъ, а недругу недругомъ, а земель ти нашихъ не воевати. И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, тотъ полонъ головы всѣ сыскавъ да безъ окупа велѣлъ отдати нашему боарину Ивану, а грабежъ бы еси весь сыскавъ да отдалъ нашему жъ боарину Ивану. А которые твои люди наши земли восвали, тѣхъ бы еси про то велѣлъ показнити, чтобы впередъ того лиха не чинили; а впередъ бы еси приказалъ всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко и заповѣдалъ всѣмъ накрѣпко, чтобы твои люди нашихъ земель всѣхъ, и которые земли за нашими слугами, за княземъ Семеновъ княжъ Ивановымъ сыномъ Андреевича и княземъ Васильемъ Щемичемъ и за Трубецкими князми и за иными за нашими слугами, не восвали, ни лиха бы нашимъ землямъ и нашимъ людямъ никакова не чинили. А пойдутъ твои люди Литовскіе земли воевати, и они бы черезъ наши земли не ходили.

II. А се говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану на одинѣ.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ еси къ тебѣ свою грамоту съ своими людьми, съ Резекомъ съ товарищи; а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ еси, что наши недрузи, угорской король Владиславъ и полской король и великій князь литовской Александръ, присылали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ угорской и Литовской своихъ пословъ присылали, и язъ былъ о всемъ о томъ послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова. И надъ моимъ боариномъ надъ Ивановъ на полѣ такъ сеталося, а до тебя мой боаринъ Иванъ не дошелъ. И язъ къ Литовскому посылаю своихъ пословъ, а приказывалъ еси къ нему такъ: коли хочешь со мною перемирья, и ты бы и съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ перемирье взялъ; а не возмешь пере-

мирья съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ то- № 92.
бою перемирья нѣтъ. Такъ еси къ Литовскому съ его послы и съ своими
послы приказывалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и наши послы,
которыхъ еся послали къ Литовскому, къ намъ пріѣхали, а сказываютъ,
что Литовской съ нами перемирье взялъ на пять лѣтъ; а говорилъ, сказыва-
ютъ, нашимъ посломъ такъ, что часа того хотѣлъ послати своихъ пословъ
къ тебѣ къ нашему брату перемирья имати. И пришетъ къ тебѣ Литов-
ской о перемирьѣ, чтобы ты съ нимъ взялъ перемирье, и похочешь съ нимъ
перемирье взяти, и ты бы съ нимъ перемирье взялъ на пять же лѣтъ, а
болѣ того не ималъ. А не похочешь съ нимъ перемирья имати, ино то ты
вѣдаешь. И возмешь съ нимъ перемирье, и ты ко мнѣ о томъ откажи, какъ
еси съ нимъ перемирье взялъ. А не возмешь съ нимъ перемирья, и ты о томъ
ко мнѣ жъ откажи, и язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою.—Князь ве-
лики велѣлъ тебѣ говорити: и возметъ Литовской съ тобою, съ братомъ моимъ,
перемирье, да будучи съ нами въ перемирьѣ, а нѣчто учинится намъ недру-
гомъ, и намъ межи себ я о томъ съ тобою сослатися, да учинити по думѣ, какъ бу-
детъ намъ пригоже то дѣло съ нимъ дѣлати. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и
правду свою учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ
былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы
еси со мной заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою,
другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на
Литовского съ тобою еси заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а
царь Шигъ-Ахметъ сего лѣта присылалъ ко мнѣ быти прямымъ другомъ и
братомъ, а отъ недруга отъ нашего отъ твоего и отъ моего, отъ Литовского,
хочетъ отстати и дружбы съ нимъ держати не хочетъ; а тебѣ моему брату и
твоему юрту лиха никакова не хочетъ чинити; да и грамоту свою шертную
мнѣ хочеть дати о дружбѣ и о братствѣ, а ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ
Азтороканъ доставъ ему далъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ
нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тулуша Бакшеева, а при-
казалъ еси къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ
быти, и ты бы отъ нашего недруга однолично отсталъ и дружбу бы еси съ
нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту
лиха никакова не чинилъ, и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о
братствѣ мнѣ далъ. И коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторокани
доставати. Такъ еси къ нему приказалъ съ своимъ людьми съ Кадышомъ и
съ Тулушемъ да и съ его посломъ съ Булгаиромъ. А язъ ажъ дастъ Богъ
хочю ему Азторокани доставати большое твоего для дѣла брата моего, чтобы
отъ него тебѣ и твоему юрту лиха никоторого не было.—Князь велики ве-
лѣлъ тебѣ говорити: какъ еси къ тебѣ отпустилъ своихъ людей, Резека съ
товарыщи, съ грамотою, да и твоего человѣка Бозума, ино ко мнѣ пріѣхалъ

№ 92. изъ Азстарокани отъ Богатыря царевича мой человекъ, Чюрою зовутъ, а съ нимъ приѣхали ко мнѣ отъ Богатыря его люди, а сказываютъ, что при нихъ, іюля осмый, Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагырь мырза пришли къ Азторокани; а съ Богатыремъ дей царевичемъ и съ Аблекеримомъ царемъ ратны, а лѣзти дей имъ за Волгу. А которого дни сказываетъ Шихъ-Ахметъ царь пришелъ къ Азторокани, и онъ сказываетъ, что того дни ихъ ко мнѣ Богатырь изъ Азторокани отпустилъ. А Махметъ-Аминъ царь писалъ ко мнѣ, что къ нему писалъ Емгурчей мурза, что Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагырь мырза Шигъ-Ахмета оставили въ Азторокани, а сами пошли къ нему за Волгу; и у насъ про Шигъ-Ахмета царя и про Нагаи таковы вѣсти. И тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о Абдыль-Летиѣ царѣ, чтобы мнѣ его у себя держати. Ино, какъ Абдыль-Летиѣ приѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ еси его у себя держалъ и жаловалъ; и послѣ того земля Казанская не полюбила брата его Магметъ-Аминя, и изъ его на Казани посадилъ. И онъ, на чемъ намъ шертъ далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почялъ дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Русь, такъ бесерменомъ, учялъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учялъ лихъ быти; ино ужъ не мочно было отъ него лиха терпѣти, и изъ того дѣля его съ Казани свелъ, да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ, а его еси жаловалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты братъ мой приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и я тебя дѣля и матери его дѣля велю ему у себя быти, и держу у себя, и жаловати его хочу тебя дѣля и матери его дѣля.

III. А се таковы памяти даваны Ивану Иванову сыну Ощерину.

Память Ивану Иванову сыну Ощерину. Возмолвить царь: говорилъ ми еси отъ моего брата отъ великого князя, что съ Литовскимъ перемирье взялъ; а напередъ того мнѣ отъ великого князя его боаре говорили, что ему было съ Литовскимъ безъ меня не помирится, и онъ нынѣ съ Литовскимъ помирился, а со мною не сослава. И Ивану молвити: присылалъ, господине, Литовской ко государю нашему своихъ пословъ о миру; и государь мой, господине, съ нимъ миру не взялъ. И послы, господине, Литовского просили государя нашего, чтобы съ нимъ перемирье взялъ; и государь нашъ, господине, Литовского посломъ говорилъ такъ: изъ нынѣ съ Литовскимъ возму перемирье, но оужъ Литовской возметъ перемирье и съ Менли-Гиреемъ царемъ; а не возметъ перемирья съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И послы, господине, Литовского государю нашему говорили, что государь ихъ часа того поплетъ къ тебѣ своихъ пословъ перемирья имати, и государь нашъ, господине, потому съ Литовскимъ и перемирье взялъ и своихъ пословъ къ нему посы-

даль; да и съ своими, гссподине, послы къ нему то жъ приказывалъ, что № 92.
и его посломъ говорилъ; и послы, господине, государя моего, которыхъ посылалъ къ Литовскому, государю моему сказывали, что Литовской емлючи перемирье, да имъ говорилъ, что часа того шлетъ къ тебѣ своихъ пословъ о перемирьѣ; и послы, господине, государя нашего потому съ нимъ и перемирье взяли; и возмешь, господине, съ Литовскимъ перемирье, и ты, господине, ко государю моему то откажи и списокъ ко государю моему съ перемирной грамоты пошли; а не возмешь съ нимъ перемирья, и ты, господине, ко государю же нашему откажи, и государь нашъ, господине, какъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ. А взмолвить царь: язь съ Литовскимъ перемирья не хочу, и князь велики мени дѣля съ Литовскимъ перемирье порушить ли? И Ивану молвити: то, господине, со мною не приказано. А что, господине, со мною ко государю моему накажешь, и язь то государю своему скажу. А государь мой, господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою задинъ. А взмолвить царь Ивану: ко мнѣ Литовской своихъ пословъ не присылывалъ о перемирьѣ и до сѣхъ мѣстъ, и язь хочу послати Литовскіе земли воевати, и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ о войнѣ о литовской? И Ивану молвити: о томъ, господине, государь мой со мною не приказалъ ничего; а ты, господине, хочешь послати на Литовскую землю, ино то, господине, ты вѣдаешь. И похочетъ царь самъ ли пойти на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ послати, людей ли своихъ послати, и Ивану того у царя не отговаривати; а велитъ царь Ивану итти съ собою, или съ дѣтми учнетъ его посылати на Литовскую землю, и Ивану ся отъ того у царя отговаривати, какъ будетъ пригожъ, чтобы его ни съ собою на Литовскую землю не ималъ, ни съ дѣтми не посылалъ, да Ивану не итти на Литовскую землю. А спроситъ царь Ивана: писалъ язь къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азь-Давыдовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ, о Ахкобьяковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ; и князь велики о томъ съ тобою что ко мнѣ приказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною князь велики не приказалъ ничего. А спроситъ царь Ивана: писалъ язь къ великому князю о братаничѣ о своемъ о Саталганѣ царевичѣ; и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что отказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною князь велики не приказалъ ничего; а брата, господине, твоего не стало, и язь, господине, слышелъ, что князь велики хочетъ его жаловати, дати ему то мѣсто, гдѣ отецъ его былъ. А спроситъ царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршу изгонили и выграбили, и волости все около Мьстиславля, и по Видбескъ, и по

№ 92. Полтескъ, и по Березыню, и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели, и у Витебска посады пожгли; а города Смоленска не взяли за тѣмъ, что, господине, великаа рать пришла, ино корму не стало, нечѣмъ было долго стоати города доставати; а землю, господине, доспѣли пусту. А взмолвить царь: а толко пойдетъ на меня Шигъ-Ахметъ царь и его братья, и князь велики пошлетъ ли ко мнѣ помочь на Шигъ-Ахмета царя? И Ивану молвити: толко, господине, по грѣхомъ, пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, или его братья, и государь мой, господине, по своей правдѣ, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоить: пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, и онъ на поле рать свою пошлетъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою задиня. А нѣчто, господине, Шигъ-Ахметъ пошлетъ на государя моего землю, и ты бы, господине, отселъ на него пошелъ. А спросить кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государствы великими княжтвы? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государствы великими княжтвы потумужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣ, а его также всеми государствы пожаловалъ. А спросятъ Ивана про внука, и Ивану молвити: внука бы своего государь нашъ пожаловалъ, и онъ учялъ государю нашему грубити: ино вѣдъ жадуесть того, кой служитъ и норовить, а которой грубить, того за что жаловати?

Да память Ивану. Толко прїѣдутъ послы отъ Литовского къ Менли-Гирею о перемирьѣ, и ему говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, ни своего посла къ Литовскому не посылалъ: Литовской былъ, господине, того же часу въ своемъ словѣ не устоалъ; се къ нему пришли его послы, и онъ былъ солгалъ, а не по тому хотѣлъ дѣлати, какъ послы его говорили, какъ къ нему пришли государя нашего послы. А къ нему, господине, въ ту пору пришелъ посолъ отъ Шигъ-Ахмета царя и отъ мырзъ, а сказалъ ему, что Шигъ-Ахметъ царь и мырзы на тебя идутъ, и онъ былъ великого князя пословъ отпустить не хотѣлъ, а къ Шигъ-Ахметю царю своего посла послалъ. Да какъ, господине, къ нему пришла вѣсть, что мырзы Шигъ-Ахмета царя покинули и Шигъ-Ахметъ царь пошелъ къ Асторовани, и онъ, господине, ужъ у горя взялъ перемирье со государемъ нашимъ, да и пословъ его отпустилъ; ино, господине, какой межи ихъ миръ? Онъ хочеть тѣ земли и города у царя нашего взяти, кои у него взяты, а государь нашъ хочеть у него еще Кіева и всей Русскіе земли своей отчины; ано былъ Литовской часа того солгалъ, какъ къ нему отъ Шигъ-Ахмета вѣсть пришла. А нынѣча къ нему придетъ вѣсть отъ Шигъ-Ахмета, или отъ братья его, что къ нему идетъ, и ему вамъ обѣма солгати. А взмолвить кто о томъ: что съ нимъ князь велики перемирье взялъ? И Ивану молвити:

князь велики взялъ съ нимъ перемирье того дѣля: которые города и земли № 92.
у него поималъ, ино бы ему тѣ города себѣ окрѣпити, да и людей бы опочинули, а миру съ нимъ прочново великому князю нѣтъ. Да о томъ Ивану говорити Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, и Емгурчею царевичю, и дѣтемъ царевымъ, и княземъ Барашу и Довлетеку, и инымъ, кому будетъ пригожъ, чтобы ся царь съ Литовскимъ не мирился, ни своего посла къ Литовскому не посылалъ. А не взможетъ отговорити, ино говорити, чтобы перемирье взялъ на пять же лѣтъ; а похочетъ царь менши пяти лѣтъ, ино того не отговаривать, толко бы болши пяти лѣтъ перемирье не ималъ.

Да память Ивану. Какъ ояъ дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею царю да и рѣчи всѣ отъ великого князя Менли-Гирею царю выговорить, по великого князя наказу, и ему молвити Алексѣю: будетъ ему лѣтъ проити, и онъ бы просился у царя къ великому князю; да тогда Ивану и царю о томъ молвити, чтобы царь Олексеѣа отпустилъ къ великому князю. А будетъ царь послалъ къ великому князю своего посла съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ, а похочетъ царь послати къ великому князю съ Олексеѣемъ вмѣстѣ своего челоувѣка, и имъ того у царя не отговаривати. А будетъ царь не послалъ, и онъ бы послалъ съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ своего посла. А похочетъ послати посла своего съ Олексеѣемъ вмѣстѣ, и имъ того у царя не отговаривати, и онъ бы послалъ; а Олексеѣй бы шелъ на Кіевъ. А опосле Алексѣа каковы вѣсти не будутъ въ Ордѣ, и Ивану съ тѣми вѣстми послати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ пришли въ Перекопъ, колкихъ будетъ пригожъ, а иныхъ оставити у себя; а съ ними ему къ великому князю отписати о тѣхъ вѣстехъ да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ и его братьѣ, каковъ у нихъ про нихъ будетъ слухъ и гдѣ кочюютъ; да и о Литовскомъ, каково будетъ его съ нимъ дѣло, и о угорскомъ и о волошскомъ да и о туретцкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ учнетъ къ великому князю посылати, и Ивану то царю сказати, что къ великому князю отпускаетъ, ино бы и царь съ ними къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего челоувѣка послати, и онъ бы послалъ. А опослѣ того каковы вѣсти поновятся въ Перекопи, и Ивану съ тѣми вѣстми послати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, кои у него останутся, колкихъ будетъ пригоже, а съ ними ему къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнетъ посылати къ великому князю, и ему то царю сказывати, ино бы и царь къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ съ ними послати къ великому князю своего челоувѣка, и онъ бы послалъ; а самому Ивану быти у царя, а безъ великого князя велѣнья отъ царя ему не ѣхати, а беречи ему вели-

№ 92. кого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

Да память Ивану. Говорити ему царю о томъ накрѣпко: что его люди нынѣ воевали великого князя земли, которые за князми, чтобы царь тотъ полонъ весь головы сыскавъ велѣлъ ему безъ окупа отдати, а тотъ бы грабежъ весь же сыскавъ да велѣлъ ему жъ отдати. А впередъ бы царь приказалъ своимъ дѣтемъ и всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко, да и заповѣдь бы учинилъ крѣпку, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княземъ Семеномъ за Стародубскимъ, и за Шемяичемъ, и за Трубетцкими князми, и за иными великого князя слугами, городовъ Чернигова, Гомья, Любича, Путивля, Рылска, Новгородка Сѣверского, Трубецка, Стародуба, Брянска, Почапа, Радогоща, Мченска, Поповы Горы и всѣхъ великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людямъ не чинили; а хоти пойдуть его люди и въ Литовскую землю воевати, и они бы чрезъ великого князя землю однолично не ходили. Да о томъ Ивану говорити накрѣпко Нурьсалтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да княземъ Барашу и Довлетеку, Аменковымъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригожъ, чтобы о томъ царю говорили накрѣпко, чтобы царь однолично тѣ головы, что нынѣ имали его люди въ великого князя землѣ, сыскавъ, велѣлъ отдати безъ окупа, а грабежъ бы весь сыскавъ велѣлъ отдати; а впередъ бы приказалъ всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко и заповѣдь учинити крѣпку, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княземъ Семеномъ за Стародубскимъ, и за Шемяичемъ, и за Трубетцкими, и за иными великого князя слугами, не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людямъ не чинили; а хоти пойдуть его люди и въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя землю однолично не ходили.

А толко царь пришлетъ своихъ людей въ Путивль по Ивана, а Дмитрея и Митрофана и мастеровъ въ Путивль не припровадитъ, и Ивану говорити ся рѣчь о Дмитреѣ и о Митрофанѣ передо князми; а котораа рѣчь писана въ посолствѣ, и тое рѣчи тогда не говорити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что еси насъ для посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитрея и по Митрофана и по мастеровъ, да и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и денги еси имъ давалъ и до насъ ихъ хочешь допровадити съ своими людьми, и язъ тебѣ на томъ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими людьми, съ Резекомъ съ товарищи, чтобы еси тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера отпустилъ къ намъ не измотчавъ, а послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ проводить ихъ до Путивля, и ты тѣхъ нашихъ

пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера къ намъ не отпустилъ.—Князь № 92.
велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тѣхъ напыхъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера отпустилъ къ намъ не издержавъ, а съ ними бы еси послалъ своихъ людей многихъ проводити ихъ до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ здорово до насъ дошли; а что будетъ надобе имъ денегъ, и платья, и коней на путь и на мастера, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ дѣля; а что еси имъ напередъ того далъ денегъ и платья, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ писати на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ да и твой человѣкъ съ спискомъ, и язъ то все велю тебѣ сполна заплатити. Да говорити тогда Ивану царю накрѣпко, чтобы Дмитрея и Митрофана и съ мастера отпустилъ не издержавъ къ великому князю, да и проводити бы ихъ послалъ своихъ людей до Путивля.

IV. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ Темиревѣ дочери.

Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здорově видѣти. Да поминокъ подати. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ о сынѣ о своемъ о Абдыль-Летифѣ царѣ, чтобы его у себя держати; ино Абдыль-Летифъ прѣѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь сама, какъ еси его у себя держалъ и жаловалъ. И послѣ того земля Казанская не полюбила брата его Махметъ-Аминя, и язъ его на Казани посадилъ; и онъ на чемъ намъ шертъ далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почялъ дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, учялъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учялъ лихъ быти, ино ужъ не мочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ Казани свелъ, да отославъ, въ иномъ городѣ держалъ, а его еси жаловалъ. А и царь ко мнѣ о немъ нынѣ приказывалъ, чтобы мнѣ его у себя держати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ царя дѣля и тебя дѣля его пожалую, велю ему у себя быти, и держу его у себя и жаловати его хочю царя дѣля и тебя дѣля.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣля берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣля берегла и дѣлала и намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дасть Богъ хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики

№ 92. велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ брата своего Менли-Гиреа царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А се говорити отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Гирею и Бурнашу, потомужъ поклоны правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя Бурнашу Аменекову сыну.

Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да и рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомужъ молвити.

V. А посланъ съ Иваномъ въ приставѣхъ до Путивля и зъ Бакшеиномъ и съ его товарищи, съ Менли-Гиреевыми татари, Ѳедко Котовъ. Да съ Ѳедкомъ же послана грамота ко князю Василью Шемячичю. А се грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичю, служъ нашему. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю посолствомъ Ивана Иванова сына Ощерина, а приказалъ есми Ивану ждати по себя людей отъ Менли-Гиреа царя въ Новгородѣ въ Сѣверскомъ, а къ Менли-Гирею царю приказалъ есми, чтобы припровадилъ въ Путивль нашихъ пословъ Дмитрея Ларева да Митрофана Карачярова и ихъ товарищовъ и мастеровъ съ своими людьми, а Ивана бы велѣлъ взяти тѣмъ людямъ изъ Путивля да до себя допровадити. И какъ приѣдутъ Менли-Гиреевы люди съ нашими

послы въ Путивль, и ты бы послалъ съ нашимъ посломъ съ Иваномъ своихъ № 92. людей проводить до Путивля, да Ивана бы съ товарищи дали Менли-Гиреевымъ людямъ, а Дмитрія и Митрофана и мастеровъ у нихъ взяли и къ тебѣ привезли, и ты вели допроводити до Дбрянска и кормъ и подводы вели давати насъ дѣля. Да послалъ еси съ Менли-Гиреевыми татары, съ Бакшейшомъ съ товарищи, въ приставѣхъ Оедка Котова; и ты бы тѣмъ татаромъ, четырема чловѣкомъ, велѣлъ давати кормъ ихъ и конской насъ для. А какъ Иванъ къ тебѣ прїѣдетъ, и язъ ему велѣлъ того паробка Оедка къ себѣ отпустить, и ты бы къ намъ съ нимъ отписалъ, каковы у тебя вѣсти отколѣ ни будутъ.

А се такова память дана Оедку Котову о корму на Менли-Гиреевыхъ татаръ, на Бакшейша, на самого четвертого, съ товарищи.

Память Оедку Котову. Давати ему царевымъ Менли-Гиреевымъ татаромъ кормъ, по дорозѣ вѣдучи, Бакшейшу, самому четверту съ товарищи, по ямомъ до Воротынска, а отъ Воротынска до Новагородка до Сѣверского, гдѣ ся имъ лучить стати на стану, или на яму: двое куровъ, да хлѣба и соли и заспы, какъ бы сыти были. А на кони на ихъ давати ему на десятеро лошадей четверть овса; а будетъ болѣ того коней, и ему давати овса по тому жъ розчету. Да какъ проводивъ татаръ до Новагородка до Сѣверского, да грамота ему подати князю Василью; да какъ его Иванъ отпустить, и ему вѣхати къ великому князю.

№ 93.

1503, октября 19—ноября 28. Отпускъ гонцовъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Въ грамотѣ къ царю: татары, которые везли къ нему грамоты съ извѣщеніемъ о посольствѣ Ощерина, разогнаны и перебиты въ степи, царь бы озаботился проводить Ощерина изъ Путивля до себя, да не мирился бы съ Литовскимъ. Заболотскому предписывается говорить царю о необходимости провожанія Ощерина, потому что съ нимъ посланы въ Крымъ многіе поминки. Грамоты великаго князя къ Лареву и Карачарову, Ощерину и князю Василью Шемячичу (Д. Кр. № 2, стр. 1068—1076).

І. Лѣта 7012, октября 19, прїѣхалъ за великимъ княземъ въ Ярославль татаринъ Евлушъ Резековъ сынъ; а сказалъ, что отца его Резека съ товарищи на полѣ татарове розгоняли, а Бозумъ Афыза убили, а до Менли-Гирея царя не дошелъ ни одинъ. И князь велики писалъ къ Менли-Гирею

№ 93. царю свою грамоту, да къ Олексею къ Заболотцкому грамоту, да къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Карачарову грамоту жъ, да тѣ грамоты всѣ послалъ къ Ивану къ Ощерину съ Захаромъ съ Васильевымъ сыномъ Долматова въ Новгородокъ въ Сѣверской, а велѣлъ Ивану отпустить къ Менли-Гирею царю его человекъ Бакшеиша, а съ нимъ велѣлъ послати съ грамотами къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ, кои съ нимъ посланы. А отпустилъ Захарю изъ Карамышевы деревни Курбского, октября 21.

А се царева грамота Менли-Гиреева.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей Бакшеиша да Бозума Афыза съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ послать къ тебѣ своего боярина; а какъ почну къ тебѣ посылать своего боярина, и мнѣ бы напередъ послать къ тебѣ съ вѣстію своихъ людей, а съ ними бы мнѣ отпустить къ тебѣ твоего человекъ Бозумъ Афыза. Да и то писалъ еси ко мнѣ, что еси насъ для послалъ въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ по Дмитрея по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарищовъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ и на мастера давалъ, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насъ ихъ хочешь допроводити. И язъ къ тебѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человекъ Бакшеиша съ нимъ еси къ тебѣ отпустилъ; а напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ еси къ тебѣ его человекъ Бозума Афыза съ вѣстію, а съ нимъ былъ послалъ еси къ тебѣ своихъ людей, Резяка съ товарищи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ еси въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что еси послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ еси своему боярину Ивану быть въ Путивлѣ, а ждать по себя отъ тебя твоихъ людей, и о иныхъ дѣлѣхъ къ тебѣ еси былъ писалъ. И тѣхъ нашихъ людей, Резяка съ товарищи, на полѣ татарове розгоняли, и коего нашего человекъ, водивъ, отпустили, и онъ сказываетъ, что твоего человекъ Бозума да и нашихъ людей иныхъ побили и до тебя не дошелъ ни одинъ; а нашъ бояринъ Иванъ и твой человекъ Бакшеишъ и нынѣ лежатъ въ Путивлѣ, а ждутъ отъ тебя твоихъ людей. И язъ велѣлъ боярину своему Ивану отпустить къ тебѣ твоего человекъ Бакшеиша, а съ нимъ еси велѣлъ къ тебѣ послати своихъ татаръ съ сею своею грамотою; и что еси насъ для нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастера изъ Волохъ къ себѣ припровадилъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ potreбы, и до насъ ихъ хочешь допроводити своими людьми, и мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И ты бы и нынѣ нашего боярина Алексея и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ не измочавъ; а что будетъ

надобеть нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану и на мастера денегъ и № 93. платья и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ имъ дати насъ для. Да послалъ бы еси съ нашимъ бояриномъ съ Олексѣемъ и съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ и съ ихъ товарищи и съ мастера своихъ многихъ людей, кому ихъ проводити безъ страху до Путивля, а изъ Путивля взявъ нашего боярина до тебя допроведили, чтобы какъ далъ Богъ нашего боярина Олексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ поздорову до Путивля допроведили, а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана поздорову до тебя допроведили; а безъ твоихъ людей боярину нашему Ивану изъ Путивля къ тебѣ не лѣзѣ итти. А что еси напередъ того насъ для давалъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денегъ и платья и иного чего нибудь на ихъ потребы и на мастера и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья на ихъ потребы и на мастера, и коней на путь, и ты бы то велѣлъ написать на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и твой человѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ сполна заплатити. А каковы у насъ вѣсти про Шигъ-Ахмета царя, и каково межъ насъ дѣло съ Литовскимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ и съ своими людьми словомъ приказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощерина. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а съ чѣмъ къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы то ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ.

II. А се Олексѣева Заболотцкого грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Олексѣю Заболотцкому. Послалъ еси ко царю свою грамоту съ своими татараы; а какову еси грамоту царю писалъ, и язъ тебѣ съ тое царевы грамоты послалъ списокъ. И какъ тѣ мои татарове прїѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ тѣми моими татараы самъ шель ко царю, а велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подати передъ собою. Да писалъ еси ко царю, чтобы тебя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера къ намъ отпустилъ, и проводити бы васъ велѣлъ своимъ многимъ людемъ до Путивля. И ты бы у царя просился, чтобы царь тебя и нашихъ пословъ

№ 93. Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастераы къ намъ отпустилъ не издержавъ, а послалъ бы съ вами своихъ многихъ людей проводить васъ до Путивля, а изъ Путивля бы велѣлъ взяти Ивана Ощерина да къ себѣ допровадити, чтобы какъ далъ Богъ васъ его люди поздорову до Путивля допровадили, а Ивана бы взявъ изъ Путивля да поздорову до царя допровадили; а то бы еси царю сказалъ, что съ моиѣ бояриномъ съ Иваномъ посланыя многіе куны, и ему велѣтъ безъ его людей къ нему итти, и онъ бы съ тобою и съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ послалъ своихъ людей многихъ, чтобы васъ безъ страху до Путивля допровадили, а Ивана бы взявъ изъ Путивля до него допровадили. А что еси къ тебѣ послалъ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ и свою грамоту, вычеть себѣ, да и Дмитрею и Митрофану явилъ, и они себѣ ихъ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-салтанъ царица, Темирева дочь, о своемъ сынѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ; и ты бы царицѣ и царю отъ меня молвилъ, что язъ о Абдыль-Летифѣ царѣ приказалъ къ нимъ о всемъ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ. А нѣчто до вашего отпуска пришлетъ Литовской своего челоуѣка къ Менли-Гирею царю о миру, и ты бы царю отъ меня говорилъ накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ миру не ималъ; а какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ ему свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу еси его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского еси съ нимъ заодинъ.

А се Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Иванову сыну Ларева да Митрофану Карачарову. Писали есте ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастераы припровадилъ къ себѣ въ Перекопъ, и мнѣ бы ко царю о васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ, да и припровадити бы васъ царь велѣлъ своимъ людемъ до Путивля. И язъ бы рано послалъ ко царю о васъ его челоуѣка Бозума да и своихъ людей съ грамотою, ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а Бозума убили. И язъ нынѣ ко царю писалъ, чтобы царь Олексея Заболотцкого да и васъ съ мастераы отпустилъ ко мнѣ не мотчая; а что будетъ надобе тебѣ и Митрофану денегъ и платя и коней на путь и на мастераы, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да послалъ бы своихъ людей многихъ проводить васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову еси грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тою грамоты послалъ списокъ Олексею къ Заболотцкому, да и къ нему еси писалъ свою грамоту, а велѣлъ еси Олексею тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что еси къ нему писалъ, вамъ явити, и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты да и Олексею грамоту вычтите да

и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастера пожаловалъ отпустилъ не мотчая; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати да и проводити бы васъ съ мастера послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ поздорову до Путивля дойти; а какъ дастъ Богъ придете къ Путивлю, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію послали своего человека, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову; и въ кой есте день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля, и изъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому и князю Василью Ивановичю Шемячичю и намѣстнику нашему дѣринскому князю Василью Семеновичю Риполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеровъ кормъ и кони и допроводити васъ вѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было.

А се такова грамота послана къ Ивану Оцдерину.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ивану Иванову сыну Оцдерину. Что семи былъ отпустилъ къ Мевли-Гирею царю человека его Бозума Афыза, да и своихъ татаръ съ нимъ семи былъ послалъ, Резяка съ товарищи, съ своею грамотою про тебя съ вѣстію, что ты лежишь въ Путивль, а ждешь по себя отъ него людей, и онъ бы по тебя прислалъ въ Путивль своихъ людей не мотчая; шю ихъ на полѣ татарове розгоняли, а царева дѣи Мевли-Гиреева человека Бозума Афыза да и моихъ татаръ побили, а до царя дѣи не дошелъ ихъ ни одинъ. И изъ вышѣ ко царю писалъ свою грамоту, чтобы Олексею Заболотцкому и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и мастеровъ отпустилъ къ намъ не измотчавъ, а съ ними бы послалъ своихъ многихъ людей проводить ихъ до Путивля, а теби бы взявъ изъ Путивля да поздорову до него допроводили. Да послалъ семи грамоту къ Олексею къ Заболотцкому да Дмитрею Лареву да Митрофану Карачарову грамоту, а тѣ семи грамоты всѣ къ тебѣ послалъ, и ты бы часа того отпустилъ къ Мевли-Гирею царю человека его Бакшишиа, а съ нимъ бы еси вѣсть послалъ съ моими грамотами къ Мевли-Гирею царю и къ Олексею и къ Дмитрею и къ Митрофану моихъ татаръ, Асмана Неакова сына Ислыева, да казака Иъмого Тагрыбердеева сына, да съ ними кого будетъ пригожь; а будетъ тѣмъ нелзѣ зачѣмъ вхати, и ты бы послалъ иныхъ татаръ, которыхъ пригожь, изъ тѣхъ же, которые съ тобою, да тѣ бы еси грамоты съ ними послалъ; да и отъ себя бы еси ко царю къ Мевли-Гирею грамоту послалъ съ тѣмъ, что ты лежишь въ Путивль, а ждешь по себя его людей, и онъ бы по тебя людей своихъ посылалъ не мотчая; а приказалъ бы еси моимъ татаромъ, которыхъ пошлешь съ грамотами, чтобы прѣхавъ въ Перекопъ напередъ пошли къ Олексею къ Заболотцкому, да ему бы мою грамоту дали, да и Дмитрею бы съ товарищи мою грамоту

№ 93. отдали, да съ Олексѣемъ бы шли ко царю. Да и то бы царю сказали, изъ коего мѣста ты ихъ отпустилъ и въ которой день. Да какъ учнешь отпу- щать Бакшеиша да и моихъ татаръ къ Менли-Гирею царю съ грамотами, и ты бы отъ меня молвилъ князю Василью Ивановичю, чтобы намъ тѣмъ послужилъ, послалъ бы съ оныхъ людей, колкихъ будетъ пригожь, а велѣлъ бы тѣхъ татаръ проводить, доколѣ будетъ пригожь; да какъ ихъ отпустишь, и ты бы ко мнѣ отписалъ съ тѣмъ же паробкомъ, которой къ тебѣ съ тѣми съ моими грамотами пріѣдетъ, отколѣ отпустишь Бакшеиша да и моихъ татаръ къ Менли-Гирею царю, и въ которой день. А какъ пріѣдутъ княжь Васильевы люди, проводивъ Бакшеиша и моихъ татаръ, и ты бы князю Василью молвилъ, чтобы ко мнѣ съ тѣмъ послалъ своего человѣка, а ты бы ко мнѣ съ нимъ отписалъ, до коихъ мѣстъ княжь Васильевы люди Шемячича ихъ проводили, и въ которой день ихъ отѣхали, и въ которомъ мѣстѣ и на кон мѣста они пошли.

А се въ той же грамотѣ записка. А что взялъ Бакшеишъ везти кречеть красной царевъ, и ты бы тотъ кречеть у него взялъ да велѣлъ кормити, а Бакшеиша бы еси отпустилъ часа того. Да какъ пришетъ по тебя царь, и ты бы тотъ кречеть велѣлъ везти своему человѣку, да пріѣхавъ бы еси далъ его отъ меня царю въ запросъ. А нѣчто будетъ Бакшеишъ болѣнъ, а немочно будетъ ему ѣхати, и ты бы ему молвилъ, чтобы послалъ часа того товарища своего, которого будетъ пригожь, чтобы они съ вѣстію ранѣе у царя были, а царь бы по тебя послалъ ранѣе.

А се такова грамота послана князю Василью Шемячичю. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичю, служѣ нашему. Велѣлъ есми послу своему Ивану Иванову Ощерина отпусти кѣ Менли-Гирею царю его татарина Бакшеиша, а съ нимъ есми велѣлъ послати своихъ татаръ, колкихъ будетъ пригожь, съ грамотами. И какъ учнетъ Иванъ отпушати кѣ Менли-Гирею царю его татарина и моихъ татаръ, и ты бы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси съ ними послалъ своихъ людей, колкихъ будетъ пригожь, а велѣлъ бы еси ихъ проводить, доколѣ будетъ пригоже; а какъ пріѣдутъ тѣ твои люди, проводивъ тѣхъ татаръ, и ты бы ихъ выпросилъ, до конхъ мѣстъ они тѣхъ татаръ проводили и въ кой день съ ними розѣхались, да ко мнѣ бы еси о томъ отписалъ съ своимъ паробкомъ, съ кѣмъ будетъ пригожь.

И ноября 11, Захарья Долматовъ отъ Ивана отъ Ощерина пріѣхалъ, а привезъ отъ Ивана грамоту, да и словомъ сказалъ, что Иванъ Ощеринъ отпустилъ Менли-Гиреева татарина Бакшеиша и великого князя татаръ къ Менли-Гирею царю въ четвергъ, ноября 2; а идти имъ на Путивль. А князь Василей Шемячичъ послалъ ихъ провожати своихъ людей, двѣнадцатъ человѣкъ. И ноября 28 пріѣхалъ отъ Шемячича человѣкъ его съ грамо-

тою, Миша Литвиновичъ, а сказываетъ проводилъ Бакшеиша до Самары № 94. 11 ноября.

№ 94.

1503, декабря 1. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Путивль къ Ивану Ощерину: *когда прїѣдетъ въ Крымъ, то говоритъ царю, что получены извѣстїя изъ Нагайскихъ ордъ: Емгурчей мурза хочетъ быть другомъ и братомъ царю Малметъ-Аминю и великому князю, и не допускать подчиненныхъ ему мурзъ помогать царю Шигъ-Ахмету противъ царя Менли-Гирея* (Д. Кр. № 2, стр. 1076—1078.)

Лѣта 7012, декабря 1, прислалъ къ великому князю Магмедъ-Аминь царь грамоту, а писалъ къ великому князю, что посылалъ въ Нагаи своего челоуѣка къ Емгурчею мурзѣ о Менли-Гиреевѣ дѣлѣ царевѣ; и что къ нему Емгурчей о томъ дѣлѣ отказалъ, и князь велики послалъ о томъ свою грамоту къ Ивану къ Ощерину со княжъ Семеновымъ челоуѣкомъ съ Ивашкомъ съ Карцевымъ, а велѣлъ го дѣло Менли-Гирею царю сказати.

А се грамота Ивана Ощерина. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Ивановичу Ощерину. Что есми велѣлъ Магмедъ-Аминю царю послати къ Емгурчею мурзѣ о томъ, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на Менли-Гирея царя не ходилъ; и нынѣ писалъ ко мнѣ Магмедъ-Аминь царь, что его челоуѣкъ отъ Емгурчей мурзы прїѣхалъ; а Емгурчей мурза къ нему съ нимъ приказалъ такъ: кто будетъ другъ великому князю Ивану да и тебѣ Магмедъ-Аминю царю, то и мнѣ другъ; а кто будетъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю недругъ, то и мнѣ недругъ, доколѣ здоровъ буду. Ино на Менли-Гирея царя ратью никому не хаживати; а и пять мурзъ похотятъ на него итти ратью, и язъ ихъ не пуцу. И тебѣ бы то вѣдомо было. И какъ тебѣ то Менли-Гирею царю отъ насъ сказати, и язъ тебѣ послалъ тому записъ; и какъ дастъ Богъ будешь у Менли-Гирея царя, и ты бы то Менли-Гирею царю отъ насъ сказаль по записи.

А се такова записъ послана къ Ивану, что ему Менли-Гирею царю сказати. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ Магмедъ-Аминю царю, чтобы послалъ въ Нагаи къ Емгурчею мурзѣ, чтобы Емгурчей мурза на тебя Шигъ-Ахметю царю не пособлялъ; да къ пяти бы мурзамъ приказалъ, чтобы на тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ не ходили. И нынѣ писалъ ко мнѣ Магмедъ-Аминь царь, а сказываетъ, что посылалъ къ Емгурчею

№ 94. мырзѣ своего князя Мустофара Мангита. И Емгурчей мырза приказалъ къ нему съ его княземъ Мустофаромъ такъ: кто будетъ другъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю, то и мнѣ другъ; а кто будетъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю недругъ, то и мнѣ недругъ; а доколѣ здоровъ буду, ино на Менли-Гиреа царя ратью никому не хаживати; а хоти и пять мырзѣ похотятъ на его пойти ратью, и язъ ихъ не пущу. Такъ ко мнѣ Магмедъ-Аминъ царь писалъ. И тебѣ бы то, брату моему, вѣдомо было; язъ твоего добра, брата своего, вездѣ берегу и хочю того, чтобы далъ Богъ тебѣ отвселѣ добро было.

№ 95.

1504 г. февраля 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: *посланцевъ съ извѣстіемъ о посольствѣ Ощерина татары въ степи перехватили; царь озаботился бы прислать въ Путивль своихъ людей, чтобы проводить посольство Ощерина, ѣдущаго со многими поминками, а изъ Крыма съ тѣми же своими людьми отпустилъ бы находящихся тамъ пословъ великаго князя. Грамота великаго князя къ Алексѣю Заболотскому: просилъ бы царя отпустить его въ Москву и проводить до Путивля; а что о всякихъ иныхъ дѣлахъ государь наказалъ къ царю съ Иваномъ Ощеринымъ. Дополненіе къ наказу Ощерина о Шихъ-Ахметѣ и о Литовскомъ (Д. Кр. № 2, стр. 1079—1092).*

1. Лѣта 7012, что князь велики велѣлъ послати Ивану Ощерину цареви Менли-Гиреева человекъ Бакшеиша да съ нимъ своихъ татаръ съ грамотою, и они какъ поѣхали, такъ и до сѣхъ мѣстъ вѣсть не бывала про нихъ никакова. И февраля 22 послалъ князь великій къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ Тагри-бердеа да Кудай-бердеа, Кудай-бердеевыхъ дѣтей, да Агиша-Кудай-бердеева жѣ сына, да Янсубуа да Розбахтыа Токмасовыхъ дѣтей, съ своею грамотою; да и къ Олексѣю къ Заболотскому и къ посломъ къ Дмитрію и къ Митрофану свои грамоты. А къ Ивану къ Ощерину и ко князю къ Василью къ Шемячичю послалъ князь велики съ тѣми татары Михаила Васильева сына Долматова, а съ нимъ послалъ ко князю Василью и къ Ивану къ Ощерину свои грамоты. А поѣхалъ Михайло съ Москвы марта 1.

А се царева грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Приказалъ есм ко мнѣ своихъ людей Бакшеиша да Бозума Афыза съ своею

грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что посылашь еси насъ дѣля въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ, по Дмитрея по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарищевъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ давалъ и на мастера, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насъ ихъ хочешь допроводити; да чтобы намъ послати къ тебѣ своего боярина; а какъ учну къ тебѣ отпустить своего боярина, и мнѣ бы напередъ къ тебѣ послати своихъ людей съ вѣстію, а съ ними бы мнѣ отпустить твоего человека Бозума Афыза. И изъ послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человека Бакшенша съ нимъ еси къ тебѣ отпустилъ; а напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ еси къ тебѣ, августа двадесять вторы, твоего человека Бозума Афыза съ вѣстію, а съ нимъ былъ еси послалъ своихъ людей Резака съ товарищи съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ еси въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что еси послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ еси своему боярину Ивану быти въ Путивлѣ, а ждати по себя отъ тебя твоихъ людей, да и о иныхъ дѣлѣхъ къ тебѣ еси былъ писалъ. И тѣхъ нашихъ людей, Резака съ товарищи, на полѣ татарове розгоняли, и коего нашего человека водивъ отпустили, и онъ сказываетъ, что твоего человека Бозума да и нашихъ людей иныхъ побили и до тебя не дошолъ ни одинъ. А нашъ бояринъ Иванъ и твой человекъ Бакшеншъ лежатъ въ Путивлѣ, а ждали по себя отъ тебя твоихъ людей. И какъ ко мнѣ пришла вѣсть, что Бозумъ и наши люди до тебя не дошли, и изъ велѣлъ боярину своему Ивану отпустить къ тебѣ твоего человека Бакшенша, а съ нимъ еси велѣлъ къ тебѣ послати своихъ татаръ съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ еси, что послалъ еси къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, и мой бояринъ лежалъ въ Путивлѣ всю зиму, да и нынѣ лежитъ въ Путивлѣ и ждетъ отъ тебя по себя твоихъ людей. И поѣхалъ твой человекъ Бакшеншъ изъ Новогородка ноября 2, а проводили его наши люди до Самара, и пошли отъ Самара ноября 11. И какъ пошли къ тебѣ отъ Самара, такъ отъ тебя у нашего боярина у Ивана и у насъ вѣсть никакова не была и до сѣхъ мѣствъ. И изъ къ тебѣ послалъ нынѣ своихъ татаръ Тагры-бердея да Кудай-бердея, Кудай-бердеевыхъ дѣтей, да Агнша Кудай-бердеева жъ сына Явсубуя, да Розбахтыя Токмасовыхъ дѣтей съ сею своею грамотою. И что еси, насъ для, нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищевъ и съ мастера изъ Волохъ къ себѣ припровадилъ и денгь еси имъ давалъ на ихъ потребы и до насъ ихъ хочешь допроводити съ своими людьми, и мы тебѣ на томъ челомъ біемъ. И ты бы и нынѣ нашего боярина Алексея и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ неиздер-

№ 95. жавъ, рано съ весны; а что будетъ надобѣ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану и на мастера денегъ и платья и коней на путь, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ для. А какъ почнешь отпущати боярина нашего Алексѣя и пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера, и ты бы напередъ ихъ послалъ съ вѣстію своего человѣка къ нашему боярину къ Ивану того дѣля, чтобы пришедъ твои люди за нимъ не мотчали, коихъ по него пошлешь, да послалъ бы еси съ нашимъ бояриномъ съ Олексѣемъ и съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ и съ ихъ товарищи и съ мастера своихъ многихъ людей, кому ихъ проводить безъ страху до Путивля; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина до тебя допровадили, чтобы какъ далъ Богъ нашего боярина Олексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ поздорову до Путивля допровадили; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана поздорову до тебя допровадили. А безъ твоихъ людей боярину нашему Ивану изъ Путивля нелзѣ ити. А что еси напередъ того, насъ для, давалъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денегъ и платья и иного чего вибуди на ихъ потребу и на мастера, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья на ихъ потребности и на мастера и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ написати на списокъ да съ тѣмъ бы еси епискомъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ. И какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ съ мастера да и твой чловѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ сполна заплатити. А каковы у насъ вѣсти про Шигъ-Ахмета царя, и каково межъ насъ дѣло съ Литовскимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ и съ своими людьми слово приказывалъ, и изъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощерина. А вѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего чловѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а съ чѣмъ къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы то ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. А изъ какъ на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодно.

II. А се такова грамота послана къ Олексѣю къ Заболоцкому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Алексѣю Заболотскому. Послалъ еси ко царю свою грамоту съ своими татарами съ Тагрыбердеемъ да съ Кудай-бердеемъ, съ Кудай-бердеевыми дѣтми, да съ Агишомъ съ Кудай-бердеевымъ же сыномъ, да съ Янсубуемъ, да съ Розбахтыемъ съ Токмасовыми дѣтми; а какову еси грамоту писалъ ко царю, и изъ съ тою

грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ мои татарове къ тебѣ придутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю да велѣлъ бы еси отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ и грамоту подати передъ собою. Да у царя бы еси просились, чтобы тебя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, отпустилъ къ намъ рано съ весны не издержавъ; а послалъ бы своихъ людей многихъ проводить до Путивля, а изъ Путивля бы велѣлъ взяти Ивана Ощерина да къ собѣ припровадити. А то бы еси царю сказывалъ, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланы многіе куны, и ему недѣл безъ его людей къ нему ѣхати, и онъ бы съ тобою и съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ послалъ своихъ людей многихъ, чтобы какъ далъ Богъ васъ безъ страху до Путивля допровадил; а Ивана бы взявъ изъ Путивля, безъ страху до него допровадил. А что еси къ тебѣ послалъ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ да и свою грамоту вычелъ себѣ, да явилъ Дмитрею и Митрофану, и они ихъ себѣ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нурь-салтанъ царица, Темирева дочи, о своемъ сыну о Абдыль-Летифѣ царѣ: и ты бы царю и царицѣ отъ меня молвилъ, что язь приказалъ къ нимъ о Абдыль-Летифѣ царѣ о всемъ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ Ощеринымъ. А нѣчто до вашего отпуска пришлетъ Литовской своего человекъ къ Менли-Гирею царю о миру, и ты бы царю отъ меня говорилъ накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ миру не ималъ, а какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы со мною заодинъ. А язь какъ на чемъ ему свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу еси его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ нимъ еси заодинъ. А что еси послалъ нынѣ съ тѣми татары царю и царицамъ и царевичамъ и княземъ поминковъ соболей, и у тѣхъ соболей у всѣхъ печать казначея моего Дмитрея Володимерова; а соболи всѣ подписаны, кому которой соболю дати; и ты бы тѣ соболи велѣлъ роздати татаромъ передъ собою, кому которой соболю написанъ дати. А нѣчто стрѣтятъ васъ се татарове съ грамотами на пути, и вы бы ихъ воротили съ собою назадъ.

А се такова грамота послана Дмитрею Лареву и Митрофану Карачарову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Иванову сыну Лареву да Митрофану Карачарову. Писали еси ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастера припровадилъ къ себѣ въ Перекопъ, и мнѣ бы ко царю отъ васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ да и проводить бы васъ царь велѣлъ своимъ людямъ до Путивля; и язь бы рано послалъ ко царю о васъ его человекъ Бозума да и

№ 95. своихъ людей съ грамотою, ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а Бозума убили; и язъ послѣ того велѣлъ Ивану Ощерину отпустить ко царю его человекъ Бакшейша да и своихъ татаръ съ грамотою. И какъ Бакшейшъ поѣхалъ да и наши татарове, ино отъ нихъ вѣсть никакова и до сѣхъ мѣстъ не бывала. И язъ нынѣ послалъ ко царю, чтобы царь Алексѣя Заболотского да и васъ съ мастера отпустилъ ко мнѣ не мотчая рано съ весны; а что будетъ вамъ надобѣ денегъ и платя и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да послалъ бы своихъ людей многихъ проводить васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ къ Олексѣю къ Заболотскому, да и къ нему есми писалъ свою грамоту, а велѣлъ есми Алексѣю тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что есми къ нему писалъ, вамъ явити; и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты, да и Алексѣеву грамоту вычитите, да и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастера пожаловалъ отпустилъ не издержавъ рано съ весны; а что будетъ вамъ надобѣ денегъ и платя и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и проводить бы васъ съ мастера послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ поздорову до Путивля дойти. А говорили бы есте царю: что еси, господине, напередъ того давалъ намъ денгъ и на мастера и платя и иного чего ни буди, и что, господине, нынѣ намъ дашь и на мастера денегъ и платя и коней на путь, и ты, господине, то все вели писати на списокъ, да съ тѣмъ, господине, спискомъ пошли ко государю нашему своего человекъ съ нами вмѣстѣ, и государь, господине, нашъ то все велитъ сполна заплатити. А будетъ вамъ у кого и у иного, опроче царя, лѣтъ добыти денегъ взаимы, и вы бы добыли денегъ и опроче царя, а однолично бы есте мастеровъ всѣхъ ко мнѣ припровадили. А какъ дастъ Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію послали своего человекъ, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову. А въ кой есте день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля, и язъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому и князю Василью Ивановичю Шемячичу, и намѣстнику нашему брянскому, князю Василью Семеновичу Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ кормъ и кони, и допроводити васъ всѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было. А нѣчто стрѣтятъ васъ наши татарове съ сѣми грамотами на пути, и вы бы ихъ воротили съ собою назадъ.

III. А се такова грамота послана къ Ивану къ Ощерину съ Михайломъ съ Васильевымъ сыномъ Долматова.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Иванову сыну Ощерину. Что есми велѣлъ тебѣ отпустить царева Менли-Гиреева человекъ

Бакшейша, да и своихъ есмь татаръ велѣлъ тебѣ къ Менли-Гирею царю № 95. съ грамотою послати про тебя съ вѣстью, что ты лежишь въ Путивлѣ, а ждешь по себя отъ него людей, и онъ бы по тебя послалъ въ Путивль своихъ людей не мотчая: ино отъ Менли-Гирея царя вѣсть никаковы не бывала; и язъ нынѣ послалъ ко царю и къ Олексѣю и къ посломъ своихъ татаръ, Тегре-бердея съ товарищы, съ грамотою, а писалъ есми ко царю, чтобы Алексѣя и пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ съ весны рано не издержавъ, а съ ними бы послалъ своихъ многихъ людей проводить ихъ до Путивля; а тебя бы взяли изъ Путивля да здорово до него допривадили. И какъ тѣ татарове къ тебѣ прїѣдутъ, и ты бы и отъ себя къ Менли-Гирею царю послалъ свою грамоту, а писалъ бы еси къ нему, что ты лежалъ въ Путивлѣ зиму всю, да и нынѣ лежишь, а ждешь отъ него по себя его людей, и онъ бы по тебя послалъ своихъ людей не мотчая. Да молвилъ бы еси отъ меня князю Василью Ивановичю, чтобы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы тѣмъ татаромъ велѣлъ дати корму на путь по полуосминѣ крупъ да пополуосминѣ толокна на человекъ; да послалъ бы своихъ людей, какихъ будетъ пригоже, а велѣлъ бы тѣхъ нашихъ татаръ проводить, доколѣ будетъ пригоже; а какъ тѣхъ татаръ отпустишь, и ты бы ко мнѣ отписалъ съ Михалемъ съ Долматовымъ, отколѣ ихъ отпустишь и въ которой день, и колко князь Васильи своихъ людей пошлетъ ихъ проводить. А какъ прїѣдутъ княжъ Васильевы люди, проводивъ тѣхъ нашихъ татаръ, и ты бы князю Василью молвилъ, чтобы одного изъ тѣхъ, кои провожали, прислалъ ко мнѣ часа того; а ты бы ко мнѣ съ нимъ отписалъ же, до коихъ мѣстъ княжъ Васильевы люди проводили ихъ, и въ которой день ихъ отѣхали, и въ которомъ мѣстѣ, и на кон мѣста они пошли. Да то тебѣ вѣдомо, что Шигъ-Ахметъ царь пришолъ въ Кіевъ; и какъ тебѣ нынѣ про Шигъ-Ахмета говорити, ино тебѣ послалъ тому запись діакъ нашъ Болдырь за своею печатью, и ты бы то говорилъ по тѣмъ записемъ, и что у тебя писано въ посолствѣ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и въ записехъ, и ты бы то вырѣзавъ, да къ Болдырю прислалъ съ Михалемъ, за своею печатью.

А се списокъ таковъ Ивану ставити въ посолствѣ. *)

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тулуша Бакшеева, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отсталъ и дружбы бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не чинилъ, и грамоту бы еси свою шертвую о дружбѣ и о братствѣ мнѣ далъ. И коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторогани доставати. Такъ есми къ нему приказалъ съ своими людми съ Кадышомъ и съ Тулушомъ да и съ его посломъ съ Булгаиромъ. А язъ ему хотѣлъ Азто-

*) См. выше, стр., 481—482.

№ 95. рокани доставати болшое для дѣля твоего брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха никоторого не было. И того нашего недруга, твоего и моего, Шигъ-Ахметя царя нашъ же недругъ, твой и мой, Литовской, взялъ его къ себѣ да держитъ его въ своей землѣ. И ты, какъ на чемъ намъ молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ бы еси дѣтей и на Литовского со мною былъ заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ.

Память Ивану. Только прѣдутъ послы къ Менли-Гирею царю отъ Литовского о перемирьѣ, и ему говорити царю, чтобы съ Литовскимъ не мирился ни своего посла къ Литовскому не посылалъ: Литовской, господине, что ни говоритъ, да въ томъ лжетъ, того же часу былъ государю нашему солгалъ, а въ своемъ словѣ былъ не устоялъ: какъ къ нему пришли государя нашего послы, а въ ту же пору къ нему пришолъ посолъ отъ Шигъ-Ахметя царя да и отъ мурзъ, а сказалъ ему, что Шигъ-Ахметъ царь да и мурзы идутъ на тебя, и онъ все хотѣлъ не по тому дѣлать, какъ послы его говорили, а къ Шигъ Ахметю царю часа того посла своего послалъ, а государя нашего пословъ не хотѣлъ и отпустить. Да какъ пришла къ нему вѣсть, что мурзы Шигъ-Ахметя царя покинули и прочь отъ нихъ пошолъ, и онъ уже у горя перемирье взялъ съ государемъ нашимъ, да и пословъ государя нашего отпустилъ. Ино, господине, какой межи ихъ миръ? Онъ хочеть тѣ земли и города у государя нашего взять, которые у него взяты; а государь нашъ, господине, у него еще хочеть Кіева и всея Русскіе земли, своеѣ отчины: ино, господине, тогда Литовской хотѣлъ солгати, что посолъ къ нему пришелъ отъ Шигъ Ахметя царя; а вынѣ, господине, недругъ твой Шигъ-Ахметъ царь самъ пришолъ къ нему, и ѡнъ его взялъ къ себѣ; и онъ вѣдъ то, господине, держитъ его у себя на ваше лихо: ино, господине, какое добро межъ васъ? И ты бы, господине, миру не ималъ съ Литовскимъ, ни своего посла къ нему не посылалъ.

Память Михайлу Долматову. Которыхъ татаръ князь велики послалъ въ Перекопъ царю къ Менли-Гирею съ грамотами, и нѣчто, по грѣхомъ, у которого татарина на пути лошадь пропадетъ, или охрянетъ до Новагородка до Сѣверского, а нелзѣ будетъ имъ съ собою ее взять, и Михайлу молвити отъ великого князя Василью Ивановичю, чтобы тому татарину далъ лошадь такову жо, какова у него пропала, или охряла, добрая ли, худая ли, чтобы за тѣмъ они въ Новгородѣ не мотчали; а какову, господине, имъ лошадь дашь, и князь велики, господине, тебѣ ту лошадь велитъ заплатити. А прѣдутъ ажъ дастъ Богъ веѣ лошади съ татары въ Новгородокъ поздорову, и Михайлу тое рѣчи князю Василью не говорити. Да говорити Михайлу Ивану

Ощерину, чтобы тѣхъ татаръ отпускалъ не мотчая, да какъ ихъ отпустити № 95. и то Михайлу себѣ записатьи, въ которой день Иванъ татаръ отпустить, и изъ которыхъ мѣстъ, и сколько съ ними князь Василей своихъ людей пошлетъ проводить ихъ, да ѣхати Михайлу къ великому князю.

А се такова грамота послана съ Михайломъ съ Долматовымъ князю Василью Ивановичю.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичю, служь нашему. Что еси велѣлъ послу своему Ивану Иванову сыну Ощерину отпустити къ Менли-Гирею царю человекъ его Бакшеиша, а съ нимъ своихъ татаръ съ грамотою, ино отъ Менли-Гиреа царя и до сѣхъ мѣстъ вѣстъ никакова не бывала. И язъ нынѣ послалъ къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ съ грамотою; и какъ тѣ мои татарове прїѣдутъ къ тебѣ, и ты бы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси тѣмъ татаромъ велѣлъ дати кормъ на путь по полуосминѣ крупъ, да по полуосминѣ толокна на человекъ, да послалъ бы еси съ нимъ своихъ людей, какихъ будетъ пригоже, а велѣлъ бы еси ихъ проводить, доколѣ будетъ пригожо. А какъ прїѣдутъ твои люди, проводивъ нашихъ татаръ, и ты бы одного изъ нихъ къ намъ прислалъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, до коихъ мѣстъ они нашихъ татаръ проводили, и въ кой день съ ними розѣхались, и на кои мѣста наши татарове пошли. Да что о насъ учнетъ тебѣ говорити Михайло Долматовъ, и ты бы ему вѣрилъ

А се подорожная грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорогѣ до Колуги по ямомъ ямщикомъ, чтобы есь давали Михалю Долматову три подводы отъ яму до яму; а отъ Колуги до Ворогынска по ямомъ ямщикомъ, а отъ Ворогынска до Брыни, и на Брынѣ княземъ, а отъ Брыни до Брянска, а отъ Брянска до Новагородка до Сѣверского, всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей кто нибуди, чтобы есь давали Михалю Долматову и на татаръ, на Тогры-бердея съ товарищи, десять подводъ, не издержавъ нигдѣ ни часу. Да гдѣ случится тѣмъ татаромъ нашимъ стати на яму, или не на яму, и вы бы Михалю на тѣхъ татаръ, на семь человекъ, давали кормцу, хлѣба и соли и молока, кабы сыты были; а на кони бы есте на ихъ давали на осмиро лошадей четверть овса да острамокъ сѣна. А какъ поѣдетъ Михалъ назадъ, и вы бы ему давали по три жо подводы до Москвы, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7012, февраля 28 день.

А съ Москвы татарове поѣхали на подводахъ до своей деревни до Левичина; а отъ Левичина до Колуги велѣно имъ подводы и кормъ давати конюху Бориску Якушову сыну Вятчнинову; а кормъ и подводы давати потомужъ, какъ въ Михайловѣ грамотѣ Долматова. А назадъ отъ Колуги до Москвы велѣно давати Бориску одна подвода.

№ 96.

1504, мая 16. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: скоро будетъ годъ, какъ отпущенъ посольствомъ къ царю Ощеринъ и все живеть въ Путивль, а между тѣмъ съ царя на всѣ посылки и грамоты никакого отвѣта не получается; царь извѣстилъ бы великаго князя о причинахъ, почему онъ по сіе время не высылаетъ своихъ людей за Сщеринымъ; да стоялъ бы царь въ своемъ словѣ твердо: другу былъ бы другъ, а недругу недругъ (Д. Кр. № 2, стр. 1093—1097).

И маія 16, прислалъ царевичъ Саталганъ къ великому князю, что хочетъ послати въ Крымъ отцову кость обѣтити Кадыша Черного. А къ великому князю вѣсть изъ Крыма никакова не бывала ни о Бакшеишѣ, ни о его татарѣхъ. И князь велики послалъ ко царю въ городокъ Феодора Данилова сына Иванова съ рѣчми. А къ Менли-Гирею ко царю писалъ князь велики свою грамоту и къ Олексію къ Заболотцкому; а послалъ тѣ грамоты съ Феодоромъ же въ городокъ, а велѣлъ ихъ послати съ Кадышомъ съ Чернымъ въ Крымъ ко царю и къ Олексію къ Заболотцкому.

А се царева Менли-Гиреева грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Бакшеиша да Бозума Афыза, съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что посылалъ еси насъ дѣля въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ, по Дмитрея по Ларева и по Митрофана по Карачарова, и по ихъ товарищовъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ давалъ и на мастера, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насъ ихъ хочешь допровадити. Да чтобы намъ послати къ тебѣ своего боярина; а какъ учну къ тебѣ отпущати своего боярина, и мнѣ бы напередъ къ тебѣ послати своихъ людей съ вѣстью, а съ ними бы мнѣ отпустити твоего челоуѣка Бозума Афыза. И язъ послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего челоуѣка Бакшеиша съ нимъ еси къ тебѣ отпустилъ. А напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ еси къ тебѣ, августа въ двадесять вторы, твоего челоуѣка Бозума Афыза съ вѣстью, а съ нимъ былъ еси послалъ своихъ людей, Резака съ товарищи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ еси въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что еси послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ еси своему боярину Ивану быти въ Путивль, а ждати по себя отъ тебя твоихъ людей. И тѣ мои люди, Резакъ съ товарищи, и твой челоуѣкъ Бозумъ Афызъ до тебя не доѣхали; и язъ велѣлъ боярину моему Ивану осенеть же, октября,

отпустити къ тебѣ твоего человекѣ Бакшеиша, а съ нимъ есми велѣлъ къ № 96. тебѣ послати своихъ татаръ; и ваши люди проводили ихъ до Самара ноября 11; ино у насъ отъ тебя вѣсть никакова не бывала, и мы того не вѣдаемъ, дошолъ ли до тебя твой человекъ Бакшеишъ и наши татарове не дошли ли. И мы сее весны послали къ тебѣ своихъ татаръ Тагры-бердея а Кудай-бердея Кудай-бердеевыхъ дѣтей съ товарищи съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей тожъ писали есмя къ тебѣ, чтобы еси нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова и ихъ товарищовъ и мастеровъ всѣхъ къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ имъ надобѣ и на мастера, и ты бы имъ то далъ насъ для, а послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ, а велѣлъ еси ихъ проводить до Путивля; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана до тебя допровадил: ино отъ тебя и сее весны къ намъ вѣсть никакова не бывала; ино мы того не вѣдаемъ, дошли ли до тебя наши люди, не дошли ли. И мы нынѣ того дѣла послали къ тебѣ сю свою грамоту, доведываяся того: дошолъ ли до тебя твой человекъ Бакшеишъ и наши люди Тагры-бердей съ товарищи, и чего дѣла у насъ отъ тебя не бывала вѣсть никакова и до сѣхъ мѣстъ? И какъ до тебя дойдетъ ся наша грамота, а будетъ тебѣ лѣтъ нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова и ихъ товарищовъ къ намъ отпустити и мастеровъ, и ты бы ихъ къ намъ отпустилъ не мотчая, до послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ, а велѣлъ бы еси ихъ проводить до Путивля, какъ бы ихъ безъ страху до Путивля допровадил; а нашего боярина Ивана взявъ изъ Путивля безъ страху до тебя допровадил. А будетъ тебѣ нелѣтъ нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера къ намъ отпустити, и ты бы ихъ не отпущалъ, а къ намъ бы еси послалъ не мотчая человекѣ съ вѣстью: дошолъ ли до тебя твой человекъ Бакшеишъ и наши люди, Тагры-бердей съ товарищи, и чего дѣла еси къ намъ вѣсти не присылавалъ; а зачѣмъ ти будетъ нынѣ нелѣтъ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и мастеровъ къ намъ отпустити, и каково нынѣ твое дѣло, о всемъ бы еси о томъ къ намъ отказалъ съ своимъ человекѣмъ не мотчал, чтобы намъ то вѣдомо было: занже нашему боярину Ивану борзо будетъ годъ, какъ прѣхалъ въ Путивль, а и нынѣ лежитъ въ Путивлѣ, а ждетъ отъ тебя по себя твоихъ людей. Да здѣсь намъ сказывали, что дѣи Нагаи, Емгурчей мурза и пять мурзъ и семь родовъ, перелѣзли на сю сторону Волги и одинова пойдуть къ нашимъ украинамъ: и ты бы, по своей правдѣ, самъ на конь всѣлъ и на нихъ ратью пошолъ, или дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со всеми своими людьми, а приказалъ бы еси имъ подъ ними быти и дѣло дѣлати, какъ имъ Богъ пособитъ. А нѣчто пойдуть на тебя, ино мы поплемъ на поле братаничевъ

№ 96. твоихъ, Саталгана царевича и Зеная царевича, со всеми уланы и со князми и съ казаки, да и русскую рать съ ними пошлемъ, а прикажемъ ему подъ ними быти и дѣло дѣлати, посмотря по дѣлу, какъ будетъ пригожъ и какъ имъ Богъ пособить. А какъ на чемъ семи тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ и добра твоего хочю смотрити нездѣ и до живота. А ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему былъ другъ, а недругу недругъ и на всякого моего недруга былъ бы еси со мною заодноу.

А се Алексѣева грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Григорьевичю Заболотцкому. Послалъ еси къ Менли-Гирею царю съ Кадышномъ съ Чернымъ свою грамоту; а какову еси грамоту ко царю послалъ. и язъ тебѣ со царевы грамоты послалъ списокъ слово въ слово, и ты бы ту мою грамоту явилъ посломъ нашимъ, Дмитрею Лареву и Митрофану Карачарову, да по тому бы есте дѣлали: будетъ вамъ пригожъ нынѣ у него проситись, и вы бы у него просились, чтобы васъ отпустилъ и людей своихъ многихъ съ вами послалъ проводить васъ до Путивля; а будетъ пригожъ, и вы бы не просились, а говорилъ бы еси царю, чтобы къ намъ съ тою вѣстью послалъ человѣка часа того по тому, какъ еси къ нему писалъ въ своей грамотѣ.

№ 97.

1504, августа 9. Грамоты изъ Крыма царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *всѣ посланцы великаго князя пришли поздорову въ Крымъ, и объясняютъ причины, почему по сіе время не посылалъ своихъ людей за Ощеринымъ; теперь же отпускаетъ пословъ великаго князя и съ ними проводитъ до Путивля посылаетъ царевичей, которые на обратномъ пути проводятъ въ Крымъ Ощерина. Царь извѣщаетъ, что Шихъ-Ахметъ хотѣлъ ѣхать къ турецкому султану, но тотъ его не принялъ; литовскій же великій князь поймалъ Шихъ-Ахмета и прислалъ въ Крымъ своего челоуѣка, предлагая царю быти по прежнему въ дружбѣ, но царь литовскаго гонца задержалъ. Извѣщая и о другихъ дѣлахъ, царь проситъ у великаго князя разныхъ поминковъ и чтобы онъ заплатилъ за всѣ расходы по содержанию въ Крыму пословъ Ларева и Карачарова съ мастерами. Грамота къ великому князю Ларева и Карачарова, что они давно въ Крыму и что хотя царь обѣщалъ ихъ отпустить въ Москву,*

но не знаютъ, отпуститъ ли онъ ихъ и теперь (Д. Кр. № 2, стр. № 97. 1097—1104).

1. Лѣта 7012, августа 9, прѣхали изъ Крыма отъ Алексея отъ Заболотцкаго великаго князя татарове Бурко Тигри-бердей да его братья, Агышъ да Кудай-бердей, да Агышъ Кадышовъ племянникъ, да казаки Пѣмой, что ѣхалъ съ Баккенномъ. А съ ними прѣхалъ отъ Менли-Гирея царя челомъ въкъ его Сандракъ Азей съ грамотою, да князь Тевекелесъ челомъкъ Темирава сына, Азы-бердей съ грамотою жь.

А се царева грамота. Менли-Гирево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то. Къ намъ слуга нашъ Баккеннигъ прѣхалъ. А которой посланой посоль къ намъ, и онъ въ Путивль пришелъ, да и грамоту твою привезъ, а прѣхалъ ...имъ, какъ весна стала, съ грамотою съ твоею казаки твои прѣхали. Опослѣ того, братанча моего Саталгалонъ Черной Кадышъ съ твоею грамотою прѣхалъ; а въ той грамотѣ писали есте: съ нашею грамотою Баккеннигъ поѣхалъ, да и казаки наши съ грамотою жь поѣхали, не вѣдаю, къ тебѣ здорово ли дошли, не вѣдаю не дошли, о томъ тебѣ невѣдомо, такъ сеи приказалъ. Которыхъ людей сеи къ намъ съ грамотою послалъ, тѣ все люди къ намъ прѣхали поздорову. Пыльча отъ Стефана воеводы Дмитрей и Митрофанъ съ мастера фрязскими и съ женами и съ дѣтми и съ дѣвками къ намъ пришли, надобъ было имъ на харчъ денегъ; и что у насъ въ рукахъ было денегъ, и мы то имъ дали. А пыльча учили прочь наряжатися, а денги имъ на харчъ надобъ, и у насъ денегъ не случилось, и мы въ Кафу пославъ у Хозя и у каишевскихъ денги въ роеть взяли да имъ дали, чтобы се борже дѣло дѣлало, сего дни бы, завтра, отпустили ихъ. И въ ту пору Темиревъ братъ меншой Азика князь къ намъ былъ пришолъ, и мы его не приняли, а молвили есмя ему: ты намъ не другъ, ненадобенъ ты намъ; какъ сеи къ намъ прѣхалъ, такъ и отъ насъ поѣди, молвить есми. И онъ опослѣ того намъ былъ челомъ, а молвя: язъ не на княжене сюда прѣхалъ, хочю къ Мякъ итти, и ты бы пожаловалъ даль милостыню, чѣмъ дотолъ доѣхать, такъ молвилъ. И мы ему два мѣсяца сроку дали наряжатися, и онъ, стоявъ два мѣсяца, да прочь поидеть: и мы за тѣмъ два мѣсяца мотчали, своихъ пословъ и твоихъ не отпустили. И пыльча въ своихъ грамотахъ къ намъ писалъ сеи, которые сеи къ намъ прислалъ: что будетъ надобъ денегъ Дмитрею и Митрофану и на мастеровъ, и ты бы имъ то давалъ въ роеть, а мы то тебѣ вдвое отдадимъ. И мы твоего, брата своего, слова пнако не учинили: что сеи у насъ случилось денегъ въ рукахъ, и мы то имъ дали; а чего у насъ въ рукахъ не случилось, и мы, пославъ въ Кафу, у Хозя и у каишевскихъ денги въ роеть заняли да имъ дали, и твоего брата нашего слово и запросъ у насъ пнако бы не былъ.

№ 97. А нынѣ съ твоимъ бояриномъ съ Олексеємъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ и съ женами и съ дѣтми и съ дѣвками часа того отпускаемъ, такъ вѣдай: а съ ними посылаемъ рать свою до Путивля проводить ихъ. А которого еси посла къ намъ послалъ, и того, взявъ изъ Путивля, къ намъ допроводити, и ты бы противъ ихъ послалъ свою многую рать да вѣдѣль ихъ взяти изъ Путивля, занже тяжелы люди идуть, а надобныя люди мастера къ тебѣ брату моему приидиши близко, и они бы ся не оплошили, чтобы лихо никакого несталося, чтобы не одинъ не изгнѣлъ, не пошлится бы. А числа нѣтъ, сколько тѣмъ мастерамъ харчию вышло. А нынѣ весна, августъ, увидѣвъ есея мѣсець, дастъ Богъ пойдуть; а язъ посылаю съ ними въ головахъ Япанцю царевича, да Алабату улана, да Казимира князи, да Абдулу улана, да чекъ своихъ, да Лагимъ-бердей дувана, вѣхъ ихъ тысячу человекъ проводить ихъ до Путивля. А которого посла къ намъ послалъ еси, и того взявъ изъ Путивля къ намъ припровадити. Тому слову то конецъ. Еще слово то: Шихъ-Ахметъ царь зъ братьею своею, съ Хозякомъ и съ Халекомъ со царевичи, оное осени вмѣстѣ прѣехали изъ Пагай въ Кіевъ, и отъ Кіева къ Бѣлугороду поѣхали, а отъ Бѣлугорода хотѣли къ Баазитъ салтану ѣхати. И Баазитъ салтанъ, послышеть то, что Шихъ-Ахметъ царь съ братією къ нему ѣдутъ, и онъ противъ ихъ нашу послалъ съ тѣмъ: копмъ путемъ къ намъ есте пришли, тѣмъ путемъ и назадъ пойдите, вась мы не знаемъ, намъ другъ и братъ Менли-Гирей царь; кто Менли-Гирею царю другъ, и мы тому друзи, а кто Менли-Гирею царю недругъ, и мы тому недрузи; вы Менли-Гирею царю недрузи стоите, въ нашу отчину вамъ пути нѣтъ, куды вамъ вѣхати. Такъ молвя. И приведи его въ Бѣлугородъ салтановы люди, да изъ Бѣлугорода ихъ выбили. И есе зимы, съ перевозимья, наши дѣти были въ Новомъгородкѣ; и они, послышавъ Шигъ-Ахмета, за нимъ гонялися: ино пришла студень велика и вѣялица и снѣги велики, и они воротилися, а слугъ Шигъ-Ахметевыхъ поймавъ съ собою привели. И Шигъ-Ахметъ и Хозякъ и Халекъ и Алчинъ Тагтамышиъ, воемъ ихъ, въ Кіевъ прибѣгли; и кіевской воевода князь Дмитрей поймавъ, ихъ на Вышегородъ ввелъ. И Олексаандръ король человекъка прислалъ: недруговъ твоихъ Шигъ-Ахмета, Хозяка и Халека еси поймавъ; и вышѣча что семя поимали твоихъ недруговъ, и тебѣ вѣдь то вѣдомо, и ты съ нами сѣлайся: какъ напередъ того отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казымиромъ королемъ сѣлалися, и ты съ нами потомужъ сѣлайся; а не воехочень того, и намъ что чинити? Головы дѣля Шигъ-Ахмета царя съ братією противъ тебя поставимъ; опрочь того, инымъ намъ нечѣмъ кончати, такъ молвя приказалъ. И которой къ намъ человекъ прѣехалъ, и мы того не отпустили; ино послѣ того одинъ за однимъ говцы и послы къ намъ отъ него прѣбжаютъ съ тѣми жъ рѣчми. И нынѣча захочень съ нами сѣлалися, и мы кіевского

воеводу князи Дмитрея готова держимъ болшово посла, и ты противъ его № 97. борзо пошли, да вели его взяти. И наши уланы и князи всѣ говорятъ: пошли людей противу того посла, да вели его взяти, да рѣчи его увѣдай, да потому смотря дѣлай. И мы тѣ вѣсти въ сей грамотѣ написавъ, да къ тебѣ, къ брату своему, паробка своего Садрака съ твоими казаки послали, чтобы борзо до тебя довели. И ты бы съ сѣхъ словъ отвѣтомъ, да съ своею думою къ намъ борзо посла своего, доброго боярина, да и моего бы еси паробка Сандрака ко мнѣ бы еси отпустилъ, да и думу свою ко мнѣ съ ними приказалъ, доколѣ бы королевъ посоль къ намъ не пріѣхалъ, а твой бы бояринъ боржѣ къ намъ поспѣлъ; и мы твои, брата своего, слова и думу послышевъ, да по тому бы еси ему отвѣтъ дали королеву послу, которой къ намъ придетъ. И коли пошлешь ко мнѣ своего боярина, да и моего паробка Сандрака ко мнѣ съ нимъ пошлешь, и ты ихъ полемъ не посылай, пошли ихъ промежъ людей на Путивль, путивльскою дорогою. Да еще у тебя у своего брата прошу: ко мнѣ нынѣ коего своего боярина пошлешь, и ты бы ко мнѣ прислалъ одинъ пансырь лежокъ, крѣпокъ, чтобы его стрѣла не яла, цѣмецкой краковской; а нѣчто такова не добудешь пансыря русского, ино брата моего болшого царевъ пансырь, кой къ тебѣ послѣ его принесли, а тотъ пансырь изъ же брату своему послалъ, знаю его, тотъ пансырь ко мнѣ пришел, знаю его; да одну черныхъ соболей шубу году, самому носить ми, да два соболя черныхъ въ поминки послати, да сорокъ соболей добрыхъ черныхъ, да три зубы рыбы добрыхъ, да зимѣ носить шубу горлатну добру, да одну горностаину шубу, да три шубы бѣлы добры хребтовы. Съ писанные шубы и соболя и рыбы зубъ, которого боярина пошлешь да и моего паробка Сандрака отпустишь, съ тѣмъ бы еси бояриномъ тотъ запросъ весь прислалъ, а не убавилъ ничего. Да еще слово то: о Абдыль-Летифѣ царѣ и двожды и трожды просити грамоты посылалъ, и ты ко мнѣ о томъ отвѣта не учинилъ, а приказалъ еси: отпустилъ еси къ тебѣ своего боярина, и изъ къ тебѣ о немъ приказалъ съ своимъ бояриномъ; а брата своего цареву слово и запросъ инако учиню ли? Такъ еси приказалъ. И нынѣ Абдыль-Летифъ царь вѣдь мой же сынъ, и что молодостью учинилъ, ино ему лѣтъ ужъ о томъ спознатися. И нынѣ еси мой запросъ инако не учинивъ, къ себѣ бы еси его привелъ, да къ намъ бы еси имянно отказалъ, и другъ и недругъ есть, и слышатъ и видятъ, нашъ сынъ такъ сидитъ, нашему имянно то недобро. Какъ его къ себѣ приведши, отъ молодой мысли поучивъ у себя держалъ, на семъ свѣтѣ намъ, мнѣ и тебѣ брату моему, доброе имя будетъ. Да еще слово наше то: паробка нашего Казимировъ сынъ, Баубекъ зовутъ, ближней былъ у меня паробокъ, въ Александрову королеву землю воевати ходилъ; и тотъ паробокъ въ полонъ попалъ и оттолѣ утекъ да въ твою брата моего землю пришелъ; и ты бы того паробка Баубека

№ 97 велѣлъ въ своей землѣ донскати да его ко мнѣ пусти, конь и платье давъ, братству и дружбѣ примѣта то будетъ. Таковы жъ напередъ того которые наши люди въ полонѣ попадавали да къ тебѣ прибѣгивали, и ты ихъ опытавъ да ко мнѣ отпускалъ къ брату своему, и тѣмъ дѣломъ мнѣ своему брату свыше дружбу и братство чинишь. Ещо слово то: у Тягри-бердея да у Хозяка кони померли, наше жалованье къ нимъ было, на харчь денегъ не стало и на кони, и они у насъ двѣ тысячи денегъ взяли взаймы до Москвы, доколѣ великого князя лице видѣвши, двѣ тысячи московскихъ денегъ долгу ялися паробку Сандраку дати, передъ Алексѣемъ передъ бояриномъ заняли: и ты бы нынѣча у тѣхъ казаковъ двѣ тысячи денегъ взявъ да нашему паробку Сандраку отдалъ наборзѣ, да къ намъ его боржѣ отпусти, тебѣ брату своему приказалъ еси, такъ вѣдай. Жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ, молвя, грамоту послалъ еси, лѣта девять сотъ десятаго, іюля мѣсяца 2 день, въ понедѣльникъ, въ городѣ въ Крымѣ писана.

А се другая царева грамота, подалъ Тевекелевъ человекъкъ Азъ-бердей. Менли-Гиреево слово великому князю Ивану, брату. Съ Тевекелемъ княземъ нашу дружбу и братство и дѣла, и тебѣ брату моему гораздо вѣдомо; и мы ту дружбу и братство и любовь поминаючи, добрая царева мати да доброго отца Темира приказъ поминаючи, къ себѣ его приведчи, отца его мѣсто и базаръ и волости ему дали пожаловали, Тевекеля княземъ учинили еси, себѣ еси братомъ и другомъ dospѣли. И Тевекель князь, свою правду учинивъ, насъ государемъ называючи, промежъ насъ опричь добра лиха нѣтъ никакова; лихо еси промежъ себя покинули и душу еси свою подъ одну грудь положили. И нынѣ тѣ наши добрые дѣла тебѣ бы брату нашему вѣдомы были. Того дѣла еси къ тебѣ грамоту писавъ послали; и ты мой братъ Тевекелева отца Темира князи отцемъ еси себѣ звалъ, а тебя брата моего Темиръ сыномъ себѣ звалъ. И толко будетъ такъ было, съ Тевекелемъ княземъ дружбы и братства и добра промежъ себя похотите, и нынѣ у твоего брата и у друга у меня живетъ. Съ Тевекелемъ княземъ нынѣ дружба и братство и добро межъ себя какъ учините, и мы бы то добро видѣвъ обрадовался. Съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси лѣта девять сотъ девятаго, маія, въ недѣлю, въ Крымѣ писано. А на полѣ написано: твоего брата моего здоровья отвѣдати съ сею грамотою Тевекель князь Азъ-бердея слугу своего послалъ. Такъ бы еси вѣдалъ.

А се Тевекелева грамота. Великому князю Ивану дядѣ отъ Тевекеля челомъ ударивъ и поклонъ. Опослѣ бы вѣдомо было: какъ Менли-Гирей царь взял орду, и мы отъ тѣхъ мѣстъ ходили на поле казакомъ; и насъ къ себѣ призывалъ, и мы тому царю какъ стали служить, о вашемъ здоровьѣ отвѣдати человекъка не посылавали. И нынѣ еси царю били челомъ: какъ у васъ прежь сего дружба и братство была, пожаловалъ мя, велѣлъ ми къ тебѣ

своего человѣка послати. Тяжолое челобитье съ легкимъ поминкомъ, Азь-бер-деа твое здоровье отвѣдати послали. Такъ вѣдай. Молвля, съ жиковиною печатью грамоту писалъ.

II. А что прислалъ грамоту Алексѣй Заболотской, и та грамота въ сей татрати не писана.

А се съ великого же князя татары прислали грамоту Дмитрій Ларевъ да Митрофанъ Карачаровъ.

Наяснѣйшему и вышнѣйшему госуду госуду Ивану Васильевичу, царю всеа Руси и великому князю Володимирскому, Московскому, Новогородекому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Вятцкому, Пермьскому, Болгарскому и инымъ, холопи твои, государь, Дмитрей Ивановъ сынъ Ралевъ Палеологъ, да Митрофанъ Карачаровъ челомъ бьетъ. Прислалъ, государь, къ намъ Алексѣй Заболотской по насъ изъ Крыма твоего государева казака Асмана съ грамотою, мѣсяца іюля 5, а велѣлъ, государь, намъ ѣхать въ Крымъ къ царю; а намъ, государь, написалъ: пригонилъ казакъ Кадышъ Черной отъ великого князи къ царю съ грамотою, да ко мнѣ привезъ списокъ съ царевы грамоты, да и вамъ велѣлъ тотъ списокъ вычести, да царю бити намъ челомъ всемъ вмѣстѣ. И мы, государь, пріѣхали въ Крымъ мѣсяца іюля 9; а у царя есмя, государь, были мѣсяца іюля 10. И царь, государь, говорилъ намъ рѣчи: прислалъ ко мнѣ братъ мой князь великы грамоту о васъ, чтобы мы васъ ранѣе отпустили; а язь хотѣлъ Алексіа напередъ отпустить, и нынѣ та пора пришла, Алексіа есми не отпустилъ, отпустить ми нынѣ Алексіа напередъ васъ, а вамъ у менѣ заимовати; а мнѣ васъ держать нечѣмъ, денегъ у меня нѣтъ, и язь васъ нынѣ отпускаю всехъ вмѣстѣ съ Алексіемъ, а проводъ вамъ учиню великъ. А срокъ, государь, царь учинилъ намъ дватцать девъ; а и нынѣ, государь, ещо не вѣдаемъ, отпустить ли насъ, или не отпуститъ, единъ Богъ вѣдаетъ: занже, государь, переводовъ много, а правды, государь, нѣтъ. А нынѣ еще, государь, далъ намъ на подкруту съ мастера полтретьяцать рублевъ. А что было, государь, ѣхать Алексію напередъ насъ, и мы были написали грамоту къ тебѣ съ казаки съ Буркомъ, и мы, государь, и ту грамоту послали жъ къ тебѣ государю съ Буркомъ же. А мы, государь, холопи твои челомъ бьемъ. Писанъ лѣта 7012, мѣсяца іюля 11, въ четвергъ.

III. А се царевъ человѣкъ Садракъ назавтрее отъ царя рѣчью говорилъ.

Царь велѣлъ тебѣ говорити, чтобы ты на меня, братъ мой, не гнѣвался про то, что есми твоихъ пословъ и мастеровъ къ тебѣ долго не отпустилъ; хотѣлъ есми ихъ отпустить рано, ино у меня Шихзада царевичъ просилъ силы на Пятигорскихъ Черкасъ, и мнѣ ся ему не хотѣло дати, да

№ 98. того дѣля есми три мѣсяца на полѣ ходилъ; а пришедъ, хотѣлъ есми ихъ отнустити, ино сынъ мой Ахматъ-Гирей безъ моего вѣдома взялъ къ себѣ Азику князя, и язъ за тѣмъ пословъ твоихъ и мастеровъ не отнустилъ. А что межъ насъ вѣсть два году шкакова не бывала, ино того дѣля, что поле было не чисто, много было на полѣ Озовекихъ людей. А нынѣ далъ Богъ тѣ семя дороги очистили, и мы часа того къ тебѣ и гонца своего послали. А пословъ твоихъ и мастеровъ вѣхъ часа того къ тебѣ отнущаемъ.

А опослѣ того говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, кон въ грамотахъ писаны.

№ 98.

1504, августа 20. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонца царя Менгли-Гирея. *Грамота великаго князя къ царю: отпускалъ бы царь скорѣе пословъ великаго князя, находящихся въ Крыму; не прельщался бы онъ обѣщаніями польскаго короля, который его обманываетъ. Грамоты великаго князя къ Заболотскому, Лареву и Карачилову, чтобы старались поскорѣй прійѣхать въ Путивль.— Новый наказъ государя Ощерину: говорить царю, съ какими предложеніями о мирѣ присылали къ великому князю короли шурскій и польскій, и на какихъ условіяхъ заключено перемиріе; царь если захочетъ, то взялъ бы съ польскимъ королемъ перемиріе не больше какъ на четыре года; а стоять бы великому князю и царю впредь по прежнему на остьхъ недруговъ и на польскаго короля заодно; согласно просьбы царя, великій князь прощаетъ вины Абдыль-Тетифа и будетъ впредь его жаловать и держать при себѣ; жаловаться царю на то, что крымскіе царевичи грабятъ земли великаго князя Черниговскія. Ръчи, которая должнъ говорить Ощеринъ въ Крыму царю и царевичамъ; наказы ему, какъ объяснять царю то, что великій князь взялъ перемиріе съ Литовскимъ, не сославшись съ царемъ и о друиихъ дѣлахъ (Л. Кр. № 2, стр. 1104—1132).*

И. И августа 20, князь великии царева Менли-Гиреева человека Садрака съ товарищи къ Менли-Гирею царю и отпущилъ, да и своихъ татаръ къ Менли-Гирею царю съ нимъ послалъ, Тевекеля Бакшеева сына, да Неболеу Куйдатова сына, да Тулхозю Ахматова сына съ грамотою.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь великии Пвашъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ своимъ человекомъ съ Садракомъ вѣсть съ моими казаки, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что твой человекъ Бакшешнъ, да и наши люди обон съ нашими грамотами къ тебѣ здорово доѣхали. И ты нашего боярина Алексея и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастерами измоччалъ къ намъ

отпустити за тѣмъ, что къ тебѣ пришлоу Тенебуевъ сынъ Азика князь; а № 98. нынѣ хотѣлъ еси нашего боарина Алексеѣа и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ къ намъ отпустити часа того, на семь мѣсяцѣ на августъ, какъ мѣсяцъ увидѣвъ, и проводиши еси ихъ хотѣлъ послати до Путивля въ головахъ Япанчу царевича, да Алабату улана, да Казимера князя, да Абдулу улана, да Ланмъ-бердей дувана и пчекъ своихъ всѣхъ тысячу человекъ; а изъ Путивля взявъ нашего боарина Ивана къ себѣ припровадити. Да писалъ еси, что еси насъ для нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денги давалъ на харчъ на ихъ потребы и на мастера. И мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И будешь еще нашего боарина Алексеѣа и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера къ намъ не отпустилъ, и ты бы ихъ отпускалъ не мотчаа, да и людей бы еси своихъ послалъ проводить ихъ до Путивля, и они нашего боарина и пословъ нашихъ до Путивля допровадятъ; а изъ Путивля взявъ боарина нашего Ивана Ощерина до тебя допровадитъ: занже боаринъ нашъ Иванъ уже годъ лежитъ въ Путивлѣ, а ждетъ отъ тебя нашего боарина Алексеѣа и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ и твоихъ людей по себя. А что будешь далъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану на ихъ потребы и на мастера денегъ и платя и коней на путь, или что будешь за нихъ воеводѣ Стефану заплатилъ, и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы да и мастера да и твой человекъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастера, и что будешь за нихъ Стефану воеводѣ заплатилъ, и мы то все сполна велимъ твоему человеку заплатити часа того. И ты бы нашего боарина и нашихъ пословъ и мастеровъ отпускалъ къ намъ не мотчаа: занже только они лежатъ тамо долго, и тебѣ въ нихъ прибытка нѣтъ, а мнѣ ино убытокъ. А будешь ужъ нашего боарина Алексеѣа и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ всѣхъ къ намъ отпустилъ, да и проводиши бы еси ихъ своихъ людей послалъ до Путивля, и нашего боарина Ивана взявъ изъ Путивля велѣлъ къ себѣ припровадити,—ино дай Богъ такъ. Да писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ послати свою рать къ Путивлю многихъ людей противу своихъ пословъ, да велѣти ихъ взяти изъ Путивля да къ себѣ припровадити, какъ бы имъ ни отъ кого лиха не было. И что ты нашъ братъ бережешъ нашего дѣла, и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ. Ино нынѣ сынъ мой Юрьи подъ Брянску; и изъ приказалъ къ сыну своему къ Юрию послати князя Василья Шемячича со многими людьми къ Путивлю пословъ для своихъ, да изъ Путивля ихъ взявъ да къ себѣ припровадити. И ты бы нашего боарина Алексеѣа и нашихъ пословъ и мастеровъ велѣлъ проводить до самого города до Путивля, а изъ Путивля бы взявъ нашего боарина Ивана да къ тебѣ припровадил. Да писалъ еси къ намъ, что присылалъ къ тебѣ король Александръ своихъ людей многихъ съ тѣмъ, что твоихъ не-

№ 98. друговъ Шигъ-Ахмета царя и его братью Хозяка и Халека поималъ, и ты бы съ нимъ ссыдался потомужъ, какъ ссыдался отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казимеромъ королемъ; а не похочешь того учинити, и онъ своей для головы хочеть Шигъ-Ахмета царя съ братьею противъ тебя поставити, — такъ еси къ намъ писалъ. И намъ бы къ тебѣ борзо послати своего боарина о томъ съ своею думою, да и твоего бы намъ челоуѣка къ тебѣ съ нимъ отпустити, и ты потому королеву послу отвѣтъ хочешь учинити. Ино какъ тебѣ король приказывалъ, и намъ ся видить, что тому такъ нелзѣ быти, что ему Шигъ-Ахмета царя пустити. Какъ Шигъ-Ахметъ пріѣхалъ въ Вилну, и они ему учили говорити: приходилъ ты, да государя нашего землю воевалъ; да то ему присловье учинивъ да его поимали. И ты вѣдаешь и самъ, что царь Шигъ-Ахметъ ихъ же для приходилъ, они его звали, и Литва въ томъ вину учинили да его поимали. Ино у Литвы того обычаа нѣтъ, чтобы кого поймавъ да пустили: кто къ нимъ ни попадетъ въ руки, тотъ никакъ отпущенъ не бываетъ. А ты царь и самъ помятай, какъ Казимиръ король Седихмата царя Оделковичу велѣлъ взяти, да бискупу и всѣмъ литовскимъ паномъ велѣлъ съ Оделковичемъ Седихмату правду дати на томъ, что королю ему и его людемъ, которые съ нимъ пріѣхали, лиха никакова не чинити: да колко князей съ нимъ на той правдѣ взяли и они Седихмату царю что учинили? Онъ и кончался въ поиманъ, а князей никого не отпустили, а дѣтей его всѣхъ роздалъ паномъ: ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончались; и ты самъ и посмотри литовскіе правды. А у меня вѣсти полные, что Шигъ-Ахметъ сидитъ поиманъ въ Вилнѣ въ Вышнемъ городѣ, а братья его розсланы по инымъ городомъ. А то у насъ полные вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахмета царя ни убити, ни отпустити. И ты себѣ про то некоторого дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ не мирися; однолично ему Шигъ-Ахмета царя ни отпустити, ни убити, ни стати ему съ Шигъ-Ахметемъ противъ насъ, тебя и меня. А восе пакъ король и поставитъ противъ тебя Шигъ-Ахмета царя, ино съ кѣмъ ему стояти? Вѣдь вѣдома намъ литовская сила; а то вѣдь наши вопчіе недрузи, и ты вѣдаешь самъ, какъ межъ насъ съ тобою записано и на чемъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимеровыхъ дѣтей быти съ тобою заодно и до живота. Ино похочеть король Шигъ-Ахмета съ братьею поставити противъ тебя и самъ съ нимъ стати; ино насъ ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ тамо ты здоровъ былъ, да и твои дѣти; а здѣсе бы далъ Богъ язъ здоровъ былъ и мой сынъ Василей и мои дѣти, и мы, уповая на Бога, не можемъ ли противъ короля стоати? Станеть король противъ тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, и мы уповая на Бога отселѣ хотимъ съ нимъ дѣло дѣлати и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособитъ. А станеть король противъ насъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино

бы ты, по своей правдѣ, намъ помогаль. А придетъ къ тебѣ король своего челоуѣка о миру, и ты бы съ королемъ миру не ималь. А съ чѣмъ къ тебѣ придетъ, и ты бы то къ намъ приказаль. А наша мысль такова, что тебѣ про Шигъ-Ахмета царя отъ короли некоторого дѣла не чаати. А о всемъ о томъ свою думу прикажу къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Ивановъ съ Ивановымъ сыномъ Ощеринымъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. А изъ какъ на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодно. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летитѣ царѣ, что онъ молодостию учинилъ, ино ему уяъ о томъ изъ спознатися, и намъ бы его къ себѣ приведи, отъ молодой мысли поучивъ у себя держати. Ино какъ Абдыль-Летитѣ царь прѣхаль ко мнѣ, и ты вѣдасъ самъ, какъ еси его у себя держаль и жаловаль, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шертъ далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почилъ дѣлати не по тому, а людемъ какъ Русь, такъ бесерменомъ, училъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской училъ ихъ быти: ино ужъ было немочно отъ него его лиха терѣти, и изъ того дѣла его съ Казани свель до отославъ его въ иномъ городѣ держаль. И коли ты братъ мой ко мнѣ о немъ приказывасъ, чтобы мнѣ его у себя держати, и изъ тебя дѣла и матери его дѣла по него послать, а велѣлъ ему у себя быти и хочю его у себя держати и жаловати его хочю, тебя дѣла и матери его дѣла.

И. А се такова грамота послана Алексѣю Заболотцкому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича воеа Русей Алексѣю Заболотцкому. Послаль еси ко царю своихъ татаръ, Тевекеля Бакшесва да Пемблеу Кудайдатова сына, да Тулухозю Ахматова съ грамотою; а какову еси грамоту ко царю послать, и изъ съ тое грамоты послаль къ тебѣ списокъ. И ты бы сю мою грамоту да и тотъ списокъ Дмитрею и Митрофану явилъ. А будетъ васъ царь еще не отпустилъ, и ты бы съ моими татары самъ шелъ ко царю, а велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту мою и поминокъ подати передъ собою; да у царя бы есте просилися, что бы тебя да и Дмитрея и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ не измотчавъ, да и людей бы своихъ послаль проводить васъ до Путивля; а Ивана бы взявъ изъ Путивля, велѣлъ къ себѣ припривадити; да о томъ бы есте царю говорили накрѣпко. А будетъ васъ царь ко мнѣ ужъ отпустилъ, а встрѣтятъ васъ тѣ мои татарове на дорожѣ, и вы бы ихъ съ собою не ворочали, взяли бы есте у нихъ тѣ мои грамоты, кои къ намъ

№ 98. съ ними посланы, да ихъ бы есте отпустили ко царю съ моею грамотою, кою еси съ ними ко царю послалъ. А которыхъ людей царь послалъ васъ провожати до Путивля, и нѣчто васъ учнутъ оставливати царевы люди хоти за версту отъ Путивля, — и вы бы имъ говорили, чтобы васъ проводили таки до самого города до Путивля. А какъ придете къ Путивлю, и вы бы за городомъ не стоали ни часа, пошли бы есте всѣ и съ мастера часа того въ городъ, да изъ Путивля бы есте не ходили, доколѣ по васъ придутъ люди отъ сына отъ моего отъ Юрья; а язъ велѣлъ сыну Юрью послати по васъ въ Путивль князя Василья Шемячича со многими людьми, да васъ взяти изъ Путивля, да допроводити на Новгородокъ до Дбрянска. И какъ по васъ придетъ князь Василей съ людьми, и вы бы изъ Путивля тогда съ нимъ пошли не мотча ко Дбрянску, да и въ Новгородѣ бы есте не мотчали; а ко мнѣ бы есте изъ Путивля часа того послали человѣка съ грамотою, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, что есте далъ Богъ всѣ пришли поздорову въ Путивль. Да и о томъ бы есте ко мнѣ отписали, кого царь съ тобою ко мнѣ послалъ именемъ, и много ли ихъ, и какіе люди. А которые дѣла писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, и ты бы тѣхъ дѣлъ ни гдѣ не звягъ никому. А что еси послалъ ко царю и ко царицамъ и ко княземъ поминковъ соболей, и у тѣхъ соболей у всѣхъ печать казначеа нашего Дмитрея Володимерова; а подписаны тѣ соболи всѣ, которой царю и царицамъ и княземъ; и ты бы тѣ соболи всѣ велѣлъ роздати передъ собою по тому, которой соболь подписанъ кому дати.

А се такова грамота послана Дмитрею Лареву и Митрофану Карачярову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Лареву и Митрофану Карачярову. Послалъ еси ко царю съ своею грамотою своихъ татаръ, Тевекеля Бакшеева да Неболсу Кудайдатова, да Тулухозю Ахматова сына; а какову еси грамоту ко царю послалъ, и язъ съ тою грамоты послалъ къ Алексѣю списокъ, а велѣлъ еси Алексѣю вамъ тотъ списокъ явити, и вы бы себѣ тотъ списокъ у Алексѣа вычли. Да будетъ еще васъ царь ко мнѣ не отпустилъ, и вы бы у царя просилися, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ не измотчавъ. А нѣчто вамъ царь столко не дастъ денегъ, чѣмъ бы вамъ нарядитися и кони покупити, и вы бы однолично сами денегъ добывали, гдѣ будетъ вамъ возможно, да наряджали бы ся есте не мотчаа. А какъ пойдете изъ Крыма къ намъ, и нѣчто царевы люди, кои васъ учнутъ провожати за версту отъ Путивля, учнутъ васъ оставливати, и вы бы имъ говорили, чтобы васъ однолично проводили до самого города до Путивля. А какъ дастъ Богъ придете къ Путивлю, и вы бы за городомъ не стоали ни часу, пошли бы есте и съ мастера и съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людьми всѣ часа того въ городъ, да изъ Путивля бы есте безъ людей не ходили, доколѣ по васъ придутъ люди отъ

сына отъ моего отъ Юрія; а язъ велѣлъ сыну своему Юрію послати по № 98. васъ князя Василья Шемячича со многими людми, да изъ Путивля васъ и съ мастера взяти да допроводити на Новгородокъ ко Брянску. И какъ придетъ по васъ въ Путивль князь Василей съ людми, и вы бы съ ними изъ Путивля пошли не мотчаа на Новгородокъ на Сѣверской ко Дбрянску, а на Трупческъ бы есте не ходили. А какъ пришедъ въ Путивль, и вы бы ко мнѣ послали человѣка съ грамотою, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, что есте далъ Богъ пришли въ Путивль здорово, и много ли съ вами мастеровъ, и кто именовъ, и какіе мастера, о всемъ бы есте о томъ ко мнѣ изъ Путивля отписали именно. Да писали есте ко мнѣ, что есте царю о мастерѣхъ и о денгахъ говорили, зачѣмъ васъ держитъ: ино то есте говорили гораздо. Да писали есте ко мнѣ о лалѣ да о жемчюгѣ, какъ бы вамъ его до насъ допроводити; и нѣчто, по грѣхомъ, царь васъ не отпуститъ съ Олексѣемъ, и вы бы тотъ лалъ и жемчюгъ прислали ко мнѣ съ Олексѣемъ, а приказали везти его бережно.

А поѣхали съ Москвы великого князя татарове и царевъ Менли-Гиреевъ человѣкъ Садракъ съ товарищи въ среду, августа 21; а посланъ проводить ихъ до Дбрянска и кормъ давати Овоия Тырновъ, конюхъ; а изъ Дбрянска велѣно послати князю Юрью человѣка кормъ давати имъ до Новгородка до Сѣверского, а Овоиѣ таки велѣно жъ ѣхати съ конми, которые татаромъ посланы великого князя до Новгородка до Сѣверского.

III. Августа 20, послалъ князь велики къ Ивану къ Ощерину съ посолства, съ памяти, Болдыря діака съ другими, которые писаны въ Садраковѣ грамотѣ. А которые были посолства и памяти напередъ того Ивану подаваны, и князь велики тѣ посолства и памяти у Ивана поимати велѣлъ Болдырю.

А се таковы списки посолства и памяти другіе даваны Ивану.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Иванову сыну Ощерину. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Да опослѣ того поминки являти по записи.

Да опослѣ поминковъ рѣчь говорити передъ князми.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писадъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Арванюю, что какъ отпустилъ еси на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Кирея да Бурнаша, и рать свою, и Литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Иляза, а съ нимъ грамоту свою, бесерменскимъ писмомъ, со своею печатью; и рѣчь тебѣ Илязъ толмачъ отъ него говорилъ. И ты, по своей правдѣ, ту грамоту съ печатью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязъ говорилъ, ко мнѣ прислалъ. И язъ тебѣ

№ 98. на томъ челомъ бью, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ да и рѣчи еси Плязовы ко мнѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ: какъ еси на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и править. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, по тому тебѣ хочю и правити и добра твоего хочю вездѣ смотрити и до живота.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси насъ для посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитрея Ларева и по Митрофана по Карачирова съ товарищи и по мастеровъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ потребы и на мастера, и платье и кони на путь, да провадилъ еси ихъ съ своими людьми до нашихъ земель,— и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и мастера, да и твой человекъ съ тѣмъ епископомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастера, и мы то все велимъ твоему человеку сполна заплатити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: наши недрузи, угорской король Владиславъ и полской король велики князь литовекій Александръ, присылали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ угорской и полской пословъ своихъ прислали, и язъ былъ о всемъ о томъ присылалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклеминова. И надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ сталося, а до тебя мой боаринъ Иванъ не дошолъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и угорской король и полской король и велики князь литовекій присылалъ къ намъ о миру, чтобы мы съ Александромъ съ королемъ миръ взяли. И мы съ нимъ миру не взяли. И угорского посоль да и литовского послы просили насъ отъ полского короля, чтобы мы съ нимъ перемирье взяли. И мы ихъ посломъ отвѣчали такъ: мы съ полскимъ королемъ и съ литовскимъ возьмемъ перемирье; но оаж онъ возметъ перемирье съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ; а не возметъ перемирья съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И посоль угорского и полского послы и литовского намъ говорили, что Александръ король часа того пошлетъ къ тебѣ своихъ пословъ перемирья имати. Да на томъ съ нами король полской и велики князь литовекій Александръ и перемирье взялъ на шесть лѣтъ, что ему часа того къ тебѣ послати своихъ пословъ перемирья имати; и мы потому къ нему своихъ пословъ посылали, да и съ своими послы тожъ семя къ нему приказывали, какъ семя его посломъ говорили и какъ намъ его послы отъ него говорили.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и наши послы, которыхъ семя посылали къ королю къ Александру, намъ сказывали, что король Александръ имъ говорилъ, что часа того къ тебѣ шлетъ своихъ пословъ о перемирьѣ; а тому уже два года будутъ на мартѣ, какъ съ нами король перемирье взялъ.— Князь велики велѣлъ тебѣ

говорити: и ты нынѣ прислалъ къ намъ свою грамоту съ своимъ человекомъ съ Садракомъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что король Александръ своихъ людей многихъ присылалъ къ тебѣ съ тѣмъ, что къ тебѣ Шигъ-Ахмета царя и братью его Хозяка и Халека царевичевъ поималъ; и ты бы съ нимъ есылался потомуже, какъ есылался отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казимиромъ королемъ; а не похочешь того учинити, и онъ своей для головы хочеть Шигъ-Ахмета царя съ братьею противъ тебя поставити. И намъ бы къ тебѣ борзо послати о томъ своего боарина съ своею думою, да и твоего бы намъ человека къ тебѣ съ нимъ отпустить, и ты потому королеву послу хочешь отвѣтъ учинити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ татары, которыхъ есмя послали къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Садракомъ: что какъ къ тебѣ король приказывалъ, и намъ ся видить, что по тому такъ велѣтъ быти, чтобы ему Шигъ-Ахмета царя пустити. Какъ Шигъ-Ахметъ приѣхалъ въ Вилну, и Литва учали ему говорити: приходилъ ты, да государя нашего землю воевалъ. Да то присловье Шигъ-Ахметю царю учинивъ, да его поимали. А ты и самъ вѣдаешь, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ же для приходилъ, они его звали, и Литва ему въ томъ вину учинили, да его поимали: ино у Литвы того обычая нѣтъ, чтобы кого поймавъ да пустили; кто къ нимъ ни попадетъ въ руки, тотъ отпущенъ никакъ не бываетъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а ты царь помятай, какъ Казимиръ король Седихмата царя Оделковичу велѣлъ взяти да бискупу и всемъ паномъ литовскимъ съ Оделкевичемъ велѣлъ Седихмату правду дати на томъ, что королю ему и его людямъ, которые съ нимъ приѣхали, никакова лиха не учинити. Да колко князей съ нимъ на той правдѣ взяли, и они Седихмату царю, что учинили? Онъ и кончался въ поиманъ; а князей никого не отпустили, а дѣтей его всѣхъ роздалъ паномъ, ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончались. И ты самъ и посмотри литовскіе правды. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а у меня вѣсти полные, что Шигъ-Ахметъ сидитъ поиманъ въ Вилнѣ въ Вышнемъ городѣ, а братья его розосланы по инымъ городомъ, а людей ихъ у нихъ иныхъ побили. Ино у меня и про то полные вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахмета царя ни убити, ни отпустить. И ты себѣ про то некоторого дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ Шигъ-Ахмета для царя не мирися, однолично ему Шигъ-Ахмета царя ни отпустить, ни убити, ни стати имъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ противъ насъ, тебя и меня. А все какъ король и поставитъ противъ тебя Шигъ-Ахмета царя, ино съ кѣмъ ему стояти? Вѣдь вѣдома намъ литовская сила, а вѣдь то наши воеводы недрузи.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ межъ насъ съ тобою записано и на чемъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей быти съ тобою заодно и

№ 98. до живота. А похочеть король Шигъ-Ахметя съ братьею поставити противъ тебя и самъ съ нимъ стати. ино насъ ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ ты тамо здоровъ былъ да и твои дѣти, а здѣе бы далъ Богъ изъ здоровъ былъ и мой сынъ Василей и мои дѣти, и мы, уповая на Бога, не можемъ ли противъ короля стати? Станеть король противъ тебѣ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, и мы, уповая на Бога, хотимъ съ нимъ отселя дѣло дѣлати и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособитъ; а станеть король противъ насъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино бы ты по своей правдѣ намъ помогаль. А пришетъ къ тебѣ король своего чловѣка о миру, и ты бы съ королемъ миру не ималь; а съ чемъ къ тебѣ прилетъ, и ты бы то къ намъ приказаль. А наша мысль такова, что тебѣ про Шигъ-Ахметя царя отъ короля некоторого дѣла не чаати, нечего дѣла тебѣ съ королемъ, Шигъ-Ахметя дѣла, миру имати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а которого пакъ для бѣдетъ дѣла похочень съ королемъ взяти перемирье, и ты бы съ нимъ перемирье взять на четыре годы, а болъ того бы еси съ нимъ перемирья не ималь. А не похочень съ нимъ перемирья имати, ино то ты вѣдаешь. И возмешь съ нимъ перемирье, и ты о томъ ко мнѣ откажи, какъ еси съ нимъ перемирье взаль. А не возмешь съ нимъ перемирья, и ты о томъ ко мнѣ жъ откажи. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а и возметъ король польскій и велики князь литовскій съ тобою, съ братомъ съ моимъ, перемирье, да будучи съ нами въ перемирьѣ, а шѣчто учнетъ намъ не по тому правити, и изъ о томъ тебя обошло, а ты о томъ меня обошли, да учинимъ по думѣ, какъ будетъ пригоже намъ съ своимъ недругомъ дѣло дѣлати. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду свою учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ; другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ нами бы еси былъ заодною. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду свою учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ тобою еси заодною.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писаль еси къ намъ въ своихъ грамотахъ да и съ своимъ людьми приказываль о Абдыль-Летпѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ, ино ему лѣтъ уже о томъ спознатися; и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ, у себя его держати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино какъ Абдыль-Летпѣ прѣхаль ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ еси его у себя держаль и жаловаль, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шертъ далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почаль дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, учаль велику силу чинити и всей землѣ Казанской учаль лихъ быти: ино ужъ немочно было отъ него его лиха терпѣти, и изъ того дѣла его съ

Казани свель да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ.—Князь велики № 98. велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты, братъ мой, ко мнѣ о немъ приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и язъ тебя дѣля и матери его дѣля по него послалъ, а велѣлъ ему у себя быти, и хочю его у себя держати и жаловати его хочю тебя дѣля и матери его дѣля.

А се говорити Ивану царю передо князми жъ, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылали къ намъ бити челомъ наши слуги, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича и князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Шемячича, а сказываютъ, что твои люди Мамышекъ царевичъ со многими людьми приходилъ войною на нашу землю на нашего слуги на княжъ Семеновъ городъ на Черниговъ; да опослѣ деи того съ нашимъ слугою съ княземъ съ Семеномъ и видѣлся, и спрашивалъ: чей то городъ и чѣя то земля? И нашъ слуга князь Семенъ ему сказалъ, что то городъ и земля наша. И путь ему указали за Днѣпръ въ Литовскую землю. И онъ хотѣлъ полонъ весь отдати, что поималъ въ Черниговѣ, да не отдалъ, а имъ говорилъ, чтобы се ужъ войны не пасли отъ твоихъ людей. И наши слуги на то ся оплошили, что ужъ твоимъ людямъ вѣдомо, что то города и земля наша. И опослѣ того пришедъ войною твой сынъ Бурнашъ царевичъ на наши земли, которые за нашими слугами, со многими людьми да земли наши воевали и жгли, и людей въ полонъ вели, и животы людскіе имали.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри, гораздо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что вѣдая наши земли воевали и жгли и головы въ полонъ имали? И гдѣ было, брате, твоимъ людямъ нашего друга землю воевати и недружба ему чинити съ нашими людьми съодного, и они пришедъ наши земли воевали и жгли и людей въ полонъ вели.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, что тебѣ быти нашему другу другомъ, а недругу недругомъ, а земель ти нашихъ не воевати; а которые твои люди повоевавъ наши земли придуть къ тебѣ, и тебѣ тѣхъ казнити, а взятое намъ отдати, а головы полоненные безъ окупа отпустити. И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, тотъ полонъ головы сыскавъ да безъ окупа велѣлъ отдати нашему боарину Ивану, а грабежъ бы еси сыскавъ да отдалъ нашему же боарину Ивану; а которые твои люди наши земли воевали, тѣхъ бы еси про то велѣлъ казнити, чтобы впередъ того лиха не чинили; а впередъ бы еси заказалъ всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко и заповѣдалъ всѣмъ накрѣпко, чтобы твои люди нашихъ земель всѣхъ и которые земли за нашими слугами, за княземъ Васильемъ за княже Семеновымъ сыномъ Ивановича и за княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубетцкими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и на-

№ 98. шимъ людемъ никакова не чинилп. А пойдуть твои люди Литовскіе земли воевати, и они бы черезъ наши земли не ходили.

IV. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царницъ, Темп-ревъ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ о сынѣ о своемъ о Абдыль-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ: ино ему лѣтъ уже о томъ спознатпся; и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ, у себя держати. И ты вѣдаешь сама: какъ Абдыль-Летифъ пріѣхалъ ко мнѣ, и язъ его у себя какъ держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шертъ далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почалъ дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, учялъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учалъ лихъ быти: ино ужъ не мочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣла его съ Казани свелъ, да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ царя дѣла и тебя для его пожалую, велю ему у себя быти и держу его у себя и жаловати его хочю царя дѣла и тебя дѣла.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а какъ еси напередъ того межн нашего брата Менли-Гиреа царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала *) и намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичу. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межн брата своего Менли-Гиреа царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ и намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межн насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А се говорити отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межн отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежн отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше того свою дружбу чинити.

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропущено: «и намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ межн насъ нашего дѣла берегла и дѣлала».

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети- № 98.
Кирею и Бурвашу потомужъ поклоны правити и поминки подати и рѣчь
говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя князю Барашу Аменекову
сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь
говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того про-
межи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы
еси и впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего
берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ
оужь дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою
дружбу чинилъ.

А Довлетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомужъ молвити.

V. А се таковы памяти даваны Ивану Ощерину.

Память Ивану Иванову сыну Ощерину. Взломвить царь: говорилъ ми
еси отъ моего брата отъ великого князя, что съ Литовскимъ перемирье
взялъ; а напередъ того мнѣ отъ великого князя его боаре говорили, что
ему съ Литовскимъ было безъ меня не помирится; и онъ нынѣ съ Литов-
скимъ помирился, а со мною не сослався. И Ивану молвити: присылалъ,
господине, Угорской король Владиславъ и Полской король и велики князь Ли-
товскій Александръ ко государю нашему пословъ своихъ о миру, и государь
мой, господине, съ нимъ миру не взялъ; и Угорского, господине, послы и
Литовского просили государя нашего, чтобы съ Литовскимъ перемирье взялъ,
и государь нашъ, господине, Угорского посломъ и Литовского посломъ го-
ворилъ такъ: язъ нынѣ съ Литовскимъ возму перемирье, но оужь Литов-
ской возметъ перемирье и съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ; а
не возметъ перемирья съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и
мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И послы, господине, Угорского и Литовского
государю нашему говорили, что Литовской часа того къ тебѣ пошлетъ сво-
ихъ пословъ перемирья имати, и государь нашъ, господине, потому съ Ли-
товскимъ перемирье взялъ; да и съ своими, господине, послы тожъ къ нему
приказывалъ, что Угорского посломъ и его посломъ говорилъ. И послы,
господине, государя моего, которыхъ посылакъ къ Литовскому, государю мо-
ему сказывали, что Литовской имъ говорилъ, а хотѣлъ къ тебѣ часа того
послати своихъ пословъ о перемирьѣ. И возмешь, господине, съ Литовскимъ
перемирье, и ты, господине, ко государю моему то откажи и списокъ ко го-
сударю моему съ перемирной грамоты пошли; а не возмешь съ нимъ пере-
мирья, и ты, господине, ко государю же нашему откажи, и государь нашъ,
господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стойтъ. А взломвить царь
Ивану: язъ съ Литовскимъ перемирья не хочу, и князь велики меня дѣля

№ 98. съ Литовскимъ перемирье порушить ли? И Ивану молвити: государь мой, господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стойтъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ тобою заодинъ. А что, господине, ко государю моему со мною накажешь, и язъ то, господине, государю своему скажу; а тебя, господине, государь мой никакъ не останется.

А спросить царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азъ-Давидовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ о Охкобяковѣ сынѣ, да о Мамышиѣ уланѣ: и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною приказа нѣтъ.

А взмолвить царь Ивану: князь велики приказывалъ ко мнѣ съ своими боары, чтобы язъ пошолъ на Орду, а ему было самому итти, или рать своя послати. И язъ на Орду ходилъ, а онъ ни самъ не ходилъ, ни рати своей не послалъ: ино то ли его ко мнѣ правда? И Ивану молвити: государь мой, господине, князь велики, какъ слышалъ то, что Шигъ-Ахметъ вашъ недругъ пошолъ къ Дону, а ты пошолъ на него, и государь мой, господине, того же часу послалъ на поле Махметъ-Аминя царя, а съ нимъ послалъ русскую рать да и татарскую рать многихъ людей, да и судовую рать, господине, послалъ съ пушками и съ пищальми: ино ты, господине, ко государю нашему приказалъ, что еси отъ Орды пошолъ прочь. А какъ ты, господине, вдругіе пошолъ на Орду, и государь мой, господине, то слышевъ, да часа того послалъ сына своего князя Дмитрея Литовскіе земли поевати; и сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршу взяли, да и волости всѣ около Мьстислава и по Видбескъ и по Полтескъ и по Березыню и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели, и у Витебска посады пожгли, землю доспѣли пугу. А взмолвить царь: а города Смоленска зачѣмъ не взяли? И Ивану молвити: города Смоленска не взяли за тѣмъ, что, господине, великая рать пришла, ино корму не стало, нечѣмъ было долго стоати города доставати.

А взмолвить царь Ивану: говорилъ ми еси отъ великого князя, чтобы мнѣ съ Литовскимъ не мирится Шигъ-Ахметя для; а Литовской ко мнѣ присылаетъ, а хочеть Шигъ-Ахметя царя мнѣ выдати, или убити, да и выходъ мнѣ хочеть давати по старинѣ, чтобы язъ съ нимъ помирился; а толко съ нимъ не мирюся, и онъ хочеть Шигъ-Ахметя царя противъ меня поставити. И Ивану молвити: царь господине! самъ тому и поразумѣй: Шигъ-Ахметъ приходилъ ихъ же для, они его звали; и онъ пришедъ ихъ для, и юрту своего отсталъ да къ нимъ пришедъ истомень, опочива дѣля; и они ему въ томъ вину учинили, что кормился зпму о ихъ землѣ да его поимали: ино то, господине, все грозы, что тебѣ о Шигъ-Ахметѣ король

приказывалъ, не лѣзъ тому такъ статься; коли они такъ Шигъ-Ахметю учили, ино вѣдь, господине, гдѣ онъ ни будетъ, а имъ лиходѣй; ино, господине, кто на себя своего лиходѣя пускаетъ? однолично ему Шигъ-Ахметя царя ни отпустить, ни убить, ни противъ насъ съ нимъ стати; того дѣля, господине, съ Литовскимъ нечего для миритися, то, господине, онъ тебѣ грозитъ Шигъ-Ахметемъ царемъ, что къ тебѣ такъ приказываетъ того дѣля, чтобы твои люди земли его не воевали, а ты бы съ нимъ захотѣлъ помириться; а ничему тому, господине, такъ нельзя быти, никакъ имъ своего лиходѣя на себя не пустить. Да у той рѣчи говорити Ивану царю отъ себя накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ не мирился.

Да о томъ говорити Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ и царевымъ дѣтемъ Менли-Гиреевымъ отъ себя, какъ будетъ пригоже, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а толко, господине, отецъ вашъ съ королемъ помирится, или кого въ закладъ дастъ, и вамъ вѣдь, господине, не воевати: ино то у васъ весь прибытокъ отойдетъ. — Да говорити Ивану о томъ княземъ Барашу и Довлетку Аменекowymъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ пригоже, чтобы царю говорили, чтобы съ Литовскимъ не мирился.

А спросить царь Ивана: а самъ князь велики какимъ дѣломъ посылалъ къ Шигъ-Ахметю царю? И Ивану молвити: князь велики, господине, посылалъ къ Шигъ-Ахметю царю да и Азтаракани хотѣлъ ему доставати того дѣля, что бы онъ отъ вашего недруга отъ Литовского отсталъ и дружбы бы съ нимъ не держалъ, а тебѣ бы, господине, и твоему юрту лиха никакова ни чинилъ.

А взмолвить царь: говорилъ ми еси отъ великого князя, что съ королемъ взялъ перемирье на шесть лѣтъ, а мнѣ бы съ нимъ взяти на четыре года, а онъ съ нимъ взялъ на шесть лѣтъ. И Ивану молвити: язь, господине, отъ своего государя тебѣ въ посолствѣ говорилъ, что уже два года тому будетъ на мартѣ, какъ король Александръ со государемъ съ нашимъ перемирье взялъ: ино, господине, то четыре года останутся, и братъ твой, господине, то велѣлъ тебѣ сказати того дѣля: нѣчто которого для дѣля хочешь съ королемъ перемирье взяти, и ты бы, господине, взялъ съ нимъ перемирье на четыре года того дѣля, чтобы въ одны лѣта ваши съ нимъ перемирья были. А что, господине, тебѣ король Александръ въ тѣ лѣта не по тому учинить, и ты, господине, съ своимъ братомъ сошелся; а что не по тому учинить брату твоему, и онъ, господине, тебя обошлетъ; ано, господине, и нынѣ онъ не по тому дѣлаетъ, какъ говорилъ, и нынѣ посоль его въ Нагаехъ: ино вѣдь то, господине, знати, чего для онъ послалъ, вѣдь ему съ ними нѣтъ никоторого дѣля, опричь того, что на васъ ихъ наводити; а великому князю, господине, съ нимъ прочного миру нѣтъ, онъ, господине, хочетъ у великого князя тѣхъ городовъ и земли, что у него взяты, а

№ 98. князь велики, господине, хочеть у него своей отчины всей Русекіе земли. А нынѣ взялъ съ нимъ перемирье того дѣля, чтобы ему тѣ города окрѣпити, которые у него взялъ; кои были города пожжены, и онъ тѣ зарубилъ да иныя дѣтемъ своимъ подавалъ, а въ иныхъ воеводъ своихъ посажалъ; а кои люди тамо были недобры, и онъ тѣхъ оттолѣ вывелъ да тѣ города всѣ насадилъ своими людьми; а тебѣ, господине, съ нимъ чего дѣля миритися, или закладъ давати въ Путятичѣ? А будетъ, господине, тебѣ невѣдомо, Путятичъ человекъ старъ, а ни жены ни дѣтей у него нѣтъ, и онъ, господине, и тамо какъ есть, такъ нѣтъ, каково надъ нимъ что останется, ино о немъ некому тамо ни полуслова молвити. А тебѣ, господине, толко помиритися съ королемъ, или закладъ дати въ Путятичѣ: ино то, господине, тебѣ у своихъ людей корысть потерять война; а вѣдь, господине, воюють твои люди Литовскую землю, или Лятцкую, и они вѣдь, господине, тѣ толко богатѣють, а встрѣчи вѣдь имъ въ Литовской землѣ и въ Лятцкой землѣ нѣту: ино, господине, чего дѣля тебѣ съ королемъ миритися, или закладъ ему давати?

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею царю и каковы вѣсти при немъ въ Ордѣ поновятся, и Ивану съ тѣми вѣстми къ великому князю посылати изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ посланы, колкихъ будетъ пригожъ, а иныхъ ему у себя оставити, а съ ними ему къ великому князю о тѣхъ вѣстехъ отписывати. Да и о Литовскомъ, гдѣ нынѣ, и что его нынѣ съ нимъ дѣло, и о угорскомъ, и о волошскомъ. Да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчить, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписывати. А какъ учнетъ къ великому князю посылати, и Ивану то царю сказывати, что къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочеть царь и своего человека послати, и онъ бы послалъ. А каковы опослѣ того вѣсти поновятся въ Перекопи, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, кои у него останутся, колкихъ будетъ пригоже, а съ ними ему къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнетъ къ великому князю отпущати, и ему то царю сказати, ино бы и царь къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочеть съ ними послати къ великому князю своего человека, и онъ бы послалъ. А самому Ивану быти у царя, а безъ великого князя велѣнья отъ царя ему не ѣхати; а бережи ему великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

Да память Ивану. Говорити ему о томъ царю накрѣпко: что его люди нынѣ воевали великого князя земли, которые за князми, чтобы царь тотъ полонѣ весь головы сыскавъ, велѣлъ ему безъ окупа отдати, а тотъ бы грабежъ весь сыскавъ велѣлъ ему жъ отдати; а впередъ бы царь заказалъ своимъ дѣтемъ и всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко, да и заповѣдъ бы учинилъ крѣпко,

чтобы великого князя земель всёхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княже Семеновымъ сыномъ за Стародубского за княземъ Васильемъ, и за Шемяичемъ, и за Трубетцкими князми, и за иными великого князя слугами, городовъ Чернигова, Гомья, Любеча, Путивля, Рылска, Новгородка Сѣверского, Трубейца, Стародуба, Брянска, Почапа, Радогосца, Мценска, Поповы Горы и всёхъ великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а и пойдуть его люди въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя земли однолично не ходили.—Да о томъ говорити Ивану накрѣпко Нурь-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да княземъ Барашу и Довлетку, Аменековымъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригоже, чтобы о томъ говорили царю накрѣпко, чтобы царь однолично тѣ головы, что нынѣ имали его люди въ великого князя землѣ, сыскавъ, велѣлъ отдати безъ окупа, а грабежъ бы весь сыскавъ, велѣлъ отдати; а впередъ бы приказалъ всемъ своимъ людемъ накрѣпко и заповѣдь учинилъ крѣпку, чтобы великого князя земель всёхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княже Семеновымъ сыномъ за Стародубского за княземъ за Васильемъ, и за Шемяичемъ, и за Трубетцкими и за иными великого князя слугами не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а пойдуть его люди въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя земли однолично не ходили.

А спроситъ кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государьствы великими княжествами? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государьствы великими княжествами потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣ; а его также всеми государьствы пожаловалъ.—А спроситъ Ивана про внука, и Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ, и онъ училъ государю нашему грубити: ино вѣдь всякой жалуетъ дитя, которое родителемъ норовитъ и служитъ; а которой не норовитъ да еще грубитъ, ино того за что жаловати?—А спроситъ кто Ивана: да какъ нынѣ живетъ у него внукъ его и сноха его? И Ивану молвити: какъ напередъ того жили у государя нашего внукъ его и сноха его, такъ и нынѣ живутъ.

А спросятъ Ивана: что пакъ нынѣ далъ ли князь велики внуку своему? И Ивану молвити: дай Богъ бы здоровъ былъ государь нашъ, есть ему что давати дѣтемъ своимъ да и внучатомъ, есть ему чѣмъ дѣтей своихъ жаловати.

А поѣхалъ Иванъ Ощеринъ изъ Путивля въ Крымъ.

№ 99.

1504, сентябрь—октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Ямгурчея и его жены, о томъ, что нагайскіе мурзы желаютъ быть съ великимъ княземъ въ союзъ, другу другомъ, а недругу недругомъ. Отвѣтъ великаго князя, что и онъ также желаетъ быть съ нагайскими мурзами въ союзъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы нагайскіе и астраханскіе люди отстали отъ своихъ рабежей; перечень поминковъ, которые посылаетъ великій князь въ Нагаи (Д. Нагайскія, № 1, стр. 33 об.—35 об.).

I. Лѣта 7013, сентября, пріѣхалъ къ великому князю изъ Ногай отъ Емгурчея князя человекъ его Семень съ грамотою.

А се грамота. Дядѣ нашему, великому князю Ивану, отъ Ямгурчея отъ князя поклонъ. Послѣ того слово то стоитъ. Съ тобою еси которые рѣчи говаривали, и язъ на братствѣ стою, объ одномъ своемъ дитятѣ и въ дружбѣ и въ братствѣ будучи, сыномъ мы ся учинили, а отцемъ ты ся учинилъ; то одно дитя мнѣ еси далъ, и язъ твоему другу другъ, а недругу недругъ стою, да отъ тѣхъ мѣстъ и въ дружбѣ и въ братствѣ стою. А еще съ твоимъ посломъ своего человекъ послалъ былъ еси, и онъ рознемогся и опять къ намъ назадъ пришолъ. Да мое дитя Каракушъ и болѣ меня твое дитя стоитъ, и ты тому одному человекъ пожаловалъ, свое дитя за него далъ, да еще и нынѣча то свое дитя какъ побережешь, ты вѣдаешь. Твое здоровье полное отвѣдати, съ тяжелымъ поклономъ, съ лехкимъ поминкомъ, Семеномъ зовутъ, слугу своего послалъ еси.

А се такова грамота жены Емгурчевы. Отъ Махмутъ царевы дочери отъ царевны, великому князю Ивану поклонъ. Послѣ того слово то стоитъ. Ямгурчеева княжая жона стою, а съ тобою въ братствѣ стоимъ, и твое здоровье полно отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ лехкимъ поминкомъ, Кудаиколомъ зовутъ, слугу своего послала еси.

II. И окт. 3, князь велики Емгурчеева человекъ Семена отпустилъ. А что ему словомъ говорилъ Дмитрій Володимировъ отъ великаго князя, и то князь велики и въ грамотѣ въ своей къ Емгурчею писалъ. А словомъ самъ князь велики на отпускѣ говорилъ Семену. Семень! Что еси къ намъ привезъ грамоту отъ Емгурчея князя, да и словомъ еси намъ которые рѣчи говорилъ, и мы тебѣ тѣ рѣчи велѣли говорить, да и свои рѣчи къ Емгурчею мырзѣ наказали казначею своему Дмитрію; и что тебѣ казначей нашъ говорилъ, и то наши слова. Да и грамоту свою съ тобою къ Емгурчею посы-

лаемъ, и тѣ рѣчи Емгурчею скажи, и грамоту нашу до него доведи. Да № 99. молви отъ насъ Емгурчею мырзѣ, что какъ на чемъ намъ молвилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ. Да приказалъ съ нимъ князь великій къ Емгурчею поклонъ.

А се такову грамоту послалъ князь велики съ Семеномъ къ Емгурчею князю.

Великого князя Иваново слово Емгурчею князю. Слово наше то: прислалъ еси къ намъ своего князя Уедаша зъ грамотами и съ рѣчами; а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя твой князь Уедашъ говорилъ о дружбѣ, да и о твоёмъ дитяти, и люди бы наши вашихъ людей не воевали; а ты хочешь другу нашему другъ быть, а недругу недругъ, а вашимъ людямъ нашихъ людей не воевати. И мы твоего слова не оставили, учинили есмя такъ, какъ ты князь писалъ въ своихъ грамотахъ и съ своимъ княземъ приказывалъ. И своего посла Якова къ тебѣ есмя послали; и твое было слово нашему послу Якову таково, что есмя другу нашему другъ, а недругу недругъ и до живота, и вашимъ людямъ нашихъ людей нигдѣ не воевати. Ино мы оное весны послали къ Менли-Гирею царю посла своего Ивана Микитина сына Беклемишова, и ваши люди на полѣ его пограбили. А сеѣ осени ваши жъ люди, Шихимъ мырзины Мусина сына приходили на нашу украину да нашу украину воевали, а тѣ мырзы у тебя въ твоей волѣ. Да ваши жъ люди Азтороканцы сего лѣта нашихъ людей рыболовей на Волзѣ побили и пограбили: ино пригоже ли ся такъ дѣлаеть отъ вашихъ людей нашимъ людямъ черезъ твои грамоты и черезъ твое слово? А нынѣ прислалъ еси къ намъ своего человекъ Семена зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя твой человекъ Семенъ говорилъ, что какъ на чемъ еси намъ молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси нашему другъ, а недругу недругъ. И ты бы, по своему слову и по своимъ грамотамъ, и нынѣ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а тѣхъ бы еси своихъ людей ко(н) нашихъ людей воевали и на наши украины приходили, да и Азтороканцевъ, кои нашихъ людей рыболовей на Волзѣ побили и пограбили, велѣлъ показнати, а грабежъ бы еси нашихъ людей велѣлъ отдати, и головы взятые нашихъ людей велѣлъ безъ окупа отпустити, и впередъ бы еси своимъ людямъ да и Азтороканцемъ приказалъ накрѣпко, чтобы нашимъ людямъ и нашимъ украинамъ лиха никакова не чинили, чтобы другу и недругу было что слышети. А не уймутся ваши люди Азтороканци, а учнутъ нашихъ людей гдѣ приходити, ино намъ, ожъ дастъ Богъ, своихъ людей отъ Азтороканцовъ боронити, какъ намъ Богъ пособить. А къ тебѣ нынѣ послали есмя съ твоимъ человекомъ съ Семеномъ поминковъ: кречать да сукно ипское рудожолто, да сукно ипское червчято, да сукно лунское багрово, да поставъ сукна новогонской, да зубъ рыбей. А

№ 99. женѣ твоей, царевнѣ Довлетъ салтанѣ, сукно ипское червчато. Да сынѣ мой князь велики Василей послалѣ тебѣ кречать, да сукно червчато ипское, да зубѣ рыбей. А своего человекѣ не послали есмѣ нынѣ къ тебѣ за зимою. А хотимъ того, чтобы межѣ насѣ прочнаа дружба впередѣ была и люди бы наши межѣ насѣ ходили здравіе нашего видѣти. Писанѣ на Москвѣ. А лѣто въ ней писано татарское девять сотѣ десятое мышье лѣто. А печать у грамоты великого князи болшаа.

А царицыну Карагушину человекѣ Кудайкулу на отпускѣ говорилѣ: Кудайкулѣ! Молви отѣ насѣ Карагушѣ царицѣ, чтобы наше добро къ себѣ памятовала и дѣла бы нашего межѣ меня и отца своего Емгурчеа берегла, что какѣ на чемѣ намѣ отецѣ сѣ молвилѣ, на томѣ бы и стоялѣ, другу бы нашему другѣ былѣ, а недругу недругѣ. Да приказалѣ къ ней поклонѣ.

А князь великій Василей приказалѣ сѣ нимѣ Карагушѣ царицѣ поклонѣ же.

А поѣхалѣ Семенѣ сѣ Москвы въ недѣлю, окт. 6. А посланѣ проводити его Сенка толмачѣ. А отпускѣ Семеновѣ у Дмитрія у Володимерова о проводу и о корму.

№ 100.

1504 г. ноябрь. Посольство изъ Крыма отѣ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. *Въ грамотахъ царь увѣряетъ великаго князя въ прежней дружбѣ; благодаритъ за милость къ Абдыль-Летифу; проситъ заплатить деньги, которые взяли въ долгъ въ Крыму московскіе послы; отпустилѣ бы князь великій крымскихъ людей, которые попались нынѣ москвичамъ; отпустилѣ бы въ Крымъ кости умершаго царя Пурдовлата; извѣщаетъ о разныхъ своихъ дѣлахъ и проситъ денегъ и поминковъ. Грамота царя къ великому князю Василію Ивановичу: поздравляетъ сѣ пожалованіемъ ему великаго княженія и предлагаетъ быть въ такой же дружбѣ, въ какой царѣ находится сѣ отцомъ великаго князя. Грамоты къ великимъ князьямъ царицы и царевичей сѣ изъявленіемъ дружбы, службы и сѣ просьбой поминковъ (Д. Кр. № 2, стр. 1132—1150).*

1. Лѣта 7013, ноября, пріѣхалѣ изъ Крыма Алексѣй Заболотцкой, а сѣ нимѣ вмѣстѣ ѣхали до Новгородка до Сѣверскаго и царевы Менли-Гиревы люди, Касымѣ Азей, да Асанчю Афызѣ сѣ товарищы, да и Дмитрей Ларевѣ и Митрофанѣ Карачяровѣ и сѣ мастера ѣхали сѣ ними жѣ вмѣстѣ. Да Алексѣй пріѣхалѣ напередѣ Дмитрія и царевыхъ татарѣ на подводахъ, а

Дмитрей ѣхалъ съ мастера послѣ. А царевы Менли-Гиреевы татарове, № 100. Касымъ Азей съ товарищы пріѣхали на Москву въ субботу, ноября 23, а были у великого князя ноября 24, въ недѣлю. А правилъ отъ царя великому князю Ивану поклонъ, а великому князю Василью поклонъ же. А рѣчью говорилъ великому князю: братъ твой царь велѣлъ тебѣ говорити: слышелъ есми, что еси пожаловалъ подъ собою великимъ княжествомъ сына своего, великого князя Василья: и мы о томъ Бога просимъ, дай Богъ ты братъ нашъ здоровъ былъ, да и твой бы сынъ здоровъ былъ, а язъ бы также здоровъ былъ да и мои дѣти; а мнѣ бы былъ сынъ твой также, какъ и ты, другъ и братъ. Да подалъ грамоты отъ царя.

А се грамоты.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Нынѣ свое здоровье сказати да и твое здоровье брата моего видѣти отпустилъ есми съ твоимъ бояриномъ съ Олексеємъ слугу своего Касымъ Азеа. И нынѣ Баазитъ салтанъ кафинского салтана сына своего такъ молвилъ, сыномъ себѣ его учинилъ, съ добрыми поминки съ поклономъ добрыхъ пашъ присылалъ. И мы, молвя, что то доброе дѣло инако есмя не учинили, на томъ есмя и стали, сына его Шихзоду сыномъ есмя себѣ учинили. И которые къ намъ прислалъ головные кони, и язъ головной конь съ Кайсымъ Аземъ къ тебѣ послалъ къ брату своему, и о семъ дѣлѣ и словомъ есми приказалъ; такъ вѣдая, вѣри. Да еще слово наше то: что еси къ намъ прислалъ съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ бумагу и въ ней писано: Шигъ-Ахметя Александръ король поймавъ, въ Вилнѣ въ Вышегородѣ держитъ; а братью его индѣ держитъ. И нынѣ ты такъ вѣдай: король противъ тебя Шигъ Ахметя рать не выпуститъ; а напередъ того отецъ его, Казимиръ король, Седихмата царя поймавъ не выпустилъ же; и сего Александръ король также Шигъ-Ахметя царя не выпуститъ. И нынѣ съ тобою намъ такова шерть и рота есть на Ахматовы дѣти и на короля: какъ есмя вмѣстѣ имъ недрузи были, и нынѣ Александру королю также недрузи будемъ; тебѣ недружбу учинитъ, пойдетъ, и язъ на его землю пойду; а на меня пойдетъ ратью король, и ты бы на его домъ и на землю шоль недружбы чинити, молвя, написавъ прислалъ ми еси. И нынѣча ты, братъ мой, Черниговъ и Путивль взявъ и города починивъ держишь, а намъ бы Кіевъ взяти. И нынѣ, слава Богу, сегодня у васъ въ рукахъ, нынѣ ли пойду, завтра ли пойду, возму, Божіимъ милосердіемъ. И нынѣ мнѣ до сей весны подожди, а се весна будетъ оже Богъ дастъ перекопъ и на Днѣпрѣ крѣпко городъ сдѣлавъ, юртъ учинимъ, и послѣ того Литва у насъ съ тобою, съ моимъ братомъ, въ рукахъ, Божіимъ милосердіемъ, а Кіевъ пакъ въ опришнину мой. Того дѣля, сего лѣта Шихзода намъ говорилъ, чтобы намъ на Черкасы рать послать, молвилъ; его рѣчи есмя инаково не учинили, на его есмя словъ

№ 100. стояли, ни своего есмь дѣла не дѣлывали, ни твоихъ пословъ къ тебѣ есмь не отпустили, и въ сей землѣ намъ живучи, завсе тѣмъ дѣломъ такъ быти надобѣ, ни тебѣ другу дружба дойдетъ, ни недругу нашему королю недружба дойдетъ, никоторое дѣло наше не дѣлается. И нынѣ Богъ дастъ ся весна будетъ, которые здѣ писаные наши дѣла, на тѣхъ дѣлѣхъ будемъ, такъ вѣдай, съ недругомъ хитрость надобѣ, се наше дѣло, доколѣ Богъ здѣлаетъ. Сего дѣла для, и словомъ съ Касымъ Азеемъ, съ слугою съ своимъ, и съ твоимъ бояриномъ съ Олексѣемъ приказалъ есмь, такъ вѣдай, вѣри.

Да еще слово наше то: Азияхмета да Ази Мусу, базарянъ нашихъ, за Астароканцовъ еси поималъ, у тебя у брата у своего просити послалъ есмь, и жены и дѣти и братья у меня въ базарѣ, молвля, посылалъ есмь ихъ просити; и отъ тебя отъ моего брата отвѣтъ не бывалъ, тѣхъ нашихъ людей пришлешь. И жены ихъ и дѣти и братья, приходя къ намъ, съ слезами бьютъ челомъ. Братству примѣта то: сею дорогою отъ Касымъ Азеемъ не оставивъ, тѣхъ моихъ базарянъ отпустилъ бы еси. Съ Касымъ Азеемъ о томъ дѣлѣ и словомъ есмь приказалъ, такъ вѣдай. Да еще брату моему, великому князю Ивану, слово то: сего Касымъ Азеемъ на сей зимѣ передъ весною въ Путивль проводи; а которого тебѣ своего боярина къ намъ послати, а онъ бы готовъ былъ. Богъ дастъ, какъ весна будетъ, перекопъ дѣлати, салтанъ Баазитъ салтанъ тысячю человекъ далъ и съ мастера изъ Кафы, изъ Манкупа городовъ; да еще самъ на Днѣпрѣ на Таванѣ хочю доспѣти: одинъ городъ великъ, а городище есть, и язь то хочю городъ доспѣти. А какъ дастъ Богъ весна будетъ, самъ пришедъ оттолѣ въ Путивль, которого еси своего посла къ намъ прислалъ, велю проводить, свою рать прикошевавъ, и тамо съ Касымъ Азеемъ и въ Путивль готовы бы были, и тѣ люди Касымъ Азеемъ взявъ, ко мнѣ припровадятъ. И нынѣ того для дѣла съ Касымъ Азеемъ и словомъ приказалъ есмь, такъ вѣдай. Молвля, съ жиковиною печатью и синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есмь, лѣта девять сотъ десяти, здраваго мѣсяца сентября 15 день, въ среду. Писанъ въ Апъ-Четирикѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: съ моимъ человекъ съ Садракомъ да съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ прислалъ еси ко мнѣ бумагу, а въ ней писано о Абдыль-Летифѣ царѣ, да и въ ярлыкѣ еси въ своемъ написавъ прислалъ еси: какъ еси прислалъ къ намъ Абды-Летифа царя, на отца его мѣстѣ царемъ есмь были учинили его, и онъ учалъ людемъ Казанскимъ и землѣ силу чинити; и мы его держимъ того дѣла, чтобы онъ отъ молодые мысли отсталъ. Да и съ бояриномъ еси съ своимъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ приказалъ. И нынѣ Абдыль-Летифа царя къ себѣ приведъ, по прежнему сыномъ назвавъ, гораздо смотреть. И нынѣ, по твоему слову, да и царицы для сестры своей, Абдыль-Летифа царя къ себѣ приведъ, какъ ты говорилъ и что какъ дѣлаю, съ моимъ бо-

ириномъ съ Олексѣемъ твои люди прїѣдутъ, и тѣ то видѣвъ да поѣдутъ, такъ № 100. ми еси писалъ. И мы то твое слово слышовъ, какъ ты къ намъ братъ нашъ писалъ, и то слово инаково не будетъ; и язъ твоему слову, брата своего, вѣря, много обрадовался, и мнѣ то отъ тебя брата своего велми за честь. И нынѣ по твоему по правому слову, Абдыль-Летифа царя сына нашего его проступку отдавъ, и къ себѣ какъ приведешь, ты братъ мой доброю мыслью Абдыль-Летифа царя сына нашего видѣвъ нашъ слуга Касымъ Азей, прїѣхавъ, намъ скажетъ, со мною съ братомъ съ своимъ дружба и братство и любовь свыше будетъ. Межи насъ опричь добра, никакое лихо не будетъ, и рота и правда наша прямо бы была, иному дѣлу не быть межи насъ. Да о Абдыль-Летифѣ, о нашемъ сынѣ, съ своимъ слугою съ Касымъ-Азеемъ и словомъ еси приказалъ, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 12 день, въ недѣлю. Писанъ въ Апъ-Читерликъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Бояринъ твой Алексѣй у насъ долго жилъ, и харчу у него не стало, у насъ денегъ просилъ. И мы Алексѣю и діаку и толмачю денегъ дали; а всѣхъ тѣхъ денегъ двадцать тысячъ. Да которой діакъ посланъ былъ съ Иваномъ съ Берсенемъ, Русиномъ зовутъ, и того приведчи въ Азовъ продали и изъ Азова въ Кафу привели; и мнѣ въ ногу били челомъ, денегъ просили; и мы того окупили, а дали денегъ четыре тысячи. И нынѣча они намъ такъ говорили: какъ приходъ на Москву, московскіе денги дадимъ. И нынѣча всѣ тѣ наши денги двадцать тысячъ и четыре тысячи денегъ дати имъ было нашему слузѣ Касымъ Азею. И мы нынѣ Касымъ Азею приказали, что намъ надобъ на тѣ денги велѣли купити. И ты бы нынѣ тѣ денги наши двадцать тысячъ и четыре тысячи велѣлъ ранѣе дати нашему слузѣ Касымъ Азею; а и кабала у Касымъ Азея на нихъ въ тѣхъ денгахъ есть. Да тебя дли брата своего одинъ еси конь далъ дяку Русину; и ты бы нынѣ тѣ денги двадцать тысячъ и четыре тысячи однолично велѣлъ отдати Касымъ Азею. Такъ молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 16 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: ты братъ нашъ гораздо вѣдаешь: Ямгурчей царевичъ одинъ мой братъ стоитъ, а мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ стоимъ и въ ротѣ и въ правдѣ вмѣстѣ стоя, а онъ съ нами вмѣстѣ былъ. И нынѣча, слава Богу, подо мною братъ мой и калга царевичъ онъ, а менши его сынъ мой Махметъ-Кирей, какъ насъ видишь первыми очима, а брата бы еси моего Емгурчеа также видѣлъ. А которые его люди напередъ того къ тебѣ ѣзживали, и ты ихъ какъ потчивалъ, и ты бы людей его также потчивалъ и видѣлъ.

№ 100. А нынѣ къ тебѣ поѣхалъ его человекъ, Кишаемъ зовутъ. Такъ молвя, животиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: въ Кіевъ зимняго для платья, шубы, съ кафинци еси своего человека посылалъ, и Шихзодинъ человекъ былъ вмѣстѣ жъ съ ними съ кунами; а у нихъ рухлядь была, жемчюгъ, камки съ золотомъ, и золотые, и гроши, и денги; и тѣ гости на Днѣпрѣ перевезлися, на Товани моего человека и Шихзодина человека и гостей тутъ на перевозѣ на Тавани пограбили, и тѣ куны у нихъ поймали Кіевци да Черкасци да и прочь пошли. И которые на нихъ приходили въ судѣхъ грабити ихъ, и черкасской князь тѣ куны собравъ къ намъ прислалъ; а шестьдесятъ человекъ на конехъ ваши люди поѣхали ко князю Василью въ Путивль, и тѣ шестьдесятъ человекъ жемчюгъ и камки съ золотомъ, и золотые, и гроши и денги съ собою повезли; и то все собравъ князь Васильи у себя держитъ. И Шихзода къ намъ человека прислалъ: станемъ своихъ кунъ просити, и ты бы и моихъ кунъ и людей моихъ кунъ у своего брата у великого князя просилъ же, молвилъ. И нынѣча еси послали у князя у Василья просити; и не пришлетъ къ намъ тѣхъ кунъ князь Васильи, oprичъ тебя, и ты бы тѣ куны у князя у Василья взявъ да прикошевавъ своего доброго человека къ нашему службѣ къ Касымъ Азею да къ намъ прислалъ; и поплешь, и ты дружбу и братство свыше учинишь, а передъ Шигзодою насъ въ соромѣ не доспѣти, и тѣ бы еси куны къ намъ прислалъ съ своимъ съ вѣдомымъ человекомъ. А только онъ тѣхъ кунъ намъ не пришлетъ, и намъ тѣхъ кунъ у князя у Василья просити, а того намъ не покинути, тебѣ бы брату моему такъ вѣдомо было. А о томъ дѣлѣ съ Касымъ Азеемъ изъ устъ и словомъ приказалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, животиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 15 день, въ среду. Писанъ въ Апъ-Четерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: ко мнѣ еси къ брату къ своему приказывалъ: татарове попали, а называются твои слуги; и будутъ твои люди, и ты братью ихъ пришли, и они пріѣхавъ ихъ поемлютъ, молвилъ еси. И нынѣча Бозукей Афызъ въ головахъ, да шестьдесятъ нашихъ слухъ Литовскую землю имали да пошли назадъ; и твои брата моего люди, сзади пришедъ на нихъ, да бились съ ними, дватцать ихъ убили, сорокъ человекъ изымавъ, взявъ, къ тебѣ къ брату моему повели, и ты братъ мой и кормилъ ихъ и поилъ; и мой Садракъ Азей, видѣвъ ихъ, прошолъ. И нынѣча Маркову сыну Довлетъ Келдею, паробку моему, братью ихъ прикошевавъ послалъ еси. А тѣмъ нашимъ людямъ, которыхъ въ полонъ поймали, имена се: Бичменъ да Асанъ, Хазы, Тючкѣ, Явкачты, Мааметъ, братъ его Янчюра, Ахметъ, Хозя, Ельякши, Темей, Ат-

манъ и Енгози, Магмедъ, Алей, Кулчюра, Шукуръ-бердей, Шнамерденъ, Да- № 100.
выдъ, Усеинъ, Асманъ, Атачикъ, Хасенъ, Хусеинъ, Яныке, Темешъ, Ази,
Махметъ, Темешъ, Кузей, Дзянгелдей, Мааметъ, Зуфу, Келешъ, Кшианчей,
Исенъ, Камбаръ, Темешъ. И нынѣ у тебя брата своего прошу: которые се
сорокъ человекъ писаны, то мои слуги, и нынѣча которые тѣ наши люди
въ полонъ попали, Довлетъ Келдею, нашему слугѣ, давъ, пошлешь ко мнѣ,
и правдѣ и ротѣ нашей примѣта то. Сего для дѣла съ Довлетъ Келдеемъ къ
тебѣ брату своему и словомъ приказалъ есмь, такъ вѣдаа, вѣри. Молвя, жи-
ковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есмь лѣта де-
вять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ
въ Апъ-Четерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ино слово
наше то: и лѣтошнего лѣта вашихъ есмь казаковъ отпустилъ къ вамъ, и
тѣхъ казаковъ проводити послалъ есмь слугъ своихъ; и тѣхъ казаковъ про-
водивъ, да воротившиися назадъ, да чаючи королевою землею воевали. И
ваши люди, пришедши въ полдни, ихъ потоптали, да моихъ робятъ, Киреева
сына Яная, да Айдара, Бугая, Тяри Кулуя, Бирилла, Чюгая, Карамыша,
тѣхъ семи моихъ паробковъ Бакшейшъ видѣлъ, тѣхъ робятъ брата Умара
къ Казымъ Азею прикошевавъ, послалъ есмь. И нынѣча тѣхъ моихъ робятъ
Касыму давъ, инако не учини, ко мнѣ къ брату своему пришли, мои робята
на наше и на твое дѣло ѣздили, не вѣдая такъ учинили: и что они не вѣ-
дая такъ учинили, и ты имъ ту проступку отдалъ, а моего бы еси слова
инако не учинили, съ Касымъ-Азеемъ, съ моимъ слугою, прислалъ бы еси.
Тебѣ брату моему недругъ, и онъ и мнѣ недругъ, и съ сѣхъ мѣстъ ста-
нутея такіе дѣла дѣлати, и язъ ихъ здѣсе про то велю казнити, вѣшати,
такъ вѣдай, вѣри. Да Исенхозю зовутъ, старой мой слуга, у тебя у брата
моего будучи, и по двѣ денги еси ему корму велѣлъ давати; и того взяти
брата его Хосгозю Касымъ-Азею прикошевавъ послалъ есмь; и ты бы нынѣ
часа того моего слугу Исенхозю съ Касымъ Азеемъ ко мнѣ отпустилъ. Да
еще Тулутхозинъ, паробка моего сынъ Елдашъ, кievскому воеводѣ Дмитрею
попалъ, и у него изъ тюрьмы утекъ, въ черниговскую сторону попалъ; и ты
бы его велѣлъ допытатися, да съ Касымъ-Азеемъ ко мнѣ прислалъ, велики
надобные мои робята. Того для дѣла съ Касымъ Азеемъ и словомъ прика-
залъ есмь, такъ вѣдаа, вѣри. Жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ
грамоту послалъ есмь, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября
17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо
бы было: мой одинъ паробокъ, Шодуромъ зовутъ Афызъ, въ Литву въ
полонъ попалъ; тамъ, Костянтиномъ зовутъ, приведчи его къ праву при-
нялъ его въ слуги, молвилъ, три годы мнѣ служи, а опослѣ того отпущу

№ 100. тебя на слободу. И послѣ того тотъ Костянтинъ тебѣ попалъ, и тотъ паробокъ вмѣстѣ съ нимъ попалъ, и онъ тогда къ тебѣ не бѣжалъ, шерти для. И того паробка Кутушъ видѣвъ, ко мнѣ пріѣхалъ. И ты бы того паробка ко мнѣ прислалъ съ Касымъ Азеемъ, который къ тебѣ сю грамоту привезеть, братство учинишь. Молвя, и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се подаль грамоту великому князю Ази-Гиленъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: посолство и въ Путивль пришедъ стоитъ; и нынѣ бы съ тѣми людьми, которыхъ есмя послали, къ намъ пришло. Богъ дастъ ся весна будетъ, перекопъ здѣлаю, а на Двѣпрѣ на Таванѣ перевозѣ Инкермень городъ здѣлаю; а салтанъ Баазитъ тысячью человекъ далъ, перекопъ крѣпкой здѣлай, молви. И нынѣ Богъ доведетъ съ первовесніа со всею ратью своею шодъ, на томъ дѣлѣ буду. А того твоего боарина, посла, которой къ намъ идетъ, до Путивля съ своею ратью проводимъ. И нынѣ къ намъ которому твоему послу итти, съ Асанчюкъ Афызомъ и съ Касымъ Азеемъ готовы были, да нынѣ къ Сатылганъ салтану, къ брату своему, написавъ, послалъ есми: Нурдоулата царя брата моего старшаго кость прислалъ бы съ нашими людьми съ Асанчюкъ Афызомъ и съ Касымъ Азеемъ и брата моего великого князя люди, которымъ къ намъ быти, чтобы на сей зимѣ прислалъ, молвя. Да еще у тебя у брата моего прошу, чтобы еси къ намъ покойника Нурдоулата царя, брата моего старшаго, болшую жену, Коуратью Мадыкову дочь болшую, мою невѣстку, ее зимы съ тѣми вѣдоки къ Путивлю послалъ бы еси. Да еще Ямадыка князя жена есть и дѣти есть, въ одномъ бы мѣстѣ послалъ еси не оставляя, да и коней и харчу той моей невѣсткѣ давъ отпустилъ бы еси, братство учинилъ. И нынѣ Саталганъ салтану, брату моему, которые приказанные рѣчи съ Ази-Келенемъ, и тебѣ есми тѣ рѣчи приказалъ къ брату къ своему, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 14 день, во вторникъ. Писанъ въ Апъ-Читерликъ.

Да еще великому князю, брату моему, слово то: къ брату моему царевичю Саталгану котораго послалъ есми слугу своего Ази-Келеня, подводы бы давъ, да и человекъ своего прикошевавъ, отпустилъ бы еси къ брату моему къ Саталгану царевичю; а доколѣ онъ съѣздитъ, кони бы еси его велѣлъ кормити. То мое слово и то прошенье инаково бы еси не учинилъ, накрѣпко нарочкомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, братство инако не чини, ... приказы, Ази-Келеневыхъ коней для одное розни не учинилъ. Молвя, поклонъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: Алибеевъ сынъ Абдрахманъ и Темгенъ княжой сынъ Халиль, да Тулпаровъ княжей сынъ Кулюкъ, тѣ три у нашего порога пригожіе холопи и

слуги намъ. Съмъ путемъ тѣмъ нашимъ слугамъ поминка отъ тебѣ нѣтъ; и № 100. нынѣ Богъ доведетъ которому твоему послу къ намъ пріѣхати, жалованіе свое и поминка не забылъ бы еси къ нимъ послати. Молви, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу.

А се царева грамота съ Кадышемъ съ Чернымъ съ Городецкимъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что къ намъ Саталганъ царевичъ нашего здоровья отвидати прислалъ, да и ты, мой братъ. Кадышу жъ, давь бумагу свою, и Кадышъ то намъ привезъ, и мы отъ тебѣ брата своего вѣсть и не вѣдали въ которую пору. И какъ ту твою бумагу увидѣвъ, къ тебѣ къ брату своему съ нашимъ слугою съ Садракомъ твоимъ казаккомъ отпущекъ то былъ; и послѣ того, съ Кадышъ въ головахъ, Саталганъ салтановы которые пріѣхали къ намъ слуги, не отпустивъ ихъ, подержали есмя; и твои брата моего бояре Алексѣй и Дмитрей и съ Митрофаномъ и мастера есть въ одномъ мѣстѣ: пойдите, молвилъ есми. И послѣ, Кадышъ въ головахъ, и къ намъ которые пришли казаки, въ Вѣдмъ твоимъ посломъ и мастеромъ прикошевавъ, послалъ есми. А что изъ Нагайскіе стороны пришли вѣсти, съ съмъ Кадышомъ къ тебѣ къ брату моему приказалъ есми, Кадыша гораздо выпросивъ, увѣдай, тебѣ брату моему гораздо выскажи, молвилъ есми. И молви, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Да еще тебѣ брату моему слово и прошенье то: Берю уланъ умеръ; и нынѣча Берю улановъ меншой братъ Али уланъ на брата своего на большого розгнѣваеи, тамо отшелъ былъ; и нынѣ слуги его и ясачники его порожики стоять, а самъ дей болѣвъ. И ты бы Али уланову одну голову съ его женою къ намъ прислалъ бы еси съ тѣмъ съ нашими слугами, съ Касымъ Аземъ и съ Асанъ Афызомъ, тебѣ бы брату моему спасенье было; а онъ бы слуги свои взялъ и малой своей ясакъ ѣлъ, да тѣмъ бы жилъ. И ты бы нынѣ Кадышу молвилъ, чтобы Саталганъ салганъ Али улана съ его женою къ намъ прислалъ безъ худости.

II. Царь прислалъ грамоту къ великому князю Василью съ своимъ человѣкомъ съ Довлетъ Келдеемъ, съ слугою съ своимъ. А се грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Братъ мой князь велики Иванъ тебѣ намъ братомъ учинилъ, при своемъ здоровьѣ, въ свое мѣсто тебѣ брату моему далъ. Дай Богъ еси на томъ мѣстѣ здоровъ былъ. И мы то слышевъ, съ слугою съ своимъ съ Довлетъ-Келдеемъ аргамакъ послалъ есми, и со отцемъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, межи насъ добрая любовь и братство и дружба была; и какъ межи насъ добра прибывало, и ты то видѣлъ, и вѣдаешь, слава Богу, что есмя со отцомъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, такъ были, недрузи наши

№ 100. пропали, а друзи наши обвеселились, все наше прошеніе обѣихъ насъ по нашей мысли и хотѣнью състадось. И нынѣча съ тобою съ своимъ братомъ мнѣ такова мысль; и ты бы братъ мой со мною свою мысль также держалъ, съ Довлетъ-Келдеемъ, съ слугою съ своимъ, и словомъ тожъ еси приказалъ, чтобы дружбы и братства прибывало; и что тебѣ учнетъ слуга нашъ Довлетъ-Келдей говорити, и то есть рѣчи наши, молви, вѣри. Иноквиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день. Писавъ въ Ангъ-Черликъ.

Касымъ же Азей подаль грамоту великому князю отъ царя. А се грамота. Отъ сестры отъ твоей отъ Азей отъ царицы брату нашему, великому князю Ивану, и его величеству много поклонъ. Ты братъ нашъ ко царю и его величеству съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ грамоту прислалъ еси; а въ той грамотѣ писалъ о Абдыль-Летифѣ царь: царь братъ нашъ и сестра наша царица просили есть и писали о Абдыль-Летифѣ, въ молодости глупостью учинилъ, поучивъ и къ себѣ приведеъ, видѣвъ, какъ напередъ того сыномъ учинилъ былъ еси; также добрыми своими очима посмотривъ, приведчи, у себя его хочешь держати; молвилъ еси: изъ своего брата царя и своей сестры царицы слова шакое не учиню, и нынѣ, по вашему слову, Абдыль-Летифа царя къ себѣ приведу, и нынѣ царевъ человекъ, что ко мнѣ братъ мой и сестра наша царицы приказывали, и изъ такъ учиню: и ихъ человекъ то видѣвъ, да прѣхавъ къ намъ скажетъ. А что въ сей нашей грамотѣ писано, и то слово шакое не будетъ, такъ молвилъ еси. И слышовъ то отъ тебя отъ великого князя, брата своего, много Бога за тебя молю и велики радуюся; на многіе лѣта царь бы здѣсе здоровъ былъ, ты бы братъ нашъ тамъ здоровъ былъ. А которые твои рѣчи отъ тебя къ намъ придуть, и мы противъ межн царя и тебя добра твоего ради смотрѣти и дѣла дѣлати; а съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ которые мастера пришли, и чтобы съ добромъ борзо къ тебѣ пошли. И какъ еси здѣсе твоимъ мастеромъ чинили добро, ино то видѣлъ твой боаринъ Алексѣй, и завсе твоего, брата нашего великого князя, добра и здоровія у Бога прошу, чтобы съ царемъ и межн тебя брата моего завсе добра нашего прибывало на то смотрю. И нынѣ ты братъ нашъ князь велики какъ говорилъ, и по твоему слову съ царевымъ слугою съ Касымъ-Ааземъ и съ Санчокъ Асызомъ передъ ними, что Абдыль-Летифъ въ молодости глупостію учинилъ, и ты бы пожаловавъ приведеъ, да то добро дѣло здѣлаешь, и тѣ бы то видѣвъ да намъ сказали, и мы бы ся тому обрадовали, на семь свѣтъ доброе тебѣ имя будетъ; а со царемъ бы межн васъ добра прибывало, а мнѣ своей сестрѣ до вѣка добро учинишь. Молви, живовиною запечатавъ, грамоту послала еси.

А се подалъ грамоты великимъ княземъ отъ Емгурчѣя царевича Кириш- № 100.
кей, человекъ его.

А се грамота великого князя болшого. Великому князю Ивану, брату моему, отъ Емгурчѣя салтана. Нашего здоровья отвѣдати, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, боярина своего прислалъ еси; а твое есмь здоровье слышевъ обрадовалися. И какъ еси къ намъ съ своимъ бояриномъ о которой рѣчи приказалъ, и мы, есколко силы, царю есмь говорили; а съ тобою есмь и свачала въ братствѣ, а другу твоему другъ, а недругу недругъ. Здѣ бы дядя нашъ царь здоровъ былъ, да и мы бы здоровы были, а тамъ бы ты здоровъ былъ, твое слово инако не будетъ. И изъ нынѣ твой братъ съ легкимъ поминкомъ и съ тяжелымъ поклономъ твое здоровье отвѣдати Киришкея, паробка своего, послалъ еси; здѣсе мой слуга, а тамъ твой слуга; какъ межн друга и недруга пожалуешь и есидуешь, милостину учишишь, ты вѣдаешь. И мы съ поклономъ, грамота бы наша суха не была, молвя, одну съ золотомъ камку послали есмь. Здѣсе мой сынъ, а тамъ твой братъ, меншово сына своего на осень обрекъ еси; ино намъ свое недостатокство тебѣ не сказать, да иному кому сказать? И нынѣ какъ братство учишишь, пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се грамота великого князя Василья. Отъ Емгурчѣя салтана меншому князю, брату моему, поклонъ. Братъ мой князь велики тебѣ княженіе даль, слышели есмь. И мы ся обрадовали; отца твоего великого князя какъ еси другу другомъ были, а недругу недругомъ, и братъ еси ему; а и твоему еси другу другъ, а недругу недругъ и братъ ти еси. Здѣ бы царь дяди нашъ здоровъ былъ, да и мы бы здоровы были, а тамъ бы отецъ твой князь велики здоровъ былъ, да и ты бы здоровъ былъ, братство бы наше свыше было. Изъ далніе земли ближнею мыслію на твоёмъ государствѣ здоровати послали еси къ тебѣ слугу своего Керишкея, да и аргамакъ еси рыжъ къ тебѣ послали, на которомъ еси сами ѣздили. А тотъ Киришкей здѣсе мой слуга, а тамъ твой слуга, межн друга и недруга, какъ учнешь жаловати ты вѣдаешь. Ежелитъ которые ваши послы къ намъ ходятъ, и вы ихъ передъ людьми оскудно жалуете: ино мы передъ людьми чѣмъ худы, что ты насъ передъ людьми худо держишь? А великого князя человекъ къ намъ придетъ, и мы какъ на великого князя смотримъ, такъ на его человекъ смотримъ. Не вѣдаю, что мое недостатокство не знаю; или пакъ которые люди отселъ къ намъ ходятъ, и тѣ намъ наше недостатокство сказываютъ. И нынѣ какъ пожалуешь, великому князю скажешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се подалъ великому князю болшому двѣ грамоты отъ Мах(метъ)-Ки-
рея человекъ его Мылкоманъ.

№ 100. Махметъ-Киреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. И отецъ нашъ царь пригожествомъ учинилъ, Темпрева сына Лсанъ мурузу намъ зятемъ учинилъ. И нынѣча первой конь головной тебѣ, брату своему послалъ, Мылкоманомъ зовуть, съ своимъ парбокомъ; и нынѣча наше дѣло доброе такъ дѣлается; и нынѣча доброму нашему дѣлу взрадовавшись, братство учинишь, братъ еси намъ, наше дитя твое дитя, шуба соболей да портища соболей, да шуба горностагна, да бѣлки, да черева, какъ пожелаешь, сполна прилешь, братство свыше учинишь; а то братство и дружбу учинишь сполна, а ты самъ увидишь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

Махметъ-Киреево слово. Другу моему Ивану князю много много поклонъ. Съ Али-Шабаномъ нашъ одинъ парбокъ, Кулбаромъ зовуть, попалъ былъ; и нынѣ тотъ нашъ парбокъ у тебя . . . (*пробѣлъ*) зовуть городъ къ тебѣ тянетъ; а изначала съ тобою еси друзи. И нынѣ того моего парбока съ конемъ и съ платьемъ намъ дашь, ино дружба наша и братство свыше будетъ. А и изъ усть словомъ, которой къ тебѣ грамоту привезетъ, приказалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси. Чебановъ сынъ Камбаромъ зовуть.

А се подалъ великому князю Василью грамоту отъ Махметъ-Кирея Мылкоманъ же. Махметъ-Киреево слово. Великому князю Василью, брату нашему, поклонъ. Братъ нашъ князь велики свое великое княженіе тебѣ брату нашему далъ, чтобы тебѣ твое великое княженіе въ доброй часъ. Молвя, съ легкими поминки, съ тяжелымъ поклономъ Мылкоманомъ зовуть слугу своего послалъ; и нынѣча, какъ мы видимъ великого князя, а тебя своего брата также видимъ, и насъ ты также видишь, также любовью и братствомъ и дружбою свыше бы было. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

Подавъ грамоту великому князю большому отъ Довлетека челоуѣкъ его Сюундюкъ. А се грамота. Великому князю величеству челоуѣкъ ударивъ, отъ Довлетека много много поклонъ. Слово мое то. Издавна о твоёмъ еси здоровьѣ не посылавали спрашивать. И нынѣ съмъ путемъ съ легкими поминки, Сюундюкомъ зовуть, слугу своего, послали еси. А старой твой бояринъ Костянтинъ Малечкинъ тебѣ на насъ рѣчи лживые сказалъ; а у насъ то на мысли: какъ царю добра хотимъ, такъ тебѣ добра хотимъ и здоровья со государемъ моимъ съ царемъ, чтобы тебѣ дружба и братство свыше было. А мы того хотимъ и о томъ о добромъ дѣлѣ межн вами добра нашего смотрити хотимъ; и изъ тою правдою которые дѣла дѣлалъ: ко царю которой твой пришедъ прочь пошолъ посоль бояринъ, вопроен его, познають, что видѣлъ, и онъ тебѣ скажетъ. И нынѣ пакъ послѣ того ты государя моего братъ, что ко мнѣ приважешь, и изъ то дѣло полно хочу дѣлати,

Божьею силою А нынѣча и другъ и недругъ есть, и слышати и видѣти: а № 100. на меня бы еси по прежнему очима смотривъ, поминокъ и поклонъ свыше бы прислати помыслилъ еси. Государи моего царевымъ счастьемъ, какъ тебѣ учнемъ добро дѣлати, Богъ дастъ увидишь, Божіимъ милосердіемъ, и какъ учнутъ то твое добро дѣлати ты увидишь, и того бы еси добра не забывалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се подалъ грамоту великому князю большому отъ Тевекеля человекъ его Левка Богатырь. Ивану дядѣ отъ Тевекеля поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было. Твое здорovie полное слышевши, взрадовались еси. Мы здѣе далъ Богъ добры здоровы, а ты бы тамо здоровъ былъ. Изстарины межи насъ любовь и дружба была, а тебѣ то вѣдомо было потомужъ, у государя у своего у волново человекъ у царя и истарого лучши дружба наша промежу друга и недруга. Вѣдома для, величеству твоему тяжелой поклонъ, а легкіе поминки съ поминкомъ своимъ съ своимъ человекомъ съ Левкою съ Богатыремъ послалъ еси. У твоего величества съимъ путемъ двадцать моихъ человекъ тебѣ попали. Которой мой человекъ поѣхалъ съ тою грамотою, а Левка о нихъ еси послалъ бити челомъ, какъ пожаловалъ ихъ вину отдалъ промежу друга и недруга по первой своей дружбѣ вѣдомо учинити волного человекъ царева человекъ не оставишь, а приплешь, то ты вѣдаешь. Да ещо бы вѣдомо было: и тѣ люди вамъ убытка не чинили, а не тебѣ попали. Недруга твоего королеву землю воевати шли, да твоимъ людямъ попали. И будетъ такъ, и по твоей и по старой дружбѣ вѣрчачи послалъ тебѣ тѣхъ людей просити. И какъ еси въ той землѣ ходили, и дружба наша полна была; а у сего государя живучи, старые бы еси дружбы инако не учинилъ, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послали еси. По первой любви и дружбѣ межю нами было жалованье твое: которые отъ насъ къ тебѣ пріѣзжали, и ты по пансырю присылаешь. Старой дружбѣ твоей примѣта то: и семъ путемъ одинъ доброй пансырь приплешь, промежу друга и недруга честь бы была, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

III. И ноября 30, пріѣхалъ къ великому князю Менли Гиреевъ царевъ человекъ Асанчюкъ Афызъ. А былъ у великого князя декабря 30, а правилъ великому князю отъ царя поклонъ, да правилъ (подалъ?) грамоту. А се грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то: ты ко мнѣ, къ своему брату, приказалъ: у волошского воеводы мои люди Дмитрей да Митрофанъ, да мастера съ ними есть; одного, которой гораздо мысль знаетъ и многую думу, человекъ посла пошли, что ни учинитъ которою хитростію, тѣхъ моихъ людей и мастеровъ у воеводы изъ рукъ взять, выпроводилъ бы. А толко добрые мысли человекъ не приплешь, и моихъ людей и мастеровъ у воеводы изъ рукъ не мочно взять

№ 100, молвилъ еси. А которой твой человекъ тѣхъ моихъ людей и мастеровъ отъ воеводы выпровадить, и того человека ко мнѣ къ брату своему пришли, молвилъ еси. И нынѣ изъ твой братъ ближнего своего человека Асанчука Афызы послалъ еси, и онъ шедъ тамъ зимовалъ и одоужалъ и проѣлся, и великою истомою тамъ ихъ взявъ выпровадилъ; а толко бы не тотъ Асанчюкъ Авызъ, п твоимъ бы людямъ и мастеромъ изъ Волошскіе земли не бывати. И нынѣ пакъ съ твоими людьми и съ мастерами того своего ближнего человека Асанчюкъ Авыза прикошевавъ, къ тебѣ къ своему брату посломъ послалъ еси съ своими визами и съ людьми. Какъ меня своего брата почтишь, такъ бы еси того Асанчюкъ Авыза истомы не забылъ, ты вѣдаешь. Да еще слово наше то: сколько тѣмъ мастеромъ денегъ надоѣ на харчъ, и ты имъ дай, молвилъ еси. Ино и тебѣ брату моему вѣдомо, что у меня въ казнѣ денегъ нѣтъ; а что намъ коли понадобится, и мы у людей съ росты занимаемъ. Да и люди твои Дмитрій и Митрофанъ видѣли въ Каѣѣ, у всѣхъ у своихъ друзей въ ростъ взявъ, мастеровъ твоихъ для харчу двѣсти и двѣнадцать тысячъ денегъ: ино дорогу кто вѣдаетъ, что ся надъ ними станеть? И человекъ твой Дмитрій въ тѣхъ денгахъ оставилъ у меня товаръ, а сказываетъ тому товару цѣна девяносто тысячъ и семь тысячъ денегъ; а на Дмитріѣ ся еще тѣхъ денегъ остало сто тысячъ и пятнадцать тысячъ; и которые ся денги остали на Дмитріѣ, и ты бы тѣ денги далъ Асанчюкъ Авызу, чтобы намъ на тѣ денги товаръ покушивъ привезъ. И нынѣ бы мнѣ отъ тебѣ брата моего дружба то, чтобы тѣ денги, которые осталися на Дмитріѣ, моему человеку борзо далъ, таваръ бы покупалъ, то готовы были; а толко дашь тѣ денги на поѣздъ, ино ему заспѣшивъ не умѣги торговати. Да еще слово мое то, чтобы еси того моего человека Асанчюкъ Авыза на зимѣ, коли казаки не ѣздитъ и дорога чиста, къ Путивлю отпустилъ бы еси. А Богъ дастъ на нервовесіе съ своею ратью посла твоего отпустимъ, а тѣ бы въ Путивлѣ готовы были, и они, взявъ ихъ, да ко мнѣ припровадятъ; то бы велии добро было. И все жъ ты мой братъ, не дожидаяся отъ меня моихъ людей пошлешь ихъ, прикошевавъ къ своему послу, а велишь ихъ до меня проводить своимъ людямъ: ино та мысль велии добра, и Богъ дастъ ко мнѣ придутъ, и изъ тѣхъ твоихъ пословъ, прикошевавъ къ нимъ своихъ людей, къ тебѣ отпущу, такъ бы еси вѣдалъ. И о семь дѣлъ съ Асанчюкъ Авызомъ и словомъ семи тебѣ приказалъ, такъ вѣдая вѣри. Молвя, жиковинную печать и синей пишанъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирлнкѣ.

А сю грамоту подалъ царевъ бакшей Тактаръ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: къ тебѣ, къ брату моему, посланные всѣ грамоты наполю вычести и рѣчи наполю доправити

бакшея Токтаръ Авыза прикошевавъ, послалъ есми, такъ вѣдай. Да еще № 100. слово мое то, что дорога невѣдомо, чтобы милосердый Богъ отъ бѣды уберечь, воли Его; нѣчто надъ Асанчюкъ Авызомъ каково дѣло естанетца, тѣ остальные денги сто тысячъ и пятнадцать тысячъ денегъ не задержавъ бакшею Токтаръ Авызу далъ бы еси; и которой есмя ему товаръ наказали купити, и онъ къ намъ купивъ да привезъ, отъ тебя бы отъ брата моего мнѣ то въ великую дружбу. Молвя, жиковинную печать и синей нишанъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликъ.

А сю грамоту подалъ Ягъея царевъ же паробокъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: Богъ тѣхъ моихъ людей до тебя поздорову до брата моего допроводитъ, съ семъ Асанчюкъ Авызомъ къ намъ своего болшова посла пошлешь къ Путивлю, и мы отвѣдати напередъ твоего брата моего здоровья и увидавъ порадуемся, передъ весною сего паробка моего Ягью, да сколько къ нему прикошуешь казаковъ своихъ сюуча просити пришли ко мнѣ, да и сколько будетъ думныхъ твоихъ рѣчей про Литву напсавъ къ намъ пришли; и Богъ дастъ съ первовеснїя дѣло наше будетъ крѣпко держати. И о томъ дѣлѣ съ Асанчюкъ Авызомъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковинную печать и синей нишанъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликъ.

А се грамоту подалъ царевъ Ахметъ-Киреевъ Сїйдалей съ Абызомъ вмѣстѣ. Великому князю, отцу моему, отъ Ахметъ-Кирея салтана, сына твоего, много поклонъ. Отъ твоихъ людей отъ гонцовъ увѣдавъ есми твое здоровье, много порадовался, а мы на конѣ были. Богу много слава, царя отца моего саблею съку самъ. Пожаловавъ, гораздо поразмысли одна... какъ бы изъ твоею то саблею съку; а здѣ и послы твои видѣли. Доколѣ здоровъ буду, у Бога такъ прошу: другу твоему другомъ буду, а недругу недругъ; и изъ твоего, отца своего, здоровья видѣти съ легкимъ поминкомъ и тяжелымъ поклономъ Сїйдалей, паробка своего, послалъ есми съ жиковинною печатью бумагу, лѣта девять сотъ десятого, мѣсяца сентября 15 день, во вторникъ. Писанъ въ Апъ-Четирликъ.

А сю грамоту подалъ архитекторъ Алевизъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Слово мое то: твой брата моего бояринъ князь Дмитрей, да Митрофанъ, да съ ними вмѣстѣ изъ фризскіе земли которые пришли фризове мастера, меня брата твоего ярлыкъ взявъ, пошолъ Алевизъ мастеръ, велимъ доброй мастеръ, не какъ иные мастера, велимъ великой мастеръ. И нышѣ у тебя у брата своего прошу, и нашего для прошенья, того Алевиза мастера съ иными мастера ровно не смотри, нашего для прошенья, какъ его учнешь жаловати милостивыми очима го-

№ 101. раздо посмотришь, меня для брата своего его почтишь. То какъ меня почтишь и мое брата своего слово почтишь, того фризина Алевиза пожалуешь, ты вѣдаешь. Молви, съ жиковинною печатью и съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ есмь, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго сентября мѣсяца 15 день, въ четвергъ. Писанъ въ счастливомъ Сараѣ.

А сю грамоту подалъ Асанчюкъ Абызь.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: тѣ твои люди, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ, твои брата моего добрые люди; и ты, братъ мой ихъ добро видя, на то еси на свое великое дѣло посылалъ. И они, шедъ, много истомы видѣвъ, во многіе лѣта великое дѣло сдѣлавъ, пришли. И вынѣча вѣдаю тѣхъ людей у тебя у брата нашего истома ихъ безлѣпне загинеть. И вынѣча у тебя у брата своего прошу. мое брата своего слово почтивъ, того Дмитрея да Митрофана нась для. чтобы твоего жалованья къ нимъ было много, какъ... захотить. Какъ пожалуешь смидуешя, намъ брату твоему въ великой мнѣять. Молви, жиковною запечатавъ, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ, лѣта девять сотъ десятаго, сентября 17 день. въ пятницу. Писанъ на Апь-Четарлыкѣ.

№ 101.

1505, февраля 2—марта 3. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ и отпускъ изъ Москвы пословъ царя Менгли-Гирея: *Царь прислалъ бы въ Путивль своихъ людей принять своихъ пословъ и вдову царя Пурдовита; съ своими людьми отпустилъ бы изъ Крыма боярина Ощерина и товары, которые оставилъ у себя въ закладъ за деньги, взятые у него Ларевымъ и Карачаровымъ. Ръчи крымскихъ пословъ на отпускъ отъ великаго князя меньшаго, Василия Ивановича, царю и царевичамъ, о дружбѣ и братствѣ. Грамота великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею (Д. Кр. № 2, стр. 1158—1170).*

1. И февраля 2, отпустилъ князь великій въ Крымъ къ Менли-Гирею его человека Яхью самово-шестово; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю съ своею грамотою своихъ Татаръ... ха Карчесва.

Да и къ Ивану къ Ощерину послалъ князь великій съ Кожухомъ свою грамоту.

А се грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бѣтъ. Придалъ еси къ намъ своихъ пословъ, Касымъ Аза да

Асанчю Афыза съ своими грамотами и съ рѣчми; да съ ними прислалъ еси № 101. къ намъ своего поробка Яхью. А въ грамотѣ писалъ еси къ намъ, что какъ учнемъ мы къ тебѣ отпушатн твоихъ пословъ Касымъ Азеа да Асанчю Афыза. и намъ бы прикошевавъ къ твоему паробку къ Ахъѣ своихъ казаковъ да напередъ твоихъ пословъ съ вѣстію ихъ къ тебѣ послати съ тѣмъ: какъ имъ быти въ Путивлѣ, и ты пошлешь своихъ людей, а велишь нашего боарина Ивана Ощерина до Путивля проводить, а своихъ пословъ Касымъ Азеа да Асанчю Афыза взять изъ Путивля къ себѣ припровадити. И мы, по твоему приказу, напередъ твоихъ пословъ отпустили къ тебѣ твоего паробка Яхью, да своихъ казаковъ, Кожуха Карчеева съ товарищы, съ сею нашею грамотою; а пословъ твоихъ Касымъ Азеа да Асанчю Афыза отпускаемъ къ тебѣ часа того; а будутъ твои послы въ Путивлѣ за двѣ недѣли до нашего праздника до Велика днп. Да и царици брата твоего жена царева Нордоулатова Юмадыкова дочь, да и съ костію брата твоего съ Нордоулатовою въ Путивлѣ будутъ на тотъ же день. И тебѣ бы то нашему брату вѣдомо было. И ты бы послалъ своихъ людей, не мотчаа въ Путивль по царицу и по своихъ пословъ, а боарина бы еси нашего Ивана Ощерина отпустилъ къ намъ съ ними вмѣстѣ и велѣлъ бы еси своимъ людямъ проводить его до Путивля, а изъ Путивля бы еси велѣлъ взяти царицу да и своихъ пословъ да къ себѣ припровадити; а были бы твои люди въ Путивль по царицу и по твоихъ пословъ на нашъ праздникъ на Великъ день; а нашего бы боарина Ивана до Путивля проводили, чтобы царица да и твои послы въ Путивлѣ долго не мотчали, завже Путивль мѣсто украинное; толко имъ тутю долго мотчати, ино имъ векормится нечѣмъ. А о которыхъ дѣлѣхъ приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ боариномъ съ Олексеѣмъ да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ съ своими послы и словомъ приказывалъ, и мы ояъ дасть Богъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ прикажемъ къ тебѣ съ твоими послы съ Касымъ Азеемъ и съ Асанчю Афызомъ. Да прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ своими послы нашихъ пословъ, которыхъ еси посылали въ Италійскіе страны, Дмитрія Ларева да Митрофана Карачарова да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ шли изъ Италійскихъ странъ; и что которые еси денги давалъ нашимъ посломъ безъ заклада. сто тысячь денегъ и пятнадцать тысячь, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ тѣ денги велѣти дати твоему послу Асанчю Афызу и бакшею твоему Токтару; и казначей нашъ Дмитрей Володимеровъ тѣ денги далъ твоему послу Асанчю Афызу и бакшею твоему Токтару. А въ которыхъ еси денгахъ, въ девятностъ тысячахъ и въ семи тысячахъ, взялъ товаръ въ закладѣ у нашихъ пословъ у Дмитрія и у Митрофана, и казначей нашъ Дмитрій Володимеровъ тѣ денги далъ добрымъ людямъ. а велѣлъ имъ съ твоими послы купить товаръ на тебя; которой товаръ полюбятъ твои послы, и оны за тотъ денги

№ 101. платили, да къ тому товару казначей нашъ Дмитрій приложилъ свою печать, а твой посолъ Асанчю Афызъ къ тому товару приложилъ свою печать. А какъ отпуедемъ твоихъ пословъ къ Путивлю, и мы тотъ товаръ, что на закладные денги купленъ, пошлемъ весь въ Путивль съ своимъ человекомъ съ Дмитриемъ съ Ларевымъ вмѣстѣ съ твоими послы; и которыхъ своихъ людей пошлешь по царицу и по своихъ пословъ къ Путивлю, да и нашего боярина Ивана Ощерина проводить велишь до Путивля, и ты бы съ тѣми своими людьми прислалъ въ Путивль и тотъ товаръ, которой еси взялъ въ закладъ у нашихъ пословъ у Дмитрія и у Митрофана, а велѣлъ бы еси тотъ товаръ отдать въ Путивль моему человеку Дмитрію Иванову сыну Лареву. А которой товаръ на тѣ денги на закладные купленъ и за печатью моего казначея Дмитрія Володиморова и твоего посла Асанчи Афыза, и ты бы тотъ товаръ велѣлъ взяти у того же у моего человека у Дмитрія.

И. А се такову грамоту послалъ князь велики съ Кожухомъ къ Ивану къ Ощерину.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ивану Ивановичу Ощерину. Отпустилъ есми ко царю къ Менли-Гирею его собла Яхью, да съ нимъ послалъ есми ко царю своихъ татаръ Кожуха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою. И какъ прибудутъ тѣ татарове въ Крымъ, и ты бы съ тѣми съ моими татарами самъ поѣхъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминковъ и грамоту подати передъ собою. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И ты бы царю говорилъ, чтобы царь своихъ людей по царицу и по нашихъ пословъ послалъ не мотчаа, да и тебя бы къ намъ отпустилъ съ нами не мотчаа, а велѣлъ бы тебя своимъ людямъ проводить до Путивля. Да и тотъ бы товаръ, которой взялъ въ закладъ у нашихъ пословъ у Дмитрія и у Митрофана, прислалъ съ своими людьми въ Путивль; а царицу бы и своихъ пословъ, Касымъ Азеа и Асанчю Афыза, со всемъ товаромъ велѣлъ изъ Путивля взяти да къ себѣ приприводити, а говорилъ бы еси такъ: царь господине, Путивль мѣсто украинное, и только царица и твоимъ посломъ долго мотчати въ Путивль, ино имъ и кормитися печѣмъ; а еще, господине, и вѣсть про нихъ будетъ на полѣ, ино, господине, отъ казака страхъ на полѣ. А что есми нынѣ послалъ съ тѣми татарами поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и у тѣхъ соболей печать казначея моего Дмитрія Володиморова, а соболи все подписаны, кому которой соболю дати; и ты бы моимъ татаромъ велѣлъ тѣ соболи тѣмъ и роздати, кому которой соболю подписанъ дати. А какъ дастъ Богъ придеши со царевыми людьми къ Путивлю, и ты бы на полѣ не стоялъ ни часу, шелъ бы еси въ Путивль часа того. Да какъ придеши въ Путивль, и ты бы ко

мнѣ изъ Путивля прислать напередъ человѣка съ вѣстію, что еси пришлоу № 101. въ Путивль, и кто съ тобою придетъ царевъ посолъ, и сколько съ ними людей и коней, о всемъ бы еси о томъ писалъ ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ пменно.

III. А на отпускѣ на Яхъинѣ говорилъ князь велики посломъ Касымъ Азею да Асанчѣ Афызу о проводѣхъ Ивана Ощерина, и о царницѣ, и о кости, и о товарѣ то жъ, что и въ грамотѣ писалъ ко царю съ Кожухомъ съ товарищы. Да говорилъ имъ: да что ко мнѣ царь писалъ въ своей грамотѣ о татарѣхъ, что они попали въ руки слугамъ нашимъ въ томъ, что ходили ихъ вотчины воевати, чтобы намъ его дѣля тѣхъ къ нему отпустить: и намъ было непригожъ тѣхъ людей отпустить, что они брата нашего люди, а наши земли приходи воюють; и намъ нынѣ о нихъ билъ челомъ сынъ нашъ Василей, чтобы намъ тѣхъ его людей ко царю отпустить, и мы царя дая и сына своего дая челобитъя, тѣхъ людей ко царю велимъ отпустить съ вами вмѣстѣ, и вы то съ Яхъею ко царю прикажите, а ты то Яхъя и самъ слышишь, и ты то царю скажи.

А поѣхалъ Яхъя съ Москвы февраля 4, во вторникъ, на Феодоровѣ недѣлѣ; а Кожухъ съ товарищы съ нимъ вмѣстѣ, а посланъ ихъ провожати до Новогородка Сѣверскаго Коний толмачъ, подводы и кормъ имъ давати. А о подводахъ и о корму грамоту и записъ давалъ Конию Тишко Моклоковъ.

А се такова грамота послана съ Кониемъ ко князю къ Василью Шемлячичю. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи князю Василью Ивановичю, слугѣ нашему. Послалъ семи къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ Кожуха Карчеева съ товарищы, да съ ними отпустилъ семи ко царю его паробка Яхъю. И какъ къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы имъ велѣлъ кормецъ давати да и подводы бы есте имъ велѣлъ давати до Путивля; а какъ поѣдутъ изъ Путивля, и ты бы съ ними послалъ своихъ людей, а велѣлъ про водити, доколѣ будетъ пригожъ, да и мнѣ бы еси отписалъ съ моимъ толмачомъ съ Кониемъ, въ которой день поѣдутъ изъ Путивля. А какъ тѣ твои люди, которыхъ поимель провозжати нашихъ татаръ и царева человека, проводивъ ихъ, къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ, до которыхъ мѣстъ ихъ проводили и въ кой день съ ними розѣхалси.

IV. II февраля 27, князь велики крымскихъ пословъ Кайсымъ Азея и Асанчю Афыза отпустилъ. А на отпускѣ имъ князь велики самъ отвѣчалъ: Кайсымъ, Асанча! Писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ,—да говорилъ ту жъ всю рѣчь, что писалъ ко царю въ своей грамотѣ съ своимъ татары съ Смацлемъ съ товарищы.

А опослѣ великаго князя говорилъ рѣчь князь велики Василей цареву

№ 101. человѣку Довлетъ Келдею. Довлетъ Келдей! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ Менли-Гиреа царя; а писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ, что меня учинилъ себѣ другомъ и братомъ потомужъ, какъ нынѣ со отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ. И азъ на томъ царю челомъ бію. И царь бы пожаловалъ, и въ прокъ меня себѣ другомъ и братомъ учинилъ потомужъ, какъ нынѣ со отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ. А какъ отецъ нашъ князь велики царева добра смотритъ и дѣла его бережетъ, а мы также хотимъ царева добра вездѣ смотрити и дѣла его беречи. сколько намъ Богъ пособитъ.

А се великому князю Василью молвити Емгурчеву человѣку Керекшѣ. Керекша! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ Емгурчеа салтана; а писалъ къ намъ Емгурчей салтапъ. что хочеть намъ свою дружбу и братство чинити и отца нашего великого князя и нашему другу хочеть другомъ быти, а недругомъ недругомъ быти. Но, какъ отецъ нашъ князь великій Емгурчею салтану дружбу свою чинилъ, и мы также хотимъ Емгурчею салтану свою дружбу чинити, сколько намъ Богъ дастъ.

А Махметъ-Кирееву человѣку Милкоману князь велики Василей ту жъ рѣчь говорилъ, что и Емгурчеву человѣку Керекшѣ.

А опослѣ того оиъ князь велики большой говорилъ царевымъ посломъ, да Имерекину сыну. Кайсымъ Азей. Асанча. Довлетъ Келдей! Царь, жалующи, писалъ въ своей грамотѣ къ сыну къ моему къ Василью, что его учинилъ себѣ другомъ и братомъ. И вы отъ меня молвите Менли-Гирею царю, чтобы и меня для учинилъ такъ, при мнѣ бы сына моего Василья учинилъ себѣ прямымъ другомъ и братомъ, да и грамоту бы ему свою шертную далъ, а мол бы то очи видѣли: заже царь вѣдаетъ самъ, что всякой отецъ живеть сыну; и царь бы то мнѣ учинилъ свою прямую дружбу и братство, чтобы при мнѣ сыну моему Василью такъ учинилъ.

А опослѣ того князь велики съ послы приказалъ ко царю челобитъ; а ко царевичемъ и ко царцамъ и къ уланомъ и ко княземъ приказалъ князь велики поклонъ. А князь великій Василей приказалъ, ко царю съ Довлетъ-Келдеемъ челобитъ. А ко царю съ послы его вмѣстѣ послалъ своихъ татаръ Смаля Шемерденева сына, да Янчюрю Яковля сына, да Хозехмата Мамакова сына съ своею грамотою. А поѣхали татарове съ Москвы марта 2; а царевы послы поѣхали съ Москвы марта 3, въ понедѣльникъ, на Похвалной недѣлѣ.

А се грамота ко царю. Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ біеть. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кайсымъ Аземъ о нашихъ недрузѣхъ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и о Александрѣ королѣ полскомъ; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ да и о иныхъ дѣлѣхъ приказали къ тебѣ съ своимъ боарномъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ;

а и нынѣ, какъ по нашей мысли ино не вѣтъ тому такъ естатся, что королю № 101. Шигъ Ахмета царя тебѣ выдати, или прочь его отпустить: занже и напередъ того которые царь бывали въ Литвѣ, и ты самъ вѣдаешь, какъ си надъ ними въ Литвѣ сѣтало. Ино мы того и нынѣ не чаемъ, чтобы тому такъ быти, но то одинъ Богъ вѣдаетъ, какъ то будетъ. А что хочешь своему и моему недругу недружбу чинити, ино дай Богъ такъ, чтобы далъ Богъ недругу недружба довести. А какъ ты братъ нашъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казмировыхъ дѣтей былъ бы еси съ нами заодинъ. А я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казмировыхъ дѣтей язъ и сынъ мой Василей съ тобою еси заодинъ. А какъ будетъ у насъ твой посоль и нашъ боаринъ Иванъ Ощеринъ, и мы тогда пошлемъ къ тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ своего боарина. А писалъ еси къ намъ да и Нуръ-салтанъ царицы о Абдыль-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ, и намъ бы ему то отдати да приведачи его у себя держати; ино вѣдомо тебѣ да и царицѣ: какъ еси Абдыль-Летифа держали и жаловали и на Казани посадили, и онъ намъ на чемъ шертъ далъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и мы были ему того дѣля такъ учинили. А нынѣ, для тебя брата своего и для матери его Нуръ-салтанъ царицы, къ себѣ еси его привели и держимъ его у себя и твои люди его видѣли. Да приказывалъ еси ко мнѣ и къ моему сыну къ Василью о своихъ людехъ, которые приходили нашихъ земль воевати да попали въ руки нашимъ слугамъ князю Семену Ивановичю и князю Василью Шемячичу, чтобы намъ ихъ къ тебѣ отпустить: ино было намъ тѣхъ людей неприягожъ отпустить за то, что они нашихъ земель приходили воевати. И мы нынѣ теби дѣля брата нашего, тѣхъ твоихъ людей съ твоими людьми къ тебѣ отпустили; а ты бы нашихъ людей головы, да и грабежъ, что твои люди въ нашихъ земляхъ у нашихъ слугъ, у князя у Семена у Стародубского и у князя Василья у Шемячича, сыскавъ, все къ намъ прислалъ не мотчаа, какъ твои люди къ тебѣ прѣйдуть; а и съ своимъ еси боариномъ съ Иваномъ съ Ощеринимъ о тѣхъ головахъ и о грабежѣхъ къ тебѣ приказывали. А тѣхъ бы еси своихъ людей, кои наши земли военали, показилъ, чтобы впередъ лиха не чинили, чтобы другу и недругу было что слышети. А впередъ бы еси зававалъ веѣмъ своимъ людемъ накрѣпко, чтобы нашихъ земль, да и тѣхъ земль, которые за нашими слугами, за княземъ Васильемъ за княжъ Семеновымъ сыномъ Ивановича Стародубского и за княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубетскими князми и за иными за нашими слугами, не военали, ни лиха бы нашимъ землямъ и нашимъ людемъ никакова не чинили. Да что еси посылали къ тебѣ боарина своего князя Ивана Кубенского, да

№ 101, съ нимъ были наши люди служилые, да и торговыхъ людей много, и на поляхъ пограбили Азовцы, и мы о томъ приказывали въ Кафу салтану кафинскому съ своимъ посломъ съ Александромъ Голохвастовымъ, чтобы тѣ животы нашего боарина и вашихъ людей служилыхъ и торговыхъ, сыскавъ, къ намъ прислать, занже адбее жены ихъ . . . къ намъ приходи о тѣхъ животѣхъ беспрестанно бьютъ челомъ. А къ намъ нынѣ кафинской салтанъ прислать свою грамоту съ нашимъ посломъ съ Александромъ, да и словомъ приказывалъ, а сказываетъ, что онъ тотъ грабежь весь собралъ, ино ден у него взялъ тотъ грабежь ты братъ нашъ, а вледи . . . къ намъ отослати. И ты бы братъ нашъ съ животы нашего боарина и нашихъ людей къ намъ прислать . . . намъ жены ихъ и гети о томъ не били челомъ. Да . . . си моихъ казаковъ Смаля Шемердева . . . Явчобуа Явочля сына да Хоземата Мама . . . ко мнѣ отнуетись, а съ ними . . . мнѣ отпесаль о своемъ здоровьѣ и о своихъ дѣтѣхъ . . . Богъ милуетъ: да каковы у тебя вѣсти . . . , и ты бы насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ. Да сказывали намъ наши послы Дмитрей Ивановъ сынъ Ларевъ да Митрофанъ Карачаровъ, что пошолъ съ ними изъ Фризской земли мастеръ рѣзецъ, Григорьемъ зовутъ Воренза; и они . . . сказываютъ, давали у него на дому да и на пути многіе денги. И какъ наши послы и съ мастера къ намъ отъ тебя пошли, и ты ден того мастера рѣзца Григорья у себя оставилъ. И ты бы, брате, того мастера къ намъ прислать: занже тотъ мастеръ шолъ на наше имя съ нашимъ посломъ.

А посланъ пословъ проводить царевыхъ Борнею толмачъ Марковъ до . . . ля, и кормъ имъ давати: а о корму завалъ имъ . . . Дмитрій Володимировъ. А дано Борневу двѣ подводы.

А Дмитрей Ларевъ побхалъ на поводахъ же къ Путивлю того дѣля то вару, что осталось въ Крымъ въ закладѣ в . . . А что которыхъ своихъ людей царь просилъ великихъ . . . ходили воевати великого князя земель, и т . . . вѣлно Дмитрею Лареву, взитъ у дву князей Васил . . . лать царевымъ посломъ Байсымъ Азею . . .

А напередъ пословъ до Новгородва до Съверского послацъ . . . Алексеѣвъ сынъ Щокина, а вѣлно ему в . . . ямщикомъ, чтобы держали кормъ гото . . .



УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЬ.

А.

- Абагы**, уланъ, братъ Мамышека улана, кр. т., 446.
- Абалакъ Азей**, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Казань 270.
- Абашъ**, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ, 403.
- Абашъ**, уланъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя, 116.
- Абачъ** салтанъ, братанчъ Мамышека салтана крымскаго, воюеть литовскія земли. 360.
- Абелекъ-Именекъ** (опъ же **Абделфатъ**) ногайскій царь, грамота его къ вел. князю, 93—97, 102.
- Абдерахманъ** (Адарахманъ), мурза, Алибеевъ сынъ, кр. т., 306, 544.
- Абдулъ**, уланъ крымскій, провожаетъ по сольство въ степяхъ, 516, 521.
- Абдулъ**, токаятнянчъ кафинецъ, торгуетъ грабленымъ 397, 404.
- Абды-Ахметъ** Алиевъ, сынъ княжой, крымскій вельможа 174.
- Абдылъ-Афызь**, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 174.
- Абдылъ-Ваакъ**, и его зять **Абдылъ** Молноперимовъ сынъ, астраханцы, пріѣхали служить царю Менгли-Гирею 447.
- Абдылъ**, крымскій вельможа 174.
- Абдылъ**, посланецъ царевича Ямгурчея крымскаго къ великому князю 198, 216.
- Абдылъ-Керимъ** (Аблекеримъ), царь астраханскій, дядя царей ордынскихъ царя Ахматовыхъ дѣтей; его набѣги на Крымцевъ, грабежи въ степяхъ, дружба и ссоры съ племянниками 109, 110, 118, 270—271, 279, 333, 451, 454, 456, 486, 490.
- Абдылъ-Летифъ**, царевичъ, а потомъ царь казанскій, царя казанскаго Абреимовъ сынъ и царицы Нуръ-салтанъ, наслынокъ царя Менгли-Гирея крымскаго. Царица проситъ у великаго князя покровительства ея сыну 75, 109, 126; великій князь приглашаетъ царевича Абдылъ-Летифа пріѣхать въ Москву 143, 147, 149, 150; царевичъ переселится въ Москву и за симъ въ перепискѣ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нуръ-салтанъ часто упоминается объ Абдылъ-Летифѣ. Великій князь сажаетъ его царемъ въ Казань на мѣсто брата Магметъ-Аминя и потомъ замѣняетъ его послѣднимъ. Царь и царица постоянно просятъ милости и снисхожденія къ поступкамъ Абдылъ-Летифа 171—557.
- Абдыразакъ**, Анакъ улановъ сынъ. молна, крымскій вельможа 267.
- Абей**, Солтыковъ молнитъ сынъ, астраханецъ, пріѣхалъ служить царю Менгли-Гирею 447.
- Абекиръ**, молна бакшей, пишетъ у пагайцевъ грамоты 83.
- Аблекеримъ**, см. **Абдылъ-Керимъ**.
- Абелекъ** Атарчевъ сынъ Барашовъ, кр. т. Шифаровъ слуга 147, 149.
- Абикенъ**, уланъ, крымскій вельможа 267.
- Аблезъ** (Облязь) бакшей, переводчикъ, пишетъ для великаго князя грамоты въ Крымъ татарскимъ письмомъ 75, 78, 87, 120, 122, 322, 333, 335.
- Абрешъ**, посолъ ногайскаго Мусы-мурзы къ царю Магметъ-Аминю 92.
- Абу**, Асаповъ братъ, **Абу**, ордынскіе татары 70.

Августинъ, фрязинъ, возвращается на родину изъ Москвы черезъ Крымъ 158, 164, 165.

Авдула, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ, 403.

Авдула, посланецъ царя Менгли-Гирея къ великому князю 268.

Авдула, кр. т., грабитъ въ степяхъ 79.

Авдулъ, князь, вліятельный крымскій вельможа 3, 6, 14.

Агъшъ, Кудай-бердеевъ сынъ, служилый татаринъ вел. князя 504, 506.

Агъшъ, Кадышевъ племянникъ, тат. вел. князя 515.

Агмедей, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ Москву 448—450, 477.

Агрипина (Огрофена), вел. княгиня рязанская, грамоты и посольства къ ней отъ вел. кн. Пвана Васильевича по поводу проѣзда его посольствъ черезъ Рязанскія земли 365, 411—413.

Адизъ (Адыкъ) посолъ въ Москву отъ ногайскаго Мусы-мурзы 81—86, 96.

Адизъ, кр. торговецъ 216.

Ази дарица, см. **Нуръ-салтанъ**.

Ази, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея, грамоты его къ вел. кн. 421—422.

Ази, кр. т., 543.

Ази-Ахметъ (Азяхметъ и т. п.) Давыдовъ сынъ, астраханскій ордобазарецъ, царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить его изъ плѣна 270—271, 362, 446, 461—462, 491, 532, 540.

Ази-Баба, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву, 1, 2, 7, 10, 11, 352.

Ази-Баба, крымскій намѣстникъ въ Очаковѣ, грабитъ москвичей 305.

Ази-Гидель, гонецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 544.

Ази-Гирей, царь, упоминается какъ отецъ царя Менгли-Гирея въ ссылкахъ на договоры и событія его времени 1, 10, 13, 14, 15, 25, 37, 62, 76, 100, 107, 145, 270, 414, 516, 522, 527.

Азигурманъ, кр. торговецъ 216.

Азика, князь, Именековъ братъ, вліятельный крымскій вельможа; сношенія съ нимъ великаго князя и его посольства въ Москву 26, 31, 40, 45, 47, 49.

Азука, ордынскій князь, см. **Мангытъ-Азика**.

Азика-Чмутъ кр. т., паробокъ царевъ 255.

Ази-Махметъ-Кіятъ (Озяхметъ и т. п.)

князь, ногайскій посолъ въ Москву 128—132, 137, 154—155, 158.

Ази-Махметъ, посланецъ въ Москву Девлетъ царевича крымскаго 126—127, 137, 141, 146, 149, 167.

Азименбетъ Учкурткинъ сынъ, служилый тат. вел. князи, изъ Ростунова, 310.

Ази-Муса Акъ-Кобяковъ сынъ, астраханскій ордобазарецъ, царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 447, 461, 491, 532, 540.

Ази-Халиль Ази-Бабинъ сынъ, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 283—288, 305, 310, 336, 352, 360, 438, 458.

Ази-Хидыръ, тат. царя Нурдовлата 147, 176.

Ази-Вердей, посланецъ въ Москву крымскаго князя Тевелека 515, 518, 519.

Ази-Гыдырь, посланецъ въ Москву крымскаго князя Довлетека 275.

Азюсеинъ, князь Унгутъ, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 413—415.

Акимъ-Вердей, князь Барашовъ человѣкъ, кр. т., 420.

Акимъ-Вердей Собакъ-дувановъ зять, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 55, 56.

Айдаровъ Никита, москвичъ, терпитъ обиды въ турецкихъ земляхъ 239, 297.

Айдаръ, царь (Айдаръ Барашъ салтанъ), братъ царя Менгли-Гирея. Сношенія съ Крымомъ по поводу пребывания его, вмѣстѣ съ братомъ царемъ Нурдовлатомъ, въ московскихъ владѣніяхъ 17, 24, 25, 27, 34—36; грамота царя Айдара къ своей женѣ въ Крымъ 37; 64, 79, 124, 152, 175, 216.

Айдаръ, кр. т. 543.

Айдаръ-Газы, воспитатель сына царя Менгли-Гирея 273.

Айдостъ Ази-Махметевъ сынъ, тат. вел. князя 434.

Аймодай, тат. вел. князя изъ Ростунова, 142.

Айтекъ, черкасскій князь 279.

Аказы Азій, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву, 126.

Акдербышъ (Ахдербышъ), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 366—370, 372, 383, 387.

Аккубекъ (Ахкубекъ), ордынскій татаринъ, грабитъ въ степи 322, 334.

Акманъ, слуга царя Магметъ-Аминя 130.

Акмолна (Ахмолна), астраханскій татаринъ 333, 335, 447.

Акоблянъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Акпашъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Ажарый, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 63, 65.

Аксентьевъ, Константинъ (Култа), членъ по сольства въ Крымъ 231, 292.

Аксентьевъ, Федець, посоль въел. князи къ Стефану воеводѣ волошскому 255—257, 310.

Акчюра, князь, Аязовъ сынъ воеводы казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Акчюра, посланецъ въ Москву царицы Нуръ-салтанъ 272.

Алабатъ, улашъ, крымскій вельможа 267, 476, 479, 516, 521.

Алазъ, Темировъ человекъ, ордынецъ, грабитъ въ стѣняхъ 52—53.

Алаковъ (Алякозь, Алагіозъ и т. п.), второй членъ посольства отъ кафинскаго султана Шихзоды къ великому князю, толмачъ, приставъ 283—286, 298, 300, 361, 388; второе посольство Алакоза въ Москву 390—398, 402—404, 411—413, 415, 433, 462; шубанъ въ Азовѣ 471.

Аларкушъ, посланецъ въ Москву царя Магметъ-Аминя казанскаго 92—97.

Алачь, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 15, 181.

Алачь, мурза, Яггурчя мурзы ногайскаго сынъ 84, 86, 93, 95, 97; 474 478.

Алевизъ, фрязинъ, архитекторъ 408; царь Менгли-Гирей рекомендуетъ его великому князю какъ «весьма великаго мастера» 451—452.

Алегамъ (Алятамъ) царь казанскій; посольство великаго князя въ Крымъ о взятіи его въ плѣвъ 61—62, 65; ногайскія мурзы просятъ вел. князя отпустить изъ плѣна царя Алегамъ 80—86, 92—97, 198—199.

Алевъ, см. **Илявъ**.

Алей, крымскій посланецъ въ Москву 78, 178, 221.

Алей Кобяковъ сынъ, кр. т., 174.

Алей, армянинъ изъ Астрахани 333.

Александръ Стефановичъ, сынъ воеводы волошскаго 151, 181, 310.

Александръ Казимировичъ, королевичъ польскій, потомъ великій князь литовскій, а затѣмъ король польскій, съ 165 страницы въ сношеніяхъ великаго князя съ Крымомъ упоминается вездѣ. Его грамоты о проѣздахъ московскихъ пословъ чрезъ литовскія земли 279, 330, 448.

Александръ, посоль великаго князя къ турецкому султану. См. **Голохвастовъ**.

Алексѣевъ, Гриша Ивашовъ, московскій купецъ, терпитъ обиды и грабежи въ турецкихъ владѣніяхъ 235, 248, 304, 312, 406.

Алексѣй, Олексѣйко, Алексѣецъ, подьячій, см. **Жерцовъ**.

Али, уланъ (Алей, Али-Шабанъ) крымскій, въ плѣну въ Москвѣ у царевича Салтыгана 543, 545, 548.

Алгазы (Алгазый), мурза царя Алегамъ, грабитъ московскія и казанскія земли 81, 84, 86, 96, 97; проситъ великаго князя принять его къ себѣ на службу 130, 131.

Аллигяръ, посоль царя Шихъ-Ахмета къ великому князю 435, 436, 456.

Алтышъ, отецъ князя Бедьера казанскаго 116.

Алтай, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Алфывъ Кубъ, Емаковъ сынъ, татаринъ вел. князя слободской 142.

Алчагаръ (Алчегаръ), мурза, сынъ ногайскаго Мусы-мурзы 129; оставляетъ союзъ съ царемъ Шихъ-Ахметомъ 467, 477—478, 482, 490.

Алчинъ Тактамышъ, см. **Тактамышъ**.

Алчи-Аль, отецъ ордынскаго вельможи Баташа 181.

Альевъ, Демьянъ, московскій купецъ, ограбленъ крымцами 226.

Альиъ Вердей, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 193.

Алышъ, Сентевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Алъякши князь, воевода царя Магмета-Аминя казанскій 116.

Аменекъ, см. **Именекъ**.

Амосовъ (Омосовъ) Дмитрій, селянинъ, обиженъ въ Кафѣ 299.

Андреевъ Михаилъ, см. **Плещеевъ**.

Андреевъ, Юрій. См. **Юшка Андреевъ**.

Андручей, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Анисимовы (Онисимовы), Иванъ и Артемій, новгородцы, ограблены татарами 408.

Антонъ (Онтонъ) фрязинъ, мастеръ, задержанъ въ Крыму 47, 216.

Антоновъ, черкасскій князь 263.

Анчабхи, Кіясова дочь Янкуватова человека 58.

Аобекиръ, бакшей, пишетъ грамоту ногайскаго мурзы Яггурчя къ великому князю 95.

Апакъ, кр. торговецъ 216.

- Апасъ**, князь ногайскій, вліятельный въ Ногаяхъ 94, 133.
- Апасъ**, князь, крымскій вельможа 174, 179, 267.
- Апсеитъ**, уланъ, Османъ Гозе улановъ сынъ, крымскій вельможа 267, 360.
- Арвана** (Орвана), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву, воюеть въ стѣняхъ и тому подобное 356, 416—419, 423, 424—435, 444—448, 452, 453, 454, 465, 466, 468, 472, 477, 479, 487, 525.
- Аргынъ**, см. **Марданъ**.
- Ареизъ-Алыбенинъ**, владѣлецъ корабля на Черномъ морѣ, обижаетъ москвичей 408, 409.
- Арсланъ-Суфуй**, приставъ, паробокъ царя Менгли-Гирея 176.
- Артакъ**, казанскій татаринъ 92.
- Артемія** (Ортемонъ), вязьмитинъ, умеръ въ турецкихъ владѣніяхъ, 235, 236, 245, 248.
- Асанча-Афызъ**, (Асанчукъ, Асанъ Авызъ и т. п.), посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану воеводѣ волошскому 446, 450, 466, 472, 475; провожаетъ изъ Крыма московскихъ пословъ и его посольство въ Москву 538, 544, 545, 546, 549—556.
- Асанчукъ**, см. **Заболотскій**.
- Асанъ**, князь крымскій 243.
- Асанъ**, посолъ въ Крымъ тавризскаго князя Ягуна 406.
- Асанъ**, ордынскій татаринъ 70.
- Асанъ-Шейкъ**, татаринъ 176.
- Асанъ**, кр. т. 543.
- Асанъ**, мурза, Темиревъ сынъ, зять крымскаго царевича Магметъ-Гирея 548.
- Асанъ**, кафинецъ, грабитъ москвичей 297—299.
- Асанъ**, толмачъ московскій 230, 254.
- Асанъ Жоза**, гость, живущій въ Крыму, покунаеть для великаго князя лалы, яхонты и жемчугъ драгія; великій князь посылаетъ къ нему грамоты и приглашаетъ пріѣхать въ Москву 28, 40, 45, 50, 54.
- Асманъ**, Исаковъ сынъ Исмаевъ, татаринъ великаго князя, казанъ, изъ Ростунова 70, 501, 519.
- Асманъ**, кр. т. 543.
- Атамировъ** юрть, часть ногайской орды, 199.
- Атманъ**, кр. т. 542.
- Атачинъ**, кр. т. 543.
- Аузь-Черкасъ**, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣняхъ 381.
- Афызъ**, татаринъ вел. князя 71, 169.
- Ахкубекъ**. См. **Аккубекъ**.

- Ахматалай**, посланецъ царицы Нуръ-Салтапъ въ Москву 479.
- Ахматъ** (Ахметъ), царь ордынскій, врагъ великаго князя и царя Менгли-Гирея. Великій князь отказывается написать къ договорѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, что онъ окончательно прекращаетъ сношенія съ царемъ Ахматомъ 3, 4, 9—12, 17—24; извѣстія о смерти царя Ахмата 25—28, 36, 39. На стр. 181 упоминается, что ордынцы говорятъ: «коли есмы были сильны, ходили съ Ахматомъ (на земли великаго князя) и тогда семи не училили ничего». Дѣти царя Ахмата общіе враги великаго князя и царя Менгли-Гирея 69, 89—91, 98, 101, 104, 110, 114, 115, 118, 121, 123, 124, 130, 134—137, 140, 141, 149.
- Ахматъ** (Ахметъ) **Гирей**, царевичъ крымскій, второй сынъ царя Менгли-Гирея. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ, въ грамотахъ и посольскихъ рѣчахъ отъ великаго князя царевичу говорится о посылкѣ къ нему поминковъ и о набѣгахъ Крымцевъ на литовскія земли 54, 56, 122, 143, 188—189, 195, 203, 209, 227, 252, 274, 312, 319, 342, 352, 374, 375, 387, 389, 422, 437, 438, 444, 445, 460, 464, 520, 531.
- Ахматъ** (Ахметъ), салтанъ мурза, Мамуковъ царя сынъ, ногайскій, сносятся съ велик. княземъ и грабитъ москвичей въ стѣняхъ 376, 445, 454, 472, 474, 477.
- Ахметъ** Керзанинъ, владѣлецъ корабля на Черномъ морѣ 408.
- Ахметъ**, уланъ, крымскій вельможа 173, 267.
- Ахметъ**, турчанинъ, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣняхъ 403.
- Ахметей**, кр. т. 475.
- Ахметекъ**, Татаевъ братъ, татаринъ великаго князя 169, 434, 472.
- Ахметекъ**, Язми Хозинъ сынъ, толмачъ, тат. вел. князя 434, 442.
- Ахметъ** салтанъ, сынъ турецкаго султана Баязета, Амасъ, Самсона и Токата князь 268.
- Ахметъ** князь, Асановъ сынъ княжой, Хандыкерю зять, убиваетъ Урустена князя и дѣлается княземъ въ Тевризѣ 243.
- Ахметъ**, кр. т. 542.
- Ахмолна**, см. **Акмолна**.
- Ахчюра**. См. **Акчюра**.
- Ахы**, кр. торговецъ 216.
- Аюнасий** (Юнонасъ), гость жогаитинъ, умеръ въ турецкихъ владѣніяхъ 245, 248, 254.

Б.

- Бабаали** (Баба-Аали), кр. торговецъ 216.
- Вабашихъ** (Баба-шихъ) **Авей**, крымскій вельможа, московскій сторонникъ 38, 65, 74, 173, 206, 275, 322; воевь литовскіе земли 352, 360, 414.
- Бабека**, армянинъ кафинскій 284, 286.
- Бабики**, сентъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 352.
- Багаданычъ**, мулла крымскій, прѣѣзжалъ въ Москву за поминками 107, 108, 111.
- Багай**, кр. т. 194.
- Багатырь**, десятскій, казанскій тат. 92.
- Багатырь**, Семель, посоль Мусей-мурзы погайскато къ великому князю 89—91, 99, 129; къ Магметъ-Амию царю казанскому 237, 238.
- Багатырь** салтанъ, царевичъ, одинъ изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата, изъ братьевъ, бывшихъ въ союзѣ съ Сентъ-Махмутомъ царемъ 277, 279, 356, 367, 436, 445, 451, 456, 486, 490.
- Байберя** мурза **Зезевутъ**, казанскій 239.
- Байрамшихъ** (Байрамшейхъ), Карачоринъ сынъ, татаринъ великаго князя 216, 370.
- Бай-салтанъ**, татаринъ царя Нурдовлата 147.
- Байрашъ**. См. **Барашъ**
- Байша**, Шадыкинъ сынъ, татаринъ вел. князя 131.
- Баклашъ**, московскій татаринъ, князь Михайловскій 70.
- Бакшеншъ** (Бакшенкъ), посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 172, 475, 497, 480, 483, 486, 496—498, 501—505, 508—515, 520, 543.
- Бакшей** князь, турецкій посоль къ татарамъ 108.
- Бакшей Жалель**, см. **Жалель**.
- Балый** Шубанъ, кафинецъ 310.
- Балыкъ**, Четудатовъ сынъ, тат. вел. князь 434.
- Барашукъ**, посланецъ въ Москву отъ Девлетска мурзы крымскаго 223.
- Барановъ**, Сема (Боранда), польскій при посольствѣ 223.
- Барашъ** (Бурашъ), князь ширинскій, старшій сынъ крымскаго вельможа Иженека, князя ширинскаго, вѣрный московскій сторонникъ; посломъ великаго князя въ Крымъ поручалось передавать князю Барашу поклонъ, посылались поминки, прислазались грамоты и говорились рѣчи о разныхъ дѣлахъ: съ посольствами отъ царя

- въ Москву обыкновенно являлись и посланцы князя Бараша 26, 39, 49, 54, 56, 68, 103, 120, 144, 159, 164, 179, 181, 182, 203, 222, 227, 252, 274, 310, 312, 319, 342, 352, 354, 374, 375, 387, 390, 425, 437, 438, 445, 450, 460, 464, 484, 493, 494, 496, 531, 533, 535.
- Барашъ-Сентъ**, посоль въ Москву царя Магметъ-Амия казанскаго 131—132.
- Бартошевичъ**, Станиславъ, литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведровѣ 318, 328, 345.
- Барышовъ**, см. **Сарыкивъ**.
- Барышъ-Мамышъ**, см. **Мамышъ**.
- Васенковъ**, Куземка, москвичъ, тернить обиды въ турецкихъ земляхъ 236.
- Ваташъ**, Алявиъ Аховъ сынъ, ордынецъ, отговариваетъ Зинолжескую орду ходить на земли московскаго великаго князя 181.
- Ваубекъ**, посланецъ князя Бараша въ Москву 122, 144, 179, 203.
- Ваубекъ**, Казиміровъ сынъ, кр. т., бѣжалъ изъ литовскаго плѣна въ Москву 517.
- Ваубекъ**, Омиревъ сынъ, ордынецъ 70.
- Вахметецъ**, москвичъ 387.
- Вахтеаръ** уланъ, отѣхалъ отъ царя Алегамы въ Москву 64—65.
- Вахтеаръ**, тат. вел. князя 106.
- Вахтеаръ**, Темиршиковъ сынъ изъ Ростунова, толмачъ, тат. вел. князя 301, 310.
- Вашенякъ** (Вашиниъ), Семель, дѣвкъ великаго князя, наблюдаетъ за татарскими вошшами, пишетъ посольства 312, 397, 403, 411.
- Ваши-бекъ**, мурза крымскій, воевь литовскія земли 183.
- Вазветъ** (Бавазытъ, Баязытъ и т. п.), султанъ турецкій. Въ известіяхъ, получаемыхъ въ Москвѣ изъ Крыма, часто упоминается о вѣншихъ и внутреннихъ дѣлахъ Турціи; крымскій царь проситъ въ Москвѣ подарковъ для отсылки своему верховному повелителю. Султанъ принимаетъ живое участіе въ отношеніяхъ татарскихъ ордъ между собою 105, 108, 110, 111; грамота великаго князя къ султану отправлена черезъ Крымъ 162—163, 168, 172, 173, 187, 209, 219; первое московское посольство въ Турцію 231—236; грамоты султана къ великому князю, дальнѣйшія ихъ отношенія и упоминаніе въ отношеніяхъ съ Крымомъ имени султана Вазвета 244 — 249, 262, 267, 280 — 282, 288—289, 322, 332, 334, 388, 390—392; 394.

- 402, 403, 417, 420, 428, 471, 480, 516, 539, 540, 544.
- Вегишъ** Шадькинъ, татаринъ велик. князя 215—216.
- Вегишъ**, человекъ царя Алегамы, грабитъ земли царя Магметъ-Аминя 81, 84, 86, 96, 97; проситъ великаго князя принять его къ себѣ на службу 130, 131.
- Ведры**, князь Алтышовъ сынъ, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.
- Веклемишевъ**, бояринъ, Никита (Микита) Васильевичъ, посоль въ Крымъ, заключаетъ первый договоръ съ царемъ Менгли-Гиреемъ; царь пожаловалъ великаго князя, другою и братомъ себѣ называетъ 1—9, 13.
- Веклемишевъ-Версовъ**, Иванъ Никитичъ (Иванъ Берсень Микитинъ сынъ Беклемишева); его посольство къ царю Менгли-Гирею 433—444, 452; 453—465, 471, 477, 481, 483, 488, 526, 537, 541.
- Вележъ**, ногайскій татаринъ 83.
- Вельгрюкъ**, человекъ царевича Магметъ-Гирея 80, 103.
- Вердовлетъ** (Бердоулетъ и т. п.) князь, Ахмать-улановъ сынъ Асманъ-улановъ братъ, мурза, влиятельный крымскій вельможа: изъ Москвы ему посылаются отдѣльно поминки, послы говорятъ отдѣльно отъ другихъ рѣчи; посоль въ Москву 68, 73—79, 106, 151, 159, 173, 352, 375, 387, 438, 460.
- Верендей**, толмачъ, гонецъ литовскаго вел. кн. Александра въ Крымъ 330, 333, 338, 340, 344, 347, 348, 355, 358.
- Версень**. См. **Веклемишевъ**.
- Верю** (Беря) уланъ, Казать-улановъ братъ, крымскій вельможа 57, 352; извѣстие о его смерти 545.
- Вети-Фети-Гирей** (Кирей), салтанъ, царевичъ, четвертый сынъ царя Менгли-Гирея; участвуетъ въ нашествіи Крымцевъ на литовскія земли 323, 329, 359, 374, 375, 389, 430, 432, 435, 437, 454, 455, 459, 464, 465, 469, 487, 496, 525, 531.
- Вичекъ**, мурза ногайскій, зять царя Магметъ-Аминя 133.
- Вирилевъ**, Федоръ (Федко) Васильевичъ, участвуетъ въ посольствахъ 156, 284.
- Вирилъ**, кр. т. 543.
- Вичменъ**, кр. т. 542.
- Вобровъ**, москвичъ, ограбленъ въ стѣняхъ 322.
- Вобръ** Василій, дьякъ вел. князя 397.
- Вогатырь**, царевичъ. См. **Вогатырь**.

- Вогданъ**, посоль короля Казимира въ Москву 33.
- Вогданъ**, черкасскій подвоевода 195, 196.
- Вогданъ**, армянинъ, посланникъ къ велик. князю отъ жида Захаріи таманскаго князя 72, 73.
- Вогосъ** Хозя, кафинецъ, армянинъ, гость, умеръ въ Москвѣ; переписка объ оставшемся послѣ него имуществѣ 282, 284, 286, 295, 303, 391, 394—395, 397, 401.
- Вогучаровъ**, отвозитъ указы вел. князя къ боярину Никитѣ Беклемишеву 4.
- Возумъ** (Бузумъ) **Афывъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея, упоминается 472—512; см. выше его товарищъ по посылкѣ въ Москву **Вакшеншъ**.
- Возъ** (Обозъ) кр. т. 113, 122.
- Возукей-Афывъ**, крымскій татаринъ, воюетъ литовскія земли 542.
- Волванъ**, Иванъ, москвичъ, 296.
- Волдырь** (Павсовъ), дьякъ великаго князя, ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ послами 395, 509, 525.
- Волковъ** Дмитрій (Митя), подьячій, участвуетъ въ посольствахъ 340, 347, 407.
- Ворашъ**, см. **Варашъ**.
- Ворисъ**, см. **Вѣлаго**.
- Воровитанъ** Иванъ, гость, ограбленъ татарами 411.
- Воровитиновъ**, Тиша Ивановъ, терпитъ обиды въ Кафѣ, 236, 297.
- Востай** Ширинъ, крымскій вельможа 174, 264.
- Вотуй**, посоль къ великому князю отъ царя Седеахмата 68.
- Вотучекъ**, татаринъ царя Нурдовлата 147.
- Воховъ**, Ивашка, ограбленъ азовскими татарами, 410.
- Воча**, таг. царя Менгли-Гирея 216.
- Вочюкъ**, крымскій торговецъ 216.
- Врениъ**, см. **Ибрагимъ**.
- Вронниковы**, Ивашка и два его брата Михаль и Ивашка убиты и ограблены азовскими татарами 410.
- Вугай**, кр. т., 543.
- Вулганръ-Китай**, посоль къ великому князю отъ ордынскаго царя Шихъ-Ахмета 482, 489, 509.
- Вулгакъ**, казанскій татаринъ 207.
- Вулгакъ** Петровъ, московскій посланецъ изъ посольства боярина Никиты Беклемишева въ Кафу 8.
- Вулгакъ**, татаринъ великаго князя, съ Коломны, Васильевскій, Чигиревъ товарищъ 70.

- Бурко** Тагри-бердей, см. **Тагри бердей**.
- Бурнакъ**, князь, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.
- Бурнакъ**, кр. т. 216, 264.
- Бурнашъ**, кр. т. 117.
- Бурнашъ**, салтанъ, царевичъ; пятій меньшой сынъ царя Менгли-Гирея. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ, онъ обыкновенно упоминается вмѣстѣ съ своими братьями царевичами; подъ 1503 годомъ много говорится объ его нашествіи съ крымскими татарами на литовскія земли 323, 352, 360, 374, 375, 389, 430, 432, 435, 437, 444, 454, 455, 459, 464, 465, 469, 471, 473, 478, 487, 488, 525, 531; грабитъ московскія земли 529.
- Бурундукъ**, татаринъ великаго князя изъ Слободы 70, 126.
- Вухтусуфуй**, кр. т. 216.
- Выковъ** Михаило, ограбл. въ степяхъ 410.
- Выкъ** Сытшинъ 181.
- Вѣлаго**, Иванча, толмачъ, посланецъ великаго князя въ Кафиндамъ 7—8; къ царю Менгли-Гирею 14—16, 17—21, 25, 35; 296; 487.
- Вѣлаго** (Бѣлово), Борисъ Тархановъ, подьячій, толмачъ княжъ Семеновскій-Ряполовскаго, участвуетъ въ посольствахъ и исполняетъ разныя порученія 74, 176, 249, 293, 315, 393; ограбленъ татарами 407, 487.
- Вѣлевскіе** князья, упоминается присоединеніе ихъ отчинъ къ московскимъ владѣніямъ 139—140.
- Вѣлевскій** князь Иванъ, его отчина повоевана татарами 324.
- Вѣлоглиновъ**, Ивашко, гость, ограбленъ татарами 411.
- Вѣлоусъ**, Ивашка да братъ его Семень, гости, ограблены татарами 411.
- Вѣлочникъ** Михаль, московскій толмачъ 280, 301, 322.
- Вѣлскій**, князь Семень Ивановичъ, его отъѣздъ съ вотчиною въ московское подданство 308, 318, 327, 339, 345.
- Вѣлякъ**, Ардашевъ сынъ, татаринъ великаго князя, гонецъ въ Крымъ 57—59, 87—89, 195.
- Вѣлековъ**, казанскій татаринъ, 93.
- Вюрека**; ногайскій Муса-мурза въ грамотѣ къ великому князю привѣтствуетъ его «умный какъ Бюрека» 128.

В.

Василій Ивановичъ, великій князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича.

Московскіе послы въ Крыму объясняютъ значеніе пожалованія отцемъ Василю Ивановичу великаго княженія въ Новгородѣ 432, 433 и всѣми своими государствами 440, 463, 492, 535; участіе вел. кн. Василя Ивановича, какъ меньшаго великаго князя въ политическихъ событіяхъ 455, 458, 460, 477, 481, 484, 522, 528, 538, 539, 545, 547, 548; царь Менгли-Гирей называетъ великаго князя Василя Ивановича, какъ и его отца своимъ «другомъ и братомъ» 532, 555—557.

Василій Ивановичъ Шемячичъ, князь, см. **Шемячичъ**.

Василь Іевлевъ, мецкерскій казакъ великаго князя 175, 321.

Васюкъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 393.

Весяковъ, Иванъ, московскій гость, обиженъ въ Кафѣ 256.

Винниковъ, Степанъ, москов. гость, ограбленъ въ Кафѣ 406.

Владиславъ Казиміровичъ, король богемскій (чешскій) и венгерскій (угорскій), упоминается какъ посредникъ въ переговорахъ между московскимъ и литовскимъ великими князьями 457—458, 481, 488, 526, 531; упоминаются его отношенія къ турецкому султану 380.

Володиміровъ, Дмитрій, см. **Дмитрій Володиміровичъ**.

Володиміровъ, Иванъ, московскій гость, ограбленъ въ Крыму 304, 312, 405.

Волоховъ, Еска, посланецъ великаго князя въ Кафу въ 1475 г., къ «консулосу кафинскому и Кафиндамъ» 12.

Воревва, Григорій, «изъ Фражской земли мастеръ рѣзецъ», задержанъ Менгли-Гиреемъ въ Крыму и не отпущенъ въ Москву 558.

Воротынский, князь Семень (Федоровичъ), упоминается его отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую 186, 192.

Воротынскіе, князья, упоминается присоединеніе ихъ отчины къ московскимъ владѣніямъ 139, 140.

Вяземскіе, князья, упоминается присоединеніе ихъ владѣній къ Москвѣ 186—187.

Вятчиниковъ, Борисъ, Якушевъ сынъ, коныхъ великаго князя, провожаетъ татарскихъ пословъ 511.

Г.

Гаврилковы, Мишукъ и Петруша, московскіе гости, ограблены въ степяхъ 410.

Гавика, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 59, 63.

Галтай, см. **Голтай**.

Галилеевъ, Петеля Ивановъ' сынъ, гость, умеръ въ Азовѣ 299.

Гаспаръ, литовскій посоль въ Крымъ 277.

Гвоздевъ, Овоонаска (Овооя), московск. гость, ограбленъ Крымцами 226, 304, 406.

Гердешамлинъ, москвичъ, ограбленъ Азовскими казаками 394.

Гладкой Иванъ, гость, ограбленъ татарами 406.

Глинскій, князь Богданъ, намѣстникъ путивльскій, взятъ въ Путивль въ плѣнъ москвичами 328, 345.

Глинскій, князь Иванъ, намѣстникъ черниговскій, литовскій посоль въ Крымъ 166, 170, 181, 182, 185—187.

Глѣбовичъ (Глѣбовъ), Николай Юрьевичъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведрощѣ 318, 328, 345.

Гладковы, Иванъ и Михаилъ, гости, мочапчи, ограблены въ турецкихъ земляхъ 410.

Гондыревские, бнязья, упоминаются по поводу проѣзда пословъ великаго князя черезъ ихъ владѣнія въ Брыни 442.

Говоринъ, Родивонка, московскій гость, умеръ въ Кафѣ 409.

Голохвостовъ, Александръ (Олепа) Яковлевичъ, первое его посольство къ кафинскому и турецкому султанамъ 280—282, 289, 291, 293, 294, 296, 298, 392, 395; второе посольство Голохвостова къ кафинскому султану 398—413, 416, 422, 427—429, 433, 441, 462, 463, 558.

Голохвостовъ Казаринъ, посланецъ съ грамотою великаго князя Олешѣ Голохвостову 282.

Голтай, можаитянинъ, гость, ограбленъ въ турецкихъ земляхъ 299, 410.

Гомва, Митя, посоль къ царю Менгли-Гирею отъ Стефана воеводы волошскаго 166.

Грибецъ, Иванъ сынъ Клементьева, первое посольство въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею 59—61, 63, 72; второе его посольство въ Крымъ, называется «ближній нарбокъ» великаго князя 77—80, 88—89, 98, 104, 106, 113, 115, 125, 138, 139.

Гридины, Сенка и Оксенка и Оноха Ермолинъ сынъ. **Гридина**, братъ Козодаева, московскіе гости, ограблены въ турецкихъ владѣніяхъ 408, 409.

Григорій Остиковичъ, маршалокъ, см. **Остиковичъ**.

Д.

Давыдъ, ясачникъ и торговецъ матери царя Менгли-Гирея 270—271, 446, 461.

Давыдъ, посоль турецкаго султана въ Москву 322, 329, 332, 334.

Давыдъ, посоль великаго князя къ царю Шихъ-Ахмету 435, 436.

Давыдъ, кр. т. 543.

Дашръ, татарскій посоль 218.

Далматовъ, Захаръ Васильевичъ, отвозитъ грамоты великаго князя 498, 502.

Далматовъ, Михаилъ Васильевичъ, гонецъ великаго князя 504, 508—511.

Далматовъ, Федоръ Васильевичъ, приставъ, гонецъ 441—444.

Далматовъ, Нѣмецъ Васильевичъ, приставъ 453.

Данило, дьякъ великаго князя, ведетъ переговоры съ послами 290—292.

Данило, «паробокъ селянинъ», кафинецъ, ѣздитъ въ Москву и называется человекомъ царя Менгли-Гирея, обижаетъ въ Кафѣ москвичей 76, 77, 114, 236, 296, 393, 394.

Даньяръ, царевичъ, служилый у великаго князя 12.

Даньяръ, посоль царя Магметъ-Аминя въ Москву 131.

Даньяръ, азовскій татаринъ 349, 352.

Даудъ, кр. т. 216.

Дашковичъ, князь Иванъ, намѣстникъ черкасскій 330.

Девлешъ (Довлешъ), царевичъ, племянникъ царя Менгли-Гирея, сынъ Довлетъяра царевича; великій князь приглашаетъ его изъ степей пріѣхать въ московскія владѣнія 99—100, 111, 113, 116—117; живетъ въ литовскихъ владѣніяхъ 121, 123, 126—127, 137, 141, 145—146, 150—151, 158, 167.

Дербышъ, кр. т. 377.

Дзянгелдей, кр. т. 543.

Дмитрій Володимировъ, бояринъ, казначей великаго князя, ведетъ переговоры съ татарскими послами, за его печатью посылаются въ орды поминки великаго князя 83—85, 290—292, 352, 372, 395—398, 411, 413, 428; 435, 507, 524, 536, 538, 553—554, 558.

Дмитрій Ивановичъ, князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича; посланъ военать литовскія земли 423—425,

430, 432, 434—435, 438—439, 453—455, 458, 477, 481, 484, 532.

Дмитрій Ивановичъ, великій князь, внукъ великаго князя Ивана III Васильевича; см. о немъ въ сношеніяхъ съ его дѣдомъ по матери **Стефанъ**, воевода волошскій.

Дмитрій, князь, намѣстникъ кievскій. См. **Путятичъ**.

Дмитріевъ, Степанъ Васильевъ, московскій гость, терпитъ обиды въ Кафѣ 235—236, 297.

Добрынины, Клима и Стенанъ Матвѣевы, тверичи, гости, терпятъ обиды въ Кафѣ 411.

Довлетекъ, мурза, князь Шпринскій, второй сынъ крымскаго князя Именека, братъ Барабаша князя, посоль въ Москву для заключенія договора царемъ Менгли-Гиреемъ съ великимъ княземъ о братствѣ и дружбѣ 9, 10, 12; великій князь даетъ ему на случай несчастія опасную грамоту пріѣхать въ Москву 25—28; московскій сторовникъ, старается оказывать всевозможныя услуги великому князю; въ грамотахъ къ великому князю называетъ послѣдняго братомъ и «бьетъ челомъ»; посламъ великаго князя поручалось передавать ему поклоны, посылались отдѣльными поминки, грамоты 49, 54, 56, 68, 80, 103, 120; грамота великаго князя къ Довлетеку мурзѣ о присылкѣ къ нему въ Москву лала 144, 159, 164, 179; воетъ литовскія земли 182, 196, 200, 203, 206, 223, 264; обижаетъ московскаго посла 229, оправдывается въ поступкѣ 274—275, 312, 319, 322, 323, 342, 352, 354, 355, 375, 387, 390, 426, 438, 445, 450—451, 460, 465, 467, 484, 493, 494, 496, 531, 533, 535, 548—549.

Довлетекъ, татаринъ великаго князя съ Коломны, Васильевскій 70.

Довлетекъ, уланъ, крымскій вельможа 267.

Довлетъ-Вахты-Барымъ, Казымъ сынъ, крымскій вельможа 352.

Довлетъ-Келдей, Марковъ сынъ, кр. т. 542, 546, 556.

Довлетъ-салтанъ, жена Айдаръ-Газы, кор-милица дѣтей цари Менгли-Гирея, 275.

Довлетъ-салтана, жена ногайскаго Ямгурчей мурзы, дочь царя Махмута 336—338.

Довлетьяръ, царевичъ, братъ царя Менгли-Гирея, 100.

Довлетьяръ, татаринъ царя Менгли-Гирея 216.

Должиковъ, Родіонъ, подьячій, участвуетъ въ посольствѣ 231, 296.

Долматовъ, см. **Далматовъ**.

Дома, посоль Стефана воеводы волошскаго къ великому князю говорить о внукѣ великомъ князѣ Дмитріѣ 472.

Домановъ, Никифоръ Мичюра, посоль великаго князя къ жиду Захаріи, таманскому князю 77, 114.

Доулатъ-Келдей, ногайскій посоль въ Москву 376.

Друцкіе, князья, упоминаются по поводу побѣды при Ведропѣ въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами 318, 328, 345.

Дуанча, кафинецъ, грабитъ москвичей 297.

Дуганъ Салтамышевъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 405.

Дурневъ, Ѳеодоръ Ивановъ, можантинъ, умеръ въ Кафѣ; **Дурневъ**, Гридя, его братъ 411.

Е.

Ебага, уланъ, съ братомъ, ордынцы, приплы въ Крымъ на службу 323.

Евлубія, крымская татарка, возвращена москвичами изъ плѣна 58.

Евлущъ (Елущъ), Резаковъ сынъ, татаринъ великаго князя 481, 497.

Едигей князь, дѣдъ ногайскаго Мусы-мурзы; вспоминается его дружба съ дѣдомъ вел. кн. 89, 128.

Едигей царевичъ, одинъ изъ сыновей цари Ахмата ордынскаго; крымскіе татары разбили въ стени царевичей, а Едигею голову отрѣзали и привезли ее къ царю Менгли-Гирею 149—150.

Едигерьъ, отецъ крымской царицы Зезеуды 56, 352.

Езибашъ, крымскій гонецъ въ Литву 355, 358.

Елдашъ, Тулутхозинъ сынъ, кр. т. 543.

Елена Стефановна, сноха великаго князя, великая княгиня 310, 440, см. **Стефанъ**, воевода волошскій.

Елизаровъ, Василій, намѣстникъ муромскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Муромъ 132.

Елизаровъ, Михаилъ, угощаетъ пословъ 395.

Ельяши, ногайскій посланецъ въ Москву 83, 86.

Ельяши, кр. т. 58, 542.

Емгурчей, см. **Ямгурчей**.

Енай-салтанъ, царевичъ, одинъ изъ сыно-

вей орданскаго царя Ахмата, 356, 367, 368.
Епгозя, кр. т. 543.
Еачи-Гирей, кафинець, обижаетъ москвичей 408.
Епанча, см. **Япанча**.
Епифановъ, Никифоръ съ братомъ, кожевникъ, москвичи, ограблены въ Кафѣ 408.
Ечуевы дѣти, ногайцы, 94.
Ешпердей, бакшей, кр. т. 176.

Ж.

Жафаръ, кафинець, обижаетъ москвичей 411.
Жеребятчъ (Семень), литовскій панъ, взятъ въ плѣвъ москвичами 328, 345.
Жерцовъ, Алексѣй (Олексеѣйко, Алексѣецъ), подьячій, приставъ, угощаетъ пословъ, участвуетъ въ посольствѣ 284, 292, 324, 329, 335, 339, 393, 395, 397; дьякъ ямской 404, 407.
Жидимантъ, см. **Сигизмундъ**.
Жогловы (Желовы) Иванъ и Михаилъ, москвичи, торговцы 47, 48, 51.
Жукъ, Гридка, ограбленъ въ Кафѣ 8.

З.

Забережскій, панъ Янъ, посолъ короля Казимира къ вел. кн. 43.
Заболотскій, бояринъ Алексѣй Григорьевичъ, его посольство въ Крымъ, 382—390, 415—431, упоминается 439—553.
Заболотовскій, бояринъ, Ковстантинъ Григорьевичъ, его посольство въ Крымъ 156—165, 171—172.
Заболотскій-Асанчюкъ, Василій Григорьевичъ, упоминается въ посольствѣ брата 164.
Загрязскій-Мосолъ, сынъ боярск. 345—346.
Зайцевъ, Дмитрій (Митя) везетъ грамоты къ послу 164.
Замолинъ Болванъ, москвичъ въ Крыму 335.
Замолинъ, Данилъ, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 296.
Заня, посланецъ къ царю Менгли-Гирею отъ московскихъ пословъ 446.
Заняхметъ, Абу-Ахметовъ сынъ, астраханскій татаринъ 446.
Захарій, фризинъ, желаетъ служить великому князю 309.
Захарій (Схарія, Скарья), еврейнинъ, жидовникъ; грамота великаго князя Захарію, 1484 года, на свободный прїѣздъ и отъѣздъ въ Москву 41; вторая такая же грамота великаго князя къ Захарію Еврейнину 1487 года 71; грамота къ великому князю

отъ таманскаго князя «Захарія Гунля Гурсисъ» 1487 года и отвѣтъ великаго князя на нее 72—73; посольство отъ великаго князя къ Захарію 1489 года 77; причины, почему жидовину Захарію затруднительно прїѣхать въ Москву, 1491 года 114.

Захаръ, «что ямчугу варить», состоитъ при московскомъ посольствѣ въ Волохахъ 418.
Заянь-салтанъ, царица крымская, проситъ у великаго князя поминковъ 178.
Звенець, князь Иванъ Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 16—24, 25, 27; второе посольство князя Ивана Звенца въ Крымъ 223—231, 232, 239—241; умеръ въ Крыму, отвѣтъ царя Менгли-Гирея на его посольство 253, 262—266.
Зезевутъ, Байбера, мурза казанскій 239.
Зезеуда царица, дочь Едигерова, сестра Мамынгъ Зезеуда, жена царя Менгли-Гирея 56, 352.
Земаль, мулла крымскій 219.
Зенай, царевичъ, братаничъ царя Менгли-Гирея; сынъ царя Нурдовлата, служитъ великому князю 514.
Зенебекъ, царевичъ, врагъ царя Менгли-Гирея; Менгли-Гирей проситъ великаго князя, чтобы тотъ пригласилъ царевича къ себѣ на службу 9; захватываетъ крымскій юрть, посольство къ нему великаго князя 13—14; теряетъ крымскій юрть и скрывается въ московскихъ владѣніяхъ 15, 17.
Зивіудъ, кр. т. 147, 149.
Зиновьевъ, Николай Юрьевичъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣвъ при Ведронѣ 318, 328, 345.
Зуфу, кр. т. 543.
Зыбинъ, Семень, провожаетъ пословъ 415.
Зябляъ, посолъ въ Москву отъ ногайскаго мусы мурзы 376, 386.
Зябляъ, уланъ крымскій, царь проситъ великаго князя прислать къ нему поминковъ 421.
Зяндербышъ, татаринъ великаго князя 215, 216.
Зянишъ, кр. т. 420.
Зяньсуфъ, татаринъ великаго князя 216.

И.

Ибрагимъ (Ибреимъ), бывший царь казанскій, отецъ царей Магметъ-Алия и Абдыль-Летифа, упоминается 143, 208.
Ибрагимъ (Ибряимъ), князь Коурлатовъ сынъ, крымскій вельможа 267.

Ибрагимъ, Темиркинъ сынъ, литовскій таринъ 112.

Ивахъ (Брениъ), царь погайскій, братъ бывшаго казанскаго царя Алегамы, его посольство въ Москву 80—87; кочуетъ на Тюмени 94, 130, 146, 168; 198—199, 206.

Иванко Тинковичъ, участвуетъ въ посольствѣ въ Крымъ 347.

Ивановъ, Митя, коломнитинъ, обиженъ въ Кафѣ 409.

Ивановъ, Семень, ассесоръ, доставляетъ въ Кабинетъ въ 1739 году копию съ переписки вел. кн. Ивана III Васильевича съ жидомъ Схаріей 73.

Ивановъ, Ѳедоръ Давыловичъ, посланецъ великаго князя къ царю Менгли-Гирею 512—514.

Иванча, толмачъ, см. **Вѣлаго**.

Иванъ Васильевичъ, намѣстникъ нижегородскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Нижній-Новгородъ 132.

Иванъ Юрьевичъ князь (Патрикѣевъ), упоминается его участие въ сватовствѣ дочери вологскаго воеводы Стефана за сына великаго князя 23; уп. 309, 333.

Ивашковы, Трофимко да Савостьянко, москвичи, обижены въ Азовѣ 408.

Иделекъ князь, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Идечика, мурза, Карачевъ сынъ, кр. т. 523.

Идики, князь крымскій, его сынъ въ плѣну у великаго князя 58.

Идиль-Хозя, кр. т. 216.

Ижеславскій князь, намѣстникъ Дбрянскій 262.

Издемиръ (Уздемиръ, Издимеръ и т. п.) царевичъ, сынъ цари Ази-Гирея, братъ цари Менгли-Гирея; великій князь приглашаетъ его изъ степей пріѣхать къ сѣбѣ 99, 100; живетъ въ Кіевѣ у короля 113, 116—117, 121, 123, 137, 141, 145, 149, 150—151, 158, 167; дѣлаетъ набѣги на Крымцевъ 195, 196, 216, 218.

Измаилъ, кр. т. 216.

Измаилъ уланъ (Исмаилъ), посланецъ цари Менгли-Гирея въ Москву 75.

Измаилъ-Суфуй, человекъ Мусы мурзы ногайскаго 92, 93.

Измаилъ Шемерденевъ сынъ, татаринъ великаго князя, провожаетъ посольства 310, 321, 324, 347, 416, 417.

Икинъ, тат. великаго князя 71.

Илезъ-Кіатъ, крымскій вельможа 352.

Илезъ (Шлязь) Темиркинъ сынъ, литовскій

татаринъ, толмачъ, литовскій посланецъ въ Крымъ 113, 122, 445, 448, 449, 451, 455, 467, 468, 469, 487, 525, 526.

Илеманъ, ордынскій татаринъ 70.

Илья (Илейка) толмачъ, подьячій, Юшковъ шуринъ, участвуетъ въ посольствахъ къ татарамъ и въ Турцію 226, 329, 254, 280, 296, 298, 315, 340, 349, 352; убитъ татарами въ степяхъ 407.

Именекъ (Еменекъ) князь, могущественный крымскій вельможа, представитель рода князей Ширинскихъ доброжелательныхъ московскимъ великимъ князьямъ 3, 6; грабитъ московскаго посла, великій князь проситъ князя Именека по прежнему быть въ братствѣ и дружбѣ 16; прежнія отношенія возобновляются и великій князь обращается къ нему съ просьбой ходатайствовать предъ царемъ о всѣхъ своихъ дѣлахъ 18—21, 22—24; 25—28; ссора князя Именека съ царемъ Менгли-Гиреемъ 33—34; мирится съ царемъ 36—37. Сыновья князя Именека, см. **Варашъ** и **Довлетекъ**.

Имень-Ази, тат. цари Нурдовлата 147.

Имиръ мурза Садыревъ братъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Индіаву, князь крымскій, ясачникъ матери цари Менгли-Гирея 270.

Индирчей, азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352.

Исаакъ (Исайка) князь мавкупскій, сватовство къ его дочери сына великаго князя 12—13.

Исаянъ-Хозя, крымскій торговецъ 216, 543.

Исенекъ, татаринъ великаго князя, Кабайрачевскій изъ Суражи 70.

Искиндеръ-Бехкула, чиновникъ турецкаго султана человекъ боярскій 334.

Исмаилъ, см. **Измаилъ**.

Исупъ, шуринъ Хозя-Кокоса, консулоса Кафинскаго, его посольство къ великому князю отъ Кокоса 6—7.

Исупъ, Данровъ сынъ, посолъ отъ цари Шихъ-Ахмета въ Литву 218.

Итакъ, князь казанскій, 116.

Итемгенъ, кр. т. 174.

Ишбердей-Афыяъ, кр. т. 173.

I.

Гевель, Василій, провожаетъ пословъ 310, 311.

Гованъ III, Иванъ Васильевичъ, велик. кн. московскій, государь всея Руси—вездѣ.

Гуда, тверичъ, ограбленъ въ Азовѣ, 410.

К.

- Кагалгынъ**, кр. т. 421.
- Каганинъ**, Константиинъ, каффинецъ 297.
- Кади-Гирей**, **Кази-Гирей**, см. **Ази-Гирей**.
- Кади-Вердей**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 174, 207; торговецъ 216.
- Кадшевъ**, Андрей Ивановъ, московскій торговецъ, ограбленъ въ стени, 408.
- Кадышъ**, князь, крымскій посоль къ царю Магметъ-Аминю 177.
- Кадышъ**, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 98, 230.
- Кадышъ-Абашевъ**, янгировскій татаринъ великаго князя, казакъ: провожаетъ пословъ въ степяхъ, отвозитъ грамоты въ Крымъ, въ Кафу и исполняетъ разныя порученія 50, 70—71, 142, 169, 212—217, 219, 221, 222, 254; 310, 311, 329—335, 337, 338, 340, 347, 422, 425, 427 — 435, 444, 445, 446, 450—454, 468, 482, 489, 509.
- Кадышъ Черный**, татаринъ, есаулъ, чело-вѣкъ царевича Салтагана городецкаго 354; посылка съ нимъ грамотъ великаго князя въ Крымъ 512—514, 519, 545.
- Казаконъ**, Степанъ, Яковъ и Гаврило, ко-ломнитяне, ограблены въ Кафѣ 409.
- Казаринъ-Голохвостовъ**, см. **Голохвостовъ-Казаринъ**.
- Казатъ**, уландъ, крымскій вельможа 352.
- Казба**, Самхозина дочь, крымская татарка 58.
- Казимеръ Кіатъ**, Илезъ Кіатовъ сынъ, князь, крымскій вельможа; посоль царя Менгли-Гирея къ Стефану воеводѣ волошскому 166, 168, 172, 181; посоль въ Москву и упоминается по разнымъ случаямъ 253, 257, 263—266, 270, 271, 277, 279, 311, 322, 336, 352, 438, 458, 516, 521.
- Казиміръ**, король польскій и великій князь литовскій, упоминается какъ врагъ великаго князя Ивана Васильевича и по другимъ случаямъ 9, 17, 55—64, 73, 156, 157, 166, 516, 522, 527, 539.
- Казый**, крымскій вельможа, «что на Барыновѣ мѣстѣ», отецъ Довлетъ-Бахты-Барына 54, 352.
- Кайса**, москвичъ 299.
- Кайсымъ**, посоль царя Менгли-Гирея къ вел. князю 165, 167—169, 197, 217—221, 258.
- Каламбекъ**, см. **Камель-бекъ**.
- Калужаниновъ**, Коня, обижень въ Кафѣ 297.
- Камбаръ** Мамалаевъ сынъ, братанецъ крымскаго князя Азихи 385.

- Камбарали** (Камбаръ-Алей и т. п.) князь, крымскій вельможа 70, 166, 167, 267.
- Камбаръ**, кр. т. 543.
- Камбаръ**, Чебановъ сынъ, посланецъ въ Москву царевича Махметъ-Гирея 548.
- Камель-бекъ** (Камаль, Коламбекъ и т. п.), посоль турецкаго султана въ Москву 322 329, 332, 334.
- Каныметь**, князь, Итаковъ братъ, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.
- Кара-Абди**, мустаситъ азовскій 397, 398, 404.
- Кара-Асманъ**, братъ князя Бердозлета крымскаго 352, 387.
- Карабай** (Караманъ) азовскій казакъ, гра-бить въ степяхъ 322, 334, 381, 403, 406.
- Кара-Вогданъ** князь, задерживаетъ въ своей землѣ фрязскихъ мастеровъ, ѣхавшихъ въ Москву 452.
- Карагушъ**, царица ногайская, дочь ногайскаго Ямгурчелъ князя 536—533.
- Караку-Вахты**, Бердеевъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.
- Карамышъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 57.
- Карамышъ**, кр. т. 543.
- Карачъ**, Айдаровъ человекъ, кр. т. 79.
- Карачъ**, мурза Темирхозинъ сынъ, знатный крымскій вельможа 6, 38—40, 122; мамичъ царя Менгли-Гирея 174.
- Карачъ Вагыревъ**, есаулъ царя Менгли-Гирея 354.
- Карачъ**, Мурадиновъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 310, 311.
- Карачъ Рубалатовъ**, татаринъ велик. кн. 239—241.
- Карачъ**, крымская татарка 58.
- Карача Вогатырь**, азовскій казакъ, ордынскій татаринъ; грабитъ въ степяхъ 349, 352, 403.
- Кара** (Карачюра), азовскій татаринъ, гра-бить въ степяхъ 349, 352, 403.
- Карачаровъ**, Митрофанъ Федоровичъ, посоль великаго князя въ Италію, отправленный вмѣстѣ съ **Ларевымъ** Дмитріемъ Ивановичемъ, грекомъ Палеологомъ, для найма разныхъ мастеровъ, упоминается объ ихъ посольствѣ по поводу его проѣзда черезъ Кафу, Перекопъ и Волошскую землю 296, 309, 375—376, 388, 411, 418, 424—429, 431, 439—441, 444, 446, 451, 457, 463; Степанъ, воевода волошскій, задерживаетъ посольство Ларева и Карачарова по случаю полученія извѣстія о лишеніи его внука великаго княженія 472, 473, 475, 479.

- 481—485, 487, 493—495, 497—501, 504—508, 512—516, 519, 520—521, 526, 538—539, 545—558.
- Карачюра**, Осановъ братъ, татаринъ великаго князя изъ Ижова 70.
- Карачюра**, татаринъ великаго князя изъ Щитова 70.
- Карачюра**, кр. т., человекъ князя Инанчи 420.
- Карачюра**, кр. т. 216, 257.
- Карека**, кр. т. 216.
- Карповъ**, Трофимъ Труня, тверичъ, умеръ въ Кафѣ 409.
- Картемиръ** (Гортемиръ), кафинскій торговецъ въ Москвѣ 268, 269.
- Карцевъ**, Иванъ, человекъ князя Семена Иван. Стародубскаго 503.
- Карчевъ** Иванъ, татаринъ великаго князя, посланка его въ Крымъ, 75—77.
- Карчевъ Кожухъ**, см. **Кожухъ**.
- Касымъ**, мурза, ордынецъ 70.
- Касымъ**, кр. т. 124, 243; **Касымъ-Алей**, кр. т. 538—546, 552—556, 558.
- Касымъ-Сейтъ** (Икайсимъ Сейитъ, Кайсимъ Сейитъ), слуга царя Агеама, ногайскій посолъ въ Москву 81—86, 96—97, 130—131.
- Катушъ** (Кутушъ), посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 353, 358—366, 370, 377.
- Качерисъ**, кафинскій армянинъ 299.
- Качю**, гонецъ волошскаго воеводы въ Крымъ 355, 359.
- Кашканчей**, человекъ царя Муртозы 52, 53.
- Келдишей**, человекъ царевича Ахметъ-Гирея 122, 144.
- Келемердей-Азей**, казанскій бѣглець въ Астрахань 335.
- Келешъ**, кр. т. 543.
- Кемеруоъ**, посолъ въ Москву ордынскаго царевича Багатыря 456.
- Керешка**, см. **Кирекшей**.
- Кипчакъ**, знатный крымскій татаринъ 197.
- Кирей**, Сокуръ Опасовъ братъ, человекъ царя Менгли-Гирея, въ плѣну у великаго князя 121, 124, 138.
- Кирей**, Менглишниковъ сынъ **Китай**, знатный ордынецъ, прѣхалъ служить въ Крымъ 70, 323.
- Кирей** Кривой, мордвинъ 58.
- Кирей Сейтъ**, тесть царевъ, упоминается по случаю посланки поминковъ въ Крымъ 54, 57.
- Кирекшей**, (Кеширка, Кершишкой и т. п.) слуга царевича Яггурчей крымскаго 420, 421, 547, 556.
- Кисапаръ**, панъ, посолъ великаго князя

- Александра литовскаго къ царю Менгли-Гирею 264, 277.
- Киселевъ**, Федоръ Михайловичъ, бояринъ, царь Магметъ-Амишъ жалуется на насилія Киселева казанскимъ людямъ 92; его посольство въ Крымъ 372—376; 377, 381, 387, 388, 390, 416—422, 430.
- Кискачь**, московскій татаринъ 174.
- Китаевъ**, Василій, гость, ограбленъ азовскими татарами на Дону 411.
- Китай**, см. **Кирей-Китай**.
- Кичей**, Ибрагимовъ сынъ, кр. т. 310.
- Кичиня**, человекъ царя Магметъ-Амниа 131, 132.
- Кишай**, человекъ царевича Яггурчей крымскаго 542.
- Кишка**, Станиславъ Петряшковичъ, маршалокъ, литовскій посолъ въ Москву 257—259, 287, 313, 316, 325, 337.
- Кишильдей**, князь, восвода царя Магметъ-Амниа казанскаго 116.
- Кишени**, Степанъ и Семень, тверичи, торговцы 409.
- Кичинчій**, татаринъ великаго князя изъ Щитова 70.
- Кіанинъ**, Иванка, человекъ Богоявленскаго игумена, ограбленъ въ степи 408.
- Кіатъ**, см. **Ази-Ахметъ-Кіатъ**.
- Клишка**, толмачъ, москвичъ 441, 443.
- Кляпиль**, Иванъ, московскій гость, умеръ въ Кафѣ 298.
- Кмита**, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами 323, 345.
- Кобякъ**, князь крымскій 174; 197.
- Кобякъ**, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій 70.
- Коврижинъ**, Тихонъ, москвичъ, торговецъ въ Кафѣ 236.
- Кодырь**, человекъ царя Менгли-Гирея 411.
- Кожевниковъ**, Опницфоръ Ивановъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 299.
- Кожухъ** (Кожюхъ), Карачеевъ сынъ, татаринъ великаго князя слободской; провожаетъ посломъ 71; посланникъ къ ногайскимъ мурзамъ 129—133; гонецъ въ Крымъ 212—214, 216, 552—555.
- Ковелакъ**, татаринъ великаго князя Кабайрачевскій изъ Суражи 70.
- Ковель**, москвичъ, гость, умеръ въ Кафѣ 411.
- Ковемъ-бердей**, крымскій посланецъ въ Литву 448, 449, 469.
- Ковловъ**, Филка, гость московскій, ограбленъ въ степяхъ 298.

- Ковьякъ-салтанъ**, одинъ изъ сыновей ординскаго царя Ахмата, дѣйствуетъ вмѣстѣ съ братомъ царемъ Шихъ-Ахметомъ 477—478.
- Коишакъ**, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Казань и въ Ногаи 134, 135, 154, 155, 158, 201, 207, 208.
- Кокосъ-Хозя**, «кунсолосъ кафинскій», пишетъ къ великому князю грамоты «жидовскимъ письмомъ»; великій князь приказываетъ къ нему съ послани «поклонъ»; посредникъ въ переговорахъ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ 6—9; принимаетъ участіе въ сватовствѣ дочери манкунского князя за сына великаго князя московскаго 12—13; покупаетъ для великаго князя драгоцѣнные камни 40, 50.
- Колычевъ**, см. **Лобанъ-Колычевъ**.
- Константинъ**, см. **Острожскій**.
- Константинъ** (Костя), посолъ воеводы волошскаго къ великому князю, дьякъ 195.
- Константинъ** (Костя) москвичъ, у котораго царь Менгли-Гирей взялъ денегъ въ долгъ 65, 74.
- Коняй**, толмачъ, москвичъ, участвуетъ въ посольствахъ къ волошскому воеводѣ и въ Крымъ 156, 206, 223, 253, 555.
- Копыль**, Бобровъ братъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 322, 401—403, 405—406, 433, 456.
- Копытъ-Дешня**, москвичъ, умеръ въ Азовѣ 299.
- Корклюби** Пимлиникова дочь, татарка 58.
- Корманъ**, татаринъ великаго князя 71.
- Коробаевъ-Сайддула**, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.
- Коробинъ**, Семень, гость, коломнитинъ, умеръ въ Азовѣ 298.
- Коровай**, человѣкъ князя Ивана Юрьевича Патриксѣва 309.
- Король**, посланецъ въ Москву погайскаго Алачъ мурзы 93, 95.
- Корякины**, Марко и Назаръ и племянникъ ихъ Яковъ, московскіе кунцы 305, 406.
- Костяевъ**, Васюкъ, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 409.
- Котельниковы**, Ортемъ и Мартемьянъ, умерли въ Кафѣ 409.
- Котковъ**, Гаврило, москвичъ въ Крыму 335.
- Котовъ**, Оедко, приставъ, провожаетъ посольство 496, 497.
- Коуратъя** Мадыкова (Юмадыкова) дочь, большая жена царя Нурдовлата, отпущена въ Крымъ изъ Москвы 544, 553.

- Коуратъ-Ахчюра** князь, крымскій вельможа 267.
- Коурлатъ** князь, отецъ крымскаго князя Шбрагимъ 267.
- Кочекъ**, мурза, третій сынъ князя Пиенека, ширинскій, воетъ Литовскія земли 323, 360.
- Копбахты**, посланецъ въ Москву царевича Магметъ-Гирея 420.
- Коючю**, мурза, сынъ погаиск. князя Алексмея 128.
- Кубенскій**, князь Иванъ Семеновичъ, бояринъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 300—314, 320—324, 325, 332, 334, 336, 343, 344, 350—351, 360, 391, 399, 402, 403, 405, 407, 557.
- Кудай-бердей**, Афизовъ сынъ, **Кудай-бердей**, Кульземановъ сынъ, **Кудай-бердей**, Кудай-бердеевъ сынъ, татары велик. кн., гонцы въ Крымъ, провожаютъ посольства 184—187, 189, 310, 472, 475, 504—509.
- Кудайкуль**, человѣкъ жены погаиск. князя Ямгурчя 536, 538.
- Кудайкуль**, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ, 403.
- Кудайчикъ**, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352, 403.
- Кудаевъ**, Карачъ мурзинъ сынъ, крымскій вельможа 122.
- Кудайяръ**, человѣкъ царевича Махметъ-Гирея 420.
- Кудашъ**, татаринъ великаго князя слободской, толмачъ, провожаетъ въ степяхъ пословъ, отвозитъ грамоты и исполняетъ разныя дипломатическія порученія 71, 129—133, 231, 296, 300, 301, 330, 337, 340, 347.
- Кудашъ**, Шемякинъ сынъ, татаринъ великаго князя 71, 310, 311.
- Кудерель**, конюхъ царя Менгли-Гирея 230.
- Кудо-бердей**, посланецъ въ Москву Инкувата князя крымскаго 180.
- Кудо-бердей**, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 35, 38; князь, крымскій вельможа 267.
- Куза-бердей**, кр. т. 216.
- Кузей**, кр. т. 543.
- Кузьминскій**, Оедецъ, приставъ при посольствѣ 284.
- Кулачь-Афызъ**, кр. т. 216.
- Кулдербышъ**, бакшей погайскаго царя Ивака 82.
- Кулдербышъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 195, 197, 200, 209, 211, 212—216, 217.

- Кулла**, свидѣтель при судѣ въ Кафѣ по дѣлу о ружьяхъ Васюкова 393, 394.
- Кулчюра**, кр. т. 543.
- Куль-Сейтъ**, кр. т. 151.
- Куль-Урусъ**, кр. т. 216.
- Кульбаръ**, посланецъ въ Москву царевича Магметъ-Гирея 548.
- Кульвелій**, кр. т. 276.
- Кульяковъ**, ордынскій татаринъ 70.
- Кулюкъ**, Тулпаровъ сынъ княжой, царь Менгли-Гирей проситъ у великаго князя для него поминковъ 544.
- Купчакчей**, Самхозинъ сынъ, крымскій татаринъ 58.
- Курбскій**, упоминается его деревня 448.
- Курденицъ**, человекъ царевича Ямгурчей 80, 102—103, 122, 143.
- Курицынъ**, Федоръ (Васильевичъ) дякъ; посолъ къ угорскому королю Матіану 41—44, 47—51; послы великаго князя въ Крымъ спрашиваютъ Курицына какъ имъ вести переговоры 164; ведетъ переговоры съ ногайскими послами 238—239.
- Курманъ**, татаринъ великаго князя, братъ Резака, съ Коломны васильевскій, послыка его съ братомъ въ Крымъ 54—57.
- Курманъ**, Ахматовъ сынъ, татаринъ великаго князя 370.
- Куртновъ**, (Куртка) посланецъ царя Менгли-Гирея къ польскому королю 355, 357.
- Курчъ-булатъ**, уланъ, мецкерскій казакъ, провожаетъ пословъ, воеуетъ ордынцевъ въ стѣнахъ 50, 52, 53, 57, 176.
- Куомень**, слуга царя Нурдовлата 176.
- Кутай**, «братъ Давыдовъ да сынъ его», татары великаго князя съ Коломны 70.
- Кутлояръ**, человекъ ногайскаго Ямгурчей мурзы 155.
- Кутауешикъ**, посолъ Абелекъ-Еменекъ ногайскаго царя къ великому князю 93—97.
- Кутлуй-Темиръ**, ордынецъ 199.
- Кутлуякъ**, татарка 58.
- Кутуй**, Асановъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.
- Кутугечъ**, кр. т. 216.
- Кутузовъ-Лалинъ**, Андрей Семеновичъ, бояринъ, посолъ великаго князя въ Кафу и къ турецкому султану 290, 292—300, 318, 327, 334—335, 351; на обратномъ пути въ Москву захваченъ азовцами и убитъ 388, 391, 395, 399, 400, 402, 405, 407—411, 418, 419.
- Кутузовъ**, Михаилъ Васильевичъ, его посольство въ Крымъ 32—34.
- Кутушъ** Кудайдатовъ (Кудайдатовъ) сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347, 416.
- Кутушъ**, посланецъ царя Менгли-Гирея къ великому князю, 99, 110—111, 115—116, 119, 121—125, 137, 138, 320, 321, 324, 338, 340, 360, 361, 379, 422, 544.
- Кучульскій**, Митюка, гость, ограбленъ въ стѣнахъ 410.
- Кучмень** Бай, салтановъ сынъ, татаринъ царя Нурдовлата 98, 147.
- Кучюковъ**, Митя, москвичъ въ Кафѣ 297.
- Кучякъ**, кр. т. 183.
- Купедевъ**, Федоръ Григорьевичъ, товарищъ въ посольствѣ князя Кубенскаго 301, 351, 353, 358, 361, 405.
- Куювъ**, посолъ (посланко) царя Шихъ-Ахмета къ кафинскому султану 321, 323.
- Кшянчей**, кр. т. 543.
- Кыскачъ**, мецкерскій казакъ, провожаетъ въ стѣнахъ пословъ 50, 52, 53, 57, 174.

Л.

- Лаимъ-бердей**, дуванъ, крымскій вельможа, посолъ въ Москву царя Менгли-Гирея 217—221, 258, 352, 516, 521.
- Лалинъ** (Лаленко) Андрей, см. Андрей Семеновичъ **Кутузовъ**.
- Ларевъ**, (Ралевъ), Дмитрій Ивановичъ, грекъ, палеологъ; ѣдетъ черезъ Крымъ, вѣдетъ съ братомъ своимъ Мануиломъ въ Венецію по разнымъ дѣламъ и нанять мастеровъ для великаго князя 80; другое его посольство вѣдетъ съ Митрофаномъ Карачаровымъ, также въ Италию для найма мастеровъ, см. **Карачаровъ**; отдѣльно упоминается 324.
- Ларионовъ**, см. **Пестриксъ**.
- Левка** Богатырь, человекъ татарскаго князя Тевекеля 549.
- Леза**, посланецъ литовскаго великаго князя къ царю Менгли-Гирею 195.
- Литвиновичъ**, Миша, человекъ князя Василия Ивановича Шемячича 503.
- Лихачъ-Ромодановскій**, см. **Ромодановскій-Лихачъ**.
- Лихаревъ**, Давыдъ, захваченъ татарами 418, 419.
- Лобавъ-Колычевъ**, Иванъ Андреевичъ, бояринъ, посольство его къ царю Менгли-Гирею 127, 135—148, 148—152, 155, 157, 163—167, 169—170, 171—175, 178, 179, 182, 187, 206.
- Лука**, сокольникъ великаго князя, ѣдетъ при посольствѣ въ Крымъ 231, 296.

Лука, подьячий, посланъ съ грамотою къ жиду Захарію 41.

Лукинъ, Алексѣй, подьячий, см. **Жерцовъ**.

Лукинъ, Филиппъ, селянинъ, кафивецъ 297.

Лупанда, Пгягъ, гость, тверичъ, ограбленъ въ стѣняхъ 410.

Лутфулъ, Моллоидиъ, астраханскій татаринъ 447.

Лухбердей, дуванъ, посоль въ Москву царя Менгли-Гирея 17, 21, 24; грабитъ московскихъ торговцевъ 47, 49, 58, 62, 65, 226.

Лыко-Оболенскій, князь Иванъ Владимировичъ, бояринъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 34—37, 38—39.

Лютаворъ, маршалокъ литовскій, упоминается въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами при Ведрошѣ, 318, 328, 345.

Лютново, Михаилъ Семеновъ, гость, ограбленъ татарами 406.

М.

Мааметъ, другой **Мааметъ** и **Магметъ**. крымскіе татары въ плѣну у великаго кн. 542—543.

Маахметъ, посланецъ турецкаго султана въ Крымъ 468.

Маахметъ, царь 255, см. **Шихъ-Ахметъ**.

Магаметъ, молна, бакшей, пишетъ у ногайцевъ грамоты 82.

Магаметъ, азиялининъ, крымскій торговецъ 175, 216.

Магаметъ, царевичъ, Мустофинъ царевича сынъ, крымскій вельможа 173.

Магашъ, царевна, дочь царя Менгли-Гирея, жена Усеина-мурзы Темирена сына; великій князь желаетъ приобрести отъ нее «златъ великъ въ чичагѣ» 307.

Магметекъ, мамичъ ногайскаго Мусы-мурзы, посланецъ отъ ногайцевъ къ царю Магметъ-Аминю 92—93.

Магметъ-Алей, мамичъ царевича Мамшека 175—176.

Магметъ-Алей, ногаецъ 238.

Магметъ (Махметъ, Ахметъ и т. п.) **Аминъ** (Еминъ) царевичъ, а потомъ царь казанскій, царя казанскаго Абремъ сынъ и царица Нуръ-салтанъ, насылокъ царя Менгли-Гирея крымскаго. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нуръ-салтанъ постоянно упоминается о царѣ Магметъ-Аминѣ; царь и особенно царица просятъ у великаго кн. милости къ казанскому царю; Магметъ-

Аминъ, какъ подручникъ и посаженный въ Казань царемъ москвичами, воевать противъ общихъ враговъ Москвы и Крыма; сношенія Крыма съ Казанью происходятъ большею частію черезъ Москву и записаны въ крымскихъ дѣлахъ; въ сношеніяхъ съ ногайцами великій князь называетъ Магметъ-Аминя «братомъ и сыномъ» и по поводу этихъ сношеній въ ногайскихъ дѣлахъ не только упоминаются, но и записаны нѣкоторые посольства изъ Москвы въ Казань къ Магметъ-Аминю и обратно; великій князь черезъ нѣкоторое время замѣняетъ Магметъ-Аминя на казанскомъ юртѣ его «братомъ Абдыль-Тетифомъ», а потомъ смѣнивши послѣдняго снова сажаетъ туда Магметъ-Аминя: 59, 63, 65, 67, 75, 83—87, 89—91, 91—97, 98—99, 107—109, 115, 122, 126, 129—135, 142, 146—147, 153—154, 169, 174, 176—177, 202, 207, 211, 222, 236—240, 251, 364, 370, 378, 383—384, 390; 447—448, 460, 464, 490, 495, 503—504, 532.

Магметъ (Магометъ, Махметъ, Махмутъ) **Гирей** (Кирей) царевичъ, старшій сынъ царя Менгли-Гирея: въ посольствахъ велик. кн. къ царю постоянно встрѣчаются грамоты и посольскія рѣчи отъ велик. князя царевичу, въ которыхъ просятъ царевича ходатайствовать предъ царемъ о дѣлахъ великаго князя, говорится о посылкѣ поминковъ къ нему и иногда упоминается о набѣгахъ царевича съ крымскими татарами на литовскія земли. Царевичъ такъ же почти со всеми посольствами отъ царя къ великому князю прикладываетъ къ послѣднему съ своими посланцами грамоты, главнымъ образомъ съ просьбой поминковъ. Съ 54 страницы упомина. во всѣхъ посольствахъ великаго князя въ Крымъ и обратно.

Магометъ (Махмедъ, Махметъ-Бегъ и т. п.) **Шихвода** (Шизвода, Шахзада и т. п.), султанъ кафинскій, сынъ турецкаго султана Баязета: дипломатическія сношенія великаго князя съ кафинскимъ султаномъ о братствѣ и дружбѣ, о торговыхъ дѣлахъ, о грабежахъ азовскихъ казаковъ; сношенія съ Турціей идутъ также черезъ Кафу 221, 222, 225, 232, 241, 280—282, 283—287, 289—292, 292—300, 302—303, 320—322, 334, 338, 357, 388—389, 390—398, 398—413, 414, 425, 428—429, 431, 433, 463, 467—468, 473.

Махашевъ-Шеметъ Борзаго, приставъ 365, 372.

Малечкинъ, Константиинъ, бояринъ, его

посольство въ Крымъ 199—208, 209, 212—214, 217, 218, 220—222, 223—224, 226, 229—230, 248, 253—255.

Малым-бердей, ордынскій татаринъ 74.

Малютинъ, Тимонъ, ярославецъ, гость, ограб. въ Кафѣ 409.

Мамакъ, князь ширинскій, крымскій вельможа 7, 8, 182, 209.

Мамахай, крымскій торговецъ 216.

Мамашъ, крымскій торговецъ 216.

Мамашъ, мурза, князь Мамаковъ сынъ, ширинскій 182, 209.

Мамей, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Мамлюкскій, Ондрейко, нѣмчинъ, толмачъ 383.

Мамоновъ, Иванъ Григорьевичъ, упоминается его посольство въ Литву 313; посольство въ Крымъ 314—320, 324—328, 335—339; 340, 343, 344, 348, 349—361, 363—369, 371—372, 375, 377, 378—381, 387—390, 399, 406—407, 413—416, 418—419, 421, 433.

Мамузъ ногайскій князь, братъ царя Ивана 146, 168, 206; называется царь шибанскій 236, 240, 251.

Мамышахъ, Мустофинъ царевъ сынъ, царевичъ, выпущенъ изъ московскаго плѣна 76, 79, 151; воеветъ Орду, 165, 173, 175—176, 209; воеветъ литовскія земли 360, 363; грабитъ московскія земли 487, 529.

Мамышекъ, уланъ, астраханецъ, царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить его изъ плѣна 446—447, 461, 491, 532, 540.

Мамышъ, татаринъ великаго князя, изъ Щитова отъ Машейковыхъ товарищевъ 70.

Мамышъ, крым. татаринъ, Биркорскій наместникъ 230.

Мамышъ, татаринъ царицы Нурь-салтанъ 177.

Мамышъ, уланъ, Сурманъ улановъ сынъ, крымскій вельможа, посолъ въ Москву царя Менгли-Гирея, воеветъ литовскія земли 37, 202, 252, 267, 360, 421, 491, 532.

Мамышъ-Барышъ, попечитель царя Абдыль-Летифа, приставленный къ нему царемъ Менгли-Гиреемъ 211, 270.

Мамышъ-Зезеудъ, сынъ Едигеровъ, братъ царицы Зезеудъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 352.

Мангаты, Мустофаръ Мангитъ, князь казанскій 504.

Мангулъ, человекъ царя Алегамы 64.

Мангиты, родъ ордынскихъ князей 94, 119.

Мангитъ Удемовъ, мурзинъ сынъ, царь Менгли-Гирей проситъ о высылкѣ его въ Крымъ 421.

Мангитъ, мурза ордынскій, см. **Янувать**.

Мангитъ-Азика, князь, мурза, Тенсобеуевъ сынъ, Темиревъ братъ меньшей (дядя царицы Нурь-салтанъ) могущественный ордынскій вельможа, повелитель отдѣльнаго улуса, враждуетъ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, ссорится съ ордынскими царями 108, 113, 124, 211, 358, 385; переходитъ отъ Ахматовыхъ дѣтей въ Крымъ 515, 520, 521.

Марданъ, Иванъ, азовецъ 299.

Мансуровъ, Степанъ Ѳеодоровичъ (Ѳедцовъ), посолъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 130—131.

Мансырь, татаринъ великаго князя изъ Берендеева 70.

Мантай, татаринъ царицы Нурь-салтанъ 177.

Мануиловъ, Ивашка, гость, умеръ въ Кафѣ 297.

Мануилъ, грекъ, братъ Дмитрія Ивановича Ларева, ѣздитъ въ Италию для найма разныхъ мастеровъ для великаго князя 42—43, 80.

Манухъ, гость, новгородецъ, обиженъ въ Кафѣ 299.

Марданъ-Аргынъ, князь, живеть у великаго князя вмѣстѣ съ царемъ Нурдовлатомъ, царь Менгли-Гирей проситъ отпустить его въ Крымъ 121, 138, 197; упоминается въ числѣ крымскихъ вельможъ 352.

Марія, первая супруга великаго князя Ивана III Васильевича, упоминается по поводу сватовства сына великаго князя Ивана Ивановича къ дочери Стефана воеводы волошскаго 23.

Марковъ, Борисъ Малой, толмачъ и подьячій при посольствахъ въ Казань и Крымъ, ему поручается толмачить тайныя рѣчи 130—131, 249, 301, 372, 386, 558.

Марко, подьячій, при посольствѣ 346.

Мартынецъ, служитель Кудаша, толмачъ великаго князя 299.

Мартынь, панъ, правитель Кіева 172.

Матвѣйковъ, Сысойка, гость, тверичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.

Матіашъ, король угорскій, упоминаются его сношенія съ великимъ княземъ 43, 64, 481.

Махметецъ, татаринъ великаго князя 351.

Махметъ-Аминъ, см. **Магметъ-Аминъ**.

Махметъ-Гирей, см. **Магметъ-Гирей**.

Махметъ-Шихвода, см. **Магметъ Шихвода**.

Махметъ Тезикъ, кр. т. 121, 138.

Махметъ (Мааметъ), посланецъ ногайскихъ мурзъ въ Крымъ и въ Москву 134, 153—155, 158, 201, 207—208.

Махметъ Алій (Магметъ-Алей), посланецъ ногайскаго Мусы-мурзы въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 92.

Махметъ-Булатъ, татаринъ великаго князя 434.

Махметъ, кр. т. 543.

Махмутъ-Гирей, царевичъ, третій сынъ царя Менгли-Гирея, упоминается вмѣстѣ съ братьями по поводу послышки къ нему отъ великаго князя поминковъ 374, 375, 389, 437, 464, 496, 531.

Махту-Машагъ, жена крымскаго Довлетекъ мурзы, великій князь жагаетъ приобрѣсти отъ ея мужа «лалъ добръ» 144.

Меглешекъ, татаринъ велик. кн., князь Михайловскій 70.

Мецекиѣ князя Семень и Михаилъ, упоминаются по поводу проѣзда пословъ черезъ ихъ отчины на Брыни 442, 444.

Мелекъ, лучникъ, челоуѣкъ царя Менгли-Гирея 415.

Менгли-Гирей (Менли-Гирей и т. п.) ханъ (царь) крымской орды, сынъ царя Ази-Гирея, мужъ вдовы казанскаго царя царицы Нуръ-салтанъ, союзникъ великаго кн. Ивана III Васильевича на царя Ахмата и Ахматовыхъ дѣтей и на короля Казиміра и Казиміровыхъ дѣтей. Вездѣ.

Менглишикъ, ордынскій мурза 323.

Мергумъ, посланникъ крымскаго царевича Янкувата въ Москву 180.

Мердовлатъ, см. **Нурдовлатъ**.

Мерегъ-Хова, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 70.

Мерека, челоу. царя Менгли-Гирея, ѣздитъ въ Москву съ грамотами къ великому князю и разными дипломатическими порученіями 104—107, 115—116, 134, 148—156, 157, 160, 161, 164, 171—173, 176, 183, 208.

Меритъ-Хова, Темешовъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ижева 70.

Меретъ-Хова, Бакшеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 370.

Меретъ-шенъгъ, кр. тат. 175.

Меретъ-Суфуй, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.

Меречъ, Айчиевъ сынъ, татаринъ великаго князя 363.

Мерюгъ, Айсеиновъ сынъ, татаринъ великаго князя 481.

Меситъ, паша турецкій, въ Бѣлгородѣ 105, 172, 183, 187, 188, 235.

Мещеринъ, каюжанинъ, гость, москвичъ ограбленъ въ стѣняхъ 298.

Микудинъ, Иванко Григорьевъ, подьячій при посольствѣ, ограбленъ въ стѣняхъ 407.

Милкоманъ, царевичъ, братъ царя Менгли-Гирея 31.

Минбулатъ (Мингулатъ), уланъ, Бадыхъ-Хозе улановъ сынъ, крымскій вельможа 173, воевъ литовскій земли 360.

Минухинъ, Мисоръ, приставъ 395.

Михаль, подьячій, 509.

Михайловъ, Иванъ, обиженъ въ Крыму 304, 312.

Михаилъ Александровичъ, князь, братъ княгини Θεодосіи (Θедки) Александровны Патрикѣевой, упоминается по поводу сватовства великаго князя Ивана Ивановича къ дочери Стефана воеводы волошскаго 23.

Михаилъ князь, его служилые татары прожуютъ пословъ 70.

Михаилъ Яковлевичъ (Русалка), бояринъ, отвѣчаетъ отъ имени великаго князя ногайскимъ посламъ 199.

Михайлящъ, посланецъ въ Москву царевича Янкувата 122, 144, 180.

Мичюра Домановъ, Никифоръ, посланецъ великаго князя къ жиду Захарію таманскому князю 77, 114.

Мишай, челоуѣкъ царя Магметъ-Аминя, посланецъ въ Крымъ 146, 147.

Могучевъ, Костя, московскій торговецъ, ограбленъ крымцами 47.

Мокдоловъ, Тимоѣей (Тинко), приставъ, завѣдуетъ кормомъ и подводами при послахъ 453, 555.

Мокшуй (Мокша), Усеиновъ сынъ, татаринъ великаго князя 71, 310, 311, 324, 335.

Молзовода, большой молна (мулла) базарскій Ахматовыхъ дѣтей 354.

Мома, крымскій татаринъ 216.

Моровозъ, Иваншко, московскій купецъ, ограбленъ въ Очаковѣ 305.

Мосальскіе князья, упоминается ихъ отъѣздъ съ отчинами изъ литовскаго подданства въ московское 318, 327, 345.

Мошенникъ, Васка, гость ограбленъ въ стѣняхъ 410.

Мубарыгъ, азиялининъ, крымскій торговецъ 216.

Мулкоманъ, крымскій торговецъ 216.

Мулкоманъ, мурза, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 37.

Мулкоманъ (Милькоманъ) посланецъ царе-

- вича Магметъ-Гирея въ Москву 547, 548, 556.
- Мунырь** (Минурь, Мынырь и т. п.), мурза крымскій; его посольства вмѣстѣ съ Оюзъ-дуваномъ отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю 120—127, 135—136, 149—150, 155, 169, 174—176, 183—184, 187, 193, 197, 230, 253.
- Муртова**, царевичъ, служилый у великаго князя 12.
- Муртова**, ордынскій царь, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, врагъ царя Менгли-Гирея и великаго князя 43, 44, 46, 49, 52, 53, 55, 54—68, 70, 73, 76, 78, 79, 88, 90, 91, 111—113, 118, 180, 211, 250, 358.
- Муртова**, бакшей крымскій, грабитъ москвичей 230, посоль къ турецкому султану 264—265).
- Муртова**, Бозовъ сынъ, татаринъ въ плѣну у великаго князя 58.
- Муса**, мурза ногайской орды, тестъ царя Магметъ-Аминя казанскаго, а потомъ царя Шихъ-Ахмета ордынскаго; сношенія его съ великимъ княземъ, съ Казанью, Крымомъ и разныя стѣнные событія 81—87, 89—91, 92—97, 99, 102, 109, 119, 121, 123, 126, 128—134, 137, 146, 153, 154, 158, 168, 173, 180, 201, 207—208, 369, 376, 386.
- Мусеъ**, черкасъ князь, Махметевъ сынъ Тулунаровъ братъ, крымскій вельможа 267, 305, 310, 352.
- Мусеъ**, татаринъ царя Нурдовлата 113.
- Мусиъа**, мурза, Азикинъ сынъ, ордынскій 141.
- Мусофей**, дуванъ, жидовинъ, крымскій вельможа, царь проситъ великаго князя прислать ему поминки 352.
- Мустофаръ**, царевичъ крымскій 47.
- Мухайляшъ**, см. **Михайляшъ**.

Н.

- Наварювъ**. Данилка, гость, ограбленъ въ степяхъ, 410.
- Навдруковъ**, Пяпко, подьячій 256.
- Нарбутовъ**, Станиславъ, литовскій посоль въ Москву 346.
- Нардуковъ**, Митя, подьячій, посланецъ къ жиду Схаринъ 71; Никита, дякъ земскій, посоль великаго князя къ воеводѣ волошскому, убитъ азовцами 316, 326, 338, 399—400, 409.

- Насырь**, молвинъ сынъ, татаринъ великаго князя 71.
- Нахиръ**, москвичъ 255.
- Небагчей**, кр. т. 88.
- Неболса** (Нобось и т. п.) Кидайдатовъ сынъ, татаринъ великаго князя 416, 520, 523, 524.
- Неболса**, Кобяковъ сынъ, татаринъ великаго князя, изъ Суражи 70, 103.
- Неаръ-Тенебековъ**, зять Дувановъ, азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 403.
- Нижитинъ**, Куземка, гость, ограбленъ въ степяхъ 298.
- Новопрещенный** Петрушка, толмачъ при посольствѣ въ Казань 130.
- Ногай**, кр. т. 415.
- Ноздроватый**, князь Василій Ивановичъ, его посольство въ Крымъ 37—41; ведетъ переговоры съ послами въ Москвѣ 120—122, 127, 148.
- Нурдовлатъ** (Нурдоулетъ, Мердовлатъ и т. п.), царь, братъ царя Менгли-Гирея, живеть на службѣ у московскаго великаго князя съ своими татарами въ Городѣ. Царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя держать Нурдовлата у себя, чтобы онъ не могъ ему вредить 17, 24, 25, 27, 30, 32—34, 36, 38, 46, 49, 51; великій князь посылаетъ царя Нурдовлата воевать въ степи противъ Орды 60—69, 73—74; великій князь не соизвѣстуетъ царю Менгли-Гирею братъ къ себѣ Нурдовлата 75—78, 88, 100, 110, 121, 145, 146, 147, 151, 161, 174, 270, 278, 370; павѣстие о смерти царя Нурдовлата 491; Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить къ нему кости умершаго его брата Нурдовлата, а также вдову послѣдняго 544, 553.
- Нуръ салтанъ** (Ази), царица, Телирева дочь, жена царя Менгли-Гирея; со всѣми посольствами въ Крымъ отъ великаго князя посылаются ей поминки, грамоты и наказывается говорить рѣчи, чтобы она хлопотала предъ царемъ о дѣлахъ великаго князя; царица со всѣми посольствами изъ Крыма присылаетъ великому князю грамоты и своихъ посланцовъ, заявляетъ свою дружбу великому князю, обѣщаетъ ходатайствовать у царя объ его дѣлахъ и постоянно проситъ милости и поддержки ея сыновьямъ царямъ Магметъ-Аминю и Абдыль-Летифу; сношенія царицы съ сыновьями также происходятъ большею частію черезъ Москву 61, 72, 74, 80, 103, 104, 107, 108, 109, 126, 135, 143, 146, 149, 176, 177, 195, 200, 202, 205, 222, 226, 237, 251, 262,

272, 273, 307, 311, 318, 341, 342, 352, 373, 374, 387, 389, 425, 436, 438, 444, 460, 463, 476, 484, 485, 493—495, 500, 507, 515, 530, 533, 535, 546, 557.

Нѣмой, Тагры Бердеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, казакъ 501, 515.

О.

Оболенскій, см. **Рѣпня**, **Лыко**.

Ографена, княгиня, см. **Агрипина**.

Одинецъ, дьякъ, ведетъ переговоры 90.

Одинцовъ, Борисъ, посланъ въ Волохи 253, 255, 260, 261.

Одоевскіе князья, упоминаются ихъ владѣнія 67, 140, 269, 306.

Овatz, Гридя, москвичъ; обиженъ въ Кафѣ 408.

Ойсулъ, кр. т. 216.

Окиль Хозя, Азбердеевъ сынъ, человекъ князя Бараша, торгуетъ грабленными 310.

Окуловъ, братъ Алмазникова Ермолка, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.

Осельковичъ (князь), упоминается его постонокъ во времена короля Казимира 522, 527.

Ошанъ, кр. т. 216.

Онисимовъ, Левъ Васильевичъ, гонецъ 147, 148.

Опалевъ, Ѳедка, гость, тверичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.

Опокойна, Ивашка, гость, ограбленъ татарами 410.

Ордашъ, Кумлячеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, изъ Перемышля съ Лубни 310.

Оравъ Хозя (Орозакъ), татаринъ великаго князя, изъ Суражи 70, 106.

Оруске Орововъ, татаринъ великаго князя, изъ Ижва 70.

Орѣшниковъ, Матюшка Ивановъ сынъ ординецъ, москвичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.

Османъ, князь, крымскій вельможа 267.

Османъ, Косяиновъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Осорьинъ, Степанъ, гонецъ въ Казань 130, 131.

Остижовичъ, Григорій, маршалокъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москалями въ плѣнъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.

Острожскій, Константинъ, князь, упоминается его нападеніе на волошскую землю 256; воевода литовскій, упоминается

въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами при Ведрошѣ 318, 328, 345, 543, 544.

Ощеринъ, Иванъ Ивановичъ, бояринъ, посольство его къ Стефану воеводѣ волошскому 240, 304; посольство его въ Крымъ 432—535, 540, 541, 552—557.

Охряне, Михаилъ да Василь, обижены въ Кафѣ 411.

Оузъ, царевъ Муртозинъ человекъ, ординскій татаринъ 70.

Оюзъ, дуванъ, его посольство, вмѣстѣ съ Муныръ мурзой, отъ царя Менгли-Гирея въ Москву 120—127, 135—136, 149—150, 155, 169, 171—176, 183—184, 187, 193, 193, 197, 230, 253.

П.

Палецкій, князь Ѳедоръ Васильевичъ, воевода казанскій 239.

Палвинъ, Гаврилко, ограбленъ въ степяхъ 411.

Панкратъ, купецъ, новгородецъ, обиженъ въ Перекопи 230, 254.

Пасъ, человекъ Довлетка мурзы крымскаго 144.

Паюсовъ, см. **Болдырь-Паюсовъ**.

Перша, гость, москвичъ, обиженъ въ Крыму 408.

Пестрикъ, Ѳедоръ Ивановъ, сынъ Ларионова, сынъ боярскій, провожаетъ посольство 397, 412—413, 415.

Петеля, см. **Галилеевъ**.

Петрець, Карачюринъ сынъ, татаринъ великаго князя, захваченъ азовцами въ степи 349, 352.

Петровъ, Гаврило, московскій гость въ Кафѣ у жида Захарія 41.

Петръ, посланецъ поеводы волошскаго въ Москву 338.

Плещеевъ, Михаилъ Андреевичъ, бояринъ, его посольство въ Кафу и къ турецкому султану 225, 231—236, 241—249, 290, 291, 335, 336, 400, 401, 403.

Плишенинъ, Гаврилко, гость, москвичъ, ограбленъ азовцами въ степяхъ 298.

Повадинъ-Хозякъ, посланецъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 92, 93.

Погожій, Михаилъ, посолъ въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 85—87.

Погорѣль, Ивашка, гость, ограбленъ въ степи азовцами 411.

Подобаецъ, сагаданинъ князя Ивана Юрьевича (Патрикѣва) 333.

- Подобай**, человекъ царя Менгли-Гирея, 441.
- Подушка**, Иванъ Володимировъ, гость, ограбленъ татарами 406, 407.
- Полежаевъ**, Гридя, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
- Полута**, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.
- Поповъ**, Волохъ, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
- Поповъ-Чермный**, Михаилъ Никитинъ сынъ, подьячій при посольствѣ 486.
- Прилонскій**, Колупай, посланецъ въ Казань 134.
- Прожофій**, посолъ великаго князя, ограбленъ въ Кафѣ 12.
- Пронось**, Темешовъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ижва, 70.
- Протасій**, владыка рязанскій, грамота къ нему великаго князя 366.
- Протасовъ**, Девиска **Щевинъ**, подьячій при посольствѣ 434.
- Пуятичъ**, Дмитрій, князь, намѣстникъ кievскій, его посольства и сношенія съ крымскою Ордою 262 298, 330—332, 355, 359, 360, 448—450, 467, 469, 516—517; упоминается объ его старости и бездѣтности 534, 543.

Р.

- Ралевъ**, см. **Ларевъ**.
- Рабровъ**, Иванъ, гость, обиженъ въ Крыму 410.
- Резакъ** (Резекъ, Резякъ и т. п.), Азербаетъ сынъ, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій; посланецъ въ Орды съ грамотами великаго князя, провожаетъ посольство, отвозитъ татарамъ поминки и исполняетъ разныя дипломатическія порученія 54—57, 70, 363, 365, 377—382, 383, 430, 431, 435, 454, 481—485, 488—489, 497, 498, 501, 505, 512.
- Резакъ**, Евлушъ, сынъ Резака, 497, 498, 501, 505, 512.
- Роговинъ**, Ивашко, смоляннинъ, королевскій посолъ къ ордынскимъ царямъ 43.
- Ровбахтій**, Токмасовъ сынъ, татаринъ великаго князя 504—506.
- Рохоя**, Абашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
- Романецъ**, москвичъ, убитъ въ Кафѣ 297.
- Ромодановскій-Лихачъ**, князь Василій Васильевичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 98—104, 108—109, 127, 135—137, 142—143.

- Ромодановскій**, князь Иванъ Васильевичъ, братъ князя Вас. Вас. Ромодановскаго, посланъ съ казанскою ратью вмѣстѣ съ воеводами царя Магметъ-Аминя воевать противъ ордынскихъ царей 115—116.
- Ромодановскій**, князь Семенъ Васильевичъ, его посольство въ Крымъ 257—262, 283—288.
- Ромодановскій**, князь Ѳеодоръ, его посольство въ Крымъ 339—350, ограбленъ въ степяхъ 352, 353, 358—359, 361, 399, 403, 407, 412.
- Ружаниновы**, гости, Иванъ Ивановъ сынъ и Григорій 236, 297.
- Румянчиковъ**, Малыга, гость, умеръ въ Кафѣ 297.
- Русанъ**, товарищъ Устина (Августина), фризина 165.
- Русинъ**, подьячій при посольствѣ 442, 541.
- Ручка**, Григорій, гость, умеръ въ Кафѣ 297.
- Ручинъ**, Артемій, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.
- Рѣзня-Оболенскіе**, князья, Петръ Никитичъ и Иванъ Михайловичъ, посланы съ русскою ратью вмѣстѣ съ царевичемъ Саталганомъ въ степь воевать противъ ордынскихъ царей 116.
- Рязановъ**, Палка, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.
- Рязанцовъ**, Исакъ, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
- Рязанцовъ**, Остапъ, ограбленъ въ Крыму 230.
- Ряполовскій**, князь Василій Семеновичъ, намѣстникъ Брянскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Брянскъ 485, 501, 508.
- Ряполовскій**, князь, Семенъ (Ивановичъ, бояринъ), упоминается его толмачъ 293.

С.

- Сабанчій**, Афизъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану волошскому 256, 257.
- Саваръ-Хозей**, кр. т. 333.
- Сагадажовъ**, Сенка, гость, москвичъ, ограбленъ въ степяхъ 298.
- Сагадачнинъ**, Ивашка, гость, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 299.
- Садывъ**, ногайскій татаринъ 97.
- Садылда**, азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 352.
- Садыръ**, крымскій торговецъ 216.
- Садыръ**, братъ Шири мурзы, казанскій татаринъ 116.

Санидырь, ордынскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352.

Саятъ, султанъ, посланецъ жены ногайскаго Ямгурчея мурзы къ супругѣ великаго князя 90.

Саясарый, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 60.

Саларевъ, Дмитрій (Митя) Семеновъ, московскій торговецъ, обворованъ татарами 117—118, 406.

Салтанавъ, ордынскій татаринъ 70.

Салтанъ (Салтанко), армянинъ, киянинъ, литовскій гонецъ въ Крымъ 355, 359, 361.

Салтанъ-Ахматъ, мурза ногайскій 478, 482, 486, 490.

Салтаныма, жена ногайскаго Ямгурчея мурзы 83, 90.

Салтышъ 181.

Салый (Садметъ, Саалигъ и т. п.) Амирихрумъ, конюшій кафинскаго султана Шихзады, посоль его въ Москву 283, 290, 292, 300, 303, 399, 403.

Сандракъ-Авей (Садракъ) посланецъ съ грамотами отъ царя Менгли-Гирея 515—520, 525, 527, 540, 542, 545.

Салъга, Иванъ, писарь (дьякъ) велик. княжества литовскаго, упоминается его посольство въ Москву 258, 287.

Саргуль, кр. т. 58.

Сараевъ, Иванъ, московскій гость 297.

Сарманъ, уланъ, крымскій вельможа 352.

Сарый, Тортаевъ княжой сынъ, крымскій вельможа 173.

Сарыма, посланецъ царя Менгли-Гирея съ грамотами въ Москву 28—32, 39.

Сарынинъ, сынъ Барыновъ, кр. т. 147, 149.

Сатай Тевелековъ сынъ, татаринъ вел. кн. 434.

Сатай, человекъ Заянъ-салтанъ царицы 178.

Сатима, человекъ царицы Нуръ-салтанъ 194.

Сатылганъ, человекъ царевича Менгли-Гирея 122.

Сатылганъ (Саталганъ, Сантаганъ и т. п.), царевичъ, сынъ царя Нурдовлата, племянникъ царя Менгли Гирея, на службѣ великаго князя, воюетъ съ своими и служилыми великаго князя татарами въ степяхъ противъ ордынцевъ 78, 101, 105, 115—116, 124, 137, 141, 149, 161, 214, 250, 276, 362; великій князь прощаетъ Сатылгану царевичу его вину и назначаетъ на мѣсто умершаго его отца въ Городкѣ 446, 461, 491, 512, 514, 544—545.

Сатылганъ Карачевъ сынъ Шириновъ,

крымскій, дѣлаетъ набѣги на ордынцевъ 147, 149.

Сафаринъ, Олеша, москвитинъ въ Азовѣ 497.

Сватковъ, Челпанъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.

Севрюкъ, Костя, посланецъ великаго князя въ Крымъ 41—43.

Седи-Ахматъ (Седехматъ, Седе-Ахметъ и т. п.), царь, одинъ изъ царей ордынскихъ сыновей царя Ахмата 43, 44, 46, 49, 53, 55, 59—63, 70, 74, 76, 78, 79, 83, 90, 91, 108; упоминается о томъ, что онъ уже не на царствѣ 112; упоминается о смерти его въ литовскомъ плѣну 522, 527, 539.

Сейтъ-Махмутъ, царь, одинъ изъ царей ордынскихъ сыновей царя Ахмата 119, 168, 175, 211, 277, 279, 356, 358, 359, 361, 367, 370; царь Менгли-Гирея желаетъ принять Сейтъ-Махмута къ себѣ 385, 445, 454.

Сейтъ Касмасовъ, Баншы Шабыкина сынъ, татаринъ великаго князя 422, 454.

Севтякъ, толмачъ ногайскаго Ивака царя 82.

Сейфулъ, крымскій торговецъ 216.

Седивановъ, Олешува, гость, обиженъ въ Азовѣ 409.

Сельчаковъ, Гаврило Феодоровъ, гость, ограбленъ татарами въ степи 296, 406.

Селяниновъ, Митя, кафинецъ 418, 419.

Семенъ Борисовичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 45—51, 55—56, 63.

Семенъ Ивановичъ, князь, см. **Стародубскій**.

Семенъ Юрьевичъ, князь, братъ Ивана Юрьевича Патрикѣева 23.

Семенъ, посланецъ къ великому князю отъ ногайскаго Ямгурчея мурзы 536—538.

Семенъ (Сенека), колпачникъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 408—409.

Сенко (Семень), толмачъ великаго князя 238.

Сергѣевъ-Гридя, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.

Серкинъ, армянинъ, кафинецъ, торговецъ царя Менгли-Гирея въ Кафѣ 216, 230.

идякъ, татаринъ базарецъ, воруетъ у москвичей 118.

Сигизмундъ (Жидимандъ), королевичъ польскій 380, 382.

Синанъ, обижаютъ москвичей въ Очаковѣ 305.

Сійдалей, посланецъ въ Москву царевича Ахметъ-Гирея 551.

Скарья, жидъ, см. **Захарія**.

Скряба, Тимошей Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 25—28, выдается ве-

ликимъ княземъ царю Менгли-Гирею, если онъ, Скряба, неправильно исполнилъ наказъ 29, 33.

Смайлъ, Шехерденевъ сынъ, татаринъ великаго князя 555, 556, 558.

Смыловъ, Митюкъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.

Собака, дуванъ, знатный крымскій вельможа 54, 55, 57, 68, 149, 169, 203.

Совоново, Игнатъ, дворянинъ, провожаетъ и участвуетъ въ посольствахъ 212, 215—216, 261, 310, 311, 336, 351, 387, 413.

Сожолнскій, князь Семень, литовскій, упоминается взятіе его въ плѣнъ москвичами въ Торопцѣ 345.

Сожуръ Опасъ, Киреевъ братъ, крымскій татаринъ 121, 138.

Спачко, Гриша Семеновъ, москвичъ 65.

Стамать, Степанко, человекъ Мануила Ларева 42, 43.

Старцовъ, Алексѣй Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 9—13.

Стародубскій, князь Василій Семеновичъ, сынъ князя Семена Ивановича Стародубскаго 535, 557.

Стародубскій, князь Семень Ивановичъ, сынъ Андреевича (Можайскаго), его отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую съ городами Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Лубечемъ и его военныя дѣйствія противъ Литвы 339, 341—345, 348—349, 350, 351, 370, 373; грамоты къ нему великаго князя по случаю проѣзда пословъ черезъ его владѣнія и другія дѣла 443, 454, 485, 487, 488, 494, 501, 508, 529, 557.

Степановъ, Провня Курага, мсквичъ, обиженъ въ Кафѣ 411.

Степанъ Васильевъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 79, обиженъ въ Крыму 235, 236, 304.

Стефанъ, воевода волошскій, отецъ великой княгини Елены Ивановны, супруги великаго князя Ивана Ивановича. Переписка о саватовствѣ, союзникъ великаго князя московскаго, сношенія съ нимъ по случаю проѣзда пословъ великаго князя черезъ волошскія земли, извѣстія о его военныхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ Крыму, Турціи и Польшѣ, дѣло о лишеніи великимъ княземъ ихъ общаго внука, князя Дмитрія Ивановича, великаго княженія 17, 23, 24, 41, 43, 64, 71, 72, 149, 151, 165, 166, 168, 172, 181, 186, 194, 201, 209, 239, 240, 242, 243, 249, 253, 256, 304, 326, 333, 338, 355, 357, 399, 400, 414, 417, 418, 424, 426—

432, 440, 446, 449—451, 463—466, 469—476, 479, 482, 498, 505, 512, 515, 521.

Страхъ, Иванъ, гость умеръ въ Кафѣ 235, 245, 248, 411.

Строевъ, Тимоха, подьячій 383.

Ступишинъ, Семень (Сенка), посоль великаго князя въ Казань 92—93.

Стрѣтъ, литовскій посоль въ Ордѣ 43.

Субота, Иванъ Ивановичъ, бояринъ, посоль великаго князя въ Волохи 156, 181, 186, 191, 193, 194, 195, 226, 240, 254, 304.

Субота, Михаилъ Ивановичъ, братъ боярина Ив. Ив. Суботы 226, 240, 256.

Субуевъ, Икимъ, Богатыря братъ, Сарайскія тысячи роду, ордынскій татаринъ 70.

Суванъ, Федоръ Родионовъ, гость, умеръ въ Кафѣ 297.

Сухово, дьякъ, посланъ въ Волохи 24.

Суюнча, см. **Сюунча**.

Садыкъ, Адашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 416.

Сырпакъ, посланецъ въ Москву отъ царя Менгли-Гирея 15.

Сюерь-Хоза, кр. т., 335.

Сюлемень, князь, на мѣстѣ князя Айдара, зять царя Менгли-Гирея 175.

Сюлемень-Ковратъ, большой, крымскій вельможа 352.

Сюунча (Суюнчій, Асанчукъ и т. п.), посоль царя Менгли-Гирея въ Москву 419—421, 423—427, 430—431, 434, 441, 443, 444, 453, 454, 466, 472, 473, 477.

Сюунчакъ, Савинъ сынъ, татаринъ великаго князя 416.

Сююнбегъ, Кучювакова дочь, крымская татарка 58.

Сююне, Тарханова внука, крымская татарка 58.

Сююндюкъ (Сююдюкъ), Азбердеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, слободской изъ Ростунова 70, 142, 168.

Сююндюкъ, Багатырь Мамышевъ, крымскій татаринъ 147, 149, 168.

Т.

Тагай-Суфуй, татаринъ царицы Нурь-салтанъ 177.

Тагри-бердей (Тагры, Тегре и т. п.), Кудай-бердеевъ сынъ, татаринъ велик. кн. 504—506, 515, 518.

Ташлежъ Кобележъ, Афизовъ сынъ, посланецъ царя Менгли-Гирея къ турецкому султану 111.

Тайдакъ, кр. т. 38.

Тажтамышъ (Тохтамышъ), Алчинъ, ордынский вельможа 516.

Талачь, мурза ногайский 83.

Тамлажъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Турцію 256.

Танъ, крымскій торговецъ 216.

Тархановъ, Борисъ, толмачъ, см. **Благо**.

Тархановъ, Микита, сынъ Борисовъ, подьячій 249.

Татай, татаринъ великаго князя 472.

Тативечъ, крымскій вельможа 174.

Тауваръ, посланецъ къ великому князю отъ Мусы, мурзы ногайскаго 238.

Тахиръ, крымскій торговецъ 216.

Тахтамышъ, знаменитый, давно умершій ханъ ордынский, упоминается по случаю желанія великаго князя купить у царицы Нурь-салтанъ «зерно жемчужное велико, хорошо, Тахтамышево цареву» 80, 104.

Ташлыковъ, Васко, гонецъ 314.

Таюша, Шадыкинъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Тобей, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Тобеть, посланецъ къ великому князю отъ ордынскаго князя Азики 160.

Товевель, уланы, крымскій вельможа, посолье царя Менгли-Гирея въ Москву 58, 62, 65; воюеть литовскія земли 209, 267.

Товевель, мурза, князь ордынский, Темиревъ сынъ, старшій братъ царицы Нурь-салтанъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, упоминается сначала какъ заправляющій дѣлами Золотой Орды вмѣстѣ съ царемъ Шихъ-Ахматомъ 160, 211, 223, 354, 356, 367, 384, 385, 417, 419, 452, 467; отъѣздь его въ Крымъ, царь Менгли-Гирей назначаетъ его на мѣсто его отца Темира князя 471, 518, 549.

Товевель, крымскій торговецъ 216.

Товевель, Бабаниховъ человекъ, крымскій татаринъ 64—65, 74.

Товевель Сеитъ, царя Алегамовъ человекъ 84.

Товевель Бакшеевъ, татаринъ велик. кн. изъ Ростунова, провожаетъ посольства и исполняетъ разныя порученія 70, 170, 187, 190, 191, 206, 239, 347, 349, 358, 430, 431, 434, 435, 454, 520, 523, 524, 539, 540, 546.

Тевлетевъ, мурза крымскій 182.

Телешовъ, Якушъ, посланецъ изъ Москвы въ Рязань къ великой княгинѣ Аграфенѣ и къ великому князю Феодору 411—412.

Темей, татаринъ царя Менгли-Гирея 542.

Темеръ, шеикъ, кр. т. 175.

Темешъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403

Темешъ (Темеришка), татаринъ великаго князя изъ Берендеева, его посольство въ Крымъ 13—14, 70, 310.

Темешъ, уланы, тестъ князя Бараша, крымскій вельможа, посолье въ Москву царя Менгли-Гирея 17, 24, заложникъ въ Литвѣ 166, 167, 172, 173, 181, 182, 267.

Темешъ, человекъ царя Менгли-Гирея 216, 542, 543.

Темиръ, Кутлуевъ сынъ, ордынецъ 199.

Темиръ, князь ордынский, Тенсобоуевъ сынъ, старшій братъ (Мангытъ) Азики князя отецъ царицы Нурь-салтанъ и князя Тевелья, дядя Мусы мурзы и Янкувата князя, союзникъ великаго князя московскаго 53, 70, 74, 180, упоминаются бывшія отношенія между нимъ и великимъ княземъ 518.

Темиръ, Хозяевъ сынъ, татаринъ великаго князя слободской 142.

Терехъ, московскій гость, галичанинъ, въ Крыму 278, 286, 287, 298, 305.

Тилевлей, посланецъ царицы Нурь-салтанъ въ Москву 176.

Тиманъ, москвичъ, умеръ въ Крыму 291.

Тинишъ, мурза, сынъ Янкувата князя, зять царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа, царь проситъ у великаго князя для него поминковъ 173, 352.

Тойховюбъ, Ирашовъ сынъ, татаринъ великаго князя 481.

Токмасъ, татаринъ великаго князя изъ Левичина 70.

Токтаръ, бакшей царя Менгли-Гирея 500, 501, 503, 553.

Толстой, галичанинъ, кафинецъ, обижаетъ москвичей 409.

Толстой, Феодоръ, см. **Феодоръ Григорьевичъ**.

Тонкачь (князь) татаринъ, князь Михайловскій, посланецъ великаго князя въ Крымъ, провожаетъ посолье и воюеть въ степяхъ 31, 70, 141, 174.

Тортай, князь крымскій 173.

Торъ, татаринъ великаго князя, слободской, гонецъ въ Крымъ 115, 118, 119, 142.

Тотай, Якши Хозинъ сынъ, татаринъ великаго князя, слободской 142, 368, 370, 383, 465, 466.

Тохтамышъ, см. **Тахтамышъ**.

Тохтаръ, Аймадаевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 142.

Третьякъ Неуполовъ, подьячій 335.

- Трояновъ**, Иванъ, москвичъ въ Азовѣ 298.
- Трубецкіе**, князья, упоминается ихъ отъѣздъ изъ литовскоѣ службы въ московскую и съ отчинами 318, 327, 345; князь Андрей съ братанчи и ихъ владѣніе Трубетскъ, упоминаются по поводу проѣзда пословъ и набѣговъ Крымцевъ 442, 444, 488, 494, 529, 535, 557.
- Трубица**, Савка, тверичъ, гость, ограбленъ въ стѣняхъ 410.
- Трубицанъ**, Васюкъ Дмитріевъ, гость, москвичъ, обижень въ Кафѣ 297.
- Тувачь**, князь, посолъ ногайскаго Ямгурчая мурзы къ великому князю, задержанъ въ Москвѣ 81, 83—87, 93—97.
- Тувать-Суфуй**, посланецъ Янкувата князя крымскаго въ Москву 180.
- Туйпаръ**, см. **Тулпаръ**.
- Тулай**, Якши Хозинъ, татаринъ великаго князя 422.
- Тултсубу**, Темиревъ челоуѣкъ, ордынецъ, грабить въ стѣняхъ 52—53.
- Тулпаръ**, крымскій вельможа 57, 159, 203, 267, 352, 544.
- Тудунъ-Хозя**, (Тудухозя) Ахматовъ сынъ, татаринъ великаго князя 370, 383, 368, 520, 523, 524.
- Тулутхозя**, кр. т. 543.
- Тудушенъ**, Торовъ братъ, татаринъ великаго князя 366—369.
- Тудушъ**, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 70, 90, 91, 128—130.
- Тудушъ**, Бакшеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 347, 370, 371, 372, 379, 387, 482, 489, 509.
- Турунтай**, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 28.
- Тырновъ**, Оюня, конюхъ великаго князя провожаетъ пословъ 525.
- Тюгели-шенъ**, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 182—184, 187, 189.
- Тюгелевъ**, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ Москву 104.
- Тюлетевъ**, Тювелековъ сынъ, татаринъ великаго князя 481, 485.
- Тючва**, татаринъ царя Менгли-Гирея 542.
- Тягиничъ**, Максимъ Янъ, посланецъ Стефана воеводы волошкаго въ Крымъ 470.
- Тягри**, Кулуй, татаринъ царя Менгли-Гирея 543.

У.

- Уедашъ**, посланецъ въ Москву отъ ногайскаго Ямгурчая мурзы 376, 386, называется княземъ 537.

- Узрухоя**, Явлучаковъ, сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 310.
- Удаль-Хозя**, Бердишиковъ сынъ, ордынскій татаринъ 70.
- Улюка**, посолъ въ Москву Стефана воеводы волошкаго 472.
- Умаръ**, кр. т. 543.
- Уразлы**, князь, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.
- Уразъ-Хозя-Авей**, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 45, 49.
- Уражчей**, татаринъ, ключникъ Аблезъ-бакшея 333, 335.
- Урусевъ**, кр. т. 216.
- Урусова**, дочь **Болдуби**, крымская татарка 58.
- Урустенъ**, князь тебризскій 243.
- Урусъ-Хозяевъ**, Амаловъ сынъ 434, и
- Урусъ-Хозя**, 184, татары великаго князя.
- Усеймъ**, татаринъ великаго князя 71.
- Усеймъ**, посолъ тебризскаго князя Игупа къ царю Менгли-Гирею 106.
- Усейнъ**, кр. т., 543.
- Усейнъ**, Кобяковъ сынъ, татаринъ великаго князя 363.
- Усейнъ**, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ Москву и въ Казань 75, 107—109, 126, 146, 177, 222, 237.
- Усейнъ**, мурза, Темиревъ сынъ, второй, зять царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 173, 256, 307, 352.
- Усейнъ** (князь) посолъ Мусы-мурзы ногайскаго въ Москву 93—97.
- Усейнъ**, Абдышевъ сынъ такалятинъ, кафинецъ, торгуетъ грабленымъ 397, 404.
- Усейнъ** Исаковъ, кафинецъ 335, 345.
- Усейнъ Кенегеса**, князь, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.
- Утей**, Абашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
- Утепъ**, Бегишевъ сынъ, казанскій вельможа, Алегамовъ сторонникъ, врагъ московскаго великаго князя 81, 84, 96, 97; просится вмѣстѣ съ другими единомышленниками пріѣхать на службу къ великому князю 130—131.

Х.

- Хавасавовъ**, Степанко 411.
- Хавы-Марданъ**, кр. т. 175.
- Хавы**, кр. т. 542.
- Халекъ**, царевичъ, одинъ изъ сыновей царя Ахмата ордынскаго, посаженъ литовцами

изъ заключеніе въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ его братомъ, царемъ Шихъ-Ахметомъ 516, 522, 527.

Халель Бакшей, посоль царя Менгли-Гирея въ Москву 29, 79, 174.

Халель, «ордобазарецъ» крымскій 47.

Халель, уланъ, Темень-улановъ братъ, крымскій вельможа 173, 202.

Халиль-Темгень, княжій сынъ, крымскій 544.

Ханбаръ, чагадаиницъ, Саргулонъ холопъ 58.

Ханбыеръ, его зять Ахметъ князь, Асановъ сынъ 243.

Хара, черкесь, грабитъ въ степяхъ 394.

Харандукъ, армянинъ въ Кафѣ 310.

Харьядинъ, паша, въ Кафѣ 310.

Хасень, кр. т. 543.

Хатынази, яшчанецъ, азовскій 397, 398, 404.

Хидырь-Алей, татаринъ царя Пурдовлата 147.

Хованскій, князь Оедоръ, намѣстникъ муромскій 81.

Ходоръ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 334, 403.

Ховемгетъ, Мамаговъ сынъ, татаринъ великаго князя Слободской 142.

Ховень, Барлахонинъ сынъ, толмачъ, татаринъ великаго князя 434, 442.

Хозехматъ, Мамаковъ сынъ, татаринъ великаго князя Василія Ивановича 556, 558.

Ховнизовъ, Семень, московскій гость, привозитъ грамоту отъ жида Схарія 71, 106.

Хозембердей Челманъ, Аталыковъ сынъ (Хозюмбердей и т. п.), посоль къ великому князю отъ царя Муртозы ордынскаго 68, 70.

Хозембердей, Бозовъ сынъ, посоль царя Менгли-Гирея къ королю Казимиру 113, 114, 122.

Хозя, кр. т., 542.

Хозя и братъ его **Хозя Булуй**, кафинскіе армяне; первый изъ нихъ даетъ денегъ въ долгъ царю Менгли-Гирею 271, 515.

Хозя Лутвій, армянинъ кафинскій 271.

Хозя Алей, кр. т. 216.

Хозяй, мурза ширинскій 323.

Хозя Бахты (Хозюмъ Бахтый), человекъ царицы Нуръ-саталъ, «жаничъ» царицынъ, посланецъ въ Москву 122, 126, 142.

Хозя Казый, казанскій бѣглець въ Астрахань 335.

Хозя Махметъ, посоль царя Менгли-Гирея къ тевризскому князю и въ Москву 106, 107, 111, 124, 168.

Хозякъ, салтанъ, калга, царевичъ, одинъ

изъ синовой ордынскаго царя Ахмата, упоминается дѣйствующимъ пакетъ съ братомъ царемъ Шихъ-Ахметомъ 323, 356, 367, 456, 474, 477—478, 516, 518, 522, 527.

Хозякъ Повадинъ, см. **Повадинъ Хозякъ**.

Хозякъ, князь, крымскій вельможа 57, 68; посоль царя Менгли-Гирея въ Москву 73, 75—76, 78—79, 106, 151, 159, 203, 253, 257, 263—266, 277—279.

Хозякъ, посланецъ въ Москву крымскаго царевича Яггурчей 178.

Колмскій, князь Семень Даниловичъ, воевода казанскій 239.

Комязовы, Матвей и Гридя Васильевы, гости, умерли въ Кафѣ 408.

Конеязъ, астраханецъ, занимается грабжею 333—335.

Косгова, кр. т. 543.

Хотковичъ, Иванъ (Шванко), панъ, съ женою и дѣтьми вьязъ въ плѣнъ царемъ Менгли-Гиреемъ во время созженія пня Кіева 218.

Хопшилдай, дуванъ, посоль казанскаго царя Магметъ-Амини къ Муей мурзѣ погайскому о сватовствѣ 90—91.

Хрущъ, Андрей, дворянинъ великаго князя, угощаетъ пословъ 395.

Хрущъ, гость въ Кафѣ 245

Хусеинъ, кр. т. 543.

Ц.

Чамгаръ, Кудашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Чатырбай, посоль царя Шихъ-Ахмета къ великому князю 435—436, 456.

Чашниковъ, Никифоръ Дявтриевъ, посланъ къ великому князю отъ пословъ Дмитрія Ларева и Митрифаца Карачарова 418, 428.

Чеботовъ, Андрей, дворянинъ великаго князя, угощаетъ пословъ 395.

Чегушъ, человекъ кафинскаго султана при посольствѣ въ Москву 401, 403.

Челищевъ, Горисъ Оедоровичъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 249—253, 276—280.

Челманъ Аталыкъ «цареву Муртазину дочь кормитъ» и **Челманъ Аталыковъ** сынъ, ордынца, паходятся въ плѣну въ Москвѣ 70.

Чембулатъ, уланъ, ордынскій, першелъ на службу въ Крымъ 323.

Ченгысъ, царь упоминается какъ родоначальникъ погайскихъ царей 198.

Черенчей (Червчей, Чюрювчей и т. п.) Темир-Хозинъ сынъ, татаринъ, великаго князя 168.

Четъ, погаецъ 81.

Чигирь Богатырь, ордынскій татаринъ 70.

Чигирь, Ямгурчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Берендеева 70.

Чемакъ, крымскій вельможа 267.

Черный-Кадышъ, см. **Кадышъ-Черный**.

Чурумъ Богатырь, крымскій татаринъ, добывается языковъ 356.

Чувакъ, царевичъ, салтановъ сынъ, ордынскій 473.

Чюгай, кр. т. 543.

Чюмгуръ, князь «базарскій» посолъ къ великому князю изъ ногайской орды отъ царя Ивана 81—86, 97, 198—199, 206.

Чюра, Кудашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Чюра, Аблезовъ сынъ, татаринъ великаго князя, казакъ, толмачъ, посылка его къ татарамъ 120, 184, 191, 194, 261, 367—369, 486, 490.

Чюрачикъ, татаринъ великаго князя 216.

Чурашка, Туласуновъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Чагадакъ, кр. т. 113.

III.

Шаваль, сокольникъ царя Менгли-Гирея, посланецъ въ Москву 175, 216, 276—280, 287.

Шавуать, мурза, ордынецъ, перешедшій на службу въ Крымъ 68.

Шагабединъ, азамлянннъ, крымскій торговецъ 216, 219.

Шагалакъ, князь, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Шамандра (Шемерденъ) Умачевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова, его посольства и посылки въ Крымъ 44—45, 52—54, 70, 111, 125, 139, 142, 148, 165, 310, 311, 333.

Шамандра Измаиль, см. **Измаиль Шамандринъ** сынъ.

Шамшовъ, Андрей (Андреецъ), подъячій при посольствѣ 301, 322, 351, 353, 387, 405, 413.

Шандря, посолъ Стефана, воеводы волошскаго въ Москву 195.

Шихимъ, мурза, Мусинъ княжой сынъ, ногайской 368.

Шевнъ, Дмитрій Васильевичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 62—71, 72—75, 103, 117.

Шемей, уланъ, крымскій вельможа 421.

Шеметъ Мавашовъ, см. **Мавашовъ Шеметъ**.

Шемява, татаринъ, отецъ Кудаша 71.

Шемячичъ, князь Василій Ивановичъ, сынъ Дмитріевича, отъѣздъ его изъ литовской службы въ московскую и его военныя дѣйствія противъ Литвы; со времени отъѣзда князя Шемячича, московскіе послы въ Крымъ и обратно ѣдутъ черезъ его владѣнія, переписка съ нимъ по этому поводу; въ сношеніяхъ съ Крымомъ, великій князь указываетъ царю Менгли-Гирею, чтобы его татары болѣе не воевали владѣній князя Шемячича, такъ какъ они теперь московскія владѣнія 318, 324, 327, 339, 345—346, 347—351, 370, 373, 434, 442—443, 454, 485, 487, 488, 494, 501, 502, 504, 508—511, 521, 524, 525, 529, 542, 555, 557.

Шептякъ, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Москву съ грамотами 377—382, 383, 423.

Шеферъ, кр. т. 216.

Шестакъ, торговецъ 256.

Шестакъ, Юрій Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 28—34, 36.

Шиамерденъ, кр. т. 543.

Шибаль, царь, отецъ царя Ивана ногайскаго 198.

Шигай, Асанъ, шенковъ сынъ, татаринъ, убійца Магметъ-Алея 176.

Шигаманъ, служитель царя Менгли-Гирея 125, 133.

Шичи, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій 70.

Шимихъ, мурза ногайскій 537.

Ширинъ, родъ князей Шпринскихъ господствуетъ въ Перекопи, какъ самостоятельное имя упоминается 119, 147, 149, 312.

Ширинъ-салтанъ, Ажебуева дочь, татарка 58.

Ширшикъ, москвичъ, купецъ, обижень въ Очаковѣ 305.

Шихбаглудъ, посланецъ ордынскаго царя Муртозы, Ахматова сына, въ Москву къ царю Нурдовлату 63, 68—69.

Шихзода, см. **Магометъ-Шихзода**.

Шиховы дѣти, ногайскіе торговцы 92.

Шиховъ, Иванъ, гость, обижень въ Азовѣ 298.

Шихъ - Ахметъ (Шихъ - Ахматъ, Шидохматъ и т. п.) царь ордынскій, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, враговъ царя Менгли-Гирея и великаго князя 73, 108, 110 ссоры ордынскихъ царей между собою, 4*

Шихъ-Ахметъ укрѣпляется на царствѣ 119, 168, 175; женится у Мусы мурзы 180, 211; сношенія его съ Литвою, Москвою и съ Ногайцами 218, 250, 276—279, 323, 420, 435—436, 439, 445, 448, 451, 452, 454—460, 462, 467, 469, 471, 474, 477, 478, 482, 486, 489—490, 492—493, 499, 503; прибѣгаетъ подъ литовское покровительство и является въ Кіевъ 509—557.

Шипкинъ, Ивашка, можаятининъ въ Кафѣ 299.

Шокуръ-бердей, кр. т. 543.

Шокуръ-Афызъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Литву 543.

Шугуръ, кр. т. 216.

Шудурувъ, кр. т. 422.

Шукуръ-бердей, дядька Мамышека, царевича крымскаго 176, 543.

Шумиловъ, Михаилъ Терентьевъ, тверичъ, умеръ въ Кафѣ 411.

Ю.

Юрій Ивановичъ, князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича, командуетъ войсками противъ Литовцевъ 435, 438, 439, 440, 458, 477, 481, 484, 521, 524—525.

Юшко-Андреевъ, подьячій, дворянинъ, дыкъ, встрѣчаетъ пословъ и участвуетъ въ посольствахъ 81, 212, 215, 216, 223, 253, 255, 280, 300, 301.

Я.

Ябы-Теримъ, человекъ царя Муртозы ордынскаго, грабитъ въ стѣняхъ 52—53.

Явкаты, кр. т. 542.

Явлучакъ, татаринъ великаго князя 310.

Ягулъ, тверизскій князь, сношенія его съ царемъ Менгли-Гиреемъ 106.

Ягъ, мурза, одинъ изъ ногайскихъ мурзъ 133.

Ягся (Ахъя, Яхъя и т. и.) посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 551—553, 555.

Язъ, человекъ великаго князя въ Кафѣ 284.

Яковъ, посолъ великаго князя къ ногайскому Ямгурчею князю 537.

Яковъ, азовлянинъ, бочарникъ, завѣдываетъ имуществомъ москвичей 309—310.

Яковъ, фрязь, ѣдетъ изъ Москвы черезъ Крымъ 216; обижаетъ въ Крыму москвичей 441.

Яксубъ Айжишовъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Якушъ, толмачъ, москвичъ 223.

Якушъ Ординцевъ, человекъ великаго князя, ограбленъ въ стѣняхъ 230.

Ямадыкъ, князь крымскій 544.

Ямгурчей, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣняхъ 334, 403.

Ямгурчей (Емгурчей), салтанъ, калга, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея. Московскіе послы въ Крыму постоянно говорятъ царевичу Ямгурчею отдѣльные посольскія рѣчи отъ великаго князя съ просьбой, чтобы онъ хлопоталъ о дѣлахъ послѣдняго у царя и представляютъ поминки 40, 49, 54, 56, 67, 80; поѣздка его къ турецкому султану за войсками для брата 102, 105, 107, 110—112, 122, 124, 143, 159, 164, 165, 166, 178, 197; воюетъ литовскія земли и другія дѣла 200, 205, 209, 222, 226, 274, 319, 341, 352, 354, 373, 387, 389, 420, 422, 425, 436, 438, 456, 460—461, 464, 466, 467, 484, 493, 495, 530, 541, 547, 556.

Ямгурчей, мурза ногайскій, посольства отъ него въ Москву, дружественныя и враждебныя отношенія его и ногайцевъ къ Крыму и къ Казани, внутреннія дѣла ногайскихъ ордъ и семейныя дѣла ихъ мурзъ 81—87, 92—97, 102, 121—123, 133—134, 146, 153, 155, 158, 168, 173, 201, 208, 376, 386, 472—474, 477, 482, 490, 503—504, 513, 536—538.

Янай Киреевъ, кр. т. 543.

Янгозя Исаковъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Яндербышъ, человекъ царевича Абдыль-Летифа, 236.

Янзувать мурза **Мангытъ**, крымскій вельможа, племянникъ Темиръ князя 50, 54, 56, 68, поѣздка его въ Орды 74, 103, 122, 144, 159, 179—180, 203, 209.

Янсубуй, Томасовъ сынъ, татаринъ великаго князя 504—506.

Янчюра, кр. т. 216; 542.

Янчюра Яковлевъ, татаринъ великаго князя 556.

Яныке, кр. т. 209.

Яныкъ, мурза крымскій, воюетъ литовскую землю 209.

Япанча (Япанчей и т. и.), салтанъ, сынъ Ямгурчей царевича крымскаго, 198, 324, 420, 421, 516.

Яровъ, Иванъ Миклуинъ, дворянинъ, угощаетъ пословъ 395.

Ярцевъ, Михаилъ, ярославецъ, сообщаетъ

- вѣсти изъ Царяграда, ограбленъ въ Кафѣ 357, 409.
- Ярцевъ**, Самойло, торговецъ, умеръ въ Бурсѣ 236.
- Ярецъ Заецовъ**, посоль великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Амнию 96—97.
- Яфаръ-Вердей**, посоль царя Зенебека крымскаго къ великому князю 14.
- Ячюбуи**, Яковлевъ сынъ, казакъ, татаринъ великаго князя 558.

Ө.

- Өедва**, княгиня (Өеодосія Александровна), супруга князя Семена Юрьевича Патрикѣва; посольство отъ нее къ Стефану воеводѣ волошскому по поводу сватовства къ его дочери великаго князя Ивана Ивановича 23—24.
- Өедно**, устюжанинъ, обиженъ въ Крыму 411.
- Өедоръ Алексѣевичъ**, посоль великаго князя къ Стефану волошскому 250.
- Өедоръ Васильевичъ**, князь рязанскій, племянникъ великаго князя Ивана III Васильевича, его военныя дѣйствія противъ Литвы 186, 192; грамоты къ нему о проѣздѣ пословъ черезъ его владѣнія 365, 366, 412.
- Өедоръ**, человекъ великаго князя, см. **Бурецынъ**.
- Өедоръ Борисовичъ**, намѣстникъ нижегородскій 132.
- Өедоръ Григорьевичъ** (Өедко Толстой), писарь великаго княжества литовскаго, его посольство въ Москву 313, 316, 325, 337.
- Өети-Гирей** (Кирей), царевичъ, см. **Вети-Гирей**.

II.

УКАЗАТЕЛЬ *)

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

A.

Адаръ у Оскола, мѣсто, гдѣ татары разогнали посольство Беклемишева 477.

Азовъ, городъ, признающій единственную верховную власть турецкаго султана, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ кафинскаго султана. Населеніе большею частію набѣглое изъ стеней, также жида и армяне. Черезъ Азовъ иногда приходилось проѣзжать московскимъ посламъ въ Крымъ, а главное въ Кафу и Турцію; литовскимъ же въ Заволжскую орду. Изъ Азова корабли ходятъ въ Кафу и Константинополь; по Дону въ Азовъ спускаются суда съ послами и торговыми людьми. Великій князь московскій постоянно жалуется въ Крыму и въ Кафѣ, что въ Азовѣ накладываютъ и собираютъ насильно пошлины съ пословъ, грабятъ и обижаютъ московскихъ гостей; азовскій паша заставляетъ послѣднихъ рыи конать и камень носить; и тому подобный перечень обидъ. Около Азова крымскіе и ордынскіе люди воюють между собою. *Азовскіе люди, Азовскіе казаки, Азовскіе татары* въ Памятн-

какъ употребляются большею частію какъ слова однозначущія, Азовскіе люди—казаки постоянные грабители въ стѣняхъ; изъ Азова выходятъ въ степи или самостоятельныи шайки, или азовскіе казаки пристають къ ордынскимъ и другимъ грабителямъ — грабятъ торговыхъ людей и разгоняють посольства. Въ Азовѣ награбленное въ стѣняхъ и плѣнники продаются открыго. По жалобамъ великаго князя, кафинскій султанъ и даже крымскіе царевичи розыскиваютъ въ Азовѣ грабленное и грабителей. Особенно видную разбойничью роль Азовъ начинаетъ играть около 1500 года: 78—79, 114, 118, 135, 138, 148, 155, 158, 161, 163, 201, 231, 235, 280, 292—293, 298, 303, 308, 313, 318, 320—324, 327, 328, 330, 332—335, 337—340, 349, 357, 358, 360, 361, 381—382, 388—389, 394, 396—411, 415, 433, 465, 468, 471, 473, 478—480, 520, 541, 558.

Алексинъ, гор., уп. по поводу проѣзда черезъ него посольствъ въ Крымъ 336.

*) Въ Географическомъ Указателѣ мы находимъ бесполезнымъ выписывать страницы къ такимъ названіямъ мѣстъ, какъ *Москва, Литва, Крымъ, Киевъ* и т. п. Во первыхъ эти названія мѣстъ упоминаются почти на каждой страницѣ, а во вторыхъ упоминаются въ такомъ смыслѣ, что не даютъ никакихъ особенныхъ извѣстій, могущихъ чѣмъ либо заинтересовать изслѣдователя; напримѣръ: посольствъ *поѣхалъ съ Москвы*, въ грамотахъ, въ датахъ: *дана на Москву*. При такихъ названіяхъ мѣстъ мы указываемъ только, какую вообще историческую роль они играютъ въ извѣстіяхъ, изданныхъ въ настоящемъ томѣ Памятниковъ.

Аивунъ Казыларъ, рѣка, мѣсто кочевья Мусы мурзы погайсакаго 82.

Алнышъ, рѣка, уп. въ сношеніяхъ съ Казанью 92.

Амаси (Амасія), гор. во владѣніяхъ турецкихъ 268.

Анатолійская земля (Апатульская), уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Апъ Четирликъ (Четарлыкъ и т. п.) въ Крыму, уп. въ датахъ грамотъ ц. Менгли-Гирея и какъ мѣсто, гдѣ царь иногда собиралъ свою орду 210, 356—357, 359, 540—544, 546, 550—552.

Аралдукъ, мѣсто въ Крыму, упом. въ датѣ грамоты ц. Менгли-Гирея 420.

Аршыъ, мѣсто за Перекопью 358—359.

Астрахань (Хазтороканъ и т. п.), городъ во владѣніяхъ заволжской орды, иногда же Астрахань попадаетъ подъ власть и вліяніе ногайскихъ мурзъ. Ахматовы дѣти кочуютъ съ своими ордами близко Астрахани, укрываются въ нее при несчастіи; Ахматовы дѣти борюся между собою за Астрахань случается что одного изъ нихъ Астрахань, имѣетъ отдѣльнымъ у себя царемъ; царь Шихъ-Ахматъ проситъ великаго князя помочь ему достать астраханскій юртъ. *Астраханскіе люди, астраханскіе казаки, астраханскіе цари и царици:* ведутъ торговлю; грабятъ въ степяхъ, по Волгѣ и Дону рыболововъ, гостей московскихъ и пословъ. Въ Астрахань степенные грабители отправляютъ грабленное для продажи и скрятія; въ Астрахань бѣгутъ недовольные изъ Казани. Великій князь сносится съ Астраханцами, а такъ же и захватываетъ ихъ какъ разбойниковъ; царь Менгли-Гирей такъ же сносится съ астраханцами и имѣетъ тамъ своихъ сторонниковъ и шпионовъ: 113, 118, 168, 270, 271, 277, 279, 333, 335, 362—363, 367, 368, 381, 394, 432—436, 445—447, 454, 456, 461—462, 471, 480, 482, 486, 489—492, 533—537, 540.

Б.

Балыкляя, городъ въ Крыму 255.

Барышскіе улусы, составная часть Крымской орды 108.

Белъ (Бѣлъ), уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымскіе татары 333, 360, 469.

Березинъ на Стырѣ рѣкѣ, уп. въ числѣ литовскихъ мѣстъ, подъ которыя дѣлали набѣги Крымскіе татары 360.

Березина (Березыня) рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ Литвы 439, 461, 492, 532.

Берендеевъ, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя 70.

Боиско на Сокалѣ рѣкѣ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги крымскіе татары 360.

Большая Вода, мѣсто, до котораго въ степи провожали москвичи кафинскаго посланника 397.

Врестъ (Берестъ), уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымскіе татары «и посадъ пожгли и съ города окупъ взяли» 360.

Врусса (Бурь), городъ, уп. по поводу обидъ московскому послу въ турецкихъ владѣніяхъ 392.

Брынъ, отчина князей Мезецкихъ и Говдыревскихъ, уп. по поводу проѣзда пословъ изъ Москвы въ Крымъ,—десятый станъ отъ Москвы 441, 442, 511.

Брянскъ (Добрянскъ, Брянскъ и т. п.), городъ прежде во владѣніяхъ Литвы, а потомъ уп. по поводу присоединенія его къ московскимъ владѣніямъ и главнымъ образомъ по случаю проѣзда пословъ изъ Москвы въ Крымъ,—слѣдующій станъ послѣ Брыни 212, 215, 261, 318, 327, 343, 344—346, 350, 442, 443, 454, 494, 497, 511, 521, 524, 525, 535.

Бряславль (Бряслъ), уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Бугъ, рѣка, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 360.

Брусы, см. **Врусса**.

Выстрая, рѣка, см. **Сосна**.

Бѣлая Вода, мѣсто кочевья и сбора Крымцевъ и ордынцевъ въ южныхъ степяхъ 418, 432.

Бѣлая Вожа, мѣсто кочевья Ямгурчей мурзы погайсакаго 83.

Бѣлевскія мѣста, отчина князей Бѣлевскихъ, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ 324.

Бѣльскъ, отчина князей Бѣльскихъ, уп. по поводу отъѣзда въ московскую службу изъ литовской кн. Сем. Ив. Бѣльскаго 318, 327, 345.

Бѣлъ, см. **Белъ**.

Бѣлгородъ, мѣсто въ низовьяхъ Днѣпра на правой его сторонѣ, переправа черезъ Днѣпръ и сборное мѣсто татаръ, а также и турецкихъ войскъ, являвшихся на помощь

- царю Менгли-Гирею 70, 110, 114, 209—210, 235, 354, 357, 377, 429, 516.
- Вѣлое**, мѣсто на Днѣстрѣ въ польскихъ владѣніяхъ 469.
- Вѣлое море**, уп. въ титулѣ турецкаго султана Байзета 244—247, 281, 289.
- Вѣлое озеро**, мѣсто кочевья ногайцевъ (въ Заволжьѣ) 133; мѣсто въ южныхъ стѣнахъ по дорогѣ изъ Москвы въ Крымъ 311.

В.

- Васильевское село** Коломенское, населенное татарами-казаками великаго князя 70, 363, см. выше **Резакъ** Озарбаевъ сынъ и другіе васильевскіе казаки.
- Венеція**, уп. по случаю посылки туда пословъ для найма мастеровъ 80, 309, 319.
- Верда**, мѣсто въ стѣнахъ, до котораго провожали пословъ, ѣхавшихъ черезъ Рязань въ Крымъ 366.
- Вильно**, уп. въ сношеніяхъ великаго князя съ крымскимъ царемъ по поводу отношеній обѣихъ сторонъ къ Литвѣ 154, 264, 360, 430; «Шихъ-Ахметъ сидитъ поиманъ въ Вильнѣ въ Вышнемъ городѣ» 522, 527, 529.
- Витебскъ** (Видбескъ), уп. въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей въ литовскихъ владѣніяхъ; воевали по Витебскъ «и у Витебска посады пожгли» 439, 461 491—492, 532.
- Вишневецъ**, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подѣ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.
- Вога**, см. **Кобыля**, **Овечья**, **Вѣлая**, **Синяя** и пр.
- Волга**, ногайскіе послы перевозятся черезъ Волгу подѣ Черемшанами; путь изъ Казани въ Москву Волгою; ногайцы ловятъ рыбу въ низовьяхъ Волги; астраханцы бьютъ московскихъ людей и рыболововъ на Волгѣ. Большая Орда кочуетъ въ низовьяхъ Волги; царь Шихъ-Ахметъ отъ Крымцевъ скрывается за Волгу, а отъ ногайцевъ уходитъ на правый ея берегъ 19—20, 46, 67, 81, 87, 114, 129, 141, 167, 414, 452, 461—462, 474, 478, 482, 490, 513, 537.
- Волкона**, селеніе подѣ Москвою, гдѣ зимовали крымскіе послы по случаю опасности заразы отъ нихъ 120, 127, 128.
- Волдимерецъ**, уп. въ числѣ городовъ, подѣ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.
- Волохи**, **Волошская земля**, уп. по случаю проѣзда черезъ Волошскую землю московскихъ пословъ и отношеній московскаго

- великаго князя и крымскаго царя къ Стефану воеводѣ волошскому 42, 376, 388, 418, 422, 424—429, 432—433, 440—441, 444, 451, 454, 457, 463, 470, 482, 487, 494, 526, 550, см. также выше **Стефанъ**, воевода волошскій.
- Волуйка**, рѣка,—орда кочуетъ на Волуйкѣ 118.
- Воронежъ**, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 403, 410.
- Воротынескъ**, отчина князей Воротынскихъ, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ,—осьмой станъ отъ Москвы, 212, 441—442, 497, 511.
- Вышгородъ** Виленскій, см. **Вильно**.
- Вышгородъ** Киевскій 516.
- Вязьма**, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.

Г.

- Галичъ**, южнорусскій, на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошкаго воеводы съ Польшею 469—470.
- Гирей**, мѣсто кочевья Орды Ахматовыхъ дѣтей, «изъ Гирей выбѣжали, приподѣ въ Астрахань» 277.
- Гомель** (Гомь, Гомей и т. п.), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ и заявляется въ Крыму, чтобы по этому случаю Крымцы ходили воевать Литву по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 343, 345, 350, 494, 535.
- Городечня**, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.
- Грабынь**, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ; отъ Москвы «четвертый станъ въ Грабыни въ Серпоховскомъ» 441.
- Гродно** (Городня), уп. въ датѣ грамоты литовскаго вел. князя 280.
- Гусинъ бродъ** на Семи,—противъ Курскаго городища, крымскіе татары должны встрѣтить московскихъ пословъ 58.

Д.

- Двина** (западная), уп. по поводу извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ Литвы 439, 461, 492, 532.
- Десна**, «на усть Десны у Києва» стоитъ съ ордою царь Шихъ-Ахметъ 414, 473.
- Дмитровъ**, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 344.
- Днѣпръ** (Нѣпръ), въ нижнемъ теченіи и око-

ло устье в кочуют татары разныхъ ордъ; царь Шихъ-Ахметъ около 1500 года кочуетъ около и за Днѣпромъ. Царь Менгли-Гирей устраиваетъ на правой сторонѣ Днѣпра городокъ «старое городище ниже Товани» и хочетъ тамъ «юртъ учинить Инкермень», чтобы отсюда вредить королевской землѣ. Днѣпръ упоминается часто по случаю присоединенія къ Москвѣ земель лѣвой стороны и заявленій въ Крыму, чтобы Крымцы воевали литовскія владѣнія по правой сторонѣ Днѣпра. Киевскіе и черкасскіе казаки грабятъ на Днѣпрѣ 87, 88, 108, 119, 149, 152, 156, 157, 167, 187, 190, 193—195, 214, 228, 308, 313, 321, 323, 327, 343, 350, 354, 356, 357, 369, 377—381, 383, 413—418, 451, 467, 469, 476, 479, 487, 529, 539, 540, 542, 544.

Днѣстръ, рѣка, воевода волонскій воюетъ польскіе города по Днѣстру 469.

Довлетъ-Сарай, уп. въ датахъ грамотъ ц. Менгли-Гирея 475—476.

Донецъ, московскихъ гостей татары грабятъ на устьѣ Оскола; ордынскіе цари кочуютъ по Донцу 52, 79, 111, 113, 118, 147, 298, 362, 367.

Донъ, орда кочуетъ около Дону, заволжская орда переходитъ Донъ по синему льду и предполагаетъ устроить на острову крѣпость на случай нападенія Крымцевъ; московскіе послы въ Крымъ и Турцію вѣзятъ Дономъ, кафинскихъ пословъ провожаютъ изъ Москвы до Дону; посольство Голохвастова на Переволокъ на Дону ограбили 67, 87, 107, 111, 214, 228, 280, 292—293, 296, 308, 313, 318, 327, 339, 354, 356, 358, 359, 361, 366—369, 389, 398, 402, 403, 408, 410, 411, 413, 415, 430, 433, 461, 462, 473, 479, 480, 532.

Дорогобужъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 318, 327, 344.

Дроковъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 327, 344.

Дунай, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніи турецкаго султана къ угорскому королю, — «и ты извѣща на Дунаѣ мостъ чиниши» 380.

Дѣвичьи горы у Дону на устьѣ Тихой Сосны 367.

Е. Ж. З. И.

Емь, рѣка, мѣсто кочевья погайцевъ 133.

Жмудская земля (Жмотская), уп. въ титулѣ польскаго короля 448.

Завидовъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 186, 192.

Изва, слобода, населенная татарами-казаками вел. кп. 70.

Ивдостанъ (Ендустанская земля), упом. въ грамотѣ царя Менгли-Гирея по поводу запросовъ поминковъ 476.

Искермень, царь Менгли-Гирей «на Днѣпрѣ на Товани на перевозѣ Инкермень городъ» дѣлаетъ 516, 544, см. **Днѣпръ**.

Италія (Италійскія страны, Фрязы, Фряская земля), уп. по поводу посольства Ларева и Карачарова, вѣдшихъ въ Италію для найма мастеровъ, и въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ турецкаго султана къ Фрязамъ и къ угорскому королю 42, 322, 332, 357, 376, 424, 429, 452, 480, 487, 526, 551, 553, 558.

К.

Казаки, казаки-татары, «служилые» великаго князя, см. стр. 70 и по личному указателю имена упомянутыхъ здѣсь казаковъ; **азовскіе казаки**, см. **Азовъ**; **астраханскіе**, см. **Астрахань** 187, 209; **ордынскіе**, **заволжскіе казаки** 314, 322, 333, 515; **казаки рязанскіе** провожаютъ пословъ 413; **киевскіе**, **черкасскіе казаки** «русскіе», грабятъ на Днѣпрѣ 467, 469, 476.

Казань городъ, **Казанскій юртъ**, **казанскіе люди**, **Казанская земля**, уп. въ отношеніяхъ великаго князя съ казанскимъ царемъ Магметъ-Амнемъ, съ погайцами, съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Пурь-Салтанъ 81—87, 92, 95, 128, 130—133, 222, 236—237, 249—251, 335, 386, 461, 464, 486, 490, 495, 528—530, 540, 557.

Калуга (Колуга), уп. по поводу проѣзда пословъ, — седмой «станъ отъ Москвы» 212, 314, 324, 328, 441—443, 511.

Кама, рѣка, — царь Шихъ-Ахметъ кочуетъ на устьѣ Камы 433.

Каменецъ-Литовскій, уп. въ числѣ городовъ, подъ которые дѣлали наѣгн Крымцы 357, 360.

Каменный Бонъ, мѣсто на рѣкѣ Мечѣ 280.

Кандауэскій песокъ, мѣсто, гдѣ можно было перевозиться Орды черезъ Донъ 361.

Каневъ, черкасскій городокъ, стольное мѣсто

въ украинной землѣ, разорены Крымцами 198, 216.

Кара Богданова земля 452.

Каракурта, мѣсто на Черной рѣкѣ, уп. въ датѣ грамоты ц. Менгли-Гирея 217—221.

Караманская земля, уп. въ титулѣ турецкаго султана 235, 244—247, 281, 289.

Карачеркасъ, мѣсто въ стѣнахъ близъ Крыма 358.

Каркаль-Илекъ, одно изъ мѣсть кочевья погайцевъ 133.

Кафа, городъ, уп. сначала по поводу сношеній великаго князя съ самими кафинцами и съ жидами Кокосомъ и Схарией, а затѣмъ, когда Кафой правилъ сынъ турецкаго султана, то въ сношеніяхъ съ нимъ, съ царемъ Менгли-Гиреемъ и турецкимъ султаномъ; особенно много говорится о Кафѣ въ жалобахъ великаго князя объ обидахъ, которыя терпятъ тамъ московскіе торговые люди 1, 8, 12, 38, 41, 77, 114, 135, 138, 148, 155—156, 201, 214, 223—225, 229, 231, 236, 245—248, 280—282, 283, 290—292, 292—300, 310, 313, 318, 321—324, 328, 332—335, 339, 261, 279, 390—397, 400—411, 415, 419, 422, 425, 427—429, 433, 440—441, 452, 463, 469, 480, 515, 540—542, 550, 558.

Кашира (Кошира), вмѣстѣ съ селами дана во владѣніе царя Нурдовлата 151.

Кервасара, мѣсто около Константинополя, гдѣ собирали съ товаровъ пошлины 392.

Керфесъ, фризскій городокъ, султанъ Баязеть воюеть 322, 332.

Киркоръ (Кьркоръ), одна изъ резиденцій царя Менгли-Гирея 111, 170, 181, 193, 195, 354, 379, 381, 417—419.

Кіевъ, кіевскіе памѣтники ведутъ сношенія со всѣми ордами; на Кіевъ и на **кіевскія мѣста** направляются главнымъ образомъ набѣги крымскихъ татаръ, царь Менгли-Гирей вспоминаеть—«Кіевъ ежегъ семи, Хотковича Ивашка пана съженою и съдѣльми въ полонъ взяли» 218; крымскіе царевичи «имали подѣ Кіевомъ монастыри и села о Рождествѣ Христовѣ» 469; ордынскіе цари и царевичи бѣгутъ изъ стѣнъ и скрываются въ Кіевѣ подѣ покровительство литовскаго великаго князя. Помимо этихъ случаевъ Кіевъ, уп. вездѣ.

Кобылья Вода, мѣсто, гдѣ лѣтомъ 1501 года кочевала въ кожнхъ стѣнахъ почти вся крымская орда 356, 358, 359, 362—363, 416, 419.

Коломакъ, около Коломакъ въ стѣни разграблено московское посольство 52—53.

Коломна, уп. татары-казаки вел. князя съ Коломны, торговцы съ Коломны и какъ городъ на пути въ Рязань 70, 409, 416.

Коломна, мѣсто на Дибестрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волонскаго воеводы съ Польшею 469.

Константинополь (Константиноградъ, Царьградъ, Новый Рязь), столица турецкаго султана Баязета, уп. въ сношеніяхъ съ послѣднимъ вел. князя и въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ Турціи къ ордамъ, часто упоминается 289—452.

Краковъ, уп. какъ столица Польши и по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 153, 264, 418, 433, 469.

Красное, мѣсто на Дибестрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волонскаго воеводы съ Польшею 469.

Красный Ставъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подѣ которые дѣлали набѣги Крымцы, «посадъ пожгли» 360.

Кременецъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подѣ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Кричевъ, уп. въ числѣ городовъ, завоеванныхъ москвичами отъ Литвы 365.

Крымъ, крымскіе люди—вездѣ.

Кума, рѣка, «орда нашу нахала на Кумѣ» 149.

Курское городище на усть Ревута рѣки, на Семи, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58.

Л.

Левчина, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя, по дорогѣ изъ Москвы въ Калугу 70, 511.

Лисино, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ, шестой станъ отъ Москвы 441.

Литва—вездѣ.

Лопасня, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ, на ней третій станъ отъ Москвы, 441.

Лубня, см. **Перемышль**.

Луцкъ (Луческъ Великій), «отчина Острожскаго», уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 323, 359—360, 430, 452, 469.

Луцкъ Малый, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 469.

Лучинь, уп. въ числѣ городовъ, присоеди-

- ненныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 344.
- Львовъ**, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 181, 360, 433, 469.
- Лю** на Бугѣ рѣкѣ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.
- Любечъ**, уп. въ числѣ городовъ, съ которыми отъѣхалъ изъ литовской службы въ московскую кн. Сем. Пв. Можайскій 318, 327, 343, 345, 350, 494, 535.
- Люблинъ**, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.
- Любутовскъ**, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 344.
- Латская земля**, **Ляхи**, см. **Польша**.

М.

- Мангиты**, татарскій улусъ, одна изъ частей орды 119, 124, 144.
- Мавкупъ**, городъ, имѣеть своего православнаго князя, потомъ входитъ въ составъ турецкихъ владѣній, султанъ отпускаетъ отътуда въ Крымъ мастеровъ городъ дѣлать 12, 540.
- Мглинъ**, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344.
- Медвѣдица**, уп. что на усть Медвѣдицы орда хотеть перевозиться черезъ Дюпъ 361, по подобному же случаю 474.
- Мекка** (Мяка, Мяхка и т. п.), священный для магометанъ городъ, уп. по поводу сборовъ туда на богомолье татарскихъ царевичей и др. лицъ 144, 174, 179, 222, 273, 362, 420, 515.
- Мерлъ**, московское посольство изъ Крыма провожаютъ до Мерла 39; на рѣкѣ Мерли близъ Колмакъ разграбленъ посольство 52—53.
- Мертвый Донецъ**, р. 147.
- Меча**, посольство Голохвастова въ Кафу садится «въ судно на Метѣ у Каменнаго Коня» 280, 403.
- Мещера**, запрещается послать и казанскимъ людямъ ѣздить въ Москву на Мещеру 87.
- Минскъ** (Менскъ), уп. по поводу того, что вел. князь приказываетъ уговаривать цари Менгли-Гирея воевать литовскіе города по правой сторонѣ Днѣпра 317, 326, 339 343, 348, 350, 423, 438, 459.
- Мисюръ**, въ грамотѣ цари Менгли-Гирея, уп. его сношенія «съ султаномъ что на Мисюрѣ» 107.

- Миюсъ** (Миюшь), въ рѣчахъ отъ вел. князя жиду Схарію говорится, что люди вел. князя встрѣтятъ его «на усть Миюша и на Тайганѣ» 77.
- Мозырь**, городокъ литовскій, крымскіе татары воюють 323.
- Мордва Кирданова**, **Мордвинъ**, область, ногайскіе послы ѣдутъ въ Москву черезъ Мордву 81, 87.
- Мосальскъ**, отчина князей Мосальскихъ, присоединяется къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 345.
- Москва**, московская земля, московское великое княженіе и т. п. вездѣ.
- Мочага**, орда стоитъ «подъ Астрахашью на Мочагѣ» 180.
- Мощны**, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.
- Мстиславль**, уп. по поводу войны москвичей съ литовцами — «волоости всѣоколо Мстиславля выграбили и выжгли» 439, 461, 491, 532.
- Муромъ**, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ черезъ Муромъ 81, 87.
- Мценскъ** (Мченскъ, Мченскъ), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ, и въ заявленіяхъ въ Крыму, чтобы татары не ходили воевать по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 344, 494, 535.

Н.

- Намаганскій юртъ**, одна изъ составныхъ частей заволжской орды 108—109.
- Нагаи**, см. **Ногаи**.
- Новгородъ Сѣверскій** (Новый городокъ Сѣверскій), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ, по случаю отъѣзда кн. В. Пв. Шемячича и потомъ по поводу проѣзда черезъ него пословъ въ Крымъ и обратно отъ Москвы—слѣдующій станъ за Брянскомъ 317, 318, 327, 343, 345, 346, 350, 443, 494, 496—498, 511, 524, 525, 535, 538, 555, 558.
- Новый городокъ** на Днѣпрѣ противъ Очакова, который устраиваетъ царь Менгли-Гирей, чтобы отсюда дѣлать набѣги на польскія владѣнія, см. **Инвермень**, **Днѣпръ**.
- Новгородъ Великій**, новгородская земля, уп. по поводу извѣстій о войнѣ москвичей съ литовцами, дѣль новгородскихъ торговыхъ людей въ турецкихъ владѣніяхъ и пожалованія великаго князя Василія Ивановича великимъ княженіемъ въ Великому Новгородѣ 139, 217, 351, 410, 433, 439, 461.
- Новгородокъ Литовскій** 451—452.

Новгородъ Нижній, ул. по поводу проезда погайскихъ и казанскихъ пословъ въ Москву 81, 85, 87.

Нѣмцы, Нѣмецкая земля (Ливонія), ул. по поводу извѣстій о войнѣ москвичей съ ливонскими рыцарями 382—386, 439, 462.

Ногайцы, Ногайская Орда, ул. въ сношеніяхъ великаго князя съ погайскими мурзанами, въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ послѣднихъ къ ордамъ казанской, крымской и завожской; извѣстія о разныхъ мѣстахъ кочевьяхъ погайцевъ 52, 80—87, 91—97, 114, 120—123, 180, 368, 376, 380, 386, 445, 451, 452, 454, 456, 462, 471, 477, 478, 490, 513, 516, 533, 536—538.

О.

Овечья Вода, ордынскіе цари кочуютъ — «нашню пашутъ» на Овечьей Водѣ; на Овечьей Водѣ разогнано крымское посольство 110, 113, 413.

Одоевскіе города, царь Менгли-Гирей заявляетъ великому князю, сколько Одоевскіе города платили татарамъ ясaku 269, 306.

Опаконъ, ул. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 344.

Ора, мѣсто кочевья орды Мусы, мурзы погайскаго, 133.

Орда, — это слово употребляется главнымъ образомъ по отношенію къ Большой, завожской ордѣ, а за симъ и ко всѣмъ другимъ ордамъ. Орда **Заволжская**, см. **Ахмать** и **Шихъ-Ахметъ**; **Ногайская**, см. **Муса** мурза, и вообще см. имена ихъ царей и повелителей.

Ордобазаръ, «Сарай на Ордобазарѣ», ул. въ датѣ грамоты крымскаго царя Менгли-Гирей 446.

Орель (Орель), рѣка, ордынскіе цари, прикочевавши, на Орель «нашню пашутъ» 113; на Орель азовскіе татары разогнали посольство кн. Ромодановскаго 347—349; крымскій царь съ ордой на усть Орели у Дибира 377—381, 383; по Орелю кочуетъ завожская орда 416.

Орша (Рша), ул. по поводу извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ литовцевъ, «Ршу изгнали и выграбили» 439, 461, 491, 532.

Осколь, «на усть Оскола» на Дону, московскіе гости ограблены татарами 52, 53, 79; погайцы разогнали московское посольство 172.

Острогъ, Островскіе города, ул. по поводу

набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 226, 304, 323, 466.

Очаковъ, ул. по поводу, что царь Менгли-Гирей городокъ, что на устьѣ Дибира, дѣласть 261, 310, 313.

П.

Папула, мѣсто, ул. по поводу проезда погайскихъ пословъ, на пути отъ Суры къ Мордвину 81.

Пендерекли, мѣсто въ турецкихъ владѣніяхъ по дорогѣ въ Царьградъ, гдѣ брали съ гостей мыто 392.

Перекопъ, литовскіе послы въ завожскую орду ходятъ близко Перекопи 43; такъ какъ московскіе посольства ѣдутъ въ Крымъ черезъ Перекопъ, то въ бумагахъ посольствъ часто употребляется слово «Перекопъ» вмѣсто слова «Крымъ», — послалъ вел. князь къ царю Менгли-Гирею въ **Перекопъ**; орда Крымская выходитъ въ степи черезъ Перекопъ; въ Перекопи первоначально получаютъ великія вѣсти изъ степей, поэтому мѣсто Перекопъ упоминается часто: 70, 120, 127, 310, 345, 359, 372, 375, 378, 379, 386, 387, 419, 423—425, 439, 440, 452, 459, 462, 463, 485, 493, 534, 544.

Перемышль, въ Перемышлѣ въ дубѣ живутъ «татары великаго князя» 310.

Переяславль (Залѣскій), ул. переяславцы торговле люди въ турецкихъ владѣніяхъ 410.

Пинскъ, ул. по поводу того, что вел. князь приказывалъ послать уговаривать царя Менгли-Гирей воевать литовскія земли по правой сторонѣ Дибира 315, 326, 339, 343, 348, 350, 359, 423, 426, 438, 459.

Подольскія земли, турки воюють подольскія земли 181.

Покутье, мѣста на Дибетрѣ, ул. по случаю извѣстій о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшею 469.

Полея Торусская, ул. по поводу проезда пословъ, пятый станъ отъ Москвы, 441.

Полотскъ (Полтескъ), ул. въ извѣстіяхъ о войнѣ москвичей съ литовцами — «волоости всѣ и по Полтескъ выграбили и выгнали» 439, 461, 492, 532.

Польша (Ляхская земля, Ляхское королевство), **Поляки** (Ляхи), ул. въ общемъ смыслѣ земли, государства и народа въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ 166, 167, 181, 208, 209, 241, 314, 360, 414, 457, 465, 470, 534.

Попова Гора, ул. въ числѣ городовъ, присое-

- дшенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344, 494, 535.
- Почепъ** (Почапъ), уи. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 318, 327, 494, 535.
- Проня**, рѣка, уи. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія, — «ѣхати Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову» 411—412.
- Пропорескъ**, волость, уи. по поводу войны москвичей съ литовцами 365.
- Прусская земля**, уи. въ титулѣ короля польскаго 448.
- Пселъ**, рѣка, — «на Пселѣ рѣцѣ» московскихъ людей ордынцы побили 79.
- Псковъ**, **Псковская земля**, **Псковичи**, москвичи «отъ Пскова королеву землю емлютъ» 139, нѣмцы беззастѣшливо приходили войною въ псковскую землю 434, 439.
- Путивль**, городъ, украинный со степью, **Путивльская дорога** въ степи, уи. по поводу присоединенія Путивля отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ, проѣзда пословъ, торговыхъ людей и тому подобнымъ случаямъ 321, 327, 330, 343—346, 411, 471, 473, 479—485, 487, 494—497, 512—517, 520—525, 535, 539, 540, 542, 544, 550—555, 558.
- Пять Горъ**, «подъ Черкасы», мѣсто кочевья заволжской орды въ прикавказьѣ 167, 323, 333; **Пятигорскіе Черкасы**, — царевичъ Шихзода просить у царя Менгли-Гирея силы на пятигорскихъ черкасахъ 519.

Р.

- Радогощъ**, уи. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 318, 326, 344, 494, 535.
- Ранова**, рѣка, уи. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія, — «а изъ Прони въ Ранову, а изъ Рановой въ Хуптую» 411—412.
- Ревуть**, рѣка, — «на усть Ревута Курское городище», уи. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58.
- Римъ меньшей**, **Римская земля**, уи. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.
- Ромоданъ**, земли, уи. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ отъ Волги, Суры въ Муровъ, «на князя Ромодана» 81.
- Ростуново**, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя 70, 142, 310.
- Рубешовъ**, «городъ въ Ляцкой землѣ, татары взяли и сожгли» 360.
- Рига** (опечатка), см. Рша, Орша.

- Рыльскъ**, уи. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ по случаю отѣзда кн. Вас. Ив. Шемячича, по поводу проѣзда пословъ и набѣга царя Шихъ-Ахмета 315, 318, 327, 343, 345, 346, 350, 370—372, 441, 443, 494, 535.
- Рязань**, уи. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія 139, 363, 365, 366, 398, 411—413, 416. **Старая Рязань**, — «а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати Пронею» 411—412.
- Раса**, рѣка, **Рясское поле**, уи. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія, «Хуптою до Переволоки, да Переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки Рясы» 412—413.

С.

- Сагада**, рѣка, уи. по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 360.
- Сажово**, Спасскаго монастыря село, уи. по поводу проѣзда пословъ, — «другой станъ отъ Москвы» 441.
- Сажоны**, мѣсто, уи. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ 81.
- Салгырь**, рѣка въ Крыму, «да какъ пришелъ царь на Салгырь» 321, 386.
- Самара**, притокъ Днѣпра, уи. по поводу извѣстій о кочевьяхъ заволжской орды, — «пришли на нашу на Самару» 111, 113, 377—381, 383, 414, 416, 418, 419, 513.
- Сарай**, заводжскіе 362.
- Сарай** въ Крыму, уи. въ датахъ грамотъ царя Менгли-Гирея 431, 446, 468, 552.
- Сачова**, см. Сочава.
- Семь** и на ней Гусинъ бродъ, уи. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58 и въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ Орды въ степяхъ 377.
- Серенскъ**, уи. по поводу проѣзда пословъ, — «девятый станъ отъ Москвы» 441.
- Серпейскъ**, уи. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 344.
- Серпуховъ**, уи. по поводу проѣзда гонцовъ и пословъ въ Крымъ, — «а отъ Серпухова въ Ворота, въ Полѣ» 372, 441—443, 453.
- Симоновъ монастырь**, см. Сосенское.
- Синопъ**, уи. по поводу обидъ москвичамъ въ Кафѣ 235.
- Синяя Вода**, уи. по поводу извѣстій о кочевьяхъ заволжской орды въ степяхъ 418, 432.
- Слобода**, поселеніе татаръ-казаковъ вел. кн. 70, 142.
- Слуцъ**, уи. по поводу того; что вел. князь

приказывает послать уговаривать царя Менгли-Гирея воевать литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра 315, 317, 326, 339, 343, 348, 350, 360, 423, 426, 438, 459.

Смоленскъ, ул. главнымъ образомъ въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ литовцевъ 269, 313, 357, 422, 424, 425, 439, 491, 492, 532.

Снятинъ, мѣсто на Днѣпрѣ, ул. по поводу войны волошскаго воевода противъ Польши 469.

Соколья, городъ лятскаго короля сожгли крымскіе татары 333.

Сосенское монастырское Симоновское село, упом. по поводу проѣзда послонъ, первый станъ отъ Москвы 441.

Сосна, Быстрая и Тихая, рѣки, ул. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ орды въ степяхъ 169, 366, 367, 369, 370, 377, 383, 471.

Сочава, городъ Стефана, воевода волошскаго 470.

Спасскій монастырь, см. Саково.

Стародубъ, ул. по поводу присоединенія его отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ веденіемъ отъѣзда изъ литовской службы въ московскую кн. Сем. Ив. Можайскаго (Стародубскаго), проѣзда послонъ и заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земель по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 343, 345, 346, 350, 491, 535.

Стырь, рѣка, упом. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 360.

Сула, рѣка, ул. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ орды въ степяхъ 417, 419.

Сура, рѣка, ул. по поводу проѣзда въ Москву погайскаго посольства 81.

Сурашь, слобода, населенная татарами-казакми великаго князя 70.

Т.

Тавань, около устья Днѣпра, царь Менгли-Гирей хочетъ городъ тутъ устроить 112, 114, 119, 540, 542, 544, см. Днѣпръ.

Тавризъ (Тевризъ), ул. въ вѣстяхъ изъ Крыма 243.

Тайганъ, мѣсто въ степяхъ, гдѣ предлагается великимъ княземъ выслать встрѣчу жида Схарія 77.

Тамань, островъ 408, см. выше **Захарія**. (Схарія) жидъ, князь таманскій.

Татары, заволжскіе, крымскіе, казанскіе, великаго князя и пр. — вездѣ.

Тверь, **тверичи**, **тверская земля**, москвичи воюютъ литовскія земли отъ Твери, тве-

ричи торговые люди въ турецкихъ владѣніяхъ 139, 351, 409, 410.

Тихая Сосна, см. Сосна.

Тонать, ул. по поводу дѣль о московскихъ подданныхъ, торгующихъ въ турецкихъ владѣніяхъ въ Токать 268, 269, 408, 410.

Торопецъ, ул. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344, 345.

Троица, городъ въ Литвѣ 430.

Трубчевскъ (Трубетцскъ), отчина князей Трубчевскихъ, ул. по поводу ихъ отъѣзда отъ литовской службы въ московскую съ отиномъ, проѣзда послонъ и заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земли по лѣвому берегу Днѣпра 318, 327, 343, 345, 350, 442, 491, 525, 535.

Турки (Турци, Турчане), **турецкая земля** 181, 254, 357, 393, 409, 471.

Турмены, погайскій Муса мурза пишетъ: «на братью свою погнѣвавшихся въ Туркменъ бздиль семя» 237.

Туровъ, ул. по поводу заявленій вел. князя въ Крыму, чтобы царь воевалъ литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра, и въ извѣстіяхъ о набѣгахъ Крымцевъ подъ Туровъ 317, 326, 333, 339, 343, 348, 350, 423, 426, 438, 459, 469.

Тюмень, «Ногаи кочуютъ подъ Тюменемъ» 133, а **Тюмевъ** (въ смыслѣ племени) и Черкасы Орды недруги 358.

У. Ф. Х. Ц.

Угры (Вугры) **Угорская земля** 151, 297.

Угра, притокъ Оки, ул. по поводу проѣзда послонъ 314.

Украина, въ смыслѣ границы государства со степью 119, 314.

Уручь, гора, мѣсто кочевья погайцевъ 133.

Фрязы, **Фрязская земля**, см. Италия.

Хадянь 411.

Хмельницъ, ул. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Холковъ, село кн. Ромодановскаго 120.

Холмъ, ул. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Хоперь рѣка, ул. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ Орды въ степяхъ 478.

Хрущева, село на Ловатѣ, ул. по поводу проѣзда послонъ, третій станъ отъ Москвы 441.

Хупта, рѣка, ул. по поводу проѣзда послонъ

черезъ рязанскія владѣнія, «изъ Равовой Хунтою вверхъ до Переволоки» 412.

Царьградъ, см. **Константинополь**.

Церкви, Благовѣщенія въ Кафѣ 297, **Никола Старый**, въ Москвѣ, въ Кремлѣ 487.

Ц.

Чехія, государство, — «на Часѣхъ королевѣ сынъ» Казиміра Владиславъ 151.

Чепчакъ, мѣсто въ Крыму, — «царь въ Переконь въ свою Орду на Чепчакъ пришелъ» 378—379.

Черемиса, запрещается великимъ княземъ. ѣздитъ въ Казань черезъ Мордву и черезъ Черемису 87.

Черемшаны, мѣсто, ногайскіе послы черезъ «Волгу возилеся подъ Черемшаны» 81.

Черкасы, Кавказъ, жители Кавказскихъ горъ; ул. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ заволжской орды около Пятигоръ и отношеніяхъ ея къ кавказскимъ жителямъ 75, 111, 255, 323, 333, 357, 358, 381.

Черкасскъ, **Черкасцы**, на Днѣпрѣ; черкасцы московское посольство подъ Новымъ городкомъ «ночью потоптали и пограбили»; царь Менгли-Гирей сжегъ Черкасскій городокъ Каневъ, кіевскіе и черкасскіе казаки грабятъ на Днѣпрѣ 467, 469, 540, 542.

Черденной Песокъ, мѣсто, — «Орда приключала къ Дону на Черденной Песокъ» 356.

Черная, рѣка въ Крыму, ул. въ датѣ грамотъ царя Менгли-Гирея 217—221.

Черниговъ, ул. по поводу присоединенія его отъ Литвы къ Москвѣ вслѣдствіе отъѣзда кн. Сем. Пв. Можайскаго и т. литовской службы въ московскую, проѣзда пословъ и московскихъ заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земель по лѣвой сторонѣ Днѣпра 315, 318, 327, 330, 343, 345, 350, 487—488, 494, 529, 535, 539.

Черное море, ул. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Черный лѣсъ, по дорогѣ отъ Кіева въ Крымъ 323.

Четерли къ, см. **Апъ-Четерликъ**.

Чирь, «Орда перешла Донъ на усть Чира» 367.

Чичерскъ, ул. о завоеваніи москвичами отъ Литвы волости Чичерскъ 365.

Ш. Щ. Я. Ё.

Шамаха, Орда пошла «въ Шамахейскую сторону» 277.

Ширинцы, **Ширинскій юртъ**, одна изъ составныхъ частей крымской Орды 182, 414; см. выше князья ширинскіе **Именекъ**, **Барабашъ**, **Довлетекъ**.

Щитовъ, слобода, населенная татарами-казаками великаго князя 70.

Яикъ, рѣка, ул. въ датѣ грамоты ногайскаго мурзы 95.

Ёедорово, село Васильчикова, на Лопаснѣ, ул. по поводу проѣзда пословъ—третій станъ отъ Москвы 441.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ Сорока томовъ Сборника

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

~~~~~

**Томъ I.** Уставъ Русскаго историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. П. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

**Томъ II.** Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статя К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 руб.

**Томъ III.** Записка Дмитрія Прокофьевича Троцинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ. — Записка графа І. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистрія Петро-Бею, вождю Спартанцевъ. — Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Рейндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 руб.

**Томъ IV.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полъновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 руб.

**Томъ V.** Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. Н. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екате-

ринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя П. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. П. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

**Томъ VI.** Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. П. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. П. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. П. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

**Томъ VII.** Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. П. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. влючительно) Часть I. . . . Цѣна 3 р.

**Томъ VIII.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ IX.** 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. П. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшаго брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. П. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. П. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ Н. П. Шувалову). Цѣна 3 р.

**Томъ X.** Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XI.** Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собранны и изданы академикомъ А. Ф. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

**Томъ XII.** Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. влючительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

**Томъ III.** Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XIV.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

**Томъ XV.** 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XVI.** Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. П. Костомаровымъ. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XVII.** Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XVIII.** Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауниц-Ритбергу, съ 5-го января новаго стilia 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XIX.** Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1777 по 1776 г. влючительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XX.** 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіяся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіяся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Саену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I къ барону Карлу Ивановичу Саену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ председательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXI.** 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I. М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Θ. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXII.** Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXIII** Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

**Томъ XXIV.** Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXV.** Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

**Томъ XXVI.** Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXVII.** Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подь наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXVIII.** Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXIX.** Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXX.** Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. . . . . Цѣна 4 р.

**Томъ XXXI.** Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

**Томъ XXXII.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложения. Собраны и напеч. подь наблюд. проф. В. П. Сергѣевича. Ц. 3 р.

**Томъ XXXIII.** 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II. съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Йоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подь наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Θ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXXIV.** Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подь наблюд. А. А. Половцова, А. Θ. Бычкова и Г. Θ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXXV.** Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подь наблюд. Г. Θ. Карпова. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXXVI.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложения. Собраны и напечатаны подь наблюденіемъ проф. В. П. Сергѣевича. Часть V. . . . . Цѣна 2 р.

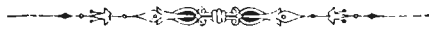
**Томъ XXXVII.** Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр Сольсмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подь наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

**Томъ XXXVIII.** Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подь его надзоромъ, послѣ же его смерти изданіе окончено проф. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XXXIX.** Дипломатическая переписка английскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

**Томъ XL.** Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подь наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.







Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ могутъ обращаться къ председателю **Александрѣ Александровичу Половцову**, жительствоющему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

~~~~~  
Типографія **Θ. ЕЛЕОНСКАГО и К^о**.
(Невскій., пр. д. № 134).